

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025

№ 6

- ❑ *Миронов В.О., Зин Н.В.* Построение единого государства на Руси в XIV-XV веках: суждения и оценки
- ❑ *Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова М.А.* Правовые средства противодействия угрозам национальным интересам и национальной безопасности
- ❑ *Аристов Е.В.* Федеральная программа как элемент системы конституционных гарантий субъективных прав
- ❑ *Баттахов П.П.* Энергетика, инвестиции и экономика в Арктике: правовой ракурс
- ❑ *Гаврилюк М.Н.* Правовой механизм комплексного развития территорий
- ❑ *Гартина Ю.А., Букур М.С.* Понятие и правовая природа цифровых прав в российском законодательстве
- ❑ *Шиндина А.В.* Градостроительный комплекс как основа устойчивого развития России
- ❑ *Фроловская Ю.И.* Правовая защита собственности через призму негативных требований: когда владение сохраняется, но права нарушаются
- ❑ Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО 2025. № 6 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW 2025. № 6 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Волкова – к.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин – к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A. Vlasov – Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin – Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Prokopovich – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, д. 4, кв. 230 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008» При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Первое полугодие. Наш индекс 11194. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 6

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Жуков В.Н.</i> Этатистский либерализм Т. Гоббса.....	6
<i>Мионов В.О., Зин Н.В.</i> Построение единого государства на Руси В XIV-XV веках: суждения и оценки.12	
<i>Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.</i> Теоретико-правовое понимание присяги как клятвенного выражения гражданином своего долга.....	16
<i>Шеницина Л.А.</i> Международно-правовое регулирование защиты прав детей.....	19
<i>Назарова И.С., Телянин В.В., Шевченко К.В.</i> Социальная политика России на современном этапе развития (начало).....	23
<i>Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А.</i> Национальный вопрос и идеология патриотизма в период Великой Отечественной войны.....	28
<i>Власов В.А.</i> К вопросу об отдельных правовых категориях в системе отраслевой аграрно- правовой терминологии: доктринальный и законодательный аспекты.....	33
<i>Востриков П.П., Скобелев А.А.</i> Цифровизация судебной деятельности: особенности подготовки специалистов для судебной системы Российской Федерации в современных условиях.....	37
<i>Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А., Нинцеева Т.М.</i> Коррупция: междисциплинарный подход.....	40
<i>Марков Р.С., Найденова Е.А.</i> Генезис национальной идентичности в правовой мысли Древней Руси (по материалам «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского).....	43
<i>Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В., Власова Т.А.</i> Антропологический подход к определению национальных интересов в системе теории права.....	46
<i>Назарова И.С., Заваткина Н.В., Телянина И.А.</i> Современные концепции построения и развития социального государства в России и мире.....	51
<i>Попова В.В., Бобешко А.В.</i> Особенности пенитенциарной системы Франции.....	55
<i>Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А., Мелешко О.П.</i> Методы и методология юридической науки.....	58
<i>Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова М.А.</i> Правовые средства противодействия угрозам национальным интересам и национальной безопасности.....	61
<i>Басов В.О.</i> Пример подвига советских лётчиков в годы ВОВ в контексте воспитания патриотизма современной молодёжи.....	64

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Аристов Е.В.</i> Федеральная программа как элемент системы конституционных гарантий субъективных прав.....	68
<i>Шиндина А.В.</i> Градостроительный кодекс как основа устойчивого развития России.....	71
<i>Широких С.В.</i> Некоторые проблемы функционирования системы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации.....	76
<i>Алтаев С.А., Манджиев А.Д., Манджиев Б.А.</i> О формах обжалования судебных постановлений в российском процессуальном законодательстве.....	79
<i>Попков Д.В.</i> Правовая основа обеспечения пограничного режима России.....	82
<i>Иванов И.И.</i> История становления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции.....	86
<i>Грунин А.В., Грунина В.А., Шоргина Е.В.</i> Развитие Арктического региона – как составляющая укрепления российской государственности и гарантия безопасности России.....	88
<i>Лукьянова А.В., Попков Д.В., Фролова Л.В.</i> Генезис развития национальной безопасности в современной России.....	92
<i>Пьянусов А.В.</i> Вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации.....	96
<i>Василевич Д.Г., Безуглов С.В., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В.</i> Некоторые проблемы осуществления отдельных соматических прав	

и пути оптимизации механизма их гарантирования.....	101

<i>Кирикова О.В.</i> Проблемы доказывания отдельных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность.....	106
<i>Воронина И.А., Кирпичникова А.В.</i> Государство и право в условиях цифровой реальности.....	110
<i>Кетова Л.П.</i> Самоорганизация сельского населения в целях устойчивого развития своих территорий.....	112
<i>Юсипова И.В.</i> Организационно-правовые проблемы оптимизации взимания земельного налога в Российской Федерации.....	117
<i>Юсипова И.В.</i> Современные тенденции правового регулирования электроэнергетики России: фокус на обновления.....	120
<i>Нахратов В.В., Филина В.А.</i> Проблемы определения назначения объектов, прочно связанных с земельными участками.....	123
<i>Землякова Г.Л.</i> Эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства. Часть 2.....	125
<i>Ивлева Ю.И.</i> Роль прокуратуры в обеспечении экологической безопасности: конституционно-правовые аспекты.....	130
<i>Мухоморова М.М.</i> Правовые неопределенности правового режима особо охраняемых природных территорий в рамках реализации современной эколого-правовой политики России.....	133
<i>Крылов В.В.</i> К вопросу правового регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации. Теоретические и практические аспекты.....	137
<i>Гаврилюк М.Н.</i> Правовой механизм комплексного развития территорий.....	141
<i>Кофтина Ю.Н.</i> Некоторые вопросы совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в государствах – участниках СНГ.....	146
<i>Рашидов И.Г. оглы</i> Организационно-правовые аспекты функционирования межгосударственных организаций в сфере правоохранительной деятельности (на примере Америкпол и Европол: компаративный анализ).....	149
<i>Хабибова Л.Д.</i> Миграционные процессы в контексте национальных интересов Российской Федерации.....	153

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Баттахов П.П.</i> Энергетика, инвестиции и экономика в Арктике: правовой ракурс.....	155
<i>Овчинникова Ю.С.</i> Проблемы правового регулирования перестрахования в ракурсе правоотношений по государственному оборонному заказу.....	159
<i>Дворянкин Г.В.</i> Отдельные вопросы использования аудиовизуальных произведений в составе театрально-зрелищного представления.....	163
<i>Кивленок Т.В.</i> Проблема реализации имущества должника в процедуре банкротства физического лица.....	166
<i>Чеснокова Ю.В., Алмаева Ю.Р., Носова К.С.</i> Развитие трудового законодательства в России до революции 1917 года.....	169
<i>Рябов С.А.</i> Процедура установления трудовых отношений при фактическом допущении к работе.....	173
<i>Гартина Ю.А., Букур М.С.</i> Понятие и правовая природа цифровых прав в российском законодательстве.....	176
<i>Агаджанян Р.А.</i> Технические средства защиты прав на базы данных: правовые и технологические аспекты.....	180
<i>Аламова С.М.</i> Основные методы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде.....	184
<i>Власов В.А.</i> Способы защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей: вопросы теории и практики.....	188
<i>Керемжанова И.Б., Устинова И.М., Чульчинов А.А., Батырев Д.Н.</i> Невозможность исполнения обязательств.....	192

<i>Смолина О.С.</i> Значение претензионного порядка по экономическим спорам при доказывании по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.....	195
<i>Гартина Ю.А., Аниупов А.С.</i> Особенности правового регулирования заключения сделок с участием публично-правовых образований.....	200
<i>Чеснокова Ю.В.</i> Ценность института семьи в условиях современных глобальных изменений....	204
<i>Шухов Ф.Г.</i> Правовое регулирование охраны труда медицинских и ветеринарных специалистов, работающих с вредными и(или) опасными условиями труда. Судебная практика. Аттестация рабочих мест.....	208
<i>Инюшкин А.А.</i> Регулирование специальных гражданско-правовых режимов оборота информации на примере использования биологических данных.....	211
<i>Фроловская Ю.И.</i> Правовая защита собственности через призму негативных требований: когда владение сохраняется, но права нарушаются.....	214
<i>Летягина Е.А.</i> Использование блокчейн технологий при государственной регистрации и учете земельных участков в зарубежных странах.....	217
<i>Рябов С.А.</i> Правовой статус самозанятых: современные тенденции.....	221
<i>Олимов А.С., Мамедова М.К.</i> Проблемы обязательств, возникающих из неосновательного обогащения с использованием криптовалютных сервисов.....	225
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Степанян Г.С.</i> Актуальные проблемы муниципального земельного контроля при выявлении объектов самовольного строительства.....	229
<i>Евстратова Ю.А., Попков Д.В., Фереро А.А.</i> Национальная безопасность на современном этапе: понятие, виды, основные угрозы.....	236
<i>Бойченко Е.М.</i> Публичная власть в Российской Федерации: понятийные и конструктивные интерпретации.....	241
<i>Степанов А.О.</i> О правовом обеспечении использования интеллектуального контроля в качестве инструмента противодействия коррупции в финансовой сфере.....	244
<i>Кульпин А.А.</i> Защита прокурором прав осужденных на доступ к информации.....	247
<i>Елисеев А.П., Новоселова М.С., Шмелев Б.О.</i> Перспективы применения искусственного интеллекта в волейболе.....	251
<i>Препелица П.П.</i> Морально-политический конструкт российской государственности.....	253
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Иванов П.И.</i> Об оперативно-розыском обеспечении деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита (понятие, сущность и содержание).....	256
<i>Бакирова Н.Ж.</i> Нравственные начала судейской деятельности: роль и значение для судебной системы Кыргызской Республики.....	264
<i>Бобрышова Н.Р.</i> Особенности реализации функций государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.....	268
<i>Бохан А.П., Ставило С.П., Чмырев С.Н.</i> Назначение наказания как форма реализации уголовной ответственности.....	271
<i>Вершинина Л.М., Клочкова А.Л., Коруненко Е.Ю.</i> К вопросу определения предмета преступления, предусмотренного статьей 191 УК РФ.....	274
<i>Москалева Е.Н., Педошенко А.С.</i> Механизм аффицированных преступлений.....	278
<i>Осадчая Н.Г., Думенко Т.П.</i> Вопросы применения мер общей профилактики преступлений против обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН.....	282
<i>Аксенов И.Ч., Каруева А.Ю., Лиджиев Д.М., Церенова Б.Б., Бамбышев Э.В., Зурсанова З.Б., Баргушев Б.Н.</i> Место и роль правового института «разумный срок уголовного судопроизводства» в системе уголовно-процессуальных принципов: содержание и критерии оценки.....	285
<i>Афанасьев С.А.</i> Полномочия по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, переданы из МВД России во ФСИН России....	291
<i>Медведева И.Н.</i> Возвращаясь к проблеме осуществления контроля за соблюдением некоторых запретов, возложенных судом на подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избраны альтернативные заключению под стражу меры пресечения....	293
<i>Бобрышова Н.Р.</i> Мотивация преступного поведения женщин.....	299
<i>Иванов П.И.</i> К вопросу о декриминализации янтарной и нефритной отраслей экономики (проблемы и пути их решения).....	302

<i>Ахьядов Э.С-М.</i> Противодействие терроризму в информационной сфере.....	309
<i>Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В.</i> Некоторые проблемы правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	312
<i>Киреев И.М., Миронов А.В., Абдуллин С.Н.</i> Маргинальный образ жизни и преступность (криминологический аспект).....	315
<i>Исаев Ф.Р.</i> Сравнительный анализ норм Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации о примирении сторон.....	318
<i>Бакирова Н.Ж.</i> К вопросу о цифровизации судебной системы Кыргызской Республики.....	320
<i>Бажанов С.А.</i> К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	323
<i>Владимиров С.В., Золотов М.А.</i> Сроки в институте условно-досрочного освобождения от отбывания наказания....	325
<i>Горкина С.А.</i> Основные направления совершенствования организационно-правового обеспечения воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях при подготовке к освобождению.....	328
<i>Иванов Е.Е., Роденков Г.Д.</i> Прекращение уголовного дела в связи с призывом на военную службу: теоретические и практические аспекты.....	331
<i>Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е.А.</i> Современные угрозы в области транспортной безопасности в Российской Федерации.....	334
<i>Удинцев Г.В.</i> Недостатки юридической техники ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» как нормы, направленной на защиту порядка корпоративного управления.....	337
<i>Зиннатов Р.Р., Миронов А.В.</i> Влияние отягчающих наказание обстоятельств на назначение наказания.....	344
<i>Харченко О.В.</i> О проблемах противодействия доведению до самоубийства: криминологический анализ.....	347
<i>Пьянусов А.В., Вольфсон Е.А.</i> Правовые вопросы оценки ущерба и восстановления территорий с использованием искусственного интеллекта.....	351
<i>Арсланова А.Р.</i> Методы нейронингвистического программирования как предмет доказывания....	356
<i>Царева Ю.В., Светлова Е.С., Шугуров Д.Н.</i> Информационно-технологические веяния в сфере уголовного судопроизводства.....	358
<i>Хайруллова Э.Т., Еркеев И.Х.</i> Использование биометрических технологий и методов, способствующих раскрытию преступлений.....	364
<i>Горовой В.В., Прихожая Л.Е.</i> Мероприятия по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ.....	367
<i>Иванов П.И.</i> О великом ученом и педагоге – профессоре В.П. Лаврове.....	371
<i>Ахьядов Э.С-М.</i> Уровни и меры противодействия информационному терроризму.....	378
<i>Коломинов В.В., Санина Л.В.</i> Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта.....	383
<i>Бидова Б.Б., Алиев М.К., Жиров Р.М.</i> Актуальные задачи уголовного законодательства по обеспечению национальной безопасности и охране стратегических интересов государства.....	390
<i>Огарев Д.А.</i> Основные этапы развития законодательных и иных мер, принимаемых в России в период с начала 19 века до современности в рамках противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.....	394
<i>Дмитренко В.И.</i> Нелегальная медицина: деяние, последствия, наказание.....	399
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Грунин А.В., Грунина В.А., Солоухина С.В.</i> К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму.....	403
<i>Зеленова Д.А., Русс М.Д., Бородин В.А.</i> Международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия терроризму.....	407
<i>Пономаренко С.И., Литвинова Ю.И., Паиковский П.В.</i> Развитие законодательства об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности.....	410
<i>Прихожая Л.Е.</i> Типичные следственные ситуации и тактика расследования мошенничества.....	413
<i>Татаринцев К.Ю., Ланг П.П.</i> Правоприменительная практика Африканского суда по правам человека и народов в отношении вопросов гражданства: особенности и вызовы.....	417

CONTENTS 2025 № 6

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Zhukov V.N.</i> The statist liberalism of T. Hobbes.....	6
<i>Mironov V.O., Zin N.V.</i> The construction of a unified state in Russia in the XIV-XV centuries: judgments and assessments.....	12
<i>Chimarov S.Yu., Alekseev A.A.</i> Theoretical and legal understanding of the oath as a sworn expression by a citizen of his duty.....	16
<i>Shenshina L.A.</i> International legal regulation of the protection of children's rights.....	19
<i>Nazarova I.S., Talyanin V.V., Shevchenko K.V.</i> Russia's social policy at the present stage of development (the beginning).....	23
<i>Bidova B.B., Bystrova Yu.V., Ismailov M.A.</i> The national question and the ideology of patriotism during the Great Patriotic War.....	28
<i>Vlasov V.A.</i> On the issue of certain legal categories in the system of sectoral agricultural and legal terminology: doctrinal and legislative aspects.....	33
<i>Vostrikov P.P., Skobelev A.A.</i> Digitalization of judicial activity: features of training specialists for the judicial system of the Russian Federation in modern conditions.....	37
<i>Bystrova Yu.V., Ismailov M.A., Nintsieva T.M.</i> Corruption: an interdisciplinary approach.....	40
<i>Markov R.S., Naidenova E.A.</i> The Genesis of National Identity in the Legal Thought of Ancient Russia (based on the materials of Metropolitan Hilarion of Kiev's "Words on Law and Grace").....	43
<i>Bidova B.B., Bystrova Yu.V., Vlasova T.A.</i> An anthropological approach to the definition of national interests in the system of legal theory.....	46
<i>Nazarova I.S., Zavatkina N.V., Talyanina I.A.</i> Modern concepts of building and developing a welfare state in Russia and the world.....	51
<i>Popova V.V., Bobeshko A.V.</i> Features of the French penitentiary system.....	55
<i>Bystrova Yu.V., Ismailov M.A., Meleshko O.P.</i> Methods and methodology of legal science.....	58
<i>Bidova B.B., Ismailov M.A., Umarova M.A.</i> Legal means of countering threats to national interests and national security.....	61
<i>Basov V.O.</i> An example of the feat of Soviet pilots during the Second World War in the context of the education of patriotism of modern youth.....	64
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Aristov E.V.</i> The Federal program as an element of the system of constitutional guarantees of subjective rights.....	68
<i>Shindina A.V.</i> Urban planning code as a basis for sustainable development of Russia.....	71
<i>Shirokikh S.V.</i> Some problems of the functioning of the compulsory pension insurance system in the Russian Federation.....	76
<i>Altaev S.A., Manjiev A.D., Manjiev B.A.</i> On the forms of appeal against court rulings in the Russian procedural legislation.....	79
<i>Popkov D.V.</i> The legal basis for ensuring the Russian border regime.....	82
<i>Ivanov I.I.</i> The history of the formation of the powers of the Prosecutor's Office in the field of anti-corruption.....	86
<i>Grunin A.V., Grunina V.A., Shorgina E.V.</i> The development of the Arctic region as a component of strengthening Russian statehood and the guarantee of Russia's security.....	88
<i>Lukyanova A.V., Popkov D.V., Frolova L.V.</i> The genesis of national security development in modern Russia.....	92
<i>Pyanusov A.V.</i> Issues of regulatory support civil defense in the Russian Federation.....	96
<i>Vasilevich D.G., Bezuglov S.V., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V.</i> Some problems of exercising certain somatic rights and ways to optimize the mechanism of their guarantee.....	101
<i>Kiryanova O.V.</i> The problems of proving individual administrative offenses that infringe on public order and public morality.....	106

<i>Voronina I.A., Kirpichnikova A.V.</i> The state and law in the context of digital reality.....	110
<i>Ketova L.P.</i> Self-organization of rural population for the purpose of sustainable development of their territories.....	112
<i>Yusipova I.V.</i> Organizational and legal problems of optimizing land tax collection in the Russian Federation.....	117
<i>Yusipova I.V.</i> Current trends in the legal regulation of the Russian electric power industry: Focus on updates.....	120
<i>Nakhratov V.V., Filina V.A.</i> Problems of determining the purpose of objects firmly connected with land plots....	123
<i>Zemlyakova G.L.</i> The evolution of the nature orientation of land cadastre legislation. Part of 2.....	125
<i>Ivleva Yu.I.</i> The role of the Prosecutor's Office in ensuring environmental safety: constitutional and legal aspects.....	130
<i>Mukhlylina M.M.</i> Legal uncertainties of the legal regime specially protected natural territories in the framework of implementation of modern ecological and legal policy of Russia.....	133
<i>Krylov V.V.</i> On the issue of legal regulation of municipal solid waste management in the Russian Federation. Theoretical and practical aspects.....	137
<i>Gavrilyuk M.N.</i> The legal mechanism of integrated development of territories.....	141
<i>Koftina Yu.N.</i> Some issues of improvement of personnel policy and the system of state civil service in the CIS member states.....	146
<i>Rashidov I.G. ogly</i> Organizational and legal aspects of functioning intergovernmental organizations in the field of law enforcement (using the example of Ameripol and Europol: a comparative analysis).....	149
<i>Khabibova L.D.</i> Migration processes in context of the national interests of the Russian Federation.....	153
PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES	
<i>Battakhov P.P.</i> Energy, investments and economy in the Arctic: a legal perspective.....	155
<i>Ovchinnikova Yu.S.</i> Problems of legal regulation of reinsurance from the perspective of legal relations under the state defense order.....	159
<i>Dvoryankin G.V.</i> Selected issues of the use of audiovisual works as part of a theatrical and entertainment performance.....	163
<i>Kivlenok T.V.</i> The problem of debtor's property sale in the bankruptcy procedure of individual.....	166
<i>Chesnokova Yu.V., Almaeva Yu.R., Nosova K.S.</i> The development of labor legislation in Russia before the 1917 Revolution.....	169
<i>Ryabov S.A.</i> Procedure for establishing employment relations upon actual admission to work.....	173
<i>Gartina Yu.A., Bukur M.S.</i> The concept and legal nature of digital rights in Russian legislation	176
<i>Aghajanyan R.A.</i> Technical means of protecting database rights: legal and technological aspects.....	180
<i>Alamova S.M.</i> The main methods of intellectual property rights protection in the digital environment.....	184
<i>Vlasov V.A.</i> Ways to protect the rights and legitimate interests of agricultural producers: issues of theory and practice.....	188
<i>Keremzhanova I.B., Ustinova I.M., Chulchinov, A.A., Batyrev D.N.</i> Impossibility of fulfilling obligations.....	192
<i>Smolina O.S.</i> The importance of the claims procedure in economic disputes when proving economic disputes in arbitration process within the framework of new digital opportunities.....	195
<i>Gartina Yu.A., Antsupov A.S.</i> Features of the legal regulation of transactions involving public legal entities.....	200
<i>Chesnokova Yu.V.</i> The value of the family institution in the context of modern global changes.....	204

<i>Shukhov F.G.</i> Legal regulation of occupational safety of medical and veterinary specialists working with harmful and (or) dangerous working conditions. Judicial practice. Certification of workplaces.....	208

<i>Inyushkin A.A.</i> Regulation of special civil-law regimes of information turnover using biological data as an example.....	211

<i>Frolovskaya Yu.I.</i> Legal protection of property through the prism of negatory requirements: when ownership is preserved, but rights are violated.....	214

<i>Letyagina E.A.</i> The use of blockchain technologies in the state registration and accounting of land plots in foreign countries.....	217

<i>Ryabov S.A.</i> The legal status of the self-employed: current trends.....	221

<i>Olimov A.S., Mammadova M.K.</i> Problems of obligations arising from unjustified enrichment using cryptocurrency services.....	225

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Stepanyan G.S.</i> Actual problems of municipal land control when identifying unauthorized construction sites.....	229

<i>Evstratova Yu.A., Popkov D.V., Ferero A.A.</i> National security at the present stage: concept, types, main threats.....	236

<i>Boychenko E.M.</i> Public power in the Russian Federation: conceptual and constructive interpretations...	241

<i>Stepanov A.O.</i> On the legal provision of the use of intellectual control as a tool to counteract corruption in the financial sector	244

<i>Kulpin A.A.</i> Prosecutor's protection of convicts' rights to access information.....	247

<i>Eliseev A.P., Novoselova M.S., Shmelev B.O.</i> Prospects of using artificial intelligence in volleyball.....	251

<i>Prepelitsa P.P.</i> The moral and political construct of Russian statehood.....	253

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Ivanov P.I.</i> On operational search support for the activities of the Department of Internal Affairs to identify and solve crimes in sphere of amber and jade trafficking.....	256

<i>Bakirova N.J.</i> The moral principles of judicial activity: the role and importance for the judicial system of the Kyrgyz Republic.....	264

<i>Bobryshova N.R.</i> Features of the implementation of the functions of public prosecution in a court with the participation of jurors.....	268

<i>Bohan A.P., Stavilo S.P., Chmyrev S.N.</i> The imposition of punishment as a form of criminal responsibility	271

<i>Vershina L.M., Klochkova A.L., Korunen E.Yu.</i> On the issue of determining the subject of the crime provided for in Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	274

<i>Moskaleva E.N., Pedoshenko A.S.</i> The mechanism of affected crimes.....	278

<i>Osadchaya N.G., Dumenko T.P.</i> Issues of applying general crime prevention measures against defendants held in the FSIN pre-trial detention center.....	282

<i>Aksenov I.Ch., Karuyeva A.Yu., Lidzhiev D.M., Tserenova B.B., Bambyshv E.V., Zurganova Z.B., Bargushev B.N.</i> The place and role of the legal institution "reasonable time for criminal proceedings" in the system of criminal procedural principles: content and evaluation criteria.....	285

<i>Afanashev S.A.</i> The authority to monitor persons released on parole from serving their sentences has been transferred from the Ministry of Internal Affairs of Russia to the Federal Penitentiary Service of Russia.....	291

<i>Medvedeva I.N.</i> Returning to the problem of monitoring compliance with certain prohibitions imposed by the court on suspects and accused persons, in respect of whom alternative preventive measures have been chosen.....	293
<i>Bobryshova N.R.</i> Motivation of criminal behavior of women.....	299

<i>Ivanov P.I.</i> On issue of decriminalization of amber jade industries (problems and solutions).....	302

<i>Akhyadov E.S.M.</i> Countering terrorism in the information sphere.....	309

<i>Malikova N.V., Yamaletdinova N.V.</i> Some problems of law enforcement Institute of pre-trial cooperation agreement.....	312

<i>Kireev I.M., Mironov A.V., Abdullin S.N.</i> Marginal lifestyle and crime (criminological aspect).....	315

<i>Isaev F.R.</i> Comparative analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and Code of Criminal Procedure of Russian Federation on reconciliation of parties.....	318

<i>Bakirova N.J.</i> On the issue of digitalization of the judicial system of the Kyrgyz Republic.....	320

<i>Bazhanov S.A.</i> On the issue of administrative supervision of persons released from prison.....	323

<i>Vladimirov S.V., Zolotov M.A.</i> Terms at the Institute of parole from serving a sentence.....	325

<i>Gorkina S.A.</i> The main directions for improving the organizational and legal support of educational work with convicts in correctional institutions in preparation for release.....	328

<i>Ivanov E.E., Rodenkov G.D.</i> Termination of a criminal case in connection with conscription: theoretical and practical aspects.....	331

<i>Tambovtseva G.M., Tambovtsev E.A.</i> Modern threats in the field of transport security in the Russian Federation.....	334

<i>Udintsev G.V.</i> Shortcomings of the legal technique of Article 201 of the Criminal Code of Russian Federation "Abuse of authority" as norm aimed at protecting corporate governance.....	337

<i>Zinnatov R.R., Mironov A.V.</i> The influence of aggravating circumstances on the imposition of punishment.....	344

<i>Kharchenko O.V.</i> About the problems of countering suicidal behavior: criminological analysis.....	347

<i>Pyanov A.V., Wolfson E.A.</i> Legal issues of damage assessment and restoration of territories using artificial intelligence.....	351

<i>Arslanova A.R.</i> Methods of neuro-linguistic programming as a subject of proof.....	356

<i>Tsareva Yu.V., Svetlova E.S., Shugurov D.N.</i> Information technology trends in the field of criminal justice.....	358

<i>Khairullova E.T., Yerkeev I.H.</i> Use of biometric technologies and methods, contributing to detection of crimes.....	364

<i>Gorovoy V.V., Prikhodzaya L.E.</i> Measures to identify persons who involve minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances.....	367

<i>Ivanov P.I.</i> About the great scientist and teacher, Professor V.P. Lavrov.....	371

<i>Akhyadov E.S.M.</i> Levels and measures to counter information terrorism.....	378

<i>Kolominov V.V., Sanina L.V.</i> Features of the investigation of crimes committed using artificial intelligence.....	383

<i>Bidova B.B., Aliev M.K., Zhirov R.M.</i> Actual tasks of criminal legislation to ensure national security and protect the strategic interests of the state	390

<i>Ogarev D.A.</i> The main stages of the development of legislative and other measures taken in Russia in the period from the beginning of the 19th century to the present in the framework of countering crimes committed while intoxicated.....	394

<i>Dmitrenok V.I.</i> Illegal medicine: act, consequences, punishment.....	399

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

<i>Grunin A.V., Grunina V.A., Soloukhina S.V.</i> On the issue of improving modern international legal mechanisms for countering terrorism and extremism.....	403

<i>Zelenova D.A., Russ M.D., Borodina V.A.</i> International legal cooperation in countering terrorism.....	407

<i>Ponomarenko S.I., Litvinova Yu.I., Pashkovsky P.V.</i> Development of legislation on liability for violation of fire safety rules.....	410

<i>Antechamber L.E.</i> Typical investigative situations and tactics of fraud investigation	413

<i>Tatarintsev K.Yu., Lang P.P.</i> Law enforcement practice of the African Court of Human and Peoples' Rights in relation to citizenship issues: features and challenges.....	417

ЭТАТИСТСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ Т. ГОББСА THE STATIST LIBERALISM OF T. HOBBS

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права и политологии
юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус);
главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: pifagor2002@mail.ru;

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,

Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University.
1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia;
Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, Theory and History of the State and Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: pifagor2002@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются политико-правовые взгляды Т. Гоббса. Утверждается, что его представления о государстве и праве вполне соответствуют буржуазным (либеральным) ценностям, но имеют заметную особенность. Гоббс стал одним из тех ранних представителей политической идеологии либерализма, кто за концепциями договорного государства и естественного права видел неизменную суть государственной власти, а именно ее суверенитет, необходимость быть сильной, универсальной и всепоглощающей. Учение Гоббса показывает, что природа правового государства (как всякого государства) силовая, а его главная цель – всевластие.

Abstract: The article examines the political and legal views of T. Hobbes. It is argued that his ideas about the state and law are quite consistent with bourgeois (liberal) values, but they have a noticeable feature. Hobbes became one of those early representatives of the political ideology of liberalism who, behind the concepts of the contractual state and natural law, saw the unchangeable essence of state power, namely its sovereignty, the need to be strong, universal and all-consuming. Hobbes' teaching shows that the nature of the rule of law (like any state) is forceful, and its main goal is omnipotence.

Ключевые слова: Гоббс, государственный суверенитет, либерализм, этатизм, права человека, правовое государство.

Keywords: Hobbes, state sovereignty, liberalism, statism, human rights, Rule of Law.

Для цитирования: Жуков В.Н. Этатистский либерализм Т. Гоббса // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 6-11.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_6.

For citation: Zhukov V.N. The statist liberalism of T. Hobbes // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 6-11. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_6.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Томас Гоббс – одна из наиболее противоречивых фигур эпохи буржуазных революций. В это время формируется идеология либеральной демократии, отстаивающей ценности капиталистического хозяйства и правового государства. Классическим выразителем этой идеологии был Дж. Локк, который видел в абсолютизме абсолютное зло, а права человека – незыблемую границу государственной власти. Казалось бы, в учении Гоббса такой четкости нет: он защищал монархию Стюартов и диктатуру Кромвеля, права человека и всевластие государства, что в практическом отношении выглядело как политическая беспринципность, а в теоретическом – как логическое противоречие. В XX вв. Гоббса часто причисляли (например, К. Поппер) к предшественникам тоталитаризма (наряду с Платоном, Гегелем и Марксом). Вместе с тем Гоббс при всех своих политических метаниях и теоретических противоречиях последовательно отстаивал главную идею своей доктрины, а именно – полноту государственного суверенитета. Государство, с его точки зрения, могло быть монархическим или республиканским, но в нем должно быть главное – сила, оно должно быть полновластным хозяином на своей территории. Он описал и проанализировал ту модель государства, которая способна обеспечить свое господство и стать эффективным средством физического выживания нации. Разумеется, что данная модель вполне согласовывалась с ценностями новой буржуазной эпохи.

Т. Гоббс (1588–1679) родился в семье сельского священника. После окончания Оксфордского университета служил гувернером в аристократической семье. Революционные события заставили его менять свои политические взгляды и метаться от одного лагеря к другому. Испугавшись революции, он перебрался в Париж, где пребывал длительное время (1640–1651). В 1642 г. Гоббс издает «О гражданине», где доказывалась необходимость сильной королевской власти. Книга понравилась сыну Карла I (будущему королю Карлу II). Гоббс становится его учителем, оказав на него заметное влияние. В 1651 г. выходит «Левиафан», где роялисты усмотрели оправдание протектората Кромвеля. После акта амнистии Гоббс возвращается в Англию и сближается с Кромвелем, что вызвало негодование в роялистских кругах. После смерти Кромвеля, опасаясь смут, Гоббс снова бежал в Париж, но восшествие на престол Карла II сделало возможным его возвращение. Роялистские и в особенности клерикальные круги подвергли философа травле, обвиняя его прежде всего в атеизме, но молодой монарх ничего не сделал для своего учителя. «О гражданине» и «Левиафан» были включены в «Индекс запрещенных книг». Вся эта обстановка заставила Гоббса покинуть Лондон и поселиться в деревне. В 1668 г. в Амстердаме он издал на латинском языке «Левиафана», куда были внесены изменения, призванные доказать правомерность возвращения Стюартов на престол. Перед смертью написал автобиографию латинскими стихами и перевел Гомера.

Главное сочинение Гоббса, обеспечившее ему посмертную славу, – «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

Методология его сочинений – типичная для той эпохи: деизм, сенсуализм и эмпиризм, механистический материализм (мир есть совокупность тел, связи между которыми детерминированы, подчинены закону причинности). Гоббс отождествляет философию и науку: наука, изучающая формы, называется геометрией, наука о движении – физикой, наука о естественном праве называется философией морали, вся наука в целом является философией. Он стремится отделить науку (философию) от теологии, стоит на позиции антиклерикализма. Если мотивы человеческих поступков, утверждает Гоббс, понять так же точно, как отношения величин в геометрии, человечество может наслаждаться прочным миром. Философ поставил перед собой задачу обосновать права верховной власти и обязанности подданных, во-первых, исключительно из принципов природы, из природы людей и, во-вторых, основываясь на Библии.

Концепция человека, которую создает Гоббс, мрачная, но вполне реалистическая. Она строится в рамках механистической антропологии, развивая тезис Декарта «человек есть сложная машина». Человеческая природа, заявляет Гоббс, порочна. Все крупные и прочные людские сообщества берут свое начало не во взаимной доброжелательности, а во взаимном страхе людей. Причина взаимного страха заключается как в природном равенстве людей, так и во взаимном желании причинить вред друг другу. Из этого вытекает, что мы не можем ни ожидать безопасности от других, ни обеспечить ее сами для себя. Человек способен к жизни в обществе не от природы (заочный спор с Аристотелем: «человек – животное общественное»), а благодаря знанию. Хотя человек от природы стремится к жизни в обществе, отсюда не следует, что он рождается способным жить в обществе. Существует два бесспорных требования человеческой природы: 1) естественная потребность добиваться для себя права собственности на вещи, находящиеся в общем пользовании; 2) естественный разум, в силу которого каждый стремится избежать насильственной смерти¹.

Гоббс – сторонник концепций естественного состояния, естественного права и общественного договора.

В естественном состоянии, рассуждает он, все люди от природы свободны и равны, человек обладает полной свободой, но она не гарантирована. Равенство рождает взаимное недоверие и делает людей врагами. В естественном состоянии у всех есть право на все, что и рождает войну всех против всех. Каждый в силу присущего ему права на самосохранение пользуется любыми средствами, чтобы защитить свою жизнь, здоровье, обеспечить свою безопасность. В войне всех против всех ничто не может быть несправедливым, т.к. отсутствует представление о справедливости.

Страх смерти и стремление к безопасности заставляют людей заключить договор и установить мир. Цель договора: обеспечить мир и собственную защиту, обеспечить благо граждан, создать условия для их счастливой жизни (государство устанавливается не ради самого себя, а ради граждан). Чтобы обосновать необходимость общественного договора Гоббс разрабатывает концепцию единой воли. Для заключения договора, полагает он, должна образоваться единая воля, которой будет подчинена воля каждого отдельного человека. Единая воля будет претворена либо в воле одного человека (монархия), либо в воле одного собрания (демократия). Перенесение воли отдельных людей на одно лицо или собрание ведет к созданию такой силы, которая способна привести всех людей к единству и согласию и обеспечить мир. Такая персонификация единой воли в одном лице и есть государство (или гражданское общество, или гражданское лицо). Человек или собрание, на которых была перенесена единая воля, обладает высшим могуществом (или верховной властью, или господством). Это могущество или господство (право повелевать) состоит в том, что каждый отказывается от своего права на сопротивление, становится подданным верховной власти. Важная особенность договора – механизм принудительности: поскольку человеческая природа порочна, людей мало удерживает от нарушения обязательств сознание данного обещания, если им не грозит за это наказание. Поэтому добиваться безопасности нужно не обещаниями соблюдать договоренности, а наказанием. Гоббс специально оговаривает невозможность прекращения договора: хотя государство и образуется из договора, лишить суверена верховной власти можно только с его согласия.

Гоббс сравнивает естественное состояние и гражданское: в естественном состоянии – господство страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, невежество, дикость; в государстве – господство разума, мир, безопасность, богатство, благообразие, взаимопомощь, утонченность, науки, доброжелательство. После заключения договора естественное состояние остается только между государствами, которые находятся между собой во враждебных отношениях².

По Гоббсу, есть два пути возникновения государства: 1) в результате войны, когда побежденные признают верховную власть, чтобы их не убили (государство основано на приобретении); 2) в результате добровольного объединения: люди объединяются из страха и добровольно переносят свою волю на лицо, которому доверяют, подчиняют себя его господству (государство основано на установлении). Права верховной власти одинаковы и в случае приобретения, и в случае установления государства.

Гоббс предлагает свое понятие государства: государство есть единое лицо, сложившееся из многих лиц, чья воля на основании заключенных ими соглашений должна считаться выражением воли их всех, и это лицо может использовать силу и возможности каждого для их общей защиты и обеспечения мира. Или другими словами: «Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как

¹ Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 274, 285, 288.

² Гоббс Т. Указ. соч. С. 330 - 332, 374.

сочтет необходимым для их мира и общей защиты»¹. Носитель этого единого лица – суверен, он обладает верховной властью, всякие другие лица являются подданными. Выделяются основные черты государства: является следствием договора; представляет собой единое лицо; основано на единой воле граждан, заключивших договор, и выражает эту единую волю; обладает верховной властью; цель государства – мир и безопасность граждан.

Гоббс продолжает традицию органического понимания государства, начатую еще Платоном. Государство, доказывает он, – искусственный человек, Левиафан (морское чудовище из Книги Иова Ветхого Завета Библии), смертный бог. Верховная власть – душа государства, судебная и исполнительная власть – суставы, продукты земли и моря – питание государства, деньги – кровь государства, награды и наказания – нервы, советники – память, справедливость и законы – разум и воля, гражданский мир – здоровье, смута – болезнь, гражданская война – смерть государства.

Вслед за Ж. Боденом Гоббс развивает теорию государственного суверенитета. Суверенитет, как он полагает, есть неограниченная, абсолютная власть государства: верховная власть обладает мечом войны (право вести войну и заключать мир, право применять силу) и мечом справедливости (право судить и наказывать подданных). Называются признаки суверенитета: 1) абсолютность (власть суверена никем не ограничена); 2) надзаконность (суверен не связан гражданскими законами, поскольку сам их устанавливает); 3) неделимость; 4) непередаваемость. Суверенитет проявляется в полномочиях государства. Суверен вправе: устанавливать и отменять законы; определять, какие мнения и учения вредны или полезны для государства, устанавливать представления о справедливом и несправедливом, добре и зле (самостоятельные рассуждения граждан об этих вещах рождают разномыслие и, как результат, ведут к войне); выбирать средства для поддержания мира и безопасности в стране; объявлять войну и заключать мир; применять по своему усмотрению силу; осуществлять судебную власть (право наказывать подданных суверену не передается при заключении договора, это право просто сохраняется ему (и только ему) при переходе из естественного состояния в гражданское); награждать и налагать наказания; устанавливать право собственности у граждан; назначать должностных лиц; устанавливать почетные титулы и табели о рангах; раздавать земли, определять, в каких местах и какими товарами подданные могут торговать за границей².

Гоббс негативно относится к разделению властей, связывая эту тему с проблемой суверенитета. Разделение верховной власти, убежден он, означает дробление ее суверенитета. Разделение власти есть деление единой воли – основы государства. Право меча и право справедливости должно быть в одних руках, в противном случае не будет возможности подчинять. В Англии, заключает Гоббс, разделение власти между монархом, лордами и палатой общин привело к гражданской войне.

Позиция Гоббса относительно границ власти государства крайне противоречива, но в целом укладывается в рамки либерализма, становящейся в те времена концепции правового государства. Любой поступок правителя, утверждает он, должен оставаться безнаказанным, т.к. никто не обладает ни достаточной силой, ни достаточным правом сопротивляться правителю. Очевидно, что здесь речь не о деспотизме власти, а о ее суверенности. Согласно Гоббсу, следует говорить не о разделении власти, а об ее ограничении (чтобы избежать злоупотреблений с ее стороны). Власть ограничивается естественными и божественными законами.

Противоречивость позиции Гоббса о границах власти государства наглядно проявляет себя в теме соотношения государства и гражданина. Выдвигаются и обосновываются тезисы, диаметрально противоположные. Так, утверждается, что государство не может быть связано обязательствами перед гражданами, т.к. воля государства есть воля самих граждан. Народ, передав власть другому лицу, сам перестает быть лицом, а потому лишается всяких обязательств в отношении самого себя. При любой форме правления верховная власть свободна от любых обязательств. Поскольку верховная власть не связана в силу каких-либо соглашений обязательствами перед народом, она не может совершить никакой несправедливости в отношении к нему, ибо несправедливость есть нарушение соглашений.

В христианских государствах, продолжает Гоббс, граждане не вправе сопротивляться верховной власти, т.к. это противоречит договору. По его мысли, если государство нарушает естественные и божественные законы, истинный гражданин-христианин должен воспринимать это как искупление греха, как мученичество ради будущего спасения. Никто не может, не нарушая справедливости, протестовать против установления суверена, провозглашенного большинством. Подданные не могут осуждать действия суверена, т.к. в этом случае они осуждают самих себя. Нарушение верховной властью естественных законов не есть несправедливость, но если гражданин откажется повиноваться верховной власти, его действия будут несправедливыми по отношению к другим гражданам, потому что между гражданами есть обязательства повиноваться верховной власти. Любой суверен ненаказуем подданными, ибо каждый подданный является ответственным за действия своего суверена. Наказывая суверена, подданный наказывает другого за действия, совершенные им самим. И наконец: верховная власть, злоупотребляющая своим положением, лучше, чем война всех против всех³.

Вместе с тем Гоббс называет случаи, когда граждане вправе оказывать сопротивление. Не все права могут быть отчуждаемы: человек не может отказаться от права оказывать сопротивление тем, кто нападает на него с целью лишить жизни, здоровья или заключить в тюрьму. Подданные обладают свободой защищать свою жизнь и здоровье даже от тех, кто посягает на нее на законном основании. Но при этом делается существенная оговорка: никто не имеет свободы оказывать сопротивление мечу государства в целях защиты другого человека.

В этом же схоластическом духе Гоббс рассуждает о проблеме расторжения договора, весьма актуальной в эпоху революции. Верхов-

¹ Гоббс Т. Указ. соч. С. 133.

² Гоббс Т. Указ. соч. С. 340, 346; Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 133, 137 - 140.

³ Гоббс Т. О гражданине. С. 339 - 343; Гоббс Т. Левиафан. С. 136 - 138.

ная власть, указывает он, не может быть утрачена, т.к. она возникает из соглашения граждан друг с другом, а не граждан с властью. Подданные не могут изменять форму правления. При этом обязанности подданных по отношению к суверену предполагаются существующими лишь в течение того времени, пока суверен в состоянии их защищать. Человек возвращается в состояние абсолютной естественной свободы, если монарх отрекается от верховной власти за себя и своих наследников. Соответственно, называются три пути освобождения граждан от повиновения верховной власти: 1) отречение от власти правящих лиц; 2) завоевание государства врагами; 3) отсутствие наследников (для монархии).

Согласно Гоббсу, государство имеет обязанности, вытекающие из целей договора: мир, безопасность и благо народа. Государство: 1) обеспечивает соблюдение законов всеми подданными независимо от их социального статуса и имущественного положения; 2) борется с учениями, рождающими раздор и мятежи; долг правителей состоит в том, чтобы кодифицировать основные положения истинного гражданского учения и ввести их обязательное преподавание во всех университетах; 3) борется с партиями, т.к. они, борясь за власть, выступают, по сути, врагами государства и разрушают его; 4) стимулирует у граждан труд, бережливость, борется с бездельем и непомерным потреблением; 5) просвещает свой народ (прежде всего – в отношении законов); 6) занимается государственной благотворительностью и др.

Гоббс дает перечень прав и свобод граждан, вполне соответствующих установкам идущей к власти буржуазии: все люди одинаково свободны и равны от природы; природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей; все люди от природы равны, неравенство создается гражданским законом; свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать; при возникновении государства гражданин сохраняет за собой столько свободы, сколько необходимо для спокойной и благополучной жизни.

Свобода подданных, по Гоббсу, совмещается со страхом и необходимостью, сочетается с неограниченной властью суверена: понимание соотношения свободы и обязательств следует выводить из заключенного договора, из цели установления верховной власти. Если человек добровольно переносит свое право или отрекается от него, то целью этого является всегда какое-нибудь благо для себя. Свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью. Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен действовать или не действовать по своему усмотрению. В государстве, в рамках гражданских законов у людей остается часть естественной свободы, которая им необходима для полезной творческой деятельности. Гражданские законы не должны сковывать деятельность людей, но и не должны им предоставлять чрезмерную свободу. Ошибочное понимание свободы ведет к смутам и мятежам. Так, много вреда принесло античное литературное наследие (Аристотель, Цицерон), где якобы воспевалась частная свобода. У античных авторов, заключает Гоббс, речь шла о свободе государства, а не частных лиц.

Либеральная направленность политических взглядов Гоббса доказывается также его поддержкой теории народного суверенитета. Верховная власть, убежден он, учреждается гражданами, т.е. народом. Все формы государства имеют один источник власти – народ. В монархическом государстве также повелевает народ, т.к. воля народа выражается в воле монарха. Из договора вытекают все права и способности лица или собрания, на кого соглашением собравшегося народа перенесена верховная власть.

Говорит Гоббс и о формах государства, подразделяя их в зависимости от того, скольким лицам принадлежит верховная власть: 1) одному человеку – монархия; 2) группе лиц – аристократия; 3) всему народу – демократия.

Опираясь на мысль Бодена, Гоббс полагает, что анархия, олигархия и тирания не являются самостоятельными видами государства, в них лишь высказывается оценка авторов. Например, власть одного человека, если он правит справедливо, называют монархией, а если лицо правит несправедливо, то народ называет ее тиранией. Отвергается смешанной формы государства: деление власти между народом, монархом и аристократией невозможно, т.к. ведет к распаду государства.

Монархия, убежден Гоббс, – лучшая форма правления. В подтверждение приводятся аргументы: 1) любая верховная власть страдает своекорыстием, но при монархии издержки меньше, т.к. одному человеку надо меньше, чем многим; 2) в монархии общие интересы более всего совпадают с частными интересами; монарх не может быть ни богат, ни славен, ни находиться в безопасности, если народ его беден и слаб; в демократии, напротив, личное благополучие правящих лиц ставится выше народных интересов; 3) решения монарха более постоянны, чем решения собрания; 4) любая власть может покарать невиновного, но при монархии таких случаев меньше, т.к. у монарха всегда меньше личных врагов; 5) в монархии свободы не меньше, чем в демократии; 6) монархия ставит барьер разгулу честолюбия, что свойственно демократии; 7) при монархии управление осуществляется более компетентными людьми, т.к. отбор управленцев производится более тщательно; 8) демократия рождает конкурирующие партии, что приводит к мятежу и гражданской войне, чего в монархии нет; 9) монархия – лучшая форма правления в условиях войны, т.к. концентрирует в одних руках всю силу государства; 10) монарх в большей мере, чем народное собрание, заинтересован в сохранении страны, т.к. последняя является его собственностью¹.

Гоббс не уточняет, какую монархию он имеет в виду – абсолютную или ограниченную. Эта неопределенность была, в частности, мотивирована желанием угодить и роялистам, и сторонникам парламента.

Взгляды Гоббса на соотношение государства, церкви и религии в целом соответствуют порядку, установленному Генрихом VIII (XVI в.), который разорвал отношения с Римским папой, подчинил себе церковь и объявил себя ее главой. В результате такой реформы государство и церковь срослись при верховенстве государственной власти.

¹ Гоббс Т. О гражданине. С. 375 - 384.

Гоббс хотя и объявили атеистом, на страницах своих книг он постоянно апеллирует к Богу и осуждает атеистов. При этом очевиден его деизм, приверженность естественно-правовой философии, естественному порядку вещей, что, конечно, ломало традиционную христианскую догму. Одно из средств к спасению после смерти, утверждает он, – справедливость, гражданское повиновение и соблюдение всех естественных законов. В земной жизни государство обладает верховенством над церковью: Иисус Христос передал право решать земные дела гражданским государям, только верховная власть вправе давать толкование Библии. Всякое христианское государство, развивая Гоббс свою мысль, есть церковь, повиноваться которой повелел сам Христос. Бог установил особое Царство для себя и дал законы, определяющие поведение людей к Богу и по отношению друг другу. Так как в этом Царстве Божьем политика и гражданские законы являются частью религии, то здесь нет различия между светской и духовной властью. Христианские короли обладают властью исполнять все виды пастырских функций. Гражданский суверен, если он христианин, – глава церкви в своих владениях, церковная власть вправе лишь поучать. При этом отстаивается свобода совести: власть суверена не распространяется на способность человека верить в Бога, т.к. вера – дар Божий, который никто не может ни дать, ни отнять.

Гоббс указывает на множество причин распада государства: неумение правильно организовать и управлять государством; недостаточность абсолютной власти; частные суждения о добре и зле; мнение о том, что суверен подчинен гражданским законам; подражание соседним народам; увлеченность демократическими идеями древних греков и римлян; разделение власти (на духовную и светскую, а также между различными органами государства); недостаток денежных средств; монополии и злоупотребления в области государственных откупов; популярность отдельных лиц; свобода высказываний против верховной власти и др.

Гоббс различает свободу, естественное право и естественные законы. Право, полагает он, есть естественная свобода, не установленная законами, но оговоренная в них. Свободу ограничивают законы естественные, божественные и гражданские. Закон есть узы, приказ, право есть свобода, и они противоположны друг другу. «Естественное право есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения собственной природы, т.е. собственной жизни, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого»¹. «Право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает» граждан к тому или иному поведению².

Естественный закон, по Гоббсу, имеет ряд признаков: это требование разума; они неизменны и вечны; совмещает в себе моральность и божественность (т.к. разум дается Богом); для соблюдения естественного закона необходима безопасность и механизм его обеспечения (т.е. государство); суть естественных законов сводится к универсальному правилу: не делай другому того, что ты считал бы неразумным со стороны другого по отношению к тебе самому.

Гоббс называет 19 естественных законов, которые в своей совокупности представляют собой отчасти универсальные, отчасти буржуазные принципы социально-политического устройства. К ним, например, относятся требования: необходимо стремиться к миру и следовать ему, справедливость, благодарность, взаимная уступчивость, нельзя наносить оскорбления другому, признание равенства между людьми, гарантии неприкосновенности, никто не может быть судьей в собственном деле и т.д.

Гоббса часто и вполне оправдано причисляют к основателям юридического позитивизма – направления в общей теории права, ставшего влиятельным со второй половины XIX в. Его рассуждения о позитивном праве, взятые вне контекста естественно-правовой теории, приверженцем которой он был, можно трактовать как юридико-догматические. Гоббс дает такое определение позитивного права: гражданские законы есть приказы человека или собрания, наделенного верховной властью в государстве, о том, что делать гражданам в будущем. «Гражданским правом являются для каждого подданного те правила, которые государство устно, письменно или при помощи других достаточно ясных знаков своей воли предписало ему, дабы он пользовался ими для различения между правильным и неправильным, т.е. между тем, что согласуется, и тем, что не согласуется с правилами»³. По терминологии Гоббса, гражданское право – это право, установленное сувереном (властью, государством).

Гоббс выделяет следующие черты закона: 1) это приказ суверена; 2) должен быть обнародован; 3) должен быть известен законодатель: ничто не является законом, когда законодатель неизвестен; закон должен иметь явные признаки того, что он исходит из воли суверена; 4) направлен на благо народа; 5) должна быть понятна цель его принятия; 6) сформулирован кратко, точно, выразительно и понятно; 7) должен соответствовать божественным и естественным законам.

Назначение законов, по Гоббсу, состоит не в том, чтобы удерживать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы дать им направление, при котором они не повредили бы себе своими необузданными желаниями, опрометчивостью и неосторожностью. Гражданский закон может быть либо писанным (выражен словесно и необязательно в виде документа), либо неписанным (естественные законы; находятся в сознании человека). Есть два условия существования и действия законов: 1) должно быть известно, кому принадлежит верховная власть; 2) необходимо знать содержание закона. Естественный закон есть часть гражданского закона, а гражданский закон есть часть предписаний природы. Гражданский и естественный законы не различные виды, а различные части закона.

Гоббс немало места уделяет судам, принципам судопроизводства и уголовного наказания, которые в основном носят пробуржуазный характер. Суды и судьи, рассуждает он, – представители суверена, их приговор есть его приговор. Никто не может быть судьей в собственном

¹ Гоббс Т. Левиафан. С. 98.

² Гоббс Т. Левиафан. С. 99.

³ Гоббс Т. Левиафан. С. 205.

деле. Каждый судья поставлен для того, чтобы решать, что есть право и что не есть право, а не для того, чтобы решать, что удобно и что неудобно для государства. Указываются качества, необходимые для хорошего судьи или толкователя законов: 1) ясное понимание основного естественного закона; 2) презрение к излишнему богатству и чинам; 3) способность принимать решения без эмоций; 4) способность терпеливо и внимательно выслушивать и запоминать, обдумывать и применять слышанное. В целом Гоббс считает организацию судов в Англии превосходной.

Существенным моментом свободы, утверждает Гоббс, является отсутствие страха перед наказанием. Наказание должно соответствовать тяжести преступления. Цель наказания не том, чтобы сломить волю человека, а в том, чтобы направить ее в нужное русло. Удерживать людей от преступления должно сознание неотвратимости наказания, а не факт его установления. Там, где нет гражданских законов, нет и преступлений. Незнание естественного закона ни для кого не может служить оправданием. Исключений, тем не менее, два: 1) если закон недостаточно ясный, 2) если проступок не противоречит естественному закону. Уголовный закон не имеет обратной силы: действие не становится преступлением, если закон издан после его совершения. Могут быть смягчающие вину обстоятельства. Причины преступлений: неверное представление о законах, а также страсти (ненависть, сладострастие, честолюбие, корыстолюбие, страх).

Список литературы:

1. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 98, 99, 133, 136–140, 205.
2. Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 133, 274, 285, 288, 330–332, 339 – 343, 346, 374 – 384.

References:

1. Hobbes T. Leviathan // Hobbes T. Essays: in 2 vols. Moscow, 1989. Vol. 2. Pp. 98, 99, 133, 136 - 140, 205.
2. Hobbes T. About a citizen // Hobbes T. Essays: in 2 vols. Moscow, 1989. Vol. 2. Pp. 133, 274, 285, 288, 330 - 332, 339 - 343, 346, 374 - 384.

ПОСТРОЕНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА НА РУСИ В XIV-XV ВЕКАХ: СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ BUILDING A UNIFIED STATE IN RUSSIA IN THE 14TH-15TH CENTURIES: JUDGMENTS AND ASSESSMENTS

МИРОНОВ Василий Олегович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
600000, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр права, доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
600000, Россия, Владимирская область, г. Владимир, Большая Московская ул., 49.
E-mail: zinnataly@yandex.ru;

MIRONOV Vasily Olegovich,

Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor of the Department of State Law and Customs Management
at the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
87 Gorky Street, Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru ;

ZIN Natalia Vasilyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation.
49 Bolshaya Moskovskaya St., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу суждений и оценок исследователей прошлого применительно к процессу построения единого Русского государства и формирования его системы права в XIV-XV вв.

Abstract: The article analyzes the judgments and assessments of researchers of the past in relation to the process of building a unified Russian state and the formation of its legal system in the XIV-XV centuries.

Ключевые слова: Русь, государство, Владимир, Москва, Орда, великий князь, боярство, дворяне, право, Русская правда, Судебник, Духовная грамота, уставная грамота.

Keywords: Rus, the state, Vladimir, Moscow, the Horde, the Grand Duke, the boyars, the nobility, law, Russian truth, the Judicial Code, the Spiritual charter, the charter.

Для цитирования: Миронов В.О., Зин Н.В. Построение единого государства на Руси в XIV-XV веках: суждения и оценки // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_12.

For citation: Mironov V.O., Zin N.V. Building a unified state in Russia in the 14th-15th centuries: judgments and assessments // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_12.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Как свидетельствует отечественная история, образование единого Русского государства стало результатом дальнейшего развития экономических и иных связей между удельными княжествами, включавшего рост сельскохозяйственного производства на основе пашенного земледелия, подъем ремесел, торговли и внешнеторговой деятельности. Это повлекло за собой поэтапное политическое и правовое сплочение прежде самостоятельных княжеств. Стоявшую тогда перед правившим классом задачу завершения закрепощения крестьян также могло решить только централизованное государство через их силовое усмирение. Упомянутые обстоятельства оказали главенствующее влияние на объединение земель русских. В определенной мере на это повлияли и серьезные угрозы извне – со стороны Орды и другие, что тоже побуждало верхи консолидировать имевшиеся резервы для результативного противостояния внешним противникам [1].

На рубеже XIII-XIV вв. правителем северо-восточной Руси почитали Владимирского великого князя, а Владимир считали русской столицей, в которой пребывал также глава Русской православной церкви. Владимирские князья были признаны старейшими на Руси и в Орде [2]. При этом «великие князья любили свои удельные города более Владимира, совершая в нем только обряд восшествия на главный престол российский...» (Н.М. Карамзин) [3].

Москва изначально принадлежала владимирским князьям и входила в состав их княжества. «Пользуясь своими средствами и расчетливой фамильной политикой, московские князья в XIV в. постепенно стали выступать из положения бесправных удельных князей» (В.О. Ключевский) [4]. Основательно Москва поднялась при Иване Калите, ставшем в 1328 г. великим князем: «Московский князь, утвердивший за собою и за своим потомством звание великого князя... Иван Калита был, бесспорно, человек великого ума и чрезвычайно ловкий... Владимир подарен был ему ханом» (Н.И. Костомаров) [5], от которого он принял ярлык на великое княжение: «Московские князья... усердно ухаживали за ханом и сдела-

ли его орудием своих замыслов. Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану... Благодаря тому московский князь... добился старшего великокняжеского стола... который с тех пор уже не выходил из-под московского князя» (В.О. Ключевский) [6]. Собрание земель русских в дальнейшем проходило вокруг Москвы, краеугольный камень силы и власти которой был заложен при Иване Калите: «Теперь великое княжение владимирское у потомков Калиты не мог ослабить никто» (Л.Н. Гумилев) [7]. Именно в его грамотах впервые появилось «название великого князя всея Руси» (С.М. Соловьев) [8].

Нацеленность на ликвидацию разобщенности русских княжеств сообразовывалась с общим процессом поступательного исторического движения, поскольку их объединение было важным условием государственной независимости Руси. Укрепление Московского княжества и его рост как нового центра северо-восточных земель сформировали условия для существенной перестройки политики великих князей: «Московский князь, став великим, первый начал выводить северную Русь из состояния политического раздробления, в которое привел ее удельный порядок» (В.О. Ключевский) [9].

К концу XIV в. Московское княжество стало до такой степени сильным, что приступило к отстаиванию независимости от многолетнего монголо-татарского давления на Русь, полностью освободившись от него по завершении достопамятного стояния на реке Угре [10]. Заслуживает внимания мнение, что «Орда стала слепым орудием, с помощью которого создавалась политическая и народная сила, направившаяся против нее же... Само собою, без боя, при татарском же содействии, свалилось с плеч ордынское иго, тяготевшее на северо-восточной Руси два с половиной столетия...» (В.О. Ключевский) [11]. «Орда падала сама собою от разделения, усобиц... татарское иго исчезло без больших усилий со стороны Москвы» (С.М. Соловьев) [12]. Фактически с Ордой не стал церемониться уже Василий II Темный, а от власти ее наконец избавился Иван III, когда перестал платить дань Орде [13].

Большинство уделов в Московском великом княжестве ликвидировал Василий II, преобразовав его в неделимое владение под собственной властью и продемонстрировав тщетность попыток своих оппонентов повернуть вспять дело объединения русских земель [14]. В 1426 г. он перенес столицу великого княжества из Владимира в Москву, а спустя год после этого совершилось объединение территорий Московского и Владимирского княжеств [15]. Василий II добился заметных результатов в упрочении внутреннего единства Московского великого княжества, а также его лидирующего положения среди других земель. Он сформировал основы для окончания их консолидации через упразднение прежде самостоятельного существования удельных княжеств и их вхождение в великое княжество Московское: «По духовной Василия Темного, составленной около 1462 г.. можно видеть плоды полуторавековых скопидомных усилий московских князей по собиранию чужих земель. В этой духовной великое княжение Владимирское впервые смешано с Московским княжеством в одну безразличную владельческую массу» (В.О. Ключевский) [16].

Заключительная стадия построения Русского государства пришлась на годы правления Ивана III и Василия III. Время княжения великого князя Владимирского и Московского Ивана III стало решающим этапом объединения земель, выстраивания территории, политических и правовых основ государственности: «Московская земля была сосредоточена в одних руках и в таком виде досталась... тому великому уму и деятельностью Ивану, который принял на себя историческое призвание введения монархизма... и сделаться полным государем-собственником Руси» (Н.И. Костомаров) [17]. «Наследство, полученное... Иваном III было завидным. Все русские князья фактически находились в полной воле московского князя...» (Л.Н. Гумилев) [18].

Иван III оказался выдающимся государственным творцом с решительными намерениями и дерзновенными задумками. Он обладал мудростью и упорством, благоразумием и смекалкой, поставив задачу единения земель русских во главу угла проводившейся Москвой политики и в основном завершив их сосредоточение в общем государстве: «Стойкость в доведении до конца раз начатого, хладнокровие – вот отличительные черты деятельности Ивана III», который «впервые употребил... выражение «Иоанн (вместо прежнего Иван), божьей милостию государь всея Руси и великий князь владимирский и московский, и новгородский, и псковский, и тверской, и югорский, и болгарский и иных» (С.М. Соловьев) [19]. «Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру притязательный титул государя всея Руси» (В.О. Ключевский) [20]. С той поры в официальных бумагах время от времени он величал себя царем: «Московский великий князь... стал воображать себя преемником славы и величия православных византийских царей. С этой идеей Иван Васильевич в некоторых своих грамотах уже титуловался царем» (Н.И. Костомаров) [21]. Им был также введен государственный герб – двуглавый орел, схожий с гербом Византии [22].

Построение цельного государства сказалось на полномочиях и функциях Московского великого князя, возглавившего всю феодальную соподчиненность, ставшего собственником всех земель, законодателем и высшим судом [23]. Годы правления Ивана III стали выдающимся этапом в выстраивании Русского государства, формировании его территории и правовых основ. Как важнейший правовой акт тогда по-прежнему действовала Русская правда, но в сокращенной версии и при сохранении обычного права. Тем не менее, процесс строительства государства повлек за собой появление и иных правовых актов, в частности, уставных грамот, первыми среди которых стали Двинская и Белозерская грамоты [24].

Систему управления в новом государстве определил великокняжеский Судебник 1497 г. – важнейший правовой памятник того времени, привнесший определенную единообразность в принципы и процедуры судопроизводства, официально утвердивший в обществе пришедшие на смену прежним новые правила, установивший Юрьев день и др. Первоосновой Судебника отчасти стали Русская правда и Псковская судная грамота, а также действовавшее на тот момент законодательство великих князей. При этом большая половина его статей отличалась новизной, а многие заимствованные из прошлого нормы подверглись существенному изменению. То есть, Судебник не столько привнес в систему старое право, сколько создал его новую версию [25].

Первым правовым актом в истории государства и права России, установившим структуру государственной власти, стала Духовная грамота Ивана III: «Духовная Ивана III определяет верховную власть великого князя... по отношению к князьям удельным. Великий князь... теперь сосредоточил в своем лице... наибольшее количество политических прав. Преемник Ивана III вступил на княжеский стол более государем, чем сам Иван» (В.О. Ключевский) [26].

Своей основной целью Василий III полагал довершение собирания великорусских земель и дальнейшее наведение порядка в государстве. Он успешно завершил это дело, начатое его отцом, превзойдя властью над своими подданными монархов во всем мире, обрета не стесненную никакими ограничениями власть [27]: «Василий... не искал и не принимал ничего совета, хотел быть сам мудрее всех... Не было в мире монарха с такой властью над подданными, какую имел московский государь. Всех он угнетал... и располагал по произволу жизнью и достоянием всех от мала до велика... Василий не чуждался царского титула, укреплявшего и освящавшего возникшую самодержавную монархию...» (Н.И. Костомаров) [28]. Официально его именовали следующим образом: «Великий государь Василий, божиею милостию государь всея Руси и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверской, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовской земли и черниговский, и рязанский, и волоцкий, и ржевский, и бельский, и ростовский, и ярославский, и белозерский, и удорский, и обдорский, и кондинский и иных» [29].

В те времена во главе сословия феодалов изначально пребывали бояре – прежние удельные князья, в большинстве своем конфронтационно относившиеся к великим князьям. Как следствие, последние нашли опору в дворянстве, представители которого их безусловно поддерживали, всецело находясь в состоянии подчиненности по отношению к великому князю, в результате чего позиции боярства в XV в. существенно ослабели. Тогда же утвердился подход, в соответствии с которым бывшие удельные князья оказались вынужденными повиноваться великому князю в силу его статуса первого лица в государстве, независимого властителя, претворявшего в жизнь публичную власть, издававшего законодательные акты, обладавшего судебными правами: «По мере падения уделов и соединения русских земель во единое Московское государство боярство... теряло свое значение... и ниспускалось к холопству» (Н.И. Костомаров) [30]. Верховенство великих князей признала и Православная церковь, правда, обменяв свое признание на неприкосновенность ее земель [31].

В XIV-XV вв. были заложены основы, включая правовые, Русского государства, ставшего в дальнейшем мировой державой, а тогда – самым большим государством в Европе: «Завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великорусское государство и таким образом сообщило великому князю московскому значение национального великорусского государя» (В.О. Ключевский) [32]. «Ко счастью России... началось ее государственное возрождение... в городке дотопе маловажном... изготовились средства независимости и величия государственного... в Москве спаслись отечество и Вера» (Н.М. Карамзин) [33]. «На Северо-Восточной равнине, на перекрестном открытом пути между Европою и Азиею и между новою Европою и старою, на пути из Варяг в Греки, основалось государство Русское» (С.М. Соловьев) [34].

Приведенные и не только суждения и оценки авторитетных исследователей прошлого применительно к процессам построения единого Русского государства и формирования его системы права во многом близки между собой. Различия в них, естественно, присутствуют, но не более чем в деталях. Поэтому нет оснований с ними не согласиться.

Список литературы:

1. История отечественного государства и права. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2009. С. 155.
2. Спицын Е.Ю. Древняя и средневековая Русь IX-XVII вв. Кн. 1. М., 2021. С. 195.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1-4. Калуга, 1993. С. 502.
4. Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993. С. 142.
5. Костомаров Н.И. Избранные страницы русской истории. М., 2008. С. 202.
6. Ключевский В.О. О русской истории. С. 143.
7. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2024. С. 227.
8. Соловьев С.М. Об истории древней России. М., 1992. С. 204.
9. Ключевский В.О. О русской истории. С. 144.
10. История отечественного государства и права. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. С. 157.
11. Ключевский В.О. О русской истории. С. 146.
12. Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 203.
13. Гумилев Л.Н. От Руси до России. С. 246.
14. Краткая история СССР. Ч. 1. Л., 1972. С. 76.
15. Спицын Е.Ю. Древняя и средневековая Русь IX-XVII вв. Кн. 1. С. 233.
16. Ключевский В.О. О русской истории. С. 142.
17. Костомаров Н.И. Избранные страницы русской истории. С. 204.
18. Гумилев Л.Н. От Руси до России. С. 234.
19. Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 204.
20. Ключевский В.О. О русской истории. С. 190.
21. Костомаров Н.И. Избранные страницы русской истории. С. 215.
22. Краткая история СССР. Ч. 1. С. 101.
23. Спицын Е.Ю. Древняя и средневековая Русь IX-XVII вв. Кн. 1. С. 267.
24. Краткая история СССР. Ч. 1. С. 96.
25. История отечественного государства и права. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. С. 169.
26. Ключевский В.О. О русской истории. С. 198.
27. Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 217.
28. Костомаров Н.И. Избранные страницы русской истории. С. 216.
29. Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 217.
30. Костомаров Н.И. Избранные страницы русской истории. С. 215.
31. История отечественного государства и права. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. С. 169.
32. Ключевский В.О. О русской истории. С. 184.
33. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1-4. С. 503.
34. Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 196.

References:

1. History of the Russian state and law. Part 1. / Edited by O.I. Chistyakov. Moscow, 2009. P. 155.
2. Spitsyn E.Y. Ancient and medieval Russia of the IX-XVII centuries. Book 1. Moscow, 2021. P. 195.
3. Karamzin N.M. History of the Russian state. Vol. 1-4. Kaluga, 1993. P. 502.
4. Klyuchevsky V.O. Russian Russian history. Moscow, 1993. p. 142.
5. Kostomarov N.I. Selected pages of Russian history. Moscow, 2008. P. 202.
6. Klyuchevsky V.O. About Russian history. p. 143.
7. Gumilev L.N. From Russia to Russia. Moscow, 2024. P. 227.
8. Soloviev S.M. About the history of ancient Russia. Moscow, 1992. p. 204.
9. Klyuchevsky V.O. On Russian history. p. 144.
10. History of the Russian state and law. Part 1. / Edited by O.I. Chistyakov. p. 157.
11. Klyuchevsky V.O. About Russian history. p. 146.
12. Solovyov S.M. On the history of ancient Russia. p. 203.
13. Gumilev L.N. From Russia to Russia. P. 246.
14. A brief history of the USSR. Part 1. L., 1972. P. 76.
15. Spitsyn E.Yu. Ancient and medieval Russia of the IX-XVII centuries. Book 1. P. 233.
16. Klyuchevsky V.O. Russian Russian history. p. 142.
17. Kostomarov N.I. Selected pages of Russian history. p. 204.
18. Gumilev L.N. From Russia to Russia. P. 234.
19. Solovyov S.M. About the history of ancient Russia. p. 204.
20. Klyuchevsky V.O. Russian Russian history. p. 190.
21. Kostomarov N.I. Selected pages of Russian history. P. 215.
22. A brief history of the USSR. Part 1. P. 101.
23. Spitsyn E.Yu. Ancient and medieval Russia of the IX-XVII centuries. Book 1. P. 267.
24. A brief history of the USSR. Part 1. P. 96.
25. History of the national state and law. Part 1. / Edited by O.I. Chistyakov. p. 169.
26. Klyuchevsky V.O. About Russian history. p. 198.
27. Solovyov S.M. About the history of ancient Russia. pp. 217.
28. Kostomarov N.I. Selected pages of Russian history. p. 216.
29. Solovyov S.M. On the history of ancient Russia. pp. 217.
30. Kostomarov N.I. Selected pages of Russian history. pp. 215.
31. History of the Russian state and law. Part 1. / Edited by O.I. Chistyakov. pp. 169.
32. Klyuchevsky V.O. On Russian history. pp. 184.
33. Karamzin N.M. History of the Russian state. Vol. 1-4. pp. 503.
34. Soloviev S.M. About the history of ancient Russia. p. 196.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_16

УДК 342.9

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИСЯГИ КАК КЛЯТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНОМ СВОЕГО ДОЛГА THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE OATH AS A CITIZEN'S SWORN EXPRESSION OF HIS DUTY

ЧИМАРОВ Сергей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

АЛЕКСЕЕВ Алексей Анатольевич,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru;

CHIMAROV Sergey Yurievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

ALEKSEYEV Alexey Anatolyevich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье представлен лапидарный анализ ряда концептуальных теоретико-правовых воззрений на роль Присяги и тождественной ей по своей сущности Клятвы. Апеллируя к истории клятвенного обещания во времена глубокой древности, трансформируемого впоследствии в текст Присяги, авторы акцентируют внимание на обосновании Присяги в качестве уникального правового института, выполняющего важную роль в жизни государства и общества, способствующего возвышению уровня ответственности присягающего лица, а по сути произносящего клятвенное обещание, в части неизбежного исполнения принимаемых на себя обязательств. Вместе с тем, авторы усматривают в факте принятия Присяги воспитывающее и деонтологическое значение соответствующего ей ритуала, являющегося концентрацией гармонии морали и права.

Abstract: The article presents a lapidary analysis of a number of conceptual theoretical and legal views on the role of the Oath and the Oath, identical to it in its essence. Appealing to the history of the oath promise in ancient times, subsequently transformed into the text of the Oath, the authors focus on the justification of the Oath as a unique legal institution that plays an important role in the life of the state and society, contributing to the increase in the level of responsibility of the person taking the oath, and in essence pronouncing the oath promise, in terms of the unshakable fulfillment of the obligations assumed by him. At the same time, the authors see in the fact of taking the Oath an educational and deontological meaning of the ritual corresponding to it, which in fact is the concentration of the harmony of morality and law.

Ключевые слова: теория права, институт права, Присяга, Клятва, долг, комиссив, ритуал.

Keywords: theory of law, institute of law, oath, vow, duty, commission, ritual.

Для цитирования: Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Теоретико-правовое понимание присяги как клятвенного выражения гражданином своего долга // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_16.

For citation: Chimarov S.Yu., Alekseyev A.A. Theoretical and legal understanding of the oath as a citizen's sworn expression of his duty // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_16.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Обширная область исследования теоретиками и историками права проблемы соотношения морали и права характеризуется фокусированием внимания представителей научной мысли на выявление роли Присяги как важного института права, характерного для многих отраслей действующего права. Указанное обстоятельство позволяет придерживаться теоретико-правовой аксиологии феномена Присяги как клятвенного выражения гражданином своего долга. При этом апеллирование к дефиниции «Клятва» и этимологически родственному ей понятию «клятвенное», корреспондирует коренному пониманию термина «Клятва», означающему магическое значение торжественного обещания верности чему-либо/кому-либо и подкрепленное в данном случае упоминанием священного или чрезвычайно авторитетного символа, наделенного признаком непререкаемости.

Обращаясь к истории появления в сообществе людей Клятвы и ее формулы, уместно обратиться к опыту древнего государства Ассирии (ок. 2400 до н.э. – 605 до н.э.), расположенного в северной части современного Ирака, население которого верило в автономное действие Клятвы-мумит/муниту, поклоняясь при этом в виде своеобразного Божества деревьям, огню и своим родителям, а впоследствии и 13-ти своим Богам, являющихся для ассирийцев более сильными носителями магии слов приносимой ими Клятвы.

Отождествляя понятия Присяги и Клятвы, В.И. Даль возводит смысл слова «Присяга»: во-первых, к клятвенному обещанию или увере-

нию в чем-либо; во-вторых, к гласному и торжественному призыву Бога в свидетельство [1, с. 1176]. Отвечая на вопрос: «Что такое Клятва и Присяга человека?», исследователь христианской нравственности А.Ф. Гусев [2], усматривая в Клятве удостоверение в истинности произнесенного человеком или в его верности исполнению обещанного, вместе с тем обращает внимание на то обстоятельство, что в случае своей Клятвы человек применяет технику призыва самого Бога в свидетели истины и в каратели лжи. При этом Клятва становится Присягой в тех случаях, когда клятвенное обещание производится в форме, установленной государством и/или церковью и с соблюдением предписанного для этого ритуала.

Для теоретико-правового понимания Присяги небезынтересным является утверждение немецкого философа права Г.В.Ф. Гегеля, смысл которого сводится к установлению с древнейших времен заповедной формулы «не преступай Клятвы», игнорирование которой суть пренебрежение клятвенному обещанию соизмеримо с неуважением человека к самому себе и демонстрацией его неискренности [3, с. 44].

Соотнося клятвенное заверение относительно будущих действий явлением божественного, а также констатируя о взаимосвязи долга и нерушимости Клятвы, указанный немецкий мыслитель приходит к выводу о том, что если обещанное действие не совершается или если «удостоверенная действительность не соответствует истине», то тем самым отрицается и объект, именем которого приносилась Клятва, т.е. небо, земля и т.д. [4, с. 112-113].

Отмеченному выводу корреспондирует, к примеру, фактор недопустимости сообщения ложных сведений/лжесвидетельств, тождественных понятию «преступная фальшь» (англ. «*crimen falsi*») суть пренебрежению говорить только правду при рассмотрении дела в ходе судебного разбирательства, что: во-первых, приводит к неоправданному увеличению срока рассмотрения судом конкретного дела; во-вторых, создает серьезные препятствия для справедливого правосудия [5, с. 199]. Вместе с тем, правовой институт Присяги (Клятвы) способствует повышению степени моральной и правовой ответственности в том числе граждан, проходящих службу в системе органов публичной власти. Иллюстрацией к указанному может служить Присяга Президента России, в соответствии с которой и на основании статьи 82 Основного закона страны, глава государства клянется при осуществлении своих полномочий защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу, а также выполнять ряд иных обязанностей. Кроме того, следует обратить внимание на положение статьи 40.4 Федерального закона Российской Федерации от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре», в соответствии с которым лицо, принимающее Присягу прокурора, осознает, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием его в органах прокуратуры.

Теоретико-правовой смысл Присяги неотделим от филологической точки зрения на ее аксиологию, в соответствии с которой Присяга, как впрочем и Клятва, входит в номинацию комиссива [6, с. 46], являющегося разновидностью речевых актов, смысл которых заключается в выражении обещания или иного обязательства быть верным в своих делах определенному лицу, профессии, Отечеству, а также быть готовым выполнить конкретное действие. Что касается Присяги, то она может быть представлена в качестве официального вида Клятвы при приеме в члены профессионального сообщества, в том числе в ряды государственных служащих.

Руководствуясь методологией английского философа-лингвиста Дж. Остина [7] и выявляя при этом комиссивный характер текста Присяги как предписания, следует придерживаться правила трех взаимосвязанных актов: 1) локутивного (наделение текста и произносимых слов конкретными смыслами); 2) иллокутивного (придание содержанию текста формы приказа, обязательного к исполнению); 3) перлокутивного (воздействие на психику и поведение приводимого к Присяге, в части безусловного соблюдения принятых им на себя обязательств).

Выявляя сущностные аспекты Присяги как института права, представляется необходимым указать на ее содержательные характеристики, основу которых составляют правовые нормы, контент и архитектура которых содержат общие контуры процесса реализации требований Присяги. При этом к указанным характеристикам следует отнести: во-первых, нормативные правовые акты, закрепляющие текст Присяги и порядок ее принятия; во-вторых, деонтологические предписания, сводимые к наделению принимающего Присягу лица конкретными обязанностями; в-третьих, моральные требования к личности присягающего лица. Указанные нами характеристики правового института Присяги не противоречат анализу института права вообще, представленному Е.А. Джалиловой [8, с. 2], указавшей на такие признаки данного института, как: 1) комплексность; 2) сфера воздействия; 3) систематизация норм по предмету регулирования; 4) единство и законодательный замысел; 5) структурность.

Уточняя место положений Присяги как института права, зарубежные правоведы У. Бод и А. Чилтон исходят из обстоятельства того, что текст Присяги с точки зрения ее оригинальности и нацеленности на конкретную предметную область зависит от ряда предпосылок и, в первую очередь, от базовой теории права. «Но если оригинальность – это наш закон, и Присяга требует от должностных лиц соблюдать наш закон, то Присяга требует от должностных лиц соблюдать оригинальность», – резюмируют указанные специалисты в области теории права [9].

В историческом плане, процессуальный акт диспозитивного самопроклятия для случая отступления от данного человеком клятвенного обещания, достаточно интенсивно был задействован именно для целей судебного разбирательства. При этом, в нашем бессознательном по-прежнему присутствуют архаичные элементы нашей культуры, а в нашей мотивации к правдивости под Присягой как Клятвой Богу, все еще присутствуют «древние примитивные корни библейской Клятвы, способствующие ориентации на когнитивную концепцию истины» [10, р. 1389], – отметила в свое время Х. Сильвино (Университет Пуэрто-Рико, г. Сан-Хуан), являющаяся специалистом в области эволюции судебной Присяги в различных правовых системах. Как представляется, правовой акт приведения к Присяге, и в настоящее время есть обращение к компульсивному бессознательному для различных сфер приложения требований Присяги, исходя из профессиональной принадлежности присягающего лица. Наряду с отмеченным, клятвенные заверения каждого, оформленные в виде текста Присяги, «способствуют сплочению социального, профессионального или конфессионального сообщества, независимо от того, принимает ли определенная личность новое гражданство, получает паспорт, вступает в брак или в религиозное братство» [11, р. 1469-1470].

Подводя итог рассмотренному, мы приходим к следующим выводам:

1. Анализ юридической литературы и эмпирической базы позволяет определить Присягу в качестве важного правового института, выступающего в качестве феномена социальной действительности, являющегося продуктом конкретной эпохи существования государства и общества, предъявляющих соответствующие сложившемуся укладу общественных отношений и господствующим в каждой стране идеологическим детерминантам, актуальные для переживаемого времени требования к гражданам, выраженные в виде их обязательств придерживаться определенного шаблона поведения.

2. Формирование у населения страны уважительного отношения к Присяге и осознание каждым из числа присягающих лиц незыблемости соблюдения своего клятвенного обещания достигается целенаправленной и системной работой по формированию у граждан высокого уровня правового сознания, являющегося частью правовой культуры. Принимая Присягу, гражданин торжественно клянется быть правдивым и честным перед законом, а также перед своим профессиональным сообществом, что корреспондирует практическому соблюдению каждым своего профессионального долга. И в этом смысле, требования Присяги созвучны предписанию нравственной категории «Добро».

3. Проводя сравнение между родственными по смыслу дефинициями «Присяга» и «Клятва», следует указать на то, что одноименные им категории соотносятся как часть и целое. При этом Клятва и магия ее слова выступают в качестве ключевого компонента Присяги, а по своему эмоциональному «накалу» Клятва в большей степени апеллирует к Божеству или какому-либо аналогично священному понятию в виде Отечества, Родины и т.д. Что касается Присяги, то ее текст торжественным образом предписывает быть верным закону и обязанностям присягающего лица. За нарушение Присяги – гражданин несет ответственность перед государством, за нарушение Клятвы – перед объектом своего поклонения.

Список литературы:

1. Даль В.И. Присяга // Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Т. III. М.: Цитадель, 1998. 896 с.
2. Гусев А.Ф. О клятве и присяге // О сущности религиозно-нравственного учения Л.Н. Толстого. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Gusev/o-sushhnosti-religiozno-nravstvennogo-ucheniya-l-n-tolstogo/5 (дата обращения: 11.05.2025).
3. Гегель Г.В.Ф. Жизнь Иисуса // Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 35-100.
4. Гегель Г.В.Ф. Дух христианства и его судьба // Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 101-194.
5. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Норма, 2002. 208 с.
6. Чесноков И.И. Военная присяга: историко-культурная динамика формы объективации // Филологические науки. 2019. № 3. С. 45-52.
7. Austin J.L. How to do things with words. Oxford: At the Clarendon Press, 1962. 168 p.
8. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2, том 1. С. 22-31.
9. Baude W., Chilton A. The Role of Oath Theory. May 12, 2020. URL: <https://www.summarycommajudgment.com/blog/oath-theory-and-constitutional-interpretation> (дата обращения: 14.05.2025).
10. Silving H. The Oath // The Yale Law Journal. 1959. Volume 68(7). Pp. 1369-1390.
11. Levinson S. Constituting Communities Through Words That Bind: Reflections on Loyalty Oaths // Michigan Law Review. 1986. Volume 84(7). Pp. 1440-1470.

References:

1. Dal' V.I. Prisyaga // Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V chetyrekh tomah. T. III. M.: Citadel', 1998. 896 s.
2. Gusev A.F. O klyatve i prisyaге // O sushchnosti religiozno-nravstvennogo ucheniya L.N. Tolstogo. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Gusev/o-sushhnosti-religiozno-nravstvennogo-ucheniya-l-n-tolstogo/5 (data obrashcheniya: 11.05.2025).
3. Gegel' G.V.F. Zhizn' Iisusa // Filosofiya religii. V 2-h tomah. T. 1. M.: Mysl', 1975. S. 35-100.
4. Gegel' G.V.F. Duh hristianstva i ego sud'ba // Filosofiya religii. V 2-h tomah. T. 1. M.: Mysl', 1975. S. 101-194.
5. Kovalenko A.G. Institut dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve. M.: Norma, 2002. 208 s.
6. CHesnokov I.I. Voennaya prisyaga: istoriko-kul'turnaya dinamika formy ob'ektivatsii // Filologicheskie nauki. 2019. № 3. S. 45-52.
7. Austin J.L. How to do things with words. Oxford: At the Clarendon Press, 1962. 168 p.
8. Dzhalilova E.A. Problemy opredeleniya ponyatiya i sushchnosti instituta prava // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2018. № 2, tom 1. S. 22-31.
9. Baude W., Chilton A. The Role of Oath Theory. May 12, 2020. URL: <https://www.summarycommajudgment.com/blog/oath-theory-and-constitutional-interpretation> (data obrashcheniya: 14.05.2025).
10. Silving H. The Oath // The Yale Law Journal. 1959. Volume 68(7). Pp. 1369-1390.
11. Levinson S. Constituting Communities Through Words That Bind: Reflections on Loyalty Oaths // Michigan Law Review. 1986. Volume 84(7). Pp. 1440-1470.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

ШЕНШИНА Людмила Александровна,

доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций
Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат педагогических наук.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru;

SHENSHINA Lyudmila Alexandrovna,

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Extreme Situations
St. Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation
General of the Army E.N. Zinichev, Candidate of Pedagogical Sciences.
149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.
E-mail: shenshinaludmilla@yandex.ru

Краткая аннотация: Защита прав детей – острая проблема на сегодня, во многом обусловленная недостаточным вниманием несовершеннолетним детям, требующим особого подхода к себе. В статье автором рассматриваются некоторые особенности международно-правового регулирования защиты прав детей.

Abstract: The protection of children's rights is an acute problem today, largely due to insufficient attention to minor children who require a special approach to themselves. In the article, the author examines some features of the international legal regulation of the protection of children's rights.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, защита прав детей, несовершеннолетние.

Key words: international legal regulation, protection of children's rights, minors.

Для цитирования: Шеншина Л.А. Международно-правовое регулирование защиты прав детей // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 19–22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_19.

For citation: Shenshina L.A. International legal regulation of the protection of children's rights // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 19–22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_19.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Защита прав детей актуальная проблема, существующая в настоящее время¹. Исследование вопросов, как международное сообщество защищает детей, какие меры были приняты для обеспечения прав несовершеннолетних, какие инструменты мы имеем для защиты достоинства и самоуважения детей, помогает понять, что эффективная защита прав ребенка не будет достигнута без учета культурных и местных особенностей и без процедур имплементации, направленных на укрепление легитимности, которая не должна противоречить простому соблюдению формальных требований.

Международными актами, регламентирующими права детей, являются: Конвенция о правах ребенка², Объединенные Минимальные стандарты, правила Организации Объединенных Наций по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

В 1985 году были введены Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила). В 1990 году были представлены Руководящие принципы ООН по предотвращению подростковой преступности (Эр-Риядские руководящие принципы) и Руководящие принципы ООН для статьи о детях в системе уголовного правосудия (приложение к резолюции ООН 1997/30)³.

В 1997 году были введены Руководящие принципы ООН по администрированию ювенального правосудия (Венские руководящие принципы).

В 2008 году был принят Объединенный национальный подход к правосудию в интересах детей.

Эти документы направлены на обеспечение прав детей на выживание, рост, развитие и раскрытие потенциала в условиях физического, эмоционального и социального благополучия.

Конвенция о правах ребенка положила конец десятилетним спорам о правах детей, начавшихся в 1978 году⁴, когда польское правительство представило проект Конвенции в ООН.

Идея включить права всех детей в один документ не была новой. В 1924 году Лига Наций приняла аналогичную декларацию, как и ООН в 1959 году. Однако тогда была только декларация о правах детей.

¹ Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 9(237). – С. 126–130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

² Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // *Ведомости СНД СССР и ВС СССР*. 1990. № 45. Ст. 955.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/112 "Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)" // Текст Резолюции приводится по изданию Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 1992).

⁴ Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // *Ведомости СНД СССР и ВС СССР*. 1990. № 45. Ст. 955.

В 2014 году 194 страны ратифицировали Конвенцию о правах ребенка. Две страны, США и Сомали, подписали Конвенцию, одна страна, Судан, не предпринимает никаких действий, а несколько стран проводят индивидуальные процедуры.

Определение «ребенок» в Конвенции о правах ребенка действительно простое и прямолинейное: ребенком считается любое лицо моложе 18 лет. Конвенция регулирует права всех лиц младше 18 лет, независимо от их расы, религии, способностей и происхождения. Статьи можно сгруппировать по следующим темам:

- право на выживание (статья 6);
- право на развитие (статьи 7–8);
- право на защиту (статьи 9–11);
- право на участие (статьи 12–40).

Конвенция ввела новые права. Например, согласно статьям 7 и 8, личность ребенка защищена с момента рождения. Ребенок имеет право на имя, гражданство, заботу родителей, знание о них и защиту этого гражданства. Статья 8 закрепляет права детей из коренных народов на исповедание своей культуры, а статья 30 усиливает это право, акцентируя внимание на обязанности государства обеспечивать права детей, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам.

Самое важное право – это право на жизнь, которое гласит: «Дети имеют право на полноценную жизнь, и обязанность правительства – гарантировать выживание и здоровое развитие ребенка»¹. В соответствии со статьей 18, родители и правительство несут ответственность за благополучие детей и их воспитание с учетом интересов каждого ребенка и детей в целом.

Правительства также должны следить за тем, чтобы родители или другие опекуны обеспечивали детям надлежащее воспитание. Государство обязано заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей, и детях, чьи родители не могут о них заботиться, предоставляя им воспитание с учетом их языка, культуры и религии. Это относится и к приемным детям согласно Конвенции. Право на выживание других детей гарантируется статьями 23 и 24. Первая из этих статей касается детей с ограниченными возможностями. Такие дети имеют право на полноценную и независимую жизнь. Правительство обязано обеспечивать специальный уход и поддержку для детей с инвалидностью, чтобы они могли жить полноценной жизнью наравне со сверстниками².

Статья 24 гарантирует детям право на качественное медицинское обслуживание, чистую воду, здоровое питание и благоприятную окружающую среду, необходимые для их благополучия и развития³. Без доступа к этим ресурсам ребенок не сможет выжить, что подтверждается статьей 27 Конвенции. Государство должно предоставлять детям условия жизни, соответствующие их физическим и психологическим потребностям. Родители также ответственны за создание подходящих условий для своих детей, и, если они не могут этого сделать, государство обязано оказать им помощь. Такой подход позволяет соблюдать принцип субсидиарности.

Родители несут общую ответственность за обеспечение прав и выживание своих детей. Они обязаны заботиться о них. Если родители не в состоянии выполнить эту обязанность, правительство обязано помочь им. Права на выживание включают: право на имя и гражданство, право оставаться с родителями и право выражать свое мнение при затрагивании интересов ребенка⁴. Взрослые должны учитывать мнение детей. Права на выживание также подразумевают право на жизнь и удовлетворение базовых потребностей, таких как достаточный уровень жизни, жилье, питание и медицинская помощь.

Согласно Конвенции, ребенок: «должен быть полностью подготовлен к индивидуальной жизни в обществе, и воспитываться в духе идеалов, провозглашенных ООН, и в частности, в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности».

Принимая это во внимание, Конвенция защищает права детей на развитие, включая доступ к образованию, играм, досугу, культуре, информации и свободу мысли, совести и религии. Статья 14 гарантирует каждому ребенку в государстве-члене право на свободу мысли, совести и религии. Статья 18 подчеркивает, что основная обязанность родителей – воспитывать ребенка и обеспечивать его безопасность и развитие, ставя интересы ребенка на первое место.

Государство должно обеспечить всем детям доступ к образованию и гарантировать его качество⁵. Начальное образование должно быть бесплатным и доступным для всех. Нужно развивать разные виды среднего образования, такие как общее и профессиональное, делая их доступными для всех детей. Государство должно ввести бесплатное образование и предоставлять финансовую помощь при необходимости.

Создание эффективной системы образования – это лишь часть государственных задач, постольку, поскольку существует необходимость распространения информации и рекомендаций о ней среди населения⁶. В сфере высшего образования действуют примерно те же правила. Оно должно быть доступным для всех на основе способностей, однако бесплатность не упоминается⁷. Тем не менее, государство обязано

¹ Агапов, С.В. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С.В. Агапов. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 174 с.
² Васильева Е.Ю., Фролова Е.В., Рогач О.В. Жилищное обеспечение детей-сирот: проблемы социальной поддержки и ресурсные возможности // Журнал исследования социальной политики. 2023. № 21(2). С.218.

³ Булатов, Р. Б. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан / Р. Б. Булатов, Ш. Р. Купаев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 19-23. – EDN RTOYAS.

⁴ Глисков А.Г. Права и обязанности несовершеннолетних: (комментарии к законодательству о правах несовершеннолетних и защите этих прав) / А.Г. Глисков, А.И. Забейворота, О.В. Самолюк. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. - 51 с.

⁵ Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. Т. 17.2022. № 6(139). С. 22.

⁶ Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назаров, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

⁷ Кузнецова П.Ю., Николаева К.С. Совершенствование взаимодействия органов власти в сфере реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 29.

гарантировать умственно способным детям младше 18 лет возможность получить помощь от государства для поступления и окончания университета. Это обязательство касается как родителей, так и государства, которое должно принимать все необходимые меры для поощрения регулярного посещения школ и снижения процента отсева учеников¹.

В африканских странах существует интересная интерпретация второго пункта 2 статьи 28, подтверждающего буквальный смысл этого пункта: «Государства-участники принимают все соответствующие меры для обеспечения такого школьного обучения, которое соответствует правам и достоинству ребенка и соответствует настоящей Конвенции». Если применять эту цитату, то можно не заметить, что в африканских школах (даже тех, которые находятся под управлением европейских организаций) телесные наказания являются обычной и законной практикой².

Права детей на защиту – одно из важнейших прав, введенных Конвенцией 25 мая 2000 года³. Они были усилены двумя факультативными протоколами: первый – Протокол к Конвенции о торговле детьми (протокол о торговле людьми) и второй – Протокол к Конвенции о правах детей, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах (протокол о детях-солдатах).

Защита прав детей также стала более строгой благодаря правилам ООН, принятым в 1990 году для защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Эти нормы направлены на предотвращение жестокого обращения с детьми, безнадзорности и эксплуатации. Особенно важно это в свете событий в Сьерра-Леоне во время гражданской войны (1991-2002) и в других африканских странах, где дети, особенно мальчики, были вынуждены стать солдатами.

Права детей на защиту можно разделить на четыре категории: детский труд, сексуальная эксплуатация, военная служба и насилие над несовершеннолетними.

Первые две категории регулируются Факультативным протоколом о торговле детьми, третья категория – Факультативным протоколом о детях-солдатах, а четвертая – Конвенцией ООН 1990 года.

Вопрос заключается в следующем: «Почему потребовалось принятие двух дополнительных протоколов, вместо того чтобы изначально включить эти вопросы в Конвенцию?» Ответ заключается в том, что на момент принятия Конвенции эти проблемы не считались приоритетными и обсуждались в меньшей степени.

Второй ответ указывает на то, что Соединенными Штатами Америки не ратифицирована Конвенция о правах детей. Это важно для соблюдения Конвенции, так как наличие США среди участников протоколов гарантирует их выполнение. 23 декабря 2002 года США подписали и ратифицировали оба протокола. Значение защиты прав детей варьируется в разных частях света⁴.

Дети уязвимы, и каждый ребенок в силу своей физической и умственной незрелости, нуждается в особых гарантиях и заботе, включая надлежащую правовую защиту, до, а также после рождения⁵.

Права детей на участие вызывают много споров⁶. Дети имеют право быть услышанными и высказывать свое мнение по вопросам, которые их касаются. Статья 12 Конвенции ясно указывает на то, что каждый ребенок: «который способен формировать свои взгляды, имеет право на свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, с учетом мнения ребенка должный вес в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка»⁷.

Права на участие могут быть реализованы различными способами. Например, ребенок имеет право стать членом ассоциации или организации, если он сам принял такое решение и это соответствует его интересам. Ребенок может активно участвовать в жизни общества и выражать своё мнение по общественным вопросам. У ребенка есть право на справедливое судебное разбирательство, учитывающее его интересы, что включает возможность участвовать в процессе, выражать своё мнение и предоставлять доказательства. Права на участие закреплены в статье 2 Конвенции, которая гарантирует равные права для всех детей и не допускает дискриминации.

Таким образом, краткий обзор международно-правового регулирования защиты прав детей показывает, что этот вопрос на сегодня полностью не решен по объективным и субъективным причинам.

Аргументы, принимаемые во внимание в области защиты прав детей должны быть учтены всеми государствами мира.

Список литературы:

1. Агапов, С.В. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С.В. Агапов. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 174 с.
2. Арзуманова В. С. Государственная защита детей, оставшихся без попечения родителей / В.С. Арзуманова // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 03 декабря 2021 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 342.

¹ Шеншин, В. М. О необходимости правового регулирования заключения брака с несовершеннолетними / В. М. Шеншин, Д. А. Прокофьева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 9-16. – EDN YSRIT.

² Декларация прав ребенка, провозглашенная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 г. // Справочная система «Гарант» (дата обращения: 14.03.2025 г.).

³ Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 февраля 2009. № 6 ст. 679.

⁴ Арзуманова В. С. Государственная защита детей, оставшихся без попечения родителей / В.С. Арзуманова // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции, М., 03 декабря 2021 г. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 342.

⁵ Ганосова, А.С. Приемная семья: проблемы и перспективы развития правового регулирования / А.С. Ганосова // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Липецк, 27 апреля 2022 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. С. 243.

⁶ Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.

⁷ Конвенция о правах ребенка (принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

3. Васильева Е.Ю., Фролова Е.В., Рогач О.В. Жилищное обеспечение детей-сирот: проблемы социальной поддержки и ресурсные возможности // Журнал исследования социальной политики. 2023. № 21(2). С. 218.
4. Ганосова, А.С. Приемная семья: проблемы и перспективы развития правового регулирования / А.С. Ганосова // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Липецк, 27 апреля 2022 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2022. С. 243.
5. Глисков А.Г. Права и обязанности несовершеннолетних: (комментарии к законодательству о правах несовершеннолетних и защите этих прав) / А.Г. Глисков, А.И. Забейворота, О.В. Самолюк. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 51 с.
6. Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. Т. 17. 2022. № 6(139). С. 22.
7. Кузнецова П.Ю., Николаева К.С. Совершенствование взаимодействия органов власти в сфере реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 29.
8. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
9. Шеншин, В. М. О необходимости правового регулирования заключения брака с несовершеннолетними / В. М. Шеншин, Д. А. Прокофьева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 9-16. – EDN YSRRT.
10. Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.
11. Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
12. Булатов, Р. Б. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан / Р. Б. Булатов, Ш. Р. Купаев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 19-23. – EDN RTOYAS.

References:

1. Agapov, S.V. Family law: textbook and practice for secondary vocational education / S.V. Agapov. - 2nd ed. - Moscow: Yurait Publishing House, 2023. - 174 p.
2. Arzumanova V. S. State protection of children left without parental care / V.S. Arzumanova // Legality and law and order: history, modernity, actual problems: materials of the VI Interuniversity Student scientific conference, Moscow, December 03, 2021. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2022. p. 342.
3. Vasilyeva E.Yu., Frolova E.V., Rogach O.V. Housing provision for orphaned children: problems of social support and resource opportunities // Journal of Social Policy Research. 2023. No. 21(2). p. 218.
4. Ganosova, A.S. Foster family: problems and prospects for the development of legal regulation / A.S. Ganosova // Global and local trends in management, economics, and jurisprudence: Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference. In 4 volumes, Lipetsk, April 27, 2022. Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services "NAUKA-UNIPRESS", 2022. p. 243.
5. Gliskov A.G. The rights and duties of minors: (comments on legislation on the rights of minors and the protection of these rights) / A.G. Gliskov, A.I. Zabeyvorota, O.V. Samolyuk. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2020. - 51 p.
6. Zabrailova O.S. Social state: concept, essence and types // Actual problems of Russian law. Vol. 17. 2022. № 6(139). P. 22.
7. Kuznetsova P.Yu., Nikolaeva K.S. Improving the interaction of authorities in the implementation of the housing rights of orphaned children and children left without parental care. State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 2. p. 29.
8. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and Land law. – 2024. – № 9(237). – Pp. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
9. Shenshin, V. M. On the need for legal regulation of marriage with minors / V. M. Shenshin, D. A. Prokofieva // Right. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 9-16. – EDN YSRRT.
10. Legal education in the context of digitalization / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, I. E. Rodionova // Agrarian and land law. – 2023. – № 10(226). – Pp. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.
11. Vinokurov, V. A. The history of legislative consolidation of human and civil rights and freedoms in the constitutions of Russia: comparative legal research / V. A. Vinokurov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
12. Bulatov, R. B. The role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the extrajudicial system of protection of citizens' rights / R. B. Bulatov, S. R. Kupaev // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 19-23. – EDN RTOYAS.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ (НАЧАЛО) RUSSIA'S SOCIAL POLICY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT (BEGINNING)

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

198026, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ТАЛЯНИН Валерий Викторович,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

198026, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: teana2009@mail.ru;

ШЕВЧЕНКО Кирилл Владимирович,

старший преподаватель кафедры теории государства и права

Университета государственной противопожарной службы МЧС России

им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: shevchenko.k@igps.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor.

198026, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

TALYANIN Valery Viktorovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

198026, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: teana2009@mail.ru;

SHEVCHENKO Kirill Vladimirovich,

Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law

Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev University of the State Fire Service

of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: shevchenko.k@igps.ru

Краткая аннотация: Провозгласив себя социальным государством, Россия конституционно обозначила цели своего развития, опираясь на исторический опыт социализации экономической и социальной жизни, а также менталитет ее многонационального и многоконфессионального общества. В настоящем исследовании уточняется механизм осуществления российским государством социальной политики.

Abstract: Having declared itself a social state, Russia has constitutionally outlined the goals of its development, based on the historical experience of socialization of economic and social life, as well as the mentality of its multinational and multi-religious society. This study clarifies the mechanism of implementation of social policy by the Russian state.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, государство, права человека и гражданина, многоконфессионального общества.

Key words: welfare state, social policy, the state, human and civil rights, and a multi-religious society.

Для цитирования: Назарова И.С., Тальянин В.В., Шевченко К.В. Социальная политика России на современном этапе развития (начало) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_23.

For citation: Nazarova I.S., Talyanin V.V., Shevchenko K.V. Russia's social policy at the present stage of development (beginning) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_23.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Социальное государство можно охарактеризовать как демократическое, высокоразвитое государство, на законодательном уровне признающее и практически гарантирующее экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, обеспечивающее в стране защиту свободы и права собственности, способствующее экономическому росту, социальной стабильности и безопасности, а также физическому, духовному и нравственному совершенствованию человека¹.

Современные условия экономического развития России дают возможность обеспечивать основные нужды человека (гарантированный

¹ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, содержание и развитие системы социальных служб, инфраструктуры, образования, здравоохранения) при условии необходимости его трудовой деятельности и получения доходов для жизнеобеспечения себя и своей семьи.

Очевидна многочисленность параметров системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, основными позициями которой являются: материальное положение; трудовая деятельность; жилищные условия; безопасность жизни; здоровье населения, доступность и качество медицинского обслуживания; уровень и качество образования¹; возможности культурного развития; транспортная инфраструктура и транспорт²; качество и доступность информационных ресурсов; жизненный потенциал населения; политическая и социальная стабильность.

Каждая из перечисленных позиций может быть представлена несколькими важнейшими объективными (экономическими, демографическими, социальными, экологическими) и субъективными (удовлетворенность населения различными аспектами своей жизни) показателями. Необходимость субъективных оценок заключается в их первичности ощущения собственного благополучия людей, о чем свидетельствует общеизвестное определение Всемирной организации здравоохранения о качестве жизни как субъективном восприятии отдельной личностью собственного места в жизни в контексте присущей ей культуры и совокупности ценностей, с учетом собственных целей, устремлений и забот.

Общее количество показателей насчитывает многие десятки и точно может быть определено конкретными целями и источниками получения информации. Примером может служить, регулярно составляемый рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», рейтинг качества жизни населения в российских регионах. В нем учитывается фактическое состояние условий жизни и ситуации в социальной сфере по 67 показателям, объединенным в 11 групп – от уровня экономического развития и доходов населения, обеспеченности населения различными видами услуг до климатических и экологических условий проживания в регионе. Сводный рейтинговый балл по регионам России, например, в 2023 г. варьировался от 83,64 (г. Москва) до 26,51 (Республика Тыва), в Приволжском федеральном округе – от 73,76 (Республика Татарстан) до 45,72 (Кировская область)³. Дифференциация регионов по качеству жизни в стране составляла почти 3,5 раза, по ПФО – в 1,6 раза. Очевидно, что оценки удовлетворенности жителей регионов своим благополучием будут различаться.

Функционирование социального государства обеспечивается различными механизмами социальной политики, прежде всего правовым – законодательной и нормативной базой для устойчивого социального развития общества. Учитывая масштабы и разнообразие страны, нормативно-правовая база формируется на трех уровнях управления: федеральном, региональном и местном⁴. Основу государственной социальной политики составляют федеральное законодательство и нормативные правовые акты, в которых зафиксированы базовые направления и принципы, социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию конституционно гарантированных социальных прав граждан. В субъектах РФ, при условии обязательного соблюдения нормативных правовых актов, конкретизируются условия осуществления социальной политики с учетом их социально-экономического развития и национальных традиций. На уровне местного самоуправления через нормативно-правовые акты определяется местная специфика социальной поддержки или обслуживания населения.

Следует подчеркнуть, что система государственного регулирования должна охватывать все основные сферы социальных отношений, учитывая при этом масштабы возможного и необходимого финансового обеспечения, а также конкретные условия международного, экономического, социального и политического положения страны.

Конституционно обозначенные цели социального государства через систему стратегического планирования и прогнозирования должны быть четко определены как во временном, так и в пространственном аспекте. Как правило, в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня социальные показатели жизнеобеспечения населения устанавливаются или на минимальном гарантированном уровне, или в усредненном значении для территории с учетом численности и плотности населения, климатических и географических особенностей, транспортной доступности и других факторов. Примером может служить такой важнейший норматив, как время, которое затрачивают бригады скорой медицинской помощи с момента ее вызова, и которое не должно превышать 20 мин, однако время может быть скорректировано до 120 мин. при наличии особых условий транспортной доступности адреса вызова (например, транспортных пробок, снежных заносов, сезонного разрушения дорог с грунтовым покрытием, механических препятствий для проезда санитарного транспорта).

Доступность и качество оказания медицинских услуг в городах и небольших удаленных сельских населенных пунктах существенно различаются, что влияет на показатели смертности и естественного прироста (убыли) населения. Так, по данным Росстата в 2023 г. коэффициент смертности (на 1 000 чел. населения) городских жителей составил 12,6, а сельских – 13,8 (на 9,5% выше), коэффициент естественной убыли соответственно -3,7 и -5,0 (на 35,1% выше)⁵.

Решение социальных проблем для всего населения невозможно без типизации населенных пунктов по многим факторам (географическим, демографическим, экономическим, социальным, в том числе инфраструктурной обустроенности). Это целесообразно делать при разработ-

¹ Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

² Попков, Д. В. Проблемы регулирования автомобильного транспорта и наземного городского электрического транспорта в Федеральном законе от 08.11.2007 № 259-ФЗ / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, И. Д. Бешенцев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 75-78. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_75. – EDN CCYGES.

³ РИА – Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html>

⁴ Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.

⁵ Росстат РФ <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/222607>.

ке стратегий социально-экономического развития территорий или повышения качества жизни субъектов РФ и муниципальных образований. В первом случае, как правило, основное внимание уделяется экономическому развитию объекта стратегирования, а во втором – создается основа для детализированного обоснования социальной политики региона. Необходимо отметить, что нередко случаи, когда при разработке стратегий некоторые обязательные разделы не обосновываются с необходимой детализацией, а только формально присутствуют.

Примером может служить раздел по пространственному (территориальному) развитию в муниципальных стратегиях социально-экономического развития до 2025 г., которые были разработаны и утверждены в 2018 г. в 21 муниципальном районе Республики Мордовия. В большинстве стратегий в разделе, в лучшем случае, анализируются фактическое расселение и действующие системы местного самоуправления без обоснования тенденций на перспективу.

Можно констатировать, что решения большинства регионов по повышению уровня и качества жизни и развитию социальной сферы ограничиваются соответствующим разделом в Стратегии социально-экономического развития, разрабатываемой в соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 г. № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации».

Рекомендации предусматривают определение направлений развития и установление соответствующих целевых индикаторов в части повышения уровня и качества жизни населения. Фактически это в стратегиях присутствует, но степень их обоснованности существенно варьируется, о чем свидетельствуют данные о достижении обозначенных целей.

Отдельные регионы России выделяются из общего правила и реализуют Стратегии (концепции) развития социальной сферы. Например, в Томской области до 2022 г. реализовывалась стратегия региона с целью формирования качественного и конкурентоспособного человеческого капитала на основе повышения качества и обеспечения доступности социальных услуг¹. Стратегия предусматривала решения по приоритетным направлениям развития социальной сферы региона в отраслевом разрезе (образование, здравоохранение, социальная защита населения, вопросы семьи и детей, культура, физическая культура и спорт и молодежная политика) и установление целевых индикаторов по каждой отрасли.

С 2014 г. реализуется Концепция повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 г. – «Новое качество жизни уральцев» с целью обеспечения современных стандартов материального и духовного благополучия граждан, развития приоритетных сфер жизни: повышение качества человеческого капитала и уровня жизни населения, обеспечение безопасности жизнедеятельности, сбалансированного территориального развития и реализации экономического потенциала региона. Концепция ориентирована на вхождение области в первую пятерку регионов Российской Федерации по качеству жизни².

Одним из важнейших инструментов социальной политики являются законодательно установленные социальные стандарты, определяющие минимальный уровень удовлетворения социальных потребностей населения (например, минимальный уровень оплаты труда, социальных пенсий, других социальных выплат или нормативов социального обслуживания). Государственные социальные стандарты (ГСС) устанавливаются в виде нормативных правовых актов и обязательны для применения на всей территории страны при организации предоставления гарантируемых социальных услуг и удовлетворения важнейших потребностей населения. Расширение перечня ГСС обеспечивает финансовыми ресурсами развитие социальной сферы на территориях субъектов РФ, что в некоторой степени способствует снижению уровня дифференциации их социально-экономического развития.

Российская практика установления социальных стандартов, сложившаяся в предыдущие десятилетия, отличалась относительно неустойчивым характером. Необходимость формирования системы государственных минимальных социальных стандартов на основе единой правовой базы и общих методических принципов была установлена Указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов»³. До утверждения стандартов при разработке соответствующих проектов бюджетов субъектам Российской Федерации было рекомендовано применять уточненные Правительством Российской Федерации социальные нормативы и нормы, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах»⁴. В 2017 г. это распоряжение утратило силу и была предпринята разработка методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения (выраженных в натуральных показателях) в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры и спорта, культуры.

В настоящее время в уставах ряда регионов, например, в Ивановской, Липецкой, Тюменской областях, содержатся отдельные нормы, регламентирующие сущность, порядок установления и полномочия соответствующих органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления, имеющие отношение к социальной стандартизации. В Ленинградской области в 2021 г. соответствующим областным законом установлены дополнительные социальные гарантии и стандарты, ориентированные на повышение уровня жизни и ад-

¹ Постановление Законодательной Думы Томской области от 31.10.2013 г. № 1531 «О стратегии развития социальной сферы Томской области до 2022 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/467909887?ysclid=ln07pam5pg705525466>.

² Указ Губернатора Свердловской области от 29.01.2014 г. № 45-УГ «О Концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – «Новое качество жизни уральцев». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/412303921?ysclid=ln07sup97y213607452>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов». Утратил силу // СПС Гарант.

⁴ Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах». Утратил силу // СПС Гарант.

ресности социальной поддержки населения, закреплённые по основным приоритетным направлениям (в сфере здравоохранения, образования, культуры, туризма, государственной социальной защиты и поддержки, обеспечения благоустройства, комфортной городской среды и доступного жилья, экологии, труда и экономики)¹.

В последние годы в субъектах РФ распространяется практика внедрения Регионального социального стандарта, разработанного в 2022 г. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в продолжение реализации Национальной социальной инициативы.

Стандарт направлен на повышение качества и доступности услуг в социальной сфере региона на основе унификации подхода и принципа человекоцентричности. Он предусматривает разработку стратегии развития социальной сферы и создание механизмов повышения качества жизни, содержит рекомендации по организации сервисов и инфраструктуры в социальной сфере, основанных на лучших управленческих практиках регионов (функционирование Совета по качеству жизни и Института региональных сервисных уполномоченных, введение стандартов поддержки добровольчества и вовлечения граждан в развитие городской среды, Модели работы дружелюбной организации в социальной сфере). В настоящее время стандарт внедрён 61 субъектом Российской Федерации, в 28 регионах созданы Советы по качеству жизни, предусмотренные данным стандартом².

На наш взгляд, эта работа должна активизироваться во всех субъектах РФ и особенно в тех, где уровень жизни существенно ниже среднероссийского и многие годы продолжается естественная и миграционная убыль населения, что существенно ограничивает перспективы развития регионов.

Система социальных учреждений по социальной защите и оказанию услуг населению представляет собой целую отрасль в структуре российского государства, сформировавшуюся за годы реформ. На этом основании, можно говорить, что социальная защита представляет собой соответствующую политику российского государства по обеспечению прав и гарантий в области уровня жизни, удовлетворения потребностей человека: права на минимально достаточные средства жизнеобеспечения, на труд и отдых, защиту от безработицы, охрану здоровья и жилища, на социальное обеспечение по старости, болезни и в случае потери кормильца, для воспитания детей.

Данная система, призванная обеспечивать определенный уровень доступа к жизненно необходимым благам и определенный уровень благосостояния граждан, которые в силу обстоятельств (старость, состояние здоровья, потеря кормильца или работы и иные законные основания) не могут быть экономически активными и обеспечивать себя доходами путем участия в достойно оплачиваемом труде.

Необходимо отметить, что система социальной защиты населения осуществляется за счет федерального, регионального и местных бюджетов, специально создаваемых фондов социальной поддержки населения, негосударственных фондов. Выполненный анализ показал, что больше всего средств до 2024 г. аккумулировал ПФР РФ, причем доходы данного фонда сформированы из источников, обусловленных: страховыми взносами работодателей, граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и иных граждан; ассигнований из госбюджета; добровольных взносов. Эти средства инвестируются, а доход увеличивает размер накопительной пенсии. Доходы бюджета ПФР РФ в 2022 г. превысили запланированные показатели, и составили 12,5 трлн. руб. А расходы составили 11,4 трлн. руб., что также превышает показатели 2021 г.

Наибольшая большая часть расходов, составляющая 84%, или 9,6 трлн. рублей направлена на пенсионное обеспечение граждан. На выполнение обязательств по социальному обеспечению в 2022 г. были направлены 618 млрд. руб., из них 452 млрд. – на денежные выплаты ветеранам и инвалидам. В 2022 г. ПФР РФ дважды проиндексировал все виды пенсий: на 8,6% и дополнительно на 10%. Всего на увеличение пенсий было направлено более 950 млрд. руб. Расходы на господдержку семей с детьми в бюджете ПФР в 2022 г. превысили 1 трлн. руб. На выплату материнского капитала были направлены 382 млрд. руб. Бюджет Фонда социального страхования за 2022 г. исполнен по доходам в сумме 1 трлн. руб. Расходы фонда составили 1,1 трлн. руб. Наибольший объем средств, а это 821 млрд. руб., направлен на выплаты по обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Общий объем поступлений страховых взносов на ОМС работающего населения за 2022 г. составил 1 599,4 млрд. руб., или 97,9% от плана (1 634,0 млрд. руб.), в том числе: страховые взносы работодателей – 1 566,7 млрд. руб.; страховые взносы в фиксированном размере – 32,7 млрд. руб.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что дефицит бюджета ФСС РФ в 2022 г. покрывается профицитом, сформировавшимся фондами ПФР РФ и ФФОМС.

С 1 января 2023 г. стал функционировать Социальный фонд России (СФР, утвержден Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 236-ФЗ), образованный в результате слияния Пенсионного фонда (ПФР) и Фонда социального страхования (ФСС) и осуществляющий их основные функции, в том числе: пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан. В представленном финансировании социальной защиты авторы выделили вопросы обеспечения финансовой поддержки и социальных услуг для населения, поскольку данная область, направлена на улучшение жизни людей и обеспечение социальной справедливости. Финансирование

¹ Закон Ленинградской области от 22.0.2021 г. № 31-оз «О дополнительных социальных гарантиях и стандартах в Ленинградской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/573953395?ysclid=Intws1yy_hx431238293. Дата обращения: 21.03.2025.

² Единый социальный стандарт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asi.ru/social/social_standard/?ysclid=Intv3crgzn782600610.

социальной защиты – это процесс обеспечения финансовых ресурсов для реализации программ и мероприятий, направленных на обеспечение социальной защиты населения. Оно осуществляется с целью обеспечения социальной справедливости, поддержки и защиты наиболее уязвимых групп населения, а также создания условий для достойной жизни всех граждан.

Финансирование социальной защиты включает в себя сбор и распределение финансовых ресурсов, а также контроль и оценку эффективности их использования. Оно осуществляется как на уровне государства, так и на местном уровне, включая различные организации и институты.

Таким образом, финансирование социальной защиты носит многоканальный и многоуровневый характер. Преодолеть сегодняшние сложнейшие демографические вызовы, с которыми столкнулось население России, невозможно только с помощью социальных выплат, пособий, льгот, отдельных программ. Да, конечно, цифры бюджетных демографических расходов крайне значимы, но это далеко не все, гораздо важнее жизненные ориентиры человека. С целью совершенствования законодательства о мерах социальной поддержки и внедрения реестрового принципа их ведения в России начал функционировать с 01.01.2024 г. Единая цифровая платформа в социальной сфере, где будут аккумулированы все сведения о пенсиях, льготах и льготниках.

Список литературы:

1. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
2. Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.
3. Попков, Д. В. Проблемы регулирования автомобильного транспорта и наземного городского электрического транспорта в Федеральном законе от 08.11.2007 № 259-ФЗ / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, И. Д. Бешенцев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 75-78. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_75. – EDN CCYGES.
4. Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

References:

1. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
2. Nemova, N. Y. The influence of constitutional norms on the relationship between state authorities and local self-government in the Russian Federation / N. Y. Nemova, V. P. Grigonis // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 52-58. – EDN OMKRQM.
3. Popkov, D. V. Problems of regulation of motor transport and land-based urban electric transport in Federal Law No. 259-FZ dated 08.11.2007 / D. V. Popkov, V. M. Shenshin, I. D. Beshentsev // Agrarian and Land law. – 2024. – № 11(239). – Pp. 75-78. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_75. – EDN CCYGES.
4. Legal education in the context of digitalization / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, I. E. Rodionova // Agrarian and land law. – 2023. – № 10(226). – Pp. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_28

УДК 340.1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ THE NATIONAL QUESTION AND THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: bela_007@bk.ru;

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,

доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: zukova57@mail.ru;

ИСМАИЛОВ Магомедсайд Абдулмуслимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: tauzhank@list.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: bela_007@bk.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the REC for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol State University named after I. S. Turgenev.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: zukova57@mail.ru ;

ISMAILOV Magomedsaid Abdulmuslimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: tauzhank@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены ключевые аспекты государственной национальной политики в отношении призыва и службы военнообязанных и военнослужащих среди кавказских народов в период Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено мерам законодательного и подзаконного характера, а также руководящим действиям на уровне государственных и военных структур, которые формировали основные направления использования и боевых задач воинских подразделений, включая представителей кавказских национальностей. Анализируется влияние данных решений и их роль и вклад в боевые операции в составе Вооруженных Сил СССР.

Abstract: the article examines the key aspects of the state national policy regarding the conscription and service of military personnel and military personnel among the Caucasian peoples during the Great Patriotic War. The main focus is on legislative and subordinate measures, as well as leadership actions at the level of state and military structures that shaped the main areas of use and combat missions of military units, including representatives of Caucasian nationalities. The influence of these decisions and their role and contribution to combat operations in the Armed Forces of the USSR are analyzed.

Ключевые слова: идеология, патриотизм, кавказские народы, национальный вопрос, Северный Кавказ, Великая Отечественная война.

Keywords: ideology, patriotism, Caucasian peoples, national question, North Caucasus, Great Patriotic War.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А. Национальный вопрос и идеология патриотизма в период Великой Отечественной войны // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 28-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_28.

For citation: Bidova B.B., Bystrova Yu.V., Ismailov M.A. The national question and the ideology of patriotism during the Great Patriotic War // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 28-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_28.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Во время перестройки, ключевого момента в истории нашей страны, возник значительный интерес к национальным вопросам, который продолжает оставаться актуальным. В течение этого времени было опубликовано множество исследований, в основном концентрирующихся на репрессивных методах национальной политики, которую проводило правительство Сталина. Особое внимание в исследованиях уделяется вопросам интеграции неславянских национальностей в армейские коллективы, причем значительный вклад в эту тему внес М. А. Мурадян своей монографией, основанной на обширных данных [1, с.143].

Для адекватного понимания методов политической и пропагандистской работы, направленных на бойцов кавказских национальностей во время войны, необходимо сначала осознать, как формировалась и развивалась государственная идеология в те годы. Важно особое внимание уделить аспекту государственной идеологии, связанному с национальными вопросами в СССР, поскольку именно он был ключевым в определении структуры и содержания работы с кавказцами. Это позволит лучше понять, как идеологические установки того периода влияли на пропагандистские стратегии.

Современные исследования активно анализируют эволюцию сталинской идеологии, подчеркивая ее приспособляемость и зависимость от политического контекста [2, с.135]. Изменения в идеологической стратегии были резкими и оперативно внедрялись как ответ на нужды государства. В начале идеология носила классово-интернациональный характер, но со временем приобрела черты национального государственного направления, отражая траекторию развития Советского Союза. Эта гибкость идеологической линии была общепризнана среди ученых как ключевой элемент в доктрине того времени.

За последние годы исследования показали, что в начале 1930-х годов в советской идеологии и ее научных областях, особенно в исторической науке, начали проявляться колебания между интернационализмом и национализмом. Эти колебания отражали ключевые процессы в развитии СССР и изменения во внешней политике, такие как формирование тоталитарного общества, переориентация экономики на индустриализацию, милитаризация экономической и социальной сфер, а также угасание надежд на международную революцию и нарастание угрозы новой мировой войны после прихода к власти нацистов в Германии. В новой идеологической конструкции ключевую роль начала играть русская национальная патриотика [3, с.119]. В развитии идеологии часто отмечалась её прикладная, практическая направленность, что стало одной из её ключевых институциональных особенностей. Изменения в политической стратегии государства заставляли её принимать неожиданные обороты.

В критические времена войны, государство стимулировало и направляло патриотические настроения своих граждан, что, по мнению известного аналитика Г. В. Костырченко, было необходимо для поддержки национальной политики Сталина. Эти мотивы, вместе с другими моральными аспектами, укрепляли единство среди населения. Идеология, которая часто изменялась в зависимости от политических нужд страны, обладала практическим и прикладным значением, помогая адаптироваться к новым вызовам и условиям [4, с.98]. По приказу Л. З. Мехлиса, начальника Главного политического управления НКО и армейского комиссара первого ранга, в декабре 1941 года произошла замена лозунга на всей печатной продукции, которую получали войска. Ранее используемый призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был сменён на патристический «Смерть немецким оккупантам!» [5, с.91].

Мехлис, который был «известен своей способностью быстро и точно улавливать идеи своего лидера», как отмечает его биограф Ю. В. Рубцов, занимал ключевую роль в продвижении русофильской идеологии через армейскую пропаганду [6, с.201], стал выразителем русофильской идеологии в армейской пропаганде. С началом военных действий, он ясно определил основные противостояния в войне, указывая на попытки Гитлера и его приспешников завоевать территории Советской России, Украины и Белоруссии, а также на их стремление к уничтожению славянских народов. По словам Мехлиса, Гитлер являлся злым врагом славян, особенно русских, испытывая к ним жестокую ненависть.

3 июля в своем первом радиообращении Сталин особо акцентировал внимание на единстве всех основных наций союзных республик СССР, которые стали вместе противостоять фашизму, избегая акцентов на русские приоритеты. В контрасте с этим, в тексте, составленном Мехлисом, не было упомянуто о многонациональном составе Советского Союза, что подчеркивает его стремление пройти значительно дальше даже чем Сталин в отсутствии упоминания разнообразия народов [5, с.101]. Нацистская пропаганда, которая систематически деградировала славян и русских, помещая их на самую низкую ступень в своей расовой иерархии, являлась ключевым фактором в определенном направлении действий. Народы СССР оценивались через призму так называемой «расовой полноценности», причем термины «русский» и «советский» часто использовались как взаимозаменяемые. В этом контексте, акцент на русской культуре, истории и языке стал основой длительной пропагандистской кампании в армии, что также проявлялось в восстановлении символов старой царской армии как способе связать прошлое и настоящее.

В начале 1940 года Красная Армия возвратила воинские звания, которые были упразднены после Октябрьской революции в знак равенства среди военных. В следующем году, 1941, выдающиеся воинские подразделения начали получать гвардейские титулы. Осенью 1942 года разрешили широко присваивать подразделениям почетные наименования, что ранее было ограничено. В ноябре того же года произошла отмена института военных комиссаров, и была установлена система единоначалия командиров. К январю 1943 года в армии появились погоны, которые во многом напоминали те, что использовались в царской армии. С начала 1943 года звание «офицер» было официально присвоено командующему составу Советской армии.

В начале войны, основной акцент пропагандистских усилий был сосредоточен на определённой теме, согласно документам пропагандистских органов. По директиве номер 226 ГлавПУ, выпущенной 5 сентября, важным элементом пропаганды стали отечественные патристические песни и традиционные русские танцы, которые были официально признаны патристическими [5, с.74-75]. В своем выступлении 7 ноября на Красной площади во время военного парада, Сталин вдохновил воинов, напоминая о героях российской истории таких как Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов, призывая их к мужеству в битве. Затем, 14 ноября,

ГлавПУ распространил серию докладов и лекций, посвящённых каждому из этих великих предков, чтобы глубже осветить их вклад и значимость для вооружённых сил [5, с.103]. В праздничном указе НКО № 55, датированном 23 февраля, Сталин использовал цитату Максима Горького, называя его "великим русским писателем". Он осознанно выбрал упоминание Горького как русского писателя, несмотря на то что процитированная фраза "Если враг не сдается — его уничтожают" (в оригинале Горького "истребляют") была написана в более поздний период, когда Горький уже был признан основателем советской пролетарской литературы и великим советским писателем [5, с.83-84]. Эта фраза появилась в статье, опубликованной в газете "Правда" в конце 1930-х годов. В апреле 1942 года прошло масштабное торжество, посвящённое 700-летию победы над «немецкими рыцарями-захватчиками» на Чудском озере. Директива № 51 ГлавПУ от 28 марта акцентировала внимание на богатой истории военных успехов русского народа в противостоянии с немецкими захватчиками [5, с.124].

Нельзя не сказать и о реабилитации русской православной церкви в годы войны. Правительство разделило с церковью функции по поддержанию и укреплению морального духа воюющего народа.

Во времена войны, значительная роль в поддержании духа нации была отведена русской православной церкви, которая совместно с правительством работала над укреплением моральных устоев среди борющегося народа. Исследования деятельности Главного политуправления показывают, что акцент на национальном патриотизме усиливался в моменты критических ситуаций на фронтовых линиях. В частности, оборонительные операции часто сопровождалась призывами к патриотизму. Однако, интерес к идеям величия русского народа и его историческому наследию заметно снижался после достижения значительных военных успехов, как это было, например, после зимних побед начала 1942 года.

В 1942 году, признав неудачу первоначальных призывов к быстрому завершению войны с разгромом гитлеровцев, советское руководство активизировало пропаганду. Они начали широко использовать символику «матери-Родины», героизм русских полководцев и образы «русской крови». Это последовало после того, как летом того же года стало ясно, что война не закончится скоро, и был издан приказ НКО № 227 «Ни шагу назад!» [5, с.129].

С 1943 года, когда ход войны кардинально изменился, популярность русофильских взглядов значительно снизилась, уступая место советской идентичности вместо русской. Термин «русский» был вытеснен термином «советский». Данный переход был особенно заметен при анализе идеологических тенденций среди народов Кавказа и в частях Красной Армии, состоящих из представителей этих народностей, где ранее доминировали русско-славянские идеалы.

Уже перед войной начался поиск новых форм национального патриотизма, которые бы отличались от буржуазного национализма демократических республик 1918-1921 годов. В период репрессий 1937-1938 годов, Закавказье было охвачено политическими кампаниями, нацеленными на искоренение буржуазного национализма, который возник во время кратких моментов независимости после революции. В это время активно формировалась новая национальная идеология, основываясь на переосмыслении истории кавказских народов. Этот процесс, аналогичный изменениям в российской исторической нарративе, перешел от классового анализа к национал-патриотическому, однако с учетом доминирующей роли русского народа.

А. Шнирельман замечает, как историография Закавказья времён СССР адаптировалась под политические нужды того времени [7, с.301]. В его анализе он отмечает, что исторические интерпретации часто менялись в зависимости от политических обстоятельств. Взять, к примеру, эпос «Бабек» из IX века, который в азербайджанском учебнике 1939 года представлен как символ антифеодального крестьянского восстания, тогда как в издании 1943 года он уже описывается как рассказ о национальном освобождении от арабских захватчиков. Этот переосмотр исторических событий подчеркивает, как военные годы стимулировали дальнейшие исследования о происхождении народов Закавказья, начатые ещё в 1930-е годы.

Азербайджанские ученые достигли значительных успехов в исследовании и переосмыслении исторической идентичности своего народа, стараясь отделить его от исламских и тюркских корней. Ранее не имея собственного наименования до революции, азербайджанцы впоследствии были идентифицированы как наследники мидийской культуры, что ставило их на один уровень с развитыми культурами таких стран, как Грузия и Армения. В этот же период активно происходило отделение от ислама и тюркских влияний. Подобные усилия наблюдались и в Армении, где проводилась ассоциация Урарту с индоевропейской культурой, что также способствовало "арменизации" данного региона. В контексте нацистской идеологии, которая считала народы Востока неполноценными, эти народы на самом деле обладали историческим наследием, значительно богаче чем у немцев. Н.А. Гаража отмечал, что «внутри Советского Союза культурная и национальная идентичность была разнообразной, охватывая не только русскую, но и грузинскую, татарскую и другие национальности» [8, с.417].

На протяжении всего времени войны, Сталин неоднократно подчеркивал важность «нерушимой дружбы народов» и описывал войну как совместные усилия всех слоев населения, независимо от национальности или вероисповедания. Эти идеи стали ключевыми в его пропагандистских выступлениях, хотя он никогда не обсуждал национальный вопрос в СССР в деталях. С другой стороны, национализм на Кавказе, который начал усиливаться с начала войны, сталкивался с внешнеполитическими трудностями на юге страны и давними межэтническими конфликтами между кавказскими народами. В начале войны советское руководство объявило дружбу между народами одним из ключевых элементов для успешной обороны, а к концу войны – важным фактором для достижения победы.

В начале войны, когда формировались новые подразделения из кавказских национальностей в различных военных округах, включая Закавказский, Кавказский, Северо-Кавказский и Крымский, Главное политическое управление Красной Армии не предоставило никаких указаний для идеологической и воспитательной работы с этими группами. Это отсутствие руководства затрудняло боевую подготовку, так как уже первые

попытки включения кавказцев в армию показали, что у них есть уникальные черты, которые замедляли обучение и ухудшали результаты. В ответ на эти проблемы, Мехлис, фактически управляя войсками на Крымском фронте с февраля по май 1942 года, применял временные решения, такие как изменения в национальном составе воинских частей и исключения кавказцев из боевых подразделений.

Партийные организации национальных республик Кавказа и политические структуры фронтов на этом же регионе играли ключевую роль в разработке образовательных и воспитательных стратегий. Руководство этих республик опиралось на идеологические принципы, установленные на вершинах партийной иерархии. Эти принципы включали в себя идеи о равенстве всех народов в рамках СССР с определённым преимуществом русского народа, а также акцент на советском периоде развития нерусских народов, которые характеризовались их тесным и неразрывным братским единством. Пересмотр подходов к взаимодействию с военнослужащими нерусскими национальностями начался с сентября 1941 года, когда возникла необходимость в адаптации подходов в свете новых обстоятельств.

В октябре, после серии совещаний с представителями Военного совета Закавказского фронта и военными республик, которые обнаружили значительные проблемы в данной сфере, бюро ЦК трех закавказских компартий разработали и одобрили детальные решения. Эти решения были ориентированы на усиление дисциплины и улучшение качества обучения военных контингентов Кавказа [9, с.175]. В контексте усиления морального духа среди солдат Красной Армии, значительное внимание уделялось медийному освещению. Основная тематика публикаций в республиканских и фронтовых изданиях касалась национальных вопросов, разделяясь на несколько категорий. Первая категория включала материалы, посвященные современной истории кавказских народов в рамках Советского Союза, акцентируя внимание на достижениях социалистического развития этих регионов. Вторая группа статей затрагивала исторические аспекты народов Кавказа, с фокусом на их борьбу за национальную независимость. Отдельное направление составляли работы, подчеркивающие дружеские отношения между народами Кавказа, демонстрируя их единство и сотрудничество.

С обострением конфликта на Кавказе началось активное формирование идеи кавказского воина. В этом процессе на Северном Кавказе, где активно шли военные действия, изменения происходили быстрее по сравнению с Закавказьем. Важную роль в создании этого образа сыграли произведения таких авторов как Илья Эренбург, Георгий Леонидзе, Петр Павленко и Виталий Закруткин, которые получили широкое распространение благодаря региональным и фронтовым изданиям. Идея заключалась в том, чтобы противопоставить образ благородного и гордого горца неприглядному образу немецкого захватчика, олицетворяемого как «безмозглый колбасник» с «квадратной головой».

В этом примере применялись методы гитлеровской пропаганды, которые демонизировали противника, лишая его статуса человека. Противника изображали как зверей и скот, используя такие выражения как «волки», «пруссские шакалы» и упоминания о их «отравленных когтях». Ужасы, совершенные гитлеровцами в горных деревнях, служили доказательством звериной природы врага. Добавить весомости свидетельствам помогали местные старейшины, доставленные на место событий, чтобы подтвердить случившееся.

Возрастание воинственных и националистических чувств среди горцев началось с публикации обращения старейшин из Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии, призывающего народы Северного Кавказа осудить злодеяния оккупантов в селе Кызбурун-1. Это событие послужило поводом для ряда митингов: народы Закавказья собрались 7 августа, жители Северного Кавказа выразили свою позицию 13 августа, а горская молодежь провела свое мероприятие 26 августа. Образ горца, проникнутый воинственностью, включает не только общечеловеческие качества такие как смелость, решимость и верность, но и специфические черты, характерные для горцев, например, гордость, неподкупность и любовь к свободе.

В культуре кавказских мусульман присутствуют такие особенности, как обязанности воина перед семьей, уважение к женщинам в ответ на жестокость в их адрес со стороны немцев, практика кровной мести, ведение священной борьбы, известной как газават или джихад, и система круговой поруки. По замечанию А. А. Нуруллаева, «советский режим разрешил... популяризировать идею о войне против гитлеровской германии как войне за мусульманскую веру» [10, с.62]. Тема газавата за советскую родину получила официальную поддержку и неоднократно озвучивалась мусульманским духовенством.

В период военных действий религиозная агитация, ориентированная на призывников и военнообязанных в гражданской сфере, служила дополнением к стандартной советской пропаганде и прекращалась с моментом их отправки на фронт. В воинских подразделениях распространение как мусульманских, так и христианских верований среди солдат не поддерживалось политическими органами.

Во время войны создание новых героических фигур и символов было ключевым элементом национальной пропаганды. Герои Советского Союза, возникшие в результате текущих боевых действий, были предметом всеобщего внимания и восхваления: для них писали песни, их именами назывались географические объекты и военная техника, тем самым увековечивая их достижения и распространяя героические образы среди населения.

В августе 1942 года была запущена интенсивная пропагандистская акция, нацеленная на горцев Северного Кавказа. Основная её цель - мотивировать их к участию в партизанской деятельности и защите своих горных территорий, в отличие от призыва к службе в Красной Армии [11, с.79]. В контексте северокавказских регионов, патриотизм формировался под влиянием различных социально-политических событий. Это включало распространение антисоветского повстанческого движения в горных районах, увеличение преступности в форме бандитизма, временное прекращение призыва в армию из северокавказских республик, а также досрочное увольнение в запас чеченцев и ингушей. К тому же, некоторым выселенным народам, лишенным возможности вернуться на историческую родину, было отказано в праве на патриотизм.

Список литературы:

1. Мурадян В.А. Братство, скрепленное кровью. М.: Воениздат, 1969. 318 с.
- 131-137. 2. Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928-1953 гг.): взгляд советской историографии // Известия АлтГУ. 2008. №4-1. С.
- с. 3. Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011. 248
4. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2015. 620 с.
5. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ, Центр. воен.-морск. архив; Сост. Н.И. Бородин, Н.В. Усенко. М.: ТЕРРА, 1996. 672 с.
6. Рубцов Ю. В. Alter ego Сталина. Страницы политической биографии Л.З. Мехлиса. М.: Звонница - МГ, 1999 304 с.
7. Shnirelman A. The Value of the Past: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka, 2001. 465 p.
8. Гаража Н.А. Остарбайтеры – представители этнических групп Северного Кавказа в третьем рейхе как объект пропаганды и субъект трудоустройства // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-2. С. 416-419
9. Шайдаев М.Г. Партийно-политическая работа в советских войсках в оборонительный период битвы за Кавказ/Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 173-178.
10. Нуруллаев А. А. Мусульмане Советского Союза в Великой Отечественной войне // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Материалы «круглого стола», посвященного 50-летию Победы 13 апреля 1995 г. М., 1995. С. 62-63.
11. Малышева Е.М. Движение сопротивления в период временной нацистской оккупации Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 75-81.

References:

1. Muradyan V.A. Brotherhood sealed with blood. Moscow: Voenizdat, 1969. 318 p.
2. Stepanov M.G. Stalin's repressive policy in the USSR (1928-1953): a view of Soviet historiography // Izvestiya AltGU. 2008. №4-1. pp. 131-137.
- 248 p. 3. Bordyugov G.A., Bukharaev V.M. Yesterday tomorrow: how "national histories" were written in the USSR and how they are written now. Moscow: AIRO-XXI, 2011.
4. Kostyrchenko G. V. Stalin's secret policy: Power and anti-Semitism. Moscow: International Relations, 2015. 620 p.
5. Russian Archive: The Great Patriotic War, vol. 17(6). The main political bodies of the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War, 1941-1945: Doc. and materials / In-t military. History of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Center. archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Center. military.- morsk. archive; Comp. N.I. Borodin, N.V. Usenko. Moscow: TERRA, 1996. 672 p.
6. Rubtsov Yu. V. Stalin's alter ego. Pages of the political biography of L.Z. Mehlis. Moscow: Belfry - MG, 1999 304 p.
7. Shnirelman A. The Value of the Past: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka, 2001. 465 p.
8. Garaza N.A. Ostarbeiters – representatives of ethnic groups of the North Caucasus in the Third Reich as an object of propaganda and a subject of employment // Fundamental research. 2015. No. 2-2. pp. 416-419
9. Shaidayev M.G. Party and political work in the Soviet troops during the defensive period of the Battle for the Caucasus//The national feat in the Battle for the Caucasus. Moscow, 1981. pp. 173-178.
10. Nurullaev A. A. Muslims of the Soviet Union in the Great Patriotic War // Religious organizations of the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941-1945. Materials of the "round table" dedicated to the 50th anniversary of Victory on April 13, 1995. Moscow, 1995. pp. 62-63.
11. Malysheva E.M. The resistance movement during the temporary Nazi occupation of the North Caucasus // Bulletin of the Adygea State University, Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2008. No. 2. pp. 75-81.

**К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЯХ
В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕВОЙ АГРАРНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ:
ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
ON THE ISSUE OF INDIVIDUAL LEGAL CATEGORIES
IN THE SYSTEM OF SECTORAL AGRICULTURAL AND LEGAL TERMINOLOGY:
DOCTRINAL AND LEGISLATIVE ASPECTS**

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise

Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,

full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Academy of Medical Sciences,

member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian public organization Association of Lawyers of Russia.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.

E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация: Актуальность избранной автором темы научного исследования обусловлена тем, что в ней анализируются некоторые дискуссионные вопросы отдельных правовых категорий в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии, как указанных в законодательстве Российской Федерации, так и не закрепленных в нем. Рассмотрены отдельные правовые проблемы по теме данного научного исследования. Автор предлагает для обсуждения профессионального юридического сообщества авторское определение категорий: «сельское хозяйство», «сельскохозяйственный товаропроизводитель», «аграрный предприниматель», «аграрный спор».

Abstract: The relevance of the topic of scientific research chosen by the author is due to the fact that it analyzes some controversial issues of individual legal categories in the system of industry agrarian-legal terminology, both specified in the legislation of the Russian Federation and not enshrined in it. Individual legal issues on the topic of this scientific research are considered. The author offers for discussion by the professional legal community the author's definition of the categories: "agriculture", "agricultural producer", "agricultural entrepreneur", "agricultural dispute".

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель, аграрный предприниматель, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продовольственный суверенитет, правовые проблемы, правовая категория, аграрно-правовая терминология, аграрно-правовая доктрина.

Key words: agriculture, agricultural producer, agricultural entrepreneur, food security, food independence, food sovereignty, legal issues, legal category, agrarian-legal terminology, agrarian-legal doctrine.

Для цитирования: Власов В.А. К вопросу об отдельных правовых категориях в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии: доктринальный и законодательный аспекты // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_33.

For citation: Vlasov V.A. On the issue of individual legal categories in the system of sectoral agricultural and legal terminology: doctrinal and legislative aspects // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_33.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Эффективное и поступательное развитие сельского хозяйства невозможно без качественного его правового регулирования. Одним из факторов последнего может выступать совершенствование и выработка соответствующих положений доктрины аграрного права. Модернизация высшего аграрного юридического образования, осуществляемая в современный период времени в Российском государстве, характеризуется повышением интереса к анализу отдельных категорий, которые изучаются в аграрно-правовой доктрине [1].

В Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития РФ, укрепления суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня его жизни определены национальные цели развития Российского государства, такие как: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [2]. Важнейшее значение для достижения указанных выше национальных целей имеет эффективное функционирование такой отрасли экономики, как сельское хозяйство в новых политических, экономических и военных реалиях. Права Н.П. Воронина, которая пишет о том, что: «решение стратегических задач и переход к модели эколого-ориентированного устойчивого сельского хозяйства невозможно без инновационного пути его развития» [3].

Законодатель не закрепил понятие «сельское хозяйство» в нормативных правовых актах. В ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» дается понятие не «сельского хозяйства», а «сельскохозяйственного производства», под которым понимается совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг [4].

В другом подзаконном нормативном правовом акте - Постановлении Правительства РФ от 29.11.2018 № 1440 «Об утверждении списка работ, производств, профессий, должностей, специальностей, в соответствии с которыми устанавливается повышение размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях», и Правил исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на установление повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» указаны следующие три основных вида сельскохозяйственных производств:

1. Растениеводство (бахчеводство, виноградарство, лесоводство, луговоеводство, овощеводство, плодоводство, полеводство, свекловодство, семеноводство, табаководство, хмелеводство, хлопководство, цветоводство, шелководство) (производство сельскохозяйственных культур, включая формы органического сельского хозяйства, послеуборочная обработка сельскохозяйственной продукции, заготовка, хранение, мелиорация).

2. Животноводство (верблюдоводство, звероводство, козоводство, коневодство, кролиководство, муловодство, овцеводство, оленеводство, ословодство, птицеводство, пчеловодство, свиноводство, скотоводство (включая молочное скотоводство, молочно-мясное скотоводство и мясное скотоводство, собаководство) (разведение, содержание, уход, выращивание, ветеринарное обслуживание всех видов сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов), в том числе осуществляемое кочевыми родовыми общинами.

3. Рыбоводство в колхозах, совхозах, крестьянско-фермерских хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах, артелях и в других организациях, основным видом деятельности которых является сельское хозяйство [5].

Автор для обсуждения профессионального юридического сообщества предлагает следующее определение сельского хозяйства – это стратегически важная отрасль экономики Российской Федерации, в которой осуществляется выращивание (производство) сельскохозяйственной продукции в растениеводстве, животноводстве, рыбоводстве, а также ее переработка, транспортировка, хранение и реализация в целях обеспечения населения доступным и качественным продовольствием, а пищевой, фармацевтической, текстильной, парфюмерной и некоторых других отраслей промышленности качественным сырьем.

Учитывая значение сельского хозяйства для социально-экономического развития страны, необходимо на законодательном уровне точно определить правовой статус субъектов, непосредственно являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями [6]. Понятие «аграрный товаропроизводитель» появилось в научном правовом аграрном обороте не так давно, как, впрочем, и законодательное закрепление понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель».

Вместе с тем сложность проблемы заключается еще и в том, что различные федеральные законы, оперирующие понятиями «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и «сельскохозяйственная организация» по-разному трактуют эти понятия. Речь идет о таких нормативных правовых актах высшей юридической силы, как: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [7], Налоговый кодекс РФ (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ [8], Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [9], Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [10], Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11].

На серьезные недоработки законодателя применительно к юридической аграрно-правовой конструкции «сельскохозяйственный товаропроизводитель» неоднократно обращали внимание специалисты в области аграрного права [12], [13].

К числу основных аграрных товаропроизводителей (собственно аграрных предпринимателей), главная цель которых направлена на извлечение прибыли, следует отнести: сельскохозяйственные коммерческие организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, сельскохозяйственные предпринимательские объединения (агрохолдинги, аграрные финансово-промышленные группы и т.д.). К числу вторичных аграрных товаропроизводителей, основная цель которых направлена на удовлетворение личных потребностей в сельскохозяйственной продукции, следует отнести: личные подсобные хозяйства граждан, садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения, религиозные организации, иные некоммерческие организации, общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Эффективное правовое регулирование предпринимательской деятельности вообще и предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в частности является одной из важнейших задач Российской Федерации в современный период времени [14].

Необходимо разграничивать понятие «аграрный товаропроизводитель» и понятие «аграрный предприниматель». Понятие «аграрный товаропроизводитель» по объему является более широким, нежели понятие «аграрный предприниматель», поскольку любой аграрный предприниматель априори является аграрным товаропроизводителем. Сложность вопроса заключается в том, что общее родовое понятие «предприниматель» также не закреплено в российском законодательстве [15].

Важное значение имеет вопрос об организационно-правовой форме основных аграрных товаропроизводителей - аграрных предпринимателей. Так, к числу базовых признаков, в частности, сельскохозяйственных коммерческих организаций можно отнести, следующие:

- особая аграрная цель их создания и деятельности (производство, переработка, хранение, транспортировка и реализация сельскохозяйственной продукции и т.д.);
- особый состав участников (учредителей) (для каждой организационно-правовой формы сельскохозяйственных коммерческих организаций он существенно различается);
- особая форма первоначального капитала (уставный капитал, уставный фонд, складочный капитал, паевой фонд); - особенности учредительных документов (устав, учредительный договор); - особый состав органов управления у различных сельскохозяйственных коммерческих организаций; - особая компетенция органов управления у различных сельскохозяйственных коммерческих организаций;
- особый порядок распределения прибыли и убытков у различных сельскохозяйственных коммерческих организаций;
- особенности реорганизации и ликвидации (в том числе особенности банкротства) у различных сельскохозяйственных коммерческих организаций.

В свое время, автор настоящего исследования, предлагал для обсуждения следующее определение понятия «аграрный предприниматель» – это сельскохозяйственная коммерческая организация, индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, обладающие специальной правосубъектностью, зарегистрированные в установленном законом порядке, осуществляющие самостоятельную, инициативную деятельность в специфической аграрной сфере, направленную на систематическое получение прибыли, на свой риск, под свою имущественную ответственность от производства, переработки, хранения, транспортировки, реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, оказания услуг и выполнения работ при условии, что в его доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год [16].

Проблема правового положения аграрного предпринимательства усугубляется не только комплексным характером нормативного регулирования указанной сферы (для разрешения тех или иных вопросов юристам необходимо обращаться к нормам гражданского, предпринимательского, налогового, уголовного, административного, трудового, земельного, экологического и аграрного законодательства), но и низкими показателями устойчивого развития сельских территорий, частыми экологическими проблемами аграрного производства, качеством питания российских граждан, а также обеспечением продовольственной безопасности населения.

Участники, вовлеченные в процесс выращивания (производства) продуктов питания вступают в отдельные правовые связи, как, собственно, непосредственно, так и с публичными образованиями и структурными образованиями хозяйствующих субъектов. Безусловно, возникает огромное количество конфликтов, которые затем переходят в правовое поле. Современное аграрное законодательство не содержит закрепления понятия аграрного спора. Автор первым в юридической науке стал исследовать понятие и особенности аграрного спора. Рассмотрим отдельные особенности, которые позволяют выделить исследуемый феномен в отдельное правовое понятие.

Первичным аспектом исследуемого явления, целесообразно признать наличие факта юридического конфликта. Собственно, наличие юридического конфликта и есть первооснова любого спора, в том числе, и собственно аграрного спора. Объективно, в случае аграрного спора имеется правовой пробел, который следует устранить, так как он не нашел своего отражения ни в одном основном нормативном правовом акте аграрного законодательства. Соответственно, объективная реальность такова, что целесообразно ученым, специализирующимся на правовых проблемах в аграрной сфере в ближайшее время разработать дефиницию категории «аграрный спор», показать его признаки и особенности, ограничения от других смежных категорий спора в иных отраслях законодательства и т.д.

Второй особенностью рассматриваемого явления, следует признать его субъектный состав. Следовательно – это спор, возникающий в сфере собственно аграрной деятельности между аграрными товаропроизводителями или с их участием.

Следующей особенностью необходимо отметить наличие имеющейся объективной специфики аграрных правоотношений: уровня плодородия земель сельскохозяйственного назначения, сельские жители практически дополнительно на своих участках выращивают сельскохозяйственные культуры, особый сельский быт, сельские традиции и т.д.

Также нельзя не обозначить и такую особенность, как значительное количество аграрных конфликтов именно в сфере развития сельских территорий, которые: спорные отношения, связанные с субсидированием, с обеспечением в льготном порядке жильем, с ремонтом дорог в сельской местности, реализацией продукции аграрных товаропроизводителей и т.д. Сама непосредственная аграрная деятельность участников общественных аграрных отношений, является одним из основных постулатов рассматриваемого явления, поскольку она направлена на производство (выращивание) продовольственных товаров с целью обеспечения продовольственной безопасности.

К особенностям также относится, аграрный протекционизм со стороны государственных органов, поскольку качественное и доступное продовольствие путь к здоровой нации, о чем заявляется постоянно на всех уровнях публичной власти. Возмездность, в большинстве случаев, также присуща рассматриваемому явлению и должна быть в него включена априори. Еще одна важная особенность характеризуется тем, что многие аграрные отношения, регламентируются правовыми нормами иных отраслей права и это требует не только понимания их содержания, но разграничения данных правовых предписаний с нормами аграрными [17].

Под аграрным спором в юридическом смысле следует понимать правовой спор, возникающий в сфере предпринимательской или иной деятельности между сельскохозяйственными товаропроизводителями или с их участием по производству, переработке, транспортировке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, учитывающий объективную специфику аграрных правоотношений, связанный с нарушением или оспариванием их субъективных прав и законных интересов, носящий, как правило, возмездный характер и разрешаемый путем реализации отдельных форм защиты – примирительных процедур и (или) третейского или судебного разбирательства в порядке,

определенном ГПК РФ или АПК РФ и применения соответствующих способов защиты [18].

Таким образом, рассмотренные в рамках настоящего исследования, отдельные правовые категории в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение для дальнейшего совершенствования аграрного законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Власов В.А., Чалкина В.Э. К вопросу о целесообразности разграничения правовых категорий «аграрный товаропроизводитель» и «аграрный предприниматель» // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 134-137.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. Ст. 20. Ст. 2584.
3. Воронина Н.П. Устойчивое («зеленое») развитие сельского хозяйства в условиях климатических изменений: правовой опыт России и Индии // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7. С. 177-186.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
5. Постановление Правительства РФ от 29.11.2018 № 1440 (ред. от 05.04.2024) «Об утверждении списка работ, производств, профессий, должностей, специальностей, в соответствии с которыми устанавливается повышение размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях», и Правил исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на установление повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2018. № 50. ст. 7756.
6. Ручкина Г.Ф., Н.А. Матвеева. О некоторых проблемах правового регулирования предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Российской Федерации (опыт сопредельных государств) // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 38-43.
7. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
9. Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2787.
10. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
12. Палладина М.М. О юридических критериях и категориях в аграрном праве // Государство и право. 2000. № 7. С. 43.
13. Устюкова В.В. Понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя: закон и судебная практика // Аграрное и земельное право. 2007. № 7. С. 5-6.
14. Власов В.А. О противоречивости правового регулирования категории «сельскохозяйственный товаропроизводитель» // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 128-134.
15. Власов В.А. Предпринимательская деятельность аграрных товаропроизводителей как отдельная правовая категория // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3 (75). С. 77-80.
16. Власов В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный предприниматель» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 59-63.
17. Власов В.А. Правовая категория «аграрный спор» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // В книге: Материалы круглых столов онлайн. сборник тезисов. отв. редакторы: Н. Г. Жаворонкова, Н. П. Воронина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Москва, 2021. С. 220-224.
18. Власов В.А., Толстиков В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрного права: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 10-16.

References:

1. Vlasov V.A., Chalkina V.E. On the question of the expediency of distinguishing the legal categories "agrarian producer" and "agrarian entrepreneur" // Epoch of Science. 2020. No. 24. pp. 134-137.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036" // SZ RF. 2024. Art. 20. Art. 2584.
3. Voronina N.P. Sustainable ("green") agricultural development in the context of climate change: the legal experience of Russia and India // Actual problems of Russian law. 2022. No. 7. pp. 177-186.
4. Federal Law No. 264-FZ dated 29.12.2006 (as amended on 07.07.2025) "On the development of agriculture" // SZ RF. 2007. No. 1 (1 part). Art. 27.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.11.2018 No. 1440 (ed. dated 04/05/2024) "On approval of the list of jobs, industries, professions, positions, specialties, according to which an increase in the amount of fixed payments to the old-age insurance pension and disability insurance pension is established in accordance with Part 14 of Article 17 of the Federal Law "On Insurance Pensions" and the Rules for Calculating Periods of Work (Activity) which gives the right to establish an increase in the fixed payment to the old-age insurance pension and to the disability insurance pension in accordance with part 14 of Article 17 of the Federal Law "On Insurance Pensions" // NW RF. 2018. No. 50. art. 7756.
6. Ruchkina G.F., N.A. Matveeva. On some problems of legal regulation of entrepreneurial activity in agriculture of the Russian Federation (the experience of neighboring countries) // International public and private law. 2013. No. 5. pp. 38-43.
7. Federal Law No. 264-FZ of 29.12.2006 (as amended on 07.07.2025) "On the development of agriculture" // SZ RF. 2007. No. 1 (1 h.), article 27.
8. The Tax Code of the Russian Federation (Part two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 12/28/2024, as amended. dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 07/01/2025) // SZ RF. 2000. № 32. Art. 3340.
9. Federal Law of July 9, 2002, № 83-FZ "On financial rehabilitation of agricultural producers" // SZ RF. 2002. № 28. Art. 2787.
10. Federal Law of 08.12.1995 № 193-FZ (as amended on 06/22/2024) "On Agricultural Cooperation" // Federal Law of the Russian Federation. 1995. No. 50. Art. 4870.
11. Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 (as amended on 05/23/2025) "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended and supplemented, intro. effective from 06/01/2025) // Law of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
12. Palladina M.M. On legal criteria and categories in agrarian law // State and law. 2000. No. 7. p. 43.
13. Ustyukova V.V. The concept of an agricultural producer: law and judicial practice // Agrarian and land law. 2007. No. 7. pp. 5-6.
14. Vlasov V.A. On the inconsistency of the legal regulation of the category "agricultural producer" // Legal policy and legal life. 2016. No. 2. pp. 128-134.
15. Vlasov V.A. Entrepreneurial activity of agricultural producers as a separate legal category // Law and the State: theory and practice. 2011. No. 3 (75). pp. 77-80.
16. Vlasov V.A. On the possibility of distinguishing the legal category "agrarian entrepreneur" in the system of sectoral agrarian and legal terminology // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). pp. 59-63.
17. Vlasov V.A. The legal category "agrarian dispute" in the system of sectoral agrarian and legal terminology // In the book: Materials of round tables online. collection of abstracts. editors: N. G. Zhavoronkova, N. P. Voronina; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; O. E. Kutafin Moscow State Law University. Moscow, 2021. pp. 220-224.
18. Vlasov V.A., Tolstikov V.A. On the possibility of distinguishing the legal category "agrarian dispute" in the doctrine of domestic agrarian law: problem statement // Agrarian and Land Law. 2020. No. 4 (184). pp. 10-16.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ DIGITALIZATION OF JUDICIAL ACTIVITY: FEATURES OF TRAINING SPECIALISTS FOR THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

ВОСТРИКОВ Павел Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти.
Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17 а.
E-mail: pavel_vpp@mail.ru;

СКОБЕЛЕВ Артем Александрович,

Старший преподаватель кафедры теории и истории права, государства и судебной власти.
Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17 а.
E-mail: a.a.skobelev@gmail.com;

VOSTRIKOV Pavel Petrovich,

Candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of theory and history of law, state and judicial power.
Volga branch of the Lebedev Russian State University of Justice.
17a Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603000, Russia.
E-mail: pavel_vpp@mail.ru;

SKOBELEV Artem Alexandrovich,

Senior lecturer of the Department of theory and history of law, state and judicial power.
Volga branch of the Lebedev Russian State University of Justice.
17a Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603000, Russia.
E-mail: a.a.skobelev@gmail.com

Краткая аннотация: В статье исследуются нормативно-методологические аспекты подготовки кадров для судебной системы РФ в условиях цифрового развития государства и общества. Проводится анализ действующих образовательных стандартов, программ развития на предмет их соответствия современным потребностям судебных органов.

Abstract: this article examines the problems of training specialists for the judicial system of the Russian Federation in the context of the digital development of the state and society. The analysis of current educational standards and development programs is carried out in order to ensure their compliance with the modern needs of judicial authorities.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные стандарты, компетенции, информационные автоматизированные системы, «цифровые» компетенции.

Keywords: digitalization, educational standards, competencies, information automated systems, «digital» competencies.

Для цитирования: Востриков П.П., Скобелев А.А. Цифровизация судебной деятельности: особенности подготовки специалистов для судебной системы Российской Федерации в современных условиях // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_37.

For citation: Vostrikov P.P., Skobelev A.A. Digitalization of judicial activity: features of training specialists for the judicial system of the Russian Federation in modern conditions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_37.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

На современном этапе технологического развития российского государства и общества, все более актуальным становится вопрос о профессиональной подготовке специалистов в различных сферах жизнедеятельности. Не является исключением и судебная система Российской Федерации, напротив, ощущается острый дефицит квалифицированных сотрудников в указанной сфере. Кроме того, данная проблема имеет тенденцию к усугублению в связи с постоянно увеличивающейся нагрузкой на суды. Так, И.Л. Подносова в своем докладе, в части загруженности судов, что за 2024 год было рассмотрено более 42 млн. дел. [11]. Обозначенное Ириной Леонидовной количество разрешенных дел значительно превышает данные за аналогичные периоды времени. Аналогичная ситуация наблюдалась и в прошлые годы. Так, предыдущий Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев также докладывал о не менее впечатляющем росте нагрузки на суды с 2018-2022 год (с 31,5 млн. до 40,7 млн. дел соответственно) [12].

В сложившейся ситуации все более заметной становится роль информационных автоматизированных систем, функционирующих в судах Российской Федерации. Электронные порталы автоматизированных систем, веб-сайты судов (ГАС РФ «Правосудие», АИС «Мой Арбитр, сайт Верховного Суда РФ и др.), создают необходимые условия для обращения граждан, организаций, а также их представителей в суды на всей территории государства. Однако возникает проблема подготовки кадров, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями в данной сфере деятельности.

С одной стороны, реализуется принцип доступности граждан, а с другой повышаются требования, предъявляемые к «судебной цифровизации», с которой сталкиваются не только опытные работники аппарата суда, но и выпускники профильных учебных заведений. Так, например, в ближайшее время необходимо решить вопросы защиты данных, находящихся в судебных информационных системах, повысить качество и скорость передачи информации по телекоммуникационным каналам связи в судах, обновления компьютерной и серверной инфраструктуры как судов, так и органов системы Судебного департамента при ВС РФ, разработки и внедрения обучающих модулей в учебные заведения и судебные органы и др.

Прежде чем перейти к решению проблемы «цифровых» компетенций в судебной деятельности, следует отметить, что на теоретическом уровне дискуссионным остается вопрос определения термина цифровизации. В современной науке существует множество различных подходов к определению термина «цифровизация», в рамках данной работы выделим некоторые из них.

В сфере управления технологическими процессами А.А. Корякина, В.Г. Гадецкий, определяют цифровизацию, как «преобразование информации в цифровую форму» [13]. В области применения передового, высокотехнологичного инструментария, информационных систем, а также иного оборудования в производстве, как средства управления, определяет данное явление Т. Ф. Кузнецова [15]. С точки зрения развития различных сфер жизнедеятельности (медицинской, экологической социальной и др.), а также систематическое их наполнение передовыми информационными и цифровыми технологиями, рассматривает цифровизацию С. С. Хомякова [16]. В. В. Загребин, Е. А. Серова представляют цифровизацию в виде социального процесса, в рамках которого, происходит неуклонное вытеснение устаревших технологий (аналоговых) новыми, современными [14]. С позиции социальной философии цифровизацию можно представить как процесс, включающий внедрение и применение инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. В современных научных направлениях существуют и иные подходы к пониманию цифровизации, однако на данный момент в завершенном виде понятие «цифровизация» не сформировалось.

Анализируя нормативные правовые акты, программы, национальные проекты, стратегии научно-технологического развития, такие как: ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Указ Президента РФ, стратегии технологического развития РФ, национальные проекты в данной сфере, необходимо отметить, что сформулированные в них цели и задачи, также требуют создания нового компетентностного кода для обучающихся.

Исходя из анализа вышеуказанных научных позиций, нормативных правовых актов, программ развития и других источников, цифровизацию можно представить в широком и узком смысле.

В широком смысле цифровизацию судебной деятельности можно определить, как преобразование судебной деятельности в новую цифровую реальность на основе автоматизации большинства судебных процессов с применением технологий искусственного интеллекта.

В узком смысле, цифровизация судебной деятельности – это процесс, включающий внедрение и использование специализированных информационных технологий, позволяющих осуществлять сбор, обработку, хранение, использование и передачу информации в судебных органах Российской Федерации.

Возвращаясь к проблеме подготовки специалистов, которые должны обладать соответствующими знаниями, умениями и навыками, отметим, что, целый ряд сфер деятельности общества не готов к цифровой трансформации государства.

Рассмотрим данную проблему на примере подготовки специалистов для судебной системы. Как справедливо отмечал, находясь в должности проректора по учебной, воспитательной работе РГУП С.И. Пухнарович, «РГУП - единственное учебное заведение, осуществляющее специализированную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников судебной системы. Обучение будущих судей – одно из приоритетных направлений деятельности университета - основано на федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования» [17]. В Указе Президента РФ от 11.05.1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия» (ныне - РГУП им. В.М. Лебедева) одной из целей выступает обеспечение высококвалифицированными специалистами судебной системы, а также, в числе прочих, на учебное заведение возлагается задача по подготовке и переподготовке, как судейского корпуса, так и работников аппаратов суд [6]. Однако, в современных реалиях требуется не просто подготовить соответствующий кадровый состав, а специалистов, способных повышать эффективность деятельности судебных органов Российской Федерации.

По нашему мнению, поставленная задача может быть решена при выполнении ряда условий.

Во-первых, в учебных заведениях, где осуществляется подготовка соответствующих специалистов, необходимо разработать и внедрить обучающие модули-программы – аналоги автоматизированных информационных систем, функционирующих в судах (прежде всего: ГАС РФ «Правосудие, АИС «Мой Арбитр», электронный архив суда и др.). Кроме того, данное программное обеспечение необходимо внедрить в суды, где обучающиеся проходят производственную практику. Такого рода симуляторы позволят эффективно сформировать необходимые навыки и умения в работе с АИС судов.

Во-вторых, следует сформировать соответствующий компетентностный код в профессиональных образовательных стандартах, по которым осуществляется подготовка специалистов для судебной системы Российской Федерации. В первую очередь, необходимо обратить внимание на формируемые компетенции среднего профессионального звена по специальности 40.02.04 «Юриспруденция» № 798 от 27.10.2023 г. В разделе № 3 под названием «Требования к результатам освоения образовательной программы» в рамках судебной деятельности представлены, лишь пять профессиональных компетенций, которые сформулированы в самом общем виде, и не содержат требований к работе в специализированных АИС судов. Например, ПК 3.1. закрепляет умение по ведению делопроизводства в суде без учета специальных программ и модулей, через которые, сегодня, осуществляется большинство функций специалистов судов (прием и отправка документов, заполнение и выгрузка учетно-статистических карт, судебных повесток, межведомственный обмен данными и др.), или ПК 3.3. содержит требование о том, что, обучающийся должен освоить навык, позволяющий ему готовить различные служебные и процессуальные документы без конкретизации по работе с АИС. Схожая ситуация и остальным компетенциям стандарта. Вместе с тем, заметить, что каждая компетенция и не должна содержать упоминание об использовании специализированных программных изделий, модулей судов, однако освоение целого ряда компетенций без указанной направленности, создают предпосылки для менее качественной подготовки будущих кадров.

Предлагаем дополнить указанные компетенции следующей формулировкой: «в том числе, с использованием автоматизированных информационных систем суда» [9]. Однако, для этого необходимо существенно дополнить раздел 4 того же стандарта, а именно пункт 4.4., где следует уточнить, что понимается под техническими средствами обучения для проведения занятий всех видов, так как образовательная организация в данном случае может предоставить, например, компьютерную технику без соответствующего специализированного программного обеспечения (тренажеры, симуляторы и др.).

Схожая ситуация наблюдается и в высшем образовании. Так, в соответствии с ФГОС ВО по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», где в п. 3.4 раздела, касающегося требований к результатам освоения программы специалитета, сказано лишь о том, что профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно [10]. Однако, при таком подходе образовательная организация может быть не заинтересована в разработке и внедрении соответствующего профессионального оборудования, обучающих программ по специальности и т.д. В этой связи, предлагаем уточнить разделы ФГОС в части формируемых профессиональных компетенций и материально-технического обеспечения образовательных организаций.

В сложившейся ситуации, также следует отметить важную роль обеспечительных органов, в лице, Судебного департамента при ВС РФ и ФГБУ «ИАЦ». Данные органы обладают всеми необходимыми ресурсами, в том числе, кадровыми, для разработки и внедрения специализированных обучающих модулей для студентов соответствующих учебных заведений.

Совместная работа по данному направлению ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», Судебного департамента при ВС РФ, а также ФГБУ «ИАЦ», позволила бы более эффективно решать поставленные задачи, в части подготовки высококвалифицированных специалистов для судебной системы, а также значительно повысить качество работы судов России в условиях постоянно увеличивающейся нагрузки.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
2. Указ Президента РФ от 01.05.2022 N 250 (ред. от 13.06.2024) "О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
5. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
6. Указе Президента Российской Федерации от 11.05.1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
7. Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 23 декабря 2022 г. № 728-СФ «О развитии науки и высшего образования в новых условиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
8. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. N 729 "О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства "Приоритет-2030" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
9. Приказ Минпросвещения России от 27.10.2023 N 798 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2023 N 76207) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
10. Приказ Минобрнауки России от 18.08.2020 N 1058 (ред. от 27.02.2023) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.09.2020 N 59715) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).
11. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года <https://www.vsrfr.ru/files/32123/> (дата обращения: 20.04.2025 г.)
12. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева по итогам 2022 года <https://www.vsrfr.ru/files/32123/> (дата обращения: 20.04.2025 г.)
13. Гадецкий В. Г., Корякина А. А. Особенности цифровизации на муниципальном уровне // Вестник Гжельского государственного университета. 2020. № 5. С. 23-26.
14. Загребин В. В., Серова Е. А. Процесс цифровизации в условиях глобальной неопределённости // Возможности и угрозы цифрового общества. Ярославль: Цифровая типография, 2020. С. 79-81.
15. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 3-7.
16. Хомякова С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 9-12.
17. Онлайн-интервью с проректором по учебной, воспитательной работе и молодежной политике РГУП, С. И. Пухнаревичем https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudial/professiya_sudyi_rgup/ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

References:

1. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 07/27/2006 N 149-FZ // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/29/2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/01/2022 N 250 (as amended on 06/13/2024) "On additional measures to ensure information security of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus" (date of issue: 04/29/2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS ConsultantPlus (accessed: 04/29/2025).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/11/1998 No. 528 "On the Russian Academy of Justice" // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).
7. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 728-SF "On the development of Science and Higher Education in new conditions" // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/29/2025).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 13, 2021 No. 729 "On Measures to implement the strategic Academic Leadership "Priority-2030" // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 04/29/2025).
9. Order of the Ministry of Education of Russia dated 10/27/2023 N 798 "On approval of the Federal State educational standard of secondary vocational education in the specialty 40.02.04 Jurisprudence" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 12/01/2023 N 76207) // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).
10. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/18/2020 N 1058 (as amended on 02/27/2023) "On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - specialty 40.05.04 Judicial and Prosecutorial activities" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 09/08/2020 N 59715) // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).
11. Report Irina Leonidovna Podnosova, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, based on the results of 2024 <https://www.vsrfr.ru/files/32123/> (date of access: 04/20/2025)
12. Report by Vyacheslav Mikhailovich Lebedev, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, on the results of 2022 <https://www.vsrfr.ru/files/32123/> (date of access: 04/20/2025)
13. Gadetsky V. G., Koryakina A. A. Features of digitalization at the municipal level // Bulletin of Gzhel State University. 2020. No. 5. pp. 23-26.
14. Zagrebina V. V., Serova E. A. The process of digitalization in the context of global uncertainty // Opportunities and threats of the digital society. Yaroslavl: Digital Printing House, 2020. pp. 79-81.
15. Kuznetsova T. F. Digitalization as a cultural value and digital technologies // Horizons of humanitarian knowledge. 2019. No. 5. pp. 3-7.
16. Khomyakova S. S. Transformation and consolidation of the term "digitalization" at the legislative level // Young Scientist. 2019. No. 41. pp. 9-12.
17. Online interview with the Vice-rector for Educational, Educational Work and Youth Policy of the Russian State Unitary Enterprise, S. I. Pukhnarevich https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudial/professiya_sudyi_rgup/ // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/29/2025).

КОРРУПЦИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД CORRUPTION: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,

доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: zukova57@mail.ru;

ИСМАИЛОВ Магомедсайд Абдулмуслимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: tauzhank@list.ru;

НИНЦИЕВА Тамила Магомедовна,

доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: tamila761076@mail.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the REC for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol State University named after I. S. Turgenev.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: zukova57@mail.ru ;

ISMAILOV Magomedsaid Abdulmuslimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: tauzhank@list.ru;

NINTSIEVA Tamila Magomedovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure
Kadyrov Chechen State University, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: tamila761076@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены подходы к понятию и сущности коррупции с точки зрения гуманитарных наук: политологии, экономики, социологии и юриспруденции. Выявлены пробелы в правовом понимании и сделаны выводы о необходимости реформирования антикоррупционного законодательства.

Abstract: The article examines approaches to the concept and essence of corruption from the point of view of the humanities: political science, economics, sociology and jurisprudence. Gaps in legal understanding have been identified and conclusions have been drawn about the need to reform anti-corruption legislation.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, антикоррупционная политика.

Keywords: corruption, corruption manifestations, anti-corruption policy.

Для цитирования: Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А., Нинциева Т.М. Коррупция: междисциплинарный подход // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 40-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_40.

For citation: Byistrova Yu.V., Ismailov M.A., Nintsieva T.M. Corruption: an interdisciplinary approach // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 40-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_40.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Коррупционные проявления являются глобальной проблемой современности. Коррупция неизбежно сопровождает развитие государственных структур и экономических систем. Механизмы противодействия этому явлению требуют непрерывного совершенствования, поскольку полное искоренение коррупции представляется невозможным. Эта социально-политическая проблема сохраняет свою актуальность во все времена.

Российская действительность демонстрирует особую уязвимость перед коррупционными проявлениями, что обусловлено как недостаточным материальным благополучием населения, так и стремлением должностных лиц к чрезмерному обогащению. В любом государстве с развитой экономикой и бюрократическим аппаратом присутствует данное явление. Коммуникационный разрыв между различными социальными слоями, особенно между гражданами и государственными служащими, способствует распространению коррупционных проявлений как средства решения проблем.

Современные исследования методов противодействия коррупции фокусируются на разнообразных трактовках этого феномена. Анализ коррупционных явлений проводится через призму политических, правовых, социальных и криминологических аспектов.

Чтобы глубже понять суть проблемы, стоит обратиться к этимологии термина. Происхождение слова «коррупция» связано с латинским

«сogitare», что можно перевести как «разрушать» или «портить».

Федеральный закон РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

История борьбы с коррупцией насчитывает тысячелетия. Еще около четырех тысячелетий назад древний свод законов Хаммурапи предусматривал наказания за коррупционные деяния. Подобные санкции существовали и в Древнем Египте, где фараоны устанавливали меры против этого негативного явления, сопровождающего государственность с момента ее возникновения².

Ученые различных дисциплин веками исследуют феномен коррупции, что подтверждает историческое наследие многих государств. Для всестороннего понимания этого явления требуется комплексный анализ с позиций политологии, экономики, социологии и юриспруденции, поскольку каждая из этих наук предлагает собственную интерпретацию.

В социологической трактовке коррупция представляется как нарушение должностными лицами общепринятых стандартов поведения с целью получения противоправной личной выгоды.

Примечательно, что в юридическом сообществе до сих пор нет единого мнения относительно точного определения этого понятия, многие правоведы отмечают его неоднозначность.

Подход к определению коррупции со стороны специалистов в сфере государственного управления характеризуется размытостью формулировок. Они рассматривают это явление как неразрешенные и обычно порицаемые действия, направленные на получение существенной личной выгоды. Однако многие представители юридического сообщества считают такую трактовку недостаточной, поскольку она потенциально охватывает большинство противоправных деяний, указанных в УК РФ.

Наиболее корректной представляется дефиниция, разработанная юристами, так как именно они занимаются расследованием фактов коррупции и идентификацией лиц, потенциально вовлеченных в коррупционную деятельность.

Исследователи коррупционных явлений утверждают, что коррупция представляет собой синтез криминальной деятельности и властных полномочий – определение, точно отражающее суть проблемы. Недоверие населения к политическому руководству и государственным служащим в России возникает именно из-за этого разрушительного феномена. Среди главных «болезней» государственного организма коррупция занимает лидирующие позиции, подрывая его нормальное функционирование. Разъедавая государственную систему изнутри, это явление порождает взаимную неприязнь между гражданами и чиновниками, а также разрушает связи внутри самого общества, представляя серьезную угрозу конституционному строю Российской Федерации.

Современная Россия развивает систему противодействия коррупции, заложенную еще в 2008 году. Открытый доступ к данным о финансовом положении чиновников и их близких выступает одним из ключевых элементов этой системы. Важную роль в борьбе с коррупционными проявлениями играет обязательное информирование о ситуациях, где личные интересы могут противоречить служебным обязанностям. Государственное развитие в экономической и социальной сферах существенно тормозится коррупционными процессами.

Разрушительное влияние коррупции на макроэкономическую стратегию государства проявляется через искажение информационных потоков. Поскольку коррумпированные чиновники действуют на всех уровнях власти - от низового до высшего звена, руководство страны оперирует недостоверными данными, что делает невозможным принятие эффективных управленческих решений.

В социальном аспекте коррупционные механизмы создают дисбаланс в конкурентной среде, приводя к несправедливому перераспределению доходов. Законопослушные субъекты экономической деятельности и рядовые граждане терпят финансовые потери, в то время как незаконное обогащение взяточников происходит практически пропорционально этим убыткам.

Налоговые системы страдают от разрушительного воздействия коррупционных проявлений. С начала 1980-х годов коррупция превратилась в глобальный вызов, занимая лидирующие позиции среди мировых политических проблем³. Когда состоятельные граждане используют различные схемы для уклонения от налоговых обязательств, государственный бюджет теряет необходимые средства для полноценного функционирования. В результате непропорционально тяжелое налоговое бремя перекладывается на плечи менее обеспеченных слоев населения – представителей среднего и низшего классов, вынужденных выплачивать чрезмерные суммы.

Эффективное противодействие коррупционным явлениям служит важным показателем демократического развития России. Разрушительное воздействие коррупции проявляется в подрыве государственной стабильности и безопасности, создавая препятствия для полноценного политического и социально-экономического прогресса страны.

Международная экономика, как и внутренний финансовый сектор, страдает от транснациональной природы современной коррупции. Легализованные незаконные доходы циркулируют через финансовые системы разных стран, преодолевая национальные границы и нанося ущерб экономическим интересам не только России, но и мирового сообщества.

¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011. С.29.

³ Сатарова Г.А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. М.: Проспект, 2015. С.35.

Глобальная борьба с коррупционными явлениями стимулирует страны во всем мире искать эффективные решения этой проблемы, как индивидуально, так и через международное сотрудничество. Российская Федерация выделяет антикоррупционные инициативы как приоритетное направление государственной политики, что выражается в интенсификации законотворческой деятельности в данной сфере.

Исторический опыт демонстрирует, что противодействие коррупции требует системного подхода – разрозненные меры неэффективны против этого явления. Только комплексная, методичная и последовательная стратегия может дать результаты в борьбе с коррупцией. Усиление законодательной базы открывает для России новые перспективы в противостоянии коррупционным проявлениям.

Таким образом, коррупционные явления выступают одной из ключевых угроз современности. Для понимания, почему коррупция входит в тройку основных опасностей для безопасности государства как на международном, так и на национальном уровнях, требуется систематизировать предшествующую информацию и сформировать рейтинг проблем.

Обобщая ранее представленные данные, можно выделить несколько фундаментальных причин. Прежде всего, коррупционные механизмы становятся препятствием для реализации запланированных социально-экономических реформ, без которых невозможно здоровое функционирование общественных и государственных институтов. Кроме того, усиление коррупции способствует расширению теневого сектора экономики.

Государство, в котором процветает коррупция, теряет международное доверие, что отражается на его внешнеполитическом статусе. Экономические и политические партнеры с опаской относятся к инвестированию в страны, не предпринимающие активных мер против коррупционных схем. Более того, бездействие властей в борьбе с коррупцией создает благоприятные условия для распространения других форм организованной преступности, включая экстремистскую деятельность и террористические угрозы.

Отсутствие гражданской позиции у населения подрывает нормальное функционирование государственного аппарата, и коррупция играет в этом ключевую роль. Она создает атмосферу несправедливости и незащитности, порождая среди граждан неравенство и убеждение, что защиты от преступности, включая коррупционные деяния, не существует. Это приводит к постепенному разрушению моральных устоев общества.

Коррупция сегодня стоит в одном ряду с такими угрозами, как терроризм и экстремизм, затрагивая каждого человека без исключения. Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что она представляет собой одну из первостепенных опасностей для личности, общества и государства в целом, поскольку практически не поддается контролю и полное избавление от нее невозможно.

Российский менталитет, к сожалению, способствует процветанию коррупции. Несмотря на всеобщее осуждение этого явления, многие граждане проявляют удивительную терпимость к коррупционным проявлениям. Когда правоохранительные органы задерживают чиновников по подозрению в коррупционных преступлениях, это вызывает у населения уважение к государственной политике и чувство гордости.

Примечательно, что россияне, стремясь достичь своих целей, нередко готовы прибегать к «подкупу» должностных лиц. Такая готовность идти на сомнительные сделки ради личной выгоды существенно способствует распространению коррупционных схем в стране. Хотя публично каждый выражает негативное отношение к коррупции, на практике многие демонстрируют непоследовательность, что является одной из ключевых причин укоренения этой проблемы в российском обществе.

Население страны положительно реагирует на эти явления. Однако, когда граждане стремятся реализовать личные интересы или достичь определенных целей, они часто обращаются к коррупционным схемам.

Коррупция всегда является преднамеренным действием. Прежде чем совершить коррупционное деяние, человек тщательно обдумывает свои шаги. Изначально возникает потребность получить определенную выгоду, например, финансовое вознаграждение. После анализа желаемого поступка появляется решимость его осуществить. Только лица с твердым намерением идут на коррупционные действия, полностью осознавая возможные последствия.

Общественное восприятие коррупционных действий как недопустимых играет ключевую роль в борьбе с этим явлением. Минимизация коррупции возможна лишь при формировании в обществе устойчивого отторжения любых ее форм.

Разрушительное влияние коррупции распространяется далеко за пределы непосредственных участников противоправных сделок. Это социальная патология, подрывающая внутреннюю целостность общества и компрометирующая государство на международном уровне. Коррупционные процессы, проникая во все государственные структуры, представляют опасность для каждого члена общества, а не только для тех, кто напрямую вовлечен в коррупционные схемы.

Борьба с коррупционными проявлениями в Российской Федерации набирает обороты. Законодательная база постоянно совершенствуется, вводя всё более строгие санкции за подобные правонарушения. Есть основания полагать, что в обозримой перспективе государственные служащие утратят мотивацию к получению незаконного вознаграждения. При достижении оптимального уровня развития государственных институтов население сможет получать необходимые услуги и преференции без необходимости прибегать к неофициальным платежам.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011. С.29.
3. Мамитова Н.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Право и современные государства. 2021. №2. С. 89-95.
4. Сатарова Г.А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. М.: Проспект, 2015. С.35.

References:

1. On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 25. 2954.
2. Andrianov V.D. Bureaucracy, corruption and the effectiveness of public administration: history and modernity. Moscow: Volters Kluwer, 2011. p.29.
3. Mamitova N.V. The main directions of the state policy of the Russian Federation in the field of combating corruption // Law and modern States. 2021. No. 2. pp. 89-95.
4. Satarova G.A. Russian corruption: level, structure, dynamics. Moscow: Prospekt, 2015. p.35.

ГЕНЕЗИС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ РУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА КИЕВСКОГО)

THE GENESIS OF NATIONAL IDENTITY IN THE LEGAL THOUGHT OF OLD RUS' (ON EXAMPLE "THE SERMON ON LAW AND GRACE" BY METROPOLITAN HILARION)

МАРКОВ Роман Станиславович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».
398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.

E-mail: rsm-94@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-7257-6901;

НАЙДЕНОВА Елена Александровна,

кандидат исторических наук, директор Института истории, права и общественных наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».
398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.

E-mail: el-mig@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-1363-8914;

MARKOV Roman S.,

PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.
42 Lenina St., Lipetsk, Russia, 398020.

E-mail: rsm-94@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-7257-6901;

NAIDENOVA Elena A.,

PhD in History, Director of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.
42 Lenina St., Lipetsk, Russia, 398020.

E-mail: el-mig@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-1363-8914

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского как политико-правового памятника, который сформировал базис древнерусской национальной идентичности. На примере политико-религиозного конфликта с Хазарским каганатом авторы раскрывают, как Иларион обосновывало правовую и духовную автономию Руси через противопоставление христианской Благодати иудейскому Закону. Обосновано, что «Слово о законе и благодати» выступало идеологическим манифестом, легитимирующим суверенитет Руси в контексте ее цивилизационного выбора и борьбы с иноземным влиянием.

Abstract: The article is devoted to the analysis of "The Sermon on Law and Grace" by Metropolitan Hilarion as a politico-legal monument that laid the foundation for the Old Rus' national identity. Using the example of the politico-religious conflict with the Khazar Khaganate, the authors demonstrate how Hilarion justified the legal and spiritual autonomy of Rus' through the opposition between Christian Grace and the Judaic Law. It is substantiated that the Sermon on Law and Grace functioned as an ideological manifesto legitimizing the sovereignty of Rus' in the context of its civilizational choice and its struggle against foreign influence.

Ключевые слова: национальная идентичность, правовая мысль Древней Руси, митрополит Иларион Киевский, «Слово о законе и благодати», русско-хазарские отношения, христианство, историософия.

Keywords: national identity, legal thought of Ancient Russia, Metropolitan Hilarion of Kiev, "The Sermon on Law and Grace", Russian-Khazar relations, Christianity, historiosophy.

Для цитирования: Марков Р.С., Найденова Е.А. Генезис национальной идентичности в правовой мысли Древней Руси (по материалам «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 43-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_43.

For citation: Markov R.S., Naidenova E.A. The genesis of national identity in the legal thought of Old Rus' (on example "The sermon on law and grace" by metropolitan Hilarion) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 43-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_43.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В эпоху становления древнерусской государственности, когда формировались первые контуры политической идентичности Руси, особое значение приобрели тексты, способные одновременно отражать идеологические устремления элиты и задавать парадигму коллективного исторического самосознания. Среди таких сочинений исключительное место занимает «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского – произведение, обосновывающее уникальный путь русской земли в пространстве христианской цивилизации. Вопреки внешней принадлежности к литургическому жанру, этот текст представляет собой раннюю форму юридино-идеологического манифеста, в котором утверждение концепта национальной идентичности сопряжено с отказом от внешнего религиозного диктата и стремлением к правовой и духовной автономии. В этой оптике христианская Русь предстает как субъект божественного Промысла, избранный для хранения и распространения истины, воплощенной в новой духовной и правовой модели, альтернативной прежнему порядку. Именно в этом контексте и следует рассматривать «Слово» как правовой акт историософского самопонимания, в котором заложены основания для формирования национальной идеи Руси как храни-

тельницы благодати, носительницы суверенного закона и носительницы уникальной миссии в христианском мире.

Русско-хазарское противостояние, ставшее одним из ключевых эпизодов ранней истории Восточной Европы, нашло свое отражение не только в летописных сводах, но и в религиозно-философских текстах, формировавших идеологическую основу молодого древнерусского государства. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского представляет собой уникальный памятник, сочетающий богословскую полемику, историософские размышления и политическую программу. Хотя прямое упоминание Хазарского каганата в тексте отсутствует, анализ произведения через призму исторического контекста и скрытых аллюзий позволяет выявить глубинные связи между богословской концепцией Илариона и идеологическим осмыслением русско-хазарского конфликта. Известный историк М.Н. Тихомиров писал, что *«для современника, вероятно, были понятны намеки Илариона на близкую ему действительность... В этих словах Илариона заключается противопоставление Хазарского царства Киевской Руси»* [6, с. 131–132]. Причем это противостояние, завершившееся разгромом Хазарии князем Святославом в 965 г., стало не только военно-политической, но и цивилизационной победой Руси, что нашло отражение в противопоставлении Закона (иудаизма) и Благодати (христианства) – центральной антитезы «Слова».

Контекст создания произведения связан с эпохой утверждения христианства на Руси после крещения Владимира в 988 г. Иларион, будучи первым русским митрополитом, стремился обосновать независимость Киевской митрополии от Константинополя, одновременно формируя образ Руси как наследницы византийской духовности и политического величия. Однако за этим внешним слоем просматривается более глубокая историческая память о противостоянии с Хазарским каганатом, который в IX–X вв. доминировал в Восточной Европе, контролируя ключевые торговые пути и облагая данью восточнославянские племена. Хазария, принявшая иудаизм в качестве государственной религии в VIII в., представляла для Руси не только политического соперника, но и религиозного антипода. Разгром каганата Святославом символизировал не только военную победу, но и торжество новой идентичности, что позднее было осмыслено через призму христианской теологии. В работе В.В. Кожина «Война Руси с хазарами и ее воссоздание в слове» подчеркивается, что победа над Хазарией стала цивилизационным выбором Руси, определившим ее путь как самостоятельной силы, противостоящей как степным кочевникам, так и религиозно чуждым образованиям [2, с. 327–328]. Особую роль в формировании этой идентичности сыграли христианские символы, которые обеспечили преемственность культурной памяти и передавали укорененные в христианской традиции сакральные смыслы, в т.ч. в условиях политической и религиозной конфронтации раннесредневековой эпохи [7, с. 387–389].

В «Слове о законе и благодати» Иларион развивает концепцию исторического перехода от Ветхого Завета (Закона) к Новому Завету (Благодати), используя библейские аллюзии. Сравнение Агари (рабыни, символизирующей иудаизм) и Сарры (свободной женщины, олицетворяющей христианство) становится метафорой смены религиозных эпох [4, с. 80]. Однако эта антитеза приобретает дополнительный смысл в контексте русско-хазарских отношений. Хазария, будучи государством, исповедовавшим иудаизм, ассоциировалась с *«рабским»* Законом, тогда как крещеная Русь воплощала *«свободную»* Благодать. Упоминание о том, что *«закон миновал, а благодать и истина наполнила всю землю»* [5, с. 33], можно трактовать как отсылку к исторической судьбе Хазарии, уступившей место христианской Руси. Более того, Иларион акцентирует, что благодать *«простирается во все края земные»* [5, с. 31], что косвенно указывает на экспансию Руси в регионы, ранее контролируемые хазарами.

Важным элементом «Слова» является противопоставление Иудеи, связанной с Законом, и христианских народов, принявших Благодать. Иларион пишет: *«Иудеи ведь соделывали оправдание свое в [мерцании] свечи закона, христиане же создают спасение свое в [сиянии] солнца благодати»* [5, с. 31]. Эта метафора может быть прочитана как аллюзия на хазарский иудаизм, который, подобно *«мерцающей свече»*, угас перед *«солнцем»* русской веры. Исторически разгром Хазарии совпал с процессом христианизации Руси, что позволяло Илариону интерпретировать эти события как звенья единого божественного замысла. Упоминание о рассеянии иудеев (*«изгнаны были и иудеи и рассеяны среди язычников»*) также перекликается с судьбой хазарской элиты, частично ассимилировавшейся в восточноевропейских и византийских землях после падения каганата.

Особое значение в «Слове» приобретает образ князя Владимира, которого Иларион прославляет как крестителя Руси. Следует согласиться с В.В. Олейниковым, что похвала Владимиру – не только дань уважения правителю, но и попытка создать сакральный образ власти [3, с. 40]. Кроме того, это можно интерпретировать как противопоставление хазарским каганам: если хазарские правители, по свидетельству византийских источников, принимали иудаизм ради укрепления своей власти над полиэтничным населением каганата, то Владимир представлен как сознательный носитель истинной веры, чей выбор определил судьбу народа. Иларион подчеркивает, что Владимир не видел апостола, пришедшего в его землю, но уверовал *«благомыслием и острым умом»* [5, с. 47], что можно трактовать как полемику с хазарской моделью религиозного выбора, осуществленного элитой без массового обращения подданных. Крещение Руси, в интерпретации Илариона, стало актом национального самоопределения, противопоставленного *«рабскому»* подчинению чуждой вере.

Исторические параллели между «Словом» и событиями X–XI вв. прослеживаются и в описании *«озера закона»*, которое *«пересохло»*, уступив место *«евангельскому источнику»* [5, с. 39]. Это образное противопоставление может отражать упадок Хазарии, чье могущество основывалось на контроле над торговыми путями (включая волго-донские речные системы), и возвышение Руси, чья духовная и политическая идентичность формировалась вокруг Днепра и Киева. Упоминание о том, что *«вера благодатная... достигла нашего народа русского»* [5, с. 39], подчеркивает провиденциальный характер русской истории, противопоставленной судьбе хазар, оставшихся в рамках Закона.

Интересно, что Иларион, говоря о распространении христианства, избегает прямых упоминаний о роли Византии, подчеркивая суверенность русского религиозного выбора. Этот посыл, возможно, связан с желанием дистанцироваться не только от хазарского прошлого, но и от византийской опеки. В сочинениях В.В. Кожина отмечается, что разгром Хазарии Святославом стал шагом к независимости Руси как от степных

империй, так и от Византии [2, с. 325]. Иларион, восхваляя Владимира и Ярослава Мудрого, раскрывает эту линию, представляя Русь как равноправного участника христианского мира, а не периферийную провинцию.

Филологический анализ текста позволяет выявить скрытые полемические приемы, направленные против иудаизма. Описывая иудеев как сынов рабыни, Иларион использует библейскую символику для дискредитации хазарской модели власти. В контексте X–XI вв. это противопоставление приобретало политический смысл: если Хазария ассоциировалась с деспотизмом и данническими отношениями, то христианская Русь – со свободой и божественным избранничеством. Упоминание о том, что христиане не распинают Спасителя, но руки воздевают к нему [5, с. 41], можно трактовать как отсылку к антииудейской полемике, актуальной в условиях, когда память о реальном противостоянии с хазарами-иудеями еще сохранилась.

Юридический аспект «Слова», по мнению Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова, проявляется в противопоставлении Закона как системы внешних предписаний и Благодати как внутреннего духовного преображения [1, с. 178]. Причем для Руси, освободившейся от хазарской дани, это противопоставление имело конкретный смысл: переход от подчинения внешним правилам (хазарским законам) к собственной правовой системе, основанной на христианских принципах. Иларион подчеркивает, что благодать «не теснится уже человечество в [ярме] закона» [5, с. 31], что может отражать стремление русской элиты легитимировать новые формы власти, свободные от хазарского влияния.

Заключительная часть «Слова», посвященная молитве за русскую землю и ее правителей, завершает идеологическую конструкцию, в которой победа над Хазарией осмысливается как часть божественного замысла. Иларион призывает Бога сохранить Русь «от всякого нашествия и племени» [5, с. 53], что перекликается с исторической памятью о внешних угрозах, включая хазарские набеги. Образ Руси как нового Израиля, избранного народа, заменившего отвергнувших Христа иудеев, становится итогом этого осмысления. Таким образом, «Слово о законе и благодати» не только богословский трактат, но и манифест русской идентичности, сформированной в противостоянии с Хазарским каганатом.

Настоящее исследование позволяет утверждать, что «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского как правовой текст конституирует архетип национальной идентичности Древней Руси через идеологическое противопоставление христианской Руси и иудейской Хазарии. В контексте зарождающейся государственности и трансформации религиозного мировоззрения произведение Илариона выполняет роль нормативного дискурса, формирующего правосознание элиты и народа на основе представлений о божественной избранности, суверенитете и духовной миссии Руси в христианском мире. Через библейские аллюзии, историко-правовые реминисценции и риторические конструкции автор обосновал правовую автономию русского государства, оформляя тем самым одну из ранних форм историософского самоосмысления и легитимации власти. Следовательно, «Слово» следует рассматривать как важную веху в становлении русской правовой мысли, в которой национальная идентичность впервые обретает юридико-теологическое выражение, а оппозиция Закона и Благодати приобретает статус системообразующего принципа в дискурсе легитимации раннехристианской Руси.

Список литературы:

- Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Суверенная философско-правовая мысль у истоков Российской государственности: митрополит Иларион Киевский и преподобный Иосиф Волоцкий // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 7. С. 176–185.
- Кожин В.В. Война Руси с хазарами и ее воссоздание в слове // Великая война России. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 296–331.
- Олейников В.В. Форма государства как объект исследования Отечественной юридической мысли периода Киевской Руси // Закон и право. 2015. № 3. С. 38–41.
- Попов А.А., Мальцева С.М. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона в контексте формирования русской национальной идеи // Вестник Международного института рынка. 2022. № 1. С. 77–83.
- Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литература Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 26–61.
- Тихомиров М.Н. Философия в Древней Руси // Русская культура X–XVIII веков. М.: Наука, 1968. С. 90–172.
- Фролова Н.А. Христианская символика в русском культурном хронотопе: особенности образования культурных смыслов и культурных форм // Kant. 2025. № 1. С. 386–391. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54.59.

References:

- Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Suverennaya filosofsko-pravovaya mysl' u istokov Rossijskoj gosudarstvennosti: mitropolit Ilarion Kievskij i prepodobnyj Iosif Volockij // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 7. S. 176–185.
- Kozhinov V.V. Vojna Rusi s khazarami i ee vossozhdanie v slove // Velikaya vojna Rossii. M.: Yauza, Ehksmo, 2005. S. 296–331.
- Olejnikov V.V. Forma gosudarstva kak ob'ekt issledovaniya Otechestvennoj yuridicheskoy mysli perioda Kievskoj Rusi // Zakon i pravo. 2015. № 3. S. 38–41.
- Popov A.A., Mal'ceva S.M. «Slovo o Zakone i Blagodat!» mitropolita Ilariona v kontekste formirovaniya russkoj nacional'noj idei // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. 2022. № 1. S. 77–83.
- Slovo o zakone i blagodat' mitropolita Kievskogo Ilariona // Biblioteka literatura Drevnej Rusi. T. 1. SPb.: Nauka, 1997. S. 26–61.
- Tikhomirov M.N. Filosofiya v Drevnej Rusi // Russkaya kul'tura X–XVIII vekov. M.: Nauka, 1968. S. 90–172.
- Frolova N.A. Khristianskaya simvolika v russkom kul'turnom khronotope: osobennosti obrazovaniya kul'turnykh smyslov i kul'turnykh form // Kant. 2025. № 1. S. 386–391. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54.59.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_46

УДК 340.1

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ПРАВА AN ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF NATIONAL INTERESTS IN THE SYSTEM OF LEGAL THEORY

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: bela_007@bk.ru;

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,

доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: zukova57@mail.ru;

ВЛАСОВА Татьяна Алексеевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки.
357635, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7.
E-mail: kafedra.istorii.sgpi@gmail.com;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: bela_007@bk.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the REC for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol State University named after I. S. Turgenev.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: zukova57@mail.ru;

VLASOVA Tatiana Alekseevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki.
7 Dollina Rozova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357635, Russia.
E-mail: kafedra.istorii.sgpi@gmail.com

Краткая аннотация: работа направлена на аргументацию антропологического подхода к определению теоретически-смыслового содержания термина «национальные интересы», своеобразие и научно-прикладной важности правового обеспечения национальных интересов. Цель исследования заключается в системном и комплексном научном освоении теории национальных интересов, охватывающей вопросы характера, сущности и наполнения национальных интересов, правового обеспечения их реализации, а также выявление соотношения этих категорий с основными единицами теории права. В статье приводятся доводы в подтверждение того, что выработка концепции национальных интересов, процесс выбора программ и действий для их реализации, а также их правовое обеспечение – те аспекты деятельности современного государства, которые в своей совокупности стали его главной функцией. Проводится мысль о существовании объективного соотношения интересов и основных категорий теории права, их диалектической взаимной связи и взаимной обусловленности.

Abstract: the work is aimed at argumentation of the anthropological approach to the definition of the theoretical and semantic content of the term "national interests", the originality and scientific and applied importance of the legal provision of national interests. The purpose of the research is the systematic and comprehensive scientific development of the theory of national interests, covering issues of the nature, essence and content of national interests, legal support for their implementation, as well as the identification of the relationship of these categories with the basic units of the theory of law. The article provides arguments in support of the fact that the development of the concept of national interests, the process of choosing programs and actions for their implementation, as well as their legal support are those aspects of the modern state, which in their entirety have become its main function. The author suggests the existence of an objective correlation of interests and the main categories of the theory of law, their dialectical mutual connection and mutual conditionality.

Ключевые слова: антропология, антропологический подход, нация, интерес, национальный интерес, теория права, теория национального интереса.

Keywords: anthropology, anthropological approach, nation, interest, national interest, theory of law, theory of national interest.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В., Власова Т.А. Антропологический подход к определению национальных интересов в системе теории права // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 46-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_46.

For citation: Bidova B.B., Bystrova Yu.V., Vlasova T.A. An anthropological approach to the definition of national interests in the system of legal theory // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 46-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_46.

Статья поступила в редакцию: 08.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В современных гуманитарных науках (философия, социология, право) в последние годы все большую значимость приобретает антропологический подход к исследованию различных объектов и явлений. Концепция антропологии неуклонно расширяется, наполняется обновленным содержанием, она становится более содержательной и систематизированной. Происходящие в мире процессы глобализации приводят к национальным интересам приоритетными, но в тоже время потребности и интересы индивида становятся менее значительными. Все это становится краеугольным камнем возрастающего интереса к вопросам антропологического подхода к пониманию происходящих в мире.

Все более наглядным становится перекося от духовно-нравственных ценностей человека в сторону функционально-технологического подхода к гуманитарным ценностям. В современных реалиях человек воспринимается не как творение и венец природы, а как субъект потребления. В условиях глобализации имеется тенденция к стиранию индивидуально-национальных особенностей гуманитарных ценностей человека.

Понятие «национальные интересы» безвозвратно закрепилось в словарном запасе права и политики. Определенно, ключевое в данном сочетании слов – это не стремления конкретной нации с позиции этноса (титутного, коренного, составляющего большинство), а целостность интересов индивидов и социума в пределах независимого государства, перефразируя, потребности народа (многонационального), встроенного в государственное сообщество на базе права, выступающего регулятором общественных отношений. В момент рассуждения об общности интересов, мы подразумеваем не абсолютное тождество личных нужд всех жителей страны. Подобное математическая идентичность стремлений не существует в окружающем мире, поскольку исключительность человека кроется в непохожести интересов каждой личности. Гармония интересов из всего этого многоцветия получается путем синхронизации коренных стремлений, становящейся неперенным фактором эволюции личности, государства, социума, их защищенности. Вот такие увязанные национальные интересы граждан, социума и публичной власти материализуются в праве и утверждаются в Конституции. Она же играет роль Основного Закона Российской страны, входящей число государств, чья деятельность подчинена нормам права.

Национальные интересы есть категория, отражающая общественные нужды с не предвзятой позиции. Мы думаем, предопределение национальных потребностей осуществляется по самым содержательным образцам, описывающим в сумме феномен публичной власти, исполнение ее назначения, не беря в учет народный компонент.

Большей частью общество считает право средством достижения определенных целей. Тем не менее, такой регулятор социальных отношений есть настоящий клад. Противопоставление – это бесправие, социальная анархия, отсутствие норм. Потому принцип главенства права есть первоэлемент нынешнего миропорядка и конституционного строя современных государственных образований, включая Российскую страну.

Важным вопросом нашего анализа является соотношение национальных интересов с правом, их диалектическая взаимосвязь и обусловленность

Современная правовая антропология, интерпретация права и его использование, фрагментарное обращение к определенным правилам, прецедентам международного права находится в сильной зависимости от государственных и национальных интересов. В своих трудах ученый С.Ф. Ударцев указанную взаимосвязь характеризует следующим образом: «Нужды, в частности злободневные и поддерживаемые силой публичной власти, мощно влияют на наполнение, структуру права, реализацию интернациональных обязательств на внутригосударственном уровне, на межгосударственные взаимодействия, моральное и политическое видение исторических событий. По ходу соприкосновения разнообразных интересов в контексте внешних и внутренних факторов, влияющих на образующиеся взаимосвязи, право обретает динамический баланс, выражающийся в ситуационном согласии между соперничающими субъектами и их стремлениями различных уровней. Всплывающие новые вызовы и нужды эпохи, влияя на интересы, способны менять их наполнение, ориентирование, уровень активности, могут активизировать правовую систему, нарушить ее равновесие, придать устойчивость» [1, с.63].

Мы не поддерживаем разделение национальных и государственных интересов, предлагаемое автором. В общем, соглашаемся с С.Ф. Ударцевым, и думаем не лишним, помимо толкования и применения регулятора общественных отношений, будет упоминание о правотворчестве, детерминированном предпочтениями, другими словами мы хотели бы оценивать пропорцию права и национальные интересы в более широком формате.

Разбор отмеченной в названии статьи проблемы считаем уместным продолжить следующей мыслью: несомненно, право – это ключевой регулятор социальных взаимосвязей в обществе и стране. Между тем «правовая мера» — это не константный параметр, поскольку он трансформируется в случае исторических катаклизмов, прочих явлений, в результате чего, безусловно воздействует на трудности юридического обеспечения национальных интересов.

По мнению выдающегося мыслителя Р.Иеринга: «Право может представляться источником ограничения возможностей для произвола, так и инструментом пренебрежения свободами человека» [2, с.31]. Р.Иеринг в своем труде «Борьба за право» (1872 г.) аргументировал правовую парадигму в форме законно оберегаемого интереса: «Любое правовое положение соприкасается с контрастным положением и, стремясь сберечь себя, приводит к его уничтожению. Сохранение такой расстановки сил, осуществляемое государством, есть активное противодействие произволу. Трансформации, творимые в праве, обуславливают сопротивление, более всего в ситуациях, когда отстаиваемые правом позиции и

стремления обретают конфигурацию приоритетного права».

Ученый В.М. Серых отмечает: «Продолжительный и распространенный недуг правовой области знания – это неимение согласованного мнения среди правоведов по поводу толкования фундаментальных категорий». Мы принимаем во внимание это тезис, и будем анализировать только самые актуальные по нашему мнению работы [3, с.244].

Первым делом заострим внимание на мыслях о теории права, излагаемых исследователем С.С. Алексеевым. Он особо отмечает многозначность понятия «право», подтверждая свое мнение следующими словами: «Признак единства данным термином выражается наравне с многозначностью. Право в наиболее общем виде квалифицирует общественно оправданную свободу поведения, другими словами нравы по правилам, принимаемые социумом. В юридическом смысле данный регулятор общественных отношений представляет собой писаное право, включающее понятие позитивное, действительно и официально действующее, созданное людьми, сопряженное с людской активностью, и работой органов власти» [4, с.45].

Основная мысль изложенного текста полностью может причисляться к правовой гарантии национальных интересов, особо в отрывке описания ученым соприкосновения права с человеческой деятельностью и официальных институтов власти. Данная связь выражается на этапе создания и согласования, а так же воплощения национальных интересов при непосредственном содействии «человеческого фактора» (энергия), представляющего собой разнообразные формы людской деятельности. Правоведы Аверин А.В., Гроза Ю.А. соглашаются с данным умозаключением: «Право невероятно за пределами осознанной, волевой деятельности индивидов» [5, с.231].

Наглядно иллюстрирует пропорции и соотношение национальных интересов и права анализ их правовых признаков:

1. Общеобязательность, когда право, оформленное документально, делает неукоснительными к исполнению для всех жителей государства определенные правила.
2. Государственные гарантии, когда публичная власть контролирует и обеспечивает с помощью специальных механизмов и документооборота осуществление исполнения утвержденных правовых стандартов.
3. Работа через дозволение, когда государство через письменные постановления закрепляет не именно свободу, а субъективные дозволенные нормы поведения.

По нашему мнению, каждый из отмеченных правовых признаков легко переориентируется на процедуру правовой поддержки национальных интересов в полном объеме. Взаимосвязь право/национальных интересов особенно ярко демонстрируется в случае применения принципа — внешняя форма права есть источник такого регулятора социальных взаимодействий (постановления, законы, акты).

В то же время исследователь М.О. Мнацакян характеризует право без его привязки к понятию национальные интересы: «Такой регулятор общественных отношений, являясь нормативным институциональным конструктом, есть одна из модификаций общественного отчуждения. Он возвращается к человеку субъективными привилегиями, значимыми с позиции людских нужд и стремлений общественного развития. Данное обстоятельство играет сильную роль в прогрессе социума» [6, с.109]. Мы же сформулируем вопрос: неужели человеческие нужды и надобности общественного развития не есть национальных интересов? Считаем, эти величины вполне сопоставимы пусть и с некоторой натяжкой касательно национальных интересов.

Признаки права, приведенные выше, выступая первоосновой нормативного толкования этого термина, делают возможным разработку следующего определения этого регулятора общественных отношений. Это конфигурация общих обязательных, формально-установленных правил, выражающих государственную волю социума, ее общую людскую и классовую природу. Правила декларируются или предоставляются публичной властью, защищаются от поправок возможностью государственного насилия, выступают властно-формальным регулятором социальных взаимодействий. В реальной жизни право желательно созерцать, держа в уме государственный волевой, властно-регулятивный, нормативный параметры с приложением к конкретному этапу исторической эволюции и своеобразию определенной государства.

Большей частью слова правовед Г.С. Беляев об исторической эволюции и нюансах выбранного государства увязываются с национальных интересов и их правовой обеспеченностью. Например, Беляева мыслит в этом направлении следующим образом: «Известно, что многие граждане не знают, как в новых условиях отстаивать свои законные интересы, не всегда могут безболезненно и в приемлемые сроки восстановить справедливость. Поэтому вопрос о нужности законодательных шагов, ориентированных на ликвидацию все еще паразитирующего беззакония (откаты, незаконное предпринимательство, чиновничья волокита) и поправки государственной дисциплины со стороны представителей власти» [7, с.140].

Мы не будем заикливаться на приведенных примерах методик толкования определения права. Мы обратимся к другим подходам, но первым делом озвучим фразу, имеющую для нашего исследования философско-обобщенный глубокий смысл: «Право есть сфера должного и возможного, порицаемого и поощряемого, стимулов и ограничений» [8, с.53]. Приведенное умозаключение напрямую коррелирует с предметом проводимой работы. К примеру, оно взаимозависимо с объективными и целесообразными стремлениями индивида, социума, публичной власти, следовательно, с национальными интересами, предопределенными правом, играющим роль инструмента регулирования.

Еще один, выбранный нами исследователь Н.Н. Волпенко, в своей монографии отмечает: «Регулятор общественных отношений (право) представляет собой предопределенную материальными обстоятельствами жизни социума и воплощенную в образе системы официально утвержденных государственных неперенных правовых инструкций общего плана, волю публичной власти, выступающую плодом противостояния и взаимодействия политических сил, включающую формальную меру свободы представителей социума» [9, с.53].

По нашему мнению в декларируемой ученым Н.Н. Волпенко дефиниции права заметны признаки этого регулятора социальных взаи-

модействий: нормативность, формальная определенность, прочие, призывающие к уважительному отношению к прочим источникам права, упоминаемых ранее, причем применительно к соотношению права и национальных интересов.

Исследователь Л.И. Абалкин занимает твердую позицию в понимании права с точки зрения нормативной системы: «Разделение явлений в человеческом обществе на желательные и недопустимые осуществляется с помощью утверждения правил, границ, моделей поведения с целью нормирования социального бытия, приводящего деятельность людей к норме. Она, являясь единством модели и реальности, ориентирована на устранение и выталкивание из практики общественной жизни неугодных вариаций коренных интересов и вариантов поведения государства, в том числе фиксацию и мотивирование общественно полезной активности» [10, с.8].

Позиция правоведа В.В. Соколова по поводу определения права строится на следующей идее: «Понимание уровня соответствия между интересом и работающими законами полезно, для индивида, стоящего перед дилеммой выбора пути (противоправная линия или согласованное существование)» [11, с.100].

Ученый М.А. Молчанов составил четкое и яркое описание корреляции правовые нормы/общественные интересы: «Правовые нормы, пребывая фундаментальными стандартами человеческой активности, устанавливая рамки людских поступков, меру, количество одобряемого образа взаимодействия с окружающей средой. Как раз при содействии права, законов субъекты социальных взаимодействий (индивидуальные и коллективные) отправляются под крыло полномочий публичной власти. Она же запрещает или одобряет в интересах всего общества какие-то шаги, урезает или увеличивает область личных стремлений и запросов, предоставляет привилегии, накладывает обязанности, награждает доброкачественное поведение и искореняет вредоносную активность. Нормы права – это эталоны людской активности, становящейся под государственную юрисдикцию в интересах всего социума и публичной власти» [12, с.150].

Два существенных аспекта требуют внимания по ходу анализа пропорции национальных интересов к праву. Первый аспект – это теневое право. Ученый В.М. Баранов дает данному аспекту довольно детальное и целостное определение: «Это перечень противообщественных взаимодействий, инструкций, жаргонов, жестов, ритуалов, используемых для регулирования среды незаконной активности, для формирования теневого правопорядка, обороняемого специализированными морально-психологическими, материальными и физическими санкциями. В то же время теневое право – это вариация неофициального регулятора общественных взаимодействий, состоящая в конфронтации с формальным правом» [13, с.192]. Сочетание социальных отношений, выступающее предметом официального права, есть объект приложения теневого регулятора, осуществляющего регламентирование с противоположными намерениями. В частности, утверждение и защита общественных отношений, запрещенных официальным правом, караемых уголовными и юридическим преследованием, или такие взаимодействия могут быть не под запретом, но разниться с моральными и прочими социальными стандартами.

Получается, теневое право обладает ресурсом для влияния (больше злокачественного) на юридическое гарантирование национальных интересов, поэтому процессы определения, осуществления, согласования государственных стремлений должны брать в расчет теневой регулятор.

Надобность различия права и закона – это второй аспект, имеющий скорее теоретическую природу. Обстоятельную и детальную концепцию этого аспекта предлагает исследователь Д.А. Афиногенов: «либертарная концепция есть независимое молодое ответвление в новой общей теории различения закона и права, в число подвидов естественного права она не входит. Либертарная теория и естественно-правовая концепция относятся к различным технологиям выявления похожести и непохожести закона и права. Эти концепции имеют общие и своеобразные параметры. Особенность либертарно-юридической теории кроется, к примеру, в неимении дуализма синхронно работающих систем правильного и неправильного регуляторов общественных отношений характерного для естественно-правовой концепции. Либертарная концепция направлена на установление необходимых для действия права обстоятельств и отношений» [14, с.17].

Мы не станем останавливаться на комментировании мнения заслуженного правоведа Афиногенова, а в качестве ремарки приведем всецело поддерживаемую нами позицию толкования права исследователя В.Н. Кудрявцева: «Опытный правовед должен иметь четкое аргументированное мнение: ни одно напутствие, взгляд не может восприниматься в виде нормы права, пока не отразится в юридическом акте, утвержденном подобающим образом» [15, с.7].

В конце анализа методик, помогающих в понимании определения права во взаимосвязи с национальных интересов, освежим популярное толкование этого регулятора, составленное ученым В.Б. Пастуховым – это система юридически гарантированных, охраняемых государственным диктатом, интересов [16, с.97]. Кроме того отметим, право не панацея, чрезмерные надежды в отношении права питать не стоит. Сверхзадачи с высокой вероятностью скомпрометируют этот регулятор. Правовед С.А. Проскурин не рекомендует делать право первоосновой [17, с.128].

Анализ, осуществленный нами, наводит на вывод: пропорция интересов к праву, их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность действительно существуют.

Считаем, гармонизация, в реале представляющая собой объединение, намекает на конкретную связь с землевладением, принадлежащим по праву народов определенной человеческой общности, опередившей другие группы людей, и создавшей суверенное государство в этой локации. В свете этого мы поддерживаем точку зрения правоведа Т.В. Шатковской: «Правовое сосуществование — наиболее целесообразная и рациональная альтернатива глобальной формализации, обусловленной оцифровкой объектов настоящей реальности, преобразующей их в контент. Правовое сосуществование является формой совместного бытия разных субъектов права, идущего им на всем во благо» [18, с.44].

Выработка национальных интересов подразумевает осуществление государственной структурой множества целей публичной власти

внутреннего и внешнего качества. Среди целей внутреннего порядка следует отметить следующие: формирование системы стратегического управления, исследования и прогнозирования, а также соответствующих государственных органов; рассредоточение устройства государственной власти и предоставление широких операционных управленческих функций частным организациям; распределение регуляторных компетенций и ответственности за их реализацию между государственными и негосударственными субъектами; формирование результативного механизма юридического наблюдения с целью получения реальных сведений о сущности воздействия нормативно-правовой базы на социальные отношения и того, что за ними следует; побуждение к формированию разных форм государственно-частного партнерства и коммерческой инициативности россиян; ликвидацию административных барьеров при реализации экономической и прочей социальной деятельности. Главной внешней целью назовем организацию, согласование и неуклонное осуществление единой государственной стратегии юридической эволюции на глобальном уровне, формирование и развитие межнациональных юридических форм регионального значения.

Список литературы:

1. Ударцев С.Ф. Глобальная эволюция права и интересы // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. / отв. ред. М. В. Немытина. М.: РУДН, 2017. С. 63–64.
2. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991. 423с.
3. Сырых В.М. Материалистическая философия частного права. Монография. М., 2014. 371с.
4. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 654с.
5. Аверин А. В. Гроза Ю. А. Правосудие и право. Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2019. 436 с.
6. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: Анкил, 2013. 186 с.
7. Беляева Г.С. К вопросу о механизме обеспечения реализации национальных интересов // Вестник чеченского государственного университета. 2020. № 2 (38). С. 138–143.
8. Беляев В.П., Беляева Г.С., Бидова Б.Б. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции. Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 52–54.
9. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. 50 с.
10. Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5–11.
11. Соколов В.В. Национальные интересы: выработка консенсуса // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 99–106.
12. Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» // Политические исследования. 2017. №3. С. 148–152.
13. Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород: Университет, 2020. 296 с.
14. Афиногенов Д.А. Основные понятия общей и специальных теорий безопасности // Национальная безопасность. 2020. № 1. С. 15–20.
15. Кудрявцев В. Н. О правовом понимании и законности // Государство и право. № 3. С. 6–11.
16. Пастухов В.Б. Национальные и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Политические исследования. 2010. № 1. С. 92–99.
17. Прокурин С.А. Национально-государственные интересы России в современном мире // Политические исследования. 2017. № 1. С. 127–132.
18. Шатковская Т.В. Обеспечение национальных интересов в праве цифровой эпохи // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 3. С. 42–45.

References:

1. Udartsev S.F. Global evolution of law and interests // Interests in law. Zhidkov readings: proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Moscow, March 25–26, 2016 / ed. by M. V. Nemytin. Moscow: RUDN University, 2017. pp. 63–64.
2. Iering R. Struggle for law. Moscow: Phoenix, 1991. 423s.
3. Syrykh V.M. Materialistic philosophy of private law. Monograph. Moscow, 2014. 371s.
4. Alekseev S.S. Theory of law. Moscow: BEK, 1995. 654s.
5. Averin A.V. Groza Yu. A. Justice and law. Vladimir: Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2019. 436 p.
6. Mnatsakanyan M.O. Nationalism and globalism. National life in the modern world. Moscow: Ankil, 2013. 186 p.
7. Belyaeva G.S. On the issue of the mechanism of ensuring the realization of national interests // Bulletin of the Chechen State University. 2020. No. 2 (38). pp. 138–143.
8. Belyaev V.P., Belyaeva G.S., Bidova B.B. On the concept of national interests and the specifics of their legal consolidation in the North American tradition. Law and the State: theory and practice. 2019. No. 8 (176). pp. 52–54.
9. Voplenko N.N. Legal awareness and legal culture. Volgograd: Publishing house of Volgograd State University, 2000. 50 p.
10. Abalkin L.I. On the national and state interests of Russia // Economic issues. 2019. No. 2. pp. 5–11.
11. Sokolov V.V. National interests: consensus building // Russian Justice. 2023. No. 2. From 99–106.
12. Molchanov M.A. Debatable aspects of the problem of "national interest" // Political studies. 2017. No. 3. pp. 148–152.
13. Baranov V.M. Shadow law. N. Novgorod: Universitetskiy Publ., 2020. 296 p.
14. Afinogenov D.A. Basic concepts of general and special security theories // National security. 2020. No. 1. pp. 15–20.
15. Kudryavtsev V. N. On legal understanding and legality // State and Law. No. 3. pp. 6–11.
16. Pastukhov V.B. National and state interests of Russia: a play on words or a play on words? // Political research. 2010. No. 1. pp. 92–99.
17. Proskurin S.A. National and state interests of Russia in the modern world // Political studies. 2017. No. 1. pp. 127–132.
18. Shatkovskaya T.V. Ensuring national interests in the law of the digital age // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2020. No. 3. pp. 42–45.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОСТРОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И МИРЕ MODERN CONCEPTS OF BUILDING AND DEVELOPING A WELFARE STATE IN RUSSIA AND THE WORLD

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ЗАВАТКИНА Наталия Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: zavatkina@yandex.ru;

ТАЛЯНИНА Ирина Алексеевна,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 3-я Красноармейская ул., 3/6.

E-mail: colonel_t2002@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru ;

ZAVATKINA Natalia Vyacheslavovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law

Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.

149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: zavatkina@yandex.ru;

TALYANINA Irina Alekseevna,

Associate Professor of the Department of Law

of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Law, Associate Professor.

3/6 3rd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: colonel_t2002@mail.ru

Краткая аннотация: Исследование современных концепций построения и развития социального государства привело авторов к выводу о том, что в мировой практике сформировался ряд основных моделей построения социального государства – либеральная, континентальная, скандинавская, которые отличаются друг от друга подходами в регулировании социальных вопросов.

Abstract: The authors' study of modern concepts of building and developing a welfare state led the authors to the conclusion that in world practice a number of basic models of building a welfare state have been formed – liberal, continental, Scandinavian, which differ from each other in their approaches to regulating social issues.

Ключевые слова: социальное государство, концепция, плюрализм, государство; концепция.

Key words: welfare state, concept, pluralism, the state; the concept.

Для цитирования: Назарова И.С., Заваткина Н.В., Тальянина И.А. Современные концепции построения и развития социального государства в России и мире // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_51.

For citation: Nazarova I.S., Zavatkina N.V., Talyanina I.A. Modern concepts of building and developing a welfare state in Russia and the world // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_51.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В современной науке предлагаются различные концепции построения и классификации моделей социального государства. Как отмечают О.М. Смирнова и Р.Р. Амирова, в основе социальной модели государства лежат объективные основания, и предпосылки, в числе которых авторы выделяют следующие:

экономической основой является многоукладная рыночная социально ориентированная экологическая экономика, в условиях которой свободное предпринимательство сочетается с определенным (на макроуровне) государственным регулированием хозяйственного развития по принципу «свобода - насколько возможно, планирование - насколько необходимо»¹;

1 Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. – Москва: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

социальная основа - развитие гражданское общество, способное защитить человека от произвола властей; политическая основа - демократия, народный суверенитет, высокая политико-правовая культура граждан, развитое чувство ответственности, законопослушность, общественная солидарность;

политический и идеологический плюрализм при относительном согласии основных политических сил о необходимом наборе социальных программ. Достижение консенсуса на политическом уровне позволяет сохранить преемственность социальной политики в случае прихода к власти других политических партий;

нравственная основа - равенство всех перед законом, свобода личности, уважение чести и достоинства человека, гуманизм и социальная справедливость¹.

Таким образом, модели социальных государств определяются не только объемом социальных расходов, но и их эффективностью для жизни общества. Существенным фактором, отличающим социальные модели, являются структура и конфигурация, сочетание важнейших институтов социальной защиты - страхования², социальной помощи, государственного социального обеспечения, медицинской помощи³ и образования⁴, ресурсов, направляемых на их функционирование, а также доминирующая роль одного из институтов социальной защиты⁵.

Для более четкого изложения существующих в науке позиций относительно моделей социального государства, считаем необходимым их разделить на две группы:

- 1) позиции западных ученых;
- 2) позиции российских ученых.

Среди западных исследователей существуют следующие точки зрения относительно моделей социального государства. К. Эспин-Андерсон критериями типологии социального государства предлагает: изменения в системах стратификации, степень расширения социальных прав и общественно-частная организация социального обеспечения⁶. Основой классификации является попытка понять сущность социального государства через его политическую природу. Он вводит следующие параметры: уровень модификации, стратификация общества, государственное вмешательство (интервенция) и выделяет либеральный, консервативно-компаративистский и социал-демократический (универсальный, скандинавский) типы.

В свою очередь Т. Тилтон и Н. Фернис определяют эти модели социального государства, как позитивное государство социальной защиты (англо-американская и англо-саксонская модели); государство социальной безопасности (государство социальной защищенности, государство социальной защиты⁷) и социальное государство всеобщего благосостояния (государство всеобщего благосостояния, социальное государство всеобщего благоденствия)⁸.

В тоже время британский профессор Н. Гинсбург выделяет как четвертый тип британское либерально-коллективистское государство всеобщего благосостояния, которое сочетает социалистический или либеральный типы⁹.

По классификации, предложенной А. Готье, выделяются социально-демократическая, консервативная, южно-европейская и либеральная модели¹⁰.

Е. Букоди и Р. Роберт различают шесть типов европейского социального государства: социал-демократический, либеральный, южно-европейский, постсоциалистический корпоративистский; постсоциалистический либеральный¹¹.

Среди российских авторов по указанному вопросу также существует широкий спектр мнений. Так, В. Гойман по критерию уровня доходов выделяет следующие типы социального государства: эгалитарный (все члены общества получают равные блага, в материальном смысле все равны), роулсианский (справедлива такая дифференциация доходов, которая допускает относительное экономическое неравенство только тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни малоимущих членов общества); утилитарный (большую часть общественного богатства должен получать тот, кто в большей степени приносит пользу); тип социального государства, ориентированный на классическую модель рынка¹².

1 Смирнова О.М., Амирова Р.Р. Трансформация содержания понятия «социальное государство» в начале 21 века // Закон и право. 2021. № 3. С. 24.

2 Гавриленко, В. А. Правовая природа добровольного медицинского страхования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDNAAMBES.

3 Назарова, И. С. Особенности реализации права военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей на охрану здоровья и предоставление им медицинской помощи / И. С. Назарова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 66-73. – EDNNGJWPR; Назарова, И. С. Специфика реализации права сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей на охрану здоровья и предоставление им медицинской помощи / И. С. Назарова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 8(313). – С. 113-121. – EDN IOCLAL.

4 Назарова, И. С. Проблемы правового регулирования вопросов приема в общеобразовательные и дошкольные образовательные организации детей спасателей и пожарных / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 69-71. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_69. – EDNPCENBF; Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

5 Осипов, А. А. Россия на современном этапе: "идеология патриотизма" / А. А. Осипов, К. В. Шевченко // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 57-60. – DOI 10.56539/20733313_2023_1_57. – EDNPUPYJI.

6 Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. / Esping-Andersen G. – Cambridge. – 1990. – P. 28-29.

7 Шевченко, К. В. О правовом регулировании обеспечения различными видами довольствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых федеральных органах исполнительной власти / К. В. Шевченко, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 150-154. – DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154. – EDNKOGEZA.

8 Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality. Bloomington/ London. 1977. P. 3-21.

9 Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London, 1993. P. 21.

10 Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? // Population. 2002. Vol. 57. № 3. P. 453.

11 Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.

12 Гойман В.И. Действие права: Методологический анализ: дис ... док. юрид. наук. Академия МВД РФ. – М., 1992. – С. 139-140.

М.В. Саудаханов выделяет патерналистскую, компаративистскую и атеистскую модели социального государства¹. Для патерналистской модели характерно стремление достичь эффективности, используя фонды на обеспечение наиболее нуждающихся в помощи членов общества. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем. Основными условиями функционирования модели является минимальное вмешательство государства в рыночные отношения, ограниченное применение мер государственного регулирования, что не выходит за рамки выработки макроэкономической политики. Компаративистской модели присуща законодательно закрепленное соучастие государственных и общественных структур в решении проблем индивида, группы, общины. Атеистская модель ориентирована на централизованную, дорогостоящую систему социального обеспечения, значительную государственную участия в социальном обслуживании. Контроль над реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центральному правительству.

Но большинство авторов сходятся во мнении, что существуют три основные модели социального государства, с различными их вариациями. Так, И.О. Меньших отмечает, что с последней трети XIX в. на Западе были последовательно выработаны три основные модели социального государства — континентальная (модель Бисмарка), англосаксонская (модель Бевериджа) и скандинавская (или нордическая) модель².

Также в литературе встречаются позиции, которые различным образом трактуют указанные три модели социального государства. В частности, А.В. Биряева и К.С. Щанкина выделяют в качестве основных универсальный и селективный типы социального государства³. Первая модель предполагает реализацию универсальной социальной политики (социал-демократическая модель социального государства), вторая — селективной социальной политики (либеральная модель). Третья модель (компаративистская) является, по ее мнению, компромиссом между названными двумя.

Исходя из изложенных позиций авторов можно заключить, что несмотря на различные трактовки в научной среде выделяют три основные модели социального государства — консервативная, либеральная, скандинавская.

Исторически первой моделью социального государства является континентальная модель или же как ее именуют другие исследователи консервативная модель, которая разработана немецким канцлером О. фон Бисмарком. Различные зарубежные исследователи дают следующие характерные черты данной модели: социальная политика в таком государстве полностью основывается на социальном страховании⁴; в данной модели обеспечиваются не равномерные, а увязанные с предыдущим заработком страховые выплаты работникам; право на получение пособий обусловлено удовлетворительной историей страховых взносов; финансирование страховых фондов основывается на взносах одновременно работников и работодателей. Исходя из этих черт, авторы приходят к выводу, что основной целью в данной модели социального государства является поддержание стабильного уровня дохода работников.

Второй моделью социального государства является англосаксонская или либеральная модель, основателем которой является лорд У. Беверидж. Она возникла в годы второй мировой войны и поэтому преследовала иные цели, чем модель, предложенная О. фон Бисмарком. Главной целью данной модели являлось улучшение положения населения в целом посредством устранения бедности. Иными словами, важнейшей идеей данной модели является обеспечение более высокого, чем минимальный, уровня благосостояния, который требует от человека индивидуальных усилий — государство же может гарантировать ему только тот набор социальных благ, который необходим для поддержания человеческого достоинства. Данная модель получила широкое распространение в англоязычных странах, а также в ряде других высокоразвитых государств (Япония, Швейцария, Республика Корея). Кроме того, черты этой модели прослеживаются в формирующихся социальных государствах многих стран с так называемой переходной экономикой (страны Восточной и Южной Европы, бывшего СССР, Латинской Америки, Восточной Азии).

Третья модель государства благосостояния, которую следует рассмотреть, это скандинавская или нордическая модель. Главное различие от других моделей и в частности от либеральной заключается в том, что государства благосостояния, созданные в скандинавских странах, основывались отнюдь не на принципе минимального уровня благосостояния (как в англосаксонской модели), а на идее социального равенства, сопряженного с высоким уровнем жизни для всех граждан. Данная модель применялась в скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Дания) основывается на принципе универсальности социальных прав, без проверки нуждаемости и выделения особых приоритетных категорий получателей социальной помощи. Социал-демократическая модель предполагает, что уровень жизни отдельного человека в значительной степени предопределен объективными обстоятельствами, за которые ответственно общество в целом. Социал-демократическая модель направлена на достижение социальной солидарности и относительного равенства в обществе, общество как бы платит своим членам за то, что не смогло обеспечить им необходимые условия для самообеспечения.

Таким образом, отметим, что в мировой практике сформировался ряд основных моделей построения социального государства — либеральная, континентальная, скандинавская, которые отличаются друг от друга подходами в регулировании социальных вопросов.

1Саудаханов М.В. О содержании понятия «социальное государство» // Закон и право. 2021. № 3. С. 20.

2 Меньших И.О. Понятие и признаки социального государства в Российской Федерации и зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 9.

3Биряева А.В., Щанкина К.С. Историко-правовая характеристика понятия социальное государство // Контентус. 2022. № 4 (117). С. 3.

4Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2023. — № 10(315). — С. 77-82. — EDN YOXHRE; Семенова, У. С. О возможности замены административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности обязательным противопожарным страхованием имущества / У. С. Семенова, В. М. Шеншин // Юридический мир. — 2022. — № 1. — С. 57-61. — DOI 10.18572/1811-1475-2022-1-57-61. — EDN XOITE; Шеншин, В. М. Страхование военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: особенности правоприменительной практики / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 5(286). — С. 43-53. — EDN EHUCMH.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даншина [и др.]. – Москва: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
2. Смирнова О.М., Амирова Р.Р. Трансформация содержания понятия «социальное государство» в начале 21 века // Закон и право. 2021. № 3. С. 24.
3. Гавриленко, В. А. Правовая природа добровольного медицинского страхования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDNAAMBES.
4. Назарова, И. С. Особенности реализации права военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей на охрану здоровья и предоставление им медицинской помощи / И. С. Назарова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 66-73. – EDNNGJWPR.
5. Назарова, И. С. Специфика реализации права сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации и членов их семей на охрану здоровья и предоставление им медицинской помощи / И. С. Назарова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 8(313). – С. 113-121. – EDN IOCLAL.
6. Назарова, И. С. Проблемы правового регулирования вопросов приема в общеобразовательные и дошкольные образовательные организации детей спасателей и пожарных / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 69-71. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_69. – EDNPCENBF.
7. Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.
8. Осипов, А. А. Россия на современном этапе: "идеология патриотизма" / А. А. Осипов, К. В. Шевченко // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 57-60. – DOI 10.56539/20733313_2023_1_57. – EDNPUYJI.
9. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. / EspingAndersen G. – Cambridge. – 1990. – P. 28-29.
10. Шевченко, К. В. О правовом регулировании обеспечения различными видами довольствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в некоторых федеральных органах исполнительной власти / К. В. Шевченко, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 150-154. – DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154. – EDNKOGZA.
11. Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality. Bloomington/ London. 1977. P. 3-21.
12. Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London, 1993. P.21.
13. Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? // Population. 2002. Vol. 57. № 3. P.453.
14. Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.
15. Гойман В.И. Действие права: Методологический анализ: дис ... док. юрид. наук. Академия МВД РФ. – М., 1992. – С. 139-140.
16. Саудаханов М.В. О содержании понятия «социальное государство» // Закон и право. 2021. № 3. С. 20.
17. Меньших И.О. Понятие и признаки социального государства в Российской Федерации и зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 9.
18. Биряева А.В., Щанкина К.С. Историко-правовая характеристика понятия социальное государство // Контентус. 2022. № 4 (117). С. 3.
19. Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 77-82. – EDN YOXHRE.
20. Семенова, У. С. О возможности замены административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности обязательным противопожарным страхованием имущества / У. С. Семенова, В. М. Шеншин // Юридический мир. – 2022. – № 1. – С. 57-61. – DOI 10.18572/1811-1475-2022-1-57-61. – EDN XOIITE.
21. Шеншин, В. М. Страхование военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: особенности правоприменительной практики / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 5(286). – С. 43-53. – EDN EHUCMH.

References:

1. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eri-ashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow: UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
2. Smirnova O.M., Amirova R.R. The transformation of the content of the concept of "social state" at the beginning of the 21st century. 2021. No. 3. p. 24.
3. Gavrilenko, V. A. The legal nature of voluntary medical insurance / V. A. Gavrilenko, V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Law: history and modernity. – 2024. – Vol. 8, No. 4. – pp. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDNAAMBES.
4. Nazarova, I. S. Specifics of the implementation of the right of servicemen of the National Guard of the Russian Federation and their family members to health protection and medical care / I. S. Nazarova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 7(312). – Pp. 66-73. – EDNNGJWPR.
5. Nazarova, I. S. Specifics of the realization of the right of employees of the National Guard troops of the Russian Federation and their family members to health protection and medical care / I. S. Nazarova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 8(313). – Pp. 113-121. – EDN IOCLAL.
6. Nazarova, I. S. Problems of legal regulation of admission to general education and preschool educational organizations for children of rescuers and firefighters / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 69-71. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_69. – EDNPCENBF.
7. Legal education in the context of digitalization / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, I. E. Rodionova // Agrarian and land law. – 2023. – № 10(226). – Pp. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.
8. Osipov, A. A. Russia at the present stage: "the ideology of patriotism" / A. A. Osipov, K. V. Shevchenko // Law and Law. – 2023. – No. 1. – pp. 57-60. – DOI 10.56539/20733313_2023_1_57. – EDNPUYJI.
9. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. / EspingAndersen G. – Cambridge. – 1990. – P. 28-29.
10. Shevchenko, K. V. On the legal regulation of providing various types of allowances for orphaned children and children left without parental care in some federal executive authorities / K. V. Shevchenko, L. A. Shenshina // Civil Service and personnel. – 2023. – No. 4. – pp. 150-154. – DOI 10.24412/2312-0444-2023-4-150-154. – EDNKOGZA.
11. Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality. Bloomington/ London. 1977. P. 3-21.
12. Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London, 1993. P.21.
13. Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? // Population. 2002. Vol. 57. № 3. P.453.
14. Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.
15. Goyman V.I. The effect of law: A methodological analysis: dis ... doc. jurid. sciences. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, 1992, pp. 139-140.
16. Saudakhanov M.V. On the content of the concept of "welfare state" // Law and Law. 2021. No. 3. p. 20.
17. Menshikh I.O. The concept and signs of a social state in the Russian Federation and foreign countries // New Legal Bulletin. 2022. No. 1 (34). pp. 9.
18. Biryayeva A.V., Shchankina K.S. Historical and legal characteristics of the concept of a social state // Contentus. 2022. No. 4 (117). p. 3.
19. Nazarova, I. S. On the issue of improving the institute of social insurance for the life and health of military personnel and other employees of law enforcement agencies (a brief overview of legislative changes) / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2023. – № 10(315). – Pp. 77-82. – EDN YOXHRE.
20. Semenova, U. S. On the possibility of replacing administrative liability for violation of fire safety requirements with mandatory fire insurance of property / U. S. Semenova, V. M. Shenshin // Legal World. – 2022. – No. 1. – pp. 57-61. – DOI 10.18572/1811-1475-2022-1-57-61. – EDN XOIITE.
21. Shenshin, V. M. Insurance of military personnel and employees of the National Guard troops of the Russian Federation: features of law enforcement practice / V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2021. – № 5(286). – Pp. 43-53. – EDN EHUCMH.

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ FEATURES OF THE FRENCH PENITENTIARY SYSTEM

ПОПОВА Виктория Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, Саперная, 34.

E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

БОБЕШКО Артем Владимирович,

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук.

614012, Россия, г. Пермь, Карпинского, 125.

E-mail: artem.bobeshko@yandex.ru;

POPOVA Viktorya Viktorovna,

PhD (Law), St. Petersburg University, the Federal Penitentiary Service of Russia,

Associate Professor of the Department Chair of civil disciplines.

34 Sapernaya Street, Saint Petersburg, Russia, 196602.

E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

BOBESHKO Artem Vladimirovich,

Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences.

614012, Perm, Karpinsky 125.

E-mail: artem.bobeshko@yandex.ru;

Краткая аннотация. В статье рассматривается пенитенциарная система Франции, выделяются особенности функционирования прогрессивной системы отбывания наказания, были созданы «колонии принудительного труда» для сельскохозяйственных работ. Выявлены основные направления деятельности органов государственной власти, которые направлены на стремление власти к гуманности и справедливости относительно осужденных.

Abstract: The article examines the French penitentiary system, highlights the features of the progressive system of serving sentences, and created "forced labor colonies" for agricultural work. The main areas of activity of public authorities have been identified, which are aimed at the government's desire for humanity and justice in relation to convicts.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденные Франции, реабилитация, учреждения, наказание, исправление, сельскохозяйственные работы, тюрьма.

Keywords: penitentiary system, French convicts, rehabilitation, institutions, punishment, correction, agricultural work, prison.

Для цитирования: Попова В.В., Бобешко А.В. Особенности пенитенциарной системы Франции // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_55.

For citation: Popova V.V., Bobeshko A.V. Features of the French penitentiary system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_55.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

История развития пенитенциарной системы Франции является ключом к пониманию ее текущего состояния и подходов к уголовно-правовой деятельности.

В древности тюрьмы были созданы не только для содержания преступников и должников, но и для ужесточения наказаний и осуществления смертных приговоров. Например, Мильтиад, задолжавший государству, был заключен в афинскую тюрьму, а в том же месте пребывал Сократ, ожидая своей казни [1].

По легенде, Туллианум в Риме существовал с древних времен и славился своей жестокостью. Здесь умирал от голода пленник Югурта, а от заразных болезней погибло множество христиан. Тюрьма была местом мрачным и опасным, где жизнь была лишена ценности и надежды на спасение.

В средние века и ранее Новое время заключение пленных, должников, преступников и политически вредных лиц было распространено в различных местах, таких как монастырские кельи, башни крепостей, рыцарские замки и городские ратуши. Темницы, такие как Тауэр в Лондоне, темница во дворце дождей в Венеции и подземелья Нюрнбергской ратуши, стали местами печальной известности.

После крестовых походов в Европе развилось массовое нищенство, которое не могло быть искоренено даже самыми суровыми наказаниями. Это привело к созданию первых смиренных домов в Европе.

Такие учреждения были предназначены для изоляции и исправления преступников, но часто превращались в места ужасных условий и жестоких наказаний. В них заключенные вынуждены были испытывать не только физическую боль, но и моральное унижение, что часто не приносило желаемых результатов в плане реабилитации [2].

Существование специализированных учреждений для наказания и исправления нарушителей порядка отмечено еще в древние времена. Впервые такой «House of correction» был организован в Лондоне в 1550 году. Затем подобные учреждения появились в других европейских городах: в Амстердаме в 1588 году, в Нюрнберге в 1613 году, в Любеке в 1615 году, в Гамбурге в 1615 году и в Мюнхене в 1682 году [3]. Эти мес-

та предназначались для содержания не только бродяг, нищих и преступников, но и рабочих и слуг, которых заключали за леность и дерзкое поведение.

В результате наполнение смиренных домов разнообразными категориями нарушителей привело к переполнению и превращению их в источники разврата и заразных болезней, таких как тюремный тиф. Вместо предназначенной функции исправления поведенческих аномалий, эти учреждения стали местом, где процветали нечестивость и болезни, угрожая здоровью и нравственности осужденных.

Начиная с XIX века, внимание к пенитенциарной системе, ее учреждениям и персоналу стало особенно усиленным благодаря принятию ряда законов, постановлений и циркуляров. Важно осознать, что история тюремной системы не ограничивается лишь документами и правилами, она также включает в себя социальные и культурные аспекты, а также влияние политических и экономических факторов на формирование и развитие этой системы.

Вопрос тюремной системы становился актуальным во Франции еще в начале XIX века, и тогда была проведена первая классификация тюрем. Важным моментом было разделение краткосрочных осужденных от осужденных на долгие сроки при их освобождении.

В 1814 году история тюрем во Франции получила новое направление благодаря указу французского короля об устройстве образцовой тюрьмы в Париже. Этот инициативный шаг привел к возведению новых тюремных зданий не только в столице, но и в других городах страны. Вместе с этим была внедрена система труда для арестантов, а также приняты меры по обеспечению их защиты от произвола тюремной стражи [4].

Отчет министра внутренних дел, представленный королю, отразил положение дел в тюрьмах страны. В нем отмечалось, что несмотря на предпринятые усилия, многие тюремные здания были слишком малы и тесны. Недостаток средств и неудачное расположение зданий приводили к хаосу и заболеваниям, делая многие тюрьмы местами ужасных страданий.

Великим прорывом в истории улучшения условий заключения стал отчет, разработанный Людовиком-Рее Виллерме, известным французским врачом и общественным деятелем, для «Королевского общества по улучшению тюрем» во Франции. Организация функционировала через ежемесячные собрания, центральный совет в Париже и местные комитеты по городам. В ее состав входили представители власти и высшие слои аристократии, стремившиеся обеспечить нормальные условия пребывания осужденных в тюрьме.

Совместные усилия представителей власти, аристократии и общественных деятелей под руководством Людовика-Рее Виллерме внесли значительный вклад в улучшение тюремной системы Франции, показав, что даже в таких сложных условиях можно стремиться к гуманности и справедливости.

В своей книге «О тюрьмах в настоящем их положении» Виллерме представил не только негодующий призыв к власти и обществу обратить внимание на условия содержания осужденных, но и детальное руководство по реформированию системы тюрем [5]. Он изучил тюремные учреждения, условия содержания, режим отбывания наказания, состояние осужденных, а также предложил практические рекомендации по улучшению тюремного строительства и быта, а также медико-санитарные меры. В 17 главах книги автор подробно описал тюрьмы в различных городах Франции, а также рассмотрел вопросы обеспечения арестантов одеждой и питанием, заболевания и методы реабилитации осужденных.

Связь между пенитенциарной системой Франции и сельским хозяйством прослеживается с XVII века. В это время государство столкнулось с проблемой перенаселения тюрем и отсутствием достаточных ресурсов для содержания заключенных. В 1670-х годах появилась идея использовать заключенных для сельскохозяйственных работ, чтобы они могли самостоятельно обеспечивать себя и помогать государству экономить на содержании тюрем. Эта концепция стала основой для создания пенитенциарной системы, известной как «колонии принудительного труда». Первые колонии принудительного труда были открыты в различных регионах и колониях Франции, включая Сен-Мартен-де-Ре и Кайенну. Здесь заключенные работали на плантациях сахарного тростника, хлопка и кофе. Они также занимались выращиванием овощей, разведением скота и рыболовством. Эти колонии были под строгим надзором и использовались для изоляции опасных преступников и политических противников. Революция 1789 года потребовала пересмотра отношения к власти и исполнение наказания становится автоматической процедурой, действующей вокруг абстрактного принципа справедливости, выраженного через такие максимы, как «ни одно преступление не может остаться безнаказанным», «всякое наказание должно быть соразмерно преступлению» и т. п.»

Сегодня пенитенциарная система Франции продолжает использовать сельское хозяйство как средство реабилитации заключенных, а также в целях экономической самоокупаемости. Заключенные участвуют в различных сельскохозяйственных работах - от выращивания овощей до разведения животных. Это позволяет им приобрести навыки и профессиональные знания, которые могут быть полезными после освобождения [6. С.27,28].

На современном этапе управление пенитенциарными учреждениями Франции находится в ведении Министерства юстиции Франции и является одним из пяти направлений его деятельности.

Все заключенные подпадают под действие прогрессивной системы отбывания наказания, состоящей из нескольких фаз [7. С.196-198]:

1. Фаза одиночного заключения, которую проходят все осужденные. В течение года за ними осуществляется наблюдение, после чего производится подразделение на три группы (исправимые, сомнительные и неисправимые), причем в отношении каждой устанавливается особый режим.
2. Оборнская фаза. Допускается только для исправимых. На ночь осужденные помещаются в одиночные камеры, днем работают в мастерских.
3. Фаза улучшения (оборнская фаза, но с предоставлением некоторых льгот: разрешение участвовать в коллективных играх, прини-

мать пищу в общей столовой и т. д.). Поведение осужденных здесь оценивается путем ежедневного выставления баллов.

4. Фаза полусвободы. Осужденному предоставляется право работать по найму вне пределов тюрьмы и посещать родных.

5. Фаза условного освобождения за хорошее поведение. Перевод на работу вне тюрьмы под контролем администрации применяется в отношении лиц, которым осталось отбыть не более одного года лишения свободы, а также тех, к кому применено условное освобождение.

Список литературы:

1. Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery // *Viator* 32. 2001. P. 27, 28.
2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Под ред. Н.А. Крашенинниковой. М., 1994. Т. 1. С. 569.
3. Белогриц-Котляревский Л.С. Преступления против религии в важнейших государствах Запада. Ярославль, 1886. С. 165–167.
4. Morris N., Rothman D.J. The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society. NY, 1998. P. 35.
5. Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. P. 13, 44, 46–47, 53, 63–64, 70, 72, 79, 83–84, 147, 329, 331–332, 359, 395, 421–422.
6. Кушнир, С. И. Сельское хозяйство в истории пенитенциарных систем некоторых европейских стран / С. И. Кушнир // *Аграрная история*. 2023. № 16. С. 27–33.
7. Тимофеева, Е. А. Особенности функционирования пенитенциарной системы Франции на современном этапе / Е. А. Тимофеева // *Вестник Владимирского юридического института*. 2016. № 4(41). С. 195–201.

References:

1. Cassidy-Welch M. Incarceration and Liberation: Prisons in the Cistercian Monastery // *Viator* 32. 2001. pp. 27, 28.
2. Anthology on the history of the state and law of foreign countries: In 2 volumes / Edited by N.A. Krasheninnikova. M., 1994. Vol. 1. p. 569.
3. Belogritys-Kotlyarevsky L.S. Crimes against religion in the most important states of the West. Yaroslavl, 1886. pp. 165-167.
4. Morris N., Rothman D.J. The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society. NY, 1998. p. 35.
5. Claustre J. Dans les geôles du roi: L'emprisonnement pour dette à Paris à la fin du Moyen Age. Paris, 2007. p. 13, 44, 46-47, 53, 63-64, 70, 72, 79, 83-84, 147, 329, 331-332, 359, 395, 421-422.
6. Kushnir, S. I. Agriculture in the history of penitentiary systems in some European countries / S. I. Kushnir // *Agrarian History*. 2023. No. 16. pp. 27-33.
7. Timofeeva, E. A. Features of the functioning of the French penitentiary system at the present stage / E. A. Timofeeva // *Bulletin of the Vladi-Mirsky Law Institute*. 2016. No. 4(41). pp. 195-201.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_58

УДК 340.1

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ METHODS AND METHODOLOGY OF LEGAL SCIENCE

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,

доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: zukova57@mail.ru;

ИСМАИЛОВ Магомедсаид Абдулмуслимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: tauzhank@list.ru;

МЕЛЕШКО Ольга Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки.
357635, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7.
E-mail: olyameleshko@yandex.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher at the REC for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol State University named after I. S. Turgenev.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: zukova57@mail.ru ;

ISMAILOV Magomedsaid Abdulmuslimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: tauzhank@list.ru;

MELESHKO Olga Petrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki.
7 Dolina Rozova str., Yessentuki, 357635, Russia.
E-mail: olyameleshko@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты методов научного исследования в сфере юриспруденции и методологии. Приведены различные классификации методов исследования. Проанализированы различные научные подходы к пониманию методологии. Сформулированы выводы о значимости и роли методов и методологии в исследовании.

Abstract: the article examines the theoretical aspects of scientific research methods in the field of jurisprudence and methodology. Various classifications of research methods are given. Various scientific approaches to understanding methodology are analyzed. Conclusions about the importance and role of methods and methodology in the study are formulated.

Ключевые слова: метод, методология, юриспруденция, исследование, юридическая наука.

Keywords: method, methodology, jurisprudence, research, legal science.

Для цитирования: Быстрова Ю.В., Исмаилов М.А., Мелешко О.П. Методы и методология юридической науки // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 58-60. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_58.

For citation: Bystrova Yu.V., Ismailov M.A., Meleshko O.P. Methods and methodology of legal science // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 58-60. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_58.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Любые научные исследования невозможно провести без использования методов и методологии, по средствам которых познается существующая материя: социально-правовые явления, происходящие процессы, понятия и конструкции, многоуровневые системные связи и взаимосвязи явлений, закономерности социально-правовой жизни. Методологические основы оказывают большое влияние и на юридические науки, пронизывая законодательство и всю правовую систему нашей страны, теоретико-правовые исследования, содействуя прогнозированию их дальнейшего развития, правоприменительную деятельность.

Исследование является ключевым элементом в процессе получения новых знаний и решения актуальных проблем в различных областях науки. Выбор методов и методологии исследования зависит от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь. В этой работе мы рассмотрим основные методы и методологические подходы, используемые в научных исследованиях.

Методы исследования – это способы и приёмы, которые помогают учёному собирать, анализировать и интерпретировать данные. В зависимости от типа данных, подлежащих анализу, научные методы делятся на качественные и количественными.

Качественные методы включают в себя наблюдение, интервью, опросы, анализ документов и другие методы, которые позволяют по-

лучить глубокое понимание изучаемого явления. Они особенно полезны в социальных науках, психологии, антропологии и других дисциплинах, где важно изучить человеческое поведение и взаимодействие. Количественные методы основаны на статистических и математических инструментах. Они включают в себя эксперименты, отчеты, анализ цифровых данных и другие методы, которые позволяют получить числовые выражения и провести их статистическую обработку. Эти методы широко используются в естественных науках, экономике, социологии и других областях.

Рассматривая методы, в зависимости от уровня научного познания, их принято делить на теоретические и эмпирические.

Таким образом, существуют различные классификации методов научного исследования, которые направлены на систематизацию и глубинное рассмотрение различных методов. Нами рассмотрены наиболее применимые классификации методов научного исследования: в зависимости от типов данных, подлежащих исследованию (количественные и качественные) и в зависимости от уровня научного познания (теоретические и эмпирические).

В своей совокупности методы научного исследования образуют методологию, которая представляет собой систему, определяющую стратегию и тактику научного поиска. Методология научного исследования состоит из следующих этапов: выбор методов исследования, разработка плана исследования, сбор и анализ данных, получение результатов и формулирование выводов.

Философские и научные основы, включая герменевтику, феноменологию, позитивизм и постпозитивизм, могут служить фундаментом для различных методологических подходов. Специфика изучаемого объекта, характер имеющихся данных и исследовательские цели определяют выбор конкретной методологической базы.

Система знаний о методах юридического исследования составляет методологию юридических наук. В то время как в широком понимании научная методология представляет собой всеобъемлющую теорию о принципах, средствах и способах как теоретического, так и практического познания окружающей действительности. Эта универсальная концепция охватывает различные приемы и методы, применяемые для постижения мира.

Методология юридических наук охватывает широкий спектр аспектов: от методики проведения исследований до теоретического анализа эффективности применяемых методов. Она включает не только инструменты познания, но и различные стадии, формы, процедуры научно-юридического изучения. Организация конкретных юридических исследований, юридическая техника и порядок использования методов также входят в её предмет. Важной функцией методологии является прогностическая поддержка будущих научных изысканий и оценка их потенциальных результатов, а также практический анализ действенности используемых подходов.

Например, в социальных науках часто используется комплексный подход, который сочетает качественные и количественные методы. Это позволяет получить более полное и глубокое понимание изучаемых явлений.

Кроме того, в современных исследованиях всё чаще используются междисциплинарные подходы, которые объединяют методы и методологии из разных областей науки. Это позволяет решать сложные проблемы, которые требуют интеграции знаний из разных дисциплин.

Способы научно-юридического исследования представляют собой комплекс приемов и инструментов познания. Они базируются на разнообразных источниках: от фундаментальных философских законов и достижений социологии до принципов формальной логики. Эти методы включают системный анализ, синтез, сравнительные подходы и аналогии. Восхождение между общим и конкретным дополняется теоретическими положениями юриспруденции. Важную роль играют также методологические основы различных наук – от отраслевых юридических до естественно-технических и социально-гуманитарных дисциплин, включая историю, философию и социологию права.

Познание в научно-юридической сфере реализуется через многообразие методологических инструментов. Единого подхода к научному исследованию не существует – вместо этого выделяются различные уровни познания, каждый со своим методологическим аппаратом, включающим специфические принципы, стадии, процедуры и техники. Применяются разнообразные средства: от философских концепций и психологических приемов до математического моделирования и компьютерных технологий. Исследователи активно используют тестирование, опросы населения, анкетирование, экономический анализ, обобщение данных и экспериментальные методики. Важно отметить, что все эти методологические инструменты функционируют не изолированно, а в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

В нашей стране, наряду с конструктивными методологическими изысканиями, возникло, как мне представляется, необоснованное многообразие противоречивых взглядов. Это создает путаницу среди юристов, научных работников, студенчества и всех граждан России, проявляющих интерес к теоретическим аспектам отечественной юриспруденции и методологии. Появление множества течений – плюралистических, идеалистических, метафизических и других (неклассических, постнеклассических, синергетических, постмодернистских, структуральных, диалогических субъективистских) - привело к отрицанию фундаментальных принципов. Эти новые направления и модели отвергают диалектический и исторический материализм, основополагающие концепции материальности мира, его единства, всеобщей взаимосвязи явлений, причинно-следственных отношений, единства и борьбы противоположностей, а также перехода количественных изменений в качественные.

Например, академик В.С. Нерсесянц предлагал в качестве метода философского познания права «либертарный (юридико-формологический) метод в качестве всеобщего способа правового моделирования познаваемой действительности» [1, с.14].

Профессор А.В. Поляков обосновывая коммуникативную теорию права, считал, что «она опирается не на правовые нормы и правовые отношения, а на динамичную самоорганизующуюся систему, в которой законы, нормы права ориентируются на личность человека как коммуникативного медиатора правовых явлений в целях объяснения многих фактов социально-правовой жизни» [2].

Профессор В.В. Сорокин считал, что «в теории права намечились два основных подхода: материалистический и идеалистический, а в

специальной литературе обозначились этический, анархический, формальный, марксистско-ленинский и плюралистический подходы. Ученый предлагает метафизический (духовно-нравственный), аксиологический (ценностный), цивилизационный и традиционалистский подходы к пониманию (познанию) права и государства» [3, с. 16].

Профессор А.И. Овчинников полагает, что «в основе теоретического правового мышления находится не философское мировоззрение, а повседневное знание права. Юридические понятия и категории не имеют объективности. Разработанные предыдущими исследователями анализ, синтез, индукция и дедукция не способны оказать полнокровную помощь в познании сущности правовой материи и взаимосвязи ее составных частей. В современном правоведении наблюдается пересмотр действующей эпистемологии и правового мышления, повышение роли социокультурных, иррациональных, экзистенциально-герменевтических подходов. В связи с чем необходимо заменить сегодняшние способы и приемы познания на герменевтические процедуры понимания, интерпретацию и интуицию» [4, с. 33].

Профессор И.Л. Честнов утверждает, что веяния нового времени требуют иного подхода к праву, повышение значимости правосознания в правовом познании. По его мнению, право включает в себя «материально-знаковые системы нормативных правовых актов и идеальные начала, иные элементы, в том числе иррациональное (эмоциональное, виртуальное) восприятие. Диалогичность права – это ожидание субъектом правоотношения должного поведения со стороны обязанного лица. Окружающему миру присуще нематериальность, необъективность получаемых знаний о решающей роли знаково-символического опосредования во всем познавательном процессе» [5, с. 200].

Таким образом, методология научного познания представляет собой «систему, включающую мировоззренческие, фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, а также общенаучные и частнонаучные методы» [6, с. 47]. Помимо методов научного познания методология юридической науки включает и другие составляющие. Например, Л.П. Рассказов под методологией юридической науки понимает «не только систему методов исследования, используемых юриспруденцией при изучении государственно-правовых явлений, но и теоретические основы, принципы» [7, с. 53].

На основании анализа предложенных подходов к пониманию методологии науки, необходимо сделать вывод что ее структура состоит из следующих элементов: 1) методы научного исследования (способы и приемы исследовательского и познавательного процесса); 2) система научных парадигм; 3) методологические основания и методологические принципы. Данная система соответствует теории Д.А. Керимова, который «признавал образование сплава компонентов методологии «в основном из двух «диффузирующих» блоков методологического знания: теоретико-мировоззренческих концепций и системы методов познания различного уровня» [6, с. 48]. При этом, по точному замечанию Е. В. Лунова «научные методы и научные парадигмы являются основными элементами методологии, применяемой в познавательной и исследовательской деятельности, в частности права рационального природопользования» [8, с. 96].

Различные подходы к классификации методов научного познания позволяют изучить их в комплексе, при этом выявить основные особенности каждого метода научного познания.

Выбор методов и методологии исследования является важным этапом в научном процессе. Он определяет качество и надёжность полученных результатов, а также их значимость для научного сообщества и практики. Поэтому исследователи должны тщательно выбирать методы и методологические подходы, учитывая цели и задачи своего исследования.

Список литературы:

1. Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 14-18.
2. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/69464989/> (Дата обращения 30.04.2025).
3. Сорокин В.В. Теория права и государства: Учебник. М.: Проспект, 2023. 567 с.
4. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / Науч. ред. П.П. Баранов. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2002. С. 13 – 19.
5. Честнов И.Л. Постклассическое правописание // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 160 – 161.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2003. С. 46-49.
7. Рассказов Л.П. Методология юридической науки. Краснодар, 2019. 299 с.
8. Лунова Е.В. Методологические подходы к исследованию права рационального природопользования // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 65-69.

References:

1. Nersisyan V.S. Philosophy of law: libertarian-legal concept // Questions of philosophy. 2002. No. 3. pp. 14-18.
2. Polyakov A.V. The communicative concept of law [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/69464989/> (Accessed 30.04.2025).
3. Sorokin V.V. Theory of law and the state: Textbook. Moscow: Prospekt, 2023. 567 p.
4. Ovchinnikov A.I. Legal thinking in the hermeneutic paradigm / Scientific ed. by P.P. Baranov. Rostov-on-Don: Rostov State University, 2002. pp. 13-19.
5. Chestnov I.L. Postclassical legal understanding // Social sciences and modernity. 2010. No. 5. pp. 160-161.
6. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow, 2003. pp. 46-49.
7. Rasskazov L.P. Methodology of legal science. Krasnodar, 2019. 299 p.
8. Luneva E.V. Methodological approaches to the study of the law of rational use of natural resources // Journal of Russian Law. 2021. No. 11. Pp. 65-69.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ LEGAL MEANS OF COUNTERING THREATS TO NATIONAL INTERESTS AND NATIONAL SECURITY

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: bela_007@bk.ru;

ИСМАИЛОВ Магомедсайд Абдулмуслимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: tauzhank@list.ru;

УМАРОВА Мадина Алиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki, Professor of the Department of Legal Disciplines of the branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: bela_007@bk.ru ;

ISMAILOV Magomedsaid Abdulmuslimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Chernyshevsky str., 173, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Russia.
E-mail: tauzhank@list.ru;

UMAROVA Madina Aliевна,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Kadyrov Chechen State University.
32 Sheripova str., Grozny, 364907, Russia, Chechen Republic.
E-mail: umarova1984@mail.ru

Краткая аннотация: для гарантирования государственной безопасности и защиты интересов нации применяются разнообразные правовые инструменты, которым посвящен данный материал. Исследуется практическое применение права, международные юридические документы и законодательные предложения, созданные для борьбы с потенциальными рисками. Ключевым вопросом формирования результативного и честного механизма обеспечения безопасности государства выступает поиск равновесия между защитными мерами и гарантиями соблюдения человеческих прав, чему автор уделяет первостепенное значение в своем исследовании.

Abstract: to guarantee state security and protect the interests of the nation, various legal instruments are used, to which this material is devoted. The practical application of law, international legal documents and legislative proposals created to combat potential risks are being investigated. The key issue in the formation of an effective and honest mechanism for ensuring state security is the search for a balance between protective measures and guarantees of respect for human rights, to which the author attaches primary importance in his research.

Ключевые слова: безопасность, интерес, национальные интересы, правовые средства, национальная безопасность.

Keywords: security, interest, national interests, legal means, national security.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова М.А. Правовые средства противодействия угрозам национальным интересам и национальной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_61.

For citation: Bidova B.B., Ismailov M.A., Umarova M.A. Legal means of countering threats to national interests and national security // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_61.

Статья поступила в редакцию: 08.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Национальный интерес как основополагающая категория обеспечения национальной безопасности выступает ключевым моментом в стратегии защиты государства от внешних и внутренних угроз. Определение национального интереса и его эффективная защита через юридические инструменты позволяют строить политику в рамках законодательства, направленного на поддержание суверенитета, территориальной целостности и экономической стабильности страны.

На первый взгляд, концепция национального интереса может показаться абстрактной и многогранной, однако в юридическом контексте это понятие приобретает конкретные параметры. Через разработку стратегических документов, законов и подзаконных актов государство формирует четкую структуру приоритетов и механизмов их защиты. Важно отметить, что в современных условиях, когда угрозы национальной безопасности исходят не только от традиционных военных конфликтов, но и от кибератак, терроризма, экономического давления и информационных войн, юридические средства становятся основным инструментом государственной защиты.

Среди основных юридических средств противодействия угрозам национальной безопасности [1] можно выделить законодательство в области информационной безопасности [2], законы, регулирующие экономические отношения в рамках стратегически важных отраслей [3], а также законодательные меры в области обороны и внешней политики [4]. Эти законы позволяют не только противостоять непосредственным вызовам, но и формируют общественное сознание относительно значимости национального интереса, сплоченности вокруг идей национального приоритета и суверенитета.

Один из ключевых аспектов защиты национального интереса через юридические средства заключается в адаптации законодательства к меняющимся условиям международной обстановки и эволюции угроз, что подразумевает не только реактивный характер законопроектной деятельности, но и проактивный подход к предупреждению потенциальных угроз на основе анализа международной ситуации и внутренних рисков [5, с.151]. Считаем необходимым отметить то, что наряду с традиционными мерами, акцент смещается на разработку нормативно-правовых актов, направленных на укрепление информационной безопасности, защиту критической инфраструктуры и предотвращение экономического давления со стороны иностранных государств. Не менее значимой является роль образования и просвещения в сфере права как инструмента формирования у граждан понимания важности национального интереса и умения действовать в его рамках, юридическое образование, наряду с информационными кампаниями и учебными программами, направленными на повышение правовой грамотности населения, вносит весомый вклад в укрепление национальной безопасности [6, с. 80].

Национальный интерес и национальная безопасность являются ключевыми аспектами стабильности и процветания каждого государства, требующими всесторонней защиты в рамках как внутреннего, так и международного права. Юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности обеспечивают законную основу для предотвращения и нейтрализации возможных вызовов, угроз и агрессий, направленных против государственного суверенитета, территориальной целостности, экономической стабильности и общественного порядка. Условно данные меры противодействия можно разделить на:

1. Превентивные меры включают в себя разработку и принятие правовых актов, направленных на предупреждение возможных угроз, таких как законы, регулирующие деятельность иностранных агентов, контроль за экспортом и импортом чувствительных технологий, а также законодательство в области информационной безопасности. Эти меры позволяют государству эффективно реагировать на вызовы, связанные с шпионажем, терроризмом, радикализмом и кибератаками, поддерживая при этом законность и правопорядок.

2. Репрессивные меры включают в себя набор юридических инструментов, предусмотренных как национальным, так и международным правом, для пресечения и наказания лиц, действий или групп, угрожающих национальной безопасности. Среди таких мер выделяют пресечение террористической деятельности, противодействие экстремизму, борьба с международной преступностью, а также санкции и меры принуждения к соблюдению международного права.

В информационном аспекте особое внимание уделяется защите государственной информационной инфраструктуры и персональных данных граждан от кибератак и утечек информации [7, с.82]. Законодательство в области кибербезопасности направлено на устранение уязвимостей в критической инфраструктуре и повышение уровня защищенности информационных систем [8, с.52].

На международном уровне юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности проявляются через участие государств в международных договорах и обязательствах, направленных на борьбу с трансграничными угрозами, такими как международный терроризм, организованная преступность и распространение оружия массового поражения, в данном контексте государства реализуют совместные операции, обмениваются разведывательной информацией и координируют усилия по предотвращению и пресечению возможных угроз [9, с.127].

Резюмируя все выше сказанное, отметим, что юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности обеспечивают комплексный подход к защите государственных интересов и общественной безопасности. Развитие и адаптация правовой базы в ответ на меняющиеся угрозы и вызовы являются неотъемлемым элементом стратегического планирования национальной безопасности, позволяя государству эффективно защищать свои интересы в условиях современного миропорядка.

Национальный интерес и национальная безопасность являются ключевыми аспектами суверенитета государства, они определяются способностью страны эффективно защищать свои внутренние и внешние интересы от всякого рода угроз, а юридические средства противодействия угрозам становятся важным инструментом в обеспечении государственной безопасности и поддержании национальных интересов.

Правовые меры по защите национального интереса включают в себя широкий спектр инструментов, начиная от конституционных гарантий до международных договоров и соглашений - ключевым элементом является разработка и принятие законодательства, направленного на защиту ключевых аспектов национальной безопасности, таких как оборона, внешняя политика, экономическая стабильность и социальное благополучие [10, с.53]. Важной частью правовых мер является разработка национальных стратегий безопасности, которые определяют главные угрозы для государства и предлагают комплексный подход к их преодолению, стратегии включают в себя как меры военного, так и гражданского характера, объединяя усилия всех секторов общества в защите национального интереса.

Защита национального интереса через правовые меры требует постоянного мониторинга и пересмотра существующего законодательства с учетом развивающегося международного контекста и меняющихся внутренних условий, что обеспечивает адаптивность и эффективность правовой системы в противодействии угрозам национальной безопасности, укрепляя стабильность и суверенитет государства.

Юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности представляют собой комплекс мер, направленных на укрепление законодательства в ключевых сферах государственной деятельности, требующие постоянного анализа и совершенствования с учетом динамики мировой политической и экономической обстановки, а эффективность этих механизмов остается определяющим фактором в обеспечении стабильности и защиты интересов государства в условиях постоянно возникающих новых вызовов и угроз.

В контексте глобализации и усиления трансграничных угроз национальной безопасности постоянно возникает необходимость в адаптации и разработке новых правовых инструментов, направленных на защиту национальных интересов. Важность этого аспекта трудно переоценить, так как основы национального благополучия, суверенитета и территориальной целостности государств неразрывно связаны с эффективностью правовых механизмов в области национальной безопасности.

Перспективы развития правовых инструментов для обеспечения национальной безопасности охватывают несколько ключевых направлений:

1. Усиление международного сотрудничества в области обмена информацией и координации действий для противодействия терроризму, транснациональной преступности, киберугрозам и распространению оружия массового уничтожения, необходимость формирования общих подходов и стандартов, а также создание многосторонних правовых механизмов является очевидным ответом на глобальные вызовы.

2. Разработка и внедрение национального законодательства, способного эффективно регулировать новые угрозы и вызовы, где ключевым моментом является не только принятие новых законов, но и адаптация существующего законодательства к меняющимся условиям, включая технологические инновации. К примеру, развитие цифровой экономики и Интернета вещей требует нового подхода к обеспечению кибербезопасности и защите персональных данных.

3. Укрепление внутренних механизмов контроля и надзора за выполнением правовых стандартов в области национальной безопасности, создание эффективной системы мониторинга и оценки рисков, а также способность государственных органов оперативно реагировать на угрозы имеют ключевое значение для предотвращения и минимизации потенциального вреда.

4. Перспективы развития правовых инструментов неразрывно связаны с усилением роли образования и воспитания в духе закона и правопорядка. Пропаганда правовой грамотности среди населения, включая осведомленность о базовых аспектах национальной безопасности и правилах безопасного поведения в сети, станет важным элементом стратегии укрепления государственной безопасности.

В заключение можно утверждать, что каждый из этих аспектов играет важную роль в создании устойчивой системы защиты государственных и общественных интересов от современных угроз.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» СПС ГАРАНТ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). СПС ГАРАНТ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/>
5. Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы "национальный интерес" //Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 148-152.
6. Троян Н.А. Современный подход и перспективы развития правовой грамотности и правосознания граждан // Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С. 77-85.
7. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. М.: Юрайт, 2022. 103 с.
8. Дубень А. К. Информационная безопасность в системе национальной безопасности: актуальные проблемы информационного права // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 51-57.
9. Дударёнок А.С. Зарубежные подходы к понятию «национальные интересы» в контексте современных международных процессов / В сборнике: Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь. Материалы международной научной конференции. Минск, 2021. С. 126-130.
10. Беляев В.П., Беляева Г.С., Бидова Б.Б. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 52-54.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part II). 5351.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 50. Art. 7074.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030" SPS GARANT <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
4. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No. Pr-2976). SPS GARANT <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/>
5. Molchanov M.A. Controversial aspects of the problem of "national interest" //The policy. Political research. 2017. No. 6. pp. 148-152.
6. Troyan N.A. Modern approach and prospects for the development of legal literacy and legal awareness of citizens // Law enforcement monitoring. 2017. No. 3 (24). pp. 77-85.
7. Stepanov O. A. Countering cyberterrorism in the digital age: a monograph. Moscow: Yurayt, 2022. 103 p.
8. Duben A. K. Information security in the national security system: actual problems of information law // Security issues. 2023. No. 1. pp. 51-57.
9. Dudarenok A.S. Foreign approaches to the concept of "national interests" in the context of modern international processes / In the collection: Modern world and national interests of the Republic of Belarus. Materials of the international scientific conference. Minsk, 2021. pp. 126-130.
10. Belyaev V.P., Belyaeva G.S., Bidova B.B. On the concept of national interests and the specifics of their legal consolidation in the North American tradition // Law and State: theory and practice. 2019. No. 8(176). pp. 52-54.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_64

УДК 343.0

ПРИМЕР ПОДВИГА СОВЕТСКИХ ЛЁТЧИЦ В ГОДЫ ВОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ AN EXAMPLE OF THE FEAT OF SOVIET PILOTS DURING THE SECOND WORLD WAR IN THE CONTEXT OF THE EDUCATION OF PATRIOTISM OF MODERN YOUTH

БАСОВ Валерий Олегович,кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки.
357635, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7.

E-mail: valeriy70@mail.ru;

BASOV Valery Olegovich,PhD in Law, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki.

7 Dolina Rozova str., Yessentuki, 357635, Russia.

E-mail: valeriy70@mail.ru

Краткая аннотация: данная статья посвящена проблеме воспитания патриотизма у современной молодёжи. Рассмотреть возникший вопрос предлагается с помощью исторического анализа деятельности советских лётчиц в период Великой Отечественной войны. Подвиг советских женщин-авиаторов трудно переоценить, он является выражением полного, бескорыстного и самоотверженного служения Родине, чей труд должен стать наглядным примером воспитания чувства гражданского долга у будущих поколений защитников Отечества.

Abstract: this article is devoted to the problem of fostering patriotism among modern youth. It is proposed to consider this issue through a historical analysis of the activities of Soviet pilots during the Great Patriotic War. The feat of Soviet women aviators is difficult to overestimate, it is an expression of complete, selfless and selfless service to the Motherland, whose work should become a vivid example of fostering a sense of civic duty among future generations of defenders of the Fatherland.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, гражданская ответственность, служение Родине, авиация, война, женщины, подвиг.

Keywords: patriotism, education, civic responsibility, service to the Motherland, aviation, war, women, feat.

Для цитирования: Басов В.О. Пример подвига советских лётчиц в годы ВОВ в контексте воспитания патриотизма современной молодёжи // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 64-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_64.

For citation: Basov V.O. An example of the feat of Soviet pilots during the Second World War in the context of the education of patriotism of modern youth // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 64-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_64.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Вопрос патриотического воспитания молодёжи стоит остро. В результате развала СССР в России было провозглашено идеологическое многообразие, политика в области духовно-нравственных ценностей стала непоследовательной. Образовавшийся вакуум оказался восполнен чуждыми ценностями. В основу «новой морали» были положены холодный расчёт и товарно-денежные отношения. На передний план выдвинулись эгоизм, карьеризм, алчность, беспринципность и пр. негативные явления, которые трансформировались в современные «добродетели».

Постепенно, в результате разрушения прежней воспитательно-образовательной системы и внедрения иностранных методик, произошло извращение общечеловеческой морали, отрицание чувства ответственности, гражданского долга и истинного патриотизма. Нарастающий кризис мировой политической системы и экономическая нестабильность внутри самой России, довершили этот процесс.

Возникшая ситуация представляет собой проблему, которая в условиях изменения геополитической обстановки и проведения Россией активной внешней политики, требует оперативного решения. Нужно отдать должное политической элите нашей страны, которая оценила риски и приняла ряд правильных решений, направленных на стабилизацию состояния дел в этой сфере.

В Конституцию Российской Федерации в 2020 г. были внесены изменения, в том числе и по затронутой тематике. Так появилась ст. 67.1 Конституции РФ, часть вторая которой, определила, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а умаление подвига народа при защите Отечества, не допускается» [1, с. 18-19].

Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 принята Стратегия национальной безопасности России, Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Правительством Российской Федерации, а также актами министерств и ведомств, установлены ориентиры патриотического воспитания.

Перед системой образования России поставлена задача, поднять дух патриотизма подрастающего поколения на примерах героизма защитников Отечества.

Подвиг народа во время Великой Отечественной войны, выполнявшего задачи по обеспечению обороноспособности страны, а особенно женщин-лётчиц, охранявших мирное небо, является замечательным примером для решения поставленной задачи, что, в свою очередь, определяет актуальность данного исследования.

О Великой Отечественной войне и, в частности об авиации, написано много. Советские правоведы, педагоги и историки в послевоен-

ное время достаточно широко осветили проблематику войны. Были некоторые расхождения в определении роли личности И.В. Сталина, Коммунистической партии и командования в войне, но в целом они развивались в рамках традиционной социалистической идеологии воспитания личности.

В 90 –е гг. XX века в связи с распадом СССР и формированием российской политической доктрины, появились новые источники: архивные материалы, мемуары, оказались рассекречены ранее неизвестные документы, произошла переоценка теоретических позиций советского времени. Чаще стала звучать критика марксистско-ленинской методологии и выбранного политического курса.

Первая четверть XXI века поставила Россию в новые политические условия. На этой волне появилась когорта молодых учёных-исследователей исторической правды о войне, в их числе: Абашева Я.В., Азюян Д.Т., Будницкий О., Козлов Н.Д., Кондакова Н.И., Кучеренко О.Р., Малютин А.Д., Пошкарян М.А., Сенявская Е.С., Свиридов Н.А., Ткаченко Ю.А., Сучкова М.В., Шнеер А., Фурсова С.Р. и др. [5].

Подчеркивая значимость ранее проведенных исследований, необходимо отметить, что ряд их положений требует дополнительного осмысления, переоценки, а в некоторых случаях и пересмотра. Вопрос о роли женщины в войне в качестве комбатанта авиационных подразделений остаётся открытым.

Празднование 80-летия победы в Великой Отечественной войне - хороший повод, чтобы ещё раз взглянуть на обстоятельства участия в войне женщин-лётчиц в аспекте современной проблематики воспитания подрастающего поколения.

Цель статьи – это стремление обратить внимание научного сообщества на пробелы в воспитательной политике и, одновременно поиск путей её решения для содействия в реализации идей воспитания молодёжи в духе общегражданской идентичности и патриотического служения Родине. Позиция автора исходит из того, что женщина и война, во всех её отвратительных проявлениях жестокости, несовместимы. Однако из этого правила есть исключения.

Чтобы совместить несовместимое, необходимо подготовить женщину к пониманию того, что она способна выполнять боевые задачи наравне с мужчиной, а в некоторых случаях и лучше, чем он. Нужна идея, которая по-другому расставит приоритеты и позволит женщине преодолеть инстинкты самосохранения, рождения детей и стремления к тихой семейной жизни, т.е. поставит общественные интересы выше частных. Тогда такая женщина в экстремальных обстоятельствах выходит на первый план и становится образцом для подражания.

В тоже время надо понимать, что путь к подвигу начинается с детства – это подготовка, процесс воспитания извне и внутренней работы над собой, совокупность субъективных и объективных признаков, которые срабатывают в час икс.

Девушки довоенной поры были потомками революционного поколения – трудовой (разночинной) интеллигенции. Большинство из них родились в первой четверти XX века, к началу войны им было от 18 и до 30 лет. Они были воспитаны в духе идей социалистического интернационализма, верили в победу мировой революции и торжество коммунизма. Советский Союз для них был идеалом, а марксизм-ленинизм неоспоримой идеологией класса трудящихся. Они были патриотами своей Родины – СССР.

Проверим истинность данного утверждения на конкретных фактах.

Главный маршал авиации А. Е. Голованов, приводя примеры героизма лётчиков во время войны, свидетельствовал, что его экипажи погибали, но делали все, чтобы хотя бы замедлить стремительное продвижение на московском направлении танковых колонн Гудериана [6, с. 3].

В начале войны ощущался недостаток военных летательных аппаратов. В силу этого обстоятельства, гражданская авиация была модернизирована и переведена на военный лад. Так, пассажирские самолёты гружённые снарядами, бутылками с зажигательной смесью и танковым горючим направлялись в места самых ожесточённых боёв, также они использовались в качестве транспорта для высадки десанта и эвакуации раненых [4, с. 8].

В силу объективных причин, количество безвозвратных потерь среди лётчиков-мужчин было значительно, особенно в рядах авиации дальнего действия.

Военные историки П. П. Бочкарев, Н. И. Парыгин сообщают, что за первые полгода войны на один сбитый самолет дальней авиации приходился на 13 вылетов, а с марта 1942 г. в авиации дальнего действия, потерянный бомбардировщик приходился на 97 вылетов [10, с. 73].

Недостаток летного состава был восполнен резервами из числа женщин-авиаторов.

Инициатором основания женских подразделений фронтовой авиации стала Мария Раскова. Она уже имела довоенный опыт работы в гражданской авиации, организаторские таланты и заслуги перед Советской Родиной. Её смелое предложение применения женщин в авиации, получило полное одобрение и поддержку И.В. Сталина.

Шёл 1942 год, немецко-фашистские войска захватили Крым, двинулись на Северный Кавказ и Волгу. Развернулась эпохальная Сталинградская битва (июль 1942 г. – февраль 1943 г.).

Экстренно объявлялись военная и трудовая мобилизации. 14 июля 1942 г. в Сталинградской области было объявлено военное положение [8, с.273]. Функции гражданского управления были переданы представителям военной власти: военным советам фронтов, высшему командованию войсковых соединений и пр.

Женские подразделения в армии, авиации и на флоте, оказались востребованы. Так были сформированы три лёгких бомбардировочных женских полка. Среди женщин-авиаторов ВВС СССР в период Великой Отечественной войны оказались: М. Раскова, Е. Мигунова, Н. Кравцова, Р. Аронова, Р. Беляева, Л. Губина, Г. Никитина, Л. Литвяк, К. Буданова, И. Ракобольская, Е. Тимофеева, О. Ямщикова и др.

Их знания, умения и навыки использовались при выполнении боевых задач на всех фронтах войны. По 800 успешных боевых вылетов и более совершили И. Себрова, Ж. Жигуленко, Р.Аронова, М.Чечнева, К. Рябова, Н. Меклин, М. Смирнова, Н. Распопова, Л. Литвинова, за что

были представлены к званию Героя Советского Союза, а также награждены орденами и медалями. [8, с.361].

Какие же факторы, повлияли на формирование патриотического сознания этих женщин? Анализ документов и материалов показывает следующее:

Во-первых, молодым советским государством удачно была выстроена пропагандистская работа, слова не должны были расходиться с делами, цензура сочеталась с возможностью конструктивной критики. Немаловажное значение здесь имела деятельность партийных, комсомольских и пионерских организаций. Особое место занимала начальная военная подготовка в системе организаций общества ОСОАВИАХИМ (предшественник ДОСААФ).

Формирование патриотического сознания молодёжи тех лет происходило в условиях острой классовой борьбы под воздействием экономических достижений Советской власти – коллективизации и индустриализации, а социальная сфера жизни населения стала основополагающей во внутренней политике.

Во-вторых, серьёзная ставка в воспитательном процессе была сделана на систему образования. Трудовые резервы Советского Союза - городская и сельская молодежь в возрасте от 14 до 17 лет, численностью от 800 тысяч до 1 млн. человек, каждый год подлежали направлению в ремесленные и железнодорожные училища, а также в фабрично-заводские школы для подготовки квалифицированных рабочих.

На период обучения и на время работы по окончании образовательных учреждений (4 года) они считались мобилизованными, им предоставлялась отсрочка от призыва в армию. [2, с.139-141].

Основным звеном в этой работе был учитель (педагог-наставник) – уважаемый человек. Именно он своим личным примером закладывал основы патриотического воспитания.

Герой Советского Союза М. Раскова вспоминала, что на формирование её духовно-нравственной сферы, а также профессиональных навыков, оказали влияние школьный учитель Е.А. Гуцолова и преподаватель аэронавигации Н.К. Кривоносов [8, с. 26, 32]. Кроме того, жажда знаний и самообразование, были тогда частью досуга. Практически всё свое свободное время будущие лётчицы посвящали освоению основ гуманитарных и технических наук.

В-третьих, профессия военного лётчика связана с принятием организационных решений и ответственностью за них. Ошибка может стоить не только собственной жизни, но и жизни всего экипажа. Практически все лётчицы с детства выработали в себе стремление к самостоятельности, самоорганизации и самодисциплине, что должно служить примером для современной молодёжи.

Помимо основной учёбы и (или) работы, они занимались активной общественной деятельностью, были политически грамотны, хорошо знали историю и ориентировались в международной обстановке. Стремление к коллективному труду на благо Родины и альтруизм – это не метафора, а реальность того времени. Именно самопожертвование сыграло важную роль в становлении героического духа этих хрупких женщин [7, с. 9].

Летчик Е. Мигунова в своих мемуарах рассказывает следующее.

Так, весной 1943 года Тамара Помятных и Рая Сурначевская, прикрывая перегруппировку наших войск, встретились с 42 бомбардировщиками противника. Бесстрашные лётчицы не дрогнули перед опасностью и своими смелыми действиями внесли смятение в боевой порядок врага, вынудили их сбросить бомбы вне цели, сбили 4 самолёта и благополучно возвратились на свой аэродром [8, с.358].

Показателен неравный бой с 8 истребителями противника эскадрильи советских бомбардировщиков Е. Тимофеевой на Северо-Кавказском фронте в июне 1943 г. и наземными средствами ПВО. Её отвага, нестандартное принятие решений и умение лётчиков других экипажей работать в команде, позволили достойно выйти из сложной ситуации. 4 самолёта противника были сбиты, бомбы достались наземным средствам ПВО, жизни экипажей сохранены, самолёты вернулись без потерь. Этот бой вошёл в историю ВОВ как образец мужества и отваги советских лётчиц [8, с. 363].

Другой пример трагичен. Девушки при выполнении боевого задания в районе Варшавы, попали под интенсивный обстрел. Самолет загорелся и стал разваливаться в воздухе. Чтобы не сгореть живо, спасались на парашютах, прыгая с крыльев, приземлились на фронтовой полосе, на минном поле. Лётчица Оля Самфилова погибла, подорвалась на mine, а штурман Руфа Гашева была найдена нашими солдатами в состоянии шока, а затем доставлена в штаб. Она потеряла дар речи, и только стакан спирта смог привести её в чувства [3, с. 305-307].

Зачастую бомбардировщики выходили на задание без сопровождения истребителей, часто ценою жизни экипажей, прикрывали стратегически-значимые объекты, выполняли задачи в сложных погодных и технических условиях при отсутствии элементарной связи и аэродромов.

Невосполнимой потерей для нашей авиации была гибель Марии Расковой в январе 1943 года. Вместе с ней погибли штурман Кирилл Хиль и стрелок-радист Николай Ерофеев. Трагедия произошла из-за неблагоприятных погодных условий в районе Сталинграда. Официальное расследование показало, что выполнение боевой задачи было поставлено выше нормативных требований по безопасности полетов [11, с. 40].

В свое время М. Раскова в официальном выступлении говорила, что «советская женщина может всё, велика и грозна её сила, она целиком отдана Родине для победы над врагом. Она готова к любым жертвам...» [8, с. 244].

После смерти М. Расковой сотни девушек старались последовать её примеру, те, что были в армии, проявляли самоотверженность и героизм, те, что были в тылу, стремились уйти на фронт.

Приведённые примеры, а также многие другие факты смелости советских женщин во время Великой Отечественной войны, могут закрыть пробелы в воспитании духа патриотизма современной молодёжи.

Одним из путей решения этой проблемы должна стать планомерная, продуманная и последовательная деятельность государства,

направленная на определение экономических, социальных и политических ориентиров общественного развития.

В этой связи назрела необходимость реформирования всей политической системы посредством внесения изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации и российское законодательство.

Целесообразно снять запрет с государственной идеологии, определить общественную доктрину и ориентиры воспитательной политики в Основном Законе Российской Федерации. Практическое решение этого вопроса, в силу конституционных ограничений, представляет собой сложную процедуру по созыву Конституционного Собрания и последующего всенародного голосования.

Данный вопрос может стать темой обсуждения в научном и политическом сообществах, а также предметом выработки и внесения поправок со стороны государственных органов и должностных лиц, обладающих правом законодательной инициативы.

Российское общество и молодёжь как его составляющая часть, должны ясно видеть цель общественного развития и текущие задачи, по мере решения которых, будут достигнуты необходимые результаты.

И тут, есть наглядный исторический пример молодёжи начала XX века, которая не подвела, а отдала все силы и средства на благо Родины в период Великой Отечественной войны, пошла на смерть ради мирной жизни последующих поколений. И среди этой молодёжи были замечательные женщины-лётчицы, самоотверженно выполнившие свой гражданский долг. Необходимо сделать всё, чтобы историческая правда о войне не стерлась в сознании потомков и сохранилась на века.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2021. 64 с.
2. Сборник законов СССР и Указов ПВС СССР 1938-1944 гг. М.: ВВС СССР, 1945. 360 с.
3. Аронова Р.Е. Ночные ведьмы: [Докум. повесть] / Р. Аронова. Ночные ведьмы: [Докум. повесть]- 3-е изд., перераб. и доп. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. 310 с.
4. Белорусова, Анна. Лётчики особого назначения / Анна Белорусова. М.: Издательство АСТ, 2019. 704 с.
5. Великая Отечественная война в исторической памяти поколений: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, приуроченной к 80-летию освобождения Брянщины, Брянск, 13-15 сентября 2023 года / отв. ред. А.А. Рытиков, В.Ф. Блохин, О.В. Тишина. Брянск: 2023. 213 с
6. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации 1941-1945 гг./ А.Е. Голованов. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. 630 с.
7. Кравцова Н.Ф. Ночные ведьмы» / Н.Ф.Кравцова. М.: Издательство «Детская литература», 1969. 150 с.
8. Раскова М.М. Записки штурмана / М.М. Раскова. М.: Издательство ДОСААФ СССР, 1976. 368 с.
9. Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии: 1939-1945 гг. / А.М. Самсонов – Москва: Наука, 1982. 728 с.
10. Парыгин. Н. И., Бочкарев П. П. Годы в огненном небе: Авиация дальнего действия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1991. 320 с.
11. Прямицын В.Н. Последний полёт «Сталинской ласточки». Расследование катастрофы с самолётом М.М. Расковой // Военно-исторический журнал. 2016. №1. С.40-48.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (with the anthem of Russia). Moscow: Prospekt, 2021. 64 p.
2. Collection of laws of the USSR and Decrees of the USSR Air Force 1938-1944. Moscow: USSR Air Force, 1945. 360 p.
3. Aronova R.E. Night witches: [Dokum. the story] / R. Aronova. Night Witches: [Doc. novella]- 3rd ed., reprint. and add. Saratov: Privolzhsky Publishing House, 1983. 310 p.
4. Belorusova, Anna. Special purpose pilots / Anna Belorusova. Moscow: AST Publishing House, 2019. 704 p.
5. The Great Patriotic War in the historical memory of generations: study, interpretation, lessons of the past. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Student Conference dedicated to the 80th anniversary of the liberation of the Bryansk region, Bryansk, September 13-15, 2023 / ed. by A.A. Rytikov, V.F. Blokhin, O.V. Tishina. Bryansk: 2023. 213 s
6. Golovanov A.E. Long-range bomber... Memoirs of the Chief Marshal of Aviation 1941-1945/ A.E. Golovanov. Moscow: Delta NB LLC, 2004. 630 p.
7. Kravtsova N.F. Night Witches" / N.F.Kravtsova. Moscow: Publishing house "Children's literature", 1969. 150 p.
8. Raskova M.M. Notes of a navigator / M.M. Raskova. Moscow: DOSAAF Publishing House of the USSR, 1976. 368 p.
9. Samsonov A.M. The collapse of fascist aggression: 1939-1945 / A.M. Samsonov – Moscow: Nauka, 1982. 728 p.
10. Parygin, N. I., Bochkarev, P. P. Years in the fiery sky: Long-range aviation in the Great Patriotic War of 1941-1945. Moscow: Voenizdat, 1991. 320 p.
11. Pyramitsyn V.N. The last flight of the Stalin Swallow. Investigation of the M.M. Raskova plane crash // Military historical journal. 2016. No. 1. pp.40-48.

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ
THE FEDERAL PROGRAM AS AN ELEMENT
OF THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF SUBJECTIVE RIGHTS**

АРИСТОВ Евгений Вячеславович,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и административного права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;
профессор кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».
614000, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24.
E-mail: welfarestate1@gmail.com;

ARISTOV Evgeny Vyacheslavovich,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
Perm State National Research University;
Professor of the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law
Perm State Humanitarian and Pedagogical University.
24 Sibirskaya str., Perm, 614000, Russia, Perm Krai.
E-mail: welfarestate1@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию федеральных программ на основе оппонированных диссертаций. Показано значение федеральных программ как одного из элементов системы конституционных гарантий субъективных прав. Исследуется федеральная программа с точки зрения науки конституционного права.

Abstract: The article is devoted to the study of federal programs based on the dissertations opposed. The importance of federal programs as one of the elements of the system of constitutional guarantees of subjective rights is shown. The federal program is being investigated from the point of view of the science of constitutional law.

Ключевые слова: федеральная программа, гарантии субъективных прав, диссертационные исследования, конституционное право.

Keywords: federal program, guarantees of subjective rights, dissertation research, constitutional law.

Для цитирования: Аристов Е.В. Федеральная программа как элемент системы конституционных гарантий субъективных прав // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_68.

For citation: Aristov E.V. The Federal program as an element of the system of constitutional guarantees of subjective rights // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_68.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Оппонирование диссертаций на соискание учёных степеней кандидата юридических наук в сфере публично-правовых наук позволяет видеть новые актуальные темы исследований с точки зрения науки конституционного права.

Диссертационное исследование А.Ю. Корнюшкиной¹ выполнено на весьма актуальную и значимую проблему юридической науки, имеющую не только теоретическое, но и, несомненно, практическое значение.

Актуальность темы исследования обусловлена, действительно, сохраняющимся противоречием между конституционной формализацией государственного гарантирования прав и свобод с учетом возведения их в ранг высшей ценности и несовершенством практики реализации обеспечительных мер и механизмов.

Как справедливо отмечено А.Ю. Корнюшкиной в своем исследовании, этим и определяется задача поиска комплекса способов и средств, позитивно влияющих на качественное состояние правозащитного пространства России в целом сообразно современным вызовам. По верному выводу автора, преодолению сложившейся ситуации может способствовать правозащитный потенциал федеральных программ, с одной стороны, нашедших конституционную легализацию в ч. 2 ст. 41 и п. «е» ст. 71², с другой, – не получивших надлежащей доктринальной конституционно-отраслевой разработки.

Диссертантом сделан правильный акцент на том, что актуальность проблемы подчеркивается отсутствием специальных научных исследований о федеральных программах в конституционной системе гарантирования субъективных прав (с. 3-4).

Характеризуя диссертационное исследование А.Ю. Корнюшкиной в целом, следует отметить его добротную теоретическую, источниковедческую и эмпирическую обоснованность, а также практическую направленность. Автор сумела найти оригинальный аспект в исследовании данной темы и представить работу, обладающую необходимой самостоятельностью и новизной. На диссертационном уровне раскрыты понятийные, содержательные и видовые аспекты федеральной программы в системе конституционных гарантий субъективных прав (с. 15-142).

¹ Корнюшкина А.Ю. Федеральная программа в системе конституционных гарантий субъективных прав: дисс. канд. юрид. наук. Белгород. 2018.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

Следует отметить, что выводы, положения и рекомендации, содержащиеся в оппонируемом диссертационном исследовании, представляют определенный вклад в развитие науки конституционного права.

Полномасштабное исследование поставленных в диссертации задач стало возможным в результате творческого подхода А.Ю. Корнюшкиной к разработке концепции диссертации, умелого сочетания теоретических познаний с анализом связанной с ними практической деятельности. В диссертации обоснован целый ряд оригинальных, новых, практически и теоретически значимых положений, суждений, логически четко систематизированных и представленных. Заслуживает внимания систематизация федеральных программ по гарантированию конституционных прав (с. 76-133). Представленная работа содержит многоаспектный, комплексный анализ научной и государственно значимой проблемы, необходимости разработки которой несомненна, а исследование заслуживает положительной оценки и безусловной поддержки.

Стоит отметить логичность структуры диссертации, вполне отвечающей содержанию работы, ее комплексность и практическую значимость. Диссертантом аргументировано и четко определены выбор и актуальность темы, состояние научной разработанности, всесторонне обоснованы объект, предмет, цель и задачи исследования (с. 3-6).

Следует также поддержать сформулированную автором методологическую основу исследования, представленную диалектическим подходом к познанию социальных явлений и процессов, общенаучными (системный, анализа и синтеза, логический и др.) и частнонаучными, прежде всего, апробированными юридической наукой и практикой методами. В числе последних формально-юридический, лингво-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, технико-юридический и другие.

Комплексный характер исследования потребовал привлечения социологических и статистических методов. Их применение позволило диссертанту исследовать рассматриваемый объект во взаимосвязи и целостности, всесторонне и объективно. Диссертационное исследование базируется на использовании современных научных концепций приоритета человека, его прав и свобод, федерализма, демократических принципов разделения власти и разграничения предметов ведения и полномочий (с. 6).

Весьма важно и то, что А.Ю. Корнюшкина нетривиально сформулировала авторское обоснование федеральной программы как интегральной формы гарантирования конституционных прав личности в контексте п. «е» ст. 71 Конституции Российской Федерации.

Она, по мнению диссертанта, представляет собой конституционно-обусловленную форму концентрированной артикуляции государственного опыта программно-целевого развития различных сфер государственной и общественной жизни в рамках установленных целей и задач, измеримых индикаторов и показателей, планомерной и ресурснообеспеченной деятельности уполномоченных ответственных субъектов для качественного преобразования системы гарантирования конституционных прав личности. Следует отметить, что в приведенном определении отражены все специфические черты федеральной программы, исследованной в заявленном контексте.

Корнюшкиной А.Ю. верно отмечено, что наряду с интегральной формой гарантирования конституционных прав личности предусмотрено и специальное гарантирование в смысле ч. 2 ст. 41 Конституции России (с. 55).

Целесообразны и заслуживают внимания, основанные на анализе положений советских и российских конституций, авторские подходы к трактовке программных документов в качестве «программ государственного значения» и видовому многообразию характеризующих их норм. Последние представлены с понятийно-структурных, обеспечительных, правонаделительных и компетенционных позиций (с. 56-75).

В качестве положительного момента работы необходимо отметить авторский вывод о системности проблем реализации федеральных программ, направленных на гарантирование и прав отдельных категорий лиц, и конституционных прав личности. В их числе терминологический, содержательный и процессуальный диссонанс положений федерального законодательства и реализуемых федеральных программ; нарушение юридической техники при формулировании структуры федеральных программ в части несоблюдения в их композиции правил общих и специальных норм; неправомерные действия органов и организаций, не являющихся ответственными, но призванных способствовать реализации федеральных программ; недостаточность бюджетных средств субъектов России для полноценной реализации ими общегосударственных программ (с. 76-116).

Проведенный анализ позволил упорядочить решения Конституционного Суда Российской Федерации, оказавшие системное влияние на реализацию федеральных программ, гарантирующих конституционное право на жилище (116-133).

В диссертации удачно совмещены теоретико-правовой и практически-правовой аспекты анализа избранной темы. Так, заслуживают внимания предложения, направленные на совершенствование положений федеральных программ, в целях гарантирования субъективных прав личности (с. 92, 93, 96-98).

Учитывая достоинства и высокий научный уровень диссертации, оппонент отмечает, что представленная работа, как и каждое фундаментальное новаторское творческое исследование, содержит ряд спорных положений, которые могут быть основой для дискуссии. Диссертация не во всем свободна и от неоднозначных положений, которые требуют корректировки и уточнения.

В частности, отмечаем следующее:

1. Автор последовательно, начиная от формулировки темы диссертации и в самом ее тексте, в совокупности с гарантиями использует словосочетание «субъективные права», хотя на конституционном уровне более типична юридическая конструкция «права и свободы».

2. В первом выносимом на защиту положении, диссертант в одном из прикладных смыслов представил федеральную программу в качестве юридического основания конституционных полномочий Правительства Российской Федерации как распорядителя средств федерального бюджета по ее принятию и реализации. Однако согласно п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 (ред. от 31 августа 2018 г.) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской

Федерации» наряду с Правительством Российской Федерации указаны заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, иные главные распорядители средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

3. В третьем положении, выносимом на защиту, на основе анализа советских и российских конституций обозначены авторские подходы к трактовке программных документов в качестве «программ государственного значения» и видовому многообразию характеризующих их норм. Последние представлены, в том числе, с компетенционных позиций. Дальнейшая их детализация показала, что фактически речь идет о полномочиях органов власти и должностных лиц (с. 10-11).

4. В рамках систематизации и исследования содержания федеральных программ, направленных на гарантирование прав отдельных категорий лиц, а также федеральных программ, направленных на гарантирование конституционных прав человека и гражданина, диссертант незаслуженно не уделил внимания категории и правам старшего поколения / пожилых людей.

5. Известно, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» введена новая разновидность программ – пилотная государственная программа. С учетом авторского предложения в седьмом положении, выносимом на защиту, о нормативном упорядочении разновидностей государственных программ и требований, к ним предъявляемых, с учетом интегральной роли п. «е» ст. 71 Конституции

Отмеченные недостатки не колеблют общей положительной оценки работы, а свидетельствуют о новизне и многоаспектности темы исследования.

На основании выполненных Корнюшкиной А.Ю. исследований:

- разработана новая научная идея о федеральной программе в качестве интегральной формы гарантирования конституционных прав личности, дополняющая понятийный, содержательный и видовой аспекты реализации правозащитной функции государства;
- предложены группировка федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения; упорядоченные решения Конституционного Суда Российской Федерации, оказавшие системное влияние на реализацию федеральных программ, гарантирующих конституционное право на жилище; направления совершенствования положений федеральных программ в целях гарантирования субъективных прав личности;
- доказаны конституционно обусловленные подходы к трактовке программных документов в качестве «программ государственного значения» и видовому многообразию характеризующих их норм; системность ряда проблем реализации федеральных программ;
- введены в научный оборот авторские трактовки федеральной программы в ее концептуальном и прикладном смыслах; федеральной программы как интегральной формы гарантирования конституционных прав личности в контексте п. «е» ст. 71 Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

1. Корнюшкина А.Ю. Федеральная программа в системе конституционных гарантий субъективных прав: дисс. канд. юрид. наук. Белгород. 2018.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

References:

1. Korniyushkina A.Y. Federal program in the system of constitutional guarantees of subjective rights: dissertation. cand. jurid. sciences'. Belgorod. 2018.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the nationwide vote on July 01, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 04.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ URBAN PLANNING CODE AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

ШИНДИНА Анна Владимировна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной юридической академии.

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru;

SHINDINA Anna Vladimirovna,

candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev
of the Saratov State Law Academy.

410056, Saratov Region, Saratov, st. Chernyshevsky N.G., bldg. 104, building 3.

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей развития градостроительной деятельности на сельских территориях с позиции проводимой государственной политики, направленной на имплементацию цифровизации и формирования устойчивого развития территорий. Выделены объективные и субъективные факторы, позволяющие определить сельские территории как самостоятельный субъект для регулирования в вопросах проводимой цифровой трансформации. Обоснован тезис о целесообразности разработки самостоятельной концепции «Умное село» в целях реализации положений устойчивого развития территорий современной России.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of the development of urban development activities in rural areas from the standpoint of the state policy aimed at implementing digitalization and forming sustainable development of territories. Objective and subjective factors are identified that make it possible to define rural areas as an independent subject for regulation in matters of ongoing digital transformation. The thesis on the feasibility of developing an independent concept "Smart Village" in order to implement the provisions of sustainable development of the territories of modern Russia is substantiated.

Ключевые слова: устойчивое развитие, градостроительная деятельность, цифровизация, концепция, сельские территории.

Keywords: sustainable development, urban development, digitalization, concept, rural areas.

Для цитирования: Шиндина А.В. Градостроительный кодекс как основа устойчивого развития России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 71-75. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_71.

For citation: Shindina A.V. Urban planning code as a basis for sustainable development of Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 71-75. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_71.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

За 20 лет своего существования Градостроительный кодекс (далее - ГрК РФ) стал не просто актом, регламентирующим одну из важнейших сфер современного государства и общества, но и претерпел существенные изменения, хотя его базовые концептуальные идеи сохраняют свою актуальность. Безусловно, подобный подход весьма логичен и обоснован, ведь право – не застывший монумент, а регулятор, обеспечивающий современное развитие общества и государства [1, с. 247, 256].

Становление отечественного государства в настоящей действительности имеет ряд особенностей и направлено на преодоление таких вызовов, как: научно-технологический суверенитет, цифровой скачок и цифровизация; экономико-административные барьеры; внешнее идеологическое давление; усиление мер безопасности; перекосы социокультурной среды. Также одним из основных направлений развития стоит отметить «устойчивое развитие территорий». Указанная позиция нашла свое закрепление в Стратегии пространственного развития в части решения вопроса равномерного сбалансированного развития России за счет малых и средних городов¹. Стоит отметить, что понимание устойчивого развития территорий заложено и в тексте действующего Градостроительного кодекса как один из основных принципов в его действии. Так, ст. 2 ГрК РФ закрепляет такие принципы, как «обеспечение комплексного и устойчивого развития территории», «обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности» и другие². Обоснованно возникает вопрос: основной закон, регламентирующий градостроительную деятельность учитывает данный подход, современная Стратегия пространственного развития принята, может законодательство стоит не беспокоиться по данному вопросу? К сожалению, нет, и вот почему.

Формирование ответа российского общества на имеющиеся вызовы невозможно без развития и совершенствования производимых трансформационных процессов в вопросах цифровизации. Говоря об особенностях государственного развития в рамках осуществления градостроительной деятельности, можно говорить о том, что сегодня цифровизация рассматривается как самостоятельное управленческое государ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»// «Собрание законодательства РФ», 13.01.2025, N 2, ст. 74.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2025).

ственное решение и имеет наиболее сильное воздействие как на скорость развития каждой сферы общественной жизни, так и на изменение коммуникации внутри любого процесса. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07 мая 2024 года № 309 цифровая трансформация управления определена в качестве национальной цели развития России вплоть до 2036 года¹. Во исполнение данного решения в градостроительной деятельности в настоящее время уже реализуются такие акты стратегированного характера, как: Нацпроект «Цифровая экономика», Дополнительно приказом Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр утверждена Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»² (Стоит отметить, что в целях данного стратегического документа указано, что «концепция сфокусирована на стимуляции изменений любой экосистемы жизнедеятельности человека, прежде всего на уровне российских муниципальных образований»), Программа «Цифровое строительство» Министерства строительства и ЖКХ, Платформа «ГосТех», а также проводится работа по переводу разрешительных процедур в электронный формат. По мнению Т.Я. Хабриевой «применение стратегированного подхода стало частой практикой для современного государственного управления, что обуславливает поиск гибкой системы регламентирования государственных процессов, отражающих скорость изменения привычной жизни» [2, с. 19]. Наиболее современное и точное понимание значение цифровизации для государственного управления отмечено Н.М. Заславской: «В правовом регулировании государственного управления необходимо говорить о разумном (осознанном) и преднамеренном отказе от полной или частичной цифровизации тех функций государственного управления, реализация которых требует не стандартных, а индивидуальных подходов и решений» [3, с. 197].

Думается, что вопрос имплементации цифрового компонента в осуществляемую градостроительную деятельность с позиции «устойчивого развития» требует особого изучения. Если мы обратимся к тексту действующего ГрК РФ, то термин «цифровизация» встречается лишь при упоминании «цифровых топографических карт, цифровых топографических планов» - п. 2 ст. 41.1 и п. 5 ст. 57.1., навряд ли указанного достаточно для достижения национальной цели современной России «цифровой трансформации» как фактора современного развития государства. Стоит отметить, что в той или иной сфере вопросы, связанные с применением современных технологий довольно давно входят в нашу жизнь и уже длительное время являются предметом активных научных дискуссий и в России, и за рубежом [4, с. 227-228]. Как верно отметили Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор: «цифровизация способна, в полной мере, изменить нормы права, при этом пределы и вектор таких изменений на данный момент не ясны до конца» [5, с. 89]. По мнению Анны Юрьевны Чуриковой развитие цифрового подхода в его процессном понимании происходит в таком виде: «компьютеризация - автоматизация – информатизация - цифровизация и цифровая трансформация государственного и муниципального управления» [6, с. 26]. Согласимся с данным подходом автора, так как обоснованно говорить о том, что настоящий уровень цифрового развития не мог быть достигнут без приведенного выше поэтапного развития процесса цифровизации на всех этапах развития человеческого и государственного потенциала.

Мы не будем говорить о том, что стоит реформировать и перенасыщать текст действующего Градостроительного кодекса «цифровой терминологией». Считаем, что в действующий Градостроительный кодекс уже заложены основы реализации работы, направленной на устойчивое развитие России, мы же проанализируем механизмы и способы, которые могут быть полезны для достижения поставленной цели.

В настоящее время очевидно, что процесс цифровизации происходит неоднородно, а именно невозможно говорить о равном вовлечении городских и сельских территорий в трансформационные процессы. Данный дисбаланс однозначно не может способствовать равномерному и устойчивому развитию современной России.

10 марта 2025 года в Торгово-промышленной палате Российской Федерации состоялась конференция «Градостроительный кодекс Российской Федерации: оценка реализации за 20 лет». В рамках ее работы А.Ш. Шамузафаров отметил, что «для обеспечения дальнейшего устойчивого развития России в соответствии со Стратегией национальной безопасности России, Стратегией пространственного развития и для достижения национальных целей развития России потребуется увеличение территории населенных пунктов, поэтому целесообразно максимально возможное использование территорий, ранее ликвидированных и заброшенных исторически сложившихся сельских поселений. Особое значение в реализации этой задачи приобретет возрождение и развитие малых исторических городов и сел, которые необходимы для рассредоточения населения и производства из столичных мегаполисов. Индивидуальное и малоэтажное жилищное строительство наиболее полно отвечают особенностям предлагаемого градостроительного развития»³. Указанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время особенно остро возникает необходимость активной имплементации всего многообразия сельских поселений в современную цифровую трансформацию.

Думается, что подобного рода работа отличается многогранностью поставленных задач, решение которых может привести к обозначенному результату. Позволим сформировать некоторые реперные точки, от качественной проработки которых, на наш взгляд, наибольшим образом зависит устойчивое развитие современной России.

Во-первых, это использование всего потенциала большой территории. Говорить о том, что Россия – самая большая по площади страна в мире в данном обществе не обязательно, поэтому можно сразу перейти к детализации вопроса. Беря во внимание, что Россия – государство с исторически крупной долей аграрного сектора как в экономике, так и в общественной жизни в целом, то одной из задач видится поиск оптимальных путей цифровизации на сельских территориях. Согласно статистическим данным сельские поселения преобладают над городскими по-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Рос. газ. – 2024. – 11 мая.

² Приказ Минстроя России от 25.12.2020 N 866/пр "Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства "Умный город" Электронный ресурс// URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/81884/> (дата обращения 03.04.2025).

³ Анвар Шамузафаров в ТГП представил поправки в Градостроительный кодекс РФ// Электронный ресурс URL: <https://mosmo-sk.ru/news/docid/OBCD81> (дата обращения 05.05.2025).

селениями, а именно количество сельских поселений больше городских в 12 раз¹. Таким образом, государственная политика, направленная на цифровую трансформацию муниципалитетов, должна ориентироваться на качественную интеграцию сельских органов местного самоуправления и сельского населения в проводимые трансформационные процессы. Как известно, национальные проекты Российской Федерации предполагают, что к 2030 году 97% домохозяйств должны иметь возможность доступа к скоростному интернету, к 2036 году показатель должен достигнуть 99%². Вместе с тем в сельской местности актуальность этого вопроса не снята, а лишь дополнена проблемой компьютерной и цифровой грамотности проживающих в сельской местности лиц. Отдельного внимания также требуют населенные пункты с низкой численностью граждан. Так, федеральный проект «Устранение цифрового неравенства», реализующийся в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика» с 2014 года успешно реализуется именно в вопросах ликвидации цифрового неравенства в населенных пунктах, численностью 100-500 человек³, и, как отмечают разработчики, «до 2030 года необходимо завершить строительство базовых станций для оказания услуг голосовой связи и высокоскоростного доступа к сети Интернет более чем в 11 тыс. населенных пунктов». Вопрос учета цифровизации сельских поселений, численностью до 100 человек в данном проекте не рассмотрен. Таким образом, логично предположить, что процесс обеспечения широкополосным интернетом сельского населения не снят, и усугубляется многогранностью сельских поселений на территории России. Считаем, что решение данного вопроса невозможно решить в кратчайшие сроки только с позиции государство-граждане, стоит предусмотреть развитие государственно-частного партнерства для решения поставленных задач. Так, Сергей Александрович Боголюбов отмечает, что современное «стимулирование общественных отношений и их правовое регулирование проявляются в организации и отражении в нормативных правовых актах, во внедрении государственно-частного партнерства, взвешенном распространении рыночных отношений на природные ресурсы» [7, с. 77].

Позитивным в данном вопросе стоит отметить формирование отдельного государственного подхода, направленного на стимулирование строительства индивидуального жилого дома. Так, в мае 2022 года президиумом правительственной комиссии по цифровому развитию была утверждена дорожная карта по реализации суперсервиса «Цифровое строительство индивидуального жилого дома». В настоящее время на сайте строим.дом.рф запущен базовый функционал суперсервиса, а именно: сервис персональных рекомендаций для помощи в строительстве индивидуального дома, каталог типовых проектов с возможностью их сравнения, список подрядчиков, сервисы для электронного взаимодействия подрядчика и банка⁴. Однако, данная платформа предназначена только для строительства нового дома, вторичное жилье не является субъектом на данной цифровой площадке.

Во-вторых, это неравномерное развитие населенных пунктов.

Имея различные и не равные муниципальные образования, считаем, что государство должно применять дифференцированные подходы к проводимым трансформационным процессам и предусматривать отдельные «сценарии» интеграции сельских поселений. Особое значение в осуществлении цифровой трансформации органов местного самоуправления относится к вопросам ее правового регламентирования. Анализ комплексных программных документов, направленных на регламентацию и развитие вопросов цифровой трансформации сельских территорий (например, ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – «Моя цифровая ферма» или «Привет, Ферма!», Федеральный проект «Устранение цифрового неравенства»), показал, что данные документы не только не содержат отдельных подходов, направленных на цифровизацию муниципальных образований на сельских территориях, но и то, что указанные документы ориентированы на развитие сельских территорий как площадки для развития сельского хозяйства, и не закрепляют подходы интеграции сельских поселений в современную цифровую политику с позиции «человека». Стоит отметить, что термин «цифровизация» вовсе не встречается в тексте государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». На данную проблематику обращала свое внимание Н.П. Советова «сельские территории – платформа не только сферы производства, но и социальной сферы, достаточной для долговременного устойчивого функционирования, обеспечению конкурентных преимуществ для сельских жителей» [8, С. 109].

Можно утверждать о том, что отдельной политики, направленной на интеграцию сельских поселений и их жителей в проводимые трансформационные процессы государства не существует. Указанная позиция государственного регламентирования не ясна, так как грамотная цифровая трансформация сельских территорий дополнительно может позитивным образом отразиться и на таких важных для современного отечественного государства направлениях, как: демографический потенциал; экономический потенциал развития производственной независимости; духовно-нравственный потенциал; экологический потенциал; развитие уникального культурного кода и проч.

Отдельного внимания заслуживает уже имеющийся подход, выраженный в принятии самостоятельной программы «Умный город», содержащее в себе комплексное (в том числе цифровое) развитие, как города, так и его трансформацию для качественной жизни горожан в нем,

¹ Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2023 года // электронный ресурс. URL: https://www.google.com/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F1-adm-2023.xlsx&psig=AOvVaw183_jKnNEQ8IDMs7gVaMY&ust=1721291402552000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=0CAQn5wMahcKEwj4q1K2K2HaxUAAAAAHQAA (дата обращения 17.04.2025).

² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Электронный ресурс URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTFQdmcFHNi2FhcR0A> (дата обращения 05.05.2025).

³ Проекту по устранению цифрового неравенства исполняется 10 лет // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/07/21/uravnenie-dostupa.html> (дата обращения 05.05.2025).

⁴ Правкомиссией утверждены материалы по суперсервису «Цифровое строительство индивидуального жилого дома» // Электронный ресурс URL: <https://www.minstroyrf.ru/press/pravkomissiy-utverzhdenny-materialy-po-superservisu-tsifrovoe-stroitelstvo-individualnogo-zhilogo-dol/> (дата обращения 05.05.2025).

сконцентрированное в 5 принципах проекта: ориентация на человека; технологичность городской инфраструктуры; повышение качества управления городскими ресурсами; комфортная и безопасная среда; акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды. Думается, что подобная практика может быть применена и для комплексного регламентирования цифровой трансформации сельских территорий. Нельзя не указать тот факт, что программа «Умный город» «пытается» интегрировать в свое пространство муниципалитеты, но как показывает анализ документа и отчетов его исполнения, это далеко не сельские территории. Так, результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год содержат следующую градацию населенных пунктов: крупные города, большие города, административные центры. Никаких сельских поселений и т.п. мы не встретим. Кроме того, в рамках проекта содержится подход обобщения лучших муниципальных практик по итогам года. За 2023 год представлены практики сельских поселений Ивановской, Ленинградской областей, Краснодарского края и др., но данные практики направлены на освещение таких вопросов, как: отлов бродячих собак, совершенствование уличного освещения и прочим схожим темами, но не содержат вопросы трансформации сельских территорий с позиции цифровизации. К тому же статистика подачи заявок для участия в конкурсе на лучшую практику не утешительная для сельских поселений: 92 заявки города из 37 регионов и 26 заявок сельских поселений из 11 регионов в 2023 году¹.

Представляется возможным предположить, что реализация программы «Умный город» не позволяет интегрироваться в свою реализацию сельским поселениям. В качестве предложения, стоит высказать идею разработки самостоятельного проекта «Умное село», в который могут войти следующие разделы:

- повышение на основе внедрения цифровых технологий конкурентоспособности муниципалитетов для постоянного проживания граждан на уровне (или выше) городов (с учетом благоприятного экологического состояния);
- формирование эффективной системы управления муниципалитетом;
- создание уникальных цифровых платформ участия граждан в управлении муниципалитетами с учетом вопросов малочисленных незаселённых пунктов;
- формирование конкурентоспособного отечественного агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения;
- нивелирование цифрового неравенства как граждан, так и органов местного самоуправления;
- развитие транспортной доступности муниципалитетов с использованием цифровых платформ;
- развитие уникальной культурной и исторической самобытности муниципалитетов с использованием современных цифровых технологий [9, с. 165].

Подчеркнем, что данный вопрос не является исчерпывающим и требует отдельной научной дискуссии.

В-третьих, риски предложенной цифровой трансформации сельских поселений. Подвергает критике цифровую трансформацию местного самоуправления С.В. Симонова, отмечая, что «несмотря на неоспоримые преимущества цифровизации муниципального хозяйства...» имеются серьезные минусы. Среди наиболее критичных вызовов, по ее мнению, — «ослабление демократических начал в управлении и «приватизация» городских дел, вносящие дисбаланс в отношения муниципальных образований, их населения и коммерческих структур» [10, с. 5]. Она выделяет три вида муниципально-правовых рисков цифровизации городского хозяйства:

- риски, связанные с установлением государством ограниченных прав органов местного самоуправления на данные, которые обобщаются в рамках инфраструктуры умных городов;
- риски, связанные с возможными угрозами ослабления уровня муниципальной демократии;
- риски «захвата» IT-компаниями инициативы и ресурсов решения вопросов местного значения в умных городах².

По мнению И.В. Рукавишниковой финансовыми ресурсами, необходимыми для полномасштабной реализации стратегии цифрового муниципалитета обладают только крупные города, большинство муниципальных образований являются дотационными и не имеют возможности направить свободные средства на развитие данной сферы. Данному мнению сложно противоречить. Так, по данным результатов мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2022 год, подготовленных Министерством финансов Российской Федерации, подавляющее большинство (93,6%) муниципальных образований являются получателями дотаций³.

Отметим тот факт, что современное законодательство о местном самоуправлении не предоставляет необходимый инструментарий для нормативного регулирования муниципалитетами собственного цифрового развития. Однако, в то же время положения ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) предусматривают определенные полномочия органа местного самоуправления в сфере стратегического планирования в рамках закрепленных Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Также следует обратить внимание на уже установленные ст. 28 131-ФЗ полномочия муниципалитета по принятию акта стратегического планирования, а именно: «на публичные слушания выносятся «проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования». В связи с указанным,

¹ Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год// Электронный ресурс URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/373609/> (дата обращения 05.05.2025).

² Совет муниципальных образований Краснодарского края: ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.smokk.ru/about/smokk-news/4415.html> (дата обращения 05.05.2025).

³ Мониторинг исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2022 год. Электронный ресурс URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/06/main/Rezultaty_monitoringa_mestnykh_budzheto.pdf (дата обращения 03.03.2025).

считаем необходимым и обоснованным предоставить возможность выносить на публичные слушания проект цифрового развития муниципально-го образования и дополнить п. 3 ст. 28 131-ФЗ пп. 2.2. «проект стратегии развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления». Также предлагаем внести изменения в ст. 14, 15, 16 и 16.2 131-ФЗ в части закрепления такого вопроса местного значения как «определение и реализации планов и стратегий цифровой трансформации местного самоуправления». Предложенные изменения позволят устранить правовой пробел действующей редакции 131-ФЗ, а именно отсутствие регламентирования самостоятельной деятельности муниципалитетов, направленной на развитие вопросов цифровизации в рамках муниципального образования, и в перспективе позволит им разрабатывать и принимать собственные акты стратегического планирования в сфере цифровой трансформации.

Поэтому считаем, что решение вопроса, направленного на интеграцию сельских территорий в трансформационные процессы позволит усилить позицию российского общества, в том числе по таким направлениям, как: демографический потенциал; экономический потенциал развития производственной независимости; духовно-нравственный потенциал; экологический потенциал; развитие уникального культурного кода и проч. Данную проблему невозможно решить без изменения научного подхода в понимании сельских территорий как самостоятельно субъекта развития

Заявленные результаты будут представлять несомненный академический и прикладной интерес для проводимой политики, направленной на повышение уровня связанности территории, а также внесут весомый вклад в усиление отечественного аграрного сектора. Кроме того, данную проблему невозможно решить без изменения научного подхода в понимании сельских территорий как самостоятельного субъекта развития цифровизации, в том числе, с позиции трансформации уже имеющихся подходов в проводимой государственной трансформации.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Издательство БЕК, 1995. — 320 с.
2. Хабриева Т.Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций// Государственная служба. 2019 №1. С. 17-25. [Khabrieva T.Ya. Constitutional development in the context of modern challenges and global public transformations// Государственная служба. 2019 #1. С. 17-25. (In Russ.)].
3. Заславская Н.М. Цифровизация государственного экологического управления: правовые основы : монография / — Москва : Статут, 2024. — 360 с. — ISBN 978-5-8354-1979-1.
4. Kling R., Iacono S. The mobilization of support for computerization: The role of computerization movements // Social Problems. 1988. Vol. 35. №. 3.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности// Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 85–102.
6. Чурикова А.Ю. От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий // NB: Административное право и практика администрирования. 2023. № 4. С. 24-36.
7. Боголюбов С.А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 73–81.
8. Советова Н.П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7
9. Липчанская М.А., Шиндина А.В. Концепция развития местного самоуправления в условиях цифровой трансформации управления. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — Т. 8. — № 2. — С. 159–166.
10. Симонова С.В. Кто управляет умными городами, или муниципально-правовые риски цифровизации городского хозяйства // Муниципальное имущество: экономика, право, управление 2020. № 4. С. 3–8.

References:

1. Alekseev S. S. Theory of Law. - M.: BEK Publishing House, 1995. - 320 p.
2. Khabrieva T. Ya. Constitutional development in the context of modern challenges and global public transformations// Public Service. 2019 No. 1. P. 17-25. [Khabrieva T.Ya. Constitutional development in the context of modern challenges and global public transformations// Public Service. 2019 #1. P. 17-25. (In Russ.)].
3. Zaslavskaya N.M. Digitalization of public environmental management: legal foundations: monograph / - Moscow: Statut, 2024. - 360 p. - ISBN 978-5-8354-1979-1.
4. Kling R., Iacono S. The mobilization of support for computerization: The role of computerization movements // Social Problems. 1988. Vol. 35. No. 3.
5. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the context of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1 (253). Pp. 85–102.
6. Churikova A.Yu. From computerization to digital transformation: the relationship of concepts // NB: Administrative law and administration practice. 2023. No. 4. Pp. 24–36.
7. Bogolyubov S.A. Unity and diversity of the Russian environmental and legal space // Journal of Russian Law. 2017. No. 11. Pp. 73–81.
8. Sovetova N.P. Digitalization of rural areas: from theory to practice // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7
9. Lipchanskaya M.A., Shindina A.V. The concept of local self-government development in the context of digital transformation of management. // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences. - 2024. - Vol. 8. - No. 2. - Pp. 159–166.
10. Simonova S.V. Who manages smart cities, or municipal and legal risks of digitalization of urban economy // Municipal property: economics, law, management 2020. No. 4. Pp. 3–8.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_76

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE COMPULSORY PENSION INSURANCE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

ШИРОКИХ Светлана Викторовна,

старший преподаватель кафедры земельного права и экологических экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет.

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: diritto@mail.ru;

SHIROKIKH Svetlana Viktorovna,

Senior Lecturer at the Department of Land Law and Environmental Expertise

Krasnoyarsk state agrarian university.

90 Mira ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: diritto@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты функционирования современной пенсионной системы в РФ. На основе анализа законодательства, регулирующего обязательное пенсионное страхование, мнения экспертов в сфере социального обеспечения, а также статистических данных о структуре населения, о доходах, автор характеризует механизм функционирования системы обязательного пенсионного обеспечения, анализирует предложения, направленные на повышение ее эффективности с точки зрения их применимости в современных условиях.

Abstract. The article discusses some problematic aspects of the functioning of the modern pension system in the Russian Federation. Based on the analysis of legislation regulating compulsory pension insurance, the opinions of experts in the field of social security, as well as statistical data on the structure of the population and income, the author characterizes the mechanism of functioning of the compulsory pension system, analyzes proposals aimed at improving its effectiveness in terms of their applicability in modern conditions.

Ключевые слова: социальное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, добровольное пенсионное страхование, страхования пенсия, страховые взносы, коэффициент замещения, нетрудоспособные граждане.

Keywords: social security, compulsory pension insurance, voluntary pension insurance, pension insurance, insurance premiums, replacement rate, disabled citizens.

Для цитирования: Широких С.В. Некоторые проблемы функционирования системы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 76-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_76.

For citation: Shirokikh S.V. Some problems of the functioning of the compulsory pension insurance system in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 76-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_76.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Социальное обеспечение в Российской Федерации осуществляется в двух организационных формах: обязательное государственное страхование и обеспечение за счет средств государственного бюджета. Кроме этого, Конституция РФ содержит положение о поощрении добровольного социального страхования [1]. Наиболее распространенным видом социального обеспечения является страховая пенсия по старости. По данным на 1 декабря в РФ 41 158 709 пенсионеров [2], из которых около 8 миллионов – работающие пенсионеры. Следовательно, для абсолютного большинства пенсионеров пенсия является основным, а чаще всего, единственным источником дохода. В соответствии с пенсионным законодательством, в частности, с ФЗ РФ «О страховых пенсиях» [3], главной функцией страховых пенсий является компенсация утраченного заработка. Однако, на сегодняшний момент, выполнение данной функции нельзя признать достаточно эффективным.

Главным показателем эффективности функционирования пенсионной системы является величина коэффициента замещения, то есть отношение размера пенсии к размеру компенсируемого заработка. Конвенция МОТ № 102 устанавливает минимальное значение данного показателя на уровне 40 % [4]. Исходя из статистических данных, представленных Росстатом по Красноярскому краю, средняя номинальная заработная плата по краю на 2024 год составляла 93 640 руб. (в г. Красноярск этот показатель ниже – 75 630), средний размер страховой пенсии по старости же составляет 23 900 руб., то есть по отношению к красноярской заработной плате коэффициент замещения составляет лишь 31,6 %, что значительно ниже рекомендованного минимального значения. В 2022 году в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривавший внесение изменений в ФЗ РФ «О страховых пенсиях» в части введения понятия «коэффициент замещения» и установления его размера – 40 % от заработной платы (что вытекает из положений Конвенции МОТ № 102, ратифицированной РФ). Однако, данный документ получил отрицательное заключение Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам в связи с тем, что не определял источники финансирования новых дополнительных расходов. Кроме этого, было отмечено, что дофинансирование страховых пенсий до установленного уровня не должно осуществляться за счет средств федерального бюджета, так как это противоречило бы основным принципам пенсионного обеспечения – эквивалентности страхового обеспечения средствами обязательного пенсионного страхования; устойчивости финансовой системы обязательного пенсионного страхования. По инициативе «Справедливой России» подобное предложение вновь внесено на рассмотрение в составе целого пакета пенсионных законопроектов, причем отдельно отмечено, что введение минимального размера страховой пенсии до уровня 40% не потребует дополнительных расходов от федерального бюджета. Как говорят авторы документа, для его реализации, возможно, потребуются новые

механизм индексации пенсии [5].

Однако, в настоящий момент минимальный гарантированный размер страховой пенсии по старости определяется не коэффициентом замещения, а лишь прожиточным минимумом, который составляет 16 930 руб., что заметно ниже средней страховой пенсии по старости и составляет лишь 22,3% от средней заработной платы в Красноярске, то есть почти в два раза меньше, чем уровень пенсии, рекомендуемый МОТ.

Следует отметить, что современная система пенсионного страхования действует на основе принципа солидарности поколений, что означает, что трудоспособное население участвует в финансировании пенсии нетрудоспособных за счет того, что часть страховых взносов, направляемых на пенсионное страхование, идет на формирование фиксированной выплаты действующих пенсионеров (6% - солидарный тариф). Таким образом, молодое поколение финансирует часть пенсий нетрудоспособных лиц, своих условных «родителей».

Одним из параметров, обеспечивающих эффективность пенсионного обеспечения, является соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения, демографическая нагрузка, от уровня которой зависит возможность трудоспособного населения участвовать в содержании нетрудоспособного населения. Оптимальным значением данного критерия является соотношение 66–70% трудоспособных лиц на 30–34% нетрудоспособных. Однако, на сегодняшний момент в РФ этот показатель находится на уровне 471 пенсионер на 1000 человек трудоспособного возраста, то есть примерно 53% к 47%, что заметно ниже оптимального значения. Подобная структура населения связана, в первую очередь, с тенденцией старения населения, что является закономерным явлением и обусловлено повышением качества и доступности медицинской помощи, улучшением условий жизни в целом, и, как следствие, ростом продолжительности жизни.

Для изменения соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения в 2018 году в РФ был повышен пенсионный возраст, который до этого момента оставался неизменным с 1932 года и был одним из самых «молодых» в мире. По оценкам экспертов РАНХиГС, постепенное повышение возраста выхода на страховую пенсию по старости позволило восполнить дефицит рабочей силы и добавить рынку труда 1,7 млн. человек, также бюджет экономит на сокращении численности получателей пенсии около 600 млрд. ежегодно, в связи с чем освободившиеся денежные средства могут быть направлены на иные социальные нужды, например, на индексацию пенсий, на выплату пособий гражданам, имеющим детей и др. Однако, несмотря на введение данной нормы, коэффициент замещения пенсии к заработной плате по-прежнему не достигает минимального размера. Следовательно, встает закономерный вопрос, какими способами возможно изменить ситуацию в сфере пенсионного обеспечения, чтобы компенсационная функция пенсий существовала не только в теории права социального обеспечения, но и была реализована на практике. Сотрудники РАНХиГС на основе анализа данных о средней продолжительности страхового стажа пришли к выводу о целесообразности повышения значения минимального страхового стажа, необходимого для получения права на страховую пенсию по старости до 30 лет (сейчас этот показатель – 15 лет, до 2015 года – 5 лет). Предполагается, что эта мера приведет к увеличению количества страховых взносов, перечисленных за работника его работодателем за счет увеличения периода их внесения. В обоснование своей позиции авторы данной инициативы указывают на то, что большинство работников имеют продолжительность страхового стажа в пределах 30-40 лет, и увеличение минимального значения не приведет к ущемлению пенсионных прав. Однако, следует согласиться с мнением Э. Г. Тучковой о том, что подобная мера станет заслоном для многих граждан, который не впустит их в пенсионную систему. Повышение пенсионного возраста, увеличение продолжительности страхового стажа, а также введение такого условия для приобретения права на пенсию как индивидуальный пенсионный коэффициент не менее 30, привели к тому, что появились люди, которым было отказано в назначении страховой пенсии по старости, повышение же продолжительности стажа до 30 лет многократно увеличит количество таких лиц.

Также среди мер, направленных на повышение эффективности системы пенсионного страхования, звучат предложения по увеличению тарифа страховых взносов на пенсионное страхование с 22% до 25%. Такая инициатива вызывает сомнения в ее эффективности, так как усиление нагрузки на работодателя, скорее всего, приведет к увеличению процента теневой экономики, которая по данным Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров на 2025 год, составит 40%, что является одним из самых высоких показателей в мире [6].

Таким образом, исходя из сложившейся ситуации в системе обязательного пенсионного страхования, можно сделать вывод о том, что пути повышения эффективности ее функционирования лежат в сфере создания условий, благоприятных для бизнеса, которые позволили бы работодателям вернуться в официальный сектор экономики, и, как следствие, в полном объеме исполнять свои обязательства по начислению и уплате страховых взносов. Кроме этого, еще одной мерой, активно продвигаемой государством совместно с крупными финансовыми игроками (Сбербанк, ВТБ и др.) является развитие добровольного пенсионного страхования. Предлагаются различные пенсионные программы (например, Гарантированный пенсионный продукт, разработанный Центробанком в 2019 году с целью модернизировать «замороженную» с 2014 году накопительную пенсию; индивидуальные пенсионные планы от различных негосударственных пенсионных фондов, предлагающие удвоить вложенные денежные средства и др.), вступление в которые позволит их участникам сформировать дополнительные пенсионные накопления, которые в совокупности со страховой пенсией позволят обеспечить пенсионерам достойный уровень жизни в зрелом возрасте.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Справочная правовая система Консультант Плюс. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.03.2025).
2. Сведения о численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФР, и среднем размере назначенного им пенсионного обеспечения в номинальном выражении по состоянию на 1 декабря 2024 года // https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-brows-er%3A%2F%2F4DT1uXEPRIJRJIUFoewruAwjB_rzT6G6dyYQHE_d8w9LhsHxvUMX2LxwUQ3hwtBUJpZHI5HdKiuRYq9Cxr3kkPNxg9IsXSW_0fkqeT7DUL67uCXLkod_q6kOVdeV9vAAx_zacDibzyF4_B-38zSzw%3D%3D%3Fsign%3D8IEj4Ljc4NieuCQ9XAuRELUDgwjhuMsrSmDDTqafro%3D&name=75-01_Dekabr_2024.xlsx (дата обращения 22.03.2025).

3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Справочная правовая система Консультант Плюс. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=500024&dst=100193#EEX8gUAn7S4THxu> (дата обращения 19.03.2025).
4. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» // Справочная правовая система Консультант Плюс. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=347616#vriV8gUaG6MVkxJo> (дата обращения 20.03.2025).
5. Пенсии россиян могут стать больше – законопроекты уже в разработке https://life.ru/p/1736909?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fa3753e48-c1c3-5fb1-b89e-63569dd03382 (дата обращения 20.03.2025).
6. Международные эксперты оценили объем теневой экономики РФ в 40% // <https://rg.ru/2017/07/04/mezhdunarodnye-eksperty-ocenili-obem-tenevoj-ekonomiki-rf-v-40.html> (дата обращения 19.03.2025).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (as amended) // Legal Reference System Consultant Plus. – Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 03/22/2025).
2. Information on the number of pensioners registered in the FIU system and the average amount of pension provision assigned to them in nominal terms as of December 1, 2024 year // https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-ber-brows-er%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruAwjB_rZt6G6dyYQHE_d8w9LhsHxvUMX2LxwUQ3hwtBUJpZHI5HdKiuRYq9Cxr3kkPNxg9IsXSW_0fkqeT7DUL67uCXLkod_q6kOVdeV9vAAx_zacDibzyF4_B-38zSzw%3D%3D%3Fsign%3D8IEj4Ljc4NieuCQ9XAuRELUdgwjuhuMsrSmDDTqafrrro%3D&name=75-01_Dekabr_2024.xlsx (date of application 03/22/2025).
3. Federal Law No. 400-FZ dated December 28, 2013 "On Insurance Pensions" // Consultant Plus Legal Reference System. – Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company: – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=500024&dst=100193#EEX8gUAn7S4THxu> (date of application 03/19/2025).
4. Convention No. 102 of the International Labour Organization "On Minimum Standards of Social Security" // Legal reference system Consultant Plus. – Text: electronic // ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company: – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=347616#vriV8gUaG6MVkxJo> (accessed 03/20/2025).
5. Pensions of Russians may become more – draft laws are already in development https://life.ru/p/1736909?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fa3753e48-c1c3-5fb1-b89e-63569dd03382 (accessed 03/20/2025).
6. International experts estimated the volume of the shadow economy of the Russian Federation at 40% // <https://rg.ru/2017/07/04/mezhdunarodnye-eksperty-ocenili-obem-tenevoj-ekonomiki-rf-v-40.html> (accessed 03/19/2025).

О ФОРМАХ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ON THE FORMS OF APPEAL AGAINST COURT RULINGS IN THE RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION

АЛТАЕВ Санджи Адьянович,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция»
магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура»
Калмыцкого государственного университета.
358000, Россия, Республика Калмыкия, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

МАНДЖИЕВ Аюка Дмитриевич,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция»
магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура»
Калмыцкого государственного университета.
358000, Россия, Республика Калмыкия, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

МАНДЖИЕВ Баир Анатольевич,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция»
магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура»
Калмыцкого государственного университета.
358000, Россия, Республика Калмыкия, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

ALTAEV Sanji Adyanovich,

Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence»
of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship»
of the Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

MANJIEV Ayuka Dmitrievich,

Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence»
of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office,
Advocateship» of the Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

MANJIEV Bair Anatolyevich,

Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence»
of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship»
of the Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: rubekohome@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с обжалование судебных постановлений в российском процессуальном праве. В частности, проводится отграничение апелляционного обжалования от кассационного обжалования. Раскрываются особенности появления современной модели обжалования судебных постановлений. При этом дается характеристика основных форм обжалования судебных постановлений: апелляции и кассации. Также раскрывается специфика т.н. «второй» кассации. При этом проводится ее взаимосвязь с надзорной формой обжалования судебных постановлений. Показывается значительное снижение применения надзорной формы обжалования на современном этапе.

Abstract: The article reveals the features of the emergence of a modern model of appealing court decisions. At the same time, the main forms of appeal against court decisions are described: appeals and cassation. The specifics of the so-called "second" cassation are also revealed. At the same time, its interrelation with the supervisory form of appealing court decisions is carried out. It shows a significant decrease in the supervisory form of appeal at the present stage.

Ключевые слова: гражданское и уголовное судопроизводство, обжалование судебных постановлений, апелляционное обжалование, кассационное обжалование.

Keywords: civil and criminal proceedings, appeal against court decisions, appeal on appeal, appeal on cassation.

Для цитирования: Алтаев С.А., Манджиев А.Д., Манджиев Б.А. О формах обжалования судебных постановлений в российском процессуальном законодательстве // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_79.

For citation: Altaev S.A., Manjiev A.D., Manjiev B.A. On the forms of appeal against court rulings in the Russian procedural legislation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_79.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Современное российское процессуальное законодательство закрепляет классическую для европейских правовых систем систему обжалования судебных решений. Это означает закрепление т.н. «дуалистической» концепции обжалования, которая включает апелляционную и кассационную форму обжалования. Разграничение между ними происходит по ряду критериев. К ним относится предмет обжалования, сроки подачи жалоб на обжалование, особенности процедуры обжалования, компетенция суда по приятию решений по итогам рассмотрения дела и др. [2, с.85].

Ключевым критерием, по которому осуществляется «водораздел» между двумя этими формами проявляется в предмете обжалования. Так, в апелляционном порядке обжалуются те процессуальные акты (как правило, окончательные в рамках соответствующей стадии), которые не вступили в законную силу. Таким образом, эти акты еще не имеют юридической силы и не подлежат применению [13, с. 146-147]. Напро-

тив, в кассационном порядке обжалуются те акты, которые вступили в законную силу. Вступление в законную силу предполагает возможность исполнения данного акта, в том числе посредством действий государственных органов по принудительному исполнению. В принципе при кассационном рассмотрении не исключена ситуация, когда принятое решение вступило в силу окончательного решения. Поэтому при отмене жалобы зачастую возникает необходимость применить т.н. «поворот исполнения судебного решения». Во избежание этого, рекомендовано лицам, направляющим кассационные жалобы, ставить в ней вопрос о приостановлении исполнения обжалуемого решения. В противном случае, могут возникнуть проблемы с исполнением измененного решения.

Еще одним отличием данных форм обжалования являются полномочия инстанций в рамках рассматриваемого дела. Так, апелляция предполагает исследование судом первой инстанции как с точки зрения фактического обоснования, так и со стороны законности [8, с.98]. Это предполагает возможность апелляционного суда рассмотреть вопрос, в том числе посредством исследования правильности оценки использования доказательств. Суд же кассационной инстанции может оценивать обжалуемое решение только со стороны его соответствия закону. Из этого вытекает еще одно важное отличие двух форм обжалования. При апелляционном рассмотрении допускается рассмотрение тех доказательств, которые не были использованы в рамках первой инстанции. В этом случае, правда, сторона, которая заявляет ходатайство об их рассмотрении должна указать уважительные причины их не заявления в суде первой инстанции.

Таким образом, в рамках апелляции есть возможность расширить фактическую сторону рассматриваемого дела. В суде кассационной инстанции новые доказательства не могут использоваться при рассмотрении дела. Это означает, что кассация рассматривает дело только в рамках, собранных до этого фактических обстоятельствах дела. По существу, получается, что кассация рассматривает жалобу только с точки зрения толкования, примененных в деле правовых источников.

Названные факторы предопределили и еще одно отличие, анализируемых форм. В случае обнаружения недостатков обжалуемого решения, как с точки зрения фактических критериев, так и с точки зрения законности, апелляционный суд вправе самостоятельно его исправить, перейдя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. Таким образом, апелляционное рассмотрение предполагает использование принципа процессуальной «экономии». Это позволяет более рационально подойти к использованию как «процессуальных», так и материальных ресурсов. В классической кассации, суд не вправе вносить изменения в обжалуемое постановление: он может либо отменить его полностью или в части, либо же отправить его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Тут надо отметить, что в российской модели данный признак не до конца выдерживается. Это дает основание для ее критики со стороны отдельных исследователей.

Между данными формами, есть и другие отличия, которые не носят столь существенного характера. Так, к примеру, можно отметить, что апелляционный процесс по порядку рассмотрения дела в большей степени близок к суду первой инстанции. Это дает законодателю сделать отсылку к нормам, которые регулирует особенности рассмотрения дела в суде первой инстанции. В кассационной инстанции, порядок рассмотрения дела в какой-то степени носит усеченный характер, потому как нет необходимости рассматривать доказательства и дополнительно выявлять обстоятельства дела [14 с.31].

Нужно отметить, что сочетание апелляционной и кассационной инстанции позволяет, насколько это возможно, всесторонне рассмотреть дело и вынести в итоге обоснованное и законное постановление. При этом рассмотрение дела в кассационной инстанции с точки зрения доктрины рассматривается как исключительное и осуществляется тогда, когда суды первой и апелляционной инстанции не смогли в полной степени разобраться в рассматриваемом деле. Однако с юридической точки зрения этот признак кассации до конца не проведен. В так называемой первой кассации нет ограничений на подачу кассационной жалобы. Соответственно она может быть подана по усмотрению сторон дела. Ограничениями является только установление сроков подачи жалобы, а также требование о необходимости апелляционного рассмотрения дела. Отсутствие рассмотрения дела в апелляционной инстанции препятствует подаче кассационной жалобы. Только лишь при подаче второй кассационной жалобы в Верховный суд РФ, устанавливаются определенные фильтры, которые могут не позволить рассмотреть дело по существу в суде кассационной инстанции. Речь идет о том, что предварительно вторая кассационная жалоба рассматривается судьей Верховного суда РФ на предмет наличия оснований для ее последующей передачи для рассмотрения по существу одной из коллегий Верховного суда РФ (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции).

При этом появление «второй» кассации представляет, по нашему мнению, временное и компромиссное решение, направленное на «изживание» из российской правовой системы надзорного производства. Надзорное производство при этом является одной из специфичных форм советского процессуального права. Его закрепление было обусловлено спецификой советского законодательства 30-40-х годов прошлого столетия. Также его появление связано и воззрениями, которые сложились в советской процессуалистике в ту эпоху. Имеется в виду господство в процессуальной науке принципа «объективной истины». Он предполагал, что суд при рассмотрении дела должен вынести решение исходя из его соответствия объективной действительности [15, с.26-30]. Причем на суд в этом случае возлагались активные функции при выяснении обстоятельств дела. Именно эти объясняются отказ советской доктрины и законодательства от апелляционной формы, поскольку в ее рамках большая часть вопросов доказывания должна была решаться самими сторонами. В том случае, если нижестоящие суды не справились с этой задачей, то вышестоящие должны были исправить эту ошибку. Причем основная задача как раз таки и должна была решаться вышестоящими судами в рамках надзорного производства [4, с.7-8].

Для реализации надзорного производства была выстроена система судебных органов. Причем после принятия в 60-е годы процессуальных кодексов в нее были включены также областные (краевые) суды, венчалась эта пирамида Верховным судом СССР. Сама подача надзорной жалобы (протестов) осуществлялась должностными лицами судов и прокуратуры [6, с.48]. При этом не исключалась возможность по-

дачи нескольких жалоб (протестов) со стороны должностных лиц различных уровней.

Рассмотрение, таким образом, могло завершиться только после рассмотрения дела в Верховном суде СССР. Никаких сроков для предельного рассмотрения дела в судах надзорной инстанции не было установлено [3, с.66]. Все это должно было, по мнению разработчиков, создать систему, при которой число судебных ошибок было сведено к минимуму. На практике все это приводило только к излишнему затягиванию процесса. Некоторые дела, с учетом передачи дела из инстанции в инстанцию, могли рассматриваться по несколько лет. Особенно негативно это сказывалось на делах гражданско-правового характера, где создавалась ситуация правовой неопределенности.

Понятно, что при переходе к рыночной экономике и появлении новых форм хозяйствования потребовалось существенным образом изменить подходы при рассмотрении дел, особенно не относящихся к уголовному судопроизводству. Поэтому в Концепции судебной реформы 1991 года указывалось на необходимость закрепления и последовательной реализации в процессуальном законодательстве принципов состязательности и диспозитивности, результатом чего должно было стать повышение процессуальной самостоятельности сторон [12, с.44]. Суд же при этом должен был выполнять классического арбитра, оценивающего представленные сторонами доводы и доказательства. Соответственно суд должен был утратить активную позицию в сборе доказательств и лишь при необходимости оказывать помощь сторонам в сборе доказательств. Исходя из этого, должна была изменена и концепция «объективной истины» в процессе. В этой связи разветвленная система надзорного производства теряла свою необходимость и должна была постепенно сведена к минимуму, а то и вовсе устранена из отечественного процессуального права. Если посмотреть на последующее развитие отечественного процессуального законодательства, то мы действительно увидим постепенную ликвидацию надзорного производства как формы пересмотра дел. Так, если в первых редакциях процессуальных кодексов надзорное производство еще играло весомую роль, то в современных редакциях, она практически не применяется. Исключение составляют те дела, которые по первой инстанции были рассмотрены Верховным судом РФ. Однако количество таких дел незначительно, а в некоторых видах производства и вовсе сведено к нулю.

При этом «вторая кассация» по своей сути представляет замену надзорного производства в одной из последней редакций процессуальных кодексов. Об этом свидетельствует то, что до внесения аналогичный порядок рассмотрения именовался именно «надзорным производством» [5, с.246]. В частности, это выражается в аналогичном органе, куда направляются жалобы – Верховный суд РФ. Также схожим является и порядок рассмотрения поданной жалобы. Сначала она рассматривается судьей Верховного суда РФ, который определяет есть ли основания для ее рассмотрения Верховным судом РФ. При этом он может затребовать дело для рассмотрения. В случае признания нарушения права существенным, он может направить дело на рассмотрение по существу в коллегию Верховного суда РФ.

Таким образом, мы можем констатировать, что за последние несколько десятилетий произошла постепенная трансформация системы обжалования судебных постановлений в отечественном процессуальном праве. В результате к настоящему времени закреплена (возвращена) классическая «дуалистическая» модель обжалования судебных постановлений. Прежняя же модель с преобладанием надзорной формы обжалования перестала быть актуальной.

В то же время мы считаем, что реформирование системы обжалования судебных актов далеко от завершения. В частности, вопросы вызывает существование двух видов кассации, причем одна из них представляет собой переименованную надзорную форму. В это связи не исключаем, что в этой части процессуальное законодательство будет изменено и нормативные положения о «второй кассации» будут пересмотрены. Тем более, что реальное количество дел, доходящих до рассмотрения по существу в Верховном суде РФ по правилам второй кассации, составляет очень маленькую величину.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы частного и публичного права/ Под ред. А. Я. Рыженкова. – Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАО "НПП Джангар", 2015.
2. Бикулова В. Д. Апелляция и кассация - как две формы обжалования судебных актов // Форум молодых ученых. – 2020. – №1 (41).
3. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016.
4. Быкова И.Ю. Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2016.
5. Гаджиалиева Н. Ш. Кассационное производство в судебной коллегии верховного суда российской федерации (вторая кассация) // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №6.
6. Кайль Я.Я. Апелляция, кассация, надзор в гражданском процессе: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015.
7. Комментарий к Стенному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия / под ред. К.Ю. Булуктаевой. - Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014.
8. Панюкин А. М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex Russica. – 2017. – №9 (130).
9. Рубеко Г.Л. Акционерное право: учебное пособие. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013.
10. Рубеко Г.Л. Инвестиционная деятельность в Республике Калмыкия: проблемы правового регулирования // Вестник Калмыцкого университета. - 2013. - № 4 (20).
11. Рубеко Г.Л., Чубыкин Е.В. Сравнительный анализ источников корпоративного права России и стран СНГ // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 6.
12. Спиридонов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: Дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2020.
13. Трофимик А.Г. Уголовно-процессуальный механизм устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии. – СПб., 2022.
14. Хаконова И. Б., Шадже М. Г., Хасанова С. Г. Особенности кассационного производства в гражданском процессе российской федерации // The Scientific Heritage. – 2020. – №53-4.
15. Ширяева К.В. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2023.

References:

1. Actual problems of private and public law/ Edited by A. Ya. Ryzenkov. – Elista: Publishing House of KalmSU, ZAO NPP Dzhangar, 2015.
2. Bikulova V. D. Appeal and cassation as two forms of appealing judicial acts // Forum of Young Scientists. – 2020. – №1 (41).
3. Borisova E.A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: textbook. the manual, Moscow: Norma : INFRA-M, 2016.
4. Bykova I.Y. Evolution of supervisory proceedings in the civil process: Abstract of the dissertation. ...kand. jurid. sciences'. – Moscow, 2016.
5. Gadzhialieva N.S. Cassation proceedings in the judicial board of the Supreme Court of the Russian Federation (second cassation) // Bulletin of Economic Security. 2020. No.6.
6. Kayl Ya.Ya. Appeal, cassation, supervision in civil proceedings: a textbook. Volgograd: Publishing House of the Volgograd Branch of the Russian Academy of Sciences-HiGS, 2015.
7. Commentary on the Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia / edited by K.Y. Buluktaeva. - Elista: Publishing House of Kalm. University, 2014.
8. Panokin A.M. Comparative characteristics of the appellate and cassation procedure for the consideration of criminal cases // Lex Russica. – 2017. – №9 (130).
9. Rubeko G.L. Joint-stock law: a textbook. – Elista: KalmSU Publishing House, 2013.
10. Rubeko G. L. Investment activity in the Republic of Kalmykia: problems of legal regulation // Bulletin of the Kalmyk University. - 2013. - № 4 (20).
11. Rubeko G.L., Chubykin E.V. Comparative analysis of the sources of corporate law in Russia and the CIS countries // Agrarian and Land law. - 2018. - № 6.
12. Spiridonov M.S. Cassation review of final court decisions in the criminal process of Russia: Dis. ...kand. jurid. sciences'. – Chelyabinsk, 2020.
13. Trofimik A.G. The criminal procedure mechanism for eliminating judicial errors in appeal and cassation in Germany. – St. Petersburg, 2022.
14. Khakonova I.B., Shadje M.G., Khasanova S.G. Features of cassation proceedings in the civil procedure of the Russian Federation // The Scientific Heritage. 2020. №53-4.
15. Shiryayeva K.V. The objectivity of judicial proceedings in civil proceedings: Dis. ...kand. jurid. sciences'. – Saratov, 2023.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_82

УДК 323.28

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА РОССИИ THE LEGAL BASIS FOR ENSURING THE RUSSIAN BORDER REGIME

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

Краткая аннотация: авторы приходят к выводу о том, что обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации является одной из приоритетных задач обеспечения государственной и общественной безопасности. Раскрывается правовая основа обеспечения пограничного режима России.

Abstract: the authors conclude that ensuring the protection and protection of the state border of the Russian Federation is one of the priority tasks of ensuring state and public security. The legal basis for ensuring the Russian border regime is revealed.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, национальная безопасность, угрозы, суверенитет, независимость, пограничный режим, государственная граница.

Keywords: national Guard troops, national security, threats, sovereignty, independence, border regime, state border.

Для цитирования: Попков Д.В. Правовая основа обеспечения пограничного режима России // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_82.

For citation: Popkov D.V. The legal basis for ensuring the Russian border regime // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_82.

Статья поступила в редакцию: 06.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В соответствии с положениями пп. 3 п. 47 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 которым утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации «обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориально-го моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также модернизация пограничной инфраструктуры, совершенствование механизмов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля» является одной из приоритетных задач обеспечения государственной и общественной безопасности¹.

Необходимость обеспечения пограничного режима признается руководством российского государства. В частности, В.В. Путин обеспечивает постоянную актуализацию данного вопроса, в том числе, на уровне Совета Безопасности Российской Федерации².

Актуальность обозначенной задачи находит свое подтверждение в связи с конкретными угрозами пограничному режиму России. В частности, в соответствии с оценкой, произведенной разработчиками Стратегии национальной безопасности «усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию³, ее союзников и партнеров⁴, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ⁵, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия». К сожалению, подобные угрозы находят свое подтверждение в реальных случаях, имеющих место быть в России⁶.

Актуальность и одновременно проблемность определения понятия пограничного режима России обоснована совокупностью следующих факторов.

1. Дискуссионность корневого понятия «правовой режим». С.А. Старостин пишет о том, что «Понятие «правовой режим», его сущность, содержание в современной юридической науке и практике правового регулирования до сих пор вызывает немало дискуссий. Применительно к решению задач отдельных отраслей права, в особенности административного права, этот термин приобретает ту или иную смысловую окраску»⁷. На наш взгляд, данное суждение является обоснованным. С одной стороны, к вопросу определения правового режима подходили и подходят до

¹ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

² Путин предложил Совбезу обсудить безопасность пограничных пунктов // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/09/2022/6311cfd9a7947c43c9f9e32> (дата обращения: 28.02.2025).

³ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WSAUMY.

⁴ Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA; Шеншин, В. М. Деятельность ОДКБ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12(317). – С. 98-103. – EDN WXEJOF.

⁵ Когут, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когут, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 5(322). – С. 83-88. – EDN XDNFEC.

⁶ Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 1(62). С. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW; Уткин, Н. И. О некоторых направлениях взаимодействия и развития сотрудничества в рамках БРИКС / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 92-98. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98. – EDN IOHLTA.

⁷ Старостин С.А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 3 - 10.

сих пор многие ученые и исследователи (И.С. Самощенко¹, А.Е. Наташев и Н.А. Стручков², В.Б. Рушайло³, П.В. Космынина⁴, Л.А. Морозова⁵, В.Б. Исаков⁶, С.С. Алексеев⁷ и др.). С другой стороны, даже, несмотря на наличие большого количества исследований, их фундаментальность, до сих пор нет ясности в том, что следует считать правовым режимом, каковы его признаки и содержание понятия.

2. Значимость определения понятия пограничного режима России. В данном случае необходимо отметить, что законодатель, в целом, достаточно внимательно относится к вопросу формулирования понятийного аппарата. Эта тенденция отмечается во многих сферах. Как правило, в федеральных законах, иных нормативных правовых актах, законодатель предусматривает отдельные правовые нормы, в которых раскрывает весь понятийный аппарат того института, процедуры или иного аспекта, на регламентацию которого направлено принятие соответствующего нормативного правового акта. Действительно, закрепленное нормативное понятие дает основания для определения сущности определяемого института, процедуры, явлений, установления границ в его понимании, отраслевой принадлежности. Сказанное в полной мере относится к понятиям пограничного режима России.

3. Отсутствие нормативно закрепленного понятия пограничного режима. Несмотря на описанную выше значимость, действующее законодательство не предусматривает определения понятия пограничного режима. Ни федеральное законодательство, ни подзаконные акты не содержат данное понятие. В то же время, анализ материалов судебной практики показывает, что суды часто нуждаются именно в определенном законом понятии. На это указывают формулировки, используемые в соответствующих судебных решениях, например: «закрепляя пограничный режим, законодатель подразумевает под ним...»⁸.

Приведенные факторы обусловили необходимость исследования с целью определения понятия пограничного режима. На наш взгляд, для решения обозначенной задачи, необходимо реализовать следующий алгоритм исследования.

Прежде всего, следует рассмотреть признаки специального правового режима. Пограничный режим может быть причислен к разновидности данных правовых режимов. На это неоднократно указывалось в научной литературе⁹. Обратим внимание на позицию С.А. Старостина, который в рамках своего исследования сформулировал ряд основных признаков специального правового режима. В частности, речь идет об обеспечении упрощенного порядка изменения целей, искусственном ограничении целей, а также особом (специфичном) характере используемых средств.

Анализируя представленные признаки, можем с полной уверенностью их соотносить с пограничным режимом, поскольку:

1. Правовое регулирование пограничного режима осуществлено по описанной схеме: от базисного закрепления в федеральном законе до точечного правового регулирования на уровне подзаконного нормативного правового акта;

2. Цели обеспечения пограничного режима ограничены потребностями, связанными с охраной Государственной границы Российской Федерации¹⁰;

3. Реализация пограничного режима обеспечивается принятием достаточно строгих и общеобязательных мер, в том числе, связанных с установлением и реализацией юридической ответственности в данной сфере.

Далее необходимо обратиться к позиции законодателя. Несмотря на тот факт, что самого определения понятия пограничного режима законодатель не предусмотрел, тем не менее, в соответствующих нормативных правовых актах имеется ряд значимых аспектов, посредством которых может быть определен пограничный режим России.

Прежде всего, следует обратить внимание на положения Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1. В соответствии с ч. 1 ст. 16 указанного нормативного правового акта, пограничный режим служит исключительно интересам создания необходимых условий охраны Государственной границы. В данном случае можно сделать вывод о наличии исключительной и во многом фундаментальной цели обеспечения пограничного режима. Исходя из приведенной нормы, можем предположить, что пограничный режим является средством осуществления охраны Государственной границы, создания условий, необходимых для обеспечения качественного уровня такой охраны.

С точки зрения содержания пограничный режим представляет собой установленные законодательно правила. Данные правила определены законодателем на дифференцированной основе. Основанием для дифференциации является место, в пределах которого установлен и обеспечивается пограничный режим¹¹. В частности, местом, подпадающим под рассматриваемую категорию, может быть зона приграничного режима. В рамках обеспечения указанного режима могут устанавливаться особые правила. Данные правила связаны с несколькими аспектами.

Во-первых, это особые требования к порядку передвижения транспортных средств, их нахождения, въезда и иного функционирования

¹ Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М.: Госюриздат, 1956.

² Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 93.

³ Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Щит-М, 2000. С. 12.

⁴ Космынина П.В. Правовой режим предупреждения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

⁵ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

⁶ Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.: Юрид. лит., 1987. С. 259.

⁷ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185.

⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 04.07.2019 № 18-АД19-27 // СПС Консультант Плюс. Постановление Верховного Суда РФ от 19.04.2016 № 307-АД16-2701 по делу № А21-4838/2015 // СПС Консультант Плюс. Постановление Верховного Суда РФ от 24.07.2015 № 304-АД15-7898 по делу № А03-12659/2014 // СПС Консультант Плюс. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2019 № Ф05-2063/2019 по делу № А40-67730/2016 // СПС Консультант Плюс.

⁹ Шпилов Ю. Г. Правовой режим пограничного пространства и национальная безопасность России в новых условиях / Ю. Г. Шпилов // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 10(33). – С. 393-398.

¹⁰ Уткин, Н. И. Соблюдение законности и правопорядка как фактор поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 179-183. – DOI 10.24412/2414-3995-2022-2-179-183. – EDN CNAKOE.

¹¹ Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFFK.

в месте, признанном зоной пограничного режима¹.

Во-вторых, это особые требования к порядку осуществления любой хозяйственной деятельности, а равно деятельности, связанной с общественно-политическими и массовыми мероприятиями. Как правило, в рамках подобных мест возможности и правомочия по осуществлению указанных видов деятельности в значительной степени ограничены.

Вторым возможным местом выступают воды (российские части) соответствующих пограничных водоемов. В случае указанных мест, речь идет о таких особых правилах, как обеспечение контроля за маломерными судами и иными плавательными средствами, а также обеспечении контроля за любыми видами деятельности, осуществляемыми в указанных местах².

Также законодательно установлено, что пограничный режим может быть обеспечен только при соблюдении определенных условий. Главенствующим условием в данном случае выступает законность применения правил пограничного режима. Только законодатель вправе определить содержание правил пограничного режима. Это требование связано с тем, что обеспечение пограничного режима требует ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина (в частности, речь может идти о свободе передвижения). Это – общее условие для применения правил, составляющих содержание пограничного режима. Вместе с тем, имеется ряд специальных условий, устанавливаемых в зависимости от конкретизируемых обстоятельств обеспечения пограничного режима.

Анализ положений Закона № 4730-1 позволяет нам сделать вывод о следующих специальных условиях реализации пограничного режима Российской Федерации:

1. Наличие исключений по кругу лиц при применении правил пограничного режима России. В данном случае необходимо обратить внимание на положения ч. 2 ст. 16 Закона № 4730-1. В рамках указанной нормы закреплены некоторые исключения из установленных запретов к определенным видам субъектов.
2. Наличие особых правил установления пограничной зоны, как места установления и обеспечения пограничного режима;
3. Наличие исключений в установлении пограничной зоны в местах сопредельности с другими государствами;
4. Распространение информации о местах расположения пограничных зон с условием соблюдения требований в сфере государственной тайны.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что пограничный режим – это специальный правовой режим, представляющий собой совокупность дифференцированных правил, реализуемых в законодательно определенных местах (в пограничной зоне, а также в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации), а также с соблюдением законодательно установленных условий.

Из приведенного определения следует, что ключевым признаком и одновременно условием обеспечения пограничного режима выступает подзаконный характер данного специального правового режима. Законодатель предусмотрел структурированную правовую основу для обеспечения пограничного режима Российской Федерации.

Первоначальные нормы в исследуемой сфере сосредоточены в Конституции Российской Федерации.

Центральную часть правовой основы обеспечения пограничного режима Российской Федерации составляет Закон № 4730-1. В данном нормативном правовом акте закреплен отдельный раздел, нормы которого полностью посвящены вопросам обеспечения пограничного режима.

Также в рамках формулирования правовой основы обеспечения пограничного режима, законодатель регламентировал следующие вопросы:

1. Реализация юридической ответственности за нарушение пограничного режима. На сегодняшний день установлены уголовная³ и административная ответственность за указанные нарушения. Отметим, что судами накоплен достаточно существенный опыт реализации юридической ответственности за нарушение пограничного режима;
2. Правовой статус субъектов, обеспечивающих пограничный режим;
3. Иные вопросы, связанные с обеспечением пограничного режима.

Необходимо отметить, что законодатель достаточно пристально следит за обеспечением соответствия правовой основы обеспечения пограничного режима современным реалиям. Так в 2023 году вступили в силу изменения, которые ранее были внесены в Закон № 4730-1. В частности, было предусмотрено, что ФСБ России будет устанавливать:

1. Порядок получения разрешения пограничных органов на неоднократное пересечение Государственной границы РФ иностранными судами;
2. Порядок выдачи пограничными органами индивидуальных или коллективных пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону;
3. Порядок получения разрешения пограничных органов для осуществления хозяйственной, промысловой и иной деятельности, про-

¹ Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.

² Назарова, И. С. О нормативном правовом регулировании деятельности ГИМС МЧС России в современных условиях / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 85-88. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_85. – EDN JDQCRO; Назарова, И. С. О некоторых вопросах применения законодательства в области государственного надзора во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях, и базами (сооружениями) для их стоянок / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 131-134. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_131. – EDN LSEYKA.

³ Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г.А. Агаев, Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. 632 с. ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX; Уголовное право. Общая часть: учебник / А.В. Никуленко, С.А. Денисов, М.В. Баранчикова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 424 с. - ISBN 978-5-91837-939-4. - EDN MVBFCJ.

ведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности или до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности;

4. Порядок получения разрешения пограничных органов на осуществление промысловой, исследовательской, изыскательской и иной деятельности в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов;

Порядок продления пограничными органами в пределах приграничной территории действия просроченных российских виз иностранным гражданам и лицам без гражданства в местах, где отсутствуют представительства МИД России.

Список литературы:

1. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAUZY.
3. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.
4. Шеншин, В. М. Деятельность ОДКБ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12(317). – С. 98-103. – EDN WXEJOF.
5. Когут, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когут, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 5(322). – С. 83-88. – EDN XDNFEC.
6. Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.
7. Уткин, Н. И. О некоторых направлениях взаимодействия и развития сотрудничества в рамках БРИКС / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 92-98. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98. – EDN IOHLTA.
8. Старостин С.А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 3 - 10.
9. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М.: Госюриздат, 1956.
10. Натасhev А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 93.
11. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Цит-М, 2000. С. 12.
12. Космынина П.В. Правовой режим предупреждения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.
13. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.
14. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.: Юрид. лит., 1987. С. 259.
15. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185.
16. Шипилов, Ю. Г. Правовой режим пограничного пространства и национальная безопасность России в новых условиях / Ю. Г. Шипилов // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 10(33). – С. 393-398.
17. Уткин, Н. И. Соблюдение законности и правопорядка как фактор поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите Государственной границы Российской Федерации / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2. – С. 179-183. – DOI 10.24412/2414-3995-2022-2-179-183. – EDN CNAKOE.
18. Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
19. Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.
20. Назарова, И. С. О нормативном правовом регулировании деятельности ГИМС МЧС России в современных условиях / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 85-88. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_85. – EDN JDQCRO.
21. Назарова, И. С. О некоторых вопросах применения законодательства в области государственного надзора во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях, и базами (сооружениями) для их стоянок / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 131-134. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_131. – EDN LSEYKA.
22. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
23. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

References:

1. Military law / A.V. Kudashkin, V.K. Aulov, V.V. Baranenko [and others]. Volume II. – Moscow: Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Without is a danger. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAUZY.
3. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Y. Starostin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.
4. Shenshin, V. M. The activities of the CSTO for the prevention and elimination of emergency situations / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Yu. Starostin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2023. – № 12(317). – Pp. 98-103. – EDN WXEJOF.
5. Kogut, V. G. The main trends in the development of the military-political situation around the Union State of Belarus and Russia in the context of its impact on the state of national security in the military sphere / V. G. Kogut, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 5(322). – Pp. 83-88. – EDN XDNFEC.
6. Utkin, N. I. On the expansion of BRICS and its consequences for the establishment of a multipolar world / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law. Without is a danger. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.
7. Utkin, N. I. On some areas of interaction and development of cooperation within the framework of BRICS / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 92-98. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-92-98. – EDN IOHLTA.
8. Starostin S.A. Classification of administrative and legal regimes // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No. 11. Pp. 3-10.
9. Samoshchenko I.S. Protection of the rule of law by the Soviet state. Moscow: Gosyurizdat, 1960; Kerimov D.A. Ensuring legality in the USSR. Moscow: Gosyurizdat, 1956.
10. Natashev A.E., Struchkov N.A. Fundamentals of the theory of correctional labor law. Moscow, 1967. P. 93.
11. Rushailo V.B. Administrative and legal regimes: A monograph. Moscow: Shield-M, 2000. P. 12.
12. Kosmyrina P.V. The legal regime of crime prevention in emergency situations situations: Dis. ... kand. jurid. M., 2004. p. 16.
13. Morozova L.A. Constitutional regulation in the USSR. Moscow, 1985. p. 123.
14. Isakov V.B. Mechanism of legal regulation and legal regimes // Problems of the theory of state and law. Moscow: Jurid. lit., 1987. p. 259.
15. Alekseev S.S. General permits and general prohibitions in Soviet law. Moscow: Jurid. lit., 1989. pp. 185.
16. Shipilov, Yu.G. The legal regime of the border area and national security of Russia in the new conditions / Yu.G. Shipilov // Russia in the global world. 2017. №10(33). P. 393-398.
17. Utkin, N. I. Observance of law and order as a factor of support for citizens participating on a voluntary basis in the protection of the State border of the Russian Federation / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Bulletin of Economic Security. – 2022. – No. 2. – Pp. 179-183. – DOI 10.24412/2414-3995-2022-2-179-183. – EDN CNAKOE.
18. Greshnykh, A. A. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // State power and local self-government. – 2021. – No. 5. – Pp. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
19. Greshnykh, A. A. The mechanism of legal regulation of regional public security in the North-West of Russia as a factor of ensuring national security / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. No. 2. – Pp. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.
20. Nazarova, I. S. On the normative legal regulation of the activities of the GIMS of the Ministry of Emergency Situations of Russia in modern conditions / I. S. Nazarova, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 1(229). – Pp. 85-88. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_85. – EDN JDQCRO.
21. Nazarova, I. S. On some issues of the application of legislation in the field of state supervision in the internal waters and in the territorial sea of the Russian Federation for small vessels used for non-commercial purposes and bases (structures) for their parking / I. S. Nazarova, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law and Order the State: theory and practice. – 2023. – № 9(225). – Pp. 131-134. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_131. – EDN LSEYKA.
22. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agae, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
23. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE POWERS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

ИВАНОВ Илья Игоревич,

общественный помощник прокуратуры Московского района Санкт-Петербурга.

196006, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Московский, д. 129.

E-mail: 78ivanov.i.i@gmail.com;

IVANOV Ilya Igorevich,

public assistant to the prosecutor's office Moskovsky district of St. Petersburg.

196006, St. Petersburg, pr. Moskovsky, 129.

E-mail: 78ivanov.i.i@gmail.com

Краткая аннотация: В статье проанализированы основные исторические этапы развития правового регулирования полномочий прокуратуры в области противодействия коррупции, начиная с момента ее учреждения в 1722 г. до современности. Сделан вывод о том, что значительная часть антикоррупционных полномочий прокуратуры «прошли проверку на прочность», сохранившись, хотя и в существенно измененном виде, еще с Петровской эпохи. При этом законодательство, отвечая вызовам времени, модернизировалось: в числе прочего, менялся объем и содержание полномочий прокуратуры в области противодействия коррупции.

Abstract: The article analyzes the main historical stages of the development of the legal regulation of the powers of the prosecutor's office in the field of combating corruption, from the moment of its establishment in 1722 to the present. It is concluded that a significant part of the anti-corruption powers of the prosecutor's office "have been tested for strength", having been preserved, albeit in a significantly modified form, since the Peter the Great era. At the same time, the legislation, responding to the challenges of the time, was modernized: among other things, the scope and content of the powers of the prosecutor's office in the field of combating corruption changed.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, коррупция, противодействие коррупции, полномочия.

Keywords: prosecutor's office, supervision, corruption, anti-corruption, powers.

Для цитирования: Иванов И.И. История становления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 86-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_86.

For citation: Ivanov I.I. The history of the development of the powers of the Prosecutor's Office in the field of anti-corruption // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 86-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_86.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Дата публикации: 30.06.2025

Борьба с коррупцией является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов любого суверенного правового государства, в том числе России. На протяжении столетий отечественный законодатель предпринимает попытки создать наиболее эффективные инструменты противодействия данному негативному социальному явлению.

Как пишет А. В. Ерёмин, «учреждению российской прокуратуры предшествовал долгий период поиска эффективных форм и методов наблюдения и контроля за деятельностью государственного аппарата, пресечения нарушений закона со стороны чиновников» [1, с. 13].

Принимая в 1722 году решение об учреждении прокуратуры при Сенате, перед Петром I, первым российским императором, стояла непростая задача: определить инструментарий нового государственного органа, который бы позволил эффективно бороться со взяточничеством и иными коррупционными проявлениями, в том числе в высших дворянских кругах.

Указ о должности генерал-прокурора от 27 апреля 1722 г. перечисляет конкретные полномочия генерал-прокурора, которые были направлены в т.ч. на противодействие коррупции. В соответствии с этим указом генерал-прокурор должен был: «сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во все делах буде не исполнено, то ведать надлежит для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию, и о том немедленно Сенату предлагать» [2]. Эти положения по своей сути закрепили право генерал-прокурора проводить проверки, а также положили начало становлению такой мере прокурорского реагирования, как представление об устранении нарушений закона (буквально означающего «официальное предложение об устранении нарушений закона»). Под «страстью» как мотивом нарушений, полагаем, имелся в виду именно коррупционный мотив.

Отдельно указ устанавливал обязанность генерал-прокурора «за фискалами смотреть и, ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату». Это положение наглядно иллюстрирует, что отдельное внимание при учреждении сенатской прокуратуры Петр I отводил вопросам надзора именно за должностными лицами, в том числе фискалами, осуществлявшими тайный контроль за соблюдением законов и интересов государства.

В. П. Гріднев, рассматривая конкретные положительные примеры деятельности «петровской» прокуратуры в сфере противодействия коррупции указывает, что «политика противоборства с коррупцией была очень суровой, жестокой, одновременно она обеспечивала принцип неотвратимости наказания за совершение такого рода преступлений» [3, с. 105].

Весомый вклад в развитие прокурорского надзора в данной сфере внесла Екатерина II. Указом «О прокурорской и стряпческой должности» на прокуроров возлагалась обязанность сохранять «целостность власти, установлений и интереса императорского величества», наблюдать, «чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, а также «истреблять повсюду зловредные взятки» [4, с. 16].

При этом Г. Н. Глуздяк, анализируя конкретные примеры, делает вывод о том, что «трудно говорить о высокой эффективности надзора в области противодействия коррупции» [5, с. 7] со стороны дореформенной имперской прокуратуры. Этому способствовало, в частности, такое явление, как фаворитизм, то есть возвышение конкретного лица или группы лиц в связи с личной благосклонностью к ним монарха, что не способствовало неотвратимости наказания за коррупцию.

Существенно изменила роль прокуратуры судебная реформа 1864 г.

С. Н. Бабаев пишет, что «суть реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами судебной реформы 1864 г. состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной областью, возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования [6, с. 236]. В результате антикоррупционные полномочия прокуратуры оказались ограничены областью уголовно-судебного процесса, что, как нам думается, не всегда шло на пользу деятельности по противодействию коррупции в целом.

«Новая советская власть, которая пришла к руководству огромной страны в октябре 1917 года считала, что с такими коррупционными пережитками царизма как взяточничество, злоупотребление властными полномочиями в личных целях, фаворитизм, покровительство необходимо немедленно покончить», – пишет М. М. Поляков. Однако практика показала, что коррупция никуда не делась.

Именно поэтому «Положение о прокурорском надзоре» 1922 г. и «Положение о Прокуратуре Союза ССР» 1933 г. предусматривали полномочия, направленные на противодействие коррупционным проявлениям: осуществление надзора от имени государства за законностью, в том числе путем «вхождения с представлением» и опротестования незаконных нормативных актов; надзор за уголовно-процессуальной деятельностью, в том числе за расследованием дел о коррупционных преступлениях; возбуждение судебного преследования против должностных лиц, в том числе по делам о коррупционных преступлениях; поддержание обвинения на суде по этим делам.

Таким образом, советская прокуратура аккумулировала в себе наиболее эффективные полномочия в сфере противодействия коррупции: как общенадзорные, так и ненадзорные. Эта тенденция была характерна и для последующего нормативно-правового регулирования работы советской прокуратуры, в том числе нашла отражение в Законе СССР от 30.11.1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР».

После распада СССР и становления Российской Федерации, создания новой российской прокуратуры, в целом вышеуказанные полномочия были сохранены и в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Принятие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержащего ст. 45, позволяющую прокурорам обращаться в суд «в интересах неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований», а также развитие и совершенствование материального гражданского законодательства, привели к появлению такого полномочия, как «антикоррупционный иск».

Создание Следственного комитета при прокуратуре РФ в 2007 г., а затем создание Следственного комитета РФ в 2011 г. привело к утрате прокурорами полномочий по возбуждению уголовных дел о преступлениях коррупционного характера, а также по направлению и руководству предварительным следствием по таким делам. Это, на наш взгляд, существенно снизило самостоятельность органов прокуратуры в борьбе с коррупцией, а, следовательно и эффективность такой работы. Поэтому обоснованно согласиться с А. В. Скабелиным в том, что «возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел - актуальная необходимость нынешнего этапа развития уголовно-процессуального законодательства» [7, с. 160].

В 2009 г. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» был дополнен ст. 9.1. Прокуроры были наделены полномочием проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Согласимся с А. В. Кудашкиным в том, что такая экспертиза является эффективным средством противодействия коррупции [8], что обусловлено, прежде всего, ее независимым характером.

Таким образом, полномочия прокуратуры в области противодействия коррупции формировались постепенно и поэтапно.

По результатам проведенного исследования мы видим, что значительная часть антикоррупционных полномочий прокуратуры «прошли проверку на прочность», сохранившись, хотя и в существенно измененном виде, еще с Петровской эпохи. При этом законодательство, отвечая вызовам времени, модернизировалось: в числе прочего, менялся объем и содержание полномочий прокуратуры в области противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Ерёмин, А. В. История отечественной прокуратуры / А. В. Ерёмин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.
2. Указ о должности генерал-прокурора от 27 апреля 1722 г. // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/genprok.htm> (дата реценции: 21.05.2024).
3. Гринев, В. П. Борьба Петра I с коррупцией в России / В. П. Гринев // Управленческое консультирование. – 2023. – № 1(169). – С. 100-106. – DOI 10.22394/1726-1139-2023-1-100-106. – EDN PNBHLB.
4. Поляков, М. М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII - начала XX в / М. М. Поляков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6(91). – С. 11-19. – EDN XTQYHJ.
5. Глуздал, Г. Н. Отечественная прокуратура в борьбе с коррупцией: исторический аспект / Г. Н. Глуздал // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 5-9. – EDN AREDRH.
6. Поляков, М. М. Противодействие коррупции советскими органами прокуратуры в системе государственной власти / М. М. Поляков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1-2. – С. 76-86. – EDN QCHLZD.
7. Скабелин, А. В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против / А. В. Скабелин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 2(31). – С. 157-161. – EDN WFEERR.
8. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая органами прокуратуры, - эффективное средство противодействия коррупции / А. В. Кудашкин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 90-95. – EDN MWOQDR.

References:

1. Eremin, A.V. The history of the national prosecutor's office / A.V. Eremin. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. – 136 p.
2. Decree on the post of Prosecutor General dated April 27, 1722 // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/genprok.htm> (date of address: 05/21/2024).
3. Gridnev, V. P. Peter I's fight against corruption in Russia / V. P. Gridnev // Management consulting. – 2023. – № 1(169). – Pp. 100-106. – DOI 10.22394/1726-1139-2023-1-100-106. – EDN PNBHLB.
4. Polyakov, M. M. The history of combating corruption by the prosecutor's office in the public administration of pre-revolutionary Russia of the XVIII - early XX centuries / M. M. Polyakov // Actual problems of Russian law. – 2018. – № 6(91). – Pp. 11-19. – EDN XTQYHJ.
5. Gluzdak, G. N. The domestic prosecutor's office in the fight against corruption: a historical aspect / G. N. Gluzdak // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. – 2022. – № 2(19). – Pp. 5-9. – EDN AREDRH.
6. Polyakov, M. M. Countering corruption by Soviet prosecutor's offices in the system of state power / M. M. Polyakov // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. – 2013. – No. 1-2. – pp. 76-86. – EDN QCHLZD.
7. Skabelin, A.V. The return to the prosecutor of the authority to initiate criminal cases: for and against / A.V. Skabelin // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. – 2016. – Vol. 15, No. 2(31). – pp. 157-161. – EDN WFEERR.
8. Kudashkin, A.V. Anti-corruption expertise of regulatory legal acts conducted by the prosecutor's office is an effective means of countering corruption / A.V. Kudashkin // Actual problems of economics and law. – 2010. – No. 4. – pp. 90-95. – EDN MWOQDR.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_88

УДК 341.1/341.24

РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА – КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGION AS A COMPONENT OF STRENGTH- ENING RUSSIAN STATEHOOD AND GUARANTEEING RUSSIA'S SECURITY

ГРУНИН Андрей Владимирович,кандидат педагогических наук, доцент кафедры административно-правых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: grunin-andrey@rambler.ru;

ГРУНИНА Вероника Александровна,кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.

600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: vgrun@rambler.ru;

ШОРГИНА Елена Васильевна,старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: eshorgina@mail.ru;

GRUNINA Veronika Aleksandrovna,candidate of law, associate Professor departments of theory and history of state and law
Vladimir branch of RANEPA under the President of the Russian Federation.

59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.

E-mail: vgrun@rambler.ru;

GRUNIN Andrey Vladimirovich,Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation.

59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.

E-mail: grunin-andrey@rambler.ru;

SHORGINA Elena Vasilevna,Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law
of the Federal State Educational Institution of Higher Education VUI of the Federal Penitentiary Service.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: eshorgina@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается Арктический регион как зона стратегических интересов России в контексте обеспечения национальной безопасности, анализируются ключевые аспекты экономического, транспортного и военно-политического значения Арктики в разрезе укрепления российской государственности. Особое внимание авторы уделяют основным угрозам безопасности, включая внешние вызовы (деятельность НАТО, территориальные претензии) и внутренние проблемы (инфраструктурная слабость, демографические вопросы). В статье предложен комплекс мер по защите национальных интересов России в Арктике, охватывающий правовое регулирование, инфраструктурное развитие и научно-техническое обеспечение.

Abstract: The article examines the Arctic region as a zone of Russia's strategic interests in the context of ensuring national security, analyzes key aspects of the economic, transport, and military-political importance of the Arctic in the context of strengthening Russian statehood. The authors pay special attention to the main security threats, including external challenges (NATO activities, territorial claims) and internal problems (infrastructural weakness, demographic issues). The article proposes a set of measures to protect Russia's national interests in the Arctic, covering legal regulation, infrastructural development, and scientific and technical support.

Ключевые слова: российская государственность, национальная безопасность, национальные интересы, геополитическое пространство, полярный регион.

Keywords: Russian statehood, national security, national interests, geopolitical space, polar region.

Для цитирования: Грунин А.В., Грунина В.А., Шоргина Е.В. Развитие Арктического региона – как составляющая укрепления российской государственности и гарантия безопасности России // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 88-91. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_88.

For citation: Grunin A.V., Grunina V.A., Shorgina E.V. The development of the Arctic region is a component of strengthening Russian statehood and guaranteeing Russia's security // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 88-91. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_88.

Статья поступила в редакцию: 08.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Арктический регион занимает особое геостратегическое положение в системе приоритетов российской государственной политики. Согласно данным стратегических документов, включая Указ Президента № 645 от 05.03.2020 «Об Основах государственной политики РФ в Арктике», этот регион признан зоной первоочередных национальных интересов. Статистика Минэкономразвития показывает, что на арктические территории приходится около 20% ВВП страны и более 22% всего российского экспорта, при этом здесь сосредоточено до 80% разведанных запасов природного газа и значительные объемы нефти [1].

Геополитическое значение Арктики резко возросло в последнее десятилетие. Как отмечает директор Института Европы РАН А.В. За-

горский: «Таяние арктических льдов открыло новые перспективы для судоходства и добычи ресурсов, одновременно обострив международную конкуренцию» [2, с. 42]. По данным МИД РФ, с 2010 года количество иностранных военных учений в регионе увеличилось в 3,5 раза, а экономическая активность стран НАТО в высоких широтах выросла на 40% [3].

Правовая база российского присутствия в Арктике включает несколько ключевых документов:

- Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»;
- Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»;
- Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Особую актуальность приобретают вопросы военной безопасности. Как подчеркивается в докладе Совета Безопасности РФ, с 2013 года в регионе восстановлено 13 военных аэродромов, 10 радиолокационных станций и 7 базовых пунктов береговой охраны. При этом, по оценкам экспертов РАН, ежегодные экономические потери от таяния вечной мерзлоты уже достигают 50-70 млрд рублей, создавая дополнительные вызовы для инфраструктуры.

Экономический потенциал арктического региона колоссален. Согласно исследованиям СОПС, реализация арктических проектов может обеспечить:

- До 15% прироста ВВП к 2030 году;
- Создание 200 тыс. новых рабочих мест;
- Увеличение грузопотока по СМП до 80 млн тонн;

Однако, как отмечает профессор МГИМО А.Н. Вылегжанин: «Для полномасштабного освоения Арктики России необходимо решить комплекс проблем - от технологического обеспечения до экологической безопасности». Особое значение приобретает развитие Северного морского пути, который может стать глобальной транспортной артерией, сокращая маршруты между Азией и Европой на 30-40% [4, с. 11].

Экономическая составляющая арктической политики России имеет фундаментальное значение для национальной безопасности. Согласно последним данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, на арктический шельф приходится около 80% разведанных запасов российского газа (оцениваемых в 55 трлн кубометров) и 17% нефтяных запасов (примерно 7,5 млрд тонн). Особую стратегическую ценность представляют месторождения Ямало-Ненецкого автономного округа, где сосредоточено более 16 трлн. кубометров газа, включая уникальное Бованенковское месторождение с запасами около 4,9 трлн. кубометров. Как подчеркивает академик РАН А.И. Бедрицкий в своем исследовании «Арктические ресурсы России»: «Арктика представляет собой не просто значительную ресурсную базу, а стратегический резерв страны, способный обеспечить энергетическую безопасность на ближайшие 50-70 лет». Помимо углеводородов, регион содержит значительные запасы редкоземельных металлов (никель, медь, кобальт), критически важных для высокотехнологичных отраслей промышленности [4, с. 28].

Транспортно-логистическая составляющая арктической стратегии приобретает все большее значение в условиях глобализации мировой экономики. Северный морской путь, общая протяженность которого составляет около 5600 км от Карских Ворот до бухты Провидения, становится ключевым элементом международной транспортной системы. Согласно отчету Администрации Северного морского пути, за 2023 год, грузопоток по этому маршруту достиг рекордных 34 млн. тонн, что на 25% превышает показатели предыдущего года и почти в 4 раза больше, чем в 2017 году. Этот маршрут, позволяющий сократить путь из Азии в Европу на 40% по сравнению с традиционными южными маршрутами через Суэцкий канал, становится все более привлекательным для международных перевозчиков. По прогнозам Минтранса России, к 2030 году объем грузоперевозок по СМП может достичь 80-100 млн тонн в год, особенно с учетом постепенного увеличения периода навигации, который в последние годы составляет уже 8-9 месяцев.

Военно-стратегическое значение Арктики для России определяется целым комплексом факторов. Во-первых, в регионе размещены ключевые элементы системы предупреждения о ракетном нападении, включая радиолокационные станции нового поколения «Воронеж» в районе Оленегорска (Мурманская область) и других стратегических точках. Во-вторых, на арктическом побережье базируются основные силы Северного флота, включая атомные подводные лодки стратегического назначения (базы Гаджиево, Видяево, Западная Лица). В-третьих, Россия осуществляет постоянный мониторинг и контроль над ключевыми точками Северного Ледовитого океана, включая районы, богатые биоресурсами. Как отмечается в докладе Национального центра управления обороной РФ, с 2013 года в Арктике было восстановлено и модернизировано 13 военных аэродромов, 10 радиолокационных станций и 7 базовых пунктов береговой охраны.

Инфраструктурное развитие арктического региона остается приоритетной задачей государственной политики. Согласно государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», к 2030 году планируется построить 12 новых ледоколов, включая атомные, что почти вдвое увеличит существующий флот. Уже сегодня Россия обладает самым мощным в мире ледокольным флотом - 40 судов различного класса, из которых 7 атомных (включая уникальные универсальные атомные ледоколы проекта 22220 «Арктика»). Особое внимание уделяется развитию портовой инфраструктуры - в ближайшие 5 лет планируется модернизировать порты Сабетта, Дудинка и Певек, что позволит значительно увеличить их грузооборот.

Экологический аспект арктической политики приобретает особую актуальность в условиях климатических изменений. Согласно по-

следнему докладу Росгидромета, темпы потепления в Арктике в 2,5 раза превышают среднемировые показатели, что приводит к масштабным изменениям экосистемы. Это создает как новые возможности (удлинение навигационного периода, доступ к ранее недоступным ресурсам), так и серьезные вызовы, связанные с деградацией вечной мерзлоты, на которой построено около 70% инфраструктуры российского Севера. По оценкам экспертов, ущерб от таяния вечной мерзлоты может составить до 5-7 трлн. рублей к 2050 году, что требует разработки специальных адаптационных мер и технологий строительства в условиях меняющегося климата [5].

Внешнеполитические вызовы в Арктике приобретают все более выраженный характер. Согласно отчетам Минобороны РФ, активность стран НАТО в регионе за последние 5 лет увеличилась на 40%. Особую озабоченность вызывает наращивание военного присутствия США в Норвегии, где размещены радары системы ПРО. Как отмечает эксперт РСМД И.А. Гулиев, «границы арктической зоны НАТО постепенно расширяются на восток, создавая прямую угрозу российским интересам» [4, с. 30]. Проблему усугубляют территориальные претензии - Дания, Канада и Норвегия оспаривают участки континентального шельфа, богатые углеводородами. В 2023 году Россия подала в ООН новую заявку на расширение границ шельфа, однако ее рассмотрение затягивается по политическим мотивам [2, с. 43].

Экономическое давление проявляется через санкционные ограничения. По данным Минэкономразвития, 78% арктических проектов испытывают трудности с привлечением иностранных технологий и оборудования. Особенно пострадала добыча на шельфе - после введения санкций в 2022 году ExxonMobil вышла из совместного проекта «Сахалин-1», что привело к падению добычи на 24%. Как отмечает аналитик ВШЭ Д.Л. Сулов, «санкции создают технологический разрыв в области морской добычи, который будет сложно преодолеть в ближайшие 5-7 лет» [6, с. 159].

Внутренние проблемы региона требуют неотложного решения. Инфраструктурная отсталость проявляется в том, что плотность автомобильных дорог в Арктической зоне в 15 раз ниже среднероссийского показателя. Демографический кризис усугубляется - за последние 10 лет население сократилось на 12%, при этом дефицит квалифицированных кадров достигает 43% в ключевых отраслях. Климатические изменения несут дополнительные риски - по данным РАН, ежегодный ущерб от таяния вечной мерзлоты оценивается в 50-70 млрд рублей.

Технологические ограничения сдерживают освоение региона. Около 65% оборудования для арктических проектов ранее поставлялось из стран Запада. Особенно остро стоит вопрос с морской техникой - как признал министр промышленности Д.В. Мантуров, «отечественные аналоги по ряду параметров пока уступают зарубежным образцам» [7]. Экологические риски приобретают стратегический характер - по прогнозам, к 2030 году площадь льдов в летний период может сократиться на 25%, что резко увеличит антропогенную нагрузку на экосистему.

Проведенный анализ свидетельствует, что Арктика сохраняет ключевое значение для национальной безопасности и экономического развития России в долгосрочной перспективе. Реализация арктической стратегии демонстрирует устойчивую положительную динамику, особенно в области развития Северного морского пути и ледокольного флота, где достигнуты конкретные результаты - рекордный грузопоток в 34 млн тонн в 2023 году и планомерное строительство новых судов [8]. Однако сохраняются системные вызовы, требующие скоординированных мер государственного регулирования. Прежде всего, это технологическая зависимость в области морской добычи и недостаточная развитость береговой инфраструктуры в восточном секторе Арктики, что неоднократно отмечалось экспертами. Военно-стратегическая составляющая развивается опережающими темпами - увеличение боевых возможностей арктической группировки на 35% и создание системы двойной инфраструктуры подтверждают приоритетность этого направления [9]. Но для комплексного освоения региона необходимо усилить научно-техническую составляющую, особенно в области технологий для работы в экстремальных климатических условиях.

Международное сотрудничество, несмотря на геополитические сложности, остается важным инструментом реализации российских интересов в Арктике. Как показывает практика взаимодействия в рамках Арктического совета и опыт российско-норвежских учений, сохраняются возможности для диалога по ключевым вопросам экологии, безопасности мореплавания и научных исследований [2, с. 42]. Перспективным направлением выглядит развитие партнерства с азиатскими странами, особенно в контексте использования транспортного потенциала СМП. Подписанное в 2023 году российско-китайское соглашение открывает новые возможности для совместных исследований и коммерциализации арктических маршрутов [10].

1. Для устойчивого развития Арктической зоны необходимо сосредоточиться на трех ключевых направлениях:
2. Ускорение технологической модернизации, особенно в области шельфовой добычи и инфраструктурного строительства в условиях вечной мерзлоты;
3. Углубление международного сотрудничества по «неполитическим» направлениям (экология, наука, безопасность мореплавания);
4. Сбалансированное развитие военной и гражданской инфраструктуры с акцентом на проекты двойного назначения.

Как показывает опыт реализации «Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года», только комплексный подход, сочетающий экономические, военные и дипломатические инструменты, позволит России сохранить лидирующие позиции в регионе. Особое значение приобретает вопрос кадрового обеспечения арктических проектов - без подготовки квалифицированных специалистов, готовых работать в экстремальных условиях, даже самые амбициозные планы рискуют остаться на бумаге. Таким образом, при сохранении текущих тенденций и своевременном реагировании на возникающие вызовы, Россия имеет все шансы не только укрепить свои позиции в Арктике, но и превратить регион в мощный драйвер национального развития на ближайшие десятилетия.

Список литературы:

1. Стратегия развития Арктической зоны до 2035 года. URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Загорский А.В. Безопасность в Арктике. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 40-49.
3. Корчунов Н.А. Интервью о международном сотрудничестве в Арктике. URL: <https://mid.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Вылегжанин А.Н., Иванов И. С. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 т. – М., 2013. Т. 3. 663 с.
5. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации: Доклад о военной инфраструктуре Арктики. URL: <http://scrf.gov.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).
6. Суслов Д.В. Упущенное партнерство: Россия и США на Тихом океане // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 159–184.
7. Официальный сайт «ТАСС». URL : <https://tass.ru/ekonomika/11354189?ysclid=mbrv94xq29904218026> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Администрация Северного морского пути: Официальные данные по грузопотоку СМП. URL: <https://nsra.ru/ru/> (дата обращения 10.05.2025).
9. Чекунов А.В. (2023). Интервью о развитии Арктической зоны. URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Корчунов Н.А. Интервью о международном сотрудничестве в Арктике. URL: <https://mid.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

References:

1. Strategy for the Development of the Arctic Zone until 2035. URL: <https://economy.gov.ru/> (date of access: 05.05.2025).
2. Zagorsky A.V. Security in the Arctic. - M.: IMEMO RAS, 2019. - P. 40-49.
3. Korchunov N.A. Interview on international cooperation in the Arctic. URL: <https://mid.ru/>.
4. Vylegzhanin A.N., Ivanov I.S. Arctic region: problems of international cooperation: anthology in 3 volumes. – M., 2013. Vol. 3. 663 p.
5. Official website of the Security Council of the Russian Federation: Report on the military infrastructure of the Arctic. URL: <http://scrf.gov.ru/> (date of access: 11.05.2025).
6. Suslov D.V. Missed Partnership: Russia and the United States in the Pacific Ocean // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. Vol. 12. № 1. P. 159–184.
7. Official website of TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11354189?ysclid=mbrv94xq29904218026> (date of access: 15.05.2025).
8. Northern Sea Route Administration: Official data on NSR cargo flow. URL: <https://nsra.ru/ru/> (date of access 10.05.2025).
9. Chekunov A.V. (2023). Interview on the development of the Arctic zone. URL: <https://minvr.gov.ru/> (date of access: 10.05.2025).
10. Korchunov N.A. Interview on international cooperation in the Arctic. URL: <https://mid.ru/> (date of access: 10.05.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_92

УДК 323.28

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ THE GENESIS OF NATIONAL SECURITY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

ЛУКЬЯНОВА Александра Вячеславовна,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат философских наук.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: blacalex@yandex.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ФРОЛОВА Лариса Валерьевна,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: FrolovaLora1@yandex.ru;

LUKYANOVA Alexandra Vyacheslavovna,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Military Order Zhukova Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: blacalex@yandex.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Military Order Zhukova Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

FROLOVA Larisa V.,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Military Order Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: FrolovaLora1@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящем исследовании установлено, что генезис развития института национальной безопасности Российской Федерации зависит от ряда факторов: совершенствование качества оценки мировой ситуации, преобразование взглядов по совершенствованию системы, адаптивное управление, а также формулирование планов развития на будущее и его корреляция с историческими и государственными процессами. Нередко встречаются расхождения интересов участников международных отношений, учитывать которые необходимо, чтобы сохранить мир и стабильность.

Abstract: This study has established that the genesis of the development of the Institute of National Security of the Russian Federation depends on a number of factors: improving the quality of assessment of the global situation, transforming views on improving the system, adaptive management, as well as the formulation of development plans for the future and its correlation with historical and state processes. There are often discrepancies in the interests of participants in international relations, which must be taken into account in order to preserve peace and stability.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, национальная безопасность, угрозы, суверенитет, независимость.

Keywords: national Guard troops, national security, threats, sovereignty, independence.

Для цитирования: Лукьянова А.В., Попков Д.В., Фролова Л.В. Генезис развития национальной безопасности в современной России // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 92-95. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_92.

For citation: Lukyanova A.V., Popkov D.V., Frolova L.V. The genesis of national security development in modern Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 92-95. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_92.

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025

Дата публикации: 30.06.2025

История становления такого феномена, как национальная безопасность в Российской Федерации началась сразу после распада Советского Союза. Как следствие образования по сути нового государства, встала проблема нестабильности различных сфер государственных отношений в области политики, экономики, религии, а также и многих других. Суть их прогрессивного развития предполагала детальный контроль над ресурсами, четко организованную работу по планированию, рациональное составление прогнозов совершенствования положения дел в стране¹. Именно эти условия и должны были быть положены в основу стратегии национальной безопасности, чтобы избежать нанесения ущерба ценностям государства, угроза которым исходила, как извне страны, так и изнутри².

¹ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУМУ.

² Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

Небольшой срок существования нового государства, сыграл дестабилизирующую роль для него самого, что привело к необходимости решения комплекса угроз, которые представляли собой потерю привычных связей и порядка ведения дел. Опасаясь получения значительного ущерба из-за снижения уровня государственных начал, а также вследствие неопределенности роли нового государства на международной арене, экстренно необходимым считалось решение данных вопросов в первом в истории России стратегическом документе – «Концепции национальной безопасности».

В условиях экстренной необходимости, которая диктовалась, как внутренними, так и внешними факторами, включения нового государства в современные реалии, была поставлена четкая задача по созданию законодательной базы в сфере обеспечения национальной безопасности. Именно тогда, 5 марта 1992 года была официально принята первая законодательная инициатива в области национальной безопасности Закон Российской Федерации №2446-1 «О безопасности». Однако, как оказалось, из положительного для государства на тот момент в данном законе было только установление официальной трактовки понятия «безопасность» и указание статуса Совета безопасности, поскольку, фундамент и основные идеи, которые были положены в данный нормативный акт, были неточными.

Определенно, данный факт вызвал достаточно много вопросов о целесообразности намеченных направлений развития государства, включенных в данный документ¹. Их можно отметить, как ложные ориентиры, поскольку, Россией неправильно определялся текущий и будущий статус на мировой арене, в отношениях с «бывшими» соперниками в холодной войне, который был направлен в сторону установлений партнерских отношений. Однако, будущие действия НАТО и США, раскрывающие их истинную цель, заключающуюся в расширении блока и наращивании его военного потенциала для укрепления военного доминирования, которые пользовались ослаблением России на тот период, опровергали адекватность данной стратегии.

Таким образом, данный документ никак не разрешал вопросы, стоявшие на повестке дня после 1992 года. Активным сигналом к дальнейшему переосмыслению стратегии развития государства, стала враждебная государственная деятельность Запада, основой которой был подрыв целостности Российского государства непрямыми путями и ведение политики, направленной против ее национальных интересов.

Новому государству была необходима совершенно новая концепция, которая бы помогла решить все проблемы в области национальной безопасности. Однако, на деле все это оказалась не так просто. Россия в тот период преодолевала ряд трудностей в образовании новой государственности, а к тому моменту нужно было уже переосмыслить текущие реалии для построения и защиты национальных интересов страны. Элита была совершенно не готова к такого рода переменам. В итоге принятая 17 декабря 1997 года Концепция национальной безопасности, утвержденная указом Президента Российской Федерации № 1300 хоть и по праву, считается важным документом, меняющим подход России в отношении вопроса обеспечения национальной безопасности, но все еще не содержала в себе конкретного установления факта преобразования системы международных отношений. Все еще не воспринимался реальный факт угрозы со стороны США и НАТО, но уже отмечалось, что продвижение НАТО на восток, считается недопустимым для России, так как является источником угрозы ее национальной безопасности. Существовали и положительные моменты в данном документе – это установление базовых принципов работы, действующей на тот момент системы безопасности. Были определены национальные интересы, что имело большое значение в долгосрочной перспективе, а изучая первую редакцию данной концепции можно как раз увидеть раскрытие их сущности.

Система российской национальной безопасности постепенно с годами начала укреплять свою значимость, современность и целесообразность². Большим прорывом в данной области стало повышение роли России как гаранта установления стратегической стабильности в мире. Это достижение стало возможным благодаря концепции многополярного мира, идея которой обрела конечный и позитивный вид. Россия уже начала в тот момент предпринимать активные шаги на пути к укреплению и систематизации своей стратегии в данной области, как только кризис власти и напряженная внутриполитическая борьба остались позади. Начиная с указанного времени у российской элиты, постепенно формируются различные взгляды по возможным путям усовершенствования системы обеспечения национальной безопасности в стране.

Безусловно, изменения на внешней арене, которые подкреплялись еще и внутренними проблемами, требовали пересмотра действующей на тот момент концепции национальной безопасности. Спустя три года после выхода первой концепции 1997 года, 10 января 2000 года в редакции Указа Президента Российской Федерации № 24 увидела свет новая редакция. Ее вектор в первую очередь был направлен на осуществление политики страны по восстановлению обороноспособности государства и укреплению его силы. В исследованиях советского и российского военного историка, доктора исторических наук В.А.Золотарева отмечалось, что «трактовка национальных интересов новой концепцией, представляется, как совокупность достаточно соразмерных интересов личности, общества и государства во внутри политической, социальной, экономической, военной, информационной и международной сферах»³. В список приоритетных задач включалось и гарантирование суверенитета, и закрепление за Россией статуса великой державы⁴.

Анализируя новую концепцию можно проследить факт того, что намеченные национальные приоритеты получили отражение в буду-

¹ Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения МЧС России и Росгвардией национальной безопасности в условиях режима чрезвычайного положения / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 10(279). – С. 77-89. – EDN RHYDDF.

² Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.

³Золотарев В. А. Военная безопасность государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. - 484 с.

⁴ Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

щих редакциях, так как имели практическую ценность¹. Однако, серьезным изъяном всей существующей на тот период системы документов оставалось отсутствие согласованности между ними, что неизбежно приводило к различным путаницам, которые нередко вытекали даже в противоречия. Следовательно, приходилось прибегать к практике частичного реформирования, которая зачастую не имела единого плана.

Опираясь на опыт не идеальности концепции 2000 года, в дальнейшем представлялось необходимым категорично руководствоваться как стратегически национальными приоритетами, так и уровнями состояния национальной безопасности, при разработке политики развития Российской Федерации. Большим плюсом также считалось наличие упрощенной постановки шагов по определению и дальнейшей реализации национальных интересов страны, с необходимостью их связи по вопросам международной безопасности.

Началом нового этапа развития всего государственного института национальной безопасности, который по своей эффективности превзошел все предыдущие попытки его совершенствования, можно считать 2009 год. Именно в период с 2009 по 2015 года происходят продуктивные перемены в области обеспечения национальной безопасности.

12 мая 2009 года Указом Президента Российской Федерации № 537 утверждается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Данный документ внес значительный вклад в возможность развития системы национальной безопасности. Впервые была представлена идея создания открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе, нашла свое отражение в документе и слабая сторона, которая показывала сильную зависимость России от экспорта энергоресурсов, что влияло на конкурентоспособность страны на различных позициях. Учитывалось в данном документе и современное видение мировой ситуации, и ресурсные возможности, использовавшиеся для достижения целей и задач документа.

Следующим шагом в этапах развития вопросов национальной безопасности стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности», благодаря которому проведено объединение усилий как общества, так и государства в области устранения вызовов и угроз национальной безопасности. Безусловно предпринимались и благоприятные шаги по улучшению развития страны, ее безопасности и устойчивости. Помимо этого, в данном документе определялся статус такого органа как Совет Безопасности, где прописывалось, что он представляет собой конституционно совещательный орган, осуществляющий подготовку решений Президента по вопросам обеспечения безопасности. Кроме статуса перечислялись и его функции, заключающиеся в разработке и детализации стратегии национальной безопасности, иных концептуальных и доктринальных документов наряду с проведением стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности. Не менее значимым шагом стало принятие Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который приблизил выработку унитарных подходов к деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Он координирует взаимоотношения участников стратегического планирования, а также включает процессы постановки целей, прогнозирования, разработку социально-экономического улучшения России и ее субъектов. Отрасль государственного и муниципального управления, сфера экономики, а совместно с этим наблюдение и контроль исполнения документов стратегического планирования. Приоритетной задачей, которая ставится данным документом, выступает установление и исследование степени угроз безопасности, военной опасности и военной угрозы, что диктует необходимость формулировки способов их устранения. Именно данные документы наряду с различными национальными приоритетами, которые прописывались в предыдущих концепциях и документах данной сферы являлись основополагающими при разработке последующих стратегий.

Значимым событием можно назвать приход на смену стратегии 2009 года, новой утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 Стратегии национальной безопасности, которая просуществовала вплоть до утверждений уже ныне действующей стратегии 2021 года². Данный документ очень четко и полно детализировал все необходимые сферы и уровни обеспечения национальной безопасности, прописывал полномочия и приоритеты в данной области и не была упущена даже разработка плана стабильного развития на долгосрочную перспективу. Задачей первостепенной важности считался анализ разнообразных угроз, вызванных различными факторами и поиск путей устранения их отрицательного влияния на национальную безопасность. Их многочисленность и высокая изменчивость требует проведения мониторинга в реальном времени, чтобы своевременно разрабатывать и осуществлять шаги по их устранению. Это явление требует установления системы периодического обновления нормативной базы, но нельзя игнорировать, что в основе должны всегда находиться национальные ценности и приоритеты. Немаловажность проблемы верного их определения, а также комплексной работы по их охране и развитию подчеркивается различными учеными и политическими деятелями. Особый акцент делается также на процесс их реализации в конкретные временные периоды, когда под влиянием ряда факторов превалировал упор на экономические, политические или военные сферы. В силу этого необходимым представляется осуществлять прогнозирование и оценку обстановки как на внешней арене, так и внутри страны в целях постановки направленности определенных практических действий по обеспечению сохранности национальных интересов в различных областях деятельности государства. Примером, который наглядно демонстрирует описанный процесс, является Военная доктрина России, принятая в 2014 году³. Она была нацелена на обязательное обеспечение военной безопасности различными методами. Основной акцент делался на использование всего спектра способов «мягкого» влияния, содержащих применение превентивной дипломатии, экономических, международно-правовых и ин-

¹ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Утратил силу. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.01.2023).

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации) Пр-2976 25.12.2014// [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 16.01.2023).

формационных способов защиты приоритетных интересов личности, общества и государства от угрозы военного насилия или использования военной силы.

Рассматривая всю историю становления института обеспечения национальной безопасности, представляется возможным сказать, что по ходу развития его движущим элементом можно считать адаптивное управление, различные вариации и стратегии которого использовались в периоды многих этапов разработки. Суть данного подхода состоит в ориентации на изменяющиеся и неопределенные условия, для достижения поставленных задач с необходимой эффективностью. Основным составляющим является гибкость преобразования целей и способов их достижения. Это приводит к результатам того, что конечная эффективность стратегии при адаптивном управлении выше, чем при неадаптивном. Если наглядно описывать суть адаптивного управления, то это возможность дать соответствующий ответ на переменчивые условия внешней среды. Адаптивное управление можно также условно поделить на несколько типов. К ним относятся уступчивая адаптация, неуступчивая адаптация и предохранительная адаптация. Так или иначе по ходу истории становления института обеспечения национальной безопасности с 1991 года Россией использовались ее разные типы. Вначале в стране превалировала уступчивая адаптация вплоть до 2000 года, когда стратегия приспосабливалась к навязанным требованиям Соединенных Штатов Америки и НАТО и происходило существенное игнорирование национальных интересов. Данный факт позволил серьезно нарастить стратегический потенциал НАТО к нынешнему времени, что сказывается на причинении ущерба национальным и международным интересам России. Только в начале XXI века благодаря переменам в руководстве страны изменился подход к построению стратегии национальной безопасности, где в приоритет начали ставиться национальные ценности и интересы Российской Федерации. Именно тогда Россия изменила курс и перешла с уступчивой адаптации на предохранительную, а в некоторых случаях применялась даже неуступчивая при рассмотрении вопросов национальной безопасности. Россия перестала прибегать к различным уступкам в наиболее важных вопросах в отношении с Западом и перешла на практику сбалансированного взаимовыгодного сотрудничества. Это был уже новый стратегический подход к пониманию и реализации системы обеспечения национальной безопасности государства, который необходимо было законодательно зафиксировать, что наглядно представлено в документах и стратегиях национальной безопасности, принимаемых в период с 2000 по 2021 год. Это позволило объединить усилия федеральных органов исполнительной власти с целью достижения поставленных задач по обеспечению национальной безопасности не только вооруженным способом, но и прибегая к применению различных других ресурсов страны. Именно в то время мир начал перестраиваться в направлении глобализации и пошло изменение способов разрешения межгосударственных противоречий. Так, например, все чаще стало использоваться гибридные методы борьбы, в основу которых легло массовое воздействие на сознание людей, как объектов агрессии. Из этого напрашивается несложный вывод о том, что данные изменения обстановки в мире, потребовали необходимости установления задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в будущих документах с установлением следующих приоритетов. Первоочередной задачей, параллельно с усилением вооруженных сил, стало наращивание потенциала «мягкой силы», чтобы в дальнейшем не только устранить подрывные информационные технологии, применяемые против России, но также и предостерегать нынешних и будущих соперников от использования современных информационно-коммуникационных средств в информационной войне.

Таким образом, процесс последовательного развития стратегии национальной безопасности Российской Федерации осуществлялся под воздействием ряда факторов, позитивно влияющих на ее формирование. Нами, подчеркнуто, что к их числу отнесены: повышение качества оценки мировой ситуации, модификация взглядов по совершенствованию системы, адаптивное управление, по мнению ряда правоведов, являющееся основной его движущей силой и построение планов развития на будущее.

Таким образом мы можем сделать вывод о многоступенчатости развитии системы в изученное нами время с 90-х годов до современного этапа, преодолевшем ряд трудностей и конкретизацию в перечисленных выше факторах. Однако, совершенствование системы продолжается и будет продолжаться в силу изменчивости внутренней и внешней обстановки в мире.

Список литературы:

1. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAJMY.
2. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
3. Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения МЧС России и Росгвардией национальной безопасности в условиях режима чрезвычайного положения / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 10(279). – С. 77-89. – EDN RHYDDF.
4. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.
5. Золотарев В. А. Военная безопасность государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. - 484 с.
6. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
7. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

References:

1. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Without is a danger. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAJMY.
2. Military law / A.V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenkova [and others]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
3. Shenshin, V. M. Legal regulation of the provision of the Ministry of Emergency Situations of Russia and the Rosgvardiya of national security in a state of emergency / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2020. – № 10(279). – Pp. 77-89. – EDN RHYDDF.
4. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Military law. – 2021. – № 6(70). – Pp. 31-40. – EDN OMFOIU.
5. Zolotarev V. A. Military security of the Russian state. Moscow: Kuchkovo pole, 2001. 484 p.
6. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 9(237). – Pp. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
7. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_96

УДК 355.58

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ISSUES OF REGULATORY SUPPORT FOR CIVIL DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
Московский просп., 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.

E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety

St. Petersburg State Fire Service University

The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies

and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".

149 Moskovsky Ave., St. Petersburg, 196105, Russia.

E-mail: pyanusov.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье на основе рассмотренных нормативно – правовых актов в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации отмечается о том, что нынешнее состояние законодательства позволяет эффективно развиваться и достигнуть главную цель по совершенствованию гражданской обороны.

Abstract: Based on the reviewed normative legal acts in the field of ensuring the safety of the population of the Russian Federation, this article notes that the current state of legislation allows for effective development and achievement of the main goal of improving civil defense.

Ключевые слова: национальная безопасность, гражданская оборона, стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативно-правовые акты.

Keywords: national security, civil defense, national security strategy of the Russian Federation, normative legal acts.

Для цитирования: Пьянусов А.В. Вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 96-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_96.

For citation: Pyanusov A.V. Issues of regulatory support for civil defense in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 96-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_96.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В современном мире в условиях нарастания комплекса проблем, связанных с кризисом международных отношений и ростом числа крупномасштабных катастроф система гражданской обороны Российской Федерации приобретает особую значимость при обеспечении безопасных условий для граждан¹.

Сегодня гражданская оборона решает огромный круг задач и играет особую роль в предупреждении и ликвидации последствий различных ЧС, в подготовке населения к действиям в различных чрезвычайных ситуациях, а так же формировании культуры безопасности жизнедеятельности.

Исторической датой создания гражданской обороны в России является 4 октября 1932 года, когда постановлением Совета Народных Комиссаров СССР было утверждено «Положение о местной противовоздушной обороне территории СССР». Данный нормативный документ стал основой для создания новой структуры, призванной решать сложные задачи по защите населения и экономики от нападения противника. Основная цель местной противовоздушной обороны заключалась в защите от воздушной опасности операции войск, бесперебойную деятельность тыла, и защитить население страны.

Гражданская оборона на всех этапах становления и развития обеспечивала безопасность государства², а так же повышала уровень защищенности населения материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях.

Сложно было представить, что структура, созданная для защиты от воздушной опасности, перерастет в мощную систему, включающую огромные материальные, технические и человеческие ресурсы, которая обеспечивает безопасность государства и активно используется для защиты населения от рисков и угроз современного мира.

Силы гражданской обороны сегодня представлены высоко подготовленными специалистами, оснащенные современной техникой и экипировкой, являются эффективным инструментом защиты населения и территорий от природных катаклизмов и техногенных аварий также от опасностей возникающих при военных конфликтах.

¹ Шеншин, В. М. К вопросу о правовом регулировании организации и ведения гражданской обороны в войсках национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин, И. С. Назарова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222). – С. 89-92. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_89. – EDN KIFWYG.

² Шеншин, В. М. О повышении устойчивости функционирования организаций в военное время, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / В. М. Шеншин, Н. М. Силуянова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 9(302). – С. 111-120. – EDN THPMIA.

Проведение единой государственной политики в области гражданской обороны в современном мире имеет цель обеспечить необходимый уровень защищенности населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих как при военных конфликтах, так и в чрезвычайных ситуациях¹.

В основах государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года определены задачи государственной политики в области гражданской обороны:

а) модернизация на основе современных требований нормативно-правовой и нормативно-технической базы в области гражданской обороны в части, касающейся защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях;

б) завершение преобразования систем оповещения и информирования населения об опасностях, которые возникают при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях, а так же создание в установленном порядке локальных систем оповещения;

в) совершенствование подготовки должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций к выполнению основных мероприятий по гражданской обороне;

г) регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в области гражданской обороны;

д) гарантия эффективного функционирования сил и средств гражданской обороны, поддержание должного уровня их готовности к применению по назначению, оснащение их специальной техникой и современным вооружением;

е) становление необходимых условий для дальнейшего развития системы обеспечения выполнения мероприятий по гражданской обороне с учетом географических, экономических и других особенностей территорий;

ж) оптимизация мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях, а также увеличение эффективности их выполнения;

з) введение современных методик защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях, с использованием технических средств, созданных в первую очередь отечественными производителями;

и) актуальный и необходимый учет тенденций изменения характера современных вооруженных конфликтов а так же проявлений экстремизма;

к) установление новых подходов к организации и ведению гражданской обороны, которые будут обеспечивать необходимый уровень защищенности населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, характерных для соответствующих территорий Российской Федерации, при минимальном уровне материальных и финансовых затрат.

В течение всей истории, возникающие новые угрозы природного и техногенного характера, а также создание и развитие новых систем вооружения постоянно пробуждало необходимость разработки новых технологии защиты населения и территорий от них, а на современном этапе становления цивилизации - создание государственных систем защиты².

В связи с нарастанием рисков возникновения значительных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе связанных с глобальными переменами климата, а также угрозой возникновения очагов вооруженных конфликтов актуальность проблем защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и угроз военного характера не снижается. Обусловлено это несколькими причинами.

Первая причина связана с ежегодным ростом количества имеющих природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, приводящим к значительным жертвам и огромному материальному ущербу.

В Российской Федерации в 2023 г. произошло 305 ЧС, в том числе локального характера – 57, муниципального характера – 202, межмуниципального характера – 9, регионального характера – 33, межрегионального характера – 1, федерального характера – 3.

Количество ЧС в 2023 г. в Российской Федерации по сравнению с 2022 г. увеличилось на 26,03 %.

Общий материальный ущерб, причиненный в результате ЧС в 2023 г., по сравнению с 2022 г. вырос в 8,2 раза³.

Вторая причина связана с тем что, укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер⁴.

- проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления;

¹ Зокоев, В. А. Законодательное обеспечение гражданской обороны / В. А. Зокоев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2013. – № 4(21). – С. 36-41. – EDN YNHNWL.

² Шеншин, В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуянова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 141-145. – EDN IBAGYU.

³ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году»

⁴ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

- расширение силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО);

- риск увеличения числа стран - обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия¹, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием², наличия у них потенциала для его разработки и производства и т.д.

Приведенные данные указывают на то, что в нынешних геополитических, экономических и военно-стратегических условиях вопросы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и угроз военного характера остаются крайне актуальными, а так же являются важной государственной функцией, составной частью обеспечения национальной безопасности, что нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации, федеральных законах «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и «О гражданской обороне», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других нормативно-правовых документах³. Данное обстоятельство безусловно требует дальнейшего совершенствования и развития защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций как в мирное, так и в военное время⁴.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Важную роль играет готовность сил и средств гражданской обороны, которая обеспечивается заблаговременно путем проведения мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях в мирное время достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

Функционирование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется в условиях геополитической нестабильности и на фоне новых угроз национальной безопасности Российской Федерации, имеющих комплексный взаимосвязанный характер.

Определены основные угрозы, влияющими на состояние защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, являются:

- а) стихийные бедствия, в том числе вызванные глобальным изменением климата, активизацией геофизических и космогенных процессов;
- б) техногенные аварии и катастрофы, в том числе вызванные ухудшением состояния объектов инфраструктуры, а также возникшие вследствие пожара или стихийного бедствия;
- в) особо опасные инфекционные заболевания людей, животных и растений, в том числе связанные с увеличением интенсивности миграционных процессов и повышением уровня урбанизации.

Обозначенные вопросы совместно с задачами по обеспечению национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях предполагает-

¹ Бондуrowsкий, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.

² Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения войсками национальной гвардии Российской Федерации биологической безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 4(321). – С. 55-61. – EDN GAEJAU.

³ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.

⁴ Зоков, В. А. Некоторые вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации / В. А. Зоков // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2018. – № 2(46). – С. 144-150. – EDN AUCPLY.

ся достичь в первую очередь путем наращивания эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, а также внедрения новых средств оповещения и информирования населения в местах их массового пребывания. Предполагается разработка новых систем принятия решений по снижению риска террористических актов и ослаблению последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

Одной из важнейших задач, стоящих перед системой МЧС России, является поддержание в готовности сил и средств гражданской обороны.

В соответствии с Федеральным законом о гражданской обороне Гражданская оборона определена как система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Из вышесказанного можно заключить что гражданская оборона представляет систему правовых, экономических, организационных и технических мер, которые гарантируют защиту населения и территорий как в мирное так и в военное время от внутренних и внешних угроз. Правоотношения возникающие в области гражданской обороны – это общественные отношения урегулированные нормами права и иными нормативно-правовыми актами в сфере защиты населения и территорий как в мирное так и в военное время от угроз возникающих при ведении военных конфликтов или вследствие этих конфликтов, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Правовое регулирование в области гражданской обороны осуществляется в соответствии с Федеральным законом о гражданской обороне, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий так же могут принимать муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы гражданской обороны.

Основными задачами в области гражданской обороны являются:

- подготовка населения в области гражданской обороны;
- оповещение населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы;
- предоставление населению средств индивидуальной и коллективной защиты;
- проведение мероприятий по световой маскировке и другим видам маскировки;
- проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ в случае возникновения опасностей для населения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- первоочередное жизнеобеспечение населения, пострадавшего при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- борьба с пожарами, возникшими при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов;
- обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому или иному заражению;
- санитарная обработка населения, обеззараживание зданий и сооружений, специальная обработка техники и территорий;
- восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- срочное восстановление функционирования необходимых коммунальных служб в военное время;
- срочное захоронение трупов в военное время;
- обеспечение устойчивости функционирования организаций, необходимых для выживания населения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- обеспечение постоянной готовности сил и средств гражданской обороны.

В основах единой Государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года определены приоритетные направления государственной политики в области гражданской обороны:

- а) совершенствование нормативно-правовой, нормативно-технической и методической базы в области гражданской обороны с учетом изменений, вносимых в законодательные акты Российской Федерации, и внедрения в Российской Федерации системы стратегического планирования;
- б) совершенствование системы управления гражданской обороной, систем оповещения и информирования населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях;
- в) совершенствование методов и способов защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях;
- г) развитие сил гражданской обороны путем совершенствования их организации и подготовки к использованию по назначению, а также путем повышения уровня их оснащенности современной специальной техникой;
- д) повышение качества подготовки населения в области гражданской обороны;
- е) развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны.

Определены конкретные мероприятия по реализации приоритетных направлений государственной политики в области гражданской

обороны.

На основе проведенного анализа нормативных документов в области безопасности и в области гражданской обороны можно заключить о том что современная правовая база в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации а так же в области гражданской обороны предоставляет возможность энергично развиваться и двигаться к главной цели, которая заключается в том что «Гражданская оборона к 2030 году должна стать современной высокотехнологичной системой защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, способная обеспечить необходимый уровень защищенности населения, материальных и культурных ценностей, как в военное, так и в мирное время».

Список литературы:

1. Бондуровский, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.
2. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
3. Зокоев, В. А. Законодательное обеспечение гражданской обороны / В. А. Зокоев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2013. – № 4(21). – С. 36-41. – EDN YHXLWL.
4. Зокоев, В. А. Некоторые вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации / В. А. Зокоев // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2018. – № 2(46). – С. 144-150. – EDN AUCPLY.
5. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.
6. Шеншин, В. М. К вопросу о правовом регулировании организации и ведения гражданской обороны в войсках национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин, И. С. Назарова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222). – С. 89-92. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_89. – EDN KIFWYG.
7. Шеншин, В. М. О повышении устойчивости функционирования организаций в военное время, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / В. М. Шеншин, Н. М. Силуанова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 9(302). – С. 111-120. – EDN THPMIA.
8. Шеншин, В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуанова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 141-145. – EDN IBAGYU.
9. Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения войсками национальной гвардии Российской Федерации биологической безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 4(321). – С. 55-61. – EDN GAEJAU.

References:

1. Bondurovsky, V. V. Measures to counter challenges and threats to collective security: the main results of the November (2023) session of the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.
2. Military law / A. V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenkova [and others]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
3. Zokoev, V. A. Legislative provision of civil defense / V. A. Zokoev // Law. Safety. Emergency situations. – 2013. – № 4(21). – Pp. 36-41. – EDN YHXLWL.
4. Zokoev, V. A. Some issues of regulatory and legal support for civil defense in the Russian Federation / V. A. Zokoev // Problems of risk management in the technosphere. – 2018. – № 2(46). – Pp. 144-150. – EDN AUCPLY.
5. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 17-27. – EDN IENSKM.
6. Shenshin, V. M. On the issue of legal regulation of the organization and conduct of civil defense in the troops of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin, I. S. Nazarova // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 6(222). – Pp. 89-92. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_89. – EDN KIFWYG.
7. Shenshin, V. M. On increasing the stability of the functioning of organizations in wartime, as well as in emergency situations of a natural and man-made nature / V. M. Shenshin, N. M. Siluyanov // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2022. – № 9(302). – Pp. 111-120. – EDN THPMIA.
8. Shenshin, V. M. Features of interaction between the Ministry of Emergency Situations of Russia and local governments in the field of protection of the population from emergency situations / V. M. Shenshin, N. M. Siluyanov // Fire safety: modern challenges. Problems and solutions : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22, 2021 / Comp.: A.V. Zykova, N.V. Fedorova, O.E. Evseeva. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2021. – pp. 141-145. – EDN IBAGYU.
9. Shenshin, V. M. Legal regulation of biological safety by the troops of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 4(321). – Pp. 55-61. – EDN GAEJAU.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИХ ГАРАНТИРОВАНИЯ SOME PROBLEMS OF EXERCISING CERTAIN SOMATIC RIGHTS AND WAYS TO OPTIMIZE THE MECHANISM OF THEIR GUARANTEE

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент Международного университета «МИТСО», город Минск, Республика Беларусь.

220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

БЕЗУГЛОВ Сергей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

МАЛИНОВСКИЙ Олег Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права

юридического факультета федерального государственного образовательного учреждения высшего образования

«Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)

Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.

462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.

21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

BEZUGLOV Sergey Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University».

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

MALINOVSKY Oleg Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law at the Faculty of Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State University.

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management

at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.

462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу современных проблем, возникающих в процессе осуществления соматических прав, а также разработке и обоснованию путей оптимизации механизма гарантирования указанных прав человека. Особое внимание уделено возможности и необходимости использования института общественного контроля в качестве институционально-правовой гарантии отдельных соматических прав граждан.

Abstract. This article is devoted to the public law analysis of modern problems arising in the process of exercising somatic rights, as well as the development and justification of ways to optimize the mechanism of guaranteeing these human rights. Special attention is paid to the possibility and necessity of using the institute of public control as an institutional and legal guarantee of individual somatic rights of citizens.

Ключевые слова: проблемы осуществления; соматические права; пути оптимизации; механизм; гарантии; общественный контроль; человек; конституция; гражданин; свободы.

Keywords: *problems of implementation; somatic rights; ways of optimization; mechanism; guarantees; public control; person; constitution; citizen; freedoms.*

Для цитирования: *Василевич Д.Г., Безуглов С.В., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В. Некоторые проблемы осуществления отдельных соматических прав и пути оптимизации механизма их гарантирования // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 101-105. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_101.*

For citation: *Vasilevich D.G., Bezuglov S.V., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V. Some problems of exercising certain somatic rights and ways to optimize the mechanism of their guarantee // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 101-105. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_101.*

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Введение

Проблематика нормативно-правового закрепления и реализации соматических прав человека детально исследована в работах А. А. Абашидзе, [1, с. 69-82] С. М. Велиевой, [2, с. 47-51] И. В. Гороховой, [6, с. 86-90] Е. С. Зайцевой, [8, с. 164-171] В. И. Крусса, [9, с. 8-18] а также ряда иных авторов. В свою очередь, представляют большой теоретический интерес и практическую значимость исследования Е. Г. Петренко, [4, с. 199-202] Р. И. Елагина [7, с. 57-60] Г. Г. Мельник, [10, с. 192-199] Ш. М. Нурадинова, [11, с. 92-95] Б. С. Старина, [12, с. 69-71] Е. Э. Фетисовой, [13, с. 28-32] посвященные системе юридических гарантий реализации, защиты и охраны системы прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Однако доля работ, направленных на идентификацию и анализ современных проблем, препятствующих реализации соматических прав человека, остается не большой, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только формализация вышеуказанных проблем, но и разработка (с обоснованием) процесса оптимизации системы гарантий соматических прав человека. В качестве основных задач исследования выступают, в частности: а) анализ основных причин и условий, порождающих проблемы, связанные с реализацией, охраной и защитой соматических права человека; б) изучение и классификация основных проблем осуществления отдельных соматических прав; в) определение и обоснование путей оптимизации механизма гарантирования соматических прав человека.

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина.

Основной текст

Права и свободы человека выступают краеугольным камнем не только национальных правовых систем, но и системы международного права в целом. По мере развития общественных отношений, ускорения научно-технического прогресса, а также развития экономики, усложняется и система прав и свобод человека. Важнейшей разновидностью современной системы прав и свобод человека выступают соматические права человека, которые так или иначе связаны с телом человека, его жизнью, здоровьем, включая репродуктивные его возможности.

Система соматических прав человека достаточно обширна. В нее входят, в частности: а) права, связанные непосредственно с возможностью человека распоряжаться своей жизнью (например, право на эвтаназию, право на суицид); б) права, предусматривающие возможность человека распоряжаться своим телом при жизни (в частности, право на занятие проституцией, право быть донором тканей, органов, биологических жидкостей, право на изменение своего пола посредством хирургического и иного медицинского вмешательства); в) права, связанные с распоряжением человеком своим телом после своей смерти (например, посмертное донорство); г) репродуктивные права (в частности, право воспользоваться услугами суррогатной матери); д) права, касающиеся обеспечения достойного отношения к телу человека после его смерти (например, право на погребение в соответствии с культурными, этническими и национальными традициями и обычаями покойного, право на защиту от вандализма в отношении захоронения и т.п.).

Однако, процесс осуществления соматических прав человека сопряжен зачастую с многочисленными проблемами.

Чем же они обусловлены?

Во-первых, соматические права человека не всеми людьми осознаются, понимаются и принимаются в качестве прав человека (даже если они и закреплены в международном и (или) национальном законодательстве). Значительная часть населения, например, осуждает даже вполне уже привычное для граждан право на искусственное прерывание беременности. Для отдельных групп населения (в частности, в силу религиозных верований) неприемлемо совершение аборта даже по медицинским показателям (если его не проведение неминуемо приведет к гибели матери ребенка, например, когда речь идет о внематочной беременности). При этом, целый ряд соматических прав человека, закрепленных в законодательстве ряда зарубежных государств, в частности, право на суицид, право на эвтаназию, по нашему мнению, носит абсолютно антигуманный характер. Их закрепление в законодательстве данных стран носило абсолютно политически ангажированный характер. Зачастую, мнение населения данных стран не учитывалось (например, не проводились референдумы по данным вопросам). А принятие изменений в законодательство, согласно которым указанные «права» приобретали статус соматических прав человека, основывалось на сомнительных социологических опросах населения, [3, с. 78-91] никак не контролировалось со стороны институтов гражданского общества.

Во-вторых, проблемы осуществления отдельных соматических прав человека обусловлены слабой детализацией законодательством механизма их реализации. Например, граждане Российской Федерации (семейные пары и одинокие женщины) имеют право воспользоваться услугами суррогатных матерей. Но механизм реализации этого права освящен в законодательстве крайне недостаточно. Более того, практика

реализации указанных услуг изобилуют фактами многочисленных нарушений законодательства. Зачастую и биологические родители, и суррогатные матери становятся жертвами мошенников (как друг друга, так и многочисленных посредников). Это существенно затрудняет процесс реализации указанных соматических прав. В результате не все граждане могут, желают и имеют возможность воспользоваться указанными услугами, что нарушает их права.

В-третьих, усложняет процедуру осуществления отдельных соматических прав и то обстоятельство, что они являются комплексными, сложными, в их реализации задействовано значительное число субъектов. Сам механизм реализации ряда соматических прав (в частности, уже ранее упомянутого права воспользоваться услугами суррогатной матери) достаточно растянут по времени в силу объективных причин биологического и физиологического характера.

В-четвертых, большинство соматических прав появились и были закреплены в национальном законодательстве государств сравнительно недавно. В силу этого обстоятельства не отлажен механизм их реализации, хотя нормативно-правовая база так или иначе уже закреплена.

Какие же можно выделить основные проблемы, которые препятствуют, либо усложняют процесс осуществления отдельных соматических прав?

Во-первых, несмотря на то, что на сегодняшний день существует значительное количество соматических прав, закрепленных на национальном уровне, на международном уровне, с одной стороны, отсутствует отдельный нормативно-правовой акт, посвященный соматическим правам, а с другой стороны, значительная часть соматических прав, не закреплена и не детализирована. Немногочисленными исключениями выступают такие соматические права, например, как право женщины на искусственное прерывание беременности по медицинским и социальным показателям (в частности, в случае беременности в результате изнасилования, либо внематочной беременности), закрепленные, например, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW).

Во-вторых, анализируя национальное законодательство различных стран, следует отметить, что различные виды соматических прав закреплены лишь в отдельных государствах, не признаваясь даже в качестве таковых в соседних странах. Кроме того, в различных государствах имеется различный подход к содержанию тех или иных соматических прав, механизму их реализации, охраны и защиты со стороны государства. Например, такое скандально известное соматическое право, как право на эвтаназию даже в рамках Европы отдельными государствами рассматривается по-разному. Некоторые страны не содержат в своем законодательстве данного права. Другие страны не закрепляют право на эвтаназию, но и не криминализируют деятельность медицинских организаций, либо их представителей, по осуществлению эвтаназии. Третьи страны, наоборот, относят эвтаназию, к преступной деятельности. Содержание данного права также отличается в различных странах. В одних государствах врачи в медицинских учреждениях могут лишь создать условия для проведения эвтаназии, но сами действия по эвтаназии совершает сам пациент медицинского учреждения (например, включает устройство для осуществления инъекции с соответствующим медицинским препаратом). В других странах врач может осуществлять «помощь» в данных действиях (по сути, осуществляя причинение смерти данному пациенту своими действиями).

В-третьих, крупной проблемой является то обстоятельство, что в различных странах по-разному детализирован механизм осуществления тех или иных соматических прав граждан. Так, если право женщины на искусственное прерывание беременности детализировано в Российской Федерации достаточно хорошо (как на законодательном уровне, так и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов), то ряд иных соматических прав, например, права женщины оказывать услуги в качестве суррогатной матери детализировано слабо. Это порождает, с одной стороны, многочисленные нарушения прав, свобод и законных интересов участников данных отношений (суррогатной матери, биологических родителей), а с другой стороны, создает благоприятную почву для многочисленных преступлений в этой сфере (например, мошенничества).

В-четвертых, существенной проблемой выступает отсутствие в ряде стран системы институционально-правовых гарантий процессов осуществления соматических прав человека. Либо указанные гарантии закреплены в законодательстве достаточно фрагментарно, не позволяя, с одной стороны, осуществить полноценную реализацию соматических прав граждан, а с другой стороны, в процессе осуществления указанных соматических прав нарушаются многочисленные права, свободы и законные интересы третьих лиц. На наш взгляд, в качестве одной из указанных гарантий осуществления соматических прав человека выступает институт общественного контроля (контроля различных институтов гражданского общества). Применительно к Российской Федерации речь идет об институте общественного контроля в лице многочисленных его субъектов. Однако, в России круг объектов общественного контроля согласно Федеральному закону от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» существенно ограничен. Ряд объектов выведен из предмета ведения данного Федерального закона.

Каким образом можно оптимизировать механизм гарантирования соматических прав человека?

Во-первых, представляется, что назрела необходимость разработки и принятия отдельных международно-правовых актов на уровне ООН, а также организаций, созданных ООН (в частности, на уровне Всемирной организации здравоохранения), посвященных отдельным видам соматических прав человека. Это позволит создать международно-правовые основы для развития национального законодательства в части закрепления, реализации, охраны и защиты отдельных видов соматических прав на уровне отдельных государств.

Во-вторых, представляется необходимым, с одной стороны, унифицировать национальное законодательство различных стран в сфере закрепления, реализации, охраны и защиты соматических прав человека. С другой стороны, государствам следует разработать и заключить соответствующие межгосударственные договоры и соглашения, где будут предусматриваться возможность и пределы осуществления соматических прав гражданами стран-участниц данных межгосударственных договоров и соглашений (а также проживающими и находящимися на терри-

тории указанных государств иностранными гражданами и лицами без гражданства).

В-третьих, механизм закрепления, реализации, охраны и защиты соматических прав человека на уровне национальных государств требует постоянного совершенствования путем его закрепления и детализации в национальном законодательстве. Применительно к Российской Федерации, представляется необходимым разработать и принять Федеральный закон «О соматических правах граждан в Российской Федерации», либо внести в действующее законодательство многочисленные изменения и дополнения в части детализации механизма реализации, охраны и защиты соматических прав человека и гражданина в России.

В-четвертых, на уровне национальных государств требуется разработать и усовершенствовать механизм контроля гражданского общества (общественного контроля) за процессами реализации, охраны и защиты соматических прав граждан. В частности, требует расширения в законодательстве круг объектов общественного контроля таким образом, чтобы субъекты общественного контроля получили право осуществления его мероприятий в отношении процессов реализации отдельных видов соматических прав граждан. Например, следует предоставить право субъектам общественного контроля проводить его мероприятия в отношении медицинских учреждений и организаций, которые задействованы в процессе осуществления отдельных видов соматических прав (в частности, отношений, связанных с проведение искусственного прерывания беременности, трансплантологических мероприятий и т.п.).

Заключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Проблемы, связанные с реализацией, охраной и защитой соматических права человека обусловлены, в частности, тем, что: а) ряд соматических прав человека (например, право на искусственное прерывание беременности) неоднозначно воспринимается в обществе (имеются как сторонники, так и противники их осуществления); б) законодательство слабо детализировало механизм реализации некоторых соматических прав человека (например, права на использование услуг суррогатных матерей); в) значительная часть соматических прав имеет сложную структуру и длительный период процесса реализации (как, в частности, вышеупомянутое право биологических родителей воспользоваться услугами суррогатной матери для вынашивания и рождения ребенка); г) многие соматические права появились относительно недавно (в связи с чем не отлажен механизм их реализации).

2. Среди проблем осуществления отдельных соматических прав человека можно выделить следующие: а) отсутствие признания целого ряда соматических прав на международном правовом уровне, например, права на эвтаназию (в силу чего данные права не являются таковыми в тех странах, где они не закреплены в законодательстве, не отражены в системе правовых обычаев и судебных прецедентов); б) фрагментарное признание отдельных видов соматических прав по странам мира (целый ряд соматических прав человека признается и может быть реализован в одних странах, но они не признаются в качестве права человека в других государствах, например, право на эвтаназию); в) слабая детализация механизма реализации отдельных видов соматических прав (например, права женщин на предоставление услуг суррогатного материнства); г) отсутствие системы гарантий, которые бы обеспечивали в полном объеме осуществление соматических прав человека (например, закрепленное в законодательстве ряда стран право человека на достойное обращение с его телом после смерти путем захоронения на практике ограничивается финансовыми возможностями покойного и его потомков); д) отсутствие в ряде стран в числе институционально-правовых гарантий осуществления большинства соматических прав общественного контроля.

3. В качестве путей оптимизации механизма гарантирования соматических прав человека можно выделить, например: а) принятие на международном уровне международного правового акта, посвященного закреплению системы соматических прав человека, либо внесение соответствующих изменений в уже имеющиеся международные пакты в данной сфере (в данном международном правовом акте следует закрепить систему правовых гарантий реализации, охраны и защиты данной разновидности прав человека); б) заключение на межгосударственном уровне соглашений между отдельными странами, предусматривающие систему гарантий реализации, охраны и защиты отдельных соматических прав для граждан данных государств, находящихся (проживающих) постоянно или временно на территории стран – участниц данных соглашений; в) детализацию механизма реализации отдельных соматических прав как на уровне законов, так и подзаконных нормативно-правовых актов; г) закрепление за субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества) полномочий по контролю за механизмом реализации, охраны и защиты соматических прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69-82.
2. Велиева С. М. К вопросу о сущности соматических прав и их месте в системе основных прав человека // Закон и право. 2024. № 8. С. 47-51.
3. Гончаров В. В., Петренко Е. Г., Борисова А. А., Толмачёва Л. В., Дмитриева И. А. Система социального доверия (социального рейтинга) в КНР: проблемы и перспективы внедрения в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2023. № 3. С. 78-91.
4. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В. Экономическая эффективность мероприятий общественного контроля в Российской Федерации как основной критерий оценки результатов деятельности его субъектов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 199-202.
5. Гончаров В. В., Максимова С. М., Петренко Е. Г., Поярков С. Ю. О проблемах и перспективах развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 76-79.
6. Горхова И. В. Соматические права человека в Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика // Современное право. 2022. № 10. С. 86-90.
7. Елагин Р. И., Заиграева О. В., Лапатухина Е. С. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2024. № 3. С. 57-60.
8. Зайцева Е. С. Соматические права человека – результат расширения сферы правового регулирования? // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2 (92). С. 164-171.
9. Кресс В. И. Медицинское право, конституционное правоупотребление и соматические притязания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 8-18.
10. Мельник Г. Г. Гарантии основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития информационного общества в Российской Федерации // Научный Лидер. 2024. № 50 (200). С. 192-199.

11. Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 92-95.
12. Старин Б. С., Журавлёв В. А. Государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина и их реализация в практике правоприменения // Закон. Право. Государство. 2024. № 4 (44). С. 69-71.
13. Фетисова Е. Э., Федоров Р. В. Конституционные гарантии прав человека и их реализация в современном обществе // Государство. Национальная безопасность. Право. 2024. № 2 (5). С. 28-32.

References:

1. Abashidze A. A., Solntsev A.M. A new generation of human rights: somatic rights // Moscow Journal of International Law. 2009. No. 1 (73). pp. 69-82.
2. Veliyeva S. M. On the issue of the essence of somatic rights and their place in the system of fundamental human rights // Law and Law. 2024. No. 8. pp. 47-51.
3. Goncharov V. V., Petrenko E. G., Borisova A. A., Tolmacheva L. V., Dmitrieva I. A. The system of social trust (social rating) in China: problems and prospects of implementation in the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2023. No. 3. pp. 78-91.
4. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spector L. A., Cheshin A.V. Economic efficiency of public control measures in the Russian Federation as the main criterion for evaluating the results of its subjects' activities // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 7 (223). pp. 199-202.
5. Goncharov V. V., Maksimova S. M., Petrenko E. G., Poyarkov S. Yu. On the problems and prospects of information support for public control in the Russian Federation // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 1 (217). pp. 76-79.
6. Gorokhova I. V. Somatic human rights in the Russian Federation: constitutional and legal theory and practice // Modern law. 2022. No. 10. pp. 86-90.
7. Elagin R. I., Zaigraeva O. V., Lapatukhina E. S. Constitutional guarantees for the realization of human and civil rights and freedoms // Education and Law. 2024. No. 3. pp. 57-60.
8. Zaitseva E. S. Somatic human rights – the result of expanding the scope of legal regulation? // Academic Law Journal. 2023. Vol. 24. No. 2 (92). pp. 164-171.
9. Kruss V. I. Medical law, constitutional legal use and somatic claims // Constitutional and municipal law. 2023. No. 4. pp. 8-18.
10. Melnik G. G. Guarantees of fundamental human and civil rights and freedoms in the context of the development of the information society in the Russian Federation // Scientific Leader. 2024. No. 50 (200). pp. 192-199.
11. Nuradinov Sh. M., Nechai S. L. Guarantees and mechanisms for the protection of constitutional human and civil rights in the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. 2023. No. 3. pp. 92-95.
12. Starin B. S., Zhuravlev V. A. State guarantees of human and civil rights and freedoms and their implementation in law enforcement practice. Right. State. 2024. No. 4 (44). pp. 69-71.
13. Fetisova E. E., Fedorov R. V. Constitutional guarantees of human rights and their implementation in modern society // The State. National security. Right. 2024. No. 2 (5). pp. 28-32.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_106

УДК 342.92

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

PROBLEMS OF PROVING CERTAIN ADMINISTRATIVE OFFENSES INFRINGING ON PUBLIC ORDER AND PUBLIC MORALITY

КИРЬЯНОВА Ольга Викторовна,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск.

664003, Россия, г. Иркутск, улица Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: olgakirianova59@gmail.com;

KIRYANOVA Olga Viktorovna,Candidate of Law Sciences, associate professor, Associate professor of Constitutional and Administrative Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Baikal State University", Irkutsk.

11 Lenin Street, building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: olgakirianova59@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы организации и применения мер доказывания по делам об отдельных административных правонарушениях в области общественного порядка и общественной нравственности. Проанализирована в научных источниках и судебной практике проблематика практического проведения медицинского освидетельствования лиц, распивающих спиртные напитки в общественных местах, или появившихся в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. В связи с чем представляется невозможным привлечь виновное лицо в случае отказа в медицинском учреждении от прохождения медицинского освидетельствования за отсутствием в КоАП РФ соответствующей нормы права. Указана авторская позиция о необходимости дополнения КоАП РФ.

Abstract: The article discusses topical issues of organization and application of evidence measures in cases of certain administrative offenses in the field of public order and public morality. The problems of practical medical examination of persons drinking alcohol in public places or appearing in public places in a state of intoxication that offends human dignity and public morality have been analyzed in scientific sources and judicial practice. In this connection, it seems impossible to attract the guilty person in case of refusal to undergo a medical examination in a medical institution in the absence of an appropriate rule of law in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The author's position about need of addition of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences is specified.

Ключевые слова: административное правонарушение, состояние опьянения, медицинское освидетельствование, общественное место, человеческое достоинство, общественная нравственность.

Key words: administrative offense, intoxication, medical examination, public place, human dignity, public morality.

Для цитирования: Кирьянова О.В. Проблемы доказывания отдельных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_106.

For citation: Kiryanova O.V. Problems of proving certain administrative offenses infringing on public order and public morality // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_106.

Статья поступила в редакцию: 24.05.2025

Одними из самых распространенных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, являются «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах», предусмотренное ст. 20.20 КоАП РФ, а также «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», закрепленное ст. 20.21 КоАП РФ [5]. Выявляют подобные правонарушения, как правило, сотрудники полиции. Правом рассмотрения таких дел и назначения административного наказания наделены как сотрудники органов внутренних дел, в частности назначения административного штрафа, так и мировые судьи, если возникнет необходимость назначения более строгого наказания – административного ареста.

Несмотря на то, что вопросы поиска и предоставления доказательств фактов распития алкогольной продукции в запрещенных законом местах и появления в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, исследованы достаточно основательно, интерес у российских ученых не перестает исчезать. В научных трудах которых указывается, что одним из основных документов, имеющих доказательственное значение по таким делам является акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с чем представляется спорной сложившаяся правоохранительная практика подтверждения состояния опьянения иной совокупностью доказательств, если медицинское освидетельствование по каким-либо причинам не проводилось [1, с. 484; 3, с. 5; 11, с. 16; 12, с. 726].

Практика прежних лет широко применяла возможность привлечения к административной ответственности по ст. 20.20 ч. 1 КоАП РФ граждан за подготовку к распитию спиртных напитков в общественных местах. Эта практика нашла отражение и в научных источниках, так, например, один из авторов указывает «Объективная сторона анализируемого правонарушения выражается не только в конкретных действиях, связанных с употреблением (распитием) алкогольной продукции, но и в подготовке (потреблении) к распитию (открыть бутылку, разлить ее содержимое по стаканам и т. д.)» [2, с. 24]. Данный факт можно поставить под сомнение, так как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях» в пункте 19 закрепляет, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение [6].

На первый взгляд может показаться, что такие дела не представляют большой сложности, проблем в поиске доказательств не возникает. Однако, так и было до определенного периода времени. Достаточно было подтверждения сотрудником полиции визуального обнаружения факта распития алкогольной продукции гражданином в общественном месте, а в случае появления гражданина в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, двух свидетелей. При этом проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения граждан, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, или распивающих спиртные напитки в общественных местах, юридически не закреплял ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ни действовавший на тот момент приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 июля 2003 года № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения». Указанный приказ регулировал порядок медицинского освидетельствования только водителей, управляющих транспортным средством, и в отношении которых были основания подозревать их в состоянии опьянения. Ситуация с законодательством изменилась в 2014 году, когда 21 июля в КоАП РФ была введена статья 27.12.1 «Медицинское освидетельствование на состояние опьянения», которая закрепила уже порядок медицинского освидетельствования иных лиц, за исключением водителей.

Как показала практика, данная норма оказалась неэффективной, так как ведомственного нормативного правового акта о фактической реализации закона принято не было. Соответствующий приказ был принят только 18 декабря 2015 года за № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

Медицинское освидетельствование в соответствии с данным приказом проводится в отношении как водителей, так и других лиц, например, если результат медицинского освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения административного правонарушения или для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Достаточно ли в качестве доказательства по ст. 20.21 КоАП РФ нахождения гражданина в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность наличие только акта медицинского освидетельствования и его положительного результата, вопрос спорный. По условиям диспозиции данной нормы, факт появления гражданина в общественном месте в состоянии опьянения еще не образует состава административного правонарушения, как, например, изложено в диспозиции ст. 20.21 КоАП РФ «Появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность», а именно состояние должно оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность, соответственно, кроме акта медицинского освидетельствования должны быть представлены и иные доказательства в виде объяснений свидетелей. Например, постановлением судьи 26 гарнизонного военного суда г. Байконур от 24 февраля 2024 г. гражданин привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, нахождение которого в состоянии опьянения подтверждено актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения и не отрицалось им в суде. Кроме того, противоправность его действий подтверждается исследованными судьей доказательствами - протоколом об административном правонарушении, письменным объяснением свидетеля, а также рапортом сотрудника полиции.

Нельзя согласиться с утверждением некоторых ученых о том, «что ст. 27.12.1 КоАП РФ не относит порядок освидетельствования к обязательной процедуре по данной норме, поскольку в отличие от ч. 4.1 ст. 20.8 и ст. 20.21 КоАП РФ алкогольное опьянение не является квалифицирующим признаком» [2, с. 24]. Как раз статья 27.12.1 КоАП РФ закрепляет требование, в соответствие с которым «Лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 27.12 настоящего Кодекса (прим. автора - за исключением водителей транспортных средств), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения», т.е. обязует уполномоченных на то должностных лиц направлять в медицинские учреждения указанных граждан.

Однако, в подобных ситуациях просматривается проблема, которая заключается в том, что не всегда гражданин в состоянии опьянения согласен на прохождение медицинского освидетельствования. В отношении водителей при отказе от прохождения медицинского опьянения установлена административная ответственность специальной нормой права – статьей 12.26 КоАП РФ, а в отношении «уличных выпивох» подобной нормы нет.

Анализируя судебную практику по данным делам, можно увидеть, что при отказе гражданина от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, возбуждается производство по ст. 19.3 КоАП РФ. Так, например, постановлением Увинского районного суда Удмуртской Республики был привлечен к административной ответственности гражданин, который «находясь в помещении приемного покоя, на законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в присутствии врача и двух понятых от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения отказался» [8]; постановлением Стрежевского городского суда Томской области также гражданин привлечен к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ, который «после доставления его сотрудниками полиции для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в ОГАЗ «Стрежевская городская больница», отказался от прохождения медицинского освидетельствования, тем самым оказал неповиновение законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» [9].

Подобная практика неверна, поскольку гражданин, находясь в медицинском учреждении и отказываясь пройти освидетельствование, не оказывает неповиновения сотруднику полиции. Нельзя не согласиться с А.В. Равнюшкиным, который полагает, «что если лицо, прибывшее по

определению о направлении на медицинское освидетельствование или доставленное по данному документу в медицинскую организацию, уже находясь в указанном месте, отказывается проходить освидетельствование, то полномочий на требование пройти освидетельствование у сотрудника полиции согласно Федеральному закону «О полиции» нет, следовательно, в данном случае привлечение к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ будет неправомерным. Однако возможность привлечения к ответственности лиц за отказ от прохождения освидетельствования по указанной статье не исключена. В случае, если лицо, находясь на месте совершения правонарушения, то есть в общественном месте, не выполняет законные требования сотрудника полиции, предусмотренные п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», оно подлежит привлечению по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ» [10, с. 26]. Об этом также свидетельствует и многочисленная судебная практика.

По мнению А.В. Равноушкина, «лицо, находящееся в медицинской организации и отказавшееся от прохождения медицинского освидетельствования, подлежит привлечению к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ как не выполнившее законное требование должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» [10, с. 26].

Можно ли согласиться с изложенным мнением? Диспозиция данной нормы закрепляет умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, при этом положения указанной статьи не распространяются на урегулированные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации отношения, связанные с осуществлением прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В подобной редакции норма ст. 17.7 КоАП РФ не устанавливает административную ответственность за отказ от медицинского освидетельствования лица, находящегося в состоянии опьянения, если отказ произошел непосредственно в медицинском учреждении.

В анализируемой научной статье автором также предлагается внесение дополнений в ст. 17.7 КоАП РФ, которую видит в следующей редакции:

«Статья 17.7. Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, в том числе законных требований о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения

1. Умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

2. Невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в соответствии со статьей 27.12.1 настоящего Кодекса, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток».

Фактическим дополнением к действующей норме является часть вторая, при этом санкция второй части данной статьи должна быть аналогичной санкции ст. 20.21 КоАП РФ.

Родовым объектом правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, являются общественные отношения в области охраны институтов государственной власти, что абсолютно не может быть объектом при отказе от прохождения медицинского освидетельствования лица за нахождение в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Как результат проведенного исследования наиболее целесообразным видится дополнить главу 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» соответствующей нормой права:

Ст. 20.21.1. Невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения

Невыполнение законного требования медицинского работника о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Список литературы:

1. Бычкова А. М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка / А. М. Бычкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 484–492.
2. Давыдов М.В. Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 24–28.
3. Жмуров Д. В. Профилактика употребления алкоголя за рулем транспортных средств / Д. В. Жмуров // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 5–15.
4. Изингер А.В. Отдельные проблемы доказывания при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 38–44.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2025 г. № 5 // Российская газета. – № 80. – 19.04.2005.

7. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н // Российская газета. – № 60. – 23.03.2016.
8. Постановление Увинского районного суда Удмуртской Республики от 26 февраля 2024 года по делу об административном правонарушении №5-29/2024.
9. Постановление Стрежевского городского суда Томской области от 28 февраля 2024 г. по делу об административном правонарушении № 70RS0№-15.
10. Равнюшкин А.В. Проблема привлечения правонарушителей, имеющих признаки опьянения, к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 26-32.
11. Сошин А. А. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. А. Сошин, В. А., Самсонов // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 16.
12. Цуканов Н.Н. Механизм медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в системе мер профилактики незаконного оборота наркотиков и его совершенствование: российский и зарубежный опыт / Р.Ю. Кохан, Н.Н. Цуканов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 726-736.

References:

1. Bychkova A.M. New potentially dangerous psychoactive substances: inadequacy of legal response to the challenges of the drug market/A.M. Bychkova//Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy. – 2016. – Т. 26, NO. 3. –S. 484-492.
2. Davydov M.V. Features of proving the consumption (drinking) of alcoholic beverages in public places: problems of law enforcement practice//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2. – S. 24-28.
3. D.V. Zhmurov. Prevention of alcohol consumption while driving vehicles/D.V. Zhmurov//Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, NO. 3. – S. 5-15.
4. Isinger A.V. Separate problems of evidence in the proceedings in the case of an administrative offense under Article 20.21 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation//Legal Science and Law Enforcement Practice. – 2018. – № 4 (46). – S. 38-44.
5. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law No. 30.12.2001 of 195-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1 (part 1). – Art. 1.
6. On some issues arising from the courts when applying the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2025 No. 5 //Rossiyskaya Gazeta. – № 80. – 19.04.2005.
7. On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcoholic, narcotic or other toxic) Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of December 18, 2015 No. 933н// Rossiyskaya Gazeta. – № 60. – 23.03.2016.
8. Resolution of the Uvinsky District Court of the Udmurt Republic of February 26, 2024 in the case of an administrative offense No. 5-29/2024.
9. Resolution of the Strezhevsky City Court of the Tomsk Region dated February 28, 2024 in the case of an administrative offense No. 70RS0 No. -15.
10. Ravnyushkin A.V. The problem of bringing offenders with signs of intoxication to justice for refusing to undergo a medical examination for intoxication//Legal science and law enforcement practice. – 2018. – № 2 (44). – S. 26-32.
11. Soshin A. A. Peculiarities of the application by employees of the internal affairs bodies of certain measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses/A. A. Soshin, V. A., Samsonov//Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, NO. 3. – S. 16.
12. Tsukanov N.N. Mechanism of medical examination for the state of drug intoxication in the system of measures for the prevention of drug trafficking and its improvement: Russian and foreign experience/R.Yu. Kohan, N.N. Tsukanov//All-Russian Criminological Journal. – 2022. – Т. 16, NO. 6. – S. 726-736.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_110

УДК 34

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ GOVERNMENT AND LAW IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITY

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,

доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

КИРПИЧНИКОВА Анастасия Владимировна,

старший преподаватель, кафедра теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru;

VORONINA Irina Arkadyevna,

associate Professor, head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University (Orenburg).
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

KIRPICHNIKOVA Anastasia Vladimirovna,

lecturer, department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University.
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru

Краткая аннотация: Цифровая революция постепенно все больше и больше «захватывает» наш мир: от частной жизни человека до общества и государства. Безусловно, область права тоже подвергается изменениям «цифры» - структура, содержание правовых норм трансформируется, наполняясь новым субъектным составом, а также появляются иные общественные отношения, складывающиеся в «цифровом» пространстве, уже при использовании информационно – телекоммуникационных технологий. Актуальность статьи заключается в том, что в последнее время наблюдается быстрое преобразование «традиционное» права в цифровую плоскость, соответственно, побуждая законодателя к применению иные правовые санкции, отличные от существующих ранее. В статье предпринята попытка характеристики проблемы реализации права в условиях цифровой реальности, а также способности государства реагировать на «цифровые» вызовы.

Abstract: The digital revolution is gradually «capturing» our world more and more: from the private life of a person to society and the state. Of course, the field of law is also undergoing changes in «numbers» - the structure and content of legal norms are being transformed, being filled with a new subject composition, and other social relations are emerging in the «digital» space, already with the use of information and telecommunication technologies. The relevance of the article lies in the fact that recently there has been a rapid transformation of «traditional» law into the digital plane, respectively, prompting the legislator to apply other legal sanctions than those that previously existed. The article attempts to characterize the problem of the realization of law in the digital reality, as well as the ability of the state to respond to "digital" challenges.

Ключевые слова: государство, право, цифровизация, информатизация, цифровое право.

Keywords: government, law, digitalization, informatization, digital law.

Для цитирования: Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Государство и право в условиях цифровой реальности // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 110-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_110.

For citation: Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Government and law in the context of digital reality // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 110-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_110.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Нельзя отрицать тот неоспоримый факт, что цифровизация набирает обороты и, практически, стала составной, неотъемлемой частью общественной и частной жизни. Так, стремительный рост информационных технологий, и, соответственно, отсюда информационных массивов и баз данных опосредовало трансформацию и социальных коммуникаций, взаимоотношений между общественными и государственными институтами. В формирующейся новой реальности – цифровой реальности «традиционное» право приобретает теперь черты объекта воздействия «цифры», вследствие чего, право преобразуется как внутренне, так и внешне. Естественно, бурный рост информатизации и цифровых технологий не сводит информационный процесс, лишь, к оцифровке. В данном случае, речь можно вести о более глобальном таком явлении, как попытке создания искусственного интеллекта, предполагающего разработку специализированных цифровых систем с целью конструирования и представления знаний. Однако, в научной литературе до сих отсутствует однозначный вывод касательно информационных процессов, который бы позволял рассуждать об объективности их влияния на общество и государство. Многие прогностические мнения нельзя охарактеризовать как однозначные. К тому же совсем нетрудно заметить, что объяснение процессов и закономерностей развития современного общества, его отдельных сфер и институтов нередко осуществляется посредством умножения «сущностей», «имен», которые присваиваются тем или иным явлениям, в том числе самими учеными в многочисленных концепциях современного общества и сценариях его будущих трансформаций [2]. Конечно, пока вопросов больше, чем ответов. Это объясняется тем, что доктринальное освоение новых явлений и процессов осуществляется под углом цифровизации права и экономики.

Концепция, так называемого «электронного» государства получила свое развитие еще в 1990-х годах прошлого столетия, именно, тогда данная категория «электронное государство» начала применяться вместе с понятием «электронное правительство». Однако, на практике ис-

следователи отмечали, что «развитие «электронного государства» ознаменовалось распространением бюрократических механизмов во все сферы общественной жизни благодаря широкому развитию информационно - телекоммуникационных технологий [1, с. 40]. Таким образом, пространство получила идея о том, что развитие «сетевой» информационной технологии, а, равно ее интеграция в систему общества и управления обеспечивают только начало, но никак не полномасштабную трансформацию информационных систем в соответствии с международными принципами свободы индивидуума. Поэтому назревает необходимость социального обоснования «электронной стратегии» и практики внедрения, соответственно. В данном случае, сама категория «электронное правительство» также рассматривалась в качестве инструмента управления, коммуникативно - интегрирующей функции, а так же, как стратегия социально - информационных коммуникаций, обеспечивающей слаженное взаимодействие общества и государства. На сегодня, социальная функция «электронного правительства» состоит в его социальной ориентированности и ценностным содержанием.

Так, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации предложило Концепцию цифровизации государственного управления на 2018-2024 годы – «Сервисное государство 2.0» (далее - Концепция) [1, с. 39]. Согласно данной Концепции, такое («Сервисное государство») позволит в комплексе решать задачи, стоящие перед бизнесом и самим государством, при этом, существенно снизить очное участие чиновничьего аппарата по оказанию услуг, исключив бумажную волокиту и бюрократизм.

Начиная, с 2017 года в публикациях активно используется понятие «государство - платформа» – это своего рода аналог «цифровой платформы» ссылка. Так, Центром стратегических разработок в 2018 году был подготовлен доклад, где центральной идеей выступало благополучие граждан, а также экономическое развитие и взаимодействие государства, общества и экономического сектора. Именно, внедрение данной идеи, могло привести к преобразованиям в следующем [1, с. 35]:

1. Модель государственного участия.
2. Государственные процессы.
3. Государственная служба.

Хотелось бы отметить, что «цифровое правительство» само по себе не носит, по сути, технические характеристики, поскольку для решения социально - культурных задач недостаточно лишь коммерческих влияний в развитие информационно - телекоммуникационных технологий. «Цифра» оказывает влияние на все сферы общественно - государственной надстройки, но, конечно, прежде всего, заметно влияние цифровизации в правовом поле, в частности, под прицельным воздействием оказывается динамика развития и преобразование права, в целом. Поэтому, можно наблюдать в «цифровом» праве новые субъекты и отношения:

- «цифровые» и «сетевые»;
- субъекты и отношения в виртуальном пространстве и связанной с ним (виртуальным пространством) идентификацией;
- отношения, связанные с реализацией и защитой прав и охраняемых законом интересов в сетевом пространстве;
- отношения, связанные с применением достижений искусственного интеллекта;
- отношений, связанных с использованием «нетрадиционных» объектов, получаемых в результате применения информационных и цифровых технологий;
- отношений, возникающих с использованием цифровых метаданных;
- отношений, связанных с переводом общественных отношений в сетевую среду и так далее.

Таким образом, в условиях такой стремительной интеграции «цифры» в жизнь человека, общества и государства, происходит и интенсивное преобразование публично - правовой сферы: эта сфера становится достаточно всеобъемлющей, поскольку начинают возникать новые виды отношений с существенно иной структурой, содержанием и связями внутри последних.

Список литературы:

1. Умнова - Конюхова И.А., Ловцова Д.А. Государство и право в новой цифровой реальности / Монография. - М., 2020. – С. 259.
2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения 06.05.2025 год).

References:

1. Umnova - Konyukhova I.A., Lovtsova D.A. The state and law in the new digital reality / Monograph. Moscow, 2020, p. 259.
2. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the context of digital reality // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (accessed 05/06/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_112

УДК 342.25 / 342.571

САМООРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СВОИХ ТЕРРИТОРИЙ SELF-ORGANIZATION OF THE RURAL POPULATION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THEIR TERRITORIES

КЕТОВА Лариса Петровна,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин
факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».
346493, Россия, Ростовская область, Октябрьский район, пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24.
E-mail: ketova1710@yandex.ru;

KETOVA Larisa Petrovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines
of the Faculty of Economics and Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Agrarian University.
346493, Russia, Rostov region, Oktyabrsky district, the village of Persianovsky, Krivoshlykov str., 24.
E-mail: ketova1710@yandex.ru

Краткая аннотация: Отмечается угроза недостижения главной цели государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» по сохранению доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%. Рассматривается процесс реализации задачи Программы по активизации участия сельского населения в вопросах развития сельских территорий. Обращается внимание на изменение акцентов в роли сельских жителей: от важных соучастников реализации Программы развития сельских территорий к вспомогательному инструменту. Отмечается создание правовой базы для инициативного бюджетирования как важного инструмента в развитии сельских территорий, рассматривается практика реализации этого института самоорганизации граждан на примере Ростовской области и в целом отмечается развитие данного института. Вместе с тем указывается, что институты самоорганизации сельских граждан, в том числе институт инициативного бюджетирования, развиваются не настолько мощно, чтобы с их помощью можно было решить проблемы развития сельских территорий. Определяются причины относительно слабого роста гражданской самоорганизации сельского населения.

Abstract: There is a threat of non-achievement of the main goal of the state program of the Russian Federation "Integrated rural development" to maintain the share of the rural population in the total population of Russia at the level of at least 25.3%. The process of implementing the task of the Program to enhance the participation of the rural population in rural development is being considered. Attention is drawn to the changing emphasis in the role of rural residents: from important participants in the implementation of the Rural Development Program to an auxiliary tool. The creation of a legal framework for proactive budgeting as an important tool in the development of rural areas is noted, the practice of implementing this institution of self-organization of citizens is considered on the example of the Rostov region, and the development of this institution is generally noted. At the same time, it is pointed out that the institutions of self-organization of rural citizens, including the institute of initiative budgeting, are not developing so powerfully that they can help solve the problems of rural development. The reasons for the relatively weak growth of civil self-organization of the rural population are indicated.

Ключевые слова: сельское население, самоорганизация, комплексное развитие сельских территорий, государственная программа, инициативное бюджетирование, доля сельского населения.

Keywords: rural population, self-organization, integrated rural development, state program, initiative budgeting, rural population share.

Для цитирования: Кетова Л.П. Самоорганизация сельского населения в целях устойчивого развития своих территорий // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_112.

For citation: Ketova L.P. Self-organization of the rural population for the sustainable development of their territories // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_112.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2025

В современных реалиях политического и военного насилия выигрывают те страны, которые могут обеспечить себя самостоятельно. Эффективным теперь признается государство, способное лучшим образом использовать национальные ресурсы и достичь высокого уровня благосостояния граждан за счет внутренних резервов. Огромные потенциальные ресурсы в России имеет сельское хозяйство. Устойчивое развитие сельских территорий связано с национальной, экономической и продовольственной безопасностью страны [17].

В современной России проблема устойчивого развития сельских территорий ставится давно и решается медленными темпами. Основными этапами решения проблемы развития сельских регионов в современной России были:

- федеральная целевая программа «Социальное развитие села с 2003 по 2013 годы»;

- Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. N 151-р (ред. от 13.01.2017);

- федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 гг. и на период до 2020 г.», в 2018 г. была преобразована в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а с 2019 года - в ведомственную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий», которая была досрочно завершена в 2020 году в связи с принятием новой государственной программы;

- в 2019 г. была утверждена государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий», рассчитанная с 2020 г. по 2025 г. [1]

Наступают сроки отчетов о реализации государственной программы 2019 г. «Комплексное развитие сельских территорий», а негативные тенденции сельских территорий сохраняются, в том числе продолжается старение сельского населения, снижение рождаемости, сокращение людей трудоспособного возраста в сельской местности. Смертность в селе выше, чем в городе. Продолжительность жизни в городе выше, чем в селе. Комфортность жизни, водо- и газоснабжение, уровень медицинского обслуживания, доступ к культурным ценностям, уровень образования и т.д. в селе ниже, чем в городе. Молодежь старается уехать из села и закрепиться в городе. Создается опасность для продовольственного обеспечения страны.

В Государственной Думе подсчитали: на 5 процентов стареет население на селе за 20 последних лет, на 6 процентов сократился рабочий возраст, и на 23 процента сократилась численность молодежи. В какой-то степени отток населения из села связан не только с неудовлетворительным социально-экономическим развитием села, но и со специальной военной операцией: «сегодня 25 % населения (имеется в виду сельское население страны) сформировали 60 процентов армии в СВО. Ведь там родники патриотизма и добра, соборности и трудолюбия, это кормильцы там живут, берегиня и опора державы» [9].

Первой, и, вероятно, главной целью в государственной программе 2019 г. установлено «сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3%». За годы реализации программы численность сельского населения продолжала, в основном, убывать. В 2017 г. в сельской местности в России проживали 38 млн., в 2021 году - 36,9 миллиона человек, то есть за четыре года убыль сельского населения составила более миллиона человек; в 2022 году - 36,7 млн. человек. В 2023 г. сельское население без учета информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям составляла 36,8 млн., т.е. имелся незначительный прирост; на 1 января 2025 г. сельское население составило 36.337.207 чел., т.е. продолжилось падение. Общая численность населения России на 1 января составила 146.028.325 чел., следовательно, доля сельского населения составляет 24,88 %, т.е. главная цель Программы – сохранить не менее 25,3 % сельского населения не достигнута, и уже вряд ли что-то изменится к концу 2025 г. Конечно, сейчас, в условиях специальной военной операции, факт недостижения планового показателя, который был установлен до начала СВО, не выглядит катастрофичным. Мощнейшим препятствием к выполнению Программы стало ее недофинансирование. Известно, что в 2024 г. недофинансирование государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» составляло 693 миллиардов, т.е. профинансирована лишь одна треть от первоначально установленного в 2019 г. финансового плана [9].

В условиях, когда не следует ожидать «золотого дождя» бюджетных средств на развитие сельских территорий, поскольку приоритет отдается военным расходам, может быть, гражданская самоорганизация могла бы внести в решение проблемы свою лепту?

При принятии государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» одной из ключевых задач ставилась задача активизации участия сельского населения в вопросах определения направлений развития сельских территорий и принятия соответствующих решений. В связи с этим предусматривался комплекс мероприятий, включённых в ведомственную целевую программу «Информационно-методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий», включающих обучение и информационные мероприятия [13]. В 2021 г. была принята ведомственная целевая программа Минсельхоза России «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» [2], в которой поставлена цель - вовлечение граждан в решение вопросов комплексного развития сельских территорий и установлены целевые показатели этой программы: доля населения в возрасте от 16 лет, проживающего на сельских территориях, принявшего участие в реализации мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» от 0 % в 2019 году (базовый год) должна вырасти до 25 % в 2025 году; доля сельского населения, проинформированного о возможностях участия в мероприятиях Государственной программы, в общей численности сельского населения (нарастающим итогом): от 5 % в 2019 году должна была вырасти до 60 % в 2025 году. Таким образом, предполагалось привлечение граждан, прежде всего молодежи, к участию в мероприятиях Государственной программы, повышение их информированности, а также обучение руководителей и специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, центров компетенций по вопросам разработки и реализации программ и проектов комплексного развития сельских территорий на основе проектного подхода и инициативного бюджетирования.

Активно создавалась правовая база по вовлечению сельского гражданского общества в решение задач по развитию сельских территорий. О бюджетных ассигнованиях юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам в форме субсидий, в том числе на конкурсной основе, имелись положения в п. 7 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ, в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а затем и в новом ФЗ от 21.12.2021 г. N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ». В ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» была введена статья 26.1 «Инициативный проект», идентифицирующая инициативный проект (инициативное бюджетирование) с формой непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Специальное правовое регулирование инициативного бюджетирования активно развивалось в субъектах Федерации. Так, в Ростовской области принят областной закон от 01.08.2019 № 178-ЗС «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области», позже его название приведено в соответствие с федеральным законодательством – «Об инициативных проектах» [4]. Для инициативных проектов, реализация которых предусматривает средства из бюджета субъекта Федерации, субъекты Федерации разработали порядок рассмотрения проектов и проведения конкурсов [5].

Активизировалась и общественно-политическая практика. Создан всероссийский сайт «Сделаем вместе», региональные штабы дан-

ного движения и региональные соответствующие сайты [12]. Правительством РФ организован Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика», координатором которого стал Минэкономразвития России [11].

Таким образом, государство стимулировало развитие гражданской активности. Однако широкого массового масштаба движение самоорганизации населения по развитию сельских территорий не достигло. Так, например, один из инструментов развития самоорганизации населения - институт инициативного бюджетирования, который обеспечен правовой базой как федерального, так и регионального уровней, не превращается в широкомасштабную практику. В Ростовской области в рамках Губернаторского проекта поддержки местных инициатив реализовывалось:

- в 2020 г. – 160 проектов – выделено 197,3 млн. руб.;
- в 2021 г. – 190 проектов – выделено почти 300 млн. руб.;
- в 2022 г. – 240 проектов – выделено почти 400 млн. руб.;
- в 2023 г. – 259 проектов (поступило 400 проектов, проголосовали за проекты около 175 тысяч человек; реализовано 233) – выделено 400 млн. руб., максимальная стоимость одного проекта – 2 млн. руб. [8];
- в 2024 г. – запланировано 249 (поступило 921 проект, проголосовали 182 тыс. дончан, реализовано 248) – выделено 500 млн. руб., максимальная стоимость проекта – 3 млн. руб. [7];
- в 2025 г. запланировано 220 проектов-победителей, выделено 1 млрд. руб., в том числе 500 млн руб. – на поддержку инициативы в рамках проекта «Сделаем вместе» и 500 млн руб. – на установку детских площадок по проекту «Территория детства». Максимальный размер субсидии - 3 млн рублей. Не менее 5% затрат должны взять на себя юридические или физические лица, при этом они могут участвовать в проекте в нефинансовой форме, предоставляя, например, строительную технику, оборудование, материалы или выполняя те или иные работы [12].

Инициативные проекты поддерживает областной бюджет Ростовской области, финансируя до 95%. Жители области участвуют в отборе проектов, голосуя онлайн, при этом во время голосования граждане также могут внести предложения по формам своего участия в реализации проектов. В 2025 г. по инициативе врио губернатора Ю.Слюсаря сбор и общественное обсуждение проектов пройдет не онлайн, а в режиме живых встреч во всех муниципалитетах Ростовской области. Инициативное бюджетирование в рамках проекта «Сделаем вместе!» успешно помогает решать локальные проблемы благоустройства, образования, культуры, спорта и другие.

Проводится в Ростовской области и конкурс «Лучшее территориальное общественное самоуправление (ТОС)» с призовым фондом, который в 2026 г. увеличится с 2 до 15 млн. рублей. Средства будут направляться на реализацию инициатив ТОС [18].

Реализацию социально значимых проектов, в том числе в сельской местности, осуществляют некоммерческие организации, которые также предоставляют заявки на федеральные и региональные гранты. Так, в Ростовской области 79 некоммерческих организаций получают в 2025 г. финансовую поддержку по итогам грантового конкурса (свои проекты представили 224 социально ориентированные некоммерческие организации) от 600 тыс. руб. до 2,5 млн. руб. [6, 16]

Конечно, среди этих форм самоорганизации населения не все касаются сельской территории, но значительная часть – реализуется именно в сельских территориях.

Таким образом, гражданская инициатива по развитию сельских территорий при поддержке Федерации и регионов развивается. Но, все представленные цифры кажутся незначительными по сравнению с общей численностью жителей. Т.е. гражданская инициативность затрагивает меньшинство жителей. Так, численность жителей Ростовской области – 4,1 млн., а, например, в обсуждениях инициативных проектов участвует чуть более 180 тыс., это 4,4 %.

Помимо в целом неактивной практики гражданской самоорганизации, проявились и признаки отказа на федеральном уровне управления от ставки на развитие гражданской инициативы в деле развития сельских поселений. Так, например, из госпрограммы о «Комплексном развитии сельских территорий» исчезли положения о развитии инициативы граждан, а ведомственная целевая программа Минсельхоза России «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» была вообще отменена. Возможно, в каком-то смысле можно говорить о провале идеи решения проблемы развития сельских территорий посредством развития гражданской инициативы [14].

Попытаемся определить причины недостаточности самоорганизации граждан для решения проблем развития сельских территорий.

1. В России по историческим, ментальным, политическим причинам гражданская активность населения слабо развита. Гражданское общество после распада СССР, политический режим которого определяется как авторитарный (а в некоторые периоды существования СССР и как тоталитарный), продолжает оставаться в зачаточном состоянии. Современная национальная модель гражданского общества в России является патерналистской [10; с. 35-36]. Развитие гражданского общества по-прежнему стимулируется «сверху», что имеет положительный эффект, но это же обстоятельство не позволяет ему «набрать» широту и глубину.

2. В документах, направленных на стимулирование гражданской активности сельских жителей, не прослеживался комплексный подход к развитию инициативности сельского населения. Так, речь в основном идет о выделяемых денежных средствах на реализацию инициативных проектов населения, т.е. задействуется только экономический стимул. И хотя в ведомственных подпрограммах планировалось обучение должностных лиц органов МСУ, осуществление для граждан соответствующего информирования, консультативная помощь сельским жителям, представляется, что для того, чтобы разбудить, развить потребность в гражданской инициативе, необходим комплексный подход: здесь должны

поработать и политологи, и культурологи, и психологи. Должна быть разработана комплексная программа по развитию навыков развития институтов гражданского общества у сельского населения.

3. Анализ практики функционирования института инициативных проектов показывает, что данный социальный институт всё же развивается, хотя и не очень быстро и масштабно, но:

а) инициативные проекты реализуются точно, очагово (например, проводится серия мероприятий, связанных с казачьей культурой и историей; приводится в порядок сквер; сделана во дворе детская площадка и установлены качели и т.д.). Это небольшие, хоть и значимые для жителей проекты. Представляется, что существенно исправить ситуацию в направлении существенного развития сельских территорий до такой степени, что уровень жизни в них не будет ниже городского, не приходится. Достижение такой цели через развитие только лишь гражданской активности сельского населения невозможно. Движение инициативных проектов – это капля в море необходимости повышения уровня сельской жизни и её привлекательности, отсутствует масштабность проектов, что, понятно было бы поправимо и достижимо гораздо более значительными финансовыми вливаниями;

б) появляются постоянно работающие в этом направлении группы (лидеры), которые участвуют в разных конкурсах на получение грантов, фактически становятся профессионалами в данной сфере (знают нормативную базу, имеют опыт оформления документов, приобретают связи в муниципальных и региональных администрациях, предлагают беспроигрышные варианты (темы) проектов и т.д.), и, таким образом, преследуют личные цели заработка, своей социальной реализации, а цели улучшения социальной ситуации в селе отодвигаются на второй план, проблема широкого охвата и массовой вовлеченности сельского населения в решение вопросов местного значения не реализуется.

При этом нельзя говорить о том, что государственная программа Комплексного развития сельских территорий совершенно провалилась. Остались недостижимыми главные сверхзадачи: достижение селом городского уровня комфорта, создание привлекательности сельской жизни, закрепление на селе молодежи, в том числе с высшим образованием. Но какие-то успехи в реализации Программы есть. Кроме того, Правительство РФ провело достаточно много поддерживающих Программу мероприятий в данном направлении: дополнительно выделены деньги на поддержку программы сельской ипотеки в связи с повышением ключевой ставки Банка России (Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2022 г. № 1498-р); увеличены размеры кредитов по льготной ставке, которые жители сел могут брать на благоустройство своих домов (Постановление от 22.06.2022 № 1119); принято решение о том, что программа льготных ипотечных кредитов для постройки или приобретения жилья в сельской местности станет бессрочной (Постановление от 18.08.2022 № 1437); на реализацию госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий в 2022, 2023 и 2024 годах направлено более 130 млрд. рублей на улучшение жилищных условий граждан, благоустройство и инженерную инфраструктуру сельских территорий, содействие занятости и др. Чтобы сельская ипотека была адресной, с весны 2025 г. введены ограничения: льготный кредит под 3% могут оформить не все сельские жители, а только отдельные категории граждан, связанные с селом, например, те, кто в течение *пяти лет* с момента подписания ипотечного договора будет: работать по трудовому договору в сфере агропромышленного комплекса (АПК); по трудовому договору в организациях социальной сферы на сельских территориях, подведомственных Минсельхозу, Росрыболовству или Россельхознадзору и т.д. Заёмщик должен не реже 1 раза в 6 месяцев подтверждать, что он работает в сельской местности и принадлежит к льготной категории граждан. При нарушении этого условия банк может повысить ставку до рыночного уровня. После введения этих ограничений, как заявила спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко, выдачи сельской ипотеки рухнули [15]. Но, может быть, отселились те, кто не собирался связывать свою судьбу с селом. А потом, после периода охлаждения, выдачи постепенно пойдут вверх? – ведь для многих категорий граждан условия ипотеки под 3 % весьма привлекательны.

На совещании по реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий 21 июля 2023 г. Виктория Абрамченко озвучила новый подход, предполагающий приоритетную реализацию мероприятий по развитию социальной и инженерной инфраструктуры в *опорных* населённых пунктах и на прилегающих территориях, составляющих сельские агломерации. Утверждены рекомендации по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий [3]. Они предусматривают территории с численностью населения до 50 тысяч человек с учётом их демографического и экономического потенциала территориальных точек роста, на базе которых планируется осуществлять ускоренное развитие инфраструктуры.

Таким образом, несмотря на сокращение финансирования и вероятное недостижение основных целей, программа комплексного развития сельских территорий продолжается реализовываться. Гражданская самоорганизация сельского населения вносит определенный вклад в реализацию данной программы.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий", утв. Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Правительство России» URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения - 25.06.2025)
2. Ведомственная целевая программа «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» (паспорт), утв. Приказом Минсельхоза России от 23.06.2021 N 406 «Об утверждении ведомственной целевой программы "Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий"» (утратила силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=768CA80A1E5150551FEBA7ECE054BED&mode=searchcard&rnd=vuPhxg&base=LAW&n=388509#a5eDuzTqQHEvBCVv> (дата обращения: 20.06.2025)
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 г. N 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=435504&cacheid=E6E289E83568EF32EEF574A3F810FAD6&mode=splus&rnd=0.49528217924064966#3So8SqU4k8Zi3Yie1> (дата обращения – 20.06.2025)
4. Областной закон от 1 августа 2019 г. № 178-3С «Об инициативных проектах» (с изм. от 25 октября 2024 г.) [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/documents/10627/> (дата обращения: 25.06.2025)

5. Порядок рассмотрения и проведения конкурсного отбора инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет субсидий из областного бюджета, а также контроля за их реализацией, утв. Постановлением Правительства Ростовской области от 05.04.2021 г. № 280 (с изм. от 24 июня 2025 г.) [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/documents/13668/> (дата обращения: 27.06.2025)
6. 224 социально ориентированные НКО представили свои проекты на конкурс грантов губернатора Ростовской области [Электронный ресурс] // Экспертный клуб [сайт]. - URL: <https://expert-club.online/news/224-socialno-orientirovannye-nko-predstavili-svoi-proekty-na-konkurs-grantov-gubernatora-rostovskoi-oblasti> (дата обращения: 25.06.2025)
7. В 2024 году на Дону реализовано 248 инициатив жителей в рамках проекта «Сделаем вместе!» 30.01.2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/news/29127/> (дата обращения: 20.06.2025)
8. Василий Голубев утвердил 259 инициативных проектов, которые будут реализованы в Ростовской области в 2024 году. 09.08.2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/news/23523/> (дата обращения: 20.06.2025)
9. Владимир Кашин: Спасаем село - спасаем Россию. Доклад Председателя Комитета по аграрным вопросам, академика РАН В.И.Кашина на парламентских слушаниях на тему: "Законодательное обеспечение реализации государственной программы "Комплексное развитие сельских территорий". 29.05.2024 [Электронный ресурс] // Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам [сайт]. – URL: <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/11fcbcd5-fd99-459c-b65f-aeece74522043> (дата обращения: 25.06.2025)
10. Воронцова Т.Н. Социальный потенциал развития гражданского общества в России // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1 (39.2). – С. 35-38.
11. Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ [официальный сайт]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d35/luchshaya_municipalnaya_praktika/ (дата обращения: 25.06.2025)
12. Губернаторский проект «Сделаем вместе. Инициативное бюджетирование» [Электронный ресурс] // сделаемвместе61.pdf [сайт]. - URL: <https://xn--61-6kciigbba9cnb1djp.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.06.2025)
13. Доклад Д. Патрушева на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий 21.05.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Правительство России» URL: <http://government.ru/news/36712/> (дата обращения - 25.06.2025)
14. Кетова Л.П. Провал идеи превращения сельских жителей в участников реализации Комплексной программы развития сельских территорий // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 290-294.
15. Матвиенко: выдача сельской ипотеки рухнула. 05.06.2025 [Электронный ресурс] // РИА Новости. Недвижимость [сайт]. – URL: <https://realty.ria.ru/20250605/poteka-2021053602.html> (дата обращения: 25.06.2025)
16. Некоммерческие организации Дона получают грантовую поддержку на реализацию своих проектов. 24.06.2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/news/30636/> (дата обращения: 28.06.2025)
17. Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества) : монография / А. А. Хагуров [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 219 с.
18. Юрий Слюсарь: на реализацию инициатив жителей направим миллиард рублей. 21.05.2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области [официальный сайт] – URL: <https://www.donland.ru/news/30279/> (дата обращения: 25.06.2025)

References:

1. The State Program of the Russian Federation "Integrated Rural Development", approved by By Decree of the Government of the Russian Federation No. 696 dated May 31, 2019 [Electronic resource] // Official website of the Government of Russia URL: <http://static.government.ru/media/files/aNTAARsD8scrvidzD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (date of request - 06/25/2025)
2. Departmental target program "Analytical and informational support for integrated rural development" (passport), approved by By Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated 06/23/2021 N 406 "On approval of the departmental target program "Analytical and information support for integrated rural development" (expired) [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=768CA80A1E5150551FEBEA7ECE054BED&mode=searchcard&rnd=vuPhxg&base=LAW&n=388509#a5eDuzTqQHEvBCVv> (date of request: 06/20/2025)
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022, No. 4132-r <On approval of methodological recommendations on criteria for determining anchor settlements and adjacent territories> [Electronic resource] // ConsultantPlus [website]. – Access mode: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=435504&cacheid=E6E289E83568EF32EEF574A3F810FAD6&mode=splus&rnd=0.49528217924064966673S08SqU4k8Zi3YiE1> (date of request – 06/20/2025)
4. Regional Law No. 178-ZS of August 1, 2019 "On Initiative Projects" (as amended dated October 25, 2024) [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/documents/10627/> (date of request: 06/25/2025)
5. The procedure for reviewing and conducting competitive selection of initiative projects proposed to receive financial support from subsidies from the regional budget, as well as monitoring their implementation, approved by the Government of the Russian Federation. By Decree of the Government of the Rostov region dated 04/05/2021 No. 280 (as amended dated June 24, 2025) [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/documents/13668/> (date of request: 06/27/2025)
6. 224 socially oriented NGOs submitted their projects to the grant competition of the Governor of the Rostov region [Electronic resource] // Expert Club [website]. - URL: <https://expert-club.online/news/224-socialno-orientirovannye-nko-predstavili-svoi-proekty-na-konkurs-grantov-gubernatora-rostovskoi-oblasti> (date of request: 06/25/2025)
7. In 2024, 248 initiatives of residents were implemented in the framework of the project "Let's do it together!" on 01/30/2025 [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/news/29127/> (date of request: 06/20/2025)
8. Vasily Golubev approved 259 initiative projects to be implemented in the Rostov region in 2024. 08/09/2023 [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/news/23523/> (date of request: 06/20/2025)
9. Vladimir Kashin: Saving the village is saving Russia. Report of the Chairman of the Committee on Agrarian Issues, Academician of the Russian Academy of Sciences V.I.Kashin at the parliamentary hearings on the topic: "Legislative support for the implementation of the state program "Integrated Rural Development". 05/29/2024 [Electronic resource] // State Duma Committee on Agrarian Issues [website]. – URL: <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/11fcbcd5-fd99-459c-b65f-aeece74522043> (date of request: 06/25/2025)
10. Vorontsova T.N. The social potential of civil society development in Russia // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2021. – № 1 (39.2). – Pp. 35-38.
11. All-Russian competition "The best municipal practice" [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation [official website]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d35/luchshaya_municipalnaya_praktika/ (date of request: 06/25/2025)
12. The Governor's project "Let's do it together. Initiative budgeting" [Electronic resource] // let's do it instead of 61.rf [website]. - URL: <https://xn--61-6kciigbba9cnb1djp.xn--p1ai/> (date of access: 06/20/2025)
13. D. Patrushev's report at the meeting of the Government Commission on the Agro-industrial Complex and Sustainable Rural Development on 05/21/2019 [Electronic resource] // Official website of the Government of Russia URL: <http://government.ru/news/36712/> (date of request - 06/25/2025)
14. Ketova L.P. The failure of the idea of turning rural residents into participants in the implementation of a comprehensive rural development program // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 12(228). – Pp. 290-294.
15. Matvienko: rural mortgage issuance has collapsed. 06/05/2025 [Electronic resource] // RIA Novosti. Real estate [website]. – URL: <https://realty.ria.ru/20250605/poteka-2021053602.html> (date of request: 06/25/2025)
16. Non-profit organizations of the Don will receive grant support for the implementation of their projects. 06/24/2025 [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/news/30636/> (date of request: 06/28/2025)
17. Sustainable rural development. Institutional foundations of sustainable development (management, economics, ecology and the social sphere as the main factors of society's sustainability) : a monograph / A. A. Khagurov [et al.]. Krasnodar : KubGAU, 2020. – 219 p.
18. Yuri Slyusar: we will allocate a billion rubles to implement the initiatives of the residents. 05/21/2025 [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region [official website] – URL: <https://www.donland.ru/news/30279/> (date of request: 06/25/2025)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗИМАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF OPTIMIZING LAND TAX COLLECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЮСИПОВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: irenaus@mail.ru;

YUSIPOVA Irina Viktorovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: irenaus@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуются ключевые организационно-правовые проблемы, препятствующие эффективному и справедливому взиманию земельного налога в Российской Федерации. Анализируются недостатки действующего механизма определения налоговой базы (кадастровой стоимости), несовершенство разграничения полномочий между уровнями публичной власти, противоречия в законодательстве и проблемы административного характера. Предлагаются пути оптимизации взимания данного значимого источника доходов местных бюджетов.

Abstract: The article examines the key organizational and legal problems that hinder the effective and fair collection of land tax in the Russian Federation. It analyzes the shortcomings of the current mechanism for determining the tax base (cadastral value), the imperfect division of powers between the levels of public administration, contradictions in legislation, and administrative issues. The article proposes ways to optimize the collection of this significant source of revenue for local budgets.

Ключевые слова: земельный налог, кадастровая стоимость, местные налоги, налоговое администрирование, налоговые льготы, муниципальные образования, Налоговый кодекс РФ, оптимизация налогообложения.

Keywords: land tax, cadastral value, local taxes, tax administration, tax benefits, municipalities, Tax Code of the Russian Federation, tax optimization.

Для цитирования: Юсипова И.В. Организационно-правовые проблемы оптимизации взимания земельного налога в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_117.

For citation: Yusipova I.V. Organizational and legal problems of optimizing land tax collection in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_117.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2025

Земельный налог, являясь прямым налогом, уплачиваемым в местный бюджет владельцами земельных участков, занимает важное место в системе доходов муниципальных образований России. Его значение обусловлено не только фискальной функцией, но и потенциальной ролью инструмента стимулирования рационального землепользования, развития инфраструктуры и обеспечения социальной справедливости. Однако достижение этих целей в полной мере сдерживается комплексом организационных и правовых проблем, накопившихся в системе его исчисления и взимания. Реформирование земельных платежей, ознаменовавшееся введением в действие главы 31 Налогового кодекса РФ (НК РФ), перевело их на рыночные принципы, основанные на кадастровой стоимости, но выявило ряд существенных недостатков правового регулирования и практики применения. Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем взимания земельного налога и разработка научно обоснованных предложений по их решению для повышения эффективности и справедливости данного фискального инструмента.

Согласно ст. 387 НК РФ, земельный налог установлен НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (а также городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) и обязателен к уплате на их территориях [1]. Он относится к числу местных налогов, составляя наряду с налогом на имущество физических лиц значительную часть собственных доходных источников бюджетов поселений и муниципальных районов. Налогоплательщиками признаются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения (ст. 388 НК РФ). Объектом обложения являются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования, где введен налог.

Налоговая база определяется как кадастровая стоимость участка по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом (календарный год). Налоговые ставки устанавливаются представительными органами муниципалитетов в пределах, строго очерченных ст. 394 НК РФ: 0.3% для земель сельскохозяйственного назначения, жилищного фонда, личного подсобного хозяйства и т.д., и до 1.5% для прочих участков [1]. Ключевая новация реформы — переход от базы в виде условной площади или балансовой стоимости к кадастровой стоимости, призванной отражать рыночный потенциал участка.

Главной организационной проблемой является «неадекватность кадастровой стоимости рыночной». Кадастровая оценка носит массовый характер и не учитывает индивидуальных особенностей каждого участка (рельеф, конфигурация, точное местоположение в квартале, текущее использование, обременения), оценивая целые кадастровые кварталы по усредненным показателям. Это приводит к значительным расхождениям: кадастровая стоимость может существенно превышать рыночную или быть ниже нее. Как справедливо отмечается в литературе, "суще-

ственное отклонение кадастровой стоимости земель от рыночной может привести к нарушению принципов налогового равенства". Проблема усугубляется «долгосрочностью» кадастровой оценки — результаты утверждаются на несколько лет и быстро устаревают в условиях динамичного рынка, особенно в развивающихся городских агломерациях.

Предоставление муниципалитетам права устанавливать конкретные ставки в рамках федеральных лимитов (0.3% и 1.5%) порождает проблему «отсутствия единых методологических подходов» к их обоснованию. Решения часто принимаются без глубокого анализа последствий: оценки изменения налоговой нагрузки на разные категории плательщиков, прогноза поступлений, увязки с арендной платой за муниципальные земли, анализа социальных эффектов и возможного недовольства. Это приводит к неоправданно высоким ставкам для одних категорий плательщиков и необоснованным льготам для других, нарушая принцип справедливости налогообложения (ст. 3 НК РФ).

Организационные сложности связаны с «качеством данных кадастра недвижимости» и взаимодействием между Росреестром (владелец кадастровых данных) и ФНС России (администрирование налога). Ошибки в реестре (неверные границы, вид разрешенного использования, кадастровая стоимость) автоматически переносятся в налоговые расчеты. «Непрозрачность методик массовой кадастровой оценки» для рядовых налогоплательщиков затрудняет понимание принципов исчисления их обязательств и подачу обоснованных возражений. Процедуры «оспаривания кадастровой стоимости» в комиссиях и судах остаются сложными, длительными и финансово затратными для собственников.

Хотя НК РФ (ст. 391) устанавливает федеральные льготы (например, уменьшение базы для инвалидов, Героев СССР и РФ и др.), право вводить дополнительные льготы предоставлено муниципалитетам (ст. 387, п. 2 НК РФ). Однако возникают правовые неясности: - Может ли муниципалитет «отменить» свою собственную, дополнительную льготу? Минфин России разъясняет, что да (Письмо от 08.08.2012 N 03-05-06-02/55) [2].

- Применяется ли льгота в виде уменьшения налоговой базы на необлагаемую сумму ко «всем» участкам налогоплательщика в МО или только ко одному? ФНС РФ указывает, что ко всем, если иное не установлено актом МО (Письмо от 26.11.2007 N СК-6-11/908@) [3].

Подобные разъяснения свидетельствуют о «недостаточной четкости законодательных формулировок», порождающей разночтения на практике.

Сложности, также вызывает и налогообложение участков:

- с долевой собственностью (особенно в многоквартирных домах);
- находящихся в переходных режимах (например, предоставленных для комплексного освоения);
- права на которые зарегистрированы в ЕГРН с ошибками или оспариваются.

Формально плательщиком признается лицо, чье право зарегистрировано в ЕГРН (ст. 388, 389 НК РФ). Однако это может приводить к предъявлению требований об уплате налога лицам, фактически не использующим участок или оспаривающим право на него, что нарушает принцип экономической обоснованности налога (п. 3 ст. 3 НК РФ).

Коллизии возникают при «изменении вида разрешенного использования (ВРИ)» участка. Кадастровая стоимость определяется исходя из ВРИ, установленного на момент оценки. Последующее изменение ВРИ (например, с "сельскохозяйственного" на "под коммерческую застройку") должно влечь пересмотр стоимости, но на практике это происходит с задержкой. Плательщик же может быть поставлен перед фактом резкого роста налога из-за изменения ВРИ, на которое он не всегда может повлиять. Отсутствует механизм оперативного пересчета налога при таких изменениях в течение налогового периода.

В связи с вышеперечисленными проблемными вопросами, видим целесообразным предложить следующие пути решения:

1. Совершенствование методологии кадастровой оценки

-Регулярность и актуализация: Переход к ежегодному обновлению кадастровой стоимости на основе анализа реальных рыночных данных (сделок, предложений) с использованием автоматизированных систем массовой оценки (АСМО), минимизирующих субъективный фактор.

-Повышение детализации: Углубление уровня детализации оценочных моделей (до уровня конкретных земельных участков или их групп с однородными характеристиками), учет большего числа ценообразующих факторов, включая экологические и инфраструктурные.

-Прозрачность и доступность: Публикация всех методик, моделей, исходных данных и результатов кадастровой оценки в открытом доступе в машиночитаемом формате, обеспечение понятных алгоритмов расчета для налогоплательщиков.

2. Уточнение правового регулирования полномочий и процедур

-Унификация подходов к ставкам: разработка и утверждение на федеральном уровне методических рекомендаций для муниципалитетов по экономическому обоснованию устанавливаемых ставок земельного налога, включая оценку социально-экономических последствий, анализ нагрузки и стимулирующего эффекта.

-Четкое регулирование льгот: - внесение изменений в НК РФ для устранения неясностей в применении льгот (особенно муниципальных), установление исчерпывающего перечня оснований для их предоставления и отмены, регламентация порядка применения льгот при наличии у плательщика нескольких участков.

-Интеграция с земельным кадастром: Установление в законодательстве прямого механизма автоматического пересчета кадастровой стоимости и, соответственно, налоговых обязательств при внесении в ЕГРН изменений ВРИ или иных существенных характеристик участка.

3. Развитие института оспаривания и контроля:

-Упрощение досудебного оспаривания: Создание эффективных и независимых комиссий по оспариванию кадастровой стоимости при Росреестре, наделенных правом оперативно рассматривать заявления и назначать переоценку с привлечением независимых оценщиков по уп-

рощенной процедуре.

-Контроль качества оценки: Введение обязательного аудита результатов государственной кадастровой оценки независимыми профессиональными организациями.

- Цифровизация процессов: Развитие онлайн-сервисов для подачи заявлений на оспаривание, получения информации о кадастровой стоимости и расчете налога, интеграция информационных систем Росреестра и ФНС России для исключения ошибок переноса данных.

4. Гармонизация с арендными платежами и стимулирование развития:

Для земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных в аренду, необходимо законодательно установить «единую методологическую базу» исчисления арендной платы, увязанную с кадастровой стоимостью (например, как процент от нее). Это обеспечит равные условия для пользователей земли вне зависимости от формы владения. Кроме того, ставки налога и арендной платы должны выполнять «стимулирующую функцию»: снижение ставок для земель, используемых под приоритетные проекты (жилье, инфраструктура, инновации), и для собственников, инвестирующих в улучшение и благоустройство своих участков.

Таким образом, земельный налог обладает значительным потенциалом как стабильный источник доходов местных бюджетов и инструмент рациональной земельной политики. Однако его реализация в полной мере сдерживается комплексом взаимосвязанных организационных и правовых проблем. Ключевыми из них являются несовершенство и непрозрачность механизма определения кадастровой стоимости, приводящие к ее несоответствию рыночным реалиям и нарушению принципов справедливости налогообложения; нечеткость разграничения и реализации полномочий муниципальных образований по установлению ставок и льгот; пробелы и противоречия в законодательстве, затрудняющие правоприменение; недостатки в информационном обеспечении и администрировании налога.

Оптимизация взимания земельного налога требует системного подхода. Необходимы глубокие реформы в методологии кадастровой оценки, направленные на повышение ее точности, оперативности и открытости. Требуется уточнение и детализация норм НК РФ, регулирующих установление ставок и применение льгот, для обеспечения единообразия практики и снижения правовых рисков. Важнейшее значение имеет развитие доступных и эффективных механизмов оспаривания кадастровой стоимости, а также цифровизация процессов взаимодействия между регистрирующими, оценочными и налоговыми органами. Наконец, ставки налога должны не только решать фискальные задачи, но и служить стимулом для эффективного землепользования и инвестиций в развитие территорий.

Проведение предложенных мероприятий по оптимизации организационно-правового механизма взимания земельного налога будет способствовать повышению его собираемости, снижению числа споров, усилению доверия налогоплательщиков к системе и, в конечном итоге, укреплению финансовой базы местного самоуправления для решения задач социально-экономического развития территорий.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Письмо Министерства финансов Российской Федерации № 03-05-06-02/55 от 08.08.2012 «О рассмотрении обращения по вопросу льготного налогообложения по земельному налогу» // СПС "КонсультантПлюс".
3. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.11.2007 № 03-05-05-02/69 о порядке применения при исчислении земельного налога налоговой льготы в виде уменьшения налоговой базы на не облагаемую налогом сумму, предусмотренной п. 5 ст. 391 НК РФ, а также устанавливаемой на основании п. 2 ст. 387 НК РФ // СПС "КонсультантПлюс".
4. Котляров, М. А. Новый земельный налог: неотложные проблемы и пути их решения / М. А. Котляров // Финансы. – 2007. – № 6. – С. 25-28.
5. Земельный налог: юридический и экономический аспекты, и его влияние на общественные сферы // Актуальные проблемы науки. – 2024. – № 20(202).
6. Постатейный комментарий к главе 31 Налогового кодекса Российской Федерации "Земельный налог" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Тихомиров Ю.А. Оптимизация правового регулирования в контексте социально-экономического развития // Юридическая техника. – 2015. – №9. – С. 46–52.

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 12/28/2024, as amended. dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 04/01/2025) // SPS "ConsultantPlus".
2. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-05-06-02/55 dated 08.08.2012 "On consideration of an application on preferential taxation of land tax" // SPS "ConsultantPlus".
3. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.11.2007 No. 03-05-05-02/69 on the procedure for applying a tax benefit in the form of a reduction in the tax base by a tax-free amount provided for in paragraph 5 of Article 391 of the Tax Code of the Russian Federation, as well as established on the basis of paragraph 2 of Article 387 of the Tax Code of the Russian Federation // SPS ConsultantPlus.
4. Kotlyarov, M. A. New land tax: urgent problems and ways to solve them / M. A. Kotlyarov // Finance. - 2007. - No. 6. - pp. 25-28.
5. Land tax: legal and economic aspects, and its impact on public spheres // Actual problems of science. - 2024. - No 20(202).
6. Article-by-article commentary to Chapter 31 of the Tax Code of the Russian Federation "Land tax" // SPS "ConsultantPlus".
7. Tikhomirov Yu.A. Optimization of legal regulation in the context of socio-economic development // Legal technology. - 2015. - No. 9. - pp. 46-52.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_120

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ: ФОКУС НА ОБНОВЛЕНИЯ CURRENT TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF THE RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY: FOCUS ON UPDATES

ЮСИПОВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: irenaus@mail.ru;

YUSIPOVA Irina Viktorovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: irenaus@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуются положения государственной программы «Развитие энергетики», направленные на развитие инфраструктуры для электромобилей, повышение энергетической эффективности и реализацию проектов на основе возобновляемых источников энергии. Рассматриваются важные направления в развитии энергетики такие, как создание системы сертификатов происхождения электрической энергии, внедрение зелёных розничных энергопродуктов.

Abstract: the article examines the provisions of the state program "Energy Development" aimed at developing infrastructure for electric vehicles, improving energy efficiency, and implementing projects based on renewable energy sources. It also discusses important areas of energy development, such as the creation of a system for issuing certificates of origin for electric energy and the introduction of green retail energy products.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергоснабжение, возобновляемые источники энергии, тепловые электростанции, инфраструктура, гарантирующий поставщик, сетевая организация, энергопродукты.

Keywords: electric power industry, energy supply, renewable energy sources, thermal power plants, infrastructure, guaranteed supplier, network organization, and energy products.

Для цитирования: Юсипова И.В. Современные тенденции правового регулирования электроэнергетики России: фокус на обновления // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 120-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_120.

For citation: Yusipova I.V. Current trends in the legal regulation of the Russian electric power industry: focus on updates // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 120-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_120.

Статья поступила в редакцию: 23.06.2025

Электроэнергетика, как и любая другая отрасль экономики, базируется на правовых основах, которые определяют экономические отношения в данной сфере, регулируют полномочия государственных органов и закрепляют основные права и обязанности участников правоотношений. Эти нормы играют ключевую роль в организации деятельности в отрасли.

Правовое регулирование энергоснабжения в России отличается многообразием, сложностью и динамичностью. В настоящее время эта сфера регулируется различными нормативными правовыми актами. Например, Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 507 [2] определяются особенности установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии в 2022 и 2023 годах. Согласно этому документу, при формировании тарифов, если инвестиционные проекты, включенные в инвестиционную программу, не были реализованы, из необходимой валовой выручки организации на очередной период регулирования не исключаются расходы, предусмотренные на реализацию таких проектов в 2022 году, если они финансировались за счёт выручки от продажи товаров или услуг по регулируемым тарифам. Согласно Постановлению Правительства РФ от 21 марта 2022 года № 432 [2], были внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 30 января 2021 года № 86, которым утверждены правила вывода объектов электроэнергетики в ремонт или из эксплуатации, а также поправки в некоторые нормативные акты, регулирующие данный процесс. Эти изменения направлены на уточнение порядка вывода из эксплуатации объектов диспетчеризации и генерирующего оборудования, что должно способствовать совершенствованию процедур и повышению их эффективности.

Изменения, внесённые Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2022 года № 431 [3] в государственную программу «Развитие энергетики», значительно расширили её содержание и затронули ключевые аспекты развития энергетического сектора. Программа дополнена новыми положениями, направленными на развитие инфраструктуры для электромобилей, повышение энергетической эффективности и реализацию проектов на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

1. Установлены правила предоставления межбюджетных трансфертов в 2022 году из федерального бюджета региональным бюджетам для финансирования мероприятий по созданию зарядной инфраструктуры для электромобилей. Также определены правила распределения субсидий для софинансирования обязательств субъектов РФ, связанных с развитием этой инфраструктуры.

2. Распоряжением Правительства РФ от 24 марта 2022 года № 594-р [4] внесены изменения в Основные направления государственной политики по повышению энергетической эффективности на основе использования ВИЭ до 2035 года. Документ предполагает проведение конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству объектов генерации, работающих на ВИЭ. Минэнерго России поручено обеспечить выполнение этих мероприятий.

3. Распоряжение Правительства РФ от 9 марта 2022 года № 463-р [5] изменяет схему территориального планирования в энергетике. Изменения касаются перечня объектов, включая тепловые электростанции мощностью 100 МВт и выше, подстанции и линии электропередачи с номинальным классом напряжения от 110 кВ, а также объектов, связанных с радиоактивными отходами. Соответственно, корректируется карта размещения объектов федерального значения в энергетике.

4. Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 469-р [6] вводит меры поддержки для ускоренного развития зарядной инфраструктуры. В течение трёх лет планируется субсидировать расходы на установку быстрых зарядных станций для электромобилей на федеральных трассах. В 2022 году на эти цели выделено 1,37 млрд рублей.

5. Важным шагом стало Постановление Правительства РФ от 14 марта 2022 года № 360 [7], направленное на внедрение электронного взаимодействия между заявителями и сетевыми организациями при технологическом присоединении к электрическим сетям (ТП). Все этапы ТП, включая подачу заявок и подписание документов, теперь можно выполнять через единый портал госуслуг.

6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 338 [8] перенесло сроки конкурсного отбора проектов строительства объектов генерации на ВИЭ. Отбор проектов мощностью менее 50 МВт на оптовом и розничном рынках должен был завершиться к 1 декабря 2022 года. Региональные власти обязаны провести соответствующие процедуры до 30 ноября 2022 года.

На 1 октября 2022 года в России введено в эксплуатацию 3,7 ГВт объектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на оптовом рынке, а с учётом розничной генерации общая мощность достигла 5,5 ГВт. К 2028 году предполагается, что установленная мощность только оптовых станций ВИЭ превысит 8,1 ГВт. Значительный вклад в развитие ВИЭ внёс ряд законодательных инициатив, включая постановление Правительства РФ, регулирующее объекты микрогенерации. Даже в регионах с низкой инсоляцией, таких как Московский, наблюдается стабильный рост количества малых солнечных электростанций (СЭС). Среди клиентов компании «Мосэнергосбыт» — крупные игроки российского бизнеса, такие как ПАО Сбербанк и АО «Щёкиноазот», а также компании с иностранным капиталом, например, ООО «Юнилевер Русь» и ООО «Леруа Мерлен Восток». Однако есть и клиенты с меньшими объёмами потребления. «Мосэнергосбыт» стал одним из первых поставщиков зелёной энергии в России. За период с декабря 2018 года по сентябрь 2022 года объём поставок составил 586 млн кВт/ч, из которых 303 млн кВт/ч пришлось на первые девять месяцев 2022 года. В 2023 году компания планирует довести объём поставок зелёной энергии до 1 млрд кВт/ч. Наиболее востребованным среди потребителей остаётся электричество, выработанное ветряными электростанциями (ВЭС), так как его стоимость, согласно рыночным предложениям, ниже, чем у солнечной энергии. В то же время некоторые клиенты выбирают комбинацию источников — энергии воды, ветра и солнца — в зависимости от своих потребностей и ESG-стратегий. Крупнейшими поставщиками, работающими на основе ВИЭ, являются ГК «Фортум», «РусГидро», ГК «Хевел», «ВетроОГК» (входит в состав ГК «Росатом»), а также ГК «Интер РАО» [9]. Кроме того, Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект, вводящий понятия «атрибуты генерации» и «сертификаты происхождения электрической энергии». Этот проект, разработанный при участии Минэнерго России, «Совета рынка» и профильных комитетов, предусматривает запуск национальной системы сертификации электроэнергии в 2023 году. Новая система должна повысить прозрачность рынка ВИЭ и упростить взаимодействие между производителями и потребителями экологически чистой энергии.

Важным направлением в развитии энергетики становится не только создание системы сертификатов происхождения электрической энергии, но и внедрение зелёных розничных энергопродуктов. Эти продукты продвигаются как гарантирующими поставщиками, так и энергосбытовыми компаниями. Параллельно активно разрабатываются и реализуются климатические проекты, нацеленные на сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения.

Одним из таких проектов является пилотная инициатива на территории Сахалинской области, задача которой — достичь углеродной нейтральности региона. Это осуществляется за счёт замены ископаемого топлива, используемого для генерации электроэнергии, на солнечную энергию на острове Итуруп, входящем в южную группу Курильских островов. При реализации подобных проектов предусматривается выпуск углеродных единиц. Каждая такая единица эквивалентна одной тонне сокращённых выбросов углекислого газа и может быть зачислена на счёт участников проектов, будь то юридические или физические лица, реализовавшие верифицированные инициативы. В рамках государственной политики было издано распоряжение Правительства РФ от 28 февраля 2022 года № 356-р. Оно содержит проект соглашения между Правительством РФ и госкорпорацией «Росатом», касающийся развития технологий создания систем накопления электроэнергии, включая портативные. Цель соглашения — координация усилий для достижения лидирующих позиций России на мировых технологических рынках. В документе также утверждаются структура управления проектами и механизмы их реализации. Помимо этого, Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 2022 года № 192 [10] были внесены изменения в ранее утверждённые акты. Они касаются, в частности, порядка ценообразования на услуги по передаче электроэнергии. Изменения затронули предельные величины перекрёстного субсидирования, которые учитываются в тарифах для потребителей, не относящихся к категории населения. Например, в Москве предельная величина была снижена с 10,2 до 3,3 млрд рублей (без НДС), а в Московской области — с 8,6 до 6 млрд рублей [11].

Таким образом, правовая база электроэнергетики России в 2022 году претерпела существенные обновления, сфокусированные на адаптации отрасли к современным вызовам: энергопереходу, технологической модернизации, цифровизации и повышению эффективности управления. Эти изменения создают новые правовые условия и экономические стимулы для дальнейшего развития генерации на основе ВИЭ, электрического транспорта и «зеленых» рыночных механизмов.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 507 (ред. от 01.06.2022) «Об особенностях государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2287.
2. Постановление Правительства РФ от 21.03.2022 № 432 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2021 г. № 86» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2094.
3. Постановление Правительства РФ от 21.03.2022 № 431 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие энергетики» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2093.
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.03.2022 № 594-р (ред. от 21.09.2023) «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р» // Собрание законодательства РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2157.
5. Распоряжение Правительства РФ от 09.03.2022 N 463-р (ред. от 31.10.2024) «О внесении изменений в схему территориального планирования Российской Федерации в области энергетики, утв. распоряжением Правительства РФ от 01.08.2016 № 1634-р» // Собрание законодательства РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1887.
6. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2022 № 469-р (ред. от 10.12.2022) «О распределении в 2022 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях реализации мероприятий по развитию зарядной инфраструктуры для электромобилей» // Собрание законодательства РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1889.
7. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 360 «О внесении изменений в Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собрание законодательства РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1845.
8. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 338 (ред. от 30.12.2022) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части переноса сроков проведения в 2022 году конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, на оптовом рынке электрической энергии и мощности и конкурсных отборов проектов строительства генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, на розничных рынках электрической энергии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1717.
9. «Мосэнергосбыт» предлагает сотрудничество по поставкам зелёной энергии // ЭнергодIALOG: электрон. журнал, № 3(26), декабрь 2022. – С. 10-13. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/journal/26.pdf> (дата обращения - 23.06.2025).
10. Постановление Правительства РФ от 17.02.2022 № 192 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.02.2022, № 9 (часть I), ст. 1313.
11. Изменения законодательства по энергоснабжению // ЭнергодIALOG: электрон. журнал, № 3(20), декабрь 2020. – С. 12-15. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/journal/20.pdf> (дата обращения - 23.06.2025).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
13. Баязитова А.Г. Правовая природа энергии как объекта договора энергоснабжения // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 110-111.
14. Бобьякова П.В. Особенности правового регулирования оптового рынка электроэнергии // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 31-37.
15. Гулиев И.А., Киселев В.И., Сорокин В.В. Мировой рынок энергетических ресурсов: дисбаланс распределения ресурсов и концепция устойчивого развития // Дискуссия. – 2022. – № 5(114). – С. 62-70.
16. Дьяков А.Ф. Обеспечение надёжного и безопасного электроснабжения потребителей Московского региона в условиях реформирования электроэнергетики // Энергетик. – 2021. – № 11. – С. 24-29.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2022 No. 507 (as amended on 06/01/2022) "On the specifics of State regulation of prices (tariffs) in the electric power industry in 2022 and 2023" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 04.04.2022, No. 14, art. 2287.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/21/2022 No. 432 "On Amendments to the Resolution Government of the Russian Federation No. 86 dated January 30, 2021" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/28/2022, No. 13, art. 2094.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/21/2022 No. 431 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Development of Energy" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/28/2022, No. 13, art. 2093.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/24/2022 No. 594-r (as amended on 09/21/2023) "On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.01.2009 No. 1-r" // Collection of legislation of the Russian Federation, 28.03.2022, No. 13, art. 2157.
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 463-r dated 03/9/2022 (as amended on 10/31/2024) "On Amendments to the Territorial Planning Scheme of the Russian Federation in the Field of Energy, approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1634-r dated 08/01/2016" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/21/2022, No. 12, art. 1887.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/10/2022 No. 469-r (as amended on 12/10/2022) "On the distribution in 2022 of other inter-budgetary transfers from the Federal Budget to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation in order to implement measures to develop charging infrastructure for electric vehicles" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/21/2022, No. 12, art. 1889.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/14/2022 No. 360 "On Amendments to the Rules for the Technological Connection of Power Receiving Devices of Electric Energy Consumers, Electric Energy Production Facilities, as well as Electric Grid Facilities Belonging to Grid Organizations and Other Persons to Electric Grids" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/21/2022, No. 12, art. 1845.
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 338 dated 03/10/2022 (as amended on 12/30/2022) "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation regarding the Postponement in 2022 of the Competitive Selection of Investment Projects for the Construction of Renewable Energy Generating Facilities in the Wholesale Electricity and Capacity Market and the Competitive Selection of Projects construction of generating facilities operating on the basis of the use of renewable energy sources in the retail electric energy markets" (with amendments. and add., intro. effective from 01.01.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/14/2022, No. 11, art. 1717.
9. Mosenergosbyt offers cooperation in the supply of green energy // Energy dialog: electron. Journal, No. 3(26), December 2022, pp. 10-13. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/journal/26.pdf> (date of application - 06/23/2025).
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/17/2022 No. 192 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02/28/2022, No. 9 (Part I), V. 1313.
11. Changes in legislation on energy supply // Energy dialog: electron. Journal, No. 3(20), December 2020, pp. 12-15. // URL: <https://www.mosenergosbyt.ru/upload/journal/20.pdf> (date of application - 06/23/2025).
12. Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, art. 3301.
13. Bayazitova A.G. The legal nature of energy as an object of an energy supply contract // Civil service and personnel. - 2022. – No. 1. – pp. 110-111.
14. Bobyakova P.V. Features of the legal regulation of the wholesale electricity market // Legal science. – 2023. – No. 10. – pp. 31-37.
15. Guliyev I.A., Kiselev V.I., Sorokin V.V. The world market of energy resources: the imbalance of resource allocation and the concept of sustainable development // Discussion. – 2022. – № 5(114). – Pp. 62-70.
16. Dyakov A.F. Ensuring reliable and safe power supply to consumers in the Moscow region in the context of reforming the electric power industry // Energetik. – 2021. – No. 11. – pp. 24-29.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ, ПРОЧНО СВЯЗАННЫХ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ PROBLEMS OF DETERMINING THE DESIGNATION OF OBJECTS FIRMLY CONNECTED TO LAND PLOTS

НАХРАТОВ Виталий Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права Государственного университета по землеустройству (ГУЗ), г. Москва.
ул. Казакова, 15, г. Москва, 105064, Россия.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

ФИЛИНА Виктория Александровна,

соискатель кандидатской степени, аспирант Государственного университета по землеустройству (ГУЗ), г. Москва.
ул. Казакова, 15, г. Москва, 105064, Россия.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

NAKHTRATOV Vitaly V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Land Law Department, State University for Land Management (GUZ), Moscow.
Kazakova St., 15, Moscow, 105064, Russia.

E-mail: vfilina17@yandex.ru;

FILINA Viktoria A.,

PhD candidate, postgraduate student of the State University for Land Management, Moscow.
Kazakova St., 15, Moscow, 105064, Russia.

E-mail: vfilina17@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье выполнена оценка правовых аспектов назначения объектов, прочно связанных с земельными участками на примере института градостроительного зонирования. Рассмотрена судебная практика по вопросу классификации объектов, прочно связанных с земельными участками на примере аналогии закона.

Abstract. The article evaluates the legal aspects of designation of objects firmly connected with land plots on the example of the institute of town-planning zoning. The article considers judicial practice on the issue of classification of objects firmly connected with land plots on the example of analogy of law.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, градостроительное зонирование, объекты капитального строительства, некапитальные объекты, индивидуальная жилищная застройка, градостроительство, градостроительное право.

Key words: land plot, land law, town-planning zoning, capital construction objects, non-capital objects, individual residential building, town planning, town-planning law.

Для цитирования: Нахратов В.В., Филина В.А. Проблемы определения назначения объектов, прочно связанных с земельными участками // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 123-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_123.

For citation: Nakhratov V.V., Filina V.A. Problems of determining the designation of objects firmly connected to land plots // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 123-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_123.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Вопрос определения назначения объектов, прочно связанных с земельными участками, объектов капитального строительства и некапитальных объектов, является важной и комплексной проблемой в сфере земельного и градостроительного права. Ключевым аспектом данной проблемы является правильная квалификация объектов, их связь с землей, а также установление правового режима использования этих объектов. Понимание и корректная классификация таких объектов имеют большое значение как для правовых норм, так и для практики их применения, что непосредственно влияет на развитие территориального планирования, застройки и управления недвижимостью.

Объекты, прочно связанные с земельными участками, представляют собой сооружения и другие объекты недвижимости, которые невозможно переместить без ущерба для их назначения и использования. В данном контексте речь идет, прежде всего, о зданиях, строениях, а также иных объектах, капитальные и некапитальные, которые создаются для удовлетворения определенных потребностей, таких как жилье, коммерческая деятельность, промышленное производство и другие.

Законодательство РФ в сфере градостроительства и земельного права четко определяет объекты капитального строительства как такие, которые обладают признаками прочной связи с землей. В отличие от временных построек или объектов, которые могут быть легко перемещены, капитальные объекты создаются с целью долговременного использования и имеют более сложный правовой режим. Это находит отражение в таких нормативно-правовых актах, как **Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ)** от 29.12.2004 N 193-ФЗ (с изм. и доп.) и **Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ)** от 25.10.2001 N 136-ФЗ (с изм. и доп.) [1], [2].

Однако проблема классификации и определения этих объектов возникает на стыке разных правовых норм. Например, не всегда легко определить, является ли сооружение капитальным или временным, если оно не соответствует стандартам, предусмотренным для того или иного вида объектов. Это касается как объектов жилого назначения, так и объектов коммерческого использования, где часто возникает неясность в вопросах правомерности строительства, использования и последующего размещения таких объектов.

Для правильной классификации объектов капитального строительства и других сооружений необходимо учитывать не только технические характеристики, но и правовые нормы, которые регулируют их статус, а также правила, касающиеся территориального планирования и градостроительного зонирования. В частности, нормы **Федерального закона № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»** от 21.12.2004 года регулируют порядок изменения назначения объектов [3].

Одной из основных проблем правового регулирования является отсутствие единой системы классификации объектов капитального и некапитального строительства, а также ясных критериев для их различия. На практике возникают ситуации, когда правовой статус объектов

может быть определен только через судебное разбирательство или административные процедуры, что затрудняет оперативное разрешение споров и управление такими объектами.

Кроме того, существует проблема правового режима эксплуатации таких объектов. Некапитальные объекты могут подвергаться более гибким правилам, в то время как капитальные сооружения требуют строгого соблюдения строительных и санитарных норм, что создает дополнительные сложности при изменении их назначения или использовании земли для строительства.

Также стоит отметить, что правовые нормы, касающиеся защиты прав собственников и пользователей объектов, в случае их изменения назначения или реконструкции, еще не получили должного отражения в законодательной практике, что часто приводит к юридическим коллизиям. Необходимость обновления и улучшения законодательства о капитальном и некапитальном строительстве подтверждается нормами **Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)**, который регулирует вопросы права собственности и использования недвижимости [4].

Кроме нормативно-правового регулирования, важную роль в определении назначения объектов, прочно связанных с земельными участками, играют судебные решения. На сегодняшний день судебная практика показывает, что вопросы, связанные с классификацией объектов, имеют разнообразные трактовки. Судебные органы нередко сталкиваются с ситуациями, где отсутствуют четкие критерии для определения, является ли тот или иной объект капитальным или некапитальным, а также имеет ли он прочную связь с земельным участком. [5]

Одним из примеров таких случаев является разбирательство по спорам, связанным с возведением и эксплуатацией объектов, которые могут быть частично или полностью перемещены (например, временные сооружения, модульные здания). Суды в таких случаях используют аналогию закона, исходя из конкретных обстоятельств дела, что приводит к различным решениям в похожих ситуациях. Таким образом, правовая неопределенность, существующая в законодательстве, также переносится в судебную практику, где каждый случай может рассматриваться отдельно.

Для упрощения ситуации и уменьшения разночтений в судебных актах необходимо принять дополнительные разъяснения, регулирующие классификацию объектов, с целью устранения пробелов в правовом регулировании. Также важно установить четкие и понятные критерии для разграничения капитальных и некапитальных объектов, а также объектов, которые можно считать прочно связанными с земельным участком.

Органы местного самоуправления и градостроительные органы играют важную роль в регулировании назначения объектов на земельных участках. Одной из главных задач этих органов является согласование и утверждение проектной документации, а также выдача разрешений на строительство. В рамках градостроительного зонирования органы местного самоуправления должны учитывать особенности территории, на которой планируется возведение объектов, и соответствовать установленным градостроительным нормам. [6]

Однако проблемы возникают, когда в процессе разрешительной процедуры органы местного самоуправления сталкиваются с недостаточной информацией о том, какой тип объекта должен быть разрешен на конкретном участке. Например, в некоторых случаях объекты, представляющие собой с точки зрения технического исполнения капитальные здания, могут быть признаны временными и не требующими согласования с градостроительными органами. В таких ситуациях органы местного самоуправления должны более активно взаимодействовать с другими государственными органами и организациями для того, чтобы правильно классифицировать объекты и их назначение.

Таким образом, необходимо уточнить полномочия органов местного самоуправления в вопросах согласования и утверждения видов использования земельных участков, а также развить взаимодействие между различными уровнями власти для оптимизации процесса назначения объектов.

Для решения проблем, связанных с определением назначения объектов, прочно связанных с земельными участками, важно выработать более четкие критерии для классификации объектов. Необходимо создать систему, которая будет включать в себя как технические, так и юридические аспекты, позволяющие однозначно определить правовой режим каждого объекта в зависимости от его типа и назначения. Также важным шагом будет развитие норм, которые регулируют использование временных объектов в рамках установленных градостроительных норм, с учетом особенностей каждой конкретной территории.

Кроме того, необходимо усилить контроль за соблюдением норм градостроительного законодательства, а также повысить правовую грамотность участников строительного процесса для предотвращения нарушений в области капитального и некапитального строительства.

Проблема определения назначения объектов, прочно связанных с земельными участками, является важной составляющей правового регулирования земельных и градостроительных отношений. Развитие системы классификации и более четкое разграничение типов объектов способствуют улучшению правового контроля и повышению эффективности территориального планирования и застройки, что в свою очередь имеет важное значение для устойчивого развития городских и сельских территорий.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 29.12.2004 N 193-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.2004, N 52, ст. 5291
3. Федерального закона № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 года.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.2004, N 52, ст. 5291.
5. Землякова Г.Л. Правовые проблемы раздела земельных участков, занятых индивидуальными жилыми домами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 11. С. 66 – 75.
6. Панферов Е. А. К вопросу о градостроительном зонировании. Е. А. Панферов. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. No 2. С. 111–

References:

1. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 12/25/2018) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 2001, No. 44, art. 4147.
2. Urban Planning Code of the Russian Federation (Part one) dated 12/29/2004 No. 193-FZ (as amended on 08/08/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.2004, No. 52, art. 5291
3. Federal Law No. 172-FZ "On the transfer of lands or Land plots from one category to another" dated December 21, 2004.
4. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994 (as amended on 08/08/2024) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 12/05/2004, No. 52, art. 5291.
5. Zemlyakova G.L. Legal problems of the division of land occupied by individual residential buildings // Property relations in the Russian Federation. 2017. N 11. pp. 66-75.
6. Panferov E. A. On the issue of urban zoning. E. A. Panferov. Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 2. P. 111–

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОСТИ ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ЧАСТЬ 2¹ EVOLUTION OF ENVIRONMENTAL ORIENTATION OF LAND REGISTRATION LEGISLATION. PART 2

ЗЕМЛЯКОВА Галина Леонидовна,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: landlaw@igpran.ru;

ZEMLYAKOVA Galina L.,

leading researcher at the Institute of state and law
of the Russian academy of sciences, associate professor, doctor of law.
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: landlaw@igpran.ru

Краткая аннотация: для обеспечения заинтересованных лиц сведениями обо всех ограничениях прав на земельные участки, установленных в целях охраны окружающей среды, действующим законодательством предусмотрен порядок внесения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений об особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и зонах с особыми условиями использования территорий (ЗООИТ). Однако законом предусмотрен периодически пролонгируемый «переходный период», в течение которого сведения о ЗООИТ могут и не вноситься в ЕГРН. Не урегулированным остается вопрос о том, в чьи обязанности входит направлять сведения об утвержденном положении и о местоположении границ ООПТ. Указанные проблемы в правовом регулировании существенно замедляют эволюцию природоориентированности земельно-кадастрового законодательства.

Abstract: in order to provide interested parties with information on all restrictions on land rights established for environmental protection, current legislation provides for the procedure for entering information on specially protected natural territories (protected areas) and zones with special conditions of use of territories (ZOUIT) into the Unified State Register of Real Estate (USRRE). However, law provides for a periodically extended "transition period" during which information on ZOUIT may not be entered into the USRRE. The issue of whose responsibilities include sending information on the approved regulations and the location of the boundaries of protected areas remains unsettled. These problems in legal regulation significantly slow down the evolution of nature-oriented land cadastral legislation.

Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости, установление зоны с особыми условиями использования территорий, санитарно-защитная зона, ограничения прав на земельные участки, особо охраняемые природные территории, экологизация, экологически значимые сведения.

Keywords: The Unified State Register of Real Estate, the establishment of a zone with special conditions for the use of territories, a sanitary protection zone, restrictions on land rights, specially protected natural areas, and greening, environmentally significant information.

Для цитирования: Землякова Г.Л. Эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства. Часть 2 // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 125-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_125.

For citation: Zemlyakova G.L. Evolution of environmental orientation of land registration legislation. Part 2 // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 125-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_125.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Согласно п. 24 ст. 106 ЗК РФ ЗООИТ, в том числе возникающие в силу закона, ограничения использования земельных участков в таких зонах считаются установленными, измененными со дня внесения сведений, изменений в сведения о зоне в ЕГРН. Однако ч. 8 ст. 26 Закона о ЗООИТ до 1 января 2028 года признает установленными ЗООИТ даже в случае отсутствия сведений о них в ЕГРН, если эти зоны уже установлены или будут установлены до 1 января 2026 года. Это порождает ситуации, когда собственник земельного участка не знает о наличии каких-либо ограничений в отношении застройки земельного участка и возводит на нем соответствующее строение, вследствие чего такая постройка оказывается самовольной².

При этом определение того, является ли постройка самовольной Закон о ЗООИТ (ч. 27 – 30, 40 – 41 ст. 26) ставит в зависимость от того, в частности, представлены ли в ЕГРН сведения об ограничениях прав в границах соответствующей зоны³. То есть с одной стороны ч. 8 ст. 26 Закона о ЗООИТ позволяет собственникам объектов, вокруг которых требуется установление ЗООИТ, не вносить о них сведения в ЕГРН, но с другой, возлагает на них риск возмещения вреда лицам, постройки которых были возведены в зоне, правовой режим которой этого не допускает.

Очевидно, что указанная норма Закона о ЗООИТ (также, как подобного рода отсрочки, закрепленные, например, в ч. 12, 14, 16.1, 17 ст. 26 этого закона) сводит на нет возможность реализации цели и задач для достижения и решения которых принимался данный закон, – обеспечение заинтересованных лиц сведениями обо всех ограничениях прав на земельные участки, которые имеются в связи с когда-либо установленными ЗООИТ⁴.

Отдельные авторы, анализируя указанную проблему, ставят вопрос о добросовестности публичной власти. Постоянный перенос предельного срока внесения сведений о ЗООИТ (в частности, об охранных зонах) в ЕГРН может быть квалифицирован, с одной стороны, как упущен-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Мальбин Д.А. Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // *Гражд. суд. пр.* 2024. № 1. С. 5 - 13.

³ Подробнее см.: Маркелова А.А., Карачун А.В. Регуляторные изъятия (regulatory takings) в России и за рубежом // *Закон*. 2021. № 11. С. 169 - 182; № 12. С. 156 - 171.

⁴ На противоречия, содержащиеся в самой ст. 26 Закона о ЗООИТ указывалось в научной литературе. См., напр.: Трутнев Э.К. Вопросы установления санитарно-защитных зон // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2019. № 6. С. 20 - 36; № 7. С. 22 - 38.

ние публичной власти, порождающее правовую неопределенность, а с другой – как попытка переложения государством публично-правовых обязанностей на частных лиц¹. Можно согласиться с теми авторами, которые считают, что позиция законодателя и правоприменителя, заключающаяся в том, что такие зоны существуют вне зависимости от внесения сведений о них в ЕГРН, грубым образом нарушает права правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства, которые, действуя разумно и осмотрительно, например, заказав выписку из ЕГРН, не могут получить информацию о нахождении их объектов недвижимости в ЗОУИТ и учитывать наличие соответствующих ограничений при планировании ведения хозяйственной деятельности на участке².

Частью 12 ст. 26 Закона о ЗОУИТ установлена *обязанность* собственника сооружения, в связи с размещением которого до 1 января 2026 года установлена ЗОУИТ, в случае отсутствия сведений о такой зоне в ЕГРН направить в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение ЕГРН, документы, необходимые для внесения сведений о зоне в ЕГРН в целях обеспечения внесения данных сведений не позднее 1 января 2028 года. То же самое касается органов государственной власти или местного самоуправления, принявших до 1 января 2026 года решение об установлении ЗОУИТ, либо уполномоченных на установление границ таких зон, возникающих в силу федерального закона, или когда отсутствует правообладатель объекта, в связи с размещением которого необходимо установление ЗОУИТ. Первоначальная редакция закона предусматривала необходимость внесения сведений в ЕГРН до 1 января 2022 года в отношении зон, установленных до дня его вступления в силу.

Следовательно, если, например, магистральный газопровод построен и введен в эксплуатацию до вступления в силу Закона о ЗОУИТ, постановление Правительства РФ об охранный зоне трубопровода в соответствии со ст. 106 ЗК РФ не утверждено, а Правила охраны магистральных газопроводов³ содержат порядок определения границ и правовой режим охранный зоны магистрального газопровода, то охранный зона магистрального трубопровода считается установленной и *обязанность* по внесению сведений о такой зоне в ЕГРН лежит на собственнике газопровода⁴.

Данного вывода придерживается и ППК «Роскадастр», несмотря на то, что ч. 1 ст. 32 Закона о регистрации недвижимости *обязанность* по направлению в орган регистрации прав документов для внесения сведений в ЕГРН в случае принятия решений (актов) об установлении, изменении или о прекращении существования ЗОУИТ возлагает исключительно на органы государственной власти и местного самоуправления⁵.

В то же время, нельзя согласиться с позицией ППК «Роскадастр» о том, что если, например, санитарно-защитная зона устанавливается в период действия Закона о ЗОУИТ, то есть после 1 января 2019 года, но в соответствии с утвержденным до указанной даты постановлением Правительства РФ (Постановлением Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон»), то в этом случае ч. 12 ст. 26 Закона о ЗОУИТ предоставляет *право* направить в орган регистрации прав документы для внесения в ЕГРН сведений о санитарно-защитной зоне, как принявшему решение об установлении зоны органу власти (Роспотребнадзору (его территориальным органам)) в порядке межведомственного информационного взаимодействия в соответствии с требованиями п. 9 ч. 1 ст. 32 Закона о регистрации недвижимости и Правил № 1532⁶, так и правообладателю объекта, в связи с размещением которого она устанавливается, в порядке, предусмотренном ч. 12 ст. 26 Закона о ЗОУИТ, при наличии решения Роспотребнадзора (его территориального органа) об установлении данной санитарно-защитной зоны⁷.

Дело в том, что ч. 12 ст. 26 Закона о ЗОУИТ четко разграничивает, кто и в каких случаях обязан (а не вправе) направить документы об установлении зоны в орган, уполномоченный на ведение ЕГРН. Если у здания, сооружения в связи с размещением которого устанавливается ЗОУИТ, есть правообладатель, то это является его обязанностью, а если правообладатель здания отсутствует или зона возникает в силу закона, то обязанность по направлению документов, необходимых для внесения сведений о зоне в ЕГРН возлагается на орган власти, принявший решение об установлении ЗОУИТ, либо орган, уполномоченный на установление границ соответствующей зоны. Следовательно, в подобной ситуации при установлении санитарно-защитной зоны вокруг объекта, принадлежащего частному лицу, обязанность по направлению сведений о ней в ЕГРН лежит именно на нем.

Однако если ЗОУИТ не была своевременно установлена при создании здания, сооружения, но подлежит установлению в соответствии с действующим законодательством, то тогда на его собственника возлагается обязанность до 1 января 2028 года обратиться в уполномоченный орган за ее установлением (ч. 17 ст. 26 Закона о ЗОУИТ), и документы об этой зоне и ее границах будет обязан направить в ЕГРН орган, установивший ее, в течение пяти рабочих дней с даты принятия решения об ее установлении (ч. 20.1 ст. 32 Закона о регистрации недвижимости).

¹ Круглов В.В., Башарин А.В. О действии публично-правовых ограничений права собственности в области охраны объектов культурного наследия при реализации девелоперских проектов // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 189 - 202.

² Степанова Л.И. Новое в регулировании статуса зон с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 97 - 110.

³ Постановление Правительства РФ от 08.09.2017 № 1083 «Об утверждении Правил охраны магистральных газопроводов и о внесении изменений в Положение о представлении в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления дополнительных сведений, воспроизводимых на публичных кадастровых картах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 1 Обзора судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 9.

⁵ Письмо ППК «Роскадастр» от 25.08.2023 № 11-0403-КП/23 «О внесении в ЕГРН сведений о санитарно-защитных зонах, устанавливаемых в районе размещения ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 31.12.2015 № 1532 «Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 - 10, 12 - 13.3, 15 - 15.4 статьи 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости» // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 405.

⁷ Письмо ППК «Роскадастр» от 01.03.2023 № 11-0436/23 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

Надо отметить, что ст. 105 ЗК РФ содержит закрытый перечень ЗОУИТ, а согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 26.12.2024 № 485-ФЗ¹ если ЗОУИТ, установленные до дня вступления в силу данного закона, не соответствуют целям установления и видам ЗОУИТ, предусмотренным ЗК РФ, то такие зоны со дня вступления в силу данного Федерального закона (с 31 декабря 2024 года) считаются прекратившими свое существование, а ограничения использования земельных участков и иных объектов недвижимости, установленные в границах таких зон, недействующими.

Однако практика показывает, что далеко не все возможные ЗОУИТ, перечислены в ЗК РФ². Так, например, Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16.12.2016 № 978/пр утвержден Свод правил «Трубопроводы промышленные для нефти и газа. Правила проектирования и производства работ»³. Согласно п. 7.3 Свода правил для обеспечения нормальных условий эксплуатации и исключения возможности повреждения трубопроводов для них должны быть установлены охранные зоны по аналогии с магистральными трубопроводами по Правилам охраны магистральных газопроводов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 08.09.2017 № 1083, и Правилам охраны магистральных трубопроводов, утвержденным Минтопэнерго России 29.04.1992 и постановлением Госгортехнадзора России от 22.04.1992 № 9.

Вместе с тем указанными Правилами № 1083 и Правилами № 9 не предусмотрено установление границ охранных зон промышленных водоводов, поэтому, по мнению ППК «Роскадастр» и Росреестра внесение сведений о них в ЕГРН невозможно⁴.

Такая позиция законодателя и Росреестра вызывает некоторые сомнения в ее обоснованности. С одной стороны, очевидно, что после внесения сведений обо всех установленных когда-либо ЗОУИТ в ЕГРН публичная кадастровая карта будет испещрена различными зонами, которые нередко будут накладываться друг на друга. Но если государство ставит целью собрать в единый информационный ресурс информацию обо всех возможных ограничениях прав на земельные участки, связанных как охраной окружающей среды, так и с охраной опасных производственных объектов⁵, в частности от аварий, которые могут произойти из-за повреждения этих объектов, то, по всей видимости, не следует ограничивать виды ЗОУИТ, сведения о которых подлежат внесению в ЕГРН, только теми, которые перечислены в ст. 105 ЗК РФ, или их перечень должен быть расширен.

Как указывалось выше, со вступлением в силу Закона о регистрации недвижимости в ЕГРН должны вноситься сведения о границах ООПТ.

Во исполнение пункта 11 перечня поручений Президента РФ по реализации Послания Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.02.2019 № Пр-294, Минприроды России осуществляет внесение сведений о местоположении границ ООПТ федерального значения в ЕГРН. В 2023 г. в ЕГРН были внесены сведения о местоположении границ 5 ООПТ, всего в ЕГРН внесены сведения о 217 ООПТ федерального значения⁶.

Не вызывает сомнений важность реализации мероприятий по внесению сведений о местоположении границ ООПТ в ЕГРН, так как нарушения и споры в сфере земельных отношений наносят ощутимый ущерб целостности таких территорий и создают угрозу сохранения природного достояния Российской Федерации⁷. Присутствие сведений о границах ООПТ в ЕГРН позволяет информировать правообладателей земельных участков о взаиморасположении границ ООПТ и земельных участков, о наличии ограничений и обременений, в связи с установлением режима особой охраны ООПТ, своевременно учитывать границы ООПТ при проектировании объектов строительства и предпринимать своевременные меры для сохранности природных комплексов и объектов на долгосрочную перспективу⁸. То же самое касается, например, и территории лесничеств.

В этой связи нельзя не отметить ситуацию, возникшую в городе Сочи в связи с признанием отсутствующими прав на земельные участки тысяч граждан, которым земельные участки, по мнению прокуратуры, были предоставлены в начале 1990-х годов с нарушением закона на территории лесничеств и Сочинского национального парка. Границы указанных территорий не были четко установлены, что позволило судам, по сути, лишить граждан земельных участков, принадлежавших им более тридцати лет⁹.

В то же время весьма примечательна позиция Конституционного суда РФ в этом вопросе, который при рассмотрении жалоб пострадавших граждан, в частности, отметил, что одно лишь то обстоятельство, что гражданин, например, полагался на сведения ЕГРН, в совокупности с иными фактическими обстоятельствами, если земельный участок находится в местности, о расположении на которой ООПТ федерального значения было известно или должно было быть известно гражданину или которая имеет явные признаки наличия на ней леса, содержание требований разумности и осмотрительности (добросовестности) предполагает, что гражданин должен уделить повышенное внимание подтверждению законности предоставления и использования соответствующего участка. То есть в таком случае, полагательство гражданина на сведения ЕГРН и иные фактиче-

¹ Федеральный закон от 26.12.2024 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8495.

² В научной литературе указывается на неоднозначность правового режима «археологических территорий». См.: Бандорин Л.Е., Башарин А.В. Актуальные вопросы правового регулирования использования территорий, подлежащих археологическим разведкам // Закон. 2024. № 5. С. 66 - 74.

³ Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2018. № 1. Согласно пункту 3.19 Свода правил промышленный трубопровод – это трубопровод с устройствами на нем для транспортирования газообразных и жидких продуктов под действием напора (разности давлений) от скважин до места выхода с промысла подготовленной к дальнейшему транспортированию товарной продукции.

⁴ Письмо Росреестра от 19.09.2023 № 18-9646-ТГ/23 «По вопросу внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о зоне с особыми условиями использования территорий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Подробнее о систематизации и видах ЗОУИТ см.: Золотова О.А. Правовой режим охранных зон: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Воронцова А.А., Заславская Н.М. Правовой режим зон с особыми условиями использования территории // Экологическое право. 2019. № 2. С. 10 - 14.

⁶ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. – М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества. 2024. С. 151.

⁷ Заключение Комитета ГД ФС РФ по бюджету и налогам на проект федерального закона № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление администрации Одинцовского городского округа МО от 18.11.2022 № 6830 «Об утверждении муниципальной программы Одинцовского городского округа Московской области «Экология и окружающая среда» на 2023-2027 годы» // Одинцовская неделя. 2022. № 48/1 (спецвыпуск).

⁹ Подробнее см.: Землякова Г.Л. Практика освобождения территории национального парка от сторонних собственников земельных участков: проблемы правовой обусловленности и обоснованности. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2023. № 6. С. 45-48; Землякова Г.Л. Практика освобождения территории национального парка от сторонних собственников земельных участков: проблемы правовой обусловленности и обоснованности. Часть 2 // Аграрное и земельное право. 2023. № 7. С. 46-49.

ские обстоятельства может свидетельствовать о его ненадлежащей разумности и осмотрительности¹, и, следовательно, о его недобросовестности.

Представляется, данное суждение КС РФ возлагает непомерные обязанности на граждан, дискредитирует авторитет органов государственной власти и местного самоуправления и профессионализм их сотрудников, и вдобавок умаляет значение ЕГРН, как источника достоверных сведений.

Следует также отметить, что, несмотря на то, что для защиты публичных интересов внесение сведений о границах ООПТ является весьма важным, до сих пор остаются неурегулированными вопросы о полномочиях органов власти в данной сфере. Дело в том, что, например, ООПТ федерального значения могут находиться не только в ведении Минприроды России, но и в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, государственных научных организаций и государственных образовательных организаций высшего образования². Но вопрос о том, какой орган власти вправе или обязан направить в орган регистрации прав сведения о местоположении границ ООПТ или сведения об утвержденном положении об ООПТ федерального значения, в законодательстве четко не урегулирован, а решается в настоящее время на уровне писем Росреестра и Минприроды России³.

Краткий анализ норм земельно-кадастрового законодательства показывает, что период, когда внесению в кадастр экологически значимой информации государством уделялось недостаточное внимание, постепенно сменяется заинтересованностью в сборе и аккумулировании сведений о территориях, на которых введен специфический правовой режим, в целях охраны окружающей среды и предотвращения негативных воздействий в случае аварий на опасных производственных объектах. Примечательно, что эта заинтересованность обусловлена, по сути, в первую очередь экономическими интересами бизнеса, всегда стремящегося снизить свои риски, связанные с издержками, которые могут возникнуть, в частности, в связи с началом или ведением предпринимательской деятельности на тех земельных участках, где таковая запрещена или ограничена. Тем не менее, эволюция природоориентированности земельно-кадастрового законодательства идет весьма неспешно⁴ – сроки введения четких процедур внесения в ЕГРН необходимых сведений неоднократно продлялись, а отдельные вопросы нуждаются в дополнительном урегулировании. Наличие в законодательстве нового и предусмотренного на переходный период порядков установления ЗОУИТ для вновь устанавливаемых зон и для тех, которые должны были быть установлены ранее, усложняет рассматриваемые правоотношения и замедляет процесс наполнения ЕГРН экологически значимыми сведениями.

Список литературы:

- Бандорин Л.Е., Башарин А.В. Актуальные вопросы правового регулирования использования территорий, подлежащих археологическим разведкам // Закон. 2024. № 5. С. 66 – 74.
- Береговских А.Н. Прошлое, настоящее и будущее территориального планирования // Управление развитием территории. 2011. № 2.
- Воронцова А.А., Заславская Н.М. Правовой режим зон с особыми условиями использования территории // Экологическое право. 2019. № 2. С. 10 – 14.
- Заключение Комитета ГД ФС РФ по бюджету и налогам на проект федерального закона № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС «КонсультантПлюс».
- Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
- Землякова Г.Л. Практика освобождения территории национального парка от сторонних собственников земельных участков: проблемы правовой обусловленности и обоснованности. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2023. № 6. С. 45–48.
- Землякова Г.Л. Практика освобождения территории национального парка от сторонних собственников земельных участков: проблемы правовой обусловленности и обоснованности. Часть 2 // Аграрное и земельное право. 2023. № 7. С. 46–49.
- Золотова О.А. Правовой режим охранных зон: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
- Круглов В.В., Башарин А.В. О действии публично-правовых ограничений права собственности в области охраны объектов культурного наследия при реализации девелоперских проектов // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 189 – 202.
- Мальбин Д.А. Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. N 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Цивилист. 2024. № 1. С. 5 – 13.
- Маркелова А.А., Карачун А.В. Регуляторные изъятия (regulatory takings) в России и за рубежом // Закон. 2021. № 11. С. 169 – 182; № 12. С. 156 – 171.
- О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. – М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. – 707 с.
- Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 9.
- Письмо Минобрнауки России от 15.09.2023 № МН-7/4568 «О направлении информации по ООПТ» // СПС «Гарант».
- Письмо Минприроды России от 26.09.2023 № 15-42/36475 «О направлении сведений об ООПТ в орган регистрации прав» // СПС «КонсультантПлюс».
- Письмо Минприроды России от 26.09.2023 № 15-42/36475 «О направлении сведений об ООПТ в орган регистрации прав» // СПС «КонсультантПлюс».
- Письмо ППК «Роскадастр» от 01.03.2023 № 11-0436/23 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».
- Письмо ППК «Роскадастр» от 25.08.2023 № 11-0403-КП/23 «О внесении в ЕГРН сведений о санитарно-защитных зонах, устанавливаемых в районе размещения ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения» // СПС «КонсультантПлюс».
- Письмо Росреестра от 06.10.2023 № 18-9274-ТГ/23 «О предоставлении сведений» // СПС «КонсультантПлюс».
- Письмо Росреестра от 19.09.2023 № 18-8646-ТГ/23 «По вопросу внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о зоне с особыми условиями использования территорий» // СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление администрации Одинцовского городского округа МО от 18.11.2022 № 6830 «Об утверждении муниципальной программы Одинцовского городского округа Московской области «Экология и окружающая среда» на 2023-2027 годы» // Одинцовская неделя. 2022. № 48/1 (спецвыпуск).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других» // СЗ РФ. 2025. № 6. Ст. 538.

¹ См.: п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других» // СЗ РФ. 2025. № 6. Ст. 538.

² См.: Письмо Минприроды России от 26.09.2023 № 15-42/36475 «О направлении сведений об ООПТ в орган регистрации прав» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Письмо Росреестра от 06.10.2023 № 18-9274-ТГ/23 «О предоставлении сведений»; Письмо Минприроды России от 26.09.2023 № 15-42/36475 «О направлении сведений об ООПТ в орган регистрации прав» // СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минобрнауки России от 15.09.2023 № МН-7/4568 «О направлении информации по ООПТ» // СПС «Гарант».

⁴ Предложения о том, что утвердивший ЗОУИТ орган должен представлять соответствующие сведения в кадастр, а орган регистрации прав должен их использовать при регистрации прав на недвижимость и выдавать по запросу в виде кадастровой карты территории муниципального образования или конкретного населенного пункта, выдвигались более 14 лет назад. См.: Береговских А.Н. Прошлое, настоящее и будущее территориального планирования // Управление развитием территории. 2011. № 2.

23. Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // СЗ РФ. 2018. № 11. Ст. 1636.
24. Постановление Правительства РФ от 08.09.2017 № 1083 «Об утверждении Правил охраны магистральных газопроводов и о внесении изменений в Положение о представлении в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления дополнительных сведений, воспроизводимых на публичных кадастровых картах» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Правительства РФ от 31.12.2015 № 1532 «Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 - 10, 12 - 13.3, 15 - 15.4 статьи 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости» // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 405.
26. Правила охраны магистральных трубопроводов, утв. Минтопэнерго РФ 29.04.1992, Постановлением Госгортехнадзора РФ от 22.04.1992 № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Приказ Минстроя России от 16.12.2016 № 978/пр «Об утверждении свода правил «Трубопроводы промышленные для нефти и газа. Правила проектирования и производства работ» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2018. № 1.
28. Степанова Л.И. Новое в регулировании статуса зон с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 97 – 110.
29. Трутнев Э.К. Вопросы установления санитарно-защитных зон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 6. С. 20 – 36; № 7. С. 22 – 38.
30. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5135.
31. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
32. Федеральный закон от 26.12.2024 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8495.

References:

1. Banderin L.E., Basharin A.V. Current issues of legal regulation of the use of territories subject to archaeological exploration // Zakon. 2024. No. 5. Pp. 66 – 74.
2. Beregovskikh A.N. The Past, Present, and Future of Territorial Planning // Territorial Development Management. 2011. No. 2.
3. Vorontsova A.A., Zaslavskaya N.M. Legal regime of zones with special conditions of territory use // Environmental Law. 2019. No. 2. Pp. 10 – 14.
4. Conclusion of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Budget and Taxes on the draft Federal Law No. 1258295-7 "On the Federal Budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024" // SPS "ConsultantPlus".
5. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ // SZ RF. 2001. No. 44. St. 4147.
6. Zemlyakova G.L. The practice of liberating the territory of the national park from third-party owners of land plots: problems of legal conditionality and validity. Part 1 // Agrarian and Land Law. 2023. No. 6. Pp. 45-48.
7. Zemlyakova G.L. The Practice of Freeing the Territory of a National Park from Third-Party Landowners: Problems of Legal Conditionality and Reasonableness. Part 2 // Agrarian and Land Law. 2023. No. 7. Pp. 46-49.
8. Zolotova O.A. The Legal Regime of Protection Zones: Dis. ... Cand. Law. Sciences. Moscow, 2012.
9. Kruglov V.V., Basharin A.V. On the Effect of Public Law Restrictions on Ownership Rights in the Field of Cultural Heritage Protection in the Implementation of Development Projects // Russian Law Journal. 2021. No. 1. Pp. 189 – 202.
10. Malbin D.A. Review of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 12, 2023 No. 44 "On some issues arising in judicial practice when applying the norms on unauthorized construction" // Civilist. 2024. No. 1. pp. 5-13.
11. Markelova A.A., Karachun A.V. Regulatory exemptions (regulatory takings) in Russia and abroad // Law. 2021. No. 11. pp. 169 - 182; No. 12. Pp. 156 – 171.
12. On the State of the Environment and Environmental Protection in the Russian Federation in 2023. Draft State Report. – Moscow: Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation; LLC "Intellectual Analytics"; Federal State Budgetary Institution "Directorate for Scientific and Technical Programs"; Foundation for Environmental Monitoring and International Technological Cooperation, 2024. – 707 p.
13. Review of Judicial Practice on Disputes Related to the Construction of Buildings and Structures in the Security Zones of Pipelines and within the Minimum Distances from Mainline or Industrial Pipelines, approved by By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23 June 2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. No. 9.
14. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 15.09.2023 No. MN-7/4568 "On the Direction of Information on Protected Areas" // SPS "Garant".
15. Letter of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation dated 26.09.2023 No. 15-42/36475 "On the Direction of Information on Protected Areas to the Registration Authority" // SPS "ConsultantPlus".
16. Letter of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 26.09.2023 No. 15-42/36475 "On the submission of information about protected areas to the registration authority" // SPS "ConsultantPlus".
17. Letter of the Federal State Unitary Enterprise "Roskadastr" dated 01.03.2023 No. 11-0436/23 "On the consideration of the application" // SPS "ConsultantPlus".
18. Letter from PPK Roskadastr dated 08/25/2023 No. 11-0403-KL/23 "On entering information into the EGRN on sanitary protection zones established in the area of a nuclear installation, radiation source or storage facility" // SPS ConsultantPlus.
19. Letter from Rosreestr dated 10/06/2023 No. 18-9274-TG/23 "On providing information" // SPS "ConsultantPlus".
20. Letter from Rosreestr dated 09/19/2023 No. 18-8646-TG/23 "On the issue of entering information about a zone with special conditions for the use of territories into the Unified State Register of Real Estate" // SPS "ConsultantPlus".
21. Decree of the Odintsovo City District Administration of the Moscow Region dated 18.11.2022 No. 6830 "On Approval of the Municipal Program of the Odintsovo City District of the Moscow Region 'Ecology and Environment' for 2023-2027" // Odintsovskaya Nedelya. 2022. No. 48/1 (special issue).
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 28, 2025 No. 3-P "On the case of checking the constitutionality of Articles 12, 209 and 304 of the Civil Code of the Russian Federation and Part 5 of Article 1 of the Federal Law "On State Registration of Real Estate" in connection with complaints by citizens N.I. Grishina, N.Z. Gulordava and others" // Federal Law of the Russian Federation. 2025. No. 6. Art. 538.
23. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03.03.2018 No. 222 "On approval of the Rules for the establishment of sanitary protection zones and the use of land located within the boundaries of sanitary protection zones" // Federal Law of the Russian Federation. 2018. No. 11. Article 1636.
24. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1083 dated September 8, 2017 "On Approval of the Rules for the Protection of Main Gas Pipelines and on Amendments to the Regulations on Submission to the Federal Executive Authority (its Territorial Bodies) Authorized by the Government of the Russian Federation to Carry Out State Cadastral Registration, State Registration of Rights, Maintain the Unified State Register of Real Estate, and Provide Information Contained in the Unified State Register of Real Estate, by Federal Executive Authorities, by the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government bodies, additional information is reproduced on public cadastral maps" // SPS ConsultantPlus.
25. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2015 No. 1532 "On Approval of the Rules for the Provision of Documents Sent or Provided in accordance with the Parts 1, 3 - 10, 12 - 13.3, 15 - 15.4 Article 32 of the Federal Law "On State Registration of Real Estate" to the federal executive authority (its territorial bodies) authorized by By the Government of the Russian Federation for the implementation of state cadastral registration, state registration of rights, and maintenance of the Unified State Register of Real Estate" // SZ RF. 2016. No. 2 (Part I). Art. 405.
26. Rules for the protection of main pipelines, approved by Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation on 04/29/1992, by Decree of Gosgortekhnadzor of the Russian Federation dated 04/22/1992 No. 9 // SPS ConsultantPlus.
27. Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 12/16/2016 No. 978/pr "On approval of the set of rules "Field pipelines for oil and gas. Rules for Design and Work Production" // Information Bulletin on Regulatory, Methodological, and Standard Design Documentation. 2018. No. 1.
28. Stepanova L.I. New in the regulation of the status of zones with special conditions for the use of territories // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 4. Pp. 97 – 110.
29. Trutnev E.K. Issues of establishing sanitary protection zones // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 6. Pp. 20 – 36; No. 7. Pp. 22 – 38.
30. Federal Law No. 342-FZ dated 03.08.2018 "On Amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Federal Law Gazette. 2018. No. 32 (Part II). Art. 5135.
31. Federal Law No. 218-FZ dated July 13, 2015, "On State Registration of Real Estate." 2015. No. 29 (Part I). Art. 4344.
32. Federal Law No. 485-FZ dated December 26, 2024, "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and the Repeal of Part 2 of Article 5 of the Federal Law 'On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation'" // Federal Law Gazette. 2024. No. 53 (Part I). Art. 8495.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_130

УДК 342

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru;

IVLEVA Yulia Ivanovna,

Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russia, Moscow, Znamenka, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru

Краткая аннотация: Данная работа посвящена исследованию конституционно-правовых основ деятельности системы органов прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Проведен анализ взаимосвязи права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) и особого статуса прокуратуры (п. «о» ст. 71, ст. 129 Конституции РФ). Центральное внимание уделяется раскрытию специфики реализации полномочий прокуратуры в экологической сфере, включая практику специализированных природоохранных прокуратур, применение инструмента судебного иска в защиту экологических прав и реагирование на современные вызовы. На основе анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики определена конституционно-правовая сущность роли прокуратуры как гаранта экологических прав, а также сформулированы направления совершенствования деятельности прокуратуры в контексте современных экологических угроз.

Abstract: This work is devoted to the study of the constitutional and legal foundations of the activities of the Russian Federation's prosecutorial system in the field of environmental safety and protection. An analysis is conducted of the relationship between the right of everyone to a favourable environment (Article 42 of the Constitution of the Russian Federation) and the special status of the prosecutor's office (clause 'o' of Article 71, Article 129 of the Constitution of the Russian Federation). The main focus is on revealing the specifics of the implementation of the powers of the prosecutor's office in the environmental sphere, including the practice of specialised environmental prosecutor's offices, the use of legal action to protect environmental rights, and responding to modern challenges. Based on an analysis of the regulatory and legal framework and law enforcement practice, the constitutional and legal essence of the role of the prosecutor's office as a guarantor of environmental rights is defined, and directions for improving the activities of the prosecutor's office in the context of modern environmental threats are formulated.

Keywords: prosecutor's Office of the Russian Federation, environmental safety, environmental control, constitutional guarantees, Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: прокуратура РФ, экологическая безопасность, экологический контроль, конституционные гарантии, Конституция Российской Федерации.

Для цитирования: Ивлева Ю.И. Роль прокуратуры в обеспечении экологической безопасности: конституционно-правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_130.

For citation: Ivleva Yu.I. The role of the prosecutor's office in ensuring environmental safety: constitutional and legal aspects // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_130.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Статья 42 Конституции РФ закрепляет, что каждый обладает правом на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Обозначенная статья Конституции РФ представляет собой совокупность самостоятельных, но взаимосвязанных субъективных прав человека¹ и формирует основу для экологической функции государства и его институтов. Экологическая безопасность, являясь неотъемлемым компонентом национальной безопасности², выступает необходимым условием и гарантией реализации данного права, что объективно требует создания эффективной системы субъектов публичной власти, ответственных за ее обеспечение.

Особая роль в обозначенном направлении государственной политики отведена органам прокуратуры. Конституционно-правовую основу деятельности органов прокуратуры формируют следующие статьи Конституции РФ:

- п. «о» ст. 71, согласно которому прокуратура находится в исключительном ведении Российской Федерации, что подчеркивает важность и значимость данного института, принимаемых им решений, призванных обеспечивать единство правового пространства, в том числе в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности, природопользования;
- п. «е¹» ст. 83, закрепляющий, что назначение на должность и освобождение от должности таких должностных лиц, как Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры специализированных прокуратур, а также иных прокуроров, в случаях, когда это установлено федеральным законом осуществляется лично Президентом РФ;
- п. «з» ч. 1 ст. 102, предусматривающий, что Совет Федерации проводит консультации с Президентом РФ по вопросу назна-

¹ Право на благоприятную окружающую среду // Официальный сайт Алтайского края: https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kрая/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch/Pravovoe-prosveshchenie/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu.php.

² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

чения на должность кандидатур, указанных в предыдущем пункте;

- п. «м» ст. 102, возлагающий на Совет Федерации обязанность заслушивать ежегодный доклад Генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в стране;
- ст. 129, определяющая основы правового регулирования деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации.

Ключевой статьей в части определения конституционно-правового статуса органов прокуратуры Российской Федерации является статья 129 Конституции РФ. Указанной статьей закреплено, что прокуратура – это единая централизованная система органов, наделенных особыми полномочиями по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов. Исходя из правового анализа положений статьи 129 Конституции РФ, а также Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ определено, что данный орган осуществляет комплекс контрольно-надзорных и координационных мероприятий в сфере экологических правоотношений. На основании правового анализа положений ст. 129 Конституции РФ сделан вывод, что именно прокуратура от имени Российской Федерации осуществляет надзор за единообразным исполнением всего массива экологического, природоресурсного и природоохранного законодательства, обеспечивая реализацию предусмотренных ст. 42 Конституции РФ экологических прав человека.

Несмотря на то, что указанные статьи действующей Конституции РФ обладают общим характером и не содержат специальных положений, посвященных экологическим вопросам, прокуратура выполняет ключевую роль в данном направлении. Савенков А.Н. подчеркнул, что «Конституция РФ, используя теоретические подходы о сути объекта конституционного регулирования, содержит основы его современной модели, создала основы целостной конституционной парадигмы современности. Заложенные в ней базовые положения, развиваясь, наполняясь новым содержанием, видимо, еще долго будут служить обществу»².

Ввиду обострения экологической обстановки и повышения интереса государства к природоохранным вопросам в 2021 г. был принят Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»³. Данным актом в качестве основных направлений деятельности органов прокуратуры в рассматриваемой сфере были определены следующие аспекты:

- проведение комплексного надзора за исполнением экологического законодательства;
- проведение надзора за деятельностью органов публичной власти (в том числе за целевым использованием бюджетных средств);
- обеспечение возмещения ущерба, причиненного окружающей среде и восстановления природных объектов;
- координация деятельности правоохранительных органов по противодействию экологической преступности;
- обеспечение профилактической направленности прокурорского надзора;
- информирование уполномоченных субъектов публичной власти о наиболее острых проблемах в области охраны окружающей среды и природопользования;
- взаимодействие с научными организациями, общественностью, некоммерческими организациями;
- выявление коррупционных проявлений и др.

В настоящее время особый интерес представляет деятельность органов прокуратуры в рамках информационного права, поскольку, как справедливо отметил Паламарчук А.В.: «эффективность прокурорского надзора в этой сфере не случайно поставлена в прямую зависимость от знания экологической обстановки. Прокурор обязан владеть информацией об основных показателях, характеризующих состояние окружающей среды на поднадзорной территории, негативных тенденциях, экологических проблемах, наиболее неблагоприятных в экологическом отношении и потенциально опасных производственных объектах»⁴. Развитие информационного права является необходимым условием и гарантией реализации права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, предусмотренного ст. 42 Конституции РФ.

Важнейшим инструментом прокурора является принадлежащее ему право на обращение в суд в защиту публичных интересов и прав граждан. Данный конституционный механизм обладает двойственной правовой природой. С одной стороны, он выступает гарантией реализации предусмотренного ст. 46 Конституции РФ права каждого на судебную защиту, что особенно значимо в сфере экологии, поскольку реализовать механизм самозащиты в данном направлении непросто. С другой стороны, данное полномочие является производным закрепленного в ст. 129 Конституции РФ статуса прокуратуры, согласно которому прокуратуре принадлежат функции обеспечения верховенства закона и защиты публичных интересов.

Стоит обратить внимание на наличие специализированных природоохранных прокуратур, являющихся элементами единой системы органов прокуратуры, сущность которых заключается в проведении надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и экологических прав граждан. В настоящее время созданы:

- межрегиональные природоохранные прокуратуры (Амурская бассейновая, Волжская межрегиональная, Байкальская межре-

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

² Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 14.

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Журнал «Законность». 2021. № 6.

⁴ Паламарчук А.В. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в экологической сфере // Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. М., 2014. 336 с.

гиональная и др.), действующие по бассейновому принципу и подчиняющиеся непосредственно Генеральному прокурору РФ;

- межрайонные природоохранные прокуратуры, входящие в состав межрегиональных природоохранных прокуратур.

Деятельность органов прокуратуры, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, несмотря на наличие обширного правового регулирования, обладает рядом недостатков. Так, Забавко Р.А. подчеркнул, что «специфика работы, наличие множества процессуальных сроков, объем работы выступают факторами значительной профессиональной нагрузки на прокурорских работников, что требует оптимизации штатной численности прокуратуры, повышение качества профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, оправдывает повышения мер социальной поддержки со стороны государства»¹.

Таким образом, конституционно-правовая сущность деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды заключается в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, включая предусмотренное ст. 42 Конституции РФ право на благоприятную окружающую среду, а также охраняемых законом интересов общества и государства в экологической сфере. Перспективы повышения эффективности деятельности органов прокуратуры представляются в проведении дальнейшей цифровизации их работы, расширении штата прокуроров, специализирующихся на экологических вопросах, усилении координации прокуратуры с органами исполнительной власти и научными центрами для формирования комплексного подхода к обеспечению экологической безопасности.

Список литературы:

1. Забавко Р.А. Некоторые вопросы определения размера незаконной рубки лесных насаждений // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 69–73.
2. Паламарчук А.В. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в экологической сфере // Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. М., 2014. 336 с.
3. Право на благоприятную окружающую среду // Официальный сайт Алтайского края: https://altairregion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kрая/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch/Pravovoe-prosveshchenie/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu.php.
4. Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 5–16.

References:

1. Zabavko R.A. Nekotorye voprosy opredeleniya razmera nezakonnnoy rubki lesnyh nasazhdenij // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2023. № 2 (101). S. 69–73.
2. Palamarchuk A.V. Celi i zadachi prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v ekologicheskoy sfere // Prokurorskiy nadzor za ispolneniem ekologicheskogo zakonodatel'stva: posobie / pod obshch. red. nachal'nika Glavnogo upravleniya po nadzoru za ispolneniem federal'nogo zakonodatel'stva General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, gosudarstvennogo sovetnika yusticii 2 klassa, kandidata yuridicheskikh nauk, zaslužennogo yurista Rossijskoj Federacii A.V. Palamarchuka. M., 2014. 336 s.
3. Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu // Oficial'nyj sajт Altajskogo kraja: https://altairregion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kрая/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch/Pravovoe-prosveshchenie/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu.php.
4. Savenkov A.N. Cennosti konstitucii RF v izmenyayushchemsya mire // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 3. S. 5–16.

¹ Забавко Р.А. Некоторые вопросы определения размера незаконной рубки лесных насаждений // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 69–73.

ПРАВОВЫЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ LEGAL UNCERTAINTIES OF THE LEGAL REGIME OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMEN- TATION OF MODERN ECOLOGICAL AND LEGAL POLICY OF RUSSIA

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права,
кандидат юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук».
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agrarian Law,
Candidate of Legal Sciences, FGBUN "Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences".
119019, Russia, Moscow, Znamenska Street, 10.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию неопределенности правового режима особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. Автором рассмотрены теоретические и практические вопросы правового регулирования земельно-имущественных отношений, реализующихся на данных территориях нашей страны. Выявлены актуальные правовые позиции на уровне исполнительной и судебной власти. Отмечается, что до сих пор законодательно не отрегулированы вопросы правового режима хозяйственной эксплуатации находящихся в пределах национальных парков земель сельскохозяйственного назначения - бывших земель сельскохозяйственных предприятий советского «наследия», включая вопросы разграничения и осуществления в этой сфере своих полномочий федеральных органов государственной власти, региональных властей и полномочий органов местного самоуправления. В заключении говорится о необходимости законодательного обеспечения баланса, равновесия интересов человека и сохранения природы, которое может быть достигнуто лишь при способности экосистем восстанавливаться, а это во многом обеспечивает особый режим их охраны.

Abstract: The article is devoted to the study of the uncertainty of the legal regime of specially protected natural territories in the Russian Federation. The author considers the theoretical and practical issues of legal regulation of land and property relations implemented in these territories of our country. The current legal positions at the executive and judicial levels have been identified. It is noted that the issues of the legal regime of the economic exploitation of agricultural lands located within the national parks - the former lands of agricultural enterprises of the Soviet "heritage" - have not yet been legally regulated, including the issues of delineation and exercise of their powers in this area by federal state authorities, regional authorities and local governments. In conclusion, it is said that it is necessary to ensure a legislative balance, a balance of human interests and nature conservation, which can be achieved only with the ability of ecosystems to recover, and this largely ensures a special regime for their protection.

Ключевые слова: устойчивое развитие, законодательство, экологическое благополучие, правовое регулирование, особо охраняемые природные территории, экологическая безопасность.

Keywords: sustainable development, legislation, environmental well-being, legal regulation, specially protected natural areas, environmental safety.

Для цитирования: Мухлынина М.М. Правовые неопределенности правового режима особо охраняемых природных территорий в рамках реализации современной эколого-правовой политики России // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_133.

For citation: Mukhlynina M.M. Legal uncertainties of the legal regime of specially protected natural territories in the framework of the implementation of modern ecological and legal policy of Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_133.

Статья поступила в редакцию: 11.06.2025

В своем обращении к участникам XI Невского международного экологического конгресса, состоявшегося в мае 2025 года, Президент России Владимир Владимирович Путин отметил «общее стремление международного сообщества к сохранению и восстановлению окружающей среды, как важнейшей составляющей устойчивого развития. Прежде всего – за счёт соблюдения требований экологической безопасности, защиты особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ), рационального использования природных ресурсов, построения экономики замкнутого цикла, запуска и выполнения соответствующих государственных программ. Этим же целям служит российский национальный проект «Экологическое благополучие», реализация которого началась в этом году». К слову, а территории Санкт-Петербурга расположено 17 особо охраняемых природных объектов. «Такая гармония современного, динамичного мегаполиса и заповедной природы полностью соответствует духу нашего Конгресса», - уточнила спикер Совета Федерации Российской Федерации В.И. Матвиенко, и продолжила, - «Экологические проблемы не знают государственных границ. Глобальные экологические вызовы мы должны воспринимать как общую, единую и неделимую задачу, а в работе над «зелёной» повесткой не может быть места политическому давлению и манипулированию...»¹. Соглашаясь с данной позицией исследователи Королев С.В. и Мухлынина М.М. отмечают: «Достижения целей устойчивого развития на национальном и наднациональном уровнях требуют институциональные механизмы, посредством которых обеспечиваются управление и контроль... Улучшение окружающей человека среды, обес-

¹ Матвиенко В.: Рекомендации Невского конгресса уже реализуются в конкретных экологических программах в России и других странах. Новость от 23 мая 2025 с сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ / URL: <http://council.gov.ru/events/news/166691/> (дата обращения – 25.05.2025).

печение экологической безопасности вошли в число национальных целей развития России на период до 2030 г.»¹.

Современные экологические приоритеты российского государства известны, ключевой - это реализация природоохранных программ. При подведении итогов ранее действовавшего национального проекта «Экология», фиксируются значимые результаты, достигнутые за последние пять лет, а именно: в сфере лесного хозяйства ведется активное лесовосстановление, осуществляется ликвидация объектов накопленного экологического вреда, продолжается очистка и восстановление речных систем, снижение загрязнения воздуха (в 12 промышленных центрах с высоким уровнем загрязнения воздуха совокупный объем опасных выбросов уменьшился по итогам 2024 года на 20 %) и т.д. Относительно особо охраняемых природных территорий отмечается процесс постоянного расширения их сети. Сегодня площадь российских ООПТ сопоставима с площадью примерно четырех Франций или пяти Швеций, что считается одной из крупнейших в мире и включает в себя 12,3 тыс заповедных территорий общей площадью 244,4 млн га (13% от всей площади страны). При этом на долю ООПТ регионального значения приходится 89% от общего количества ООПТ и 50% от суммарной площади всех ООПТ. Расклад по субъектам Российской Федерации таков: наибольшее количество ООПТ создано в Тверской области (992), Свердловской области (531), Краснодарском крае (457) и Нижегородской области (414).

Начиная с 2025 года, согласно Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² реализуются 19 новых национальных проектов, которые оцениваются как самые масштабные в истории России. Национальные проекты, направленные на достижение утвержденных главой государства национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года, выступают важнейшими инструментами, нацеленными на решение ещё целого ряда поставленных в Послании Федеральному Собранию задач по повышению качества жизни граждан и укреплению экономики³.

Совершенствование государственной политики и управления в сфере охраны, использования и развития особо охраняемых природных территорий призваны осуществлять профильные ведомства, по данным которых, за период реализации национального проекта «Экология» в России было создано 25 новых федеральных особо охраняемых природных территорий и более 600 региональных. Планируется до 2030 года в рамках нового национального проекта «Экологическое благополучие» создать ещё 20 таких территорий. Проектированием новых и расширением границ существующих заповедников, национальных парков или заказников федерального значения, которых в России примерно 300, занимается подразделение ВНИИ Экология – Единого научного Центра Минприроды России, являющейся одной из старейших лабораторий «Заповедное дело». Родоначалником лаборатории «Заповедное дело» и научного центра была комиссия по заповедникам при Президиуме Академии наук СССР, созданная в 1952 году, специалисты которой занимаются вопросами сохранения и изучения природных комплексов ООПТ. Индикаторами территорий, выбранных для создания новых ООПТ федерального значения, служат находящиеся там таксоны, животные и растения, включенные в Красную книгу Российской Федерации. Для национальных парков дополнительными критериями при их создании могут являться аттрактивные, привлекательные для экотуристов, историко-культурные и природные объекты. Согласовывая изменения в сети ООПТ регионального значения, специалисты лаборатории «Заповедное дело» проводят экспертизы по каждому объекту. Анализ проектов нормативно-правовых актов субъектов РФ в сфере ООПТ требует проверки соответствия федеральному законодательству намеченных изменений в правовом поле территориальной охраны природы, также проверяется соответствие проектов правовых актов в области ООПТ регионального значения нормативным актам Росреестра с целью постановки границ ООПТ на кадастровый учёт. В подготовке такого заключения принимают участие не только юристы, но и узкопрофильные специалисты, такие как: горные инженеры, орнитологи, ландшафтовед-картографы, зоогеограф-орнитологи, герпетологи, териологи, специалисты лесного хозяйства, почвоведы и другие эксперты⁴.

Говоря о развитии ООПТ, необходимо отметить, что профильным ведомствам в ближайшее время поставлена задача ускорить подготовку законопроекта по автоматическому переводу земель в соответствующую категорию при создании и расширении охраняемой территории, проработать дополнительные источники финансирования системы и т.д. В Правительство Российской Федерации до 1 июля 2025 года должна быть внесена отраслевая концепция развития особо охраняемых природных территорий, значение которой сложно переоценить. У особо охраняемых природных территорий большой потенциал для развития, и он должен быть реализован.

Работа органов законодательной власти с правовыми неопределенностями правового режима для особо охраняемых природных территорий продолжается. После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Определения от 8 декабря 2015 года № 2742-О система правового регулирования ООПТ претерпела существенное развитие, оно коснулось совершенствования земельного и природоохранного законодательства, в частности, во входящих в состав национальных парков населенных пунктах изменился правовой режим имеющихся земельных участков иных пользователей и собственников и сняты ограничения на оборот недвижимости, введена процедура согласования видов экономической и иной деятельности юридических и физических лиц на территориях парков и их охранных зон, разрешена рекреационная деятельность в границах зоны хозяйственного назначения. Однако до сих пор законодательно не отрегулированы вопросы правового режима хозяйственной эксплуатации находящихся в пределах национальных парков земель сельскохозяйственного назначения - бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР, включая вопросы разграничения и осуществления в этой сфере своих полномочий органов государственной

¹ Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45.

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета, № 100, 11.05.2024.

³ Мишустин М. и члены Правительства приняли участие в заседании Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. Новость от 06.06.2025 с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/55284/> (дата обращения – 06.06.2025).

⁴ Создать заповедник. Лаборатория «Заповедное дело» новость с сайта Минприроды России / URL https://www.mnr.gov.ru/press/news/sozdat_zapovednik_laboratoriya_zapovednoe_delo/ (дата обращения – 10.06.2025).

власти Российской Федерации и региональных властей, полномочий органов местного самоуправления. Подобного рода вопросы становятся предметом рассмотрения судами, вплоть до Конституционного Суда Российской Федерации. Высказывая свою позицию по делу о проверке конституционности абзаца 4 пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» в связи с запросом Правительства Иркутской области Конституционный Суд отметил: «Отсутствие же подобного регулирования в федеральном законодательстве несет риск автоматического и недифференцированного распространения на данные земли присущих правовому режиму особо охраняемой природной территории родовых запретов, которые препятствуют их рациональному и согласующемуся с целями и задачами Прибайкальского национального парка использованию как основы жизнедеятельности проживающих там граждан, либо, наоборот, ведет к избыточно широкому пониманию задачи сохранить данные земли в хозяйственном обороте, что угрожает полноценному выполнению Парком его природоохранной функции. Все это затрудняет не только устойчивое и экологически совместимое использование земель сельскохозяйственного назначения, включенных в состав Парка, в интересах заинтересованных граждан, но и эффективную охрану данных земель, а потому затрагивает и публичные интересы»¹.

Создание надлежащего правового регулирования на основе принципов земельного законодательства, включая обязанность использовать сельскохозяйственные земли согласно их целевому назначению в рамках широкой дискреции законодателя, действующего с учетом присущих национальному парку ограничений способствовало бы не только их защите от деградации и запустения, но и их рациональному использованию и охране, развитию экологически совместимых методов и технологий органического (неистощительного) сельского хозяйства, направленных на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв согласно пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 13 части 1 статьи 7 и части 1 статьи 4.1 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Конституционный Суд в своем Постановлении приходит к важному выводу о наличии конституционно значимого пробела, требующего устранения на основании вытекающих из частей 1 статей 7, 9, 19, частей 3 статей 36 и 55, статьи 42, 58, пунктов «в» и «д» статьи 71, пунктов «в» и «д» части 1 статьи 72, статьи 75.1, части 1 и 2 статьи 76, части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации² принципов правовой определенности, разграничения полномочий органов публичной власти и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – это связано с выявленной незавершенностью законодательного регулирования правового режима хозяйственной эксплуатации включенных в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения в контексте общих законодательных ограничений, присущих правовому режиму охраны национальных парков, но не конкретизированных и не адаптированных применительно к законодательно закрепленной обязанности государства по эксплуатации и охране данных земель в интересах проживающих на них граждан, государства и общества в целом³.

Подводя итоги, проведенного исследования и говоря об изменениях, внесенных в законодательство об ООПТ в последние десятилетия, специалистами в области экологического права делается справедливый вывод о том, что многие из этих поправок направлены не только на решение стратегических задач по охране природы и устойчивому развитию, но и на более узкую цель, такую как освоение территорий и развитие предпринимательства в конкретных локациях⁴, но на этом пути не должно быть разного рода «перегибов». Как справедливо отмечает Савенков А.Н., стремление «достичь законопослушания через еще больший рост ограничений приводит к отказу участников гражданского оборота действовать в правовом поле»⁵. «На сегодняшний день мы наблюдаем обратный процесс, в рамках которого отсутствие правовых условий осуществления новых видов экономической деятельности компенсируется увеличением числа штрафов. Изложенное приводит к ситуации, когда штрафная санкция превращается в один из способов воздействия государства на общественные отношения, что противоречит целям создания и функционирования механизма правового регулирования» - верно замечает Васянина Е.Л.⁶. Ненарушенные и малонарушенные природные территории, которых становится все меньше в нашей стране в силу активной экспансии человека в природную среду, призваны поддерживать экологическую стабильность, препятствовать усилению негативных процессов, ведущих к деградации биосферы, способствовать очистке поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, играют важную роль в смягчении антропогенного воздействия на климат, обеспечивают сохранение и воспроизводство объектов животного и растительного мира и поэтому находятся на особом контроле у государства, что влечет расширение сети заповедных территорий национального масштаба. За последние двенадцать лет, с 2012 по 2024 годы, в нашей стране создано 42 ООПТ федерального значения, расширено 10 ООПТ федерального значения, их общая площадь увеличена более чем на 25 миллионов гектаров. На государственном уровне постоянно подчеркивается, что рассматривая вопросы сохранения и устойчивого использования биологического и ландшафтного разнообразия, необходимо помнить об обеспечении баланса, равновесия, которое может быть достигнуто лишь при способности эко-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2025 № 23-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» в связи с запросом Правительства Иркутской области» / URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506260/ (дата обращения – 28.05.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2025 № 23-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» в связи с запросом Правительства Иркутской области» РФ / URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506260/ (дата обращения – 28.05.2025).

⁴ См.: Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22.

⁵ Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117.

⁶ Васянина Е.Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. 2022. № 11. С. 2 - 6.

систем восстанавливаться, которую во многом обеспечивает их особый режим охраны¹.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 57, 22.03.1995.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета, № 100, 11.05.2024.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2025 № 23-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» в связи с запросом Правительства Иркутской области» / URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506260/ (дата обращения – 28.05.2025).
5. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117.
6. Васянина Е.Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. 2022. № 11. С. 2 - 6.
7. Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45 – 52.
8. Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22.
9. Матвиенко В.: Рекомендации Невского конгресса уже реализуются в конкретных экологических программах в России и других странах. Новость от 23 мая 2025 с сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ / URL: <http://council.gov.ru/events/news/166691/> (дата обращения – 25.05.2025).
10. Мишустин М. и члены Правительства приняли участие в заседании Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. Новость от 06.06.2025 с сайта Правительства РФ / URL: <http://government.ru/news/55284/> (дата обращения – 06.06.2025).
11. Создать заповедник. Лаборатория «Заповедное дело» новость с сайта Минприроды России / URL https://www.mnr.gov.ru/press/news/sozdat_zapovednik_laboratoriya_zapovednoe_delo/ (дата обращения – 10.06.2025).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
2. Federal Law No. 33-FZ of 03/14/1995 (as amended by 08.08.2024) "On specially protected natural territories" (with amendments and additions, intro. effective as of 01.03.2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 57, 22.03.1995.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Rossiyskaya Gazeta, No. 100, 05/11/2024.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/28/2025 No. 23-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph four of paragraph 1 Resolutions of the Council of Ministers of the RSFSR "On the establishment of the Baikal National Park in the Irkutsk region" in connection with the request of the Government of the Irkutsk region" / URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506260/ (date of request – 05/28/2025).
5. Savenkov A.N. The Global Crisis of Modernity as a Subject of Legal Philosophy // State and Law. 2022. No. 2. Pp. 103 - 117.
6. Vasyanina E.L. Formation of a Modern Model of Legal Regulation of Financial Relations // Financial Law. 2022. No. 11. Pp. 2 - 6.
7. Korolev S.V., Mukhlynina M.M. On the Issue of Ensuring Environmental Safety in the Context of the Concept of Sustainable Development: Comparative and International Legal Aspects // Business Security. 2021. No. 4. Pp. 45 – 52.
8. Galinovskaya E.A. Problems of Modernization of Legislation on Specially Protected Natural Areas // Environmental Law. 2022. No. 5. P. 22.
9. Matvienko V.: Recommendations of the Nevsky Congress are already being implemented in specific environmental programs in Russia and other countries. News dated May 23, 2025, from the website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation / URL: <http://council.gov.ru/events/news/166691/> (accessed on May 25, 2025).
10. Mishustin M. and members of the Government took part in a meeting of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects. News from 06.06.2025 from the website of the Government of the Russian Federation / URL: <http://government.ru/news/55284/> (date of access – 06.06.2025).
11. Create a nature reserve. Laboratory "Zapovednoe Delo" news from the website of the Ministry of Natural Resources of Russia / URL https://www.mnr.gov.ru/press/news/sozdat_zapovednik_laboratoriya_zapovednoe_delo/ (accessed on 10.06.2025).

¹ На XVI Международном форуме «Экология» обсудили сотрудничество заповедных территорий и муниципалитетов при достижении целей устойчивого развития. Новость с сайта Минприроды России от 06.06.2025 / URL https://www.mnr.gov.ru/press/news/na_xvi_mezhdunarodnom_forume_ekologiya. (дата обращения – 06.06.2025).

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGE- MENT IN THE RUSSIAN FEDERATION. THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

КРЫЛОВ Виталий Вадимович,

магистр международного частного права и международного бизнеса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 1, г. Москва, 123242, Россия.

E-mail: mrkrylovvitaliy@gmail.com;

KRYLOV Vitaliy Vadimovich,

Master of international private law and international business at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, building 1, Moscow, 123242, Russia.

E-mail: mrkrylovvitaliy@gmail.com

Краткая аннотация: в статье анализируется правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации, а также судебная практика. Рассматриваются варианты их безопасной и выгодной для Российской Федерации утилизации.

Abstract: the article analyzes the legal regulation of municipal solid waste management in the Russian Federation, as well as judicial practice. Options for their safe and profitable disposal for the Russian Federation are being considered.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, сортирование, экологическая безопасность, судебная практика, утилизация.

Keywords: municipal solid waste, sorting, ecological safety, judicial practice, recycling.

Для цитирования: Крылов В.В. К вопросу правового регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации. Теоретические и практические аспекты // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_137.

For citation: Krylov V.V. On the issue of legal regulation of municipal solid waste management in the Russian Federation. Theoretical and practical aspects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_137.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Согласно перечню поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, в России реализуется Федеральный проект по формированию экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 году сортировку 100 процентов объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее 25 процентов вторичных ресурсов и сырья из твердых коммунальных отходов [1]. Вышеуказанный Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Экологическое благополучие», определенной Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 [2].

Приведем некоторые ключевые мероприятия и задачи проекта «Экономика замкнутого цикла»:

- Создание мощностей по обращению с ТКО в субъектах РФ с низкой бюджетной обеспеченностью по механизму капитального гранта субъектам РФ, что позволит ввести в эксплуатацию не менее 39 объектов обращения с ТКО;
- Создание мощностей по утилизации вторичных ресурсов и производству продукции из вторичного сырья, что позволит ввести в эксплуатацию 156 тыс. тонн мощностей по утилизации вторичного сырья;
- Утверждение региональных программ по переходу к экономике замкнутого цикла [3].

Данное поручение говорит о том, что Президент РФ систематически заботится об экологической обстановке в России, ведь Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 не является первым нормативным правовым актом Главы государства в данной области. Ещё в 2017 году Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» в России утверждена соответствующая стратегия [4].

В соответствии со Стратегией экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, «увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации» относится к основным внутренним вызовам экологической безопасности. По данным, приведённым в стратегии, в России накоплено свыше 30 млрд. тонн отходов, а площадь легальных объектов размещения отходов составляет 4 млн. гектаров и ежегодно увеличивается на 300-400 тыс. гектаров [5].

Одним из способов решения проблемы является утилизация (переработка) отходов с получением пригодного для дальнейшего использования сырья. Такой подход обеспечивает не только уменьшение доли отходов, направляемых на захоронение, но и обеспечивает экономию природных ресурсов за счёт повторного использования. После запуска в России реформы обращения с отходами производства и потребления, вопрос о переработке твёрдых коммунальных отходов (ТКО) стал ещё более актуален.

Пренебрежительное отношение к своевременной и профессиональной утилизации отходов может иметь серьезные экологические последствия. Поэтому, стратегическая ориентация на создание устойчивого будущего экономики в каждой стране должна включать мощную экологическую составляющую.

Объектом исследования в данной научной работе являются общественные отношения, возникающие по поводу правового регулирования, связанного с обращением с твердыми бытовыми и коммунальными отходами. Предмет исследования – нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс обращения с твердыми бытовыми и коммунальными отходами.

Правоведы отмечают, что устойчивая система обращения с отходами в значительной степени зависит от того, как определяется ключевая для законодательства об обращении с отходами дефиниция «отходы» [6], которая является родовой по отношению к дефиниции «твердые коммунальные отходы» (далее – ТКО) и «твердые бытовые отходы» (далее – ТБО).

Отходы, по-разному понимаются в природоохранном законодательстве, гражданском законодательстве и некоторых других отраслях законодательства. Изучение объекта правового регулирования, то есть отходов, формулирование его понятия и признаков необходимо не только для целей экологического права и законодательства, но и для целей адекватного и эффективного применения специфического метода экологического права – метода экологизации.

Системное правовое регулирование обращения с отходами началось с принятия Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [7]. Документ предусматривал поэтапный переход к новой системе обращения с отходами, что предполагало возможность оценивать результативность принятых мер и вносить своевременные коррективы. Закон дал легальное определение таким, ранее не раскрытым понятиям, как отходы производства, обращение с отходами, опасные отходы, деятельность по обращению с опасными отходами и др.

За более чем двадцатилетний период работы закона его положения неоднократно подвергались актуализации. Само название ТБО (твердые бытовые отходы) уточнено на ТКО (твердые коммунальные отходы). Термин «твердые коммунальные отходы» (далее — ТКО) впервые был установлен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ (ред. от 03.04.2018) [8]. Теперь рассматриваются отдельно ТКО и другие (промышленные, строительные, медицинские и пр.) отходы.

Изменение терминологии введено с января 2016 г., однако в массах до сих пор существует недопонимание различия между твердыми бытовыми и твердыми коммунальными отходами. Поэтому следует подчеркнуть, что после принятия ФЗ № 458 в правовом поле Российской Федерации существует лишь одно правильное наименование бытового мусора – твердые коммунальные отходы. Выражение же «твердые бытовые отходы» в официальных документах не употребляется и постепенно даже в быту вытесняется легальным определением.

Под ТКО понимаются «отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд». К твердым коммунальным отходам также относятся «отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами» (ст. 1 закона № 458-ФЗ).

ТКО – понятие более широкое, чем ТБО, поскольку включает в себя не только бытовой мусор, который ежедневно скапливается в домах граждан, но и разнообразные отходы организаций (например, офисный мусор).

Курс на снижение количества свалок и развитие индустрии утилизации отходов, заданный новым законом, потребовал проведения реформ по формированию новой системы обращения с отходами. Основная цель реформы – упорядочение обращения с ТКО с целью использования полезных компонентов отходов, ранее в прямом смысле погребенных на полигонах и утраченных для экономики страны.

Еще одну существенную модификацию правил обращения с отходами закон № 89-ФЗ претерпел в связи с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9].

Законом оптимизированы прежние и введены новые понятия, способствующие уточнению терминологии, исключению неясностей и тем самым совершенствованию данного рода деятельности. Так, термин «использование» был упразднен, а вместо него введены понятия «утилизация» и «обработка». «Утилизация отходов» – использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерации), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперацию); «обработка отходов» — предварительная подготовка отходов к дальнейшей утилизации, включая их сортировку, разборку и очистку.

Таким образом, под ТКО понимаются отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. Рассмотрим более подробно нормативную базу, регулиющую обращение с твердыми коммунальными отходами.

Законодательство об обращении с отходами содержит нормы права, структурно входящие не только в экологическое законодательство, но и в иные отрасли законодательства, что обуславливает необходимость межотраслевого согласования используемых ими понятий и терминов.

В результате анализа определения отходов и Закона № 89-ФЗ можно выделить самый главный признак отходов – негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду. В силу этого свойства отходы удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению, а также именно этим свойством обусловлен преимущественно публично-правовой характер правового регулирования отношений, возникающих по поводу отходов.

Если какую-то вещь называют отходом, это не обязательно означает, что вещь непосредственно представляет собой отходы. Скорее, это означает, что к такой вещи будут применяться правила, регламентирующие обращение с отходами. Данное утверждение можно проиллюстрировать примером из судебной практики. Из материалов дела следует, что обществом разработан и утвержден в установленном порядке проект образования отходов и лимитов на их размещение, в котором не учтен отход карбидный ил. Общество полагает, что карбидный ил является одним из продуктов производства, поскольку по мере производства реализуется сторонним организациям как сырье. Суд отклонил доводы общества о том, что карбидный ил не является отходом и используется как сырье. Суд пришел к выводу, что обществом не соблюдены требования и условия, предусмотренные техническими условиями к хранению и размещению карбидного ила как сырья ни по упаковке, ни по влажности на территории производства, а также при несанкционированном размещении карбидного ила за пределами производственной площадки [10].

Таким образом, суд установил, что общество относилось к карбидному илу как к отходу, а не как к сырью, следовательно, к данному карбидному илу, который одновременно может быть, как отходом, так и сырьем, должны применяться правила, регламентирующие обращение с отходами.

Анализируя варианты утилизации отходов, необходимо отметить, что скопление большого количества отходов на территории Российской Федерации в настоящее время является актуальной темой. Проблемы экологической безопасности, возникающие в результате неправильного обращения с отходами и их накоплением, затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Самым распространенным методом утилизации накопленных твердых коммунальных отходов (ТКО), который известен каждому гражданину, является захоронение на полигонах, что составляет 97%.

В крупных городах различных государств, например, Китайской Народной Республики, используются несколько вариантов устранения отходов. Первый вариант – захоронение отходов на полигонах (полигонное депонирование). Данный вариант считается самым дешевым относительно других вариантов. Опасность решения проблемы ТКО путем вывоза на свалки доказывается результатами исследований, которые демонстрируют следующее: полигон является источником загрязнения окружающей среды в радиусе 600 м, неблагоприятная экологическая обстановка в районе полигона наблюдается спустя 20–50 лет после их закрытия.

Второй вариант – сжигание отходов, тепло от которого используется для выработки электроэнергии, с КПД от 17 до 20 %. Данный вариант является конкурентоспособным по сравнению с полигонным депонированием, если будет обеспечен жесткий контроль за выбросами от сжигания тяжелых металлов. Главным недостатком сжигания ТКО является большое количество машино - рейсов мусоровозов, необходимых для поставки отходов на объекты, находящиеся за пределами города.

Третий вариант – аэробная и анаэробная утилизация органических отходов, которые являются биологическими методами промышленной переработки ТКО. Данный процесс осуществляется в условиях полигонного захоронения ТКО и подразумевает образование биогаза естественным образом, который в дальнейшем можно сжигать для генерации электроэнергии. Эта технология является одним из наиболее экономически эффективных вариантов устранения отходов, так как отличается впечатляющим КПД преобразования энергии – около 42 %.

Четвертый вариант – термическая переработка отходов, предполагающая газификацию и пиролиз, с помощью которых происходит разложение органических отходов и образуется синтез - газ. Данная технология может быть использована для переработки больших количеств ТКО и производства электроэнергии, однако она является дорогой с точки зрения строительства, эксплуатации и обслуживания необходимых объектов.

Наибольшая доля варианта по переработке отходов (практически половина) представлена в Германии. Больше остальных сжигают отходы Швеция, Швейцария и Дания.

Категория твердых коммунальных отходов, так как является наиболее масштабной, представляет собой для Российской Федерации, без преувеличения, значительный инвестиционный, финансовый и научный потенциал.

Развитие данного направления позволит создать рабочие места, защитить окружающую среду, увеличить налоговые отчисления, увеличить экспорт вторичных ресурсов.

Развитие технологии правильного обращения с ТКО положительно сказывается на росте экономики. Экономический эффект заключается в следующем:

- увеличение части доходов региональных и местных бюджетов за счёт налогов на прибыль и имущество с создаваемых мусоросортировочных и перерабатывающих комплексов;

- внедрение малоотходных технологий и экономия природных ресурсов;

- выработка электроэнергии и тепла за счёт использования альтернативных источников энергии.

Социальный эффект включает в себя:

- чистоту города и прилегающих к нему территорий;

- снижение заболеваемости людей;

- информированность населения;

- воспитание бережного отношения к природе и ее ресурсам.

Экологический эффект представляет собой:

- устранение загрязнения атмосферного воздуха, грунтовых вод и почвы;

- сокращение выбросов свалочного газа в атмосферу;

– экономии природных ресурсов [11].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Системное правовое регулирование обращения с отходами началось с принятия Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Документ предусматривал поэтапный переход к новой системе обращения с отходами, что предполагало возможность оценивать результативность принятых мер и вносить своевременные коррективы. Закон дал легальное определение таким, ранее не раскрытым понятиям, как отходы производства, обращение с отходами, опасные отходы, деятельность по обращению с опасными отходами и др.

Представляется необходимым выработать единый научно-обоснованный подход к понятию отходов, в том числе ТКО, на основе анализа понимания отходов в экологическом законодательстве, гражданском законодательстве, в иных отраслях законодательства.

Самым распространенным методом утилизации накопленных твердых коммунальных отходов, который известен каждому гражданину, является захоронение на полигонах, что составляет 97%. Такой способ обращения с мусором оказывает опасное и вредное воздействие как на природную среду, так и на здоровье человека.

И, самое главное, наша страна обладает достаточным количеством промышленных мощностей по переработке основных фракций ТКО.

Список литературы:

1. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
3. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/ (дата обращения: 05.06.2025).
4. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
5. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
6. Иванова О.Е., Горбина Н.Н. Твердые коммунальные отходы: вопросы сбора и утилизации // Отходы и ресурсы. 2020. Т. 7. № 1. С. 3.
7. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
8. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ (ред. от 03.04.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 11.
9. Федеральный закон от 31.12.2017 № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 87.
10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2014 по делу № А67-585/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.06.2025).
11. Лукашов С.В., Гамазин В.П., Хохлова М.В. Многоаспектность и способы решения проблемы обезвреживания твердых коммунальных отходов // Экология и промышленность России. 2020. Т. 24. № 7. С. 18-23.

References:

1. List of instructions for the implementation of the President's Address to the Federal Assembly (approved by the President of the Russian Federation on 30.03.2024 № Пр-616) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (date of application: 05.06.2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2024. No. 20. Art. 2584.
3. Official website of the Ministry of Natural Resources resources and ecology of the Russian Federation. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/ (date of application: 05.06.2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.04.2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 17. Art. 2546.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.04.2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 17. St. 2546.
6. Ivanova O.E., Gorbina N.N. Municipal solid waste: issues of collection and disposal // Waste and resources. 2020. Vol. 7. No. 1. p. 3.
7. Federal Law No. 89-FZ dated 24.06.1998 (as amended on 07.04.2020) "On production and consumption waste" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 26. St. 3009.
8. Federal Law No. 458-FZ of December 29, 2014 (as amended on 03.04.2018) "On Amendments to the Federal Law "On Production and Consumption Waste", Certain Legislative Acts of the Russian Federation and the Invalidation of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 1. Article 11.
9. Federal Law No. 503-FZ dated December 31, 2017 "On Amendments to the Federal Law "On Production and Consumption Waste" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 1. Art. 87.
10. Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated 11.08.2014 in case No. A67-585/2014 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru> (accessed 05.06.2025).
11. Lukashov S.V., Gamazin V.P., Khokhlova M.V. Multidimensional nature and ways to solve the problem of municipal solid waste disposal // Ecology and industry of Russia. 2020. Vol. 24. No. 7. pp. 18-23.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ THE LEGAL MECHANISM OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES

ГАВРИЛЮК Мария Никитична,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой градостроительства и пространственного развития
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству».

105064, Россия, г. Москва, Казакова, 15.

E-mail: rogdestveno@inbox.ru;

GAVRILYUK Maria Nikitichna,

Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Urban Planning and Spatial Development,
State University of Land Management.

Kazakova 15, Moscow, 105064.

E-mail: rogdestveno@inbox.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрен правовой механизм комплексного развития территорий, особое внимание уделено правовым аспектам формирования компенсационных выплат за изъятие имущества при реализации проектов комплексного развития территорий, а также судебной практике оспаривания решений и договоров о комплексном развитии территорий в судебном порядке.

Abstract: The article examines the legal mechanism of the integrated development of territories, paying special attention to the legal aspects of the formation of compensation payments for the seizure of property in the implementation of projects of integrated development of territories, as well as the judicial practice of challenging decisions and agreements on the integrated development of territories in court.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, земельные участки, объект капитального строительства, нежилая застройка, жилая застройка, объект недвижимости.

Keywords: integrated development of territories, land, capital construction, non-residential buildings, residential buildings, real estate.

Для цитирования: Гаврилюк М.Н. Правовой механизм комплексного развития территорий // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 141-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_141.

For citation: Gavriluk M.N. The legal mechanism of the integrated development of territories // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 141-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_141.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2025

Комплексное развитие территорий (далее – КРТ) является механизмом комплексного планирования и стратегического развития города, который включает в себя не только изменение территориальных границ земельных участков, но и реализацию социальных, экономических и экологических программ¹.

Виды КРТ, предусмотренные Градостроительным кодексом Российской Федерации² (далее – ГрК РФ):

- комплексное развитие территории жилой застройки³;
- комплексное развитие территории нежилой застройки⁴;
- комплексное развитие незастроенной территории⁵;
- комплексное развитие по инициативе правообладателей⁶.

Какие же объекты попадают под изъятие КРТ? Так, **для целей КРТ жилой застройки это следующие объекты:**

1. многоквартирные дома (далее – МКД), признанные аварийными;
2. МКД, не признанные аварийными;
3. объекты коммерческого назначения (например, отдельно стоящие здания, гаражи, встроенные помещения на первых этажах жилых домов);
4. объекты инженерной инфраструктуры (требующие согласно плану мероприятий сноса или выноса с территории за счет средств инвестора-застройщика);
5. объекты гражданской обороны (например, бомбоубежища). В этом случае с оценкой объектов возникают сложности, поскольку данные объекты должны находиться в собственности, следовательно, возникает вопрос предоставления вновь построенных объектов гражданской

¹ Вначале в Градостроительный кодекс Российской Федерации была введена правовая конструкция «развитие застроенной территории», устанавливающая понятие и условия реализации развития застроенных территорий (Федеральный от 18.12.2006 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). А сам институт комплексного освоения территорий в качестве именно градостроительного правового механизма был установлен в ФЗ от 23.06.2014 № 171-ФЗ, внесшим в ГрК РФ ст. 46.4. «Договор о комплексном освоении территории».

² П. 34 ст. 1 ГрК РФ, Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон № 494-ФЗ: [принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. Москва, 2020

³ Территория для развития включает в свои границы один/несколько элементов планировочной структуры, их части, в которых расположены аварийные/ветхие/неблагоустроенные многоквартирные дома (ч. 2 ст. 65 ГрК РФ).

⁴ На территории нет многоквартирных домов, зато есть аварийные/ветхие нежилые здания и объекты, в том числе самострой (ч. 4 ст. 65 ГрК РФ)

⁵ В границы территории включены земельные участки, в том числе с расположенными на них зданиями, которые находятся в государственной либо муниципальной собственности, без обременения правами иных лиц

⁶ Такой проект проводится по инициативе правообладателей земельных участков и/или расположенных на них объектов недвижимости, т. е. по желанию собственников земли/зданий. Следовательно, собственники помещений в многоквартирных домах и управляющие организации могут столкнуться с первым видом комплексного развития территории. В проект иного КРТ их дом включен быть не может.

обороны силами застройщика).

Как отмечает О.А. Романова: «к одной из самых серьезных современных российских проблем развития территорий можно отнести проблему их обеспеченности необходимыми объектами инфраструктуры - транспортной, коммунально-бытовой, социальной¹». Одним из главных препятствий, сдерживающих привлечение инвесторов к реализации проектов КРТ является необходимость финансирования инфраструктурных объектов, которые по своей сути не предполагают получение прибыли².

В научной литературе встречается интересная позиция, согласно которой предлагается рассматривать условие о строительстве объектов инфраструктуры в качестве ограничения использования земельных участков³. Однако в законодательстве отсутствует системный подход к детальной проработке вопросов определения ограничений прав и обременения недвижимости⁴.

При этом важность строительства инфраструктурных объектов подчеркивается законодателем, с 1 января 2025 г. в решение о КРТ должны включаться расчетные показатели минимально допустимого уровня обеспеченности объектами коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры⁵.

Далее, какие **объекты попадают при изъятии при КРТ для целей КРТ нежилой застройки**:

1. объекты коммерческого назначения;
2. объекты производственно-складского назначения.

Как происходит формирование выкупной цены при изъятии недвижимости для публичных нужд?

Изъятие земельных участков и объектов капитального строительства при КРТ регламентируется:

- Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 279-283;
- Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) ст. 49, 55, 57, 63;
- отдельные федеральные законы⁶;

- постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 262 «Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков....».

При этом, как справедливо отмечает проф. Г.Л. Землякова: «если изъятие происходит при реализации проекта комплексного развития территории, то суду даже не нужно устанавливать факт обоснованности и невозможности размещения планируемых к строительству объектов в другом месте, как того требует ст. 49 ЗК РФ⁷.

Согласно ст. 281 ГК РФ за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение. При определении размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности, на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода, и определяемые в соответствии с федеральным законодательством.

Выкупная цена складывается из:

- 1) рыночной стоимости объектов недвижимости, расположенных на земельном участке плюс
- 2) рыночная стоимость земельного участка⁸ плюс
- 3) убытки.

Первые две позиции определяются на основании Отчета об оценке (об определении рыночной стоимости изымаемого земельного участка и иного недвижимого имущества, расположенного на нем в момент выхода решения об изъятии).

Каким образом определяются убытки? Расчет убытков складывается из упущенной выгоды, т.е. недополученного дохода, который обладатели прав на земельные участки получили бы при условии, что изъятие не было бы совершено. Также в состав убытков включается реальный ущерб, т.е. утрата и повреждение имущества, а также расходы (фактические и будущие), которые понес или понесет собственник земельного участка.

При определении убытков в случае изъятия земельного участка и объекта капитального строительства для целей КРТ в обязательном

¹ Романова, О. А. О развитии правового механизма обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий / О. А. Романова // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: Сборник материалов Международных научных конференций, Москва, 14 декабря 2017 года – 15 2018 года. – Москва: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2018. – С. 283-288. – EDN IAVDHB.

² Кошелева, Е. Г. Комплексное развитие территории в контексте пространственного развития российской Федерации / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 130-138. – EDN YSZBSJ.

³ Веровская, Т. А. Развитие законодательства о правовом режиме объектов комплексного развития территорий: земельно-правовой аспект / Т. А. Веровская // Современное общество и право. – 2022. – № 6(61). – С. 87-97. – EDN TTACGQ.

⁴ Гаврилюк, М. Н. Государственная регистрация обременений и ограничений прав на землю и иную расположенную на ней недвижимость / М. Н. Гаврилюк // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7(187). – С. 4-9. – EDN KZFJUO.

⁵ Федеральный закон от 26.12.2024 № 486-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (уточнен порядок принятия и реализации решения о комплексном развитии территорий)

⁶ Например, Федеральный закон "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 07.06.2013 N 108-ФЗ (последняя редакция)

⁷ Землякова, Г. Л. Перспективы развития института комплексного развития территорий в аспекте обеспечения прав граждан / Г. Л. Землякова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 125-133. – DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-1-125-133. – EDN ACUPQQ.

⁸ Согласно ч.1 ст. 56.8 ЗК РФ размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, рыночная стоимость земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных участков рыночная стоимость прав, на которых предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, взамен изымаемых земельных участков, определяются в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

порядке должен быть обеспечен принцип баланса публичных и частных интересов: государства и правообладателя изымаемой недвижимости, и данный баланс обеспечивается оценщиком в части определения выкупной стоимости изымаемой недвижимости и компенсации убытков.

Каким образом осуществляется расчет суммы упущенной выгоды? Для собственников, у которых основным источником дохода является сдача в аренду изымаемых объектов недвижимости, необходимо провести следующий анализ:

- если объекты сдаются собственником в аренду с привлечением доверительного управляющего, то при расчете упущенной выгоды размер вознаграждения доверительного управляющего необходимо вычесть из размера дохода от аренды;
- изучить реестр заключенных договоров аренды, состав коммунальных и эксплуатационных расходов, провести анализ арендных ставок на их соответствие среднерыночным данным;
- изучить отчет о финансовых результатах собственника в случае, если основным источником доходов организации является сдача в аренду изымаемой недвижимости: размер упущенной выгоды должен быть сопоставим с фактически достигнутыми показателями предшествующих периодов, и существенно не отличаться от них;
- если указанные выше данные собственником не предоставлены, то расчет упущенной выгоды производится на основании рыночных данных;
- при расчете упущенной выгоды следует учесть и налоговые отчисления, в связи с чем необходимо выяснить систему налогообложения собственника – общая или упрощенная;
- НДС при расчете упущенной выгоды не учитывается.

Период прекращения деятельности либо период нарушенного производства состоит из следующих сроков:

- время, необходимое на поиск аналогичного объекта;
- время, необходимое для проведения регистрационных действий с объектом недвижимости;
- время на подготовку здания к эксплуатации по назначению, на установку оборудования, обустройство вспомогательных помещений;
- время на получение лицензии;
- время на поиск арендаторов для будущего объекта, который будет приобретен взамен изымаемого объекта недвижимости.

Убытки, связанные с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами.

Данные убытки могут быть представлены:

1) убытками, связанные с досрочным прекращением обязательств перед персоналом организации:

- затрат на выплату 2-месячной заработной платы сотруднику, штатная единица которого сокращена в связи с простоем;
- затрат на компенсацию за неиспользуемый отпуск при увольнении до вычета НДФЛ (13%) сотруднику, штатная единица которого сокращена в связи с простоем.

2) убытками, связанные с досрочным прекращением обязательств правообладателя здания перед третьими лицами (например, размер штрафных санкций по заключенным государственным контрактам при нарушении сроков поставки товаров).

Прочие убытки

Например, убытки, связанные с переездом (перебазированием):

1. Затраты на услуги риелтора.
2. Затраты на перебазирование бизнеса собственника изымаемого здания, которые могут включать в себя:
 - транспортные расходы на перебазирование движимого имущества в виде основных средств,
 - транспортные расходы на перебазирование движимого имущества в виде товаров, готовой продукции или запасов на складах,
 - расходы на монтаж инженерных систем,
 - расходы на аренду помещения для временного хранения перебазированных объектов движимого имущества,
 - специализированные расходы для некоторых объектов недвижимости.

Возможные сложности:

- 1) разная правовая принадлежность: частная, муниципальная, федеральная собственность, неразграниченная государственная собственность на земельные участки;
- 2) трудоемкий процесс поиска собственников объектов недвижимости¹;
- 3) отсутствие контакта при переговорах с собственниками объектов недвижимости;
- 4) отсутствие полного пакета документов для формирования Отчета об оценке недвижимого имущества;
- 5) наличие незарегистрированных объектов капитального строительства на земельном участке;
- 6) несовпадение данных с реальным положением дел (фактические объемно-планировочные решения объектов капитального строительства не соответствуют фактическому состоянию).

Этапы оценочной экспертизы при изъятии объектов недвижимости в рамках КРТ

- 1) В случае несогласия собственника с определенной оценщиком рыночной стоимостью изымаемого имущества, субъект договора о

¹ Отсутствие сведений о правах и правообладателе (правообладателях) в Реестре недвижимости затрудняет или делает невозможным совершение ряда учетно-регистрационных действий // Гаврилюк, М. Н. Основные направления совершенствования регистрационного законодательства: формирование реестрового права в России / М. Н. Гаврилюк // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 8(239). – С. 99-110. – EDN GDPOQC.

КРТ обращается в суд о принудительном изъятии объектов недвижимости по выкупной стоимости, определенной оценщиком¹.

- 2) Собственник объекта, попавшего в зону КРТ, обращается в суд о несогласии с размером компенсационных выплат.

В дальнейшем в судебном порядке осуществляются следующие процедуры (в части размера возмещения за изымаемое недвижимое имущество список расчетных показателей возмещения расширяется):

- рыночная стоимость выражается величиной реального ущерба;
- величина убытков, причиненных изъятием недвижимого имущества (государственная пошлина, риэлторские услуги, переезд, демонтаж каких-либо элементов или оборудования, временная аренда помещения на время поиска нового объекта, иные убытки);
- величина упущенной выгоды в случае, если объект приносил доход подтвержден собственником. Рассчитывается на срок, в течение которого собственник сможет восстановить свои права.

Чаще всего судебные споры о КРТ нежилой застройки возникают в связи с такими основаниями как:

- 1) О признании решения о КРТ недействительными (например, в случае грубого нарушения требований к процедуре КРТ)²;
- 2) Об изъятии недвижимости и оспаривания такого изъятия (например, в части требований публично-правовых образований об изъятии объектов недвижимости; требования собственников об установлении соразмерной цены выкупа³);
- 3) Об оспаривании договора о КРТ, процедуры торгов (требования о заключении договора о КРТ по инициативе правообладателей, расторжении договора в связи с его неисполнением, о признании торгов на заключение договора недействительным⁴.

Лидер по судебным спорам об изъятии земельных участков с расположенным на нем недвижимым имуществом, это г. Москва и Московская область. Рассмотрим некоторые судебные дела, связанные с изъятием объектов недвижимости в рамках КРТ и определении упущенной выгоды.

Дело № 1. Взыскана упущенная выгода при изъятии ряда нежилых объектов, но при кассационном рассмотрении возник вопрос о правовом статусе этих объектов, что весьма нехарактерно, а именно являются ли они недвижимым комплексом? Если да, то по мнению суда, оценка проведена неверно, т.к. это полностью меняет подход к оценке. Как итог, дело направлено на новое рассмотрение и при новом рассмотрении суду следует установить, являются ли спорные объекты единым недвижимым комплексом, возможно ли в данном случае рассчитать размер компенсации за изымаемое имущество, применяя в качестве объектов-аналогов имущественные комплексы производственно-складского назначения, установить рыночную стоимость каждого из изымаемых объектов, при необходимости рассмотреть вопрос о назначении повторной экспертизы. Чему учит данный кейс: внимание к деталям, как правовой статус объекта недвижимости на начальном рассмотрении дела⁵.

Дело № 2. Дело интересно тем, что Департамент городского имущества г. Москвы обратился за пересмотром стоимости возмещения за изымаемое имущество и суд увеличил сумму возмещения при новом рассмотрении. Расчет проводился с включением суммы упущенной выгоды⁶.

Дело № 3. Судом назначена повторная судебная экспертиза⁷, где требовались пояснения в части размера убытков, в том числе упущенной выгоды. Дело интересно тем, что назначена повторная экспертиза, когда в основной своей массе суд отказывает в проведении повторной экспертизе⁸.

В заключение хотелось бы сказать, что при осуществлении КРТ необходимо соблюдение принципа частного и публичного интересов, а также гарантирование прав граждан, что, к сожалению, не всегда соблюдается, и в этом случае решающее слово остается за судом.

Список литературы:

1. Веровская, Т. А. Развитие законодательства о правовом режиме объектов комплексного развития территорий: земельно-правовой аспект / Т. А. Веровская // Современное общество и право. – 2022. – № 6(61). – С. 87-97. – EDN TTACGQ.
2. Гаврилюк, М. Н. Основные направления совершенствования регистрационного законодательства: формирование реестрового права в России / М. Н. Гаврилюк // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 8(239). – С. 99-110. – EDN GDPOQC.
3. Гаврилюк, М. Н. Государственная регистрация обременений и ограничений прав на землю и иную расположенную на ней недвижимость / М. Н. Гаврилюк // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7(187). – С. 4-9. – EDN KZFJJO.
4. Галь, М. Е. совершенствование правовых механизмов комплексного развития территорий / М. Е. Галь // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 3(270). – С. 8-11. – EDN DWTWHE.
5. Землякова, Г. Л. Перспективы развития института комплексного развития территорий в аспекте обеспечения прав граждан / Г. Л. Землякова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 125-133. – DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-1-125-133. – EDN ACUPQQ.
6. Кошелева, Е. Г. Комплексное развитие территории в контексте пространственного развития российской Федерации / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 130-138. – EDN YSZBSJ.
7. Романова, О. А. О развитии правового механизма обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий / О. А. Романова // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : Сборник материалов Международных научных конференций, Москва, 14 декабря 2017 года – 15 2018 года. – Москва: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2018. – С. 283-288. – EDN IAVDHB.
8. Федеральный закон от 26.12.2024 № 486-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (уточнен порядок принятия и реализации решения о комплексном развитии территории) // СПС «Консультант плюс».

¹ В разделе VI Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014, указано, что когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, или когда выкупная цена в нем не указана, и сторонами после принятия решения об изъятии не достигнуто соглашение о выкупной цене, арбитражный суд определяет стоимость объекта, исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора // СПС «Консультант плюс».

² Например, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 88а-7493/2023 // СПС «Консультант плюс».

³ Например, постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда от 15.04.2024 № 09АП-9291/2024 по делу А40-225780/2023 // СПС «Консультант плюс».

⁴ Например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2024 № Ф05-34606/2023 по делу № А40-288841/2022 // СПС «Консультант плюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 октября 2024 г. дело А40-159306/23 // СПС «Консультант плюс».

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.06.2023 по делу А40-192354 /22

// СПС «Консультант плюс».

⁷ Сомнения в экспертном заключении подлежат устранению посредством назначения дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем суд не может ограничиться принятием в качестве надлежащего доказательства первоначального экспертного заключения // Определение Верховного суда от 03.03.2016 № 309-ЭС15-13936.

⁸ Решение Арбитражного суда Московской области от 30.01.2023 по делу А40-84682/22 // СПС «Консультант плюс».

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014, указано, что когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, или когда выкупная цена в нем не указана, и сторонами после принятия решения об изъятии не достигнуто соглашение о выкупной цене, арбитражный суд определяет стоимость объекта, исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора // СПС «Консультант плюс».
10. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 88а-7493/2023 // СПС «Консультант плюс».
11. Постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда от 15.04.2024 № 09АП-9291/2024 по делу А40-225780/2023 // СПС «Консультант плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2024 № Ф05-34606/2023 по делу № А40-288841/2022// СПС «Консультант плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 октября 2024 г. дело А40-159306/23 // СПС «Консультант плюс».
14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.06.2023 по делу А40-192354 /22// СПС «Консультант плюс».
15. Определение Верховного суда от 03.03.2016 № 309-ЭС15-13936 // СПС «Консультант плюс».
16. Решение Арбитражного суда Московской области от 30.01.2023 по делу А40-84682/22 // СПС «Консультант плюс».

References:

1. Verovskaya, T. A. Development of legislation on the legal regime of objects of complex development of territories: the land and legal aspect / T. A. Verovskaya // Modern society and law. – 2022. – № 6(61). – Pp. 87-97. – EDN TTACGQ.
2. Gavriluk, M. N. The main directions of improving registration legislation: the formation of registry law in Russia / M. N. Gavriluk // Property relations in the Russian Federation. – 2021. – № 8(239). – Pp. 99-110. – EDN GDPOQC.
3. Gavriluk, M. N. State registration of encumbrances and restrictions of rights to land and other real estate located on it / M. N. Gavriluk // Agrarian and land law. – 2020. – № 7(187). – Pp. 4-9. – EDN KZFUJO.
4. Gal, M. E. improving the legal mechanisms of integrated territorial development / M. E. Gal // Property relations in the Russian Federation. – 2024. – № 3(270). – Pp. 8-11. – EDN DWTWHE.
5. Zemlyakova, G. L. Prospects for the development of the Institute of integrated territorial development in the aspect of ensuring citizens' rights / G. L. Zemlyakova // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. – 2023. – Vol. 33, No. 1. – pp. 125-133. – DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-1-125-133. – EDN ACUPQQ.
6. Kosheleva, E. G. Integrated development of the territory in the context of spatial development of the Russian Federation / E. G. Kosheleva // Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law. – 2023. – No. 4. – pp. 130-138. – EDN YSZBSJ.
7. Romanova O. A. On the development of a legal mechanism for ensuring integrated and sustainable development of territories / O. A. Romanova // Legal regulation of balanced territorial development : Proceedings of International Scientific Conferences, Moscow, December 14, 2017-15, 2018. Moscow: Moscow State University of Geodesy and Cartography, 2018. pp. 283-288. EDN IAVDHB.
8. Federal Law No. 486-FZ dated December 26, 2024 "On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (clarified the procedure for Making and Implementing Decisions on Integrated Territorial Development) // SPS Consultant Plus.
9. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2014) approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 24, 2014, it is stated that when the owner does not agree with the value of the object set out in the decision of the authorized body on the seizure of the land plot, or when the purchase price is not indicated in it, and the parties have not reached an agreement on the purchase price after the decision on the seizure, the arbitration court determines the value of the object based on from its market value at the time of the dispute consideration // SPS "Consultant plus".
10. Cassation ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated 05/16/2023 No. 88а-7493/2023 // SPS Consultant Plus.
11. Resolution of the Ninth Court of Appeal of 04/15/2024 No. 09AP-9291/2024 in the case А40-225780/2023 // SPS Consultant Plus.
12. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 04/09/2024 No. F05-34606/2023 in case No. А40-288841/2022// SPS Consultant Plus.
13. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 28, 2024, case А40-159306/23 // SPS Consultant Plus.
14. The decision of the Arbitration Court of Moscow dated 06/16/2023 in case А40-192354 /22// SPS Consultant Plus.
15. Ruling of the Supreme Court of 03.03.2016 No. 309-ES15-13936 // SPS "Consultant plus".
16. The decision of the Arbitration Court of the Moscow region dated 30.01.2023 in the case А40-84682/22 // SPS Consultant Plus.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_146

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ SOME ISSUES OF IMPROVEMENT OF PERSONNEL POLICY AND THE SYSTEM OF STATE CIVIL SERVICE IN THE CIS MEMBER STATES

КОФТИНА Юлия Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России (г. Москва)
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

KOFTINA Julia Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Human Resources Management,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow).
Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., 8.
E-mail: yulenska1979@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу положительного опыта совершенствования кадровой политики и системы государственной гражданской службы в государствах – участниках СНГ. В качестве положительного примера взята Программа первоочередных мер по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан, в которой нашли отражение и вопросы кадровой политики в органах внутренних дел.

Abstract: The article is devoted to the analysis of positive experience in improving personnel policy and the system of state civil service in the CIS member states. As a positive example, the Program of priority measures for the radical improvement of personnel policy and the system of state civil service in the Republic of Uzbekistan is taken, which also reflects issues of personnel policy in the internal affairs agencies.

Ключевые слова: государственное управление; кадровая политика; государственные органы; государственная служба; программа; сравнительное правоведение.

References: public administration; personnel policy; government agencies; civil service; program; comparative law.

Для цитирования: Кoftина Ю.Н. Некоторые вопросы совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в государствах – участниках СНГ // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_146.

For citation: Koftina J.N. Some issues of improvement of personnel policy and the system of state civil service in the CIS member states // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_146.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В своей статье В.М. Редкоус справедливо ставит вопрос о необходимости совершенствования государственной кадровой политики в нашей стране¹, в том числе и в органах внутренних дел (далее – ОВД)². В связи с этим в целях конкретизации вопросов реализации кадровой политики в органах внутренних дел России необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, в том числе государств – участников СНГ. Рассмотрим Указ Президента Республики Узбекистан (далее – РУз) от 3 октября 2019 г. № УП-5843 «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан»³.

В качестве приоритетных направлений совершенствования и реформирования государственной гражданской службы (далее – ГГС) определены: во-первых, применение принципа меритократии, предусматривающего принятие на ГГС и продвижение по службе наиболее достойных и способных лиц на основе справедливой и объективной оценки их профессиональных качеств и особых заслуг; во-вторых, внедрение «карьерной модели» ГГС, предусматривающей последовательное прохождение должностных ступеней служебной карьеры, с регулярным повышением квалификации кадров, а также с категорированием государственных гражданских служащих и присвоением им квалификационных рангов (чинов); в-третьих, принятие на ГГС на основе открытого независимого конкурсного отбора, позволяющего объективно оценить все достоинства и преимущества кандидата, в том числе его морально-этические и патриотические качества; в-четвертых, введение единой системы оплаты труда государственных гражданских служащих, предусматривающей установление унифицированных требований к определению заработной платы исходя из уровня (республиканский, областной, районный и городской) государственного органа и организации, квалификационного ранга (чина) и личного вклада работника; в-пятых, формирование эффективного и профессионально подготовленного кадрового резерва на национальном, республиканском, отраслевом и региональном уровнях, активное привлечение частных агентств занятости и использование современных форм аутсорсинга для подбора наиболее квалифицированных кандидатов на ГГС; в-шестых, внедрение современных информационно-телекоммуни-

¹ Редкоус В.М. О необходимости совершенствования государственной кадровой политики в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 98-102.

² Редкоус В.М. Европейский опыт формирования взаимоотношения полиции и граждан и его учет в государствах – участниках СНГ // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1(73). С. 76-84.

³ Указ Президента Республики Узбекистан от 3 октября 2019 г. № УП-5843 «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 4 октября 2019 г., № 06/19/5843/3900.

кационных технологий в сфере управления персоналом и развития человеческих ресурсов в государственных органах и организациях; в-седьмых. внедрение эффективной системы социальных гарантий, а также мотивации и стимулирования государственных гражданских служащих к повышению профессионального мастерства и эффективности своей деятельности.

В рамках *разработки концептуальных основ кадровой политики и системы государственной гражданской службы* предполагается: закрепление на законодательном уровне основных понятий, регламентов и гарантий в сфере ГГС в РУз путем совершенствования проекта Закона РУз «О государственной гражданской службе» с учетом рекомендаций зарубежных экспертов и мнения широкой общественности; разработка Стратегии развития ГГС до 2030 года, предусматривающей: создание идеологической платформы трансформации ГГС, соответствующей целям и задачам инновационного развития страны на долгосрочную перспективу; повсеместное внедрение современных методов управления и оценки деятельности персонала на основе интегрированных ключевых показателей эффективности (KPI) с учетом дифференцированного подхода, в том числе путем активного использования информационно-коммуникационных технологий; внедрение действенных механизмов формирования среди государственных гражданских служащих антикоррупционной культуры и нетерпимого отношения к коррупции; организацию поиска и подбора перспективных и одаренных лиц, особенно среди молодежи, обеспечение гендерного равенства для принятия на ГГС путем широкого вовлечения в данный процесс институтов гражданского общества, в том числе органов самоуправления граждан (махаллей); формирование государственного заказа на переподготовку и повышение квалификации государственных гражданских служащих в образовательных учреждениях на основе конкурса; внедрение института наставничества для молодых кадров со стороны опытных руководителей и специалистов государственных органов и организаций; утверждение ключевых прогнозных показателей по реализации реформ в ГГС, и др.

В рамках *совершенствования нормативно-правовой базы в сфере кадровой политики и системы ГГС* предполагается: утверждение Государственного реестра должностей ГГС на основе классификации должностей государственных гражданских служащих исходя из полномочий (политические, административные и технические) и их уровня (национальные, республиканские, областные и районные (городские)); установление порядка формирования и функционирования системы Национального кадрового резерва; установление унифицированных требований к определению наименований кадровых подразделений государственных органов и организаций, их структуры, штатной численности, задач, функций, прав и обязанностей; определение единого порядка и требований к проведению конкурсов на замещение вакантных должностей государственных гражданских служащих в государственных органах и организациях; определение порядка присвоения квалификационных рангов (чинов) государственным гражданским служащим с учетом их стажа работы, занимаемой должности, профессиональных качеств, особых заслуг, наставничества, а также результатов экзаменов по итогам повышения квалификации; совершенствование деятельности Академии государственного управления при Президенте РУз, имея в виду переориентирование на более широкое внедрение краткосрочных курсов повышения квалификации с оптимизацией объемов длительных курсов обучения; подготовка предложений по пересмотру актов законодательства, регулирующих вопросы прохождения государственной специальной службы, с учетом новых требований к организации государственной службы; определение порядка повышения квалификации государственных гражданских служащих, в том числе за рубежом, организации и проведения их экзаменации; определение порядка лицензирования негосударственных образовательных учреждений, оказывающих услуги в области повышения квалификации государственных гражданских служащих, и ряд других.

Также в рамках этого направления предполагается утверждение: структуры (матрицы) Классификатора должностей государственной гражданской службы, предусматривающей исключение понятий «управленческий персонал» и «производственный персонал» с переводом их в категорию государственных гражданских служащих, а также унификацией наименований структурных подразделений и должностей в государственных органах и организациях, имея в виду обеспечение единообразного подхода независимо от ведомственной принадлежности; единых базовых должностных окладов для различных категорий государственных гражданских служащих с учетом занимаемой должности и конкретных размеров в зависимости от ведомственной принадлежности, выплачиваемых за счет средств Государственного бюджета; предельного размера персональных надбавок, которые могут устанавливаться руководителями государственных органов и организаций по отношению к ежемесячному фонду оплаты труда работников за счет внебюджетных средств; пересмотр групп областей и районов по оплате труда с учетом численности населения, климатических условий и иных дифференцирующих факторов на основе унификации подходов к определению размеров оплаты труда.

В рамках *наращивания потенциала системы государственной гражданской службы* предлагается: создание единой электронной информационно-аналитической системы ГГС для формирования информационной базы данных о Национальном кадровом резерве, вакансиях и проводимых конкурсных отборах на замещение должностей, количественном и качественном составе работников государственных органов и организаций; формирование перечня направлений научных исследований в сфере ГГС и геральдики, направленных на ее дальнейшее совершенствование, включение на основе перечня новых перспективных специальностей в Классификатор направлений и специальностей высшего образования; интеграция базы данных единой электронной информационно-аналитической системы ГГС с Единым порталом интерактивных государственных услуг РУз, Единой национальной системой труда, другими информационными системами государственных органов и организаций, в том числе Министерства внутренних дел и Государственного центра персонализации при Кабинете Министров РУз; организация конкурсного отбора для включения перспективных кадров в Национальный кадровый резерв; разработка программ переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих на республиканском, областном и районном уровнях с учетом отраслевой специфики; разработка и утверждение порядка выдачи грантов за счет Фонда поддержки развития государственной службы на повышение квалификации государственных гражданских служащих; создание на базе АГУ региональной платформы по сотрудничеству и обмену опытом со странами ближнего

зарубежья в сфере развития государственной службы; организация республиканского конкурса на получение государственного гранта на проведение исследований в области развития ГГС и геральдической науки, в том числе с возможностью изучения международного опыта с выездом за рубеж; формирование Национального кадрового резерва по итогам конкурсного отбора, а также интеграции кадровых резервов государственных органов и организаций; реализация национальных и отраслевых программ организации стажировок, в том числе зарубежных, для перспективных государственных гражданских служащих, а также лиц, включенных в Национальный кадровый резерв; организация деятельности по отбору и привлечению квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, и граждан иностранных государств, к работе в государственных органах и организациях; подготовка методических материалов, а также проведение семинаров-тренингов по подготовке и обучению специалистов в области эксплуатации и технического сопровождения единой электронной информационно-аналитической системы ГГС; организация республиканских и международных мероприятий (конференций, симпозиумов, «круглых столов», семинаров, тренингов и т.д.) по обсуждению вопросов и обмену опытом в сфере развития ГГС и геральдики с привлечением зарубежных экспертов.

Таким образом, в рамках данной статьи нами выделены приоритетные направления совершенствования и реформирования ГГС в РУз, а также конкретные меры, направленные на их реализацию.

Эти меры можно учитывать при разработке концептуальных основ кадровой политики и системы службы в ОВД¹, совершенствования нормативно-правовой базы в сфере кадровой политики и службы в ОВД, а также наращивания кадрового потенциала в ОВД. Все это может способствовать повышению престижа службы в ОВД нашей страны и улучшению кадрового потенциала ОВД. В этих целях необходимо продолжать сравнительно-правовые исследования, о чем говорит в своих работах В.М. Редкоус, что позволит принять действенные меры по совершенствованию государственной кадровой политики как в рамках страны в целом, так и в рамках отдельного ведомства².

Список литературы:

1. Кoftина Ю.Н. Концептуальные основы кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации : монография. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 84 с.
2. Редкоус В.М. Европейский опыт формирования взаимоотношения полиции и граждан и его учет в государствах - участниках СНГ // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – № 1(73). – С. 76-84.
3. Редкоус В.М. К вопросу о формировании концепции ответственного государственного управления в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в ее реализации // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2025. – № 7. – С. 187-194.
4. Редкоус В.М. О необходимости совершенствования государственной кадровой политики в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 98-102.
5. Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 613-620.

References:

1. Koftina Yu.N. Conceptual foundations of personnel policy in the internal affairs bodies of the Russian Federation: monograph. - Moscow: RUSAINS, 2024. - 84 p.
2. Redkous V.M. European experience in forming the relationship between the police and citizens and its consideration in the CIS member states // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2025. - No. 1 (73). - P. 76-84
3. Redkous V.M. On the issue of the formation of the concept of responsible public administration in the Russian Federation and the role of internal affairs agencies in its implementation // Police and society: problems and prospects of interaction. - 2025. - No. 7. - P. 187-194.
4. Redkous V.M. On the need to improve state personnel policy in the Russian Federation // Public service and personnel. - 2025. - No. 1. - P. 98-102/
5. Redkous V.M. On the Need to Update Comparative Legal Studies of Legislative Support for National Security in the CIS Member States // Actual Problems of Administrative and Administrative-Procedural Law (Sorokin Readings): a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Yuri Efremovich Avrutin in connection with the 75th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 25, 2022 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - P. 613-620/

¹ Кoftина Ю.Н. Концептуальные основы кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации : монография. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 84 с.

² Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2022. С. 613-620.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИПОЛ И ЕВРОПОЛ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ) ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF INTERSTATE ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT (BASED ON THE EXAMPLE OF AMERIPOL AND EUROPOL: COMPARATIVE ANALYSIS)

РАШИДОВ Исмагил Габиль оглы,

аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН).

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: 1142240295@pfur.ru;

RASHIDOV Ismat Gabil ogly,

Postgraduate student of the department of judicial power, civil society and law enforcement of RUDN University.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: 1142240295@pfur.ru

Краткая аннотация: В данной статье проводится детальный компаративный анализ двух ключевых органов правопорядка: Европейского полицейского ведомства (Европол) и Американского полицейского сообщества (Америпол). В работе освещены основные аспекты формирования этих специализированных агентств, акцентируя внимание на их роли в контексте глобальной борьбы с транснациональной преступностью. Анализируется, как экспансия оперативных возможностей обеих организаций делает их функционал схожим с должностными обязанностями Федерального бюро расследований (ФБР), выделяя их как структуры супранационального уровня.

Abstract: This article provides a detailed comparative analysis of two key law enforcement agencies: the European Police Department (Europol) and the American Police Community (Ameripol). The paper highlights the main aspects of the formation of these specialized agencies, focusing on their role in the context of the global fight against transnational crime. The article analyzes how the expansion of the operational capabilities of both organizations makes their functionality similar to the official duties of the Federal Bureau of Investigation (FBI), highlighting them as supranational structures.

Ключевые слова: международные полицейские организации (МПО), Европол, Америпол, противодействие международной преступности, охрана правопорядка.

Keywords: international police organizations (IGOs), Europol, Ameripol, combating international crime, law enforcement.

Для цитирования: Рашидов И.Г. Организационно-правовые аспекты функционирования межгосударственных организаций в сфере правоохранительной деятельности (на примере Америпол и Европол: компаративный анализ) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 149-152. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_149.

For citation: Rashidov I.G. ogly. Organizational and legal aspects of the functioning of interstate organizations in the field of law enforcement (based on the example of Ameripol and Europol: comparative analysis) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 149-152. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_149.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Европол, являющийся ключевым правоохранительным агентством в рамках Европейского союза, играет важную роль в обеспечении координации и обмене разведанными между полицейскими силами государств-членов ЕС. Его миссия заключается в укреплении усилий по борьбе с масштабными трансграничными угрозами, включая организованную преступность, террористические акты и другие серьезные преступления, носящие международный характер, через интенсификацию сотрудничества и повышение эффективности оперативной работы национальных правоохранительных структур [1, с.49].

Америпол - это межгосударственная полицейская организация на региональном уровне, основанная с целью кооперации между странами-членами в противодействии международной наркотической контрабанде, представляющей серьезную и насущную угрозу для Южноамериканского континента [2, с.90].

Америпол является региональным органом, аналогом Европолу и Интерполу, который включает в себя страны Латинской Америки и Карибского бассейна. С 9 ноября 2023 года эта организация получила статус юридического лица, обладая полномочиями для эффективного ведения борьбы с криминальными действиями на региональном уровне. Бразильский министр юстиции Флавио Дино отметил значимый прогресс в противодействии региональной проблеме, которую представляет собой организованная преступность, благодаря созданию Полицейского сообщества Америк (Ameripol), служащего новой платформой для межгосударственного полицейского сотрудничества.

В то время как Европол был основан в рамках стран-участниц европейского регионального объединения, Америпол не следовал такому пути. Инициатива создания Америпол исходила из 18 государств Латиноамериканского региона и стран Карибского бассейна, целью которых стала координация усилий в борьбе с транснациональной преступностью. Основные задачи Америпол заключаются в укреплении сотрудничества по обмену данными о преступлениях и подозреваемых, а также предоставлении юридической поддержки в рамках расследований уголовных дел.

С началом 2010 года произошло кардинальное изменение в статусе Европола, превратив его в ключевое полицейское агентство в структуре Европейского Союза. Были упрощены механизмы адаптации к нововведениям в рамках Рамочного решения по Европолу, обеспечивая

тем самым возможность оперативного отклика на динамику преступности в государствах-членах ЕС [7, с. 106].

Ключевым аспектом функционирования Европейского полицейского агентства (Europol) на этапе ратификации Конвенции стало строгое разграничение компетенций между Europol и национальными правоохранительными структурами. Этот принцип подразумевал, что в сферу ответственности Europol попадали лишь те преступления, которые или непосредственно определены Конвенцией как попадающие под его юрисдикцию, или те, которые могут отнести к этой категории на основании специфических критериев, также закрепленных в документе. Согласно Конвенции, указанные критерии включали в себя [10]:

- совершение преступления в рамках действий организованной преступной группы или структурированной преступной организации;
- совершенное или совершаемое преступление фактически может касаться интересов нескольких государств-участников Европейского союза;
- проведение расследований, прекращение или предотвращение преступлений выходят за рамки возможностей одиночного государства-члена ЕС.

При рассмотрении вопроса о том, подпадает ли конкретное преступление под юрисдикцию Европейского полицейского ведомства, важно учитывать, что его соответствие всем указанным критериям обязательно [4, с. 124]. В случае, если хотя бы один из этих критериев не выполняется, данное преступление автоматически переходит в разряд дел, которые находятся в юрисдикции национальных полицейских структур.

В 2009 году, опираясь на расширенные законодательные возможности, предоставленные Амстердамским и Ницким договорами, Европейский союз заменил упомянутую Конвенцию законом. Этот законодательный акт, решение 2009/317/ПВД Совета от 6 апреля 2009 года, закрепляло основание для создания Европейского полицейского агентства (Европол), и официально начал действовать с 2010 года [11].

Согласно принятому решению, обновленная версия Европейского полицейского учреждения, получившая статус правопреемника предыдущей инкарнации, наследует обязанности по заключению международных договоров. Однако, его компетенции были значительно расширены. К примеру, теперь Европол имеет полномочия проводить расследования преступлений, совершенных вне рамок преступных группировок, чего не было у его предшественника [12].

В настоящее время под юрисдикцию Европола также входят «сопутствующие преступления». Под этой категорией, согласно упомянутому решению, объединены различные категории противоправных действий, которые фактически поддерживают осуществление «тяжких видов преступлений», включая [9]:

- 1) Преступления, направленные на получение ресурсов для осуществления актов, относящихся к области полномочий Европола.
- 2) деяния, выполненные в целях упрощения или завершения актов, относящихся к области полномочий Европола;
- 3) Дела, осуществленные в намерении гарантировать иммунитет от ответственности за акты, попадающие в область действий Европейского полицейского офиса.

Важно подчеркнуть, что Европол не замещает и не подрывает автономию национальных правоохранительных структур членских государств Европейского союза в ходе своей работы. Действия Европола ориентированы на предоставление информационной поддержки и организацию совместных усилий. Как уточняется в статье 88 договора о Европейском союзе, цель Европола заключается в укреплении и взаимодействии полицейских сил и других правоохранительных агентств членских государств, поддерживая и улучшая их совместную работу. В этом контексте упомянута роль принудительных мер. Ключевые задания Европола, утвержденные его положениями, касаются эффективного выполнения вышеупомянутых функций [2, с. 93]:

- аккумулярование, каталогизация, трансформация, исследование данных и знаний, а также распространение данных и знаний;
- немедленная передача информации уполномоченным структурам государств-участников через национальное бюро, упомянутое в статье 8, о происшествиях, касающихся их интересов, и оперативное уведомление о выявленных связях между преступлениями.
- помощь в проведении расследований в странах-участниках, в частности через предоставление национальным структурам всех соответствующих сведений по данному вопросу;
- подача запросов к соответствующим органам власти государств-членов о инициировании, организации и согласовании проведения следствий, а также формулировка предложений по созданию совместных следственных групп для работы над конкретными случаями;
- Содействие странам-участницам путём предоставления информации и поддержки в аналитической работе во время проведения значимых мировых событий.

Европол также наделен рядом дополнительных задач [7, с. 105]:

- усиление экспертного уровня знаний касательно применения государственными органами стран-участников методик расследования и предоставление рекомендаций для выполнения следственных действий;
- Предоставление ключевой разведданных для обеспечения оптимальных условий и продвижения целесообразного распределения национальных и объединенных ресурсов Союза в том числе поддержка таковой деятельности.

К ключевым функциям Америкопола относится усиление международного полицейского взаимодействия в борьбе с глобальной преступностью, оптимизация обмена разведданными, а также предоставление юридической поддержки по трансграничным уголовным процессам.

Фактически, Америкопол, адаптируя под региональные особенности, принял и реализовал структуру и принципы правового управления, а также административное устройство Европола.

Бразильский министр подчеркнул, что Америкпол способствует повышению эффективности в проведении региональных расследований различных категорий преступлений, включая экологические нарушения, нелегальную торговлю оружием, наркотиками, а также кражу автомобилей в приграничных зонах. Он выразил уверенность в том, что это содействует углублению взаимодействия в сфере рассмотрения вопросов гражданского и уголовного права через цифровые каналы, а также повышению эффективности борьбы с киберпреступностью, характеризующейся использованием интернета для совершения преступлений [5, с.142]. В согласии с основными положениями учредительного договора Америкпол, организация стремится стимулировать и укреплять взаимодействие и партнерство с целью улучшения профессионального мастерства полицейских служб в ответ на проблемы общественной и гражданской безопасности, а также способствовать интеграции полицейских стандартов и идеологии в целях профилактики и эффективного противодействия преступности.

В 2007 году, на форуме правоохранительных агентств, проходившем в Колумбийском Боготе, где располагается его будущая главная штаб-квартира, была заложена основа для создания «Полицейского сообщества Америки» (Америкпол). Инициатива приобрела официальный статус в 2012 году на собрании в Доминиканской Республике, где были приняты основные документы организации, а завершающим аккордом стало подписание учредительного договора. Членами Америкпол на данный момент являются 33 полицейских института из 27 стран Латинской Америки, в том числе Антигуа и Барбуда, Аргентина, Белиз, Боливия и другие, подтверждая его роль как значимого регионального института в области правопорядка и безопасности.

Более того, составной частью этого процесса являются 31 наблюдатель, преимущественно представляющие европейские учреждения, включая Гражданскую гвардию и национальную полицию Испании, а также международные правоохранительные агентства Интерпол и Европол, которые приняли активное участие в переговорах и подготовке к подписанию основополагающего документа.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, где живет приблизительно десятая часть общемирового населения, в 2022 году было зарегистрировано 28% от общего числа убийств на планете. Эта статистика продолжает расти с 2012 года, что подтверждается исследованиями в области гражданской безопасности. Данные показывают, что основная масса жертв (41%) приходится на возрастную группу от 17 до 30 лет, при этом 71% преступлений были совершены с использованием огнестрельного оружия. Проведенные в регионе опросы отражают, что всего 49% жителей Латинской Америки и Карибского архипелага ощущают себя защищенными в своих местах проживания, в то время как глобальный средний показатель ощущения безопасности составляет 61% [3, с.29].

Высокие уровни насилия в регионе в значительной степени обусловлены разрастанием сети международных преступных синдикатов, которые последние годы наращивают влияние, став основными игроками на рынке нелегального распространения наркотиков, оружия, и торговли людьми. В числе ключевых действующих лиц этой преступной индустрии находятся такие организации, как бразильское «Первое столичное командование» (РСС), мексиканская картельная организация «Синалоа» и «Клан Колумбийского залива», оказывающие свое влияние через региональные и глобальные связи, включая партнерства с крупными европейскими криминальными группировками типа итальянской «Ндрангеты».

Сегодня Америкпол активно занимается решением задач профессионального уровня, связанных с противодействием терроризму, борьбой против организованной преступности, военными преступлениями, пресечением незаконного распространения оружия, противодействием торговле людьми, борьбой с отмыванием денег, противодействием распространению детской порнографии, преступлениями против интеллектуальной собственности и другими преступлениями [6, с.133].

Исследование указанных глобальных полицейских структур подтверждает, что их основная миссия заключается в противодействии и предупреждении международных преступлений, касающихся интересов нескольких стран [8, с.252]. Желание стран-участниц содействовать в поддержании мирового порядка способствует созданию и обновлению таких уголовно-правовых институтов, подчеркивая критическую важность координированных усилий в этой области.

Сотрудничество на международном полицейском уровне представляет собой ныне наиболее результативную схему взаимодействия стран в сфере противодействия преступности, благодаря минимальному риску конфликтов с национальными политическими интересами. Эффективность такой модели сотрудничества демонстрируется формированием полицейских структур в рамках как интеграционных объединений, так и на базе двусторонних соглашений между географически близкими странами.

Список литературы:

1. Водянов А.В. Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола / А.В. Водянов, Ю.В. Пузырева // Образование. Наука. Науч. кадры. 2018. № 1. С. 48-51.
2. Гришин, В. С. Америкпол как потенциальный партнер России в борьбе с транснациональной преступностью / В. С. Гришин. — Текст : непосредственный // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Новация, 2017. — С. 86-95. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11833/> (дата обращения: 02.10.2024).
3. Губернская А.А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2018. 29 с.
4. Демина Е.П. Деятельность прокуроров по предупреждению нарушений природоохранного и экологического законодательства/ Е.П. Демина // Аграрное и земельное право. — 2024. - №3(231). С.122-125
5. Демина Е.П., Ризаева Д.Э. Органы, осуществляющие государственный контроль за исполнением природоохранного и экологического законодательства, и их компетенция/ Е.П. Демина, Ризаева Д.Э. // Евразийская адвокатура. — 2024. — № 4 (69). С. 140-144.
6. Каламзина, О. М. Классификация международных полицейских организаций / О. М. Каламзина // Дневник науки. — 2019. — № 4(28). — С. 133.
7. Королёв, И. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / И. А. Королёв // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 105-107.
8. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Раджабов Фируз Назаралиевич; [Место защиты: ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»]. - Москва, 2019. - 252 с

9. Потемкина О.Ю. НОВЫЙ МАНДАТ ЕВРОПОЛА: МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДАМИ ГРАЖДАН // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mandat-evropola-mezhdu-bezopasnostyu-i-svobodami-grazhdan> (дата обращения: 03.10.2024).
10. Пузырева Ю.В. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ СО СТОРОНЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-mezhdunarodnogo-politseyskogo-sotrudnichestva-v-svete-vyzovov-i-ugroz-so-storony-transnatsionalnoy-organizovannoy> (дата обращения: 02.10.2024).
11. Степанян Анна Игоревна ПОЛИЦЕЙСКИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ // Общество и право. 2020. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskie-sistemy-sovremennyh-gosudarstv-osnovnye-podhody-k-tipologii> (дата обращения: 03.10.2024).
12. Resolution No. 6 GA-2017-86-RES-06. Taking a Stand on Global Security // The 86th General Assembly took place in Beijing, China. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/Events/2017/86th-INTERPOL-General-Assembly>.

References:

1. Vodyanov A.V. Information support for cooperation between states through Interpol / A.V. Vodyanov, Yu.V. Puzyreva // Education. Science. Scientific staff. 2018. No. 1. pp. 48-51.
2. Grishin, V. S. Ameripol as a potential partner of Russia in the fight against transnational crime / V. S. Grishin. — Text : direct // Law: modern trends : proceedings of the IV International Scientific Conference (Krasnodar, February 2017). — Krasnodar : Novation, 2017. — pp. 86-95. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11833> / (date of access: 02.10.2024).
3. Gubernskaya A.A. Legal regulation of the activities of international police organizations: abstract of the dissertation of the candidate of Law: 12.00.10. Moscow, 2018. 29 p.
4. Demina E.P. Activity of prosecutors to prevent violations of environmental protection and environmental legislation/ E.P. Demina // Agrarian and land law. — 2024. - №3(231). Pp.122-125
5. Demina E.P., Rizayeva D.E. Bodies exercising state control over the implementation of environmental and environmental legislation and their competence/ E.P. Demina. Rizayeva D.E.// Eurasian Advocacy. — 2024. — № 4 (69). Pp. 140-144.
6. Kalamzina, O. M. Classification of international police organizations / O. M. Kalamzina // Diary of science. — 2019. — № 4(28). — P. 133.
7. Korolev, I. A. International cooperation in the field of criminal justice / I. A. Korolev // Civil service and personnel. — 2019. — No. 1. — pp. 105-107.
8. International legal cooperation in the field of criminal justice between the Republic of Tajikistan and the CIS countries : discussion... Candidate of Law : 12.00.10 / Radzhabov Firuz Nazaraliyevich; [Place of defense: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. - Moscow, 2019. - 252 pages
9. Potemkina O.Y. THE NEW MANDATE OF EUROPOL: BETWEEN SECURITY AND FREEDOMS OF CITIZENS // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mandat-evropola-mezhdu-bezopasnostyu-i-svobodami-grazhdan> (date of request: 03.10.2024).
10. Puzyreva Yu.V. STRENGTHENING INTERNATIONAL POLICE COOPERATION IN THE LIGHT OF CHALLENGES AND THREATS FROM TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-mezhdunarodnogo-politseyskogo-sotrudnichestva-v-svete-vyzovov-i-ugroz-so-storony-transnatsionalnoy-organizovannoy> (date of request: 02.10.2024).
11. Anna Stepanyan, POLICE SYSTEMS OF MODERN STATES: BASIC APPROACHES TO TYPOLOGY // Society and Law. 2020. No. 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskie-sistemy-sovremennyh-gosudarstv-osnovnye-podhody-k-tipologii> (date of access: 03.10.2024).
12. Resolution No. 6 GA-2017-86- RES-06. Taking a Stand on Global Security // The 86th General Assembly took place in Beijing, China. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/Events/2017/86th-INTERPOL-General-Assembly>.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна,
заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимский юридический институт МВД России.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru;

HABIBOVA Luisa Dantesovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются миграционные процессы в контексте национальных интересов Российской Федерации. Анализируются текущие тенденции миграции, включая их влияние на экономику и социальную стабильность страны. Особое внимание уделяется роли миграционной политики в обеспечении безопасности. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к формированию миграционной стратегии, которая бы учитывала, как внутренние потребности России, так и изменения в глобальной миграционной среде.

Abstract: The article examines migration processes in the context of the national interests of the Russian Federation. The current migration trends are analyzed, including their impact on the economy and social stability of the country. Special attention is paid to the role of migration policy in ensuring the security and protection of cultural identity. In conclusion, it is emphasized that there is a need for an integrated approach to the formation of a migration strategy that would take into account both the internal needs of Russia and changes in the global migration environment.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, безопасность, контроль.
Keywords: migration, migration processes, migration policy, security, control.

Для цитирования: Хабибова Л.Д. Миграционные процессы в контексте национальных интересов Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 153-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_153.

For citation: Habibova L.D. Migration processes in the context of national interests of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 153-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_153.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025
Дата публикации: 30.06.2025

Тема миграции на сегодняшний день весьма актуальна и требует к себе пристального внимания общества. Острые проблемы отечественной миграционной политики, в последние двадцать лет, явились объектом исследования для множества авторов. Миграционные процессы исследовались в большом количестве работ самого различного уровня и научной направленности. Это монографии и диссертации, а также многочисленные статьи, освещающие организационно-правовые, социологические, экономические и другие стороны рассматриваемого вопроса. Теоретиками и практиками были обоснованы актуальные выводы и предложения, связанные с совершенствованием публичного подхода к миграционным процессам и миграционной политике.

Миграция – это явление интернационального характера, а миграционные перемещения зависят от глобальных миграционных процессов, явлений транснационального характера, существующих международных соглашений и договоренностей, а также защиты и трансляции национальных интересов государств на международной арене.

Российская Федерация является одной из самой принимающей стран по количеству приезжающих мигрантов, куда приезжают иностранные граждане на постоянное место жительства. В настоящее время типичные мигранты в России – молодые мусульмане-мужчины из сельской местности Узбекистана и Таджикистана: то есть среда благоприятная для агрессивного исламизма и вербовки террористов. МВД России сообщает о взрывном росте тяжких преступлений, совершаемых мигрантами, а также об имеющихся в Российской Федерации более 240 этнических преступных группировках. Проблема нарушений миграционного законодательства вот уже многие годы продолжает сохранять актуальность. Несмотря на принимаемые государством меры количество таких нарушений в современной России по-прежнему недопустимо велико и, к сожалению, наблюдается тенденция их заметного роста. Миграционные потоки с нарушением закона представляют реальную угрозу безопасности личности, российскому обществу и государству. Государство для реализации своих функций, обязано любыми способами воздействовать на все субъекты и все процессы в политической, экономической и культурной сферах.

В сфере миграции традиционно принимаются акты стратегического планирования (программы и концепции), которые формируют цели деятельности всей системы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области государственного управления миграционными процессами. Так, в целях контроля за миграционными процессами утвержден план мероприятий концепции государственной миграционной политики на 2024-2025 годы. В нем содержится более 40 пунктов [1]. Мероприятия плана сгруппированы по шести разделам. Они посвящены в том числе порядку въезда иностранных граждан на терри-

торию России, содействию их адаптации, свободному перемещению студентов, научных и педагогических работников, а также профилактике нарушений миграционного законодательства. Кроме того, особое внимание в плане уделяется продолжению работы по цифровизации услуг для людей, которые хотят жить и работать в России.

Так, с 1 декабря 2024 года запущен эксперимент по сдаче биометрии (изображение лица и отпечатки пальцев) иностранцами и лицами без гражданства при въезде в Россию [2]. Система «цифрового профиля» с личными биометрическими данными въезжающих в Россию мигрантов начнут формировать во всех пунктах пропуска через государственную границу России с 30 июня 2025 года. В нем намерены объединить данные миграционного учета, содержащиеся в различных ведомственных системах по каждому иностранному гражданину. Такую работу должны будут провести Минцифры России, МВД России и ФСБ России, а также Минэкономразвития России и Минобрнауки России. Вышеуказанное решение позволит обеспечить достоверное подтверждение личности иностранцев, прибывающих в страну.

Система государственного тестирования мигрантов на знание русского языка также будет усовершенствована. Это следует из утвержденного правительством РФ двухлетнего плана мероприятий по реализации концепции миграционной политики. В документе отмечается, что совершенствование системы направлено на создание дополнительных условий для иностранцев, чтобы они могли успешно осваивать образовательные программы, а также для продвижения системы за рубежом. С 1 апреля 2025 года введено обязательное тестирование на знание русского языка несовершеннолетними иностранными гражданами при их приеме в российские школы. Диагностика оценивает уровень владения мигрантами русским языком и определяет, какие дополнительные курсы требуются для успешного освоения такими детьми школьной программы. Как заявили в Рособназдоре, первые результаты показывают, что новый порядок зачисления иностранных граждан в российские школы позволяет регулировать вопрос обоснованности их приема в образовательные учреждения. По данным службы, сейчас есть 2,4 тыс. организаций, которые имеют право проводить тестирование. Пока процедура прошла в десяти регионах.

На официальных сайтах публичной власти разработаны дайджесты для иностранцев, где изложены нормы поведения в российском обществе. Также департаментом информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России разработаны методические рекомендации для профессиональных образовательных организаций и вузов по адаптации студентов-иностранцев, в том числе по их приобщению к традиционным духовно-нравственным ценностям [3].

Кроме того, с целью контроля за применением информационных технологий в ноябре 2024 года внесены изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому предполагается внесудебная блокировка Интернет-ресурсов, предлагающих незаконные услуги в сфере миграции, а также о способах организации незаконной миграции. Как следует из рассмотренного документа, после разработки соответствующего механизма количество сайтов, предлагающих незаконные услуги в сфере миграции, будет минимизировано.

При всем при этом следует отметить, что в настоящее время до конца не сформировался подход к теоретическому обоснованию целей государственной политики в сфере миграции населения. Необходим комплексный подход к формированию миграционной стратегии, которая бы учитывала, как внутренние потребности России, так и изменения в глобальной миграционной среде и определяла цели и приоритеты государственной миграционной политики страны, такие как: защита прав и интересов граждан России, проживающих как на ее территории, так и за ее пределами, управление миграционными процессами в России, регулирование въезда (выезда) мигрантов в Россию, оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам; социально-экономическая адаптация мигрантов, международное сотрудничество в области миграции населения, регулирование миграционных потоков, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и др.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 16.01.2024 № 30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024-2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»;
3. Методические рекомендации для профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования по содействию адаптации студентов из числа иностранных граждан, в том числе по их приобщению к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Минобрнауки России от 06.06.2024 № МН-6/1335 // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 16, 2024 No. 30-r "On the action Plan for the implementation in 2024-2025 of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025";
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1510 dated November 7, 2024 "On conducting an Experiment to test the Rules and Conditions for Entry into and Exit from the Russian Federation of Foreign citizens and stateless Persons";
3. Methodological recommendations for professional educational organizations and educational institutions of higher education to facilitate the adaptation of students from among foreign citizens, including their introduction to traditional Russian spiritual and moral values. Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. MN-6/1335 dated 06.06.2024 // Legal system ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of conversion: 15.01.2025).

ЭНЕРГЕТИКА, ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИКА В АРКТИКЕ: ПРАВОВОЙ РАКУРС ENERGY, INVESTMENTS, AND ECONOMY IN THE ARCTIC: A LEGAL PERSPECTIVE

БАТТАХОВ Петр Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: battakhov@mail.ru;

BATTAKHOV Petr Petrovich,

candidate of of jurisprudence, senior researcher of Institute of the state and right
of the Russian Academy of Sciences.

10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.

E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются действующие и перспективные экономические направления и их правовое регулирование в Российской Федерации. Выделены основные экономические направления, а также проблемные вопросы по инвестиционной деятельности в Арктической зоне России. Изучено в работе создание территории опережающего социально-экономического развития на территории Арктической зоны России. Рассмотрены отраслевые нормативно-правовые акты, относящиеся к исследованной теме. Сделан вывод о том, что необходимо упорядочить массив комплексных нормативно-правовых актов и принять в стране «Арктический кодекс России».

Abstract: The article discusses current and future economic directions and their legal regulation in the Russian Federation. The main economic directions, as well as problematic issues on investment activities in the Arctic zone of Russia were highlighted. The creation of a territory of advanced socio-economic development in the territory of the Arctic zone of Russia was studied. Industry regulations related to the studied topic were considered. It was concluded that it is necessary to streamline the array of complex regulatory legal acts and adopt the "Arctic Code of Russia" in the country.

Ключевые слова: энергетика, транспортная система, мегапроект, экономика, атомная станция, инвестиция, добыча полезных ископаемых.

Keywords: energy, transport system, megaproject, economy, nuclear power plant, investment, mining.

Для цитирования: Баттахов П.П. Энергетика, инвестиции и экономика в Арктике: правовой ракурс // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_155.

For citation: Battakhov P.P. Energy, investments, and economy in the Arctic: a legal perspective // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_155.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

В мире территория Арктики составляет примерно 27 миллионов квадратных километров. Это означает, что в состав данного региона входят крупнейший и стратегически важный регион мира и территории восьми государств, например, Российская Федерация, имеющая самую большую территорию Арктики, Канада, Дания (учитывая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и Соединённые Штаты Америки. По сравнению с вышеназванными арктическими государствами Россия, как суверенное государство, довольно широка по площади (территория); более половины – пятьдесят процентов – занимает от общей территории Арктики.

Россия Арктика трактуется по - разному учеными, политиками, историками, но согласно Указу Президента РФ от 05.03.2020 №164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» следует понимать следующим образом: Арктика - северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов¹;

Чтобы понимать именно какие регионы относятся к Арктической зоне России имеется стратегический Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 N 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации", в нем указываются следующие субъекты страны:

1. Территория Мурманской области.
2. Территория Ненецкого автономного округа.
3. Территория Чукотского автономного округа.
4. Территория Ямало-Ненецкого автономного округа.
5. Территории муниципальных образований "Беломорский муниципальный район", "Лоухский муниципальный район" и "Кемский муниципальный район" (Республика Карелия).
6. Территория муниципального образования городского округа "Воркута" (Республика Коми).
7. Территории Абыйского улуса (района), Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Верхнеколымского улуса (района), Верхоянского района, Жиганского национального эвенкийского района, Момского района, Нижнеколымского района, Оленекского эвенкийского национального района, Среднеколымского улуса (района), Усть-Янского улуса (района) и Эвено-Бытантайского национального улуса (района) (Республика Саха (Якутия)).
8. Территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край).

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 (ред. от 21.02.2023) "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года"// Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, N 10, ст. 1317.

9. Территории муниципальных образований "Город Архангельск", "Мезенский муниципальный район", "Новая Земля", "Город Новодвинск", "Онежский муниципальный район", "Приморский муниципальный район", "Северодвинск" (Архангельская область)¹.

10. Земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. "Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане" и других актах СССР².

В настоящее время Арктическая зона России является регионом-донором для всего мира. В последние 50 лет территория стремительно развивается в индустриальном направлении:

- Промышленность, добыча полезных ископаемых: в 21 веке на мировом рынке котируются углеводороды, и запасы, по исследованиям учёных, оптимистичны и вселяют надежды на добычу на сто лет. Имеются и другие ресурсы, в которых весь мир нуждается, – это редкоземельные природные ресурсы. Необходимо понимать, что при добыче полезных ископаемых на территории Арктической зоны России имеется своя специфика из-за суровых климатических условий.

- Энергетическое направление (освоение ископаемого топлива, возобновляемые источники энергии и атомная энергетика)[1]. В последние годы на территории Арктики государство инвестирует немалые денежные средства из федерального и региональных бюджетов для строительства компактных атомных станций малой мощности. На практике компактные атомные станции показывают значимость и полезность в производстве и повседневной жизни населения. Их преимущество – компактность, занимают ограниченную площадь и в удаленных населенных пунктах могут компенсировать потребность во всей альтернативной энергетике. Например, в Республике Саха (Якутия) строят компактную атомную станцию в поселке Усть-Куйга, которая будет вырабатывать электричество на территории районов региона, а также может использоваться для опреснения питьевой воды и генерации тепловой энергии. Для арктического региона это первая наземная станция, которую строит государственная корпорация по атомной энергии "Росатом". Небольшой поселок будет развиваться и расти, привлекая поток работников.

- Создание инфраструктуры (аэропорты, морские порты, вокзалы, опорные зоны, аэродромы для военных самолётов и т.д.) в Арктической зоне следует развивать в стратегические хабы чтобы другие экономические направления обслуживать как узел соприкосновения транспортных и людских потоков;

- Транспортная система – развитие Северного морского пути (далее -СМП), машиностроение и т.д. Северный морской путь – это важнейшая современная водная артерия для перевозки полезных ископаемых и грузов. Основное преимущество Северного морского пути, которым страна обязана воспользоваться перед другими государствами, – это более быстрый провоз грузов по особым маршрутам. Россия, как передовая страна, обязана способствовать повышению качества торгового сотрудничества со странами мира для реализации своих проектов, а также использовать вывоз сырьевых ресурсов, добытых в Арктической зоне России, для реализации на международном рынке. Однако государство преодолело разные сложности при строительстве супермощных ледоколов 21 века, например, строительство атомных ледоколов – очень затратное мероприятие и достаточно тяжелое для экономического оборота. Много времени отнимали ограничения со стороны дружественных стран мира. Несмотря на это, инвестиции со стороны государства для развития Северного морского пути – перспективная сфера деятельности не только в экономическом, но и в геополитическом плане[2].

В стране строительство ледоколов — один из успешных проектов для освоения Арктики и Антарктиды, в будущем он будет еще усовершенствоваться. Суперледокол в стране и уверенно можно подтвердить о том, что проект строительства ледоколов в России удался. Необходимо перечислить атомные ледоколы России, которые курсируют по Северному морскому пути:

1. Урал — третий усовершенствованный ледокол;
2. Арктика — основной ледокол;
3. Якутия — четвертый суперледокол со стоимостью 51 миллиард рублей;
4. Сибирь — является одним из первых современных ледоколов в Российской Федерации.

Также стоит отметить важность развития предпринимательской деятельности. При этом обязательным условием является сохранение состояния экологии, этнической самобытности и традиционных промыслов коренных народов Арктики.

В стране для реализации мегапроектов и чтобы предотвратить ущерб в хозяйственную деятельность, следует поддержать на государственном уровне вышеназванные направления по освоению Арктики. Необходимы как экономические инструменты, так и нормативно-правовая база. В настоящее время без правового регулирования документов стратегического планирования освоение Арктической зоны не представлялось бы возможным.

Экономическим инструментом для развития основных экономических направлений является инвестиция — это поток денежных средств, имущества и прав, направленных на получение прибыли в будущем.

Инвестиции классифицируются по различным признакам:

По источникам: государственные (бюджетные ассигнования), частные (внутренние и внешние), смешанные (государственно-частное партнерство).

По срокам: краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (1–5 лет), долгосрочные (свыше 5 лет).

¹ Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, N 18 (часть I), ст. 2136.

² Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, N 18 (часть I), ст. 2136.

По риску: консервативные (государственные ценные бумаги), высокорискованные (венчурные проекты в IT-сфере)[3].

В Арктике нужно развивать действующие и перспективные инвестиционные проекты. Здесь инвестиционная деятельность направлена на развитие добывающих отраслей, инфраструктуры и внедрение инновационных технологий, что требует баланса между экономическими интересами и экологической устойчивостью.

Основные проблемы инвестиционной деятельности в Арктической зоне России:

Высокие транспортные издержки (зависимость от федеральных транспортных путей);

Климатические ограничения;

Недостаточная диверсификация экономики.

Помимо вышеназванных проблемных вопросов, следует рассматривать следующие причины: недостаточная развитость региона, сложные условия жизни, и гражданам, и коммерческим организациям трудно реализовать свой потенциал развития в Арктической зоне России. Инвестирование является одним из эффективных инструментов, который позволяет бизнесу преодолевать финансово-экономические трудности на начальном этапе и в дальнейшем в течение всего остального времени работы.

Однако благодаря уникальным природным ресурсам, федеральным программам поддержки Арктической зоны России и активной работе по линии международного сотрудничества с другими дружественными странами, Арктическая зона имеет потенциал для превращения в ключевой узел международного сотрудничества в России.

Инвестиционная деятельность в Арктической зоне России представляет собой сложный многоуровневый процесс, определяемый как международными соглашениями, федеральным законодательством, так и региональными особенностями. Ее эффективность зависит от сбалансированного взаимодействия государства, бизнеса и общества, направленного на устойчивое развитие сырьевого и несырьевого секторов.

В 2020 году с большим успехом в Арктической зоне была создана территория опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР). На ее примере можно наблюдать осуществление инвестиционной деятельности. Согласно данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, в настоящее время ТОСЭР имеет 9 резидентов, сумма заявленных инвестиций составляет 103,8 млрд руб., заявлено 4808 рабочих мест и 38 видов разрешенной экономической деятельности. Учитывая региональную специфику Мурманской области, ключевыми отраслями являются строительство, логистика и транспорт, а также туризм.

В Арктической зоне крупнейшими проектами в ТОСЭР являются:

— центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (79,4 млрд руб. инвестиций),

— морской терминал навалочных грузов в морском порту (19,6 млрд руб. инвестиций),

— рефрижераторный морской терминал для рыбопромышленных компаний (3,8 млрд руб. инвестиций)[4].

В настоящее время каждый год разные проекты реализуются по данному направлению в Арктической зоне России. Отрадно, что резиденты Арктической зоны активно инвестируют в добывающую промышленность. Так, например, в Республике Коми идет освоение Ярегского нефтяного месторождения. Сейчас добыча тяжелой нефти на месторождении составляет около 1,6 млн тонн в год, а также в Архангельской области на Новой Земле осваивается Павловское месторождение. Данный инвестиционный проект предполагает строительство горно-обогатительного комбината и морского порта. Общий объем инвестиций в проект составляет порядка 35 млрд рублей, в том числе в создание портового комплекса — примерно 6 млрд. Реализация проекта повлечет развитие инфраструктуры архипелага Новая Земля, в дальнейшем в этом могут заинтересоваться другие отраслевые компании, которые добывают полезные ископаемые на шельфе. В итоге общий объем инвестиций как непосредственно в освоение Павловского, так и в связанные с ним проекты, может достичь более 100 млрд рублей[5].

Однако без соответствующих нормативно-правовых актов невозможно развивать инвестиционную деятельность в стране. Поэтому в России для развития инвестиционной деятельности на территории Арктической зоны России был принят важный федеральный закон в 2020 году «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». В законе между субъектами инвестиционной деятельности устанавливаются условия соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности таким образом:

1. Соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности заключается между управляющей компанией и индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, в отношении которых в соответствии со статьей 9 настоящего Федерального закона принято решение о возможности заключения такого соглашения.

2. В течение срока действия соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности резидент Арктической зоны обязуется осуществлять деятельность, предусмотренную таким соглашением, и осуществить инвестиции, в том числе капитальные вложения, в объеме и сроки, которые предусмотрены указанным соглашением, а управляющая компания обязуется осуществлять полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, в том числе оказывать резиденту Арктической зоны содействие в осуществлении деятельности, предусмотренной соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности.

3. В соглашении об осуществлении инвестиционной деятельности устанавливаются значения предельно допустимых отклонений от параметров реализации инвестиционного проекта, предусмотренных соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности. Значения указанных предельно допустимых отклонений определяются в соответствии с методикой определения значений предельно допустимых отклонений от параметров реализации инвестиционного проекта, утверждаемой уполномоченным федеральным органом.

4. Деятельность, не предусмотренная соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности, может осуществляться резидентом Арктической зоны в соответствии с законодательством Российской Федерации без применения мер государственной поддержки, предусмотр-

ренных настоящим Федеральным законом.

5. Примерная форма соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности утверждается уполномоченным федеральным органом.

6. Резидент Арктической зоны не вправе передавать другому лицу свои права и обязанности по соглашению об осуществлении инвестиционной деятельности.

7. Резидент Арктической зоны оказывает содействие управляющей компании в части осуществления контроля за выполнением условий соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности, в том числе обеспечивает беспрепятственный допуск должностных лиц управляющей компании к объектам инфраструктуры Арктической зоны, принадлежащим этому резиденту, а также представляет управляющей компании в письменной форме необходимую для осуществления контроля информацию¹.

В России массив нормативно-правовых актов в области инвестиционной деятельности велик, следует выделить следующие акты:

- Ключевой федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" «определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности»².

- Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" «определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации. Данный закон направлен на привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта, обеспечение стабильности условий деятельности иностранных инвесторов и соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества»³.

- Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества путем размещения акций или заключения договоров доверительного управления в целях их объединения и последующего инвестирования в объекты, определяемые в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также с управлением (доверительным управлением) имуществом инвестиционных фондов, учетом, хранением имущества инвестиционных фондов и контролем за распоряжением указанным имуществом⁴.

Таким образом следует подчеркнуть, что в дальнейшем развивать на территории Арктики востребованные экономические направления, чтобы поднять уровень жизни населения и сохранить в мировом сообществе как суверенное государство и, соответственно, укрепить законодательную базу по вышеисследованным видам экономической деятельности. А также использовать инвестиционную деятельность как инструмент развития важных, востребованных экономических направлений, которые урегулированы специальными федеральными законами. В особенности в Арктической зоне инвестирование в основном осуществляется в проекты, реализуемые в сфере добывающей промышленности, энергетики и транспорта.

Список литературы:

1. Лизикова М. С. Инновационные атомные энерготехнологии в Арктике: к вопросу об особенностях международно-правового регулирования // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 36-42.
2. Баттахов П. П. Перспективы развития торгового мореплавания в акватории Северного морского пути: правовые аспекты // Право и экономика. – 2024. – № 12(442). – С. 59-64.
3. Саяпин С. П. Гражданско-правовое регулирование инвестиционных отношений с использованием цифровых платформ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2024. – 229 с.
4. Интернет -ресурс
5. Овчинникова Ю. С. Предпринимательская деятельность в Арктической зоне: правовые аспекты / Ю. С. Овчинникова // Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности : Сборник докладов участников круглого стола, Москва, 12 апреля 2022 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2022.

References:

1. Lizikova M.S. Innovative nuclear energy technologies in the Arctic: to the question of the peculiarities of international legal regulation//Education and law. – 2024. – № 11. – S. 36-42.
2. Battakhov P.P. Prospects for the development of merchant shipping in the water area of the Northern Sea Route: legal aspects//Law and Economics. – 2024. – № 12(442). – S. 59-64.
3. Sayapin S.P. Civil law regulation of investment relations using digital platforms: dissertation for the degree of candidate of legal sciences, 2024. – 229 s.
4. Internet resource
5. Ovchinnikova Yu. S. Entrepreneurial activity in the Arctic zone: legal aspects/Yu. S. Ovchinnikova//The role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the development of Russian federal statehood: Collection of reports of the round table participants, Moscow, April 12, 2022. - Kazan: Buk Limited Liability Company, 2022.

¹ Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 21.04.2025) "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, N 29, ст. 4503.

² Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, N 9, ст. 1096.

³ Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 12.07.1999, N 28, ст. 3493.

⁴ Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "Об инвестиционных фондах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4562.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ В РАКУРСЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF REINSURANCE IN THE CONTEXT OF LEGAL RELATIONS UNDER THE STATE DEFENSE ORDER

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник

Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: battakhov@mail.ru;

OVCHINNIKOVA Yulia Sergeevna,

researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

10 Znamenka Street, Moscow, 119019, Russian Federation.

E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье подняты вопросы согласованности норм страхового законодательства. Отмечено отсутствие гармонии между частным и публичным в правовом регулировании страховых правоотношений и правовой определенности во многих ключевых вопросах применения страхового законодательства. Сделан вывод о необходимости реформирования в области правового регулирования страховых правоотношений. Уделено внимание специфике правоотношений по государственному оборонному заказу, в частности их содержанию и направленности. Отмечено, что ввиду достаточно крупных по объему рисков, возникающих в процессе исполнения государственного оборонного заказа, целесообразно говорить о необходимости как страховой, так и перестраховочной защиты интересов участников данных правоотношений. В статье выделены общий и специальный режимы перестрахования, обоснована целесообразность применения специального режима перестрахования к правоотношениям по государственному оборонному заказу.

Abstract: The article raises issues of consistency of insurance legislation. The lack of harmony between the private and the public in the legal regulation of insurance relations and legal certainty in many key issues of the application of insurance legislation is noted. The conclusion is made about the need for reform in the field of legal regulation of insurance legal relations. Attention is paid to the specifics of legal relations on the state defense order, in particular their content and orientation. It is noted that due to the rather large volume of risks arising in the process of executing a state defense order, it is advisable to talk about the need for both insurance and reinsurance protection of the interests of participants in these legal relations. The article highlights the general and special reinsurance regimes, justifies the expediency of applying a special reinsurance regime to legal relations under a state defense order.

Keywords: reinsurance, state defense order, private law regulation, public law regulation, obligation, insurance legislation.

Ключевые слова: перестрахование, государственный оборонный заказ, частноправовое регулирование, публично-правовое регулирование, обязательство, страховое законодательство.

Для цитирования: Овчинникова Ю.С. Проблемы правового регулирования перестрахования в ракурсе правоотношений по государственному оборонному заказу // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_159.

For citation: Ovchinnikova Yu.S. Problems of legal regulation of reinsurance in the context of legal relations under the state defense order // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_159.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

1. Введение.

Перестрахование-особый правовой механизм распределения крупных рисков. Соответственно, оно выполняет защитные функции как в отношении страховщика, поскольку часть выплат по его рискам обеспечивается перестраховщиком, так и в отношении страхователей (по договорам имущественного страхования), т. к. именно благодаря перестрахованию возникает своего рода «гарантия» исполнения обязательства страховщиком по страховому возмещению. Особенно значимой является роль перестрахования в правоотношениях по государственному оборонному заказу, это связано с тем, что зачастую риски по государственному оборонному заказу (при выполнении работ, оказании услуг, предоставлении имущества) оказываются весьма значительными по объему.

Однако при применении перестрахования как защитного механизма возникает множество вопросов – как в целом, так и в частности в правоотношениях по государственному оборонному заказу. Главный из них состоит в том, какие меры необходимо предпринять для более эффективного правового регулирования правоотношений по страхованию и перестрахованию в сфере государственного оборонного заказа.

Данные вопросы во многом связаны с общими тенденциями и проблемами развития страхового законодательства в целом, о чем пойдет речь в одном из параграфов статьи.

2. Проблемы развития страхового законодательства: общие вопросы.

Тенденции развития страхового законодательства целесообразно рассматривать в ракурсе национальных целей Российской Федерации.¹ Так, одной из национальных целей является динамичное развитие экономики России, которое напрямую связано с состоянием такого важного компенсационного механизма как страхование.

Так, вне всякого сомнения, страхование, обладая большими возможностями в плане защиты имущественных интересов субъектов российской экономики, могло бы служить фактором как стабилизации, так и развития реального сектора экономики (оборонная промышленность, транспорт, строительство, энергетика, добывающая промышленность и т. д.).^[1]

Однако стоит признать, что на настоящий момент правовое регулирование страхового дела не позволяет развить потенциальные воз-

¹ См. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Российская газета от 11 мая 2024 г. № 100.

возможности страхования, речь прежде всего идет о его роли в стабилизации отечественной экономики.

В связи с этим необходимо выделить те основные проблемы «правового поля» или иначе-правового регулирования отечественного страхования, так как они присущи также в той или иной мере и правоотношениям по перестрахованию (с определенной спецификой, о чем будет сказано далее).

Так, во-первых, существует так называемый «разрыв» между публичным и частным правовым регулированием в страховых правоотношениях. [2] Так, как Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ»¹, так и Гражданский кодекс РФ содержат нормы частноправового характера, которые недостаточно согласованы между собой, что создает определенные трудности в правоприменении. Кроме того, Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ» по своему наименованию и назначению призван решать задачи публично-правового характера- прежде всего это урегулирование вопросов надзора в области страхового дела, а также организация страхового дела (ст.1 данного Закона).

Вместе с тем логично, чтобы частноправовая сторона страховых правоотношений (в частности, взаимоотношений между субъектами страхового дела), регулировалась Гражданским кодексом РФ, в котором 48 глава посвящена страхованию. Однако в данной главе до сих пор отсутствуют нормы о договоре страхования несмотря на то, что данный вопрос неоднократно поднимался (как и вопрос реформирования страхового законодательства в целом²) и является весьма актуальным в силу специфики страховых соглашений.

Помимо вышеназванного определенную несогласованность можно наблюдать и «внутри» публично-правового регулирования страховых правоотношений- речь идет о Законе РФ «Об организации страхового дела в РФ» и некоторых актах Центрального банка РФ.

Как известно, на настоящий момент происходит процесс глобальной цифровизации, который коснулся и страховых правоотношений- речь идет о различных формах электронного взаимодействия: об обмене информацией между сторонами договора в электронной форме, о возможности заключения договора в онлайн формате, а также о получении электронного страхового полиса и т. д. При этом, если на будущее говорить об углублении данных процессов в плане более активного внедрения искусственного интеллекта³ в сферу страхования, вне всякого сомнения, особое значение будет иметь «согласованность» правовой модели регулирования, которая на настоящий момент отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о своего рода «дисбалансе» или иначе - отсутствии гармонии между частным и публичным в правовом регулировании страховых правоотношений, а также о несогласованности ряда норм страхового законодательства.

Во-вторых, как следствие того, что было сказано, на настоящий момент можно признать отсутствие правовой определенности во многих ключевых вопросах применения страхового законодательства. Это касается таких аспектов договора страхования как страховой случай, возврат страховой премии, увеличение степени страхового риска в период действия договора страхования, а также понятия «предпринимательский» и «финансовый риск» и т. д.

Наконец, необходимо признать, что без развития экологического страхования, не представляется возможным достижение одной из национальных целей Российской Федерации, речь идет об экологической безопасности. Проблема состоит в том, что несмотря на то, что понятие «экологическое страхование» закреплено в законодательстве, по сути, оно не раскрывается в нормах права, одним словом, можно говорить о пробеле правового регулирования. Вместе с тем экологические риски- это как раз как правило те риски, которые нуждаются в перестраховании и это касается сферы государственного оборонного заказа, т. к. зачастую здесь речь идет о промышленном производстве и источниках повышенной опасности.

Можно констатировать и еще одну проблему- невозможность страхового обеспечения ответственности по исполнению договора, что представляется весьма значимым для правоотношений по государственному оборонному заказу. Дело в том, что соответствующие ограничения следуют из ст. 932, согласно которой страхование договорной ответственности (речь идет о неисполнении и ненадлежащем исполнении) возможно только в случаях, прямо предусмотренных в законе, однако страхование в сфере государственного оборонного заказа к таким случаям не относится.

Среди позитивных тенденций развития страхового права следует признать, что состоявшееся усовершенствование законодательства об обществах взаимного страхования, создает новые возможности для развития отечественного страхования.⁴

В целом можно отметить, что общество взаимного страхования как особая форма организации страхового дела может быть использована во многих сферах экономики, включая правоотношения по государственному оборонному заказу. Так, специфика данной формы организации страхового дела заключается в том, что здесь предполагается осуществление страховой защиты членов обществ взаимного страхования (на постоянной основе) с одновременной возможностью участия в его управлении, что создает дополнительные гарантии при страховом обеспечении государственного оборонного заказа. Таким образом, специфика обществ взаимного страхования состоит, во-первых, в том, что вследствие того, что страхователи являются членами данных обществ, страховая защита осуществляется на постоянной основе. Во-вторых, членам общества взаимного страхования предоставлено право на участие в его управлении. Наконец, взаимное страхование осуществляется на основе объединения имущества членов обществ (речь идет о вступительных взносах).

3. Перестрахование и его значение в правоотношениях по государственному оборонному заказу.

Необходимо начать с того, что все перечисленные проблемы развития страхового законодательства присущи и перестрахованию, по-

¹ См. ст.6 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1; Российская газета от 12 января 1993 г. №6

² См. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «Консультант плюс».

³ См. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в редакции Указа Президента РФ от 15.02.2024 № 124) // СПС Консультант-Плюс

⁴ См. Федеральный закон от августа 2024 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О взаимном страховании» и отдельные законодательные акты РФ».

скольку договор перестрахования, по сути, представляет собой также соглашение по защите имущественных прав страхователей (в качестве которых выступают страховщики по основному договору).

Необходимо отметить, что перестраховочный риск вторичен (произведен) от основного риска, и существует постольку, поскольку существует риск первого страховщика. Можно согласиться с мнением ученых, что «перестраховочный риск» как понятие содержит в себе несколько составляющих – во-первых, это собственно часть страховых рисков (или иначе-обязательств по страховому возмещению), которые застрахованы по основному договору страхования, во-вторых, это так называемые «технические» риски первого (основного) страховщика, например, ошибки при заключении договора страхования, расчете риска и, наконец, собственные риски перестраховщика.[3]

Делая небольшой экскурс в историю, можно констатировать факт, что в 90-е годы в связи со стремительным развитием рынка и появлением страховых компаний, возникла острая необходимость в перестраховании крупных рисков. При этом в преобладающем большинстве случаев отечественными страховщиками договоры перестрахования заключались с иностранными страховыми компаниями, которые обладали ресурсами и опытом для перестрахования значительных по объему рисков.

В целом можно сказать, что в 2010-2013 г. имел место рост рынка страхования и перестрахования, однако с 2013-2014 года можно констатировать возникновение проблем с заключением и исполнением договоров перестрахования (с иностранными перестраховщиками), которое было обусловлено введением санкций.

На этом фоне в 2016 году по решению Центрального Банка РФ была создана Российская национальная перестраховочная компания (далее -РНПК), которая осуществляет функцию публично-правового регулирования (сто процентов акций РНПК принадлежит Банку России). При этом функции РНПК состоят в следующем – обеспечение финансовой устойчивости страхового рынка в целом и защита имущественных интересов отечественных страховщиков (п.1 ст.13.1 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»).

В 2022 году иностранные перестраховщики, как известно, прекратили сотрудничество с Россией, и РНПК в этой ситуации приняла обязательства по перестрахованию крупных рисков с отечественными страховщиками, заменив таким образом иностранный перестраховочный рынок.

Говоря о значении перестрахования для правоотношений по государственному оборонному заказу, необходимо для начала выявить их специфику. Так, во-первых, правоотношения по государственному оборонному заказу выделяются среди прочих правоотношений особой целью, а именно обеспечение обороны и безопасности РФ,[4] и присутствием публичного национального интереса.[5] При этом субъектами национальных публичных интересов является как государство, так и общество и отдельные граждане, а основной направленностью- национальной безопасностью¹.

Во-вторых, правовое регулирование государственного оборонного заказа характеризуется сочетанием как публичной, так и частной составляющей. Так, с публично-правовой стороны государственный оборонный заказ -это задание Правительства РФ (согласно ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе»²), направленное как на обеспечение безопасности и обороны Российской Федерации, так и на поставку (производство) военно-технической продукции в пользу иностранных государств (в рамках исполнения международных обязательств).

С частноправовой стороны содержание государственного оборонного заказа состоит в выполнении работ (оказании услуг, поставке товаров) для государственных нужд с целью обеспечения обороноспособности страны. [6] Так, сюда относятся как научно-исследовательские работы, связанные с созданием вооружения, а также его модернизацией и утилизацией, так и разного рода строительные работы по созданию, реконструкции, перевооружению специальных объектов, которые используются для обеспечения безопасности РФ, ремонт военной техники, а также поставка продукции для государственного материального резерва и др.

Наконец, в-третьих, государственный оборонный заказ представляет собой определенную *систему обязательств, направленных на обеспечение обороноспособности и безопасности РФ*.

Вне всякого сомнения, данная система обязательств и жесткие правила контроля внутри данной системы (и, в частности, сложная система финансирования) обусловлены необходимостью расходования бюджетных средств четко в соответствии с целями данных договоров.

Можно сделать вывод, что с позиции страхования правоотношения по государственному оборонному заказу характеризуются, во-первых, сложностями в процессе исполнения данных обязательств (речь идет о сроках исполнения, размере и сроках оплаты работ ли услуг (поставки продукции)), и-во-вторых, достаточно крупными по объему рисками, возникающими в процессе его исполнения, вследствие чего целесообразно говорить о необходимости как страховой, так и перестраховочной защиты интересов участников данных правоотношений.

Таким образом, поскольку государственный оборонный заказ касается зачастую тех сфер экономической деятельности, где присутствуют значительные по объему риски (строительство, создание специальной техники), перестрахование как особый механизм защиты имущественных интересов в данном случае особенно актуален. При этом основными договорами страхования (риски по которым перестраховываются) являются в большинстве случаев обязательства по страхованию имущества (например, повреждение или гибель специальной техники), а также по страхованию ответственности за причинение вреда (например, в процессе строительной деятельности).

Возвращаясь непосредственно к вопросу о правовом регулировании правоотношений по перестрахованию, необходимо ответить на вопрос, насколько его состояние отвечает поставленным выше запросам в области государственного оборонного заказа.

Необходимо отметить, что в законодательстве существуют как общие условия перестрахования, так и специальные условия, которые

¹ п.5 Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) // СЗ РФ от 05.07.2021. № 27. Ст. 5351.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г.№ 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». СЗ РФ от 31.12.2012г. № 53(4.1). Ст.7600

распространяются на определенную категорию лиц. Что касается общих условий по перестрахованию, то они содержатся в 13.1 и 13.3 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ», отражая суть денежно-кредитной политики государства по отношению к страховым компаниям.[7] Так, согласно общим условиям перестрахования страховщики обязаны передать на перестрахование в РНПК не менее 50 процентов от общего объема передаваемых им на перестрахование рисков.

Вместе с тем специальные условия¹ касаются двух категорий рисков, которые должны быть перестрахованы РНПК, -во-первых, это риски лиц, (как физических, так и юридических), по отношению к которым имеются те или иные ограничения, (по решению международных организаций или иностранных государств), препятствующие их перестрахованию (речь идет о перестраховании за пределами Российской Федерации). Во-вторых, это риски собственников жилых помещений, которые заключили договоры страхования, предусматривающие страховое возмещение в случае гибели или повреждения жилых помещений вследствие чрезвычайных ситуаций.²

Специальные условия перестрахования отличаются размером и характером передаваемых в РНПК рисков – так, по рискам, связанным с гибелью (утратой) жилого помещения в связи с чрезвычайными ситуациями, в РНПК передается 95 процентов от объема обязательств конкретной страховой компании именно по этому риску.

Таким образом, можно говорить о том, что вышеназванные законодательные условия сформировали *специальный режим перестрахования* (по отношению к определенной категории рисков).

Вне всякого сомнения, обязательная передача конкретных рисков на перестрахование в РНПК (или иначе-специальный режим перестрахования) свидетельствует об особой значимости данных рисков[8] и одновременно гарантии их надежной перестраховочной защиты. При этом целесообразным представляется *распространение специального режима перестрахования и на те риски, которые возникают в процессе исполнения государственного оборонного заказа*. [9] Для этого наличествуют две причины -во-первых, особая значимость данных правоотношений (о чем было сказано выше) и, во-вторых, характерность для данных правоотношений крупных по объему рисков.

4. Заключение

1.Правовое регулирование страховых правоотношений (как и правоотношений по перестрахованию) нуждается в реформировании, прежде всего из-за так называемого разрыва между частным и публичным регулированием[10].

2.Перестрахование представляет собой особый механизм по защите имущественных интересов страховщиков и страхователей (по основному договору) для обеспечения стабильности страхового рынка.

3. Состояние страхового законодательства на настоящий момент не отвечает запросам в области государственного оборонного заказа по страховому обеспечению. Соответственно, необходимо предпринять меры для более эффективного правового регулирования правоотношений по страхованию и перестрахованию в сфере государственного оборонного заказа. В частности, речь идет о распространении специального режима перестрахования на риски в сфере государственного оборонного заказа, а также предоставлении; законодательной возможности по страхованию договорной ответственности в области государственного оборонного заказа.

Список литературы:

- 1.Право и реальный сектор экономики России / Под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева. – М.: Проспект, 2024. С. 380.
- 2.Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. – Москва, 2004. С.45.
3. Воробьев Ю. Н. Развитие рынка перестрахования в России //Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2014 г. № 3, стр.59-67
- 4.Военное право: Монография: в 3 т. / Под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). – Москва : Центр правовых коммуникаций, 2021. – 560 с.
- 5.Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Москва, 2020. – 186 с.
- 6 Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное право). Избранные труды. – Екатеринбург: Бизнес. Менеджмент. Право, 2008. С.36.
- 7 Васянина Е.Л. Обязательства в механизме финансово-правового регулирования// Финансовое право, 2024, №5.
- 8 Баттахов П.П. Энергетика, экономика и право в Арктической зоне России//Хозяйство и право, 2024 г, №8, с.49-62.
9. Микшаин А.В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.М.,2020.
10. Баттахов П. П. Направления развития энергетического сектора экономики в Арктической зоне России: правовые аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 5. – С. 95-100.

References:

1. Law and the real sector of the Russian economy/Under the general. ed. I.V. Ershova, V.A. Lapteva. - M.: Prospect, 2024. S. 380.
2. Zankovsky S.S. Business contracts in Russia. Problems of theory and legislation: dissertation... Doctor of Law: 12.00.03. - Moscow, 2004. S.45.
3. Vorobiev Yu. N. Development of the reinsurance market in Russia//Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments, 2014 No. 3, pp. 59-67
4. Military law: Monograph: in 3 volumes/Ed. A.N. Savenkova, A.V. Kudashkina. T. 1: History and theory of military law (with a preface). - Moscow: Center for Legal Communications, 2021. - 560 s.
5. Kuzbagarov E.A. Coercion in civil law in public interest: dissertation... Candidate of Law: 12.00.03. - Moscow, 2020. - 186 s.
- 6 Laptev V.V. Entrepreneurial (economic law). Selected writings. - Yekaterinburg: Business. Management. Pravo, 2008. S.36.
- 7 Vasyanina E.L. Obligations in the mechanism of financial and legal regulation//Financial Law, 2024, No. 5.
- 8 Battakhov P.P. Energy, Economics and Law in the Arctic Zone of Russia//Economy and Law, 2024, No. 8, pp. 49-62.
9. Mikhashin A.V. Civil regulation of procurement under the state defense order: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M.,2020.
10. Battakhov P.P. Directions for the development of the energy sector of the economy in the Arctic zone of Russia: legal aspects/Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2025. – № 5. - S. 95-100.

¹ См.п.2 ст.13.2 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»

² См. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Российская газета от 24 декабря 1994 г.№ 250

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СОСТАВЕ ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ SELECTED ISSUES OF THE USE OF AUDIOVISUAL WORKS AS PART OF A THEATRICAL AND ENTERTAINMENT PERFORMANCE

ДВОРЯНКИН Григорий Витальевич,

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А.

E-mail: grigori2797@gmail.com;

DVORYANKIN Grigori Vitalevich,

Postgraduate student Russian state academy of intellectual property.

55A Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.

E-mail: grigori2797@gmail.com

Краткая аннотация: настоящая статья основана на докладе для заседания научного клуба «Интеллектуальная собственность: моя или чужая?» факультета права НИУ ВШЭ. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования использования аудиовизуальных произведений в составе театрально-зрелищных представлений. Цель исследования заключается в определении особенностей использования аудиовизуальных представлений в составе театрально-зрелищного представления. Потребность достижения указанной цели предопределила постановку и последовательное решение следующих задач: а) сопоставить аудиовизуальное произведение с театрально-зрелищным представлением; б) определить правообладателей исключительного права на аудиовизуальные произведения и театрально-зрелищные представления; в) определить и ответить на отдельные вопросы использования аудиовизуальных произведений в составе театрально-зрелищных представлений.

Abstract: this article is based on a report for the meeting of the scientific club «Intellectual Property: mine or someone else's?» of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics. The object of the research is the social relations that develop in the process of legal regulation of the use of audiovisual works as part of theatrical and entertainment performances. The aim is to determine the features of the use of audiovisual performances as part of a theatrical and entertainment performance. The need to achieve this goal predetermined the formulation and consistent solution of the following tasks: a) to compare an audiovisual work with a theatrical and entertainment performance; b) identify the copyright holders of the exclusive right to audiovisual works and theatrical and entertainment performances; c) identify and answer certain questions about the use of audiovisual works as part of theatrical and entertainment performances.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения, использование произведений, театрально-зрелищное представление, искусство, кинематограф.

Keywords: audiovisual works, the use of works, theatrical and entertainment performance, art, cinematography.

Для цитирования: Дворянкин Г.В. Отдельные вопросы использования аудиовизуальных произведений в составе театрально-зрелищного представления // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 163-165. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_163.

For citation: Dvoryankin G.V. Selected issues of the use of audiovisual works as part of a theatrical and entertainment performance // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 163-165. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_163.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Введение

Самым близким к театру виду искусств следует признать кинематограф, выражающий результат творческого труда режиссера-постановщика в визуально-пластическом ряде зафиксированной серии связанных между собой динамичных изображений. При множестве сходств, данные виды искусств имеют также отличительные черты, в частности различные выразительные средства, специфика актерской игры, иные способы восприятия. В правовом поле театрально-зрелищные постановки и аудиовизуальные произведения также имеют свои особенности, начиная от их правовой природы, заканчивая осуществлением исключительными правами на них.

I. Сопоставление аудиовизуального произведения с театрально-зрелищным представлением.

Аудиовизуальное произведение прямо закрепляется в числе объектов авторского права (статья 1259 ГК РФ), внешне выражающееся в зафиксированной серии связанных между собой динамичных изображений (аудиовизуальной записи) [1, с. 281-290]. Определение данного произведения достаточно полно содержится в статье 1263 ГК РФ, в том числе закрепляющая основные аспекты правового режима аудиовизуального произведения. В отличие от последнего, театрально-зрелищное представление в ГК РФ лишь упоминается и всего два раза – в статьях 1240 (посвященной сложным объектам) и 1313 ГК РФ (закрепляющая определение исполнителя) [2, с. 45]. Исходя из вышеотмеченных статей и статьи 1304 ГК РФ (объекты смежных прав) можно заключить, что к театрально-зрелищным представлениям относятся, но не ограничиваются, театральные, цирковые, кукольные и эстрадные постановки, которые являются сложными объектами смежных прав.

Тем самым принципиальное отличие данных результатов интеллектуальной деятельности кроется в их правовой природе – аудиовизуальное произведение является объектом авторского права, а театрально-зрелищное представление объектом смежных прав. Вместе с тем они относятся к сложным объектам. Особенностью сложных объектов, помимо прочего, является их сложный состав, образуемый из совокупности разнородных результатов интеллектуальной деятельности [3, с. 51]. Принимая во внимание настоящее обстоятельство, не исключается включение в состав одного сложного объекта другой, например аудиовизуального произведения в театрально-зрелищное представление.

II. Вопросы правообладания на театрально-зрелищное представление и используемые аудиовизуальные произведения.

Принимая во внимание, что согласно пункту 3 статьи 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности,

созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, необходимо посвятить особое внимание выявлению первоначального правообладателя на сложный объект.

Одной из особенностей правового режима аудиовизуального произведения следует назвать искусственное построение авторства, характеризующееся законодательным закреплением правовых фикций или презумпций авторства на результаты интеллектуальной деятельности [4, с. 87-94]. В нашей стране авторство на аудиовизуальное произведение «выстроено» с использованием правовой фикции, в соответствии с которой его авторами являются граждане, чьим творческим трудом создано произведение и которые выполняют определенные творческие обязанности (пункт 2 статьи 1263 ГК РФ). Принимая во внимание пункт 3 статьи 1228 ГК РФ, указанных в законе авторов следует признать первоначальными правообладателями аудиовизуального произведения. Иному правообладателю, при подтверждении обладания исключительным правом, необходимо будет представить договоры со всеми авторами, указанными в законе и участвующими в создании произведения или предоставившими свои результаты интеллектуальной деятельности. При этом совсем не упускаются из виду иные авторы и правообладатели, с которыми также необходимо заключить соглашения для беспрепятственного использования единого сложного объекта.

Применительно к театральнo-зрелищным представлениям подобных норм об искусственном построении авторства закон не содержит. Среди исполнителей в статье 1313 ГК РФ отмечается режиссер-постановщик спектакля, которого, как видится, и следует считать автором данного исполнения. Вместе с тем в соответствии со статьей 1314 ГК РФ смежные права на совместное исполнение принадлежит актерам, занятым в спектакле, оркестрантам и другим членам коллектива исполнителей. Принимая во внимание статью 1313 ГК РФ, можно предположить, что такой коллектив исполнителей будет включать в себя и режиссера-постановщика и актеров одновременно, а значит авторами такой постановки будет уже коллектив исполнителей. Учитывая изложенное, иному правообладателю желательно иметь договоры с каждым исполнителем, участвующим в создании театральнo-зрелищного представления.

Отдельного внимания заслуживает лицо, организовавшее создание сложного объекта, в частности продюсер. Для сложных объектов, в которых используется множество результатов интеллектуальной деятельности, просто необходимо лицо, сумевшее аккумулировать исключительные права на вошедшие в сложный объект результаты интеллектуальной деятельности и обеспечить беспрепятственное его использование в последующем. Его основными признаками являются, во-первых, возможность признаваться продюсером как физическому, так и юридическому лицу. Во-вторых, взятие ответственности за организацию процесса создания сложного объекта (в том числе финансирование и производство) [4, с. 88]. В-третьих, заключение договоров с авторами [5, с. 92]. Следует заключить, что последний признак можно назвать ключевым, так как без его учета нельзя однозначно утверждать, что конкретное лицо является организатором. Его констатация также позволяет легче установить, взяло ли конкретное лицо ответственность за организацию процесса создания сложного объекта.

Не упускается из виду в настоящей статье случаи трудовых отношений, когда вопрос правообладания решается еще проще, признавая результаты интеллектуальной деятельности служебными (статьи 1295, 1320 ГК РФ). Квалификация их служебными означает передачу исключительных прав работодателю с самого момента создания таких результатов [6, с. 318], который и становится правообладателем. Подобный способ аккумулирования исключительных прав на сложный объект следует признать наиболее удобным для организаторов создания сложных объектов.

III. Вопросы использования в театральнo-зрелищных представлениях аудиовизуальных произведений.

В театральнo-зрелищных представлениях могут быть использованы различные виды аудиовизуальных произведений и их части (отдельные фрагменты). Это могут быть специально-созданные для данного театральнo-зрелищного представления видеодекорации или фрагменты других аудиовизуальных произведений, в том числе фильмов. При их включении в состав театральнo-зрелищного представления следует иметь в виду следующее:

А. Как уже было отмечено, аудиовизуальное произведение является сложным объектом авторского права и при использовании его в составе театральнo-зрелищного представления таким образом, что одновременно с ним будут использоваться результаты интеллектуальной деятельности, вошедшие в состав конкретно аудиовизуального произведения, необходимо предусмотреть заключение соглашений с правообладателями на данные результаты. При этом необходимо устанавливать природу включенных результатов интеллектуальной деятельности, так как последние могут быть производными, права на которые осуществляются при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для их создания.

Б. Использование части аудиовизуального произведения будет квалифицировано, как использование произведения в целом, а значит, если в составе театральнo-зрелищного представления используется аудиовизуальное произведение, при создании которого отсутствовало лицо, организовавшее данный процесс, необходимо квалифицировать творческий вклад каждого из принимавших участие в создании аудиовизуального произведения авторов и заключить с ними лицензионный договор на использование аудиовизуального произведения в целом или отчуждения исключительного права на него (принимая во внимание искусственное построение авторства согласно пункту 2 статьи 1263 ГК РФ).

При этом автором аудиовизуального произведения может быть только один гражданин, например, в одном из дел было установлено, что для создания спорных аудиовизуальных произведений музыка не создавалась, функции режиссера-постановщика и сценариста концертов, аудиовизуальными записями (телеверсиями) которых являются спорные аудиовизуальные произведения, выполняло конкретное лицо, следовательно, он являлся единственным автором спорных аудиовизуальных произведений [7]. Возможно и такое, что граждане будут квалифицированы только авторами сценариями, что, тем не менее, не помешает согласно пункту 2 статьи 1263 ГК РФ признать их обладателями исключительного права на аудиовизуальное произведение в целом [8].

При определении частей аудиовизуального произведения необходимо принимать во внимание, что частями произведений являются элементы как внутренней, так и внешней формы [9, с. 11]. Применительно к аудиовизуальным произведениям таковыми следует считать образную систему, включающую персонажей (художественные образы) и их уникальное взаимодействие (оригинальный сюжет), отрывки аудиовизуальной записи, сопровождающий звук, отдельные кадры, изображения персонажей, а также серии аудиовизуального произведения.

В. Заключение лицензионного договора на использование аудиовизуального произведения в составе театрально-зрелищной постановки на ограниченный период времени неизбежно приведет в будущем к невозможности использования изначальной постановки в целом. Ограничения по территории использования аудиовизуального произведения также может негативно сказаться на использовании постановки в целом. Настоящая проблема касается в целом использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Согласно статье 1240 ГК РФ условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны, но эта норма не касается ограничений по времени и территории использования, что прямо допускается этой же статьей. Истечение срока лицензионного договора вынудит исключить результат интеллектуальной деятельности из постановки. Поэтому при заключении лицензионных договоров необходимо обращать особое внимание на данное условие.

Заключение

Таким образом, аудиовизуальное произведение и театрально-зрелищное представление имеют совершенно различную правовую природу, однако оба относятся к сложным объектам. При этом в составе театрально-зрелищного представления можно встретить использование аудиовизуального произведения. Его использование отмечается некоторыми особенностями, в частности необходимо предусмотреть заключение соглашений с правообладателями на результаты, которые используются в составе аудиовизуального произведения и авторами аудиовизуального произведения в целом, если при их создании отсутствовал организатор, а также уделить особое внимание условиям лицензионного договора в части срока и территории использования. Резюмируя изложенное, использование сложного объекта в составе сложного объекта требует от лица, намеренного его использовать, наибольшей внимательности в обеспечении обладания на такой результат интеллектуальной деятельности в целях последующего беспрепятственного его использования и распоряжения исключительным правом на него.

Список литературы:

1. Дворянкин Г.В. Понятие аудиовизуального произведения в праве России и странах англо-саксонской правовой семьи / Г.В. Дворянкин // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 281-290.
2. Вахитова Ю.И. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления / Ю.И. Вахитова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2(28). – С. 41-48.
3. Гринь Е.С. Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав / Е.С. Гринь // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10(143). – С. 50-57.
4. Дворянкин Г.В. Искусственное построение авторства на примере аудиовизуальных произведений / Г.В. Дворянкин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3(41). – С. 87-94.
5. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук / Э.С. Ромашин. – М., 2016. – 196 с.
6. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Алексеева О.Л., Борминская Д.С., Горленко С.А. и др.; ответственный редактор Е.А. Павлова; Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. – 927 с.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2020 № C01-1564/2019 по делу № A40-11947/2019 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d287f02-ff91-4b3f-83af-17eb8294d8ce> (дата обращения: 01.06.2025).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 75-КГ18-1 // Картотека Верховного Суда РФ: офиц. сайт. – URL: https://www.vsrif.ru/lk/practice/stor_pdf/1653436 (дата обращения: 01.06.2025).
9. Фридман В.Э. Охрана частей и структурных элементов произведения как объектов авторского права в России и США: дис. ... канд. юрид. наук / В.Э. Фридман. – М., 2005. – 142 с.

References:

1. Dvoryankin G.V. The concept of an audiovisual work in the law of Russia and the countries of the Anglo-Saxon legal family / G.V. Dvoryankin // Issues of Russian Justice. 2020. No. 9. P. 281-290.
2. Vakhitova Y.I. Analysis of a complex object of intellectual rights on the example of a theatrical and entertainment performance / Y.I. Vakhitova // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2015. – № 2(28). – P. 41-48.
3. Grin E.S. Selected issues of using the results of creative work as part of complex objects of intellectual property rights / E.S. Grin // Lex Russica (Russian Law). – 2018. – № 10(143). – P. 50-57.
4. Dvoryankin G.V. Artificial construction of authorship on the example of audiovisual works / G.V. Dvoryankin // Journal of the Court of Intellectual Rights. – 2023. – № 3(41). – P. 87-94.
5. Romashin E.S. Features of legal protection of an audiovisual work as a complex complex object of intellectual property: dis. ... kand. jurid. Sciences / E.S. Romashin, Moscow, 2016 – 196 p.
6. Comment to part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article) / Alekseeva O.L., Borminskaya D.S., Gorlenko S.A. and others; executive editor E.A. Pavlova; Research Center of Private Law named after S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation. – M.: ICP named after S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation, 2018. – 927 p.
7. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 11/26/2020 No. C01-1564/2019 in case No. A40-11947/2019 // File of arbitration cases: official website. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d287f02-ff91-4b3f-83af-17eb8294d8ce> (date of request: 06/01/2025).
8. Resolution of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/15/2018 No. 75-KG18-1 // File of the Supreme Court of the Russian Federation: official website. – URL: https://www.vsrif.ru/lk/practice/stor_pdf/1653436 (date of reference: 06/01/2025).
9. Friedman V.E. Protection of parts and structural elements of a work as objects of copyright in Russia and the USA: dis. ... kand. jurid. Sciences / V.E. Friedman, Moscow, 2005 – 142 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_166

УДК 347

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА PROBLEM OF REALIZATION OF THE DEBTOR'S PROPERTY IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF AN INDIVIDUAL

КИВЛЕНОК Татьяна Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: ta-bagi@mail.ru;

KIVLENOK Tatyana Valentinovna,

Head of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor. 87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: ta-bagi@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу проблем реализации имущества должника-физического лица в процедуре банкротства. Отмечается важность содержания положений о продаже имущества должника, т.к. их условия напрямую влияют на эффективность и результативность будущих торгов. Исследованы федеральное законодательство и судебная практика по данному вопросу. Сделаны предложения по совершенствованию нормативной базы в целях защиты законных интересов и должника, и всех кредиторов с целью наиболее выгодного распределения средств, полученных на торгах.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of realizing the property of an individual debtor in the bankruptcy procedure. The importance of the content of the provisions on the sale of the debtor's property is noted, since their conditions directly affect the efficiency and effectiveness of future auctions. Federal legislation and judicial practice on this issue are studied. Proposals are made to improve the regulatory framework in order to protect the legitimate interests of both the debtor and all creditors in order to most advantageously distribute the funds received at the auction.

Ключевые слова: банкротство физического лица, конкурсное производство, процедура реализации имущества банкрота-гражданина.

Keywords: bankruptcy of an individual, bankruptcy proceedings, procedure for the sale of the property of a bankrupt citizen.

Для цитирования: Кивленок Т.В. Проблема реализации имущества должника в процедуре банкротства физического лица // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_166.

For citation: Kivlenok T.V. Problem of realization of the debtor's property in the bankruptcy procedure of an individual // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_166.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2025

Политику реформирования в области несостоятельности (банкротства) физических лиц сложно рассматривать как стабильный и эффективный механизм, направленный на оздоровление, восстановление репутации и платежеспособности должника.

Ежегодно в закон вносятся поправки и изменения, которые и на данный момент не совершенны. Обращение к практическим проблемам несостоятельности обусловлено рядом факторов, которые в свою очередь целесообразно разделить на банкротство во внесудебном порядке и через судебные органы Российской Федерации.

Во-первых, главной проблемой внесудебного банкротства может стать злоупотребление и недобросовестное исполнение плательщиками своих обязанностей, изначально не желающих возвращать заемные средства.

Во-вторых, не менее важной проблемой будет бесконтрольность внесудебного банкротства и переложение обязанностей финансового управляющего на кредиторов.

В-третьих, слишком мал нижний порог, установленный законодателем для начала процедуры банкротства во внесудебном порядке.

В-четвертых, крайне важно отметить низкую эффективность механизма судебного банкротства для достижения целей восстановления платежеспособности граждан в ходе проведения процедур банкротства.

Вследствие неоднократных перемен во внутренней политике государства и на мировой арене в целом, за последние годы экономическая ситуация в стране претерпела существенные изменения. Глобализация экономического пространства позволяет признавать банкротом не только организацию, но и физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Проблема несостоятельности граждан, не исполняющих свои долговые обязанности перед кредиторами по заемным и ипотечным договорам, как одна из наиболее актуальных проблем гражданского права, имеет многовековую историю. Правильное понимание и применение института несостоятельности граждан во много зависит от оздоровления и восстановления платежеспособности физического лица, и все это, безусловно, оказывает стабилизирующее влияние на экономику страны.

Обращение к проблеме неплатежеспособности граждан определено рядом факторов.

Во-первых, нельзя не обратить внимание на внедрение и последние изменения, внесенные законодателем, облегчающие механизм банкротства граждан, дающие право гражданину-банкроту объявить себя неплатежеспособным во внесудебном порядке, бесплатно и с минимальной потерей моральных сил и времени. Необходимость подобного упрощения процедуры банкротства граждан назревала уже давно, но

оцениваются внесенные изменения неоднозначно. Внесудебное банкротство ориентированно на малоимущих граждан, переоценивших свои материальные возможности и силы [5].

Данное нововведение сможет упростить жизнь заемщика, но главной проблемой данной процедуры может стать злоупотребление и недобросовестное исполнение плательщиками своих обязанностей, изначально не желающих возвращать заемные средства. Основной целью законодателя было обеспечения социальной поддержки гражданина-должника, оказавшегося в сложном материальном положении.

И.В. Стасюк называет прокредиторские аспекты банкротного дела: подтверждение наличия неисполненного обязательства; положения, касающиеся оспаривания сделок должника; положения, касающиеся отказа в освобождении должника от обязательств. Определенные положения могут нести в себе двойственный характер, примером выступает размер вознаграждения финансового управляющего [3].

Относительно минимального размера задолженности для возбуждения дела подобная позиция объясняется рядом аспектов:

- норма защищает граждан от кредиторов при сумме задолженности, которая ниже минимального размера для возбуждения дела по заявлению кредиторов;
- в свою очередь закон не лишает права на процедуру банкротства граждан, которые не способны исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами.

Прокредиторский характер оспаривания сделок должника подтверждаются следующими положениями:

- правила оспаривания сделок гражданина аналогичны правилам, применяемым в делах о банкротстве юридических лиц;
- в рамках дел о банкротстве граждан предусмотрены случаи, при которых оспариваются сделки, совершенные супругами;
- законодательством не введены исключения относительно сроков и оснований, на которых распространены подозрительны сделки.

В процессе конкурсного производства имущество физического лица-должника реализуется как правило путем проведения электронных торгов в форме аукциона или публичного предложения. Исключение составляет имущество, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату перед открытием конкурсного производства составляла менее ста тысяч рублей. Такое имущество может быть продано в порядке, установленном решением собрания кредиторов или комитета кредиторов. Например, это может быть осуществлено посредством заключения прямых договоров купли-продажи.

Содержание положения о продаже имеет ключевое значение для дальнейшей реализации имущества должника: ведь его условия напрямую влияют на эффективность и результативность будущих торгов.

Важно отметить, что включение объектов в отдельные лоты требует тщательного анализа и оценки имущества, чтобы обеспечить правильное разделение и максимальную эффективность процесса продажи.

В практике сформировалась позиция, согласно которой конкурсный управляющий должен начать с проведения торгов, на которых цена имущества повышается. Если на этих торгах не найдется покупатель или предложенная цена не будет удовлетворительной, то проводятся повторные торги с понижением начальной продажной цены.

Такой подход позволяет максимально эффективно использовать имущество должника и получить наивысшую возможную цену за него. При этом конкурсный управляющий должен учитывать интересы всех кредиторов и стремиться к наиболее выгодному распределению полученных средств [2].

Нередко в качестве обособленного спора в конкурсном производстве происходит возбуждение банкротства гражданина-руководителя организации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам.

В соответствии с пунктом 51 Постановления Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», кредитор имеет право требовать начала процедуры банкротства как в отношении основного должника, так и в отношении поручителя, если основной должник допустил нарушение обеспеченного поручительством обязательства.

Основной проблемой как видится в банкротстве гражданина руководителя является реализация имущества как «единоличного», либо как «общего совместного» [1].

В соответствии с нынешним законодательством, супруги не несут ответственности по обязательствам перед кредиторами друг друга, однако в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество, принадлежащее гражданину на праве общей совместной собственности, подлежит включению в конкурсную массу, например, доходы супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, а также собственность, приобретенная на общие доходы.

При реализации имущества, как указывалось выше, финансовый управляющий совершает те же действия, как и при конкурсном производстве.

Проводя инвентаризацию имущества должника-гражданина руководителя юридического лица, финансовый управляющий нередко выявляет общее совместное имущество, подлежащего реализации в рамках дела о банкротстве. Вопрос о коллизионности норм и наиболее подходящем способе выделения доли супруга-банкрота требует дополнительного изучения и может зависеть от конкретных обстоятельств каждого случая [6, С. 216].

Как следует из обстоятельств спора и правовой позиции, выраженной в определении Верховного Суда РФ от 21.08.2023

№ 305-ЭС23-5107, в деле о банкротстве гражданина - должника может быть оспорена по специальным банкротным основаниям сделка, заключенная обществом, в котором у супруга должника есть доля в уставном капитале. Поскольку данная правовая позиция Верховного Суда РФ существенно расширяет возможности кредиторов при оспаривании в деле о банкротстве должника сделок, снижающих рыночную стоимость принадлежащей ему доли, предлагаться исходить из универсального характера данной позиции и применять её не только в делах о банкротстве граждан, но и юридических лиц.

Введение института банкротства граждан позволило расширить перечень возможностей для кредиторов в процессе реализации имущества должника. Это обусловлено тем, имущество, принадлежащее гражданину на праве общей совместной собственности, подлежит включению в конкурсную массу. В целях процессуальной экономии суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов.

Таким образом, реализация имущества банкрота гражданина, выступает не редко целесообразным и экономически выгодным для кредиторов, но также имеет множество проблем при реализации указанной процедуры.

Продажа имущества позволяет получить денежные средства, которые могут быть использованы для удовлетворения требований кредиторов юридического лица. Однако, при реализации данной процедуры возникают и некоторые проблемы:

1. В некоторых случаях может быть сложно определить, какое именно имущество принадлежит банкроту и может быть реализовано. Это особенно актуально, если у банкрота есть совместное имущество или имущество, находящееся в залоге.

2. Стоимость имущества банкрота может быть сложно определить, особенно если это недвижимость, ценные бумаги или другие сложные активы.

3. Процедура реализации имущества банкрота гражданина может быть длительной и требовать соблюдения определенных сроков. Несоблюдение сроков может привести к задержкам в распределении денежных средств и увеличению расходов на проведение процедуры.

Список литературы:

1. Волчанский М.А. Оспаривание сделки во вред кредиторам до введения конкурсного производства. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.02.2019 N 305-ЭС18-18538 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – №8. – С. 40 - 47.
2. Смирных А. Новая модель рассмотрения требований и другие нововведения в банкротстве: что они означают для кредитора // Юридическая работа в кредитной организации. – 2025. – №1. – С. 17 - 25.
3. Стасюк И.В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2016. – №3. – С. 15 - 18.
4. Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. – 2021. – №1. – С. 3 - 9.
5. Шайхутдинов Е.М. Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. – 2023. – №11. – С. 47 - 51.
6. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М: Юстицинформ, – 2022.

References:

1. Volchansky M.A. Challenging a transaction to the detriment of creditors before the introduction of bankruptcy proceedings. Commentary to the Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/14/2019 N 305-ES18-18538 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2019. – No. 8. – pp. 40-47.
2. Smirnykh A. A new model of claims review and other innovations in bankruptcy: what they mean for the lender // Legal work in a credit institution. – 2025. – No. 1. – pp. 17-25.
3. Stasyuk I.V. Procreditor and continuing aspects of bankruptcy legislation // Business law. The application "Law and Business". 2016. No. 3. pp. 15-18.
4. Frolov I.V. Extrajudicial bankruptcy of a citizen and its impact on the specifics and features of the initiation and consideration of a case on declaring a citizen bankrupt in court // Bulletin of Arbitration Practice. – 2021. – No. 1. – pp. 3-9.
5. Shaikhutdinov E.M. Actual problems of legal regulation of extrajudicial bankruptcy of a citizen // Lawyer. – 2023. – No. 11. – pp. 47-51.
6. Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being: a monograph / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, Yu.A. Zaitseva et al.; edited by S.A. Karelin, I.V. Frolov. Moscow: Justicinform, 2022.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА THE DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION IN RUSSIA BEFORE THE 1917 REVOLUTION

ЧЕШОКОВА Юлия Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».
440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: juliachesn@yandex.ru;

АЛМАЕВА Юлия Раисовна,

студентка ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».
440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: almaeva.yulka@mail.ru;

НОСОВА Ксения Сергеевна,

студентка ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».
440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: nosovaksusha58@gmail.com;

CHESNOKOVA Yulia V.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University "Penza State University".
440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.
E-mail: juliachesn@yandex.ru;

ALMAYEVA Yulia Raisovna,

Master's student Penza State University "Penza State University".
440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.
E-mail: almaeva.yulka@mail.ru;

NOSOVA Ksenia Sergeevna,

Master's student Penza State University "Penza State University".
440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40
E-mail: nosovaksusha58@gmail.com

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых этапов формирования трудового законодательства в России: от первых упоминаний о статусе работников в «Русской Правде» до 1917 года. Авторы, анализируя законодательство о труде в XV по XVIII века, делают вывод, что данный период стал временем постепенного перехода от феодально-крепостнических порядков к первым попыткам государственного регулирования труда. Обращают внимание, что с приходом к власти большевиков в октябре 1917 года началась масштабная трансформация системы трудовых отношений. Новое правительство оперативно приступило к реализации своей программы в сфере труда, что нашло отражение в первых декретах советской власти.

Abstract: The article is devoted to the study of the key stages of the formation of labor legislation in Russia: from the first mentions of the status of workers in Russian Pravda to 1917. Analyzing labor legislation in the 15th to 18th centuries, the authors conclude that this period was a time of gradual transition from feudal-serfdom orders to the first attempts at state regulation of labor. It should be noted that when the Bolsheviks came to power in October 1917, a large-scale transformation of the labor relations system began. The new government promptly launched its labor program, which was reflected in the first decrees of the Soviet government.

Ключевые слова: труд, работник, трудовое законодательство, трудовые отношения, Устав о промышленном труде.

Key words: labor, employee, labor legislation, labor relations, Industrial Labor Charter.

Для цитирования: Чеснокова Ю.В., Алмаева Ю.П., Носова К.С. Развитие трудового законодательства в России до революции 1917 года // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 169-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_169.

For citation: Chesnokova Yu.V., Almaeva Yu.P., Nosova K.S. The development of labor legislation in Russia before the 1917 Revolution // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 169-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_169.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Становление трудового законодательства в России прошло сложный и противоречивый путь развития от патриархальных обычаев Древней Руси до первых кодифицированных актов начала XX века. На протяжении столетий оно отражало не только экономические реалии, но и социальную структуру общества, балансируя между интересами государства, землевладельцев и работников.

По мнению Г. С. Скачковой «к главным задачам трудового законодательства относится создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (организация труда, трудоустройство, разрешение трудовых споров и т.п.) [1, с. 7].

Как справедливо отмечает Р. И. Тимошенко: «Отечественное законодательство о труде в своём развитии прошло несколько условных этапов (периодов), каждый из которых отличается определённым состоянием единства и дифференциации правового регулирования [2, с. 82].

В период с XI – начало XII вв. происходит постепенное формирование договора личного найма, упоминание о котором содержится в

одном из основных источников древнерусского права – Русской Правде, действовавшей на Руси до XV века [3, с. 2].

В XI–XII веках на Руси трудовые отношения регулировались преимущественно обычным правом и княжескими указами, поскольку централизованного законодательства о труде ещё не существовало. Основу экономики составляло сельское хозяйство, а труд крестьян-общинников и зависимых смердов определялся традициями и договорённостями с землевладельцами. В этот период постепенно формировались зачатки феодальных отношений: свободные земледельцы всё чаще попадали в зависимость от бояр и монастырей, отрабатывая повинности в виде барщины или выплачивая оброк.

Ремесленный труд также развивался, особенно в городах, где кузнецы, гончары и другие мастера объединялись в артели. Однако их деятельность регулировалась не законами, а устными договорами и обычаями. Княжеская власть вмешивалась в трудовые споры лишь в исключительных случаях, например, при конфликтах между вотчинниками и работниками.

Важным источником права стали церковные уставы, которые, помимо духовных вопросов, затрагивали и положение зависимых людей. Например, «Устав князя Владимира» и «Устав Ярослава» устанавливали правила обращения с холопами, ограничивая произвол хозяев. Однако следует отметить, что данные нормы ещё не были трудовым правом в современном понимании, они лишь закладывали основы защиты работников от чрезмерной эксплуатации.

«Русская Правда» предусматривала два вида холопства: кабальное и полное. При кабальном холопстве нанявшийся был обязан отработать выданные ему вперед денежные средства. При этом, если работник («наймит») отрабатывал кабалу в течение шести месяцев, то он выходил из состояния холопства. В противном случае он поступал в холопство до смерти хозяина. Полное холопство и вовсе не предусматривало возможность выхода из этого состояния. Согласно Русской Правде, наем в услужение не вел в холопство лишь в том случае, когда это прямо предусматривалось договором. Тем не менее, если такая оговорка и была сделана, но при этом наемный работник не мог выплатить долг, то он оказывался в полной зависимости от своего господина, так как при бегстве ему грозило обращение в полное холопство [3, с. 3].

В период формирования Московского княжества (середина XIV – середина XVI вв.) число холопов значительно сократилось за счет их освобождения по воле феодала. Холопы, получившие свободу и посаженные на землю феодала, стали называться «страдниками» и платили ему оброк холопство [3, с. 4].

Тем не менее, «Судебник 1497 г. сохранил отдельные формы холопства – при поступлении в сельские тиуны и ключники. Вместе с сокращением числа холопов, появилась новая категория феодально-зависимого населения – «кабальные люди», которыми становились крестьяне из-за долговой зависимости» холопство [4, с. 60-61].

«В 1497 году был создан «Судебник» - документ, который упорядочил порядок перемещения крестьян (своеобразный порядок расторжения трудового договора). В Судебнике 1550 года уже появляются требования, чтобы возникающие трудовые отношения фиксировались в письменном виде с обязательным наложением на документ боярской печати и подписи дьяков, фиксировавших этот договор [5, с. 147].

Судебник 1497 года, а затем Судебник 1550 года закрепили правило «Юрьева дня», ограничивавшего переход крестьян от одного землевладельца к другому. Это усилило зависимость сельского населения, фактически привязав его к земле. Труд крестьян регулировался не законом, а волей помещиков, которые могли устанавливать размер барщины и оброка.

«Судебник Ивана IV (1550 г.) упоминал уже 1) наём для постоянных домашних услуг и работ с обязанностью наёмника служить за рост (отрабатывать проценты за заём), 2) наём для земледельческих работ, 3) свободный наём вообще, 4) наём для совершения определённого поручения» [2, с. 83].

В городах развивались ремесленные слободы, где труд мастеров и подмастерьев регулировался цеховыми уставами. Однако государство почти не вмешивалось в эти отношения, предоставляя ремесленникам относительную автономию. Исключением были казённые мануфактуры, где работники (часто приписные крестьяне или каторжники) трудились в принудительном порядке.

«Соборное уложение (1649 г.) содержало правила 1) о найме в услужение в виде кабального холопства, 2) о свободном найме вообще, 3) о найме для стережения имущества, 4) о найме для совершения изделия» [2, с. 83].

Подводя итог анализу рассматриваемого периода развития трудовых отношений в России, следует отметить, что правовые акты на тот момент содержали лишь отдельные статьи о регулировании труда, выделяли классификацию видов труда, предусматривали также возможность разового выполнения работ, оказания услуг, что, впрочем, сложно отнести к законодательству о труде в его современном понимании.

«Петр I стал основоположником совершенно другого подхода к регулированию труда государственных служащих. 28 февраля 1720 года при Петре I был принят «Генеральный регламент», в котором было проведено закрепление прав чиновников как особой группы населения с особым правовым положением. В «Генеральном регламенте» большое внимание было уделено формированию правовой базы. В нем нашли отражение права и обязанности каждого чиновника, были изданы инструкции и циркуляры. Был принят указ «О фискалах и о их должностях», «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных», в котором устанавливалось правовое деление государственной службы» [6, с. 240].

При Петре I началось активное развитие промышленности, оно потребовало новых подходов к организации профессиональных навыков труда. Указ 1721 года дал возможность купцам покупать крестьян к заводам, создав категорию «посессионных рабочих», которые навсегда закреплялись за мануфактурами. В месте с тем вводились первые элементы государственного контроля, а именно регламенты работы на заводах, ограничение детского труда, попытки борьбы с побегами рабочих. В свою очередь иерархичная система чиновных рангов и титулов, созданная на основе «Табели о рангах» функционировала до 1917 года.

Эпоха Петра I и последующие правления Екатерины II ознаменовались дальнейшим развитием промышленности и усложнением трудовых отношений. В 1785 году Жалованная грамота городам формально признавала права купеческих и ремесленных гильдий, что косвенно влияло на регулирование труда. Однако основная масса работников по-прежнему оставалась в крепостной зависимости, а условия их труда определялись владельцами предприятий.

К концу XVIII века наметился переход от принудительного труда к вольнонаёмному, особенно в развивающихся отраслях промышленности. Однако полноценное трудовое законодательство появится лишь в XIX веке, когда крепостное право будет отменено, а государство начнёт активно регулировать отношения между работодателями и работниками.

Таким образом, период с XV по XVIII век стал временем постепенного перехода от феодально-крепостнических порядков к первым попыткам государственного регулирования труда. Вплоть до буржуазных преобразований второй половины XIX века основу общественного производства составлял принудительный труд крепостных крестьян [6, с. 239]. В этот период законодательство не содержало социальных норм, а государство при создании законов не руководствовалось социальными интересами. Регулирование трудовых отношений, включая обеспечение промышленности рабочей силой и поддержание дисциплины, осуществлялось преимущественно через административное (полицейское) право.

В дореформенный период были приняты некоторые важные нормативные акты, такие как:

- Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета от 24 мая 1835 года «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» [7, с. 261-262];

- Положение от 7 августа 1845 года, запрещавшее привлекать к ночным работам детей младше 12 лет. Эти документы стали основой для дальнейшего развития трудового законодательства в России.

Реформы 1860-х годов, включая отмену крепостного права, дали толчок промышленному росту и активному использованию наёмного труда. Однако этот период, часто называемый эпохой «дикого капитализма», сопровождался крайней эксплуатацией работников. Работодатели наживали огромные капиталы за счёт беспощадного труда рабочих, среди которых были женщины и дети. После освобождения от крепостной зависимости многие крестьяне переезжали в города в надежде на лучшую жизнь, но их ожидания не оправдывались. Рабочие сталкивались с крайне тяжёлыми условиями: нищенская зарплата, чрезмерно длинный рабочий день (до 18 часов), отсутствие выходных и отпусков, постоянные нарушения техники безопасности, ужасные бытовые условия, а также жёсткие дисциплинарные меры — от штрафов до физических наказаний. Всё это делало жизнь рабочего класса невыносимой.

В Российской империи правовую основу составляло Полное собрание законов (45 томов, составленное под руководством М.М. Сперанского), включавшее законодательные акты с 1649 по 1825 год и регулярно обновлявшееся. Первоначально труд работников в различных отраслях промышленности регулировался отраслевыми уставами, такими как Горный устав и Устав путей сообщения.

В Своде законов 1913 года нормы, касающиеся трудовой деятельности, были систематизированы и выделены в отдельный документ — Устав о промышленном труде. Этот акт объединил правовые положения, регулирующие труд рабочих в промышленности, а также обобщил существующую административную практику. При этом некоторые трудовые нормы остались за пределами этого Устава и продолжали регулироваться отраслевым законодательством.

В июне 1886 года был принят закон «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», который «урегулировал не только порядок найма, увольнения и оплаты рабочих, правила внутреннего распорядка, вопросы наказания и штрафов, но, что наиболее важно — создал стройную систему организации государственного надзора за фабриками и заводами» [8, с. 119].

Подводя итог анализу фабрично-трудового законодательства России, можно утверждать, что Устав о промышленном труде стал важнейшим нормативным актом, заложившим основы российского трудового права. В дореволюционный период он выполнял роль систематизированного свода правил, регулирующих отношения между работодателями и наёмными работниками в промышленной сфере. Документ объединил разрозненные положения, существовавшие ранее, в единую систему. Стоит подчеркнуть, что подобного комплексного регулирования трудовых отношений не существовало в то время ни в одной стране мира.

Особую роль Устав сыграл в формировании советского трудового права. Принцип отраслевого регулирования (разделение норм для промышленных и сельскохозяйственных работников), заложенный в документе, сохранился и в последующий период. Это свидетельствует о преемственности правовых традиций, несмотря на смену государственного строя [9, с. 171].

Февральская революция 1917 года стала катализатором масштабных изменений в сфере регулирования трудовых отношений. Свержение монархии и установление нового политического порядка создали предпосылки для глубоких социально-трудовых преобразований. На процесс реформирования существенное влияние оказали радикальные изменения в политической системе страны, стремительный рост рабочего движения и усиление роли профсоюзных организаций.

Временное правительство предприняло ряд важных шагов по модернизации трудового законодательства. Были введены прогрессивные нормы рабочего времени, включая восьмичасовой рабочий день и сокращённую семичасовую смену перед выходными днями с сохранением заработной платы. Эти меры стали ответом на ключевые требования рабочего движения. Одновременно создавались новые институты регулирования трудовых отношений. В производственной сфере появились фабричные комитеты, призванные представлять интересы работников. Для разрешения трудовых конфликтов учреждались примирительные камеры и третейские суды, что способствовало развитию системы социального партнёрства.

Особое значение имело принятие либеральных законодательных актов. Апрельское постановление 1917 года закрепило право гражд-

дан на создание общественных объединений, а специальное постановление о рабочих комитетах расширило возможности участия трудящихся в управлении предприятиями. Эти преобразования не только отвечали насущным потребностям промышленного развития, но и формировали новую систему трудовых отношений, основанную на принципах социального диалога и защиты прав работников [10, с. 67-73].

В мае 1917 года учредили Министерство труда, призванное контролировать охрану труда, урегулировать конфликты между рабочими и предпринимателями, а также модернизировать трудовое законодательство. Для этой цели сформировали специальную комиссию, куда вошли делегаты от рабочих, промышленников, профсоюзов, а также эксперты — теоретики и практики в сфере трудовых отношений.

Сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует, что катастрофическое положение рабочих стало основной причиной массовых социальных протестов и революционных выступлений. В тот период ещё существовала возможность стабилизировать обстановку путём глубоких и своевременных преобразований в сфере трудовых отношений. Многие из этих проблем уже были обозначены в ранее принятых нормативных актах, однако их реализация постоянно откладывалась. Власти, недооценив остроту социального кризиса, проявили недальновидность в политике. В результате реформы проводились с запозданием и без должной последовательности, что лишь усугубило недовольство и привело к дальнейшей радикализации протестного движения.

В период становления советского трудового права дифференциация правового регулирования труда претерпела определенные изменения [11, с. 162].

Подводя итоги становления трудового законодательства в России, следует отметить, что с приходом к власти большевиков в октябре 1917 года началась масштабная трансформация системы трудовых отношений. Новое правительство оперативно приступило к реализации своей программы в сфере труда, что нашло отражение в первых декретах советской власти.

Список литературы:

1. Скачкова Г. С. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: ИНФРА-М, 2021. — 605 с.
2. Тимошенко Р. И. Единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений в отечественном законодательстве: понятие и история [Электронный ресурс]: монография. — СПб.: Наукоемкие технологии, 2024. — 149 с.
3. Гурылева А. А. Правовое регулирование труда в дореволюционной России // Nauka-rastudent.ru. — 2015. — No. 07 (19) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://naukarastudent.ru/19/2799/> (дата обращения: 27.04.2025).
4. Толстая А. И. История государства и права России: учебник для вузов. — М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2010. — 318 с.
5. Чехова Е. Ю., Ларина Н. Ю. Истоки трудового права // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы седьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. — Москва, 2020. — С. 146-148.
6. Михалина И. Я. Генезис правового регулирования защиты трудовых прав работников в исторической ретроспективе // Научные открытия в эпоху глобализации : сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа. Том 1. — 2016. — С. 239-242.
7. Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму / составители: Шпаковский Ю.Г., Потапчук И.В. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 10. — С. 261-262.
8. Бондарев А. И. Практика документального оформления трудовых отношений в России (исторический аспект) // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 11 (179). — С. 117-120.
9. Рощин Б. Е. Инкорпорация фабрично-трудового законодательства Российской империи (к 100-летию принятия Устава о промышленном труде) // Вестник Костромского государственного университета. — 2013. — Т. 19. — № 3. — С. 168-173.
10. Евдошенко И. В. Временное правительство и реформы трудовых отношений в России (февраль-октябрь 1917 г.) // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — № 13 (68). — С. 67-73.
11. Штивельберг Ф. Б. История становления дифференциации трудового права России // Российский ежегодник трудового права. — 2008. — № 3. — С. 158-166.

References:

1. Skachkova G. S. Commentary to the Labor Code of the Russian Federation (article-by-article). Moscow: INFRA-M, 2021. 605 p.
2. Timoshenko R. I. Unity and differentiation of legal regulation of labor relations in Russian legislation: concept and history [Electronic resource]: monograph. St. Petersburg: Science-intensive Technologies, 2024. 149 p.
3. Guryleva A. A. Legal regulation of labor in pre-revolutionary Russia // Nauka-rastudent.ru. — 2015. — No. 07 (19) / [Electronic resource] — Access mode. — URL: <http://naukarastudent.ru/19/2799/> (date of access: 04/27/2025).
4. Tolstaya A. I. History of the state and law of Russia: textbook for universities. Moscow: JUSTICINFORM, 2010. 318 p.
5. Chekhova E. Yu., Larina N. Yu. The origins of labor law // Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions: a collection of scientific articles based on the results of the seventh round table with National and international participation. — Moscow, 2020. — pp. 146-148.
6. Mikhailina I. Ya. The genesis of legal regulation of the protection of workers' labor rights in historical retrospect // Scientific discoveries in the era of globalization : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. — Ufa. Volume 1. 2016. pp. 239-242.
7. The regulation on the relations between the owners of factory establishments and working people who enter them for hire / compiled by: Shpakovsky Yu.G., Potapchuk I.V. // Bulletin of the University named after O. Ye Kutafina (MGU). — 2017. — No. 10. — Pp. 261-262.
8. Bondarev A. I. The practice of documenting labor relations in Russia (historical aspect) // Law and the state: theory and practice. — 2019. — No. 11 (179). — Pp. 117-120.
9. Roshchin B. E. Incorporation of factory and labor legislation of the Russian Empire (on the occasion of the 100th anniversary of the adoption of the Industrial Labor Charter) // Bulletin of Kostroma State University. - 2013. — Vol. 19. — No. 3. — pp. 168-173.
10. Evdoshenko I. V. The Provisional Government and labor relations reforms in Russia (February-October 1917) // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. — 2006. — No. 13 (68). — Pp. 67-73.
11. Shivelberg F. B. The history of the formation of the differentiation of labor law in Russia // Russian Yearbook of Labor Law. - 2008. — No. 3. — pp. 158-166.

ПРОЦЕДУРА УСТАНОВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ДОПУЩЕНИИ К РАБОТЕ THE PROCEDURE FOR ESTABLISHING AN EMPLOYMENT RELATIONSHIP UPON ACTUAL ADMISSION TO WORK

РЯБОВ Сергей Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».

450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: raybov1960@mail.ru;

RYABOV Sergey Anatolyevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450103, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: raybov1960@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с фактическим допуском к работе. Автор анализирует трудовое законодательство, уделяя особое внимание основаниям возникновения трудовых отношений: заключению трудового договора и фактическому допуску. Подчеркивается необходимость разработки четкой процедуры фактического допуска, чтобы устранить пробелы в правовом регулировании и предотвратить нарушения прав работников.

Abstract: the article discusses problematic issues related to the actual work permit. The author analyzes labor legislation, paying special attention to the grounds for the emergence of an employment relationship: the conclusion of an employment contract and the actual admission. The need to develop a clear procedure for the actual admission is emphasized in order to eliminate gaps in legal regulation and prevent violations of workers' rights.

Ключевые слова: трудовой договор, фактическое допущение к работе, обязательные для включения в договор условия, фактически сложившиеся договорные отношения, заключения договора в простой письменной форме, приказ о фактическом допуске.

Keywords: employment contract, actual admission to work, conditions mandatory for inclusion in the contract, actual contractual relations, conclusion of the contract in simple written form, order of actual admission.

Для цитирования: Рябов С.А. Процедура установления трудовых отношений при фактическом допущении к работе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 173-175. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_173.

For citation: Ryabov S.A. The procedure for establishing an employment relationship upon actual admission to work // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 173-175. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_173.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Численность наемных работников по видам трудового договора на основной работе за 2024 год по данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) составила 68 537 тыс. человек [8, с. 48], что составляет 89,43% от общего количества занятых в стране – 73 636 тыс. В том числе имели работу по устной договоренности с работодателем, без оформления документов – 1 749 тыс. (2,55% от числа наемных работников). Соответственно, как свидетельствует официальная статистика каждый сороковой наемный работник, вступающий в трудовые отношения, не заключил трудовой договор с работодателем. То есть как отмечает Ершова Е.А. фактическое выполнение трудовых обязанностей без заключения трудового договора является распространенной разновидностью скрытых трудовых правоотношений в России [3, с. 89]. Мы полагаем, что при данных обстоятельствах имеет место быть фактическое допущение к работе работника.

В соответствии со ст. 67 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) со дня фактического допущения к работе нанимателю вменяется в обязанность в течении трех рабочих дней в письменной форме оформить трудовой договор с работником [9]. Отсюда следует, что фактический допуск к работе представляет собой процедуру, носящую временный характер, поскольку его продолжительность не должна превышать трех рабочих дней с момента допуска. Значит более этого срока работник не может находиться в положении «фактического допуска». В противном случае это однозначно свидетельствует об уклонении работодателя от заключения трудового договора, преследуемое по ч. 4 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [4].

Однако, как свидетельствуют данные Росстата это не остановило работодателя. Связано данное обстоятельство во многом с тем, что в трудовом законодательстве до сих пор отсутствует конкретная регламентация процедуры фактического допущения работника к работе. Как следствие, отмечает Куревина Л.В., имеет место быть множество судебных решений по спорам, связанным с незаключением трудовых договоров после фактического допуска к работе [6, с. 48]. При чем обе стороны подвергаются риску потому что, с одной стороны работник в дальнейшем может отказаться подписывать трудовой договор, а работодатель не сможет выполнить в одностороннем порядке обязанность, возложенную на него по оформлению трудового договора согласно ст. 61 ТК РФ. С другой стороны, работнику возможно потребуются доказывать факт установления трудовых отношений, так как отсутствует официальный документ о допущении к работе со стороны нанимателя. Следовательно, как справедливо отмечает Нестерова Т., работник в данном случае оказывается лишенным возможности представить доказательства соблюдения порядка фактического допущения к работе [7]. Поэтому работник в большей степени, чем работодатель, заинтересован в надлежащем оформлении трудового договора.

В ст. 16 ТК РФ законодателем зафиксированы два основания для возникновения трудовых отношений. Во-первых, это трудовой дого-

вор. Во-вторых, фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Но при условии, если трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. В свою очередь в соответствии со ст. 61 ТК РФ трудовой договор вступает в силу возникновения трудовых отношений между работником и работодателем в результате его подписания сторонами или фактического допущения к работе.

Таким образом, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовой договор не оформленный в письменной форме считается заключенным. Впрочем, это не решает проблему, поскольку основные обязательные для включения в договор условия, определяющие взаимоотношения между работником и работодателем содержатся непосредственно в трудовом договоре. А именно, в соответствии со ст. 57 ТК РФ должны быть определены дата начала работы, место работы и условия труда на рабочем месте, трудовая функция, условия оплаты труда, режим рабочего времени и времени отдыха, гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, условие об обязательном социальном страховании работника и другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством.

Допущение к работе, на наш взгляд, представляет собой ни что иное, как договор между работодателем или его представителем с одной стороны, и работником с другой. Так как, несмотря на то, что договор между ними не подписан, но тем не менее, стороны совершают определенные взаимные действия. Которые, в свою очередь, имеют своим следствием возникновение взаимных права и обязанностей друг перед другом. Тем самым возникают фактически сложившиеся договорные отношения между сторонами.

В ст. 434 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) закреплено, что договор может быть заключен в любой форме, если только законом не установлена определенная форма [2]. Согласно ст. 159 ГК РФ допускается следующие формы договора: письменная (простая или нотариальная) или устная. Как показывает практика устные сделки имеют ограниченную сферу применения, оформленные письменно договоры применяются более широко, так как они дают легальную возможность подтвердить достигнутые договоренности. Применительно к трудовому договору законодатель в ст. 67 ТК РФ однозначно установил письменную форму, что не было сделано в отношении фактического допуска.

Вместе с тем в ст. 161 ГК РФ прямо установлена обязанность заключения сделки юридических лиц с гражданами в простой письменной форме, исключение из этого правила сделано только для физических лиц. Но по закону в трудовых отношениях в качестве работодателя также могут выступать физические лица – индивидуальные предприниматели. А также лица, нанимающие работников для личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства. На наш взгляд в данном случае налицо нарушение такого важного принципа правового регулирования трудовых отношений, как равенство прав и возможностей работников при применении норм трудового права (ст. 2 ТК РФ). Поэтому, мы полагаем, что фактическое допущение к работе должно во всех случаях оформляться письменно, в частности в простой письменной форме.

Простая письменная форма чаще всего предполагает, что договор заключается посредством составления одного документа (в том числе электронного). В связи с этим, мы считаем, вполне обоснованной позицию, согласно которой в случае допуска к работе следует для оформления трудовых отношений в письменной форме использовать приказ о фактическом допуске к работе [5, с. 29]. до заключения трудового договора.

Заслуживает внимание точка зрения Бондаренко Э.Н., согласно которой фактическое допущение по Трудовому кодексу РФ играет тройную роль: как способ заключения трудового договора действием (это конклюдентные действия – ст. 61); как момент заключения трудового договора (когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен – ст. 67); как элемент сложного юридического факта при заключении реального трудового договора [1, с.174].

То есть налицо тесная взаимосвязь трудового договора и фактического допущения. Поскольку они представляют собой два института трудового права, которые однозначно свидетельствуют о возникновении трудовых отношений между работником и нанимателем. Основное отличие между ними связано исключительно с моментом заключения трудового договора. Так в первом случае трудовые отношения возникают одновременно с заключением трудового договора. Во втором случае трудовые отношения предшествуют трудовому договору. Поэтому, как нам представляется, не должен и отличаться порядок оформления трудовых отношений, который закреплен в ТК РФ. Согласно которому установлена последовательность действий выполняемых перед заключением трудового договора между работодателем и кандидатом на вакантную должность.

Начинается процесс с предоставления последним документов, указанных в ст. 65 ТК РФ. Далее при приеме на работу предполагается прохождение медицинского осмотра (ст.ст.69, 220 ТК РФ), ознакомление работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором (ст. 68 ТК РФ). Как следует из закона помимо перечисленного, работнику перед допуском к работе необходимо пройти обучение по охране труда, безопасным методам и приемам выполнения работ, проверку знаний требований охраны труда и по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктажа по охране труда (ст. 214 ТК РФ) В противном случае фактическое допущение к работе не повлечет возникновение трудовых отношений, поскольку ст. 214 ТК РФ обязывает работодателя не допускать в данном случае к работе работника, а также не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр (освидетельствование).

Аналогично не допускаются к работе лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию, подвергнутые к административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а для соблюдения данного требования работодатель должен предварительно

знать об этом.

То есть фактически законодателем установлена обязательная последовательность действий, предшествующая возникновению трудовых отношений. В противном случае, как мы установили это будет противоречить ТК РФ.

Тем самым в ТК РФ содержатся обязательные условия, соблюдение которых должно предшествовать возникновению трудовых отношений между работником и работодателем

Учитывая изложенное, мы полагаем, что работодатель при фактическом допущении работника к труду обязан соблюсти при трудоустройстве следующие правила, закрепленные в Трудовом кодексе РФ:

- предложить работнику предоставить перечень документов необходимых для приема на работу (ст. 65 ТК РФ);
- проверить наличие медицинского осмотра, если это предусмотрено для данной категории работников (ст.ст. 69, 213, 220 ТК РФ);
- ознакомить работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с его трудовой деятельностью, коллективным договором (ст. 68 ТК РФ);
- организовать обучение по охране труда, безопасным методам и приемам выполнения работ работниками, по оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, инструктажа по охране труда и проверке знаний требований охраны труда (ст.214 ТК РФ).

Более того все эти действия должны быть совершены работодателем до фактического допуска к работе вновь принимаемого сотрудника. Ровно как необходимо издать приказ о фактическом допуске и ознакомить с ним работника.

Таким образом, фактический допуск к работе является одной из форм установления трудовых отношений при реализации которой необходимо соблюдать общие требования, предусмотренные ТК РФ в отношении трудового договора.

Список литературы:

1. Бондаренко Э.Н. Юридические факты в трудовом правоотношении: Монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2005. 224 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Ершова Е.А. Трудовое право в России. М.: Статут, 2007. 620 с. С.89.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. №256. 2001.
5. Краецкая Е. Оформляем фактический допуск к работе // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2022. № 1. С. 20-35.
6. Кюревина Л.В. Фактический допуск к работе и его последствия // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2022. № 7. С. 48 - 54. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Нестерова Т. Фактическое допущение к работе // Законность. № 3. 2003. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2025)
8. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 Стат.сб./Росстат. – М. 2024. 152 с. С. 48-49.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

References:

1. Bondarenko E.N. Legal facts in labor relations: A monograph. Barnaul: Altai University Press, 2005. 224 p.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Yershova E.A. Labor law in Russia. Moscow: Statute, 2007. 620 p. 89.
4. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FZ dated 12/30/2001 // Rossiyskaya gazeta. №256. 2001.
5. Krayetskaya E. We issue the actual admission to work // Personnel service and personnel management of the enterprise. 2022. No. 1. pp. 20-35.
6. Kurevina L.V. The actual admission to work and its consequences // The personnel department of a state (municipal) institution. 2022. No. 7. pp. 48-54. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 05/10/2025).
7. Nesterova T. Actual admission to work // Legality. № 3. 2003. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 05/12/2025)
8. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force). 2024 Stat.sat./Rosstat. Moscow, 2024. 152 p. pp. 48-49.
9. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of 12/30/2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Article 3.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_176

УДК 342.7(075)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIAN LEGISLATION

ГАРТИНА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.
440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru;

БУКУР Михаил Степанович,
магистр кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.
440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.
E-mail: mihaan.buka@gmail.com;

GARTINA Yulia Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University.
440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru;

BUKUR Mikhail Stepanovich,
Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.
440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.
E-mail: mihaan.buka@gmail.com

Краткая аннотация. Цифровые права, включая криптовалюту, смарт-контракты, токены и иные цифровые активы, становятся неотъемлемой частью гражданского оборота, формируя принципиально новые вызовы для правовой системы. Их уникальная природа, связанная с технологической зависимостью, выявляет пробелы в традиционных правовых институтах. В данной статье анализируются особенности правовой природы цифровых прав, определяются их признаки, выявляются основные проблемы правового регулирования. На основе проведенного исследования авторами сделан вывод о необходимости комплексного подхода к проработке норм действующего законодательства в сфере применения цифровых прав в гражданских правоотношениях.

Abstract. Digital rights, including cryptocurrency, smart contracts, tokens and other digital assets, are becoming an integral part of civil circulation, creating fundamentally new challenges for the legal system. Their unique nature, associated with technological dependence, reveals gaps in traditional legal institutions. This article analyzes the features of the legal nature of digital rights, defines their characteristics, and identifies the main problems of legal regulation. Based on the study, the authors concluded that an integrated approach is needed to develop the norms of current legislation in the field of application of digital rights in civil legal relations.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, искусственный интеллект, цифровизация, гражданское законодательство, цифровые технологии, цифровая экономика, виртуальная среда, цифровое право, информационное право, обработка данных.

Keywords: digital rights, cryptocurrency, artificial intelligence, digitalization, civil legislation, digital technologies, digital economy, virtual environment, digital law, information law, data processing.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Букур М.С. Понятие и правовая природа цифровых прав в российском законодательстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 176-179 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_176.

For citation: Gartina Yu.A., Bukur M.S. The concept and legal nature of digital rights in Russian legislation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 176-179. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_176.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Можно с уверенностью утверждать, что мы наблюдаем зарождение новой реальности, с которой сталкиваемся ежедневно. Эта реальность - цифровая, и ее существование стало возможным благодаря развитию новых технологий.

За несколько десятилетий технологический прогресс превратил чудеса в обыденность. Теперь мы мгновенно заключаем сделки на расстоянии, оплачиваем покупки в один клик и ведем бизнес из дома. Цифровизация упростила общение, работу, учебу и финансы: управление счетами, инвестиции и сделки с активами стали повседневностью и занимают секунды.

Цифровые технологии создают новые правовые отношения. Особо остро стоят вопросы защиты персональных данных, регулирования криптовалюты, использования искусственного интеллекта и ответственность в виртуальной среде. Все это диктует необходимость обновления правовых норм, чтобы обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой прав граждан.¹

Понятие «цифровые права» активно обсуждается в контексте влияния технологий на право и формирование цифрового общества, однако его содержание остается предметом научных дискуссий.

Перед российским законодателем и юристами стоит задача адаптировать традиционные правовые нормы к цифровой эпохе. Для этого необходимо изучать тенденции цифровизации и прогнозировать их развитие, чтобы создать эффективное госрегулирование, обеспечивающее стабильность и безопасность цифровой экономики.

¹ Васильева А.А. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020.

Все это вынуждает оперативно адаптировать нормативную базу, поскольку многие экономические процессы, переместившись в цифровую среду, теперь осуществляются автоматически, без прямого участия человека.

Но данный процесс имеет двоякую природу. Так по мнению ряда юристов, российское законодательство имеет тенденцию к нестабильности в плане слишком частого и хаотичного изменения многих законодательных актов, тем более в цифровой среде. Согласно статистическому анализу федерального законодательства, мы можем увидеть, что почти каждый кодекс Российской Федерации изменяется больше одного раза в год, и со временем, количество вносимых поправок только растёт.¹

В данном случае, цифровая среда развивается настолько стремительно, что законодательство просто вынуждено приспосабливаться на ходу. Каждый год вносятся новые поправки в законы, но и не стоит забывать, что появляются новые технологии и совершенствуются старые, порождающие определенные отношения, регулировать которые по аналогии с уже существующими правами не всегда получается.

Формирование же цифрового права в нашей стране происходит на фоне стремительных изменений в экономике и правовой системе, что требует от законодателя оперативного реагирования на вызовы цифровизации.

Согласно толковому словарю по информационному обществу, «цифровизация» - это «преобразование информации в цифровую форму» или «цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы».²

Многие правоведы подчеркивают тесную взаимосвязь цифрового и информационного права. Так, В.А. Вайпан, признавая цифровое право самостоятельной отраслью, одновременно рассматривает его как неотъемлемую составляющую более широкой сферы информационного права.

В широком смысле цифровизация охватывает также обработку данных - их систематизацию, анализ и использование. Для нашего исследования достаточно понимать ее как перевод информации с физических на электронные носители, без детализации технических аспектов.

Таким образом, анализ юридической литературы, а также норм действующего законодательства позволяет определить, что цифровое право в России - только формирующийся молодой правовой институт. Как и другие страны, Россия, старается создать правовую базу для цифровой среды, но это требует дальнейшей детализации норм и адаптации к происходящим технологическим изменениям.

Действующее гражданское законодательство в статье 141.1. закрепляет понятие цифровых прав: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Несмотря на закрепление в ст. 141.1 ГК РФ определение, понятие цифровых прав остается дискуссионным. В российском праве оно трактуется прежде всего как права на имущественные объекты (цифровые активы, записи в информационных системах), регулируемые гражданским оборотом. Однако в международной практике под digital rights понимают личные неимущественные права (защита приватности, цифровая идентичность). Это создает терминологический разрыв: российское трактование противоречит глобальному, который относит цифровые права к элементам правового статуса личности.

Можно еще выделить, что в современной юридической литературе цифровые права также рассматривают как особую разновидность цифровых активов и еще как форму цифровой информации, обладающей экономической ценностью.

Также цифровые права играют не последнюю роль в сфере инвестиций, где они могут выступать инструментом краудфандинга при использовании предназначенных для этого платформ.³

С технологической же точки зрения цифровые права представляют как комплекс информационных технологий, обеспечивающих работу с электронными данными - от создания и хранения до обработки и оборота, включая передачу через телекоммуникационные сети Интернет.⁴

Анализ правовой природы цифровых прав требует выделения их специфических признаков, отличающих их от иных объектов гражданских прав.

Можно вспомнить классификацию, представленную В.А. Лапачевым, выделяющего четыре ключевых признака объектов гражданского права.

Первый - это полезность. Он означает способность права удовлетворять потребности субъектов. Этот признак отражает их ценность для участников оборота. Цифровые права обладают полезностью, удовлетворяя потребности субъектов. Они ценны для участников оборота, позволяя контролировать финансовые активы и удовлетворять нематериальные потребности, такие как управление виртуальными объектами и доступ к информации.

Второй - дискретность. Это индивидуализация, которая позволяет отличить один объект от другого. К такой индивидуализации цифровых прав можно отнести то, что они существуют исключительно в цифровой форме как уникальные коды и записи без физического воплощения. Они создаются и функционируют с использованием современных технологий, включая криптографические методы блокчейна, и фиксируются в электронных реестрах или распределенных информационных системах.

Третий признак - системность. Она выражается в структурной организованности отдельных объектов гражданских прав и их взаимосвязи с другими объектами. Цифровое право встроено в правовую систему России и взаимодействует со смежными (нейронные сети), вещными (виртуальные объекты) и обязательственными правами (смарт-контракты).

Четвертый - юридическая привязка, которая означает нормативное закрепление блага в качестве объекта гражданского права. Циф-

¹ Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. - М. : Центр стратегических разработок, 2017. - С. 3.

² Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике [Электронный ресурс]. - URL: http://information_society.academic.ru (дата обращения: 01.04.2025).

³ Инвестиционное право : учебник для вузов / под ред. И.В. Ершовой, А.Ю. Петракова [и др.]. - М. : Проспект, 2021. - С. 112.

⁴ Карцхия А. А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. - 2019. - № 1. - С. 26.

ровые права законодательно закреплены в качестве одного из объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, а в ст. 141.1 закрепляется их легальное определение.¹

Вторая группа признаков цифровых прав прямо закреплена в их законодательном определении:

1. «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе».

Статус цифровых прав приобретают исключительно те права, которые прямо обозначены как таковые в законах. Даже если правоотношения возникли в цифровой среде, они не могут быть отнесены к цифровым правам без законодательного закрепления.

2. «Цифровые права являются обязательственными или иными правами».

Законодатель относит цифровые права к обязательственным, где одна сторона вправе требовать от другой совершения определенных действий. Например, токены могут подтверждать право на получение дивидендов с приобретенных акций, а смарт-контракты способны сами обеспечивать исполнение обязательств по договорам.

Остается открытым понятие «иные права», допускающее признание новых цифровых отношений без аналогов в традиционном праве, но обладающих ценностью и оборотоспособностью.

3. «Содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы, которая должна отвечать установленным законом признакам».

Этот признак содержит отсылку к общему понятию информационной системы, определяемому как комплекс, включающий базы данных, информационные технологии и технические средства для их обработки.

4. «Осуществление и распоряжение цифровыми правами возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Этот признак указывает на автономность функционирования цифровых прав. Все действия с ними осуществляются исключительно внутри информационной системы без привлечения третьих сторон. Это отличает их от традиционных правоотношений, где требуется взаимодействие с контрагентами, хотя некоторые ученые рассматривают эту особенность как часть характеристик информационной системы.

Гражданские юристы отмечают, что статьи 141.1 и 128 ГК РФ недостаточно полно раскрывают сущностные характеристики цифровых прав как объектов гражданских правоотношений.

Так Е.Н. Абрамова указывает на излишнюю общность определения цифровых прав, которое не учитывает их технологических особенностей и не проводит четкого разграничения с традиционными правами. Это создает правовую неопределенность, затрудняя применение норм в условиях быстро развивающейся цифровой экономики.²

Законодатель ограничился формальными признаками, не раскрыв содержательных характеристик цифровых прав, как нового объекта правоотношений. В результате под определение могут подпадать практически любые субъективные права, что неприемлемо для столь комплексного и сложного института.

Как отмечает Абрамова, сложность правотворческого процесса приводит к появлению «серых зон». Яркий пример - более чем десятилетний период отсутствия регулирования криптовалюты, завершившийся только с принятием ФЗ-259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г., который ввел базовые понятия и правила обращения криптовалюты на территории нашей страны.

И, не смотря на это, все еще остаются проблемы. Например, статья 141.1 ГК РФ устанавливает, что содержание цифровых прав определяется правилами информационной системы, соответствующей законодательным требованиям. Однако действующее определение информационной системы (п. 3 ст. 2 ФЗ «Об информации») как простой совокупности баз данных и технических средств не отражает ее ключевую роль в цифровой экономике. Фактически, современные информационные системы представляют собой полноценную цифровую среду для гражданского оборота, обеспечивающую не только хранение данных, но и все взаимодействие участников между собой.

Из этого вытекают серьезные противоречия. Так, гражданское законодательство говорит нам о том, что платформа прописывает содержание и условия цифровых прав, но согласно п. 1 ст. 3 ФЗ-259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», эти параметры устанавливает эмитент. Выходит, что закон требует лишь, чтобы платформа включила в свои правила «общие условия выпуска цифровых финансовых активов», но не обязывает детально регламентировать каждый выпуск. Платформа лишь проверяет соответствие документации эмитента формальным требованиям.

Создается правовая коллизия: формально правила устанавливает оператор платформы, но фактическое содержание прав определяет эмитент, что порождает неопределенность в приоритете условий при возникновении споров.

В российском праве официально закреплены следующие формы цифровых прав: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права (токены), которые в международной практике относятся к категории «обеспеченных токенов», то есть таких токенов, которые подтверждают права на товары, услуги или иные объекты гражданских прав и обеспечены обязательством эмитента. Иными словами, обладатель утилитарного токена или цифрового финансового актива может рассчитывать на получение определенной выгоды или исполнения обязательства, вытекающего из сущности такого токена, что отличает их от, например, спекулятивных и инвестиционных токенов, не подкрепленных конкретными активами или услугами.

¹ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 203.

² Абрамова Е. Н. Легальные и фактические признаки цифрового права как объекта гражданских прав // Право и экономика. - 2023. - № 7. - С. 45.

В научной литературе пока отсутствует единая система признаков цифровых прав, однако можно выделить ключевые характеристики, отмечаемые большинством исследователей.

Нематериальность, где авторы подчеркивают, что цифровые права могут существовать только в цифровой среде в виде программного кода и алгоритмов.

Эксклюзивность, которая подразумевает, что только владелец может распоряжаться правом через приватный ключ или систему шифрования.

Сходство с ценными бумагами, так как токены также могут удостоверяать имущественные права.

Технологическая зависимость, указывающая на необходимость инфраструктуры - интернета, блокчейна или других систем.¹

Стремительное развитие технологий ставит под сомнение долгосрочную устойчивость даже самых передовых законов. В рамках программы «Цифровая экономика» уже выделено девять перспективных направлений (нейротехнологии, ИИ, квантовые вычисления и др.)², при этом ожидается появление еще большего количества новых цифровых технологий, что говорит об усложнении и без того запутанных цифровых правоотношений. Такая динамика может привести к глубокой интеграции или даже полному слиянию традиционных гражданских прав с их цифровыми аналогами в ближайшее десятилетие. Следовательно, понятие и признаки цифровых прав, которые были обозначены, вполне могут утратить свою актуальность быстрее, чем мы думаем.

Таким образом, анализ норм действующего законодательства позволяет сделать вывод, что огромное количество явлений цифровой среды остаются без надлежащего правового регулирования. Цифровое пространство - это комплексная среда, внутри которой возникают совершенно новые виды правоотношений, требующие их официального определения и включения в существующее правовое поле.

Список литературы:

1. Васильева А.А. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020.
2. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. - М. : Центр стратегических разработок, 2017. - С. 3.
3. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике [Электронный ресурс]. - URL: http://information_society.academic.ru (дата обращения: 01.04.2025).
4. Инвестиционное право : учебник для вузов / под ред. И.В. Ершовой, А.Ю. Петракова [и др.]. - М. : Проспект, 2021. - С. 112.
5. Карцхия А. А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. - 2019. - № 1. - С. 26.
6. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 203.
7. Абрамова Е. Н. Легальные и фактические признаки цифрового права как объекта гражданских прав // Право и экономика. - 2023. - № 7. - С. 45.
8. Базазян Е. А. Признаки цифровых прав как объекта гражданского права // Вопросы российской юстиции. - 2024. - № 32. - С. 100.
9. Паспорт национального проекта «Национальная программа Цифровая экономика» : утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019 // Официальный сайт Правительства РФ. - 2019. - URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 08.04.2025).

References:

1. Vasilyeva A.A. Transformation of Law in the Digital Age: monograph. - Barnaul: Publishing House of Alt. University, 2020.
2. Tkachenko N. Statistical Analysis of Federal Legislation. - M.: Center for Strategic Research, 2017. - P. 3.
3. Explanatory Dictionary of the Information Society and New Economy [Electronic resource]. - URL: http://information_society.academic.ru (date accessed: 01.04.2025).
4. Investment Law: textbook for universities / edited by I.V. Ershova, A.Yu. Petrakov [et al.]. - M.: Prospect, 2021. - P. 112.
5. Kartshiya A.A. Digital Transformation of Law // Monitoring of Law Enforcement. - 2019. - No. 1. - P. 26.
6. Lapach V.A. The system of objects of civil rights: theory and judicial practice. - SPb.: Legal center Press, 2002. - P. 203.
7. Abramova E.N. Legal and factual features of digital law as an object of civil rights // Law and Economics. - 2023. - No. 7. - P. 45.
8. Bazazyayn E.A. Features of digital rights as an object of civil law // Issues of Russian justice. - 2024. - No. 32. - P. 100.
9. Passport of the national project "National Program Digital Economy": approved. By the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on 04.06.2019 // Official website of the Government of the Russian Federation. - 2019. - URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (date of access: 08.04.2025).

¹ Базазян Е. А. Признаки цифровых прав как объекта гражданского права // Вопросы российской юстиции. - 2024. - № 32. - С. 100.

² Паспорт национального проекта «Национальная программа Цифровая экономика» : утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019 // Официальный сайт Правительства РФ. - 2019. - URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 08.04.2025).

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА БАЗЫ ДАННЫХ: ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ TECHNICAL MEANS OF PROTECTING DATABASES RIGHTS: LEGAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

АГАДЖАНЫЯН Радик Айкович,

независимый исследователь, аспирант кафедры гражданского права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия».
125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, (корпус Г).
E-mail: agadjanyanradik@yandex.ru;

AGADJANYAN Radik Aikovich,

Independent researcher, postgraduate student of the Department of Civil Law
of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy».
125315, Russia, Moscow, Leningrad Ave. d. 80, (academic building G).
E-mail: agadjanyanradik@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются правовые и технические аспекты защиты баз данных как объектов интеллектуальной собственности. Рассматриваются ключевые положения российского и международного законодательства, типология и функции технических средств защиты, таких как криптография, системы контроля доступа, цифровые водяные знаки и блокчейн. На основе анализа судебной практики и кейсов предложены рекомендации по совершенствованию правоприменения и информационной безопасности в сфере охраны баз данных. Представленные выводы могут быть полезны для правоведов, специалистов в области информационной безопасности, разработчиков и владельцев цифровых ресурсов.

Abstract: The article explores legal and technical aspects of database protection as intellectual property objects. Key provisions of Russian and international legislation, typology and functions of technical means of protection such as cryptography, access control systems, digital watermarks and blockchain are considered. Based on the analysis of judicial practice and cases, recommendations are offered to improve law enforcement and information security in the field of database protection. The presented conclusions may be useful for legal scholars, information security specialists, developers and owners of digital resources.

Ключевые слова: база данных, авторское право, технические средства защиты, информационная безопасность, DLP, SIEM, криптография, цифровой водяной знак, блокчейн, судебная практика.

Keywords: database, copyright, technical means of protection, information security, DLP, SIEM, cryptography, digital watermark, blockchain, judicial practice.

Для цитирования: Агаджанян Р.А. Технические средства защиты прав на базы данных: правовые и технологические аспекты // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 180-183 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_180.

For citation: Agadjanyan R.A. Technical means of protecting database rights: legal and technological aspects // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 180-183. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_180.

Статья поступила в редакцию: 09.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В условиях цифровизации и роста значимости информации как ключевого ресурса особое внимание уделяется защите баз данных. Они являются важным элементом экономической деятельности, используемым в науке, бизнесе и управлении. В то же время с правовыми механизмами все большую роль играют технические средства, обеспечивающие сохранность и охрану прав на базы данных. Настоящая работа посвящена исследованию сущности и применения технических средств защиты баз данных как инструмента правовой охраны в условиях современной правовой и информационной среды.

Согласно ст. 1260 Гражданского кодекса РФ, база данных — это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчётов, нормативов и т.д.), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. Базы данных могут охраняться как объекты авторского права, а при наличии значительных материальных и организационных затрат на их создание — как объекты смежного права (права изготовителя базы данных).

Авторское право на базу данных охраняет только ее структуру, творческий подбор данных, составляющих содержание базы данных, но не сами данные, которые в случае, если они сами по себе не являются объектом авторского права, при отсутствии охраны содержания такой базы могут использоваться любыми лицами.

Смежное же право на содержание базы данных возникает в отношении не всех баз данных, а только тех, при создании которых для подбора данных, именно для подбора, а не для создания данных, потребовались значительные инвестиции, причем соответствующие инвестиции могут быть как финансовыми, техническими, так и трудовыми в соответствии с постановлением Суда по интеллектуальным правам от 06.04.2015 по делу № А45-595/2014.

Правовая защита баз данных обеспечивается следующим: нормами гражданского законодательства (Гражданский кодекс РФ, ч. 4); международными соглашениями (Договор ВОИС по авторскому праву); мерами ответственности за нарушение исключительных прав (ст. 1301, 1302, 1303 ГК РФ); судебной практикой, разъясняющей пределы прав изготовителя базы данных и способы доказывания нарушений.

Однако юридическая защита нуждается в дополнении техническими средствами, особенно в условиях удаленного доступа, облачных технологий и киберугроз. В современных реалиях передача, хранение и обработка данных часто осуществляется в виртуальных средах, где тра-

диционные правовые механизмы (договоры, санкции, судебные иски) не всегда способны оперативно предотвратить несанкционированный доступ, копирование или искажение информации. Технические меры, такие как шифрование, разграничение прав доступа, цифровые метки, системы мониторинга и журналирования, позволяют в реальном времени обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность информации.

Кроме того, такие инструменты облегчают сбор доказательственной базы в случае нарушения прав и служат гарантией соблюдения требований законодательства о персональных данных и коммерческой тайне. Таким образом, технические средства становятся необходимым и неотъемлемым компонентом эффективной правовой охраны баз данных в цифровой среде.

С развитием технологий перечень технических средств защиты баз данных постепенно расширяется. На данный момент существует более десяти различных технических средств защиты баз данных. Технические средства защиты представляют собой программно-аппаратные и организационные меры, направленные на предотвращение несанкционированного доступа к информации, её копирования, изменения или уничтожения. Необходимо раскрыть основные категории таких средств.

Криптографические методы — включают алгоритмы симметричного и асимметричного шифрования, хеширования и цифровой подписи. Используются для защиты конфиденциальности и целостности данных, особенно при передаче через такие незащищённые каналы как интернет. Алгоритмы ГОСТ, AES (Advanced Encryption Standard - расширенный стандарт шифрования), RSA (Rivest, Shamir и Adleman - первые буквы фамилий создателей алгоритма шифрования) и SHA (Secure Hash Algorithm - алгоритм криптографического хеширования) используются в государственных и корпоративных системах защиты данных.

Средства разграничения доступа — системы, определяющие, кто и какие действия может совершать в отношении конкретной информации. Включают идентификацию - установление личности, аутентификацию - подтверждение личности и авторизацию - предоставление прав. Примеры: пароли, токены, биометрия, двухфакторная аутентификация.

Системы журналирования и аудита — регистрируют действия пользователей, обращения к базе данных, изменения и попытки доступа. Обеспечивают прозрачность операций и позволяют выявлять подозрительную активность. Логи являются важным доказательством в случае нарушений безопасности.

Механизмы резервного копирования и восстановления данных — технологии, обеспечивающие создание дубликатов информации с возможностью её восстановления при утере, сбое оборудования или кибератаке. Используются как локально, то есть на серверах, так и в облачных средах;

Цифровые водяные знаки — невидимые метки, встраиваемые в структуру данных с целью последующей идентификации владельца или источника. Позволяют доказать авторство, отследить источник утечки информации и предотвратить несанкционированное копирование.

Системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS) — анализируют сетевой и прикладной трафик на предмет атак и несанкционированных действий. IDS - информируют и IPS – блокируют. Они используются для защиты как от внешних, так и от внутренних угроз.

DLP-системы (Data Loss Prevention) — технологии, направленные на предотвращение утечек конфиденциальной информации за пределы организации. Анализируют содержимое и поведение пользователей, ограничивают действия по копированию, пересылке, выгрузке данных.

Механизмы контроля версий и цифровых отпечатков — позволяют отслеживать изменения данных, сохранять историю редактирования и сопоставлять состояния базы на разных этапах. Цифровые отпечатки (hash-суммы) фиксируют целостность информации и доказывают её неизменность.

Можно рассмотреть некоторые примеры реализации средств защиты баз данных на практике. ПАО "Сбербанк" применяет комплексную систему защиты клиентских данных, основанную на криптографическом шифровании и многофакторной аутентификации, включая SMS-коды, аппаратные токены и биометрию. Для внутреннего контроля используются системы журналирования с невозможностью редактирования логов.

Научные учреждения РАН внедряют блокчейн-решения для децентрализованного хранения хэшей экспериментальных данных. Это позволяет защитить базы исследований от подделки и однозначно установить авторство.

Крупные ИТ-компании (например, Яндекс, Mail.ru Group) используют DLP-системы, которые контролируют копирование информации с рабочих машин, отправку по электронной почте, в мессенджерах и через облачные хранилища. Все действия с конфиденциальной информацией логируются и анализируются системой машинного обучения.

Следует отметить неразрывную связь права и технологий. Технические меры реализуют правовые нормы на практике. Так, внедрение цифровых водяных знаков способствует доказательству происхождения данных при нарушении авторских прав. Разграничение доступа минимизирует риск неправомерного копирования, а аудит позволяет фиксировать противоправные действия.

Также важно учитывать положения международных актов. Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 марта 1996 года: закрепляет двухуровневую охрану баз данных в странах ЕС — авторскую (если база оригинальна по подбору и организации) и охрану производителя базы данных, вложившего существенные инвестиции в её создание. Запрещает извлечение и повторное использование существенной части базы данных без разрешения. Согласно положениям Суда Европейского Союза (дело C-203/02 British Horseracing Board Ltd), изготовитель базы данных должен доказать значительные инвестиции для получения права на защиту.

Соглашение TRIPS (1994): устанавливает минимальные стандарты охраны интеллектуальной собственности, включая охрану компиляций данных как объектов авторского права, если они оригинальны по подбору или расположению данных.

Договор ВОИС по авторскому праву (WCT, 1996): расширяет защиту цифровых объектов, в том числе баз данных, признавая право-

мерность применения технических средств защиты и юридических мер против их обхода.

Следует рассмотреть проблемы и перспективы баз данных. Существует несколько ключевых проблем. Первое, что необходимо упомянуть это отсутствие единых стандартов технической защиты. В России отсутствуют унифицированные и обязательные требования к техническим мерам защиты баз данных. Это приводит к разночтениям в интерпретации, слабой правоприменительной практике и снижает доверие к таким системам.

Сложность сбора доказательной базы правонарушения. В условиях цифровой трансформации определить момент, субъект и масштаб нарушения бывает затруднительно. При удалённом или автоматизированном доступе часто невозможно оперативно идентифицировать нарушителя.

Риски трансграничного нарушения прав на базы данных. Облачные технологии и удалённое хранение информации в разных юрисдикциях приводят к коллизиям между нормами разных стран, усложняя защиту интересов российских правообладателей.

Недостаточная подготовленность специалистов к работе на стыке права и ИТ. Юристы зачастую недостаточно владеют техническими аспектами ИБ, а ИТ-специалисты — правовыми нормами, что мешает выработке эффективной стратегии защиты.

Требуется обратить пристальное внимание к перспективам, как к возможным направлениям развития, совершенствования и практической реализации технических и правовых механизмов защиты баз данных в будущем, которые способны преодолеть выявленные в работе проблемы и повысить эффективность охраны цифровых ресурсов.

Развитие отечественных стандартов информационной безопасности баз данных. Необходимо разрабатывать и внедрять государственные технические регламенты и ГОСТы, адаптированные к специфике баз данных и совместимые с международными стандартами (ISO/IEC 27001 и др.).

Интеграция технических средств защиты с блокчейн-технологиями. Блокчейн предоставляет возможности для прозрачного и надёжного учёта доступа, подтверждения авторства и недопущения изменений в базе данных без фиксации в хронологии.

Совершенствование законодательства с учетом ИИ и Big Data. Законодатель должен учитывать особенности формирования, обработки и защиты больших объёмов данных, включая те, что создаются искусственным интеллектом.

Внедрение цифровой маркировки и автоидентификации источника данных. Использование цифровых идентификаторов, водяных знаков и хэшей облегчает автоматическую проверку правомерности происхождения данных и их целостности.

Электронный документооборот с квалифицированной электронной подписью упрощает правовое оформление действий с базами данных (передача, лицензирование, контроль доступа).

Развитие института цифрового депонирования. Хранение баз данных или их контрольных отпечатков в цифровых реестрах с временной отметкой позволит оперативно доказывать авторство и момент возникновения прав в суде.

Технические средства защиты играют фундаментальную роль в обеспечении и поддержании правового режима охраны баз данных. В условиях стремительного роста цифровых технологий, развития облачных платформ, искусственного интеллекта и Big Data, одних только правовых механизмов — договоров, санкций, норм авторского и смежного права — недостаточно. Без соответствующей технологической реализации нормы права оказываются декларативными и не способны эффективно предотвращать нарушения или доказывать факт их совершения.

Поэтому технические меры должны рассматриваться не отдельно, а как неотъемлемая часть правового регулирования, функционирующая в связке с юридическими институтами. Их применение должно быть комплексным, то есть включать не только отдельные инструменты защиты (например, шифрование или DLP), но и архитектурно выверенные системы, интегрированные в бизнес-процессы и юридические процедуры конкретной организации. Это предполагает наличие внутренней нормативной базы, процедуры инцидент-реакции, политики информационной безопасности и регламентов фиксации доступа к базе данных.

Особое значение имеет юридическая квалификация технических решений. Любая защита информации должна быть не просто технически эффективной, но и иметь юридическую силу: например, возможность использования логов, хэш-сумм или электронных меток в суде в качестве доказательства. Здесь возникает необходимость в согласовании технологических стандартов с правовой практикой, включая требования к юридически значимому электронному документообороту, правомерному сбору данных и обеспечению доказательственной значимости цифровых следов.

Особое внимание заслуживают инновационные технологии, такие как блокчейн, позволяющий обеспечить неизменность записей, достоверность фиксации авторства и хронологический контроль за доступом; а также искусственный интеллект, способный выявлять аномалии в поведении пользователей и автоматизировать анализ угроз.

Применение таких комплексных технических систем даёт не только превентивный эффект — предотвращение утечек и несанкционированного доступа, — но и формирует юридически релевантную доказательственную базу, которая может использоваться в спорах об авторстве, неправомерном использовании данных, подделке или искажении информации. Это делает технические средства не вспомогательным элементом, а полноценным инструментом правовой охраны цифровых активов.

Таким образом, в условиях цифровизации и трансформации юридической среды, эффективная охрана прав на базы данных невозможна без интеграции правовых норм с передовыми технологиями защиты. Разработка и внедрение сквозных подходов, сочетающих нормативно-правовое регулирование, судебную практику и современные ИБ-решения, становится одним из ключевых вызовов и приоритетов цифровой правовой политики.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496. — 125 с. — Использованы ст. 1260, 1301–1303.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2008 № 16585/07 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 7. — С. 98–105.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.04.2015 по делу № А45-595/2014 // СПС «КонсультантПлюс». — Использована вся резолютивная часть.
4. Беляев И.Д. Защита прав на базы данных: правовой и технологический аспект // Информационное право. — 2020. — № 2. — С. 43–50.
5. Кузнецов А.А. Проблемы охраны цифровой информации в условиях трансграничной передачи данных // Право и безопасность. — 2021. — Т. 20, № 3. — С. 112–118.
6. Иванов П.П. Криптографическая защита информации: учебник. — М.: Юрайт, 2021. — 352 с. — Использованы главы 2 и 5 (с. 57–93; 218–246).
7. Гусев А. Ю. Правовая охрана баз данных. — М.: Юрайт, 2021. — 246 с.
8. Жилинский С. Э. Право интеллектуальной собственности. — М.: Статут, 2020. — 432 с.
9. Булатов С. В. Технические средства защиты информации. — СПб.: Питер, 2019. — 288 с.
10. Официальный сайт ФСТЭК России. Реестр сертифицированных средств защиты информации. URL: <https://fstec.ru/component/rsform/form/14> (дата обращения: 03.06.2025).
11. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2025).
12. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank.ru> (дата обращения: 03.06.2025).
13. Официальный сайт Яндекс. Безопасность данных. URL: <https://yandex.ru/company/security> (дата обращения: 03.06.2025).
14. Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2025).
15. Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 марта 1996 г. о правовой защите баз данных // Официальный журнал Европейских сообществ. - 1996. - L 77. - С. 20-28.
16. Всемирная торговая организация. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). - 1994. - URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (дата обращения: 03.06.2025). - Использованы: Статьи 10, 39.
17. Договор ВОИС по авторскому праву (ДВАП). - Женева: WIPO, 1996. - 24 с. - Использованы: Статьи 11-12.
18. Европейский суд. Постановление по делу C-203/02, Британский совет по конному спорту Лтд. против компании William Hill Organization Ltd. - ECR I-10415. - 2004. - С. 1-14.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part four): from 18.12.2006 № 230-FZ (ed. from 01.03.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - № 52 (ч. 1). - Art. 5496. - 125 P. - Articles 1260, 1301-1303 are used.
2. Resolution of the Presidium of the HAC RF of 08.04.2008 № 16585/07 // Herald of the HAC RF. - 2008. - № 7. - P. 98-105.
3. Resolution of the Court of Intellectual Rights of 06.04.2015 in case No. A45-595/2014 // JPS "ConsultantPlus". - The entire operative part is used.
4. Belyaev I.D. Protection of the rights to databases: legal and technological aspect // Information Law. - 2020. - № 2. - P. 43-50.
5. Kuznetsov, A.A. Problems of digital information protection in conditions of transboundary data transfer // Law and Security. - 2021. - Т. 20, № 3. - P. 112-118.
6. Ivanov, P.P. Cryptographic protection of information: textbook. - Moscow: Yurait, 2021. - 352 P. - Chapters 2 and 5 (pp. 57-93; 218-246) are used.
7. Gusev A. Yu. Legal protection of databases. - Moscow: Yurait, 2021. - 246 P.
8. Zhilinsky S. E. Intellectual Property Law. - Moscow: Statut, 2020. - 432 P.
9. Bulatov S. V. Technical means of information protection. - SPb.: Piter, 2019. - 288 P.
10. The official website of the FSTEC of Russia. Register of certified information protection means. URL: <https://fstec.ru/component/rsform/form/14> (date of reference: 03.06.2025).
11. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru> (access date: 03.06.2025).
12. Official website of PJSC Sberbank. URL: <https://www.sberbank.ru> (access date: 03.06.2025).
13. Official website of Yandex. Data Security. URL: <https://yandex.ru/company/security> (access date: 03.06.2025).
14. Federal Tax Service of the Russian Federation. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (date of reference: 03.06.2025).
15. Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // Official Journal of the European Communities. — 1996. — L 77. — P. 20–28.
16. World Trade Organization. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS). — 1994. — URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (accessed: 03.06.2025). — Used: Articles 10, 39.
17. WIPO Copyright Treaty (WCT). — Geneva: WIPO, 1996. — 24 p. — Used: Articles 11–12.
18. European Court of Justice. Judgment in Case C-203/02, British Horseracing Board Ltd. v. William Hill Organization Ltd. — ECR I-10415. — 2004. — P. 1–14.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_184

УДК 347.77/78

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ KEY METHODS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

АЛАМОВА Светлана Мухаметовна,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент,
Учреждение высшего образования «Университет управления «ТИСБИ».
ул. Муштари, 13, г. Казань, 420012, Республика Татарстан, Россия.
SPIN-код: 7484-1956
E-mail: sm-alamova@mail.ru;

ALAMOVA Svetlana Mukhametovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Civil and Business Law
Higher Education Institution The University of Management "TISBI".
13 Mushtari St., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russia.
SPIN-code: 7484-1956
E-mail: sm-alamova@mail.ru

Краткая аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации обмена информацией защита интеллектуальной собственности становится одной из ключевых задач современного права. Цифровая трансформация меняет характер объектов интеллектуальной собственности, методы их использования и способы нарушения прав, что требует совершенствования существующих механизмов защиты и внедрения инновационных подходов. Актуальность исследования обусловлена значительным увеличением объемов цифрового контента, появлением новых видов интеллектуальной собственности, а также усложнением правоприменительной практики, в том числе в международной сфере. Статья посвящена анализу методов защиты интеллектуальных прав в цифровой среде, с акцентом на необходимость дифференцированного подхода к выбору конкретных средств, обеспечивающих реализацию принципов охраны и восстановления нарушенных прав. Автор предлагает рабочие определения понятий «защита интеллектуальных прав» и «методы защиты», разграничивая их содержание. Предложена классификация методов защиты по технологическому и процедурному критериям. На основе технологического подхода выделены традиционные и инновационные методы, включая блокчейн, цифровые водяные знаки, искусственный интеллект и смарт-контракты. В рамках процедурного критерия проводится разграничение на юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты, включая гражданско-правовые способы, медиацию и самозащиту. Особое внимание уделяется возможностям применения цифровых технологий в международных коммерческих арбитражах. Автор подчеркивает правовую значимость совершенствования нормативной базы в целях закрепления новых форм защиты интеллектуальных прав. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что эффективная защита интеллектуальной собственности в цифровой среде требует комплексного применения правовых мер и цифровых технологий как инструментов обеспечения и реализации этих прав.

Abstract. In the context of the rapid development of digital technologies and the globalization of information exchange, the protection of intellectual property has become one of the key challenges of modern law. Digital transformation changes the nature of intellectual property objects, the methods of their use, and the ways their rights can be violated, which requires the improvement of existing protection mechanisms and the implementation of innovative approaches. The relevance of this research is driven by the significant increase in digital content volume, the emergence of new types of intellectual property, and the growing complexity of law enforcement practice, including in the international sphere. The article is dedicated to the analysis of methods of intellectual property rights protection in the digital environment, with an emphasis on the need for a differentiated approach to selecting specific means that ensure the principles of protection and restoration of violated rights. The author offers working definitions of the concepts "protection of intellectual property rights" and "methods of protection", distinguishing their content. A classification of protection methods based on technological and procedural criteria is proposed. From the technological perspective, traditional and innovative methods are identified, including blockchain, digital watermarks, artificial intelligence, and smart contracts. The procedural criterion distinguishes between jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection, including civil law methods, mediation, and self-protection. Special attention is paid to the possibilities of applying digital technologies in international commercial arbitration. The author emphasizes the legal significance of improving the regulatory framework in order to consolidate new forms of intellectual property rights protection. Based on the conducted analysis, it is concluded that effective protection of intellectual property in the digital environment requires the comprehensive application of legal measures and digital technologies as tools to ensure and realize these rights.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровые технологии, охрана интеллектуальных прав, защита прав, цифровизация, методы защиты прав.

Keywords: intellectual property, digital technologies, protection of intellectual property rights, rights protection, digitalization, methods of rights protection.

Для цитирования: Аламова С.М. Основные методы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 184-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_184.

For citation: Alamova S.M. Key methods of intellectual property rights protection in the digital environment // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 184-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_184.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Создание эффективной и адаптивной системы защиты интеллектуальной собственности, способной отвечать на вызовы, связанные с цифровой трансформацией, предполагает необходимость понимания и критического осмысления таких категорий, как принципы и методы защиты интеллектуальных прав.

В качестве рабочих определений примем, что защита интеллектуальных прав – это комплекс реактивных мер, которые обеспечивают поддержание и реализацию этих прав в конкурентной среде; меры защиты направлены на восстановление уже нарушенных прав и предотвращение дальнейших нарушений (в последнем случае защита частично сближается с охраной, которая носит проактивный характер и включает в

себя совокупность превентивных действий по юридическому оформлению и закреплению прав интеллектуальной собственности); методы – это конкретные способы и инструменты, используемые для реализации принципов защиты интеллектуальных прав.

Применительно к цифровой среде значимость уяснения методов защиты интеллектуальных прав определяется такими факторами, как увеличение объёмов цифрового контента и его возрастающая дифференциация, включая программное обеспечение, музыку, фильмы, текстовые материалы и т.д., при том, что нужны гарантии равного доступа к защите прав для всех создателей и пользователей контента; трансграничность цифровой среды, обуславливающая необходимость единства подходов к защите интеллектуальной собственности; технологическое развитие, в результате которого совершенствуются новые технологии – блокчейн, искусственный интеллект и большие данные; возрастающая в цифровую эпоху коммерческая ценность интеллектуальной собственности, поскольку она позволяет создателям и компаниям сохранять конкурентные преимущества и получать прибыль от своих разработок [1, с. 71].

Этот перечень не является полным, но даже и в таком усечённом виде позволяет сделать вывод, что методы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде можно рассматривать в качестве своеобразного ключа к обеспечению справедливости, инноваций и устойчивого развития в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта. Рассмотрим эту проблематику подробнее.

Понятие методов защиты интеллектуальных прав в цифровой среде направлено на защиту интеллектуальных прав, но в отличие от принципов, определяющих те основания, на которых строится защита прав, методы являются конкретными действиями и процедурами, с помощью которых эти принципы воплощаются в жизнь. Например, к методам гражданско-правовой защиты относятся судебные иски, альтернативные методы разрешения споров (медиация и арбитраж) и договорное регулирование. Наряду с термином «метод» (из греч. μέθοδος = путь, способ), мы будем использовать также и его полный смысловой эквивалент – «способ».

Итак, защита нарушенных интеллектуальных прав осуществляется способами, указанными в статье 12 ГК РФ, в том числе путём признания права, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, прекращения или изменения правоотношения, а также иными способами, предусмотренными законом.

Способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом (пункт 2 статьи 1250 ГК РФ).

В силу пункта 3 статьи 1250 ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено ГК РФ.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя таких мер, как публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей (подпункт 4 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ). Согласно пункту 5 статьи 1250 ГК РФ указанные действия осуществляются за счёт нарушителя (п. 5 ст.).

Наиболее распространёнными видами нарушений прав интеллектуальной собственности считаются [2]:

пиратство, или незаконное копирование и распространение защищённых авторским правом произведений, таких как фильмы, музыка, программное обеспечение и книги;

подделка товарных знаков – использование зарегистрированных товарных знаков без разрешения для продажи подделок или имитации оригинальных товаров, вводящей потребителей в заблуждение;

нарушение патентов – использование, производство или продажа запатентованных изобретений без согласия правообладателя;

копирование и плагиат – прямое или косвенное использование оригинального контента (тексты, изображения, дизайны) без указания авторства и разрешения от правообладателя;

нарушение прав на базы данных – использование защищённых авторским правом баз данных без разрешения, включая сбор, обработку и распространение данных;

нарушение прав на программное обеспечение – установка и использование программного обеспечения без лицензии, включая его распространение и продажу;

использование защищённых работ в интернете – неправомерное размещение и распространение защищённого контента в интернете, включая загрузку на торренты и размещение на нелегальных сайтах;

нарушение прав на личные данные – несанкционированное использование и обработка личной информации, что может нарушать права на конфиденциальность и защиту данных.

По технологическому критерию методы защиты прав интеллектуальной собственности можно условно подразделить на два класса:

- 1) традиционные:
 - официальная регистрация авторских прав, патентов и товарных знаков в соответствующих государственных органах;
 - предоставление разрешений на использование объектов интеллектуальной собственности третьими лицами с определёнными условиями;
 - заключение контрактов и соглашений о неразглашении для защиты конфиденциальной информации;
 - подача исков в суд для защиты прав и компенсации убытков в случае нарушения;

- мониторинг рынка на предмет несанкционированного использования объектов интеллектуальной собственности.
- 2) инновационные методы способствуют более эффективной защите интеллектуальной собственности и упрощают процессы правоприменения:
 - блокчейн – распределённая база данных или реестр, который хранит данные в виде цепочки связанных блоков;
 - системы цифровых водяных знаков, вставляющие скрытую информацию в цифровые файлы, такие как изображения или видео, что позволяет идентифицировать владельца прав. Цифровые водяные знаки особенно полезны для защиты контента в интернете, так как помогают отслеживать его несанкционированное использование и при необходимости принимать юридические меры;
 - шифрование защищает информацию, преобразуя данные в формат, который может быть прочитан только теми, кто имеет конкретный ключ. Данная технология крайне важна для защиты цифровых произведений и поддержания конфиденциальности прав авторов;
 - технологии искусственного интеллекта и машинного обучения могут анализировать большие объёмы контента в интернете для выявления нарушений авторских прав. Например, с их помощью можно обнаруживать несанкционированные копии произведений и предупреждать правообладателей о возможных нарушениях;
 - смарт-контракты – программы, которые выполняются в блокчейне – позволяют автоматизировать выполнение лицензионных соглашений. Когда произведение используется, они могут облегчить автоматическую оплату роялти;
 - онлайн платформы управления правами предлагают инструменты для регистрации произведений, мониторинга их использования и упрощения разрешения споров.

Как показало специальное исследование Е.Е. Фроловой и Е.В. Купчиной, такие цифровые инструменты, как блокчейн и системы искусственного интеллекта, могут успешно применяться и уже находят применение для защиты прав и законных интересов авторов произведений в сети Интернет, а также активно используются в качестве вспомогательных средств в международном коммерческом арбитраже [3, с. 481].

Авторы отмечают, что в эпоху глобальной цифровизации случаи незаконного использования, копирования и распространения объектов интеллектуальной собственности приобрели колоссальные масштабы, создавая угрозы для авторов и экономического развития в целом. В связи с тем, что цифровизация существенно сократила возможности авторов и правообладателей контролировать использование результатов интеллектуальной деятельности и получать вознаграждение, наблюдается рост числа споров в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В упомянутой статье названы три способа использования блокчейна международными коммерческими арбитражами в целях эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности:

- создание баз данных зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности на основе блокчейна, которые обеспечивают защиту прав владельца за счёт отслеживания метки времени и активности правообладателя, предотвращая случаи нарушения прав;
- использование блокчейна для быстрой, простой и дешёвой регистрации результатов интеллектуальной деятельности, что облегчает доказывание авторства;
- применение блокчейна для хранения неизменяемых, надёжных и прозрачных доказательств права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут использоваться в арбитражных разбирательствах.

Искусственный интеллект применяется международными коммерческими арбитражами в следующих ситуациях [4, с. 52]:

- при использовании систем распознавания изображений и текста на базе искусственного интеллекта для автоматического выявления нарушений прав интеллектуальной собственности, в том числе на торговых онлайн-площадках;
- для автоматизации процессов документирования нарушений прав интеллектуальной собственности и направления уведомлений на торговые площадки, что сокращает временные и трудовые затраты правообладателей;
- в качестве вспомогательных инструментов ИИ-системы применяются для анализа документов, прогнозирования исхода дел, выбора арбитров и организации арбитражных процедур [5, с. 48].

Этот последний способ использования искусственного интеллекта для защиты интеллектуальной собственности способствует сокращению времени на сбор доказательств за счёт автоматизации процессов документирования нарушений прав интеллектуальной собственности, что сокращает сроки и повышает вероятность удаления контрафактной продукции. Вместе с тем существуют правовые барьеры для признания и приведения в исполнение решений, вынесенных арбитрами-ИИ, что требует совершенствования нормативно-правовой базы [6, с. 68].

Полагаем, что вывод относительно совершенствования нормативно-правовой базы процедур, обеспечивающих участие искусственного интеллекта в международных коммерческих арбитражах, можно экстраполировать и на прочие методы защиты, рассматриваемые нами в качестве инновационных.

Теперь перейдём от технологического критерия к ещё одному классификационному основанию деления методов защиты интеллектуальных прав в цифровой среде. Это процедурный критерий, на основании которого методы защиты интеллектуальных прав подразделяются на юрисдикционные либо неюрисдикционные, с использованием общих и специальных способов защиты [7, с. 81].

Под юрисдикционной формой защиты понимается деятельность уполномоченных органов (например, суда) по защите нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав, а именно – общие способы защиты гражданских прав и специальные способы защиты, предусмотренные частью четвертой ГК РФ [8, с. 120].

Под неюрисдикционной формой защиты подразумеваются действия правообладателей по защите интеллектуальных прав, совершае-

мые ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным или иным компетентным органам, как то:

самостоятельное пресечение неправомерного использования своих объектов интеллектуальной собственности без обращения в суд или иные компетентные органы;

направление претензий нарушителям с требованием прекратить незаконное использование интеллектуальной собственности;

применение технических средств защиты (например, системы контроля доступа, ограничивающие использование произведений без разрешения правообладателя);

осуществление мониторинга использования своих объектов интеллектуальной собственности и самостоятельное выявление фактов нарушения [9].

Так, в качестве неюрисдикционного метода защиты прав в данной области используется медиация – примирительная процедура, в которой участвует нейтральное третье лицо (медиатор), помогающее сторонам самостоятельно прийти к взаимоприемлемому решению [10, с. 69]. Медиация носит добровольный и рекомендательный характер; она направлена на сохранение и улучшение отношений сторон и может способствовать экономии времени и средств. Возможность использования медиации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности прямо закреплена в статье 1252.1 ГК РФ.

Анализ методов защиты интеллектуальных прав в цифровой среде даёт основания для формулирования следующих выводов.

1. Методы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде представляют собой конкретные действия и процедуры, реализующие принципы защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации, а также иными источниками.

2. Классификация методов защиты интеллектуальных прав может осуществляться по технологическому критерию, выделяющему традиционные (регистрация, лицензирование, судебная защита) и инновационные (блокчейн, цифровые водяные знаки, шифрование, искусственный интеллект) подходы, а также по процедурному критерию, разграничивающему юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты.

3. Технология блокчейн, обладающая характеристиками децентрализации, прозрачности, безопасности, неизменяемости и возможностью использования смарт-контрактов, открывает новые перспективы для регистрации, отслеживания и лицензирования объектов интеллектуальной собственности.

4. Прочие инновационные методы, такие как цифровые водяные знаки, шифрование, а также системы на основе искусственного интеллекта, способствуют более эффективному выявлению и пресечению нарушений интеллектуальных прав в цифровой среде.

5. Наряду с технологическими решениями, в арсенале правообладателей присутствуют также иные неюрисдикционные способы защиты интеллектуальной собственности, включающие самостоятельные действия по пресечению неправомерного использования, направление претензий, а также использование процедуры медиации.

Список литературы:

1. Бойченко, О.В., Смирнова, О.Ю. Правовые аспекты существования интеллектуальной собственности в сети Интернет // Экономика строительства и природопользования. — 2020. — № 1 (74). — С. 70–80.
2. Хазикова, З.И. Гражданско-правовая ответственность за нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2013. — 28 с.
3. Фролова, Е.Е., Купчина, Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2023. — № 3 (61). — С. 479–498.
4. Берман, А.М., Ершов, Н.А. Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или к утрате справедливого правосудия? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. — 2022. — Т. 14, № 4. — С. 51–59.
5. Русакова, Е.П. Развитие предсказанного правосудия: опыт США // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 10 (173). — С. 48–50.
6. Купчина, Е.В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // Legal Concept. — 2021. — № 4. — С. 63–71.
7. Тиханова, Н.Е. Сущность и проблемы определения способов защиты интеллектуальных прав // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 7. — С. 80–82.
8. Храпунова, Е.А., Мустафаев, Р.А. Способы защиты интеллектуальных прав на современном этапе развития гражданского законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2024. — № 2. — С. 116–122.
9. Полозова, Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 206 с.
10. Панфилова, Е.А., Лобанов, Б.С., Лобанова, Н.Б. Медиативные технологии в сфере интеллектуальной собственности // Уголовное право и уголовный процесс России (УПРР). — 2017. — № 5. — С. 68–73.

References:

1. Boychenko, O.V., Smirnova, O.Yu. Legal Aspects of the Existence of Intellectual Property on the Internet. Economics of Construction and Environmental Management. 2020. No. 1 (74), pp. 70–80.
2. Khazikova, Z.I. Civil Law Liability for Infringement of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity and Means of Individualization: Author's Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnodar, 2013. 28 p.
3. Frolova, E.E., Kupchina, E.V. Digital Tools for the Protection of Intellectual Property Rights: The Example of Blockchain and Artificial Intelligence. Perm University Herald. Legal Sciences. 2023. No. 3 (61), pp. 479–498.
4. Berman, A.M., Ershov, N.A. Resolution of Civil Disputes by Artificial Intelligence: A Path to Digital Justice or to the Loss of Fair Trial? Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, No. 4, pp. 51–59.
5. Rusakova, E.P. Development of Predictive Justice: The Experience of the USA. Eurasian Law Journal. 2022. No. 10 (173), pp. 48–50.
6. Kupchina, E.V. Application of Artificial Intelligence Technology in the U.S. Civil Procedure System. Legal Concept. 2021. No. 4, pp. 63–71.
7. Tikhonova, N.E. The Essence and Problems of Determining Methods of Protection of Intellectual Rights. Theory and Practice of Social Development. 2017. No. 7, pp. 80–82.
8. Khrapunova, E.A., Mustafayev, R.A. Methods of Protection of Intellectual Rights at the Present Stage of the Development of Civil Legislation. North Caucasus Legal Bulletin. 2024. No. 2, pp. 116–122.
9. Polozova, D.V. Civil Law Methods of Protection of Intellectual Property Rights in the Russian Federation: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2017. 206 p.
10. Panfilova, E.A., Lobanov, B.S., Lobanova, N.B. Mediation Technologies in the Field of Intellectual Property. Criminal Law and Criminal Procedure of Russia (UPRR). 2017. No. 5, pp. 68–73.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_188

УДК 347.1

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

WAYS TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF AGRICULTURAL PRODUCERS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 660130, Россия, г. Красноярск, ул. Елены Стасовой, д. 44.
E-mail: vav.70@mail.ru;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the RAYUN, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia". 44 Elena Stasova str., Krasnoyarsk, 660130, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В доктрине аграрного права учеными недостаточно внимания уделяется анализу форм, способов и средств защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей. По субъективному мнению автора, под способами защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей следует понимать как поименованные, так и не поименованные в действующем законодательстве Российской Федерации средства, посредством которых защищаются и восстанавливаются их нарушенные права и законные интересы, пресекаются или предотвращаются нарушения прав, которые реализуются с помощью процедур воздействия на правонарушителя через механизм государственного принуждения специально уполномоченных органов публичной власти, либо путем совершения самостоятельных действий (либо бездействия) субъектов аграрных правоотношений, в установленных законодателем пределах.

Abstract: In the doctrine of agrarian law, scientists do not pay enough attention to the analysis of forms, methods and means of protecting agricultural producers. In the subjective opinion of the author, the methods of protecting the rights of agricultural producers should be understood as both named and unnamed means in the current legislation of the Russian Federation, by means of which their violated rights and legitimate interests are protected and restored, violations of rights are suppressed or prevented, which are implemented with the help of procedures for influencing the offender through the mechanism of state coercion of specially authorized public authorities, or by performing independent actions (or inaction) of subjects of agrarian legal relations, within the limits established by the legislator.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, аграрное право, аграрные правоотношения, сельское хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель, право на защиту, защита прав, защита законных интересов, способы защиты, средства защиты, механизм защиты, продовольственная безопасность, продовольственная функция.

Keywords: human and civil rights and freedoms, agrarian law, agrarian legal relations, agriculture, agricultural producer, right to protection, protection of rights, protection of legitimate interests, methods of protection, means of protection, mechanism of protection, food security, food function.

Для цитирования: Власов В.А. Способы защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей: вопросы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 188-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_188.

For citation: Vlasov V.A. Ways to protect the rights and legitimate interests of agricultural producers: questions of theory and practice // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 188-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_188.

Статья поступила в редакцию: 01.08.2025

Права и свободы человека и гражданина вообще и в аграрной сфере в частности иллюзорны без надлежащих форм, способов, средств их защиты и реализации на практике. Например, Конституционный Суд Российской Федерации прямо установил, что закрепленные в Конституции Российской Федерации положения, согласно которым права человека являются высшей ценностью в нашем государстве, требуют от государства максимально широких гарантий реализации конституционных прав и свобод, с тем чтобы они были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными [1].

Формы, способы и средства защиты аграрных прав и законных интересов в сфере сельского хозяйства - одна из важнейших теоретических и практических проблем аграрного права. Правовые нормы, регулирующие взаимоотношения по защите прав и законных интересов субъектов аграрных правоотношений, необходимо исследовать как отдельный правовой институт аграрного права.

Эффективная реализация защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей (далее - с/х товаропроизводителей) на практике способствует обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации, которая является главным стержнем ее национальной безопасности. Автор настоящего исследования уже обращал внимание на то, что следует ставить вопрос о выделении такой внутренней функции государства как: продовольственная функция. Указанная выше функция направлена, прежде всего, на высокий уровень обеспеченности населения Российской Федерации экологически чистыми, полезными и безопасными для здоровья продуктами питания преимущественно отечественного производства по реальным научно-обоснованным нормам, приобретаемым им по доступным ценам, в достаточном количестве и ассортименте при сохранении и улучшении среды его обитания [2]. Правовые механизмы государственного регулирования

являются важнейшим условием эффективной аграрно-правовой политики, поскольку основной ее целью является в первую очередь – достижение продовольственной безопасности страны [3]. Одной из основных проблем как науки политологии, так юридической науки в новых политико-правовых реалиях является изучение отдельных аспектов обеспечения продовольственной безопасности как политико-правового феномена на различных ее уровнях в контексте обеспечения национальной безопасности России в их неразрывной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности [4].

Право на защиту реализуется субъектами аграрного правоотношения посредством использования ими форм, способов и средств защиты. К сожалению, следует признать тот факт, что в доктрине аграрного права недостаточно внимания уделяется непосредственно правовой защите с/х товаропроизводителей. Незначительное количество доктринальных исследований в результате приводит к разнообразной и противоречивой судебной практике и неэффективной защите прав и законных интересов с/х товаропроизводителей.

Защита прав и законных интересов с/х товаропроизводителей является одним из важнейших механизмов российской правовой системы и представляет собой юридически закрепленную возможность использовать ими различные правовые меры правоохранительного характера с целью восстановления их нарушенных прав и законных интересов в сфере аграрного производства, а также по предупреждению таких нарушений.

Действующее законодательство Российской Федерации содержит достаточно четкую регламентацию способов и средств защиты прав и законных интересов исследуемых субъектов. Порядок реализации права на защиту с/х товаропроизводителей, в данном случае основывается в первую очередь на принципах гражданского права, к которым следует относить следующие: свободу действий субъектов собственной волей; действие субъектов в собственном интересе; недопустимость произвольного установления пределов реализации их прав и законных интересов.

Права и законные интересы с/х товаропроизводителей охраняются правовыми нормами различных материальных и процессуальных отраслей права: конституционного, административного, трудового, уголовного, гражданского аграрного, земельного, экологического, финансового, муниципального, предпринимательского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административно- процессуального права.

В случае неправомерного нарушения деятельности с/х товаропроизводителей или если существует угроза посягательства на их права и законные интересы, могут быть применены конкретные гражданско-правовые способы защиты, благодаря которым происходит восстановление их нарушенных прав и законных интересов и создается возможность для продолжения ими аграрной деятельности. Отдельных особенностей, обусловленных спецификой аграрной деятельности, среди способов защиты прав не имеется.

Следует отметить, что в гражданском законодательстве отсутствует легальное определение способов защиты гражданских прав. В доктрине гражданского права под способами защиты гражданских прав, в частности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывали, закрепленные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права [5]. В доктрине предпринимательского права под способами защиты гражданских прав понимают закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [6].

По мнению автора настоящего исследования, под способами защиты прав с/х товаропроизводителей следует понимать как поименованные, так и не поименованные в действующем законодательстве Российской Федерации средства, посредством которых защищаются и восстанавливаются их нарушенные права и законные интересы, пресекаются или предотвращаются нарушения прав, которые реализуются с помощью процедур воздействия на правонарушителя через механизм государственного принуждения специально уполномоченных органов публичной власти, либо путем совершения самостоятельных действий (либо бездействия) субъектов аграрных правоотношений, в установленных законодателем пределах.

Способы защиты гражданских прав предусмотрены в ст. 12 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [7]. К их числу относят следующие: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Указанный перечень не является исчерпывающим, поскольку в законе могут быть предусмотрены и иные способы защиты гражданских, в том числе прав и законных интересов с/х товаропроизводителей. Сущность каждого из перечисленных способов защиты и порядок его применения конкретизируются в правовых нормах, закрепленных в ст. ст. 13 - 16 ГК РФ, а также в нормах права, относящихся к отдельным гражданско-правовым институтам сделок, права собственности, обязательственного права.

Среди способов защиты гражданских прав в ГК РФ указана самозащита (ст. 14 ГК РФ), но исходя из реалий объективной современной действительности ее целесообразно относить к одному из видов внесудебной формы защиты. Его закрепление основывается на конституционном положении о том, что: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации) [8].

Самозащита прав как способ защиты гражданских прав позволяет управомоченному лицу прибегать к защите своих оспариваемых, нарушенных, нарушаемых или находящихся под угрозой нарушения прав и законных интересов без обращения к помощи органов публичной власти и иных органов (организаций) в целях предупреждения, пресечения и восстановления своих прав. При самозащите с/х товаропроизводи-

тель не прибегает ни к помощи органов публичной власти, он также не обращается к правонарушителю, а самостоятельно принимает необходимые меры, которые могут носить как пресекательный, так и восстановительный характер, обеспечивающие реализацию его субъективных прав и законных интересов (пастух защищает отару овец с помощью собак; по всему периметру фермы глава крестьянского (фермерского) хозяйства устанавливает камеры видеонаблюдения для обеспечения ее безопасности; предусматривается пропускной режим на мясокомбинат).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда. В п. 1 ст. 151 ГК РФ, абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [9] под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина в случаях, предусмотренных законом.

В случае причинения вреда животному его владелец сталкивается не только с имущественными потерями, но и с моральными страданиями. Распространяя на животных, в том числе и сельскохозяйственных животных, общие правила об имуществе, положения ст. 137 ГК РФ, тем не менее, отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности.

Запрет на жестокое обращение с животными направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности. В связи с этим если законодатель применяет по отношению к животным такие категории, как жестокость, нравственность, гуманизм, то очевидно, что при определенных обстоятельствах гибель животных признается причиняющей их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в частности в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает компенсацию и морального вреда [10].

В настоящий момент существует три группы животных с различным правовым режимом: домашние животные (ГК РФ); дикие животные (Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»); животные без владельца (Федеральный закон от 27.12.2018г. 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [11]. К понятию «домашние животные» относятся не только собаки и кошки, но и коровы, овцы, свиньи, а также домашние птицы: курицы, гуси, утки и иные виды, выращиваемые, как правило, в сельской местности либо в городских поселениях, на приусадебных земельных участках, предоставленных для ведения личного (подсобного) хозяйства. Так, например, в одном из дел, бродячими собаками (животными без владельца) был причинен вред домашним сельскохозяйственным животным мелкому рогатому скоту (15 взрослым особям и 5 молодняка овец), а именно, нанесены множественные рваные раны, не совместимые с жизнью. По итогам рассмотрения дела с комитета по благоустройству города Барнаула были взысканы материальный ущерб в размере 290 397 руб. 60 коп. и компенсация морального вреда 10 000 руб. [12].

Рассмотрим еще один конкретный пример из судебной практики, истцы Попов В.Г. и Попова Л.П. обратились в Кунцевский районный суд г. Москвы с заявлением об оспаривании действий главы администрации названного муниципального образования, указав, что по его распоряжению с ноября 2008 года были начаты работы по оборудованию площадки и размещению мусорных контейнеров на расстоянии одного метра от границы принадлежащего Попову В.Г. земельного участка, что является нарушением пункта 2.2.3. Санитарных правил содержания территорий населенных мест СанПиН 42-128-4690-88. Заявители требовали от главы администрации убрать мусорные контейнеры и демонтировать площадку для их размещения, взыскать с него компенсацию морального вреда. Земельный участок принадлежит истцу на праве собственности для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства, то есть он является сельскохозяйственным товаропроизводителем в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения данного дела определила: решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 4 февраля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2009 года отменить и вынести по делу новое решение, которым признать неправомерными действия главы администрации муниципального образования сельское поселение село <...> по размещению мусорных контейнеров на расстоянии одного метра от границы земельного участка, принадлежащего Попову В.Г., и обязать главу администрации муниципального образования сельское поселение село <...> в трехмесячный срок принять меры по переносу мусорных контейнеров в другое место. В части взыскания компенсации морального вреда дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции [13].

Исходя из изложенного можно заключить, что способы защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении в целях совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4477.
2. Власов В.А. Роль науки аграрного права в обеспечении продовольственной безопасности Российского государства // Аграрное и земельное право. 2011. № 3 (75). С. 19-33.
3. Власов В.А., Матвеева П.М., Зуева В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2021. № 2 (194). С. 38-42.
4. Власов В.А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Аграрное и земельное право. 2012. № 8 (92). С. 120-124.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С. 776.
6. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 954.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267. 25.11.2022.
10. Анисимов А.П., Волконская О.А. Компенсация морального вреда, причиненного гражданину животными без владельца // Российский судья. 2025. № 5. С. 17 - 22.
11. Белов С.А., Ревазов М.А. Возмещение морального вреда хозяину в случае причинения вреда животному: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2024. № 3. С. 20 - 26.
12. Решение Индустриального районного суда города Барнаул от 30 января 2024 года по делу № 2-111/2024 // Архив Индустриального районного суда города Барнаул.
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-В09-137 от 20 января 2010 года // <https://sudact.ru> (дата обращения 20.07.2025).

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/18/2012 No. 19-P "On the case of checking the Constitutionality of Part 1 of Article 1, Part 1 of Article 2 and Article 3 of the Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation" in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov region" // SZ RF. 2012. No 31. St. 4477.
2. Vlasov V.A. The role of the science of agrarian law in ensuring food security of the Russian state // Agrarian and land law. 2011. No. 3 (75). pp. 19-33.
3. Vlasov V.A., Matveeva P.M., Zueva V.A. Selected systemic problems of agricultural development in the context of ensuring food security in Russia // Agrarian and Land law. 2021. No. 2 (194). pp. 38-42.
4. Vlasov V.A. Food security as a political and legal phenomenon // Agrarian and Land law. 2012. No. 8 (92). pp. 120-124.
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. The first book. General provisions. Moscow, 2001. p. 776.
6. Business law of the Russian Federation: textbook / ed. by E.P. Gubin, P.G. Lakhno. 2nd ed., revised M.: Norm, In-fra-M, 2010. p. 954.
7. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07/31/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 08/01/2025) // Federal Law of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/15/2022 No. 33 "On the practice of application courts of norms on compensation for moral damage" // Rossiyskaya Gazeta. 2022. № 267. 25.11.2022.
10. Anisimov A.P., Volkonskaya O.A. Compensation for moral harm caused to a citizen by animals without an owner // Russian judge. 2025. No. 5. pp. 17-22.
11. Belov S.A., Revazov M.A. Compensation for moral damage to the owner in case of harm to the animal: problems of law enforcement // Russian justice. 2024. No. 3. pp. 20-26.
12. Decision of the Industrial District Court of Barnaul dated January 30, 2024 in case No. 2-111/2024 // Archive of the Industrial District Court of Barnaul.
13. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-B09-137 dated January 20, 2010 // <https://sudact.ru> (accessed 07/20/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_192

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ IMPOSSIBILITY OF FULFILLING OBLIGATIONS

КЕРЕМЖАНОВА Ильяна Бадмаевна,

магистрант по направлению «гражданское право; семейное право; международное частное право»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

УСТИНОВА Илиана Мингияновна,

магистрант по направлению «гражданское право; семейное право; международное частное право»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ЧУЛЬЧИНОВ Алдар Арсланович,

магистрант по направлению «гражданское право; семейное право; международное частное право»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич,

научный руководитель, кандидат философских наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

KEREMZHANOVA Ilyana Badmaevna,

master's students in the direction of «civil law; family law; international private law»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

USTINOVA Iliana Mingiyonovna,

master's students in the direction of «civil law; family law; international private law»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

CHULCHINOV Aldar Arslanovich,

master's students in the direction of «civil law; family law; international private law»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

BATYREV Dolgan Nikolaevich,

scientific supervisor Ph.D. in Philosophy, Assoc. Prof.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию такого правового института как невозможность исполнения обязательств. Рассматриваются общие вопросы содержания правового института, его разновидности. Невозможность исполнения обязательства является важной составляющей как обязательственного, так и гражданского права в целом. Отсутствует доктринальная разработка проблем невозможности исполнения обязательства, в судебной практике могут возникнуть проблемы разграничения рассматриваемого института со смежными институтами, а также ошибочные правовые последствия. Ситуации, возникающие на практике, требуют тщательного изучения. Кроме того, следует уделить особое внимание разновидностям невозможности исполнения обязательств.

Abstract: This article is devoted to the study of such a legal institution as the impossibility of fulfilling obligations. General issues of the content of the legal institution and its varieties are considered. The impossibility of fulfilling an obligation is an important component of both the law of obligations and civil law in general. There is no doctrinal development of the problems of the impossibility of fulfilling an obligation; in judicial practice, problems may arise in distinguishing the institution in question from related institutions, as well as erroneous legal consequences. Situations that arise in practice require careful study. In addition, special attention should be paid to the varieties of impossibility of fulfilling obligations.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, обязательство, основания для прекращения обязательства, невозможность исполнения обязательства, договор, кредитор, должник, предмет договора.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, obligation, grounds for termination of an obligation, impossibility of fulfilling an obligation, contract, creditor, debtor, subject of the contract.

Для цитирования: Керемжанова И.Б., Устинова И.М., Чутьчинов А.А., Батырев Д.Н. Невозможность исполнения обязательств // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 192-194 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_192.

For citation: Keremzhanova I.B., Ustinova I.M., Chulchinov A.A., Batyrev D.N. Impossibility of fulfilling obligations // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 192-194. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_192.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Статьей 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) закрепляется понятие обязательства, которое представляет собой «совершение в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника

исполнения его обязанности»¹.

В кодексе также закреплены основания, из которых вытекают такие обязательства: договоры, сделки, причинение вреда гражданину или юридическому лицу (деликтные обязательства), неосновательное обогащение, акты государственных органов и органов местного самоуправления.

«В гражданском праве существует важный принцип, который можно обозначить известной максимой «*pacta sunt servanda*» - договор должен исполняться. Важность этого принципа заключается в том, что участникам сделки предписывается во что бы то ни стало исполнить взятое на себя обязательство. Однако такая абсолютизация заключенного договора применительно к последующим непредвидимым изменениям внешних условий не всегда является справедливой. Так, после возникновения обязательства могут возникнуть обстоятельства, которые объективно делают исполнение невозможным»². Прекращение обязательства подразумевает прекращение субъективных прав и обязанностей.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» указано следующее: «Перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3 статьи 407 ГК РФ)»³. Одним из оснований прекращения обязательств выступает невозможность его исполнения.

Невозможность исполнения представляет собой правовой институт, играющий важную роль в гражданском праве. Глава 26 Гражданского кодекса РФ содержит в себе положения, регламентирующие вопросы, связанные с прекращением обязательств. В ст. 416 ГК РФ указано следующее: «Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения, исполненного им по обязательству».

Невозможность исполнения обязательств (также называемая исполнением невозможным) — это ситуация, когда должник не может выполнить свои обязательства из-за обстоятельств, за которые он не отвечает. Невозможность исполнения представляет собой такое обстоятельство, за которое ответственной не может быть ни одна из сторон. Однако статья не дает трактовку содержания таких обстоятельств. «Невозможность исполнения - это не просто невозможность осуществления прав и невозможность исполнения обязанностей, входящих в его содержание, а невозможность осуществить их в натуре, отсутствие возможности у одной из сторон обязательства или обеих сторон реальной возможности осуществить исполнение обязательства»⁴.

«Невозможность исполнения обязательства признается классическим основанием прекращения договора. В цивилистической науке понятие невозможности исполнения обязательства связано с известным римским правилом «*impossibilium nulla obligatio est*», согласно которому нельзя требовать от лица того, на что оно неспособно. В римском частном праве это правило было сформулировано применительно к стипуляции. В других случаях римские юристы различали неисполнение без вины и по вине должника»⁵. (Стипуляция есть устный контракт, устанавливающий обязательство).

Невозможность исполнения обязательств классифицируется на несколько видов: - объективную и субъективную; - на постоянную и временную; - полную и частичную; - юридическую и фактическую; - первоначальную и последующую; - случайную или виновную.

При субъективной невозможности исполнения обязательства должник не может исполнить обязательство в силу возникшего препятствия, но законом или договором предусмотрена возможность возложить исполнение на третьих лиц (например, на основании ст. 313 ГК РФ).

Объективная невозможность исполнения обязательства есть невозможность исполнения обязательства ни должником, ни третьим лицом, на которое должник мог правомерно возложить исполнение такого обязательства. Объективность выражается в том, что исполнить обязательство будет невозможно даже при привлечении разнообразных новейших технологий и способов решения вопроса без ограничения ресурсов. А.М. Краус добавляет, что «исполнение должно стать невозможным не только для любого и каждого в мире»⁶.

По смыслу ст. 417 ГК РФ исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично в случае издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. Вследствие этого частично или полностью обязательства прекращаются.

Постоянная (или перманентная) невозможность исполнения обязательства возникает, когда должник окончательно не может выполнить обязательства перед кредитором, например, при утрате предмета договора до передачи его кредитору без возможности восстановления такого предмета, при этом, вина должника в утрате предмета отсутствует. Подобное препятствие является окончательным, абсолютным, вероятность его отпадения отсутствует (или препятствие может быть устранено в будущем, но не может быть устранено ранее истечения срока существования обязательственных отношений).

Временная невозможность исполнения обязательства представляет собой затруднительность исполнения обязательства с возможно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru>.

² Заболоцкий, Р. Р. Невозможность исполнения обязательства как правовой институт / Р. Р. Заболоцкий. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 12 (511). - С. 223. - URL: <https://moluch.ru/archive/511/112210/> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru>.

⁴ Михеев В.В. Основания прекращения обязательств в связи с невозможностью их исполнения // Молодой ученый. – 2022. - №18 (413). – С. 320.

⁵ Заболоцкий Р. Р. Указ. соч. - С. 224.

⁶ Краус А.М. К вопросу абсолютности невозможности исполнения как условия прекращения обязательства невозможностью исполнения // Экономика, социология и право. – 2017. - №3. – С. 107.

стью отсрочки его исполнения. Временная возможность не отменяет исполнение обязательства и не прекращает его.

Невозможность исполнения обязательства по степени может делиться на полную или частичную.

Юридическая невозможность исполнения обязательства возникает вследствие правовых причин, например, запрет на исполнение законом, договором, другими юридическими нормами. Фактическая невозможность исполнения подразумевает невозможность исполнения в связи с определенными обстоятельствами - фактами, независящими от воли должника. Первоначальная и последующая невозможность исполнения обязательства отличаются друг от друга тем, что в первом случае обязательство невозможно исполнить с момента его возникновения, а во втором - после.

Случайная и виновная невозможность исполнения обязательства различны в следующем: в первом случае исполнение обязательства невозможно из-за форс-мажорных обстоятельств, а во втором - в результате действий или бездействий сторон обязательств. «Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - это чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которых нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта) либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)»¹.

Вопросы невозможности исполнения обязательства остаются дискуссионными и вызывают много вопросов, в частности, таковым остается вопрос о правовых последствиях невозможности. Правовед Л.А. Лунц указывал следующее: «требование исполнить обязательство в натуре заменяется требованием уплаты денежного эквивалента (возмещение убытков, вызванных тем, что исполнение в натуре не последовало)»². По мнению правоведа Ф.И. Гавзе, основное обязательство прекращается в случае невозможности его исполнения, однако одна из сторон должна возместить причиненные другой стороне убытки. Г.Ф. Шершеневич говорит о том, что «в зависимости от причины наступления невозможности исполнения либо прекращает обязательство, либо осложняет обязанностью возместить убытки или понести ответственность в иной форме»³.

Невозможность исполнения обязательства не следует путать с иными институтами, в частности, с существенными изменениями обстоятельств, а также с обстоятельствами непреодолимой силы. Они будут являться основаниями для изменения, расторжения договора или освобождения должника от ответственности соответственно. Смешение указанных институтов недопустимо, поэтому их следует разграничивать друг от друга.

Невозможность исполнения ведет к прекращению обязательства, если она объективна и не по вине должника. В иных случаях возможны требования о возмещении убытков или принудительном исполнении. Таким образом, невозможность исполнения обязательств - важный институт гражданского права, требующий тщательного исследования и совершенствования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. Заболоцкий, Р. Р. Невозможность исполнения обязательства как правовой институт / Р. Р. Заболоцкий. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 12 (511). - С. 223. - URL: <https://moluch.ru/archive/511/112210/> (дата обращения: 06.03.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru>.
4. Михеев В.В. Основания прекращения обязательств в связи с невозможностью их исполнения // Молодой ученый. - 2022. - №18 (413). - С. 320.
5. Краус А.М. К вопросу абсолютности невозможности исполнения как условия прекращения обязательства невозможностью исполнения // Экономика, социология и право. - 2017. - №3. - С. 107
6. Простолупова А.А., Коробов П.А. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) // Вестник гуманитарного университета. - 2023. - №2 (41). - С. 67
7. Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. - 357 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г. Ф. Шершеневич. - Москва : Издательство Юрайт, 2025.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // ConsultantPlus legal Reference System
2. Zabolotsky, R. R. The impossibility of fulfilling obligations as a legal institution / R. R. Zabolotsky. - Text: direct // Young scientist. - 2024. - № 12 (511). - P. 223. - URL: <https://moluch.ru/archive/511/112210/> (date of access: 03/06/2025).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/11/2020 No. 6 "On certain issues of the Application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on termination of obligations" // ConsultantPlus Legal Reference System URL: <https://www.consultant.ru>
4. Mikheev V.V. Grounds for termination of obligations due to the impossibility of their fulfillment // Young Scientist. - 2022. - №18 (413). - P. 320.
5. Kraus A.M. On the question of the absoluteness of the impossibility of performance as a condition for the termination of an obligation by the impossibility of performance // Economics, Sociology and Law, 2017, No. 3, p. 107
6. Prostolupova A.A., Korobov P.A. Circumstances of force majeure (force majeure) // Bulletin of the University of Humanities. - 2023. - №2 (41). - P. 67
7. Agarkov M. M. On the issue of contractual liability // Selected works on civil law. In 2 vols. Vol. 2: The general doctrine of obligations and its individual types. Moscow: Statute, 2012. 357 p.
8. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law in 2 volumes. Volume 2. The special part / G. F. Shershenevich. Moscow : Yurait Publishing House, 2025.

¹ Простолупова А.А., Коробов П.А. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) // Вестник гуманитарного университета. - 2023. - №2 (41). - С. 67.

² Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. 357 с.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г. Ф. Шершеневич. - Москва: Издательство Юрайт, 2025.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В РАМКАХ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ RELEVANCE OF CLAIM PROCEDURE IN ECONOMIC DISPUTES IN THE PROVING PROCESS IN ECONOMIC DISPUTES IN ARBITRATION PROCEEDINGS INVOLVING NEW DIGITAL OPPORTUNITIES

СМОЛИНА Ольга Сергеевна,

кандидат юридических наук, советник юстиции 3 класса,
советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса,
заместитель начальника отдела виноградарства, виноделия и табачной продукции
Департамента пищевой и перерабатывающей промышленности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.
107078, Россия, г. Москва, пер. Орликов, 1.
E-mail: smolinaos@mail.ru;

SMOLINA Olga S.,

Ph.D. in Law, Counselor of the Justice 3rd Class, Advisor of the 1st Class of the State Civil Service of the Russian Federation,
Deputy head of the division of viticulture, winemaking and tobacco products of the Department of food and processing industry
of Ministry of Agriculture of the Russian Federation.
107078, Russia, Moscow, lane Orlikov street, 1.
E-mail: smolinaos@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследован претензионный порядок в рамках новых цифровых возможностей под углом зрения наличия условий, при которых процесс доказывания по экономическим спорам включает досудебную стадию доказывания в претензионном порядке. К ним относятся: 1) факты (цифровые факты) устанавливаются в претензионном порядке на основе начал непосредственности, состязательности и равных процедурных возможностей сторон; 2) доказательственный материал формируется в ходе претензионного порядка; 3) претензионный порядок выступает предпосылкой права на иск. Анализ проведен на примере цифровой модели обслуживания пользователей услуг железнодорожного транспорта по сделкам в сфере перевозки грузов. Сделан вывод о том, что данный претензионный порядок не соответствует всем названным условиям и, поэтому не является досудебной стадией доказывания по экономическим спорам.

Abstract: The article discusses the claim procedure in economic disputes in the proving process in economic disputes in arbitration proceedings involving new digital opportunities from the standpoint of the presence of certain conditions, under which the proving process in economic disputes includes a pre-trial stage of proof based on a claim procedure. These include the following: 1) the facts (digital facts) are determined in the course of claim procedure on the basis of the beginning (principles) of immediacy, adversarial nature and equal procedural opportunities for the parties; 2) evidentiary materials are formed in the course of claim procedure; 3) the claim procedure form the precondition for the right of action. The analysis is based on a digital model of service provided to railway transport customers under cargo shipping transactions. It is concluded that the given complaint procedure does not satisfy the listed conditions and therefore cannot be defined as a pre-trial stage of proof in economic disputes.

Ключевые слова: доказывание, объективная истина, принцип состязательности, доказательства, цифровые следы фактов, экономические споры, досудебный порядок, судебная и досудебная стадии процесса доказывания.

Keywords: proof, objective truth, adversarial principle, evidence, digital footprints of facts, economic disputes, claim procedure, trial and pre-trial stages of proving process.

Для цитирования: Смолина О.С. Значение претензионного порядка по экономическим спорам при доказывании по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 195-199 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_195.

For citation: Smolina O.S. Relevance of claim procedure in economic disputes in the proving process in economic disputes in arbitration proceedings involving new digital opportunities // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 195-199. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_195.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Тема статьи актуальна как в научно-теоретическом, так и в практическом правоприменительном аспектах. Исследования избранной темы применительно к стадиям процесса доказывания по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей в процессуальной науке не проводилось, что подтверждает важность и актуальность темы.

Целью исследования является решение проблемы обоснования нового концептуального подхода к сущности доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей, способствующего установлению судом спорных цифровых фактов по делу в соответствии с истиной, который включает судебную и досудебную стадии процесса доказывания.

Интенсивное развитие цифровых возможностей, использование обязательного досудебного и претензионного порядков, прежде всего, по сделкам в ключевых отраслях экономики, влечет переоценку основных положений концептуального подхода к сущности судебного доказывания, обоснованного с 1950-х гг. в известном фундаментальном труде (К.С. Юдельсон¹) и получившего развитие в трудах российских авторов (Е.Ю. Веденеев, И.В. Решетникова, М.К. Треушников²).

В рамках новых цифровых возможностей нами предлагается новый концептуальный подход к сущности доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе, способствующий суду в процессе доказывания на основе целостной системы цифровых фактов по делу и

¹ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951.

² См.: Веденеев Е.Ю. Доказывание в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики (на примере доказывания в спорах по имущественному страхованию): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. – С.37; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Издательство НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – С. 74; Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Издательство «Городец», 1999. – С. 38-40.

условий деятельности суда установить спорные факты (цифровые факты) по делу в соответствии с объективной истиной, включающий судебную и досудебную стадии процесса доказывания. В целях его обоснования мы опираемся на философскую основу существования явлений объективной действительности, выраженную в теории отражения, включающую познание объективно существующих явлений как его основную характеристику в категориях истины, пространства и времени. Под явлениями в работе понимаются факты объективной действительности. Поэтому автором в ряде работ исследованы условия, способствующие достижению истины судом¹. Помимо этого, условия деятельности суда могут определяться также предпосылками права на предъявление иска, исследованными в советское время, например в фундаментальном труде М. А. Гурвича². Эти условия формируются в досудебной и судебной стадиях процесса доказывания по экономическим спорам. Условия создают суду возможность построить целостную систему фактов по делу на основе принципов состязательности, непосредственности и равенства сторон, а в досудебной стадии доказывания – состязательного начала, равных процедурных возможностей сторон и начала непосредственности схожих с данными принципами.

Мы исходим из того, что существование досудебного или претензионного порядков по экономическим спорам само по себе не означает, что этот порядок представляет собой досудебную стадию доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.

Обязательные досудебный и претензионный порядки установлены по некоторым экономическим спорам (ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Такие обязательные порядки предусмотрены в случаях, например, перечисленных в п. 1-3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»³. Этот перечень случаев по экономическим спорам не является исчерпывающим. Несоблюдение обязательных досудебного и претензионного порядков препятствует обращению в суд. В частности, в случае их несоблюдения применяются последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 128, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ.

Исследование экономических споров показывает, что досудебная стадия доказывания присуща только некоторым налоговым спорам. Нами обоснован подход, согласно которому процесс доказывания по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, вынесенных по результатам налоговых проверок, пронизывает как досудебный, так и судебный порядки рассмотрения соответствующих дел⁴. Это одна из особенностей доказывания по экономическим спорам.

Эффективность процесса доказывания, включающего как судебную, так и досудебную стадии доказывания по экономическим спорам, подтверждается данными судебной статистики за 2024 г., из которых следует, что в 2024 г. арбитражными судами Российской Федерации рассмотрено 6 947 дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц, из них по существу рассмотрено 5 844 спора. Из числа рассмотренных споров только в 29 % случаев требования налогоплательщиков обоснованы и удовлетворены судами⁵.

В связи с этим в статье основное внимание уделено обоснованию значения претензионного порядка по экономическим спорам при доказывании по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.

Основная идея состоит в том, чтобы исследовать процесс доказывания по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей, по которым установлено соблюдение обязательного претензионного порядка под углом зрения наличия следующих условий, при которых процесс доказывания по экономическим спорам включает досудебную стадию доказывания в претензионном порядке: 1) факты (цифровые факты) устанавливаются в претензионном порядке на основе начал непосредственности, состязательности и равных процедурных возможностей сторон; 2) доказательственный материал формируется в ходе претензионного порядка; 3) претензионный порядок выступает предпосылкой права на иск.

По большинству экономических споров обязательный претензионный порядок рассматривается как извещение одного лица другим (порядка нет). В таком случае в претензионном порядке начала состязательности и равных процедурных возможностей сторон, начало непосредственности при установлении цифровых фактов схожие с принципами непосредственности, состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе непосредственности не реализуются.

Претензионный порядок как предпосылка права на предъявление иска обоснован в работе М. А. Гурвича⁶. Автор рассматривает обязательное предварительное согласование претензии с должником как объективную предпосылку права на предъявление иска и полагает, что «особая же предпосылка обращения к суду, создаваемая обязательным предварительным рассмотрением требования в претензионном порядке, состоит в достигаемом таким способом выяснении разногласий между сторонами, составляющими сущность спора»⁷.

А. Н. Кожухарь, оценивая претензионный порядок, придерживается иного мнения, считая, что «под претензионным порядком не следует понимать примирительное разбирательство спорных дел, согласование спорных требований, поскольку характер отношений, которые складываются при осуществлении претензионного порядка, не дает оснований говорить о координации действий сторон. Переговоры, согласование спорных требований не характерны для претензионного порядка, их, по существу, нет; они не могут привести к мировому соглашению. Между

¹ См.: Смолина О.С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 – С. 71; Смолина О.С. Доказывание и доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей О.С. Смолина. – М.: Норма, 2025. – С. 228.

² Гурвич М.А. Право на предъявление иска / М.А. Гурвич. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. // Избранные труды / М.А. Гурвич. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С. 63-96.

³ См.: Российская газета. № 144. 2 июля 2021 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 6-7.

⁵ См.: Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 29.04.2025).

⁶ См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 63-96.

⁷ См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 81-83.

тем именно переговоры и взаимные уступки составляют содержание примирительного разбирательства»¹.

М. А. Гурвич рассматривает обязательный претензионный порядок как условие, от которого зависит право на разрешение судом спора, а не как способ урегулирования спора. Автор также считает, что «значение осуществления претензионного порядка заключается, таким образом, не в том, что с ним наступает условие подведомственности дела суду»².

В этом контексте важен вопрос терминологии, так как урегулирование спора в претензионном порядке не равно разрешению спора. Суть претензионного порядка как предпосылки права на предъявление иска состоит в обязательности предварительного выяснения сторонами сущности спора.

По нашему мнению, приведенный подход применим к экономическим спорам в целом. Здесь можно опираться на работу Т. Е. Абовой «Иск - универсальное средство защиты права»³, которая обосновывает тесную взаимосвязь частно- и публичноправовых начал.

В работах после принятия АПК РФ досудебный и претензионный порядки исследованы как институт урегулирования споров в аспекте рассмотрения их авторами как условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям дел (Д.С. Илюшников, М.Е. Медникова, А.М. Нехороших, В.П. Штыков и др.)⁴. А.М. Нехороших рассматривает соблюдение претензионного порядка при урегулировании спора о праве, возникшего из отношений по железнодорожной перевозке груза, как специальное условие реализации права на иск⁵. При этом автор исходит из того, что претензия есть требование правопритязателя, обращенное непосредственно к обязанному лицу, имеющее цель уведомления последнего, что между ними имеется спор о праве и необходимости его добровольного преодоления без обращения к юрисдикционным органам путем частного применения не противоречащего законодательству способа защиты⁶.

В.П. Штыков пришел к выводу о том, что «досудебный порядок урегулирования споров» представляет собой более широкое понятие, нежели понятие «претензионный порядок», включающий в себя разнообразные способы защиты нарушенных прав, в том числе и претензионный порядок урегулирования споров⁷.

М.Е. Медникова, рассматривая претензионный порядок и иной досудебный порядок в качестве обязательного условия урегулирования спора до обращения в суд, приходит к выводу о том, что иные виды досудебного урегулирования не могут рассматриваться в качестве условия реализации права на обращения в суд ввиду невозможности доказывания соблюдения такой процедуры с позиции процессуального законодательства⁸.

Представляется, что при решении исследуемого вопроса по экономическим спорам в контексте новых цифровых возможностей, необходимо оценивать содержание претензионного порядка на соответствие обозначенным М. А. Гурвичем условиям, применяемым им к оценке обязательного предварительного согласования претензии. К таким условиям можно отнести обязательность предварительного согласования спорных цифровых фактов до обращения в суд, в том числе путем переговоров, достаточный срок для урегулирования разногласий, наличие возможности непосредственно урегулировать разногласия, и, в частности право на заключение мирового соглашения (соглашения об оценке спорных цифровых фактов). Интерес представляют экономические споры, по которым установлен обязательный претензионный порядок в рамках новых цифровых возможностей, в частности вопрос о возможности согласования спорных цифровых фактов до обращения в суд.

К важным и сложным экономическим спорам относятся споры в сфере перевозки грузов. Например, в Российской Федерации установлен обязательный порядок предъявления претензий перевозчику грузов железнодорожным транспортом для отношений, вытекающих из договора перевозки груза.

В соответствии со ст. 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 120 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее – Устав) до предъявления перевозчику иска, связанного с осуществлением перевозки груза к перевозчику должна быть предъявлена претензия.

В ст. 120 Устава перечислены лица, которые могут предъявлять претензии, связанные с осуществлением перевозок грузов. Перечень лиц является исчерпывающим. Претензии к перевозчику предъявляются в сроки, установленные статьей 123 Устава.

Правила предъявления и рассмотрения претензий при перевозках грузов, порожних грузовых вагонов, не принадлежащих перевозчику, железнодорожным транспортом утверждены приказом Минтранса России от 31 марта 2016 г. № 84 (зарегистрирован Минюстом России 23 августа 2016 г. № 43356) и регулируют обязательный претензионный порядок предъявления претензий к перевозчику железнодорожным транспортом для отношений, вытекающих из договора перевозки груза. Этот порядок предусматривает положения при предъявлении претензии в традиционной бумажной форме. К претензии могут быть приложены бумажные копии электронных документов, например, накладной в электронном виде; коммерческого акта в электронном виде, составленного перевозчиком на станции назначения или в пути следования и другие.

В связи с переходом на цифровую модель обслуживания пользователей услуг железнодорожного транспорта в Российской Федерации наряду с традиционной бумажной формой предъявления и рассмотрения претензии с 2021 г. ОАО «РЖД» используется претензионный порядок

¹ См.: Кожухарь, А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве : дис. ... докт. юрид. наук. – Кишинев, – 1990. – С. 261-262.

² См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 82-83.

³ См.: Абова Т.Е. Иск – универсальное средство защиты права // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право / Т.Е. Абова; Ин-т государства и права Российской акад. наук. – М.: Статут, 2007. – С. 192-200.

⁴ См., например: Илюшников Д. С. Досудебное урегулирование как условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2023. – 25 с.; Медникова М. Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26с.; Нехороших А. М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.; Штыков В. П. Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 17 с.

⁵ См.: Нехороших А. М. Указ. соч. С. 3, 9.

⁶ См.: Нехороших А. М. Указ. соч. С. 13.

⁷ См.: Штыков В. П. Указ. соч. С. 16-17.

⁸ См.: Медникова М. Е. Указ. соч. С. 8-9.

посредством компьютерной программы «Электронный претензионист», которая предназначена для рассмотрения претензий в связи с обслуживанием пользователей услуг железнодорожного транспорта по договорам в сфере перевозки грузов, в том числе международной перевозки грузов, где в цифровых системах клиентов ОАО «РЖД» все документы оформляются цифровыми подписями, переговоры по спорным фактам проводятся в режиме онлайн и др.¹.

Порядок рассмотрения входящих претензий пользователей услуг железнодорожного транспорта в сфере грузовых перевозок в Единой автоматизированной системе претензионной работы системы фирменного транспортного обслуживания утвержден распоряжением ОАО «РЖД» от 29 сентября 2020 г. № 2132/р (далее – Распоряжение).

Подача претензии в электронном виде осуществляется только при наличии между сторонами - ОАО «РЖД» и Клиентом соглашения о порядке пользования сервисами Личного кабинета Клиента ОАО «РЖД» (далее – Личный кабинет) в сфере грузовых перевозок и мобильного приложения «РЖД ГРУЗ», регламентирующего взаимоотношения сторон о направлении претензий через Личный кабинет (п. 3.1.2 Распоряжения).

Претензия направляется посредством Личного кабинета и подписывается электронной подписью (п. 3.2.7 Распоряжения).

По нашему мнению, данный претензионный порядок урегулирования разногласий по экономическим спорам имеет особенности, которые позволяют его рассматривать как предпосылку права на предъявление иска.

Предметом урегулирования разногласий между сторонами в претензионном порядке являются только спорные цифровые факты. Обоснованные разногласия по спорным цифровым фактам могут быть урегулированы непосредственно самими сторонами еще до обращения в суд путем достижения соглашения по ним, об их оценке сторонами в соответствии с объективной действительностью, что прекращает спор по таким цифровым фактам вследствие действий сторон.

Сущность претензионного порядка по данным делам как предпосылки права на предъявление иска состоит в обязательном выяснении разногласий между сторонами в связи с обслуживанием пользователей услуг железнодорожного транспорта по сделкам в сфере перевозки грузов, составляющими сущность экономического спора, согласовании спорных цифровых фактов до обращения в суд.

Согласно законодательству Российской Федерации к претензии должны быть приложены документы, содержащие спорные факты (цифровые факты) и подтверждающие предъявленные заявителем требования.

Перечень документов, входящих в комплект пакета зависит от категории претензии. По каждой поступившей претензии формируется электронное дело с определенным комплектом документов в зависимости от категории претензии (п. 4.1.1 Распоряжения).

Автоматическое рассмотрение претензии включает проведение анализа имеющихся документов и содержащейся в них формализованной информации (п. 6.1 Распоряжения). В частности, Единая автоматизированная система претензионной работы системы фирменного транспортного обслуживания (далее – цифровая система) автоматически проводит анализ полноты комплекта первичных документов и содержащейся в документах формализованной информации, необходимой для авторассмотрения претензии в зависимости от категории претензии (пп. 6.1.1 п. 6.1 Распоряжения).

В результате в случае подбора полного комплекта документов в цифровой системе претензии присваивается статус «Сформировано электронное дело» (пп. 6.1.2 п. 6.1 Распоряжения). Пунктом 7.4 Распоряжения предусмотрено информирование претендателя о результатах рассмотрения претензии по существу. Извещение или ответ об отклонении претензии после подписания электронной подписью цифровая система автоматически направляет претендателю посредством Личного кабинета.

В случае недостаточности информации для авторассмотрения по результатам анализа осуществляет переход в ручной режим путем направления соответствующего уведомления ответственному пользователю в цифровой системе (пп. 6.1.3 п. 6.1 Распоряжения).

Авторассмотрение претензии в цифровой системе не предполагает действие состязательного начала, равных процедурных возможностей сторон и начала непосредственности, поскольку эти начала не предусмотрены законодательством Российской Федерации в рамках данного обязательного претензионного порядка.

Под углом зрения стадий процесса доказывания важен не сам по себе результат рассмотрения претензии в цифровой системе в ходе урегулирования спора в претензионном порядке, который выражается в обеспечении процесса доказывания по данным экономическим спорам доказательственным материалом, на основе которого можно подтвердить спорные цифровые факты.

Ценность данный результат для последующего судебного разбирательства будет иметь только в том случае, если обязательный претензионный порядок обеспечит достоверность спорных цифровых фактов, гарантии реализации в претензионном порядке начал состязательности и равных процедурных возможностей сторон при установлении цифровых фактов, начала непосредственности при формировании доказательственного материала.

Особенность обязательного претензионного порядка в рамках новых цифровых возможностей состоит в том, что цифровая система позволяет автоматически формировать большие объемы данных в связи с рассмотрением претензии. В рамках новых цифровых возможностей осуществляется автоматический подбор документов, подписанных электронной подписью (п. 4.2 Распоряжения). При наличии электронной подписи в документе цифровая система завершает поиск данного типа документа (пп. 4.2.1 п. 4.2 Распоряжения). Также осуществляется автоматический подбор документов, не подписанных электронной подписью (п. 4.3 Распоряжения). В частности, при отсутствии электронной подписи в документе, поступившем из системы-источника в цифровую систему, направляется запрос в форме уведомления пользователя о необходимости

¹ См.: Вьюгин И. Претензии перешли в онлайн. // Гудок. № 30 (27366). 21 февраля 2022 г. URL: <http://www.gudok.ru/newspape/?id=1595773> (дата обращения: 26.04.2025).

прикрепления сканированной копии документа, подписанного на бумажном носителе (пп. 4.3.1 п. 4.2 Распоряжения).

Формирование фактического и доказательственного материала на основе этих начал в претензионном порядке необходимо для построения целостной системы доказательств по делу. При этом предметом урегулирования выступают только спорные цифровые факты. Это позволит избежать рисков формирования большого объема непроверенных данных как структурированных (из баз данных), так и неструктурированных (почтовые сообщения, документы, файлы в формате pdf). Решение этой проблемы по экономическим спорам в результате создания новой концепции доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей позволит в процессе доказывания сформировать целостную систему цифровых фактов по делу, в конечном счете, способствует суду на основе целостной системы цифровых фактов по делу и условий деятельности суда установить спорные факты (цифровые факты) по делу в соответствии с объективной истиной, включая судебную и досудебную стадии процесса доказывания.

В работе обоснованы условия, при которых процесс доказывания по экономическим спорам включает досудебную стадию доказывания в досудебном или претензионном порядке: 1) факты (цифровые факты) устанавливаются в претензионном порядке на основе начал непосредственности, состязательности и равных процедурных возможностей сторон; 2) доказательственный материал формируется в ходе претензионного порядка; 3) претензионный порядок выступает предпосылкой права на иск. Сделан вывод о том, что обязательный претензионный порядок по сложным экономическим спорам, возникающим из ключевых сделок в сфере перевозки грузов, не соответствует всем названным условиям и, поэтому не является досудебной стадией доказывания по экономическим спорам. Вместе с тем показаны его значение и перспективы его совершенствования с точки зрения стадий процесса доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.

Список литературы:

1. Абова Т.Е. Иск – универсальное средство защиты права // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право / Т.Е. Абова; Ин-т государства и права Российской акад. наук. – М.: Статут, 2007. – 1134 с.;
2. Веденеев Е.Ю. Доказывание в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики (на примере доказывания в спорах по имущественному страхованию): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 180 с.;
3. Вьюгин И. Претензии перешли в онлайн. // Гудок. № 30 (27366). 21 февраля 2022 г. URL: <http://www.gudok.ru/newspape/?id=1595773> (дата обращения 26.04.2025).
4. Гурвич М.А. Право на предъявление иска / М.А. Гурвич – М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. // Избранные труды / М.А. Гурвич. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – 672 с.;
5. Илюшников Д. С. Досудебное урегулирование как условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2023. – 25 с.;
6. Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: дис. ... докт. юрид. наук. – Кишинев, 1990. – 351 с.;
7. Нехороших А. М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.;
8. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 288 с.;
9. Медникова М. Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26 с.;
10. Треушников М.К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – М.: Издательство «Городец», 1999. – 288 с.;
11. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 29 с.;
12. Смолина О.С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 – С. 71-90;
13. Смолина О.С. Доказывание и доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей / О.С. Смолина. – М.: Норма, 2025. – 284 с.;
14. Штыков В. П. Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору перевозки: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 17 с.;
15. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 296 с.;
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [Электронный ресурс]: Российская газета. № 144. 2 июля 2021 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»;
17. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 29.04.2025).

References:

1. Abova T.E. The claim is a universal remedy for the protection of the right // Selected works. Civil and arbitration proceedings. Civil and Economic law / T.E. Abova; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – M.: Statute, 2007. – 1134 p.;
2. Vedeneev E.Y. Evidence in the arbitration process of the Russian Federation: problems of theory and practice (using the example of evidence in property insurance disputes): dis. ... kand. jurid. sciences. – M., 1999. – 180 p.;
3. Vyugin I. The claims went online. // Beep. No. 30 (27366). February 21, 2022 URL: <http://www.gudok.ru/newspape/?id=1595773> (date of appeal 04/26/2025).
4. Gurvich M.A. The right to file a claim / M.A. Gurvich – M., L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. // Selected works / M.A. Gurvich. – Krasnodar: Advice. Kuban, 2006. – 672 p.;
5. Ilyushnikov D. S. Pre-trial settlement as a condition for exercising the right to appeal to the court in certain categories of civil cases: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences. – Saratov, 2023. – 25 p.;
6. Kozhukhar A.N. Problems of theory and practice of the right to judicial protection in claim proceedings: dis. ... doct. jurid. sciences. Chisinau, 1990– 351 p.;
7. Nekhoroshikh A.M. Claim proceedings as an institution of preliminary pre-trial settlement of disputes arising from legal relations on railway transportation of goods: abstract of dissertation of the cand. jurid. sciences. Saratov, 2004. 22 p.;
8. Reshetnikova I.V. The course of evidentiary law in Russian civil proceedings. Moscow: Publishing house NORM (Publishing group NORM-INFRA M), 2000. 288 p.;
9. Mednikova M. E. Pre-trial settlement of disputes in the sphere of economic activity: problems of theory and judicial practice: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences. Saratov, 2007. 26 p.;
10. Treushnikov M. K. Judicial evidence / M. K. Treushnikov. Moscow: Gorodets Publishing House, 1999. 288 p.;
11. Smolina O.S. Evidence and evidence in challenging non-normative legal acts based on the results of tax audits in the arbitration court: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences. – M., 2015. – 29 p.;
12. Smolina O.S. The purpose of proving tax disputes in the arbitration process // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2017– No. 1– pp. 71-90;
13. Smolina O.S. Proving and proving economic disputes in the arbitration process within the framework of new digital opportunities / O.S. Smolina. – M.: Norm, 2025. – 284 p.;
14. Shtykov V. P. Civil liability of the carrier under the contract of carriage: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences. – St. Petersburg, 2015. – 17 p.;
15. Yudelson K.S. The problem of proof in Soviet civil procedure. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1951. 296 p.;
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 22, 2021 No. 18 "On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings" [Electronic resource]: Rossiyskaya Gazeta. No. 144. July 2, 2021 // Access from SPS Consultant Plus;
17. Report on the work of the arbitration courts of the Russian Federation on the consideration of cases from civil and administrative law relations in the first instance for 12 months of 2024. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (date of request: 04/29/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_200

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CONCLUSION OF TRANSACTIONS INVOLVING PUBLIC-LEGAL ENTITIES

ГАРТИНА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.
440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru;

АНЦУПОВ Александр Сергеевич,
Магистр кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.
440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.
E-mail: antsupov.sashuta@mail.ru;

GARTINA Yulia Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University.
440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru;

ANTSUPOV Alexander Sergeevich,
Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.
440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.
E-mail: antsupov.sashuta@mail.ru

Краткая аннотация: Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время публично-правовые образования являются самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, которые принимают участие в различных сферах жизни государства и общества. Авторами в данной статье анализируются особенности правового регулирования участия публично-правовых образований при заключении различного рода сделок. Определяются критерии и самостоятельность такого участия, выявляются правовые особенности реализации прав и обязанностей в гражданских правоотношениях. По наиболее проблемным вопросам делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract: The relevance of this article lies in the fact that at present public-law entities are independent subjects of civil legal relations that participate in various spheres of state and social life. The authors of this article analyze the features of legal regulation of participation of public-law entities in concluding various types of transactions. The criteria and independence of such participation are determined, the legal features of the implementation of rights and obligations in civil legal relations are revealed. Conclusions and proposals for improving the current legislation are made on the most problematic issues.

Ключевые слова: гражданское законодательство, бюджетное законодательство, публично-правовое образование, государственные органы, сделка, договор, обязательства, публичные интересы, частные интересы.

Key words: civil legislation, budget legislation, public law entity, government bodies, transaction, agreement, obligations, public interests, private interests.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Анцупов А.С. Особенности правового регулирования заключения сделок с участием публично-правовых образований // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 200-203. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_200.

For citation: Gartina Yu.A., Antsupov A.S. Features of legal regulation of conclusion of transactions involving public-legal entities // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 200-203. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_200.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Соотношение публичных и частных интересов является важнейшим вопросом в рамках участия публично-правового образования в гражданских-правоотношениях [1, с. 36].

Между тем современное законодательство не дает однозначного понимания того, что из себя представляют частные и публичные интересы. В Конституции РФ частные или публичные интересы не упоминаются вообще, однако, обозначены такие категории как «свои интересы» и «законные интересы других лиц».

Публично-правовые образования являются полноправными участниками гражданско-правовых отношений, вступающими в эти отношения на равных правах с другими участниками.

Если сравнивать публично-правовые образования с физическими и юридическими лицами, то нужно отметить, что они в большей степени подвержены влиянию публичного права, чем частного.

Государство принимает участие в гражданских правоотношениях преимущественно посредством органов государственной власти. Между тем сами органы государственной власти полноценными субъектами гражданского права не являются, а лишь выступают от лица государства.

В нормах действующего гражданского законодательства, а именно в статье 124 ГК РФ предусмотрено, что в отношении публично-правовых образований правила правового регулирования сделок, относящиеся к юридическим лицам, применяются не в полной мере, следовательно, у правового регулирования сделок с участием публично-правовых образований имеются свои правовые особенности [2, с. 997].

Данные особенности проявляются в том, что далеко не все положения ГК РФ, касающиеся юридических лиц, могут быть применимы к публично-правовым образованиям, впрочем, в большинстве случаев такие образования все же принимают участие в заключении сделок исходя из норм, определяющих участие юридических лиц в таких сделках [3, с. 172].

Если изучить положения действующего законодательства, регламентирующего процедуру заключения сделок, то станет ясно, что в большинстве норм, закрепленных в ГК РФ, упоминаются только физические и юридические лица. Однако это допущение законодателя нивелируется именно статьей 124 ГК РФ, которая указывает на родство правового статуса юридического лица и публично-правового образования в гражданских правоотношениях [4, с. 97].

В настоящее время государство участвует в гражданских отношениях либо самостоятельно, либо через свои представительные органы. Возможно также участие государства в заключении сделок путем учреждаемых юридических лиц [5, с. 281].

Говоря о государственных органах, стоит сказать, что правосубъектность органов государственной власти подразумевает под собой закрепленную в законодательстве возможность являться субъектом гражданского права. В соответствии с пунктом 1 статьи 125 ГК РФ, органы государственной власти своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные, а также личные неимущественные права и обязанности [6, с. 128].

Правосубъектность органов государственной власти определяется их компетенцией, устанавливаемой нормативными правовыми актами. При этом необходимо различать органы власти, которые наделены властными полномочиями, и государственные учреждения, осуществляющие свою деятельность в интересах государства, но в то же время не обладающие властными полномочиями, например, казенные учреждения [7, с. 79].

Весьма важным вопросом является правовое регулирование в рамках участия государства в заключении и исполнении государственных контрактов, так как этот вопрос напрямую влияет на возможность соблюдения прав всех субъектов, принимающих участие в государственных закупках. Государственный и муниципальный контракт заключается в интересах государства или соответствующего муниципального образования как полноправных субъектов гражданско-правовых отношений. При этом важно отметить, что участие в подобных сделках организаций, основанных на государственной собственности, должно быть ограниченным [8, с. 80].

Говоря о государственных учреждениях, стоит сказать, что они являются юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность от своего имени. В то же время у государственного учреждения существует неразрывная связь с самим государством, так как в некотором смысле создание юридического лица государством является особым способом удовлетворения государственных нужд. Так, в статье 123.21 ГК РФ указано, что учреждение создается собственником для «осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера».

Также стоит обратить внимание, что законодательством в ст. 56 ГК РФ закреплена раздельная ответственность учредителя и созданного им юридического лица, однако, та же статья указывает и на наличие исключений из этого правила.

В ситуации, когда публично-правовое образование принимает непосредственное участие в гражданско-правовых отношениях, часто это происходит посредством представительства, и тогда можно говорить о наличии специфических отношений представительства в силу закона. К таким отношениям, соответственно, будет применяться глава 10 ГК РФ. При этом необходимо отметить, что публично-правовое образование считается непосредственно участвующим в гражданско-правовых отношениях исключительно в том случае, если в законодательстве указаны полномочия государственного или муниципального органа совершать определенные действия от имени соответствующего публично-правового образования [9, с. 654].

В определенных законом случаях от имени публично-правовых образований могут выступать любые лица: государственные органы, органы местного самоуправления, а также физические и юридические лица. Такое положение устанавливается пунктом 3 статьи 125 ГК РФ.

Таким образом, публично-правовые образования - это весьма специфичные участники гражданско-правовых отношений. Этим фактом обусловлены и определенные особенности, связанные непосредственно с правовым регулированием сделок с их участием.

Основополагающим законодательным актом, регулирующим участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях, является, конечно, Гражданский кодекс РФ, также можно выделить Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». При принятии данного закона в качестве одной из важнейших его задач выступало повышение прозрачности сделок с участием государства и предотвращение коррупции в этой сфере.

Указанный федеральный закон не только регламентирует правовые особенности заключения контрактов в сфере закупок, но и устанавливает ограничения в отношении закупок у единственного поставщика. Такие закупки допускаются только в определенных случаях, предусмотренных нормами данного закона. Они могут иметь место в случае необходимости ликвидации последствий чрезвычайных происшествий, в сфере обороны и безопасности, при осуществлении закупки товаров, работ и услуг естественных монополий, а также в случае, если торги были признаны несостоявшимися.

Необходимо отметить тот факт, что публично-правовые образования при заключении договоров вовсе не ограничены подрядными работами и поставками товаров для государственных или муниципальных нужд в рамках договорных отношений, урегулированных ГК РФ. Публично-правовые образования могут также вступать и в прочие договорные отношения. Например, могут заключать договоры аренды, договоры доверительного управления имуществом, договоры передачи жилых помещений в собственность граждан и брать на себя другие обязательства. В

связи с этим существует позиция, в соответствии с которой договоры, в которых принимают участие публично-правовые образования, фактически формируют отдельную систему обязательств в рамках общей классификации гражданско-правовых договоров, так как для подобного рода отношений характерен определенный набор общих признаков.

В качестве основания для заключения сделки публично-правовым образованием выступает распоряжение соответствующего уполномоченного органа или должностного лица. При этом заключение таких сделок нередко требует соблюдения специальных процедур. Так, при расходовании бюджетных средств необходимо осуществление конкурентных процедур, регулируемых Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В рамках распоряжения недвижимым имуществом требуется согласование с органами имущественного контроля, а также оценка объекта и в случае необходимости - проведение торгов. При осуществлении инвестиционных сделок требуется утверждение проекта, включение в план-график, а также получение заключения контролирующего органа. Кроме того, для сделок с участием публично-правовых образований требуется обязательная письменная форма.

В случае если предметом сделки выступает объект, подлежащий государственной регистрации, то в таком случае необходима регистрация в соответствующем реестре. Финансирование исполнения сделки происходит в рамках бюджетных средств.

Также заключенная публично-правовым образованием сделка подлежит внутреннему и внешнему контролю со стороны: органов финансового контроля, казначейства, контрольно-счётных палат и антимонопольных органов. При этом сделка может быть оспорена в случае нарушения норм частного или публичного права, а также в случае выявления злоупотреблений полномочиями или нецелевого использования бюджетных средств.

Публично-правовые образования естественным образом признаются участниками и обязательственных отношений. Помимо имущественной ответственности за вред, причиненный в следствие, например, издания не соответствующего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления, публично-правовые образования несут ответственность и в рамках договорных отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства. При этом применение к таким образованиям общих норм об ответственности частных субъектов права осуществляется с учётом ряда ограничений.

Так, обязательства публично-правовых образований подлежат исполнению в пределах соответствующего бюджета и лимитов бюджетных обязательств. Кроме того, ответственность публично-правовых образований может быть реализована за счет имущества, принадлежащего ему на праве собственности, однако, при этом имеется ограничение, связанное с невозможностью обращения взыскания на имущество, изъятое из оборота или предназначенное для осуществления публичных функций. При этом в случае, если сделка была заключена с превышением полномочий или с нарушением обязательных процедур, то в таком случае публично-правовое образование может быть освобождено от ответственности.

Стоит также отметить, что для публично-правовых образований характерны особые способы приобретения имущества в собственность. Так, например, пункт 2 статьи 233 ГК РФ устанавливает следующее: «В случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность». Другим примером могут служить положения статьи 228 ГК РФ, которые устанавливают правила в отношении приобретения права собственности на находку: «Если нашедший вещь откажется от приобретения найденной вещи в собственность, она поступает в муниципальную собственность».

Что касается отчуждения имущества, принадлежащего публично-правовому образованию, то ст. 217 ГК РФ закрепляет следующее: «Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества». При этом в той же статье указано то, что при приватизации имущества применяются положения ГК РФ, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, однако, это верно только в том случае, если законами о приватизации не предусмотрено иное.

В рамках наследственных отношений публично-правовые образования также признаются вполне самостоятельными субъектами. Будучи участниками наследственных правоотношений, публично-правовые образования могут выступать в них как в качестве наследников по закону, так и в качестве наследников по завещанию. При этом чаще всего публично-правовые образования наследуют имущество в том случае если у наследодателя отсутствуют наследники или они отказываются от наследования и имущество наследодателя становится выморочным, данный вопрос регулируется статьёй 1151 ГК РФ. Кроме того, публично-правовые образования хоть и могут быть наследниками имущества, однако, они не могут выступать в качестве наследодателей, что обусловлено особой правовой природой таких образований [11, с. 32].

Публично-правовые образования также могут принимать участие в корпоративных отношениях, выступая при этом в качестве их акционеров и участников.

Подводя итоги, можно сказать, что правовое регулирование сделок с участием публично-правовых образований основывается на взаимодействии норм гражданского и бюджетного законодательства, а также на применении специальных федеральных нормативных правовых актов. Таким сделкам характерны некоторые специфические признаки, среди которых можно выделить: направленность на удовлетворение государственных или муниципальных нужд, а также необходимость соблюдения особого порядка заключения и исполнения обязательств.

Кроме того, у публично-правовых образований в рамках гражданско-правовых отношений присутствуют определенные ограничения, связанные с распоряжением ими государственным или муниципальным имуществом и бюджетными средствами, при этом такие ограничения

направлены на обеспечение достаточной прозрачности и законности таких сделок.

Таким образом, сделки с участием публично-правовых образований образуют самостоятельную и при этом весьма специфичную часть гражданского оборота, в связи с чем участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях имеет высокую значимость.

Список литературы:

1. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. - 2011. - № 4. - С. 36.
2. Усмонова О.Х. Участие государства в гражданско-правовых отношениях // Экономика и социум. - 2022. - № 2. - С. 997.
3. Хиле А.В. Некоторые вопросы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности: сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Кострома, 11 сентября 2020 года. - Кострома: Костромской государственный университет, 2020. - С. 172.
4. Рой А.А. Особенности гражданской правоспособности публично-правовых образований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 5. - С. 97.
5. Ермолаева О.А., Блиnnиков В.А. Участие государства в гражданском обороте // Экономика и социум. - 2015. - № 2. - С. 281.
6. Кириллова Е.А., Артемова П.В. Формы участия государства в гражданских правоотношениях // Социально-политические науки. - 2018. - № 4. - С. 128.
7. Зарема А.Р. Формы участия государства в гражданско-правовых отношениях // Закон и право. - 2019. - № 9. - С. 79.
8. Макаренко О.В., Сумская М.Ю., Погорелова К.С. Публично-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок // Вопросы российского и международного права. - 2019. - № 11. - С. 80.
9. Козлов Д.Ю. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 31. - С. 654.
10. Рудова А.А. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок России // Теория и практика современной науки. - 2016. - № 5. - С. 849.
11. Гибадуллина А.А. Особенности ответственности публично-правовых образований по обязательствам наследодателей за счет выморочного имущества // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2021. - № 3. - С. 32.

References:

1. Bakaeva O.Yu., Pogodina N.A. On the relationship between private and public interests // Journal of Russian Law. - 2011. - No. 4. - P. 36.
2. Usmonova O.Kh. Participation of the state in civil law relations // Economy and society. - 2022. - No. 2. - P. 997.
3. Khile A.V. Some issues of participation of public-law entities in civil legal relations // Historical memory and spiritual experience of the formation of Russian statehood: collection of works of the III International scientific and practical conference, Kostroma, September 11, 2020. - Kostroma: Kostroma State University, 2020. - P. 172.
4. Roy A.A. Features of civil legal capacity of public-law entities // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2016. - No. 5. - P. 97.
5. Ermolaeva O. A., Blinnikov V. A. Participation of the state in civil turnover // Economy and society. - 2015. - No. 2. - P. 281.
6. Kirillova E. A., Artemova P. V. Forms of state participation in civil legal relations // Social and political sciences. - 2018. - No. 4. - P. 128.
7. Zarema A. R. Forms of state participation in civil law relations // Law and right. - 2019. - No. 9. - P. 79.
8. Makarenko O. V., Sumskaya M. Yu., Pogorelova K. S. Public law regulation of the contract system in the field of procurement // Issues of Russian and international law. - 2019. - No. 11. - P. 80.
9. Kozlov D.Yu. Participation of public-law entities in civil legal relations // Innovations. Science. Education. - 2021. - No. 31. - P. 654.
10. Rudova A.A. Anti-corruption in the sphere of public procurement in Russia // Theory and practice of modern science. - 2016. - No. 5. - P. 849.
11. Gibadullina A.A. Features of the liability of public-law entities for the obligations of testators at the expense of ownerless property // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 3. - P. 32.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_204

УДК 347.61

ЦЕННОСТЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ THE VALUE OF THE FAMILY INSTITUTION IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHANGES

ЧЕШОКОВА Юлия Вячеславовна,кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru;

CHESNOKOVA Yulia V.,Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University "Penza State University".

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации ценности семьи как социального и правового института в условиях современных глобальных изменений. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкивается семья в XXI веке: изменение структуры и форм семейных союзов, влияние цифровизации, экономические факторы. Особое внимание уделяется роли права в отражении и поддержании семейных ценностей. Автор исследует соотношение традиционных представлений о семье с новыми социальными реалиями и их правовым закреплением. Обосновывается тезис о сохранении фундаментальной значимости семьи для личности и общества, несмотря на ее институциональные изменения. На основе проведенного исследования автором сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые механизмы и меры социальной политики для поддержки семьи как базовой ячейки общества в изменяющемся мире.

Abstract: The article examines the problem of the transformation of the value of the family as a social and legal institution in the context of modern global changes. The main problems faced by the family in the 21st century are analyzed: changes in the structure and forms of family unions, the impact of digitalization, and economic factors. Special attention is paid to the role of law in reflecting and maintaining family values. The author explores the correlation of traditional ideas about the family with new social realities and their legal consolidation. The thesis on the preservation of the fundamental importance of the family for the individual and society, despite its institutional changes, is substantiated. Based on the conducted research, the author concludes that there is a need for an integrated approach combining legal mechanisms and social policy measures to support the family as the basic unit of society in a changing world.

Ключевые слова: семья, ценность семьи, трансформация семьи, семейное право, современные условия, правовое регулирование, цифровизация.

Keywords: family, family value, family transformation, family law, modern conditions, legal regulation, digitalization.

Для цитирования: Чешокова Ю.В. Ценность института семьи в условиях современных глобальных изменений // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 204-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_204.

For citation: Chesnokova Yu.V. The value of the family institution in the context of modern global changes // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 204-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_204.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Институт семьи на протяжении всей истории человечества выполнял важнейшие функции по воспроизводству населения, социализации новых поколений, передаче культурных норм и ценностей, обеспечению эмоциональной и экономической поддержки своих членов. «Семья и семейные ценности – неразрывно связаны между собой понятия. При этом ценности потому и называются семейными, потому что они формируются в лоне семьи» [1, с. 155].

Право играет двойственную роль в отношении семьи и ее ценностей. С одной стороны, оно закрепляет и охраняет семью как важный институт, взаимодействующий с государственными органами, социальными и иными организациями, признавая ее фундаментальную ценность. С другой – оно регулирует внутрисемейные отношения (заключение и расторжение брака, права и обязанности супругов, родителей и детей, имущественные отношения), пытаясь адаптироваться к изменяющимся социальным реалиям.

Конституция Российской Федерации содержит нормы, провозглашающие защиту семьи, материнства, отцовства и детства со стороны государства. Например, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38), а «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ч. 2 ст. 38) [2]. Недавние поправки к Конституции РФ (2020 г.) дополнительно закрепили положения о защите «...института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье» (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72) и обеспечении «приоритета семейного воспитания» (п. 4 ст. 67.1) [2]. Эти нормы отражают определенную государственную идеологию в отношении семьи и ее ценностей, направленную на поддержку традиционной модели.

Статья 114 Конституции РФ возлагает на Правительство страны обязанность «по поддержке, укреплению и защите семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» [2].

Следует согласиться с мнением Я. С. Колужной, которая считает, что «Конституция страны является фундаментом для дальнейшего развития законодательного регулирования традиционных семейных ценностей» [3].

«В настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования си-

стемы семейного законодательства РФ исходя из целей государственной семейной политики и имеющегося социально-правового потенциала» [4, с. 31].

Семейный кодекс РФ детализирует конституционные положения, регулируя порядок заключения и прекращения брака, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, формы и порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Ключевыми принципами семейного права обычно выступают: добровольность брачного союза, равенство супругов, приоритет семейного воспитания детей, обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 [5] закрепляется задача по защите традиционных семейных ценностей, с целью недопущения ослабления семейных связей.

Объявленный Президентом РФ 2024 год Годом семьи подтверждает значимость института семьи в современных условиях, «подчеркивает уровень его поддержки и охраны в контексте реализации государственной политики» [6, с. 116].

Современный мир характеризуется значительным многообразием форм семейной жизни. Среди ключевых тенденций, изменяющих облик семьи, следует выделить: во-первых, многообразие семейных форм. Наряду с традиционным зарегистрированным браком все большее распространение получают незарегистрированные сожительства («фактические браки»), монородительские семьи (возникающие как вследствие развода, так и в результате осознанного выбора), семьи с приемными или усыновленными детьми, смешанные (реконструированные) семьи. Как отмечает С. И. Голод, происходит «деинституционализация брака и семьи», когда нормативные образцы уступают место индивидуальному выбору [7, с. 45].

Во-вторых, снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения, повышение возраста вступления в брак и рождения первого ребенка, рост числа добровольно бездетных пар (childfree) также направлено на изменение статуса семьи. По мнению вице-премьера России Татьяны Голиковой, «самый правильный возраст для рождения первого ребёнка... до 24 лет. На Всемирном фестивале молодежи она отметила, что в России женщины в среднем рожают первенца в 26 лет, а в других странах этот возраст достигает 31 года. Идеальный возраст для создания семьи, по мнению вице-премьера, от 18 до 24 лет [8].

Однако, по данным опроса сервиса SuperJob.ru, проведённого с 21 марта по 9 апреля 2025 года, 37% россиян считают, что женщине лучше всего рожать первенца в возрасте от 19 до 24 лет, а для мужчины оптимальным возрастом для появления первого ребёнка является период с 25 до 29 лет. В среднем участники опроса считают, что лучший возраст для рождения первенца составляет 26 лет для женщины и 28 лет для мужчины. В 2021 году россияне были убеждены, что женщине лучше стать матерью в 25 лет [9].

Весьма актуальным являются проблемы развития вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые порождают новые этические и правовые вопросы, связанные с суррогатным материнством, донорством генетического материала и т.д. Следует согласиться с мнением Е. К. Рудаковой, О. М. Шумаковой, что «задача российского государства - это не поощрение развития вспомогательных репродуктивных технологий, а борьба с заболеваниями, вызывающими низкую фертильность мужчин и женщин в России» [10, с. 144].

В-третьих, рост числа разводов и нестабильность браков остается достаточно высоким, что свидетельствует о большей готовности супругов расторгнуть неудовлетворяющий их союз. Это ставит вопросы о последствиях развода для детей и необходимости развития механизмов медиации и поддержки распадающихся семей.

«Деление детей между родителями при расторжении брака – один из самых болезненных и юридически сложных судебных процессов, даже несмотря на то, что рассматривают подобные дела наши суды очень часто. По закону, если супруги не могут жить вместе и не в состоянии договориться с кем из них останется ребенок, лишь суд имеет право решать, кому отдавать несовершеннолетнего» [11, с. 237].

По данным Росстата, в первом квартале 2025 года число разводов в России сократилось на 26,7% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года — 117,1 тыс. против 159,8 тыс. годом ранее [12]. По словам директора Центра демографии и статистики Института экономических стратегий МИРЭА Ольги Золотаревой: «Сегодня мы видим две очевидные тенденции, сложившиеся за последние несколько лет – снижение количества разводов и случаев младенческой смертности» [13]. Ольга Золотарева также пояснила, что «число разводов уменьшилось благодаря усилению мер поддержки семьи, в частности работой специалистов-психологов, а снижение младенческой смертности – развитием отечественной медицины и внедрением современных медицинских технологий» [13].

На сегодняшний день большую роль в укреплении семьи играет влияние цифровизации. Совместное использование цифровых ресурсов для досуга (онлайн-игры, образовательные платформы) может создавать новые возможности для совместного времяпрепровождения и укрепления эмоциональных связей [14]. Доступ к онлайн-ресурсам предоставляет родителям огромный объем информации и поддержки по вопросам воспитания, здоровья, психологии, что может повышать их родительскую компетентность [15, с. 9]. Однако, чрезмерное время, проводимое индивидуально с гаджетами, может сокращать время совместного досуга и приводить к разобщенности членов семьи, даже когда они физически находятся рядом.

Таким образом, с одной стороны, современные коммуникационные технологии позволяют поддерживать связь с членами семьи, живущими в том числе на расстоянии, с другой – виртуальное общение может подменять живое взаимодействие, а доступность информации и различных моделей поведения через интернет влияет на формирование семейных ценностей, особенно у молодежи.

«Для раскрытия сущности семьи как уникального социального организма представляется необходимым выделить признаки семьи через ее функции» [16].

1. Репродуктивная. Хотя уровень рождаемости снижается, а бездетность становится приемлемым выбором для части населения, рож-

дение и воспитание детей остается одной из важнейших социальных функций семьи и значимой ценностью для многих людей. Именно семья обеспечивает воспроизводство населения, необходимое для существования общества [17].

2. Экономическая функция. Семья продолжает выполнять функции совместного ведения хозяйства, накопления и передачи собственности, взаимной материальной поддержки членов семьи. Хотя индивидуальная экономическая самостоятельность членов семьи (особенно женщин) возросла, экономическая кооперация и взаимопомощь остаются важными аспектами семейной жизни, особенно в периоды экономических трудностей, при уходе за детьми или пожилыми родственниками [18].

3. Функция социализации. Семья, закладывая основы мировоззрения ребенка, формирует его ценностные ориентации, модели поведения, навыки общения.

Ранее автор писал, что «воспитание детей - это одна из самых важных задач родителей. Именно в семье закладываются предпосылки физически и нравственно здорового человека. Для успешности последующего развития ребенка родителям необходимо самостоятельно выбирать определенные формы, способы и методы воспитания. При этом нужно учитывать жизненный опыт и семейные традиции» [19, с. 268].

Хотя роль других институтов (образование, СМИ, группы сверстников) в социализации возрастает, именно в семье ребенок получает первый опыт социальных взаимодействий, усваивает нормы и правила общения. Качество внутрисемейных отношений и воспитательная практика родителей оказывают определяющее влияние на развитие личности [20].

Семья является носителем культурной памяти, традиций, обеспечивает связь между поколениями. Через семью человек осознает свои корни, принадлежность к определенному роду, этносу, культуре. Передача семейных историй, реликвий, ценностей способствует формированию личной и социальной идентичности [16].

Стоит отметить, что в условиях растущей социальной анонимности, стрессов и неопределенности современного мира семья остается важнейшим источником эмоциональной близости, психологической поддержки, любви, чувства безопасности и принадлежности. Эта функция, по мнению многих исследователей, выходит сегодня на первый план, становясь ключевым фактором стабильности и привлекательности семейного союза. Удовлетворение потребности в интимности и доверительном общении является базовой ценностью для большинства людей.

Таким образом, ценность семьи в современных условиях не исчезает, а трансформируется. Она все больше определяется не внешним принуждением или традицией, а внутренними потребностями личности в близости, поддержке, самореализации через семейные роли, а также сохраняющейся социальной необходимостью выполнения семьей ключевых общественных функций. Семья остается уникальной средой, где переплетаются личные интересы и общественное благо.

Ценность семьи поддерживается не только нормами права, но и комплексом мер государственной политики: финансовая поддержка семей с детьми (пособия, материнский капитал), развитие системы дошкольного образования, льготы для многодетных семей, программы поддержки молодых семей, консультирование и психологическая помощь. Эффективность этой политики напрямую влияет на возможность семей реализовывать свои функции и ощущать поддержку со стороны государства.

Таким образом, правовое поле вокруг семьи является ареной взаимодействия между традиционными ценностями, новыми социальными практиками и государственными интересами. Нахождение баланса между защитой семьи как фундаментальной ценности и уважением к индивидуальному выбору и многообразию форм частной жизни является одной из ключевых задач современного правотворчества и правоприменения.

Однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются современные семьи:

1. Конфликт ценностей, который наблюдается в столкновении между традиционными коллективистскими ценностями (долг перед семьей, подчинение личных интересов общим) и современными индивидуалистическими установками (приоритет самореализации, личной свободы, автономии). Это проявляется в отношении к браку, рождению детей, выполнению семейных обязанностей.

2. Нестабильная экономическая ситуация, проблемы с жильем, низкие доходы, трудности совмещения профессиональной карьеры и семейных обязанностей оказывают существенное давление на семьи, снижая их устойчивость и влияя на репродуктивные установки. Экономические факторы часто становятся основной причиной откладывания брака и рождения детей.

3. Демографическая проблема. Социологические опросы часто показывают высокую ценность семьи в общественном сознании, однако реальные демографические показатели (низкая рождаемость, высокая разводимость) свидетельствуют о сложностях в реализации этих ценностей на практике. Следует согласиться с мнением О.Ю.Ильиной, которая указывает, что «каждый из супругов должен осознать значение семьи в своей жизни и иметь возможность принять самостоятельное решение, руководствуясь, прежде всего, принципом личной ответственности перед семьей» [6, с.121].

Как отмечалось выше, право не всегда успевает адекватно реагировать на появление новых форм семейных отношений или специфических проблем (например, проблемы онлайн-знакомств и их влияние на стабильность брака). Законодательное закрепление исключительно традиционной модели семьи может приводить к правовой незащищенности лиц, живущих в иных формах союзов.

4. Влияние медиа и массовой культуры. Образы семьи, транслируемые СМИ и массовой культурой, могут, как поддерживать традиционные ценности, так и формировать новые, иногда противоречивые или идеализированные представления о семейной жизни, влияя на ожидания и поведение людей.

Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, включающего не только совершенствование законодательства и мер государственной поддержки, но и работу на уровне общественного сознания, образования, развития служб психологической и социальной помощи семье. Важно формировать культуру уважения к семье в ее разнообразных формах, основанную на принципах любви, взаимопомощи, ответ-

ственности и уважения к правам каждого члена семьи.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на глубокие трансформации, институт семьи сохраняет свою фундаментальную ценность, как для личности, так и для общества в целом. Изменяются формы семейных союзов, перераспределяются функции, переосмысливаются гендерные роли, однако потребность человека в близости, поддержке, принадлежности, реализуемая, прежде всего в семье, остается неизменной. Семья продолжает выполнять важнейшие задачи по социализации новых поколений, передаче культурных ценностей и обеспечению демографического воспроизводства, хотя и делит эти функции с другими социальными институтами.

Список литературы:

1. Серебрякова А. А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2 (78). – С. 155-160.
2. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416; – № 27, ст. 4196. – 2022 – № 41., ст. 6930, 6931, 6933.
3. Колужная Я. С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования в России // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сборник статей шестидесятой первой международной научно-практической конференции. – Белгород, 2023. – С. 466-469.
4. Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 31-34.
5. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // СПС «Консультант плюс».
6. Ильина О. Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2024. – № 2 (78). – С. 116-125.
7. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
8. Интервью вице-премьера Татьяны Голиковой в беседе с участниками ВМФ-2024 на федеральной площадке «Сириус» URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65e890cc9a7947220452dc63> (дата обращения: 18.05.2025).
9. Социологический опрос об оптимальном возрасте для появления первого ребенка. <https://www.superjob.ru/research/articles/115261/zhenshiny/> (дата обращения: 18.05.2025).
10. Рудакова Е. К., Шумакова О. Н. Правовые и этические проблемы использования вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежном дискурсе в контексте демографической безопасности России // Власть. – 2020. – № 2. – С. 138-145.
11. Чеснокова Ю. В. Защита прав ребенка при бракоразводном процессе родителей // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 237-240.
12. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов. <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 05.05.2025).
13. Интервью директора Центра демографии и статистики Института экономических стратегий МИРЭА Ольга Золотарева <https://tass.ru/obschestvo/23967413> (дата обращения: 18.05.2025).
14. Смирнова С. Ю., Клопотова Е. Е. Взаимодействие детей с цифровыми устройствами: обзор исследований и рекомендаций // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2023. – Том 12. – № 4. – С. 91–100.
15. Солдатова Г. В. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2018. – 144 с.
16. Конева Ф. Ф., Шишенина И. В. Функции и виды семьи как уникального социального организма // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97915> (дата обращения: 18.05.2025).
17. Косова О. Ю. Семья и общество: о юридическом понятии и социальных функциях семьи // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 12. – С. 45–56.
18. Мустаева Ф. А. Особенности реализации экономической функции семьи в современных условиях // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8 (62). – С. 156-169.
19. Чеснокова Ю. В. Проблемные аспекты реализации права родителей на воспитание детей // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 267-269.
20. Кукин И. Н., Матвеев П. А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 29-36.

References:

1. Серебрякова А. А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Юриспруденция. – 2024. – № 2 (78). – С. 155-160.
2. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11, статья 1416; – № 27, статья 4196. – 2022 – № 41, статьи 6930, 6931, 6933.
3. Колужная Я. С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования в России // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сборник статей шестидесятой первой международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 466-469.
4. Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 31-34.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated November 09, 2022 No. 809 "On approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral values // SPS Consultant Plus.
6. Ilyina O. Y. Family values and the value of the family: unity and Struggle of opposites // Bulletin of Tver State University. The Pravo series. – 2024. – № 2 (78). – Pp. 116-125.
7. Golod S. I. Family and marriage: a historical and sociological analysis. St. Petersburg: Petropolis, 1998. – 272 p.
8. Interview of Deputy Prime Minister Tatyana Golikova in conversation with the participants of the Navy-2024 at the Sirius federal site URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65e890cc9a7947220452dc63> (date of application: 05/18/2025).
9. Sociological survey on the optimal age for the birth of the first child. <https://www.superjob.ru/research/articles/115261/zhenshiny/> (date of access: 05/18/2025).
10. Rudakova E. K., Shumakova O. N. Legal and ethical problems of the use of assisted reproductive technologies in foreign discourse in the context of demographic security in Russia. – 2020. – No. 2. – pp. 138-145.
11. Chesnokova Yu. V. Protection of the rights of the child in the parents' divorce proceedings // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 7(223). – Pp. 237-240.
12. Information on the number of registered births, deaths, marriages and divorces. <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (accessed 05.05.2025).
13. Interview with Olga Zolotareva, Director of the Center for Demography and Statistics at the MIREA Institute of Economic Strategies <https://tass.ru/obschestvo/23967413> (date of access: 05/18/2025).
14. Smirnova S. Yu., Klopotova E. E. Interaction of children with digital devices: a review of research and recommendations // The electronic journal "Modern Foreign Psychology". – 2023. – Volume 12. – No. 4. – pp. 91-100.
15. Soldatova G. V. Digital competence of Russian adolescents and parents: Results of an All-Russian study. Moscow: Internet Development Foundation, 2018. 144 p.
16. Konev F. F., Shishenina I. V. Functions and types of the family as a unique social organism // Modern scientific research and innovation. 2022. No. 3 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97915> (date of reference: 05/18/2025).
17. Kosova O. Y. Family and society: on the legal concept and social functions of the family // Lex russica. – 2024. – Vol. 77. – № 12. – pp. 45-56.
18. Mustaeva F. A. Features of the implementation of the economic function of the family in modern conditions // Social policy and sociology. – 2010. – № 8 (62). – Pp. 156-169.
19. Chesnokova Yu. V. Problematic aspects of the realization of the right of parents to raise children // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 8 (224). – Pp. 267-269.
20. Kuksin I. N., Matveev P. A. The educational function of family law and the educational function of the family: a comparative characteristic // Legal Science. - 2012. – No. 3. – pp. 29-36.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_208

УДК 349.23/24

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ И ВЕТЕРИНАРНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С ВРЕДНЫМИ И(ИЛИ) ОПАСНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АТТЕСТАЦИЯ РАБОЧИХ МЕСТ

LEGAL REGULATION OF OCCUPATIONAL SAFETY OF MEDICAL AND VETERINARY SPECIALISTS WORKING WITH HARMFUL AND (OR) DANGEROUS WORKING CONDITIONS. JUDICIAL PRACTICE. CERTIFICATION OF WORKPLACES

ШУХОВ Федор Гелиевич,кандидат юридических наук, доцент кафедры организации, экономики, управления ветеринарным делом
ФГБОУ ВО СПбГУВМ.

Черниговская ул., 5, г. Санкт-Петербург, 196084, Россия.

E-mail: fedor.ru@bk.ru;

SHUKHOV Fyodor Gelievich,PhD in Law, Associate Professor of the Department of Organization, Economics, and Veterinary Management
FSBEI HE SPbGUVM.

Chernigov St., 5, St. Petersburg, 196084, Russia.

E-mail: fedor.ru@bk.ru

Краткая аннотация: Работа посвящена изучению вопросов охраны труда медицинских и ветеринарных работников. Были рассмотрены вопросы, касающиеся классификации вредных факторов, воздействующих на специалистов и их подопечных. Также выявлена связь между охраной труда и компетентностью экспертов, проводящих оценку условий труда, с практической точки зрения. Был проведен анализ действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование деятельности в области этих вопросов.

Abstract: The work is devoted to the study of occupational safety issues of medical and veterinary workers. Issues related to the classification of harmful factors affecting specialists and their wards were considered. There is also a connection between occupational safety and the competence of experts conducting an assessment of working conditions from a practical point of view. An analysis of the current regulatory framework governing the functioning of activities in the field of these issues was carried out.

Ключевые слова: охрана труда, медицинский работник, ветеринарный работник, судебная экспертиза, специальная оценка условий труда

Keywords: labor protection, medical worker, veterinary worker, forensic examination, special assessment of working conditions

Для цитирования: Шухов Ф.Г. Правовое регулирование охраны труда медицинских и ветеринарных специалистов, работающих с вредными и(или) опасными условиями труда. Судебная практика. Аттестация рабочих мест // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 208-210 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_208.

For citation: Shukhov F.G. Legal regulation of occupational safety of medical and veterinary specialists working with harmful and (or) dangerous working conditions. Judicial practice. Certification of workplaces // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 208-210. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_208.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Во всем мире в секторе здравоохранения и социальных услуг работают 136 миллионов человек, примерно 70% из которых — женщины. Все эти работники имеют право на достойный труд, включая защиту здоровья и безопасность на рабочем месте. Обеспечение мер по охране труда и технике безопасности для защиты работников здравоохранения также имеет основополагающее значение для хорошо функционирующих и устойчивых систем здравоохранения, качества медицинской помощи и поддержания производительности кадров здравоохранения. Но в мире существует и другая проблема, это — наличие заболеваний животных, которые также нуждаются в лечении. Заметим, что работа ветеринарного врача требует не только высокой квалификации, но и соблюдения мер личной безопасности. Комплексный подход к охране труда, включающий защитные средства, соблюдение санитарных норм и психологическую поддержку, позволяет сохранять здоровье специалистов и повышать качество их работы в условиях постоянных рисков и эмоциональных нагрузок.

Работники здравоохранения сталкиваются с рядом профессиональных рисков, связанных с биологическими, химическими, физическими, эргономическими и психосоциальными опасностями, влияющими на безопасность как работников здравоохранения, так и пациентов. В учреждениях здравоохранения и медицинских учреждениях обеспечение безопасной среды имеет решающее значение для благополучия пациентов, персонала и посетителей. Несмотря на строгие протоколы и передовые технологии, риски безопасности сохраняются. Признание и устранение этих рисков имеет важное значение для улучшения ухода за пациентами и минимизации неблагоприятных событий. Работники здравоохранения сталкиваются с экстремальными рисками из-за сложных условий труда. Работники испытывают высокий уровень стресса, который может привести к ухудшению психического и физического здоровья. Эти риски возникают в самых разных профессиях, связанных со здравоохранением, включая персонал в сфере общественной безопасности, реагирования на чрезвычайные ситуации и многих других.

Противоопухолевые препараты — это противораковые химиотерапевтические и цитотоксические препараты, используемые для лечения онкологических и неонкологических пациентов, которые находятся в медицинских учреждениях. Воздействие препаратов может привести к долгосрочному повреждению органов, проблемам с фертильностью и даже раку у работников здравоохранения.

Воздействие патогенных бактерий, грибов, вирусов и паразитов также распространено в медицинских учреждениях. Возбудители ин-

фекций, передающихся через кровь, вызывают особую озабоченность из-за ежедневного риска уколов иглами, слизистых оболочек и воздействия на кожу. Примерами возбудителей инфекций, передающихся через кровь, являются вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), вирус гепатита В (ВГВ) и вирус гепатита С (ВГС).

В медицинских учреждениях присутствует множество опасных химикатов, которые представляют опасность для работников, пациентов и других лиц. Эти химикаты имеют решающее значение для лечения пациентов, фиксации образцов и дезинфекции поверхностей, медицинских принадлежностей и инструментов. Некоторые из наиболее опасных химикатов включают аэрозольные лекарства, анестезирующие газы и химические стерилизаторы или дезинфицирующие средства.

Высокий уровень стресса и профессиональное выгорание распространены среди работников здравоохранения из-за многочисленных факторов риска, с которыми они сталкиваются на работе. Факторы, которые могут повлиять на психическое здоровье, включают:

- Продолжительный рабочий день
- Опасные условия труда
- Физический труд
- Ежедневное воздействие человеческих страданий и смерти
- Проблемы, связанные с пандемией COVID-19

Профессия ветеринарного врача сопряжена с множеством рисков, связанных с ежедневным контактом с животными, их биологическими выделениями и фармацевтическими препаратами. Обеспечение безопасности специалистов требует комплексного подхода, учитывающего специфику работы и потенциальные угрозы здоровью.

К особенностям труда ветеринарных врачей относят в первую очередь, разнообразие рабочих условий. Ветеринарные врачи трудятся не только в клиниках, но и на фермах, в зоопарках, лабораториях и других местах. Каждая из этих сред имеет свои риски — от работы с крупным рогатым скотом до взаимодействия с мелкими и потенциально агрессивными животными. Во-вторых, широкий спектр профессиональных задач: ветеринары занимаются диагностикой, хирургическими операциями, вакцинацией, лечением и профилактикой заболеваний. Каждая из этих процедур несёт определённые угрозы здоровью врача. Нужно также учитывать основные риски в работе ветеринара, такие как биологическая опасность, в частности, контакт с бактериями, вирусами и паразитами создаёт риск заражения зоонозными заболеваниями — инфекциями, передающимися от животных человеку. Также, определенный вред может наносить воздействие химических веществ. Использование дезинфицирующих средств, антибиотиков, анестетиков и других препаратов требует соблюдения правил безопасности, чтобы избежать аллергических реакций, отравлений и других неблагоприятных последствий. Помимо прочего, работа с животными несёт риск укусов, царапин, ударов и других травм. Долгое стояние на ногах и неудобные позы могут привести к заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Нельзя сбрасывать со счетов психоэмоциональный стресс. Постоянное взаимодействие с больными и умирающими животными, необходимость принятия быстрых решений в критических ситуациях могут стать причиной эмоционального выгорания.

Учитывая всю сложность работы ветеринаром, нужно предпринимать меры по обеспечению их безопасности. К некоторым из таких мер следует отнести профессиональное обучение. Регулярное повышение квалификации, изучение правил техники безопасности и оказания первой помощи помогает минимизировать профессиональные риски. К другой категории защиты людей от воздействия вредных факторов можно отнести использование средств индивидуальной защиты, таких как перчатки, маски, защитные очки, специальная одежда и обувь. Они значительно снижают вероятность заражения инфекциями и воздействия химических веществ. Как фактор защищенности функционирует дезинфекция рабочих поверхностей, инструментов и помещений, что предотвращает распространение инфекционных заболеваний. Также эргономичное оборудование и удобная организация рабочего места уменьшают физическую нагрузку и помогают предотвратить заболевания опорно-двигательной системы. Необходимо отметить, что еще одним важным элементом по обеспечению качественной трудовой деятельности является предоставление ветеринарам доступа к психологической помощи, ведь это помогает справляться со стрессом и снижает вероятность профессионального выгорания.

Каждое ветеринарное рабочее место должно быть оценено для выявления и оценки потенциальных физических, химических и биологических опасностей, характерных для данного участка. Выявление опасностей на рабочем месте является первым шагом; обеспечение выявления новых, повторяющихся и изменяющихся опасностей является непрерывным процессом. Распознавание, оценка и контроль выявленных опасностей являются важными мерами по предотвращению и минимизации воздействия на рабочих местах. Так, в качестве примера можно привести доступные ресурсы, помогающие создать программу по безопасности и охране труда в США. Сюда включают Руководство по безопасности ветеринарии, разработанное Американской ветеринарной медицинской ассоциацией по страхованию профессиональной ответственности (AVMA PLIT), и средства безопасности Американской ассоциации ветеринарных больниц (ААНА). При необходимости промышленный гигиенист или другой специалист по безопасности и охране труда может предоставить консультацию по выявлению и контролю опасностей на рабочем месте. В Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих условиям безопасности и гигиены. В развитие конституционных положений ст. 22 Трудового кодекса РФ определено, что работодатель обязан обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда, необходимые для осуществления трудовой деятельности. В силу ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда, поскольку только по результатам специальной оценки возможно установить итоговый класс (подкласс) условий труда и, исходя из этого, определить необходимость применения медицинским работником средств индивидуальной защиты, максимальную продолжи-

тельность его рабочего времени, в том числе при воздействии вредных или опасных производственных факторов, наличие права на сокращенные сроки выхода на пенсию и специальные доплаты в пенсионный фонд.

Если не принимать во внимание все вышеперечисленные аспекты трудовой деятельности медицинских и ветеринарных работников, возникают конфликты. Они могут принимать разнообразные формы, утвержденные в соответствии с российским законодательством. Сюда относится возбуждение как административных, так и уголовных процессов. Если рассматривать медицинскую сферу, то в большинстве случаев нарушение охраны труда и коллизии, связанные с соблюдением клинических рекомендаций, ведут к уголовной ответственности, это в УК РФ: ч. 2 ст. 109; ч. 2 ст. 118; 120; ч. 4 ст. 122; 123; ч. 1 ст. 124; 128; 153; 155; 228, 228.1; 228.2; 228.3; 228.4; 229; 233; 234; 234.1; 235; 235.1; 236; 237; 238; 248 и тд.[1, с. 2] Исходя из такого количества статей, под которые может попасть медицинский работник, очень важно понимать, что работа в таких условиях – серьезная нагрузка. Поэтому очень остро стоит вопрос по обеспечению работников должными средствами защиты и созданию безопасной для них трудовой среды. В связи с этим существует Федеральный закон "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ, в котором регламентируется порядок проведения специальной оценки условий труда.

Нужно отметить, что применение мер, ведущих к ответственному подходу за соблюдением охраны труда, обязательно как в медицинской, так и в ветеринарной практике. Но, стоит упомянуть, что трудовая деятельность зависит не только от обустройства рабочего места и средств индивидуальной защиты, но и от компетентности специалиста. Однако, ситуации, при которых работники вынуждены трудиться в условиях, представляющих угрозу нанесения вреда, также имеют место быть. Поэтому необходимо уделять особое внимание оценке условий труда.

Роль и значение эксперта по аккредитации и аттестации рабочих мест очень значимые, которые несут в случае некомпетентности серьезные правовые последствия, как для эксперта, так и для работодателя и работника. Любопытно обратиться к апелляционному определению Свердловского областного суда от 17 марта 2021 г. по делу N 33-241/2021, согласно которому апелляционная жалоба ответчика была оставлена без удовлетворения. В содержании вышеуказанного дела был обозначен факт неправильно проведенной экспертизы по оценке условий труда, согласно которой не был учтен биологический фактор. Судебная экспертиза признала наличие нарушений в процедуре и результатах оценки условий труда. Отчасти этот прецедент затрагивает проблему, нашедшую и в данном случае отражение. Наличие квалифицированных экспертов, соответствие получаемых ими компетенций высоким требованиям современных реалий – это одни из ведущих направлений экспертного сообщества, по которым необходимо развитие. В связи с чем видится актуальной тема создания многопрофильных центров проведения судебных экспертиз, состоящих исключительно из высококлассных специалистов[2, с. 51].

В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. N 817н «Об утверждении методики проведения специальной оценки условий труда, классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» биологический фактор идентифицируется как вредный и(или) опасный фактор только на рабочих местах организаций, в которых осуществляют специфическую деятельность медицинские и(или) ветеринарные работники.

Стоит отметить, что важность оценки условий труда является неоспоримым фактором обеспечения стабильно качественной работы сотрудников. Для медицинских и ветеринарных работников одним из рисков является возможность инфицирования. Работа с патогенными биологическими агентами может служить причиной развития профессиональных заболеваний, в том числе неизлечимых. Патологическим биологическим агентом в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. N 492-ФЗ "О биологической безопасности в Российской Федерации" являются микроорганизмы, вирусы, белковоподобные инфекционные частицы (прионы), яды биологического происхождения (токсины) и иные биологические агенты, в том числе созданные в результате генетических манипуляций, применения технологий синтетической биологии и другой направленной деятельности, способные вызывать патологический процесс в организме человека, животного или в растениях, а также биологические материалы, в которых могут содержаться перечисленные патогены. Соблюдение требований охраны труда напрямую влияет на степень развития отрасли, на возможность ее совершенствования[3, с. 27].

Таким образом, специальная оценка условий труда призвана разрешить возможные проблемы, возникающие в деятельности медицинских и ветеринарных работников. Как показывает практика, существуют также важные пробелы в компетентности экспертов, осуществляющих специальную оценку условий труда. Важно обратить внимание на элементы оптимизации взаимоотношений между работниками и работодателем. Организация труда на рабочем месте играет решающую роль в построении четкого и слаженного механизма рабочего процесса, важнейшей частью которого служит безопасность.

Список литературы:

1. Иванов Н.Г. Уголовная ответственность медицинского работника за причинение вреда человеку при несоблюдении клинических рекомендаций // Медицинское право. 2023. N 2. С. 2 - 6.
2. Кукин И. Н., Рыжакова А. М. К вопросу о единых центрах проведения судебной экспертизы // Право и практика. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-edinyh-tsentrakh-provedeniya-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Шухов Ф.Г. Некоторые правовые аспекты охраны труда при работе с животными. Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии. 2024;(3):25-28. <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2024.3.25>

References:

1. Ivanov N.G. Criminal liability of a medical worker for harming a person in case of non-compliance with clinical recommendations // Medical law. 2023. N 2. pp. 2-6.
2. Kuksin I. N., Ryzhakova A.M. On the issue of unified centers for forensic examination // Law and practice. 2024. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-edinyh-tsentrakh-provedeniya-sudebnoy-ekspertizy> (date of request: 04/20/2025).
3. Shukhov F.G. Some legal aspects of labor protection when working with animals. Regulatory and legal regulation in veterinary medicine. 2024;(3):25-28. <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2024.3.25>

РЕГУЛИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ REGULATION OF SPECIAL CIVIL LAW REGIMES OF INFORMATION TURNOVER BASED ON THE EXAMPLE OF THE USE OF BIOLOGICAL DATA

ИНЮШКИН Андрей Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва,
443086, Россия, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: inyushkin_a@mail.ru;

INYUSHKIN Andrey Alexeevich,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Civil and Business Law, Samara National Research University.
34 Moskovskoe shosse, Samara, Samara region, 443086, Russia.
E-mail: inyushkin_a@mail.ru

Краткая аннотация: Цель: в работе исследуется специальный правовой режим оборота информации через призму регулирования биологических данных, попадающих под нормы частного и публичного права. Проводится анализ двойственного правового режима биологических данных, в том числе, в контексте выстраивания иерархии регулирования. Устанавливается система в правовом регулировании биологической информации и обосновывается необходимость комплексного применения норм в области оборота информации для целей соблюдения баланса интересов, участников гражданско-правовых отношений. Демонстрируется связь между нормами гражданского и информационного законодательства в части выстраивания единой системы регулирования оборота биологических данных.

Методы: в работе использованы специальные методы юридической науки, в том числе, формально-юридический (догматический) метод, в части определения ключевых легальных дефиниций оборота информации. Применён сравнительно-правовой метод для последующего установления нормативной связи в понятийном аппарате оборота биологической информации.

Результат: в результате проведённого исследования установлено, что в области формирования специальных правовых режимов, ключевую функцию выполняет систематизация различных отраслей права. Определено, что формирование легальных дефиниций может порождать публично-правовой режим, а функциональное использование полученных объектов права попадать под гражданско-правовое регулирование. Такая взаимосвязь отдельных отраслей права может порождать множественный правовой режим и специальные правовые конструкции, сочетающие в себе комплексное регулирование. По итогам устанавливается, что в формировании специального правового режима, в том числе, в области оборота биологических данных применяются в равной степени нормы публичных и частных отраслей права. Такой комплексный подход позволяет в полной мере реализовывать нормы, регулирующие информацию как объекта правовых отношений, допускающие её регламентацию в публичных, гражданских и иных правовых отношениях.

Дискуссия: предложенные в настоящей работе подходы и выводы могут быть положены в основу формирования практики применения результатов биологических исследований, а также теоретических изысканий о совершенствовании законодательства в области специальных правовых режимов и оборота биологической информации.

Abstract: the paper examines the special legal regime of information circulation through the prism of regulation of biological data falling under the norms of private and public law. The dual legal regime of biological data is analyzed, including in the context of building a hierarchy of regulation. A system is established in the legal regulation of biological information and the need for a comprehensive application of rules in the field of information circulation for the purpose of maintaining a balance of interests of participants in civil law relations is substantiated. The connection between the norms of civil and information legislation in terms of building a unified system for regulating the circulation of biological data is demonstrated.

Methods: the work uses special methods of legal science, including the formal-legal (dogmatic) method, in terms of determining key legal definitions of information circulation. The comparative-legal method is applied for the subsequent establishment of a normative connection in the conceptual apparatus of biological information circulation.

Results: As a result of the conducted research it was established that in the field of formation of special legal regimes the key function is performed by systematization of various branches of law. It was determined that the formation of legal definitions can generate a public-law regime, and the functional use of the obtained objects of law can fall under civil-law regulation. Such interrelation of individual branches of law can generate a multiple legal regime and special legal structures that combine complex regulation. According to the results it is established that in the formation of a special legal regime, including in the field of circulation of biological data, the norms of public and private branches of law are applied equally. Such a comprehensive approach allows to fully implement the norms regulating information as an object of legal relations, allowing its regulation in public, civil and other legal relations.

Discussion: the approaches and conclusions proposed in this paper can be used as a basis for developing the practice of applying the results of biological research, as well as theoretical research on improving legislation in the field of special legal regimes and circulation of biological information.

Ключевые слова: биологические данные, специальные правовые режимы, информация, результаты интеллектуальной деятельности, легальная дефиниция, систематизация законодательства, толкование норм, интеллектуальная собственность, объект правовых отношений, комплексное применение норм.

Keywords: biological data, special legal regimes, information, results of intellectual activity, legal definition, systematization of legislation, interpretation of norms, intellectual property, object of legal relations, complex application of norms.

Для цитирования: Инюшкин А.А. Регулирование специальных гражданско-правовых режимов оборота информации на примере использования биологических данных // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 211-213 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_211.

For citation: Inyushkin A.A. Regulation of special civil law regimes of information turnover based on the example of the use of biological data // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 211-213. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_211.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Современное отечественное законодательство не определяет информацию в перечне объектов гражданских прав. В тоже время Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) в статье пятой определяет информацию как объект правового регулирования в публичных, гражданских и иных правовых отношениях.

Таким образом, формируются различные правовые режимы, которые отвечают различным нормативным характеристикам и подвержены специальному правовому регулированию. В качестве примера можно привести биологические данные, которые с одной стороны урегулированы нормами гражданского законодательства, а с другой стороны, имеют специальное публично-правовое регулирование. В области публично-правовой охраны в данном случае, следует выделить базовое и специальное законодательство. Прежде всего, следует выделить Закон об информации, который определяет основной терминологический аппарат для оборота информации. В этом смысле биологические данные, являются производным от общего определения информации, изложенного в статье второй Закона об информации и формирующего базовый правовой режим для потенциально возникающих отношений. При этом следующим уровнем регулирования будет являться совокупность специальных законодательных актов в области оборота биологических данных. К их числу следует отнести: Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» и иные нормативные акты. Все названные правовые акты формируют публично-правовую составляющую в регулировании отношений по обороту биологических данных. Гражданско-правовая составляющая при формировании единого правового режима для оборота биологической информации будет влиять на форму и имущественное наполнение возникающих отношений [1, 2, 3]. В этой области ключевое значение приобретают объекты интеллектуальной собственности, которые в отсутствие закрепления информации в перечне объектов гражданских прав, выступают основой для её закрепления в гражданском обороте [4].

Исходя из описанной системы нормативных актов в области оборота биологических данных, можно выстроить иерархию в регулировании, которая гарантирует соблюдения гражданско-правовых начал в области имущественных отношений, возникающих с такой информацией, а также соблюдение публичного интереса, декларируемого в специальных нормативных актах. Следует учитывать, что баланс в регулировании достигается за счет комплексного понимания общих и специальных нормативных актов, а также формирования единых оснований возникновения правоотношений. Эти основания гарантируются системным толкованием легальных дефиниций в области оборота информации, а также соблюдением правил статьи пятой Закона об информации, предопределяющей возможность оборота информации в публичных, гражданских и иных правовых отношениях.

Нормативное регулирование, сформированное для оборота специальных видов информации, предусматривает существование особых правовых конструкций для их введения в гражданский оборот. Так, для биологических данных такими конструкциями являются, поименованные в гражданском законодательстве базы данных, селекционные достижения, а также иные объекты интеллектуальной собственности, предусматривающие закрепление содержательного наполнения биологических данных. Создание законодательства как целостной системы требует, чтобы оно обрело свойства единого объекта, включающего в себя различные отрасли, в том числе комплексные. Этот процесс характеризуется спецификой для каждого элемента системы и сопряжён с многочисленными вызовами. Применительно к закреплению регулирования в области оборота биологических данных такая система строится на гражданском и информационном законодательстве. Основные трудности связаны с разнообразием информации как объекта регулирования, требующего при её обороте необходимости применения как публично-правовых, так и гражданско-правовых методов. В связи с тем, что на оборот информации влияет совокупность специальных нормативных актов, а действия субъектов возникающего правового отношения имеют разную направленность, формируется множественный правовой режим. Регулирование специальных гражданско-правовых режимов, к которому можно отнести правовой режим биологических данных характеризуется не только созданием единого нормативного комплекса, но и формированием специализированных «информационных» секторов [5, 6, 7]. В этих условиях особую важность приобретает разработка фундаментальных принципов функционирования единой системы законодательства. Эти принципы становятся основой для дальнейшего развития представлений о роли биологических данных в структуре гражданского и информационного законодательства и последующего определения её правового статуса. При этом сопутствующие правовые институты, например, законодательство об обороте персональных данных, ввиду его обширности и сложной структуры применения, занимает ключевое положение в формировании единой системы регулирования оборота биологических данных. Таким образом, специальные нормативные акты оказывают существенное влияние на формирование и развитие правового режима использования биологических данных [8].

Следует заметить, что правовые режимы различных типов информации, включая биологическую информацию, характеризуются наличием норм, которые не только уточняют и детализируют общие положения Закона об информации, но и существенно выходят за пределы общего правового регулирования в области оборота информации. Это указывает на особые условия применения правила о соотношении общих и специальных норм в данной сфере. В связи с этим необходимо определить, действительно ли такой уровень самостоятельности институтов обусловлен объективной необходимостью, или же это следствие несовершенства законодательной базы. Влияние Закона об информации как ключевого элемента информационного законодательства на область гражданско-правовых отношений ограничивается рядом факторов: приоритетным действием специальных нормативных актов, повышенной автономностью институтов информационного законодательства и особыми положениями о соотношении общих и специальных норм в области оборота информации и, её отдельных видов. Сложная система правового регулирования, формирует нормативную основу для специальных гражданско-правовых режимов оборота информации, но их практическая реализация в гражданском обороте не всегда целесообразна. Существенное усложнение правового режима биологических данных препятствует их использованию в области гражданско-правовых отношений, что в существующих реалиях гражданского оборота и развития передовых технологий выглядит необоснованным.

По результатам исследования можно сделать выводы, что при дальнейшем совершенствовании нормативной базы, следует исходить из принципа правовой экономии, как минимум, в части использования уже закрепленных в законодательстве объектов интеллектуальной соб-

ственности для оборота биологических данных. Так, использование правового режима смежного права изготовителя баз данных, выглядит оптимальной конструкцией для закрепления биологических данных в гражданском обороте. Отсутствие критериев характерных для объектов авторского права, позволяет закреплять нетворческую информацию, к которой относятся биологические данные, тем самым придавая им надлежащую правовую форму для внедрения в гражданский оборот.

Список литературы:

1. Алешкова И.А. Взаимосвязь права на биологическую безопасность и права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды как фактор формирования доверия в обществе // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 37 - 41.
2. Чхутиашвили Л.В. Прорывные биотехнологии - основа инновационных преобразований Российской Федерации в условиях цифровизации // Право и цифровая экономика. 2022. № 2. С. 33 - 38.
3. Singh, K., Zeeshan, Z., & Karna, S. The Regulation of Biotechnology: Ethical, Legal, and Social Implications // Interdisciplinary Studies in Society, Law, and Politics. 2023. №2(3), 44 - 50.
4. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г., Цирина М.А. Особенности правового регулирования исключительных прав в практике совершения трансграничных сделок // Международное публичное и частное право. 2022. № 2. С. 10 - 16.
5. Лунова Е.В. Правовое обеспечение безопасности производства и реализации культивируемых мясных продуктов в России // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 110 - 126.
6. Мохов А.А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 201 - 210.
7. Умнова-Конюхова И.А. Право биобезопасности, биоправо и биюриспруденция: соотношение понятий и их содержания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 20 - 26.
8. Пестрикова А.А., Сморгчова Л.Н. Особенности институтов информированного согласия и права собственности при правовом регулировании отношений, связанных с биологическим материалом человека // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 110 - 120.

References:

1. Aleshkova I.A. The relationship between the right to biological safety and the right to reliable information about the state of the environment as a factor in building trust in society // Constitutional and municipal law. 2023. No. 11. pp. 37-41.
2. Chkhutiasvili L.V. Breakthrough biotechnologies - the basis of innovative transformations of the Russian Federation in the context of digitalization // Law and digital economy. 2022. No. 2. pp. 33-38.
3. Singh, K., Zeeshan, Z., & Karna, S. The Regulation of Biotechnology: Ethical, Legal, and Social Implications // Interdisciplinary Studies in Society, Law, and Politics. 2023. №2(3), 44 - 50.
4. Doronina N.G., Semilyutina N.G., Tserina M.A. Features of the legal regulation of exclusive rights in the practice of making cross-border transactions // International public and private law. 2022. No. 2. pp. 10-16.
5. Luneva E.V. Legal support for the safety of production and sale of cultured meat products in Russia // Journal of Russian Law. 2022. No. 10. pp. 110-126.
6. Mokhov A.A. Bio-law and the strategy of its development in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2022. No. 2. pp. 201-210.
7. Umnova-Konyukhova I.A. Biosafety law, bio-law and bio-jurisprudence: the relationship of concepts and their contents // Constitutional and municipal law. 2023. No. 12. pp. 20-26.
8. Pestrikova A.A., Smorchkova L.N. Features of institutions of informed consent and property rights in the legal regulation of relations related to human biological material // Actual problems of Russian law. 2022. No. 12. pp. 110 - 120.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_214

УДК 347

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕГАТОРНЫХ ТРЕБОВАНИЙ: КОГДА ВЛАДЕНИЕ СОХРАНЯЕТСЯ, НО ПРАВА НАРУШАЮТСЯ

LEGAL PROTECTION OF PROPERTY THROUGH THE PRISM OF NEGATIVE CLAIMS: WHEN POSSESSION IS REMAINED, BUT RIGHTS ARE VIOLATED

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Кафедры правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ.
105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, д.38.
E-mail: YIFrolovskaya@fa.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation.
1105187, Russia, Moscow, Shcherbakovskayast., 38.
E-mail: YIFrolovskaya@fa.ru

Краткая аннотация: исследование представляет детальный анализ механизмов правовой защиты имущественных интересов в ситуациях, когда фактическое обладание объектом сохраняется за собственником, однако полноценная реализация его прав встречает определенные препятствия. Особое внимание уделяется негативным требованиям - специфическому инструменту юридической защиты, применимому в условиях, когда собственник не лишен владения, но ограничен в возможности полноценно осуществлять свои правомочия. Раскрываются процессуальные особенности предъявления негативных исков, анализируется судебная практика и предлагается системный подход к разрешению коллизий прав собственности в условиях их частичного нарушения. Материал охватывает как теоретические аспекты данной проблематики, так и практические рекомендации по эффективному использованию негативной защиты в различных правовых ситуациях.

Abstract: In the modern legal system, the issue of protecting property rights remains a fundamental element of civil law. This article presents a detailed analysis of the mechanisms of legal protection of property interests in situations where the actual possession of an object is retained by the owner, but the full implementation of his rights encounters certain obstacles. Particular attention is paid to negative requirements - a specific instrument of legal protection applicable in conditions where the owner is not deprived of possession, but is limited in the ability to fully exercise his powers. The study reveals the procedural features of filing negative claims, analyzes the established judicial practice and offers a systematic approach to resolving conflicts of property rights in conditions of their partial violation. The material covers both the theoretical aspects of this issue and practical recommendations for the effective use of negative protection in various legal situations.

Ключевые слова: право собственности, защита прав, негативный иск, имущество, судебная практика.

Key words: property rights, protection of rights, negative action, property, judicial practice.

Для цитирования: Фроловская Ю.И. Правовая защита собственности через призму негативных требований: когда владение сохраняется, но права нарушаются // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_214.

For citation: Frolovskaya Yu.I. Legal protection of property through the prism of negative claims: when possession is remained, but rights are violated // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_214.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Юридическая система современного гражданского общества предлагает множество инструментов для обеспечения сохранности имущественных интересов. Среди всего спектра правовых механизмов особое место занимают способы защиты, применимые в ситуациях, когда собственник сохраняет физический контроль над имуществом, но сталкивается с препятствиями в реализации своих правомочий.

Законодательство Российской Федерации, следуя многовековым традициям римского права, выделяет отдельную категорию исков, направленных на устранение помех в осуществлении имущественных прав без утраты владения объектом. Гражданско-правовая доктрина именует такие требования негативными. Фундаментальное право собственника требовать прекращения действий, мешающих нормальному пользованию имуществом, закреплено в положениях статьи 304 ГК РФ. Примечательно, что этот инструмент правовой защиты доступен не только титульным собственникам, но и иным законным владельцам вещи, что значительно расширяет сферу его практического применения[1].

При рассмотрении дел данной категории необходимо тщательно анализировать фактические обстоятельства, разграничивая ситуации реального нарушения вещных прав от обычных неудобств, возникающих при соседском взаимодействии. Правовая позиция высших судебных инстанций ориентирует на поиск справедливого баланса интересов всех затронутых сторон. Эффективность негативной защиты обусловлена её универсальностью и отсутствием строгих временных ограничений — исковая давность на такие требования не распространяется, пока сохраняется само нарушение [2]. Это принципиально отличает негативные иски от других способов защиты вещных прав, делая их незаменимым инструментом в арсенале юридических средств современного гражданского оборота.

Современная практика требует особого внимания к правовому статусу лиц, обращающихся за защитой своих имущественных интересов. При разбирательстве дел, связанных с имущественными правами, судам необходимо проводить всестороннее исследование юридического положения заявителя для принятия обоснованного решения.

Законодательная база, в частности статьи 304 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливает четкие критерии

для истцов. Согласно этим нормативным положениям, истец обязан предоставить исчерпывающую доказательную базу, подтверждающую его правовой статус. Такой статус может быть квалифицирован двояко: либо как статус собственника оспариваемого имущества, либо как положение законного владельца, чьи права основываются на соответствующих законодательных актах или договорных обязательствах.

Следует подчеркнуть, что бремя доказывания возлагается не только на подтверждение формального статуса, но и на демонстрацию реального нарушения прав заявителя. Это означает, что в материалах дела должны содержаться фактические свидетельства неправомерных действий со стороны ответчика, которые привели к ограничению законных прав истца.

Особое значение имеет характер нарушения прав. Принципиальным моментом в данной категории дел является сохранение фактического владения имуществом у заявителя. В ситуациях, когда противоправные действия ответчика привели к полной утрате владения имуществом, правовая квалификация дела изменяется, что требует применения альтернативных механизмов правовой защиты, предусмотренных действующим законодательством [3].

Российское законодательство предлагает разнообразный инструментарий для охраны имущественных интересов физических и юридических лиц. Особую ценность в юридической практике представляют механизмы судебной защиты, которые позволяют восстановить нарушенные права собственников, сохраняющих владение своим имуществом.

Важно отметить, что законодательство предусматривает возможность предотвращения нарушений еще до их фактического возникновения. Когда истец представляет убедительную доказательную базу потенциальной угрозы его правам собственности, судебная инстанция имеет все основания для принятия решения превентивного характера, не дожидаясь фактического посягательства.

При рассмотрении негаторных исков, направленных на устранение препятствий в пользовании имуществом без факта лишения владения, ключевое значение приобретает технический аспект спора. Экспертная оценка является неотъемлемым элементом судебного разбирательства, особенно когда речь идет о строительных нормативах и правилах [4]. В случаях, когда предметом спора выступают строительные объекты – здания, сооружения или пристройки – суд непременно исследует техническую документацию и проводит экспертизу соответствия объектов действующим градостроительным регламентам. Только после всестороннего изучения технических аспектов и правовой стороны вопроса выносится обоснованное решение.

Необходимо подчеркнуть, что правовая защита собственности должна соответствовать принципу пропорциональности и разумной достаточности применяемых мер. Судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к тщательному балансированию интересов сторон при вынесении решений по таким категориям дел.

В современной судебной практике наблюдается важная тенденция к комплексной оценке обстоятельств при рассмотрении имущественных споров. Локация совершения действий, ставших предметом разбирательства, уходит на второй план при юридической квалификации правонарушений. Примечательно, что судебные решения все чаще основываются не на территориальном принципе, а на фактическом наличии нарушения прав. Ключевым критерием для удовлетворения требований истца выступает доказанный факт нарушения его прав, вне зависимости от места совершения действий.

Анализ недавних судебных разбирательств показывает существенное расширение оснований для предъявления негаторных исков. Особенно интересно, что пассивное поведение ответчика в форме бездействия также признается юридически значимым. Если такое бездействие создает препятствия для нормального осуществления имущественных прав, ограничивает возможности использования собственности или полноценного владения ею, оно может стать достаточным основанием для удовлетворения иска.

Данное правовое толкование значительно укрепляет защиту имущественных интересов добросовестных собственников и расширяет возможности судебной защиты в современных реалиях сложных имущественных отношений.

Примечательно, что в своей практике судебные инстанции оценивают не столько объем или масштаб допущенных нарушений, сколько сам факт посягательства на право собственности или законного владения. Этот подход подчеркивает фундаментальный характер защиты имущественных прав в российской правовой системе.

Важно отметить, что юридический инструментарий, которым располагают суды при рассмотрении имущественных споров без фактического лишения владения, чрезвычайно разнообразен. Законодательство предусматривает множество механизмов восстановления справедливости, от компенсаций до обязанности устранить нарушения.

Когда речь идет о преемственности имущественной защиты, законодательством предусмотрена важная гарантия: отсутствие активных действий по защите со стороны предыдущего собственника никоим образом не ограничивает нового владельца. Даже если бывший хозяин игнорировал нарушения своих прав без фактического лишения владения, это обстоятельство не создает юридических препятствий для последующего собственника. В частности, при рассмотрении негаторного иска, который новый владелец вправе подать независимо от позиции предшествовавшего собственника, суд может применить целый спектр мер принуждения [5]. Эти меры варьируются от установления профилактических запретов на определенные действия до возложения на нарушителя конкретных обязательств по устранению негативных последствий его противоправного поведения.

Непрерывность правовой защиты в различных ситуациях – от нарушений при строительстве до смены владельцев – обеспечивается благодаря этому исключительному положению закона. Примечательно, что предыдущие действия или бездействие третьих лиц не могут подорвать возможности собственника защитить свои права.

Законодатель тщательно продумал механизмы, позволяющие гражданам чувствовать уверенность в неприкосновенности своего иму-

щества даже при сложных юридических обстоятельствах. Эта многоуровневая система гарантий создает прочный фундамент для развития гражданского оборота и экономической стабильности в целом.

Юридическая практика демонстрирует, что требования по устранению нарушений прав владельцев имущества не подвержены срокам давности. Это фундаментальный принцип распространяется даже на те ситуации, когда нарушение не сопровождалось физическим изъятием или отстранением от владения имущественным объектом. Данная норма существенно расширяет возможности защиты для собственников, которые обнаружили нарушение своих прав спустя значительный период времени. Давность нарушения не может служить основанием для отказа в принятии дела к производству или его прекращения. Это создает важный правовой механизм, обеспечивающий непрерывность и полноту защиты прав собственности в долгосрочной перспективе.

Практическая ценность этого положения трудно переоценить – оно формирует надежный фундамент для эффективной судебной защиты имущественных прав в любой момент обнаружения их нарушения. Такой подход законодателя способствует укреплению института частной собственности и повышает уровень правовой защищенности граждан и организаций в имущественных отношениях.

Законодательство в современном правовом пространстве предусматривает ряд важных регуляторных механизмов. В частности, данный нормативный принцип создан с целью формирования устойчивой среды для экономических взаимодействий между субъектами права. Укрепление юридической защищенности материальных интересов участвующих в правоотношениях сторон является одним из приоритетных направлений рассматриваемого положения. Стабилизация процессов гражданского оборота через применение указанной нормы способствует повышению доверия между контрагентами и снижению транзакционных издержек. Это, в свою очередь, содействует формированию предсказуемой правовой среды, где каждый субъект может рассчитывать на эффективную защиту своих имущественных прав, что критически важно для устойчивого развития экономических отношений в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Мальбин, Д. А. Негаторный иск о возмещении убытков / Д. А. Мальбин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 11. – С. 16-26. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-11-16-26. – EDN GILIOF.
2. Сватеев, Е. А. Защита права собственности: негаторный иск / Е. А. Сватеев, З. К. Кондратенко // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2023. – № 2(10). – С. 97-101. – EDN KELFJO.
3. Краснова, Т. С. Негаторный иск как способ разрешения соседских споров / Т. С. Краснова // Закон. – 2024. – № 10. – С. 52-63. – DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-10-52-63. – EDN AGVVMX.
4. Мирошниченко, Н. Ф. Негаторный иск как способ защиты права собственности / Н. Ф. Мирошниченко // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях : Материалы 17-й научно-практической конференции, Новочеркасск, 01 июля 2022 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И.Платова, 2022. – С. 123-127. – EDN RGMPPWW.
5. Бобоева, К. Г. Защита права собственности в Российской Федерации: современное состояние науки и практики / К. Г. Бобоева // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 2. – С. 24-28. – DOI 10.18572/1813-1190-2023-2-24-28. – EDN NPPGQY.
6. Решение № 2-1260/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 9-984/2018–М-4682/2018–URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cv7OMoJKcb9/> (дата обращения 19.05.2025 г.)
7. Обзор судебной практики рассмотрения Арбитражным судом Ростовской области споров об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения–URL: <https://rostop.arbitr.ru/node/1881> (дата обращения 19.05.2025 г.).
8. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2018 N 308-ЭС18-13828 по делу N A15-3163/2017– URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24092018-n-308-es18-13828-po-delu-n-a15-31632017/?ysclid=mbe0vj1yr675045996> (дата обращения 19.05.2025 г.).

References:

1. Malbin, D. A. Negatory claim for damages / D. A. Malbin // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2023. – No. 11. – PP. 16-26. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-11-16-26. – EDN GILIOF.
2. Svateev, E. A. Protection of property rights: a negative claim / E. A. Svateev, Z. K. Kondratenko // Bulletin of the Interregional Open Social Institute. – 2023. – № 2(10). – PP. 97-101. – EDN KELFJO.
3. Krasnova, T. S. Negatory lawsuit as a way to resolve neighborhood disputes / T. S. Krasnova // Law. – 2024. – No. 10. – pp. 52-63. – DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-10-52-63. – EDN AGVVMX.
4. Miroshnichenko, N. F. Negatory lawsuit as a way to protect property rights / N. F. Miroshnichenko // Actual problems of law enforcement and law enforcement activities in modern conditions : Proceedings of the 17th Scientific and Practical Conference, Novocherkassk, July 01, 2022. Novocherkassk: M.I.Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), 2022. pp. 123-127. - EDN RGMPPWW.
5. Boboeva, K. G. Protection of property rights in the Russian Federation: the current state of science and practice / K. G. Boboeva // Legal education and science. – 2023. – No. 2. – pp. 24-28. – DOI 10.18572/1813-1190-2023-2-24-28. – EDN NPPGQY.
6. Decision No. 2-1260/2019 of November 13, 2019 in case No. 9-984/2018–M-4682/2018–URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cv7OMoJKcb9/> / (accessed 05/19/2025)
7. Review of judicial practice of consideration by the Arbitration Court of the Rostov region of disputes on the elimination of violations of the rights of the owner, not related to the deprivation of ownership–URL: <https://rostop.arbitr.ru/node/1881> (date of appeal 05/19/2025).
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/24/2018 N 308-ES18-13828 in case N A15-3163/2017– URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24092018-n-308-es18-13828-po-delu-n-a15-31632017/?ysclid=mbe0vj1yr675045996> (accessed 05/19/2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN THE STATE REGISTRATION AND ACCOUNTING OF LAND PLOTS IN FOREIGN COUNTRIES

ЛЕТЯГИНА Екатерина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: let_k@mail.ru;

LETYAGINA Ekaterina Aleksandrovna,

Candidate of Law, associate Professor, department of Civil Law and Process, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian University.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: let_k@mail.ru

Краткая аннотация: В исследовании осуществлен анализ использования блокчейн технологий в процессе осуществления государственной регистрации прав и учета земельных участков в зарубежных странах, в частности, в Грузии, Швеции, Бразилии. Обозначаются положительные моменты и те возможности, которые предоставляют такие технологии в системе государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета на земельные участки. Отмечается, что многие страны имеют положительный и продолжительный во времени опыт использования таких распределительных реестров. При этом, оптимальным, с учетом опыта зарубежных стран, представляется использование закрытого частного распределительного реестра с учетом значимости и ценности объектов недвижимого имущества. Однако блокчейн технологии не могут применяться в государственной регистрации прав и государственном кадастровом учете без адаптации к имеющимся государственным системам, и должны учитывать правовые предписания соответствующей страны в этой сфере. Кроме того, администрирование распределительных реестров по ЗУ со стороны государства выступает обязательным и гарантирует надлежащую защиту прав соответствующих субъектов. Таким образом, основными преимуществами блокчейн технологий выступают высокая степень целостности, сохранности, безопасности, доступности, идентификации субъектов-участников.

Abstract: The study analyzes the use of blockchain technologies in the process of state registration of rights and accounting of land plots in foreign countries, in particular, in Georgia, Sweden, Brazil. They point out the positive aspects and those possibilities. Which provide such technologies in the system of state registration of rights and state cadastral registration of land plots. It is indicated that many countries have a positive and long-term experience of their use of such distribution registers. At the same time, taking into account the experience of foreign countries, it seems optimal to use a closed private distribution registry, taking into account the importance and value of real estate objects. However, blockchain technologies cannot be used in state registration of rights and state cadastral registration without adapting to existing government systems, and must take into account the legal regulations of the relevant country in this area. In addition, the administration of storage distribution registers by the State is mandatory and guarantees proper protection of the rights of relevant entities. Thus, the main advantages of blockchain technologies are a high degree of integrity, safety, security, accessibility, and identification of participating entities.

Ключевые слова: земельные участки, государственная регистрация прав, государственный кадастровый учет, IT-технологии, электронно-цифровые ресурсы, блокчейн технологии, право собственности.

Key words: land plots, state registration of rights, state cadastral registration, IT technologies, electronic and digital resources, blockchain technologies, ownership rights.

Для цитирования: Летягина Е.А. Использование блокчейн технологий при государственной регистрации и учете земельных участков в зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 217-220. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_217.

For citation: Letyagina E.A. The use of blockchain technologies in the state registration and accounting of land plots in foreign countries // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 217-220. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_217.

Статья поступила в редакцию: 09.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В настоящее время с учетом внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности нашего государства и общества все большую актуальность приобретают вопросы цифровизации такой важной сферы государственного регулирования как государственный кадастровый учет (далее - ГКУ) и государственная регистрация прав (далее - ГРП) на земельные участки (далее - ЗУ), ценность которых очевидна для многих субъектов правоотношений.

Такие трансформационные процессы преследуют цель создания оптимальных условий для гражданского правооборота ЗУ, формирования прозрачной и доступной системы обращения за ГКУ и ГРП, обеспечения надежности и экономии временных ресурсов как со стороны обращающихся субъектов, так и со стороны регистрирующего государственного органа, которым в РФ выступает Федеральная государственная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, имеющая свои региональные представительства в каждом субъекте РФ.

В текущем моменте в этом направлении дискуссии концентрируются, в том числе, и по вопросу применения блокчейн технологий в процессе осуществления ГРП. Однако в связи с этим следует заметить, что зарубежные страны опережают наше государство в использовании этих технологий. В связи с чем, полагаем, что исследование использования блокчейн технологий при ГРП и ГКУ ЗУ в зарубежных странах представляется достаточно актуальной, поскольку анализ зарубежного опыта позволил бы применить эти данные в нашей системе учета и регистрации ЗУ с учетом положительных и отрицательных моментов, выявленных вследствие их использования другими государствами в соответствующих учетных правоотношениях.

Соответственно, целью нашего исследования выступает критический анализ использования блокчейн технологий в регистрационной

деятельности ЗУ в зарубежных странах.

Таким образом, полагаем, что наша работа имеет как теоретическое значение, расширяя перечень исследований этой тематике в доктринальной сфере, так и практическое значение, поскольку приведенные материалы могут использоваться для модернизации и обновления действующих регистрационных систем учета ЗУ, а также в нормотворчестве.

Отметим, что указанная тематика наиболее часто стала рассматриваться исследователями с 2017 года, когда неизбежность перехода в электронно-цифровое пространство во всех сферах государственного регулирования стала совершенно очевидной. В этой связи следует отметить работы следующих авторов по данному кругу вопросов. В частности, работы Подшивалова Т.П. о региональном аспекте внедрения блокчейна для регистрации прав на недвижимость в деятельности цифрового предприятия в условиях права цифровой среды [1], Варнавского А.В. о использовании государством в своей деятельности блокчейн [2], Романовской О.В. о правовых основах цифровой трансформации государственного управления в сфере недвижимости [3], Лужиной А.Н. о цифровых технологиях в сфере оборота недвижимости [4], Асафовой Я.И. о цифровых технологиях при оформлении права собственности [5], Борзенковой А.Г. о зарубежном опыте технологий блокчейн для регистрации прав на недвижимое имущество и проблемах его применения в РФ [6], Сморгачевой Л.Н. о цифровых технологиях при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [7], Свиридовой Е.А. о совершенствовании системы регистрации и учета прав на недвижимое имущество с помощью цифровой технологии блокчейн [8], Чакрян В.Р. о цифровой трансформации юридической практики, а именно роли блокчейн-технологий в обеспечении безопасности и прозрачности сделок [9], Джапаридзе В.Г. об использовании блокчейн технологий в российском правовом поле [10] и другие.

При этом это конечно же не все работы, есть и другие исследования. Кроме того, с учетом динамики и особенностей внедрения электронно-цифровых технологий и, в частности, блокчейн технологий, необходимо понимать, что ни одно исследование не может полностью исчерпать проблематику вопроса и поставить определенную точку в научно-практических дискуссиях. В связи с этим, наше исследование актуально и обладает определенной новизной, рассматривая наиболее эффективные и уже апробированные варианты внедрения в ГКУ и ГРП ЗУ в других странах с учетом соответствующих цифровых возможностей.

В этой связи отметим, что уже в конце 2021 года в зарубежных странах отмечается существенный прогресс использования блокчейн технологий в ГРП на ЗУ, поскольку такие технологии позволяют сохранить сведения обо всех действиях с ЗУ, а также обеспечивают прозрачность этих действий, быстроту обработки операций, отсутствие дополнительных посредников, что в целом существенно снижает издержки, которые несут субъекты при осуществлении ГКУ и ГРП на ЗУ.

Блокчейн технологии функционирует как распределительный децентрализованный список данных на основе криптографических способов накопления увеличивающегося перечня сведений об определенных операциях, которые именуются блоки транзакций. Такие сведения могут быть доступны только определенным субъектам, функционирующим в рамках единого протокола. При этом блоки транзакций формируют неразрывную связь друг с другом за счет того, что за первым блоком транзакции идут последующие по времени блоки транзакций, каждый из которых имеет уникальный неповторяющийся идентификатор (хэш), содержащий сведения о предыдущем блоке транзакции. Такая связь блоков транзакций не позволяет произвольно осуществлять изменения, поскольку любое изменение, влечет по цепочке изменение всех следующих за ним блоков транзакций.

Более того, любой вносимый блок транзакции должен быть одобрен 51% участников - пользователей распределительного реестра. Также у каждого участника такого реестра сохраняется копия соответствующего действия о включении определенного блока транзакций, при этом все имеющиеся копии должны совпадать, а для закрепления такого статуса изменений применяется технология с использованием открытых и закрытых ключей именуемая асимметричной криптографией. Отметим и то, что распределительные реестры могут быть как закрытыми (частными), так и открытыми или иначе публичными в зависимости от целей и задач их функционирования. Конечно, такие реестры различаются между собой.

В частности, публичный распределительный реестр позволяет присоединить к участию практически любого субъекта при использовании общедоступного базового кода-конфигурации. Также в этом случае возможно сохранение анонимности идентификационных данных субъекта-участника, поскольку, как правило, исключается аутентификация и идентификация.

В свою очередь закрытые распределительные реестры требуют авторизации участников, а также исходят из определенного ограниченного количества субъектов-участников, что затрудняет самостоятельное неконтролируемое присоединение к соответствующему блокчейн, если же присоединение происходит, то только в соответствии с четко установленными критериями и с согласия всех других участников. Часто такие блокчейн существуют внутри крупных компаний, отдельных секторов экономики.

Кроме того, в ряде случаев создаются и гибридные распределительные реестры, совмещающие в себе функционал открытых и закрытых распределительных реестров. Такие блокчейн позволяют осуществлять субъектам межведомственное взаимодействие и подтверждать межкорпоративные блоки транзакций.

Следовательно, положительным моментом использования распределительного реестра в ГРП и ГКУ ЗУ являлась бы возможность обеспечения надежности, доступности, должной степени прозрачности соответствующих сведений о ЗУ, а также бы исключило возможность несанкционированного изменения какой-либо информации о ЗУ в таком блокчейн, и все это может быть реализовано в отсутствие каких-либо дополнительных профессиональных посредников, что значительно снижает стоимостные затраты на соответствующие процедуры.

При этом отметим и определенную степень децентрализации таких распределительных реестров, при которой единого управляющего

центра не существует в виду значительного количества пользователей, и в случае электронно-цифровой атаки или любого другого сбоя, затруднительно повредить всю информацию у всех пользователей одновременно, а определенная автономность частей, позволяет им функционировать в случае выхода из действия одной или нескольких составляющих блокчейн.

Определяя плюсы блокчейн технологий, отметим, что в ГРП и ГКУ на ЗУ, они уже применяются в разной степени и разными государствами, например, Грузией, Бразилией, Индией, Канадой. Швецией и других.

На наш взгляд наибольший интерес представляет опыт Грузии, поскольку в этой стране, которая первой стала использовать распределительные реестры для учета ЗУ, накоплен достаточно богатый опыт и имеются реальные положительные результаты. В Грузии была сформирована система ГРП и ГКУ, содержащая также сведения о совершенных сделках и переходе прав на ЗУ. Такая система была создана в результате взаимодействия с компанией Bitfury, которая осуществляет техническую подготовку распределительных реестров (блокчейн), и Национального агентства публичного реестра (National Agency of Public Registry). В результате реестр ЗУ сформировался как закрытый распределительный реестр частного характера, администратором которого выступает Национальное агентство публичного реестра. Посредством применения такого блокчейн в Грузии осуществляется купля-продажа прав на ЗУ, ипотечные сделки, аренда ЗУ, предоставляются нотариальные услуги по ЗУ, а также происходит фиксация новых собственников. Соответственно, отметим, что Грузия выступает государством, на практике и в полном объеме достаточно успешно реализующим блокчейн технологии в регулировании оборота ЗУ в масштабах страны.

Еще одним примером внедрения таких технологий выступает Швеция, которая уже с 2016 года приступила к опробованию пилотных проектов блокчейн в ГРП и ГКУ ЗУ. В этом пилотном проекте приняли участие агентство по регистрации земли (Lantmäteriet), компании-партнеры Kairos Future, Telia и ChromaWay. В рамках пилотного проекта осуществлялся анализ различных электронно-цифровых приложений на базе распределительных реестров для их использования при ГРП и сделок с ЗУ. До применения распределительного реестра процесс ГРП на ЗУ в Швеции мог занимать до 4 месяцев даже с учетом применения цифровых технологий и представления документов в электронно-цифровом виде. По результатам работы данного проекта были озвучены плюсы использования блокчейн, позволяющие значительно повысить результативность функционирования земельного регистра ЗУ Швеции. В результате появилось платное приложение с применением блокчейн по типу закрытого частного распределительного реестра и осуществлена реальная сделка по ЗУ с его использованием. Работа такого приложения осуществляется на основе смарт-контракта с возможностью электронно-цифрового удостоверения субъектов-участников сделки с ЗУ. При этом документы-основания не хранятся в приложении, а лишь удостоверяются в нем, они по факту будут находиться у сторон-субъектов сделки. Сами же сведения-записи каждым субъектом помещаются во внешнюю последовательность блоков транзакций, доступной для просмотра третьими лицами. Профессиональные субъекты, в частности, финансовые организации, риэлтерские компании, их работники и самостоятельные агенты, могут настроить доступ к этому распределительному реестру посредством соответствующего программного обеспечения, которое может быть встроено в работу внутренней электронно-цифровой системы. Соответственно, отслеживать изменения могут все субъекты, использующие данный распределительный реестр посредством особого приложения.

Правда не во всех странах в области оборота ЗУ такая благоприятная ситуация. Например, в Бразилии фактически отсутствует целостная система ГРП и ГКУ по земле, нет возможности проверить ЗУ на предмет имеющихся на нем обременений, а на большинство ЗУ все еще не оформлены права, поскольку сам порядок регистрации прав достаточно непростой. По этим причинам в 2017 году в Бразилии был запущен пробный проект на базе блокчейн технологии под эгидой Бюро регистрации объектов недвижимости (Cartorio de Registro de Imoveis) при содействии компании Ubitquity в некоторых штатах, в частности в штате Риу-ранди-ду-Сул. Пилотный проект был направлен на формирование возможностей осуществления ГРП и ГКУ ЗУ компаниями и государственными органами в электронно-цифровом формате. При этом такая система пока представляет собой фактически определенную базу данных по ЗУ и правам на них, но в последствии, в ходе ее развития появится и возможность изменения, а также и дополнения уже существующих реестровых записей.

Мы рассмотрели развитие блокчейн технологий в области ГРП и ГКУ ЗУ только в некоторых государствах. Но необходимо отметить, что в целом это происходит повсеместно и в США, и в Японии, а также в европейских странах, поскольку очевидно, что будущее государственной регистрации и учета лежит в плоскости электронно-цифровых технологий, к которым, в том числе и относится блокчейн.

При этом отметим, что и в РФ в этом направлении многое меняется. В частности, еще в 2018 году на базе Ленинградской области стартовал проект ГРП и ГКУ на ЗУ с использованием блокчейн технологии. При этом в создании и функционировании платформ участвовали не зарубежные, а крупные российские компании, в частности Сбербанк, Ростелеком. При этом обозначим, пожалуй, одну из основных проблем внедрения электронно-цифровых технологий в сферу регистрации и учета ЗУ - это отсутствие должного уровня правового регулирования электронно-цифровых технологий и процессов.

В заключении полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Блокчейн технологии активно и результативно используются различными государствами в учетно-регистрационной деятельности на ЗУ, поскольку обеспечивают надежность, достоверность сведений, невозможность несанкционированного изменения, доступность и большие возможности использования различными заинтересованными субъектами.
2. Оптимальным, с учетом опыта зарубежных стран, представляется использование закрытого частного распределительного реестра с учетом значимости и ценности объектов недвижимого имущества.
3. Блокчейн технологии не могут применяться в государственной регистрации прав и государственном кадастровом учете без адаптации к имеющимся государственным системам, и должны учитывать правовые предписания соответствующей страны в этой сфере.

4. Администрирование распределительных реестров по ЗУ со стороны государства выступает обязательным и гарантирует надлежащую защиту прав соответствующих субъектов.

5. Основными преимуществами блокчейн технологий выступают высокая степень целостности, сохранности, безопасности, доступности, идентификации субъектов-участников и др.

Список литературы:

1. Подшивалов, Т.П. Региональный аспект внедрения блокчейна для регистрации прав на недвижимость в деятельности цифрового предприятия в условиях права цифровой среды / Т.П. Подшивалов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 30-34.
2. Варнавский, А.В. Блокчейн на службе государства / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "КноРус", 2024. – 218 с.
3. Романовская, О.В. Правовые основы цифровой трансформации государственного управления в сфере недвижимости / О.В. Романовская // Правовые вопросы недвижимости. – 2024. – № 1. – С. 29-3.
4. Лукина, А.Н. Цифровые технологии в сфере оборота недвижимости / А.Н. Лукина // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сборник статей. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 117-128.
5. Асафова, Я.И. Цифровые технологии при оформлении права собственности / Я.И. Асафова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 341-344.
6. Борзенкова, А.Г. Технология блокчейн для регистрации прав на недвижимое имущество: зарубежный опыт и проблемы применения в России / А.Г. Борзенкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 68-74.
7. Сморгчова, Л.Н. Цифровые технологии при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / Л.Н. Сморгчова // Право цифровой среды : Монография / Под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громоной. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2022. – С. 539-545.
8. Свиридова, Е.А. Совершенствование системы регистрации и учета прав на недвижимое имущество с помощью цифровой технологии блокчейн / Е.А. Свиридова // Самоуправление. – 2022. – № 4(132). – С. 636-638.
9. Чакрян, В.Р. Цифровая трансформация юридической практики: роль блокчейн-технологий в обеспечении безопасности и прозрачности сделок / В. Р. Чакрян // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : Сборник материалов V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Сочи, 28–29 ноября 2024 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 134-139.
10. Джапаридзе, В.Г. Использование блокчейн технологий в российском правовом поле / В.Г. Джапаридзе // Закон и власть. – 2025. – № 1. – С. 49-52.

References:

1. Podshivalov, T.P. The regional aspect of the introduction of blockchain for the registration of real estate rights in the activities of a digital enterprise in the context of the law of the digital environment / T.P. Podshivalov // Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo. – 2021. – Vol. 21, No. 3. – pp. 30-34.
2. Varnavsky, A.V. Blockchain in the service of the state / A.V. Varnavsky, A.O. Buryakova, E.V. Sebechenko. – Moscow : Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2024. – 218 p.
3. Romanovskaya O.V. Legal foundations of digital transformation of public administration in the real estate sector / O.V. Romanovskaya // Legal issues of real estate. - 2024. – No. 1. – pp. 29-3.
4. Luzhina, A.N. Digital technologies in the sphere of real estate turnover / A.N. Luzhina // Law, digital technologies and artificial intelligence : collection of articles. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2021, pp. 117-128.
5. Asafova, Ya.I. Digital technologies in registration of property rights / Ya.I. Asafova // Law and the State: theory and practice. – 2024. – № 12(240). – pp. 341-344.
6. Borzenkova, A.G. Blockchain technology for registration of rights to real estate: foreign experience and problems of application in Russia / A.G. Borzenkova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo. – 2023. – Vol. 23, No. 3. – pp. 68-74.
7. Smorchkova, L.N. Digital technologies in the implementation of state registration of rights to real estate and transactions with it / L.N. Smorchkova // The Law of the digital environment : A monograph / Edited by T.P. Podshivalov, E.V. Titova, E.A. Gromova. Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2022, pp. 539-545.
8. Sviridova, E.A. Improving the system of registration and accounting of rights to real estate using digital blockchain technology / E.A. Sviridova // Self-government. – 2022. – № 4(132). – pp. 636-638.
9. Chakryan, V.R. Digital transformation of legal practice: the role of blockchain technologies in ensuring the security and transparency of transactions / V. R. Chakryan // State, law and society: issues of theory and practice : Collection of materials of the V All-Russian Conference with International Participation Scientific and practical conference, Sochi, November 28-29, 2024. Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2024. pp. 134-139.
10. Japaridze, V.G. The use of blockchain technologies in the Russian legal field / V.G. Japaridze // Law and Power. - 2025. – No. 1. – pp. 49-52.

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED: CURRENT TRENDS

РЯБОВ Сергей Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».

450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: raybov1960@mail.ru;

RYABOV Sergey Anatolyevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450103, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: raybov1960@mail.ru

Краткая аннотация: В статье поднимается проблема неопределенности статуса самозанятого с позиции отнесения их к субъектам предпринимательской деятельности или наемным работникам. Анализируется изменение подходов к понятию «самозанятые» за последние годы. Отмечается наличие общих признаков характеризующих предпринимательство и самозанятость, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися отсутствием государственной регистрации у самозанятых в качестве индивидуального предпринимателя.

Abstract: The article raises the problem of uncertainty of the status of the self-employed from the point of view of attributing them to business entities or employees. The article analyzes the change in approaches to the concept of "self-employed" in recent years. It is noted that there are common features characterizing entrepreneurship and self-employment, the content of which is an activity that brings profit (income), but differs in the absence of state registration of the self-employed as an individual entrepreneur.

Ключевые слова: правовой статус, самозанятые, субъекты предпринимательской деятельности, признаки предпринимательской деятельности, налог на профессиональный доход.

Keywords: legal status, self-employed, subjects of entrepreneurial activity, signs of entrepreneurial activity, tax on professional income.

Для цитирования: Рябов С.А. Правовой статус самозанятых: современные тенденции // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 221-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_221.

For citation: Ryabov S.A. Legal status of the self-employed: current trends // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 221-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_221.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Согласно ст. 57 Конституции России: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [10]. Именно в этой сфере за последние годы сложилась наиболее проблемная ситуация в силу того, что не все налогоплательщики, получающие доход в результате осуществления различных видов деятельности, выполняют свою конституционную обязанность. Тем самым граждане скрывают полученные доходы от налогообложения, соответственно в бюджет не поступают средства и сокращаются возможности государства по финансированию своих расходных обязательств. Поэтому для решения данной проблемы был принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход (далее – ФЗ-422)» [16].

Данный эксперимент имел своей целью вывести из тени самозанятых, тех кто несмотря на то, что получал доходы от своей профессиональной деятельности, вместе с тем не стоял на учете в налоговой инспекции и, соответственно, не платил налоги. То есть была предпринята попытка по стимулированию граждан вести свою деятельность в рамках налогового законодательства и платить установленные законом налоги. И тем самым легализовать деятельность физических лиц, которые самостоятельно без привлечения наемных работников выполняли работу или оказывали услуги, но из за высоких налоговых ставок не регистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей.

Но несмотря на то, что данное понятие появилось и широко используется тем не менее до сих пор не решена проблема статуса «самозанятых».

Анализ публикаций по данной проблематике выявил широкий разброс мнений среди исследователей. В научном сообществе преобладает несколько подходов к определению статуса самозанятых граждан. С одной стороны, ряд авторов приходят к выводу о том, что самозанятые являются субъектами предпринимательской деятельности [20, с. 188]. С другой стороны имеет место быть диаметрально противоположная позиция, согласно которой самозанятые ближе к наемным работникам, чем к субъектам предпринимательской деятельности [21, с. 42]. И, наконец, существует точка зрения, для авторов которой очевидна необходимость в разграничении самозанятых от индивидуальных предпринимателей и работников, что, на их взгляд, будет способствовать более эффективному правовому регулированию их деятельности [19].

Остановимся на хронологии изменения подходов к понятию «самозанятые» за последние годы. Изначально в российской теории под самозанятостью понимался способ осуществления предпринимательской деятельности, при котором актор не создает юридическое лицо и не нанимает работников, иными словами, осуществляет свою деятельность индивидуально [18]. Существовал так же подход к самозанятым, как к лицам, «которые самостоятельно обеспечивали себя работой в рамках гражданско-правовых договоров» [11].

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29.05.2014 № 1116-О однозначно сформулировал свою позицию, рассматривая индивидуальных предпринимателей, как самозанятых граждан, осуществляющих свободно избранную ими профессиональную деятельность на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности [12].

Анализ содержания Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р позволяет с со всей очевидностью определить самозанятых как граждан, осуществляющих приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей[15]. В Стратегии только предполагается «проработать вопрос о закреплении нового правового статуса граждан, относящихся к категории самозанятых граждан».

Позднее Президент России на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам 21.09.2016 предложил внести соответствующие поправки в законодательство, чтобы исключить любые возможности признания деятельности самозанятых граждан незаконным предпринимательством[8]. Тем самым, на наш взгляд, Глава государства обозначил подход к деятельности самозанятых как предпринимательской и который должны учитывать парламентарии в рамках законодательного процесса. Так как согласно ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации именно Президент России «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства», в том числе и такое важное как экономическое. А самозанятость – одно из новых направлений современной экономической политики в России [7]. Но для реализации экономической политики требуются вспомогательные ресурсы к числу которых относится фискальная политика, целью которой является стимулирование роста экономики, повышения уровня занятости в условиях рыночной экономики и контроль инфляции. Фактически достижению всех перечисленных целей способствует введение налога на профессиональную деятельность. По крайней мере об этом свидетельствуют результаты проводимого эксперимента по введению налога на профессиональную деятельность.

Так, по данным Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС) в декабре 2024 г. количество самозанятых в России составило 12172902 человек [3]. В этом месяце было снято с регистрации 159762, но вместе с тем зарегистрировано более чем в два раза больше – 374153 новых. С момента ведения статистики органами ФНС с января 2019 г. по настоящее время число самозанятых увеличилось более чем в 62 раза! Кроме того, как следует из данных ФНС прослеживается динамика увеличения количества самозанятых как по годам, так и по месяцам каждого года с момента внедрения налога на профессиональную деятельность.

За все годы проводимого эксперимента наблюдается постоянный рост выручки, получаемой самозанятыми, которая только за декабрь 2024 г. составила более 250 млрд. рублей, при этом уплачено налогов – 11,5 млрд. рублей. Между тем выручка за 2024 г. составила более 2 трлн. 212 млрд. рублей, размер уплаченных налогов – почти 100 млрд.

В тоже время следует отметить, что в Ф3-422 не используется термин «самозанятые», речь идет о физических лицах, в том числе индивидуальных предпринимателях, перешедших на специальный налоговый режим. Анализ Ф3-422 позволяет выделить требования, предъявляемые к данной категории лиц и ограничения, установленные законом. Во-первых, в соответствие с законом эти лица (индивидуальные предприниматели) при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход. Во-вторых, данные лица при ведении деятельности не вступают в трудовые отношения, поскольку с одной стороны отсутствует у них работодатель, а с другой стороны, в процессе работы они не привлекают наемных работников по трудовым договорам. В-третьих, эти лица лишены права получения дохода от использования имущества. В-четвертых, самозанятые не вправе осуществлять определенные виды деятельности: реализацию подакцизных товаров, перепродажу товаров и имущественных прав, добычу и (или) реализацию полезных ископаемых, вести предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, оказывать услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, осуществлять майнинг цифровой валюты, а также реализацию (приобретение) цифровой валюты. В-пятых, самозанятые не вправе применять иные специальные налоговые режимы, кроме налога на профессиональную деятельность. В-шестых, самозанятые – физические лица вправе осуществлять работу, в случаях установленных законом, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. В-седьмых, физическое лицо самостоятельно выбирает субъект Российской Федерации, на территории которого им ведется деятельность. В-восьмых, в отношении данных лиц установлен предельный размер дохода за календарный год, в размере 2,4 миллиона рублей.

Как следует из приказа ФНС РФ, самозанятые граждане – физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в порядке, установленном 422-ФЗ [14]. В связи с этим, мы разделяем точку зрения, что «термин «самозанятый» характеризует исключительно специальный налоговый режим, но не сам правовой статус данной категории граждан» [7].

Как известно из ст. 2 Гражданского кодекса РФ, основным признаком предпринимательской деятельности является получение прибыли [1]. Вместе с тем законодатель обращаясь к самозанятым гражданам оперирует понятием «доход». С точки зрения российского законодательства категории прибыль и доход имеют определенные отличия. Легальное определение понятия «доход» отсутствует, указывается только в ст. 208 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), что доходы получаемые физическими лицами представляют собой вознаграждение за выполненную работу или оказанную услугу[13]. Прибыль в Налоговом кодексе РФ трактуется как полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Отсюда вывод – можно получить доход, но не получить прибыль, исходя из размера понесенных расходов. Но в этом случае, если самозанятый не получает прибыль от своей работы, то теряется всякий экономический смысл в его деятельности. Поскольку самозанятый при переходе на специальный налоговый режим – уплата налога на профессиональную деятельность – преследует цель получение дополнительного источника доходов, а не убытков.

Следовательно, говоря о самозанятых более правильным будет применение термина «прибыль», что в свою очередь, сближает статус индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Тем более, что и те и другие имеют право на осуществление одних и тех же видов дея-

тельности при соблюдении установленных законом ограничений: без работодателя и без найма работников по трудовым договорам. Вместе с тем, следует иметь в виду, что при ведении некоторых видов деятельности нельзя применять специальный режим «Налог на профессиональный доход». Например, при перепродаже чужих товаров или при сдаче в аренду нежилых помещений.

Однако, некоторые авторы считают, что, «как правило, в трудовой деятельности самозанятого отсутствует предпринимательский риск» [22, с.105]. Из этого следует предположение о серьезном расхождении в понятиях предпринимательства и самозанятости. Тем не менее, мы полагаем, поскольку самозанятый самостоятельно принимает решение о выходе на рынок и заключении договоров с контрагентами, то следовательно только он несет всю полноту ответственности и за последствия данного шага, а значит рискует не получить прибыль. Как вполне оправдано отмечают Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. «от работника самозанятый гражданин отличается прежде всего принятием всех рисков деятельности и, соответственно, нераспространением на него гарантий, предусмотренных ТК РФ» [6, с.75]. Данное обстоятельство подтверждает тезис о сближении самозанятости с предпринимательской деятельностью.

В соответствии с законом самозанятым разрешено сотрудничество как с юридическими, так и физическими лицами. Это происходит в формате «заказчик-исполнитель», предполагающее бизнес-партнерство с самозанятым, но исключающее установление трудовых отношений. Так как для возникновения последних требуется заключение трудового договора, что автоматически переводит самозанятых в разряд работников.

В связи с этим мы разделяем позиции Е.Я. Токар, которая считает «самозанятость новой организационно-правовой формой предпринимательства» [20, с. 188], Зеленая У. рассматривающей «самозанятых как относительно новую систему ведения предпринимательской деятельности физическими лицами, взаимодействие с которыми имеет свои правила и особенности» [9, с.67], А.Н. Покиды и Н.В. Зыбуновской, воспринимających «самозанятость как форму экономической активности и представляющей собой предпринимательскую деятельность, однако со своими особенностями, которая ведется физическими лицами самостоятельно, на свой страх и риск, с использованием собственной инициативы при принятии решений, при условии привлечения своих собственных ресурсов, без использования труда наемных работников» [17, 65], А.М. Гребенцова, полагающего, что «гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность как самозанятый, также обладает статусом лица, ведущего предпринимательскую деятельность, в силу положений абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ» [2, с. 33].

Тем более, как справедливо отмечает М.Г. Жилкин «существующее законодательство позволяет гражданам вести законную предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, при подключении к специальному налоговому режиму» [4, с. 24].

Об этом же свидетельствует судебная практика последних лет. Суды, с одной стороны, не признают самозанятых бытовыми потребителями. С другой стороны, они расценивают деятельность самозанятых граждан как предпринимательскую, тем самым подтверждают общность их статуса. Исходя из этого, нам представляется разумным предложение Жуковой Ю.Д. и Подмарковой А.С. «зафиксировать на уровне закона понятие «самозанятый гражданин» как физическое лицо, в том числе в статусе индивидуального предпринимателя, осуществляющее лично, т.е. без привлечения наемных работников, вне статуса ИП предпринимательскую деятельность и являющееся плательщиком налога на профессиональный доход в соответствии с Законом об налоге на профессиональную деятельность» [5, с. 177].

Таким образом, на наш взгляд, есть все основания полагать, что в настоящее время в Российской Федерации самозанятые граждане, не только индивидуальные предприниматели, но и физические лица вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, посредством оказания услуг и выполнения работ на договорных началах со своими контрагентами. при соблюдении следующих условий установленных ФЗ-422: избрание специального налогового режима и взятие обязательства следовать запретам зафиксированным в законе. Соответственно самозанятые в рамках своего статуса вступают в правоотношения, подпадающие под действие гражданского и налогового законодательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
2. Гребенцов А.М. Подсудность дел с участием самозанятых // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 29-33. С. 33.
3. Данные с платформы поставки данных ФНС РФ. – URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения 20.05.2025).
4. Жилкин М.Г. Предпринимательская деятельность самозанятых граждан: вопросы ответственности // Гражданское право. 2020. № 11. С. 23 - 28.
5. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики // Закон. 2022. № 12. С. 168-178.
6. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 49-79.
7. Журкина О.В., Филиппова Е.О. Правовое регулирование профессиональной деятельности самозанятых // Юрист. 2023. № 12. С. 36-40 // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
8. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 21.09.2016 – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/52929> (дата обращения 20.05.2025).
9. Зеленая У. Самозанятые – анализ проблем при работе с ними // Трудовое право. 2024. № 8. С. 67-74.
10. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
11. Кто относится к самозанятым гражданам? // Азбука права: электрон. журн. 2024. // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексеева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1116-О // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
14. Об утверждении Методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», входящего в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» : Приказ ФНС России от 02.07.2021 N ЕД-7-20/620@ // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
15. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

16. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.
17. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60-85.
18. Полуян Д.А. Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие // Юридические исследования. 2024. № 9. С. 124-137.
19. Савенко Н.Е. К вопросу о межотраслевом статусе самозанятого гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7. С. 80 - 84. Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2025).
20. Токар Е.Я. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. 557 с.
21. Филющенко Л.И. Самозанятость как нетипичная форма трудовой деятельности // Законодательство. 2020. № 7. С. 39 - 43.
22. Черных Н.В. Труд самозанятых – новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 98-108.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // ConsultantPlus System : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal 05/20/2025).
2. Grebentsov A.M. Jurisdiction of cases involving the self-employed // Arbitration and civil procedure. 2021. No. 10. pp. 29-33. Pp. 33.
3. Data from the data delivery platform of the Federal Tax Service of the Russian Federation. – URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (accessed 05/20/2025).
4. Zhilkin M.G. Entrepreneurial activity of self-employed citizens: issues of responsibility // Civil law. 2020. No. 11. pp. 23-28.
5. Zhukova Yu.D., Podmarkova A.S. Uncertainty of the legal status of the self-employed. Review of judicial practice // Law. 2022. No. 12. pp. 168-178.
6. Zhukova Yu.D., Podmarkova A.S. Self-employed citizens: legal qualification of activities and prospects for the formation of a special regime // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 13. No. 4. pp. 49-79.
7. Zhurkina O.V., Filippova E.O. Legal regulation of professional activity of the self-employed // Lawyer. 2023. № 12. pp. 36-40. // ConsultantPlus system : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 05/20/2025).
8. Meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects. 09/21/2016 – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/de-liberations/52929>. (accessed 05/20/2025).
9. Zelenaya U. The self-employed - an analysis of problems when working with them // Labor Law. 2024. No. 8. pp. 67-74.
10. Constitution of the Russian Federation : [adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020] Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application 05/20/2025).
11. Who is self-employed? // ABC of Law: electron. journal. 2024. // ConsultantPlus system : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 05/20/2025).
12. The Tax Code of the Russian Federation (Part two): Federal Law No. 117-FZ dated 08/05/2000 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
13. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alekseyev Alexander Nikolaevich about the violation of his constitutional rights by the specific provisions of Articles 6, 7 and 28 of the Federal Law "On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation", as well as Articles 5 and 14 of the Federal Law "On Insurance Contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Security Fund Insurance of the Russian Federation, Federal Compulsory Medical Insurance Fund": Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2014 No. 1116-O // ConsultantPlus System : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 05/20/2025).
14. On approval of the Methodology for calculating the indicator "Number of self-employed citizens who have registered their status and apply the special tax regime "Professional Income Tax" (NAP) of the federal project "Creating favorable conditions for self-employed citizens", which is part of the national project "Small and medium-sized enterprises and support for individual entrepreneurial initiatives" : Order of the Federal Tax Service of Russia dated 07/02/2021 N ED-7-20/620@ // ConsultantPlus system : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 05/20/2025).
15. On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/02/2016 No. 1083-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 24. Art. 3549.
16. On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income" : Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49 (Part I). Article 7494.
17. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulation of the activities of self-employed citizens // Issues of state and municipal management. 2020. No. 1. pp. 60-85.
18. Poluyan D.A. Definition of the concept of "self-employed" and its historical development // Legal studies. 2024. No. 9. pp. 124-137.
19. Savenko N.E. On the issue of the intersectoral status of a self-employed citizen // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. No. 7. pp. 80-84. Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 05/20/2025).
20. Tokar E.Ya. Family business & the self-employed: a look through the prism of small business: a monograph / ed. by I.V. Yershov, A.N. Le-vushkin. Moscow: Prospekt, 2021. 557 p.
21. Filyushchenko L.I. Self-employment as an atypical form of labor activity // Legislation. 2020. No. 7. pp. 39-43.
22. Chernykh N.V. Self-employed labor - is it a new form of atypical employment? // Actual problems of Russian law. 2021. No. 12. pp. 98-108.

ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТНЫХ СЕРВИСОВ PROBLEMS OF OBLIGATIONS ARISING FROM UNJUSTIFIED ENRICHMENT USING CRYPTOCURRENCY SERVICES

ОЛИМОВ Абдурасул Сухробович,

магистрант, юридический институт, Дагестанский государственный университет,
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: abdurasul-02@mail.ru;

МАМЕДОВА Маймунат Камзатовна,

кандидат юридических наук, юридический институт, доцент кафедры гражданского процесса
Дагестанского государственного университета.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, 367008, Россия.
E-mail: kamzatovna@mail.ru;

OLIMOV Abdurasul Sukhrovich,

Master's student, Law Institute, Dagestan State Institute,
4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: abdurasul-02@mail.ru;

MAMEDOVA Maimunat Kamzatovna

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure, Dagestan State Institute.
4a Batyraya St., Makhachkala, 367008, Russia.
E-mail: kamzatovna@mail.ru

Краткая аннотация: Стремительное развитие цифровых технологий в последние десятилетия привело к коренному изменению форм ведения бизнеса, методов совершения сделок и, в целом, к перестройке экономических отношений. Одним из наиболее значимых явлений стало появление и распространение криптовалют. Начавшись с биткоина (Bitcoin) в 2009 году, криптовалюты сегодня насчитывают тысячи различных видов, имеющих собственные особенности и сферы применения. Такие инновационные активы, по сути, представляют собой цифровые записи (в большинстве случаев — на основе технологии блокчейн), которые могут выполнять функции средства обмена, накопления и даже инвестиционного инструмента. Однако, вместе с ростом популярности криптовалют и развитием сопутствующей инфраструктуры — бирж, обменных сервисов, p2p-площадок — на сцену всё активнее выходят злоумышленники. Они пользуются как технологическими особенностями, так и пробелами в гражданско-процессуальном регулировании, создавая самые разнообразные схемы мошенничества.

Abstract: The rapid development of digital technologies in recent decades has led to a fundamental change in the forms of doing business, methods of making transactions and, in general, to the restructuring of economic relations. One of the most significant phenomena was the emergence and spread of cryptocurrencies. Starting with Bitcoin (Bitcoin) in 2009, cryptocurrencies today number thousands of different types, with their own characteristics and applications. Such innovative assets are essentially digital records (in most cases, based on blockchain technology) that can serve as a medium of exchange, accumulation, and even an investment instrument. However, along with the growing popularity of cryptocurrencies and the development of related infrastructure — exchanges, exchange services, and p2p platforms — attackers are increasingly entering the scene. They take advantage of both technological features and gaps in civil procedure regulation, creating a wide variety of fraud schemes.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, криптовалюта, биржа, p2p, «треугольное» мошенничество, криптовалютная биржа.

Keywords: unjustified enrichment, cryptocurrency, exchange, p2p, «triangular» fraud, cryptological exchange, cryptocurrency exchange.

Для цитирования: Олимов А.С., Мамедова М.К. Проблемы обязательств, возникающих из неосновательного обогащения с использованием криптовалютных сервисов // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_225.

For citation: Olimov A.S., Mamedova M.K. Problems of obligations arising from unjustified enrichment using cryptocurrency services // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_225.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Отсутствие строгого государственного контроля, единых стандартов и понимания правовой природы криптовалюты во многих юрисдикциях, включая Россию, приводит к тому, что мошенникам зачастую проще маскировать и скрывать преступную активность. Одно из ключевых преимуществ криптовалют — децентрализованный характер и относительная анонимность транзакций — одновременно является и их уязвимостью.

p2p-площадки, к которым относится и сервис криптовалютной биржи Bybit, позволяют пользователям напрямую обмениваться криптовалютой, минуя посредников в лице классических банков или централизованных бирж. С одной стороны, это даёт больший контроль за сделкой и снижает комиссии, с другой — увеличивает риск столкнуться с недобросовестными контрагентами. При этом схемы мошенничества могут варьироваться от банальных «не отправили криптовалюту после получения оплаты» до более сложных операций с использованием поддельных документов, фишинговых сайтов, взломанных аккаунтов и т.д.

Одной из наиболее распространённых и опасных схем является так называемый «треугольник» (или «треугольное мошенничество»). В случае с p2p-сервисами на Bybit (и не только) суть её сводится к тому, что злоумышленник использует третьих лиц, вводит в заблуждение участников сделки и достигает своей цели — незаконного получения денежных средств или криптовалюты. Во многих случаях такой «треугольник» маскируется под вид гражданско-правовой сделки купли-продажи либо обмена, что затрудняет дальнейшее разбирательство в правоохранительных органах и судах. Основная проблема, которая возникает в данном случае, это то что отправитель средств будучи обманутым, зачастую подает

иск о взыскании неосновательного обогащения в сторону лица, который просто продавал криптовалюту и получил средства на свой счет, либо наоборот.

В российском праве понятие неосновательного обогащения содержится в главе 60 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Согласно ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счёт другого лица, обязано возратить неосновательно приобретённое (сбережённое) имущество [1]. При традиционных сделках в рамках российской юрисдикции применение норм о неосновательном обогащении относительно ясно: право собственности на вещь, денежные средства или иные активы обычно легко зафиксировать и подтвердить документально. Однако при рассмотрении сделок с криптовалютой могут возникать определенные сложности.

Так при наличии подтверждения факта передачи (например, при наличии публичного реестра транзакций в блокчейне, данных о переводе цифровых активов на конкретный кошелек) лицо, которое необоснованно получило криптовалюту, должно будет её вернуть. На практике возникают трудности как с идентификацией лиц, стоящих за криптокошельками, так и с доказательством умысла на мошенничество или факта неосновательного обогащения. Ведь в схемах «треугол» нередко применяются подставные или заранее взломанные аккаунты, а конечный получатель средств может находиться за пределами РФ.

«Треугол», как многоступенчатая схема, особенно востребован у недобросовестных лиц: он запутывает цепочку передачи средств и усложняет задачу для правоохранительных органов и потерпевших, а также вводит суд при рассмотрении дел о взыскании неосновательного обогащения в заблуждение, касательно надлежащего ответчика.

Описание мошеннической схемы «треугол» на р2р-сервисе Bybit

На практике встречаются случаи, когда злоумышленник действует по классической треугольной схеме:

1. **Поиск «продавца» криптовалюты.** На р2р-платформах мошенник ищет человека (Продавца), который хочет продать криптовалюту за фиатные деньги.
2. **Поиск «покупателя» фиата.** Параллельно злоумышленник находит в сети (или через иные каналы) третье лицо (Покупателя), которое желает купить товар или услугу в интернете.
3. **Маскировка под законную сделку.** Мошенник договаривается с Продавцом о покупке криптовалюты, предоставляя реквизиты для перевода фиатных средств. Однако эти реквизиты принадлежат Покупателю (пункт2), который думает, что деньги идут в оплату за товар/услугу (например, по объявлению на другом сайте).
4. **Фактическая передача денег.** Покупатель, считая, что перечисляет деньги за свой товар, переводит сумму на счёт Продавца. Тот, в свою очередь, видит поступление средств и отправляет криптовалюту на указанный мошенником криптокошелек.
5. **Вывод криптовалюты.** Злоумышленник получает криптовалюту и мгновенно выводит её на анонимные адреса или другие биржи/кошельки, оставляя обе стороны в неведении.

В итоге Продавец полагает, что совершил сделку с мошенником (и получил оплату), а Покупатель — что оплатил товар. На деле же мошенник не отправляет Покупателю никакой товар, а Продавцу не раскрывает свою личность. Когда обман вскрывается, оказывается, что деньги пришли от одного лица, а криптовалюта ушла другому. Возникает вопрос: кто кому должен возмещать и за что?

Формально могут быть признаки неосновательного обогащения у Продавца (получил деньги не от реального Покупателя криптовалюты), а также у мошенника (неосновательно получил криптовалюту). Суды нередко затрудняются в квалификации таких действий, поскольку каждый из участников может предъявлять встречные претензии. Подобные дела, хотя и не всегда доходят до высшей судебной инстанции, регулярно встречаются в практике районных и городских судов разных регионов РФ.

Приведем примеры реальной судебной практики [3]: Истец (Гиселевский А.С.) получил звонок от неизвестных лиц, которые, введя его в заблуждение, заставили оформить кредит на 3,5 млн руб., а затем перевести часть средств (1 782 000 руб.) на «безопасный» счёт.

По факту, это счёт, связанный с мошеннической схемой. Истец поверил угрозам или обещаниям «обезопасить» финансы и совершил перевод. Деньги поступили на банковскую карту на имя Гамзатова Н.Ж. (Ответчика). При этом Ответчик заявил, что сам не был в курсе конкретного платежа и лишь «продал» (или сдал в аренду) свою карту трейдерам, которые собирались работать на Р2Р-платформе.

По словам Ответчика, реквизиты могли попасть к мошенникам через третье лицо (так называемого «трейдера»), и он сам оказался «в убытке», поскольку не планировал получать чужие деньги.

Первый угол: Истец, которому позвонили мошенники и внушили идею оформить кредит.

Второй угол: Неизвестные трейдеры, которые приняли деньги на карту продав USDT мошеннику через биржу, используя карту Ответчика.

Третий угол: Владелец карты (Ответчик), получающий средства «вслепую» — он не вёл прямых переговоров с Истцом, но формально деньги пришли именно на его счёт. Истец представил выписки из банка, квитанции о переводе 1 782 000 руб. на карту № 220204100097955397 (ВТБ Банк), оформленную на имя Ответчика. Дополнительно Истец ссылался на материалы проверки, проводимой полицией по заявлению о мошенничестве.

Ответчик (Гамзатов Н.Ж.) не явился в суд. Формально он мог бы заявить, что не получал средств лично и не знал о переводе, ведь карта «использовалась третьими лицами», запросить данные с биржи и получить сведения о факте совершения сделки на платформе р2р, что являлось бы законным способом получения средств, но на деле этого сделано не было. На мой взгляд необходимо обжаловать данное решение

в апелляции и выходить на действительных мошенников и реальных получателей неосновательного обогащения. Однако суд исходит из того, что **для третьих лиц и банка собственником счёта является именно Ответчик.**

«Перепродажа» или «передача» банковской карты не освобождает её владельца от ответственности, поскольку она остаётся зарегистрированной на его имя. Поскольку Истец доказал, что перевёл деньги (квитанции, выписки), а Ответчик не опроверг факт получения (и не представил законного соглашения, по которому эти деньги должны были принадлежать ему), суд признал поступившую сумму неосновательным обогащением. Было вынесено решение о взыскании 1 782 000 руб. с Ответчика плюс 17 110 руб. в счёт судебных расходов.

Даже если конечный получатель «не участвовал» в схеме напрямую и «не знал» о мошенничестве, формально деньги зачислены на **его** счёт, зарегистрированный на **его** имя. Суд не признаёт «продажу карты» или «аренду счёта» обстоятельством, освобождающим от ответственности, поскольку такие действия сами по себе выходят за рамки закона и договора с банком. В деле фигурируют некие «трейдеры» и р2р-сервис: мошенники используют цепочку посредников, чтобы скрыть свою личность и усложнить расследование. Итогом становится ситуация, когда перевод и получение денег происходят между людьми, которые напрямую не общались и не имели соглашения друг с другом.

Суд ссылается на пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019), согласно которому истец должен доказать передачу имущества ответчику, а ответчик — наличие законных оснований для его удержания [4].

Если ответчик уклоняется от суда и не приводит доказательств, что деньги были получены правомерно, суд автоматически расценивает это как неосновательное обогащение. Владелец карты (Ответчик) обязуется возвратить всю полученную сумму вне зависимости от того, что он «не знал» или «не хотел» участвовать в схеме. В реальности ответчику придётся самостоятельно взыскивать деньги с тех лиц, которым он «продал» карту, если он хочет возместить собственные потери. Однако, возможна и другая ситуация, в рассматриваемом судебном деле истец, не сумевший представить доказательства, подтверждающие правомерность осуществлённых им переводов денежных средств, избрал стратегию защиты своих интересов через обращение к институту неосновательного обогащения. Полагая, что ответчик не сможет доказать основание получения средств, истец заявил требование о возврате переданного. Вместе с тем в ходе рассмотрения дела было установлено, что ответчик получил денежные средства на законных основаниях — в счёт продажи криптовалюты истцу [4].

Таким образом, истец попытался использовать процессуальные механизмы возврата средств без надлежащего установления фактических обстоятельств сделки, несмотря на существование законного основания у ответчика. Данные действия противоречат правовой природе института неосновательного обогащения, закреплённого в статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому обязательство о возврате возникает лишь при отсутствии оснований для приобретения имущества. Или пример, нашумевшее дело Ларисы Долиной, которая была обманута мошенниками и перевела со своих счетов более 70 миллионов рублей на различные реквизиты карт физических лиц [5]. Суд обязал семерых человек, которые приняли на свои счета денежные средства, однако важно понимать, что на деле они не являлись соучастниками преступления, а работали на криптовалютной бирже и просто попали в то самое «треугольное» мошенничество, предоставив свои карты для принятия денежных средств.

Эти решения наглядно иллюстрируют, как «треугольная» схема мошенничества с участием р2р-сервисов приводит к искам о неосновательном обогащении. Следует отметить, что в Российской Федерации отсутствие законодательного регулирования оборота криптовалюты, аналогичного законодательству Казахстана или Кыргызской Республики, существенно осложняет правоприменительную практику в данной сфере. При наличии официально закреплённых процедур приобретения криптовалюты значительное количество судебных споров могло бы быть предотвращено.

В условиях отсутствия четкого правового регулирования лица, приобретающие криптовалюту, часто действуют самостоятельно, используя в качестве платформы не официальные зарубежные биржи, а сторонние р2р-сервисы.

Целями таких сделок, как правило, являются инвестиционная деятельность или обход введённых в отношении Российской Федерации экономических санкций. Недостаточная осведомленность граждан о механизмах функционирования криптовалютных рынков, сложности интерфейсов торговых платформ, а также отсутствие чёткого понимания условий купли-продажи нередко приводят к ошибкам при переводах денежных средств, оплате по неверным реквизитам и взаимодействию с мошенниками. Все это, в свою очередь, формирует основу для возникновения многочисленных гражданско-правовых споров, в том числе связанных с требованиями о возврате денежных средств на основании положений о неосновательном обогащении.

Очевидно, что отсутствие чёткого правового статуса криптовалюты создаёт правовую неопределённость для всех участников гражданского оборота и серьёзно затрудняет судебные разбирательства. Необходимо дальнейшее развитие законодательства о цифровых активах, где криптовалюта будет иметь более чётко прописанные права и обязанности участников сделок, что сократит поле для мошенничества. Технологическая сложность криптовалют требует специальных знаний и навыков. Судебной системе нужны подготовленные эксперты, способные квалифицированно анализировать данные блокчейна, идентифицировать транзакции и определять, где действительно произошло обогащение.

Крупные сервисы, в том числе Bybit, уже внедрили политику KYC (Know Your Customer) и AML (Anti-Money Laundering), однако этого может оказаться недостаточно. Следует повысить уровень проверки пользователей, в том числе при приёме фиатных платежей. Чем более прозрачны будут операции, тем сложнее станет использовать «треугол». На Bybit уже действует запрет на использование карт третьих лиц, а также приема платежей от третьих лиц, но этот запрет скорее фиктивный, так как действует только по факту жалобы, что делается крайне редко. К тому же нынешнее законодательство не дает возможности урегулировать деятельность трейдеров в р2р площадках и заниматься торговлей на законных основаниях, без блокировок карт, что является основной проблемой использования карт третьих лиц.

Таким образом, развитие цифровых технологий и распространение криптовалют порождают не только колоссальные возможности, но и новые риски. Схема «треугол» на р2р-сервисах вроде Vubit — лишь один из примеров. Преодолеть подобные угрозы можно за счёт полноценного законодательного регулирования криптовалюты, технической подготовки судов и экспертов, а также повышения уровня финансовой и юридической грамотности пользователей. Только комплексные меры помогут снизить вероятность мошенничества и обеспечить правовую защиту добросовестных участников рынка.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994 года N 51-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 01.10.2024)
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 / СПС КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/ (дата обращения 03.10.2024)
3. Решение Таганского районного суда города Москвы от 18 сентября 2024 года по делу № 2-1981/2024
4. Решение Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 15 февраля 2024 года по делу №2-1509/2023
5. Лариса Долина возвращает миллионы: Каким образом аферисты будут возмещать артистке украденные деньги / Сайт: КП. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27653.5/5038227/> (дата обращения 17.01.2025)

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation. Federal Law No. 51-FZ of 11/30/1994 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 01.10.2024)
2. Review of judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2019)" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 17.07.2019 / SPS ConsultantPlus: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/ (accessed 03.10.2024)
3. The decision of the Tagansky District Court of Moscow dated September 18, 2024 in case No. 2-1981/2024
4. The decision of the Buinak City Court of the Republic of Dagestan dated February 15, 2024 in case No. 2-1509/2023
5. Larisa Dolina returns millions: How scammers will reimburse the stolen money to the artist / Website: KP. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27653.5/5038227/> (accessed 17.01.2025)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ACTUAL PROBLEMS OF MUNICIPAL LAND CONTROL WHEN IDENTIFYING UNAUTHORIZED CONSTRUCTION SITES

СТЕПАНЯН Георгий Саркисович,

соискатель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: zhorastepanyan99@mail.ru;

STEPANYAN George S.,

an applicant of the Lomonosov Moscow State University.

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: zhorastepanyan99@mail.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы муниципального земельного контроля как способа выявления объектов самовольного строительства. Автор отмечает, что муниципальный земельный контроль является лишь формальной и субъективной оценкой соблюдения требований земельного законодательства, но не включает полномочий по привлечению к ответственности. Такие полномочия принадлежат органам государственного земельного надзора. В статье указывается, что выявление признаков самовольного строительства относится к компетенции государственного строительного надзора, а не муниципального земельного контроля. Автор делает вывод, что органы местного самоуправления могут участвовать в пресечении самовольного строительства путем обращения в суд с гражданско-правовыми исками о сносе самовольной постройки, но не в рамках осуществления административно-правовых полномочий.

Abstract: The article analyzes the current problems of municipal land control as a way to identify unauthorized construction sites. The author notes that municipal land control is only a formal and subjective assessment of compliance with the requirements of land legislation, but does not include the authority to bring to justice. Such powers belong to the state land supervision authorities. The article indicates that the identification of signs of unauthorized construction falls within the competence of the state construction supervision, and not municipal land control. The author concludes that local governments can participate in the suppression of unauthorized construction by applying to the court with civil law claims for the demolition of unauthorized buildings, but not within the framework of the exercise of administrative and legal powers.

Ключевые слова: муниципальный земельный контроль, самовольное строительство, государственный строительный надзор, гражданско-правовая ответственность.

Keywords: municipal land control, unauthorized construction, state construction supervision, civil liability.

Для цитирования: Степанян Г.С. Актуальные проблемы муниципального земельного контроля при выявлении объектов самовольного строительства // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 229-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_229.

For citation: Stepanyan G.S. Actual problems of municipal land control when identifying unauthorized construction sites // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 229-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_229.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Сущность муниципального земельного контроля заключается в осуществлении надзорных функций за соблюдением земельного законодательства различными субъектами правоотношений, включая органы государственной власти, местного самоуправления, юридические лица, индивидуальных предпринимателей и граждан. При этом контроль охватывает соблюдение требований как федерального законодательства, так и нормативных актов субъектов Российской Федерации. Процедурный аспект осуществления муниципального земельного контроля реализуется через систему проверок, проводимых уполномоченными должностными лицами органов местного самоуправления. Однако важно отметить, что их полномочия имеют существенные ограничения.

Как отмечается в научной литературе существует процедурная дифференциация полномочий между должностными лицами различных уровней контроля¹. При обнаружении признаков нарушения земельного законодательства, предусматривающего административную или иную ответственность, компетенция муниципальных инспекторов ограничивается документальной фиксацией противоправного деяния посредством составления акта проверки. Дальнейшее процессуальное производство реализуется в контексте межведомственного взаимодействия, где ключевая роль принадлежит органам государственного земельного надзора. Данный механизм закреплён в части 6 статьи 72 Земельного кодекса Российской Федерации², согласно которой именно надзорный орган обладает исключительным правом принятия процессуального решения о возбуждении либо отказе в возбуждении административного производства. Следует подчеркнуть, что координационные аспекты взаимодействия между органами государственного земельного надзора и муниципального контроля регулируются на высшем исполнительном уровне – Правительством Российской Федерации³, что способствует формированию единообразной правоприменительной практики в данной сфере государственного управления.

Иными словами, в современной системе публичного управления муниципальный земельный контроль представляет собой комплекс-

¹ См.: Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 276 с.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 414.

³ Там же, ч. 6 ст. 72.

ный механизм надзора за соблюдением земельного законодательства на местном уровне. Данный институт характеризуется дуалистической природой, что проявляется в сочетании административно-контрольных и превентивно-профилактических функций, а также в его положении на стыке государственного и муниципального уровней управления. С одной стороны, муниципальный земельный контроль является элементом системы местного самоуправления, реализуя интересы муниципального образования в области использования земельных ресурсов. С другой стороны, он выступает как низовое звено общегосударственной системы земельного надзора, обеспечивая исполнение федерального и регионального законодательства на подведомственных территориях. Данная двойственность отражается как в функциональном назначении муниципального земельного контроля, так и в его организационной структуре и механизмах взаимодействия с иными контрольно-надзорными органами.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Концептуальный анализ муниципального земельного контроля позволяет определить его как систематическую деятельность по мониторингу и оценке соответствия землепользования нормативным требованиям федерального и регионального законодательства. При этом существенной особенностью данного института является ограниченность полномочий муниципальных органов в части принятия правоприменительных решений – право привлечения к административной ответственности остается исключительной прерогативой государственных органов.

В контексте формирования единой системы публичного контроля законодатель предусмотрел механизм децентрализации контрольных функций, включив в него полномочия органов местного самоуправления. Однако данный подход выявил ряд системных противоречий в разграничении компетенций между государственным и муниципальным уровнями контроля. Особенно острой проблемой, как отмечают исследователи данной проблематики, становится тенденция к расширительному толкованию вопросов местного значения, когда муниципальные органы фактически вовлекаются в решение государственных задач, формально не входящих в сферу их компетенции¹.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что нередко происходит смешение предметов ведения этих видов контроля. В частности, в рамках осуществления муниципального земельного контроля иногда ошибочно включаются полномочия, относящиеся к сфере строительного надзора, такие как контроль за соответствием строительных работ техническим регламентам и проектной документации. Важно подчеркнуть, что существует фундаментальное различие в нормативно-правовых основаниях осуществления контроля. Исследование действующего законодательства показывает, что государственный строительный надзор функционирует в рамках законодательства о градостроительной деятельности, где ключевым субъектом правоотношений является застройщик. При этом государственный и муниципальный земельный контроль регулируются нормами законодательства земельного, определяющими в качестве основных субъектов собственников и иных правообладателей земельных участков.

Данная дихотомия находит свое законодательное закрепление в структуре Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), что свидетельствует о системном подходе законодателя к разграничению этих видов контроля. В частности, специфика ответственности за нарушения в области строительства выделена в отдельную главу 9 КоАП РФ². Подобное разграничение правовых оснований контрольно-надзорной деятельности способствует более эффективному правоприменению и четкому определению компетенций соответствующих органов власти в рамках реализации их контрольных полномочий.

Иными словами, попытки включить в предмет муниципального земельного контроля вопросы строительного надзора являются необоснованными с точки зрения действующего законодательства и противоречат системному подходу к организации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. Данная позиция подтверждается как теоретическими исследованиями в области административного права, так и сложившейся правоприменительной практикой, что свидетельствует о необходимости строгого соблюдения установленного разграничения полномочий между различными видами государственного и муниципального контроля³.

Дуалистическая природа земельных правонарушений характеризуется комплексным правовым регулированием, что отмечается в работах многих исследователей земельного права⁴. Данная особенность проявляется в параллельном функционировании двух правовых режимов: охраны права собственности на земельные участки и охраны земли как компонента природной среды. Законодательное закрепление этой двойственности в КоАП РФ выражается через распределение норм, регулирующих ответственность за земельные правонарушения, между двумя отдельными главами. Так, глава 7 КоАП РФ содержит положения, направленные на защиту права собственности, в то время как глава 8 регламентирует ответственность за нарушения в сфере охраны окружающей природной среды. Подобный законодательный подход подчеркивает многоаспектность земельных правоотношений и необходимость комплексной защиты как частноправовых, так и публично-правовых интересов в данной сфере, что позволяет обеспечить всестороннюю охрану земли как уникального природного ресурса и объекта права собственности одновременно. Существенным аспектом данной проблематики является четкое разграничение полномочий между органами государственного строительного надзора и муниципального земельного контроля. Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ) однозначно определяет, что контроль за соответствием строительных работ техническим регламентам, проектной документации и наличием разрешительной документации входит исключительно в компетенцию органов государственного строительного надзора, осуществляемого на федеральном и ре-

¹ Пешин Н.Л. Публичный контроль в системе местного самоуправления: основания и особенности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. №3. С. 316.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

³ Кайтуков А. К. Административно-правовые способы обеспечения законности в деятельности органов местного самоуправления / А. К. Кайтуков // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу», Владикавказ, 16–17 марта 2020 года. Том 57, ч.2. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2020. – С. 380.

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

гиональном уровнях¹.

Принципиально важно отметить, что в системе публично-правовых отношений существует строгое разграничение полномочий государственных органов, исключающее дублирование функций. Более того, как справедливо отмечает Э. Маркварт в своем исследовании конституционных основ местного самоуправления, органы местного самоуправления, согласно статье 12 Конституции РФ, не входят в систему государственной власти и не могут осуществлять государственные функции². Поскольку законодательство не относит строительный надзор к вопросам местного значения, данная функция находится вне компетенции местной публичной власти. Данная правовая конструкция обеспечивает распределение контрольно-надзорных полномочий между различными уровнями публичной власти, что способствует эффективности государственного управления в сфере строительства и землепользования.

Речь в рассматриваемом случае идет об административно-правовом регулировании. Ключевой особенностью административно-правового регулирования является его направленность на обеспечение государственных интересов в процессе реализации управленческих функций. Как отмечает А.А. Фатьянов в своем исследовании концепция «внутреннего управления» занимала центральное место в административно-правовой науке конца XIX – начала XX века³. Данная концепция охватывает широкий спектр государственной деятельности, включающий два основных направления. Первое связано с обеспечением безопасности граждан, второе – с созданием условий для общественного прогресса посредством осуществления повседневной управленческой деятельности. При этом второе направление включает развитие различных сфер общественной жизни: промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, а также содействие духовному и культурному развитию общества.

Анализируя нормативно-правовую базу, можно выделить три ключевых основания для инициации административного производства в рамках исследуемых правоотношений. В первую очередь, это непосредственное выявление признаков правонарушения уполномоченными должностными лицами в ходе осуществления ими своих служебных полномочий. Также, это поступление материалов от правоохранительных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений. Наконец, получение информации о правонарушении посредством заявлений физических и юридических лиц, а также через средства массовой информации.

Особое значение в контексте административного производства имеет компетенция должностных лиц. Законодательством установлено, что лица, уполномоченные на рассмотрение административных дел, обладают всей полнотой процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных КоАП РФ. Данное положение имеет принципиальное значение для обеспечения эффективности правоприменительной практики и соблюдения принципа правовой определенности. В частности, в сфере строительного надзора это находит отражение в исключительной прерогативе государства на осуществление контрольно-надзорных функций. Система государственного строительного надзора включает комплекс проверочных мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения законодательства в строительной отрасли, с возможностью применения мер административного воздействия к нарушителям установленных требований.

Согласно действующему законодательству должностные лица органов государственного строительного надзора наделены полномочиями по инициированию административного производства при выявлении правонарушений, предусмотренных статьями 9.4 и 9.5 КоАП РФ. Основанием для начала производства может служить как непосредственное обнаружение признаков правонарушения, так и информация, поступившая от иных государственных органов или частных лиц. Особого внимания заслуживает тот факт, что юрисдикция органов государственного строительного надзора в части применения административной ответственности распространяется на все категории объектов капитального строительства. Важно подчеркнуть, что данное положение действует независимо от того, подлежит ли проектная документация объекта обязательной экспертизе согласно градостроительному законодательству. В частности, в сферу контроля входят: объекты индивидуального жилищного строительства; садовые дома; малоэтажные многоквартирные дома (до трех этажей); небольшие отдельно стоящие здания (до двух этажей, площадью не более 1500 кв.м., не предназначенные для проживания и производственной деятельности); объекты незавершенного строительства; иные объекты, указанные в части 2 статьи 49 ГрКРФ.

В рамках исследования проблематики разграничения полномочий органов местного самоуправления и государственного строительного надзора представляется необходимым рассмотреть актуальный вопрос компетенции муниципального земельного контроля в отношении выявления признаков самовольных построек. Анализ текущей практики демонстрирует существующее противоречие в системе контрольно-надзорной деятельности. С одной стороны, органы местного самоуправления в рамках муниципального земельного контроля правомочны выявлять определенные признаки самовольного строительства, такие как использование земельного участка без правоустанавливающих документов и нецелевое использование земельного участка.

Однако другая группа признаков самовольной постройки, включающая отсутствие необходимых разрешений на строительство и несоответствие градостроительным нормам, относится исключительно к компетенции государственного строительного надзора. Следовательно, требовать от органов местного самоуправления выявления полного комплекса признаков самовольной постройки невозможно. Иное означало бы неправомерное расширение их полномочий и вторжение в сферу государственного строительного надзора.

Таким образом, существующая практика возложения на муниципальный земельный контроль функций по выявлению всех признаков

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

² См.: Маркварт Э. Конституционные основы компетенции местного самоуправления: Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / Под ред. Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 53 - 76.

³ Фатьянов А.А. Предмет административного права в трудах российских ученых-юристов периода последней четверти XIX – начала XX века // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 12.

самовольного строительства требует нормативного разграничения полномочий между различными уровнями контрольно-надзорной системы для обеспечения эффективного и легитимного осуществления контрольных мероприятий. Судебная практика последних лет подтверждает необходимость такого разграничения.

Например, Арбитражный суд Поволжского округа от суд указал, что органы муниципального земельного контроля должны ограничиваться проверкой соблюдения требований земельного законодательства, а полномочия по оценке соответствия объектов капитального строительства градостроительным и строительным нормам относятся к компетенции органов строительного надзора¹.

Также Четвертый кассационный суд общей юрисдикции подчеркнул, что выявление признаков самовольного строительства муниципальными инспекторами без привлечения специалистов в области строительства может привести к принятию необоснованных решений, что впоследствии влечет отмену таких решений в судебном порядке и необходимость повторного проведения контрольных мероприятий².

Как следует из положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ и пришедшего ему на смену ФЗ-33, вопросы, связанные с пресечением самовольного строительства и осуществлением строительного надзора, не входят в компетенцию местных органов власти.

В этой связи представляется важным определить границы допустимых действий должностных лиц органов местного самоуправления при выявлении признаков самовольной постройки. Правовой анализ показывает, что их полномочия ограничиваются двумя основными функциями. Во-первых, это обнаружение и документальная фиксация нарушений, предусмотренных статьей 7.1 КоАП РФ (самовольное занятие земельного участка) и частью 1 статьи 8.8 КоАП РФ (нецелевое использование земельного участка). Во-вторых, это передача собранных материалов в территориальные органы Росреестра для дальнейшего административного производства и привлечения нарушителей к ответственности.

Иными словами, законодательство разграничивает компетенции различных уровней власти в сфере контроля за строительством, оставляя за местным самоуправлением лишь первичные функции выявления и фиксации правонарушений, без права самостоятельного осуществления надзорной деятельности или принятия мер по пресечению незаконного строительства.

Принципиально важно отметить, что органы местного самоуправления и их должностные лица не обладают и правом осуществления принудительных мер и реализации публично-властных полномочий в данной сфере. Процедура выявления правонарушений и последующего привлечения к административной ответственности по соответствующим статьям КоАП РФ является неотъемлемым элементом государственного строительного надзора.

Существенным аспектом данной проблематики является отсутствие в действующем законодательстве (как в КоАП, так и в ГК РФ) четких критериев, позволяющих отличить друг от друга виды строительной деятельности – строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов капитального строительства. Данное обстоятельство приобретает особую значимость, поскольку указанные характеристики являются квалифицирующими признаками, установление которых входит исключительно в компетенцию уполномоченных органов или должностных лиц. Отсутствие данных признаков делает невозможным привлечение к административной ответственности.

Таким образом, современная система государственного строительного надзора характеризуется четким разграничением полномочий между различными уровнями власти при одновременном наличии определенных правовых пробелов в части установления квалифицирующих признаков объектов капитального строительства.

В результате складывается парадоксальная ситуация: пытаясь соответствовать требованиям федеральных и региональных органов власти, муниципалитеты вынуждены выстраивать отношения с гражданами не в рамках публично-правового регулирования, а на основе частных правовых принципов. Данная ситуация отражает более широкую проблему разграничения полномочий между различными уровнями власти в российской системе государственного управления и требует дальнейшего законодательного урегулирования для обеспечения эффективного функционирования контрольно-надзорной деятельности.

Так, в системе гражданско-правовой защиты имущественных прав особое место занимает институт самовольной постройки, регламентированный статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴. Законодатель определяет снос самовольной постройки как специфическую форму деликтной ответственности, направленную на восстановление нарушенного права собственности. Правовая природа данного института характеризуется диспозитивностью в выборе способа защиты нарушенного права, что предоставляет потерпевшей стороне автономию в определении механизма восстановления своих правомочий. Процессуальной формой реализации права на защиту выступает исковое производство, основанное на материально-правовых полномочиях собственника земельного участка или иного титульного владельца.

Законодательная конструкция части 1 статьи 222 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков самовольной постройки. К таковым относятся: а) отсутствие надлежащим образом оформленных прав на земельный участок; б) несоответствие целевого использования земельного участка возведенному объекту; в) отсутствие необходимых разрешений на строительство; г) нарушение градостроительных и строительных норм, создающее опасность для жизни и здоровья граждан. Следует отметить, что наличие хотя бы одного из вышеуказанных признаков является достаточным основанием для квалификации постройки как самовольной. При этом правовыми последствиями возведения самовольной постройки, согласно части 2 статьи 222 ГК РФ, является то, что лицо, осуществившее такую постройку, не приобре-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2023 N Ф06-3452/2023 по делу N А57-9769/2022 // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 по делу N 88-21218/2022 // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

тает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться этой постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Вместе с тем, законодатель предусматривает механизм легализации самовольных построек при определенных условиях. Согласно части 3 статьи 222 ГК РФ, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на земельном участке, находящемся в его законном владении, при соблюдении ряда условий, включая соответствие постройки строительным нормам и отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц.

Данная система признаков формирует комплексный правовой механизм, позволяющий эффективно идентифицировать самовольные постройки и применять соответствующие меры гражданско-правовой ответственности. Как отмечают современные цивилисты, такой подход законодателя обеспечивает баланс частных и публичных интересов в сфере строительства и землепользования¹.

Необходимо отметить, что в правовой доктрине самовольное строительство рассматривается не только как нарушение норм гражданского права, но и как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок. Подобная двойственность правовой природы обуславливает множественность механизмов правового реагирования на данное явление.

Особый научный интерес представляет вопрос компетенции муниципальных органов в отношении самовольных построек. Действующее законодательство предусматривает возможность достижения цели сноса самовольной постройки как в гражданско-правовом, так и в административном порядке. Последний реализуется через систему государственного строительного надзора, включающую выдачу обязательных предписаний об устранении нарушений, неисполнение которых влечет административную ответственность согласно ст. 19.5 КоАП РФ.

Анализ правового регулирования полномочий органов местного самоуправления в сфере строительного надзора выявляет существенную теоретическую и практическую проблематику, требующую комплексного исследования. Центральным аспектом данной проблематики является вопрос о правомерности и целесообразности передачи муниципальным органам надзорных функций в строительной сфере, особенно в отношении объектов, регламентированных частью 2 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Как новый Федеральный закон 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», так и Федеральный закон 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не предусматривают включение строительного надзора в компетенцию органов местного самоуправления. Данное положение обусловлено тем, что строительная деятельность и ее субъекты находятся в сфере государственного контроля, а выявление и пресечение самовольного строительства является прерогативой государственного строительного надзора.

Существенно отметить, что региональные органы государственной власти также ограничены в возможностях регулирования данных вопросов. Однако законодательством предусмотрен альтернативный механизм участия муниципальных органов в противодействии самовольному строительству через институты частного права. В рамках данного механизма органы местного самоуправления наделены правом судебной защиты, выражающимся в возможности подачи исковых заявлений о сносе самовольных построек как меры гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямых административно-правовых полномочий в сфере строительного надзора, органы местного самоуправления сохраняют возможность защиты публичных интересов через механизмы гражданского права, что обеспечивает баланс публично-правовых и частноправовых инструментов в решении проблемы самовольного строительства.

Гражданское законодательство определяет круг субъектов правоотношений, включающий граждан, юридических лиц, Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования. В контексте самовольного строительства особое значение приобретает названная ранее часть 1 статьи 222 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает четырехкомпонентную систему критериев идентификации самовольной постройки. Существенным аспектом правового регулирования является вопрос о надлежащих субъектах правоотношений в случаях самовольного строительства. При наличии первого признака (возведение объекта на неправомерно предоставленном участке) легитимным субъектом выступает исключительно собственник земельного участка или иной законный владелец, что обусловлено частноправовой природой данных отношений.

В современной цивилистической доктрине актуализируется проблематика правовой квалификации самовольного строительства как деликта в контексте взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал². Методологически значимым является разграничение нарушений градостроительных норм и непосредственного ущемления субъективных гражданских прав третьих лиц. При этом существенно, что само по себе несоблюдение административных предписаний в строительной сфере, не сопряженное с нарушением частных прав, не образует состава гражданского правонарушения.

Теоретико-правовой анализ данной проблематики необходимо осуществлять с учетом фундаментального принципа дихотомии частного и публичного права. Имущественные отношения, основанные на властном подчинении (налоговые, финансовые, административные), по общему правилу исключаются из сферы гражданско-правового регулирования, если иное прямо не предусмотрено законом.

Особого внимания заслуживает правовой статус публично-правовых образований в контексте принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, вступая в гражданский оборот, утрачивают властные прерогативы и приобретают равное положение с иными субъектами гражданского права.

¹ См.: Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. – 176 с.

² Карпов И.В. Проблемы квалификации самовольных построек в современном российском праве // Имущественные отношения в РФ. 2024. №5 (272). С. 84.

Принципиально важно подчеркнуть, что участие муниципального образования в гражданских правоотношениях не модифицирует их частноправовую природу. Следовательно, требования органов местного самоуправления о сносе самовольных построек, даже будучи направленными на защиту публичных интересов, реализуются в рамках гражданско-правового механизма и не могут квалифицироваться как осуществление властных полномочий. При этом компетенция муниципальных органов в вопросах сноса самовольных построек ограничивается случаями их возведения на земельных участках, находящихся в муниципальной собственности.

Данный подход обеспечивает соблюдение фундаментальных принципов гражданского права: равенства участников гражданского оборота, неприкосновенности собственности и абсолютного характера правомочий собственника. Иная интерпретация правовой природы таких исковых требований привела бы к нарушению базовых принципов гражданского законодательства и дисбалансу в системе правового регулирования имущественных отношений.

Таким образом, обращение в суд с требованием о сносе самовольной постройки следует рассматривать как реализацию гражданской правосубъектности муниципального образования, а не как осуществление публично-правовых полномочий органами местного самоуправления.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Проведенные в рамках настоящей статьи анализ позволяет сформулировать следующие основные **выводы**:

1. Несмотря на то, что муниципальный земельный контроль обладает ограниченными полномочиями и не может самостоятельно инициировать административные штрафы, он играет важную роль в градостроительном процессе. На практике, органы муниципального земельного контроля фиксируют случаи самовольного строительства и передают собранные материалы в соответствующие государственные органы для принятия мер административного воздействия.
2. Муниципальный земельный контроль может оказывать поддержку застройщикам, выявляя объекты самовольного строительства и тем самым способствуя их своевременному демонтажу, что, в свою очередь, защищает законные интересы застройщиков, позволяя избежать необходимости уплаты за несанкционированно возведенные объекты капитального строительства. Оперативное выявление таких объектов может существенно упростить градостроительные процедуры.
3. Муниципальный земельный контроль является инструментом защиты территорий, предназначенных для градостроительной деятельности, что может включать в себя профилактику нецелевого использования земельных участков и контроля за соблюдением проектной документации. Например, в Москве действуют постановления, которые регулируют различные аспекты землепользования и позволяют муниципальным инспекторам выявлять нецелевое использование земель.
4. Инспектора муниципального земельного контроля имеют право оценивать фактическое использование земельного участка или объекта капитального строительства, что может включать анализ соответствия между разрешительным документом и реальным использованием, что является важным аспектом градостроительного регулирования. Такая возможность позволяет проводить предварительный контроль и предотвращать самовольные постройки на стадии проектирования и выдачи разрешений.
5. Согласование действий обоих уровней власти позволит более эффективно реагировать на случаи самовольного строительства и улучшить правоприменение в сфере градостроительства. С учетом выявленных проблем, важно разработать более детализированные регулирующие положения, которые бы разъясняли полномочия различных уровней контроля, а также способы взаимодействия между муниципальными и государственными органами, что позволит избежать правовых пробелов и конфликтов, улучшая общий механизм контроля за строительной деятельностью.

Таким образом, на основе текущей практики и норм градостроительного законодательства, можно выделить, что именно через формирование четкой работы органов муниципального земельного контроля можно обеспечить более эффективный и организованный градостроительный процесс, минимизируя риски самовольного строительства.

Список литературы:

1. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 276 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 414.
5. Кайтуков А. К. Административно-правовые способы обеспечения законности в деятельности органов местного самоуправления / А. К. Кайтуков // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета «Студенческая наука - агропромышленному комплексу», Владикавказ, 16–17 марта 2020 года. Том 57, ч.2. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2020. – С. 380.
6. Карпов И.В. Проблемы квалификации самовольных построек в современном российском праве // Имущественные отношения в РФ. 2024. №5 (272). С. 84.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
8. Маркварт Э. Конституционные основы компетенции местного самоуправления: Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / Под ред. Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 53-76.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2023 № 305-ЭС23-9708 по делу № А41-31486/2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2024, № 10.
10. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 по делу № 88-21218/2022 // СПС КонсультантПлюс.
11. Пешин Н.Л. Публичный контроль в системе местного самоуправления: основания и особенности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. №3. С. 316.
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2023 № Ф06-3452/2023 по делу N А57-9769/2022 // СПС КонсультантПлюс.
13. Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. – 176 с.

14. Фатьянов А.А. Предмет административного права в трудах российских ученых-юристов периода последней четверти XIX – начала XX века // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 12.
15. Фатьянов А.А. Предмет административного права в трудах российских ученых-юристов периода последней четверти XIX – начала XX века // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 12.
16. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

References:

1. Bogolyubov, S. A. Land law: a textbook for universities / S. A. Bogolyubov. – 10th ed., revised and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. – 276 p.
2. Urban Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated December 29, 2004 (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01/3/2005, No. 1 (Part 1), art. 16.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, art. 3301.
4. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 11/30/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 12/24/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation, 10/29/2001, No. 44, art. 414.
5. Kaitukov A. K. Administrative and legal ways to ensure legality in the activities of local governments / A. K. Kaitukov // Scientific papers of students of the Gorsky State Agrarian University "Student science for the agro-industrial complex", Vladikavkaz, March 16-17 in 2020. Volume 57, part 2. Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2020, p. 380.
6. Karpov I.V. Problems of qualification of unauthorized buildings in modern Russian law // Property relations in the Russian Federation. 2024. No. 5 (272). p. 84.
7. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 № 195-FZ (as amended on 12/13/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 12/24/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (Part 1), art. 1.
8. Markwart E. Constitutional foundations of the competence of local self-government: A report on the state of local self-government in the Russian Federation / Edited by E.S. Shugrina. 2nd ed., revised and additional M.: Prospect, 2015. pp. 53-76.
9. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/21/2023 No. 305-ES23-9708 in case no. A41-31486/2022 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2024, No. 10.
10. Ruling of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/13/2022 in case No. 88-21218/2022 // SPS ConsultantPlus.
11. Peshin N.L. Public control in the system of local self-government: grounds and features // Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences. 2019. No. 3. P. 316.
12. Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 05/30/2023 No. F06-3452/2023 in case No. A57-9769/2022 // SPS ConsultantPlus.
13. Judicial discretion: a collection of articles / E.V. Avdeeva, G.A. Agafonova, M.D. Belyaev et al.; ed. by O.A. Egorova, V.A. Vaipan, D.A. Fomin; comp. by A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. Moscow: Justicinform, 2020. – 176 p.
14. Fatyanov A.A. The subject of administrative law in the works of Russian legal scholars of the last quarter of the 19th – early 20th century // Administrative Law and Process. 2016. № 12. p. 12.
15. Fatyanov A.A. The subject of administrative law in the works of Russian legal scholars of the last quarter of the 19th - early 20th century // Administrative law and process. 2016. № 12. p. 12.
16. Federal Law of 06.10.2003 № 131-FZ (as amended on 12/13/2024) "On the general principles of the organization of local self-government in Of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation, 06.10.2003, No. 40, art. 3822.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_236

УДК 323.28

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ NATIONAL SECURITY AT THE PRESENT STAGE: CONCEPT, TYPES, MAIN THREATS

ЕВСТРАТОВА Юлиана Айратовна,

заведующий кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: yuliana130682@mail.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ФЕРЕРО Александр Анхелевич,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: Alexferrero@mail.ru;

EVSTRATOVA Juliana Ayratovna,

Head of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: yuliana130682@mail.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

FERERO Alexander Angelevich,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of National Guard Troops of the Russian Federation.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: Alexferrero@mail.ru

Краткая аннотация: на данном этапе, несмотря на выстроенную Россией систему национальной безопасности, проблема ее обеспечения не просто не утрачивает своей значимости, а в сравнении с иными трудностями, имеющимися в стране, включая внутренние, стала в последние годы еще более сложной и требующей повышенного внимания от уполномоченных органов.

Abstract: at this stage, despite the national security system built by Russia, the problem of ensuring it not only does not lose its importance, but in comparison with other difficulties existing in the country, including internal ones, has become even more complex in recent years and requires increased attention from authorized bodies.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, национальная безопасность, угрозы, суверенитет, независимость.

Keywords: national Guard troops, national security, threats, sovereignty, independence.

Для цитирования: Евстратова Ю.А., Попков Д.В., Фереро А.А. Национальная безопасность на современном этапе: понятие, виды, основные угрозы // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 236-240. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_236.

For citation: Evstratova Ju.A., Popkov D.V., Ferero A.A. National security at the present stage: concept, types, main threats // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 236-240. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_236.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Сегодня национальная безопасность представляет одно из основных понятий для любого государства и Россия не исключение. Его значимость обусловлена колоссальной ролью для полноценной деятельности любого общества и любой личности. Вместе с тем, существующая ситуация только обостряет вопрос национальной безопасности и России, и всего мира в целом, так как многие вызовы имеют глобальный характер. Именно по этой причине определение понятия национальной безопасности имеет такое значение¹.

Нужно сказать, что теоретические исследования по теме национальной безопасности и ее обеспечения позволили законодателю изложить свое видение в нескольких стратегиях обеспечения национальной безопасности².

Так, Концепция 1997 года в преамбуле указывала, что российская национальная безопасность — это, собственно, «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти» в государстве. Как видим, трактовка достаточно ем-

¹ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. — 888 с. — ISBN 978-5-6042565-2-7. — EDN WODYTL.

² Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2022. — № 1(54). — С. 11-22. — EDN WCAYMY.

кая и общая. Речь идет только о народе как об основе любого государства. Особенности безопасности, то есть ее направления, в трактовке не раскрыты.

Стратегия 2009 года в пункте 6 под национальной безопасностью понимает уже «состояние защищенности сразу нескольких субъектов – личности, общества, а также государства от различных угроз – внутренних и внешних. При этом такое состояние должно было обеспечить не только сам факт наличия и, по всей видимости, использования, то есть реализации существующих конституционных свобод и прав, но также «достойные качество и уровень жизни» граждан. Также речь шла о защищенности территории России, ее суверенитета. Важным объектом обеспечения защиты было устойчивое развитие нашего государства, а также его безопасность и оборона.

Стратегия национальной безопасности от 2015 года (далее – Стратегия 2015 года) называла национальной безопасностью также «состояние защищенности» тех же субъектов и от тех же угроз, что и Стратегия 2009 года. Разработчики данного документа уточнили вопрос с реализацией конституционных прав, отсутствие которой можно назвать упущением Стратегии 2009 года.

Основные объекты те же – конституционные свободы и права, уровень и качество жизни, целостность территории России, ее суверенитет. Вместе с тем, разработчики включили в перечень также независимость России, ее государственную целостность. Важным объектом стало и устойчивое социально-экономическое развитие нашего государства.

Кроме того, Стратегия 2015 года предусматривала отдельной строкой все виды безопасности, которые, фактически могут быть, и указаны в российском законодательстве, в частности, оборону страны, общественную и государственную безопасность, экологическую, энергетическую, информационную и иные виды безопасности вместе с безопасностью личности¹.

Здесь необходимо обратить внимание на факт, ставший важным для развития теории национальной безопасности и для ее обеспечения на практике, а именно, на изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году. Связано это с тем, что отдельные из изменений напрямую коснулись обеспечения национальной безопасности. В частности, статья 67 Конституции РФ была дополнена новой частью, указывающей, что Россия, как государство, обеспечивает защиту собственной территории и суверенитета. При этом любые действия, кроме тех, что названы Конституцией РФ, целью которых является отчуждение любой части российской территории, и призывы к подобным действиям запрещены.

Важным изменением стала новая статья Конституции РФ – статья 79.1, устанавливающая, что наше государство принимает все необходимые меры, направленные не только на поддержание, но и на укрепление международного мира и безопасности, а также направленные на обеспечение мирного сосуществования и государств, и разных народов. Важной конституционной нормой стал факт закрепления в Конституции положения о недопущении вмешательства любых субъектов во внутренние государственные дела. Как отмечается в литературе, это положение «отвечает национальным интересам государства и граждан»².

Конституция РФ не содержит понятия национальной безопасности. Тем не менее, такое положение «не означает, что данный термин не относится к наиболее важным сферам общественной жизни»³.

В 2021 году принимается новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия 2021 года). Этот документ значительно отличается от всех ранее существовавших. Причиной тому стали глобальные изменения во внешней политике и в отношениях России с иными государствами. Основная цель Стратегии – «укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности», а также экономическая модернизация, включающая развитие промышленного сектора, которые смогут обеспечить государственный суверенитет России, способной не только эффективно осуществлять самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, а также противостоять любым «попыткам внешнего давления», как говорит пункт 1 документа.

Понятийный аппарат Стратегии 2021 года дает трактовку национальной безопасности, указывая, что это все также «состояние защищенности», как и в предыдущем документе, только уже «национальных интересов». Причем эти интересы должны быть защищены таким образом, чтобы была обеспечена реализация всех конституционных гражданских свобод и прав, достойные уровень и качество жизни для граждан, согласие и гражданский мир в нашей стране, а также, чтобы был обеспечен комплекс охранных мероприятий по отношению к государству, а именно, охрана российского суверенитета, государственной целостности и независимости, а также обеспечение социально-экономического развития России. К самим национальным интересам Стратегия 2021 года относит «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

При рассмотрении определения понятия национальной безопасности в теории необходимо отметить, что комплексных исследований по этому вопросу, которые вышли бы с учетом характеристики Стратегии 2021 года, нет. Тем актуальнее стоит вопрос о теоретическом определении сути национальной безопасности.

В.И. Булавин указал, что национальная безопасность – это такое состояние, при котором происходит обеспечение наиболее благоприятных условий с целью развития личности, государства, общества, а также недопущение реализации на практике угроз любым национальным интересам нашего государства⁴. Данная трактовка представляется неточной. С одной стороны, автор верно, указал на то, что национальная бе-

¹ Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.

² Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. – С. 6.

³ Нежинская К.С. Конституционно-правовые основы национальной безопасности Российской Федерации в сфере демографической политики (на примере Дальневосточного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД России, 2014. – С. 14.

⁴ Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород: Нижегородский юридический ин-т МВД России, 1999. – С. 8.

зопасность не может включать только защиту от возможных угроз. С другой стороны, из его трактовки не ясно, кто должен обеспечивать национальную безопасность.

В.В. Мамонов обосновывает, что «безопасность» имеет не «национальный» характер, а «федеральный», поскольку Россия – государство с федеративной формой государственного устройства¹. Думается, что сегодня данный спор не актуален. Причин несколько, во-первых, Стратегия 2021 года уже содержит понятие национальной безопасности; во-вторых, культурно-исторические традиции нашего государства не отражают необходимость применения термина «федеральная безопасность»; в-третьих, обеспечение безопасности, в целом, происходит из федерального центра, а значит, не подразумевает учет местной специфики, поскольку речь идет о необходимости обеспечения самых жизненно важных интересов всей нации. Отсюда делаем вывод, что безопасность носит характер национальной.

По этому поводу интересно мнение Конституционного Суда России, который в одном из своих решений указал, что «кроме права определения направлений внутренней политики»², Россия обладает государственным суверенитетом, как частью национальной безопасности на той или иной части своей территории, и реализует позиционирование государства во всем мире, даже в случае, когда продуктом данного позиционирования становятся экономические, правовые и какие-либо другие последствия для российских субъектов³.

В.В. Данилейко считает, что национальная безопасность – это один из «факторов стабильного развития государства», который формируется путем объективных процессов и рассматривается в совокупности следующих элементов – «национальных интересов; угрозы национальной безопасности; защиты (обеспечения) национальной безопасности»⁴. Как видим, автор считает, что недостаточно представлять национальную безопасность только как состояние защищенности от возможных военных угроз извне, поскольку, как он, верно, указывает, «это важная, но не единственная составляющая» национальной безопасности. Связано это с тем, что угрозы могут быть не только внешними, но и внутренними, которые также относятся к объектам национальной безопасности.

А.А. Куковский, рассматривая национальную безопасность в качестве правовой категории, пришел к выводу, что она представляет собой «состояние защищенности» всех важных интересов для личности, общества, а также государства. По мнению автора, достичь такого состояния можно только общими усилиями общественных и государственных институтов посредством гибкого применения экономических и политических, и других средств внутри государства и «на международном уровне»⁵.

Как видим, существует разные интерпретации термина «национальная безопасность», меняющиеся вместе с законодательным развитием этого понятия. Тем не менее, единого понимания термина до сих пор не существует, что говорит о необходимости его разработки.

Учитывая приведенные выше трактовки национальной безопасности, можно определить ее основные признаки:

она, несомненно, представляет собой состояние защищенности;

объекты защищенности – национальные интересы государства;

субъекты возможных угроз имеют внешний и внутренний характер;

при максимальной реализации состояния защищенности в государстве должны быть реализованы провозглашенные Конституцией РФ гражданские права и свободы, включая достойные уровень и качество жизни, гражданские согласие и мир, охрана суверенитета и независимости России, ее целостности, а также эффективное социально-экономическое развитие страны;

признание статуса России международным сообществом и ее места в системе международных отношений.

Учитывая изложенное, считаем необходимым существующее понятие «национальная безопасность», раскрытое в подпункте 1 пункта 5 Стратегии 2021 года, после слов «социально-экономическое развитие страны», дополнить словами «признание статуса России международным сообществом и ее места в системе международных отношений». Такое понимание трактовки наиболее полно отразит его сущность со всех сторон⁶.

Рассматривая виды угроз национальной безопасности, отметим, что подпункт 5 пункта 5 Стратегии 2021 года саму угрозу национальной безопасности трактует как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам» нашего государства.

Виды основных угроз можно определить исходя из раздела IV – «Обеспечение национальной безопасности», в котором названы основные защищаемые объекты, к которым относятся:

1. Народ России. Здесь встает вопрос о демографической угрозе, а значит, «о сбережении народа».

2. Оборона страны подразумевает ее защиту от любых военных посягательств и военных угроз. Огромную роль для обеспечения конституционного строя, независимости России, ее суверенитета, территориальной и государственной целостности имеет Постановление

¹ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. – С. 12.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 02.07.2013 № 1055-О // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4190.

³ Шеншин, В. М. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в правовом регулировании административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Правовое регулирование и научно-технический прогресс: Коллективная монография / Под редакцией Г.Ф. Гараевой, В.В. Ковалево. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2021. – С. 142-148. – EDN MTLGLO.

⁴ Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. – СПб.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. – С. 14-15.

⁵ Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург: Южно-Уральский государственный ун-т, 2011. – С. 8-9.

⁶ Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения МЧС России и Росгвардией национальной безопасности в условиях режима чрезвычайного положения / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 10(279). – С. 77-89. – EDN RHYDDF.

Конституционного Суда, которое указывает, что суверенитет России как «демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией РФ в качестве одной из основ конституционного строя»¹.

3. Государственная и общественная безопасность. Здесь имеется в виду целый комплекс внутренних угроз, например, угроза частной собственности, угроза техногенных и природных катастроф², угроза распространения инфекционных и иных тяжелых заболеваний, угроза энергетической³ и продовольственной безопасности⁴, угроза обострения межнациональных, а также межконфессиональных конфликтов⁵, угроза манипулирования сознанием народа в информационной области и пр.⁶

4. Информационная безопасность, которая связана с тем, что сегодня очень быстро происходит развитие информационных и коммуникационных технологий, что повышает вероятность угроз информационного характера⁷. Кроме того, растет количество компьютерных атак⁸, направленных на информационные ресурсы России⁹, совершаемых с территорий иных государств, и т.д.¹⁰

5. Экономическая безопасность, угрозами для которой являются рецессия мировой экономики, неустойчивость международной финансовой системы, рыночная волатильность и др.

6. Экологическая безопасность, для которой прямыми угрозами являются изменение климата, рост производства и потребления, нерациональное использование имеющихся природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и пр.¹¹

7. Безопасность духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, имеющих традиционный характер, которой угрожают пропаганда вседозволенности и эгоизма, безнравственности, насаждение различных культов, в частности, насилия, легализация наркотиков, геополитические спекуляции, которые порождают межнациональную ненависть, и т.д.

8. Безопасность, связанная со стабильностью стратегического характера, а также основанная на взаимовыгодном международном сотрудничестве¹², подвергающаяся угрозам из-за геополитической нестабильности, а также из-за обострения существующих межгосударственных конфликтов, причиной чему является перераспределение потенциала развития в мире, формирование новой концепции безопасности.

Нужно отметить, что в силу постоянного развития нашего общества, будут появляться новые виды национальной безопасности, то есть существующая система, отраженная в Стратегии 2021 года, не может быть окончательной.

Вместе с тем, представляется, что разработчики Стратегии 2021 года не учли такой важный фактор, как включение в понятийный аппарат трактовок тех видов национальной безопасности, которые в ней определены. Отметим, что при рассмотрении каждого вида национальной безопасности разработчики ограничились их целями и задачами, а также кратким описанием механизма обеспечения. Вместе с тем, что представляет каждый вид национальной безопасности, Стратегия 2021 года не расшифровывает, предоставляя правоприменителям рассматривать данные понятия на собственное усмотрение.

Таким образом, состояние национальной безопасности подразумевает возможным нормальное состояние и течение жизнедеятельности человека, общества и государства, способствуя достижению их благополучия, а также устойчивого развития в наиболее значимых социальных областях. Важной новацией в качестве защищаемых интересов стали гражданский мир и согласие в стране, что немаловажно.

Список литературы:

1. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAUMY.
3. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении

¹ Пункт 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 07.06.2000 № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

² Белхаров, Х. У. Проблемы становления и регулирования отрасли по обращению с отходами производства и потребления / Х. У. Белхаров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 18-22. – EDN OBQLZQ.

³ Белхаров, Х. У. Особенности правового регулирования обеспечения промышленной безопасности в нефтегазовом секторе экономики России / Х. У. Белхаров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 38-43. – EDN RTEEGZ.

⁴ Белхаров, Х. У. К вопросу продовольственного обеспечения Арктической зоны и северных территорий Российской Федерации: северный завод, перспективы самообеспечения (экономика-правовой аспект) / Х. У. Белхаров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 30-37. – EDN EVHXVY.

⁵ Шеншин, В. М. Об отдельных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, оказывающих воздействие на административно-юрисдикционную деятельность Росгвардии при обеспечении ею государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 11(280). – С. 79-87. – EDN XOFDVS.

⁶ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

⁷ Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // Современное общество и право. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OIJDEM.

⁸ Тараканов, П. А. Информационная безопасность и актуальные информационные угрозы в доктрине национального права Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / П. А. Тараканов, В. М. Шеншин // Безопасность личности, общества и государства: правовые проблемы и перспективы : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Иркутск, 29 марта 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. – С. 178-181. – EDN JUPVCN.

⁹ Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.

¹⁰ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK; Шеншин, В. М. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность / В. М. Шеншин, В. В. Семенова // Военное право. – 2022. – № 3(73). – С. 206-211. – EDN TGRACG.

¹¹ Шеншин, В. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2018. – № 6. – С. 68-71. – EDN XPKHR.

¹² Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.

4. Кhabrieva T. Ya., Klishas A. A. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. – С. 6.
5. Нежинская К. С. Конституционно-правовые основы национальной безопасности Российской Федерации в сфере демографической политики (на примере Дальневосточного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД России, 2014. – С. 14.
6. Булавин В. И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород: Нижегородский юридический ин-т МВД России, 1999. – С. 8.
7. Мамонов В. В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. – С. 12.
8. Шеншин, В. М. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в правовом регулировании административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Правовое регулирование и научно-технический прогресс : Коллективная монография / Под редакцией Г. Ф. Гараевой, В. В. Ковалево. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2021. – С. 142-148. – EDN MTLGLO.
9. Данилейко В. В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. – СПб.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. – С. 14-15.
10. Куковский А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург: Южно-Уральский государственный ун-т, 2011. – С. 8-9.
11. Шеншин, В. М. Правовое регулирование обеспечения МЧС России и Росгвардией национальной безопасности в условиях режима чрезвычайного положения / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 10(279). – С. 77-89. – EDN RHYDDF.
12. Белхароев, Х. У. Проблемы становления и регулирования отрасли по обращению с отходами производства и потребления / Х. У. Белхароев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 18-22. – EDN OBQLZQ.
13. Белхароев, Х. У. Особенности правового регулирования обеспечения промышленной безопасности в нефтегазовом секторе экономики России / Х. У. Белхароев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 38-43. – EDN RTEEGZ.
14. Белхароев, Х. У. К вопросу продовольственного обеспечения Арктической зоны и северных территорий Российской Федерации: северный завоз, перспективы самообеспечения (экономико-правовой аспект) / Х. У. Белхароев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 30-37. – EDN EVHXYB.
15. Шеншин, В. М. Об отдельных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, оказывающих воздействие на административно-юрисдикционную деятельность Росгвардии при обеспечении ею государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 11(280). – С. 79-87. – EDN XOFDVS.
16. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
17. Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // Современное общество и право. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OLJDEM.
18. Тараканов, П. А. Информационная безопасность и актуальные информационные угрозы в доктрине национального права Российской Федерации и Соединенных штатов Америки / П. А. Тараканов, В. М. Шеншин // Безопасность личности, общества и государства: правовые проблемы и перспективы : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Иркутск, 29 марта 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. – С. 178-181. – EDN JUPVCN.
19. Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.
20. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
21. Шеншин, В. М. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как преступление, посягающее на общественную безопасность / В. М. Шеншин, В. В. Семенова // Военное право. – 2022. – № 3(73). – С. 206-211. – EDN TGRACG.
22. Шеншин, В. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2018. – № 6. – С. 68-71. – EDN XPKPHR.
23. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

References:

1. Military law / A. V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenko [and others]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAYMY.
3. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the implementation of combating terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Military law. – 2021. – № 6(70). – Pp. 31-40. – EDN OMFOIU.
4. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power." – M.: Norm, INFRA-M, 2020. – p. 6.
5. Nezhinskaya K. S. Constitutional and legal foundations of the national security of the Russian Federation in the field of demographic policy (on the example of the Far Eastern Federal District): dis. ... kand. Law sciences: 12.00.02. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. p. 14.
6. Bulavin V. I. National security of modern Russia: dis. ... kand. jurid. sciences: 12.00.01. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. – p. 8.
7. Mamonov V. V. Constitutional foundations of national security of the Russian Federation: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences: 12.00.02. – Saratov: Saratov State Academy of Law, 2004. – p. 12.
8. Shenshin, V. M. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal regulation of the administrative and jurisdictional activities of the Rosgvardiya / V. M. Shenshin // Legal regulation and scientific and technical progress : A collective monograph / Edited by G. F. Garayeva, V. V. Kovalevo. Krasnodar : Limited Liability Company Publishing House - Yug, 2021. pp. 142-148. EDN MTLGLO.
9. Danileiko V. V. Theoretical and legal problems of ensuring national security of Russia: abstract of the dissertation ... kand. jurid. sciences: 12.00.00. St. Petersburg: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2010. pp. 14-15.
10. Kukovsky A. A. National security in the Russian Federation: a theoretical and legal study: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.01. Yekaterinburg: South Ural State University, 2011. pp. 8-9.
11. Shenshin, V. M. Legal regulation of the provision of the Ministry of Emergency Situations of Russia and the Rosgvardiya of national security in a state of emergency / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2020. – № 10(279). – Pp. 77-89. – EDN RHYDDF.
12. Belkharoev, H. U. Problems of formation and regulation of the industry for waste management of production and consumption / H. U. Belkharoev // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 1(50). – Pp. 18-22. – EDN OBQLZQ.
13. Belkharoev, H. U. Features of the legal regulation of industrial safety in the oil and gas sector of the Russian economy / H. U. Belkharoev // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 38-43. – EDN RTEEGZ.
14. Belkharoev, H. U. On the issue of food supply to the Arctic zone and the northern territories of the Russian Federation: northern import, prospects for self-sufficiency (economic and legal aspect) / H. U. Belkharoev // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 4(61). – Pp. 30-37. – EDN EVHXYB.
15. Shenshin, V. M. On individual decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation that affect the administrative and jurisdictional activities of the Russian Guard while ensuring state and public security / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2020. – № 11(280). – Pp. 79-87. – EDN XOFDVS.
16. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.
17. Shenshin, V. M. Issues of evidentiary validity of false information detection using polygraph technology / V. M. Shenshin, L. B. Prudnikova // Modern society and law. – 2022. – № 4(59). – Pp. 115-120. – EDN OLJDEM.
18. Tarakanov, P. A. Information security and current information threats in the doctrine of national law of the Russian Federation and the United States of America / P. A. Tarakanov, V. M. Shenshin // Security of the individual, society and the state: legal problems and prospects : Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students, Irkutsk, March 29 In 2024. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2024. pp. 178-181. EDN JUPVCN.
19. Shenshin, V. M. Digital transformation of the Russian Guard / V. M. Shenshin // Information Law. – 2024. – № 3(81). – Pp. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.
20. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // State power and local self-government. – 2022. – No. 7. – Pp. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
21. Shenshin, V. M. Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation as a crime infringing on public safety / V. M. Shenshin, V. V. Semenova // Military law. – 2022. – № 3(73). – Pp. 206-211. – EDN TGRACG.
22. Shenshin V. M. Environmental safety as an object of Russia's criminal environmental policy / V. M. Shenshin // Russian Investigator. 2018. No. 6. pp. 68-71. – EDN XPKPHR.
23. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 9(237). – Pp. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЙНЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ PUBLIC POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPTUAL AND CONSTRUCTIVE INTERPRETATIONS

БОЙЧЕНКО Елена Михайловна,

аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
308015, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: 1587203@bsu.edu.ru;

BOYCHENKO Elena Mikhailovna,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University".
308015, Russia, Belgorod Region, Belgorod, Pobedy St., 85.

E-mail: 1587203@bsu.edu.ru

Краткая аннотация. Включение в Конституцию России термина «публичная власть» и некоторых ее системных, организационных и функциональных характеристик с последующей формализацией определения публичной власти обусловило интерес ее к исследованию в понятийно-интерпретационном и конструктивном ключе. Научные подходы к трактовкам публичной власти сгруппированы автором с учетом ее конституирования. Выявлены общие и особенные подходы, им свойственные. Сделан вывод, что ориентированные на практику конституционно-правовые разработки понимания и композиционного наполнения публичной власти способствуют формированию предпосылок для оптимального функционирования всей публичной системы.

Abstract: The inclusion of the term "public power" in the Constitution of Russia and some of its systemic, organizational and functional characteristics, followed by the formalization of the definition of public power, led to its interest in research in a conceptual, interpretative and constructive manner. Scientific approaches to the interpretation of public power are grouped by the author taking into account its constitution. The general and special approaches peculiar to them are revealed. It is concluded that the practice-oriented constitutional and legal developments of understanding and compositional content of public power contribute to the formation of prerequisites for the optimal functioning of the entire public system.

Ключевые слова: публичная власть, единая система публичной власти, органы публичной власти, уровни публичной власти, функциональная характеристика публичной власти.

Keywords: public power, unified system of public power, public authorities, levels of public power, functional characteristics of public power.

Для цитирования: Бойченко Е.М. Публичная власть в Российской Федерации: понятийные и конструктивные интерпретации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 241-243. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_241.

For citation: Boychenko E.M. Public power in the Russian Federation: conceptual and constructive interpretations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 241-243. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_241.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В современной российской юридической науке термин публичная власть занял устойчивое положение, однако его признание в качестве полноценной конституционной категории состоялось относительно недавно. До внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году это понятие использовалось преимущественно в научном поле [12, 10, 1, 11].

Понятийные интерпретации публичной власти предполагают анализ ее природы, ключевых черт и функциональных особенностей как явления, находящегося на стыке права и социума. В российской юридической традиции под этим термином подразумевается власть, источником которой является народ, отличающаяся доступностью, подконтрольностью обществу и ориентированная на защиту коллективных интересов. Существуют различные научные взгляды на его содержание: от ограничительного толкования, сводящегося исключительно к деятельности государственных структур, до расширительного, включающего также институты гражданского общества.

Анализируя конструктивные интерпретации публичной власти, можно обозначить несколько ключевых направлений ее осмысления. Слово «публичный» в данном контексте означает «общедоступный», что подчеркивает прозрачность и подотчетность власти. В правовом аспекте публичная власть интерпретируется как форма организации общественной жизни, при которой население страны принимает непосредственное или опосредованное участие в процессах принятия решений. Кстати уточнить, что конституирование публичной власти в России было осуществлено актом непосредственного народовластия. По словам М.В. Мархгейм, «Общероссийское голосование по поправкам к Конституции Российской Федерации явилось первым событием плебисцитарного уровня. Учрежденное распоряжением главы государства и конкретизированное Законом Российской Федерации о поправках к Конституции общероссийское голосование проявило себя в качестве нового экспериментального механизма привлечения российских граждан к управлению делами государства путем участия в конституционном «поправочном» процессе. Поскольку данный эксперимент себя оправдал, целесообразно его дальнейшее использование и за пределами процесса внесения изменений в российскую Конституцию» [7, с. 151].

Публичная власть как совокупность органов, характеризует любое государство. При этом для демократического государства – такая власть предполагает особый уровень взаимодействия с обществом. Анализ различных научных подходов к трактовке публичной власти позволяет определить ее как инструмент регулирования общественных отношений, обеспечивающий согласованность действий членов социума, а также как систему доминирующего влияния одних субъектов политики над другими.

Понятийные интерпретации публичной власти представляют существенный диапазон. Рассмотрим сначала те версии, которые высказывались в научной юридической литературе до конституирования публичной власти. Так, в диссертации Ю.Ю. Сорокина (2001 г.) публичная власть предстает «как социальный феномен, возникающий в территориально организованных сообществах для реализации значимых общественных потребностей» [12, с. 74]. Здесь акцентировано внимание на ее функциональном назначении – решении вопросов, имеющих общее значение для социума.

Публичная власть, по мнению М.В. Самигуллина (2007 г.), есть «ключевой элемент конституционализма, ... как комплекс принципов, направленных на эффективное устройство и деятельность легитимных управленческих структур» [10, с. 110]. Согласно его концепции, такая система призвана обеспечивать стабильность и процветание общества за счет сбалансированного сочетания индивидуальных и коллективных интересов.

Иной взгляд, с акцентом на народный характер публичной власти, предложен С.И. Вершиной (2010 г.). Согласно ее концепции, «сущность данного феномена раскрывается в момент делегирования обществом властных полномочий своим представителям» [1, с. 9]. Подобным образом население формирует особый механизм публичного управления, наделяя его необходимыми правами для решения значимых социальных задач.

Подход С.А. Авакьяна (2014 г.) к пониманию публичной власти связан с тремя ее составляющим, а именно: «государственные институты, местное самоуправление и общественные структуры» [11, с. 39]. По его мнению, гражданское общество не просто взаимодействует с государством, но и участвует в корректировке принимаемых решений через различные формы общественного контроля.

Теперь обратимся к интерпретационным версиям публичной власти, появившиеся после конституирования данного термина. Так, Е.Е. Тонков и А.Н. Нифанов (2020 г.) обратили внимание на то, что известные конституционные изменения выступили своего рода «легальным и легитимным арбитром» в длительной научной дискуссии о правовом статусе публичной власти в России, включая вопрос о природе муниципального управления [13, с. 80]. По их оценке, внесенные поправки в Конституцию Российской Федерации создали прочную правовую основу для существования этого института.

С точки зрения Н.Л. Пешина (2020 г.), «изменения в нормативно-правовой базе, касающиеся местного самоуправления, были ориентированы именно на создание вертикали подчинения» [9, с. 10]. По его оценке, внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки законодательно закрепляют данную тенденцию.

Научный взгляд А.Ф. Малого (2020 г.) обращен на то, что «целостность системы публичной власти не подразумевает иерархического подчинения между государственными и местными институтами. Устойчивость данной модели обеспечивается не только единообразием выполняемых функций, но и четким распределением обязанностей между ее участниками, а также объемом предоставленных им юридических возможностей» [5, с. 8].

Как ёмко отмечает М.В. Мархгейм (2020 г.), «В конституционно-правовой доктрине институт публичной власти ordinarily пользуется для обозначения совокупности органов, представляющих все ее уровни (в России это федеральный, субъектный, муниципальный) и функциональные ветви (традиционно это законодательная, исполнительная, судебная)» [6, с. 30].

По согласованному мнению И.В. Упорова, Н.А. Шеуждена и А.К. Татлок (2021 г.) публичная власть представляет собой «созданную по воле народа систему государственных институтов, уполномоченных принимать обязательные решения, обеспечивать их исполнение и нести ответственность перед обществом за результаты своей деятельности» [14, с. 5].

По версии О.А. Ежуковой и Н.С. Малютина (2021 г.), публичная власть – это «институт, выражающий коллективную волю граждан» [2, с. 14]. Здесь подчеркивается важность прозрачности и подотчетности властных структур, в том числе через постоянный общественный контроль над их деятельностью. Данный подход особенно значим для понимания демократических принципов функционирования государственного аппарата как атрибута публичной власти.

Оригинальная концепция предложена А.А. Юговым (2022 г.). В соответствии с ней «публичная власть представляет собой особую форму политического управления, осуществляемого гражданами через коллективные механизмы» [15, с. 17]. Его подход принципиально разводит понятия государственного управления и народовластия, придавая последнему статус высшей формы властных отношений.

В качестве комплексного понятия, охватывающее все уровни управления, – федеральные органы, региональные структуры и институты местного самоуправления – интерпретирует единую систему публичной власти и О.А. Кожевников (2022 г.). В его трактовке, указанные элементы представляют собой «единый механизм реализации воли многонационального населения страны» [4, с. 251].

Таким образом, публичная власть в период до ее конституирования трактовалась как особый социальный феномен, как элемент конституционализма, в народовластном и структурном ключах. После появления в Конституции России термина «публичная власть» и связанных с ним характеристик интерпретации связывались с изменением позиции местного самоуправления, с уровнем, функциональным и народовластными аспектами. При этом изложенными вариантами не исчерпываются подходы к понятийному и конструктивному осмыслению публичной власти.

Отметим, что отсутствие единого подхода подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и конституционно-теоретических аспектов, и практических механизмов реализации публичной власти в действующих юридических рамках.

Понятие конструктивных интерпретаций публичной власти подразумевает комплексный анализ её устройства, принципов работы и механизмов регулирования в рамках российской государственности. Данный подход предполагает рассмотрение публичной власти как целостного механизма, объединяющего федеральные институты управления, региональные структуры и муниципальные образования, которые координируют свою работу в соответствии с установленными нормами для достижения общественно значимых целей. Такой взгляд позволяет раскрыть организационную структуру властных институтов и особенности их взаимодействия.

Анализируя единую систему публичной власти, следует обратить внимание на положения Федерального закона от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», где указано, что в её состав входят не только федеральные и региональные органы власти, но и иные государственные институты, а также муниципальные структуры. Их деятельность строго регламентирована Конституцией Российской Федерации и основывается на принципе согласованного взаимодействия для обеспечения стабильности и эффективности управления. Здесь уместно привести вывод М.В. Мархгейм, что «взаимодействие выступает такой основополагающей идеей, которую целесообразно относить к самостоятельным конституционным принципам» [8, с. 56].

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также своей статьей 1 коснулся публичной власти, установив, что «1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Соответственно, посредством двух федеральных законов отражена уровневая композиция публичной власти.

В функциональном плане государственный сегмент публичной власти представлен органами законодательной, исполнительной и судебной власти, которые, как следует из ст. 10 Конституции России, самостоятельны. На федеральном уровне перечень этих органов закономерно наиболее ёмкий, поскольку предназначен для покрытия всех задач и направлений государственного строительства. На уровне субъектов Российской Федерации первые две функциональные группы представлены в полной мере, а вот третья – не судами, а мировыми судьями. На муниципальном уровне предусмотрены и функционируют представительные и исполнительные органы. При этом, если вторые определенно характеризуют функции муниципальных органов, то первые, скорее, отражают народовластный аспект и порядок наделения их полномочиями.

При анализе конструктивных интерпретаций публичной власти исследователи демонстрируют схожие взгляды на ее системную целостность и важность согласованной работы всех институтов управления. По мнению А.Д. Керимова, «ключевой характеристикой любой структуры является способность к объединению, благодаря которой отдельные элементы формируют сложенный механизм с новыми качественными свойствами» [3, с. 34]. С учетом этого, полагаем, следует расширять горизонты исследования единой системы публичной власти, в том числе за счет ресурсов целевой интеграции с институтами гражданского общества для получения дополнительных качественных эффектов.

Обобщая изложенное, отметим, что публичная власть как понятийно-интерпретационный объект продолжает находиться в фокусе научного внимания. Конституирование термина «публичная власть» акцентировало ее трактовку в связи с изменением позиции местного самоуправления, с уровнями и функциональными особенностями. Народовластный компонент в понимании публичной власти можно отнести к универсальным подходам.

Последующее законодательное определение публичной власти и ее единой системы установило открытый перечень государственных органов, в нее входящих, а также процессы межуровневой передачи публичных полномочий и иные формы взаимодействия элементов означенной системы. Дальнейшие, ориентированные на практику конституционно-правовые разработки понимания и композиционного наполнения публичной власти способствуют формированию предпосылок для оптимального функционирования всей публичной системы в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также создания условий для социально-экономического развития государства.

Список литературы:

1. Вершинина С. И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 8-12.
2. ЕжукOVA О.А., Малютин Н.С. Особенности организации публичной власти на отдельных территориях: опыт Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 13-23.
3. Керимов А. Д. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 «Общественные науки». 2015. № 1 (Том 137). С. 88.
4. Кожевников О.А. Публичная власть, единая система публичной власти, государственная и муниципальная власть в конституционно-правовой доктрине и современной нормативной реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 3 (86). С. 251-256.
5. Малый А.Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. №7. 2020. С. 8-12.
6. Мархгейм М.В. Обновление Конституции России: институциональный эскиз // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7(122). С. 29-32.
7. Мархгейм М.В. Общероссийское голосование: народовластные признаки и призраки // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 1. С. 145-154.
8. Мархгейм М.В. Взаимодействие как конституционный принцип // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 54-56.
9. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. №6. 2020. С. 10-15.
10. Самигулли М.В. К вопросу о понятии конституционализма // Право и политика. 2007. № 11. С. 110-115.
11. Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2014. 596 с.
12. Сорокин Ю.Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия; дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2001. 213 с.
13. Тонков Е.Е., Нифанов А.Н. Публичная власть в Российской Федерации: конституционный импульс осмысления // Управление городом: теория и практика. 2020. № 3(37). С. 80-84.
14. Упоров И.В., Шеуджен Н.А., Татлок А.К. Публичная власть: толкование и понятие (государственно-правовой аспект) // Право и практика. 2021. № 2. С. 5-10.
15. Югов А.А. Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 16-22.

References:

1. Vershinina S. I. The concept of public power and its interaction with state coercion // Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences. 2010. No. 1. Pp. 8-12.
2. Ezhukova O.A., Malyutin N.S. Peculiarities of the organization of public authority in certain territories: the experience of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2021. No. 12. Pp. 13-23.
3. Kerimov A.D. Legitimacy of political power: problems of definition and basic theoretical models // Proceedings of the Ural Federal University. Series 3 "Social Sciences". 2015. No. 1 (Volume 137).
4. Kozhevnikov O.A. Public power, the unified system of public power, state and municipal power in the constitutional and legal doctrine and modern normative reality // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 28. No. 3 (86). Pp. 251-256.
5. Maly A.F. On the legal content of the concept of "public power" // State power and local self-government. No. 7. Pp. 8-12.
6. Markhgeym M.V. Updating the Constitution of Russia: institutional sketch // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. No. 7(122). Pp. 29-32.
7. Markhgeym M.V. The All-Russian vote: national signs and ghosts // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. 2021. Vol. 46. No. 1. Pp. 145-154.
8. Markhgeym M.V. Interaction as a constitutional principle // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2018. No. 1 (92). Pp. 54-56.
9. Peshin N.L. Constitutional reform of local self-government: a new (old) model of the relationship between state and municipal forms of public power // Constitutional and municipal law. No.6. 2020. Pp. 10-15.
10. Samigullin M.V. On the question of the concept of constitutionalism // Law and Politics. 2007. No. 11. Pp. 110-115.
11. Modern problems of the organization of public power: a monograph / Author. col. and editor-in-chief S.A. Avakian. Moscow: Justicinform. 2014. 596 p.
12. Sorokin Yu.Y. Public power and the interests of society: problems of interaction: diss. ...kand. jurid. nauk. Moscow, 2001. 213 p.
13. Tonkov E.E., Nifanov A.N. Public power in the Russian Federation: the constitutional impulse of comprehension // City management: theory and practice. 2020. No. 3(37). P. 80-84.
14. Uporov I.V., Sheudzhen N.A., Tatlok A.K. Public power: interpretation and concept (state-legal aspect) // Law and Practice. 2021. No. 2. Pp. 5-10.
15. Yugov A.A. Unified system of public power: concept and general characteristics // Constitutional and municipal law. 2022. No. 2. Pp. 16-22.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_244

УДК 340:004

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ON LEGAL SUPPORT USE DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF ANTI-CORRUPTION

СТЕПАНОВ Алексей Олегович,

аспирант отдела методологии противодействия коррупции,
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.
E-mail: stepanov.alexey99@gmail.com;

STEPANOV Alexey Olegovich,

Postgraduate student of the Department of Anti-Corruption Methodology
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
34, B. Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russia.
E-mail: stepanov.alexey99@gmail.com

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблема правового обеспечения использования интеллектуального контроля в качестве инструмента противодействия коррупции в финансовой сфере. Особое внимание уделено контролю за инсайдерской информацией с использованием агентов интеллектуального контроля, а также перспективам правового обеспечения технологических рисков.

Abstract. The article deals with the problem of legal support for the use of intellectual control as a tool to counter corruption in the financial sector. Special attention is paid to the control over insider information using intellectual control agents, as well as the prospects of legal support of technological risks.

Ключевые слова: правовое обеспечение противодействия коррупции в финансовой сфере, инсайдерская информация, агенты интеллектуального контроля, перспективы правового обеспечения технологических рисков.

Keywords: legal support for combating corruption in the financial sector, insider information, intellectual control agents, prospects for legal support of technological risks.

Для цитирования: Степанов А.О. О правовом обеспечении использования интеллектуального контроля в качестве инструмента противодействия коррупции в финансовой сфере // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 244-246. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_244.

For citation: Stepanov A.O. On legal support use digital technologies in the sphere of anti-corruption // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 244-246. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_244.

Статья поступила в редакцию: 08.07.2024

Дата публикации: 30.06.2025

Новая редакция текста законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в части разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций на финансовом рынке) № 341257-8¹ предусматривает внесение изменений в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон)², а именно ст.1 Закона предлагается дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Положения программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, утвержденной нормативным актом Банка России или нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации по согласованию с Банком России в соответствии с Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», могут исключать или изменять действие положений настоящего Федерального закона.».

В пояснительной записке указано, что согласно этому закону положения программы экспериментального правового режима могут исключать или изменять действие закона только в том случае, если это предусмотрено этим законом³.

Важно отметить, что инсайдерская информация это такая информация, которая может быть получена в связи использованием служебного положения, запрет на реализацию, которой призван препятствовать коррупционным действиям в финансовой сфере.

Существующая правоприменительная практика показывает, как важно своевременно выявлять риски, связанные с торговлей инсайдерской информацией, поскольку спрос на услуги неимущественного характера (нематериальные взятки) среди коррупционеров в настоящее время растет. Так, по данным судебной статистики в 2023 году число осужденных за взятки в виде услуг вышло на второе место среди прочих категорий, ранжируемых по размеру взятки. А число исков, которые рассмотрели суды в 2023 году в рамках мероприятий по контролю за дохо-

¹ См.: В думу внесен законопроект, позволяющий участникам ВЭД начать расчеты в цифровой валюте. URL: <https://www.interfax.ru/russia/896901> (дата обращения 5.07.2024).

² Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 31, ст. 4193; 2018, № 32, ст. 5103.

³ См.: В Госдуму внесли законопроект об ЭПР на финансовом рынке. URL: <https://www.pnp.ru/politics/pri-eksperimentakh-v-cifrovoy-sfere-predlozili-zapretit-vmeshatelstvo-v-platzhnuyu-sistemu-cb.html> (дата обращения 5.07.2024).

дами и расходами чиновников об обращении в доход государства имущества составило 358 на 3,4 млрд руб., из которых было удовлетворено 325 на 239 млн руб.¹

В этой связи, в частности, особый практический интерес представляет осуществление контроля за оборотом инсайдерской информации эмитента, эмиссионные ценные бумаги которого допущены к организованным торгам или в отношении эмиссионных ценных бумаг которого подана заявка о допуске к организованным торгам, а также иностранной организации, заключившей договор с организатором торговли, на основании которого ценные бумаги этой иностранной организации, допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации.

Уже в обозримом будущем такой контроль вполне может осуществляться с использованием потенциала так называемых агентов искусственного интеллекта (далее - агенты ИИ) – программ, предназначенных для выполнения определенных задач на базе искусственного интеллекта, важнейшими компонентами которых являются: восприятие, анализ, действия, обучение и адаптация, коммуникация и взаимодействие².

Агенты ИИ способны не только обеспечивать сбор информации об окружающей среде с помощью датчиков (видеокамер, микрофонов, устройств ввода текста), но и интерпретировать полученные данные, с целью оценки изменения состояния окружающей среды и выработки контролируемых критериев.

Взаимодействуя и с веб-средами, и с пользователями, извлекая и анализируя данные посредством чат-ботов, агенты ИИ способны самостоятельно ставить задачи для себя, выполнять их, создавать новые задачи, изменять приоритеты в списке задач, пока поставленная цель не будет достигнута.

Вместе с тем важно отметить, что в настоящее время согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов призваны гарантировать тайну об операциях, счетах, вкладах своих клиентов и корреспондентов. В связи с этим встает вопрос о правомерности доступа агентов ИИ к данным таких организаций, без каких-либо ограничений.

Этот вопрос является весьма актуальным и в связи с подготовкой к рассмотрению ко второму чтению в Государственной Думе РФ законопроекта № 416441-8, касающегося доступа представителей силовых ведомств к данным клиентов и возможности корректировки сведений о сотрудниках спецслужб.

В Ассоциации банков России (далее – АБР) считают, что принятие указанного законопроекта может привести к нарушению конституционных прав граждан из-за предоставления спецслужбам доступа к персональным данным без согласия клиента и без решения суда. При этом банки перестанут гарантировать сохранность как данных, так и, возможно, денежных средств.

Реализация законопроекта предлагает внесение поправок к ряду федеральных законов («О ФСБ», «О государственной защите судей...», «О полиции» и др.), которые оговаривают особый порядок работы с персональными данными лиц из ряда категорий³.

Положениями законопроекта предусматривается право уполномоченных федеральных органов исполнительной власти направлять оператору информационных систем персональных данных требование о предоставлении доступа к информационным системам персональных данных, уточнении, извлечении, обезличивании, блокировании, удалении или уничтожении персональных данных. Причем силовые ведомства смогут решать эти задачи посредством удаленного доступа к базам.

В АБР заявили, что законопроект входит в противоречие с положениями законодательства, устанавливающими режимы защиты охраняемой законом тайны; нормами, регулирующими безопасность критической информационной инфраструктуры, противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В качестве альтернативы предлагается построение взаимодействия со спецслужбами через Федеральную налоговую службу или Центробанк⁴.

С учетом технологических рисков, из-за которых банки могут столкнуться с невозможностью исполнения своих обязательств перед клиентами, а также в связи с завершением в мае 2024 года следствия по делу сотрудников Следственного комитета России майора юстиции М. Тамбиева и старшего лейтенанта юстиции К. Ляховенко⁵, которые, используя свое служебное положение регулярно на протяжении двух лет получали взятки (в рублях, долларах и биткойнах) на сумму почти на 17 миллиардов рублей⁶, такая инициатива АБР представляется весьма аргументированной⁷.

В связи с тем, что в России на межведомственном согласовании находится проект закона о проведении эксперимента по видео идентификации клиентов банков, которая сопряжена с целым рядом рисков (дипфейки, подделка документов и голосов, профессиональный грим и др.), то это обстоятельство предполагает разработку соответствующих решений в рамках осуществления экспериментально-правового режима, поскольку видеовидентификация предполагает обработку огромного количества личной информации, которая требует строгого контроля, а хране-

¹ См.: Взятки прирастают услугами. URL: <https://finance.mail.ru/2024-05-14/vzyatki-prirastayut-uslugami-61054202/> (дата обращения 5.07.2024).

² См.: Artificial Intelligence Agents Explained. URL: <https://www.baeldung.com/cs/artificial-intelligence-agents> (дата обращения 5.07.2024).

³ См.: Законопроект о доступе силовиков к базам данных прошел первое чтение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6339053> (дата обращения 5.07.2024).

⁴ См.: АБР высказалась против прямого доступа спецслужб к банковским базам данных. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/23/653171749a7947301bfd1b> (дата обращения 5.07.2024).

⁵ Речь идет о коррупционных действиях, связанных с защитой от уголовного преследования международной банды хакеров, организованной двумя гражданами Казахстана и одним представителем Эстонии, которые проводили незаконные финансовые операции посредством организованного ими теневых маркетплейса.

⁶ См.: Генералы Минобороны "тихо курят в сторонке": Майор СК поставил "рекорд" по величине взятки в России. Маховик раскручивается. URL: <https://dzen.ru/a/ZlDv8jXb4GG2CEPg> (дата обращения 5.07.2024).

⁷ См.: Биткойнов много не бывает. URL: https://dzen.ru/a/Zk5m5leaFzkPS6HS?from_site=mail

ние и обработка видеозаписей увеличивают риск утечки данных, клиентов и банков¹.

Их уверенность в безопасности и надежности новых технологий призвано обеспечить использование интеллектуального контроля в деятельности финансовых организаций. Однако введение такого контроля будет влиять на правоотношения, связанные с установлением порядка доступа к инсайдерской информации и недопущения ее использования в коррупционных целях.

С учетом этого, перспектива решения проблемы, связанной с легализацией возможности осуществления агентами ИИ мониторинга (анализа) производственных связей с параметрами внешней среды предполагает необходимость включения в разрабатываемый проект «Цифрового кодекса Российской Федерации» (значительную часть которого планируется посвятить защите персональных и биометрических данных человека²) статьи «Инструменты минимизации коррупционных рисков».

Система классификации таких рисков на основе искусственного интеллекта должна включать три основные категории.

Высокие риски - технологии, которые требуют запрета использования, поскольку могут привести к непоправимым для общества и экономики последствиям.

Средние риски - технологии, которые могут привести к экономическим потерям, нарушению конфиденциальности данных или другим серьезным последствиям.

Низкие риски – технологии, которые могут использоваться без особых ограничений.

Законодательное приравнивание технологий средней категории риска к объектам в финансовой сфере позволит установить более строгие требования к их разработке, тестированию и эксплуатации³ в связи с необходимостью соблюдения законодательства и нормативных требований при использовании интеллектуального контроля в качестве инструмента противодействия коррупции.

Вместе с этим необходимо обозначить общие принципы и подходы, которые защищали бы человека от возможных негативных последствий, связанных с использованием искусственного интеллекта в финансовой сфере, феномен которого требует своего дальнейшего правового осмысления.

В настоящее время это самая неурегулированная сфера, поскольку применение существующих правовых норм к ней, являются неэффективным.

Список литературы:

1. Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. - 2011. - Вып. 3. С. 141-148.
2. Правообеспечительная деятельность в эпоху цифровой трансформации: монография / Степанов О.А., Степанов А.О.; под общей ред. О.А. Степанова. М.: РУСАЙНС. 2024. 92 с.

References:

1. Baranovskaya E. A. Creation of the system of legal support of the Russian economy: staging // Vestnik of the Baltic Federal University named after I. Kant. - 2011. - V. 3. P. 141-148.
2. Law enforcement activity in the era of digital transformation: a monograph / Stepanov O.A., Stepanov A.O.; under the general editorship of O.A. Stepanov. Stepanov. MOSCOW; RUSAINS. 2024. 92 p.

¹ См.: ЦБ готовит видеопериферизацию в банках: прорыв vs цифровая угроза? URL: <https://dzen.ru/a/ZIGH5xHwQWd3s0e> (дата обращения 5.07.2024).

² См.: В Совфеде рассказали, как будет выглядеть Цифровой кодекс России. URL: https://www.pnp.ru/politics/v-sovfede-rasskazali-kak-budet-vyglyadet-cifrovoy-koдекс-rossii.html?utm_source=pnp.ru&utm_medium=link&utm_campaign=article_inside_block (дата обращения 5.07.2024).

³ См.: На пути к Цифровому кодексу РФ: искусственный интеллект требует особого внимания. URL: <https://www.pnp.ru/politics/na-puti-k-cifrovomu-koдексу-rf-iskusstvennyy-intellekt-trebuetsya-osobogo-vnimaniya.html> (дата обращения 5.07.2024).

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONVICTED PERSONS TO ACCESS TO INFORMATION BY THE PROSECUTOR

КУЛЬПИН Алексей Андреевич,

студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».
191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.

E-mail: alex.kulpin@yandex.ru;

KULPIN Alexey Andreevich,

student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of «University of prosecutor's office of the Russian Federation».
191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44.

E-mail: alex.kulpin@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации конституционного права осужденных на доступ к информации в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Особое внимание уделено проблемам роли органов прокуратуры в осуществлении надзора за соблюдением прав осужденных на информацию.

Abstract: The article discusses the implementation of the constitutional right of convicted persons to access information while serving their sentence in places of deprivation of liberty. Particular attention is paid to the problems of the role of the prosecutor's office in monitoring the observance of the rights of convicted persons to information.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, прокурорский надзор, право на информацию, доступ к информации, цифровизация, медиасреда.

Keywords: penal system, prosecutorial supervision, right to information, access to information, digitalization, media environment.

Для цитирования: Кульпин А.А. Защита прокурором прав осужденных на доступ к информации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 247-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_247.

For citation: Kulpin A.A. Protection of the rights of convicted persons to access to information by the prosecutor // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 247-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_247.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Охрана прав и свобод граждан, подвергаемых мерам уголовно-правового характера в местах принудительного содержания, является важнейшей составляющей демократического правопорядка и законности. Эффективность функционирования пенитенциарной системы во многом определяется степенью обеспечения правовых гарантий лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г., усиление гарантий соблюдения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, рассматривается в качестве стратегического приоритета первостепенной важности [1]. Эффективный надзор и контроль в данной сфере со стороны уполномоченных государственных институтов позволяет не только выявлять и устранять конкретные нарушения в процессе отбывания наказаний, но и последовательно совершенствовать действующие правовые механизмы и административные регламенты исполнения уголовных наказаний.

При этом одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры являлся и остается надзор за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Независимо от конкретного исторического периода и действующего в данный момент законодательства, прокуратура уполномочена реагировать на факты нарушения правового статуса личности со стороны государственных органов и должностных лиц.

Реализация широких полномочий органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав осужденных играет ключевую роль в обеспечении принципа неотвратимости юридической ответственности за нарушение установленных законом правил и норм исполнения наказаний, что является неременным условием законности и гуманизма при применении мер государственного принуждения.

При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе, реализация права на информацию приобретает особое значение для осужденных, поскольку обеспечивает их осведомленность об общественно-политических процессах, поддерживает связь с внешним миром и тем самым содействует исправлению и ресоциализации. Вместе с тем в условиях пенитенциарных учреждений возможность доступа заключенных к информации объективно ограничена, что обуславливает особую ответственность государства за создание надлежащих условий для реализации данного права с учетом законных ограничений, связанных с отбыванием наказания.

Осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях предполагает тщательную проверку жалоб и заявлений о фактах их нарушения. В силу специфики деятельности уголовно-исполнительной системы риски ущемления прав заключенных остаются высокими, что находит объективное подтверждение в результатах надзорных мероприятий.

Особого внимания требуют обращения об ограничении по режимным соображениям доступа осужденных к информации, установленного ст. 12 УИК РФ. Подобные факты недопустимы и являются грубым нарушением закона. Руководствуясь указаниями Генпрокуратуры России,

прокуроры реагируют на каждое подобное обращение посредством проведения прокурорских проверок и принятия мер прокурорского реагирования в целях восстановления нарушенных прав, привлечения виновных к ответственности и недопущения подобных нарушений впредь.

Особенно актуальным это стало после запрета Верховным судом РФ прокурорам требовать от колоний оборудовать ШИЗО радиоприемниками из-за нехватки средств. Рассматривая вопрос обеспечения доступа осужденных к радиовещанию, Верховный суд РФ исходил из того, что невозможность установки радиоточек в отдельных помещениях исправительного учреждения обусловлена не халатностью его администрации, а отсутствием целевого финансирования. Данное обстоятельство носит объективный характер и не зависит от воли руководства колонии, не имеющего полномочий самостоятельно решать вопросы распределения бюджетных средств [8].

При этом вопрос реализации права осужденных на доступ к информации посредством телевизионных передач неоднократно становился предметом внимания Конституционного Суда РФ. Так, в одном из решений Конституционный Суд отметил, что установленный порядок просмотра телепередач в исправительных учреждениях сам по себе не налагает каких-либо неправомерных ограничений в данной сфере. Просмотр телевизора осуществляется осужденными в свободное от работы время, его продолжительность не должна быть меньше установленных нормативов, гарантирующих реализацию данного права осужденных [7].

Солитаризируясь с позициями высших судов, полагаем необходимым отметить, что в современных условиях положение ч. 4 ст. 94 УИК РФ о праве осужденных на получение информации посредством радиоточки и телевиденья представляется анахронизмом. Данная норма была введена в УИК РФ еще в 1997 году и отражала реалии того времени, когда традиционные средства массовой информации, такие как печатные издания, радио и телевидение, исторически играли роль основных источников информации о мире и определяли мировоззрение большей части общества. Однако в настоящее время в условиях становления информационного общества их значимость в качестве каналов трансляции данных несколько девальвировалась. Наряду с ними ведущую роль в распространении информации приобрел, прежде всего, Интернет, относящийся к так называемым новым медиа.

В этой связи, полагаем, что предоставление осужденным права на доступ к радиоточке в исправительном учреждении (несмотря на существующие ограничения) уже не обеспечивает их конституционное право на получение информации.

Между тем, совершенствование отечественной уголовно-исполнительной системы невозможно без учета лучших мировых практик в данной сфере. Как верно подчёркивает М.Н. Кустов, Концепция определяет в качестве приоритета развитие международного взаимодействия ФСИН России с пенитенциарными ведомствами других стран [3, с. 193].

Обозначенный вектор предполагает изучение передового международного опыта с последующей адаптацией лучших практик к российским реалиям и внедрением в отечественную систему исполнения наказаний. Думается, что реализация обозначенного подхода призвана вывести российскую уголовно-исполнительную систему на качественно новый уровень, соответствующий международным стандартам с учётом национальной специфики.

В практике зарубежных пенитенциарных систем наблюдаются интересные подходы к реализации права осужденных на доступ к информации с учетом достижений цифровых технологий.

Так, еще в 2009 году Федеральное бюро тюрем США внедрило платную систему электронных коммуникаций осужденных TRULINCS, которая позволяет обмениваться текстовыми сообщениями по защищенным каналам с лицами на свободе, хоть переписка и контролируется администрацией исправительных учреждений [11]. Интересным также представляется опыт Исландии, где в закрытых тюрьмах доступ к Интернету запрещен, однако администрация мягко реагирует на единичные попытки обхода запрета вплоть до выявления фактов противоправного поведения осужденных в киберпространстве [6, с. 48]. Такая либеральная политика отражает общую тенденцию гуманизации системы наказаний и коррекции осужденных. Её адаптированные элементы могли бы быть интересны для изучения и возможного внедрения в практику исполнения уголовных наказаний в РФ с учетом национальной специфики.

В свою очередь в настоящее время для осужденных доступ в сеть Интернет ограничен [9]. Так, в частности, Верховный суд РФ прямо указал, что установленный запрет на доступ осужденных к сети Интернет не может рассматриваться как проявление дискриминации либо необоснованное ограничение их права на получение правовой информации. По мнению Суда, данная мера продиктована в первую очередь необходимостью пресечения возможности совершения осужденными посредством Интернета новых преступлений и иных противоправных деяний в период отбывания наказания. Таким образом, оспариваемый запрет носит превентивный характер, что отвечает легитимным целям обеспечения порядка и законности в местах лишения свободы.

Такая правовая позиция на первый взгляд нацелена на приоритизацию задач изоляции осужденных и недопущение использования ими цифровых технологий в противоправных целях вопреки режиму отбывания наказания. Однако за последние полтора года в судебной практике по делам, связанным с распространением недостоверной информации о ходе СВО, отмечается следующая закономерность. Определяя критерии ложности той или иной информации, суды зачастую ссылаются не только на официальные сообщения Минобороны России, но и на текст обращения Президента РФ от 24 февраля 2022 года. При этом исходят из презумпции, что данное обращение известно каждому гражданину страны в силу его широкого распространения в средствах массовой информации и глобальном информпространстве.

При этом отсутствие у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, технической возможности доступа к радиовещанию потенциально чревато негативными последствиями – влечёт риск информационной изоляции осужденных и создаёт благоприятную среду для распространения в местах лишения свободы разного рода слухов и фейков. В свою очередь, циркуляция недостоверной информации в среде осужденных (как, например, в деле В., распространявшего фейковую информацию в административном корпусе исправительного учреждения

[10]) отрицательно сказывается на оперативной обстановке в исправительных учреждениях. Таким образом, реализация права осуждённых на информацию посредством предоставления им радиоприёмников отвечает не только гуманитарным соображениям, но и задачам обеспечения режима и безопасности мест лишения свободы.

Таким образом, полагаем, что ч. 4 ст. 94 УИК РФ не отвечает требованиям времени и нуждается в обновлении с учетом достижений научно-технического прогресса. В интересах соблюдения прав осужденных целесообразно заменить устаревшее право на доступ к радиоточке правом на регулярный и своевременный доступ к актуальным средствам массовой информации и коммуникации под контролем администрации исправительного учреждения.

Согласно результатам надзорной деятельности органов прокуратуры, которые были проанализированы и оценены М.Н. Кустовым, имеют место многочисленные нарушения прав человека в местах лишения свободы. Главной причиной таких нарушений, по мнению автора, является недостаточный контроль за соблюдением законности в исправительных учреждениях при учете обращений [4, с. 151].

В силу этого Генеральным прокурором Российской Федерации издан целый ряд приказов, направленных на усиление надзорной функции прокуроров за условиями содержания осуждённых. В частности, прокурорам поручается тщательно рассматривать все поступающие жалобы и обращения лиц, отбывающих наказание, а также членов их семей. Цель таких мер - обеспечить соблюдение конституционных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, усиление внимания прокурорских органов к рассмотрению жалоб осуждённых и их родственников является важной гарантией защиты прав человека в пенитенциарной системе страны, что позволяет в большей степени предотвращать нарушения и своевременно реагировать на имеющиеся проблемы.

Отдельный интерес в этой связи вызывает позиция ряда учёных, подчеркивающих, что прокурорская проверка работы пенитенциарных учреждений с обращениями граждан является важным аспектом надзорной деятельности прокуратуры. Эффективное рассмотрение жалоб и запросов осужденных имеет большое значение для обеспечения их законных прав и интересов [5, с. 373].

В ходе проверок соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях целесообразно, что прокурор придает большое значение оценке условий информирования осужденных администрацией колонии. Как правильно подметила в своих исследованиях Н.А. Данилова, такая оценка немислима без применения знаний и методов криминалистики [2].

Изложенное со всей очевидностью свидетельствует о несомненной целесообразности разработки системы обстоятельств, подлежащих установлению при проведении соответствующей проверки. Руководствуясь результатами изучения прокурорской практики, полагаем, что система указанных обстоятельств может быть представлена следующим образом:

- наличие и доступность для осужденных актуальной правовой информации, касающейся их прав и обязанностей, установленных действующим законодательством. Прокурору следует оценить полноту, доступность и понятность размещаемых в исправительном учреждении информационных материалов (например, на информационных стендах, терминалах);
- наличие эффективных каналов коммуникации между администрацией исправительного учреждения и осужденными, обеспечивающих своевременное информирование осужденных об изменениях правовых норм, касающихся отбывания наказания. Прокурору необходимо удостовериться в реальной возможности осужденных получать такого рода актуальную правовую информацию;
- обеспечение осужденных доступом к современным средствам массовой информации и коммуникации, позволяющим поддерживать связь с внешним миром, в рамках ограничений, предусмотренных режимом отбывания наказания;
- наличие эффективной обратной связи, дающей возможность осужденным информировать администрацию исправительного учреждения о возникающих проблемах в сфере реализации их права на информацию, а также вносить конструктивные предложения по улучшению информационного обеспечения;
- соблюдение администрацией исправительного учреждения гарантий права осужденных на доступ к информации при распределении и использовании бюджетных средств, выделяемых на эти цели.

Данный перечень обстоятельств не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от конкретной ситуации. Однако его установление в рамках прокурорских проверок имеет принципиальное значение для оценки соблюдения информационных прав осужденных в местах лишения свободы.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Данилова, Н. А. Перспективы развития криминалистики в современных условиях / Н. А. Данилова // Криминалист. – 2011. – № 2(9). – С. 12-17. – EDN VZKTBN.
3. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Д. А. Луньков [и др.]. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : «Новая юстиция», 2023. – 210 с. – ISBN 978-5-406-10664-8. – EDN ATSLSP.
4. Кустов, М. Н. Защита прокурором прав осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы / М. Н. Кустов // Криминалист. – 2023. – № 2(43). – С. 149-154. – EDN NWLPOG.
5. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головкин [и др.]. – Москва : «Новая юстиция», 2019. – 408 с. – ISBN 978-5-4365-3179-3. – EDN TITJRE.
6. Яворский, М. А. Деррадикализация заключенных в тюрьмах стран Скандинавии / М. А. Яворский // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(29). – С. 43-50. – EDN ZNDUJJ.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рэскоалэ Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 82, частью второй статьи 94, частью первой статьи 109, частями первой и второй статьи 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 и подпунктом 4 пункта 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний» – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2023 г. № 86-КГ23-3-К2 – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 мая 2022 г. № АПЛ22-115 – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовное дело № 1–339/2022 (2022 г.). Архив Первомайского районного суда г. Пензы.
11. «What is TRULINCS?». Law and Inmates Education. Электронный ресурс. URL: <https://www.inmateseducation.com/trulincs/> (дата обращения 01.05.2024 г.)

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 № 1138-р «On the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030» // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (access date: 02/15/2024).
2. Danilova, N. A. Prospects for the development of criminology in modern conditions / N. A. Danilova // Criminalist. – 2011. – № 2(9). – pp. 12-17. – EDN VZKTBN.
3. Coordination of the activities of law enforcement agencies to combat crime / O. N. Korshunova, E. L. Nikitin, D. A. Lunkov [etc.]. – 2nd edition, corrected and expanded. – Moscow: «New Justice», 2023. – 210 p. – ISBN 978-5-406-10664-8. – EDN ATSLSP.
4. Kustov, M. N. Protection by the prosecutor of the rights of those sentenced to imprisonment to appeal to government agencies / M. N. Kustov // Criminalist. – 2023. – № 2(43). – pp. 149-154. – EDN NWLPOG.
5. Prosecutor's check. Methodology and tactics / O. N. Korshunova, E. A. Burmistrova, I. I. Golovko [and others]. – Moscow: «New Justice», 2019. – 408 p. – ISBN 978-5-4365-3179-3. – EDN TITJRE.
6. Yavorsky, M. A. Deradicalization of prisoners in prisons of Scandinavian countries / M. A. Yavorsky // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 3(29). – P. 43-50. – EDN ZNDUJJ.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 30, 2021 «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sergei Andreevich Raskoale about the violation of his constitutional rights by part three of Article 82, part two of Article 94, part one of Article 109, parts one and two of Article 110 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, as well as paragraph 1 and subparagraph 4 of paragraph 7 of the Regulations on the Federal Penitentiary Service» - Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
8. Determination of the Investigative Committee for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 6, 2023 №. 86-KG23-3-K2 – Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
9. Determination of the Appeal Board of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 12, 2022 №. APL22-115 – Access from the reference legal system «ConsultantPlus».
10. Criminal case №. 1–339/2022 (2022). Archive of the Pervomaisky District Court of Penza.
11. «What is TRULINCS?» Law and Inmates Education. Electronic resource. URL: <https://www.inmateseducation.com/trulincs/> (accessed 05/01/2024)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОЛЕЙБОЛЕ SOME PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION OF AI INTO BASKETBALLSPORT

ЕЛИСЕЕВ Александр Павлович,

доцент кафедры конституционного права
Уфимского юридического института МВД России.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

НОВОСЕЛОВА Марина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева.
620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.
E-mail: marserg.59yandex.ru;

ШМЕЛЕВ Борис Олегович,

студент Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева.
620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.
E-mail: sp28sp28rus.ru@gmail.com;

ELISEEV A.P.,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

NOVOSELOVA Marina S.,

Major lecturer of physical education department
of Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.
Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Russia, 620034.
E-mail: marserg.59yandex.ru;

SHMELEV Boris O.,

Student of Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.
Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Russia, 620034.
E-mail: sp28sp28rus.ru@gmail.com

Краткая аннотация: На данный момент идет повсеместное внедрение искусственного интеллекта практически во все сферы общественной жизни – и спорт не является исключением. Представляется, что волейбол является одним из самых перспективных видов спорта для использования новейших технологий. В статье обсуждаются возможности внедрения указанных технологий в тренировочный и игровой процесс.

Abstract: At the moment, artificial intelligence is being widely implemented in almost all areas of public life – and sports are no exception. It seems that volleyball is one of the most promising sports for the use of the latest technologies. The article discusses the possibilities of implementing these technologies into the training and gaming.

Ключевые слова: информационное право, спортивное право, волейбол, искусственный интеллект, технологии.

Keywords: information law, sports law, volleyball, artificial intelligence, technology.

Для цитирования: Елисеев А.П., Новоселова М.С., Шмелев Б.О. Перспективы применения искусственного интеллекта в волейболе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 251-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_251.

For citation: Eliseev A.P., Novoselova M.S., Shmelev B.O. Some perspectives of implementation of ai into basketballsport // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 251-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_251.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Ни для кого не секрет, что информационные технологии уже давно стали неотъемлемой частью жизни человека. Одной из самых быстро развивающихся технологий на данный момент можно назвать искусственный интеллект – ИИ (artificial intelligence). Понимая важность, выражающуюся в потенциальных масштабах применения данной технологии, президент Российской Федерации принял указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, которым была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», где были четко поставлены цели и задачи процедуры внедрения искусственного интеллекта. По определению из данной стратегии, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека<...>. Искусственный интеллект способен решать достаточно широкий круг задач из самых разных сфер общественной жизни. Волейбол – один из самых популярных видов спорта. Он представляет собой командную игру, где значения имеет каждый бросок и каждое движение. Таким образом, появляется потребность в разработке системы, которая смогла бы эффективно отслеживать бросок мяча, а также поведения игроков², проще говоря – фиксировать определенную информацию. Стоит отметить, что разработка подобной системы – являет собой далеко не простую задачу, но комплекс задач, мер, в том числе и правового характера, которые необходимы для обеспечения внедрения технологии в спортивную сферу. Представляется, что из всех видов спорта волейбол имеет

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 16.03.2025)

² Коляда М. Г. и др. Эффективное управление взаимодействием членов спортивного коллектива с использованием идей искусственного интеллекта // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 72-79.

один из самых больших потенциалов для внедрения искусственного интеллекта. Помимо стратегии развития искусственного интеллекта существует также и Распоряжение правительства №3081-р¹, которым была утверждена «Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года». Так, в качестве одного из приоритетных направлений в данной стратегии указано – совершенствование принятия управленческих решений в сфере физкультуры и спорта за счет технологий машинного обучения и искусственного интеллекта.

Таким образом, концепция развития искусственного интеллекта и концепция развития спорта согласуются между собой, а потому можно сделать вывод, что спорт на законодательном уровне назван одной из сфер, куда необходимо внедрять искусственный интеллект, иными словами, его внедрение в спортивную сферу будет с неизбежностью означать его развитие.

Важным понятием для технологии искусственного интеллекта является машинное обучение – если кратко, алгоритм, позволяющий с каждым новым разом все лучше выполнять поставленную задачу: с каждым новым примером (с каждой новой итерацией) нейросеть все более точно выполняет поставленные задачи. Что касается волейбола, то в силу постоянства проведения разного уровня турниров, чемпионатов, соревнований, и др. на данный момент существует огромная база обучающих примеров, так что для внедрения искусственного интеллекта в сферу спорта отсутствие обучающих примеров не является проблемой. Специфика обучения нейросетей в сфере спорта в целом и волейбола в частности также заключается в специфике задач: анализа движений спортсменов, их поведения, и др. Выполнение указанных задач достигается посредством различного набора методов: классификация, поиск признаков изучаемого объекта, идентификации условий и разного рода математических расчетов. Необходимым считаем внедрение ИИ в спортивное судейство, так как он позволяет нивелировать человеческий фактор. В частности, возникают вопросы по поводу того, был ли аут, было ли касание мяча², коснулись ли игроки сетки, был ли заступ. На данный момент данная технология внедрена не повсеместно, в силу чего судьям приходится самим пересматривать спорные моменты с целью вынесения вердикта. Представляется, что осуществление судейства по своей сути есть деятельность по выявлению типовых нарушений в поведении игроков, чему при должных усилиях и средствах вполне можно обучить искусственный интеллект. К слову, искусственный интеллект способен выполнять задачи лучше, чем люди: так, к примеру, компьютеры IBM Watson куда лучше справляются с назначением лечения рака легких – эффективность составляет 90%, а то время как у врачей-онкологов – лишь 50%.³ На данный момент в сфере волейбола разработано множество программ, заточенных под выполнение самых различных задач⁴: в частности, Catapult – программа для фиксации физических метрик на протяжении игрового процесса в их взаимосвязи с видеозаписью игры посредством нательного сенсора. Другим примером может служить программа InMotion, которая позволяет точно отслеживать положение игроков на игровом поле, представлять соответствующую информацию реальному времени, используется она и в волейболе. Имеется также множество других программ, в том числе использующих виртуальную реальность. Стоит отметить, что польза от ИИ есть не только на уровне большого спорта, так, данная технология направление позволит оптимизировать процесс подготовки спортсменов, анализировать амплитуду их движений, следить за состоянием их здоровья.⁵

Таким образом, рациональное применение технологии искусственного интеллекта позволит: экономить средства, улучшать качество тренировочного процесса, минимизировать количество травм, полученных спортсменами, вызвать интерес у населения к занятию спортом.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 16.03.2025)
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 16.03.2025)
3. Горобченко С.Л. и др. Биомеханические основы волейбола и возможности применения интеллектуального анализа данных для повышения качества движений волейболистов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. – №. 3. – С. 150-158.
4. Колыда М.Г. и др. Эффективное управление взаимодействием членов спортивного коллектива с использованием идей искусственного интеллекта // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 72-79.
5. Прохордаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научноисследовательские исследования. – 2018. – №. 2018. – С. 129-153.
6. Пепельшев Д.И., Воробьев Д.А. Разработка системы визуального выделения волейбольного мяча с помощью искусственного интеллекта // Молодежь и наука. – Том 1. – Нижний Тагил, 2024. – 2024. – С. 247-249.
7. Стеценко Н.В. Цифровые решения актуальных вопросов в сфере физической культуры и спорта // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12. – №. 1. – С. 166-173.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 (as amended on 02/15/2024) "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030") // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (date of access: 03/16/2025)
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/24/2020 No. 3081-r (as amended on 12/17/2024) "On Approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (date of access: 03/16/2025)
3. Gorobchenko S.L. and others. Biomechanical fundamentals of volleyball and the possibilities of using data mining to improve the quality of volleyball players' movements // Proceedings of Tula State University. Technical sciences. – 2024. – No. 3. – pp. 150-158.
4. Kolyada M.G. and others. Effective management of the interaction of members of the sports team using the ideas of artificial intelligence // Human. Sport. Medicine. – 2019. – Vol. 19. – No. 1. – pp. 72-79.
5. Prokhoradakov E.M. The current state of artificial intelligence // Scientific research. – 2018. – No. 2018. – pp. 129-153.
6. Pepelyshev D.I., Vorobyov D.A. Development of a system for visual selection of a volleyball ball using artificial intelligence // Youth and science. – Volume 1. Nizhny Tagil, 2024. – 2024. – pp. 247-249.
7. Stetsenko N.V. Digital solutions to topical issues in the field of physical culture and sports // Science and sport: modern trends. – 2024. – vol. 12. – No. 1. – pp. 166-173.

¹Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 16.03.2025)

²Пепельшев Д. И., Воробьев Д. А. Разработка системы визуального выделения волейбольного мяча с помощью искусственного интеллекта // Молодежь и наука. – Том 1. – Нижний Тагил, 2024. – 2024. – С. 247-249.

³Прохордаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научноисследовательские исследования. – 2018. – №. 2018. – С. 129-153.

⁴Стеценко Н. В. Цифровые решения актуальных вопросов в сфере физической культуры и спорта // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12. – №. 1. – С. 166-173.

⁵Горобченко С. Л. и др. Биомеханические основы волейбола и возможности применения интеллектуального анализа данных для повышения качества движений волейболистов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. – №. 3. – С. 150-158.

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ THE MORAL AND POLITICAL CONSTRUCT RUSSIAN STATEHOOD

ПРЕПЕЛИЦА Павел Петрович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.
E-mail: chief.roov@mail.ru;

PREPELITSA Pavel Petrovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
344002, Rostov region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69.
E-mail: chief.roov@mail.ru

Краткая аннотация. Своей целью представленная статья ставит развитие теоретических положений, уточнение значения и места морально-политического конструкта в системе российской государственности. В статье рассматриваются различные научные подходы исследователей к пониманию сути морально-политического конструкта, представлены взгляды автора на его содержание, динамику развития, основные направления совершенствования в современный период в контексте специальной военной операции.

Abstract. The purpose of the presented article is to develop theoretical provisions, clarify the meaning and place of the moral and political construct in the system of Russian statehood. The article examines various scientific approaches of researchers to understanding the essence of the moral and political construct, presents the author's views on its content, development dynamics, and main areas of improvement in the modern period in the context of a special military operation.

Ключевые слова: морально-политический фактор, морально-политическое состояние, морально-политический потенциал, моральные основания, идеология, политика.

Keywords: moral and political factor, moral and political condition, moral and political potential, moral foundations, ideology, politics.

Для цитирования: Препелица П.П. Морально-политический конструкт российской государственности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 253-255. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_253.

For citation: Prepelitsa P.P. The moral and political construct Russian statehood // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 253-255. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_253.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Мы живем в период глобальных изменений, сопровождающихся событиями, которые некоторое время назад могли показаться невероятными. Происходит смена исторических эпох, формирование многополярного мира. Процесс этот долгий и очень сложный.

Россия, сегодня возглавив это движение, оказалась на острие глобального противодействия коллективного Запада. Продолжающаяся уже более трех лет специальная военная операция на Украине стала новым этапом, горячей фазой идущего в последнее десятилетие противостояния с Евросоюзом, США и другими государствами в политическом, экономическом, финансовом, информационном противостоянии. Происходит перестройка российской государственности, российские элиты избавляются от иллюзии «дружбы с ангелами» [1].

Все отчетливее чувствуется запрос российского государства на обеспечение социальной консолидации на принципах правды, справедливости и патриотизма. Мы наблюдаем явную потребность общества в преодолении кризиса доверия к социально-экономической политике государства, локальным элитам, вышедшим из 90-х годов, к существующему социальному строю, с его размытостью и несогласованностью основных принципов общественных отношений.

Происходящие события и явления требуют актуальной реакции исследователей, осмысления ими сути происходящих процессов, выработки перспективных направлений развития государственности, усиления позитивных факторов, купирования факторов негативных. Этому посвящена представленная научная статья.

В современных условиях система государственности России не может быть статичной. Происходящие изменения являются причиной и основанием для переосмысления существующих научных подходов к исследованию российской государственности, драйвером развития всех ее элементов.

Элементы государственности, как отмечает В.Е. Чиркин, — это относительно обособленные части государственной структуры, обладающие определенной автономией [2].

Соглашаясь с представленной трактовкой, к таким элементам следует отнести: во – первых, государство с властной системой и аппаратом, во – вторых, социальную организацию общества с системой межличностных, конфессиональных, национальных отношений, правовой системой, системой массовой коммуникации.

Важнейшим элементом социальной организации общества, по мнению автора статьи, является также морально-политический конструкт, выступающий как часть социальной организации общества, обеспечивающий соответствие деятельности государства ценностям, моральным ожиданиям общества.

Морально-политическая система, морально-политическая организация общества, представляющая одну из его социальных подсистем – это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих средств, регулирующих духовно-государственные отношения, а также элементов, характеризующих уровень морально-политического состояния и морально-политического потенциала общества и государства.

Ученые-исследователи в той или иной степени издавна давали свою оценку влияния морально-политического конструкта на состояние и развитие государства и государственности.

Немецкий философ Иммануил Кант заметил, что «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали... так как мораль разрубает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре» [3].

Российский философ Владимир Соловьев отмечал: «Полное разделение между нравственностью и политикой составляет одно из господствующих заблуждений и зол нашего века. С точки зрения христианской и в пределах христианского мира, эти две области — нравственная и политическая — хотя и не могут совпасть друг с другом, однако должны быть теснейшим образом между собою связаны» [4].

Термин «морально-политический» впервые встречается в работе Н. Бердяева. Он писал: «У нас было два кризиса гегелианства, кризис религиозный, в лице Хомякова, и кризис *морально-политический* и социальный, в лице Белинского» [5]. При этом, следует отметить, что у Бердяева определение «морально-политический» не носит самостоятельного смысла, а лишь указывает на моральную и политическую области социальных отношений в логике повествования.

Такой же подход к определению понятия «морально-политический», как «моральным и политическим основам чего-либо», можно встретить и в современных словарях [6].

В современной научной литературе и публицистике, освещающих проблемы ценностных, духовных оснований общества, употребляются разные термины: «морально-политический фактор», «моральный фактор», «морально-политическое состояние» «духовно-нравственный фактор», «духовный фактор» и т. д.

Применяются различные эпитеты, когда речь ведется о духовном потенциале, т. е. о существующих возможностях приведения духовных сил в реальные действия, а также морально-политическом состоянии как о совокупности морально-нравственных ценностей, личностных идейно-политических установок, поведенческих мотивов и настроений. Такое многообразие понятно, если исходить из сложности сущности рассматриваемого понятия и различности подходов к оценке его элементов.

Основательную проработку различные аспекты морально-политического основания получили в военно-научных исследованиях. Термин «морально-политический» прочно вошел в перечень приоритетных направлений тем научных работ и периодики на военную тематику. Понятие «морально-политический», в том числе, вошло нормативные правовые акты и приказы Министерства обороны Российской Федерации [7].

Морально-политическая система общества как подсистема государственности выполняет ряд основополагающих *функций*:

целеполагающая функция – определяющая цели деятельности государства;

оценочная функция – определение уровня текущего морального состояния населения, соответствия государственной деятельности ценностным ожиданиям общества;

организационная функция – мотивация и согласование функционирования совокупности ценностных оснований, процессов и действий, ведущих к достижению целей реализации морально-политической системы.

Целеполагающую функцию возможно представить как *морально-политический фактор* развития государственности.

Морально-политический фактор – это совокупность детерминант процесса формирования обществом ценностных оснований государственной деятельности, характеризующий направленность, отмобилизованность и практическую действенность духовных в решении стоящих перед ним задач.

Основными детерминантами ценностных оснований политики государства являются:

общественные ценности, включают в себя национальные личностные и общественные морально-нравственные ценности, нормы, убеждения, формирующие этические рамки поведения политических лидеров и политических групп, приверженность этим ценностям влияет на выбор политических целей, определения задач, выбор методов и средств политической деятельности, оценку принимаемых решений и результатов;

общественная идеология, включает в себя теоретическое формирование, усвоение и поддержку национальных идейно-политических установок, национальной идеи, понимание целей и задач государства в защите суверенитета и национальных интересов, а также особенностей функционирования государства, подразумевает формирование национально-государственной идентичности, патриотизма, преданности и веры в правильность выбранного пути;

общественно-политическая деятельность, определяется целенаправленным взаимодействием нации и государства в политической сфере, направленное на оказания влияния на принятие государственных решений, сознательным отношением общества к политике государства и понимание необходимости подчинения принятым правилам общественного договора, отношением к публичной власти, политическим партиям и общественным организациям.

Общественно-политическая деятельность может включать в себя: политическое сознание, политическую культуру, политическое воспитание.

Таким образом, национальные ценности, общественная идеология и политика, составляющие элементы морально-политического фактора, дополняют друг друга.

Ценностные основания нации, заключенные в форму идеологии, посредством целенаправленного взаимодействия в сфере политики, придают деятельности государства нравственный смысл.

Оценочная функция может быть рассмотрена через составные элементы *морально-политического состояния общества*.

Морально-политическое состояние — это уровень развития совокупности детерминант формирования обществом ценностных основа-

ний государственной деятельности, которые сложились под воздействием системы морально-политического фактора в конкретный период.

При оценке морально-политического состояния прежде всего оценивается уровень приверженности личности и общества традиционным ценностям, наличие и восприятие идейно-политических установок, содержание и направленность поведенческих мотивов и настроений общества.

Стоит отметить, что понятие «морально-политическое состояние» получило свое нормативное закрепление в действующих нормативных правовых актах [8]. Вместе с тем, проблема качественной и количественной оценки морально-политического состояния общества является темой современных научных исследований и требует отдельного рассмотрения.

По мнению автора следует согласиться с точкой зрения, которая определяет уровень морально-политического состояния по четырехбалльной шкале «высокий – оптимальный – допустимый – низкий» [9], где максимальная оценка определяет готовность общества к действиям сохранения и развития государственности, низший уровень сформированности делает такие действия проблематичными.

Реализация организационной функции морально-политического конструкта может рассматриваться через *морально-политический потенциал*.

Слово «потенциал» этимологически происходит от латинского «potentialis» – «могущий быть», в общественных науках — это способность к проявлению какого-либо социального явления.

Морально-политический потенциал — это совокупность социальных мотивов и способности общества к приведению в действие ценностных оснований в интересах решения государственных задач.

Основой морально-политического потенциала является сформированное в текущий период времени морально-политическое состояние общества. Одно из словарных значений понятия «*социальный мотив*» – это осознанное, являющееся свойством личности, побуждение к деятельности, возникающее при высшей форме отражения потребностей [10], выступающее фактором формирования единого социального или политического целого.

Под способностью активизации ценностных оснований общества следует понимать создание, наличие и поддержание благоприятных условий для мобилизации морально-нравственных поведенческих мотивов общества.

В заключении следует отметить, что исследование морально-политического конструкта в современный период является востребованным и имеет важное значение. В первую очередь ввиду того, что турбулентность ценностных оснований общества в последние 30 лет истории России не позволило сформировать у значительной части российского общества однозначного понимания морально-политического конструкта российской государственности и государства. Вместе с тем, и это, во-вторых, у молодого поколения россиян значимым фактором восприятия и понимания государственной деятельности становятся моральные принципы и нормы, не все из которых, как показывает практика, поддаются однозначной оценке с точки зрения ценностей нравственности. В полной мере это относится к политике.

Пробелы в цельной мировоззренческой картине значительной части российского общества в отношении российской государственности фрагментарно и бессистемно заполняются новыми моральными нормами, негативно влияющих на формирование и поддержание традиционной общероссийской гражданской идентичности.

В части практической реализации восполнения пробелов морально-политической системы российской государственности, представляется возможным и необходимым дальнейшая практическая работа над формированием и нормативным закреплением национальной идеи России, внесение изменений в образовательные дисциплины, развитие направлений деятельности и проектов гражданского общества.

Список литературы:

1. Имеется ввиду известное выражение А. Вандама (Едрихина): «...плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом!». Вандам, А.Е. Наше положение. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. – 208 с.
2. Чиркин, В. Е. Государствоведение: Учебник / В. Е. Чиркин. — 2., испр. и доп. — М.: Юрист, 2000. С. 124.
3. К вечному миру // Тракаты о вечном мире: сборник / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М.: Изд-во социально-эконом. литературы, Соцэкгиз, 1963. С. 150-192.
4. Соловьев, В. С. Национальный вопрос в России // В. С. Соловьев. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. - Т. 1. С. 264.
5. Бердяев, Н. А. Русская идея / Николай Бердяев. — СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 97.
6. Большой Российский энциклопедический словарь. - Репр. изд. М.: Большая Российская энциклопедия., 2009. С. 204.
7. Министерство обороны Российской Федерации. Официальный сайт. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», 28.12.2021 г. — М.: https://mil.ru/files/Prikaz_803ot28.12.2021.pdf?ysclid=m9zklmwwm9509724739
8. Президент России. Официальный сайт. Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 02.07.2021 г. — М.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
9. Военная социология. Часть первая: коллективная монография / под общ. ред. В.А. Масликова, В.В. Попова — М.: ВУ, 2021. С. 216.
10. Российская социологическая энциклопедия // РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 322.

References:

1. This refers to the famous expression of A. Vandam (Edrikhin): «... it is bad to have an Anglo-Saxon as an enemy, but God forbid to have him as a friend». Vandam, A.E. Our position. St. Petersburg: Printing house of A. S. Suvorin, 1912. – 208 p.
2. Chirkin, V. E. State studies: Textbook / V. E. Chirkin. — 2., ispr. and add. — M.: Jurist, 2000. p. 124.
3. Towards eternal peace // Treatises on eternal peace: collection / comp.: I.S. Andreeva, A.V. Gulyga. M.: Ed.- in socio-economic terms. Literature, Sotsekgiz, 1963. pp. 150-192.
4. Solovyov, V. S. The national question in Russia // V.S. Solovyov. Essays: in 2 volumes. Moscow: Pravda, 1989. - Vol. 1. P. 264.
5. Berdyayev, N. A. The Russian idea / Nikolai Berdyayev. St. Petersburg: ABC Classics, 2008. p. 97.
6. Great Russian Encyclopedic Dictionary. - Repr. ed. Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 2009. p. 204.
7. The Ministry of Defense of the Russian Federation. The official website. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 803 «On Approval of the Guidelines for the Organization of Military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation», 12/28/2021— https://mil.ru/files/Prikaz_803ot28.12.2021.pdf?ysclid=m9zklmwwm9509724739
8. The President of Russia. The official website. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation», 07/02/2021 — Moscow. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
9. Military sociology. Part one: a collective monograph / under the general editorship of V.A. Maslikov, V.V. Popov, Moscow: WU, 2021. pp. 216.
10. Russian Sociological Encyclopedia // RAS. In-t social. «He's been drinking». research; under the general editorship. akad. RAS G. V. Osipova, Moscow: NORMA-INFRA-M, 1998, p. 322.

ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЯНТАРЯ И НЕФРИТА (ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ) ON OPERATIONAL SEARCH SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF THE DEPART- MENT OF INTERNAL AFFAIRS TO IDENTIFY AND SOLVE CRIMES IN THE SPHERE OF AMBER AND JADE TRAFFICKING (CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье на основе выборочного изучения и критического анализа оперативно-розыскного законодательства, научных публикаций, правоприменительной практики и криминогенной ситуации в сфере оборота янтаря¹ и нефрита² рассматриваются существующие научные позиции специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности по вопросу о понятии, сущности и содержании оперативно-розыскного обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 191, 255, 158-160, 290 УК РФ. Так, ежегодно сотрудники МВД РФ конфискуют из нелегального оборота только янтаря на сумму свыше 1,3 млрд руб.³, что актуализирует необходимость принятия мер по противодействию с использованием негласных сил, средств, методов и мероприятий. Многие исследователи, характеризующие современное состояние обеспечения в условиях коренных изменений, обусловленных прежде всего цифровой трансформацией, приходят к выводу о том (мы разделяем их мнение), что органы внутренних дел и их оперативные подразделения оказались в своеобразном замкнутом круге цифровых и других высоких технологий. На этом фоне автор в настоящей работе сфокусировал свое внимание на поиск наиболее эффективных форм и методов оперативно-розыскного обеспечения указанного вида деятельности, который МВД России в своих директивных документах относит к числу приоритетных направлений. Научный их поиск предполагает предварительное установление закономерностей (взаимозависимостей и взаимообусловленностей) между средой функционирования оперативных подразделений полиции и противоправными проявлениями в сфере оборота янтаря и нефрита). Автор не ставит перед собой цель всесторонней характеристики познанных закономерностей в контексте оперативно-розыскного обеспечения, ибо она, по его мнению, в отдельно взятой статье вряд ли достижима. Как показало выборочное изучение, проблемы, связанные с оперативно-розыскным обеспечением, условно можно представить в виде трех блок-модулей: теоретического (познание закономерностей, создание предпосылок для разработки современной модели обеспечения), правового (устранение некоторых несоответствий и противоречий между уголовно-правовыми нормами и подзаконными актами) и организационно-тактического⁴ (адаптирование информационно-аналитического обеспечения, прогнозирования и планирования, внутреннего и внешнего взаимодействия, системы оценки результатов деятельности⁵ современным реалиям). Каждый из них имеет свою структурно-содержательную особенность (отличие). Развернутую их характеристику автор планирует представить в своих последующих работах.

Abstract: based on a selective study and critical analysis of operational investigative legislation, scientific publications, law enforcement practice and the criminogenic situation in the sphere of amber and jade trafficking, this article examines the existing scientific positions of specialists in the field of theory of operational investigative activities on the concept, essence and content of operational investigative support for the identification and disclosure of crimes provided for in Articles 191, 255, 158-160, 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, every year, employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation confiscate only amber worth over 1.3 billion rubles from illegal trafficking, which highlights the need to take counteraction measures using secret forces, means, methods and measures. Many researchers, characterizing the current state of security in the context of fundamental changes caused primarily by digital transformation, come to the conclusion (we share their opinion) that the internal affairs bodies and their operational units have found themselves in a kind of vicious circle of digital and other high technologies. Against this background, the author in this work has focused his attention on the search for the most effective forms and methods of operational investigative support for this type of activity, which the Ministry of Internal Affairs of Russia in its policy documents refers to as a priority area. Their scientific search presupposes the preliminary establishment of patterns (interdependencies and interdependencies between the operational environment of police units and illegal manifestations in the sphere of amber and jade trafficking). The author does not set himself the goal of comprehensively characterizing the recognized patterns in the context of operational investigative support, because, in his opinion, it is hardly achievable in a single article. As a selective study has shown, the problems associated with operational investigative support can be conditionally represented in the form of three block modules: theoretical (knowledge of patterns, creation of prerequisites for

¹ Янтарь в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 №923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» включен в перечень стратегически важных товаров и ресурсов Российской Федерации и отнесен к минеральному сырью. В настоящее время за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней установлена уголовная ответственность по ст.191 УК РФ.

² Нефрит – минерал. Химический его состав содержит примеси железа, магния, ванадия и хрома. Нефрит в соответствии с Общероссийским классификатором полезных ископаемых и подземных вод ОК 032-2002 отнесен к полудрагоценным камням, код 145021235. Для сведения: Российская Федерация на сегодня располагает 24 месторождениями нефрита. Из них только Республика Бурятия имеет 17. Все компании, работающие в нефритовой отрасли, являются полностью частными коммерческими предприятиями, которые имеют лицензии на право пользования недрами.

³ См.: пояснительная записка к проекту федерального закона от 02.03.2019 № 657608-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней».

⁴ Из множества других проблем приведем лишь одну, суть которой заключается в отсутствии на сегодня единой государственной автоматизированной информационной системы по учету и контролю за оборотом янтаря и нефрита, что вызывает серьезные сложности и трудности при определении, например, теневого их оборота, поскольку наблюдается повышенный уровень покупательского спроса на сырье и ювелирные изделия из янтаря и нефрита, но и высокий уровень их стоимости.

⁵ Исследователи отмечают, что по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» трудно судить о реальном состоянии преступлений, предметом которых выступали янтарь либо нефрит, поскольку оно в таком разрезе учет не ведет. Разделяя их мнение, хотим заметить, что не следует при этом сбрасывать со счета уровень латентности. На наш взгляд, только результаты собственного исследования отчасти снимают многие вопросы, возникающие при глубоком изучении и критическом анализе статистических показателей.

the development of a modern security model), legal (elimination of some inconsistencies and contradictions between criminal law norms and by-laws) and organizational and tactical (adaptation of information and communication technologies). -analytical support, forecasting and planning, internal and external interaction, performance evaluation system for modern realities). Each of them has its own structural and substantive feature (difference). The author plans to present a detailed description of them in his subsequent works.

Ключевые слова: органы внутренних дел, их оперативные подразделения, преступления, предметом посягательства которых выступали нефрит и янтарь, оперативно-розыскное обеспечение, его организация.

Keywords: law enforcement agencies, their operational units, crimes that targeted jade and amber, operational investigative support, its organization.

Для цитирования: Иванов П.И. Об оперативно-розыском обеспечении деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита (понятие, сущность и содержание) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 256-263 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_256.

For citation: Ivanov P.I. On operational search support for the activities of the department of internal affairs to identify and solve crimes in the sphere of amber and jade trafficking (concept, essence and content) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 256-263. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_256.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Сфера оборота янтаря и нефрита¹, которая в настоящей работе автором анализируется с точки зрения ее декриминализации и как один из источников пополнения консолидированного бюджета страны в условиях его дефицита. В указанном контексте федеральные органы государственной власти принимают всевозможные меры по оздоровлению рассматриваемого сегмента экономики² [3]. Так, в 2012 г. Президент РФ принял специальное поручение (Пр-2151 от 10.08.2012), направленное на дальнейшее развитие янтарной отрасли в Российской Федерации. В указанном документе обращено внимание на решение двух блоков проблем: экономического плана и правового характера.

В частности, вопросы *экономического плана* сводятся к следующему:

- установлению лицензии на экспорт необработанного янтаря помимо лицензии на добычу янтаря³;
- возможности изъятия при необходимости земельных участков, на которых находятся залежи янтаря, в региональную или федеральную собственность;
- упрощению процедуры сертификации происхождения товаров с использованием янтаря в целях создания благоприятных условий для переработчиков янтаря в Калининградской области.

Что же касается *правовых проблем*, в решении которых задействовано МВД России совместно с ФСБ России, то они в обобщенном виде затрагивают такие вопросы, как:

- установление возможных коррупционных связей при поставках янтаря на внешние рынки;
- обеспечение возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) экспортерами сырья;
- своевременное выявление и пресечение противоправных операций с земельными участками, на которых обнаружены залежи янтаря.

Решение проблем правового характера неслучайно адресовано на указанные ведомства, поскольку они располагают большими возможностями, включая оперативно-розыскными и информационными ресурсами, чтобы вести активную работу по названным направлениям. Их практическая реализация, на наш взгляд, способствует ужесточению ответственности за совершенные противоправные деяния, что в русле системы комплекса мер, направленных на декриминализацию янтарной отрасли экономики.

Заметим, что не только янтарь стал предметом всестороннего обсуждения на уровне Правительства РФ, но и нефрит, его добыча и оборот (30.07.2014). Тогда Минприроды РФ вынес на обсуждение подготовленный им законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», предусматривавший отнесение особо ценных сортов нефрита к драгоценным камням. Мы в этом поступке видим дальнейшее совершенствование законодательства о недропользовании, которое нацелено на декриминализацию ситуации в сфере добычи и оборота нефрита, а также иных полудрагоценных и ювелирных камней.

Прежде чем приступить к характеристике проблемы, на наш взгляд, следует определить ее суть (квинтэссенцию), которая заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью углубленного изучения и критического анализа состояния затронутой нами разновидности оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и современным научным представлением о ней в условиях цифровой трансформации, преодоление которого облегчит поиск путей его разрешения. Поверхностный подход теоретического осмысления, как показывает правоприменительная практика, не позволяет вскрыть совокупность факторов, влияющих на эффективность⁴ оперативно-розыскного обеспечения деятельно-

¹ Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. N 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // СПС КонсультантПлюс.

² «Реперной точкой» в рассматриваемом аспекте, по мнению автора, выступает оперативно-розыскная политика в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями, в том числе в сфере оборота янтаря и нефрита, которая способствует реализации государственной стратегии обеспечения экономической безопасности всех отраслей и сфер экономики и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социально-экономической политикой государства, а также уголовно-правовой политикой.

³ В соответствии с Порядком отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням, утвержденным постановлением Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8 уникальные янтарные образования в предусмотренных федеральным законом случаях приравниваются к драгоценным камням. Основными критериями отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням являются: масса - свыше 1000 граммов; форма - разнообразная, фантазийная, связанная с условиями внутрислойного образования янтаря; целостность - относительно монолитные по своей структуре (не менее 80 процентов), не содержащие сквозных раковин, визуальных трещин, угрожающих целостности образца; включения - прозрачные образцы с хорошо сохранившимися включениями флоры и фауны размерами более 10 мм; цвет - разнообразная цветовая гамма, присущая янтарю.

⁴ Эффективность – качественный показатель деятельности оперативных подразделений полиции, выводимый через затраты ресурсов. Иначе говоря, данный термин следует понимать как достижение поставленных перед указанными подразделениями целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

сти ОВД по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита, и уяснить природу их происхождения, что не обеспечивает получение новых научных знаний, необходимых для разработки предложений и рекомендаций по повышению результативности¹ указанной разновидности ОРД.

Оперативно-розыскное обеспечение² деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере оборота янтаря и нефрита, в научно-теоретическом плане, по мнению автора настоящей статьи, означает:

- максимальную подпитку оперативных подразделений полиции необходимой оперативно значимой информацией о подготавливаемых и совершаемых преступных деяниях и лицах, причастных к ним, использование которой в повседневной оперативно-служебной деятельности намного облегчает при минимальных тратах средств и имеющихся ресурсов успешное решение оперативно-тактических задач, связанных с ее проверкой и документированием противоправных действий;
- многоцелевое «снабжение» указанной деятельности информационными технологиями, отвечающими современным требованиям, приемами и методами, способствующими достижению поставленных целей при проведении сотрудниками названных подразделений оперативно-розыскных мероприятий. Оперативно-розыскное их сопровождение, как правило, позволяет заблаговременно спрогнозировать последствия негативного влияния всевозможных факторов³ [7, 9, 10, 11, 13, 14];
- ограждение процесса осуществления оперативно-розыскного обеспечения деятельности по противодействию правонарушениям⁴ и преступлениям, предусмотренным ст.ст. 191, 255, 158, 159, 290 УК РФ от возможных (вероятных) рисков⁵, могущих привести к нежелательным последствиям, наносящим вред в первую очередь экономическим интересам государства, в том числе добросовестным предпринимателям. Принцип риск-ориентированности [1] предпринимаемых указанными подразделениями действий подразумевает прежде всего процесс упреждения противоправных деяний в сфере оборота янтаря и нефрита;
- комплексную охрану на основе сочетания гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных [15], экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных и иных мер всех форм собственности, функционирующих на сегодня в названной сфере, от преступных посягательств;
- создание необходимых условий для того, чтобы цели, преследуемые в ходе проведения подразделениями ЭБиПК оперативно-розыскных мероприятий в рамках той или иной оперативно-тактической ситуации (хищение, коррупция, легализация [4, 5, 8], контрабанда и т.п.), были вполне достижимыми. Уже на этапе планирования руководители указанных подразделений должны обратить на это особое внимание, чтобы исключить факты непроизводительных издержек (затрат)⁶ [1]. Критический анализ многолетней практики деятельности названных подразделений показывает, что такие условия, как правило, могут быть созданы путем совершения в контексте обеспечения двух взаимосвязанных действий, а именно: 1) оперативно-розыскного мониторинга состояния сохранности стратегически важных товаров и ресурсов, понимаемого нами как наблюдение, анализ, оценку и прогноз правонарушений, связанных с незаконным оборотом янтаря и нефрита, совокупность негативных факторов, а также реализации планов, программ и стратегий по противодействию им; 2) создания надлежащих условий для организации информационного взаимодействия в интересах объединения усилий в названных целях прежде всего с оперативными подразделениями ФСБ России, ФСИН России и ФТС России, а также с подразделениями Росфинмониторинга в целях выявления сомнительных финансовых операций и сделок.

Приведенные обстоятельства во многом свидетельствуют о потенциальных возможностях оперативно-розыскного обеспечения по недопущению правонарушений и преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита.

Что же касается структурно-содержательной модели оперативно-розыскного обеспечения, то она, по мнению автора настоящей статьи, состоит из трех слагаемых:

- 1) заблаговременной нейтрализации и локализации совокупности негативных факторов, способствующих совершению правонарушений и преступлений в исследуемой сфере. Предотвращение потенциальных угроз влечет (ограждает) недопущению наступления возможного вреда;
- 2) системы мер по объединению усилий всех оперативных подразделений полиции в целях повышения эффективности и результативности процесса выявления и раскрытия уголовно наказуемых деяний;
- 3) поиска отвечающих современным условиям направлений и форм взаимодействия правоохранительных, контрольно-надзорных органов и органов, осуществляющих ОРД, создающих необходимую предпосылку для оказания адекватных ответных контрмер организованным криминальным структурам, предпринимающим противоправные действия, используя виртуальное пространство.

¹ Результативность – количественный показатель деятельности, характеризующийся посредством анализа целенаправленного разделения и синтеза производительности труда, процессов и ресурсов.

² Забегая вперед, определим соотношение понятий «оперативно-розыскное обеспечение», «оперативно-розыскное противодействие». Если оперативно-розыскное обеспечение из его же смысла ориентировано на выполнение снабженческих функций, то оперативно-розыскное противодействие в свою очередь нацелено на деятельность составляющую, которая поддерживается за счет ее обеспечения, чтобы достичь планируемую цель – своевременное выявление и раскрытие подготавливаемых и совершаемых преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита. Как видим, указанные понятия не равнозначные по своему смыслу и их нельзя отождествлять, свести тем самым на нет. К тому же они взаимодополняют друг друга, обогащая их содержание.

³ Это детерминанты, обстоятельства, которые порождают явление, обуславливают его существование.

⁴ В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.09.2020 № 1406 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации» помимо янтаря, нефрита, к иным полудрагоценным камням относятся берилл, в том числе аквамарин и гелиодор.

⁵ Под риском в области ОРД нами понимается возможность нанесения ущерба интересам решения задач, стоящих перед ней, в связи с реализацией угрозы, исходящей от совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба путем совершения преступлений экономической и коррупционной направленности.

⁶ Здесь речь идет об использовании риск-ориентированного метода, сущность которого заключается в необходимости принятия в соответствии с действующим законодательством действенных оперативно-розыскных и иных мер, чтобы исключить вероятность нанесения вреда (ущерба) экономическим интересам, прежде всего, бизнес-сообщества в результате реализации угрозы, исходящей от уголовно наказуемых деяний.

Учитывая вышеизложенное, автор настоящей статьи убеждает в том, что обеспечение можно рассмотреть (в порядке постановки проблемы) как разновидность оперативно-розыскной характеристики.

Как нам представляется, без преувеличения хотим отметить, что в таком ключе затронутый нами вопрос ранее никем в юридической и специальной литературе не освещался и не затрагивался. Его суть (квинтэссенция) заключается в рассмотрении оперативно-розыскного обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 191, 255, 158 -159, 290 УК РФ, совершаемых в сфере оборота янтаря и нефрита, как относительно самостоятельной разновидности оперативно-розыскной характеристики. Исследователи в области теории ОРД указанный вид характеристики традиционно связывали только уголовно наказуемыми деяниями, делая при этом упор как основной объект названной деятельности, а сами средства воздействия при этом оставались как бы вне поля их внимания, хотя сложившаяся ныне общая криминогенная ситуация в стране на это обстоятельство акцентирует особо, чтобы предпринимаемые оперативно-розыскными подразделениями полиции контрмеры были максимально адекватными (соразмерными) противоправным действиям, исходящим прежде всего со стороны организованных преступных формирований.

Говоря вообще об оперативно-розыскной характеристике¹, следует отметить, что на сегодня нет единого понимания среди специалистов теории ОРД. В частности. А.Б. Янишевский ее определяет следующим образом: это научно обоснованная комплексная система знаний о наиболее типичных оперативно значимых особенностях экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере бюджетного финансирования, его составляющих, о лицах, причастных к их совершению, а также о других представляющих оперативный интерес взаимосвязанных фактах и явлениях, с помощью которых формируется научная база для выработки рекомендаций по организации и тактике ОРД органов внутренних дел в борьбе с указанными преступлениями. Как нам представляется, в представленном определении не хватает одно: сведения для данной системы добываются чаще всего не из гласных (официальных) источников, а конфиденциальных (скрытых от посторонних глаз). В этом мы видим одной из особенностей оперативно-розыскной характеристики от других ее разновидностей. В свое время профессор В.М. Аتماжитов неоднократно обращал внимание исследователей на данное обстоятельство, мы полностью разделяем его мнение, которое сформулировано им на основе глубокого изучения и критического анализа юридической и специальной литературы, посвященной совокупности характеристик различных видов преступлений. Между тем он всегда опирался на позиции профессора Д.В. Гребельского, который под оперативно-розыскной характеристикой понимал совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих в криминалистическую, криминологическую, психологическую, экономическую и другие характеристики преступлений. Со своей стороны полагаем, что трудно не согласиться с приведенным подходом.

Исследуемый нами вид деятельности как один из основных элементов системы оперативно-розыскной характеристики противодействия правонарушениям и преступлениям отличается от иных его видов совокупностью признаков (черт и свойств)², а именно:

а) общие признаки, присущие многим видам преступлений и мерам по их противодействию:

- высокий уровень латентности. Отметим при этом только один момент: незаконный оборот янтаря и нефрита, как правило, контролируемый организованными преступными группами, поступает в теневой оборот через «черный» рынок, образованный ими же с целью неконтролируемого государственными органами сбыта;
- осведомленность лиц причастных к незаконному обороту нефрита о формах и методах осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- межрегиональный (международный) характер, совершаемых противоправных деяний;

б) специфические признаки, характерные на отдельные социально-правовые явления (преступления, связанные с полудрагоценными камнями) и области деятельности по противодействию им:

- отсутствие заявителя (потерпевшей стороны) в традиционном понимании. Данный факт является серьезным препятствием в реализации принципа неотвратимости ответственности;
- высокоорганизованный механизм незаконного оборота нефрита, который состоит из незаконных сделок, перевозки, пересылки, незаконного хранения нефрита на всех стадиях технологического процесса от геологической разведки и добычи, до обработки и реализации (сбыта);
- задействование в качестве орудия преступления специальной техники, например, при добыче нефрита - это экскаваторы, гусеничные вездеходы и т.п.). В связи со сказанным отметим, что в Республике Бурятия в ряде ее районов расположены месторождения нефрита, представляющего особую ценность, которые охраняются с помощью созданных для этого временных постов полиции, работа данных постов, в частности, осуществляется в тесном взаимодействии с Управлением Росгвардии по Республике Бурятия, что намного эффективнее стала осуществляться эта работа. Свидетельством тому служат многочисленные факты выявления и пресечения случаев самовольной добычи нефрита под различным предлогом, в том числе геологоразведки золота.

Говоря об организационных формах противодействия, мы считаем нельзя не упомянуть о таких формах, как: 1) разработка и подписание Управлением ЭБиПК МВД по Республике Бурятия в направлении противодействия незаконному обороту нефрита ежегодных совместных

¹ Мнения исследователей во многом сходятся при определении структурных элементов оперативно-розыскной характеристики, в частности, ими, по их мнению, выступают: способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений налоговой направленности; обстоятельства совершения (место, время и т. п.); предмет преступного посягательства; личность преступника; перечень предметов и документов; источники оперативно значимой и доказательственной информации; механизм совершения указанных видов преступлений с использованием современных информационных технологий; материальные, идеальные и цифровые следы-отображения совершенного деяния; способы противодействия и меры по их преодолению.

² Совокупность факторов негативного и позитивного свойства и рассматриваемые признаки тесно взаимосвязаны между собой, поэтому мы к числу признаков отнесли и отдельные факторы, пронизывающие насквозь анализируемый нами вид деятельности.

планов по межведомственному и межрегиональному взаимодействию с правоохранительными органами и региональными подразделениями (УМВД России по Забайкальскому краю, ГУВД России по Иркутской области, УФСБ России по Республике Бурятия и Бурятской таможней); 2) ежеквартальное участие в работе созданной межведомственной рабочей группы по борьбе с правонарушениями и преступлениями в сфере охраны окружающей среды и природопользования (МВД по Республике Бурятия, УФСБ России по Республике Бурятия, СУ СК России по Республике Бурятия, Байкальской природоохранной прокуратуры, Бурятской таможни, МЧС России по Республике Бурятия, Забайкальского Управления Росприроднадзора, Забайкальского управления Ростехнадзора, министерства природных ресурсов Республики Бурятия, Бурприроднадзора), в рамках которой прорабатываются проблемные вопросы в названном аспекте и одновременно совместно вырабатываются пути их решения. Как нам представляется, годами наработанный положительный опыт, безусловно, заслуживает распространения.

Что же касается орудия преступления, когда речь идет о незаконном обороте янтаря, следует отметить, как правило, наличие в распоряжении членов организованной преступной группы общей технической базы в виде специальных устройств: беспилотного летательного аппарата – квадрокоптера; металлического троса; карабинов; капронового шнура; дрели-шуруповерта; спиннинга; фото-ловушек; тепловизора; гаража для фасовки, упаковки и хранения стратегически важных товаров и ресурсов в виде янтаря; средств связи, а именно, мобильных телефонов с установленными сим-картами различных операторов сотовой связи, программ мгновенных сообщений, посредством которых поддерживали постоянную связь между собой; использование электронной системы платежей.

Кроме того, в ходе совершения преступления члены организованной преступной группы для связи и координации действий используют многочисленные сим-карты различных операторов сотовой связи, приложения мгновенных сообщений «Telegram», «WhatsApp», «Threema», «Signal», во избежание контроля и записи телефонных переговоров со стороны сотрудников правоохранительных органов [12].

Из всего вышесказанного напрашивается вывод: знание сотрудниками оперативных подразделений признаков, характеризующих как само деяние, так и системы мер по противодействию, есть своеобразный тревожный сигнал, предупреждающий о необходимости принятия дальнейших активных действий по «раскручиванию» скрытого криминального события. Такого рода заблаговременно полученные сведения namного оптимизируют оперативную готовность названных подразделений в части адекватного реагирования на все внезапно возникающие оперативно-тактические ситуации.

Несмотря на вышеизложенное, автор склонен свести характерные признаки оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита, подчеркивающие (выделяющие от иных видов деятельности) специфические его особенности, к двум обуславливающим их элементам, а именно: а) предмету преступного посягательства (янтарь и нефрит – полудрагоценные камни, стратегически важный ресурс); б) процессу личного обогащения членами организованных преступных формирований вопреки общегосударственным экономическим интересам посредством самовольной добычи, хранения, переработки кустарным способом, транспортировки (перевозки), сбыта с целью наживы.

Как было уже нами сказано, в нынешних условиях достаточно много факторов вносит свой «вклад» в рассматриваемую нами деятельность, что находит яркое проявление, когда речь идет об оперативно-тактических ситуациях, в рамках которых приходится оперативным подразделениям полиции ее осуществлять с целью принятия комплекса мер по «раскручиванию» не только самого события преступления, но и механизма его совершения. Тем самым система принимаемых мер нацелена на сбор, анализ и систематизацию фактических данных для последующего их использования, охватываемых в целом понятием «документирование», понимаемое нами как вид деятельности по выявлению оперативно-розыскным путем фактических данных, свидетельствующих о причастности проверяемых лиц к подготовке или совершению уголовно наказуемых деяний (правонарушений), предметом преступного посягательства которых выступает янтарь либо нефрит, фиксации противоправных их действий и обеспечению возможности использования этих данных для предотвращения или раскрытия названного преступления и принятия к виновным мер в соответствии с законом.

Нам в процессе выборочного изучения затронутой в настоящей работе проблемы удалось сформулировать типичные ситуации, с которыми сотрудники оперативных подразделений полиции нередко сталкиваются. В частности, они следующие:

- «от изучения и анализа собранных оперативных и иных материалов по фактам правонарушений, затрагивающих вопросы сохранности янтаря и нефрита как природных стратегических ресурсов – к источникам их происхождения». Со своей стороны полагаем, что разрешение указанной ситуации имеет весомое как научно-теоретическое, так и прикладное значение. Научная общественность с учетом этого должна сфокусировать свое внимание в части разработки методики целевого системного анализа с учетом имеющихся наработок в этом плане;
- «от полученных результатов оперативно-розыскного мониторинга совокупности социально-экономических и иных факторов – к прогнозированию складывающейся криминогенной ситуации в сфере оборота янтаря и нефрита». Такая повседневная работа, как показывает практика, приносит желаемый результат в плане своевременной локализации и нейтрализации возможных последствий от преступлений, предусмотренных ст.ст. 191, 255, 158-160 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- «от интенсивности криминальных проявлений – к системе комплекса мер, направленных на их своевременное упреждение»;
- «от участвовавших фактов контрабанды¹ янтаря, включенного в перечень стратегически важных товаров и ресурсов, активными членами организованных преступных формирований – к адекватным мерам по своевременному установлению и привлечению их к ответственно-

¹ Незаконное перемещение через государственную границу стратегически важных товаров и ресурсов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.2012 №923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» согласно

сти». Как показывает правоприменительная практика, организованные преступные структуры, поддерживаемые на международном (межгосударственном) уровне, всячески стремятся завладеть названными ресурсами, чтобы извлечь неконтролируемый доход (баснословную прибыль, необычайно большую). Заметим, что функция противодействия указанному виду преступления на сегодня возложена ФСБ России и ФТС России. Между тем МВД России и его оперативные подразделения при необходимости оказывают содействие в изобличении преступников, обмениваясь оперативно значимой информацией либо участвуя при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий;

- «от второстепенного члена преступной группы, с которым установлен оперативный (психологический) контакт – к оперативно значимым сведениям о противоправных деяниях среди ее активных членов»;
- «от непрерывного осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением норм природоохранного законодательства в сфере оборота янтаря и нефрита – к мерам противодействия коррупции со стороны правоохранительных и иных органов». Помимо этого, объектом такого контроля должны стать предоставляемые со стороны государства бюджетное финансирование на развитие данной отрасли экономики;
- «от проверяемого лица и потерпевшего [6] – к другим фактам (эпизодам) уголовно наказуемых деяний (правонарушений), предметом преступного посягательства которых выступает янтарь либо нефрит»;
- «от подозреваемого (обвиняемого) лица – к разыскиваемым лицам».

Перечисляя типичные оперативно-тактические ситуации применительно к затронутой в настоящей статье научной проблеме, автор считает важным отметить, что предложенный подход упорядочивает деятельность по оперативно-розыскному противодействию преступлениям, совершаемым в сфере оборота янтаря и нефрита, нацеливая на решение конкретных задач, связанных прежде всего с установлением организаторов и пособников, обстоятельств их совершения. В рамках указанного подхода остро стоит вопрос о взаимодействии и координации органов, осуществляющих ОРД, поскольку объединение их усилий способствует выбору ими форм и методов адекватного реагирования на вызовы и угрозы, исходящие в первую очередь от организованных преступных структур, действующих на международном (межгосударственном уровне).

Проведенное нами выборочное исследование проблем, связанных с оперативно-розыскным обеспечением деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере оборота янтаря и нефрита, позволило сформулировать в порядке постановки названной проблемы ряд предложений и рекомендаций для дальнейшего углубленного осмысления и проработки, суть которых сводится к следующему:

- созданию примерного варианта комплексной системы обеспечения экономической безопасности указанной сферы. Она как целостный документ, должна готовиться, по мнению автора, специально созданной для этого межведомственной рабочей группой и базироваться на концептуальных положениях Стратегии экономической безопасности¹, касающихся нейтрализации и локализации последствий угроз от криминализации экономических отношений, коррупции и теневой экономики;
- формированию своеобразного «реестра аккредитации» предприятий (организаций) и иных объектов, подлежащих первоочередному оперативному обслуживанию, сопровождаемых предварительным составлением для этого научно выверенных критериев. В этом ракурсе сфера оборота янтаря и нефрита, на наш взгляд, не является исключением;
- использованию современных информационных технологий в качестве контрмер противоправным действиям со стороны организованных преступных формирований, орудующих в рассматриваемой сфере и считающих сферой своего влияния. Научное обеспечение деятельности по поиску эффективных мер в названном аспекте во многом согласуется положениями ведомственной программы цифровой трансформации на 2024-2026 годы², утвержденной МВД России. Мы полагаем, что предложенная мера может оказаться действенной в том случае, когда она реализуется в системе «незаконный оборот драгоценных металлов и камней – незаконный оборот полудрагоценных камней – незаконный оборот янтаря и нефрита». Такое мощное (крупное) системное образование придает принимаемым в его рамках мерам на федеральном и региональном уровнях адекватную реакцию противоправным действиям организованных преступных формирований. Целенаправленные организационные формы в виде рейдов, специальных операций и иных новаторских идей находят свое воплощение, как правило, с участием специалистов указанных уровней, поскольку вопросы координации и взаимодействия задействованных различных структур выходят на первый план и придают им возможность объединения усилий под единым замыслом;
- составлению в рамках системы «оперативного обслуживания объектов» перечня потенциальных угроз совершения преступлений, предметом преступного посягательства которых выступает янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни. Как нам представляется, следует в новых условиях обосновать вопрос о необходимости разработки специализированного автоматизированного программного комплекса мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн СМИ на подобие (по аналогии) «Демон Лапласа»³ для обеспечения аналитической работы, в частности, подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне при противодействии преступлениям коррупционной и экономической направленности в информационном пространстве, включая анализируемые нами преступления, предусмотренные ст. 191, 255, 158, 159, 290 УК РФ.

Со своей стороны также считаем необходимым проработать вопрос о составлении современного цифрового профиля [2] члена орга-

которому янтарь включен в перечень стратегически важных товаров и ресурсов Российской Федерации, относится к минеральному сырью, в отношении которого установлен разрешительный порядок вывоза с таможенной территории ЕвразЭС.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

² Распоряжение МВД России от 25.01.2024. № 1/724.

³ Функциональные возможности программного комплекса мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн СМИ позволяют осуществлять поиск информации в открытых информационных источниках социальных сетей, выявлять аккаунты, публикующие противоправный контент. Иными словами, с помощью комплекса проводится мониторинг информационных ресурсов, попавших в поле оперативного внимания, поскольку социальные сети, мессенджеры и онлайн СМИ в настоящее время могут стать основными инструментами для совершения операций (сделок), связанных с незаконным оборотом янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга.

низованной преступной группы (преступного сообщества), сферой влияния которого является рассматриваемый нами сектор экономики. Под указанным нововведением понимается совокупность сведений о них, содержащихся в различных информационных системах государственных органов и организаций, которые должны быть тесно связаны между собой единым «уникальным идентификатором», наличие которого намного облегчит организации поиска лица, представляющего оперативный интерес, по совокупности признаков его распознавания.

В заключении следует отметить следующее.

Во-первых, оперативно-розыскное обеспечение деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита – это разновидность ОРД, осуществляемая оперативными подразделениями полиции прежде всего в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, (институтами гражданского общества) комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на декриминализацию указанной сферы. Приведенное понимание, на наш взгляд, отражает широкий его смысл.

Об узости (усеченном варианте) скорее всего можно говорить, когда оперативно-розыскное обеспечение рассматривается как относительно самостоятельное направление ОРД без связи с противодействием преступности, преследующее оптимизации структурно-содержательной его составляющей под воздействием общего фона развития указанной деятельности. В данном случае мы имеем скорее всего удовлетворение сугубо собственных целей (интересов) и задач, решаемых ради их достижения. Мы полагаем, что такая дифференциация анализируемого понятия в научно-теоретическом плане позволяет глубже его понять, чтобы уяснить для себя внутренний механизм (движущие «силы»), благодаря которому представляется возможным вывести присущие типичные закономерности.

Во-вторых, деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита подразумевает наряду с другими ее слагаемыми уяснение понятия «технология», под которой автор полагает необходимым понимать установленный нормативно-правовыми актами процесс (операции) по легальному (официальному) освоению природных богатств. Однако криминальные структуры его максимально адаптируют в сугубо собственных целях ради незаконной (самовольной) добычи янтаря и нефрита, чтобы тем самым получить нетрудовой доход (прибыль), превращая данные подотрасли экономики в сферу своего влияния (своеобразный бизнес). Элементы (механизмы, инструменты, навыки, знания), образующие в целом производственный процесс, произвольно ими преобразуются без соблюдения (игнорируя) техники безопасности и экологических норм разработки недр (извлечения полезных ископаемых). Так, например, ключевыми звеньями технологического цикла сферы оборота янтаря и нефрита являются разведка камне-содержащих пластов (геологоразведочная работа), освобождение пустой породы с выемкой материнского грунта, фракцевание, обработка с помощью гидромониторов для выделения самоцветов, очистка и сортировка. Как видим, за всеми этими стадиями кроется довольно сложная технология. Что же касается знание их функционального назначения сотрудниками оперативных подразделений позволяет им правильно расставить имеющиеся у них силы и средства, чтобы своевременно выявить и пресечь факты противоправных действий со стороны лиц криминальной ориентации.

В-третьих, структурно-содержательными составляющими системы обеспечения выступают такие основные компоненты, которые затрагивают научно-теоретический, кадровый, материально-технический, финансовый, информационный аспекты. При этом сущность же обеспечения легко просматривается путем изучения и анализа характеризующих его признаков. Среди их множества, на наш взгляд, главными являются: многоуровневость, упорядоченность (урегулированность нормами права), организованность, управляемость, нормативность, разнонаправленность, конфиденциальность, легитимность, плановость, системность, эффективность, целенаправленность. Каждый из них имеет свое предназначение. Заметим, что в обобщенном виде автор статьи при уяснении сущности оперативно-розыскного обеспечения принимает во внимание следующее обстоятельство: сущность глубже, а явление (действие) – богаче, многообразнее, но они взаимосвязаны; сущность всегда проявляется и определяет явление (действие), а любое явление существенно не само по себе, а в связи с выражением сущности; сущность, будучи устойчивой по отношению к явлению, потому более подвижна.

Развернутую характеристику названных признаков автор планирует представить в своих последующих работах.

В-четвертых, оперативно-розыскное обеспечение имеет свое собственное содержание, которое в обобщенном виде могут быть представлены в виде совокупности предпринимаемых в его рамках комплекса мер, а именно: правовых (уголовно-правовых, криминологических и иных), научно-теоретических, управленческих, организационных, морально-психологических, технических, экономических, тактических и др.

Сформулированные нами выводы тесно взаимосвязаны между собой, они пересекаются (переплетаются). Кроме того, находятся в постоянном изменении и дополнении с учетом задач, стоящих перед руководителями территориальных органов МВД России на региональном уровне и их оперативных подразделений, в частности, связанных с выявлением и раскрытием преступлений в сфере оборота янтаря и нефрита.

Список литературы:

1. Иванов, П. И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) / П. И. Иванов // Юрист-Правоведь. – 2023. – № 1(104). – С. 80-89. – EDN BHAOHS.
2. Иванов, П. И. К вопросу о личности «цифрового преступника» / П. И. Иванов // Философия права. – 2024. – № 3(110). – С. 128-135. – EDN GEFDTK.
3. Иванов, П. И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание / П. И. Иванов // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 2(63). – С. 26-33. – EDN UNKKN1.
4. Иванов, П. И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 21-26. – DOI 10.18572/2072-3644-2021-2-21-26. – EDN ROVPOZ.
5. Иванов, П. И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем / П. И. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(28). – С. 130-136. – EDN ZQQFGC.

6. Иванов, П. И. Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений как неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) / П. И. Иванов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 4(61). – С. 112-118. – EDN TTPEMN.
7. Иванов, П. И. Основные факторы, влияющие на оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса / П. И. Иванов, А. В. Анников // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 112-117. – EDN ZFBCZN.
8. Иванов, П. И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности / П. И. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3(87). – С. 148-156. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156. – EDN EGNALX.
9. Иванов, П. И. Потребительский рынок как отрасль повышенного оперативного внимания (факторы его обуславливающие) // Научно-практический сборник по материалам Всероссийской межведомственной научно-практической конференции на тему: «Оперативно-розыскная деятельность: вопросы теории и практики». Полицейский сыск. Выпуск № 9. Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск. 2020. С. 122–127;
10. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтаря / И. А. Ишин // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2(38). – С. 105-109. – EDN FLQVZE,;
11. Ишин, И. А. Актуальные проблемы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту нефрита / И. А. Ишин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 215-218. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_215. – EDN UTCLIS;
12. Ишин, И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. – Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. – С. 55-58. – EDN KEAEBQ.
13. Ишин, И. А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
14. Ишин, И. А. Факторы, влияющие на состояние оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтаря и нефрита / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 1(102). – С. 212-217. – EDN HRPTAF;
15. Уголовный процесс : Учебник для вузов / Б. Б. Булатов, А. М. Баранов, А. Н. Артамонов [и др.]. – 4-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 630 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3133-4. – EDN VTTXLB.

References:

1. Ivanov, P. I. The introduction of the risk-based approach method in the activities of operational investigative counteraction to economic and corruption crimes (in the order of the problem statement) / P. I. Ivanov // Lawyer-Jurist. – 2023. – № 1(104). – Pp. 80-89. – EDN BHAOHS.
2. Ivanov, P. I. On the question of the identity of the "digital criminal" / P. I. Ivanov // Philosophy of Law. – 2024. – № 3(110). – Pp. 128-135. – EDN GEFDTK.
3. Ivanov, P. I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content / P. I. Ivanov // Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2022. – № 2(63). – Pp. 26-33. – EDN UNKNKI.
4. Ivanov, P. I. On ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial activity from criminal encroachments / P. I. Ivanov // Business security. – 2021. – No. 2. – pp. 21-26. – DOI 10.18572/2072-3644-2021-2-21-26. – EDN ROVPOZ.
5. Ivanov, P. I. On the operational-investigative characteristics of the legalization of proceeds from crime / P. I. Ivanov // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(28). – Pp. 130-136. – EDN ZQFQGC.
6. Ivanov, P. I. Operational-investigative victimological crime prevention as an integral part of operational-investigative prevention (in the order of problem formulation) / P. I. Ivanov // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4(61). – Pp. 112-118. – EDN TTPEMN.
7. Ivanov, P. I. The main factors influencing the operational and investigative provision of economic security of enterprises of the military-industrial complex / P. I. Ivanov, A.V. Annikov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 1(49). – Pp. 112-117. – EDN ZFBCZN.
8. Ivanov, P. I. Stages and methods of legalizing criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes / P. I. Ivanov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3(87). – Pp. 148-156. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156. – EDN EGNALX.
9. Ivanov, P. I. The consumer market as a branch of increased operational attention (factors determining it) // Scientific and practical collection based on the materials of the All-Russian interdepartmental scientific and practical conference on the topic: "Operational investigative activities: issues of theory and practice." Police investigation. Issue No. 9. Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Khabarovsk. 2020. pp. 122-127;
10. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illegal amber trafficking / I. A. Ishin // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. – 2022. – № 2(38). – Pp. 105-109. – EDN FLQVZE,;
11. Ishin, I. A. Actual problems of operational-investigative counteraction to illicit trafficking nefrita / I. A. Ishin // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 3(219). – Pp. 215-218. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_215. – EDN UTCLIS;
12. Ishin, I. A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Actual problems of the modern Russian state and law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference, Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58. EDN KEAEBQ.
13. Ishin, I. A. On some aspects of countering the illegal trafficking of jade and amber / I. A. Ishin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – Pp. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
14. Ishin, I. A. Factors influencing the state of operational investigative counteraction to the illegal trafficking of amber and jade / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2025. – № 1(102). – Pp. 212-217. – EDN HRPTAF;
15. Criminal procedure: A textbook for universities / B. B. Bulatov, A.M. Baranov, A. N. Artamonov [et al.]. – 4th ed., trans. and add. – Moscow : Publishing House Yurait, 2014. – 630 p. – (Bachelor. Academic course). – ISBN 978-5-9916-3133-4. – EDN VTTXLB.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_264

УДК 347.96:340.12

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА СУДЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ MORAL PRINCIPLES OF JUDICIAL ACTIVITY: ROLE AND SIGNIFICANCE FOR THE JUDICIAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

БАКИРОВА Нургуль Жакыповна,

кандидат юридических наук.

720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru;

BAKIROVA Nurgul Zhakupovna,

Candidate of Legal Sciences.

Kyrgyz Republic, 720000, Bishkek, Abdumomunov Street, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается специфика формирования морально-этических стандартов судебной деятельности в Кыргызской Республике в условиях конституционных реформ и обновления правовой системы. Анализируются нормативные акты, регулирующие статус судей, а также научные подходы отечественных исследователей к пониманию роли нравственных начал в укреплении доверия к судебной власти. Особое внимание уделено взаимосвязи правовых предписаний и моральных ориентиров, влияющих на легитимность судебной системы и качество правосудия. Автор обосновывает необходимость гармонизации законодательства и этических норм для повышения независимости и авторитета судебной власти.

Abstract: The article explores the specifics of forming moral and ethical standards of judicial activity in the Kyrgyz Republic in the context of constitutional reforms and the modernization of the legal system. It analyzes legislative acts regulating the status of judges, as well as national scholarly approaches to understanding the role of moral principles in strengthening public trust in the judiciary. Special attention is given to the relationship between legal provisions and moral guidelines that influence the legitimacy of the judicial system and the quality of justice. The author substantiates the need to harmonize legislation and ethical norms in order to strengthen the independence and authority of the judiciary.

Ключевые слова: этика, правосознание, беспристрастность, доверие, честность, неподкупность, культура, ответственность, легитимность, независимость

Keywords: ethics, legal consciousness, impartiality, trust, honesty, incorruptibility, culture, responsibility, legitimacy, independence

Для цитирования: Бакирова Н.Ж. Нравственные начала судебной деятельности: роль и значение для судебной системы Кыргызской Республики // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 264-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_264.

For citation: Bakirova N.Zh. Moral principles of judicial activity: role and significance for the judicial system of the Kyrgyz Republic // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 264-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_264.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью судебной власти в становлении демократического правового государства и гражданского общества в Кыргызской Республике. В условиях глобализации и формирования многополярного мира именно судебная власть призвана обеспечивать защиту прав и свобод человека, соответствия высочайшим стандартам справедливости и нравственности. Однако практика показывает, что доверие граждан к судам напрямую зависит не только от уровня профессионализма судей, но и от их морального облика. В этой связи особую значимость приобретает анализ нравственных основ судебной деятельности в Кыргызской Республике, закреплённых в Конституции КР, конституционном законе «О статусе судей», Кодексе чести судей, а также в трудах отечественных и зарубежных учёных. Целью настоящего исследования является раскрытие теоретико-правового и нормативного содержания нравственных стандартов деятельности судей, выявление их места в системе правосудия и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Одним из краеугольных элементов становления современного демократического правового государства и истинно подлинного гражданского общества, особенно в условиях формирования нового многополярного миропорядка, является именно судебная власть. Как институциональная структура, она призвана отвечать высоким нравственно-этическим стандартам, обеспечивать защиту прав и свобод субъектов права, предусмотренных законодательством.

Этот принцип подчеркнул президент Кыргызской Республики С. Жапаров на XIII Съезде судей, проходившем 5 марта 2025 года, отметив, что судебная система — ключевой оплот правового государства, гарант справедливости и общественного порядка [1]. Президент особо акцентировал внимание на роли судьи не только как профессионала, но и как носителя моральных качеств, на которых держится доверие народа: от беспристрастности и честности до мудрого разрешения споров. «Там, где правосудие беспристрастно, народ твердо верит в справедливость», — подчеркнул он [1].

К числу ключевых факторов, определяющих доверие общества к судебной власти, относятся: качество действующей нормативно-правовой базы, уровень правосознания и правовой культуры населения, транспарентность деятельности судов и полнота освещения судебных процессов средствами массовой информации. Именно сочетание этих элементов формирует основу легитимности судебной системы и обеспечивает ее восприятие как реального гаранта справедливости.

Анализ современного законодательства Кыргызской Республики демонстрирует, что правосудие рассматривается не только как юридически закреплённая компетенция судов, но и как деятельность, имеющая ярко выраженное нравственно-этическое содержание. В этой связи

Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года прямо закрепляет принцип самостоятельности судов и независимости судей, подчиняющихся лишь Конституции и законам [2]. Более того, в ст. 4 Конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» (2021 г., с последующими изменениями 2023–2025 гг.) прямо закреплены основные принципы отправления правосудия: законность, справедливость, беспристрастность, равенство всех перед законом и судом, открытость судебного процесса, а также обязательность судебных актов [3].

Дополнительное подтверждение нравственного характера судейской деятельности находит отражение в Кодексе чести судей Кыргызской Республики (2017 г.), где подчеркивается, что судья обязан хранить личное достоинство, дорожить своей репутацией, избегать всего, что способно подорвать доверие к судебной власти, и действовать исключительно в интересах правосудия [4]. Важным элементом служит закрепление в национальном законодательстве принципов неподкупности, честности, беспристрастности и компетентности, которые в полной мере корреспондируют с международными стандартами – Бангалорскими принципами поведения судей (2002 г.).

На сегодняшний день, судебная власть Кыргызстана выступает не только формально-юридическим институтом, но и нравственным феноменом, предполагающим сочетание профессиональной компетентности и моральной безупречности судей. Компетентность проявляется в глубоком знании закона и способности применять его справедливо; объективность – в беспристрастном отношении к сторонам процесса; равенство – в строгом соблюдении принципа одинакового отношения к каждому гражданину, независимо от его статуса; честность и неподкупность – в способности противостоять коррупционным соблазнам; а независимость – в отказе от какого бы то ни было давления со стороны иных ветвей власти или общественного мнения.

В совокупности эти показатели не только отражают правовой статус судей, но и являются фундаментальными условиями построения современного демократического и правового государства в Кыргызской Республике.

Конституционный принцип разделения властей, закрепленный в ст. 4 Конституции Кыргызской Республики [2], выступает фундаментальной гарантией формирования независимой судебной власти. Именно он предопределяет не только институциональные рамки функционирования судебной системы, но и закладывает нравственно-этический облик судейского корпуса, который должен соответствовать самым высоким требованиям современного демократического государства. В условиях усиливающихся вызовов глобализации и внутренней трансформации правовой системы, требование к моральной безупречности судей в Кыргызстане становится не просто декларацией, а насущной необходимостью для поддержания доверия общества к судебной власти.

Законодательная база Кыргызской Республики последовательно развивает данный принцип. Так, Конституционный закон «О статусе судей Кыргызской Республики» [3] закрепляет, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону, а их деятельность должна быть беспристрастной и справедливой. Более того, Кодекс чести судей Кыргызской Республики [4] прямо обязывает судей хранить личное достоинство, соблюдать честность и неподкупность, а также избегать любых действий, способных поставить под сомнение доверие общества к правосудию.

Можно смело сказать, что нравственный и профессиональный облик судьи в Кыргызстане — это не только вопрос личной морали, но и конституционно закрепленный стандарт, обязательный для каждого представителя судебной власти. Современная судебная ветвь власти, как справедливо отмечается учеными, исследующими данный вопрос применительно к общим тенденциям, должна соответствовать высочайшим стандартам нравственности, оправдывая ожидания общества [5; 6]. В кыргызском контексте это приобретает особое значение, поскольку уровень доверия населения к судам прямо зависит от того, насколько судьи сумеют реализовать закрепленные в законе принципы беспристрастности, независимости и неподкупности.

Феномен нравственности в контексте судебной власти представляет собой не только философскую или социологическую категорию, но и ёмкую комплексную юридическую конструкцию, имеющую фундаментальное значение для функционирования правосудия [7]. В Кыргызской Республике нравственные начала рассматриваются в качестве основополагающего регулятора судебной деятельности, находя отражение как в Конституции, так и в специальных нормативных актах, регулирующих статус судей и их поведение.

Так, ст. 10 Конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» прямо закрепляет требование безупречности поведения судьи [3], подчёркивая, что лицо сохраняет свои полномочия лишь до тех пор, пока его действия соответствуют высокому званию судьи. Подобное положение указывает на то, что нравственность имеет не абстрактное, а строго правовое измерение, являясь критерием сохранения судейского статуса.

Кроме того, Кодекс чести судей Кыргызской Республики [4] систематизирует основные правила профессионального и внеслужебного поведения, включая требования честности, неподкупности, уважительного отношения к участникам процесса, корректности в общении с гражданами и коллегами. Эти положения в своей совокупности формируют этический каркас судебной деятельности, где личная моральная культура судьи напрямую соотносится с его профессиональной состоятельностью.

Необходимо отметить, что нравственность выступает не только частью структурного содержания судейской этики, но и важнейшей предпосылкой для: формирования единого судейского корпуса – сплочённого на основе общих моральных стандартов и принципов неподкупности; регламентации правового статуса судьи – поскольку соответствие или несоответствие моральным требованиям влечёт юридические последствия, вплоть до дисциплинарной ответственности и лишения статуса; эффективного осуществления судопроизводства во всех его формах – конституционном, уголовном, гражданском, административном и экономическом.

Другими словами, нравственность в кыргызской судебной системе – это связующее звено между правом и моралью, обеспечивающее баланс юридической легитимности и общественного доверия. Она придаёт правосудию подлинно ценностное измерение, что делает судебную

власть не просто формальным институтом, а одним из важнейших оплотов правового государства и демократического общества.

Нормы Конституции Кыргызской Республики, а также Конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» и Кодекса чести судей Кыргызской Республики прямо закрепляют нравственные начала деятельности судей, их профессионально-служебного и внеслужебного поведения. Среди них – независимость, объективность, компетентность, равенство, добросовестность и неподкупность, что образует основу авторитета судебной власти и доверия граждан к правосудию.

В научной и практической среде Кыргызстана эти вопросы получили широкое освещение. Так, Ж.Асанов, бывший председатель Верховного суда КР, справедливо подчеркивает, что независимость судебной власти является не только локальной проблемой Кыргызстана, но и одной из самых острых тем мировой судебной повестки. По его мнению, без обеспечения подлинной независимости судей невозможно говорить о легитимности судебной системы и доверии граждан [8].

А.А. Маткасымов в работе «Организация судебной власти в Кыргызской Республике» акцентирует внимание на том, что нравственные принципы, закрепленные в законодательстве, должны рассматриваться как неотъемлемая часть организационного устройства судебной системы, поскольку именно они позволяют превратить формальные институты в реально функционирующий механизм защиты прав граждан [9].

С историко-правовой позиции А. Типеров в исследовании «Становление и развитие судебной системы в Кыргызской Республике (1991–2012 гг.)» отмечает, что судебная власть в Кыргызстане прошла сложный путь институционального формирования. При этом на каждом этапе становления ключевым условием её легитимности являлось соответствие деятельности судей высоким нравственным стандартам [10].

Аккумулируя позиции отечественных авторов и нормы действующего законодательства, можно предложить следующие дефиниции основных категорий:

- независимость — беспристрастность и свобода судьи от любого давления извне, включая вмешательство властей и общественное мнение;
- объективность — исключение любых предпочтений, равная оценка доводов и доказательств сторон;
- равенство — одинаковое отношение ко всем гражданам и признание принципа равенства всех перед законом и судом;
- компетентность и добросовестность — совокупность профессионализма, правовой эрудиции и честности, исключающих возможность несправедливости при отправлении правосудия.

Можно утверждать, что идеи, высказанные ещё классиком судебной мысли А.Ф. Кони, согласно которому «нравственный долг в профессиональной деятельности судьи является первоочередным», сохраняют полную актуальность и в современных условиях Кыргызстана. Более того, национальное законодательство и практика судебной реформы фактически институционализировали эту мысль, превратив нравственную составляющую в юридический стандарт безупречности поведения судьи, обязательный для каждого, кто осуществляет правосудие [11].

Таким образом, нравственные начала судебной деятельности в Кыргызской Республике — это не просто моральная категория, а юридически закреплённый стандарт, который последовательно развивался в отечественной правовой мысли и судебной практике.

В научной литературе справедливо отмечается, что приоритетной основой профессиональной деятельности судьи являются именно нравственные качества личности. Без них невозможно достичь ни беспристрастности, ни доверия к судебной системе. Эту мысль поддерживает и в научной среде, где отдельными учеными подчёркивается, что независимость судебной власти невозможна без внутренней нравственной стойкости судьи, а доверие общества строится не только на законах, но и на моральном авторитете судебного корпуса [6].

Здесь мы считаем, что Кодекс чести судей Кыргызской Республики (2017 г.) как инструмент, не просто формулирует моральные стандарты, но и закрепляет юридическую обязанность судьи соблюдать этические нормы, соответствующие его высокому статусу. Важно отметить, что Кодекс чести становится наиважнейшим фактором формирования нравственного облика судьи и гарантом независимости судебной власти, при этом институционализация этических требований в статусе судьи обеспечила бы не только формальное, но и ценностное измерение судебной власти в Кыргызстане, где мораль и право соединяются в единый стандарт поведения судьи.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что нравственные начала судебной деятельности в Кыргызской Республике представляют собой не факультативную, а конституционно закреплённую обязанность судей, имеющую прямое юридическое значение. Независимость, беспристрастность, объективность, честность и неподкупность — это не только моральные ориентиры, но и критерии сохранения статуса судьи. Исследования кыргызских учёных (Ж. Асанова, А.А. Маткасымова, А. Типерова) показывают, что именно нравственная основа деятельности судей определяет уровень доверия общества к судебной власти и легитимность судебных решений. Национальное законодательство в значительной степени институционализировало эти стандарты, однако сохраняется пробел — отсутствие прямого указания в Конституционном законе «О статусе судей» на обязательность соблюдения Кодекса чести. Его устранение позволит усилить единство правовых и нравственных начал судебной деятельности.

Таким образом, нравственные стандарты в судебской профессии являются ключевым условием укрепления судебной системы Кыргызстана, её легитимности и роли как гаранта правового государства и демократического общества.

Список литературы:

1. Садыр Жапаров призвал судей к беспристрастному правосудию // <https://sot.kg/post/sadyr-zhaparov-prizval-sudej-k-bespristrastnomu-pravosudiyu?utm>
2. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) // <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru?ysclid=meqy7m7x53110740891>

3. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 138 О статусе судей Кыргызской Республики (В редакции конституционных Законов КР от 2 августа 2023 года № 153, 17 июля 2024 года № 125, 5 августа 2024 года № 159, 11 января 2025 года N 1) // <https://cbd.minjust.gov.kg/112311/edition/1270733/ru?ysclid=meqy9zjl5f1751542244>
4. Кодекс чести судьи Кыргызской Республики 07 июля 2017 Принятна X Съезде судей Кыргызской Республики 19 февраля 2016 года // <https://suddep.sot.kg/post/kodeks-chesti-sudji-kyrgyzskoj-respubliki?ysclid=meqydr2xb651599384>
5. Маркеев, А. И. Соотношение права и морали в деятельности современного судьи / А. И. Маркеев, Д. М. Цукерблат // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 5(48). – С. 79-86. – EDN NPLWWI.
6. Матвиенко, С. В. Нравственные требования к деятельности судебной власти / С. В. Матвиенко // Ключевые аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин : Сборник научных статей по материалам Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2025. – С. 75-81. – EDN WTWEEL.
7. Бабкина, Т. А. Нравственные требования к деятельности судебной власти / Т. А. Бабкина, Е. А. Воробьева // Современные проблемы права глазами молодых ученых : Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 05 апреля 2019 года / Научные редакторы В.Ю. Толстолуцкий, В.А. Юматов, В.А. Колосова. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2019. – С. 29-33. – EDN CGTHMY.
8. Жакип Асанов: Независимость судебной власти – один из острых вопросов мировой судебной повестки (16 сентября 2022 г.) <https://sot.kg/post/zhakyp-asanov-nezavisimost-sudebnoj-vlasti-odin-iz-ostryh-voprosov-mirovoj-sudebnoj-povestki?ysclid=mer05lcoeg315533057>
9. Маткасымов, А.А. Организация судебной власти в Кыргызской Республике : дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.11 / Акад. упр. МВД РФ. – Москва, 2006. – 195 с.
10. Типеров А. Становление и развитие судебной системы в Кыргызской Республике (1991–2012 гг.) - Евразийская адвокатура: юридический журнал // <https://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-opyt/113-stanovlenie-i-razvitie-sudebnoj-sistemy-v-kyrgyzskoj-respublike-1991-2012-gg?ysclid=mer05lcoeg315533057>
11. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 152 с. — (Антология мысли).

References:

1. Sadyr Japarov called on judges for impartial justice // <https://sot.kg/post/sadyr-zhparov-prizval-sudej-k-bespristrastnomu-pravosudiyu?utm?ysclid=meqy7m7x53110740891>
2. The Constitution of the Kyrgyz Republic (Put into effect by the Law of the Kyrgyz Republic dated May 5, 2021) // <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru?ysclid=meqy7m7x53110740891>
3. Constitutional Law of the Kyrgyz Republic dated November 15, 2021 No. 138 On the Status of Judges of the Kyrgyz Republic (As amended by Constitutional Laws of the Kyrgyz Republic dated August 2, 2023 No. 153, July 17, 2024 No. 125, August 5, 2024 No. 159, January 11, 2025 No. 1) // <https://cbd.minjust.gov.kg/112311/edition/1270733/ru?ysclid=meqy9zjl5f1751542244>
4. The Code of Honor of a Judge of the Kyrgyz Republic was adopted on July 07, 2017 At the X Congress of Judges of the Kyrgyz Republic 19 February 2016 // <https://suddep.sot.kg/post/kodeks-chesti-sudji-kyrgyzskoj-respubliki?ysclid=meqydr2xb651599384>
5. Markeev, A. I. The correlation of law and morality in the activities of a modern judge / A. I. Markeev, D. M. Zukerblat // Eurasian Advocacy. – 2020. – № 5(48). – Pp. 79-86. – EDN NPLWWI.
6. Matvienko, S. V. Moral requirements for the activities of the judiciary / S. V. Matvienko // Key aspects of professional training of specialists for the judicial system in the framework of socio-humanitarian and economic disciplines : A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Round Table, St. Petersburg, October 31, 2024. – Saint Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies, LLC, 2025. – pp. 75-81. – EDN WTWEEL.
7. Babkina, T. A. Moral requirements for the activities of the judiciary / T. A. Babkina, E. A. Vorobyova // Modern problems of law through the eyes of young scientists : A collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference, Arzamas, April 05, 2019 / Scientific editors V.Y. Tolstolutsky, V.A. Yumatov, V.A. Kolosova. Arzamas: Arzamas Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University", 2019. pp. 29-33. – EDN CGTHMY.
8. Zhakip Asanov: The independence of the judiciary is one of the pressing issues on the global judicial agenda (September 16, 2022) <https://sot.kg/post/zhakyp-asanov-nezavisimost-sudebnoj-vlasti-odin-iz-ostryh-voprosov-mirovoj-sudebnoj-povestki?ysclid=mer05lcoeg315533057>
9. Matkasymov, A.A. Organization of judicial power in the Kyrgyz Republic : dissertation of the cand. Law.sciences: 12.00.11 / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Moscow, 2006. - 195 p.
10. Tiperov A. Formation and development of the judicial system in the Kyrgyz Republic (1991-2012) - Eurasian advocacy: legal journal // <https://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-opyt/113-stanovlenie-i-razvitie-sudebnoj-sistemy-v-kyrgyzskoj-respublike-1991-2012-gg?ysclid=mer05lcoeg315533057>
11. Koni, A. F. Moral principles in the criminal process. Selected works / A. F. Koni. Moscow : Yurait Publishing House, 2025. 152 p. (Anthology of Thought).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_268

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF PUBLIC PROSECUTION IN A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

БОБРЫШОВА Надежда Романовна,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Ростов-на-Дону).
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail.ru: bobyryshova.n@yandex.ru;

BOBRYSHOVA Nadezhda Romanovna,

lecturer at the Department of Criminal Procedure Law Rostov branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Rostov-on-Don).
344038, Russia, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66.
E-mail.ru: bobyryshova.n@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье подчеркивается значимость эффективного участия прокурора в процессе отбора и формирования коллегии присяжных заседателей. Работа освещает процедуры, связанные с мотивированными и немотивированными отводами, которые прокурор использует для обеспечения объективности и непредвзятости судебного разбирательства. Анализируются правовые аспекты получения и использования информации о кандидатах в присяжные, подчеркивая необходимость законодательных изменений для улучшения текущих процедур. В работе также рассматривается проблематика тенденциозности в составе присяжных, предлагаются методы для предотвращения потенциальных нарушений объективности в рассмотрении уголовных дел.

Abstract: The article highlights the importance of the prosecutor's effective participation in the selection and formation of the jury panel. The paper highlights the procedures related to motivated and unmotivated challenges that the prosecutor uses to ensure the objectivity and impartiality of the trial. The legal aspects of obtaining and using information about jury candidates are analyzed, emphasizing the need for legislative changes to improve current procedures. The paper also examines the issue of bias in the composition of juries, suggesting methods to prevent potential violations of objectivity in the consideration of criminal cases.

Ключевые слова: прокурор, отбор присяжных, мотивированные отводы, немотивированные отводы, объективность судебного разбирательства, законодательные изменения, тенденциозность состава присяжных.

Key words: prosecutor, jury selection, motivated challenges, unmotivated challenges, objectivity of the trial, legislative changes, biased jury composition.

Для цитирования: Бобрышова Н.Р. Особенности реализации функций государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 268-270. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_268.

For citation: Bobryshova N.R. Features of the implementation of the functions of public prosecution in a court with the participation of jurors // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 268-270. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_268.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025**Дата публикации: 30.06.2025**

Процессуальная успешность действий прокурора в уголовных делах с участием присяжных напрямую зависит от деталей уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данный порядок судопроизводства. Изучение статей закона, касающихся роли государственного обвинения, отмечает критическую важность деятельности обвинителя на предварительной стадии суда, в особенности при отборе присяжных заседателей.

Практика отмечает трудности, возникающие при формировании коллегии присяжных, и в этом контексте активное участие обвинения признается ключевым аспектом. Для прокурора, представляющего интересы государства, этот этап не просто предоставляет шанс повлиять на результат дела путем выбора состава присяжных, но и является его должностной обязанностью. Задачей обвинителя является формирование такой группы присяжных, которые смогут не предвзято и всесторонне рассмотреть представленные аргументы обвинения и на их основе вынести обоснованный и справедливый вердикт [9].

Ключ к созданию справедливого и беспристрастного суда присяжных заключается в тщательном процессе отбора присяжных. В этом процессе право обеих сторон, включая государственного обвинителя, заявлять мотивированные и немотивированные отводы претендентов является фундаментальным средством формирования коллегии. Государственный обвинитель основывает мотивированные отводы на информации, изложенной присяжными в момент объявления самоотводов, что позволяет исключить из коллегии тех, кто может быть предвзятым или неспособным адекватно выполнять свои обязанности.

Однако, важно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит детальных инструкций касательно процедуры сбора информации о кандидатах в присяжные. Правоприменительная практика и юридическая теория придают вопросу уточнения этих аспектов большое значение. Юристы указывают на нюансы сбора личных данных претендентов государственным обвинителем вне судебного заседания, отмечая, что подобные действия могут расцениваться как двусмысленные и вызывать правовые опасения.

Исследование проблематики сбора личных данных присяжных выявляет единую позицию экспертов относительно её противоречия статье 24 Конституции РФ, гарантирующей неприкосновенность личной жизни. Несанкционированное собирание информации государственными

обвинителями, не опирающееся на законные основания, подрывает фундаментальные права граждан [1].

В этом контексте, логичным представляется введение четких законодательных рамок для данного процесса через изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Предложенное дополнение к статье 328 УПК РФ может определить строгие правила сбора данной категории информации и, соответственно, защитить право на конфиденциальность личных данных участников судебного процесса [2].

Процессуальные правила для государственного обвинителя относительно подачи ходатайства в письменной форме и неразглашения его содержания находят осмысленное объяснение в научных работах, исследующих принцип устности судебного разбирательства. Такие исключения из этого принципа, изложенные в законодательстве, направлены на сохранение беспристрастности коллегии присяжных и стабильности уголовно-судебной системы в целом. Именно поэтому закрепление правил о недопустимости сбора информации вне судебного заседания является актуальным и значимым аспектом уголовно-процессуальной реформы.

Изложение хода отбора присяжных заседателей является фундаментальным компонентом обеспечения эффективного и справедливого судебного разбирательства. Процесс отбора, особенно после завершения мотивированных отводов, при наличии в списке кандидатов в присяжные заседатели минимум 18 человек, продолжается через подачу немотивированных отводов. При этом государственный обвинитель играет ключевую роль, внося первым немотивированный отвод и координируя свои решения в контексте коллективного мнения стороны обвинения [7].

Научно-правовой анализ позволяет утверждать, что законодательство устанавливает различия между немотивированными и мотивированными отводами, в частности наличие или отсутствие указаний на конкретные цели подачи отводов. Немотивированный отвод, по сути, не требует обоснования и может быть представлен по любым мотивам, при этом правовая доктрина не предписывает иметь конкретные причины. Однако возникают мнения о том, что даже для немотивированных отводов следует преследовать цель укрепления доверия в объективность и не предвзятость присяжных. В противоположность этим взглядам, можно утверждать, что для государственного обвинителя задача немотивированного отвода не связана с обязательной аргументацией той или иной позиции, а является инструментом для формирования наиболее сбалансированного и честного состава присяжных [6].

Таким образом, целесообразно более детально рассмотреть функции и последствия немотивированных отводов как в контексте теории уголовного процесса, так и на практике судопроизводства, чтобы убедиться, что они служат общей цели справедливого процесса и не становятся средством необоснованной дискриминации или предвзятости.

Анализ соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, включая статьи 326, 327, 328 и 330, выделяет первоочередную задачу формирования коллегии присяжных – создание жюри из двенадцати членов и не меньше двух запасных присяжных заседателей. Отбираемые лица должны соответствовать критериям беспристрастности и объективности, оговоренным Федеральным законом от 20 августа 2004 года №113-ФЗ, а также обладать необходимыми качествами для вынесения вердикта на основе всестороннего анализа доказательств и справедливой оценки фактов по делу [3].

В этом контексте процессуальный интерес государственного обвинителя заключается в построении аргументированного обвинения перед коллегией, способной должным образом отреагировать на вопросы, вынесенные на рассмотрение с использованием вопросного листа. В свете этого, немотивированные отводы, осуществляемые обвинителем, направлены на формирование состава присяжных, который будет эффективно и непредвзято оценивать доказательства и факты, гарантируя тем самым качество и справедливость судебного решения.

Так, можно констатировать, что осуществление немотивированных отводов государственным обвинителем носит стратегический характер и предназначено для тщательного подбора присяжных заседателей. Это позволяет сформировать жюри, отвечающее требованиям объективности и способное вынести вердикт, в полной мере отражающий правовые стандарты справедливого судопроизводства [5].

Углубленное изучение судебных механизмов отражает проблемы, связанные с роспуском коллегии присяжных на основании ее предвзятости, о чем упоминается в статье 330 УПК РФ. Неопределенность в определении признаков тенденциозности сформированной коллегии вызывает дискуссии и приводит к предложениям об исключении этой нормы из Уголовно-процессуального кодекса. Аргументация критиков основывается на предпосылке, что инструментарий процессуальных полномочий участников судопроизводства предоставляет достаточную возможность исключения предвзятых кандидатов во время формирования коллегии присяжных.

Однако такой взгляд можно считать некорректным. Законодательство предоставляет государственному обвинителю право, после тщательного анализа личного состава кандидатов, заявлять о потенциальной предвзятости коллегии в силу специфики рассматриваемого уголовного дела. Таким образом, основанием для роспуска коллегии становится не способность отдельных ее членов к объективности, а возможная неспособность всего состава присяжных вынести справедливое и объективное решение.

В данном контексте разъяснительную функцию выполняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23, которое хотя и раскрывает понятие тенденциозности, сославшись на возможность образования однородной коллегии, оставляет открытым вопрос о более конкретных, четко определенных критериях и условиях, при которых может быть поднят вопрос о роспуске за счет предвзятости [4].

Так, стоит признать, что существующие процессуальные регулировки несут в себе двусмысленность и требуют дальнейшего уточнения и регламентации, чтобы препятствовать возможной субъективной интерпретации и обеспечить равноправие и объективность при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных.

Процессуальные аспекты роспуска коллегии присяжных заседателей из-за их предвзятого состава, как описано в статье 330 УПК РФ, ещё не получили всесторонний теоретический анализ в юридической литературе. Существующие работы в основном фокусируются на объяснении текущего положения закона и разъяснениях, предоставленных Пленумом Верховного Суда РФ. Однако более глубокое рассмотрение нормы

позволяет использовать семантический подход, а также грамматический и системно-логический анализ для выявления более точного понимания категории тенденциозности.

Семантический анализ, применяемый к термину «тенденциозный», на основе работ Б.В. Коматовской, указывает на пристрастие и отсутствие объективности как на основные характеристики данного понятия. Исходя из этого, можно проанализировать правовую конструкцию, изложенную в ч. 1 ст. 330 УПК РФ, которая предполагает роспуск коллегии присяжных в случае, если она в своём составе не способна обеспечить беспристрастный и обоснованный вердикт из-за специфики ведения уголовного дела [7].

Исходя из этого, критерии тенденциозности в контексте коллегии присяжных можно определить, как:

– наличие весомых предпосылок для предположения, что коллегия в целом может проявить предвзятость в процессе вынесения судебного решения;

– конкретные аспекты рассматриваемого уголовного дела, которые в силу своих особенностей могут повлиять на невозможность коллегии поддерживать необходимый уровень объективности в процессе осуществления правосудия.

Роль государственного обвинителя в судебном процессе с участием присяжных заседателей особенно важна на этапе судебного следствия. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, судебное следствие с присяжными проходит два основных этапа. На первом этапе рассматриваются вопросы, касающиеся фактических обстоятельств дела – доказательства содеянного. Второй этап посвящен юридической квалификации фактов, установленных на первом этапе.

Значительное внимание процессуалистов привлекает дифференциация предмета доказывания, определенная законодательством в отношении сфер компетенции присяжных заседателей и профессионального судьи. Это разделение помогает обеспечить скрупулезное установление фактов дела с последующей квалифицированной правовой оценкой.

Таким образом, закон предусмотрел разделение судебного следствия на два этапа для того, чтобы в первую очередь присяжные смогли вынести объективный вердикт относительно установления фактов. В последующем уже без участия присяжных, профессиональный судья принимает решение, которое должно быть законным, обоснованным и справедливым (согласно ст. 350 УПК РФ), реализуя таким образом двухэтапность процесса и обеспечивая полноту правосудия [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что роль прокурора в процессе формирования коллегии присяжных заседателей имеет решающее значение для обеспечения объективности и законности судебного разбирательства. Эффективное участие государственного обвинителя в отборе и отводе присяжных является ключевым для достижения справедливости в решениях. Необходимость законодательного уточнения процедур, касающихся отбора присяжных, подчеркивается как средство устранения существующих пробелов и укрепления процессуальной защиты прав участников. Внедрение четких правил оценки тенденциозности коллегии присяжных может значительно повысить эффективность уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. – 2020 – 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одоб. Сов. Федерации 5 декабря 2001 г // Рос. газ. – 2001 – 22 декабря.
3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ: принят Гос. Думой 31 июля 2004 г.: одоб. Сов. Федерации 8 августа 2004 год // Рос. газ. – 2004 – 25 августа.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 №23 // Рос. газ. – 2005 – 2 декабря.
5. Волчetskaya Т.С. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – №4. – С. 1004-1022.
6. Киселева К.А. Актуальность, преимущества и недостатки осуществления суда присяжных в России // Вестник экономики, управления и права. – 2021. – №2 (55). – С. 70-78.
7. Коматовская Б.В. К вопросу о правах и обязанностях прокурора на этапе предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Интерактивная наука. – 2023. – №7 (83). – С. 68-70.
8. Маркина Э.В. Актуальные вопросы подготовки и поддержания государственного обвинения в современном уголовном процессе // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. – 2021. – С. 181-184.
9. Маткова Н.В. Тактические проблемы первоначального этапа поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – №4. – С. 121-130.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Ros. gaz. – 2020 – July 4.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. The law grew. Federal Law No. 174-FZ dated December 18, 2001: adopted by the State Duma on November 22, 2001: approval. Council of the Federation on December 5, 2001 // Russian Gas. – 2001 – December 22.
3. On jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Federal Law No. 113-FZ of 08/20/2004: adopted by the State Duma on July 31, 2004: approved by the Council. Federation on August 8, 2004 // Russian Gas. – 2004 – August 25.
4. On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing judicial proceedings involving jurors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/22/2005 No. 23 // Ros. gaz. – 2005 – December 2.
5. Volchetskaya T.S. Problems of the strategy of maintaining public prosecution in the jury trial: a situational approach // Bulletin of St. Petersburg University. Pravo. – 2023. – Vol. 14. – No. 4. – pp. 1004-1022.
6. Kiseleva K.A. Relevance, advantages and disadvantages of the jury trial in Russia // Bulletin of Economics, Management and Law. – 2021. – No. 2 (55). – pp. 70-78.
7. Komatovskaya B.V. On the issue of the rights and duties of the prosecutor at the stage of the preliminary hearing in court with the participation of jurors // Interactive science. – 2023. – No. 7 (83). – pp. 68-70.
8. Markina E.V. Actual issues of preparation and maintenance of public prosecution in modern criminal proceedings // Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions. – 2021. – pp. 181-184.
9. Matkova N.V. Tactical problems of the initial stage of maintaining public prosecution in a jury trial // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Economic and legal sciences. – 2023. – No. 4. – pp. 121-130.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ SENTENCING AS A FORM OF CRIMINAL LIABILITY

БОХАН Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. Лебедева В.М.» (г. Ростов-на-Дону).
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

СТАВИЛО Сергей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент
филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе.
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, улица Тургенева, 261.
E-mail: boxan@mail.ru;

ЧМЫРЁВ Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.
355035, Россия, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.
E-mail: boxan@mail.ru;

ВОКНАН Andrey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor
Rostov branch of FSBEI HE « Russian State University of Justice named after Lebedeva V.M.» (Rostov-on-Don).
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

STAVILO Sergey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor Branch of the Russian State Social University in Anapa.
353440, Krasnodar Territory, Anapa, 261 Turgenyev Street.
E-mail: boxan@mail.ru;

CHMYREV Sergey Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
355035, Stavropol, Kulakova ave., 43.
E-mail: boxan@mail.ru

Краткая аннотация: Авторами рассмотрено и проанализировано понятие наказания с точки зрения, как одной из форм реализации уголовной ответственности. А также рассмотрены и проанализированы признаки наказания. В результате проведенного исследования обосновано признание процесса назначения наказания формой реализации уголовной ответственности.

Abstract: The authors considered and analyzed the concept of punishment from the point of view, as one of the forms of realization of criminal liability. And also considered and analyzed signs of punishment. As a result of the study, the recognition of the process of sentencing as a form of criminal liability is justified.

Ключевые слова: наказание, признаки, уголовная ответственность, форма реализации, судимость, принципы.

Keywords: punishment, signs, criminal liability, form of implementation, criminal record, principles.

Для цитирования: Бохан А.П., Ставило С.П., Чмырев С.Н. Назначение наказания как форма реализации уголовной ответственности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 271-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_271.

For citation: Bokhan A.P., Stavilo S.P., Chmyrev S.N. Sentencing as a form of criminal liability // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 271-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_271.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В отечественном уголовном праве к наказанию подходят как к ведущей категории. В последней отображаются содержание, направленность проводимой государством политики в уголовной сфере. В развитии наказания, прошедшем ряд исторических этапов, прослеживаются и другие значимые моменты. Это изменения социального характера, постепенное формирование и эволюция общества.

Для теории уголовного права особую сложность представляет вопрос, касающийся определения наказания. В настоящее время этот институт постоянно совершенствуется. Также его рассмотрение характерно для доктрины уголовного права. На сегодня существует множество научных трудов, рассматривающих принципы вменения наказаний, институт их определения. Среди них немало монографических изданий. Установление особенностей назначения наказания на основании совокупности совершенных преступлений, вынесенных приговоров сопровождается в теории, практике применения действующего в государстве права множеством сложных моментов. Некорректное вменение наказаний чревато следующим: судебные органы, представляющие учреждения для апелляции, вынуждены заниматься устранением подобных неточностей, вынося для этого соответствующие определения. Также в результате неправильного выбора наказания нарушаются имеющиеся у осужденных лиц права [1, с. 271].

Уголовное наказание всегда является индивидуальным. Соблюдая принцип вины, его задействуют только по отношению к совершив-

шему преступное деяние лицу. Отечественное законодательство в точности определяет, в каком именно порядке назначаются наказания. Таким образом, в полной мере реализуются принципы справедливости, законности, гуманизма.

Для наказания характерно содержание, приобретающее вид правового ограничения. Под ним подразумевают лишение (ограничение) гражданина на протяжении какого-либо периода некоторых имевшихся прежде прав, свобод. Соответствующие основания перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции. Такой перечень объединяет в себе защиту присутствующих у других лиц интересов, нравственных понятий, конституционного строя. Нацелен на поддержку безопасных условий для функционирования государства. При вынесении наказания на виновного воздействуют так, как обозначено в уголовных законах. При назначении осужденному законного наказания принимаются во внимание многие моменты. Речь идет о санкциях предусматривающих определенные виды наказания, указанных в статье Особенной части статьи, положениях Общей части отечественного УК, где говорится о назначении наказания, учитываемых при его вменении обстоятельствах (отягчающих, смягчающих). Судебный орган определяет, в какое исправительное учреждение отправить виновного, принимая во внимание все названные выше моменты [2, с. 438].

Вытекающим из первого признака вторым признаком является то, что только при участии государственных представителей определяется такое принуждение как предусмотренное действующим законодательством наказание. Соответственно, это прерогатива государства. Все содержащиеся в приговорах российских судов виды наказания выносятся от имени государства.

Присутствие монополии на вменение уголовного наказания исключительно у государства выступает подтверждением того порядка, согласно которому в Российской Федерации принимаются федеральные законы, вносятся коррективы в уже существующие законы. Субъекты и органы, представляющие государство, устанавливают способствующие достижению поставленных перед наказанием целей, дают им объективную оценку. Следует привести два соответствующих примера из отечественного УК. Это значительные изменения в сути, отбывании такого наказания как ограничение свободы и дополнение перечня существующих наказаний принудительными работами.

Для имеющегося у наказания третьего признака типичен принудительный характер. Негативные последствия для лица, совершившего преступление наступают после того, как такой гражданин признается виновным, осужденным на основании судебного приговора. Подобные последствия выглядят как лишение, ограничение прав, предусмотренные для всего периода реализации назначенного наказания. Вместе с тем, отбывание виновным гражданином наказания предусматривает не только ограничительные меры. После выхода на свободу ограничения могут сохраняться до тех пор, пока судимость не будет полностью снята. В этом процессе задействованы специалисты, осуществляющие административный надзор [3, с. 245].

Четвертый признак состоит в том, что назначение наказания может иметь место только на основании совершенных преступных действий, запрещаемых под угрозой вменения наказания уголовным законодательством.

Пятый признак. Судебный орган вправе принимать решение, на основании которого совершившее противозаконные действия лицо признается виновным, а также должен избирать для такого гражданина наказание. Как уточняется в российском УПК, от уголовного судопроизводства требуется выполнение двух значимых задач. Необходимо защищать законные интересы, права пострадавших в результате совершения преступных действий, а также предотвращать вынесение необоснованных обвинений, ограничение невиновных лиц в гарантированных им законодательством свободах, правах. Признать гражданина виновным, сообщить о полагающемся для него наказании можно лишь на основании судебного приговора, вынесенного от имени государства, обладающего гарантируемой законом силой. Уточним, что правосудие возлагается исключительно на судебные инстанции. Этот момент оговорен действующей Конституцией РФ.

Для очередного признака характерно то, что судимость рассматривается в качестве последствия вменения виновному лицу законного наказания. Содержание, присущее уголовной ответственности, содержит такое понятие как судимость. Оговариваемые сроки, прочие обязательные моменты обуславливают, каковыми окажутся её объём, степень тяжести. Таким образом, реализация наказания завершится с наступлением данного момента. Рассматривая названный институт, затронем имеющееся у него содержание (количественное, качественное). В соответствии с первой разновидностью, к судимости подходят как к протекающему в течение некоторого периода явлению, завершающемуся в случае выполнения определенных условий. Последние представлены категорией преступного деяния, назначенным виновному лицу наказанием, особенностями его поведения во время отбывания вынесенного судом наказания [4, с. 15].

Для качественного содержания характерна возросшая степень сложность. В него включают ряд наступивших для осужденного гражданина последствий. Прежде всего, данное содержание плотно связывается с присутствующими у судимости уголовно-исполнительными последствиями. Это обусловлено регламентированием при участии уголовно-исполнительных законов обязанностей, прав отбывающего наказание виновного лица. Существует связь между наступающими в результате судимости уголовно-правовыми последствиями и ограничением человеческих свобод, прав. Соответственно, уголовное наказание начинает реализовываться в тот момент, когда озвученный в судебной инстанции приговор приобретает законную силу. Завершение данного наказания непосредственно связано со снятой, погашенной судимостью [5, с. 9].

К последнему признаку целесообразно отнести следующий момент. Как убеждены некоторые исследователи, наказание выступает в качестве кары. Вокруг подобного признака постоянно происходят дискуссии, но при этом он сохраняет за собой право на существование. Отсутствие кары, являющейся признаком наказания, не предоставляет оснований для вывода относительно отсутствия данного признака с учетом сути, содержания вменяемого виновному лицу наказания.

Реализация присущего наказанию карательного свойства происходит в процессе исполнения такой меры. При таком режиме осужденный реализуется лишается прежних прав, свобод или ограничивается в них. При этом наказание проявляет свою суть и содержание. В числе факторов действенности наказания также значится принятие во внимание персональных особенностей, имеющихся у виновного. Такой момент

должны учитывать судебные инстанции, выносящие приговоры, рассматривающие возможность реабилитации осужденных.

Итак, рассматривая содержание и сущность наказания, констатируем, что от него требуются объективность, справедливость. Поскольку справедливость представляет собой оценочную категорию, необходимо, чтобы при формировании наказания отсутствовало субъективное восприятие ситуации, имелись объективные предпосылки. Содержание наказания образуется в зависимости от поставленных перед ним целей, реализуемых благодаря его ведущим составляющим – характеру, суровости [6, с. 321].

Основополагающие требования (правила), обозначенные законодательством, учитываемые судами при выборе для виновных лиц наказания, представляют собой общие начала определения такой меры. В них отражены общие для уголовного права принципы, утверждающие порядок выбора наказания. Для него обязательны законность, справедливость, индивидуальный характер.

Таким образом, определение виновному лицу наказания, включающего в себя карательные и воспитательные составляющие, приводящего к судимости, позволяет в полном объеме реализовывать предусмотренную законодательством уголовную ответственность. Важно, чтобы вынесенное наказание соответствовало тяжести совершенного преступного деяния, содержащейся в нем угрозе для общества. Для сегодняшнего российского УК характерна совокупность таких моментов как строгость наказания по отношению к виновным гражданам, наличие мер для смягчения ответственности и вариантов, освобождающих от наказания. Названные моменты обусловлены не только применением к подсудным гражданам наказывающих мер, но также и определением категории осужденных, не подлежащих законной каре, способных исправиться в человеческом обществе.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для среднего профессионального образования / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025.
2. Бохан, А. П. Общественная опасность как основа классификации преступлений в уголовном законодательстве // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 12(240).
3. Казанцев, Д. А. Уголовная ответственность. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение, освобождение. — Барнаул : Алтайский государственный университет, 2023.
4. Борчашвили, И.Ш., Нуртаев, Р.Т. Актуальные проблемы уголовной ответственности и наказания в современном уголовном праве // Lex russica. - 2013. - № 9.
5. Агаев, Г. А. Подходы к интерпретации понятия «уголовная ответственность» // Закон. Право. Государство. — 2023. — № 4(40).
6. Бохан А.П., Ставило С.П., Абдуллаева В.С. Параметры криминализации, характер и основание общественной опасности преступления // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 5(180).

References:

1. Criminal law. General part. Semester I: textbook for secondary vocational education / I. A. Rograikina [and others]; responsible editors I. A. Rograikina, E. V. Seregina, S. I. Ulezko. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025.
2. Bohan, A.P. Public danger as the basis for the classification of crimes in criminal law // Agrarian and land law. — 2024. — № 12(240).
3. Kazantsev, D. A. Criminal liability. Criminal punishment: concept, types, purpose, release. - Barnaul: Altai State University, 2023.
4. Borchashvili, I.Sh., Nurtaev, R.T. Actual problems of criminal liability and punishment in modern criminal law // Lex russica. - 2013. - № 9.
5. Agaev, G. A. Approaches to the interpretation of the concept of «criminal liability» // Law. Right. State. — 2023. — № 4(40).
6. Bohan A.P., Stavilo S.P., Abdullaeva V.S. Criminalization parameters, nature and basis of public danger of crime // Eurasian Law Journal. — 2023. — № 5(180).

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 191 УК РФ ON THE ISSUE OF DETERMINING THE SUBJECT OF THE CRIME, PROVIDED FOR BY ARTICLE 191 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВЕРШИННИНА Лилия Максимовна,

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69.
E-mail: vershinya@yandex.ru;

КЛОЧКОВА Александра Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69.
E-mail: kin1997@mail.ru;

КОРУНЕНКО Елена Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69.
E-mail: korobko-elena@mail.ru;

VERSHININA Lilia Maksimovna,

Master's student of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: vershinya@yandex.ru;

KLOCHKOVA Alexandra Leonidovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: kin1997@mail.ru;

KORUNENKO Elena Yurievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: korobko-elena@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота янтаря, нефрита, или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга, затрагивается ряд вопросов, возникающих в процессе повышения эффективности уголовно-правовых норм за счет обоснованного и правильного их применения. Анализируются проблемные вопросы установления предмета преступления.

Abstract: The article examines the specifics of the qualification of crimes in the field of illicit trafficking in amber, jade, or other semiprecious stones, precious metals, precious stones, or pearls, and addresses a number of issues that arise in the process of improving the effectiveness of criminal law norms through their reasonable and correct application. The problematic issues of establishing the subject of the crime are analyzed.

Ключевые слова: полудрагоценные камни, драгоценные металлы, драгоценные камни, незаконный оборот, самовольная добыча, предмет преступления, уголовная ответственность.

Keywords: semiprecious stones, precious metals, precious stones, illicit trafficking, unauthorized mining, the subject of a crime, criminal liability.

Для цитирования: Вершинина Л.М., Клочкова А.Л., Коруненко Е.Ю. К вопросу определения предмета преступления, предусмотренного статьей 191 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 274-277 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_274.

For citation: Vershinina L.M., Klochkova A.L., Korunen E.Yu. On the issue of determining the subject of the crime, provided for by Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 274-277. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_274.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В российском государстве исторически сложилось так, что драгоценные металлы и драгоценные камни воспринимаются как ассоциирующиеся с материальным благополучием, процветанием и уверенностью в финансовой стабильности завтрашнего дня. Используя благородные металлы и драгоценные камни как эквивалент, население сохраняло и накапливало денежные средства с одной стороны, а с другой, развивало ювелирный бизнес, создавая украшения, достойные королевских династий. Судьба благородных металлов и камней переплетена с их завораживающей красотой, устойчивостью к воздействию времени, податливостью в обработке и значимой ценностью. На протяжении длительного времени данные материалы высоко ценились ювелирами при создании украшений, символов власти и, в целом, предметов искусства. Их сияние и благородный блеск всегда привлекали внимание, а способность сохранять свой первозданный вид на протяжении долгого времени и лёгкость создания шедевров, укрепляла их ценность и надёжность в сфере накопления, сбережения и долгосрочного инвестирования. В государстве с благоприятной рыночной экономикой операции с такими металлами указывают на стабильность экономики и на планомерный рост благосостояния.

В действующем уголовном законодательстве России благодаря статье 191 предусмотрена ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита, жемчуга, полудрагоценных камней, драгоценных металлов и камней.

На сегодняшний день, начиная с января 2020г. действует новая редакция ст. 191 УК РФ [1, с. 25], в соответствии с которой можно при-

влечет к уголовной ответственности за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга. Законодатель провел серьезную работу по совершенствованию уголовно-правовой нормы, расположенной в статье 191 УК РФ. Если ранее статья состояла из двух частей – основного и квалифицированного составов, то на сегодняшний день статья 191 УК РФ представлена в пяти частях, включающих - три самостоятельных и два квалифицированных состава преступления. Расширение количества частей в статье было проведено, в частности, за счет добавления новых предметов – полудрагоценных камней. Соответственно в частях первой, второй и третьей представлены составы преступлений с предметом в виде полудрагоценных камней, включая нефрит и янтарные соединения. Так, в данных частях законодатель расположил составы преступлений, включающих административную преюдицию и крупный размер, не забыв при этом совершения преступлений с составе группы. В частях четвертой и пятой законодатель в качестве предмета предусмотрел уже благородные металлы и камни, включая природные образования в виде жемчуга, при этом само слово «природные» было исключено из новой редакции, за ненадобностью, так как в соответствии с федеральным законодательством под камнем воспринимается только природный минерал и никаких других соединений и образований растительного происхождения не допускается, кроме жемчуга, на что ранее ссылались ученые-правоведы.

На протяжении двух десятков лет законодателем предпринимались попытки совершенствования законодательства путем включения дифференциации ответственности по предмету преступления, учитывая помимо драгоценных металлов и камней, также полудрагоценные камни и янтарь, и только на рубеже десятых годов третьего тысячелетия это удалось сделать.

Благодаря новой редакции статьи мы можем пресекать противоправные действия в сфере законодательно закреплённого порядка обращения янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней.

Ссылаясь на действующую редакцию закона РФ №2395-1 от 21 февраля 1992г. «О недрах» можем отметить, что разработка месторождений природных ресурсов осуществляется только на основании специального свидетельства. Деятельность, связанная с извлечением ценных минералов из недр земли, требует обязательного получения соответствующей разрешительной документации, без которой ведение подобных работ является незаконным. Данное разрешение ограничено временным промежутком в двадцать лет, который может быть увеличен до двадцати пяти лет, при условии не только добычи, но и проведения научно-исследовательских работ. При этом, проводить такие работы могут не только российские организации и предприниматели но и иностранные субъекты [2, с.9].

Разработанные полезные ископаемые могут быть в собственности, как разработчика, так и Российской Федерации или ее субъекта. Субъект, самостоятельно, без разрешения извлекший полезное ископаемое, не будет признаваться собственником на основании российского законодательства, не имеет возможности распорядиться добытым и может быть привлечен к ответственности.

Также, новая редакция статьи содержит указание на Постановление Правительства, которое в свою очередь, утверждает список полудрагоценных камней для использования в статье 7.5 КОАП РФ, на основании которого к таковым относят аквамарин, берил, гелеодор [3, с. 1].

Совершенствование уголовно-правовой нормы давно напрашивалось, инициатором данного процесса выступило правительство России.

Благодаря Правительству РФ была проведена серьезная работа по совершенствованию и доработке статьи 191 УК РФ. Ежегодно сотрудниками правоохранительных органов пресекается преступная деятельность по незаконному обороту янтаря на сумму, в общей сложности свыше полутора миллиарда рублей. Также немаловажным фактором является то, что колоссальное количество преступных средств от противоправных действий, направленных на извлечение янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней, остается в теневой сфере, что, в свою очередь, способствует недополучению налоговых и лицензионных сборов, уменьшая, тем самым, ожидаемые прибыли государства. Помимо этого, данный вид преступности наносит вред окружающей среде России.

Внешне может показаться, что после корректировок в статье 191 Уголовного кодекса РФ, правовая ответственность за нелегальную торговлю янтарем, нефритом и другими минералами в российском законодательстве стала более проработанной и упорядоченной. Но все-таки, детальное изучение составов преступлений, закреплённых в статье 191 УК РФ, указывает на наличие неясностей и разногласий в толковании и практическом использовании норм права в исследуемой сфере, что не оспаривает актуальность и свою значимость для правоприменителя.

Также, необходимо рассмотреть проблемные вопросы, касающиеся определения янтаря в качестве предмета преступлений, предусмотренных частями 1,2,3 ст. 191 УК РФ, его особых физических и материальных свойств.

Окаменелая смола древних хвойных пород, существовавших от двадцати двух до ста десяти миллионов лет назад, известна как янтарь. Палитра оттенков янтаря чрезвычайно разнообразна, включая почти прозрачные, зеленовато-серые, болотные, красно-рыжие, бежевые и белесо-желтые тона. Его плотность варьируется от почти полной прозрачности до абсолютно густой и плотной. Самым богатым и ценным считается качественно-прозрачный янтарь. Янтарь широко применяется в производстве украшений, в ювелирном и галантерейном деле, в создании шедевров картин и статуэток. Цена на янтарь может быть в диапазоне от шестиста до девяти тысяч рублей за грамм. Абсолютная стоимость янтарного самородка весом от ста грамм может достигать более трех сотен тысяч рублей.

Введя в уголовное законодательство норму об ответственности за преступный оборот янтаря правотворческие органы создали коллизию и сложности при использовании данной нормы.

В период действия старой редакции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за преступный оборот благородных металлов и драгоценных камней, янтарь и его образования признавался равным драгоценным камням. Правом определения места янтаря наделена специально созданная комиссия, она же в свою очередь, ориентируется на специально закреплённые критерии: масса не менее 1000 грамм, плотность более 80, структура неоднородная с окаменелостями.

В правоприменении уголовные дела по таким составам преступлений являются редкостью, точнее сказать единичные случаи, так в

частности, в 2022 году в Калининградской области Зеленоградский районный суд признал предпринимательницу виновной в незаконном обороте янтаря-сырца, совершенным в крупном размере, около сорока килограммов. Что касается крупных размеров янтаря, то таких уголовных дел пока не было, так как крупные экземпляры встречаются в природе довольно редко, преимущественно это среднего размера образования, которые встречаются гораздо чаще.

Любопытную информацию о периодической добыче редкой окаменелой смолы периодически публикуют в интернете на сайтах добывающих предприятий. Поэтому, возникает целесообразный вопрос: если чаще добывается обычный янтарь среднего размера, и соответственно преступные сделки с таким предметом обычное явление, то для чего создавать норму о редких предметах, по которым практически будет отсутствовать правоприменительная практика. Вводя отдельную уголовную ответственность за нелегальный оборот обычного янтаря, законодатель ставит под вопрос существующие нормы квалификации крупных сделок с уникальными редкими янтарными образованиями, включая и альтернативные действия, предусмотренные статьей.

Получается, что на сегодняшний день в соответствии с уголовным законодательством, если сделки противозаконные связаны с обычным янтарем, то действия подпадают под части 1,2,3 статьи 191 УК РФ. Если же янтарь весом и размером больше, или внутри больше окаменелости, то предмет уже приравнивается к драгоценным минералам и подпадает под действие частей 4,5 выше названной статьи, что регулируется законодательством о драгоценных металлах и камнях, так как цена данного уникала приравнивается к цене благородных металлов. В этом и состоит сложность, так как преступный оборот уникала создает своего рода конкуренцию между преступлением с обычным янтарем в крупном размере и преступным движением уникальных пород, приравненных к благородным металлам, т.е. одновременно подпадает под разные части статьи уголовного законодательства, но в тоже время создает противоречия в квалификации, так как не является множественностью и не является конкуренцией норм, разница состоит в отличающихся предметах.

Следовательно, для того чтобы исключить противоречия, необходимо конкретизировать предмет преступления в части четвертой статьи, где помимо благородных металлов и камней, необходимо добавить уникальные янтарные минералы. Данное предложение обоснованно, ввиду того, что определено особым порядком оборота, установленным правительством России и высокой стоимостью уникального янтаря.

Следующим проблемным вопросом, отметим сложность установления предмета преступления ввиду отсутствия понятия полудрагоценных и драгоценных минералов в российском законодательстве. Предметом преступления в частях 1,2,3 статьи 191 УК РФ указаны нефрит и иной полудрагоценный камень. Нефритом называем минерал, относящийся к амфиболам, у которых высока плотность и тончайшие волокна с разнообразной цветовой палитрой от белесого до лазурного и бурого оттенков. Данный камень, цена которого варьируется от восьми сотен до четырех-пяти тысяч за грамм, активно применяют в ювелирном, декоративном и изобразительном искусствах. Как уже мы указывали ранее, легального толкования полудрагоценного камня в законе нет, предусмотрен лишь небольшой список минералов, закрепленных правительством России.

Поэтому, если в качестве предмета выступают иные полудрагоценные минералы, то противоправный оборот этих камней будет регулироваться законодательством об административных правонарушениях, включая действия по сохранности, перевозке и дальнейшей реализации в чистом виде или соединениях.

На сегодняшний день к полудрагоценным минералам также берил, гелиадор и аквамарин.

Берилл — это вещество минерального происхождения группы кольцевых силикатов с кристаллизацией в гексаганальной системе с различной цветовой палитрой. К аквамарину относят вид берила с правильной структурой, имеющих мутноватый хрустальный блеск.

Гелиадор — также относится к семейству берилловых минералов в форме кристаллов призмы с хрустальным блеском. При создании ювелирных украшений используется гелиадор, что высоко поднимает его ценность, вплоть до драгоценного минерала, хотя законодатель его таковым не признает. Цена берила на рынке минералов достигает девяносто рублей за грамм, аквамарин тысяча двести, а гелиадор — от четырех с половиной тысяч рублей за грамм. При этом, чем тяжелее камень, тем дороже [4, с. 852].

Необходимо отметить, для того, чтобы применить часть первую статьи 191 УК РФ, необходимо наличие правонарушения, предусмотренного статьей 7.5 КоАП РФ и привлечение виновного к административной ответственности, что, в свою очередь составляет административную преюдицию.

Также, рассматривая возможность привлечения к уголовной ответственности за преступный оборот драгоценных камней и металлов, отметим, что понятие драгоценно камня тоже не предусмотрено, в нормотворчестве присутствует только список с перечисленными минералами, относящимися к благородным. Для уяснения данного вопроса необходимо обратиться к геммалогии — науке о драгоценных и поделочных самоцветах, которая изучает происхождение минералов, диагностику, в том числе, искусственных самоцветов, предназначенных для ювелирного и поделочного ремесла.

Так, согласно геммалогии, в России выделяют несколько систематизаций драгоценных самоцветов, разных временных периодов, включая и дореволюционную систему, но мы остановимся на наиболее приемлемой и точной — классификации Киевленко Е.Я., согласно которой, вся совокупность самоцветов условно подразделяется на три больших группы: поделочные камни; ювелирные камни, включающие два порядка; драгоценные камни, включающие четыре порядка.

К примеру, драгоценные камни, включающие четыре порядка, представлены следующим образом:

- 1) алмаз, рубин, изумруд, синий сапфир;
- 2) александрит, благородный жадеит, оранжевый, фиолетовый и зелёный сапфир, благородный чёрный опал;
- 3) демантоид, благородная шпинель, благородный белый и огненный опал, аквамарин, топаз, родолит, лунный камень (адуляр), крас-

ный турмалин;

4) синий, зелёный, розовый и полихромный турмалин, благородный сподумен (кунцит, гидденит), циркон, жёлтый, зелёный, золотистый и розовый берилл, бирюза, хризолит, аметист, хризопраз, пироп, алмаз, цитрин [5, с. 248].

Если мы обратимся к словарю С.И. Ожегова, то увидим, что под драгоценным камнем понимается очень ценный, высокого качества, красивый минерал [6, с. 155].

Но, не смотря на многообразие определений, за основу все же возьмем юридический и экономический критерии, согласно которым – под драгоценными камнями понимаем перечень природных благородных минералов, закрепленных в законодательстве РФ, который может меняться исключительно путем внесения изменений в соответствующее законодательство, тоже самое касается и драгоценных металлов, к которым относит законодатель золото, серебро, платина и металлы ее группы, такие как палладий, иридий, родий и др. в любом виде и соединении. Не забываем, лишний раз, что к предмету статьи 191 не относим бытовые и ювелирные предметы и лом этой продукции.

При отнесении того или иного предмета к перечню благородного или полудрагоценного, либо соединения, законодатель должен исходить из стоимости и затрат при добыче и производстве такого рода предметов, что будет своего рода критерием при градации.

Также не маловажную роль играют уникальность, изящество, эстетическая привлекательность и прочность природных минералов, в том числе при отграничении предмета преступления от ювелирных украшений, бытовых предметов и лома. К примеру, преступник, маскируя минералы и металлы под лом изделий, способен избежать привлечения к уголовной ответственности, скрывая истинную преступную деятельность в сфере незаконного оборота благородных металлов. В отличие от предыдущих категорий, понятие ювелирного изделия закреплено на законодательном уровне, под которым понимают предметы, созданные из благородных металлов либо их соединений, с прикладной обработкой и с использованием драгоценных минералов либо полудрагоценных. При этом данные предметы в качестве основных видов представлены в виде кулонов, колец, коле и др. предметы, при создании которых использовался янтарь должны быть обрамлены в благородный металл в обязательном порядке, только в этом случае они могут быть отнесены к ювелирным.

Также к предмету преступления не относят и бытовые предметы в виде посуды, сувениры, галантерея, статуэтки, часы и многое другое.

Стоит еще отметить особенности не отнесения к предмету преступления изделия, на которые в обязательном порядке нанесен оттиск пробы либо именинника либо клейма. Отсутствие данных компонентов дает основание учитывать такие изделия в качестве предмета исследуемого преступления. В тоже время это весьма спорный факт, так как на произведенном изделии кустарным способом может не стоять оттиск, что не означает невозможность отнести данный предмет к ювелирному производству.

Ряд ученых в качестве исключения указывает на невозможность признать ювелирным производством предмет созданный из технического золота например, с данным обстоятельством мы соглашаемся в полной мере, и считаем, что изготовление такого рода предмета с использованием технического благородного металла способствует выводу таких предметов из законного оборота.

Если же говорить о ломе ювелирных и бытовых предметов, то данные определения в четком виде отсутствуют в законодательстве, попросту не предусмотрены, хотя необходимость в закреплении данного определения просто актуальна, так как его отсутствие вызывает проблемы у правоприменителя при вычлениении предмета преступления. Ряд ученых предлагает в качестве признаков лома закрепить различные искривления формы, утрата так называемого товарного вида, влекущего невозможность его дальнейшего использования. В качестве определения указаны отдельные признаки в законодательстве, такие как – мануфактурный брак либо остатки от изготовления.

Помимо лома ювелирного выделяют еще и лом технических изделий, т.е. бытовых, к таковым можем в качестве примера отнести – петли, шпингалеты, рамки, штекер, замки, спирали и многое другое. Нет необходимости останавливаться более подробно на разделении бытового и ювелирного лома, так как ни то, ни другое к предмету исследуемого преступления не относится. Стоит лишь указать еще на такие отличительные факторы как, цель созданного предмета, эстетическую ценность, наличие других соединений и примесей и много другое.

Все эти рассмотренные проблемы и обстоятельства целесообразно закрепить в качестве юридической практики в виде постановления пленума суда, который будет носить разъяснительно-рекомендательный характер.

В завершение исследования предмета хотелось бы отметить, что введя уголовную ответственность за противозаконный оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней, законодатель создал ряд сложностей для правоприменителя, что нарушает системный подход в совершенствовании уголовного законодательства и порождает необходимость принятия ряда нормативно-правовых источников для легального толкования данного вопроса.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Закон РФ от 21 февраля 1992г. №2395-1 «О недрах» (в актуальной редакции) // Российская газета. 1992. №2. 5 мая.
3. Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2020г. №1406 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. №38. Ст. 5883.
4. Большая российская энциклопедия: в 30 томах. Т. 21./ под ред. Ю.С. Осипова. – М., 2014. – 767с.
5. Киевленко Е.Я. Геология самоцветов. М.: издательство «Земля», 2001. - 579с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд. перераб. и доп. – М.: «Оникс», 2008. – 736с.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended) //Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. №25. Art. 2954.
2. The Law of the Russian Federation dated February 21, 1992. №2395-1 "On subsoil" (in the current edition) // Rossiyskaya Gazeta. 1992.No. 2. May 5.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 11, 2020 No. 1406 "On approval of the list of semi-precious stones for the purpose of Applying Article 7.5 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Articles 191 and 255 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 38. Art. 5883.
4. The Great Russian Encyclopedia: in 30 volumes. Vol. 21./ edited by Yu.S. Osipova, Moscow, 2014. 767s.
5. Kyivlenko E.Ya. Geology of gems. Moscow: publishing house "Earth", 2001. 579s. 6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / edited by L.I. Skvortsov. 26th ed. revision. and additional – M.: "Onyx", 2008. – 736s.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_278

УДК 343.9.01

МЕХАНИЗМ АФФЕКТИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ THE MECHANISM OF AFFECTED CRIMES

МОСКАЛЕВА Елена Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, проспект Ленина, 66.

E-mail: e.kowal2010@yandex.ru;

ПЕДОШЕНКО Анастасия Сергеевна,

общественный помощник Прокуратуры г. Таганрога Ростовской области.
344000, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог.

E-mail: bolotnaya2000@mail.ru;

MOSKALEVA Elena Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law of the Rostov Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RGUP".

66 Lenin Avenue, Rostov-on-Don, 344038, Russia.

E-mail: e.kowal2010@yandex.ru;

PEDOSHENKO Anastasia Sergeevna,

Public assistant to the Prosecutor's Office of Taganrog, Rostov region.

Taganrog, Rostov region, 344000, Russia.

E-mail: bolotnaya2000@mail.ru

Краткая аннотация: Эмоциональное состояние, не являясь юридическим понятием, приобретает ключевое значение при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ. В статье дается характеристика аффекта как психологической и уголовно-правовой категории. Рассматриваются виды аффекта, исследуются критерии их отграничения. Для механизма аффектированного преступления характерна инверсия ролей преступника и жертвы. Исследование личности преступника и жертвы позволяет углубиться в детерминанты аффектированных преступлений. При этом жертву преступления следует рассматривать как значимый фактор, влияющий на механизм совершения преступления.

Abstract: The emotional state, not being a legal concept, acquires key importance in the qualification of crimes provided for in Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article describes affect as a psychological and criminal law category. The types of affect are considered, the criteria of their differentiation are investigated. The mechanism of an affected crime is characterized by the inversion of the roles of the perpetrator and the victim. The study of the personality of the perpetrator and the victim allows us to delve into the determinants of affected crimes. At the same time, the victim of a crime should be considered as a significant factor influencing the mechanism of committing a crime.

Ключевые слова: аффектированные преступления, виктимология, длительная психотравмирующая ситуация, жертва, личность преступника, ограниченная вменяемость, потерпевший, привилегированный состав, эмоциональное состояние.

Keywords: affected crimes, victimology, long-term traumatic situation, victim, criminal personality, limited sanity, victim, privileged group, emotional state.

Для цитирования: Москалева Е.Н., Педошенко А.С. Механизм аффектированных преступлений // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 278-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_278.

For citation: Moskaleva E.N., Pedoshenko A.S. The mechanism of affected crimes // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 278-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_278.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

По воле законодателя, аффектированные преступления относятся к числу привилегированных. Этот подход обусловлен особой ролью потерпевшего в механизме совершения преступления. Аффект в уголовно-правовой литературе понимается как особое эмоциональное состояние человека, достаточно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышка таких негативных эмоций как гнев, ярость, отчаяние. Это бурно протекающее состояние, характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, а также нарушением волевого контроля над поступками.

«Эмоциональная сфера человека является особым классом психических процессов и состояний, которые отражают непосредственные переживания индивидом различных ситуаций, внешних и внутренних раздражителей и отражают их смысл и отношение к потребностям человека» [1, с. 39].

Сильные и кратковременные эмоциональные переживания, наступившие в результате воздействия определенных раздражителей, в психологии именуются аффектами. Если эмоции воспринимаются индивидом как неотъемлемая часть своего «Я», то «аффекты – это состояния, возникающие помимо воли человека». Аффект характеризуется высокой степенью эмоциональных переживаний, которая приводит к мобилизации физических и психологических ресурсов человека. В практике достаточно часто встречаются случаи, когда физически слабые люди в состоянии сильного душевного волнения совершают действия, которые не смогли бы совершить в спокойной обстановке. Аффект сопровождается возбуждением всей психической деятельности.

Совершение преступления в состоянии аффекта влечет за собой специфические правовые последствия. При этом в уголовном законе ничего не говорится о том, что у лица, находящегося в состоянии аффекта, ограничена возможность осознавать характер своих действий или руководить ими. Данная характеристика включена в термин «аффект». Сильное душевное волнение характеризуется ограничением сознания и воли. Их «сужение» в механизме преступления позволяет говорить об аффектированном преступлении. В процессе уголовно-правовой оценки

действий обвиняемого лица, важно определить какие эмоциональные состояния ограничили его волевое целенаправленное поведение.

Как следует из смысла ст. ст. 107 и 113 УК РФ, состояние аффекта порождается предшествующими противоправными или аморальными действия потерпевшего. Соответственно, понимание аффекта в уголовном праве является более узким, чем в психологии. В уголовном законе конкретизированы факторы, способные спровоцировать аффектированный умысел на совершение преступного посягательства. К таким относятся: насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В психологии понятия «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение» не являются тождественными, в отличие от уголовно-правового подхода.

Общим для аффекта, психического расстройства и психических аномалий является то, что все эти понятия имеют важное уголовно-правовое значение, специфическое для каждого из этих факторов. При наличии обстоятельств противоправности и внезапности, различают следующие виды аффектов: физиологический, кумулятивный, патологический.

Физиологический аффект – стремительная, бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера [2, с. 186]. Следует непосредственно за провоцирующим поведением потерпевшего, длится крайне малый период времени, после чего наступает эмоциональный спад. Рефлексия в основном отсутствует, субъект не успевает осознать и проконтролировать свое поведение. Это приводит к тому, что постаффективная стадия наступает с субъективным отчуждением криминального действия (ощущение, при котором человек не может поверить, что он смог совершить криминально-агрессивные акты). Иницированное действие невозможно изменить или приостановить. Окончание криминального действия наступает не в связи с изменением ситуации, а вследствие сокращения аффективного побуждения, что приводит к физической и психической астении. Практически действие не поддается контролю, оценка последствий отсутствует, что указывает на ситуационный характер мотивации при физиологическом аффекте.

При явных аффективных состояниях, например у лиц с пограничными психическими нарушениями, можно наблюдать элементы иллюзорного восприятия, двигательные автоматизмы. В криминалистической картине преступления при этом может присутствовать множественность наносимых ударов и ранений, их однотипность, скученность и явная избыточность. Произвольность, сознательный контроль действий при аффекте снижается, но усиливается их энергетика, движения приобретают резкость, стремительность, непрерывность, большую силу. Дополнительными признаками аффекта можно назвать нарушения речи и вегетативные проявления на уровне эмоциональной реакции.

Кумулятивный аффект отличается от физиологического тем, что его преступная фаза растянута во времени. На данном этапе развивается длительная психотравмирующая ситуация, обуславливающая кумуляцию, накопление эмоционального напряжения у субъекта. Аффективный разряд может наступить и по незначительному, условному поводу, по типу «последней капли». Последующие фазы кумулятивного и физиологического аффекта существенно не отличаются.

Личностная структура субъекта аффектированных преступлений характеризуется высоким уровнем самоконтроля, склонностью к обдумыванию возможных последствий, низким уровнем агрессивности. Сила агрессивного побуждения в момент совершения преступления обусловлена высоким уровнем эмоциональной напряженности, развившейся в процессе длительной психотравмирующей ситуации. До момента аффективной разрядки для обвиняемых характерен перебор вариантов поведения, направленных на снижение этой напряженности [3, с. 103].

Попытки разрешить психотравмирующую ситуацию заканчиваются фрустрацией, что приводит к усилению эмоционального напряжения. После истощения всех форм поведения и психологических защит, направленных на изменение, прекращение ситуации, выбор агрессивного действия оказывается импульсивным и безальтернативным.

Для кумулятивного аффекта характерно частичное сужение сознания, признаки которого можно наблюдать на стадии накопления эмоционального напряжения. Цель и смысл агрессивных действий в момент совершения преступления в целом не осознаются. Способность к оценке снижается уже при выраженном эмоциональном напряжении, именно поэтому повод для аффекта может быть незначительным, при этом ситуация будет оцениваться субъективно как безысходная.

Патологический аффект возникает внезапно в ответ на неожиданный эмоциональный раздражитель, отличается психомоторным возбуждением, расстройством сознания, автоматизмом действий [4, с. 113]. Несмотря на внешнее сходство динамических особенностей физиологического и патологического видов аффекта, они имеют разную природу развития. Патологический аффект можно охарактеризовать как психическое расстройство, обладающее кратковременным характером, которому свойственны полное помутнение сознания и полная либо частичная амнезия. В таком состоянии человек полностью теряет контроль над своим поведением, что является основанием для признания его невменяемым.

В научной литературе, обсуждается вопрос о дополнительном виде аффекта – эмоциональном напряжении, оказывающем существенное влияние на сознание и поведение субъекта в механизме преступления. Такие состояния обычно характеризуются меньшей мерой интенсивности и переживаний, чем при эмоциональном возбуждении, но при определенном сочетании факторов напряжение может достигать такого уровня, при котором происходит частичное сужение сознания, происходят ошибки в восприятии действительности, снижение контроля [5, с. 221]. Это состояние безусловно выступает базовым фактором в формировании мотивации проявления агрессии в отношении провоцирующего лица. При этом, такие преступные действия будут подлежать уголовно-правовой оценке на общих основаниях.

«После убийства или нанесения телесных повреждений, виновный нередко засыпает, иногда прямо на месте преступления или недалеко, что является следствием выплеска эмоциональной энергии в результате аффективного состояния» [6, с. 29]. Типичными свидетельскими показаниями являются следующие данные: в момент преступления у субъекта был тремор рук; он был бледный; у него был пустой «остекленев-

ший» взгляд.

В процессе уголовно-правовой оценки аффектированных преступлений часто наблюдается несоответствие во времени. Так, свидетели говорят, что до приезда полиции прошло не более 20 минут, в то время как подозреваемый может говорить, что прошло два часа, либо наоборот – что полиция приехала сразу. Встречаются и изменения в восприятии окружающих предметов, которые обвиняемый мог увидеть другого размера, цвета. В ближайшее время после аффектированного преступления обвиняемый безучастно относится ко всему окружающему, в том числе и к событию преступления. Это может ошибочно восприниматься наблюдателями в качестве негативного постпреступного поведения, свидетельствующего о злостности преступника.

Для установления состояния аффекта необходимо в совокупности определить два обстоятельства: внезапно возникшее сильное душевное волнение и предшествующее этому противоправное (аморальное) поведение потерпевшего. Несомненно, преступления против личности совершаются с определенной долей душевного волнения виновного, а часть из них связана с противоправным (аморальным) поведением потерпевшего, что на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим вину обстоятельством. Как правило, для определения «степени аффекта» практики учитывают характер поведения потерпевшего, тяжесть нанесенного оскорбления. Личностные же особенности виновного являются предметом судебного рассмотрения в гораздо меньшей степени. Вместе с тем эксперты-психологи указывают на зависимость глубины аффекта от особенностей эмоциональной реактивности и состояния интеллекта субъекта, от своеобразия психологической и биологической «почвы» развития аффекта.

Наиболее важным признаком в рассматриваемом преступлении является категория вменяемости. По российскому уголовному праву только вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности и может нести наказание. Характеристикой аффекта является его кратковременность и высокая интенсивность эмоциональной реакции взрывного характера, развивающаяся в критических условиях при неспособности человека найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся, ситуаций.

Все это позволяет прийти к выводу о том, что лицо в момент совершения аффектированного убийства, не может в полной мере отдавать отчет своим действиям. В юридической и психологической литературе такое состояние психики человека принято называть ограниченной (частичной или уменьшенной) вменяемостью [7, с. 85].

Исследование личности преступника позволяет углубиться в детерминанты аффектированных преступлений. В психологической литературе выделяются основные типы поведения человека: «напряженный» (этот тип характеризуется повышенной импульсивностью, скованностью, напряженностью); «трусливый» (для него характерно стремление оградить себя от вмешательства в ход событий); «заторможенный» (характеризуется замедленными реакциями); «агрессивно-бесконтрольный» (отличается яркой формой проявления эмоциональной неустойчивости) [8, с. 91].

Лиц, совершивших аффектированное преступление, следует отнести к категории случайных преступников. В свою очередь случайных преступников целесообразно делить на: корыстных и насильственных. Под случайными насильственными преступниками понимают лиц, не имеющих в своем сознании устойчивых антисоциальных установок, направленных против людей и совершивших преступление в результате воздействия неблагоприятно сложившейся ситуации.

При квалификации убийства в состоянии аффекта по ст. 107 УК РФ особое значение имеет вопрос: кто был инициатором конфликта, который вызвал аффективное состояние. Особенно это важно в тех случаях, когда совершению убийства предшествовала ссора между виновным и потерпевшим, здесь важно установить инициатора этого конфликта. Если ссора спровоцирована виновным, и она явилась результатом его недостойного поведения, ответные действия потерпевшего, совершенные в такой обстановке, не могут рассматриваться как неправомерные и достаточные, чтобы вызвать аффект. Данный вывод обоснован тем, что провокация конфликта выражается в преднамеренных действиях виновного, поэтому психологически в сферу его сознания включается ожидание каких-то ответных действий со стороны потерпевшего [9, с. 159]. Соответственно, действия потерпевшего в подобной ситуации не могут вызвать состояние «оправданного» аффекта и не должны рассматриваться в качестве непосредственного повода, указанного в ст. 107 УК РФ.

Говоря о роли потерпевшего в генезисе аффектированного преступления, надо сказать, что для него характерно преобладание негативных личностных качеств, обуславливающих виктимогенное поведение в конфликтной ситуации. Безнравственное поведение, склонность к употреблению спиртных напитков, антисоциальный образ жизни потерпевших определяют, провоцируют преступный акт.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами за период с 2021 по 2024 г., показал, что 86% потерпевших от аффектированных преступлений, на работе и в быту характеризовались отрицательно, 82% из них были хроническими алкоголиками. В момент совершения убийства 88% потерпевших находились в состоянии алкогольного опьянения, а 21% – были ранее судимы или привлекались к уголовной ответственности [10]. Личность виновного в подавляющем большинстве случаев характеризуется более положительно, чем личность потерпевшего.

Для механизма аффектированных преступлений характерна инверсия ролей преступника и жертвы – это ситуация, при которой потенциальная жертва преступления (реальный потерпевший) совершает противоправное или аморальное деяние в отношении потенциального (реального) преступника, чем вызывает всплеск агрессии.

Связь «преступник-жертва» в аффектированном преступлении может рассматриваться как определенное состояние, когда в одном лице «уживаются» роли преступника и жертвы одновременно или поочередно. В механизме преступления преступник и потерпевший действуют с учетом личного восприятия и интерпретации предпреступного взаимодействия. В этом процессе возникает виктимо-криминогенная ситуация, в которой и совершается преступление.

Таким образом, аффекты можно охарактеризовать как интенсивные, относительно кратковременные и внезапно возникающие эмоциональные переживания разной модальности, наступающие вследствие определенных аффектогенных ситуаций. Состояние аффекта ограничивает свободу «волеизъявления» человека. В доктрине уголовного права выделяют кумулятивный, физиологический и патологический аффекты.

Специфика кумулятивного аффекта проявляется в том, что его преступная фаза растянута во времени в процессе длительной психотравмирующей ситуации, обуславливающей кумуляцию, накопление эмоционального напряжения у субъекта. Аффективный разряд может наступить по незначительному поводу. В отличие от кумулятивного аффекта, физиологический и патологический аффекты возникают внезапно в ответ на неожиданный эмоциональный раздражитель. Но, несмотря на внешнее сходство динамических особенностей физиологического и патологического аффектов, за ними стоят разнообразные механизмы возникновения. Их разграничение осуществляется по критерию выраженности симптомов аффекта. Патологический аффект характеризуется не только помутнением сознания, но и полной потерей контроля над собой. Человек в состоянии патологического аффекта считается невменяемым.

Для механизма аффектированного преступления характерна инверсия ролей преступника и жертвы. В ситуации преступления активным элементом выступает жертва, ее противоправное или аморальное поведение провоцирует преступника на агрессивный акт, совершаемый с аффектированным умыслом. Для жертв характерно преобладание негативных личностных качеств, обуславливающих их виктимогенное поведение. Поэтому жертву преступления следует рассматривать как значимый фактор, влияющий на механизм совершения аффектированного преступления.

В уголовно-правовом понимании термины «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение» являются тождественными, однако в психологии между ними проводится разграничение. Представляется целесообразным относить к уголовно-правовой трактовке внезапно возникшего сильного душевного волнения эмоциональные состояния, которым феноменологически не свойственен характер физиологического аффекта, однако они все же значительно ограничивают «свободу воли» спровоцированного жертвой лица при совершении противоправного деяния. Такой подход к толкованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение аффектированных преступлений, отражает специфику инверсионного механизма преступления, обеспечивает соразмерность мер ответственности за совершенное деяние.

Список литературы:

1. Носков, Д. А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. – 2013. – № 6. – С. 38-40.
2. Анастаси, А. Психологическое тестирование / Пер. с англ.: Кн.1 – М.: П., 1982. 320 с.
3. Бартол, К. Психология криминального поведения. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. - 365 с.
4. Калашник, Я. М. Патологический аффект. Психология эмоций: тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. - 227 с.
5. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. – М.: Наука, 1983. - 370 с.
6. Ситковская, О. Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2001. - 71 с.
7. Волков, В. Н. Кратковременные психические расстройства и их судебно-психиатрическое значение / Волков В.Н., Дорофеев Г.К. – М.: ЮНИТИ. Закон и право. – М., 2004. - 144 с.
8. Печерникова, Т. П. Клиническая и судебная психиатрия // Сборник научных работ / под ред. Т.Б. Дмитриевой и А.Ю. Березанцева – М.: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2009. - 216 с.
9. Дмитриев, А. В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003. - 320 с.
10. Судебные и нормативные акты России. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.01.2025).

References:

1. Noskov, D. A. The concept of "affect" in criminal law // Legality. - 2013. – No. 6. – pp. 38-40.
2. Anastasi, A. Psychological testing / Translated from English: Book 1 – M.: P., 1982. 320 p.
3. Bartol, K. Psychology of criminal behavior. St. Petersburg: PRIME-EUROZNAK, 2004. 365 p.
4. Kalashnik, Ya. M. Pathological affect. Psychology of emotions: texts / Edited by V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenreiter. – M., 1984. - 227 p.
5. Kitaev-Smyk, L. A. Psychology of stress. Moscow: Nauka Publ., 1983. 370 p.
6. Sitkovskaya, O. D. Affect. Criminal and psychological research. Moscow: YurLitinform, 2001. 71 p.
7. Volkov, V. N. Short-term mental disorders and their forensic psychiatric significance / Volkov V.N., Dorofeev G.K. – M.: UNITY. Law and Law. Moscow, 2004. 144 p.
8. Pechernikova, T. P. Clinical and forensic psychiatry // Collection of scientific papers / edited by T.B. Dmitrieva and A.Y. Berezantsev– Moscow: FSUE "SSCSP Roszdrava", 2009. - 216 p.
9. Dmitriev, A.V. Conflictology: A textbook. Moscow: Gardariki, 2003. 320 p.
10. Judicial and regulatory acts of Russia. – URL: <https://sudact.ru/> (accessed 03.01.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_282

УДК 343.9.01

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СИЗО ФСИН ISSUES OF APPLYING GENERAL CRIME PREVENTION MEASURES AGAINST DEFENDANTS HELD IN THE FSIN PRE-TRIAL DETENTION CENTER

ОСАДЧАЯ Наталья Георгиевна,

кандидат юридических наук, доцент Ростовского филиала
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» (г. Ростов-на-Дону).
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, проспект Ленина, 66.
E-mail: natik3sol@mail.ru;

ДУМЕНКО Татьяна Павловна,

магистрант Ростовского филиала
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» (г. Ростов-на-Дону),
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, проспект Ленина, 66.
E-mail: tatadumenko@yandex.ru;

OSADCHAYA Natalia Georgievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Rostov Branch
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Lebedev Russian State University of Justice" (Rostov-on-Don).
66 Lenin Avenue, Rostov-on-Don, 344038, Russia.
E-mail: natik3sol@mail.ru;

ДУМЕНКО Tatiana Pavlovna,

Master's student at the Rostov Branch
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Lebedev Russian State University of Justice" (Rostov-on-Don).
66 Lenin Avenue, Rostov-on-Don, 344038, Russia.
E-mail: tatadumenko@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются методы предупреждения и пресечения преступлений в условиях следственных изоляторов. Основное внимание уделяется организационным, образовательным и медицинским аспектам профилактики, которые способствуют снижению уровня насильственных преступлений и улучшению условий содержания. В работе подчеркивается важность комплексного подхода, включая регулярный мониторинг и эффективное взаимодействие различных служб внутри учреждения. Также описываются проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных кадров и необходимостью индивидуализации профилактических мер.

Abstract: The article examines the methods of preventing and suppressing crimes in pre-trial detention facilities. The focus is on the organizational, educational, and medical aspects of prevention, which contribute to reducing violent crime and improving conditions of detention. The work highlights the importance of an integrated approach, including regular monitoring and effective interaction of various services within the institution. It also describes the problems associated with the shortage of qualified personnel and the need to individualize preventive measures.

Ключевые слова: профилактика преступлений, СИЗО, насильственные преступления, мониторинг условий содержания, образовательные программы, медицинские услуги, психологическая поддержка, квалифицированные кадры, индивидуализация профилактических мер, взаимодействие служб.

Key words: crime prevention, pre-trial detention, violent crimes, monitoring of conditions of detention, educational programs, medical services, psychological support, qualified personnel, individualization of preventive measures, interaction of services.

Для цитирования: Осадчая Н.Г., Думенко Т.П. Вопросы применения мер общей профилактики преступлений против обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_282.

For citation: Osadchaya N.G., Dumenko T.P. Issues of applying general crime prevention measures against defendants held in the FSIN pre-trial detention center // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_282.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Следственные изоляторы (СИЗО) – места содержания под стражей, где важно обеспечивать изоляцию подозреваемых и обвиняемых, а также выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения. Права лиц, находящихся под стражей, закреплены, в частности, в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1]. Преступления в отношении обвиняемых включают в себя множество различных действий, которые можно систематизировать в несколько категорий. Первая категория связана с действиями работников следственных изоляторов, таких как использование силы, превышение полномочий или применение пыток. Вторая категория включает в себя преступления, совершаемые другими арестованными. Напряженность и конфликты между заключенными могут привести к физическому насилию, что также подлежит правовому рассмотрению.

В среде следственных изоляторов часто встречается физическое насилие против обвиняемых. Это может происходить по множеству поводов, часто во время бытовых споров или в процессе поддержания негласных норм тюремного поведения. Обычно, такое насилие включает в себя избиения и злоупотребления, в то время как умышленное нанесение вреда жизни или здоровью бывает менее распространено. Психологическое давление, оказываемое на заключенных, также является серьезной проблемой. Оно может проявляться в виде устных унижений, нарушении режима сна, предписания необоснованных действий, унижительного поведения, чрезмерных и изнурительных досмотров, требований взяток,

обысков с раздеванием и прочих форм давления [2, с.77]. Насильственные акты в контексте режима следственных изоляторов оказывают губительное воздействие на коррекционную направленность данных учреждений. Такие действия подрывают основы исправительного процесса, уменьшая его эффективность не просто с юридической точки зрения, но и с позиции социализации и реабилитации лиц, находящихся под стражей. Непосредственное воздействие насилия на сотрудников следственных изоляторов также может прервать регламентированный ход функционирования этих институтов. Это, в свою очередь, может вызвать последовательность нежелательных событий, среди которых массовые бунты, коллективные акты неподчинения, поджоги и иные серьезные инциденты.

Анализируя современные исследования в области уголовно-исполнительной системы и криминологии, наступает понимание необходимости введения надзора за условиями заключения обвиняемых в структуре следственных изоляторов. Тщательный контроль должен осуществляться через регулярные инспекции от независимых органов, а также через реализацию действенной системы обработки и рассмотрения жалоб от заключенных. Именно такой подход позволяет ожидать снижения уровня насильственных инцидентов в СИЗО и улучшения общих условий содержания в этих учреждениях [3, с.77]. Меры общей профилактики в следственных изоляторах направлены на охрану, изоляцию и надзор за содержащимися лицами, их размещение в соответствии с законом. Также выявляются причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и разрабатываются меры по их устранению. В первую очередь следует отметить, что меры общей профилактики в СИЗО можно разделить на несколько ключевых категорий.

Организационные меры включают, например, обеспечение системы надзора за соблюдением заключенными распорядка дня и правил поведения. Производственно-технические подразделения СИЗО обеспечивают пропускной режим, пресекают бесконтрольное передвижение заключенных между цехами и участками, осуществляют надзор за лицами, поставленными на профилактический учет, на рабочих местах.

Образовательные и воспитательные программы в СИЗО направлены на исправление заключенных и формирование у них правоопослушного поведения. Обучение для осужденных в возрасте до 30 лет организуется в рамках получения общего образования. Несовременнолетним заключенным создаются условия для самообразования, оказывается необходимая помощь в получении должного образования.

Медицинские и психологические услуги в СИЗО включают, например:

- Медицинское обеспечение. Организуется лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным, которая предоставляется согласно Правилам внутреннего распорядка СИЗО и законодательства РФ.
- Психологическую профилактику. Специалисты-психологи проводят психокоррекционные мероприятия с осужденными, используя индивидуальные и групповые формы работы: аутотренинг, социально-психологические тренинги и другие.
- Размещение заключенных с признаками психического расстройства. Такие лица размещаются по камерам СИЗО с учетом рекомендаций врача-психиатра и психолога [4, с.55].

Некоторые авторы отмечают, что существующие меры профилактики в СИЗО не позволяют дифференцированно подходить к правонарушителям, так как перечень взысканий не позволяет учесть разные ситуации. Например, для некоторых лиц достаточно только предупреждения, а для других выдворение в карцер – небольшая мера воспитательного воздействия [5, с.99].

Для повышения эффективности профилактики предлагают, в частности, расширить перечень мер поощрений и взысканий, чтобы индивидуализировать работу с заключенными в зависимости от личности и мотивации подозреваемого или обвиняемого. Проблематика дефицита специализированных профессиональных ресурсов приобретает особую актуальность в контексте функционирования следственных изоляторов. Затруднения, связанные с ограниченностью квалифицированных кадров, особенно остро проявляются в аспекте необходимости психологического анализа личностных характеристик подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Такая экспертиза имеет решающее значение для обеспечения адекватности условий содержания, в том числе подбора камер, что способствует снижению уровня конфликтов и напряженности внутри учреждения. Наиболее существенной проблемой является критический недостаток кадров, способных осуществлять квалифицированное психологическое сопровождение процесса размещения заключенных. Чтобы исправить ситуацию и добиться улучшения условий содержания подозреваемых и осужденных, следует принять комплексные меры, направленные на переосмысление и улучшение профессиональной подготовки персонала. Это включает в себя изучение новых образовательных программ и курсов для сотрудников, которые дадут им необходимые знания в области психологии и социальной работы. Кроме этого, следует уделить внимание укреплению коммуникации и оптимизации взаимодействия структурных подразделений следственных изоляторов с организациями, осуществляющими контроль за условиями содержания под стражей. Интенсификация сотрудничества и координации между различными инстанциями позволит оперативно реагировать на изменения в криминогенной обстановке, а также более эффективно распределять ресурсы и усилия с целью создания условий, максимально способствующих ресоциализации заключенных [6, с.111].

Существует проблема несоответствия принятых мер профилактики реальным условиям содержания, в том числе из-за отсутствия учета индивидуальных особенностей обвиняемых и их психологического состояния. В системе уголовного правосудия существенное значение имеет адаптация программ психокоррекционной работы, которые изначально разработаны для осужденных и направлены на реализацию целей исправления. Однако их бездумное применение в отношении заключенных следственных изоляторов не всегда приемлемо и обосновано, принимая во внимание специфический статус и психологическое состояние лиц, ожидающих судебного рассмотрения своего дела. В целях оптимизации работы с подозреваемыми и обвиняемыми, которые проявляют признаки психосоциальной деструкции, потребуется:

- Организация тщательной диагностической процедуры, позволяющей проводить индивидуально-ориентированное психологическое взаимодействие. Данная мера направлена на своевременное выявление и коррекцию отклонений в поведении, что окажет существенное влияние на условия содержания и риск деструктивного поведения.

– Интеграция усилий служб и отделов следственного изолятора в рамках профилактики деструктивных проявлений среди заключенных. Это предусматривает мультидисциплинарный подход и привлечение сотрудников различных профессиональных специализаций для формирования более полной картины психологического климата в учреждениях.

– Укрепление методической базы пенитенциарной психологии, обновление библиотечных фондов и внедрение современных обучающих программ. Необходимость постоянного повышения квалификации психологов и их знакомства с инновационными психологическими подходами и технологиями, которые могут способствовать оперативному достижению целей психокоррекционной работы в затруднительных условиях СИЗО [7, с.21].

Также следует обратить внимание на существующие слабые звенья в системе межведомственного взаимодействия. Актуализация и оптимизация координации между различными государственными структурами, деятельность которых охватывает сферу уголовной юстиции, является ключевым аспектом решения проблемы эффективности психокоррекционной работы в условиях следственного изолятора. Для решения этой проблемы можно предложить, например, создать систему обмена информацией о поведении обвиняемых между различными структурами, чтобы меры профилактики могли быть адаптированы к текущей ситуации. Также важно сотрудничать с родственниками задержанных, так как они могут быть ценным источником информации о состоянии здоровья, проблемах и поведении задержанного до его ареста. Кроме того, необходимо информировать сотрудников СИЗО о важности ментального здоровья задержанных и о симптомах и методах предотвращения суицида.

Формальный подход к профилактике может вызывать у обвиняемых чувство безразличия и недоверия к системе. Чтобы решить эту проблему, можно, например, организовать программы профилактики с учётом мнения обвиняемых, проводить индивидуальные беседы, разъяснять подозреваемым, обвиняемым и осуждённым пагубность допускаемых ими правонарушений, а также возможные последствия. Также важно привлекать обвиняемых к участию в реабилитационных программах, использовать в воспитательном процессе возможности родственных и иных положительных связей, психологическое консультирование родственников

Ключевым моментом в реализации профилактических мер является взаимодействие сотрудников СИЗО с социальными службами и неправительственными организациями. Через такие партнерства обеспечивается доступ к ресурсам, необходимым для эффективной реабилитации и ресоциализации обвиняемых. Например, в СИЗО № 2 была инициирована программа по трудоустройству, в рамках которой осужденные могут получать навыки, необходимые для поиска работы после освобождения. (Эта программа включает в себя обучение различным профессиям, что способствует снижению рецидивов преступлений).

Следует отметить, что не все меры профилактики оказываются эффективными. Часто причиной этого становится недостаток финансирования и квалифицированного персонала. В некоторых случаях, как показывают исследования, профилактические меры реализуются формально, что не приводит к желаемым результатам. Например, в СИЗО № 4 наблюдается высокая текучесть кадров, что отрицательно сказывается на качестве работы с обвиняемыми. Кадровая нехватка приводит к перегрузке оставшихся сотрудников, что, в свою очередь, создает условия для конфликтов [3, с.78].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная профилактика преступлений в СИЗО требует комплексного подхода, включающего организационные, образовательные и медицинские меры. Необходимо усилить мониторинг условий содержания и обеспечить регулярное психологическое сопровождение обвиняемых для предотвращения насилия и других правонарушений. Критически важно развивать систему обучения и повышения квалификации персонала, что позволит адекватно реагировать на изменения в криминогенной обстановке. Внедрение индивидуализированных профилактических мер, а также улучшение взаимодействия между различными службами СИЗО, окажет значительное влияние на улучшение общей ситуации и снижение уровня преступности в следственных изоляторах.

Список литературы:

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ: принят Гос. Думой 21 июня 1995 г. // Рос. газ. – 1995 – 20 июля.
2. Голубцова А.И. Профилактика деструктивного поведения осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – №1(94). – С. 75-83.
3. Унтеров В.А. Совершение осужденными преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №5(46). – С. 76-81.
4. Карамышева Н.И., Глебов Н.А., Насонов Д.А. К вопросу о проблемах реализации вопросов безопасности персонала пенитенциарных учреждений // XXIII научно-техническая конференция молодых ученых, аспирантов, студентов. Тезисы докладов. Гуманитарные и экономические науки / ФГБОУ ВО РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал). Новомосковск, 2021. – 216 с.
5. Бочкарев В.В. Совершенствование организационно-правовых основ криминологической безопасности в учреждениях УИС // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – №2. – С. 98-104.
6. Пронина О.В. Предотвращение особо учитываемых преступлений на территории исправительных учреждений как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 45. – №1. – С. 110-118.
7. Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная система: современное состояние и возможные направления развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – №4. – С. 18-25.

References:

1. On the detention of suspects and accused of committing crimes: feder. Law No. 103-FZ of 07/15/1995: adopted by the State Duma on June 21, 1995 // Russian Gas - 1995 – July 20.
2. Golubtsova A.I. Prevention of destructive behavior of persons sentenced to imprisonment in pre-trial detention centers and correctional institutions // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. – 2023. – No.1 (94). – pp. 75-83.
3. Untervov V.A. Commission of crimes against life and health by convicts in penitentiary institutions // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2021. – No.5 (46). – pp. 76-81.
4. Karamysheva N.I. On the issue of the problems of implementing security issues for staff of penitentiary institutions // Karamysheva N.I., Glebov N.A., Nasonov D.A. On the Issue of Implementation of Personnel Safety Issues in Penitentiary Institutions // XXIII Scientific and Technical Conference of Young Scientists, Postgraduates, and Students. Abstracts of Reports. Humanities and Economics / FSBEI HE RUCHTU named after D.I. Mendeleev, Novomoskovsk Institute (branch). Novomoskovsk, 2021. - 216 p.
5. Bochkarev V.V. Improving the organizational and legal foundations of criminological security in correctional institutions // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after NO Lobachevsky. – 2023. – No.2. – pp. 98-104.
6. Pronina O.V. Prevention of specially considered crimes on the territory of correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts // Law Bulletin of Dagestan State University. – 2023. – Vol. 45. – No.1. – pp. 110-118.
7. Grushin F.V. Penal enforcement system: current state and possible directions of development // Bulletin of the penal enforcement system. – 2023. – No.4. – pp. 18-25.

**МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «РАЗУМНЫЙ СРОК
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ: СОДЕРЖАНИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
THE PLACE AND ROLE OF THE LEGAL INSTITUTION «REASONABLE TIME
FOR CRIMINAL PROCEEDINGS» IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL
PRINCIPLES: CONTENT AND EVALUATION CRITERIA**

АКСЕНОВ Илья Чудеевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: aksenov_ich@mail.ru;

КАРУЕВА Алтана Юрьевна,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: akarueva10@mail.ru;

ЛИДЖИЕВ Давид Мергенович,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: liddaw@mail.ru;

ЦЕРЕНОВА Басана Басанговна,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: tserenova98bk.ru;

БАМБЫШЕВ Эрдем Васильевич,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: bamb0201@yandex.ru;

ЗУРГАНОВА Заяна Басанговна,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: zurgan@mail.ru;

БАРГУШЕВ Бадма Наранович,

магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» (Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура)
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: bargush@yandex.ru;

AKSENOV Ilya Chudeevich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: aksenov_ich@mail.ru;

KARUYEVA Altana Yurievna,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judicial power, prosecutor's office, advocacy)
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.
E-mail: akarueva10@mail.ru;

LIDZHIEV David Mergenovich,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judicial power, prosecutor's office, bar)
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.
E-mail: liddaw@mail.ru;

TSERENOVA Basana Basangovna,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judiciary, prosecutor's office, bar)
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.
E-mail: tserenova98bk.ru;

BAMBY SHEV Erdem Vasilyevich,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judicial power, prosecutor's office, bar)
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.
E-mail: bamb0201@yandex.ru ;

ZURGANOVA Zayana Basangovna,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judicial power, prosecutor's office, bar)

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.

11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.

E-mail: zurgan@mail.ru;

BARGUSHEV Badma Naranovich,

Master's student in the field of 40.04.01 "Jurisprudence" (Criminal procedure, judicial power, prosecutor's office, bar)

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.

11 A.S. Pushkin str., Elista, 358000, Russia, Republic of Kalmykia.

E-mail: bargush@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье дается анализ возникновения и развития отечественного института «разумный срок» в общей системе процессуальных принципов производства по делам, с акцентом на уголовное судопроизводство. Сделан акцент на роль Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу формирования единой судебной-следственной практики в этой сфере. На примерах судебной практики утверждается, что на данный момент есть все основания полагать, что по вопросам применения критериев оценок разумности сроков достигнуто достаточно неплохое единство взглядов как в научном, так и практическом отношении.

Abstract: The article provides an analysis of the emergence and development of the domestic institution of «reasonable time» in the general system of procedural principles of criminal proceedings, with an emphasis on criminal proceedings. Emphasis is placed on the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of a unified judicial and investigative practice in this area. Using the examples of judicial practice, it is argued that at the moment there is every reason to believe that a fairly good unity of views has been achieved on the application of criteria for assessing the reasonableness of deadlines, both scientifically and practically.

Ключевые слова: уголовный процесс, принцип, критерии оценки разумности, процессуальные сроки, право человека на судебную защиту.

Keywords: criminal procedure, principle, criteria for assessing reasonableness, procedural time limits, human right to judicial protection.

Для цитирования: Аксенов И.Ч., Каруева А.Ю., Лиджиев Д.М., Церенова Б.Б., Бамбышев Э.В., Зурганова З.Б., Баргушев Б.Н. Место и роль правового института «разумный срок уголовного судопроизводства» в системе уголовно-процессуальных принципов: содержание и критерии оценки // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 285-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_285.

For citation: Aksekov I.Ch., Karuyeva A.Yu., Lidzhiyev D.M., Tserenova B.B., Bambyshyev E.V., Zurganova Z.B., Bargushev B.N. The place and role of the legal institution «reasonable time for criminal proceedings» in the system of criminal procedural principles: content and evaluation criteria // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 285-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_285.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

30 апреля 2010 года российское законодательство ознаменовалось новацией, которая до текущего момента никак не может «устареть» с позиции практики ее применения. В этот день были приняты два федеральных закона: № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок» [1] и № 69-ФЗ об изменениях бюджетного, налогового, гражданского процессуального и уголовно-процессуального законов 69-ФЗ [2], а также КоАП РФ в связи с принятием первого закона. Перечень уголовно-процессуальных принципов дополнил принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6.1 УПК РФ). Отметим также и то, что новеллой ГПК РФ и АПК РФ стала одинаковая в них статья 6.1 о разумном сроке этих производств. С 15 сентября 2015 года действует административное судопроизводство (КАС РФ) [3], посредством которого обеспечена доступность правосудия по делам о спорах между гражданами и публичной властью.

Новый уголовно - процессуальный институт разумных сроков занял лидирующее положение с позиции обсуждения его норм и формирования практики применения как в уголовно-процессуальном праве, так и в судебной-следственной деятельности. Очевидно российская действительность в самом что ни на есть деле устала от своей неповоротливости, принявшей свойство традиционно - бюрократической «волокуты в делах». Учитывая, что гигантский массив правовых актов может остаться мертвой буквой, император Петр Первый 17 апреля 1722 г. с нескрываемой горечью отмечал: «всеу законы писать, когда ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...» [4]. Его современник Посошков И.Т. писал, что «ныне колико новых статей издано, ... а немного в них действия» [5, С. 179].

Следует отметить, что произошедшее нововведение – это результат закономерного развития уголовно-процессуального права России. Этой новации способствовали конституционные гарантии прав человека на возмещение вреда от незаконных действий (бездействия) суда (судьи) при осуществлении правосудия по гражданским делам (ст. 53), прав потерпевших от злоупотреблений властью и на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), а также на судебную защиту и повышенные требования к судебной деятельности по защите прав человека (ст. 46 Конституции РФ). Исходя из этих конституционных установок мы все более осознаем, что смысл принципа разумности сроков связан не столько с соблюдением временных рамок, сколько с гарантиями в смыслах правосудия: его доступностью и правом на судебную защиту прав, вытекающих из публичного характера правоотношений уголовного судопроизводства [6, С. 7].

Поэтому важно учесть, что указанные установки это не столько гарантия прав каждого на скорое правосудие, сколько принцип - подчинение деятельности участников уголовного преследования в смысле принципа УПК - «назначение уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ) [7, С. 10] под страхом наказания служителей правопорядка за «волокуту в делах». Со всей полнотой проявилась взаимосвязь принципа разумных сроков и с такими принципами уголовного процесса, как охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), а также его роль в развитии таких положений УПК РФ, как процессуальное равенство участников уголовного процесса (главы 5 - 8 УПК РФ) и процессуальные сроки производства по уголовным делам (ст.128 и 129 УПК РФ). Один из таких вопросов обозначил

и Пленум Верховного Суда РФ [8], применив его в отношении особой группы участников уголовного процесса - несовершеннолетних. От судов потребовано рассматривать такие уголовные дела в разумные сроки, имея в виду, что надлежащая правовая защита подростков может быть обеспечена при выявлении их условий жизни и воспитания, состояния здоровья и причинах деяния. Иначе применение принудительных мер уголовного характера к этим лицам не выполнит воспитательную миссию правосудия (ст. ст. 73, 421 УПК РФ). Причем, как обозначил Пленум ВС РФ, судебная защита прав несовершеннолетних (ст. 16 УПК РФ) должна быть обеспечена на всех стадиях судопроизводства (п.1).

В целях наиболее полного уяснения понятия «разумный срок» и определения критериев его оценки считаем необходимым разграничить категории «законный срок» и «разумный срок», «разумный срок» и «принцип разумности». Согласно УПК РФ «разумный срок» не ограничивается «законным сроком», есть еще срок за его рамками на законных основаниях (продление сроков), который не может быть неразумным по своей природе. Тогда значит, что предметом судебного усмотрения при назначении пострадавшей стороне компенсации из-за волокиты по делу являются действия и решения суда за пределами разумного срока. Следовательно, должна быть установлена достаточность, обоснованность и необходимость всех действий и решений для окончательного разрешения конкретного дела [9, С. 10]. Несмотря на обилие новаций законодательства, не все складывалось так просто. В течении еще продолжительного времени в российском уголовном процессе существовал правовой парадокс. С одной стороны, признавая очевидную бездейственность органов уголовного преследования и суда вопреки требованиям Конституции РФ защищать права пострадавшего от посягательств, с другой же стороны, органы правоохраны не могли противодействовать этому позорному явлению вследствие отсутствия законных оснований.

Первоначальный этап развития вопроса, как это зачастую случается, характеризовался отсутствием единства в применении нормы ст. 1070 ГК РФ относительно ответственности государства и его органов за вред, причиненный гражданам своими незаконными решениями и действиями. Суды, признавая неоправданную волокиту при осуществлении производства по делам, в то же время отказывали в возмещении вреда, причиненного бездействием органов расследования, прокуратуры и самих судов. Они были единодушны во мнении, что исходя из смысла ст. 1070 ГК РФ ответственность участников уголовного преследования за волокиту может наступить только в случаях, если: а) лицо незаконно привлечено к уголовной ответственности и неверно осуждено; б) в отношении такого лица избрана незаконная мера пресечения, применены незаконный административный арест или исправительные работы; в) а вина в этом дознавателя, следователя, прокурора или судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда. Если, например, оправданный или реабилитированный находился под стражей длительное время, потерял работу или заработок, ему причинен иной вред вследствие прямого нарушения закона суд возмещал такой ущерб за счет казны. В то же время, если аналогичный вред причинен в результате необоснованно длительной уголовно-процессуальной процедурой, но в итоге подсудимый признан виновным и осужден, никакая компенсация никому не полагалась.

И тем не менее, в начале нынешнего столетия на рассматриваемую проблему обратил внимание Конституционный Суд РФ. Тогда ему специально пришлось рассмотреть эту судебную практику с позиции конституционности положений статьи 1070 ГК РФ. Из его постановления от 25.01.2001 по делу № 1-П [10] в связи с жалобами граждан Богданова И.В. и Кальянова С.И. (г. Санкт-Петербург), Зернова А.Б. (г. Якутск) и Труханова Н.В. (г. Благовещенск) видно, что КС РФ в своем производстве объединил эти однотипные по заявленным требованиям дела. Указанными судами тогда отказывалось: а) в иске о взыскании причиненного вреда вследствие не возврата в течение двух лет излишне уплаченной госпошлины; б) во взыскании морального вреда, причиненного вручением спустя полгода решения суда; в) в иске о взыскании ущерба вследствие нарушения сроков разрешения гражданского дела и сроков направления дела в кассацию; г) во взыскании убытков вследствие незаконного наложения ареста на банковский счет, что повлекло банкротство КФХ. По всем этим делам суды исходили из общего понимания того, что причиненный правосудием вред может быть возмещен лишь в том случае, если имеется установленная приговором вина судьи (ст. 1070 ГК РФ).

Конституционный суд РФ рассмотрел правовые позиции этого вопроса с иной точки зрения. Он определил, что несмотря на специфичность уголовного и гражданского процессов, однако она никого не лишает права «связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия» «в отличие от того, как это установлено статьей 1070 ГК РФ», а именно, «независимо от вины должностных лиц суда». По этим основаниям суд впервые определил следующие правовые позиции: 1) положения статьи 1070 ГК РФ соответствуют Конституции РФ и никак не препятствуют возмещению вреда, причиненного судом; 2) причем вина судьи по приговору суда не требуется, может быть и иное судебное решение; 3) следовательно, основанием возмещения вреда является не уголовно-наказуемое деяние судьи, достаточно нарушение процессуального закона, позволившее судье замедлять ход делу и тем самым нарушить право лица на судопроизводство в разумный срок. Исходя из этого еще в 2001 году Конституционный Суд РФ предписал Федеральному Собранию РФ на законодательном уровне определить основания и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи), а значит и всем участникам уголовного преследования.

Однако в течение 10-ти лет эту проблему законодатель так и не решил. В то же время Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по поводу аналогичных нарушений «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 года [11] и Конституции РФ о праве человека на скорый и справедливый суд продолжал удовлетворять иски к России о возмещении вреда. Статистика его работы говорит сама за себя - за период с 5 мая 1998 г. по 20 декабря 2010 г. по 50 из 57 уголовных дел и по 74 из 77 гражданских дел ЕСПЧ [12] применил в отношении России своего рода «санкции» за нарушение органами правопорядка прав человека на правосудие в разумный срок. Этим самым международный суд признавал Россию виновной за волокиту её органов по делам и присуждал гражданам России денежную компенсацию за счет её казны. Отметим, что юрисдикция ЕСПЧ на Россию перестала распространяться с 16 марта 2022 года. Но это уже тема другого разговора.

А внутренняя российская практика продолжала оставаться прежней. Так, например, кассационная коллегия Верховного Суда РФ в

своём определении от 17 октября 2002 года, установив, что заявитель фактически ставит вопрос об ответственности суда, посчитала верной позицию судьи Верховного Суда РФ, отказавшего принять исковое заявление гражданина. В частности было отмечено, что законодатель не определил основания, порядок возмещения вреда, причиненного бездействием правосудия и подсудность такого рода дел. Пересмотр же судебного решения посредством иска о компенсации вреда является недопустимым, поскольку тогда фактически признается незаконность действий судьи, принявшего судебный акт. Аналогичные решения были приняты и по другим делам [13].

И все же в это время проявляется другая позиция - правоприменители стали осознавать, что право на судебную защиту, в составе которой как раз и находится «разумность сроков судопроизводства», само нуждается в защите.

Со временем научная и судебно-следственная практика определили показатели, которые позволяют объективно оценить разумность сроков. То есть, установить ту самую по времени процедуру, достаточную для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения (судебного акта). На практике это достигается анализом и учётом различных факторов, получивших название «критерии оценки разумности сроков». Процессуальным законодательством таковыми определены:

Первый оценочный критерий. Своевременность обращения лица с заявлением по поводу причинения ему вреда. Конституционный Суд Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П неоднозначно определил, что закон во всяком случае предполагает, что лицо своевременно обратилось с заявлением о преступлении, т.е. в течение срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать как о деянии, так и о возбуждении уголовного дела и установлении подозреваемого (обвиняемого).

Второй оценочный критерий. Правовая и фактическая сложность судебно-следственного дела, на что, в частности, могут указывать обстоятельства деяния, особенности его расследования и затруднения в правовой квалификации, многоэпизодность и многосоставность преступления, количество подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и потерпевших, совершение преступления на различных территориях и т.п.. Не могут не учитываться многочисленные экспертизы и исследования с привлечением специалистов в различных областях знаний, допросы значительного числа свидетелей и иных лиц, а также участие в деле иностранцев, требующих правовую помощь в порядке международного права. Эта часть оценочного критерия приобрела особое значение с появлением в судебно-следственной сфере практики оценки достаточности и эффективности действий судьи, прокурора, следователя и дознавателя, их руководителей как субъектов уголовного преследования по исполнению своей уголовно-процессуальной обязанности. Причем, возмещение вреда не зависит от вины такого органа или должностного лица, от рассмотрения дела различными судебными инстанциями и участия в деле органов публичной власти. Основанием для присуждения компенсации является наличие факта нарушения процессуального закона, а оценку действий и решений с позиции достаточности и эффективности мер определяет суд, рассматривающий дело о компенсации, - говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года [14].

Этот непреложный принцип Конституционный Суд РФ подчеркивал неоднократно. Непринятие судом и органами уголовного преследования надлежащих мер по своевременному процессу носит общий характер и распространяется на все случаи разрешения вопросов о праве человека на судебную защиту. Реализация этого права в механизме уголовно-процессуального регулирования является обязанностью государства в целях неотвратимости ответственности виновных и защиты прав пострадавших. Нарушением доступа последних к правосудию выражается в том числе в неоднократных прерывании и возобновлении доследственной проверки. Более того, реализация данного права определяется продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательность. Подобная неисполнительность процессуальной обязанности, приводящей к истечению сроков давности, лишает заинтересованных лиц не только права на судопроизводство в разумный срок, но и права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации.

Как новелла происшедших изменений, явился императивный характер принципа разумных сроков при проведении такой оценки. Согласно закону: а) никакие обстоятельства, связанные с организацией работы субъектов уголовного преследования (ч.4 ст. 6.1 УПК РФ); б) никакие аналогичные мероприятия в судах, неорганизованность в их работе, в том числе замена судьи (ч.4 ст. 6.1 ГПК РФ, ч.4 ст. 10 КАС РФ) не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков;

Третий оценочный критерий. Обстоятельства, характеризующие поведение участников процесса, как критерий оценки разумности сроков в научной литературе и судебно-следственной практике особых вопросов не вызывают. В его основе лежат характеристики личного свойства: как мы говорим, законопослушность лица, уважительное отношение к закону, суду и органам государств, которые исполняют свои обязанности. С позиции законодательства единственным основанием неисполнения гражданином своей обязанности является непреодолимая сила (форс-мажор). В ГК РФ этот феномен раскрыт в ч.3 ст. 401. В уголовно-правовой отрасли, хотя такой термин отсутствует, однако в него входят все обстоятельства, исключающие преступность деяния (гл. 8 УК РФ). Следовательно, основанием превышения разумных сроков со стороны данной категорией участников процесса является любое чрезвычайное и непредсказуемое событие, не позволившее такому лицу действовать в соответствии с законом. В перечень таких лиц Закон № 68-ФЗ о компенсации (часть 1 статьи 1) помимо граждан России включил иностранцев и лиц без гражданства, любые организации (в т.ч. иностранные и международные) как стороны процесса, третьи лица (со своими требованиями относительно предмета спора), взыскатели, должники, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, а также другие заинтересованные лица при нарушении их права, если взыскание обращается на бюджетные средства. Подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные и оправданные в этом перечне не названы, поскольку компенсационный закон, собственно говоря, и развивался по поводу защиты их прав. На данный момент рассматриваемые вопросы компенсации им вреда являются уже как устоявшиеся правовые позиции. Более проблемно решался этот вопрос по отношению к пострадавшим. Что же касается правовой разработки 4-го критерия оценки разумности, называемого «общая продолжительность уголовного судопроизводства», то до момента его научного и судебно-следственного завершения еще далеко.

Однако, как уже не первый раз было в практике, правовую позицию многих аспектов этих вопросов изложил Конституционный Суд РФ. В ноябре 2014 г. произошел еще один такой случай. Тогда по делу № 28-П [13] Конституционный Суд РФ, объединив в одно производство дела граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова, установил: а) по первому делу (В.В. Курочкин, г. Новосибирск) с апреля 2009 по ноябрь 2012 годов неоднократно отказывалось в возбуждении уголовного дела по ст.145.1 УК РФ (невыплата заработной платы), пока не истекли сроки давности. Судья отклонил требование заявителя о присуждении компенсации по тому основанию, что он не признан потерпевшим. Апелляционная инстанция, помимо этого, указала, что нарушение сроков стадии возбуждения уголовного дела не дает право на компенсацию. Принимая такие решения, суды утверждали, что согласно ч.1 ст. 1 Закона № 68-ФЗ о компенсации и разъяснениям пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 года № 30/64 [15] (п.24) лица, не указанные в данном законе, не имеют права на присуждение компенсации. Заявитель также сообщал, что конституционные гарантии его прав (ст.ст. 17, 19, 45, 46, 52 и 53) Закон № 68-ФЗ нарушает, не позволяя обратиться за судебной защитой в случае, если уголовное дело не возбуждено за истечением срока давности: б) по второму делу А.С. Русинова (г. Свердловск), по обстоятельствам схожего с предыдущим, установлено, что за период с декабря 2011 по май 2013 годов отказывалось в возбуждении уголовного дела пока не истекли сроки давности. Заявление возвращено без рассмотрения, поскольку Русинов не признан потерпевшим; в) А.Б. Михайлов (г. Воронеж) полагает, что ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ и сложившаяся на ее основе судебная практика противоречат Конституции РФ (ст. ст. 15 (ч.4), 17 (ч.3), 46 (ч.1 и ч. 2), 52 и 53) как не позволяющие исчислять срок судопроизводства с даты обращения лица с заявлением о преступлении. Так, в ходе проверки его заявления о гибели супруги в результате падения дерева, начатой в июле 2008 г., 8 раз было отказано в возбуждении уголовного дела, а возбужденное в 2010г. уголовное дело, по которому он признан потерпевшим, трижды прекращалось и последний раз, в декабре 2011г., прекращено за истечением сроков давности. 8 ноября 2012 г. заявление Михайлова о присуждении компенсации за нарушение принципа разумных сроков судопроизводства отклонено. Суды такое решение обосновали тем, что время проверки заявления (сообщения) о преступлении для целей Закона № 68-ФЗ о компенсации не учитывается. По смыслу ст. 6.1 УПК РФ период разумного срока уголовного процесса исчисляется с даты возбуждения уголовного дела и завершается датой его прекращения или вынесения обвинительного приговора.

Конституционный Суд РФ признал часть первую статьи 1 Закона № 68-ФЗ о компенсации и часть третью статьи 6.1 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ. Однако требование Суда, адресованное Новосибирскому, Свердловскому и Воронежскому областным судам по делам Курочкина В.В., Михайлова А.Б. и Русинова А.С., было изложено в иной неукоснительной форме - названные судебные акты подлежали пересмотру с учетом выводов Конституционного Суда РФ. А они заключались в том, что оспоренные заявителями нормы Закона № 68-ФЗ о компенсации и статьи 6.1 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не допускают: а) оставления без рассмотрения заявление о присуждении компенсации лицу в случаях, если отказано в возбуждении уголовного дела за давностью, а возбужденное дело прекращено по такому же основанию; б) отказа компенсировать вред на том основании, что лицо не признано потерпевшим, или, если оно имеет такой статус, но уголовное дело прекращено за давностью. Конституционный Суд РФ потребовал от правоприменителей исключить любое иное истолкование проверенных норм и в своих решениях исходить из их общеобязательного конституционно-правового смысла. А данное законодательство, по мнению Суда, исходит из следующего: 1. Основанием присуждения компенсации за нарушение права на доступ к правосудию в разумные сроки, является позиция органов дознания, следствия и прокуратуры, которая, неоднократно меняясь в ходе следствия, привела к незаконным и необоснованным отказам в возбуждении уголовных дел; 2. В присуждении компенсации не может быть отказано на том лишь формальном основании, что срок давности по одному преступлению меньше, чем установлен для разрешения дел о других преступлениях и позволяет иметь такое право.

Четвертый оценочный критерий «Общая продолжительность уголовного судопроизводства» в ученой среде и на практике был воспринят неоднозначно несмотря на внешнюю простоту формулировки. Даже предлагалось исключить его из упомянутого перечня критериев по причине сомнений в способности повлиять на оценку разумности сроков и заменить, в частности «наличием исключительных обстоятельств», «значением сроков судопроизводства для обвиняемого» [16].

Разумный срок в уголовном процессе включает в себя все временные рамки процедур с момента принятия сообщения о преступлении до дня принятия окончательного решения по уголовному делу. При этом срок: а) для подозреваемого (обвиняемого) – со дня начала уголовного преследования; б) для потерпевшего – со дня подачи заявления (сообщения) о преступлении. Окончанием срока для каждого из них – день прекращения уголовного дела или вынесения обвинительного приговора.

В гражданском процессе (ст. 6.1 ГПК РФ) этот срок включает в себя период со дня поступления заявления в суд до дня принятия последнего судебного акта по делу. Аналогичным образом закреплён данный принцип и в арбитражном процессе (ст. 6.1 АПК РФ), которым определено, что нарушение «законных сроков» само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок [17]. Начальный и конечный моменты такого срока по КАС РФ, соответственно, день поступления административного иска и день принятия последнего судебного акта по делу.

Таким образом, принцип разумности сроков охватывает все виды судопроизводства: уголовное, гражданское (включая арбитражное) и административное, ограждая лицо от неоправданной волокиты уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных и административно-процессуальных процедур, обеспечивает защиту прав каждого на разумный срок судопроизводства. Причем, как общеправовой, этот принцип требует от правоохранительных органов и иных органов публичной власти, их должностных лиц и судей рационального подхода к каждому конкретному делу. Гарантировать соблюдение принципа «разумный срок уголовного судопроизводства», обеспечивая права и законные интересы

личности, возможно только при соблюдении временных рамок судебного разбирательства. Если действия и решения прокурора, следователя и дознавателя (их процессуальных руководителей) как субъектов уголовного преследования, а также суда (судьи) по делам в установленной сфере деятельности проявились как не организованные, неэффективные и несвоевременные налицо нарушение прав человека на судопроизводство в разумный срок.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
2. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобития и иностр. источники / Н. А. Воскресенский; Под ред. и с предисл. Б. И. Сыромятникова; Акад. наук СССР. Ин-т права. – Москва; Ленинград: изд. и 1-я типолит. Изд-ва Акад. наук СССР, 1945. – 602 с.
5. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред., [послед.] и коммент. д-ра ист. наук Б. Б. Кафенгауза. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 409 с.
6. Ткачева Н. В. Разумный срок судебного разбирательства по уголовному делу // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2024. – № 3. – С. 5–18.
7. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 27 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда от 11 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Справочная правовая система Консультант Плюс.
9. Емельянов В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 10. – С. 10–11.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 4 ноября 1950 года (прекратила действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
12. Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2002 г. № КАС02-566 по заявлению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; Определения Верховного Суда РФ от 17 июля 2003 г. № 4-Г03-20; от 26 января 2006 г. № КАС05-638 // Справочная правовая система Консультант Плюс.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6632.
14. Постановление Пленума ВС от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (п.п. 40, 41, 42) // Российская газета. – 2016. – 06 апреля.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (утратил силу с 29 марта 2016 года) // Российская газета. – 2011. – 14 янв.
16. Вольнец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. – 2013. №1. – С. 181–184.
17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3.

References:

1. Federal Law No. 68-FZ of April 30, 2010 "On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable Time" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – No. 18. – Art. 2144.
2. Federal Law No. 69-FZ of April 30, 2010 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Compensation for Violations of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable Time" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – No. 18. – Art. 2144.
3. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated March 08, 2015, No. 21-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2015. – No. 10. – Art. 1391.
4. Legislative acts of Peter the Great: Editions and drafts of laws, notes, reports, denunciations, petitions and foreign ones. sources / N. A. Voskresensky; Ed. and with a preface by B. I. Syromyatnikov; Academy of Sciences of the USSR. In-t is right. – Moscow; Leningrad: ed. and 1st typolit. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. – 602 p.
5. Pososhkov I.T. The book of poverty and wealth and other writings / ed., [afterword.] and a comment. Doctor of Historical Sciences B. B. Kafenhauz. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. 409 p.
6. Tkacheva N. V. Reasonable time for trial in a criminal case // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. – 2024. – No. 3. – pp. 5-18.
7. Malofeev I.V. Reasonable time as a principle of criminal proceedings: abstract of the dissertation. ...kand. jurid. sciences'. – Moscow, 2014. – 27 p.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of February 11, 2011 No. 1 "On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" // Legal Reference System Consultant Plus.
9. Yemelyanov V. I. The concept of "reasonableness" in the civil law of Russia // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2002.- No. 10.- pp. 10-11.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 25, 2001 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens I.V. Bogdanov, A.B. Zernov, S.I. Kalyanov and N.V. Trukhanova" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 7. – St. 700.
11. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome on November 4, 1950 (terminated with respect to Russia on March 16, 2022 (Federal Law "On Termination with respect to the Russian Federation of International Treaties of the Council of Europe" dated 02/28/2023 No. 43-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 2. – Art. 163.
12. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 17, 2002 No. KAS02-566 on the application of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation; Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 17, 2003 No. 4-G03-20; January 26, 2006 No. KAS05-638 // Legal Reference System Consultant Plus.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2014 No. 28-P "On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Part 1 of Article 1 of the Federal Law "On Compensation for Violations of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable Time" and Part Three of Article 61 of the Code of Criminal Procedure the Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens V.V. Kurochkin, A.B. Mikhailov and A.S. Rusinov" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 47. – Art. 6632.
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of March 29, 2016 No. 11 "On certain issues arising in the consideration of cases on the award of compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time" (paragraphs 40, 41, 42) // Rossiyskaya Gazeta. – 2016. – April 06.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation dated December 23, 2010 No. 30/64 "On certain issues that arose during the consideration of Cases on compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time" (expired on March 29, 2016) // Rossiyskaya gazeta. – 2011. -14 Jan.
16. Volynets K.V. Some problems in the legal regulation of the principle of "Reasonable time for criminal proceedings" // Bulletin of the Moscow State University. - 2013. No. 1. – pp. 181-184.
17. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 25, 2013 No. 99 "On procedural terms" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2014. – № 3.

**ПОЛНОМОЧИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ,
ПЕРЕДАНЫ ИЗ МВД РОССИИ ВО ФСИН РОССИИ**
**THE AUTHORITY TO MONITOR PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM SERVING
THEIR SENTENCES HAS BEEN TRANSFERRED FROM THE MINISTRY OF INTER-
NAL AFFAIRS OF RUSSIA TO THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

АФАНАСЬЕВ Софрон Антонович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Юридического факультета Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.
677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: asofron@yandex.ru;

AFANASYEV Sofron Antonovich,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure
Law faculty Faculty of Law North-East Federal University named after M.K. Ammosov.
677000, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, 42 Kulakovsky St.
E-mail: asofron@yandex.ru

Краткая аннотация. Контролировать лиц, освобожденных условно-досрочно, будут уголовно-исполнительные инспекции. Ранее данные функции исполнялись органами внутренних дел. Правительством Российской Федерации разработан законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». Проектом федерального закона вносятся изменения, направленные на совершенствование правовой регламентации вопросов, связанных с контролем за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

Abstract: Criminal Executive Inspectorates will control persons released on parole. Previously, these functions were performed by internal affairs bodies. The Government of the Russian Federation has developed a draft law "On Amending the Criminal Executive Code of the Russian Federation". The draft federal law introduces amendments aimed at improving the legal regulation of issues related to the control over the behavior of persons released on parole from serving their sentences.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; уголовно-исполнительные инспекции; контроль за освободившимися условно-досрочно.

Keywords: conditional early release; criminal enforcement inspections; control over those released on parole.

Для цитирования: Афанасьев С.А. Полномочия по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, переданы из МВД России во ФСИН России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 291-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_291.

For citation: Afanasyev S.A. The authority to monitor persons released on parole from serving their sentences has been transferred from the ministry of internal affairs of Russia to the federal penitentiary service of Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 291-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_291.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Контролировать лиц, освобожденных условно-досрочно, будут уголовно-исполнительные инспекции. Ранее данные функции исполнялись органами внутренних дел. В состав Уголовно-исполнительной системы входит 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов.

Согласно сведениям статистической отчетности ФСИН России в I полугодии 2024 года из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации освобождено условно-досрочно от отбывания наказания 6672 человека, в 2023 году - 19830 человек.

В соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации контроль за поведением лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом.

Ни в уголовном, ни в уголовно исполнительном законодательстве не указано, какой конкретно государственный орган должен выполнять данную функцию.

П. М. Малин, В. В. Степанов, Л. В. Чуприна, Д. А. Щерба, Л. В. Яковлева и др. проводили анализ судебной практики по указанному вопросу и то же придерживались различных точек зрения. Так, Л. В. Яковлева отмечала, что привлекательность данного вида освобождения для осужденных состоит в том, что за ними некому осуществлять контроль. По ее мнению, контроль за условно-досрочно освобожденными должны осуществлять участковые уполномоченные.

Д. А. Щерба отмечает, что «неэффективность условно-досрочного освобождения обусловлена отсутствием надлежащего контроля со стороны государственного органа за поведением лиц, к которым применен упомянутый институт уголовного права, что также неблагоприятно влияет на безопасность общества в целом. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно, должна осуществлять уголовно-исполнительная инспекция. Вместе с тем в УИК РФ необходимо закрепить ее полномочия и порядок осуществления контроля за указанными лицами, а также регламентировать исчисление испытательного срока и ответственность указанной категории лиц в случае невыполнения соответствующих требований».

В 2021 году в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний были внесены изменения в части наделения ФСИН России

полномочиями по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания. До этого такого полномочия у ФСИН России не было. Эти функции выполняло МВД России.

В настоящее время данные отношения урегулированы Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 и внесены изменения в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, в соответствии с которыми ФСИН России осуществляет контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. То есть теперь непосредственно учет и контроль за поведением указанной категории лиц осуществляют уголовно-исполнительные инспекции (далее – инспекции). При этом вопросы организации контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, положениями УИК не регламентированы. Правительством Российской Федерации разработан законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». В январе 2025 года данный законопроект принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» вносятся изменения, направленные на совершенствование правовой регламентации вопросов, связанных с контролем за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

При применении контроля за поведением осужденных инспекции руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации.

Инспекциям поручено организовать и вести автоматизированную базу данных, в которую будут вноситься сведения об осужденных, порядке и условиях отбывания наказаний, а также результаты контроля за их поведением.

Во взаимодействии с органами внутренних дел, органами местного самоуправления, социальными службами и общественными объединениями инспекции будут решать вопросы оказания осужденным помощи в социальной адаптации и создании условий для участия общественных объединений в исправлении осужденных.

Постановка осужденных на учет осуществляется на основании копии постановления (определения) суда, вступившего в законную силу.

Инспекция осуществляет контроль за поведением осужденного в течение срока оставшейся не отбытой части наказания, от отбытия которого он условно-досрочно освобожден, по месту его жительства.

Инспекция контролирует не реже одного раза в течение трех месяцев с участием сотрудников органов внутренних дел в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, соблюдение осужденным общественного порядка и исполнение им возложенных судом обязанностей и оформляет результаты справкой (рапортом).

Что касается военнослужащих, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, их поведение будет контролировать командование воинских частей. Также устанавливаются обязанности лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, в том числе являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации с указанием периодичности явки, а также ответственность указанных лиц за неисполнение возложенных на них обязанностей.

Основанием для снятия с учета инспекции осужденного являются:

- истечение срока оставшейся не отбытой части наказания;
- отмена приговора суда с прекращением дела производством;
- помилование или амнистия;
- иные основания, предусмотренные законом.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний».
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314».
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы на 1 июля 2021 года // Официальный сайт ФСИН России. — URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 18.07.2021).
6. Разбирин Л.И. Осуществление контроля за условно-досрочно освобожденными от наказания // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3948).
- С.49-57. Чуприна, Л. В. Режим испытаний при условно-досрочном освобождении: авто реф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2012. — 23 с.
7. Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. Хабаровск, 2007. 239 с.
8. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2003. — 393 с.
9. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 782786-8 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (о контроле за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation.
2. Criminal Executive Code of the Russian Federation
3. Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004, No. 1314 "Issues of the Federal Service for the Execution of Punishments".
4. Decree of the President of the Russian Federation of March 2, 2021, No. 119 "On Amendments to the Regulations on the Federal Service for the Execution of Punishments" approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004, No. 1314".
5. Brief characteristics of the penal enforcement system as of July 1, 2021 // Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. - URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of posting: 18.07.2021).
6. Razbirina L.I. Implementation of control over parolees released from punishment // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. № 3948). C.49-57. Chuprina, L. V. Regime of tests at parole release: auto ref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Tomsk, 2012. - 23 c.
7. Shcherba, D. A. Conditional early release from serving a sentence: issues of theory and practice: thesis. ...kand. juridical sciences. - Khabarovsk, 2007. - 239 c.
8. Yakovleva, L. V. Institute of release from punishment in Russian law: diss. ... dr. jurid. nauk. - Moscow, 2003. - 393 c.
9. System of legislative activity support. Law-project No. 782786-8 "On Amending the Criminal Executive Code of the Russian Federation" (on control over the behavior of persons released on parole from serving their sentences).

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТОВ, ВОЗЛОЖЕННЫХ СУДОМ НА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ RETURNING TO THE PROBLEM OF MONITORING COMPLIANCE WITH CERTAIN PROHIBITIONS IMPOSED BY THE COURT ON SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS SUBJECTED TO ALTERNATIVE PREVENTIVE MEASURES TO DETENTION

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,

научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1.

E-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru;

MEDVEDEVA Inna Nikolayevna,

Researcher, Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

Краткая аннотация: автор статьи представил краткий анализ отечественного и зарубежного законодательства, статистических данных, научной литературы по проблеме осуществления контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций (в зарубежных странах службы пробации) за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми (зарубежом условно осужденными) судебных запретов при избрании альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Также в статье использованы результаты экспертного опроса практических работников пенитенциарного ведомства о проблемных вопросах, возникающих при исполнении контрольных функций. Автором сформулировано ряд рекомендаций по совершенствованию действующего порядка исполнения мер пресечений, не связанных с лишением свободы.

Abstract: the author of the article presented a brief analysis of domestic and foreign legislation, statistical data, scientific literature on the problem of control by penitentiary inspections (in foreign countries probation services) over the observance by suspects and accused persons (foreign probationers) of judicial prohibitions in the election of alternative measures of restraint. The article also utilizes the results of an expert survey of practitioners of the penitentiary department on problematic issues arising in the performance of control functions. The author formulated a number of recommendations to improve the current procedure for the execution of non-custodial measures of restraint.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, осуществление контроля, запрет определенных действий, залог, домашний арест, несовершенство правового регулирования.

Keywords: Criminal Executive Inspectorates of the Federal Penitentiary Service of Russia, exercising control, prohibition of certain actions, bail, house arrest, imperfect legal regulation.

Для цитирования: Медведева И.Н. Возвращаясь к проблеме осуществления контроля за соблюдением некоторых запретов, возложенных судом на подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избраны альтернативные заключению под стражу меры пресечения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 293-298 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_293.

For citation: Medvedeva I.N. Returning to the problem of monitoring compliance with certain prohibitions imposed by the court on suspects and accused persons subjected to alternative preventive measures to detention // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 293-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_293.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В научной литературе к альтернативным заключению под стражу мерам пресечения относят такие меры пресечения, как запрет определенных действий (ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)), залог (ст. 106 УПК РФ), и, наконец, домашний арест (ст. 107 УПК РФ). Общим для перечисленных мер пресечения, включая заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), является их избрание и продление судом по собственной инициативе или по ходатайству прокурора в ходе судебного разбирательства или опять же судом по ходатайству органов дознания или следствия на стадии предварительного расследования.

По мнению специалистов, одной из причин, побудивших законодателя включить в проект УПК РФ (работа по подготовке законопроекта велась в конце 90-х годов XX века и начале 2000-х годов) некоторые из перечисленных выше мер пресечения (мерой пресечения в виде запрета определенных действий УПК РФ был дополнен в апреле 2018 г.) считается проблема переполненности мест содержания под стражей - следственных изоляторов [1;2;3]. Так, по утверждению некоторых авторов в 1990-е годы в местах лишения свободы находилось примерно 15 млн. человек[4]. Другие авторы приводят более реалистичные данные, в частности, в работе Жилиева Р.М. говорится о 960,6 тыс. человек, находящихся в местах лишения свободы, по состоянию на 01.01.2002[5].

УПК РФ от 18.12.2001 № 420-ФЗ в отличие от УПК РСФСР от 27.10.1960 предусматривал избрание подозреваемым и обвиняемым альтернативной заключению под стражу меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ). Справедливости ради следует заметить, что возможность избрания меры пресечения в виде залога имела и УПК РСФСР с санкции прокурора или по определению суда (ст. 89 и 99 УПК РСФСР). В УПК РФ залог (ст. 106), как говорилось выше, избирается лишь по решению суда по собственной инициативе либо по ходатайству органов дознания, следствия или прокурора.

Однако вплоть до 2011 г. наличие в УПК РФ альтернативных заключению под стражу мер пресечения не оказало ожидаемого законодателем влияния на динамику численности «тюремного населения» страны. В подтверждение сказанному приведем статистические данные по исследуемому вопросу, опубликованные в научных работах авторов, размещенных в открытом доступе на различных сетевых ресурсах (elibrary.ru, cyberleninka.ru, www.rsl.ru и т.д.). Как следует из диссертационного исследования Овчинникова Ю.Г., в 2002-2005 гг. домашний арест избирался лишь в отношении 403 человек[6]. В последующие годы с 2007 по 2010 гг. домашний арест избирался в отношении 1107 человек[5].

Однако благодаря проводимому руководством страны курсу на гуманизацию уголовного законодательства и реформирование уголовно-исполнительной системы в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. и государственной программы Российской Федерации «Юстиция» удалось в разы сократить численность осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу за счет более широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и альтернативных заключению под стражу мер пресечения[7;8].

Так, в частности, с 2011 по 2020 гг. под домашний арест уже было помещено 46968 человек (рисунок 1).

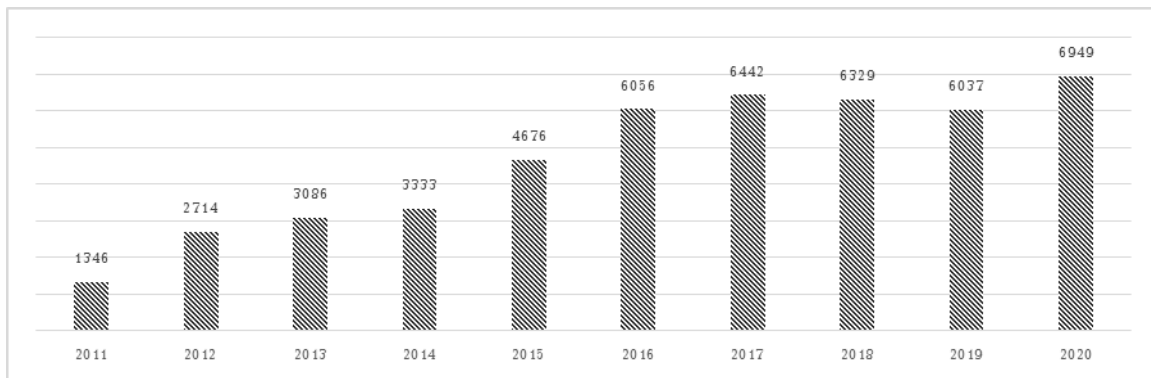

Рисунок 1. Сведения о количестве подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста, по годам (в абс. числах)

Дальнейшим развитием альтернативных заключению под стражу мер пресечения можно считать принятие Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ, который дополнил существующие альтернативные меры пресечения мерой пресечения в виде запрета определенных действий (статья 105.1 УПК РФ)[9].

Между тем проведенные ФКУ НИИ ФСИН России научные исследования показали наличие проблем правового и организационного характера, возникающих у практических работников уголовно-исполнительных инспекций (далее - УИИ) при осуществлении контроля за исполнением подозреваемыми и обвиняемыми условий избрания рассматриваемых мер пресечения[10]. Необходимо обратить внимание, что результаты приводимого ниже исследования были получены до принятия Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

В рамках исследования авторским коллективом была разработана форма для опроса сотрудников УИИ и филиалов УИИ территориальных органов ФСИН России по 14 проблемным вопросам, возникающим в ходе исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, для последующей подготовки предложений по их возможному законодательному решению (далее - опросный лист).

В дальнейшем опросный лист был направлен в 78 территориальных органов ФСИН России, в которых организован опрос 498 респондентов - сотрудников УИИ и филиалов УИИ, непосредственно осуществляющих контроль за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми меры пресечения в виде домашнего ареста. Приведем ниже результаты проведенного исследования.

В первом вопросе опросного листа респондентам предлагалось оценить в целом эффективность исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста по четырехбалльной шкале - «Отлично», «Хорошо», «Удовлетворительно», «Плохо». больше половины (58,2%) респондентов оценили эффективность домашнего ареста на удовлетворительно. На отлично и хорошо соответственно 2,4% и 16,9% респондентов. Плохо - 22,7%.

Аналогичным образом респондентам предлагалось оценить уровень законодательного и ведомственного правового регулирования механизма надзора за исполнением запретов, наложенных судом при домашнем аресте (вопросы 2 и 3). На отлично уровень законодательного регулирования оценило 1,4% сотрудников и 2,2% уровень ведомственного правового регулирования. Хорошим уровень законодательного регулирования посчитали 15,9% сотрудников, а уровень ведомственного правового регулирования 20,1% сотрудников. Удовлетворительную оценку уровню законодательного регулирования выставили 55,2% сотрудников и 57,6% уровню ведомственного правового регулирования.

В четвертом, пятом и шестом вопросах экспертам предлагалось оценить эффективность имеющихся в распоряжении УИИ электронных устройств (мобильные устройства (ГЛОНАСС/GPS), стационарные устройства, устройства аудиовизуального контроля (далее - средства контроля). Перечень таких устройств, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134[11]) в фиксации возможных нарушений со стороны подозреваемых и обвиняемых таких запретов, как «общение с определенными лицами, отправку и получение почтовой-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть Интернет)». По нашему мнению, данные вопросы судя по ответам вызвали особый отклик у экспертов. В частности, в той или иной степени сомнение в эффективности средств контроля для фиксации возможных нарушений со стороны подозреваемых и обвиняемых, перечисленных в опросном листе

запретов, высказали более 90% экспертов. Более подробно распределение ответов экспертов на вопросы 4-6 представлены на рисунке 2.

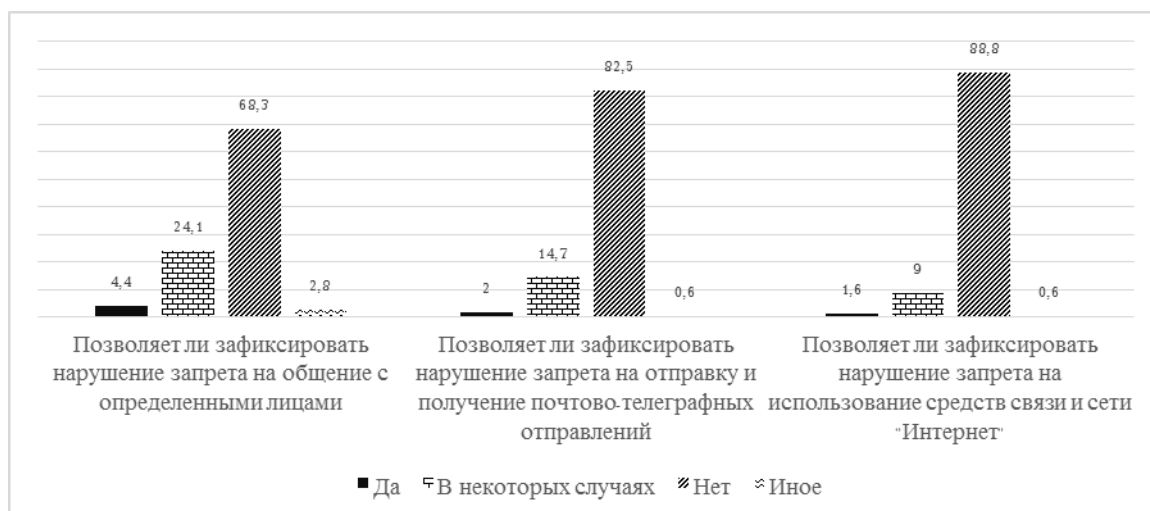

Рисунок 2. Распределение ответов экспертов на вопросы 4-6 о возможностях средств контроля по фиксации нарушения подозреваемыми и обвиняемыми запретов на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений и использование средств связи и сети «Интернет» в %

Как видно из ответов экспертов на вопросы 4-6, менее всего средства контроля оказались пригодными для фиксации нарушения подозреваемыми и обвиняемыми запрета на использование средств связи и сети Интернет по мнению 88,8% респондентов, что критически важно для обеспечения должного контроля, поскольку сотрудники УИИ, как показал проведенный анализ законодательства Российской Федерации, представленный ниже, не наделены полномочиями получать информацию от операторов связи о пользователях услугами связи и об оказанных услугах связи при осуществлении контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог.

В вопросах 7 и 8 опросного листа авторский коллектив предложил практическим работникам УИИ два варианта законодательного решения проблем, возникающих при осуществлении контроля за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми запретов на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений и использование средств связи и сети Интернет: 1) путем внесения изменений в УПК РФ (ст. 165, 185, 186 и 186.1) и 2) Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ), позволяющих в целях осуществления рассматриваемого контроля «...накладывать арест на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи, а также осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.» и (или) проводить некоторые оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) «...контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации.».

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации показал, что в настоящее время в соответствии с частью пятой статьей 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее - Федеральный закон «О связи») операторы связи обязаны оказывать содействие компетентным органам в проведении следственных действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Согласно части 1.1 статьи 64 Федерального закона «О связи» информация о пользователях услугами связи, об оказанных услугах связи и иная необходимая информация предоставляется операторами связи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации для выполнения возложенных на них задач.

Кроме того, подобную информацию вправе получать органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора (пункт 2.1 статьи 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), полиция по находящимся в производстве уголовным делам, делам об административных правонарушениях, материалам проверок (пункт 4 части 1 статьи 13), судебные приставы-исполнители при осуществлении исполнительных действий (пункт 2 части 1 статьи 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), органы государственной охраны в целях осуществления государственной охраны (подпункт 11 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране»), органы федеральной службы безопасности (пункт «м» части 1 статьи 13 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»), органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (статья 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ), органы, обеспечивающие государственную защиту, при осуществлении государственной защиты (подпункт 1 пункта 1 статьи 24 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Учитывая изложенное большинством голосов сотрудники УИИ одобрили предложения (по внесению изменений в УПК РФ – 79,3% и Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ – 76,1%) авторского коллектива, кратко изложенные в вопросах 7 и 8 опросного листа.

Как известно, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ следователь и дознаватель по находящимся у них в производстве уголовным дела могут давать органу дознания письменные поручения о проведении ОРМ, в том числе на мероприятия по контролю почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванию телефонных переговоров, снятию информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации.

Данные положения УПК РФ были взяты за основу авторским коллективом при составлении вопроса 9 опросного листа «*Нуждается ли в оперативно-розыскном обеспечении исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста?*». Как и ожидалось, подавляющая часть респондентов (70,9%) испытывала потребность в подобном взаимодействии с оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Результаты анализа ответов экспертов на вопрос 10 опросного листа позволил осветить проблему нарушения должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры и судом требований УПК РФ в части, касающейся исполнения контроля за домашним арестом. Подобные нарушения, со слов экспертов, имели место в действиях судей (4,8%), органов прокуратуры (3,6%), следователей (18,3%), дознавателей (5%). С нарушениями со стороны судов и перечисленных органов при исполнении домашнего ареста не сталкивалось 75,1% сотрудников УИИ.

О возникающих трудностях при установлении и фиксации нарушений в ходе исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста заявило 44,4% респондентов при ответе на вопрос 11 опросного листа.

Тем не менее, как следует из ответов специалистов на вопрос 13 опросного листа, в течение года (2016 г.) 21,5% сотрудников УИИ было выявлено 1 до 3 нарушений, от 3 до 5 нарушений – 9% и от 5 и более нарушений – 19,5%. Ни одного нарушения не было выявлено 45,6% сотрудников УИИ.

Трудности при взаимодействии с судами, органами прокуратуры, следствием и дознанием при осуществлении контроля за домашним арестом испытывало 41% сотрудников УИИ (вопрос 12 опросного листа).

В завершающем вопросе 14 опросного листа респонденты указали количество решений об отмене домашнего ареста, в основу которых легли составленные ими материалы о нарушениях. Так, 39,8% сотрудников УИИ выявили от 1 до 3 нарушений, от 3 до 5 нарушений – 3% и от 5 и более – 1,8%.

Помимо опроса, в рамках исследования авторским коллективом был осуществлен сбор и анализ проблемных вопросов, возникающих у конкретного территориального органа ФСИН России, при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста. Перечислим некоторые из них:

1. Отсутствие правовых оснований у сотрудников УИИ для ограничения прав подозреваемых и обвиняемых на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети Интернет.
2. Отсутствие правовой регламентации осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым судебных запретов на период нахождения в суде, органе дознания или следствия.
3. Невозможность осуществления контроля, в том числе по причине отсутствия у сотрудников УИИ необходимых для этого средств контроля, за соблюдением запрета на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети Интернет при наличии у подозреваемого или обвиняемого разрешения суда на прогулку, учебу и осуществление трудовых функций вне места исполнения меры пресечения.
4. Моральное и физическое устаревание средств контроля, используемых сотрудниками УИИ, их частая поломка и выход из строя.
5. Игнорирование судом и органами предварительного расследования уведомлений (представлений) УИИ о нарушении подозреваемыми и обвиняемыми условий избрания мер пресечения.
6. Отказ операторов сотовой связи предоставлять УИИ информацию о подозреваемых и обвиняемых по запросам или выписке из решения суда об избрании меры пресечения.
7. Наличие запрета проверки подозреваемого или обвиняемого в ночное время.

Как видим, одной из серьезных проблем, связанных с исполнением альтернативных лишению свободы мер пресечения, является контроль за соблюдением запрета на использование средств связи и сети Интернет, который УИИ обеспечить в полном объеме в настоящее время по действующему законодательству Российской Федерации не может по объективным причинам.

Рассмотрим существующий порядок исполнения похожего судебного запрета для условно осужденных в США. Реализация подобного запрета осуществляется в рамках программы «Управление компьютером и Интернетом (Computer & Internet Management Program)» (далее – программа).

Данная программа предполагает заключение соглашения (Computer & Internet Management Program Participant Agreement) между осужденным и сотрудником контролирующего органа (U.S. Probation Officer). Подписывая соглашение осужденный обязуется безусловно соблюдать все правила, обязанности, ограничения и запреты, предусмотренные программой, которые изложены в соглашении.

Так, в частности, осужденный в соответствии с программой и соглашением должен информировать сотрудника службы пробации о всех устройствах, позволяющих использовать сеть Интернет (персональные компьютеры, мобильные телефоны, смартфоны, планшеты и т.д.), к которым у него имеется доступ, причем данные устройства могут принадлежать как непосредственно осужденному, так и третьим лицам. Такая информация должна включать сведения о серийном номере устройства или иные сведения, позволяющие идентифицировать устройство в сети Интернет. Однако судебный запрет не распространяется на банкоматы и электронные платежные системы.

Кроме того, программа предполагает осуществление контроля за осужденным с помощью устройств, принадлежащих или используемых осужденным, путем изменения их настроек, установки на устройства специального программного обеспечения с функцией наблюдения и записи, в том числе на сетевые и облачные хранилища, онлайн-сервисы и периферийные устройства. При этом расходы, связанные с установкой, эксплуатацией и обслуживанием программного обеспечения и мониторинга, ложатся на осужденного.

Тем не менее участие в программе не означает полный запрет на использование осужденным персонального компьютера и сети Интернет. При наличии такой необходимости для выполнения трудовых функций или учебы осужденному разрешается использование сети Интернет, персонального компьютера и других устройств. О подобных фактах использования сети Интернет, персонального компьютера и других устройств осужденный ставит в известность сотрудника службы пробации.

В целях исполнения условий программы сотрудники службы пробации вправе печатывать (запечатывать) корпус и порты персонального компьютера и других устройств, используемых осужденным.

Также в соответствии с программой осужденный обязан ежемесячно предоставлять в службу пробации копии счетов за использование сотовой связи и сети Интернет.

Кроме того, осужденный должен сообщить в службу пробации обо всех устройствах, не имеющих выхода в сеть Интернет, но оснащенных цифровой камерой и функционально предназначенных для записи, хранения и воспроизведения электронных медиафайлов.

Нарушением условий участия в программе, влекущем тюремное заключение для осужденного, считается:

- 1) любая умышленная попытка удаления, изменения или обхода программного обеспечения или настроек службы пробации;
- 2) установка без разрешения службы пробации каких-либо программ на устройства, принадлежащие или используемые осужденным;
- 3) сокрытие от службы пробации информации о созданных или используемых учетных записях (аккаунтах), принадлежащих или используемых осужденным в сети Интернет. Под информацией понимается сетевой адрес учетной записи, название приложения, имя пользователя, пароль для входа в учетную запись, а также цель создания учетной записи;
- 4) нарушение осужденным 48 часового срока уведомления службы пробации о внесенных изменениях в учетную запись (смена пароля, имени и т.д.);
- 5) не санкционированное службой пробации обновление используемых операционных систем на персональном компьютере или иных устройствах (например, Windows, iOS, Android и т.д.), использование программного обеспечения виртуальных ЭВМ;
- 6) скрытое использование операционных систем с загрузочных съемных носителей (например, CD-R, DVD, USB-накопители);
- 7) создание и обслуживание без разрешения службы пробации веб-сайтов;
- 8) использование программ (услуг) для сокрытия или изменения адреса Интернет протокола IP (VPN);
- 9) создание, хранение или просмотр материалов, описывающих изменение или обход программных приложений (мер защиты).

Представленный в настоящей статье сравнительный анализ положений законодательства и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и США в сфере пробации в части, касающейся исполнения запрета на использование сети Интернет подозреваемыми и обвиняемыми в Российской Федерации и соответственно осужденными условно в США, позволяет сформулировать ряд предложений, которые позволили бы существенно повысить эффективность осуществления контроля за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми запрета на использование сети Интернет при залоге, запрете определенных действий и домашнем аресте.

Как говорилось выше, УИИ не наделены полномочиями получать информацию от операторов связи о пользователях услугами связи и об оказанных услугах связи при осуществлении контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог. В США предоставление данной информации возложено на осужденных, помимо этого, на осужденных в США возложено еще ряд обязанностей: ежемесячно предоставлять счета за использование сотовой связи и сети Интернет, информацию о всех используемых устройствах, позволяющих использовать сеть Интернет, созданных учетных записях, облачных хранилищах, электронной почте. Также сотрудники контролирующего органа вправе настраивать устройства для выхода в сеть Интернет, устанавливать на них специальное программное обеспечение для осуществления контроля, печатывать такие устройства (устанавливать заглушки в порты и т.д.).

По нашему мнению, имплементация перечисленных положений из программы «Управление компьютером и Интернетом (Computer & Internet Management Program)» в отечественное уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные нормативные правовые акты позволила бы значительно повысить эффективность как запрета на использование сети Интернет, так и в целом альтернативных заключению под стражу мер пресечения (запрета определенных действий, залога и домашнего ареста).

Список литературы:

1. Жилаев Р.М. Домашний арест: «дань моде» или реальная альтернатива заключению под стражу? // Закон и право. 2021. № 12. С. 155-157.
2. Жилаев Р.М. Снова возвращаясь к проблеме применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Проблемы и перспективы уголовной юстиции : сборник материалов круглого стола, Москва, 30 октября 2020 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2020. С. 83-87.
3. Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 162-168.
4. Попова М.Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Марийский юрид. вестник. 2017. № 2 (21). С. 14-20.
5. Жилаев Р.М., Колотушкин С.М. К вопросу о возможности контроля за соблюдением лицами, помещенными под домашний арест, запрета на использование средств связи и Интернета // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). М.: ФКУ НИИ ФСИН России, Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России. 2020, выпуск 3. С. 349-354.
6. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис.. канд. юрид. наук. Омск, 2006. 190 с.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.10.2010, № 43, ст. 5544.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2158.
9. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.04.2018, № 17, ст. 2421.
10. Жиляев, Р.М., Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Осуществление контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: проблемы и пути решения: монография. М.: ФКУ НИИ ФСИН России - Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. С. 120.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Российская газета, № 39, 22.02.2013.

References:

1. Zhiliaev R.M. Domashnii arest: «dan' mode» ili real'naia al'ternativa zakliucheniiu pod strazhu? // Zakon i pravo. 2021. № 12. S. 155-157.
2. Zhiliaev R.M. Snova vozvrashchaia's' k probleme primeneniia al'ternativnykh zakliucheniiu pod strazhu mer presecheniia // Problemy i perspektivy ugovnoi iustitsii : sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 30 oktiabria 2020 goda. – Moskva: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossiiskoi Federatsii, 2020. S. 83-87.
3. Tsareva Iu.V. Zalog v sisteme mer ugovno-protsessual'nogo presecheniia // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 162-168.
4. Popova M.E. Obiazatel'nye raboty kak vid ugovnogo nakazaniia: problemy naznachenii // Mariiskii iurid. vestnik. 2017. № 2 (21). S. 14-20.
5. Zhiliaev R.M., Kolotushkin S.M. K voprosu o vozmozhnosti kontroliia za sobliudeniem litsami, pomeshchennymi pod domashnii arest, zapreta na ispol'zovanie sredstv sviazi i Interneta // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii (nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie). M.: FКУ NII FSIN Rossii, Tver': FКУ NIIT FSIN Rossii. 2020, vypusk 3. S. 349-354.
6. Ovchinnikov Iu.G. Domashnii arest kak mera presecheniia v ugovnom protsesse: Dis.. kand. iurid. nauk. Omsk, 2006. 190 s.
7. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 № 1772-r «O Kontseptsii razvitiia ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 25.10.2010, № 43, st. 5544.
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 № 312 «Ob utverzhenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Iustitsiia» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 05.05.2014, № 18 (chast' II), st. 2158.
9. Federal'nyi zakon ot 18.04.2018 № 72-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti izbraniia i primeneniia mer presecheniia v vide zapreta opredelennykh deistvii, zaloga i domashnego aresta» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 23.04.2018, № 17, st. 2421.
10. Zhiliaev, R.M., Antipov A.N., Pervozvanskii V.B., Strogovich Iu.N. Osushchestvlenie kontroliia za nakhozhdeniem podozrevaemykh ili obviniaemykh v meste ispolneniia mery presecheniia v vide domashnego aresta i za sobliudeniem imi nalozhennykh sudom zapretov i (ili) ogranichenii: problemy i puti resheniia: monografiia. M.: FКУ NII FSIN Rossii - Tver': FКУ NIIT FSIN Rossii, 2018. S. 120.
11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 18.02.2013 № 134 «O poriadke primeneniia audiovizual'nykh, elektronnykh i innykh tekhnicheskikh sredstv kontroliia, kotorye mogut ispol'zovat'sia v tselakh osushchestvleniia kontroliia za nakhozhdeniem podozrevaemogo ili obviniaemogo v meste ispolneniia mery presecheniia v vide domashnego aresta, a takzhe za sobliudeniem vozlozhennykh sudom zapretov podozrevaemym ili obviniaemym, v otnoshenii kotorogo v vide mery presecheniia izbran zapret opredelennykh deistvii, domashnii arest ili zalog» // Rossiiskaia gazeta, № 39, 22.02.2013.

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН MOTIVATION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF WOMEN

БОБРЫШОВА Надежда Романовна,

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону).

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

E-mail.ru: bobryshova.n@yandex.ru;

BOBRYSHOVA Nadezhda Romanovna,

postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Rostov State University of Economics» (the city of Rostov-on-Don).

344002, Russia, Rostov-on-Don, St. Bolshaya Sadovaya, 69.

E-mail.ru: bobryshova.n@yandex.ru

Краткая аннотация: Исследование преступного поведения женщин выявляет мотивацию таких действий, объясняя их через социальные, психологические и экономические аспекты, что позволяет глубже понять природу женской преступности. В работе анализируются различные теории мотивации преступлений и их влияние на жизненные ситуации, в которых женщины оказываются нарушителями закона. Рассматриваются статистические данные и примеры судебной практики, что способствует разработке стратегий профилактики и борьбы с преступностью среди женщин.

Abstract: The study of women's criminal behavior reveals the motivation for such actions, explaining them through social, psychological and economic aspects, which allows a deeper understanding of the nature of female crime. The paper analyzes various theories of the motivation of crimes and their impact on life situations in which women find themselves violators of the law. Statistical data and examples of judicial practice are considered, which contributes to the development of strategies for the prevention and fight against crime among women.

Ключевые слова: мотивация, преступное поведение, женщины, социальные аспекты, психологические аспекты, экономические аспекты, женская преступность, теории мотивации, статистические данные, судебная практика, профилактика преступности.

Key words: motivation, criminal behavior, women, social aspects, psychological aspects, economic aspects, female crime, theories of motivation, statistical data, judicial practice, crime prevention.

Для цитирования: Бобрышова Н.Р. Мотивация преступного поведения женщин // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 299-301 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_299.

For citation: Bobryshova N.R. Motivation of criminal behavior of women // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 299-301. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_299.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Когда преступление рассматривается как отражение социальных процессов, оно указывает на наличие дисбаланса в обществе, часто возникающего вследствие несоответствий в участии женщины в ключевых областях социальной жизни. Эта проблематика касается семейного уклада, трудовой деятельности и участия в общественно-политической жизни. Затруднения в этих сферах могут привести к эмоциональному дискомфорту, который, подчас, связан с увеличением риска преступного поведения. Важно также учесть, что криминальные наклонности могут быть обусловлены и опосредованными влияниями.

Для всестороннего понимания причин поведения, которое может привести к правонарушению со стороны женщин, следует провести детальный анализ их личных обстоятельств и социального статуса. Ключевые аспекты, такие как семейное положение, наличие детей и супруга, а также характер семейных отношений и их перспективы, несомненно, оказывают весомое влияние на поведенческие реакции и, соответственно, на склонность к совершению преступлений.

Е.О. Кузнецова подходит к мотивации преступления с точки зрения её значимости в качестве движущей и определяющей силы в криминальных деяниях. Она определяет мотивацию как основной элемент, порождающий преступное поведение, который складывается в процессе взаимодействия личности с окружающей социальной средой.

Согласно Н.С. Зориной, мотив преступления представляет собой внешнее выражение внутренних побуждений, определяющих направленность личности в обществе. Это внутренний импульс, напрямую связывающий преступное действие с личными ценностями и убеждениями.

Л. А. Иванова подчёркивает особую роль искажения правового сознания в механизмах провоцирования преступного поведения. Она выделяет две формы – правовой негативизм, отражающий активное противопоставление общепринятым законам, и правовой инфантилизм, указывающий на незрелое понятие о праве, - как непосредственные причины, способствующие совершению преступлений.

Е.В. Кунц выделяет принципиальное различие между мотивами поведения и правовой ущербностью, утверждая, что второе является скорее моральной категорией, а не ведущим мотивационным элементом. Она утверждает, что привлекать правосознание как ключевой элемент при анализе причин преступного поведения не совсем целесообразно, поскольку оно не всегда играет главенствующую роль в индивидуальных действиях.

Вместе с тем, для понимания структуры преступлений, совершаемых женщинами, и разработки эффективных методов их предотвращения, критическое значение имеет анализ мотивов, лежащих в основе таких действий. Традиционно мотив в преступлении воспринимается как элемент уголовно-правового характера, который дополнительно характеризует субъективную сторону деяния. Однако такой подход ограничивает понимание мотива, не учитывая его социально-психологические аспекты. Мотив выходит за рамки простого сознательного стремления, поскольку включает в себя широкий спектр человеческих потребностей, желаний, целей и идеалов, которые могут подталкивать к совершению преступных действий.

Не все составляющие мотивов преступления могут одновременно присутствовать в каждом отдельном случае правонарушения; возможно проявление одного элемента, нескольких или их комбинации. Существует мнение, что вопросы мотивации преступлений должны рас-

смагиваться в рамках нескольких дисциплин: уголовного права и криминологии. Такой подход помогает глубже понимать основы противоправного поведения и разрабатывать стратегии для предотвращения преступлений среди женщин, полагая, что устранение первопричин женской преступности эффективно снижает общий уровень криминала.

Данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за 2023 год свидетельствуют о том, что наибольшую долю среди женщин, отбывавших наказание, составили те, кто совершил преступления против здоровья (40,6%), включающие убийства (23,2%). Кроме того, значительный процент занимают кражи (23,3%) и преступления, связанные с наркотиками (11,5%).

Анализ за указанный год также показал распространённость среди женщин таких видов преступлений, как экономические (вроде мошенничеств и растрат) и насильственные посягательства на жизнь и здоровье людей [7].

Современные криминологи часто склоняются к изучению преступного поведения через призму социальной психологии и теорий психологии личности в отличие от прежних подходов, акцентирующих внимание на физиологии и психиатрии. Такая смена фокуса базируется на представлении о том, что преступность может являться одной из альтернативных траекторий развития событий, а не обязательно следствием личностных дефектов. В.В. Сверчков подчеркивает, что реальные объемы противоправного поведения значительно шире того, что отражено в статистических отчетах, указывая на массовость менее серьезных правонарушений, которые остаются за гранью официальной учетности. Действия, такие как вандализм, магазинные кражи или причинение вреда здоровью, согласно его словам, не редки даже среди подростков.

Таким образом, проводимая граница между законопослушными гражданами и правонарушителями, на взгляд ученого, оказывается упрощением реальности. В контексте этих соображений возникают изощренные вопросы, например, допустимо ли называть убийц и насильников нормальными членами общества, или зачем осведомленные о негативных последствиях люди все же совершают преступные деяния. Эти вопросы указывают на то, что за поверхностным пониманием криминального поведения скрывается сложная мозаика мотиваций и обстоятельств, требующих более глубокого и мультидисциплинарного анализа.

Зачастую законодательство определяет как преступников не только тех, кто совершает умышленные правонарушения, но и лиц, чьи действия привели к преступлению случайно, в результате конфликтных ситуаций, таких как драка. Интересный момент возникает, когда в рассмотрение принимаются ситуации, когда за действия, ранее считавшиеся противоправными, сейчас лица могли бы быть не осуждены, а признаны новаторами, вносящими вклад в общественное благо — так случилось с рядом лиц из бизнес-сферы, чьи действия теперь подпадают под законы о предпринимательстве. Однако остается открытым вопрос о различных жизненных путях людей в идентичных обстоятельствах: почему одни прибегают к преступлениям, а другие продолжают следовать нравственным принципам. Личностные предпосылки и характеристики, такие как эмпатия, способность к сочувствию и пониманию, часто становятся решающими. У некоторых людей отсутствуют эти особенности по разным причинам: воспитание, негативный жизненный опыт, определенные убеждения. Это может привести к невозможности установления гармоничных взаимоотношений с окружающими и к пониманию других.

Еще одним значимым личностным свойством является склонность к насильственному и незаконному разрешению конфликтов вместо использования традиционных методов. Как отмечает Е.О. Кузнецова, у насильственного преступника зачастую преувеличена самооценка, и он стремится подтвердить себя через агрессивные поступки, рассматривая других не как соратников, а как инструменты для самоутверждения.

Факторы, влияющие на мотивацию к преступлениям у женщин, включают их субъективное ощущение неблагополучия. Многие обладатели криминогенных склонностей ощущают несправедливость: нищенское существование, неблагоприятное отношение окружающих, обходящая стороной удача. Такие люди могут чувствовать, что они незаслуженно страдают, а близкое окружение и общество целиком относятся к ним негативно, воспринимая беды и превратности судьбы как неотъемлемую часть существования.

На сегодняшний день становится очевидным изменение ценностных ориентиров в обществе, особенно среди молодых женщин. Переориентация с традиционных форм досуга, таких как посещение театров, выставок и других культурных мероприятий, на просмотр фильмов с элементами агрессии и сексуальности, а также на проведение времени в нестроительной манере с друзьями, стала одной из характерных черт нашего времени. Это явление способствует возникновению навязчивого стремления к богатству, иногда приводящего к преступному поведению.

Сосредоточение на материальных благах и смещение акцентов с духовно-нравственного развития на быстрое обогащение обостряет социальные и психологические дилеммы, в которых женщина может ощущать себя неустойчиво и уязвимо, что, в свою очередь, подталкивает к самостоятельному и порой конфликтному решению проблем.

Как отмечает Н.С. Зорина, значительная часть преступлений совершается людьми, которые не думают о последствиях своих действий или не полноценно распределяют каузальные связи в своих действиях. Отсутствие критического мышления, переоцененное самомнение и склонность к фантазиям усиливают вероятность неправомерных поступков.

Проблема может усугубляться, когда люди, не находя выхода для своих сильных желаний, прибегают к алкоголю, наркотикам или вымещают свою агрессию на других. При этом некоторые могут принимать рискованные решения, видя в этом способ достижения своих целей.

Отношение к чужому имуществу также играет важную роль в формировании преступного намерения. Часто правонарушители не различают собственные и чужие владения, действуя из логики, что все имущество потенциально может быть их собственным. Эта тенденция не является случайной и часто порождается глубоко укоренившейся перспективой на реальность и личными убеждениями.

Многие люди, которые могут совершить преступления, думают, что несправедливость всюду, что насилие — это обычное дело и что люди по природе своей жадные и эгоистичные. Такие люди смотрят на мир через призму собственных желаний, своих представлений о законах, которые для них как игра, и своих мечтаний о том, как избавиться от своих проблем.

Из-за того, что сейчас много проблем в культуре и в обществе, некоторые люди считают законы чем-то несерьезным и не обращают на них внимания, особенно если у них сложная жизнь. Они думают, что могут делать все, что им заблагорассудится.

Еще одно важное обстоятельство — многие жители России стараются найти простые объяснения своим неприятностям и трудностям, которых стало много после 1980-х годов. Они хотят легко всё решить, но проблемы часто сложные, и простые решения не работают.

Сейчас мы живем во времена больших изменений в обществе, когда появляются новые группы людей, старые убеждения разваливаются, а регионы развиваются по-разному. Поэтому, когда мы говорим о преступлениях женщин, надо смотреть на их личные обстоятельства и на общую картину общества. Чтобы понять, почему женщины нарушают закон, нужно заглянуть глубже и посмотреть на множество причин, которые за этим стоят. Изучение мотивации преступного поведения женщин представляет собой важный аспект криминологии, который позволяет глубже понять причины и условия, приводящие к совершению преступлений. Особенно важно это в контексте тяжких преступлений, таких как терроризм. В качестве примера можно привести дело, когда в апреле 2023 года Санкт-Петербург стал местом трагического теракта, в результате которого погиб известный военный корреспондент Владлен Татарский. Дарья Трепова, основная обвиняемая в этом деле, получила один из самых строгих приговоров в истории российской судебной практики. В соответствии с приговором Трепову признали виновной и приговорили к 27 годам заключения, что стало рекордом для женщин в России [6].

Женщины могут совершать преступления по разным причинам. У многих из них упала вера в эффективность полиции и законов. Если они оказываются в сложной ситуации, некоторые решают проблемы самостоятельно, иногда выбирая незаконные способы.

Сильные чувства и эмоциональная природа женщин могут усугубить реакцию на жизненные трудности, такие как рабочие споры, семейные проблемы, разводы или личные неудачи, и вызвать продолжительный и глубокий стресс. Женщины часто воспринимают эти ситуации как большую угрозу для себя и своих семей, поэтому их незаконные действия часто направлены на самозащиту и защиту близких.

В характерах женщин обычно выделяют несколько типов:

- уверенные и общительные, которые стремятся к гармонии и поддержке;
- чувствительные, но с низким самоконтролем, которые часто меняют настроение и выражают свои эмоции;
- сильно заботящиеся о своем образе и внешности, которые много внимания уделяют собственной персоне.

Понимание этих типов личности может помочь объяснить различные причины, по которым женщины могут совершать преступления.

Е.О. Кузнецова подходит к проблеме криминальной мотивации, используя анализ личностных типов и характеристик общественного менталитета. Преступные намерения классифицируются по следующим видам:

- корыстные мотивы, связанные с недостатками в экономическом мышлении;
- насильственные, возникающие из-за проблем в психологии личностных взаимоотношений и повседневной жизни;
- совмещающие в себе корыстные и насильственные мотивы;
- служебно-хозяйственные мотивы, проистекающие из неполадок в рабочей сфере.

Кроме того, Кузнецова выделяет:

- мотивы неосторожного характера, обусловленные проблемами в трудовой сфере и повседневных взаимоотношениях;
- мотивы, связанные с несоблюдением законов, указывающие на проблемы в осознании правовых норм;
- политические мотивы, обусловленные дисфункцией в понимании политических процессов.

Не только индивидуальная психология, но и окружающая социальная среда играет важную роль в формировании личности. Неблагоприятное влияние со стороны сектора бытовых услуг, культурно-воспитательных институций и СМИ, такое как пропаганда разврата, насилия и порнографии, может побуждать молодежь воспринимать мир с точки зрения нечестности и антигуманизма.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация преступного поведения женщин тесно связана с социальной дисгармонией и дисбалансом в выполнении основных ролей в семейной, производственной и общественно-политической сферах. Анализ психологического профиля женщины, учитывающий ее семейное положение и социальные характеристики, является ключевым для понимания причин ее преступных действий. Эти факторы могут существенно влиять на вероятность совершения преступлений, что требует детального изучения и учета в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Зорина Н. С. Причины и факторы женской преступности // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. – № 23. – С. 94.
2. Иванова Л. А. Типология личности женщин-преступниц // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 242-245.
3. Кузнецова Е. О. Специально-криминологическое предупреждение преступного поведения женщин // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2022. – С. 33-34.
4. Кунц Е. В. К вопросу изучения преступности среди женщин // ББК 74.48 О-13. – 2022. – С. 52.
5. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 332 с.
6. Приговор Дарье Треповой стал «рекордом» для женщин-преступниц за всю историю России [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/57lvds> (дата обращения: 24.11.2024).
7. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/index.php> (дата обращения: 24.11.2024).

References:

1. Zorina N. S. The causes and factors of female crime // Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects». – 2021. – № 23. – p. 94.
2. Ivanova L. A. Typology of the personality of female criminals // Law and the State: theory and practice. – 2020. – № 9 (189). – Pp. 242-245.
3. Kuznetsova E. O. Special criminological prevention of criminal behavior of women // Problems of improving Russian legislation. – 2022. – pp. 33-34.
4. Kunts E. V. On the issue of studying crime among women // BБК 74.48 O-13. – 2022. – p. 52.
5. Sverchkov V. V. Criminal law. General part: textbook for universities. – Moscow: Yurait Publishing House, 2025. – 332 p.
6. The sentence of Daria Trepova became a «record» for female criminals in the entire history of Russia // [Electronic resource]. URL: <https://goo.su/57lvds> (Date of application: 11/24/2024).
7. Federal Penitentiary Service // [Electronic resource]. URL: <https://fsin.gov.ru/index.php> (Date of application: 11/24/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_302

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЯНТАРНОЙ И НЕФРИТНОЙ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ (ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ) ON THE ISSUE OF DECRIMINALIZATION OF AMBER AND JADE INDUSTRIES (PROBLEMS AND SOLUTIONS)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems
of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье на основе изучения и критического анализа отечественных нормативных правовых актов, монографических работ, судебно-следственной практики предпринята попытка проанализировать с точки зрения теоретико-методологических основ состояние оперативно-розыскного противодействия криминализации янтарной и нефритной сегментов (отраслей) экономики. Без преувеличения отметим, что практически в научных трудах до недавнего времени не были высказаны суждения в такой постановке вопроса, хотя сама проблема, на наш взгляд, лежит на поверхности и нуждается в глубоком теоретическом осмыслении. В работе обобщенном виде представлены системообразующие признаки, характеризующие указанное понятие и определяющие его сущность. На основе изучения и анализа автором делается вывод о том, что существующие в настоящее время формы и методы противодействия в названном направлении нуждаются в совершенствовании, которое обусловлено прежде всего новыми вызовами и угрозами, во многом исходящими от стран Европейского союза. Принимаемые адекватные меры должны стать ответной на них реакцией. Как нам представляется, результаты критического анализа в рамках настоящей статьи могли бы стать предпосылкой для формулирования целостной концепции оперативно-розыскного противодействия криминализации янтарной и нефритной сегментов экономики, соответствующей современным реалиям. Автор настоящей работы не ставит перед собой цель всестороннего освещения всех вопросов, связанных с указанным видом деятельности, ибо она в отдельной статье вряд ли достижима. В работе утверждается, что его совершенствование в первую очередь предполагает внедрение в практику деятельности современных информационных технологий, обобщение в рассматриваемом контексте передового отечественного и зарубежного опыта оптимальной современной модели организации оперативно-розыскного противодействия преступлениям, совершаемым в сфере янтарной и нефритной отраслей экономики. Мы полагаем, что собранный в рамках данной работы материал может также послужить предпосылкой для формирования частной теории оперативно-розыскного противодействия.

Abstract. In this article, based on the study and critical analysis of domestic regulatory legal acts, monographic works, and judicial and investigative practice, an attempt is made to analyze, from the point of view of theoretical and methodological foundations, the state of operational and investigative counteraction to criminalization of the amber and jade segments (industries) of the economy. It is no exaggeration to note that, until recently, practically no judgments have been expressed in scientific works in this formulation of the question, although the problem itself, in our opinion, lies on the surface and needs a deep theoretical understanding. The paper summarizes the system-forming features that characterize this concept and define its essence. Based on the study and analysis, the author concludes that the currently existing forms and methods of counteraction in this area need to be improved, which is primarily due to new challenges and threats, largely emanating from the countries of the European Union. Adequate measures should be taken in response to them. It seems to us that the results of the critical analysis in the framework of this article could become a prerequisite for the formulation of a holistic concept of operational investigative counteraction to the criminalization of the amber and jade segments of the economy, corresponding to modern realities. The author of this paper does not set himself the goal of comprehensively covering all issues related to this type of activity, because it is hardly achievable in a single article. The paper argues that its improvement primarily involves the introduction of modern information technologies into practice, the generalization of advanced domestic and foreign experience in the context of the optimal modern model of organizing operational investigative counteraction to crimes committed in the amber and jade sectors of the economy. We believe that the material collected in the framework of this work can also serve as a prerequisite for the formation of a particular theory of operational investigative counteraction.

Ключевые слова: оперативные подразделения полиции, янтарная и нефритная отрасли экономики, их декриминализация, определение понятия «декриминализация», его сущность и содержание, система оперативно-розыскного противодействия, система комплекса мер, направленных на декриминализацию, ее механизм.

Keywords: operational police units, amber and jade industries, their decriminalization, definition of the concept of "dcriminalization", its essence and content, the system of operational investigative counteraction, the system of complex measures aimed at decriminalization, its mechanism.

Для цитирования: Иванов П.И. К вопросу о декриминализации янтарной и нефритной отраслей экономики (проблемы и пути их решения) // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 302-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_302.

For citation: Ivanov P.I. On the issue of decriminalization of amber and jade industries (problems and solutions) // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 302-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_302.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Прежде чем приступить к характеристике затронутой в настоящей статье проблемы необходимо определить ее суть (квинтэссенцию), которая, на наш взгляд, заключается в преодолении существующего противоречия между объективной востребованностью углубленного изучения и критического анализа состояния декриминализации янтарной и нефритной [8] отраслей экономики в условиях ее цифровизации¹ и совре-

¹ Под цифровизацией нами понимается процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы (декриминализации, выступающей неотъемлемой ее частью) из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях

менным научным представлением об указанной деятельности применительно «очищения» названных отраслей от криминала. Предварительное научно-теоретическое осмысление, безусловно, облегчит поиск путей разрешения исследуемой проблемы. Однако при этом хотим отметить следующее: поверхностный подход теоретического осмысления, как показывает правоприменительная практика, не позволяет вскрыть совокупность факторов, влияющих на эффективность¹ процесса декриминализации сферы оборота янтаря и нефрита, и уяснить природу их происхождения, что в итоге не обеспечивает получение новых научных знаний, необходимых для разработки предложений и рекомендаций по повышению результативности² указанной разновидности ОРД.

Проведенное нами исследование показывает, что основными катализаторами преступности (совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 191, 255, 158, 159, 290 УК РФ) в указанной сфере являются два вида противоправной деятельности:

- незаконный оборот янтаря³ и нефрита или иных полудрагоценных камней, охватывающий добычу, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно добытых названных ресурсов;
- самовольная добыча на суше либо под водой указанных стратегически важных ресурсов.

Выведенные из легального оборота приведенные виды ресурсов поступают в теневой сектор экономики, где могут переработаться кустарным способом с целью изготовления готовых изделий для последующей их реализации. Тем самым наблюдаем процесс незаконного вывода денежных средств из легального оборота.

В связи со сказанным давайте вспомним о тех вызовах и угрозах, которые были указаны еще в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., среди которых высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере⁴, а также сохранение значительной доли теневой экономики. К сожалению, рассматриваемая нами сфера незаконного оборота янтаря и нефрита не является в этом плане исключением, ибо в ее декриминализации мы видим, как один из источников пополнения консолидированного бюджета страны в условиях его дефицита. В указанном контексте федеральные органы государственной власти принимают всевозможные меры по оздоровлению рассматриваемого сегмента экономики⁵. Так, в 2012 г. Президент РФ принял специальное поручение (Пр-2151 от 10.08.2012), направленное на дальнейшее развитие янтарной отрасли в Российской Федерации. В указанном документе обращено внимание на решение двух блоков проблем: экономического плана и правового характера.

В частности, вопросы *экономического плана* сводятся к следующему:

- установлению лицензии на экспорт необработанного янтаря помимо лицензии на добычу янтаря⁶;
- возможности изъятия при необходимости земельных участков, на которых находятся залежи янтаря, в региональную или федеральную собственность;
- упрощению процедуры сертификации происхождения товаров с использованием янтаря в целях создания благоприятных условий для переработчиков янтаря в Калининградской области.

Что же касается *правовых проблем*, в решении которых задействовано МВД России совместно с ФСБ России, то они в обобщенном виде затрагивают такие вопросы, как:

- установление возможных коррупционных связей при поставках янтаря на внешние рынки;
- обеспечение возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) экспортерами сырья;
- своевременное выявление и пресечение противоправных операций с земельными участками, на которых обнаружены залежи янтаря.

Решение проблем правового характера неслучайно адресовано на указанные ведомства, поскольку они располагают большими возможностями, включая оперативно-розыскными [9, 10] и информационными ресурсами, чтобы вести активную работу по названным направлениям. Их практическая реализация, на наш взгляд, способствует ужесточению ответственности за совершенные противоправные деяния, что в рус-

повышения ее эффективности и результативности. Ее различают в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле цифровизация есть преобразование аналоговой информации в цифровую форму, а в широком же смысле она представляет собой современный общемировой тренд развития всех сегментов отечественной экономики, который основан на преобразовании информации в цифровую форму, приводящей тем самым к повышению ее эффективности. Как нам представляется, в этом ключе проводимые преобразования укладываются в русло ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2024-2026 годы, утвержденной МВД России.

¹ Эффективность – качественный показатель деятельности оперативных подразделений полиции, выводимый через затраты ресурсов. Иначе говоря, данный термин следует понимать как достижение поставленных перед указанными подразделениями целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

² Результативность – количественный показатель деятельности, характеризующийся посредством анализа целенаправленного разделения и синтеза производительности труда, процессов и ресурсов.

³ Янтарь в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 №923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» включен в перечень стратегически важных товаров и ресурсов Российской Федерации и отнесен к минеральному сырью. В настоящее время за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней установлена уголовная ответственность по ст.191 УК РФ.

⁴ По мнению автора настоящей статьи, криминализация экономики — это процесс вовлечения с целью получения сверх прибыли (сверх доходов) системы экономических отношений в сферу влияния криминальных структур. В приведенном определении мы подчеркиваем три ключевых момента: 1) противоправный характер предпринимаемых действий со стороны организованных преступных формирований; 2) превращение ими хозяйствующих экономических структур в сферу своего криминального влияния; 3) вовлечение их в постоянный источник дохода, получаемого незаконным путем. Иными словами, имеет место преступный промысел и стабильность результатов преступной деятельности (основной источник средств существования преступника), что во многом свидетельствует о постоянстве преступной деятельности. Отсюда не трудно понять, что обратный процесс криминализации есть декриминализация.

⁵ «Реперной точкой» в рассматриваемом аспекте, по мнению автора, выступает оперативно-розыскная политика в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями, в том числе в сфере оборота янтаря и нефрита, которая способствует реализации государственной стратегии обеспечения экономической безопасности всех отраслей и сфер экономики и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социально-экономической политикой государства, а также уголовно-правовой политикой.

⁶ В соответствии с Порядком отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням, утвержденным постановлением Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8 уникальные янтарные образования в предусмотренных федеральным законом случаях приравниваются к драгоценным камням. Основными критериями отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням являются: масса - свыше 1000 граммов; форма - разнообразная, фантазийная, связанная с условиями внутрисредового образования янтаря; целостность - относительно монолитные по своей структуре (не менее 80 процентов), не содержащие сквозных раковин, визуальных трещин, угрожающих целостности образца; включения - прозрачные образцы с хорошо сохранившимися включениями флоры и фауны размерами более 10 мм; цвет - разнообразная цветовая гамма, присущая янтарю.

ле системы комплекса мер, направленных на декриминализации янтарной отрасли экономики.

Заметим, что не только янтарь стал предметом всестороннего обсуждения на уровне Правительства РФ, но и нефрит, его добыча и оборот (30.07.2014). Тогда Минприроды РФ вынес на обсуждение подготовленный им законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», предусматривавший отнесение нефрита особо ценных сортов к драгоценным камням. Мы в этом поступке видим дальнейшее совершенствование законодательства о недропользовании, которое нацелено на декриминализацию ситуации в сфере добычи и оборота нефрита, а также иных полудрагоценных и ювелирных камней.

Не вдаваясь в глубокую дискуссию, предложим научной общественности авторское определение декриминализации янтарной и нефритной отрасли¹. Как нам представляется, термин «декриминализация» - это процесс вытеснения из легальных сегментов экономики оперативными подразделениями полиции с использованием имеющихся у них оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий организованных криминальных структур, орудующих в них с целью извлечения преступных доходов как области своего влияния.

Указанный термин – многозначный. Так, с точки зрения предмета теории уголовного права он употребляется как юридическая пере-квалификация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений.

Мы в настоящей статье его использовали через призму предмета теории ОРД (как науки), который наиболее полно отражает свойства и особенности экономических структур (охватывается теорией экономической безопасности). Такое междисциплинарное рассмотрение, на наш взгляд, всесторонне раскрывает возможности познанных ими закономерностей, затрагивая методологический аспект исследуемой деятельности по декриминализации.

Заметим еще одну деталь: ОРД как материнский (базовый) термин, осуществляемая с целью своевременного выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений, находит свое реальное выражение в таких формах, как: а) оперативно-розыскное противодействие; б) оперативно-розыскное его обеспечение; в) декриминализация, которая характерна для отраслей (сфер) экономики и их объектов.

Декриминализация янтарной и нефритной отраслей в научно-теоретическом и прикладном плане, по мнению автора настоящей статьи, означает:

- заблаговременное создание реальной «платформы» для осуществления оперативно-розыскного мониторинга состояния сохранности стратегически важных товаров и ресурсов, понимаемого нами как система наблюдения, анализа, оценки и прогноза правонарушений, связанных с незаконным оборотом янтаря и нефрита, а также как совокупность факторов, влияющих на эффективность противодействия им. Благодаря указанному виду деятельности, создается «почва» для принятия нижеперечисленных мер;
- выведение из-под влияния организованных структур сферы оборота янтаря и нефрита и иных полудрагоценных камней. Решение этой задачи нами видится путем устранения экономических основ теневого и криминального бизнеса и организованной преступности, а также посредством действенного оперативно-розыскного противодействия использованию в законной экономической деятельности средств и методов теневой экономики (уклонение от уплаты налогов, неправомерный вывод денежных средств за рубеж, ценовые сговоры, ограничение доступа на рынок и устранение с него других субъектов экономической деятельности, незаконное предпринимательство и т.п.);
- своевременное выявление и пресечение предпосылок для создания криминального подполья [6], под которым понимаемого нами преступная организация, действующая втайне от правоохранительных органов, чтобы не иметь конфликт с законом. Ее члены ушли в подполье для того, чтобы обеспечить неуязвимость от уголовного преследования. Выйти из нее многие не хотят;
- предотвращение на ранней стадии формирования контрабанды (незаконное перемещение через государственную границу указанных видов стратегически важных ресурсов);
- одним из источников пополнения бюджета градообразующих и бюджетообразующих отраслей экономики. Данное обстоятельство ярко выражено, например, для Калининградской области и Республики Бурятия;
- легализация доходов, приобретенных преступным путем, вложение средств в легальную экономику за счет приобретения дорогостоящих технических и иных средств для самовольной добычи янтаря и нефрита. Среди комплекса мер по противодействию подобным фактам немаловажное значение имеет уже наработанный в правоприменительной практике механизм подрыва экономических и финансовых основ организованных преступных формирований [2];
- их обналачивание посредством использования фирм-однодневок, аффилированных хозяйствующих структур [7];
- принятие мер по пресечению коррупционных схем, способствующих теневому обороту стратегически важных ресурсов [5];
- своевременная нейтрализация (устранение) и локализация потенциальных рисков, могущих приносить непоправимый вред [4];
- создание прочных (надежных) «преград», сдерживающих устойчивое антисоциальное влияние криминальной среды² [17] на процесс декриминализации бюджетообразующих сегментов экономики, включая янтарной и нефритной отраслей. Трудно возразить на фоне всеобщей криминализации тот факт, как связь преступников с криминальной средой, обладающей наряду со множеством других признаков преступ-

¹ Объективная необходимость декриминализации указанной отрасли наряду с другими факторами обусловлена тем, что доходность вложения финансовых средств при организации незаконного оборота янтаря и нефрита как на предприятиях по их добыче и переработке, так и вне их продиктована устойчивым повышенным спросом на сырье. В эту высокодоходную сферу производства проникла организованная преступность, создавшая систему теневого нелегального оборота и отмывания средств, добытых преступным путем.

² См.: Криминальная среда – это исторически сложившаяся и относительно устойчивая часть социальной среды, источником существования и воспроизводства которой являются доходы от преступной деятельности, активно противостоящая мерам государственного и общественного контроля. Она состоит из лиц с асоциальным (преступным) прошлым и настоящим, значительная часть которых отбывала наказание в местах лишения свободы (воровское сообщество). Кроме этого, криминальная среда включает в себя материальные и нематериальные ресурсы, выступающие условием ее устойчивости и развития..

ным промыслом, совершаемые преступления являются основным источником средств существования преступника.

Понятие «криминальная среда» имеет сложную структуру, которая включает помимо иных следующие виды преступности: киберпреступность, транснациональную (интернациональную) преступность, организованную, миграционную, коррупционную, экономическую, общеуголовную преступность, наркопреступность, каждый из которых вносит свой «вклад» в многообразие преступной деятельности, устойчивый вид преступного занятия.

Говоря о декриминализации, важно учесть то обстоятельство, что она как «живой» организм, подверженная изменениям под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов и условий. Неизменными не остаются и сами меры, составляющие ее содержание. В этом направлении особенно в последнее время в государственном масштабе предпринимаются «чрезвычайные» законодательные и правоприменительные меры, включая положительный опыт зарубежных стран с использованием современных информационных технологий. Между тем, эффективно решить указанную задачу одними гласными мерами (административно-правовыми, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными [15], криминалистическими [13], судебно-экспертными [14] и иными) без оперативно-розыскной составляющей невозможно или крайне затруднительно. Многолетняя правоприменительная практика убедительно доказала этот тезис. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что объектом декриминализации должна стать система «незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней – незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга». Результаты выборочного изучения показали, что наиболее «продуктивной» оказалась работа, за основу которой была положена указанная система в целом. К сожалению, в этом ключе пока что мало научных разработок. Думается, что научная общественность должна обратить на это обстоятельство пристальное внимание.

Декриминализация как относительно самостоятельный вид оперативно-розыскной работы, осуществляемой оперативными подразделениями полиции, нуждается в надлежащей организации с учетом совокупности общепринятых принципов, рассматриваемые как общие положения, руководящие начала, пронизывающие весь процесс организации деятельности по декриминализации. В таком виде мы рассматриваем их с точки зрения научно-теоретического подхода к пониманию принципов как системного образования. Мы в настоящей статье затронем лишь проблемные общие вопросы, что же касается принципов, закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, то их характеристика приводилась нами во многих своих работах.

Принципы, закрепленные в нормах ФЗ об ОРД, адресованы в первую очередь правоприменителю, поскольку являются обязательными к исполнению требованиями закона, в то время как научные, теоретические идеи, носящие абстрактный характер, высокой степени обобщенности, адресованы законодателю.

То есть правоприменителем в рамках можно считать только органы, правомочные осуществлять ОРД – именно и только они наделены государственно-властными полномочиями и выступают адресатом норм ФЗ об ОРД, касающихся порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В порядке постановки проблемы укажем следующие принципы: конфиденциальность; инновационность; внезапность; целесообразность (необходимость); сохранение «баланса» сторон противодействия; установление уголовной ответственности за «противоправное» содействие конфиденгентом; обязательная специальная подготовка сотрудников, осуществляющих ОРД [12]; поощрение содействия оперативным подразделениям полиции со стороны «полукриминальных элементов» (например, второстепенный член ОПГ). Эти и другие принципы требуют пристального исследования на предмет определения критериев (общеобязательных условий) их применения, границ (пределов) распространения установленных правил и требований, то есть норма дозволенности, устанавливающая правомерность руководства к действию.

Так, например, «поощрение» содействия со стороны граждан как принцип не находит свое четкое закрепление в уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законе, согласно принятым нормам судья мог бы смягчить наказание подсудимым, которые существенным образом помогли следствию. Тут есть и ряд неразрешенных пока что вопросов, ответы на которых кроме сложившейся ситуации, когда рискованно поступать иначе: предотвращение наступления путем нанесения большего возможного (потенциального) вреда благодаря умелым действиям указанной категории граждан, причинивших значительно меньший вред.

Как нам представляется, благодаря своевременного преодоления названных проблем и соблюдения закрепленных ФЗ об ОРД принципов, удается добиться соразмерности и адекватности принимаемых ответных мер.

Помимо принципов правоприменительная практика при осуществлении деятельности по декриминализации настоятельно рекомендует учесть сложившиеся условия, основными из которых являются:

- разработанность научно-теоретических основ этой деятельности в контексте правоохранительных органов;
- руководство информационным противоборством непосредственно руководителем ОВД;
- высокая техническая оснащенность противоборствующей стороны (криминалитета) по сравнению оперативными подразделениями полиции. К большому сожалению, такова на сегодня реальность, хотя в этом плане предпринимаются кардинальные меры);
- высокая степень конфиденциальности и скоординированности деятельности правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий с целью документирования преступных действий проверяемых (подозреваемых). При этом обеспечивается конфиденциальность применяемых сил, средств и приемов.

Мы в системе декриминализации выделяем ее цели, задачи и функции. В частности, в ее рамках преследуются следующие цели:

¹ Далее по тексту наряду с полным наименованием названного Закона возможно использование аббревиатуры ФЗ об ОРД.

- достижение преимущества (превосходства) при принятии комплекса мер по их реализации;
- создание для этого благоприятных условий (правовых, организационных, методических, информационных, кадровых, материально-технических, финансовых и иных);
- обеспечение устойчивости от различного воздействия со стороны криминальной среды в отношении сотрудников оперативных подразделений полиции, особенно обслуживающих объекты исследуемых отраслей.

Проведенное нами выборочное исследование проблем, связанных с деятельностью по декриминализации в первую очередь посредством своевременного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере оборота янтаря и нефрита, позволило сформулировать в порядке постановки проблемы ряд предложений и рекомендаций для дальнейшего углубленного осмысления и проработки, суть которых сводится к следующему:

- созданию примерного варианта комплексной системы обеспечения экономической безопасности указанной сферы. Она как целостный документ, должна готовиться, по мнению автора, специально созданной для этого межведомственной рабочей группой и базироваться на концептуальных положениях Стратегии экономической безопасности¹, касающихся нейтрализации и локализации последствий угроз от криминализации экономических отношений, коррупции и теневой экономики;
- формированию своеобразного «реестра аккредитации» предприятий (организаций) и иных объектов, подлежащих первоочередному оперативному обслуживанию, сопровождаемых предварительным составлением для этого научно выверенных критериев. В этом ракурсе сфера оборота янтаря и нефрита, на наш взгляд, не является исключением;
- использованию современных информационных технологий в качестве контрмер противоправным действиям со стороны организованных преступных формирований, орудующих в рассматриваемой сфере и считающих сферой своего влияния. Научное обеспечение деятельности по поиску эффективных мер в названном аспекте во многом согласуется положениями ведомственной программы цифровой трансформации на 2024-2026 годы², утвержденной МВД России. Мы полагаем, что предложенная мера может оказаться действенной в том случае, когда она реализуется в системе «незаконный оборот драгоценных металлов и камней – незаконный оборот полудрагоценных камней, включая янтарь и нефрит». Такое мощное (крупное) системное образование придает принимаемым в его рамках особенно мерам на федеральном и региональном уровнях адекватную реакцию противоправным действиям организованных преступных формирований. Целенаправленные организационные формы в виде рейдов, специальных комплексных операций и иных «новаторских» идей находят свое воплощение, как правило, с участием специалистов указанных уровней, поскольку вопросы координации и взаимодействия задействованных различных структур выходят на первый план и придают им возможность объединения усилий под единым замыслом;
- составлению в рамках системы «оперативного обслуживания объектов» перечня потенциальных угроз совершения преступлений, предметом преступного посягательства которых выступает янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни. Как нам представляется, следует в новых условиях обосновать вопрос о необходимости разработки специализированного автоматизированного программного комплекса мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн СМИ на подобие (по аналогии) «Демон Лапласа»³ для обеспечения аналитической работы, в частности, подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне при противодействии преступлениям коррупционной и экономической направленности в информационном пространстве, включая анализируемые нами преступления, предусмотренные ст.ст. 191, 255, 158, 159, 290 УК РФ.

Со своей стороны также считаем необходимым проработать вопрос о составлении современного цифрового профиля [3] члена организованной преступной группы (преступного сообщества), сферой влияния которого является рассматриваемый нами сектор экономики. Под указанным нововведением понимается совокупность сведений о них, содержащихся в различных информационных системах государственных органов и организаций, которые должны быть тесно связаны между собой единым «уникальным идентификатором», наличие которого намного облегчит организации поиска лица, представляющего оперативный интерес, по совокупности признаков его распознавания.

Исследователи на основе проведенных ими изучения и анализа состояния защиты природных ресурсов от преступных посягательств приходят к выводу о том, что в настоящее время в силу воздействия совокупности внутренних и внешних факторов коренным образом изменились направления развития среды функционирования оперативных подразделений полиции. В качестве среды рассматриваемом нами ключевую роль играет сфера незаконного оборота янтаря и нефрита. Мы, разделяя их мнение, решили в этой работе известные правоприменительной практике тенденции условно представить в виде двух взаимосвязанных групп:

1) присущие не только одной отрасли (сферы), приобретая всеобщий характер. В эту группу мы, в частности, относим:

- высокий уровень латентности преступлений в сфере экономической деятельности [1]. Большинство из них относится к числу высоколатентных - скрытой преступности⁴. Используя подставные или аффилированные организации, преступники зачастую придают правомерный

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

² Распоряжение МВД России от 25.01.2024. № 1/724.

³ Функциональные возможности программного комплекса мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн СМИ позволяют осуществлять поиск информации в открытых информационных источниках социальных сетей, выявлять аккаунты, публикующие противоправный контент. Иными словами, с помощью комплекса проводится мониторинг информационных ресурсов, попавших в поле оперативного внимания, поскольку социальные сети, мессенджеры и онлайн СМИ в настоящее время могут стать основными инструментами для совершения операций (сделок), связанных с незаконным оборотом янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга.

⁴ Так, например, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» наблюдается динамика снижения числа зарегистрированных фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности в течение последних 3-х лет. Укажем их: в частности, подразделениями ЭБиПК выявлено: в 2019 г. – 144, в 2020 г. – 114,

вид процессу реализации стратегически важных ресурсов, добытых преступным путем. Тем самым иногда удается им уйти от уголовного преследования;

- сращивание экономической и общеуголовной преступности, вследствие чего она переходит к числу уголовно-правовых явлений повышенной общественной опасности;

2) отражающие современный тренд развития. Характерными в данной группе являются:

- тенденции некоторого увеличения числа противоправных деяний с использованием различных видов электронных денег и конвертация реальных денежных платежных единиц в виртуальные активы (цифровую валюту);
- темпы развития информационных автоматизированных систем, основанных на программных комплексах, опережают темпы разработки механизма правового регулирования правоотношений, возникающих в сфере цифровых технологий, используемых при противодействии незаконному обороту янтаря, нефрита, или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга.

Помимо тенденций с методологической точки зрения ключевым элементом процесса декриминализации выступают закономерности¹. Укажем лишь две из них, а именно:

- *взаимосвязь* между объектно-предметной составляющей. Речь идет о наличии взаимозависимости между правоотношениями, возникающими в процессе осуществления исследуемой деятельности, и совокупностью закономерностей, прослеживаемых (сопряженных с ними). Среди них наиболее значимыми являются уже познанные и подлежащие установлению в процессе научного исследования социально-правовых явлений (преступлений, предусмотренных ст.ст. 191, 255, 158, 159, 290 УК РФ) и системы противодействия им;

- *взаимообусловленность* между такими видами деятельности, как противодействие незаконному обороту янтаря, нефрита, или иных полудрагоценных камней и незаконному обороту драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга. При этом хотим отметить одну деталь: оперативно-розыскное противодействие как базовый термин включает в себя оперативно-розыскное его обеспечение и декриминализацию. Такое сложноструктурное образование, безусловно, предполагает наличие корреляционной связи между указанными видами целенаправленных действий, что непременно должно учитываться при углубленном ее изучении и анализе в научно-теоретическом и прикладном плане.

Руководители территориальных органов внутренних дел и их оперативных подразделений, зная закономерности и складывающиеся тенденции в сфере незаконного оборота янтаря и нефрита, могут без особого труда обнаружить имеющиеся у них резервы в интересах успешного решения задач в рамках процесса декриминализации вышеуказанных отраслей.

Обобщая все сказанное, считаем необходимым отметить следующее.

Во-первых, декриминализация в анализируемом контексте – это разновидность ОРД, осуществляемая оперативными подразделениями полиции прежде всего в соответствии с федеральными законами «О полиции» [16] и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, (институтами гражданского общества) комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на декриминализацию указанной сферы.

Автор настоящей статьи такое ее понимание рассматривает как в широком смысле, поскольку в декриминализации на сегодня в силу ощутимого влияния на нее со стороны прежде всего организованных преступных формирований экономической «окраски» нуждается не только сфера добычи и оборота полудрагоценных камней, но и драгоценных металлов и драгоценных камней.

В узком смысле речь следует вести, когда ведем речь о декриминализации лишь сферы добычи и оборота полудрагоценных камней. Со своей стороны полагаем, что такая дифференциация анализируемого понятия в научно-теоретическом плане позволяет поглубже понять сам ее механизм (движущие «силы»), отсюда «выходить» на типичные (присущие) закономерности.

Во-вторых, процесс декриминализации может быть исследован через призму его структурно-содержательной составляющей. В частности, сущность декриминализации «обнаруживается» путем изучения и анализа характеризующих ее системообразующих признаков, а именно: многоуровневость (федеральный, окружной, региональный и муниципальный), упорядоченность нормативными правовыми актами, организованность, легитимность, целенаправленность. Каждый из них взаимодополняет друг друга, образуя в конечном итоге единую систему.

В-третьих, указанный процесс помимо сущности имеет свое собственное содержание, которое в обобщенном виде может быть представлено в виде системы комплекса мер, носящих правовой [10] (уголовно-правовой, криминологический, оперативно-розыскной и иной), научно-теоретический, управленческий, организационный, технический, экономический, тактический характер. Мы в последующем планируем раскрыть в развернутом виде их содержание, посвятив на это отдельную научную статью. Следовательно, сформулированные в статье идеи далеко не исчерпывают всех аспектов рассматриваемой нами проблемы.

Список литературы:

1. Беляева Л.И., Иванов П.И. Искусственная латентность преступлений в сфере экономики и обеспечение неотвратимости уголовной ответственности // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. – М.: ВНИИ МВД России. 2016. – С. 101-111.
2. Иванов, П. И. Актуальные проблемы оперативно-розыскного обеспечения деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности / П. И. Иванов // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности : Сборник материалов Международной научно-практической конферен

в 2021 г. – 106. Мы со своей стороны полагаем, что из-за высокого уровня их латентности вряд ли эти цифры отражают реальное положение дел, а потому картина динамики снижения, на наш взгляд, выглядит парадоксальным.

¹ Под закономерностью нами понимается объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между противоправными деяниями и факторами, способствующими их распространению.

- ции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 40-51. – EDN GJCCGS.
3. Иванов, П. И. К вопросу о личности «цифрового преступника» / П. И. Иванов // *Философия права*. – 2024. – № 3(110). – С. 128-135. – EDN GEFDTK.
 4. Иванов, П. И. О введении в категориально-понятийный аппарат оперативно-розыскной науки термина «риск-ориентированный подход» / П. И. Иванов // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 9(237). – С. 250-254. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_250. – EDN ZEVEIY.
 5. Иванов, П. И. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности по противодействию коррупции / П. И. Иванов // *Аграрное и земельное право*. – 2025. – № 3. – С. 448-454. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_3_448.
 6. Иванов, П. И. Оперативно-розыскное противодействие профессиональной преступности (вопросы теории и практики) / П. И. Иванов // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2024. – № 4(73). – С. 59-66. – EDN ZMHWWM.
 7. Иванов, П. И. Отмывание доходов, приобретенных преступным путем: оперативно-розыскная его характеристика / П. И. Иванов // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 7(235). – С. 163-168. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_7_163. – EDN DGZYIR.
 8. Ишин, И. А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 3(231). – С. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
 9. Ишин, И. А. О проведении оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии правонарушений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней как правоприменительной формы реализации оперативно-розыскной политики / И. А. Ишин // *Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы* : Сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова), Москва, 30 сентября 2022 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 344-349. – EDN EIPRZF.
 10. Ишин, И. А. О совершенствовании мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // *Академическая мысль*. – 2022. – № 2(19). – С. 41-43. – EDN IYCNUX. Ишин, И. А. О состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // *Труды Академии управления МВД России*. – 2023. – № 1(65). – С. 156-163. – DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163. – EDN FDYLFV.
 11. Ишин, И. А. О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // *Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики* : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28-29 апреля 2022 года / Под редакцией Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. Том Часть 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2022. – С. 34-38. – EDN XEKNIA.
 12. Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // *Научный альманах* : Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. – Москва : ИП Черняева Ю.И., 2020. – С. 85-91. – EDN QDPDNI.
 13. Криминалистика (общие положения, техника, тактика, технология) : Учебник / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, А. А. Кузнецов [и др.]. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 400 с. – ISBN 978-5-534-17027-6. – EDN ZMYVEV.
 14. Муравьев, К. В. Назначение и производство судебной экспертизы как вид специальных познаний, применяемый на стадии возбуждения уголовного дела / К. В. Муравьев, П. В. Седельников // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2014. – № 1(28). – С. 102-109. – EDN SEAQGP.
 15. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. Н. Артамонов, А. М. Баранов, А. С. Бахта [и др.] ; Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-9916-0215-0. – EDN USUNLH.
 16. Федеральный закон "О полиции" : научно-практическое пособие: в 3 томах / А. Н. Гугунский, А. В. Семенистый, П. А. Солошенко [и др.] ; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Том Часть 3. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – 332 с. – EDN WARNVV.
 17. Шалагин, А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность / А. Е. Шалагин // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 136-141. – EDN YJAQFP.

References:

1. Belyaeva L.I., Ivanov P.I. Artificial latency of crimes in the sphere of economics and ensuring the inevitability of criminal responsibility // *Actual problems of operational-investigative and administrative activities of law enforcement agencies*. – M.: VNII MIA of Russia. 2016. pp. 101-111.
2. Ivanov, P. I. Actual problems of operational investigative support for activities aimed at undermining the economic (financial) foundations of organized crime / P. I. Ivanov // *Actual problems of law enforcement : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 22, 2021*. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. – pp. 40-51. – EDN GJCCGS.
3. Ivanov, P. I. On the question of the identity of the "digital criminal" / P. I. Ivanov // *Philosophy of Law*. – 2024. – № 3(110). – Pp. 128-135. – EDN GEFDTK.
4. Ivanov, P. I. On the introduction of the term "risk-based approach" into the categorical and conceptual apparatus of operational investigative science / P. I. Ivanov // *Agrarian and Land law*. – 2024. – № 9(237). – Pp. 250-254. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_250. – EDN ZEVEIY.
5. Ivanov, P. I. Operational investigative support for anti-corruption activities / P. I. Ivanov // *Agrarian and land law*. – 2025. – No. 3. – pp. 448-454. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_3_448.
6. Ivanov, P. I. Operational investigative counteraction to professional crime (issues of theory and practice) / P. I. Ivanov // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. – 2024. – № 4(73). – Pp. 59-66. – EDN ZMHWWM.
7. Ivanov, P. I. Laundering of criminally acquired income: its operational and investigative characteristics / P. I. Ivanov // *Agrarian and land law*. – 2024. – № 7(235). – Pp. 163-168. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_7_163. – EDN DGZYIR.
8. Ishin, I. A. On some aspects of countering the illegal trafficking of jade and amber / I. A. Ishin // *Agrarian and land law*. – 2024. – № 3(231). – Pp. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
9. Ishin, I. A. On conducting operational search measures in the detection of offenses in the field of illicit trafficking in semi-precious stones as a law enforcement form of implementing operational search policy / I. A. Ishin // *Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects : A collection of scientific papers based on the materials of the international conference (k 100- anniversary of N.A. Struchkov's birth)*, Moscow, September 30, 2022. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. – pp. 344-349. – EDN EIPRZF.
10. Ishin, I. A. On improving measures for the operational and investigative prevention of crimes in the field of illicit trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // *Academic Thought*. – 2022. – № 2(19). – Pp. 41-43. – EDN IYCNUX. Ishin, I. A. On the state of operational-investigative counteraction to the illegal trafficking of semiprecious stones / I. A. Ishin // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2023. – № 1(65). – Pp. 156-163. – DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163. – EDN FDYLFV.
11. Ishin, I. A. On improving the legal framework for operational investigative counteraction to illicit trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // *Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 28-29, 2022* / Edited by G.V. Shcherbakov, G.S. Shkabin. Volume Part 2. Moscow: Federal Government Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation", 2022. pp. 34-38. – EDN XEKNIA.
12. Ishin, I. A. The role of the head of the territorial body of internal affairs in training specialists to counter high-tech crime / I. A. Ishin // *Scientific almanac : Collection of scientific papers*. Volume Issue 6. Moscow : IP Chernyaeva Yu.I., 2020. pp. 85-91. EDN QDPDNI.
13. Criminalistics (general provisions, technique, tactics, technology) : Textbook / M. M. Gorshkov, O. P. Gribunov, A. A. Kuznetsov [et al.]. – 2nd edition, expanded and revised. – Moscow : Yurait Publishing House, 2023. – 400 p. – ISBN 978-5-534-17027-6. – EDN ZMYVEV.
14. Muravov, P. V. Appointment and production of forensic examination as a type of special knowledge used at the stage of initiation of criminal proceedings / K. V. Muravov, P. V. Sedelnikov // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2014. – № 1(28). – Pp. 102-109. – EDN SEAQGP.
15. Criminal procedure : a textbook for universities / A. N. Artamonov, A.M. Baranov, A. S. Bakhta [et al.] ; Edited by B.B. Bulatov, A.M. Baranov. – 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow : Limited Liability Company "YURAYT Publishing House", 2010. – 606 p. – ISBN 978-5-9916-0215-0. – EDN USUNLH.
16. The Federal Law "On Police" : a scientific and practical manual: in 3 volumes / A. N. Gugunsky, A.V. Semenyisty, P. A. Soloshenkov [et al.] ; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Volume Part 3. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 332 p. – EDN WARNVV.
17. Shalagin, A. E. Criminal environment and its social danger / A. E. Shalagin // *Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2016. – Vol. 1, No. 2. – pp. 136-141. – EDN YJAQFP.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ COUNTERING TERRORISM IN THE INFORMATION SPHERE

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.

E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

AKHYADOV E.S.-M.,

Deputy Dean for Research at the Faculty of Law, Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
FGBOU VO "Chechen State University. A.A. Kadyrov".

32 Sheripova str., Grozny, Russia, 364907, Chechen Republic.

E-mail: Akhyadov1990@mail.ru

Краткая аннотация. Автором показано, что цифровая преступность террористического характера, является актуальной угрозой безопасности государства. Цифровая преступность стремительно развивается и видоизменяется вместе с техническим прогрессом. Автор делает вывод о необходимости создания специализированной системы противодействия такой преступности, которая бы учитывала особенности этой группы преступлений. В российском уголовном законодательстве содержатся две группы преступлений, которые можно отнести к цифровому терроризму: преступления, которые можно отнести к проявлениям информационного терроризма только при наличии определённых условий – совершения их с использованием информационных технологий; преступления, состав которых сконструирован таким образом, что они могут быть совершены только с помощью информационных технологий. Автор также делает вывод о возможной стратегии противодействия терроризму в информационной сфере. Прилагается использование следующих мер: меры уголовно-правового характера должны включать в себя криминализацию новых проявлений информационного терроризма, а также усиление мер наказания за совершение уже имеющихся в нормах УК РФ преступлений соответствующей категории; усиление просветительской и воспитательной работы, прежде всего, среди молодежи; увеличение полномочий правоохранительных органов по контролю за киберпространством.

Abstract. The author shows that digital crime of a terrorist nature is an urgent threat to the security of the state. Digital crime is rapidly evolving and changing along with technological progress. The author concludes that it is necessary to create a specialized system of combating such crime, which would take into account the peculiarities of this group of crimes. Russian criminal legislation contains two groups of crimes that can be classified as digital terrorism: crimes that can be classified as manifestations of information terrorism only if certain conditions are met, such as crimes committed using information technology; Crimes that are designed in such a way that they can only be committed with the help of information technology. The author also concludes about a possible strategy for countering terrorism in the information sphere. The following measures are being used: criminal law measures should include the criminalization of new manifestations of information terrorism, as well as the strengthening of penalties for the commission of crimes of the relevant category already existing in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation; strengthening of educational work, especially among young people; increasing the powers of law enforcement agencies to control cyberspace.

Ключевые слова: цифровая преступность, терроризм, киберпространство, интернет, информационная сфера, современные технологии, противодействие, уголовная ответственность.

Keywords: digital crime, terrorism, cyberspace, Internet, information sphere, modern technologies, counteraction, criminal liability.

Для цитирования: Ахъядов Э.С.-М. Противодействие терроризму в информационной сфере // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 309-311 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_309.

For citation: Akhyadov E.S.-M. Countering terrorism in the information sphere // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 309-311. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_309.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Дата публикации: 30.06.2025

Ни для кого не секрет, что развитие современных цифровых технологий (прежде всего – сети Интернет) имеет не только положительные, но отрицательные последствия. В частности, речь идет об использовании таких технологий для целей террористической деятельности. Активное развитие Интернет-технологий дает больше возможностей и преступникам, которые все больше используют достижения прогресса в своих целях. Среди направлений такой деятельности можно выделить, пропаганду, подготовку, подстрекательство, а также финансирование терроризма [1] [2] [3] [4, с. 9].

Цифровая преступность, в том числе террористического характера, является актуальной угрозой безопасности государства. Масштабы такой преступности невозможно выразить в количественных значениях, прежде всего, по причине её высокой латентности и неприменимости к ней в полной мере традиционного статистического учета. Кроме того, цифровая преступность стремительно развивается и видоизменяется вместе с техническим прогрессом.

Сказанное говорит о необходимости создания специализированной системы противодействия такой преступности, которая бы учитывала особенности этой группы преступлений.

Среди таких мер противодействия особое место должны занимать уголовно-правовые средства.

Так, в российском законодательстве содержатся следующие составы преступлений, которые можно отнести к цифровому терроризму.

Группа преступлений, которые можно отнести к проявлениям информационного терроризма только при наличии определённых условий – совершения их с использованием информационных технологий:

1) Статья 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» [5].

- 2) Статья 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности».
- 3) Статья 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем».
- 4) Статья 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Преступления, состав которых сконструирован таким образом, что они могут быть совершены только с помощью информационных технологий:

- 1) Часть 2 статьи 205.2 - Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, если эти деяния совершены с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет".
- 2) Статья 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».
- 3) Статья 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».
- 4) Статья 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».
- 5) Статья 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации».

Следует отметить, что почти все из этих составов были внесены в УК РФ в последнее десятилетие и являются своеобразным ответом на появление и развитие цифрового терроризма.

Усиление уголовной ответственности за цифровые преступления террористического характера можно наблюдать и в зарубежных странах. Например, в 2021 году в Великобритании было установлено уголовное наказание до 15 лет лишения свободы за «однократный просмотр в Сети материалов, которые могут быть полезны лицу, совершающему или готовящему террористический акт» [6, с. 252]. Сказанное говорит о понимании актуальности противодействия терроризму в цифровом пространстве.

В российском законодательстве такой признак преступления как «совершение с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» часто является квалифицированным или особо квалифицированным, что также предполагает повышенную уголовную ответственность.

Между тем, существующих мер усиления уголовной ответственности в отношении цифровой преступности в настоящее время недостаточно. Введение новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за распространение ложной информации, безусловно, способствовало заполнению существующих правовых пробелов. Однако, террористические организации широко используют возможности современных технологий не только для распространения дезинформации и пропаганды своей деятельности. Террористы посредством сети Интернет проводят вербовку и обучение новых членов, подстрекательство к совершению террористических актов; осуществляют подготовку и осуществление непосредственно террористической деятельности; осуществляют финансовое обеспечение терроризма.

Следовательно, уголовное законодательство хотя и является значимым средством противодействия цифровому терроризму, одного его недостаточно.

Важно понимать механизмы совершения преступлений анализируемых категорий. В связи с этим перед правоохранительными органами стоит важная задача оперативно выявлять источники террористических угроз в сетевом пространстве и ликвидировать их (в том числе путем блокировки и полного удаления). И если с зонами «гу» и «рф» обычно проблем не возникает, имеется реальная возможность их полной блокировки и удаления, то с сайтами иностранных доменов ситуация иная. В связи с непростой политической ситуацией, а также различиями в законодательстве полное прекращение деятельности таких сайтов практически невозможно. Частичная же блокировка для российских пользователей малоэффективна, поскольку при желании её может обойти любой грамотный интернет-пользователь посредством использования VPN.

Еще одна проблема, связанная с размещением террористических материалов на иностранных сайтах, заключается в невозможности выявления и привлечения к ответственности ни провайдера, ни владельца сайта, ни администратора, ни тем более лиц, публикующих на таких сайтах информацию. Кроме того, обычно такие сайты специально создаются таким образом, чтобы обеспечить анонимность пользователей.

Противодействие цифровому терроризму невозможно без широкого применения правоохранительными органами современных технологических средств. В частности, возможностей искусственного интеллекта. В связи с этим в научной литературе [7] отмечается еще один риск – неспособность специальных служб противодействовать террористическим проявлениям в случае массированных и успешных кибер-атак на киберсистемы таких служб. Считаем, что этот риск должен учитываться специальными службами.

Итак, противодействие терроризму в информационной сфере должно осуществляться с учетом следующих особенностей:

- 1. Стремительное развитие цифровых технологий привело к увеличению интенсивности терроризма за счет увеличения возможности террористических организаций пропагандировать свою деятельность.
- 2. Изменился механизм совершения преступлений: многие его этапы: подготовка, непосредственное совершение, сокрытие следов осуществляются удаленно, посредством сетевых ресурсов.

Это должно учитываться при разработке мер противодействия. Правоохранительным органам необходимо активнее использовать современные цифровые технологии раскрытия, выявления и расследования террористических преступлений в целом, а подобных преступлений в

сетевом пространстве – особенно. Одним из таких современных средств является искусственный интеллект, который на протяжении уже нескольких лет внедряется в работу правоохранительных органов. Он используется, например, для распознавания номерных знаков автомобилей, лиц людей, мониторинга интернет-пространства, идентификации личности.

Преступления террористического характера не являются исключением. Причем, отмечается одновременный рост терроризма и появление новых технологических разработок, которые могут использовать в своей деятельности, в том числе и террористы [8, с. 251].

Цифровое пространство дает возможности «проведения оперативно-розыскных мероприятий, сбора информации, извлекаемой из сообщений на веб-сайтах, в чатах и других цифровых ресурсах, что будет способствовать своевременному предотвращению и пресечению террористических актов, сбору доказательственной базы для привлечения субъектов террористической деятельности к уголовной ответственности» [9, с. 252].

Еще одним направлением противодействия терроризму в информационной сфере является создание специализированных интернет-ресурсов, ведущих просветительскую работу среди населения.

Важным направлением работы должна быть просветительская работа по противодействию так называемым фейкам. Дело в том, что большинство людей не умеет или не хотят проверять подлинность опубликованных в сети интернет материалов. Критическому восприятию информации, работе с ней не учатся в учебных заведениях никакого уровня (за редким исключением). Такой безграмотностью пользователей широко пользуются и преступники, используя фейки в своих целях, в том числе, для формирования террористической идеологии и оправдания терроризма. С развитием нейросетей, фейки вышли на новый уровень. Не представляет особой сложности не только написать нужный текст, как это было в еще недавнем прошлом, но и подкрепить его сгенерированными изображениями и даже видеозаписями. При этом ложной может быть не только сама информация, но и ее источник. Так, например, для придания веса какой-либо информации, может использоваться ссылка на якобы известного ученого, журналиста, политолога и т.д. В действительности же такой человек может или вовсе не существовать или не заниматься подобной деятельностью или же его слова вырываются из контекста до искажения изначального смысла до противоположного. Особенно много фейков в сети интернет появляется вовремя и непосредственно после резонансных происшествий и катастроф.

Безусловно, для эффективного противодействия терроризму в интернет-пространстве сотрудники правоохранительных органов должны обладать специальными знаниями по работе с современными технологиями. Важно «знать современные цифровые (компьютерные, информационно-коммуникационные) технологии/системы/программы, механизм и порядок их работы» [9, с. 252].

Подводя итог настоящего исследования, можно сделать следующий вывод о возможной стратегии противодействия терроризму в информационной сфере:

1. Меры уголовно-правового характера должны включать в себя криминализацию новых проявлений информационного терроризма, а также усиление мер наказания за совершение уже имеющихся в нормах УК РФ преступлений соответствующей категории.

Для наибольшей эффективности уголовно-правового воздействия необходим подробный анализ норм как уголовного закона, так и законодательства, регулирующего вопросы цифровых технологий в нашей стране на предмет пробелов. Прежде всего речь идет о пробелах в правовой защите объектов от террористических угроз и адекватности предусмотренных наказаний.

Считаем, что совершение многих деяний террористического характера посредством использования цифрового пространства должно предусматривать повышенные меры наказания. Соответствующие изменения считаем возможным внести в общую норму ст. 63 УК РФ.

2. Усиление просветительской и воспитательной работы, прежде всего, среди молодежи.

3. Увеличение полномочий правоохранительных органов по контролю за киберпространством.

Список литературы:

1. Вдовин Е. А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 79-81.
2. Иванов Д. В. Правила поведения в сети интернет в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма // https://magadan.49gov.ru/common/upload/61/editor/file/Pravila_povedeniya_v_seti_internet_v_sfere_protivodeystviya_ideologii_ekstremizma_i_terrorizma.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
3. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в Интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы. Методическое пособие / Авторы-составители: П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.Г. Штейнбух. М.: Кредо, 2018. 76 с.
4. Куватов В.И. Противодействие террористическим организациям в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 20225. №5. С. 8-16.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
6. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Том 1, № 1. С. 251-265
7. Савин Л. Каскадные эффекты кибервойны // https://www.geopolitika.ru/article/kaskadnye-effekty-kibervoiny?ysclid=lvuiy5btaf450009871&utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f (дата обращения: 05.05.2024).
8. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Том 1, № 1. С. 251-265

References:

1. Vdovin E. A. The problem of countering the spread of ideas of extremism and terrorism on the Internet // Young Scientist. 2019. No. 16 (254). pp. 79-81.
2. Ivanov D.V. Rules of behavior in the Internet in the field of countering the ideology of extremism and terrorism // https://magadan.49gov.ru/common/upload/61/editor/file/Pravila_povedeniya_v_seti_internet_v_sfere_protivodeystviya_ideologii_ekstremizma_i_terrorizma.pdf (date of notification: 05/01/2024).
3. Prevention of extremism and terrorist behavior of youth in the Internet space: traditional and innovative forms. Methodical manual /Authors-compilers: P.N. Ermakov, I.V. Abakumova, A.G. Shteynbukh. M.: Credo, 2018. 76 p.
4. Kuvatov V. And Countering terrorist organizations on the Internet // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 20225. No. 5. pp. 8-16.
5. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. art. 2954.
6. Antonova E. Y. Terrorist crimes in the era of digitalization: forms of activity and counteraction measures // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Volume 1, No. 1. pp. 251-265
7. Savin L. Cascading effects of cyber warfare // https://www.geopolitika.ru/article/kaskadnye-effekty-kibervoiny?ysclid=lvuiy5btaf450009871&utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f (accessed 05.05.2024).
8. Antonova E. Y. Terrorist crimes in the era of digitalization: forms of activity and counteraction measures // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Volume 1, No. 1. pp. 251-265

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_312

УДК 343.137.9(470)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ SOME LAW ENFORCEMENT ISSUES THE INSTITUTION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

МАЛИКОВА Наталия Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: natali-malikova@yandex.ru;

ЯМАЛЕТДИНОВА Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий.
450902, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Аметистовая, д. 14.
E-mail: fnv80-80@mail.ru;

MALIKOVA Natalia Valeryevna,

candidate of law, Associate Professor of the Criminal Procedure Department
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: natali-malikova@yandex.ru;

YAMALETDINOVA Natalia Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology.
450902, Republic of Bashkortostan, Ufa, Amethystovaya str., 14.
E-mail: fnv80-80@mail.ru

Краткая аннотация: в статье обосновывается актуальность института досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируются отдельные проблемы теории и правоприменения норм гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предлагаются пути их совершенствования.

Abstract: the article substantiates the relevance of the institution of a pre-trial cooperation agreement, analyzes individual problems of theory and law enforcement of the norms of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and suggests ways to improve them.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество, подозреваемый, обвиняемый, уголовное судопроизводство, состязательность сторон, судебный контроль.

Key words: pre-trial agreement, cooperation, suspect, accused, criminal proceedings, adversarial parties, judicial control.

Для цитирования: Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В. Некоторые проблемы правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_312.

For citation: Malikova N.V., Yamaletdinova N.V. Some law enforcement issues the institution of a pre-trial cooperation agreement // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_312.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленный в ст. 317.1–317.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), стал одним из ключевых элементов современной системы уголовного судопроизводства, направленной на оптимизацию процессуальных издержек и ускорение рассмотрения уголовных дел. Однако, несмотря на декларируемые преимущества – сокращение сроков судопроизводства, снижение нагрузки на суды и правоохранительные органы, а также стимулирование обвиняемых к сотрудничеству, – его применение сопровождается значительными проблемами, требующими глубокого научного осмысления.

С момента появления в Уголовно-процессуальном законодательстве гл. 40.1 прошло более 15 лет, за это время было внесено порядка пяти изменений и дополнений.

Одним из наиболее значимых изменений касается определение статуса обвиняемого, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ) [2]. Конституционный Суд РФ указал, что такое лицо не является обвиняемым по основному уголовному процессу, но при этом его позиция не является процессуально нейтральной, как позиция свидетеля [3].

За время существования исследуемого правового института ученые процессуалисты с большой активностью обращаются к изучению его отдельных аспектов [4], написано немало монографических работ [5], защищены диссертационные исследования [6].

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности исследуемой темы.

Проведенный анализ законодательных норм, теоретических работ по теме исследования, а также практики применения норм гл. 40.1 УПК РФ показал, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве содержит ряд проблемных и спорных моментов, требующих научного осмысления.

Во-первых, в правоприменительной практике наблюдается злоупотребление данным институтом как со стороны обвинения, так и со

стороны защиты. Следственные органы нередко оказывают давление на подозреваемых (обвиняемых), склоняя их к заключению сделки под угрозой более строгого наказания или применения мер пресечения. В свою очередь, защита иногда использует этот механизм для минимизации санкций без реального осознания последствий, что приводит к формальному признанию вины и нарушению принципа состязательности.

Во-вторых, вызывает вопросы добровольность и осознанность признания вины. В условиях ограниченного доступа к материалам дела на досудебной стадии обвиняемый зачастую не обладает полной информацией о доказательствах, что ставит под сомнение подлинную добровольность его решения. Кроме того, недостаточная юридическая грамотность подсудимых и слабая помощь защитников (особенно в случаях назначения адвоката по соглашению) приводят к тому, что сделка превращается в инструмент упрощенного осуждения, а не справедливого разрешения уголовного дела.

В-третьих, существуют проблемы судебного контроля за соблюдением условий сделки. Суды зачастую формально подходят к проверке добровольности признания, ограничиваясь стандартными вопросами, что способствует сохранению порочной практики. Кроме того, отсутствие четких критериев оценки «разумной обоснованности» обвинения создает риски осуждения невиновных, особенно по делам, где основным доказательством является собственное признание. Такое положение нарушает принцип состязательности сторон. Применение досудебного соглашения о сотрудничестве фактически смещает баланс в сторону обвинения, поскольку: суд ограничен в оценке доказательств (если обвиняемый признает вину, судья не исследует материалы дела в полном объеме); потерпевший зачастую исключается из процесса (его мнение учитывается, но не является обязательным для суда); возрастает риск осуждения невиновных (особенно если признание получено под давлением или в обмен на обещания, которые не выполняются).

В-четвертых, в отдельных случаях наблюдается нарушение принципа состязательности сторон. Применение досудебного соглашения о сотрудничестве фактически смещает баланс в сторону обвинения, поскольку:

- суд ограничен в оценке доказательств – если обвиняемый признает вину, судья не исследует материалы дела в полном объеме;
- потерпевший зачастую исключается из процесса – его мнение учитывается, но не является обязательным для суда;
- возрастает риск осуждения невиновных, особенно если признание получено под давлением или в обмен на обещания, которые не выполняются.

И наконец, в условиях цифровизации правосудия и роста числа уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке, актуализируются вопросы обеспечения баланса между процессуальной экономией и гарантиями прав личности. Введение онлайн-судопроизводства и упрощенных процедур может усугубить существующие риски, если не будут выработаны эффективные механизмы противодействия злоупотреблениям.

На основании вышеизложенного, следует констатировать, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на свою процессуальную ценность, требует существенных доработок. Для повышения его эффективности необходимо:

1. Закрепить в законе четкие критерии «активного сотрудничества» и минимальные гарантии для обвиняемого.
2. Усилить судебный контроль за добровольностью соглашения и обоснованностью обвинения.
3. Предусмотреть механизм обжалования недобросовестных действий следствия и прокуратуры.
4. Унифицировать судебную практику путем принятия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Подводя итог, следует согласиться с А.Ю. Елихиным о том, что имеющиеся пробелы правового регулирования уголовно - процессуального законодательства правового института досудебного соглашения о сотрудничестве оказывают влияние на качество расследования преступлений, процент раскрываемости уголовных дел, рост наиболее опасных проявлений преступности – организованной и профессиональной [7, с. 12–14], а также на концепцию безопасности личности в качестве основополагающей черты современного правового государства [8, с. 168].

Таким образом, исследование проблем применения положений главы 40.1 УПК РФ имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Научный анализ судебной практики, выявление системных недостатков и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения позволят минимизировать риски нарушения прав участников процесса и повысить эффективность данного института в рамках состязательного уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон РФ от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 октября 2018 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 октября 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации, 05.11.2018. – № 45.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собр. законодательства Рос. Федерации, 01.08.2016, № 31, ст. 5088.
4. Кныш А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемные аспекты в правоприменительной практике // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 340-343; Асадуева С.А. Значение института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2021. – С. 144-145 и др.
5. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве. – М.: Издательство НОРМА. – 2020. – 208 с. и др.
6. Московских Д.Ю. Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ и США: дис. ... канд. Юрид. наук: 5.1.4. – М, 2024. – 212 с. Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. – С.-Петербург, 2022. – 221 с. и др.
7. Елихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2 – С. 12–14.
8. Елихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-тет им. Питирима Сорокина, 2000. – 168 с.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law. The law grew. Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001: adopted by the State Duma of the Russian Federation. The collection grew. Of the Russian Federation on November 22, 2001; approval. The Federation Council Feder. The collection grew. Of the Russian Federation on December 5, 2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. – 2001. – No. 52, (part I), article 4921.
2. Federal Law of the Russian Federation No. 376-FZ dated October 30, 2018 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation": adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The collection grew. Of the Russian Federation on October 9, 2018; approved The Federation Council Feder. The collection grew. Of the Russian Federation on October 24, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Russian Federation, 05.11.2018. – No. 45.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 20, 2016 No. 17-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Parts two and Eight of Article 56, Part Two of Article 278 and Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.V. Usenko" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/01/2016, No. 31, article 5088.
4. Knysh A.Y. Pre-trial cooperation agreement: problematic aspects in law enforcement practice // Young Scientist. 2024. No. 20 (519). pp. 340-343; Asadueva S.A. The importance of the institution of a pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings // Law and Law. – 2021. – pp. 144-145 and others.
5. Baev O.Ya. Pre-trial cooperation agreement. Moscow: NORMA Publishing House, 2020, 208 p., etc.
6. Moskovskikh D.Y. Agreement on the admission of guilt in the criminal proceedings of the Russian Federation and the USA: dis. ... kaed. Law: 5.1.4. – Moscow, 2024. – 212 p. Statsyuk, D.N. The procedural status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded: diss. ...Candidate of Law: 5.1.4 / Statsyuk Denis Nikolaevich. – St. Petersburg, 2022. - 221 p. et al.
7. Epikhin A.Y. The legal foundations of personal security and criminal justice in certain international documents // International criminal law and international justice. - 2012. – No. 2 – pp. 12-14.
8. Epikhin A.Y. The concept of personal security in criminal proceedings. Syktyvkar: Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, 2000. 168 p.

МАРГИНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРЕСТУПНОСТЬ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) MARGINAL LIFESTYLE AND CRIMINALITY (CRIMINOLOGICAL ASPECT)

КИРЕЕВ Ильдар Марсельевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: kireev.i2@mail.ru;

МИРОНОВ Анатолий Владимирович,

доцент кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России.
620057, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.
E-mail: anatolimironov@yandex.ru;

АБДУЛЛИН Салават Нурисламович,

преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России.
420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Приволжский район, Магистральная ул., 35.
E-mail: s.abdullin@inbox.ru;

KIREEV Ildar Marselevich,

Senior Lecturer at the Department of Physical Training Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103, Russia.
E-mail: kireev.i2@mail.ru;

MIRONOV Anatoly Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Physical Training Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
66 Korepina str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620057, Russia.
E-mail: anatolimironov@yandex.ru;

ABDULLIN Salavat Nurislamovich,

lecturer at the Department of Physical Training Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Privolzhsky district, Magistralnaya St., 35.
E-mail: s.abdullin@inbox.ru

Краткая аннотация. При изучении криминологических особенностей преступности ключевое внимание автором уделяется исследованию маргинальных элементов общества - как отдельных индивидов, так и целых социальных групп. Комплексный анализ личности правонарушителя требует понимания сложной системы социальных связей между человеком и обществом, где различные уровни и характеристики личности тесно переплетаются между собой. Такой подход позволяет выработать эффективные методы профилактики преступлений, совершаемых представителями маргинальных слоев населения. Чтобы понять преступные наклонности маргиналов, требуется комплексный анализ. Он должен включать как изучение специфических черт отдельных представителей и сообществ маргинального слоя, так и рассмотрение социально-исторического контекста их существования. Только такой всесторонний подход позволит дать точное определение исследуемому феномену и раскрыть его криминальную природу.

Abstract. When studying the criminological features of crime, the author pays key attention to the study of marginal elements of society - both individuals and entire social groups. A comprehensive analysis of the offender's personality requires an understanding of the complex system of social ties between a person and society, where various levels and personality characteristics are closely intertwined. This approach makes it possible to develop effective methods of preventing crimes committed by representatives of marginalized segments of the population. To understand the criminal tendencies of the marginalized, a comprehensive analysis is required. It should include both the study of the specific features of individual representatives and communities of the marginal stratum, as well as consideration of the socio-historical context of their existence. Only such a comprehensive approach will make it possible to accurately define the phenomenon under study and reveal its criminal nature.

Ключевые слова: маргинал, преступность, профилактика, преступные деяния, неэтичное поведение, правонарушение.

Keywords: marginal, crime, prevention, criminal acts, unethical behavior, offense.

Для цитирования: Киреев И.М., Мironov A.B., Абдуллин С.Н. Маргинальный образ жизни и преступность (криминологический аспект) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 315-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_315.

For citation: Kireev I.M., Mironov A.V., Abdullin S.N. Marginal lifestyle and criminality (criminological aspect) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 315-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_315.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Актуальность проводимого исследования заключается в стремлении защитить конституционные права человека по защите его собственности и повысить эффективность правового регулирования в противодействии преступности¹. Понятие, находящееся на стыке нескольких научных дисциплин - социологии, теории личности и культурной антропологии - описывает людей с неоднозначной культурной идентификацией. Термин происходит от латинского слова «край» (margo) и характеризует индивидуумов, которые могут одновременно относить себя к двум или более культурным группам, что создает феномен множественной самоидентификации личности².

В условиях развития мегаполисов и масштабной урбанизации происходит ослабление традиционных социальных связей, что приводит к появлению особого типа личности. Этот феномен впервые описал представитель Чикагской школы социологии Роберт Парк, введя термин «маргинальная личность». Он отмечал, что маргинализация общества тесно связана с процессами миграции, развитием торговых отношений и

¹ Мурсалимов, А. Т. Противодействие преступности через призму криминологического портрета личности мошенника в сфере кредитования / А. Т. Мурсалимов // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 3(219). – С. 235-237. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_235. – EDN WGXQOE.

² Бабинова М.Р. Анализ концепта «маргинальность» как этап формирования представления о понятии «маргинальные политические практики» // *Политическая лингвистика*. 2019. № 6(78). С. 51.

рыночной экономики. При этом ключевым фактором, по мнению исследователя, является именно рост городов, который разрушает локальные этнические связи и традиционные механизмы социального контроля, создавая атмосферу нестабильности в обществе.

В процессе адаптации иммигранты проходят через сложный период трансформации личности, что было отмечено в исследованиях Р.Э. Парка. Когда человек оказывается между двумя культурами, он становится носителем смешанных традиций, соединяя в себе элементы разных народов. Затяжной характер такого переходного состояния способствует появлению особого типа личности - маргинальной. В этот период старые культурные паттерны утрачивают свою значимость, а новые еще не успевают укорениться, что вызывает внутренний конфликт и раздвоенность - типичные черты маргинального состояния, характерные для представителей этнических меньшинств в процессе их интеграции в новое общество¹.

В своих исследованиях маргинальности, проведенных в 1930-х годах, Стоунквист, американский исследователь социальных процессов, сосредоточился на ее психологической составляющей. Когда члены менее влиятельных социальных групп пытаются адаптироваться к более привилегированным слоям общества, обладающим значительной властью, возникает противостояние. Стоунквист утверждал, что существующие в обществе расовые и социальные противоречия создают ситуацию, когда личность оказывается в промежуточном положении между разными культурными пластами. Осознание членами общества своего маргинального статуса становится отправной точкой возникновения личностных проблем.

Психологическая нестабильность и внутренний конфликт возникают, когда члены подчиненных социальных групп начинают понимать свое неравное положение в обществе. По мнению Стоунквиста, существует несколько путей разрешения этой проблемы. Первый - это полное растворение в доминирующей культуре через ассимиляцию. Второй путь предполагает появление сильного лидера в угнетенной группе, способного возглавить движение за равные права. Если конфликт остается нерешенным, это может привести к трагическим последствиям - от самоубийств до полного отрицания социальных норм и ценностей².

В ходе углубленных научных изысканий М.Голдберг и А.Антоновски, представители американской социологической школы, существенно расширили и детализировали первоначальную теорию. Они сформулировали ключевые характеристики, определяющие феномен маргинальности. Среди основных признаков ученые отметили нарастающую со временем напряженность конфликтного взаимодействия. Особое внимание было уделено проблеме затяжного взаимодействия культур с низкой степенью совместимости. Исследователи также подчеркнули роль двусторонних ограничений: как дискриминационных барьеров со стороны доминирующей группы, так и внутренних преград, создаваемых самой маргинальной средой для желающих социально продвинуться³.

До 1970-х годов термин «маргинальность» практически отсутствовал в российском научном дискурсе, что подтверждается его отсутствием в классических словарях Ожегова и Даля. Позднее, в конце XX века, отечественные исследователи, включая Старикова, супругов Червинских и других ученых, начали рассматривать маргинальность как социальный феномен, противоречащий принятым в обществе этическим стандартам и поведенческим нормам.

Исследования демонстрируют тревожную статистику: значительная часть преступных деяний (порядка 60%) происходит в первый год после выхода на свободу, а каждый пятый рецидивист совершает новые правонарушения, даже находясь в пенитенциарном учреждении. Эти данные противоречат определению маргинальности, предложенному Ю.Ф. Квашей, который характеризует маргиналов исключительно как лиц, склонных к антисоциальному поведению, но еще не преступивших закон⁴. Такая трактовка представляется неполной, поскольку игнорирует существование маргинального контингента среди бывших заключенных, не вставших на путь социальной реабилитации после отбывания наказания. Статистика показывает тревожную тенденцию: в местах лишения свободы продолжают совершаться противоправные деяния - 623 случая в 2023 году, что лишь немного меньше показателя 2021 года (634 преступления). Для описания криминального поведения в процессе отбывания наказания специалисты используют термин «пенальное» (происходящий от латинского «роена» - наказание). Этот феномен демонстрирует, что девиантное поведение не ограничивается периодом после освобождения - оно активно проявляется и в самих пенитенциарных учреждениях, что подтверждается официальной статистикой преступлений в местах заключения⁵.

Д.М. Зарипова выдвинула концепцию маргинальности, характеризующую определенные группы людей трудоспособного возраста⁶. Эти индивиды, будучи совершеннолетними, сознательно избегают созидательной деятельности и не стремятся к легальному заработку. Их существование протекает вне рамок общепринятых социальных норм, они утратили привычные общественные контакты и семейно-бытовые связи. Такой антисоциальный стиль жизни, нарушающий моральные устои, становится для них постоянным состоянием, что приводит к полной изоляции от здоровой части общества.

По исследованиям Зариповой Д.М., к категории маргинальных элементов общества можно отнести различные социальные группы. В первую очередь это безработные, утратившие социальные контакты, а также бывшие заключенные, не сумевшие найти работу после освобождения. Особую категорию составляют молодые люди без образования и трудоустройства, включая выпускников школ и тех, кто прервал обучение. К маргиналам также относятся люди, находящиеся на содержании у родных, пожилые граждане без пенсионного обеспечения и работы, подростки из проблемных семей. Отдельного внимания заслуживают малоимущие граждане, чей доход официально находится за чертой бедности, и люди с ограниченными возможностями здоровья, в том числе инвалиды.

¹ Современная западная социология. М.: Политиздат, 1990. С.17.

² Воронцова В.С. Феномен маргинальности в ракурсе теории Л. Вирта // Ломоносов-2019: Материалы XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», Севастополь, 03–05 апреля 2019 года. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 181.

³ Нансо М.Д. Маргинальность как характеристика современного мира // Социодинамика. 2019. № 6. С. 63.

⁴ Криминология / Под общ.ред. Кваши Ю.Ф. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. С. 468.

⁵ Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2024)

⁶ Зарипова Д.М. Предупреждение преступности маргинальных групп населения. Казань: изд-во «Татполиграф», 2003. С.21.

Мы не согласны с тем, что главным признаком маргинальности противоправное и неэтичное поведение. Однако это утверждение спорно. Действия маргинальных элементов не всегда противоречат букве закона. Так, в законодательстве отсутствуют нормы, запрещающие некоторые формы асоциального поведения - попрошайничество, бродяжничество или распитие алкоголя в не общественных местах. Следовательно, использование термина «противоправный» в данном контексте некорректно, поскольку указанные действия формально не нарушают правовые нормы.

Некорректным и неуместным представляется подход Д.М.Зариповой, которая причисляет к маргинальным элементам такие социальные группы, как пожилые люди, малоимущие и люди с ограниченными возможностями. Автор необоснованно применяет к этим категориям населения философское понятие «аморализм», которое подразумевает пренебрежение моральными нормами, эгоистическое поведение и отсутствие человечности. Подобное отождествление социально уязвимых групп с носителями аморального поведения вызывает серьезные этические возражения.

Считаем некорректным характеризовать действия детей из проблемных семей как «противозаконные и безнравственные». Ведь именно эти несовершеннолетние становятся жертвами нарушений, описанных в статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях, где их родители выступают субъектами противоправных деяний.

С позиции психологической науки, антисоциальное или «делинквентное» поведение может проявляться как в активных действиях, так и в пассивном бездействии, нарушающих юридические нормы и причиняющих вред общественному благосостоянию. При характеристике маргинального образа жизни целесообразно использовать именно термин «делинквентное поведение», поскольку он наиболее точно отражает криминологическую специфику данного явления, представляющего особый интерес для исследователей.

По нашему мнению, основные признаки противоправного поведения включают в себя несколько ключевых аспектов. Среди них - уклонение от исполнения обязательств перед государством и близкими (включая неуплату установленных налогов и алиментов), а также различные формы зависимости - от алкоголя, наркотиков и психоактивных веществ. Кроме того, важным элементом такого поведения выступает паразитический образ жизни, характеризующийся чрезмерным потребительским отношением к обществу.

Маргинальные личности часто демонстрируют склонность к нарушению закона еще до совершения серьезных преступлений. Исследование Д.М.Зариповой показывает, что более трети (37,3%) маргиналов, получивших судимость, уже имели проблемы с законом в виде административных правонарушений. Характеристика маргинальной личности не ограничивается только социальными и психологическими аспектами - важным индикатором является их устойчивая модель противоправного поведения.

Многочисленные исследования в области криминологии подтверждают, что один из ключевых признаков маргинализации - неспособность человека обеспечить себе регулярный заработок.

Жизнь за гранью социальных норм, характеризующаяся крайней бедностью и духовным упадком - так многие исследователи трактуют явление маргинальности. Эта позиция, безусловно, имеет под собой серьезные основания. Действительно, представители маргинальных слоев существуют либо на социальные пособия, выделяемые для поддержания общественного баланса, либо добывают средства нелегальными путями. Они фактически выпадают из социальной структуры общества, не имея ни определенного статуса, ни возможности полноценно участвовать в производственной и общественной деятельности.

Таким образом, после анализа многочисленных исследований в области криминологии, посвященных феномену маргинальности, можно сформулировать следующее определение: маргинальность проявляется в специфическом укладе жизни определенных социальных групп, которые существуют в отрыве от общества. Такие группы характеризуются отсутствием стабильного заработка, демонстрируют отклоняющееся поведение и зачастую нарушают правовые нормы. Их образ жизни и социальная изоляция создают благоприятные условия для противоправной деятельности, включая уголовные преступления. Учитывая установленные критерии оценки и опираясь на экспертные заключения, можно утверждать, что именно комбинация социальной дезадаптации и противоправных наклонностей является ключевым признаком маргинальных элементов общества.

Список литературы:

1. Мурсалимов, А. Т. Противодействие преступности через призму криминологического портрета личности мошенника в сфере кредитования / А. Т. Мурсалимов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 235-237. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_235. – EDN WGXXQE.
2. Бабикова М.Р. Анализ концепта «маргинальность» как этап формирования представления о понятии «маргинальные политические практики» // Политическая лингвистика. 2019. № 6(78). С. 51.
3. Воронцова В.С. Феномен маргинальности в ракурсе теории Л. Вирта // Ломоносов-2019: Материалы XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», Севастополь, 03–05 апреля 2019 года. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 181.
4. Зарипова Д.М. Предупреждение преступности маргинальных групп населения. Казань: изд-во «Татполиграф», 2003. С.21.
5. Криминология / Под общ.ред. Кваши Ю.Ф. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. С. 468.
6. Напсо М.Д. Маргинальность как характеристика современного мира // Социодинамика. 2019. № 6. С. 63.
7. Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2024)
8. Современная западная социология. М.: Политиздат, 1990. С.17.

References:

1. Mursalimov, A. T. Countering crime through the prism of a criminological portrait of a fraudster's personality in the field of lending / A. T. Mursalimov // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 3(219). – Pp. 235-237. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_235. – EDN WGXXQE.
2. Babikova M.R. Analysis of the concept of "marginality" as a stage in the formation of an idea of the concept of "marginal political practices" // Political Linguistics. 2019. No. 6(78). p. 51.
3. Vorontsova V.S. The phenomenon of marginality from the perspective of L. Wirth's theory // Lomonosov-2019: Proceedings of the XXVI International Scientific Conference of Students, postgraduates and young scientists "Lomonosov-2019", Sevastopol, April 03-05, 2019. Sevastopol: Moscow State University Branch in Sevastopol, 2019. p. 181.
4. Zaripova D.M. Crime prevention of marginal groups of the population. Kazan: Tatpoligraf publishing house, 2003. p. 21.
5. Criminology / Under the general editorship. Kvashi Yu.F. Rostov-on-Don: Phoenix, 2002. pp. 468.
6. Napsa M.D. Marginality as a characteristic of the modern world // Sociodynamics. 2019. No. 6. p. 63.
7. The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/> (date of request: 17.12.2024)
8. Modern Western sociology. Moscow: Politizdat, 1990. p. 17.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРИМИРЕНИИ СТОРОН COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON RECONCILIATION OF THE PARTIES

ИСАЕВ Флор Рифович,

аспирант Института права Уфимского университета науки и технологий.

450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: k021@mail.ru;

ISAEV Flur Rifovich,

Postgraduate student of Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: в научной статье рассматривается сравнительный анализ норм уголовного кодекса российской федерации и уголовно-процессуального кодекса российской федерации о примирении сторон.

Abstract: the scientific article examines a comparative analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on reconciliation of the parties.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, сравнительный анализ, примирение сторон, нормы права.

Key words: The Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, comparative analysis, reconciliation of the parties, the norms of law.

Для цитирования: Исаев Ф.Р. Сравнительный анализ норм Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации о примирении сторон // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 318-319. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_318.

For citation: Isaev F.R. Comparative analysis of the norms of the criminal code of the Russian Federation and the code of criminal procedure of the Russian Federation on reconciliation of the parties // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 318-319. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_318.

Статья поступила в редакцию: 13.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Гуманизация современного уголовного судопроизводства, стремление к более широкой реализации принципов справедливости и эффективности, обуславливают возрастающую роль таких институций, как примирение сторон. В современной российской юриспруденции институт примирения сторон является самостоятельным элементом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов разрешения уголовных дел [3]. При этом специфика его закрепления в нормах Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) обуславливает возникновение некоторых разночтений и практических сложностей. Цель данной статьи — провести сравнительный анализ соответствующих норм двух названных кодексов и выявить направления их взаимосвязи, а также существующие проблемные аспекты.

В уголовном законе институт примирения нашёл отражение прежде всего в статье 76 УК РФ. Данная статья фиксирует возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, если совершено преступление небольшой или средней тяжести, вред заглажен, а само лицо не представляет угрозу для общества. Важно подчеркнуть, что формулировка статьи подчёркивает диспозитивность этого института: освобождение от ответственности не происходит автоматически, а требует заявления от стороны потерпевшего и признания вины обвиняемым лицом [2]. Примирение как уголовно-правовая категория сопряжено с признанием совершённого деяния и фактическим восстановлением социальной справедливости, что соответствует требованиям уголовной политики на современном этапе [4].

Правовые последствия применения норм статьи 76 УК РФ заключаются в том, что после успешного примирения субъект освобождается именно от уголовной ответственности, но не от иных юридических последствий (например, гражданско-правовых). Тем самым реализуется идея индивидуализации и гибкости уголовного закона, а сама потерпевшая сторона получает возможность активно влиять на исход дела.

В процессуальном законодательстве примирение подробно регламентируется в статье 25 УПК РФ. Эта норма не только дублирует положения УК РФ относительно субъектного состава и оснований для примирения, но и устанавливает специфические процессуальные процедуры. В отличие от уголовного закона, УПК РФ раскрывает порядок заявления ходатайства о примирении, фиксирует этапы принятия такого решения и форму его выражения — в виде постановления органа дознания, следователя, прокурора или суда. Таким образом, УПК РФ не просто констатирует факт возможного освобождения от уголовной ответственности, но и обеспечивает правовые гарантии реализуемости этого института на практике [1].

Существенное отличие процессуального подхода в том, что на первый план выходит процессуальная форма: порядок подачи заявления, сроки рассмотрения ходатайства, права и обязанности участников процедуры. Важное значение имеет то обстоятельство, что суд или иной орган, ведущий производство, в обязательном порядке выясняет, было ли осуществлено действительное примирение, и устраняет возможные

злоупотребления этим институтом [5]. Иначе говоря, процессуальная норма выступает своеобразной фильтрующей инстанцией, блокирующей попытки использовать примирение с целью ухода от ответственности при отсутствии реального заглаживания вреда.

Сравнительный анализ позволяет выделить как точки пересечения, так и различия между нормами УК РФ и УПК РФ по вопросу примирения сторон. Общим, безусловно, является то, что в обоих кодексах примирение допускается только по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, не имеющих особой общественной опасности. Тем не менее, уголовный кодекс закрепляет это право, исходя из сущностных характеристик самой преступности, а процессуальный — обеспечивает применение на практике этой возможности.

Различия же касаются прежде всего формы и содержания реализации самого института. УК РФ нацелен на описание материальных оснований применения примирения: он формулирует круг субъектов (обвиняемый и потерпевший), определяет необходимость заглаживания вреда и добросовестного поведения обвиняемого [4]. УК РФ не детализирует процесс, а лишь фиксирует принципиальную возможность освобождения лица от ответственности.

В свою очередь, УПК РФ нацеливается преимущественно на урегулирование процедурных вопросов: как, когда и какими участниками процесса может быть реализован этот институт. Также УПК РФ значительно шире трактует полномочия суда и других должностных лиц, на которых возлагается функция проверки действительности примирения. Более того, УПК РФ даёт оценку личной позиции потерпевшего, обосновывает порядок рассмотрения материалов и закрепляет процессуальные гарантии для каждой из сторон [2], [5].

Проблемы, возникающие на стыке уголовного и уголовно-процессуального правового регулирования, нередко связаны не только с противоречиями текста норм, но и с их неоднозначностью в толковании. Один из дискуссионных моментов — вопрос о возможности отказа суда удовлетворять ходатайство о примирении при формальном наличии признаков, перечисленных в статье 76 УК РФ. Закон не детализирует критерии "не представляющего опасности для общества" поведения обвиняемого, что позволяет судебной практике более гибко оценивать позицию сторон [3]. Практика Верховного Суда РФ свидетельствует о необходимости выяснения у обеих сторон их действительной воли к примирению, а также подтверждения реального заглаживания причинённого ущерба [1].

Кроме того, существуют определённые коллизии применения института примирения в контексте публичного и частно-публичного обвинения: так, неоднозначно трактуются вопросы о возможности примирения в отношении несовершеннолетних потерпевших или по делам коррупционной направленности [4]. Это, в свою очередь, указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и уточнения отдельных положений УК РФ и УПК РФ, в частности — путём введения дополнительных критериев и гарантий.

Институт примирения сторон, исходя из зарубежного опыта, продолжает развиваться как в материально-правовом, так и в процессуальном измерении. В юридической литературе предлагается усилить значение стадий медиации, использовать помощь профессиональных посредников, расширять перечень преступлений, по которым возможно примирение [3], [5]. Законодатель может рассмотреть вопрос о кодификации отдельных процедурных этапов и более чётком разделении компетенций органов, принимающих решение о применении института примирения.

Сравнительный анализ норм УК РФ и УПК РФ о примирении сторон свидетельствует о тесной взаимосвязи материальных и процессуальных начал российского уголовного судопроизводства. Уголовно-правовое регулирование обеспечивает концептуальные основы применения института примирения, в то время как уголовно-процессуальные нормы формируют необходимые условия для его надлежащей реализации и защищают интересы всех участников процесса. При этом сохранение баланса публичных и частных начал, а также дальнейшее совершенствование данных норм, представляются необходимыми как для повышения эффективности правосудия, так и для достижения задач восстановления социальной справедливости.

Список литературы:

1. Галкина Е.В. Институт примирения в российском уголовном законодательстве. — М.: Юрлитинформ, 2021.
2. [Верховный Суд РФ. Обзор судебной практики по делам о примирении сторон // Российская юстиция. — 2023. — № 10. — С. 47–55.
3. Кононов М.С., Архипова И.А. Роль медиатора в уголовном процессе: современные подходы. // Медиатор. — 2021. — № 2. — С. 13–21.
4. Левин Б.А. Перспективы гуманизации уголовной политики средствами примирения сторон. // Законность. — 2022. — № 4. — С. 37–44.
5. Захарова Н.П. Проблемы применения института примирения в уголовном процессе. // Актуальные вопросы правоведения. — 2023. — № 8. — С. 22–

29.

References:

1. Galkina E.V. Institute of Reconciliation in Russian criminal legislation. Moscow: YurLitinform, 2021.
2. [The Supreme Court of the Russian Federation. Review of judicial practice in cases of reconciliation of the parties // Russian Justice. — 2023. — No. 10. — pp. 47–55.
3. Kononov M.S., Arkhipova I.A. The role of mediator in criminal proceedings: modern approaches. // Mediator. — 2021. — No. 2. — pp. 13–21.
4. Levin B.A. Prospects of humanization of criminal policy by means of reconciliation of the parties. // Legality. - 2022. — No. 4. — pp. 37–44.
5. Zakharova N.P. Problems of using the institution of reconciliation in criminal proceedings. // Current issues of jurisprudence. - 2023. — No. 8. — pp. 22–29.

55.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_320

УДК 347.9:004

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

БАКИРОВА Нургуль Жакыповна,

кандидат юридических наук.

720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru;

BAKIROVA Nurgul Zhakupovna,

Candidate of Legal Sciences.

Kyrgyz Republic, 720000, Bishkek, Abdumomunov Street, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу процессов цифровизации судебной системы Кыргызской Республики. Рассматриваются нормативно-правовые основы, этапы внедрения электронного правосудия, достигнутые результаты и существующие проблемы. Подчеркивается значение цифровых технологий для повышения прозрачности, эффективности и доступности правосудия, а также необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы и технической инфраструктуры.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the digitalization processes within the judicial system of the Kyrgyz Republic. It examines the legal framework, stages of implementing electronic justice, achieved results, and existing challenges. Emphasis is placed on the role of digital technologies in enhancing transparency, efficiency, and accessibility of justice, as well as on the necessity of further improvement of the legislative framework and technical infrastructure.

Ключевые слова: цифровизация, судебная система, правовое регулирование, информационно-коммуникационные технологии, законодательство, прозрачность, эффективность, доступность, цифровая трансформация.

Keywords: digitalization, judicial system, legal regulation, information and communication technologies, legislation, transparency, efficiency, accessibility, digital transformation.

Для цитирования: Бакирова Н.Ж. К вопросу о цифровизации судебной системы Кыргызской Республики // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 320-322 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_320.

For citation: Bakirova N.Zh. On the issue of digitalization of the judicial system of the Kyrgyz Republic // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 320-322. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_320.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2025**Дата публикации: 30.06.2025**

Сегодня информационно-коммуникационные технологии оказывают всепроникающее воздействие на все сферы общественной жизни. В этой связи постоянная совершенствование цифровых технологий, процесс виртуализации социальных практик и взаимодействий, а также ускоренное развитие научно-технического прогресса становятся факторами, определяющими глубокую трансформацию и политической подсистемы общества. Вместе с тем, в настоящее время, когда вопросы развития цифровых прав человека являются одной из часто рассматриваемых и изучаемых вопросов в современной юриспруденции [1, с. 48-50], интерес к цифровизации судебной системы является бесспорной. Невозможно отрицать то обстоятельство, что ситуация с ковидом по всему миру показало, насколько необходимо развивать внедрение цифровых технологий во все сферы жизни, и судебная система не является исключением.

Бесспорно, что в условиях современного цифрового развития переход государственных учреждений на электронные технологии становится важнейшим направлением для повышения эффективности и прозрачности работы. Судебная система Кыргызской Республики также активно внедряет цифровые решения, что способствует ускорению рассмотрения дел, улучшению доступа граждан к правосудию и снижению коррупционных рисков.

Правовая платформа, касающаяся вопросов цифровизации правосудия в Кыргызской Республики включает в себя ряд документов. Так, необходимость внедрения информационно-коммуникационных технологий в судах было предусмотрено Национальной стратегией развития Кыргызской Республики до 2040 года [2]. В ней было отмечено, что одним из приоритетных направлений оптимизации процесса отправления правосудия является применение современных информационных технологий в деятельности судов. Как, верно, указано в Стратегии, внедрение электронного судопроизводства позволит не только достичь максимальной прозрачности и облегчения доступа граждан к правосудию, но также способствует повышению качества, своевременности, прозрачности и открытости правосудия [2].

Вслед за этим программным документом была принята Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» [3]. В ней и Дорожной карте к Концепции указывалось, что обеспечение верховенства права и снижение уровня коррупции в системе правопорядка и правосудия будет реализовано через внедрение цифровых инструментов взаимодействия правоохранительных органов и судебной ветви власти с гражданами и бизнес-структурами, полную автоматизацию внутренних процессов и процедур, постоянное совершенствование цифровых навыков судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов [3; 4].

В качестве приоритета в Дорожной карте [4] было указано, что реализация интеграции различных информационных систем судебной системы в единую информационную систему «Цифровое правосудие», поскольку данная система представляет собой централизованный ресурс,

обеспечивающий всесторонний доступ к данным из информационных систем судебной системы для различных пользователей, включая физических и юридических лиц [4]. Он был спроектирован для улучшения эффективности и доступности юридических услуг, обеспечивая при этом повышенную прозрачность работы судебной системы.

Кроме этого, в реализацию вышеотмеченных документов в Государственной целевой программе «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы» [5] были заложены конкретные мероприятия по внедрению цифровых технологий, 70 процентов которых на сегодняшний день уже выполнены. В частности внедрены: АИС «Суд»; Программно-аппаратный комплекс «Аудио-видео фиксация и протоколирование судебного заседания»; Программное обеспечение по автоматизированному распределению дел в судах; База данных должников Подразделения службы судебных исполнителей; СЭД «Инфодокс»; Программное обеспечение по автоматизации деятельности Судебного департамента; Программное обеспечение по подсчету голосов Совета по делам правосудия; Программа электронного тестирования судей и судебных приставов. Эти меры позволили сократить время рассмотрения дел, повысить доступность судебных услуг и улучшить качество отправления правосудия.

Несмотря на достигнутые результаты, впереди ещё предстоит большая работа. Так, Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года была принята Государственная целевая программа «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы» [6]. При формировании задач данной Целевой программы основной акцент сделан на широкое внедрение информационных технологий в систему правосудия, позволяющих улучшить качество осуществления правосудия, упростить обращение граждан в систему правосудия и получить соответствующие услуги в установленные сроки, улучшить качество и оперативность получения судебных экспертиз, обеспечить полноценное исполнение судебных решений, провести оптимизацию деятельности органов системы правосудия, повысить ответственность судей и работников системы правосудия, чтобы в конечном итоге создать реальную и эффективную систему правосудия, ориентированную на человека. Основными направлениями внедрения информационно-коммуникационных технологий были определены: - развитие существующей информационной системы судов (необходимо техническое и инженерное дооснащение); - интеграция существующих информационных систем между собой в судебной системе и с другими государственными органами; - формирование юридически значимого «Электронного архива»; - внедрение «Личного кабинета для граждан» с возможностью полноценного взаимодействия с судебной системой; - доработка и внедрение физической и информационной безопасности; - разработка и содействие принятию необходимых нормативных правовых актов для полноценного внедрения электронного правосудия и т.д.

На сегодняшний день в рамках указанной программы в судебной системе Кыргызской Республики были внедрены: Государственный реестр судебных актов; Цифровая платформа обучения для Высшей школы правосудия; Опросник по оценке деятельности судов; Модуль «Аукцион»; Также во исполнение поставленных задач на сегодняшний день проведена интеграция с государственной системой электронных платежей и внедрена сервис оплаты государственной пошлины в мобильных приложениях банков.

Кроме этого разработаны и готовятся к запуску дополнительные цифровые сервисы, позволяющие создать максимально удобные условия для взаимодействия граждан с судами. Например:

- онлайн-заполнять и удаленно подавать иски, заявления, жалобы и требования в суд в цифровой форме, используя при этом личный кабинет гражданина с разделом, позволяющим самостоятельно повышать цифровую грамотность;
- использовать конкретные формы подачи исковых требований, руководств по их заполнению, отражающих последовательность действий в процессе разрешения споров в судебном порядке;
- обеспечить свободный удаленный доступ к судебным решениям;
- обеспечить доступность информации о вероятности удовлетворения требований в зависимости от категории спора; инструментов онлайн-переговоров или онлайн-медиации;
- обмениваться цифровыми документами, доказательствами между сторонами;
- использовать личные цифровые устройства граждан для взаимодействия с судами;
- внедрить другие бизнес-процессы.

Таким образом, усилиями Верховного суда Кыргызской Республики и УИТ «Адилет сот» обеспечивается техническое и технологическое оснащение судебной системы в сфере цифровизации, а также осуществляется разработка новых цифровых решений. Однако, законодательная база судопроизводства, созданная и кодифицированная без учета цифровых технологий, не могла предусмотреть возможность применения судами всего комплекса вышеуказанных цифровых сервисов. Такое положение создавало препятствия судебной системе в быстром реагировании на развитие цифровых технологий и имплементации в практику рассмотрения гражданских споров и административных дел уже имеющихся технических решений, а также в их совершенствовании на перманентной основе. Вследствие этого, вопросы, связанные с использованием цифровых решений при рассмотрении гражданских и административных дел, требовали внесения поправок в соответствующие кодексы Кыргызской Республики. В этой связи были разработаны соответствующие законопроекты, которые на сегодняшний день находятся на стадии принятия.

Например: Проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики), направленный на улучшение системы АФ и модернизацию инфраструктуры, в том числе в части внедрения экстерриториальной подсудности, поступил в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (зарегистрирован 16 июня 2025 года), одобрен в первом

чении Комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по транспорту, коммуникациям, архитектуре и строительству 24 июня 2025 года.

Несмотря на достигнутые успехи, цифровизация сталкивается с определёнными трудностями, к которым можно отнести: - недостаточный уровень технической оснащённости некоторых судов; - неравномерный доступ к интернету в разных регионах страны; - необходимость постоянного обучения персонала; - вопросы защиты персональных данных и информационной безопасности.

Для дальнейшего успешного развития цифровизации судебной системы необходимо: - инвестировать в модернизацию технической инфраструктуры; - расширять охват цифровых услуг на всю территорию страны; - продолжить укрепление законодательной базы, регулирующей электронное судопроизводство; - повышать уровень цифровой грамотности работников судебной системы и граждан; - обеспечивать защиту данных и кибербезопасность; - ввести систему регулярного анализа работы цифровых инструментов, выявлять проблем и оперативное их решение, собирать обратную связь от пользователей для улучшения качества услуг. Считаем такие меры позволят создать прозрачную, эффективную и доступную судебную систему, соответствующую требованиям времени и ожиданиям граждан.

Подводя итоги, нельзя не согласиться с мнением, что цифровизация сегодня выступает неотъемлемым элементом функционирования современного общества, оказывая как позитивное, так и негативное воздействие на его развитие. При этом игнорировать пробелы в законодательном регулировании данной сферы, а также неопределённость её отраслевой принадлежности невозможно [1, с. 48-50]. Вместе с тем, считаем, что цифровизация судебной системы Кыргызской Республики является важным шагом к модернизации правосудия и укреплению доверия общества к судебной власти. При решении существующих проблем и реализации новых инициатив судебная система станет более эффективной, доступной и прозрачной, что будет способствовать развитию правового государства и соблюдению прав граждан.

Список литературы:

1. Абдукаримова, Н. Э. Вопросы цифрового права в контексте конституционных прав человека / Н. Э. Абдукаримова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 1. – С. 48-50. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_1_48. – EDN JKUHSB.
2. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [электронный ресурс]: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf>
3. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» [электронный ресурс]: https://adam.kg/media/uploads/2021/05/18/sanarip_kyrgyzstan_koncepciya.pdf
4. "ДОРОЖНАЯ КАРТА" по реализации Концепции цифровой трансформации "Цифровой Кыргызстан 2019-2023" [электронный ресурс]: <https://cbd.minjust.gov.kg/216896/edition/1118030/ru?ysclid=mek4z0asmh468747652>
5. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 26 февраля 2020 года № 3575-VI Об утверждении Государственной целевой программы "Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы" [электронный ресурс]: <https://cbd.minjust.gov.kg/88104/edition/1064043/ru?ysclid=mek51tcba916629336>
6. Государственная целевая программа «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023-2026 годы» [электронный ресурс]: <https://cbd.minjust.gov.kg/434916/edition/1234928/ru?ysclid=mek57mn3mc470402136>

References:

1. Abdukarimova, N. E. Issues of digital law in the context of constitutional human rights / N. E. Abdukarimova // Agrarian and Land law. – 2025. – No. 1. – pp. 48-50. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_1_48. – EDN JKUHSB.
2. National Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040 [electronic resource]: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf>
3. The concept of digital transformation "Digital Kyrgyzstan 2019-2023" [electronic resource]: https://adam.kg/media/uploads/2021/05/18/sanarip_kyrgyzstan_koncepciya.pdf
4. "ROADMAP" for the implementation of the Digital Transformation Concept "Digital Kyrgyzstan 2019-2023" [electronic resource]: <https://cbd.minjust.gov.kg/216896/edition/1118030/ru?ysclid=mek4z0asmh468747652>
5. Resolution of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic dated February 26, 2020 No. 3575-VI On Approval of the State Target Program "Development of the Judicial System of the Kyrgyz Republic for 2019-2022" [electronic resource]: <https://cbd.minjust.gov.kg/88104/edition/1064043/ru?ysclid=mek51tcba916629336>
6. The state target program "Development of the justice system of the Kyrgyz Republic for 2023-2026" [electronic resource]: <https://cbd.minjust.gov.kg/434916/edition/1234928/ru?ysclid=mek57mn3mc470402136>

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ TO THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences
in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается административный надзор как эффективный инструмент предотвращения рецидивов преступлений среди лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Освещается правовая основа административного надзора, закреплённая в Федеральном законе и детализированная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Подчёркивается, что надзор способствует обеспечению общественной безопасности и социальной адаптации бывших заключённых. Обсуждаются меры, применяемые в рамках надзора, и необходимость учёта индивидуальных особенностей поднадзорных лиц для повышения его эффективности. Отмечается, что практика применения административного надзора подтверждает его эффективность, но требует дальнейшего совершенствования механизмов реализации и научных исследований в этой области.

Abstract: the article considers administrative supervision as an effective tool to prevent recidivism of crimes among persons released from prison. The legal basis of administrative supervision enshrined in the Federal Law and detailed in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is highlighted. It is emphasized that supervision contributes to ensuring public safety and social adaptation of former prisoners. The measures applied in the framework of supervision and the need to take into account the individual characteristics of supervised persons to improve its effectiveness are discussed. It is noted that the practice of administrative supervision confirms its effectiveness, but requires further improvement of implementation mechanisms and scientific research in this area.

Ключевые слова: административный надзор, рецидив преступлений, ресоциализация, закон, уголовное право.

Keywords: administrative supervision, recidivism of crimes, resocialization, law, criminal law.

Для цитирования: Бажанов С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 323-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_323.

For citation: Bazhanov S.A. To the issue of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 323-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_323.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В условиях современной криминогенной обстановки особое значение приобретает проблема рецидива преступлений. Одним из эффективных инструментов, направленных на предотвращение повторных правонарушений со стороны лиц, освобождённых из мест лишения свободы, является административный надзор. Его правовая основа закреплена в Федеральном законе от 06.04.2011 N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» и детализирована в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 (ред. от 22.12.2022) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы».

Административный надзор представляет собой меру, направленную на обеспечение общественной безопасности и предотвращение совершения новых преступлений со стороны лиц, имеющих криминальное прошлое. Он предусматривает установление определённых ограничений и обязанностей для поднадзорных лиц, что способствует их социальной адаптации и снижению вероятности рецидива. [1]

Согласно Федеральному закону N 64-ФЗ, административный надзор устанавливается судом в отношении лиц, освобождённых из мест лишения свободы, и предусматривает следующие меры:

- запрет на пребывание в определённых местах;
- запрет на посещение определённых мероприятий;
- обязанность явки в орган внутренних дел для регистрации;
- другие ограничения, необходимые для достижения целей административного надзора. [1]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 15 содержит разъяснения по вопросам применения законодательства об административном надзоре. В частности, оно определяет критерии для установления административного надзора, порядок рассмотрения дел в суде, а также особенности применения ограничений и обязанностей к поднадзорным лицам. [2]

Эффективность административного надзора как инструмента по борьбе с рецидивом обусловлена его способностью оказывать про-

филиатическое воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений. Установление ограничений и обязанностей создаёт условия для контроля за поведением поднадзорных лиц и предотвращения возможных правонарушений. Кроме того, административный надзор способствует социальной адаптации бывших заключённых, помогая им интегрироваться в общество и избегать контактов с криминальной средой.

Однако для достижения максимальной эффективности административного надзора необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого поднадзорного лица. Это предполагает разработку индивидуальных планов реабилитации и социальной адаптации, учитывающих личные качества, криминальное прошлое и другие факторы. Такой подход позволит более точно определить необходимые ограничения и обязанности, а также разработать меры по содействию социальной адаптации поднадзорных лиц.

В настоящее время субъектами, на которых возложено наибольшее количество обязательств в сфере индивидуально профилактической работы являются органы внутренних дел и Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН). Но следует сказать, что ФСИН действует в основном в контексте исправительной работы, что отличается от сущности профилактической работы. Профилактика подразумевает реагирование на определенные предпосылки антиобщественной деятельности и оказание воздействия, с целью нивелирования вероятности совершения преступлений, а также иных общественно вредных проявлений жизнедеятельности профилируемого лица. [3]

Анализ научной литературы показывает, что вопрос о роли административного надзора в системе мер по борьбе с рецидивом является предметом дискуссий. Некоторые исследователи считают, что административный надзор является необходимой мерой, способствующей снижению уровня рецидива и обеспечению общественной безопасности. Другие же высказывают опасения относительно возможных нарушений прав и свобод поднадзорных лиц, а также эффективности применения административного надзора в условиях современной криминогенной ситуации. Например, А.С. Давыдова отмечает, что проблема осуществления надзора – это установление дополнительных ограничений прав и свобод после освобождения лица из мест лишения свободы. Условно можно сказать, как отмечают многие правозащитники, что в этом случае поднадзорные лица отбывают наказание повторно, что является с международно-правовой точки зрения повторным «преданием суду» и повторным наказанием за неисправимость, за непризнание своей вины, за то, что «не встал на путь исправления». [4]

Тем не менее, практика применения административного надзора свидетельствует о его определённой эффективности в предотвращении рецидивов. Установление ограничений и обязанностей позволяет контролировать поведение поднадзорных лиц, предотвращать их контакты с криминальной средой и способствовать их социальной адаптации. Однако для повышения эффективности административного надзора необходимо совершенствовать механизмы его применения, учитывая индивидуальные особенности поднадзорных лиц и разрабатывая индивидуальные планы реабилитации и социальной адаптации.

Таким образом, административный надзор является важным инструментом по борьбе с рецидивом преступлений. Он позволяет контролировать поведение лиц, освобождённых из мест лишения свободы, и предотвращать совершение ими новых правонарушений. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать индивидуальные особенности поднадзорных лиц и разрабатывать индивидуальные планы их реабилитации и социальной адаптации. Это потребует дальнейшего совершенствования законодательства и практики применения административного надзора, а также проведения научных исследований в этой области.

Административный надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, представляет собой важную меру, направленную на предотвращение рецидива преступлений и обеспечение общественной безопасности. Его эффективность обусловлена способностью оказывать профилактическое воздействие на поднадзорных лиц, контролируя их поведение и способствуя их социальной адаптации. Однако для достижения максимальной результативности необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого поднадзорного лица и разрабатывать индивидуальные планы реабилитации и социальной адаптации. Дальнейшее совершенствование законодательства и практики применения административного надзора, а также проведение научных исследований в этой области будут способствовать повышению его эффективности и снижению уровня рецидива преступлений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, N 15, ст. 2037.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 (ред. от 22.12.2022) "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2017
3. Савраскин, С. Н. Предупреждение рецидивной преступности лицами, состоящими под административным надзором / С. Н. Савраскин // Epomen. Global. – 2022. – № 28. – С. 227-241. – EDN SWKQZS.
4. Давыдова Е.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2 (39). С. 66–70.
5. Иванова, Е. С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: основная форма осуществления и проблемы административного надзора / Е. С. Иванова // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 86-90. – EDN NPIOJG.

References:

1. Federal Law of 06.04.2011 N 64-FZ (ed. of 06.04.2024) "On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 11.04.2011, N 15, Art. 2037.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 16.05.2017 N 15 (ed. from 22.12.2022) "On some issues arising when courts consider cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty" // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", N 7, July, 2017
3. Savraskin, S. N. Prevention of recidivism by persons under administrative supervision / S. N. Savraskin // Epomen. Global. - 2022. - № 28. - C. 227-241. - EDN SWKQZS.
4. Davydova E.A. Administrative supervision over persons released from places of deprivation of liberty // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2017. № 2 (39). C. 66-70.
5. Ivanova, E. S. Administrative supervision over persons released from places of deprivation of liberty: the main form of implementation and problems of administrative supervision / E. S. Ivanova // Union of criminologists and criminologists. - 2021. - № 3. - C. 86-90. - EDN NPIOJG.

СРОКИ В ИНСТИТУТЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ TERMS AT THE INSTITUTE OF PAROLE FROM SERVING A SENTENCE

ВЛАДИМИРОВ Сергей Владиславович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональных дисциплин
факультета подготовки государственных и муниципальных служащих,
Самарский юридический институт ФСИН России.
443080, Россия, г. Самара, Рыльская ул. 24В.
E-mail: sergvladimirof@yandex.ru;

ЗОЛОТОВ Максим Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
Самарского государственного экономического университета.
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru;

VLADIMIROV Sergey Vladislavovich,

candidate of legal sciences, docent, head of the department of professional disciplines
of the faculty of training of state and municipal employees of the federal state educational institution,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
443080, Russia, Samara, Rylskaya St. 24B.
E-mail: sergvladimirof@yandex.ru;

ZOLOTOV Maxim Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes
of Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: zolotovm.a@sseu.ru

Краткая аннотация: работа посвящена анализу сроков в институте условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Определены проблемы, связанные с законодательным регулированием сроков минимального отбывания наказания, необходимых для освобождения осужденного условно-досрочно; сроков фактического отбывания наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения в зависимости от тяжести преступления; сроков повторной подачи осужденными ходатайства об условно-досрочном освобождении в случае отказа в его удовлетворении ранее. Сделаны предложения по совершенствованию института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в части корректировки указанных сроков.

Abstract: the work is devoted to the analysis of terms in the institute of parole from serving a sentence. The problems related to the legislative regulation of the terms of the minimum sentence required for the release of a convicted person on parole; the terms of the actual serving of the sentence required for parole, depending on the severity of the crime; the timing of the repeated submission of applications for parole by convicted persons in case of refusal to satisfy it earlier. Proposals have been made to improve the institution of parole from serving a sentence in terms of adjusting the specified time limits.

Ключевые слова: преступление, наказание, лишение свободы, осужденный, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, условно-досрочное освобождение.

Keywords: crime, punishment, imprisonment, convicted person, penal enforcement system, correctional institution, parole.

Для цитирования: Владимиров С.В., Золотов М.А. Сроки в институте условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_325.

For citation: Vladimirov S.V., Zolotov M.A. Terms at the institute of parole from serving a sentence // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_325.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Одним из направлений уголовной политики России является обеспечение прав и законных интересов лиц, как потерпевших от преступлений, так и их совершивших. Реализация прав и свобод любого человека, даже преступившего уголовный закон, является обязанностью правового государства. В данной статье речь пойдет о проблемах правовой регламентации некоторых видов сроков института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Это будет сделано в контексте реализации права осужденного на смягчение назначенного судом наказания с одной стороны, и для реализации принципа экономии уголовной репрессии – с другой.

В.С. Груздев, председатель правления российской Ассоциации юристов отмечает, что в последнее время суды строже подходят к рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении, удовлетворяется лишь менее 40 процентов обращений осужденных. При этом отмечает, что государственная политика в области уголовных наказаний значительно смягчилась, количество осужденных неизменно снижается [1].

Да, действительно, за последние десять лет, число лиц, приговоренных к лишению свободы сократилось до полутора раз. Следовательно, имеет объективную тенденцию к сокращению и число лиц, освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно. К слову, в 2024 г. в суд поступило 37 562 ходатайств от осужденных, удовлетворено лишь 14 590 (38 %). В 2023 г. таких ходатайств поступило 51 279; в 2022 г. – 65 911; в 2021 – 69 302; в 2020 – 83 147. То есть, только за последние пять лет более чем вдвое сократилось количество «прошений» о досрочном освобождении. Процент удовлетворенных ходатайств сократился за этот же период с 46 процентов до 38 [2]. Следует согласиться с

В.С. Груздевым, что суды строже подходят к решению вопроса о досрочном освобождении. На наш взгляд, речь идет не только о строгости, но и об осторожности в принятии решений и о более детальном подходе к решению данного вопроса.

Условно-досрочное освобождение является самым распространенным видом освобождения от наказания. Это так же подтверждается судебной статистикой. При этом современное состояние института условно-досрочного освобождения позволяет утверждать о наличии многочисленных проблем законодательного плана. Анализ и решение этих проблем наиболее интересны, поскольку не должны быть освобождены осужденные, по-прежнему представляющие опасность для общества, равно как и недопустимо нарушение их конституционных прав. Действительно, каждый осужденный имеет право на пересмотр его приговора, также он имеет право просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации).

Итак, первую проблему мы видим в установленных законодателем сроках минимального отбывания наказания, необходимого для освобождения осужденного условно-досрочно. Этот вопрос дискуссионный и многократно обсуждаемый на страницах юридических журналов и практикующими юристами. На наш взгляд, налицо противоречие положений чч. 3 и 4 ст. 79 УК РФ. Одна часть рассматриваемой статьи определяет сроки, необходимые для условно-досрочного освобождения (в зависимости от категории преступления). Другая часть прямо говорит о том, что фактически отбытый срок не должен быть менее шести месяцев.

То есть, при назначении наказания в виде лишения свободы на срок не свыше шести месяцев, осужденный заведомо не будет иметь возможности выйти из мест лишения свободы досрочно. Напомним, что минимальный срок лишения свободы может составлять всего два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ).

В такой редакции ст. 79 УК РФ усматривается ущемление законных интересов лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. К слову, их доля от общего числа выявленных преступников по официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации составляет около 75 % [3]. При этом около 23 % лиц осуждаются к реальному лишению свободы на срок до одного года. Похожий показатель и у лиц, осужденных к реальному лишению свободы на срок от одного до двух лет (22 %) [4].

Такая ситуация может быть не выгодна и самим потерпевшим, поскольку одним из оснований условно-досрочного освобождения является возмещение вреда, причиненного преступлением. Невозможность освобождения досрочно может негативно сказаться на мотивации к положительному поведению осужденного в период отбывания наказания и желании загладить причиненный потерпевшему вред. Описанная нами проблема может быть разрешена посредством исключения ч. 4 ст. 79 УК РФ.

Следующая проблема, на наш взгляд, связана со сроками фактического отбывания наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения в зависимости от тяжести преступления. Так, в отношении осужденного, отбывающего наказание за совершение особо тяжкого преступления, условно-досрочное освобождение может быть применено только после отбытия не менее двух третей срока наказания. За преступления же против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к примеру, данный срок составляет не менее четырех пятых фактического срока отбывания наказания. То есть за убийство малолетнего, сопряженного с изнасилованием, предусмотрено лишение свободы на срок от восьми лет, а просто за изнасилование малолетнего при наличии определенных условий – от двенадцати лет. При этом в первом случае условно-досрочно из мест лишения свободы можно выйти через пять лет четыре месяца, во втором – через девять лет и семь месяцев. И здесь усматривается нелогичность законодателя, ущемление интересов отдельных категорий осужденных и, как следствие, необходимость корректировки п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

Для более глубокого понимания изучаемой темы позволим себе высказать некоторые соображения об уголовной политике в области установления уголовной ответственности и назначения наказания. Именно исследуемая тема очередной раз заставила нас задуматься о следующем. При анализе некоторых статей УК РФ о тяжких и особо тяжких преступлениях, мы зачастую видим противоречивую и непоследовательную политику реформирования института наказания. Вышеуказанный пример это наглядно иллюстрирует. В подобных ситуациях судам приходится «в ручном режиме» эти проблемы нивелировать, учитывая верхние и нижние пределы санкций статей особенной части уголовного закона, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Есть сторонники подобных новелл, произошедших в 2012 году. К примеру, А.И. Ситникова разделяет мнение законодателя и считает, что репрессивный потенциал уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является недостаточно высоким и считает верной политику ужесточения санкций [5, с. 30]. Данная точка зрения представляется спорной, а преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, еще долго будут предметом научных дискуссий.

Есть и другие примеры непоследовательной уголовной политики в области ужесточения наказаний. Например, в условиях постоянного снижения численности как самих дорожно-транспортных происшествий, так и их жертв [6], общих тенденций на гуманизацию уголовного наказания и сокращения уголовной репрессии, мы являемся свидетелями постоянных изменений статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в области безопасности дорожного движения. В декабре 2003 года законодатель предпринял попытку гуманизации ответственности за преступления в рассматриваемой сфере, когда из ст. 264 УК РФ была исключена ответственность за причинение в дорожно-транспортном происшествии вреда здоровью средней тяжести, сокращены максимальные сроки наказания с десяти до семи лет, упразднена ст. 265 УК РФ. Но спустя непродолжительное время мы увидели противоположную тенденцию. На протяжении двух последних десятилетий мы являемся свидетелями противоречивых фактов: снижения количества смертей на дорогах и роста количества репрессивных законов в области безопасности дорожного движения.

Данные примеры можно продолжать, но это темы отдельных исследований. Полностью поддерживаем мнение, что многочисленные изменения УК РФ приводят к потере системности, а некоторые составы являются «мертворожденными» [7, с. 33]. Такая потеря системности «эффектом домино» не могла не затронуть и институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Возвращаясь к проблеме определения сроков фактического отбывания наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, исходя из тяжести преступления, считаем первоначальную редакцию ч. 3 ст. 79 УК РФ вполне логичной и полностью соответствующей принципам справедливости и гуманизма.

На наш взгляд, проблемы кроются не только в нормативном регулировании сроков минимального или фактического отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения, но и в урегулировании сроков повторной подачи осужденными ходатайства об условно-досрочном освобождении в случае отказа в его удовлетворении ранее. Этот срок сегодня составляет не менее шести месяцев, исчисляемый со дня вынесения постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении (ч. 10 ст. 175 УИК РФ) и представляется нам завышенным.

Рассматриваемая проблема особенно ощутима при изучении численности осужденных, отбывающих наказание за непродолжительные сроки лишения свободы. Почти для половины всех осужденных (именно столько лиц, как указывалось выше, приговорены на сроки до двух лет лишения свободы), находящихся в местах лишения свободы, отказ суда в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении практически исключает возможность досрочного выхода на свободу. А это, в свою очередь, опять снижает мотивацию к положительному поведению в период дальнейшего отбывания наказания. Указанная проблема может быть решена путем уменьшения срока для повторной подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, регламентированного ч. 10 ст. 175 УИК РФ.

Таким образом, изучение института условно-досрочного освобождения позволило выявить некоторые законодательные проблемы при его реализации. Речь идет о сроках, необходимых для принятия судом законных и обоснованных решений. На основании вышеизложенного предлагаем ч. 3 ст. 79 УК РФ привести к первоначальной редакции; исключить ч. 4 ст. 79 УК РФ; сократить сроки, предусмотренные ч. 10 ст. 175 УИК РФ для повторной подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении. Такие изменения, на наш взгляд, призваны обеспечить право осужденного на смягчение назначенного судом наказания, реализовать принцип экономии уголовной репрессии, повысить мотивацию осужденного, приговоренного к непродолжительному сроку лишения свободы, к положительному поведению в период отбывания наказания и желанию загладить причиненный потерпевшему вред.

Список литературы:

1. Суды стали строже подходить к условно-досрочному освобождению заключенных [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2023/05/08/sudy-stali-strozh-podhodit-k-uslovno-dosrochnomu-osvobozhdeniiu-zakliuchennyh.html> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Официальный сайт Агентства правовой информации АПИ-ПРЕСС [Электронный ресурс] / URL: <https://stat.ani-npecc.pф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.05.2025).
4. Судебная статистика России [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5951648> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Ситникова А.И. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2. С. 29-34.
6. Официальный сайт Госавтоинспекции [Электронный ресурс] / URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).
7. Липинский Д.А., Малько А.В., Иванов А.А., Маркунин Р.С. Изменение уголовного закона как причина его дисфункциональности и проявления юридической аномии // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 4. С. 24-35.

References:

1. Courts have become stricter in their approach to the parole of prisoners [Electronic resource] / URL: <https://rg.ru/2023/05/08/sudy-stali-strozh-podhodit-k-uslovno-dosrochnomu-osvobozhdeniiu-zakliuchennyh.html> (date of access: 05/28/2025).
2. Official website of the API-PRESS Agency for Legal Information [Electronic resource] / URL: <https://stat.ani-npecc.pф/stats/ug/t/15/s/13> (date of publication: 05/28/2025).
3. Portal of Legal Statistics of the General Assembly Prosecutor's Office of the Russian Federation [Electronic resource] / URL: http://crimestat.ru/offenses_map (date of request: 30.05.2025).
4. Judicial statistics of Russia [Electronic resource] / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5951648> (date of application: 05/30/2025).
5. Sitnikova A.I. Crimes of a sexual nature: interpretation of norms and application // Criminal law. 2013. No. 2. pp. 29-34.
6. The official website of the State Traffic Inspectorate [Electronic resource] / URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of access: 05/30/2025).
7. Lipinsky D.A., Malko A.V., Ivanov A.A., Markunin R.S. Changing the criminal law as the cause of its dysfunctionality and manifestations of legal anomie // Science. Society. State. 2023. Vol. 11. No. 4. pp. 24-35.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_328

УДК 343.8

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОСВОБОЖДЕНИЮ THE MAIN DIRECTIONS OF ORGANIZATIONAL IMPROVEMENT-LEGAL SUPPORT FOR EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN PREPARATION FOR RELEASE

ГОРКИНА Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы,
Академия ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, Сенная ул., 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

GORKINA S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Management and Organization of the Penitentiary System, Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia.

1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, автор анализирует основные направления, а именно: нравственное, правовое, трудовое, физическое, духовное, патриотическое, делает акцент на тесном сотрудничестве государственных служб и некоммерческих организаций в рассматриваемом вопросе. Анализирует социальную помощь, оказываемую освобожденным из мест лишения свободы, раскрывает основные направления.

Abstract. The article examines the issues of educational work with those sentenced to imprisonment, the author analyzes the main directions, namely: moral, legal, labor, physical, spiritual, patriotic, focuses on close cooperation between government services and non-profit organizations in the issue under consideration. Analyzes the social assistance provided to those released from prison, reveals the main directions.

Ключевые слова: воспитательная работа, беседа, аттестация, прием по личным вопросам и воспитательные мероприятия, социальная помощь, кружковая работа, взаимодействие, государственные и негосударственные организации.

Keywords: educational work, conversation, attestation, personal reception and educational events, social assistance, group work, interaction, government and non-governmental organizations.

Для цитирования: Горкина С.А. Основные направления совершенствования организационно-правового обеспечения воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях при подготовке к освобождению // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 328-330 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_328.

For citation: Gorkina S.A. The main directions of organizational improvement-legal support for educational work with convicts in correctional institutions in preparation for release // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_328.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы проводится сотрудниками подразделения по воспитательной работе с и других подразделений исправительных учреждений (далее – ИУ) во взаимодействии с преподавателями общеобразовательных организаций субъектов РФ, созданных при ИУ (для осужденных к лишению свободы в ВК - во взаимодействии с преподавателями федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении ФСИН России), профессиональными образовательными организациями ФСИН России.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы осуществляется дифференцированно, с учетом вида ИУ, срока наказания, условий содержания в индивидуальных (беседы, аттестации, прием по личным вопросам и воспитательные мероприятия, проводимые с каждым осужденным к лишению свободы), групповых (лекции, беседы, общие собрания, диспуты, викторины, конкурсы, кружковая работа) и массовых (концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работа библиотек и другие мероприятия, в которых участвуют осужденные к лишению свободы) формах.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы осуществляется по следующим направлениям: нравственное, правовое, трудовое, физическое, духовное, патриотическое.

Нравственное воспитание проводится с осужденными к принудительным работам в целях формирования у осужденного способности регулировать свое поведение в соответствии с выработанными в обществе этическими нормами, моральными принципами и духовными ценностями.

Нравственное воспитание предусматривает:

- 1) разъяснение основных требований морали;
- 2) формирование нравственных убеждений;

- 3) приобщение к традиционным духовным и культурным ценностям;
- 4) воспитание культуры поведения и общения;
- 5) формирование самоконтроля и самодисциплины;
- 6) выработку способностей преодолевать аморальные влечения и привычки.

Правовое воспитание осужденных к принудительным работам проводится в целях формирования у осужденного знаний основ законодательства Российской Федерации, основных прав и обязанностей осужденных и направлено на выработку понимания необходимости соблюдения правовых норм.

Трудовое воспитание осужденных к принудительным работам направлено на формирование у них желания и потребности трудиться, уважительного отношения к труду, а также на развитие профессиональных способностей в процессе труда.

Трудовое воспитание предусматривает:

- 1) формирование трудолюбия и психологической готовности к трудовой деятельности;
- 2) совершенствование имеющихся трудовых навыков и стремление к получению новых специальностей, повышению квалификации и производительности труда;
- 3) формирование уважительного отношения к труду и его результатам, бережного отношения к государственной и иной собственности;
- 4) укрепление самодисциплины и оказание взаимопомощи в процессе трудовой деятельности.

Физическое воспитание осужденных к принудительным работам направлено на формирование и развитие потребностей к занятиям физической культурой и спортом, заботе о собственном физическом развитии и состоянии здоровья.

Физическое воспитание предусматривает:

- 1) приучение к ежедневным занятиям оздоровительной гимнастикой и физической зарядкой;
- 2) ознакомление с физиологией человека, формирование мотивации к поддержанию собственного здоровья;
- 3) борьбу с вредными привычками, профилактику заболеваний.

Духовное воспитание осужденных к принудительным работам направлено на формирование ценностного отношения к жизни, устойчивое и гармоничное становление и развитие человека.

Патриотическое воспитание осужденных к принудительным работам направлено на формирование у человека любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству.

По решению начальника ИУ или лица, его замещающего, к участию в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы привлекаются органы государственной власти, организаций и другие лица.

Специалисты социально ориентированных государственных и негосударственных организаций, предоставляя помощь людям, освободившимся из мест лишения свободы, проводят комплексную работу, цель которой – повышение социальной адаптированности бывших осужденных. Тесное сотрудничество государственных служб и некоммерческих организаций (далее – НКО), обмен опытом повышают эффективность оказываемой помощи.

В современной России проблема социальной адаптации людей, освободившихся из мест лишения свободы, стоит достаточно остро. Это связано с тем, что по состоянию на 01.01.2023 в местах лишения свободы (большинство из которых составили 456 исправительных колоний) отбывали наказание 433 006 человек, из которых ежегодно несколько десятков тысяч освобождаются и попадают в реальность, которая успела сильно измениться за время их отсутствия. В этой реальности освободившихся из мест лишения свободы никто не ждет.

Освободившись из мест лишения свободы, человек попадает в реальность, которая сильно изменилась за время его отсутствия. Перед освободившимися из мест лишения свободы встает целый ряд проблем, таких как полная или частичная утрата бытовых навыков, проблемы с жильем и трудоустройством, сложности в восстановлении документов, ограниченность социальных контактов и др. Специалисты сходятся во мнении, что большинство из перечисленных проблем человеку самостоятельно решить практически невозможно. Подобный барьер можно преодолеть, внедряя в работу с освободившимися такие методы, как социальное сопровождение куратора или ассистирование по принципу «равный – равному», равное консультирование. При этом правовые проблемы, по словам экспертов, вызывают наибольшие сложности, и их решение требует не только консультации юриста, но и грамотного кураторского сопровождения. Лица, освободившиеся из мест лишения свободы, психологически уязвимы. Клиенты социальных сервисов рассказывают о таких проблемах, как одиночество, неустроенность.

Для того чтобы бывший осужденный уверенно чувствовал себя вне мест лишения свободы, специалисты по социальной работе действуют ему в процессе трудоустройства, поиска жилья, проведения досуга и т. д. В процессе ресоциализации бывших осужденных принимают участие не только специалисты социальной сферы, но и правоохранительные органы, осуществляющие контроль, и сотрудники сферы здравоохранения.

Условно социальную помощь, оказываемую освободившимся из мест лишения свободы, можно разделить на две группы: материальная и нематериальная помощь.

Материальная помощь, которую бывший осужденный получает сразу после освобождения, представляет собой оплачиваемый проезд к месту жительства, а также продукты или деньги на питание на время проезда (ч. 1 ст. 181 УИК РФ). Стоит отметить, что сумма, предоставляемая освободившимся, крайне мала и хватает ее лишь на минимальный продуктовый набор, которого зачастую оказывается недостаточно для взрослого человека. При необходимости освободившиеся из мест лишения свободы обеспечиваются сезонной одеждой. Прибыв к месту житель-

ства, бывший осужденный претендует на два вида выплат: пособие по безработице и пенсия по инвалидности (выплачивается в случае наличия инвалидности). Для того чтобы зарегистрироваться на бирже труда и начать получать пособие по безработице, человеку необходимо собрать пакет документов. В этом ему активно помогают социальные работники, которые направляют запросы в различные ведомства с целью восстановления утраченных документов. Однако процесс восстановления документов может занять много времени, в течение которого бывший осужденный не может устроиться работать официально. Ввиду

отсутствия средств к существованию человек вынужден трудоустраиваться неофициально, что влечет за собой определенные риски, например, минимизацию выплат или общую социальную незащищенность.

Стоит добавить, что по месту жительства бывший осужденный может получить натуральную помощь в виде одежды и/или продуктов питания. Такую помощь предоставляют как государственные, так и негосударственные центры на безвозмездной основе или за минимальную плату.

Нематериальная социальная помощь бывшим осужденным – это, как правило, помощь в трудоустройстве и психологическая помощь.

В работу с освободившимися необходимо также внедрять бытовую помощь и восстановление навыка приготовления пищи, уборки, ухода за собой и своими вещами. Для этого в центрах социальной адаптации бывших осужденных могут проводиться мастер-классы и другие различные мероприятия, на которых клиент может потренироваться и улучшить свои бытовые навыки. В эту категорию социальной помощи можно отнести также управление финансами и своим временем. Человек, который продолжительное время жил по строгому распорядку дня, не мог распоряжаться своим временем и своими деньгами, оказавшись вне контроля, может не справиться с ответственностью. Специалистам социальных центров необходимо больше внимания уделять содействию управленческой адаптации бывших осужденных. Управленческая (организационная) адаптация – наличие у человека способности контроля и управления своей жизнью. Развитием данного вида адаптации у клиентов необходимо заниматься психологам, мотивируя людей к позитивным изменениям, к постановке и достижению целей. Укрепление активизационного потенциала освободившегося и обучение его самостоятельному решению возникающих проблем способствуют изменению жизненной ситуации клиента.

Существуют различия в межведомственном взаимодействии в работе государственных и негосударственных организаций. Специалисты комплексных центров преимущественно сотрудничают с сотрудниками учреждений здравоохранения и сотрудниками многофункциональных центров, пенсионных фондов, паспортных столов. В то же время специалисты социально ориентированных НКО преимущественно сотрудничают с другими некоммерческими организациями и представителями бизнес-структур. Это свидетельствует о разобщенности деятельности государственных и негосударственных служб, которая препятствует обмену опытом и повышению эффективности деятельности системы помощи освободившимся в целом [1, с. 195].

Для повышения эффективности деятельности социальной помощи бывшим осужденным необходима комплексная работа, которая должна начинаться еще в стенах пенитенциарного учреждения. Совместная работа специалистов и клиентов будет способствовать снижению количества преступлений, совершенных лицами, ранее уже нарушавшими закон.

Список литературы:

1. Голубев А. Г., Добнич В. В. Социально-правовая подготовка осужденных к лишению свободы: курс лекций / А. Г. Голубев, В. В. Добнич. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. - 209 с.

References:

1. Golubev A. G., Dobnich V. V. Socio-legal preparation of persons sentenced to imprisonment: a course of lectures / A. G. Golubev, V. V. Dobnich. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. 209 p.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE IN CONNECTION WITH CONSCRIPTION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

ИВАНОВ Евгений Евгеньевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса Тульский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).
300026, Россия, Тульская обл., г. Тула, пр. Ленина, д.104.
E-mail: ivanove_1982@mail.ru;

РОДЕНКОВ Григорий Дмитриевич,

студент, Тульский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).
300026, Россия, Тульская обл., г. Тула, пр. Ленина, д.104.
E-mail: gregoryrodenkov@yandex.ru;

IVANOV Evgeny Evgenievich,

associate professor of the department of criminal law and procedure All-Russian state university of justice.
300026, Russia, Tula region, Tula, Lenin Ave. 104.
E-mail: ivanove_1982@mail.ru;

RODENKOV Grigory Dmitrievich,

student, All-Russian state university of justice.
300026, Russia, Tula region, Tula, Lenin Ave. 104.
E-mail: gregoryrodenkov@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматривается порядок прекращения уголовного дела, определяется перечень оснований прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности. Особое внимание уделяется прекращению уголовного дела в связи с призывом на военную службу, проводится сравнительный анализ с иными основаниями, выделяются индивидуальные особенности. Анализируется судебная практика. Предлагаются варианты трансформации действующей нормы.

Abstract: this article discusses the procedure for termination of a criminal case, defines a list of grounds for termination of criminal prosecution and exemption from criminal liability. Special attention is paid to the termination of a criminal case in connection with conscription, a comparative analysis is carried out with other grounds, individual characteristics are highlighted. Judicial practice is analyzed. Options for the transformation of the current norm are proposed.

Ключевые слова: военная служба, прекращение уголовного дела, специальная военная операция, сравнительная характеристика, судебная практика, уголовное право, уголовно-процессуальное право.

Keywords: military service, termination of a criminal case, special military operation, comparative characteristics, judicial practice, criminal law, criminal procedure law.

Для цитирования: Иванов Е.Е., Роденков Г.Д. Прекращение уголовного дела в связи с призывом на военную службу: теоретические и практические аспекты // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_331.

For citation: Ivanov E.E., Rodenkov G.D. Termination of the criminal case in connection with conscription: theoretical and practical aspects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_331.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В настоящее время государственная жизнь в России характеризуется значительными изменениями, которые затронули каждую отрасль общественных отношений, и правовая сфера не является исключением.

Рассмотрение и расследование уголовных дел, привлечение виновных лиц к ответственности и реабилитация осужденных находятся в ведении уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Зачастую на практике возникают объективные ситуации, в ходе которых уголовное дело прекращается уполномоченным субъектом по законодательно закрепленным основаниям, отдельным из которых, обособленным в самостоятельную норму, является прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды [3]. Проблема реализации данной нормы заключается в ее непосредственном применении сегодня, в периоде проведения военных действий и специальной военной операции.

Объект исследования – теоретические и правовые положения, определяющие порядок реализации нормы о прекращении уголовного дела в связи с призывом на военную службу.

Новизна выбранной темы обуславливается высоким уровне законодательного закрепления, но недостаточной проработанностью научного и практического применения указанного нормативного положения.

В общем виде прекращение уголовного дела представляет собой процессуальный механизм, в рамках которого уполномоченное лицо, ведущее производство по уголовному делу, оканчивает предварительное расследование посредством «разрешения» дела без его направления в суд [4, с. 149]. В первую очередь, процесс прекращения уголовного дела направлен на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых или обвиняемых. На данной функции основывается в том числе недопустимость и предотвращение необоснованного и несправедливого привлечения лица к уголовной ответственности вследствие невозможности дальнейшего проведения следственных действий и принятия процессуальных решений.

Норма, изложенная в ст. 28.2 УПК РФ, регулирующая порядок прекращения уголовного дела в связи с призывом на военную службу, была

внесена в современную кодифицированную уголовно-процессуальную систему только в 2024 г. положениями Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1].

В соответствии со ст. 28.2 УПК РФ: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ» [3].

Норма, изложенная в ст. 78.1 УК РФ, закрепляет порядок освобождения лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также лиц, совершивших преступление в период прохождения военной службы, от уголовного ответственности [2].

Исключением являются лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против общественной безопасности и общественного порядка, против здоровья населения и общественной нравственности, против государственной власти, против мира и безопасности человечества. Предполагается, что подобная дифференциация и обособление вышеуказанных преступлений в категорию «исключений» связано с особой важностью и ценностью общественных отношений, охраняемых в рамках данных областей.

Освобождение призванных на военную службу граждан от уголовной ответственности осуществляется либо со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы при достижении предельного возраста; по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения или истечением военного времени.

В обязанности суда, следователи или дознавателя в процессе прекращения уголовного преследования и уголовного дела, входит разъяснение лицу, в отношении которого данное уголовное дело возбуждено, оснований его прекращения, а также ознакомление его с правом представить возражения против прекращения уголовного преследования либо согласие на его прекращение.

Если лицо, в отношении которого уголовное дело должно быть прекращено по основанию, изложенному в ст. 28.2 УК РФ, непосредственно проходит военную службу, то данная обязанность возлагается на начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей и соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов [2].

В случае, если лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, возражает против такого, производство по нему продолжается в обычном порядке, если предоставляет согласие – процедура прекращения проходит в форме, изложенной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Нововведения в основания прекращения уголовного преследования и уголовного дела вызваны необходимостью мобилизации сильных человеческих ресурсов для проведения специальной военной операции. Еще в 2023 г. пресс-секретарь В.В. Путина, президента Российской Федерации, Д.С. Песков отметил, что «каждый участник специальной военной операции может быть освобожден от отбывания наказания, даже если он является фигурантом резонансного уголовного дела» [6].

Конечно, подобные преобразования нормативной системы продолжают поддерживать интерес общества и сейчас, порождая все новые дискуссии и споры. Но следует отметить, что меры, принятые законодателем в области расширения оснований прекращения уголовного дела в связи с призывом на военную службу, носят своевременный характер, поскольку одной из приоритетных целей государства сегодня является обеспечение внешней и внутренней безопасности, сохранение его целостности и независимости.

Обращаясь к более подробному исследованию данного положения, следует остановиться на правовом (юридическом) фундаменте рассматриваемого основания для прекращения уголовного преследования и уголовного дела. В научной литературе отмечается, что по своей нормативной сущности, оно аналогично прекращению уголовного преследования в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и в связи с возмещением ущерба, с одним лишь отличием – в рамках реализации положения, содержащегося в ст. 28.2 УПК РФ, обязательным условием является взаимодействие уполномоченного субъекта, в круг полномочий которого входит прекращение уголовного дела, с командованием воинской части или учреждения, к которой подозреваемый или обвиняемый был прикреплен, посредством предоставления списков лиц подозреваемых или обвиняемых, а также подготовки и направления соответствующих ходатайств [3].

Для установления и анализа особенностей прекращения уголовного дела в связи с призывом на военную службу, видится целесообразным провести сравнительную характеристику с иными основаниями:

основания/ критерии	ст. 25 Примирение сторон	ст. 25.1 Судебный штраф	ст. 28 Деятельное раскаяние	ст. 28.1 Возмещение ущерба	ст. 28.2 Призыв на военную службу
тяжесть преступления	преступление небольшой или средней тяжести	преступление небольшой или средней тяжести	преступление небольшой или средней тяжести	прямого указания на тяжесть нет, но содержится ссылка на ст. 198- 199.1, 199.3, 199.4 (преступления небольшой и средней тяжести)	<i>отсутствует указание на тяжесть преступления</i>
компенсационная составляющая	«лицо загладило причиненный вред»	«возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред»	Ссылка на ч. 1 ст. 75 УК РФ: «добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением»	возмещение ущерба в полном объеме	<i>отсутствует указание на какого-либо рода компенсацию или возмещение ущерба</i>

Из представленной таблицы видно, что в отличие от иных оснований прекращения уголовного преследования и уголовного дела, в норме, изложенной в ст. 28.2 УПК РФ, отсутствует указание на степень тяжести совершенного противоправного деяния и реализацию какой-либо компенсационной или возмещающей функции. В норме есть лишь ссылка на ст. 78.1 УК РФ, содержащую перечень преступлений, обладающих исключительным характером и не позволяющим освободить виновное лицо от уголовной ответственности. Данный список преступлений в видовом формате был рассмотрен в работе ранее, вследствие чего останавливаться на нем более подробно видится нецелесообразным и нелогичным.

Одним из наиболее резонансных дел, прогремевших несколько лет назад на просторах информационно-коммуникационных сетей и на всех новостных площадках стало убийство молодой 23-летней девушки Веры Пехтелевой, которой было нанесено более 50 ножевых ранений, после чего она была задушена проводом от утюга. 14.01.2020 г. в г. Кемерове, девушка была убита своим молодым человеком Владиславом Канюсом, мотивом послужила сильная ревность. Суд приговорил виновного к 17 годам колонии, но фактически молодой человек провел в местах лишения свободы менее года, поскольку подписал контракт с Министерством обороны Российской Федерации и отправился добровольцем на фронт [7]. Ввиду полученных ранений, его служба в войсках была приостановлена, он вернулся домой и продолжает вести обычную жизнь.

Очевидно, что подобная ситуация не единственная в современной истории, и заставляет задуматься о расширении перечня преступлений, виновные в совершении которых лица могут быть освобождены от уголовной ответственности, либо уголовное преследование в отношении их может быть прекращено по изучаемому в данной работе основанию. В первую очередь, речь идет о защите прав потерпевшей стороны – родителей девушки, которые посчитали, что преступник не понес заслуженного наказания. Между тем, вопрос дополнения и корректировки действующей нормы остается на усмотрение законодателя, и должен быть проанализирован как законодательной, так и с научно-теоретической точки зрения.

Несмотря на то, что норма, изложенная в ст. 28.2 УПК РФ, была введена в действие сравнительно недавно, примеров ее применения на практике достаточно много.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что норма, изложенная в ст. 28.2 УПК РФ является своего рода уголовно-процессуальной новеллой, поскольку до ее создания и реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве не существовало основания прекращения уголовного дела, уголовного преследования или освобождения от уголовной ответственности без учета степени тяжести деяния, наличия и отсутствия судимости, позиции потерпевшего и реализации компенсационной составляющей [5, с. 7].

Считаем рациональным частично пересмотреть действующую норму, расширив перечень преступлений, составляющих исключение из общего правила, дополнив его тяжкими и особо тяжкими деяниями, санкция в виде лишения свободы за которые превышает 10 лет; определить возрастную границу для виновного лица в рамках прекращения уголовного дела и соотношения установленного возраста с возможностью осуществлять военные действия; закрепить письменную форму представления согласия обвиняемого или осужденного лица с прекращением уголовного дела; законодательно установить необходимость ознакомления с материалами делами всех его сторон, в том числе командования воинской части, к которой прикреплен обвиняемый или осужденный после согласования такой возможности с руководителем следственного органа или прокурором.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации, [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403230018> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 25. – 17.06.1996. – ст. 2954. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 21.04.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52. – ст. 4921. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102073942> (дата обращения: 21.04.2025).
4. Расул З.А. Об основаниях и порядке прекращения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 9. С. 149-151. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-i-poryadke-prekrascheniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 21.04.2025).
5. Семенов Е.А., Батуева А.Б. Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в системе альтернативных наказаний мер // Научный вестник ОпЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2024. № 2 (99). С. 1-7. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ugolovnogo-presledovaniya-v-svyazi-s-prizyvom-na-voennuyu-službu-v-sisteme-alternativnyh-nakazaniy-mer> (дата обращения: 21.04.2025).
6. В Кремле уточнили позицию о помиловании заключенных за участие в СВО. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/51774046-v-kremle-utochnili-pozitsiyu-o-pomilovanii-zaklyuchennykh-za-uchastie-v-svo/> (дата обращения: 21.04.2025).
7. «Гнилая кровь». Родители студентки борются против мягкого наказания для убийцы и равнодушных полицейских. [Электронный ресурс]. URL: <https://360.ru/tekst/obschestvo/vera-pehteleva/> (дата обращения: 21.04.2025).

References:

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 64-FZ dated 03/23/2024 // Official Internet Portal of Legal Information, [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403230018> (accessed: 21.04.2025).
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – No. 25. – 06/17/1996. – art. 2954. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (date of application: 21.04.2025).
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ dated 12/18/2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 12/24/2001. - No. 52. – art. 4921. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102073942> (date of request: 21.04.2025).
4. Rasul Z.A. On the grounds and procedure for terminating a criminal case // Law and Prav. 2021. No. 9. pp. 149-151. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-i-poryadke-prekrascheniya-ugolovnogo-dela> (date of request: 21.04.2025).
5. Semenov E.A., Batueva A.B. Termination of criminal prosecution in connection with conscription into military service in the system of alternative punitive measures // Scientific Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2024. No. 2 (99). pp. 1-7. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ugolovnogo-presledovaniya-v-svyazi-s-prizyvom-na-voennuyu-službu-v-sisteme-alternativnyh-nakazaniy-mer> (date of request: 21.04.2025).
6. The Kremlin clarified its position on pardoning prisoners for their participation in the SVR. [Electronic resource]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/51774046-v-kremle-utochnili-pozitsiyu-o-pomilovanii-zaklyuchennykh-za-uchastie-v-svo/> (date of issue: 21.04.2025).
7. "Rotten blood". The student's parents are fighting against lenient punishment for the murderer and indifferent police officers. [Electronic resource]. URL: <https://360.ru/tekst/obschestvo/vera-pehteleva/> (date of access: 21.04.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODERN THREATS IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ТАМБОВЦЕВА Галина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск.
664003, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: tgm555@mail.ru;

ТАМБОВЦЕВ Евгений Александрович,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск.
664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
E-mail: john_tomb@mail.ru;

TAMBOVTSEVA Galina Mikhailovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security Baikal State University. 11 Lenin Street, Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.
E-mail: tgm555@mail.ru ;

TAMBOVTSEV Evgeny Aleksandrovich,

Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110.
E-mail: john_tomb@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящее время в Российской Федерации особую остроту приобрели вопросы обеспечения транспортной безопасности. Причиной послужило увеличение количества актов незаконного вмешательства в транспортную систему. В статье описано влияние транспортной системы в Российской Федерации на разные направления в жизни государства. Приведены показатели роста транспортной системы. Рассмотрены понятия, связанные с обеспечением транспортной безопасности, а также выделены объекты, подверженные актам незаконного вмешательства. Обозначены потенциальные угрозы совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Abstract: Currently, the issues of ensuring transport security have become particularly acute in the Russian Federation. The reason was the increase in the number of acts of illegal interference in the transport system. The article describes the impact of the transport system in the Russian Federation on various areas in the life of the state. The indicators of the growth of the transport system are given. The concepts related to ensuring transport security are considered, as well as objects that are subject to acts of illegal interference. Potential threats of committing acts of illegal interference in the activities of transport infrastructure facilities and vehicles are identified.

Ключевые слова: транспортная система, транспортная безопасность, акт незаконного вмешательства, обеспечение транспортной безопасности, объект транспортной инфраструктуры, угроза.

Keywords: transport system, transport security, an act of unlawful interference, ensuring transport security, an object of transport infrastructure, a threat.

Для цитирования: Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е.А. Современные угрозы в области транспортной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_334.

For citation: Tambovtseva G.M., Tambovtsev E.A. Modern threats in the field of transport security in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_334.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Транспортная система в Российской Федерации являясь совокупностью транспортных средств, инфраструктуры и управления, функционирующих на территории Российской Федерации играет значительную роль в экономическом развитии государства и жизни граждан.

Развитие транспорта и других отраслей экономики тесно взаимосвязаны. Характер подвижности населения, уровень развития производства и торговли определяют спрос на услуги транспорта. Вместе с тем, транспорт является системообразующим фактором, влияя на уровень жизни и развитие производительных сил [10, с. 6].

В настоящее время благодаря развитию транспортной системы в Российской Федерации обеспечивается реализация потенциала экономического роста и достижение запланированных темпов роста экономики, обеспеченной транспортным комплексом; повышается производительность труда по экономике в целом за счет повышения качества транспортных услуг [6, с. 3]; используются географические преимущества и реализация транзитного потенциала страны через интеграцию в мировые транспортные цепочки, в том числе в рамках Евразийского экономического союза; повышается пространственная связанность и транспортная доступность территорий, включая геостратегические, удаленные и труднодоступные территории; обеспечивается долгосрочное и устойчивое развитие экономических и социальных связей; создаются благоприятные условия для жизни будущих поколений, включая минимизацию негативного воздействия транспортного комплекса на окружающую среду; повышается социальная удовлетворенность населения во всех регионах страны за счет наличия доступных и качественных транспортных услуг; снижаются транспортные издержки за счет сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной системы; обеспечивается мобилизационная готовность транспортного комплекса и выполнение им военно-транспортной обязанности; укрепляется национальная безопасность, обороноспособность страны и ее территориальное единство [3, с. 6].

Следует отметить, что в 2024 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество перевозимых пассажиров разными видами транспорта общего пользования возросло на 2,6 % (Таблица 1) [5, с. 5], а перевозимых грузов возросло на 5,6 % (Таблица 2) [5, с. 9].

Таблица 1. Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования (миллионы человек)

	Январь – декабрь 2023 г.	Январь – декабрь 2024 г.	Январь – декабрь 2024 г. в % к январю – декабрю 2023 г.
Транспорт – всего	10 112,7	10 377,2	102,6
в том числе:			
автомобильный (автобусный)	8 785,6	8 957,7	102,0
морской	2,7	1,5	55,7
внутренний водный	10,6	11,3	106,4
воздушный	105,4	111,7	105,9
– из них внутренние	83,0	84,6	102,0
железнодорожный	1 208,3	1 295,0	107,2
– из них в пригородном сообщении	1 084,1	1 165,1	107,5
– в дальнем сообщении	124,2	130,0	104,6

Таблица 2. Перевозки грузов по видам транспорта (миллионы тонн)

	Январь – декабрь 2023 г.	Январь – декабрь 2024 г.	Январь – декабрь 2024 г. в % к январю – декабрю 2023 г.
Транспорт – всего	8 929,2	9 429,7	105,6
в том числе транспорт отраслей Минтранса России	7 869,5	8 364,0	106,3
– из них коммерческие	3 751,3	4 074,2	108,6
железнодорожный	1 235,3	1 183,9	95,8
автомобильный	6 491,2	7 039,9	108,5
в том числе на коммерческой основе	2 373,0	2 750,1	115,9
морской	33,2	33,2	100,0
внутренний водный	109,3	106,5	97,5
воздушный	0,47	0,49	104,7
транспорт других ведомств			
– трубопроводный	1 059,7	1 065,7	100,6

На протяжении последних лет в Российской Федерации особую остроту приобрели вопросы обеспечения транспортной безопасности. Это связано с увеличением количества актов незаконного вмешательства в транспортную систему, среди которых следует выделить террористические акты, как следствие рост масштабов их последствий (количество жертв и пострадавших, размеры материального ущерба и прочее) и расширением способов, с использованием которых совершаются подобные противоправные деяния.

В качестве примера терактов, вызвавших большой общественный резонанс и связанных с объектами транспортной инфраструктуры, можно отнести взрывы на Крымском мосту, совершенные 08 октября 2022 г. и 17 июля 2023 г., приведшие к человеческим жертвам и материальному ущербу [9]. При этом акты незаконного вмешательства в разных формах совершаются практически на всех видах транспорта. Поэтому вопросам по укреплению транспортной безопасности со стороны государства необходимо уделять особое внимание так как состояние транспортной безопасности затрагивает интересы личности, общества и государства в целом, а также интересы всех физических и юридических лиц, причастных к деятельности транспортного комплекса.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 года Указом Президента Российской Федерации № 400 [2] не рассматривается транспортная безопасность как стратегический национальный приоритет, хотя в качестве отдельных направлений национальной безопасности выделяются государственная и общественная [7, с. 628], информационная, экономическая, экологическая [8, с. 443], [11, с. 122] и другие виды безопасности. Так, по мнению Салюкманова Э. Р. с момента утверждения Стратегии в 2021 г. произошло множество событий. В связи с началом Специальной военной операции в феврале 2022 г. и повышением уровня террористической угрозы в отношении критически важных объектов транспортной инфраструктуры Российской Федерации значение транспортной безопасности как части национальной безопасности приобрело особое, стратегически важное значение. Поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подлежит корректировке в части усиления внимания к транспортной безопасности [12, с. 23].

Далее необходимо рассмотреть ключевые понятия, такие как транспортная безопасность, обеспечение транспортной безопасности, акт незаконного вмешательства, объекты транспортной инфраструктуры.

Под транспортной безопасностью следует понимать состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, а обеспечение транспортной безопасности в свою очередь предполагает реализацию определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства в целях устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты интересов личности, общества и государства [1, с. 2].

Под актом незаконного вмешательства понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий [1, с. 1].

Следует выделить объекты транспортной инфраструктуры, которые подвергаются актам незаконного вмешательства и на которые распространяется комплекс мер по обеспечению транспортной безопасности. К ним относятся железнодорожные вокзалы и станции, автовокзалы и автостанции, тоннели, эстакады, мосты, морские терминалы, акватории морских портов, порты, судоходные гидротехнические сооружения,

искусственные острова, установки, сооружения, плавучие (подвижные) буровые установки (платформы), морские плавучие (передвижные) платформы, аэродромы и аэропорты, участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения и помещения для обслуживания пассажиров и транспортных средств, погрузки, разгрузки и хранения опасных грузов, здания, строения, сооружения, обеспечивающие управление транспортным комплексом, его функционирование, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств воздушного, железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта [1, с. 3].

Исходя из этого к перечню потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств можно отнести, во-первых, угрозы, связанные с возможностью захвата с целью установления над ними контроля силой или угрозой применения силы, или путем любой другой формы запугивания, взрыва с целью разрушения объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств или нанесения им, их грузу, здоровью персонала, пассажирам и другим лицам повреждений путем взрыва, размещения или попытки размещения взрывных устройств, а также загрязнения объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств или их критических элементов опасными химическими, радиоактивными или биологическими агентами, угрожающими жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц. Во-вторых, угрозы, связанные с блокированием объектов транспортной инфраструктуры, создающие препятствия, делающего невозможным движение транспортных средств или ограничивающего их функционирование, угрожающего жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц. В-третьих, угрозы, связанные с возможностью совершения хищения элементов объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, которое может привести их в негодное для эксплуатации состояние, угрожающее жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц [4, с. 1]. Отдельно следует выделить угрозы объектам транспортной инфраструктуры и транспорта связанные с техногенными и природными чрезвычайными ситуациями.

Важно понимать, что эти угрозы взаимосвязаны и требуют комплексного подхода по противодействию. Поэтому со стороны государства постоянно должна проводиться работа по контролю и совершенствованию системы транспортной безопасности, адаптируя ее к новым вызовам, где основными способами противодействия будут выступать предупреждение и пресечение актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О транспортной безопасности : Федеральный закон № 16-ФЗ : принят Государственной Думой 19 января 2007 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2007 года // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: свободный.
2. Российская Федерация. Президент. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.01.2025). – Режим доступа: свободный.
3. Российская Федерация. Правительство. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: свободный.
4. Российская Федерация. Министерство транспорта, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел. Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств : приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 5 марта 2010 года № 52/112/134 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99168/ (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: свободный.
5. Российская Федерация. Министерство транспорта. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. 2024 год. // Министерство транспорта Российской Федерации : сайт. – URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents/> (дата обращения: 14.03.2025). – Режим доступа: свободный.
6. Российская Федерация. Министерство транспорта. Доклад о реализации транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. Отчетный период: 2023 год. // Министерство транспорта Российской Федерации : сайт. – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/11/13540> (дата обращения: 14.03.2025). – Режим доступа: свободный.
7. Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р. В. Жубрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 627–637.
8. Кравченко И. О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности / И. О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 5. – С. 443–451.
9. Осуществлена террористическая атака на Крымский мост // Национальный антитеррористический комитет : сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobyty/osushchestvena-terroristicheskaya-ataka-na-krymskiy-most.html> (дата обращения: 16.03.2025). – Режим доступа: свободный.
10. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности. / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, Б. Н. Порфирьев и др.; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М. : Наука, 2006. – 432 с.
11. Питулько К. В. Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России: уголовно-правовые и криминологические аспекты / К. В. Питулько // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 122–133.
12. Салюкманов Э. Р. Содержание категории «транспортная безопасность» / Э. Р. Салюкманов // Advances in Law Studies. – Т. 12. – № 2. 2024. – С. 21-25.

References:

1. The Russian Federation. Laws. On Transport Safety : Federal Law No. 16-FL : adopted by the State Duma on January 19, 2007 : approved by the Federation Council on February 2, 2007 // ConsultantPlus : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (date of access: 01/13/2025). – Access mode: free.
2. The Russian Federation. President. The National Security Strategy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 // ConsultantPlus : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access: 14.01.2025). – Access mode: free.
3. The Russian Federation. Government. Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035 : Decree of the Government of the Russian Federation dated November 27, 2021 No. 3363-r // ConsultantPlus : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (date of access: 01/13/2025). – Access mode: free.
4. The Russian Federation. Ministry of Transport, Federal Security Service, Ministry of Internal Affairs. On approval of the List of Potential Threats to Commit Acts of Illegal Interference in the Activities of Transport Infrastructure Facilities and Vehicles : Order No. 52/112/134 of the Ministry of Transport of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated March 5, 2010 // ConsultantPlus : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99168/ (date of access: 01/13/2025). – Access mode: free.
5. The Russian Federation. Ministry of Transport. Transport of Russia. Information and statistical bulletin. 2024. // Ministry of Transport of the Russian Federation : website. – URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents/> (date of access: 03/14/2025). – Access mode: free.
6. The Russian Federation. Ministry of Transport. Report on the implementation of the transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Reporting period: 2023. // Ministry of Transport of the Russian Federation : website. – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/11/13540> (date of request: 03/14/2025). – Access mode: free.
7. Zhubrin R. V. Crime prevention at the present stage of development of Russian society: concept, content, principles / R. V. Zhubrin // All-Russian Journal of Criminology, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 627-637.
8. Kravchenko I. O. Ecocriminological security as a new type of national security / I. O. Kravchenko // All-Russian Journal of Criminology, 2023, vol. 17, No. 5, pp. 443-451.
9. A terrorist attack was carried out on the Crimean Bridge // National Anti-Terrorist Committee : website. – URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobyty/osushchestvena-terroristicheskaya-ataka-na-krymskiy-most.html> (date of request: 03/16/2025). – Access mode: free.
10. Problems of formation of the state policy of transport safety. / V. I. Yakunin, S. S. Sulakshin, B. N. Porfiriev et al.; Center for problem analysis and public management design. – M. : Nauka, 2006. – 432 p.
11. Pitulko K. V. Modern challenges and threats to Russia's environmental security: criminal law and criminological aspects / K. V. Pitulko // All-Russian Journal of Criminology. - 2023. – Vol. 17. – No. 2. – pp. 122-133.
12. Salyukmanov E. R. The content of the category "transport security" / E. R. Salyukmanov // Advances in Law Studies. – Vol. 12. – No. 2. 2024. – pp. 21-25.

НЕДОСТАТКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ СТ. 201 УК РФ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ» КАК НОРМЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЗАЩИТУ ПОРЯДКА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ LEGAL TECHNIQUE DISADVANTAGES OF THE ARTICLE 201 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "ABUSE OF AUTHORITY" AS A NORM AIMED AT PROTECTING CORPORATE GOVERNANCE

УДИНЦЕВ Глеб Владимирович,

аспирант института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета.
109472, Россия, г. Москва, Ташкентская улица, 22
E-mail: glebunior@gmail.com;

UDINTSEV Gleb Vladimirovich,

postgraduate student of the Institute of International Law and Justice
of the Moscow State Linguistic University.
Address: 109472, Moscow, 22 Tashkent Street.
E-mail: glebunior@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу недостатков юридической техники статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями», как нормы, направленной на защиту порядка корпоративного управления. Автор подробно объясняет почему рассматриваемая норма по своей сути относится к категории норм, направленных на уголовно-правовую охрану порядка корпоративного управления. Особое внимание уделяется тому, почему на практике рассматриваемая норма оказывается неэффективной. Автор связывает такое положение дел с недостаточной определенностью в смысловом содержании базовых понятий, закрепленных статьей, таких как «корпорация», «руководитель корпорации» и «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации» на фоне практически полного отсутствия разъяснений таких проблемных вопросов высшей судебной инстанцией и недостаточной проработкой данной проблематики уголовно-правовой доктриной, что приводит к затруднениям при использовании данной статьи на практике. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, метод системного анализа) и методы юридической науки (в том числе методы сравнительного правоведения, методы буквального, систематического, и исторического толкования правовых норм). Особым вкладом автора в исследование темы является то, что он впервые рассмотрел статью 201 УК РФ, как норму, направленную на защиту порядка корпоративного управления. Автор подробно проанализировал пробелы и лакуны ключевых понятий рассматриваемой статьи, которые не позволяют использовать её на практике, дополнил анализ примерами из актуальной судебной практики. В качестве вывода Автором предложены конкретные изменения в главу 23 и статью 201 Уголовного кодекса РФ, необходимые для повышения эффективности защиты порядка корпоративного управления. Среди предложенных нововведений: введение термина «корпоративная организация», расширение понятия «руководитель корпорации» в примечании к ст. 201 УК РФ и разъяснение понятия «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации».

Abstract: The article analyzes the legal technique disadvantages of the Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation "Abuse of authority" as a norm aimed at protecting corporate governance. The author explains in detail why the norm belongs to the category of norms aimed at criminal protection of corporate governance. Particular attention is paid to why, in practice, the norm under consideration turns out to be ineffective. The author attributes this to the lack of certainty in the semantic content of the basic concepts enshrined in the article, such as "corporation", "manager" and "use of authority contrary to the legitimate interests of the corporation" against the background of the almost complete lack of clarification of such problematic issues by the highest court and insufficient elaboration of this issue by the criminal law doctrine, which leads to the difficulties in using this article in practice. The methodological basis of the research was made up of general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, the method of system analysis) and methods of legal science (including methods of comparative jurisprudence, methods of literal, systematic, and historical interpretation of legal norms). The author's special contribution to the research of the topic is that for the first time he considered Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation as a norm aimed at protecting corporate governance. The author analyzed in detail the gaps of the key concepts of the article that do not allow its use in practice, supplemented the analysis with examples from current judicial practice. As a conclusion, the author suggests specific amendments to Chapter 23 and Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation, necessary to improve the effectiveness of protecting corporate governance. Among the proposed innovations: the introduction of the term "corporate organization", the expansion of the concept of "manager" in the note to art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation and an explanation of the concept of "using authority contrary to the legitimate interests of a corporation."

Ключевые слова: порядок корпоративного управления, корпорация, руководитель корпорации, интересы корпорации, злоупотребление полномочиями, служебное преступление, использование служебного положения, экономические преступления, нарушение прав акционеров, служба

Keywords: corporate governance, corporation, manager, interests of corporation, abuse of authority, official crime, use of official position, economic crimes, violation of shareholders' rights, service

Для цитирования: Удинцев Г.В. Недостатки юридической техники ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» как нормы, направленной на защиту порядка корпоративного управления // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 337-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_337.

For citation: Udintsev G.V. Legal Technique Disadvantages of the article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation "Abuse of authority" as a norm aimed at protecting corporate governance // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 337-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_337.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Одной из норм, направленных на уголовно-правовую охрану порядка корпоративного управления, является ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». Данная статья призвана защитить корпорацию от преступлений, совершаемых её руководителями с использованием своего положения в этой корпорации и направленных против её же интересов.

Данные преступления, по сути, относятся к категории преступлений против порядка корпоративного управления, так как:

во-первых, их субъектами могут являться исключительно члены органов управления корпорации;

во-вторых, как мы упоминали ранее, интересы корпорации определяются общими интересами всех ее акционеров (участников) [1]. Таким образом любое посягательство руководителя корпорации на её интересы одновременно будет являться посягательством на базовые основы корпоративного управления – действие менеджмента в интересах акционеров (участников) и их подотчетность последним.

В тексте данной нормы и тексте примечаний к ней законодатель раскрывает многие термины, базовые для категории преступлений против порядка корпоративного управления, однако все же необходимо отметить довольно низкую эффективность рассматриваемой нормы, что выражается в том, что она не используется на практике. Такое положение дел, безусловно, связано с высокой естественной латентностью данной категории преступлений, однако специфичное построение самой статьи, приводящее к различному толкованию её текста, лишь усугубляет данную ситуацию [2].

Высокая латентность преступлений, совершаемых руководителями корпораций с использованием служебного положения, связана в первую очередь с тем, что корпорации избегают использования репрессивного потенциала норм уголовного закона. Гораздо чаще они предпочитают обращаться в арбитражные суды РФ или и вовсе скрывать факты совершения подобных преступлений, используя для воздействия на виновных лиц дисциплинарные и квазиправовые методы.

Наиболее вероятно, что это тенденция связана с общим недоверием бизнеса к отечественной правоохранительной системе, которая нередко используется нечестными игроками для подрыва деловой репутации конкурентов, сложностью и длительностью публичного процесса, затрудняющих их применение на практике.

Закрепление преступлений против интересов службы в корпорациях (коммерческих и иных организациях) в УК РФ, в качестве отдельной категории преступлений, породило множество вопросов, связанных с определением природы данного вида преступлений, разграничением с аналогичными деяниями представителей публичной власти [3] и выявлением его специфики в контексте уголовно-правовой защиты порядка корпоративного управления [4].

Решение этих вопросов невозможно без четкого определения смыслового содержания ряда базовых понятий, используемых законодателем в конструкции состава, закрепленного ст. 201 УК РФ. Необходимо определить смысловое содержание таких терминов, как «корпорация», «коммерческие и некоммерческие организации», «руководитель корпорации», «служба» и «интересы службы». К сожалению, в российском уголовном законодательстве отсутствует большинство этих дефиниций, а в официальных документах и специализированной литературе эти термины получают различное толкование, что создает немалые затруднения как в теоретическом плане, так и в практической деятельности.

Учитывая вышесказанное, становится очевидно большое значение понятийного аппарата - не только теоретическое, но и практическое. В связи с этим вспоминаются слова французского философа Рене Декарта: «Употребляйте правильно слова, и вы избавите мир от половины недоразумений» [5].

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит такого понятия, как «корпорация». Наиболее близким понятием, закрепляемым УК в статье 201, является «коммерческие и иные организации». Однако оно не совсем юридически корректно в контексте гражданского права, без обращения к которому невозможно рассматривать составы, закрепленные главами 22 и 23 УК РФ.

Так Гражданский кодекс дает определение коммерческой организации. В соответствии со статьей 50 указанного Кодекса ими являются организации, в качестве основной цели своей деятельности, преследующие извлечение прибыли и образованные в организационно-правовой форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Указывать в статье 201 и главе 23 Уголовного Кодекса на «иные организации» наряду с коммерческими, не корректно, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 50 Гражданского Кодекса юридические лица могут в зависимости от целей своей деятельности быть исключительно либо коммерческими, либо некоммерческими [6].

Следует отметить, что такую же неудачную терминологию использует и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении от 16.09.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в пункте 11 упоминает лица, выполняющие управленческие функции «в коммерческой или иной организации, основной деятельностью которых является извлечение прибыли... а также лица, выполняющие управленческие функции в некоммерческой организации...».

Если основная цель организации состоит в получении прибыли, то она, исходя из прямого указания статьи 50 Гражданского кодекса, может быть только коммерческой, и вариантов «иных» ее форм не существует.

Что же касается организаций, которые создаются не с целью получения прибыли, но, тем не менее, занимаясь деятельностью, соответствующей целям существования таких организаций, прибыль такую все же извлекают, то, при условии, что полученную прибыль такие организации не распределяют между своими участниками, а направляют на достижение все тех же целей, ради которых организации создавались, то они, наравне с организациями, вовсе такой деятельностью не занимающихся, в соответствии с уже упоминавшийся ст. 50 Гражданского кодекса, считаются некоммерческими. В противном случае, их деятельность признается незаконной.

В соответствии со статьей 65.1 Гражданского кодекса все юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие делятся на корпоративные (корпорации) и унитарные. В широком смысле слова корпорациями являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган управления [7]. Унитарными организациями являются те юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства [8]. При этом согласно примечаниям к статьям

201 и 285 Уголовного кодекса лица, наделенные правом выполнять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, т.е. во всех организациях, относящихся к унитарным по гражданскому праву, субъектами злоупотребления полномочий в коммерческих и иных организациях не являются [9].

С точки зрения законодательства о государственной службе обозначенные лица не являются и государственными служащими. Одновременно, коммерческие и некоммерческие организации, перечисленные в примечании к статье 285 Уголовного кодекса, не перестают быть таковыми в смысле гражданского права.

Расширение круга публичных должностных лиц за счет отнесения к ним вышеобозначенных лиц, является грубым отступлением от принятой модели дифференцированной ответственности. Однако причины такого спорного решения законодателя понятны. Государство прямо или косвенно является не просто участником, но мажоритарным акционером большей части коммерческих организаций, действующих на территории РФ. Неправомерные действиями управленцев, посягающие на интересы таких организаций, одновременно являются посягательством на общегосударственные экономические интересы.

Таким образом, исходя из того, что, согласно ГК, все юридически лица делятся на корпорации и унитарные организации, и служащие последних, согласно УК, не являются субъектами злоупотребления полномочий в коммерческих и иных организациях, термин «коммерческие и иные организации» можно приравнять к термину «корпорация» или «корпоративная организация» и с точки зрения гражданского права, такое изменение будет более корректным.

Вопросы, порождаемые различным толкованием, существуют и в трактовке базового для рассматриваемой нормы понятия «служба». В этом плане особенность России на фоне большинства западных стран заключается в том, что развитие национальной экономики у нас происходило в основном за счет использования государственных средств. Отсюда происходит многовековая ассоциация слов «служба» и «государство». Соответственно изменения в рассматриваемом сегменте уголовной политики могли произойти только в след за серьезными сдвигами в социально-экономической сфере.

Такие изменения случились в конце двадцатого века, когда в результате экономических реформ были законодательно признаны новые экономические субъекты в виде корпораций. Логическим продолжением развития законодательства в данном направлении стало включение в новый Уголовный кодекс 1996 года главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и других организациях».

Здесь считаем необходимым пояснить, что доктрина выделяет различные виды службы. Самым распространенным является деление службы на государственную (включающую службу в государственных органах и вооруженных силах) и негосударственную (включающую муниципальную службу, службу в государственных учреждениях, не относимых к государственным органам, и частных организациях) [10].

Действующий сегодня Уголовный кодекс также закрепляет ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях (глава 23 УК РФ); за преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ); за преступления против военной службы (глава 33 УК РФ) [11].

Поскольку в российском уголовном праве дифференциация норм производится в зависимости от объекта преступного посягательства, нет ничего удивительного в том, что несмотря на сходство признаков объективной и субъективной стороны преступлений, содержащихся в главах 23 и 30 Уголовного кодекса, их объединение в рамках одной главы в современных реалиях невозможно [12].

При этом само определение службы в корпорации, равно как и службы в коммерческих и иных организациях в российском законодательстве отсутствуют, также как отсутствуют какие-либо разъяснения по этому вопросу в постановлениях Верховного Суда, что безусловно существенно влияет на качество квалификации рассматриваемой группы преступлений, в частности, при определении их объекта [13].

Определение руководителя корпорации можно сформулировать на основании примечания к ст. 201 УК РФ. Из данного примечания следует, что руководителями корпорации являются лица, выполняющие в них управленческие функции, т.е. лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа, или лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Смежная норма содержится и в ст. 273 Трудового кодекса РФ. Данная норма устанавливает, что основным признаком руководителя является выполнение им функций единоличного исполнительного органа, что следует из учредительных документов (устава организации) и выписки из единого государственного реестра юридических лиц.

Вместе с тем, отдавая должное обоснованности данного узкого подхода, стоит отметить, что он не принимает в расчёт всей сложности и многогранности корпоративной системы управления. Так органы управления корпорации состоят из трех «ветвей»: общего собрания (акционеров или участников, в зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества), совета директоров (наблюдательного совета) и единоличного или коллегиального исполнительного органа. Две последние ветви прямо ассоциируются с руководством юридического лица. Однако именно общее собрание является высшим органом управления хозяйственного общества, члены общего собрания напрямую формируют волю юридического лица и принимают решение от его имени, именно в его компетенцию входит решение важнейших вопросов, связанных с деятельностью общества (к примеру, реорганизация и ликвидация общества, утверждение годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, одобрение крупных сделок, сделок с заинтересованностью и проч.) [14]. Таким образом мажоритарные акционеры (участники) обладают возможностью существенно влиять на принятие управленческих решений корпорацией и одним из критичных недостатков российского уголовного законодательства следует признать невозможность привлечения их к ответственности за злоупотребление полномочиями. Данное обстоятельство

делает в принципе невозможным привлечение к уголовной ответственности мажоритарных акционеров (участников) за совершение действий, направленных против интересов корпорации с использованием своего положения в этой корпорации, т.к. криминализирующие данные деяния статьи просто отсутствуют в УК РФ.

При этом в рамках того же гражданского законодательства такие рычаги привлечения к ответственности имеются. Так, пункт 2 и 3 статьи 53.1 Гражданского Кодекса закрепляет требование к органам юридического лица, их отдельным членам и лицам, имеющим фактическую возможность определять действия юридического лица (в первую очередь акционерам или участникам), действовать добросовестно и разумно, руководствуясь не собственными интересами, но интересам юридического лица. При нарушении этого требования на всех вышеуказанных лиц может быть возложена обязанность за счет своего личного имущества возместить юридическому лицу убытки, причиненные их недобросовестными и неразумными действиями [15].

В силу сказанного определение руководителя корпорации целесообразно толковать расширительно, как лицо, выполняющее в корпорации управленческие функции, т. е. лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа корпорации, лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее в корпорации организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо лицо, имеющее фактическую возможность определять действия корпорации.

Таким образом, выполнение в корпорации управленческих функций (в терминологии российского законодателя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции), при наличии необходимых полномочий, либо фактическая возможность влиять на принятие управленческих решений и будет считаться службой в этой организации.

Интересы службы в корпорации как в коммерческой, так и некоммерческой не обязательно должны быть напрямую связаны с осуществлением предпринимательской деятельности и сугубо экономическими интересам [16]. Так предпринимательская деятельность по определению не может быть целью существования некоммерческой организации. Хотя некоммерческие организации, согласно части 4 статьи 50 Гражданского кодекса и имеют право заниматься предпринимательством и извлекать прибыль, но только если это предусмотрено их уставами, соответствует целям создания организаций и способствует достижению последних. Более того, нельзя сказать, что извлечение прибыли является единственной целью даже в коммерческих организациях, а потому интересы службы в них не сводятся исключительно к получению прибыли [17]. Предложенную гипотезу можно подкрепить следующим примером:

Согласно приговору Хасанского районного суда Приморского края от 28 сентября 2022 г. по делу N 1-8/2022, В. генеральный директор предприятия, признана виновной и осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде 1 года лишения свободы.

Суд установил, что, В., занимая должности генерального директора коммерческой организации, использовала свои управленческие полномочия вопреки законным интересам этой организации, выплачивая свыше двух месяцев заработную плату значительному количеству работников организации ниже размера МРОТ, незаконно расходуя денежные средства, предназначенные для выплаты заработной платы, на обеспечение текущей деятельности данной организации из стремления показать себя успешным, грамотным и перспективным руководителем обеспечения выполнения показателей хозяйственной деятельности организации.

Настоящее решение как нельзя лучше демонстрирует, что в качестве объекта злоупотребления полномочиями суды не рассматривают ни предпринимательскую деятельность, ни экономические интересы корпорации. Более того, в данном случае, последние не только не пострадали, а наоборот, в краткосрочной перспективе были более чем удовлетворены. Однако в долгосрочной перспективе действия В. приносят ущерб интересам управляемому ей предприятию. Даже если не учитывать штрафы со стороны государства и репутационный ущерб, работники готовы работать за заработную плату ниже размера МРОТ явно не обладают компетенциями, достаточными для своей специальности, а некомпетентность работников может привести к ущербу тем же экономическим интересам предприятия куда большим, чем выгода, полученная от уменьшения их заработной платы.

Понятие «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации», установленное законодателем в качестве конструктивного элемента в ряде составов рассматриваемой категории преступлений, также не отличается однозначным толкованием [18].

В науке уголовного права на сегодняшний день существует, два основных подхода к его пониманию: узкий и расширительный.

Согласно узкому подходу, данное понятие охватывает действия, противоречащие целям, и задачам корпорации, которые определяются, учредительными документами (уставом) корпорации. В частности, рядом специалистов высказывается мнение, что «совершение деяния вопреки законным интересам организации означает, что осуществляемые управленческие напрямую действия противоречат уставным целям и задачам данной организации» [19].

То есть, согласно узкому подходу, невыполнение руководителями корпорации некоторых действий (к примеру, уплата налогов) пусть даже и обязательных с точки зрения закона, не может толковаться как несоответствующие задачам или целям корпорации, если обязательность выполнения данных действий не закреплено в учредительных документах (уставе) корпорации. Так, пунктом 2.1 устава ООО «ТКБ» зафиксировано, что основная цель деятельности Общества — это обеспечение общественных потребностей в платных услугах и товарах народного потребления, извлечение прибыли в интересах участников, а также создание положительного социального эффекта и удовлетворение потребностей сотрудников Общества. Безусловно, в таком случае, игнорирование руководством корпорации указанных обязанностей противоречит законным интересам корпорации даже согласно узкому подходу.

Согласно расширительному подходу, использованием полномочий в ущерб законным интересам корпорации является деяние, связанное с нарушением каких-либо норм применимого права, даже если это деяние принесло организации краткосрочную выгоду [20].

Так, согласно приговору Балашовского районного суда Саратовской области от 13.05.2014 по делу № 138/2014 по распоряжению генерального директора сотрудниками бухгалтерии корпорации не были своевременно перечислены страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование на сумму 2,7 миллиона рублей. При этом судом было установлено, что у корпорации имелись необходимые средства для проведения этих обязательных платежей, так как в этот же период ей на текущие нужды было потрачено 7,8 миллиона рублей.

Суд пришёл к выводу, что действия генерального директора нанесли серьёзный ущерб охраняемым законом интересам государства. В ответ на аргументы стороны защиты о том, что действия директора были совершены в интересах корпорации, так как средства были потрачены на ее нужды, суд пояснил, что по смыслу закона, деяние совершается в ущерб законным интересам организации, в том числе если оно хоть и приносит пользу организации, но сопряжено с нарушением закона.

Полагаем, что такой расширительный подход определения законных интересов корпорации вполне обоснован, так как нарушение закона, пусть даже и приносящее краткосрочную выгоду, в долгосрочной перспективе приносит куда больший ущерб интересам корпорации. Куда страшнее возможных штрафов со стороны государства, нивелирующих экономическую выгоду подобных действий, для корпорации становится репутационный ущерб, причиняемый ими. Репутация корпорации напрямую формирует её цену на фондовой бирже и сказывается на её отношениях с клиентами, подрядчиками и банками, поэтому её потеря напрямую бьёт и по экономическим интересам корпорации.

Таким образом, понятие «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации» должно трактоваться и как действия лица, занимающего управленческую должность в корпорации, которые прямо противоречат целям ее деятельности, так и вообще, как любые незаконные действия, совершенные указанным лицом с использованием своих полномочий.

Несмотря на подобную всеобъемлющую конструкцию объективной стороны преступления, норма, закреплённая статьёй 201 УК РФ, даже с учетом исправления всех пробелов, выделенных ранее, не может быть достаточно универсальной для защиты всего порядка корпоративного управления.

Она направлена исключительно на защиту интересов самой корпорации, которые в свою очередь определяются общими интересами акционеров (участников). Но, помимо общих интересов, в рамках корпоративных отношений у каждого отдельного акционера (участника) существуют и собственные законные интересы, отделяемые от интересов самой корпорации [21]. Учитывая вышесказанное, указанная норма, не может быть использована для защиты корпоративных интересов отдельных акционеров (участников), т.к. интересы корпорации не равны интересам отдельных лиц, ее составляющих.

Указанный пробел можно устранить, дополнив диспозицию статьи ст. 201 УК РФ, прямо указав в ней что объективную сторону преступления образует использование руководителем корпорации своих полномочий не только вопреки «законным интересам корпорации», но и вопреки «законным интересам её акционеров (участников)». Однако, подобная конструкция статьи позволит недобросовестным акционерам (участникам) использовать её в целях давления на менеджеров при корпоративных конфликтах и подорвет концепцию корпоративного управления как таковую. Корпоративное управление построено на том, что множество акционеров (участников) нанимает независимых менеджеров для управления принадлежащей акционерам (участникам) корпорации в общих интересах акционеров (участников). Однако для менеджмента становится опасным и даже невозможным принятие на себя ответственности за какие-либо управленческие решения в условиях, когда любой недовольный таким решением акционер (участник) может в целях оказания давления на него подать в правоохранительные органы заявление о возбуждении уголовного дела [22].

Глава 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельности), содержит ряд преступлений, посягающих на права акционеров (участников), реальной возможностью выполнить объективную сторону которых обладает руководитель корпорации, а именно:

- а) преступления, прямо посягающие на порядок корпоративного управления (ст. 185.4 и 185.5) УК РФ;
- б) преступные банкротства (ст. 195-197 УК РФ) [23].

Анализ статьи 201 УК РФ показывает, что она является общей по отношению к вышеперечисленным статьям, также устанавливающим ответственность за совершение преступлений против порядка корпоративного управления.

На наш взгляд решением, позволяющим защитить интересы акционеров (участников) и отвечающим принципу справедливости уголовного закона, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, является прерогативное использование вышеперечисленных статей при их конкуренции со статьёй 201 УК РФ.

Исследование ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» как нормы, направленной на защиту порядка корпоративного управления, приводит к следующим выводам.

В тексте данной нормы и тексте примечаний к ней законодатель раскрывает многие термины, базовые для категории преступлений против порядка корпоративного управления, однако все же необходимо отметить довольно низкую эффективность рассматриваемой нормы, что выражается в том, что она не используется на практике.

Такое положение дел безусловно связано с высокой естественной латентностью данной категории преступлений, однако специфичное построения самой статьи, а именно недостаточная определенность в смысловом содержании таких базовых понятий, закреплённых статьёй, как «корпорация», «руководитель корпорации» и «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации» на фоне практически полного отсутствия разъяснений таких проблемных вопросов высшей судебной инстанцией и недостаточной проработкой данной проблематики уго-

ловно-правовой доктриной приводит к различному толкованию текста рассматриваемой статьи и усугубляет данную ситуацию.

Учитывая вышесказанное, в целях повышения эффективности уголовного закона в плане предупреждения и пресечения преступлений против порядка корпоративного управления, привлечения к ответственности лиц, их совершивших, является целесообразным внести в УК РФ следующие изменения:

- 1) Изменить название Главы 23 УК РФ на следующее: «Преступления против интересов службы в корпоративных организациях»;
- 2) Внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 201 УК РФ и ввести её в действие в следующей редакции: «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в корпоративной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»;
- 3) Внести изменения в Примечание 1. к ст. 201 УК РФ и ввести его в действие в следующей редакции: «В статьях настоящей главы и статье 304 настоящего Кодекса выполняющим управленческие функции в корпоративной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа, лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях, либо лицо, имеющее фактическую возможность определять действия этих организаций».

Понятие «использование полномочий вопреки законным интересам корпорации», должно получить однозначное толкование в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ. С нашей точки зрения, оно должно трактоваться и как действия лица, занимающего управленческую должность в корпорации, которые прямо противоречат целям ее деятельности, так и вообще, как любые незаконные действия, совершенные указанным лицом с использованием своих полномочий.

Список литературы:

1. Дедов Д. И. О формировании приоритетных интересов корпорации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №1. С. 36-43.
2. Смирнов А. М. К вопросу о правовых факторах, снижающих эффективность предупредительной функции уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2020. №1. С. 24-31.
3. Сковцова О. В. Особенности субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №4. С. 159-165.
4. Элекина С. В. Особенности объекта преступлений против интересов «Частной» службы // Общество и право. 2020. №1 (71). С. 32-36.
5. Descartes R. Meditationes de Prima Philosophia, in qua Dei Existentia et animæ immortalitas demonstratur. — Parisiis: Apud Michaellem Soly, 1641.
6. Крылова А. В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Науч. рук. П. С. Яни; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. — Москва, 2017. — 66 с.
7. Сахарова Ю. В., Грибченко И. С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве // Экономика. Социология. Право. 2022. №2 (26). С. 79-86.
8. Гутников О. В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №2. С. 128-163.
9. Давитадзе М. Д. Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 114-121.
10. Манохин В. В. Служба и служащий Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 14-19.
11. Цуглаева Н. В., Ромадинова В. М., Аштаева С. С., Адыянов М. Н., Цакугинова Г. А., Юсупов Т. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Аграрное и земельное право. 2020. №10 (190). С. 207-208.
12. Боконья А. Ю. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы её реализации в уголовном кодексе Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. №6. С. 228-234.
13. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Новые разъяснения пленума верховного суда российской федерации по вопросам квалификации преступлений против интересов службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №1 (56). С. 58-68.
14. Гончаров В. В., Облогин Д. Д. Роль и место общего собрания в организации корпоративного управления в акционерных обществах в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). С. 200-203.
15. Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5.
16. Кривуля М. А., Лунегова А. А., Болотин А. В., Бердникова В. А. Эффективность взаимодействия бизнеса и некоммерческих организаций // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №2. С. 249-259.
17. Изосимов С. В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 386.
18. Крылова А. В. Проблема толкования понятия законных интересов организации в составе злоупотребления полномочиями (Ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №3. С. 132-137.
19. Долгих Д. Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 16-17. См. также: Князев А. Г. Комментарий к ст. 201 УК РФ. М., 2013.
20. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 297-299.
21. Коваленко Е. И. Соотношение интересов акционерного общества и акционера // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. №1. С. 106-108.
22. Гагарина С. Н., Киракосян С. М. Принятие управленческих решений в современной организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №1-2 (119). С. 36-40.
23. Лозинский И. В. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных главой 22 уголовного кодекса РФ // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5).

References:

1. Dedov D. I. On the formation of priority interests of the corporation // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2019. No. 1. pp. 36-43
2. Smirnov A.M. On the issue of legal factors that reduce the effectiveness of the preventive function of the Criminal Code of the Russian Federation // Man: crime and punishment. 2020. No. 1. pp. 24-31.
3. Skvortsova O. V. Features of the subject of crimes against the interests of service in commercial and other organizations // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2014. No. 4. pp. 159-165.
4. Elekina S. V. Features of the object of crimes against the interests of the "Private" service // Society and law. 2020. No. 1 (71). pp. 32-36.
5. Descartes R. Meditationes de Prima Philosophia, in qua Dei Existentia et animæ immortalitas demonstratur. Parisiis: Apud Michaellem Soly, 1641.
6. Krylova A.V. Abuse of authority in commercial and other organizations: problems of criminal law qualification: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08 / Scientific supervisor P. S. Yani; Lomonosov Moscow State University. — Moscow, 2017. — 66 p.
7. Sakharova Yu. V., Gribchenko I. S. The concept and signs of corporations in Russian legislation // Economy. Sociology. Right. 2022. No. 2 (26). Pp. 79-86.
8. Gutnikov O. V. Classification of legal entities in modern corporate law: organizational and legal forms and criteria for their differentiation // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2022. No. 2. pp. 128-163.

9. Davitadze M. D. Abuse of official authority // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 5. pp. 114-121.
10. Manokhin V. V. Service and employee of the Russian Federation: legal regulation. Moscow, 1997. pp. 14-19.
11. Tsuglaeva N. V., Romadikova V. M., Ashtaeva S. S., Adyanov M. N., Tsakuginova G. A., Yusupov T. S. Actual problems of criminal responsibility for crimes against state power, interests of the civil service and service in local governments // Agrarian and land law. 2020. No. 10 (190). pp. 207-208.
12. Bokovnya A. Y. The concept, criteria of differentiation of criminal liability and issues of its implementation in the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific Journal. The cauldron. University of the Humanities. science. 2015. No. 6. pp. 228-234.
13. Egorova N. A., Egorov A. G., Gordeychik S. A. New clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of crimes against the interests of the service // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (56). pp. 58-68.
14. Goncharov V. V., Oblogin D. D. The role and place of the general meeting in the organization of corporate governance in joint-stock companies in the Russian Federation // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 11 (191). pp. 200-203.
15. Zhukova Yu. D. Responsibility of persons who have the actual ability to determine the actions of a legal entity: an analysis of the legal possibilities laid down in Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Arbitration Practice. 2014. № 5
16. Krivulya M. A., Lunegova A. A., Bolotin A.V., Berdnikova V. A. Efficiency of interaction between business and non-profit organizations // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2020. No. 2. pp. 249-259.
17. Izosimov S. V. Theoretical and applied analysis of official crimes committed in commercial and other organizations (criminal law and criminological aspects) : dis. ...Dr. Jurid. N. Novgorod, 2005. p. 386.
18. Krylova A.V. The problem of interpreting the concept of legitimate interests of an organization as part of abuse of authority (Part 1 of Art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2015. No. 3. pp. 132-137.
19. Dolgikh D. G. Criminal liability of persons performing managerial functions in commercial and other organizations: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2009. pp. 16-17. See also: Knyazev A. G. Commentary to art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2013.
20. Volzhenkin B. V. Official crimes. Moscow, 2000. pp. 297-299
21. Kovalenko E. I. Correlation of interests of a joint-stock company and a shareholder // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2017. No. 1. pp. 106-108.
22. Gagarina S. N., Kirakosyan S. M. Managerial decision-making in a modern organization // Economics and Business: theory and practice. 2025. No.1-2 (119). pp. 36-40.
23. Lozinsky I. V. On the issue of the object of crimes provided for in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Justice. 2015. №1 (5).

ВЛИЯНИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ THE INFLUENCE OF AGGRAVATING CIRCUMSTANCES ON THE IMPOSITION OF PUNISHMENT

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович,

доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России.

450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: rolan.zinnatov@yandex.ru;

МИРОНОВ Анатолий Владимирович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Уральского юридического института МВД России.

620057, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

E-mail: anatonlimironov@yandex.ru;

ZINNATOV Rolan Rifatovich,

Associate Professor of the Department of Physical Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103, Russia.

E-mail: rolan.zinnatov@yandex.ru;

MIRONOV Anatoly Vladimirovich,

Senior lecturer at the Department of Physical Training

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

66 Korepina str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620057, Russia.

E-mail: anatonlimironov@yandex.ru

Краткая аннотация. Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации породило определённые вопросы в судебной практике, особенно в контексте применения норм, регулирующих процедуру назначения наказания. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статьях 73 и 299 предписывает чётко указывать в приговоре доказанные на суде обстоятельства, которые влияют на степень наказания, включая смягчающие и отягчающие факторы, а также факты, характеризующие личность обвиняемого.

Abstract. The adoption of the Criminal Code of the Russian Federation has raised certain issues in judicial practice, especially in the context of the application of norms governing the sentencing procedure. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in articles 73 and 299, prescribes that the circumstances proven in court that affect the degree of punishment, including mitigating and aggravating factors, as well as facts characterizing the personality of the accused, should be clearly indicated in the verdict.

Ключевые слова. Назначение наказания, уголовный кодекс, отягчающие обстоятельства, опасность преступления.

Keywords. The purpose of punishment, the criminal code, aggravating circumstances, the danger of a crime.

Для цитирования: Зиннатов Р.Р., Миронов А.В. Влияние отягчающих наказание обстоятельств на назначение наказания // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_344.

For citation: Zinnatov R.R., Mironov A.V. The influence of aggravating circumstances on the imposition of punishment // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_344.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является темой исследования различных областей науки и техники. Новый виток развития науки и техники требует повторного рассмотрения проблем, касающихся затрагивания интересов, прав, свобод человека¹. Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 60 устанавливает общие принципы назначения наказания, подчёркивая необходимость его справедливости в рамках норм Особенной части Кодекса и с учётом положений Общей части в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

При определении наказания суд должен учитывать как характер и степень общественной опасности содеянного, так и личность преступника, включая обстоятельства, влияющие на степень наказания, и оценивать потенциальное воздействие наказания на процесс исправления осуждённого и на жизненные условия его семьи². Статья 60 УК РФ определяет чёткие критерии для судебного решения по каждому отдельному случаю.

Список обстоятельств, отягчающих наказание, изложенный в статье 63 УК РФ, претерпел значительные изменения. Законодатель внёс новые отягчающие обстоятельства, такие как особенно активное участие в преступлении и использование при совершении преступления спецодёжды или документов представителя власти. Тем не менее, из уголовного законодательства были исключены некоторые факторы, например, совершение преступления в состоянии опьянения и ложное обвинение невиновного лица, которые ранее считались отягчающими обстоятельствами.

Редакционные пересмотры отдельных отягчающих факторов привели к их уточнению. В частности, пункт 9 статьи 39 УК РСФСР квалифицировал совершение преступления общеопасным методом, в то время как подпункт «к» части 1 статьи 63 УК РФ углубил это понятие, описав его как «совершение преступления с применением оружия, боеприпасов, взрывчатки, взрывных устройств, специального технического снаряжения, отравляющих и радиоактивных веществ, медикаментов и других химико-фармакологических средств»³. Отягчающие обстоятельства часто влияют на суровость наказания, поскольку они могут вводить дополнительный объект преступления, например, когда преступление совершается с использованием служебной одежды или документов представителя власти, либо они могут изменять размер ущерба, как в случаях

¹ Мурсалимов, А. Т. Видеопотокирование - принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина / А. Т. Мурсалимов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 161-165. – EDN YIEVSS.

² Давыдов, Т.А. Проблемы назначения наказания / Т.А. Давыдов. // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 161-163.

³ Ежакина, М.В., Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в судебной практике / М.В. Ежакина. // Молодой ученый. 2018. №26 (212). С. 109-111.

преступлений, совершенных с особым жестокостью, садизмом, издевательством или мучениями в отношении потерпевшего, либо они могут влиять на вероятность причинения вреда объекту уголовно-правовой защиты.

Иногда влияниеотягчающих факторов на опасность преступления и на наказание обусловлено совокупностью причин, включая наличие дополнительного объекта, изменение объема причиненного вреда, и изменение вероятности этого вреда. Понимание этой динамики привело к необходимости включения определенных обстоятельств в список отягчающих, как это было сделано в УК 1996 года, где было добавлено обстоятельство «совершение преступления против женщины, которая на момент преступления находилась в состоянии беременности, известной виновному» (подпункт «з» части 1 статьи 63 УК). В предыдущей версии Кодекса это обстоятельство не было включено в перечень отягчающих.

Отягчающие обстоятельства воздействуют на оценку опасности деяния и личности преступника, особенно посредством влияния на составляющие умысла и воли в преступном акте, включая мотивацию, цели и эмоциональное состояние, то есть субъективные аспекты преступления. Такие обстоятельства часто носят негативный характер и в некоторой степени провоцируют индивида на совершение неправомерных действий, например, из-за трудных жизненных ситуаций, чувства сострадания, физического или психического давления, зависимости материального или профессионального порядка, незаконных или аморальных поступков потерпевшего и прочего.

Общественная опасность преступления выражается в его вредоносном эффекте, тогда как общественная опасность личности преступника проявляется в определенных негативных чертах, которые были частично или полностью продемонстрированы в ходе совершения преступления и которые указывают на вероятность повторной преступной деятельности¹. Степень, глубина и устойчивость этих черт определяют степень общественной угрозы со стороны субъекта и вероятность совершения им новых преступлений в будущем.

Отягчающие обстоятельства преступления неизменно влияют на уровень общественной опасности совершенного преступления и, одновременно, на уровень опасности самой личности преступника, поэтому их необходимо учитывать при определении судом меры наказания. В рамках факторов, влияющих на уголовную ответственность и наказание, можно выделить две категории: обстоятельства, являющиеся элементами состава преступления, и обстоятельства, служащие инструментами индивидуализации наказания².

Первый упомянутый вид характеристик преступления отличается неоднородностью: некоторые его элементы определяют сам факт ответственности и возможность наказания, являются интегральными атрибутами структуры преступления; в то время как другие элементы позволяют установить новые границы законодательно установленной наказуемости и обозначаются как специальные критерии.

Обстоятельства, усугубляющие ситуацию и относящиеся к группе условий для индивидуализации судебного приговора, способствуют более точному определению степени ответственности лица. Таким образом, об отягчающих обстоятельствах следует упоминать только после установления всех признаков преступления, предусмотренных законом, и подтверждения оснований для уголовной ответственности. Именно после этого отягчающие факторы начинают влиять на процесс, несмотря на то, что закон не устанавливает конкретной степени их воздействия на приговор. Однако такие обстоятельства, как в отдельности, так и в совокупности, могут существенно модифицировать наказание, выбранное судом. Именно значимость влияния каждого отягчающего фактора на приговор позволяет считать эту категорию обстоятельств особенно значимой в нормах, регулирующих критерии назначения наказания, и выделять их как важный элемент, который суд учитывает при определении меры уголовно-правовых санкций³.

Аналогичную точку зрения разделяют Кузнецов А.П. и Пилипенко С.П., утверждая, что отягчающие обстоятельства, отражающие специфику преступления и личностные характеристики преступника, являются необходимыми и значимыми критериями для индивидуализации назначения наказания.

Судебная инстанция обязана при назначении санкции учитывать отягчающие обстоятельства, что не является предметом её усмотрения, а представляет собой её неперенный долг. Ассортимент факторов, утяжеляющих ответственность, закон устанавливает как окончательный, и к его расширительной интерпретации не следует прибегать. Отклонение от этой нормы и предложения о рассмотрении такого списка как неограниченного необходимо считать недопустимыми, поскольку это может привести к нарушению основополагающего принципа равенства перед законом и в судебной практике, варьирующегося в зависимости от индивидуальных предпочтений конкретного судьи.

Принцип справедливости предписывает, чтобы мера уголовного воздействия, налагаемая на обвиняемого, была пропорциональной по своей сути и уровню общественной опасности совершенного деяния, обстоятельствам его осуществления и личностным характеристикам правонарушителя.

В своем постановлении от 22.12.2015 № 58 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», Пленум Верховного Суда РФ особо подчеркивает, что каталог отягчающих обстоятельств является закрытым и не подлежит расширению путем толкования⁴. В документе также указывается, что совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотиков, психотропных или иных веществ, воздействующих на сознание, не включено законом в перечень отягчающих обстоятельств. Ввиду этого Пленум рекомендует судам принимать это во внимание в соответствии с частью 3 статьи 60 Уголовного кодекса при наличии оснований для этого и при оценке сведений, характеризующих личность обвиняемого.

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник/Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., исправ. и доп. - М.: Юстицинформ, 2020. - 214с.

² Муцалов Ш.Ш., Дадаев Х.М., Идилов Ш.К. Проблемы индивидуализации наказания за совершение преступлений террористической направленности // Журнал: современный ученый, № 3, 2023 г. С. 316 -321.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2023. С.125.

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) Текст : электронный // Компьютерная справочная правовая система : [сайт] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.03.2024). – Текст : электронный.

В соответствии с данным решением Пленума подчеркивается необходимость тщательного анализа обстоятельств, указывающих на негативные аспекты поведения обвиняемого в семейной среде (злоупотребление алкоголем, насилие в отношении родственников, вредное воздействие на воспитание потомства и прочее) в процессе определения вида и меры наказания. Обнаруженные в ходе расследования доказательства неблагоприятного поведения обвиняемого в семейной обстановке рассматриваются в качестве персональных характеристик, на которые суду предписывается обращать внимание при вынесении приговора. Следовательно, такие нелицеприятные факты оказывают утяжеляющее воздействие на решение о наказании, усугубляя положение виновного перед законом, в сравнении с лицами, показавшими себя в более положительном свете, и, как результат, усиливают тяжесть наказания. Исходя из изложенного, данные, негативно характеризующие личность преступника, фактически приравниваются к обстоятельствам, усугубляющим наказание, несмотря на то, что они обозначаются как сведения о его личности.

Отягчающие обстоятельства, изложенные в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, служат инструментами для индивидуализации уголовного наказания¹. С их помощью суд способен в рамках вынесения приговора адекватно оценить уровень общественной опасности совершенного преступления и личности преступника, а также определить справедливое наказание в рамках нормы, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК РФ. Эти обстоятельства являются основой для дифференциации уголовной ответственности, поскольку законодатель использует их при формировании структуры преступлений, включая квалифицированные и привилегированные составы, и при этом устанавливает типичную степень общественной опасности каждого отдельного преступного деяния.

Из изложенного следует, что отягчающие факторы отражают как личностные качества преступника, так и степень общественной угрозы, исходящей от совершенного преступления². Тем не менее, в сфере уголовно-правовой доктрины отсутствует консенсус относительно юридической сущности условий, усугубляющих наказание. Проблематичным остается выяснение, какое терминологическое обозначение наиболее точно охарактеризует данные обстоятельства, поскольку разрешение этого вопроса способствует снижению количества ошибок при квалификации преступлений со стороны правоприменителей.

Рассматривать отягчающие факторы исключительно как показатель общественной опасности деяния было бы недостаточно, поскольку такой подход игнорирует значительную часть факторов, важных для определения меры наказания, включая особенности личности преступника.

Следовательно, отягчающие обстоятельства могут быть определены как факторы, специфические для индивидуализации взыскания в отношении осужденного, имеющие обязательный характер и направленные на усиление ответственности (как по типу, так и по размеру) в соответствии с законом.

Определение, предложенное О.А. Мясниковым, более подробно раскрывает характерные атрибуты таких обстоятельств: «Отягчающие наказание обстоятельства следует понимать как законодательно закрепленные факторы индивидуализации наказания, отражающие более высокую социальную опасность преступления и личности преступника, которые должны приниматься во внимание при определении меры наказания для каждого лица, признанного виновным в совершении преступления, в контексте любого уголовного дела».

Исходя из этого, можно утверждать, что данный термин обладает достаточной полнотой и объективностью, отражая ключевые особенности отягчающих обстоятельств как элементов, обязательных для учета судебными органами в процессе применения основных принципов назначения наказания.

Список литературы:

1. Мурсалимов, А. Т. Видеопротоколирование - принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина / А. Т. Мурсалимов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 161-165. – EDN YIEVSS.
2. Давыдов, Т.А. Проблемы назначения наказания / Т.А. Давыдов. // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 161-163.
3. Ежакина, М.В., Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в судебной практике / М.В. Ежакина. // Молодой ученый. 2018. №26 (212). С. 109-111.
4. Кругликов Л.Л. Назначение наказания/уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов/ отв.ред. Л.Л. Кругликов. М.,2023.
5. Курс уголовного права в пяти томах. Том 2. Общая часть: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2022.
6. Муцалов Ш.Ш., Дадаев Х.М., Идилов Ш.К. Проблемы индивидуализации наказания за совершение преступлений террористической направленности // Журнал:современный ученый, № 3, 2023 г. С. 316 -321.
7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) Текст : электронный // Компьютерная справочная правовая система : [сайт] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.03.2024). – Текст : электронный.
8. Уголовное право России. Общая часть. Учебник/Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., исправ. и доп. - М.: Юстицинформ, 2020. - 214с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2023. С.125.

References:

1. Mursalimov, A. T. Video logging - the principle of respect for human and civil rights and freedoms / A. T. Mursalimov // Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. – 2020. – No. 1. – pp. 161-165. – EDN YIEVSS.
2. Davydov, T.A. Problems of sentencing / T.A. Davydov. // Young scientist. 2020. No. 14 (304). pp. 161-163.
3. Ezhakina, M.V., Actual problems of assigning criminal punishment in judicial practice / M.V. Ezhakina. // Young scientist. 2018. No. 26 (212). pp. 109-111.
4. Kruglikov L.L. The appointment of punishment// Criminal law of Russia. The General part: studies. for universities/ ed. by L.L. Kruglikov, M., 2023.
5. The course of criminal law in five volumes. Volume 2. General part: The Doctrine of Punishment / Edited by N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. Moscow: Zertsalo, 2022.
6. Mutsalov Sh.Sh., Dadaev Kh.M., Idilov Sh.K. Problems of individualization of punishment for committing crimes of an antiterrorist orientation // Journal:Modern Scientist, No. 3, 2023, pp. 316-321.
7. On the practice of assigning criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.12.2015 No. 58 (as amended on 18.12.2018) Text : electronic // Computer legal reference system: [website] - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 03/20/2024). – Text : electronic.
8. Russian criminal law. The general part. Textbook/Edited by V.P. Revina. 2nd ed., corrected. and add. - M.: Justicinform, 2020. - 214s.
9. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts: textbook / T.B. Basova, E.V. Blagov, P.V. Golovnenkov et al.; edited by A.I. Chuchayev. Moscow: KONTRAKT, INFRA-M, 2023. p.125.

¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 2. Общая часть: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2022.

² Кругликов Л.Л. Назначение наказания/уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов/ отв.ред. Л.Л. Кругликов. М.,2023.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОВЕДЕНИЮ ДО САМОУБИЙСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ON THE PROBLEMS OF COUNTERING DRIVING TO SUICIDE: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

ХАРЧЕНКО Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com;

KNARCHENKO Oleg Vital'evich,

PhD in Law, professor, professor of the Department of the Public Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, 67 Bolshaya Morskaya street, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы противодействия за доведение до самоубийства, предусмотренные ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ. Анализируется состояние и тенденции данного вида преступлений. Приводится криминологический анализ судебной практики за период 2018-2024 гг.

Abstract: The article discusses the problems of countering driving to suicide provided for in the Articles 110, 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The state and trends of this type of crimes are analyzed. The criminological analysis of judicial practice for the period of 2018-2024 is presented.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, криминологическая характеристика, современное состояние преступлений, динамика и тенденции преступных посягательств.

Keywords: driving to suicide, criminological characteristics, current state of crimes, dynamics and trends of criminal encroachments.

Для цитирования: Харченко О.В. О проблемах противодействия доведению до самоубийства: криминологический анализ // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_347.

For citation: Kharchenko O.V. On the problems of countering driving to suicide: criminological analysis // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_347.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Доведение до самоубийства связано с посягательством на право каждого человека на жизнь, провозглашенное ч.1 ст. 20 Конституции России [1]. Лицо, которое «подталкивает» человека на совершение акта самоубийства, должно понести соответствующее наказание. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] предусматривает уголовную ответственности за доведение до самоубийства.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ были внесены изменения в ст. 110 УК РФ и введены «новые» нормы, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и за организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) [3]. Затем, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ были значительно увеличены в некоторых из составов сроки лишения свободы [4], в результате они были отнесены к категориям тяжких и особо тяжких.

Склонение представляет собой целенаправленное действие путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, при отсутствии признаков доведения до самоубийства, в результате которого у жертвы возникает намерение к совершению самоубийства. Содействие – это активное либо пассивное участие советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или общением скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Организация деятельности, направленная на побуждение к совершению самоубийства, заключается в распространении информации о способах совершения самоубийства или призывах к его совершению.

Суицидальные проявления чаще встречаются среди несовершеннолетних и молодых людей, которые оказавшись в трудной жизненной ситуации, в качестве выхода совершают самоубийство. С суицидом связывают психические и личностные качества человека, социальное положение в обществе. Подверженность к самоубийствам обусловлена определенными факторами, среди которых важное место занимают как индивидуальные, так и из окружения – семейные отношения или обстановка в образовательной организации.

В настоящее время в качестве одной из важных причин суицидов следует отметить отрицательное воздействие на жертву со стороны внешнего воздействия – окружение сверстников или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). «Интернет» – выступает серьезным суицидально-криминогенным фактором, так как молодые люди являются его постоянными пользователями с высокой степенью зависимости. Злоумышленники выбирают в качестве жертв молодежь, так как ими намного проще манипулировать. Поэтому Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ была введена еще одна норма, предусматривающая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, наказание за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в «группы смерти» (ст. 151.2 УК РФ) [3].

Преступления, предусмотренные рассматриваемыми нормами УК РФ, регистрируются редко и имеют незначительную судебную практику, так как имеют высокую латентность и представляют значительную сложность для расследования.

За период с 2018 по 2024 гг. по ст. 110 УК РФ было осуждено 99 человек (в 2018 г. – 16; в 2019 г. – 19; в 2020 г. – 6; в 2021 г. – 13; в 2022 г. – 13; в 2023 г. – 19 и 2024 г. – 13); по ст. 110.1 УК РФ – 27 человек (в 2018 г. – 4; в 2019 г. – 5; в 2020 г. – 2; в 2021 г. – 4; в 2022 г. – 8; в 2023 г. – 3 и 2024 г. – 1); по ст. 110.2 УК РФ – 7 человек (в 2018 г. – 1; в 2019 г. – 1; в 2020 г. – 0; в 2021 г. – 4; в 2022 г. – 0; в 2023 г. – 1 и 2024 г. – 0) [5]. Таким образом, отмечается неравномерная динамика, при этом большую часть осужденных составляют лица совершившие преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ, их удельный вес составил – 74,4%, затем – осужденные по ст. 110.1 УК РФ (20,3%) и по ст. 110.2 УК РФ – 5,3%.

Также, за рассматриваемый период было осуждено по ст. 151.2 УК РФ 10 человек (в 2018 г. – 1; в 2019 г. – 0; в 2020 г. – 0; в 2021 г. – 0; в 2022 г. – 1; в 2023 г. – 6 и 2024 г. – 2) [5], что представляет незначительную судебную практику.

Особое внимание также необходимо для криминологического исследования личности преступника, совершающего рассматриваемые преступления (пол, возраст, образование и другие характеристики). Рассмотрим криминологическую характеристику личности осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ за период 2018-2024 гг. на основании анализа основных показателей судебной статистики. Среди осужденных женщины составили 14,1%, то есть основная часть – это лица мужского пола. Распределение групп по возрасту: 30-49 лет – 62,6%; 25-29 лет – 13,1%; 18-24 лет и 50 и старше – 11,1%, 14-17 лет – 2%. По уровню образования: среднее профессиональное образование – 38,4%, среднее образование – 25,3%, основное общее – 17,2%, высшее – 12,1%. Таким образом, за данное преступное деяние чаще осуждаются лица мужского пола (85,9%), в возрасте 30-49 лет (62,6%), которые имеют среднее профессиональное образование (38,4%).

В настоящее время идет наработка судебной практики по «новым» составам преступлений, что позволит выработать необходимые рекомендации для квалификации и установления признаков преступления. Рассматриваемые нормы обладают похожими признаками, поэтому возникают проблемы при квалификации данных деяний.

«Киберсуицид» – это доведение до самоубийства, спровоцированное сетью «Интернет». Одним из популярных видов «киберсуицида» являются «группы смерти», которые распространяют информацию в «Интернете» среди несовершеннолетних, когда кураторы групп дают подросткам различные задания, а в конце, главным заданием становится самоубийство.

В качестве положительного опыта следует рассматривать внесение изменений Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в, когда в качестве квалифицированного вида доведения до самоубийства были определены действия в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «а» ст. 110.1 УК РФ).

Определенные проблемы в вопросах доведения до самоубийства, склонения к суициду либо содействия к суициду нуждаются в дальнейших комплексных криминологических исследованиях, так как приобретают новые формы и способы воплощения преступных намерений, например, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет»). Данная деятельность также рассматривается как признак квалифицированного совершения преступления и увеличена уголовная ответственность (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).

Применение сети «Интернет» для доведения до самоубийства, склонения или содействия к суициду злоумышленники используют для того чтобы дистанционно совершать преступления в отношении значительного числа лиц, зависимых от сетей и уйти от уголовной ответственности. Они создают интернет сообщества, для воздействия на несовершеннолетних с целью их самоубийства. Особого внимания требует дальнейшая наработка методики расследования и привлечения к ответственности администраторов социальных групп.

Необходимо уделить внимание анализу мотивов противоправного поведения личности преступника. Для таких субъектов, присущи специфические варианты поведения, заключающиеся в лидерских пристрастиях, ощущении превосходства, надобности в самоутверждении. При этом данные лица чаще всего довольно настойчивые, и порой довольно навязчивые относительно собственных намерений, которые нацелены на вызов у жертвы желания к суициду. Порой они обладают индивидуальным неприязненным отношением относительно жертвы и как результат активно применяет психическое давление и помимо всего прочего внедряет собственный образ «всезнающей», а также проницательной личности.

Мотивационный компонент состоит из определенных типов: насильственного, корыстно-насильственного или манипуляционного.

Насильственный тип можно наблюдать в том случае, когда обвиняемый имеет в качестве определяющей цели быть в качестве доминирующего субъекта над более слабыми личностями и чаще всего это родные люди, для личного самоутверждения. Чаще всего такой тип относится к лицам, которые совершили данные преступные деяния в результате деформации основных нравственных ценностей, а значит им не присуще милосердие, у них нет преданности по отношению к родным в общем так как в приоритете будет только противоправное поведение с присущими ему показателями цинизма, эгоизма и так далее. В это же время обвиняя жертву в результате определенного насилия, у них все время существует определенное оправдание, как вариант психической защиты, в качестве перекладывания вины в преступных деяниях на саму жертву. Такое мнение можно подтвердить анализом приговоров, на основании которых чаще всего осужденными были совершены преступные деяния на основании ст. 110 УК РФ, в результате того, что зачастую они не определились по жизни, у них нет работы, у них есть алкогольная зависимость, но виноваты в данной проблеме их родные и близкие.

Манипуляционный тип можно наблюдать как частичный компонент насильственного преступника, но рассматривая данный тип можно отметить то, что такой тип намного страшнее так как преступнику-манипулятору присущи скрытность, а также ощущение власти, при чем чаще

всего над более слабыми личностями и как правило это подростки, массовость преступных деяний, определенных в нормах ст. 110 УК РФ, неуправляемость таких личностей, а именно их деморализация нацелена на неограниченное число людей, и чем большее количество людей будет под его «власти», тем больший объем он хочет еще и еще.

Корыстно-насильственный тип можно наблюдать если субъект совершает данные преступные деяния, но, а самом деле хочет совершить другие преступные деяния и чаще всего это будет вымогательство. То есть изначально подозреваемый хотел завладеть деньгами жертвы, но такое вымогательство стало результатом суицида со стороны жертвы. Кроме этого такой вариант подозреваемых присущ и для осужденных которые привели родных к факту суицида, а также для тех у которых нет близкого родства с жертвой.

Доведение до суицида чаще всего совершают лица, которым присуще насилие, которые не принимают общепринятые стандарты морали и у которых есть отрицательные психические проявления. Данные личности зачастую вспыльчивые, они не способны контролировать собственный гнев, у них есть эмоциональная неустойчивость, а также направленность на проецирование собственных негативных эмоций на менее устойчивых людей кои и являются жертвами [7].

Чаще всего доведение до суицида происходит под действием спиртных напитков. Зачастую обвиняемые не были официально трудоустроенными, порой они уже имели судимость за всевозможные насильственные преступные деяния. Но отношения подозреваемого и потерпевшего не всегда определяются родственными связями.

Обладают особыми признаками представители второй типа. Так, особый интерес, представляет такая категория как куратор в «группе смерти». В данном случае способ совершения преступных деяний, это определенное поведение, общение с потерпевшим на уровне диссоциального расстройства. В научных источниках по психическим расстройствам, социопатия – это устойчивый вариант поведения, проявляемый в форме пренебрежения либо в форме несоблюдения прав окружающих людей. Социопатия состоит из невозможности поддерживать гармоничные отношения, а также в безответственной форме поведения (допустим, это может быть уклонение от определенных возложенных на себя обязанностей), в жестоком варианте отношения к окружающим и так далее. Первые симптомы социопатии отмечаются еще в раннем возрасте. При этом поведение данных детей будет определяться неспособностью осознания существующих норм и стандартов. Чаще всего данные дети бывают чрезмерно агрессивными и подвержены насилию. Но со временем такое поведение трансформируется и начинает выходить на первый план хитрость, а также лживость. Дети при этом начинают подражать варианту поведения адаптированных личностей и как результат у ближнего окружения появляется убеждение относительно их нормальности. Основная специфика социопатов состоит в том, что у них нет ощущения вины, а также эмпатии относительно других людей [6].

Предупреждение преступлений является одной из основных функций, которые закреплены законом за определенными субъектами. Профилактические мероприятия приносят результат, если они направлены непосредственно на кримиогенные факторы. Проблемы противодействия суициду, особенно среди молодых людей, требуют особого внимания со стороны семьи, друзей, учителей, а также профессиональных психологов.

Основной целью профилактического воздействия должны быть повседневные, бытовые отношения в семье взрослых с подростком, где начинают формироваться взгляды, принципы и навыки общения с окружающими. Необходимо тесное взаимодействие органов государственной власти и государственного управления [9]. В частности, проведение государственной политики в сфере предупреждения суицидов, которая включает в себя целенаправленную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, ориентированную на борьбу с самоубийствами, где одним из уровней выступает федеральный. Государственная политика реализуется в нормативно-правовых актах, которые требуют дальнейшего совершенствования и развития [8].

Несмотря на введение новых норм в уголовное законодательство, расследование рассмотренного вида уголовных дел носит затруднительный характер, что отражается на судебной практике.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.04.2025).
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.04.2025).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения 24.04.2025).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2017 № 248-ФЗ // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221214/ (дата обращения: 24.04.2025).
5. Данные судебной статистики (Форма № 10-а, Форма № 11.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Битшева, А. В. Особенности личности преступника в преступлении, связанном с доведением несовершеннолетних до самоубийства / А. В. Битшева, А. Н. Кузнецова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5, № 2(10). – С. 90-95.
7. Малетина, М. А. Общественная опасность организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / М. А. Малетина // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 195-199.
8. Сидорова, Е. З. Об уровнях государственной политики в сфере предупреждения суицидов / Е. З. Сидорова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 июня 2020 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 128-132.
9. Харченко, О. В. Государственное управление в сфере полицейской деятельности в России: советский и постсоветский периоды / О. В. Харченко // История государства и права. – 2008. – № 10. – С. 30-32.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed April 24, 2025).
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended. dated 12/28/2024 No. 340-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.
3. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the Establishment of Additional Mechanisms to Counter Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behavior" dated June 7, 2017 No. 120-FZ // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (accessed April 24, 2025).
4. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" dated July 29, 2017 No. 248-FZ // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221214/ (accessed April 24, 2025).
5. Judicial statistics data (Form No. 10-a, Form No. 11.1) // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (accessed April 24, 2025).
6. Bitsheva, A.V. Features of the crimina"s personality in a crime related to driving minors to suicide / A.V. Bitsheva, A. N. Kuznetsova // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – Vol. 5, No. 2(10). – pp. 90-95.
7. Maletina, M. A. The social danger of organizing activities aimed at inducing suicide / M. A. Maletina // The penal enforcement system today: interaction of science and practice : materials of the XIX All-Russian scientific and Practical conference, Novokuznetsk, October 30-31, 2019 / ed. by A. G. Chirikov. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019, pp. 195-199.
8. Sidorova, E. Z. On the levels of state policy in the field of suicide prevention / E. Z. Sidorova // The activities of law enforcement agencies in modern conditions : Collection of materials of the XXV International Scientific and practical conference, Irkutsk, June 05, 2020. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020, pp. 128-132.
9. Kharchenko, O. V. Public administration in the field of police activity in Russia: Soviet and post-Soviet periods / O. V. Kharchenko // History of the State and law. - 2008. – No. 10. – pp. 30-32.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УЩЕРБА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА LEGAL ISSUES OF DAMAGE ASSESSMENT AND RESTORATION OF TERRITORIES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент,
заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева".
196128, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

ВОЛЬФСОН Елизавета Александровна,

курсант ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева".
196128, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: volfliza1@gmail.com;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev.
196128, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru ;

WOLFSON Elizabeth Alexandrovna,

Cadet of the St. Petersburg State Fire Service University The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
196128, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: volfliza1@gmail.com

Краткая аннотация: В обстоятельствах возрастающих частот и масштабов чрезвычайных ситуаций, таких как природные катастрофы, техногенные аварии и эпидемии, которые наносят значительный ущерб экосистемам, инфраструктуре и населению, тем самым увеличивая нагрузку на окружающую среду в целом, необходимость эффективной оценки ущерба и восстановления территорий становится особенно критичной. Современные технологии, такие как дистанционное зондирование и геоинформационные системы, открывают новые горизонты для более точной и быстрой оценки ущерба, что способствует оптимизации процессов восстановления. Однако для успешного применения этих технологий требуется четкое понимание правовых аспектов, регулирующих их использование. Кроме того, внедрение искусственного интеллекта в процессы оценки и восстановления представляет собой инновационный подход, способный значительно повысить эффективность реагирования на ЧС. Однако его применение также требует анализа правовых и этических норм, чтобы избежать потенциальных рисков и обеспечить защиту прав граждан.

Abstract: In circumstances of increasing frequency and scale of emergency situations, such as natural disasters, man-made accidents and epidemics, which cause significant damage to ecosystems, infrastructure and the population, thereby increasing the burden on the environment as a whole, the need for effective damage assessment and restoration of territories becomes especially critical. Modern technologies such as remote sensing and geoinformation systems are opening up new horizons for more accurate and rapid damage assessment, which helps optimize recovery processes. However, the successful application of these technologies requires a clear understanding of the legal aspects governing their use. In addition, the introduction of artificial intelligence into assessment and recovery processes represents an innovative approach that can significantly improve the effectiveness of emergency response. However, its application also requires an analysis of legal and ethical standards in order to avoid potential risks and ensure the protection of citizens' rights.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация (ЧС), международный опыт, искусственный интеллект (ИИ), правовое регулирование, оценка ущерба, восстановление территорий.

Keywords: emergency situation, international experience, artificial intelligence (AI), legal regulation, damage assessment, restoration of territories.

Для цитирования: Пьянусов А.В., Вольфсон Е.А. Правовые вопросы оценки ущерба и восстановления территорий с использованием искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 351-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_351.

For citation: Pyanusov A.V., Wolfson E.A. Legal issues of damage assessment and restoration of territories using artificial intelligence // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 351-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_351.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Актуальность темы оценки ущерба и восстановления территорий после чрезвычайных ситуаций (ЧС) с применением искусственного интеллекта (ИИ) трудно переоценить. В условиях глобальных изменений климата, увеличения частоты природных катастроф и техногенных ава-

рий, эффективные методы оценки ущерба¹ становятся необходимыми для минимизации последствий и ускорения процессов восстановления². Правовые основы, регулирующие данные процессы, играют ключевую роль в обеспечении определенности и защите интересов пострадавших. В последние годы наблюдается стремительный рост интереса к применению современных технологий, включая (ИИ), что открывает новые горизонты для повышения эффективности оценки и восстановления. МЧС России уделяет самое пристальное внимание современным технологиям ИИ так как совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации организует работы по созданию и совершенствованию системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций³.

Более того, важность рассматриваемого вопроса в обеспечении национальной безопасности подчеркивается и Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным: "Развитие искусственного интеллекта – вопрос национальной безопасности и выживания нашего государства. Возможности искусственного разума будут влиять на все сферы жизни".⁴

Цель исследования – проанализировать правовые основы, методы и технологии оценки ущерба и восстановления после ЧС, а также возможности применения ИИ в этих процессах. Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели, включают анализ международных и национальных норм, рассмотрение традиционных и современных методов, изучение потенциала ИИ и выявление правовых и этических проблем его внедрения.

Методология исследования включает в себя несколько подходов. Во-первых, будет проведен анализ литературы и существующих правовых норм, что позволит выявить основные тенденции и пробелы в регулировании. Во-вторых, будет осуществлен анализ методов оценки ущерба и восстановления, включая традиционные и инновационные технологии. В-третьих, исследование будет дополнено кейс-стадиями успешного применения ИИ в реальных ситуациях, что позволит наглядно продемонстрировать его потенциал.

Для достижения целей данной статьи необходимо определить понятие применяемого средства. Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.⁵

Тем самым здесь мы сталкиваемся с проблемой тщательного правового регулирования при использовании ИИ как в данной критически важной области, так и в иных направлениях, где актуально внедрение подобных технологий как таковое, не говоря о тех, что определены Федеральным законом "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ.⁶

В рамках правовых основ по данной теме важное место занимают международные правовые акты, которые формируют базу для национального законодательства и практики. Эти акты устанавливают принципы и требования для эффективного управления последствиями ЧС.⁷

Парижское соглашение (2015) подчеркивает необходимость адаптации к климатическим изменениям и снижения уязвимости к катастрофам, акцентируя важность современных технологий, включая ИИ, для оценки рисков и быстрого реагирования.

Еще одним важным документом является Сендайская рамочная программа ООН по снижению риска бедствий (SendaiFrameworkforDisasterRiskReduction, 2015-2030). Эта программа ставит перед государствами задачи по улучшению управления рисками, включая оценку ущерба и восстановление после ЧС.⁸ Она подчеркивает необходимость интеграции новых технологий в процессы оценки и управления последствиями бедствий, что создает правовую основу для внедрения ИИ в эти процессы.

Важно отметить, что Конвенция ООН по борьбе с изменением климата и другие международные соглашения также подчеркивают необходимость сотрудничества между странами в области обмена данными и технологий для повышения эффективности оценки ущерба и восстановления территорий.⁹ Такие соглашения создают условия для совместных исследований, включая использование ИИ для улучшения моделей предсказания и оценки ущерба.¹⁰

Интеграция ИИ в эти процессы может включать использование технологий для мониторинга окружающей среды, оценки ущерба и оптимизации восстановительных работ.

С точки зрения применения в национальном законодательстве нашей страны можно отметить, что на данный момент российское зако-

¹ Перегудова, Н. В. Понятие «непосредственная угроза причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям»: практика его толкования и правоприменения / Н. В. Перегудова, В. М. Шеншин // Академия Государственной противопожарной службы МЧС России: Теория. Инновации. Практика : Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях, Москва, 19 октября 2023 года. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы, 2023. – С. 136-142. – EDN FQQNVM.

² Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.

³ Зоков В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зоков, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZD.

⁴ Владимир Путин. Искусственный интеллект – вопрос национальной безопасности // URL: <https://digital.ac.gov.ru>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"

⁶ Зоков, В. А. Некоторые вопросы правового регулирования при внедрении технологий искусственного интеллекта в систему мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций с использованием международного опыта / В. А. Зоков, Ю. И. Яшинский, Е. А. Вольфсон // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_12_147. – EDN FUEPLM.

⁷ Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.

⁸ Организация Объединенных Наций. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Сендай, Япония. —2015 — [Электронный ресурс]. URL:<https://www.unisdr.org>

⁹ Шеншин, В. М. Уголовно-правовое значение вреда, причиненного окружающей среде: противоречивость подходов, пути решения проблемы / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 55-58. – EDN DBKTCС.

¹⁰ Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий / IPC Magazine. — 2022. — [Электронный ресурс]. URL:<https://ipcmagazine.ru>

нодательство не содержит прямых указаний на использование искусственного интеллекта (ИИ) для оценки ущерба и восстановления территорий после чрезвычайных ситуаций. Однако, существующие законы и нормативные акты создают основу для интеграции технологий в эти процессы. К примеру, федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ регулирует защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, но не упоминает ИИ напрямую, или же федеральный закон от 7 мая 2009 г. N 84-ФЗ дополняет его, но также не содержит прямых ссылок на ИИ. Интеграция технологий может быть осуществлена через разработку и реализацию специальных программ и технологий, которые не противоречат существующему законодательству¹. Это может включать использование ИИ для мониторинга, оценки ущерба и оптимизации восстановительных работ, что может быть реализовано в рамках научных исследований и разработок, упомянутых в законодательстве.

В последние годы оценочные комиссии в РФ все чаще используют современные технологии, такие как дистанционное зондирование Земли, геоинформационные системы и беспилотные летательные аппараты. Эти технологии позволяют более оперативно и точно оценивать ущерб, а также планировать и контролировать ход восстановительных работ. Фактор тесного взаимодействия с другими государственными органами, такими как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии позволяет комплексно оценивать ущерб и разрабатывать эффективные меры по восстановлению пострадавших территорий.

Эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации и минимизация их последствий для общества и экосистем требует применения комплекса методов и технологий. Визуальный осмотр и инвентаризация остаются базовыми инструментами первичной оценки ущерба, однако в условиях масштабных ЧС их информативность ограничена. В связи с этим возрастают значение и роль геоинформационных систем (ГИС) и технологий дистанционного зондирования Земли, обеспечивающих получение и анализ пространственных данных, создание карт повреждений и поддержку планирования восстановительных мероприятий.

Особое внимание в последние годы уделяется использованию искусственного интеллекта, который благодаря алгоритмам машинного обучения способен обрабатывать большие массивы данных, выявлять скрытые зависимости и повышать точность прогнозов, а также автоматизировать процессы анализа и принятия решений.

Неотъемлемым элементом эффективного восстановления пострадавших территорий выступает комплексное стратегическое планирование, основанное на междисциплинарном подходе, включающем экономические, социальные и экологические параметры, что способствует формированию устойчивой и адаптивной инфраструктуры, способной противостоять будущим рискам².

Такие страны, как США и Китай, играют ключевую роль в развитии индустрии ИИ, активно конкурируя между собой и привлекая внимание мирового сообщества. Китай стремительно сокращает разрыв с США, достигнув заметных успехов в определенных областях, что подчеркивает его амбиции стать лидером в этой области. Рассмотрим его наработки в данной сфере.

Подобно российской Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Китай также обладает Национальной системой предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации, которая активно использует технологии ИИ, включающие специализированные платформы для сбора и анализа данных, прогнозирования рисков, в том числе для координации действий различных ведомств при ликвидации последствий ЧС.³ Примером является система управления чрезвычайными ситуациями, использованная во время пандемии COVID-19, которая оптимизировала распределение медицинских ресурсов в разных регионах страны.

Исследователи в стране разработали ИИ-системы для оценки ущерба зданиями и инфраструктуре на основе данных со спутников, дронов и датчиков. Используя компьютерное зрение и машинное обучение, они позволяют быстро и точно оценивать повреждения, и ускорять восстановление. На их основе создана система раннего предупреждения о наводнениях, анализирующая методанные и прогнозирующая зоны затопления. В 2020 году она помогла снизить ущерб от летних наводнений в южных регионах страны.

Системы глубокого обучения, такие как сверточные нейронные сети (CNN), используются для анализа спутниковых изображений, чтобы автоматически выявлять поврежденные здания и инфраструктуру после стихийных бедствий. То есть в результате землетрясения или урагана алгоритмы могут обрабатывать изображения, полученные до и после ЧС, и выделять изменения, позволяя быстро оценить масштабы разрушений. Например, после землетрясения в Сычуани (2022) ИИ-алгоритмы Baidu и AlibabaCloud обработали тысячи спутниковых изображений за часы.

Дроны, оснащенные камерами и сенсорами, используются для сбора данных о поврежденных территориях. Алгоритмы ИИ обрабатывают полученные изображения в реальном времени, позволяя выявлять критические зоны, требующие немедленного внимания. Например, после урагана, который затем анализируется с помощью ИИ для создания карт ущерба.

Все эти вопросы регулируются рядом государственных стратегий, планов и нормативных актов. Вот ключевые из них:

Закон о защите персональной информации (PIPL, 2021)⁴ регулирует сбор и обработку персональных данных, что важно для ИИ-платформ. Его дополняет Закон о кибербезопасности (2021), устанавливающий требования к защите данных и информационной безопасности в цифровых сетях.

Национальные стандарты для систем управления чрезвычайными ситуациями, которые могут включать требования к использованию

¹ Гордиенко, А. Н. Государственный мониторинг опасных процессов в криолитозоне как регулятивный механизм предотвращения ряда чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко, А. В. Брушков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 47-61. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-47-61. – EDN DMUFKG.

² Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 24-34. – EDN QOBZJV.

³ AI technical standards for emergencies 2020-2023 – 2020 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mem.gov.cn/>

⁴ Personal Information Protection Law of the People's Republic of China – 2021 - <http://en.npc.gov.cn>

технологий ИИ для мониторинга и оценки. Например, стандарты, касающиеся систем раннего предупреждения о наводнениях.

"Национальная стратегия по развитию искусственного интеллекта", опубликованная в 2017 году изложила цели и задачи по развитию ИИ в различных отраслях, включая управление чрезвычайными ситуациями. Документ подчеркивает необходимость создания безопасных и эффективных технологий. Стратегия развития информатизации Китая является ключевым документом, направленным на цифровизацию деятельности местных правительств. Одной из наиболее известных и развитых является концепция "умного города", в рамках которой внедряются технологии ИИ для мониторинга и управления инфраструктурой. 3D-моделирование и цифровые двойники создают виртуальные копии городов для симуляции ЧС. Например, в городе Шэньчжэнь используются алгоритмы ИИ для анализа данных о состоянии дорог, мостов и зданий, что позволяет оперативно выявлять проблемы и планировать восстановительные работы после ЧС, которые регулируются Регламентом города.

На уровне провинций и городов также могут существовать специфические законы и постановления, касающиеся использования технологий ИИ в управлении чрезвычайными ситуациями. Например, местные органы власти могут разрабатывать свои собственные регламенты для использования дронов в оценке ущерба¹.

Также, в Китае были разработаны рекомендации и принципы², касающиеся ответственного использования ИИ, особенно в чувствительных сферах, таких как безопасность и здравоохранение.

В последние годы в РФ наблюдается активное внедрение современных технологий, таких как дистанционное зондирование Земли, геоинформационные системы и беспилотные летательные аппараты, в деятельность оценочных комиссий, занимающихся ликвидацией последствий ЧС. Эти технологии позволяют значительно повысить оперативность и точность оценки ущерба, а также эффективность планирования и контроля восстановительных работ, но требуют модернизации с учетом ИИ-технологий. Международный опыт показывает эффективность компьютерного зрения, предиктивной аналитики и автоматизированных систем реагирования.

Для обеспечения правового регулирования использования передовых технологий и ИИ в данной сфере в РФ, по нашему мнению, важна активная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы. Ключевыми направлениями этой работы являются:

1. Разработка и принятие специальных нормативных правовых актов, регламентирующих применение технологий дистанционного зондирования Земли, беспилотных летательных аппаратов и геоинформационных систем при оценке ущерба и планировании восстановительных работ после ЧС.
2. Внесение изменений в действующее законодательство, направленных на закрепление правового статуса данных технологий, определение порядка их использования, а также установление требований к квалификации специалистов, привлекаемых к работе с ними.
3. Разработка методических рекомендаций и стандартов, регламентирующих процедуры сбора, обработки и анализа данных, полученных с использованием современных технологий, в целях обеспечения достоверности и объективности оценки ущерба, в том числе включение ИИ-методик.
4. Создание нормативно-правовой базы, регулирующей внедрение и применение систем ИИ для автоматизации процессов оценки ущерба, прогнозирования последствий ЧС и планирования восстановительных мероприятий, в том числе подготовка пилотных проектов с участием МЧС, РАН и IT-компаний.
5. С учетом передового международного опыта подготовить Федеральный закон регулирующий применение ИИ в рассматриваемой сфере, а также усилить международное сотрудничество для обмена данными и алгоритмам.

Комплексный подход к правовому регулированию интеграции технологий и ИИ в сферу ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций позволит повысить эффективность и качество работы оценочных комиссий, а также обеспечить надежную защиту прав и интересов граждан и организаций, пострадавших в результате ЧС.

Список литературы:

1. Зокоев В.А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZD.
2. Зокоев, В. А. Некоторые вопросы правового регулирования при внедрении технологий искусственного интеллекта в систему мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций с использованием международного опыта / В. А. Зокоев, Ю. И. Яшинский, Е. А. Вольфсон // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_12_147. – EDN FUEPLM.
3. Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.
4. Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
5. Перегудова, Н. В. Понятие «непосредственная угроза причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям»: практика его толкования и правоприменения / Н. В. Перегудова, В. М. Шеншин // Академия Государственной противопожарной службы МЧС России: Теория. Инновации. Практика : Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях, Москва, 19 октября 2023 года. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы, 2023. – С. 136-142. – EDN FQQNVM.
6. Шеншин, В. М. Уголовно-правовое значение вреда, причиненного окружающей среде: противоречивость подходов, пути решения проблемы / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 55-58. – EDN DBKTCC.
7. Гордиенко, А. Н. Государственный мониторинг опасных процессов в криолитозоне как регулятивный механизм предотвращения ряда чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко, А. В. Брушков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 47-61. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-47-61. – EDN DMUFKG.
8. Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 24-34. – EDN QOBZJV.

¹New Generation AI Development Plan – 2017 – [Электронный ресурс]. URL: <https://flia.org>

²National Emergency Response Plan 2021-2025 – 2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.cn/>

References:

1. Zokoev V.A. On the legal regulation of the main activities of the unified State system for the prevention and liquidation of emergency situations / V. A. Zokoev, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1. – pp. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.
2. Zokoev, V. A. Some issues of legal regulation in the implementation of artificial intelligence technologies in the emergency monitoring and forecasting system using international experience / V. A. Zokoev, Yu. I. Yashinsky, E. A. Wolfson // Law and the State: theory and practice. – 2024. – № 12(240). – Pp. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_12_147. – EDN FUEPLM.
3. Kapustin, A. Ya. Prevention and liquidation of emergency and crisis situations: problems of formation of international legal regulation / A. Ya. Kapustin // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.
4. Shenshin, V. M. Theoretical approaches and problems of delineation of environmental offenses: / V. M. Shenshin; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2017. 156 p. ISBN 978-5-9500376-9-6. EDN XMNIVV.
5. Peregodova, N. V. The concept of "an immediate threat of harm (damage) to legally protected values": the practice of its interpretation and enforcement / N. V. Peregodova, V. M. Shenshin // Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia: Theory. Innovation. Practice : Materials of a scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. In 5 parts, Moscow, October 19, 2023. – Moscow: Academy of the State Fire Service, 2023. – pp. 136-142. – EDN FQQNVM.
6. Shenshin, V. M. The criminal and legal significance of harm caused to the environment: contradictory approaches, ways to solve problems / V. M. Shenshin // Russian investigator. – 2019. – No. 9. – pp. 55-58. – EDN DBKTCC.
7. Gordienko, A. N. State monitoring of hazardous processes in the cryolithozone as a regulatory mechanism for preventing a number of emergency situations / A. N. Gordienko, A.V. Brushkov // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2025. – № 1(66). – Pp. 47-61. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-47-61. – EDN DMUFGK.
8. Ronzhina, N. A. The development of the cybersecurity system in the Russian Federation as the main condition for ensuring national information security / N. A. Ronzhina, A. A. Glazatov // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 24-34. – EDN QOBZJV.

МЕТОДЫ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ THE USE OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING METHODS IN THE COMMISSION OF CRIMES

АРСЛАНОВА Альбина Ринатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мукинова, д. 2.
E-mail: Alya.arslanova@inbox.ru;

ARSLANOVA Al'bina Rinatovna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova St., 2.
E-mail: Alya.arslanova@inbox.ru

Краткая аннотация: в представленной статье рассматриваются методы нейролингвистического программирования граждан как предмет доказывания. Определение факторов, способствующих совершению преступлений с использованием методов нейролингвистического программирования и сфера его применения в преступных целях.

Abstract: This article discusses the methods of neuro-linguistic programming of citizens when committing crimes. Identification of factors contributing to the commission of crimes using neuro-linguistic programming methods and the scope of its use for criminal purposes.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, психологическое воздействие, телефонные мошенники, психология, коучинг.
Keywords: neurolinguistic programming, psychological impact, phone scams, psychology, coaching.

Для цитирования: Арсланова А.Р. Методы нейролингвистического программирования как предмет доказывания // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 356-357 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_356.

For citation: Arslanova A.R. The use of neuro-linguistic programming methods in the commission of crimes // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 356-357. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_356.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Анализ статистических данных МВД РФ за последние годы указывает на рост преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в частности телефонных мошенничеств. Так, за период с января по декабрь 2024 года указанные преступления составили 40% от общего числа зарегистрированных преступлений. В 2024 году таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 % [1]. За январь-февраль 2025 года свидетельствует о том, что преступления совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по сравнению с январем-февралем 2024 года зарегистрировано на 1,3 % больше.

Общее количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из которых каждое пятое относится к телефонным мошенничествам, кроме этого 77% населения Российской Федерации так или иначе сталкивались с телефонными мошенниками, в виде звонков на мобильный телефон, СМС-сообщения, Интернет ссылки и др. [2].

По данным МВД, в 2024 году размер ущерба от действий кибермошенников вырос на 36% и составил 200 млрд рублей [3]. Однако, Банк России приводит другие цифры. По данным регулятора, мошенники в 2024 году похитили у россиян с банковских счетов рекордные 27,5 млрд рублей, что выше показателя 2023 года на 74,4% [4].

В общем понимании преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий включают такие варианты как «телефонное мошенничество», «мошенничество с использованием средств мобильной связи», «с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования».

В настоящей статье мы обратимся к рассмотрению криминального взаимодействия преступника с жертвой посредством мобильного средства сотовой связи, с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий, таких как Интернет, мессенджеры и др. При этом мобильный телефон, персональный компьютер, планшет выступают как средство манипуляции, а способ совершения преступления – обман, или злоупотребление доверием (ст. 159 УК РФ). В последние годы обман или злоупотребление доверием приобретают характер массового воздействия на граждан, кроме этого появляются новые техники, формы и способы психологического воздействия.

Знание психологии преобразовались в манипуляторные практики относительно различных факторов развития и существования личности. При этом сами граждане зачастую вовлекаются в различного рода авантюры. Яркими примерами служат различные «финансовые пирамиды», массовый коммерческий коучинг, психологические практики различного рода и направления.

Анализ такого рода преступлений позволяет сделать вывод, что ключевым моментом является вовлечение жертвы в криминальную коммуникацию и выполнение определенных действий в интересах злоумышленника. При этом само воздействие на жертву является бесконтактным, то есть человек подвергаясь психологическому воздействию начинает действовать против себя, не осознавая этого, выполняя волю другого человека. Основная форма воздействия на человека, воздействие голосом с применением различных психологических методик в зависимости от динамики коммуникации. Данное воздействие сводится к манипуляции, которая в свою очередь входит в раздел психологии как психотехника общения. А в юридической психологии сравнительно недавно существует как нейролингвистическое программирование.

Нейролингвистическое программирование (далее НЛП) – это манипуляции, направленные на психику человека с помощью различных

методик, которые включают в себя как вербальное так и невербальное воздействие («лингва» - язык, «нейро» - нерв). В арсенал НЛП входит множество способов таких как голос, запах, прикосновение и др., что вызывает различные эмоциональные реакции. В исследуемой теме нас особо интересует нейролингвистическое программирование на определённые действия. Именно программирование на определённые действия преследуют и злоумышленники.

НЛП разработано в 1970 г. в США Р. Бендлером и Дж. Гриндером[5] и получило широкое применение в торговле, сфере рекламы, бизнеса, психологии, также используется различными коучами и др. В обществе при коммуникации различается сознательное и бессознательное воздействие на граждан. Для общего понимания можно рассмотреть бессознательное программирование, которое заключается в применении манипуляторных практик, к примеру родители по отношению к своим детям, воспитатели детских садов, учителя и др., то есть бессознательная манипуляция с целью программирования на действия.

На сегодняшний день манипуляторные практики осознанно преобразились в способ управления массами с целью получения выгоды. Со временем в психологии появилась градация психотипов в зависимости от восприятия и психологической чувствительности к техникам НЛП. Основные группы разделены на следующие виды: «визуалы» - это лица, которые воспринимают информацию через образный компонент, к ним наиболее эффективна практика демонстрации; «аудиалы» - лица, которые воспринимают основную информацию через слуховой сенсорный канал, соответственно в отношении которых наиболее эффективна практика воздействия голоса, звуков, мелодии и др.; «кинестетики» - это лица, которые воспринимают информацию через ощущения (обоняние, осязание, прикосновение, движение)[6].

В качестве особенности можно обозначить тот факт, что жертвами по данной категории преступлений в большей степени являются лица пожилого возраста и пенсионеры, кроме этого отмечаются атаки в отношении несовершеннолетних. При этом кибер атаки или информационные атаки в виде распространения какой-либо информации, передаваемой в мессенджерах или звонки на мобильные телефоны имеют хаотичный спонтанный характер, жертвами же становятся лица, которые вступают в разговор, то есть вовлекаются в сферу противоправных деяний со стороны преступника, которые заключаются в определенном воздействии на психику человека.

Исследуя данную категорию преступлений и способ криминального воздействия на жертву можно классифицировать на группы. В первую группу можно отнести криминальное воздействие на жертву в ходе непосредственного общения - телефонного разговора, когда используются различные психологические способы атаки, к примеру: «ваш родственник попал в ДТП»; «с вашего счета мошенники пытаются перевести деньги»; «на вас оформлен кредит» и др., при этом преступник представляется сотрудником каких-либо служб (МВД, прокуратура, ФСБ, банк и др.), взаимодействие выстраивается на оказании какой-либо помощи для решения обозначенной проблемы. При этом психологическое воздействие применяется как агрессивное, так и позитивное. Это заключается в том, что в начале разговора злоумышленник «изучает» жертву переходя от делового разговора к нагнетанию обстановки, озвучивает неизбежность плохих последствий, но в дальнейшем проявляет услужливость и настойчиво предлагает свою помощь, которая и заключается в прямом воздействии на психику провоцируя жертву на выполнение определенного алгоритма действий, которые способствуют хищению денежных средств и др.

Во вторую группу можно выделить аудио, –видео звонки в мессенджерах с подменой абонентского номера, голоса и видео изображения. Способ подмены относится к техническому искажению номера абонента. Данный метод мошенничества имеет свою терминологию – телефонный спунфинг, суть обмана заключается в маскировке номера вызывающего абонента и подмену его на легитивный номер. Не вдаваясь в технические подробности подключения, необходимо отметить, что такая форма связи становится гораздо популярнее традиционной, это связано с тем, что она дешевле, а также имеются различные дополнительные опции. Наряду с подменой голоса и номера, злоумышленники активно используют искусственный интеллект, который на основе синтеза изображения и голоса создает дипфейк. Обычно это видео звонок через мессенджеры где исходящий абонент является другом, родственником или коллегой. Использование изображения как психологический прием является достаточно эффективным и располагает жертву к коммуникации, что в дальнейшем также способствует злоумышленникам к совершению манипуляций по отношению к жертве, с целью хищения денежных средств и др.

Подводя итог необходимо отметить, что применение нейролингвистического программирования широко применяется в криминальной среде как инструмент воздействия на предмет преступления в совокупности действий, приемов и методов. В этой связи методы нейролингвистического программирования представляют собой предмет доказывания. В свою очередь изучение и классификация НЛП определяют способы борьбы с непосредственным воздействием на психику человека.

Список литературы:

1. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=m7vz63ril500412023> (дата обращения: 24.04.2025);
2. Телефонное мошенничество: мониторинг: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>. (Дата обращения: 25.04.2025);
3. Ущерб от действий кибермошенников в РФ в 2024 году: <https://www.interfax.ru/russia/1009710> (Дата обращения: 25.04.2025);
4. РБК0<https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5?ysclid=m9mo77tidx338775869> (Дата обращения: 25.04.2025)
5. Макдермот Я. Введение в НЛП / Я. Макдермот, В.Яго. М., 2003.
6. Аудиал, визуал, кинестетик, дигитал: типы модальности <https://lpgenerator.ru/blog/kto-takoj-audial-vizual-kinestetik/?ysclid=manioznbtw902285888> (Дата обращения: 07.05.2025)

References:

1. Characteristics of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2024.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics?ysclid=m7vz63ril500412023> (date of request: 04/24/2025);
2. Phone fraud: monitoring: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>. (Date of notification: 04/25/2025);
3. Damage caused by the actions of cybercriminals in the Russian Federation in 2024: <https://www.interfax.ru/russia/1009710> (Date of request: 04/25/2025);
4. RBK0<https://www.rbc.ru/life/news/67c701169a79471c14b76fa5?ysclid=m9mo77tidx338775869> (Accessed: 04/25/2025)
5. McDermott Y. Introduction to NLP / J. McDermott, V.Yago, M., 2003.
6. Auditory, visual, kinesthetic, digital: types of modality <https://lpgenerator.ru/blog/kto-takoj-audial-vizual-kinestetik/?ysclid=manioznbtw902285888> (Date of access: 05/07/2025)

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_358

УДК 343.14

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕЯНИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА INFORMATION TECHNOLOGY TRENDS IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

ЦАРЕВА Юлия Викторовна,

доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

доцент кафедры экономики и права,
Павловский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».
Россия, 606100, Нижегородская область, Павловский район, г. Павлово, ул. Шмидта, 7.
E-mail: yu.v.tsareva@gmail.com;

СВЕТЛОВА Екатерина Сергеевна,

слушатель ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: katasvet2002@mail.ru;

ШУГУРОВ Денис Николаевич,

Преподаватель кафедры уголовно-процессуального права.
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А.
E-mail: Krimkab@yandex.ru;

TSAREVA Yuliya Victorovna,

Candidate of law, associate professor, Associate professor at the Department of criminal procedure.
Federal State Educational Institution of Higher Education
«Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»,
603950, 3 Ankudinovskoye Highway,
Nizhny Novgorod city, Russia.

Associate Professor of the Department of economics and law.
Pavlovsk branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»,
606100, 7 Shmidt st.,
Nizhny Novgorod region, Pavlovsky district, Pavlovo city, Russia.
E-mail: yu.v.tsareva@gmail.com;

SVETLOVA Ekaterina Sergeevna,

Student FSPEE HT «Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation».
603950, 3 Ankudinovskoye Highway, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: katasvet2002@mail.ru;

SHUGUROV Denis Nikolayevich,

Lecturer at the Department of criminal procedure law.
«Privolzhsky branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: Krimkab@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются преимущества и недостатки информационных технологий, прошедших апробацию в отечественном уголовном судопроизводстве. Изучаются риски, прогнозируемые в связи с переходом судебного производства в полноформатный электронный режим. Рассматриваются ключевые подходы ученых-процессуалистов к проблеме интерпретации и формы выражения электронных доказательств. Обозначаются трудности отнесения информации в электронно-цифровой форме к закрепленным в законе источникам (видам) уголовно-процессуальных доказательств. Выдвигаются предложения по оптимизации отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Abstract: The article analyzes the advantages and disadvantages of information technologies tested in domestic criminal proceedings. The risks predicted in connection with the transition of judicial proceedings to a full-fledged electronic mode are studied. The key approaches of procedural scientists to the problem of interpretation and form of expression of electronic evidence are considered. The difficulties of classifying information in electronic digital form as sources (types) of criminal procedural evidence enshrined in law are outlined. Proposals for optimization of domestic criminal procedural legislation are put forward.

Ключевые слова: уголовный процесс, информационные технологии, системы видео-конференц-связи, электронное судопроизводство, электронные доказательства, технические средства, форма выражения (фиксация).

Keywords: criminal procedure, information technology, videoconferencing systems, electronic legal proceedings, electronic evidence, technical means, form of expression (recording).

Для цитирования: Царева Ю.В., Светлова Е.С., Шугуров Д.Н. Информационно-технологические веяния в сфере уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 358- 363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_358.

For citation: Tsareva Yu.V., Svetlova E.S., Shugurov D.N. Information technology trends in the field of criminal proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 358-363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_358.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

В современных реалиях нарастание интенсивности информационных потоков, увеличение объемов важной, значимой информации, сохраняемой на различных как материальных, так и виртуальных носителях, приобретают особую актуальность. Однако среди множества плюсов

прогрессивно развивающихся информационных технологий, есть и не менее значительные минусы. Так, в отличие от представителей более взрослого поколения наших современников, находивших информацию в библиотеке, современные молодые люди предпочитают использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», отдавая предпочтение информации, представленной в наиболее упрощенной форме. Освобожденное благодаря этому время в большинстве случаев тратится ими не на саморазвитие, а на просмотр малополезного интернет-контента. Из-за развития всевозможных информационных ресурсов сводится к нулю живое общение. И если поначалу оно просто переходило в плоскость виртуальной переписки через мессенджеры или социальные сети, то сейчас становится широко распространенным взаимодействие с виртуальными ботами и голосовыми помощниками. Эти характерные примеры показывают неоднозначность роли информационных технологий в жизни людей. Вот и об их значении в уголовном судопроизводстве ведутся постоянные споры. Внедряемые в эту сферу информационно-цифровые технологии подвергаются неоднозначным, в том числе критическим оценкам.

В статье мы выделим два направления, в рамках которых возможно продуктивное применение плодов развития информационно-цифровых ресурсов.

Первое – это использование систем видео-конференц-связи (далее – ВКС), средств фото- и видеофиксации на досудебном и судебном этапах производства по уголовному делу.

Сначала мы посмотрим на особенности их внедрения в уголовно-процессуальную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц с положительной стороны, отметив ряд преимуществ.

Досудебный этап. Внедрение систем ВКС на этапе предварительного расследования предусмотрено статьей 189.1 УПК РФ, в соответствии с которой допускается их использование при производстве лишь трех следственных действий: допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Подобные дозволительные положения появились в действующем уголовно-процессуальном законе сравнительно недавно – в конце 2021 года [1], но уже получили одобрение в правоприменительной практике. Одновременно законодатель расширил полномочия ключевых лиц, ведущих досудебный уголовный процесс – следователя и дознавателя, давая им право направлять обязательные для исполнения письменные поручения следователю либо дознавателю соответственно, осуществляющему свою деятельность по месту нахождения лиц, которые должны принять участие в этих следственных действиях, для оказания содействия в организации последних путем вызова их в следственный отдел (либо подразделение дознания), подключения к системам ВКС и обеспечения их участия в допросе, очной ставке либо предъявлении для опознания, которые запланированы к производству следователем (или дознавателем), ведущим производство по уголовному делу.

Желание законодателя вполне объяснимо: введением подобной нормы он предоставил должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, проводить следственные действия с лицами, находящимися на удаленной от места предварительного расследования территории, не покидая собственный служебный кабинет, минуя необходимость отправления туда представителя органа дознания для непосредственного производства указанных следственных действий. Здесь же законодатель в качестве обязательного предусмотрел требование о необходимости производства видеозаписи во время производства любого из названных следственных действий посредством систем ВКС.

А вот положения статьи 164 УПК РФ, разрешающие уполномоченным должностным лицам при производстве следственных действий применять средства фото-, аудио- и видеофиксации, а также способы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств и следов преступления, подобной новизной не отличаются. Однако с учетом темпов развития и регулярного обновления цифровых устройств и соответствующей технической аппаратуры, это нормативное предписание также не утрачивает своей актуальности.

Судебный этап. Что касается использования ВКС в ходе судебного разбирательства, некоторое время назад данный вопрос был довольно кратко регламентирован частью 6.1 статьи 241 УПК РФ, предусматривающей участие в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, с применением систем ВКС при наличии совокупности условий: (1) ходатайство одной из сторон; (2) угроза безопасности кого-либо из участников судопроизводства; (3) рассмотрение уголовного дела об одном либо нескольких преступлениях, перечисленных в тексте указанной нормы.

Но в 2022 году данная уголовно-процессуальная норма утратила силу, а взамен ей была введена полноценная статья 241.1 УПК РФ, состоящая из девяти частей и довольно подробно регламентирующая данную процедуру, предполагающую участие как самого подсудимого, так и иных лиц, вызванных в судебное заседание, путем использования систем ВКС в случаях, которые, на наш взгляд, обозначены законодателем довольно обтекаемо – если имеются обстоятельства, исключающие возможность их участия в судебном процессе непосредственно [2].

С этого же момента новую редакцию и наименование приобрела ст. 278.1 УПК РФ, в соответствии с которой в настоящее время проведение любого следственного (судебного) действия, предусмотренного главой 37 УПК РФ, допустимо посредством применения систем ВКС. Новый формат ведения судебного процесса по уголовным делам, по нашему разумению, появился неслучайно. Очевидна его обусловленность активным распространением в период 2020-2022 г. новой коронавирусной инфекции COVID-19. Согласно некоторым статистическим данным, к 11 февраля 2022 года количество заболевших в России превысило 203 тысячи человек [3].

Однако данные технологии полезны не только при массовых заболеваниях, но и в иных случаях. Например, когда необходимо участие в процессуальных действиях лица, находящегося далеко от места их проведения, и его личное присутствие по объективным причинам затруднительно. Или когда необходимость обеспечения безопасности участников процесса мерами, предусмотренными статьей 11 УПК РФ, а также отдельными федеральными законами о государственной защите участников процесса [4, 5], исключают возможность личного участия конкретного лица.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что современные ученые все чаще выступают с предложениями расширить онлайн формат производимых по уголовному делу процессуальных действий на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства, намекая на полноценный переход судебных заседаний исключительно в электронный режим [6]. Но, по нашему мнению, это создаст риск для информационной защищенности

граждан, поскольку во время судебных заседаний, при исследовании документов и заслушивании показаний допрашиваемых лиц нередко озвучивается информация, отнесенная к охраняемой законом государственной тайне либо же к персональным данным, также не подлежащим разглашению. Современные же компьютеры и интернет-серверы недостаточно качественно и надёжно защищены, чтобы гарантировать полную безопасность.

К сожалению, на сегодняшний день не существует стопроцентной защиты от несанкционированных (хакерских) атак и взломов специализированного программного обеспечения, работающего в рамках государственных и ведомственных автоматизированных систем, таких, как ГАС «Правосудие». Но если в залах, предназначенных для проведения судебных заседаний, защиту от постороннего вмешательства способны обеспечить компетентные государственные органы в лице сотрудников службы судебных приставов, то кто гарантирует защиту сведений, охраняемых федеральным законом, и персональных данных участников процесса в ходе судебного заседания в дистанционном формате?

Оттолкнемся от принципа публичности в уголовном судопроизводстве. Он не противоречит тому, что в судебных заседаниях могут присутствовать представители средств массовой коммуникации. Однако, их участие значительно ограничивает возможность суда исследовать доказательства, представляемые сторонами по делу. А вот переход судебного заседания на формат ВКС наоборот не является основанием и причиной не рассматривать отдельные доказательства. Значит, в таком судебном заседании должны рассматриваться все доказательства и его режим не должен вносить какие-либо изменения в общий процессуальный порядок судебного разбирательства по сравнению с очным непосредственным режимом суда.

Но вряд ли кто поспорит, что и число рисков, связанных с приданием нежелательной огласки информации об обстоятельствах уголовного дела, увеличивается в разы. Речь идет о случаях утечки информации из-за новейших информационных технологий и неправомерного вмешательства с их помощью в деятельность компетентных государственных органов, ведущих процесс.

Второе направление – это использование информации в электронном виде в уголовно-процессуальном доказывании.

На протяжении уже довольно долгого времени (*последнего десятилетия точно*) ученые процессуалисты задаются вопросами, связанными с интерпретацией и формами выражения электронных доказательств. Однако и теперь, в век развивающихся с молниеносной скоростью информационных технологий, считать электронные доказательства устоявшейся и всесторонне изученной категорией, рано. Как справедливо подмечает А.А. Количенко, чтобы получить ответ на вопрос о том, что же такое электронное доказательство по уголовному делу, вполне применим запрос «Два юриста – три мнения» [7, С. 52].

К примеру, Р.И. Оконенко определяет электронное доказательство, как электронный носитель информации, который содержит сведения о значимых обстоятельствах дела, и обладает такими признаками, как: значительный объем памяти; простота передачи и копирования сведений; возможность удаленного доступа к содержанию носителя информации; относительность и неочевидность содержания [8, С. 8].

Согласно точке зрения Е.В. Никитиной, электронно-цифровые доказательства – это «документы или вещественные доказательства, содержащие цифровую информацию, представленную на определенном электронном носителе информации, и полученные в результате следственных или иных процессуальных действий» [9].

При изучении данной правовой категории мы пришли к выводу, что отдельные ученые смешивают формы отображения электронных доказательств в их внешнем (объективном) виде с вопросами их иной правовой природы. То есть к электронным они относят не только те доказательства, первоисточник которых представлен в электронном виде, но и те, которые являются приложениями к протоколам процессуальных действий, содержащимся в материалах уголовного дела.

Таким образом, даже из немногочисленных предложенных дефиниций, вытекает наличие как минимум двух основных подходов среди ученых-процессуалистов к интерпретации электронных доказательств. Приверженцы первого подхода считают, что электронное доказательство – непосредственный источник доказательственной информации (первоисточник). Сторонники второго подхода полагают, что электронное доказательство – это форма (способ) фиксации, передачи или хранения доказательственной информации, полученной из иных источников. Заключение суждения, по нашему мнению, являются не чем иным, как искусственным расширением понятия электронных доказательств.

Поэтому уже на этом этапе нашего исследования мы согласимся с представителями первого подхода относительно того, что доказательство пусть даже электронное должно служить средством обнаружения события преступления или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Интересна позиция авторов, выбравших более широкий формат изучения данной категории, и по сути обобщающих оба подхода к исследуемому понятию. В частности, именно она прослеживается в диссертации А.А. Количенко. На первый взгляд, из авторского определения электронных доказательств, представленного в положениях на защиту и тексте самой диссертации, согласно которого они понимаются как релевантно значимые сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, содержащиеся в электронной форме, то есть на одних и тех же носителях информации либо в информационно-телекоммуникационных сетях, и воспроизводимые посредством специальных технических устройств [7, С. 10-11], четко просматривается приверженность процессуалиста первому подходу к понятию рассматриваемых доказательств.

Однако уже из предложенной далее классификации электронных доказательств отчетливо видно стремление автора объединить воедино два подхода к их определению, что собственно автор и делает, предлагая разделить их на два вида в зависимости от способности данных, содержащихся в электронном виде, нести новую, уникальную, имеющую доказательственное значение информацию [7, С. 12]. К первому виду он относит электронные доказательства, которые выступают непосредственным источником доказательственной информации, ко второму – причисляет электронные доказательства, выступающие формой фиксации, передачи и хранения информации, имеющей доказательственное значение и хранящейся в иных источниках. Примером электронных доказательств первого вида он называет диск с видеозаписью факта совершения пре-

ступления, скриншот переписки, указывающей на событие и другие обстоятельства преступления. Примером электронных доказательств второго вида – видеозапись допроса, проведённого с использованием систем ВКС, видеозапись, прилагаемую к протоколу осмотра места происшествия или иного следственного действия [7, С. 69].

Аналогичная позиция характерна и для других исследователей схожей тематики. Так, М.В. Горелов к электронным доказательствам одновременно относит и сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи, и протоколы судебных заседаний, протоколы совершения отдельных процессуальных действий, зафиксированные с помощью электронно-вычислительных средств [10, С. 24].

И хоть подход, выбранный авторами, рассматривающими электронные доказательства в широком смысле, не столь категоричен, всё же нельзя электронным доказательством считать форму закрепления показаний либо факта производства следственного действия.

По нашему убеждению, при определении категории электронного доказательства с учетом положений, закреплённых в части 1 статьи 74 УПК РФ, надо исходить из того, что выбор способа хранения (фиксации) информации: на бумаге или в электронном виде, не должен отражаться на её содержании.

Электронным доказательством должен являться только первоисточник важной, значимой доказательственной информации, которая может быть воспроизведена лишь посредством, так называемой, «цифры» или технического устройства, что и причисляет само доказательство к электронным. Способ же (или форма) фиксации уже имеющегося доказательства, содержащегося в ином источнике, например, показаниях, не способны и не должны конкурировать с самими источниками, закреплёнными в части 2 статьи 74 УПК РФ. Иначе может получиться, что электронным доказательством мы подменим все существующие источники.

Приведем простой пример. Как известно, в ряде зарубежных стран ведется активная работа по разработке и внедрению электронного судопроизводства и правосудия, апробации электронного уголовного дела, а в некоторых из них, например в Казахстане [11], подобные системы уже активно используются. Очевидно, что подобные изменения не заставят себя долго ждать и в отечественном законодательстве. Означает ли это, что уголовное дело, имеющее исключительно электронный формат (то есть далекое от привычного всем формата дела, содержащегося в бумажной форме, в виде надлежащим образом оформленных процессуальных документов – постановлений и протоколов с «живыми» подписями, рукописными замечаниями и дополнениями участников процесса), состоит исключительно из электронных доказательств. Конечно, нет.

Доказательства – это сведения, содержащиеся в разных источниках (показаниях, протоколах следственных действий, заключениях экспертов и т.д.), а бумажной или электронной – является лишь способ (форма) их закрепления, хранения, фиксации. Иными словами, перевод тех же показаний или протоколов следственных действий в *цифру*, не дополнит уже имеющиеся доказательства новыми значимыми сведениями; не изменит их смыслового содержания, а лишь выполнит техническую функцию преобразования бумажной формы в электронную (цифровую).

В контексте сказанного заслуживает внимания позиция Н.В. Олиндер: «ни информация, ни доказательства не могут быть электронным, так как этим термином пытаются показать форму такой информации, а она является цифровой» [12, С. 108].

Ближние по смыслу дискуссии в научном сообществе касаются вопроса о том, стоит ли выделять электронное доказательство в качестве самостоятельного источника (вида) [8, С. 8; 10, С. 24; 13], расширяя существующую систему, или же рассматривать электронный носитель информации с содержащимися на нем электронным доказательством, в качестве вещественного доказательства [14].

Отметим, что современная следственная практика во исполнение действующего законодательства идет по давно сформировавшемуся пути, на котором надлежащим образом осуществляется: первое – изъятие электронного носителя информации (в ходе осмотра, обыска либо выемки); второе – осмотр; третье – приобщение к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Значит, в этом контексте наиболее убедительны представители доктрины уголовного процесса, настаивающие на отсутствии необходимости расширения действующего списка источников уголовно-процессуальных доказательств за счет категории электронных доказательств.

Статья 164.1 УПК РФ подробно регламентирует порядок изъятия электронных носителей информации. А пункт 5 части 2 статьи 82 УПК РФ, обращаясь к последнему, и однозначно причисляя его к разновидности вещественных доказательств, определяет ряд условий его хранения в уголовном деле. Но, несмотря на это, возникает вопрос, можно ли считать оптимальной и достаточной правовую регламентацию процедуры изъятия, последующего хранения, а при необходимости, – уничтожения вещественных доказательств в виде электронных носителей информации с содержащимися на них электронными доказательствами или доказательствами в цифровой форме.

В этой связи, считаем целесообразным внесение изменений в действующий уголовно-процессуальный закон, в части регулирования процессуального порядка собирания, хранения и уничтожения электронных носителей информации, а также установление нормативных предписаний по реализации данного механизма в виде принятия соответствующего постановления Правительства РФ либо ведомственного (межведомственного) нормативного правового акта.

Результатом проведенного исследования стал следующий вывод. Информационные технологии оказывают неоднозначное влияние в области уголовного судопроизводства, сочетая существенные преимущества с потенциальными рисками. С одной стороны, внедрение ВКС оптимизирует процессы на досудебном и судебном этапах: позволяет участвовать в следственных действиях и судебных заседаниях удаленно, обеспечивает безопасность участников и сохраняет актуальность в условиях эпидемиологических или территориальных ограничений. С другой стороны, использование цифровых инструментов, таких как электронные доказательства, порождает дискуссии об их правовой природе. Ученые разделяют их на две категории: самостоятельные источники информации (скриншоты переписок, видеозаписи событий преступлений) и техническую форму фиксации хода, содержания и результатов следственных действий. Подобные разногласия требуют четкой законодательной регла-

ментации, поскольку текущие правовые нормы остаются фрагментарными.

Ключевым вызовом остается кибербезопасность. Уязвимость государственных автоматизированных систем перед неправомерными, не-санкционированными (хакерскими) атаками ставит под угрозу конфиденциальность данных, включая государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну и персональные данные граждан. Несмотря на предложения о полном переводе судопроизводства в цифровой формат, такой шаг достаточно рискован из-за недостаточной защищенности инфраструктуры. Значит, дальнейшее внедрение информационных технологий в сферу уголовного процесса должно сопровождаться усилением мер безопасности, уточнением правовых рамок использования электронных доказательств и сохранением баланса между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав участников судопроизводства.

Нами сформулированы и выдвинуты следующие предложения. Во-первых, в целях формирования единообразной концепции в вопросах интерпретации электронных доказательств следует закрепить понятие электронного доказательства в статье 5 УПК РФ либо скорректировать понятие, закрепленное в части 1 статьи 74 УПК РФ, уточнив как одну из допустимых форм выражения рассматриваемых в качестве доказательств сведений – электронную (цифровую). Во-вторых, необходима выработка комплексного, системного нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в процессе сбора, проверки и оценки электронных доказательств, их хранения, а при необходимости – последующего уничтожения.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ: принят Гос. Думой 22.12.2021; одобрен Советом Федерации 24.12.2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2025).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ: принят Гос. Думой 20.12.2022; одобрен Советом Федерации 23.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).
3. Сколько людей умерли от пандемий гриппа и COVID-19. Инфографика // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/05/2023/645cb6969a7947b6fba130a6> (дата обращения: 11.03.2025).
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ : принят Гос. Думой 22.03.1995 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ : принят Гос. Думой 31.07.2004; одобрен Советом Федерации 08.08.2004 (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).
6. Зувев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4 (83). – С. 118-123.
7. Колеченко А. А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2023. – 224 с.
8. Оконенко Р. И. Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 158 с.
9. Никитина Е. В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. С. 103-107.
10. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 185 с.
11. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 70-75.
12. Олиндер Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 107-110.
13. Карташов И. И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник // URL: <http://cscb.su/n/0115s01/0115s01008.htm> (дата обращения: 02.04.2025).
14. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32412966> (дата обращения: 28.03.2025).

References:

1. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law No. 501-FZ dated 12/30/2021: adopted by the State Duma on 12/22/2021; approved by the Federation Council on 12/24/2021 // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/16/2025).
2. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 610-FZ dated 12/29/2022: adopted by the State Duma on 12/20/2022; approved by the Federation Council on 12/23/2022 // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/15/2025).
3. How many people died from the flu and COVID-19 pandemics. Infographics // RBC. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/05/2023/645cb6969a7947b6fba130a6> (date of application: 03/11/2025).
4. On State protection of judges, law enforcement officials and regulatory authorities: feder. Law No. 45-FZ dated 04/20/1995 : adopted by the State Duma on 03/22/1995 (as amended on 12/25/2023) // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/02/2025).
5. On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: feder. Law No. 119-FZ of 08/20/2004 : adopted by the State Duma on 07/31/2004; approved by the Federation Council on 08/08/2004 (as amended on 07/01/2021) // SPS ConsultantPlus (date of application: 04/02/2025).
6. Zuev S. V. Digital environment of criminal proceedings: problems and prospects // Siberian Law Bulletin. – 2018. – No. 4 (83). pp. 118-123.
7. Kolichenko A. A. Problems of verification and evaluation of electronic evidence in modern criminal proceedings: Dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2023. 224 p. (in Russian)
8. Okonenko R. I. Electronic evidence and problems of ensuring citizens' rights to privacy protection in criminal proceedings: comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation: diss. ... kand. jurid. Sciences. – M., 2016. – 158 p.
9. Nikitina E. V. Some issues of collecting electronic and digital evidence // Technologies of the XXI century in jurisprudence: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2019. pp. 103-107.
10. Gorelov M. V. Electronic evidence in Russian civil proceedings: Questions of theory and practice: dissertation of the cand. jurid. sciences'. – Esa-Edinburgh, 2005. 185 p.
11. Zadorozhnaya V. A. Criminal proceedings in electronic format under the legislation of the Republic of Kazakhstan // Law and order: history, theory, practice. – 2018. – № 4 (19). – Pp. 70-75.
12. Olinder N. V. On the issue of evidence containing digital information // Law Bulletin of Samara University. - 2017. – No. 3. – pp. 107-110.
13. Kartashov I. I. "Digital evidence" in criminal proceedings // Central Scientific Bulletin // URL: <http://cscb.su/n/0115s01/0115s01008.htm> (date of application: 04/02/2025).
14. Pastukhov P. S. On the development of criminal procedural evidence using electronic evidence // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32412966> (date of request: 03/28/2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ THE USE OF BIOMETRIC TECHNOLOGIES AND METHODS THAT FACILITATE THE DETECTION OF CRIMES

ХАЙРУЛЛОВА Эльвира Тагировна,

доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России.
420108, Россия, г. Казань, ул. Магистральная, 35.
E-mail: elv_hai@mail.ru;

ЕРКЕЕВ Ильшат Хамитович,

заместитель начальника кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Россия, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: erkeev82@mail.ru;

ПИЛЯКИН Максим Иванович,

начальник кафедры криминалистики Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент.
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.
E-mail: pimaks81@mail.ru;

KHAIIRULLOVA Elvira Tagirovna,

Associate Professor of the Department of Criminology
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
35 Magistralnaya str., Kazan, 420108, Russia.
E-mail: elv_hai@mail.ru;

YERKEEV Ilshat Khamitovich,

Deputy Head of the Criminology Department
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2 Muksinova str., Ufa, 450103, Russia.
E-mail: erkeev82@mail.ru;

PILYAKIN Maxim Ivanovich,

Head of the Criminology Department of the Moscow Regional Branch
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117437, Russia.
E-mail: pimaks81@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях на фоне повышения уровня преступности возникает необходимость в использовании эффективных инструментов и методов для проведения идентификации и проверки личности. Биометрические технологии, основанные на уникальных характеристиках человека, таких как отпечатки пальцев, лица, радужной оболочки глаза и голоса, дают возможность правоохранительным органам быстро и точно выявлять подозреваемых лиц. В статье рассматриваются особенности применения биометрических технологий и методов, которые способствуют раскрытию преступлений, в том числе методы криминалистики, идентификации личности и автоматизированные системы.

Abstract: In modern conditions, against the background of an increase in the crime rate, there is a need to use effective tools and methods for identification and identity verification. Biometric technologies based on unique human characteristics such as fingerprints, face, iris, and voice enable law enforcement agencies to quickly and accurately identify suspects. The article examines the specifics of the use of biometric technologies and methods that contribute to the detection of crimes, including methods of criminology, identification and automated systems.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, криминалистика, биометрические технологии, биометрические образцы, верификация, идентификация личности.

Keywords: crime detection, criminology, biometric technologies, biometric samples, verification, identification.

Для цитирования: Хайруллова Э.Т., Еркеев И.Х. Использование биометрических технологий и методов, способствующих раскрытию преступлений // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 363-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_363.

For citation: Khairullova E.T., Yerkeev I.H. The use of biometric technologies and methods that contribute to the detection of crimes // further output data is assigned by the editorial board // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 363-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_363.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Современный мир характеризуется стремительным развитием науки и техники. Сегодня сложно представить нашу жизнь без информационных технологий, которые глубоко проникли в повседневную жизнь человека. Одними из таких технологий являются биометрические.

В последние десятилетия биометрические технологии приобрели особую важность в борьбе с преступностью и в особенности в раскрытии преступлений. Эти технологии предлагают уникальный инструмент для раскрытия преступлений, при помощи которого можно значительно повысить эффективность проведения расследований. Использование отпечатков пальцев, распознавания лиц, радужной оболочки глаза и голосовой идентификации стали достаточно важной частью современных правоохранительных практик [10, с. 36].

Биометрические технологии обеспечивают безопасность в условиях современного технологичного общества, но в первую очередь они широко используются в криминалистике, в розыске преступников и в раскрытии преступлений.

Одним из широко известных в мире идентификационных онлайн-сервисов является Aadhaar, индийский онлайн-сервис идентификации, по состоянию на март 2024 года насчитывает более 1,28 миллиарда зарегистрированных пользователей – около 90% граждан Индии.

Идентификация человека по биометрическим образцам использует информационные технологии для создания единой базы данных, исключающей несанкционированный доступ к хранилищам. Биометрическая система распознавания работает в режимах верификации (один к одному) и идентификации (один ко многим), используя биометрические технологии, основанные на физиологических и поведенческих характеристиках человека [6, с. 116].

Исходя из этого, биометрические технологии, при помощи которых можно идентифицировать личность человека можно разделить на два основных вида:

- 1) идентификация на основе статистических изображений человека, включая габитоскопические и папиллярные узоры, форму руки, а также узоры сетчатки и радужной оболочки глаза.
- 2) идентификация на основе выявления индивидуальных особенностей, таких как голос и почерк, которые обусловлены врожденной природой человека или его жизненным опытом [8, с. 160].

Для биометрических технологий характерны свои свойства:

- уникальность, так как биометрические характеристики каждого человека уникальны и индивидуальны;
- всеобщность, так как для каждого человека характерны биометрические характеристики;
- постоянство, так как биометрические характеристики весьма устойчивы и постоянны во времени;
- измеримость, так как биометрические характеристики можно измерить при помощи автоматизированных систем;
- приемлемость, так как запрещено нарушать права и свободы личности человека в процессе получения биометрических образцов

[5, с. 40].

Биометрические технологии должны быть доступны для использования с помощью автоматизированных средств, быстро и в режиме реального времени.

Качество биометрических образцов закреплено российским законодательством и соответствует критериям, определенным национальным стандартом ГОСТ Р ИСО/МЭК 29794-1-2012 «Качество биометрических образцов».

Основными элементами качества являются:

- качество источника, как показатель характеристики и свойств образца, которые обладают наибольшей оптимальностью для эксплуатации;
- точность, как показатель тождественности между образцом и его источником;
- полезность, как возможность положительного или отрицательного вклада образца в эксплуатационные характеристики биометрической системы [7, с. 58].

Биометрические технологии в криминалистике требуют образцов, занимающих небольшой объем – около нескольких килобайт, чтобы уменьшить размер базы данных и ускорить поиск. Доступность биометрических образцов имеет решающее значение, как, например, при регистрации отпечатков пальцев. Получается карта отпечатков пальцев, которая затем загружается в автоматизированные системы, превращаясь в цифровой графический файл. Биометрический образец анализируется, и идентификационные признаки распознаются автоматически. Оператор может скорректировать признаки на графическом изображении перед сохранением образца.

Биометрическая система должна быть устойчива к ошибкам, которые бывают двух типов:

- ошибка неправильного отказа;
- ошибка неправильного пропуска [8, с. 161].

Биометрическая система может иметь ошибки отклонения (неспособность распознать образец) или пропуска (неправильное распознавание образца), но стремится свести их к минимуму для повышения точности.

Биометрические технологии используются для обеспечения безопасности, но их потенциал для расследования преступлений изучен недостаточно, в основном в контексте терроризма. Роль биометрических технологий в расследовании преступлений остается недостаточно изученной, несмотря на наличие некоторой криминалистической литературы по их использованию правоохранными органами.

Биометрические технологии используются для расследования преступлений, в том числе для борьбы с терроризмом, организованной преступностью, нелегальной миграцией, мошенничеством в электронной коммерции и злоупотреблением кредитными картами.

Векторами применения биометрических технологий при раскрытии преступлений являются:

- 1) наличие возможности их использования в оперативно-розыскной деятельности, т.е. идентификация личности дистанционным способом, например, на основании и при помощи систем видеонаблюдения;
- 2) наличие возможности использования их в криминалистическом учете, путем внедрения биометрических данных, при помощи которых можно индивидуализировать человека, в систему криминалистической регистрации;
- 3) использование их в судебно-экспертной деятельности, путем проведения экспертных исследований с применением как традиционных образцов, так и образцов, которые были получены при помощи биометрических технологий [8, с. 162].

Биометрические технологии, в основном, используются для массовой идентификации в правоохранительных органах. Несмотря на ограниченное количество исследований, посвященных ее применению в расследовании преступлений, биометрическая проверка личности уже используется на допросах, особенно если у подозреваемого есть биометрический паспорт. Биометрические документы широко распространены и имеют готовые технические решения. Криминалистика должна прояснить возможности биометрических технологий в криминалистике, разработать практические рекомендации для борьбы с преступностью.

Биометрия стремительно развивается, ее изучением активно занимаются многочисленные исследовательские центры и организации по всему миру, включая университеты, научные организации и фирмы. Биометрические технологии, такие как автоматизированные системы идентификации по отпечаткам пальцев (ADIS), широко используются в криминалистике, включая регистрацию преступников.

Биометрические системы сулят инновации в борьбе с преступностью. Исследования показывают, что они могут использоваться для автоматической регистрации, создания биометрических документов, проведения судебно-медицинской экспертизы и отслеживания геометрии лица. Обычные камеры могут снимать цифровые изображения, а для разработки и использования этих высокотехнологичных систем очень важна надлежащая подготовка персонала [9, с. 177].

Таким образом, использование биометрических технологий для раскрытия преступлений все более распространено. Данные технологии основываются на уникальных физических или поведенческих характеристиках человека, что позволяет идентифицировать его личность с высокой степенью точности.

Рассмотрим несколько основных направлений использования биометрических технологий в раскрытии преступлений:

1) Отпечатки пальцев. Следы пальцев рук и отпечатки пальцев в криминалистике играют важную роль в идентификации личности и раскрытии преступлений. Данный метод основан на уникальности кожного рисунка, который формируется еще в утробе матери и не меняется в течение всей жизни. Каждая линия, завиток и точка на пальце образуют неповторимый узор, что делает отпечатки пальцев надежным инструментом при расследовании. Отпечатки пальцев являются одной из наиболее распространенных биометрических технологий. Для каждого человека характерен свой уникальный рисунок на пальцах. Сравнение следов рук, которые были найдены на месте совершения преступления, с базами данных способствует установлению личности подозреваемых [9, с. 178].

2) Лицо. В системах распознавания лиц используются алгоритмы для проведения идентификации человека на основании фото или видео записи. Данные технологии задействуют в общественных местах (массовых скоплениях людей), например, на городских улицах, в метро, стадионах, вокзалах или аэропортах. Они используются также и для анализа видеозаписей с места преступления.

3) Радужная оболочка глаза. Распознавание по радужной оболочке является методом идентификации высокой точности, на том основании, что структура радужной оболочки обладает своей уникальностью. Данный метод менее распространен при раскрытии преступлений, но он может быть использован в отдельных (специальных) случаях. Радужная оболочка глаза представляет собой уникальный биометрический маркер, который обладает высокой степенью индивидуальности. Эта тонкая, окрашенная ткань окаймляет зрачок и содержит большое количество деталей, которые могут изменяться от человека к человеку, включая текстуру, цвет и узоры. При помощи своей стабильности и неизменности с возрастом, радужная оболочка становится надежным инструментом для идентификации личности человека.

Методы распознавания радужной оболочки основываются на анализе изображений, которые были получены при помощи специализированных камер. Процесс включает в себя выделение характерных черт, таких как линии, пятна и структурные особенности, которые после сравниваются с уже существующими базами данных. Данная технология широко используется в области безопасности, включая контроль доступа и управление идентификацией личности в разных сферах.

Биометрические системы, основанные на анализе радужной оболочки глаза показывают высокую эффективность и низкий уровень ошибок, что делает их весьма перспективными. С учетом технологического прогресса, ожидается, что методы идентификации по радужной оболочке глаза будут все больше интегрированы в работу правоохранительных органов [8, с. 163].

4) ДНК. Анализ ДНК выступает в качестве одного из самых надежных способов при проведении идентификации человека. Данная технология может быть использована для связывания образцов (к примеру, по крови, или волосу) с конкретными лицами, что способствует раскрытию преступлений.

5. Голос. Анализ голосовых характеристик также можно проводить для идентификации подозреваемых лиц. Несмотря на то, что данный метод менее распространен, его применение может быть весьма актуальным тогда, когда существует аудиозапись, которая связана с совершенным преступлением.

6. Подписи. Анализ подписи может оказать помощь в проведении расследования случаев совершения мошенничества. При помощи специальных алгоритмов можно оценить механические аспекты подписи, такие как скорость и давление (нажим), что способствует установлению подлинности документа.

Преимуществами биометрических технологий при расследовании преступлений являются:

- точность: высокий уровень идентификации и снижение числа ложных срабатываний;
- скорость: быстрые процессы идентификации позволяют наиболее быстро и оперативно реагировать на совершенные преступления;
- универсальность: эти технологии подходят для разных ситуаций и типов преступлений [7, с. 60].

В то же время использование биометрических технологий обладает недостатками:

- конфиденциальность: использование биометрических данных поднимает острые вопросы защиты личной информации;
- стоимость: внедрение современных биометрических технологий может потребовать существенных финансовых затрат;
- ошибки: несмотря на то, что вероятность ошибок низкая, они все же могут быть, что может привести к неверной идентификации [8, с. 163].

Таким образом, использование биометрических технологий и методов раскрытия преступлений является важным инструментом в арсенале правоохранительных органов. Применение этих технологий помогает в проведении расследования преступлений, является превентивной мерой, которая способствует снижению уровня преступности. При этом, следует учитывать этико-правовые аспекты, которые связаны с использованием биометрических данных, для обеспечения защиты прав граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, №31, ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №23. – Ст. 2291.
3. Аминов Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности / Ф.Г. Аминов // Эксперт-криминалист. – 2021. – №3. – С. 12–14.
4. Антонова Е.В. Правомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертизы / Е.В. Антонова // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 2. – С. 42–45.
5. Гюльметова А.Р. Биометрия и криминалистика: использование достижений биометрии в целях расследования и раскрытия преступлений / А.Р. Гюльметова, З.А. Джумагалиева // Студенческий вестник. – 2022. – №16-4(208). – С. 40-41.
6. Ефремов Д.А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: монография / Д.А. Ефремов. — М.: Юрлитинформ, 2021. – 68 с.
7. Зинин А.М. Идентификация человека по признакам внешности и методы биометрии / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – №2(90). – С. 58-66.
8. Кирпичева А.А. Криминалистика и биометрия: состояние и перспективы взаимодействия / А.А. Кирпичева, Я.А. Куприянова // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. – С. 159-162.
9. Панова С.М. Биометрия: содержание биометрии и ее применение в России / С.М. Панова // Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах. Москва, 2024. – С. 176-180.
10. Пимкина Е.С. Идентификация личности с использованием биометрии / Е.С. Пимкина, П.А. Тушкевский // Безопасность информационных технологий. – 2006. – №1. – С. 36-38.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/01/2020, No. 31, Article 4398.2.
2. Federal Law of the Russian Federation "On State Forensic Expertise in the Russian Federation" dated 05/31/2001, No. 73-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 23. – Article 2291.
3. Aminev F.G. Actual problems of situational modeling in forensic expertise / F.G. Aminev // Forensic expert. – 2021. – No. 3. – pp. 12-14.
4. Antonova E.V. The legality of the use of computer technology in the production of expertise / E.V. Antonova // Forensic expert. 2020. No. 2. pp. 42-45.
5. Gulmetova A.R. Biometrics and criminalistics: the use of biometrics achievements for the investigation and disclosure of crimes / A.R. Gulmetova, Z.A. Dzhumagishieva // Student Bulletin. – 2022. – №16-4(208). – Pp. 40-41.
6. Efremov D.A. Scientific and legal foundations of the use of information in the investigation of crimes: a monograph / D.A. Efremov. — M.: Yurilitinform, 2021. – 68 p.
7. Zinin A.M. Identification of a person by physical appearance and methods of biometrics / A.M. Zinin // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). – 2022. – №2(90). – Pp. 58-66.
8. Kirpicheva A.A. Criminalistics and biometrics: the state and prospects of cooperation / A.A. Kirpicheva, Ya.A. Kupriyanova // Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. pp. 159-162.
9. Panova S.M. Biometrics: the content of biometrics and its application in Russia / S.M. Panova // Collection of articles by participants of the interuniversity scientific and practical conference. In 3 volumes. Moscow, 2024, pp. 176-180.
10. Pimkina E.S. Identification of a person using biometrics / E.S. Pimkina, P.A. Tushkevsky // Information technology security. - 2006. – No. 1. – pp. 36-38.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЦ, ВОВЛЕКАЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ MEASURES TO IDENTIFY PERSONS INVOLVING MINORS IN THE USE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности
центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА.
117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».
E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования
центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.
доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.
394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVVOY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies
for the Execution of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime
at the Center for Security Research in institutions of the penal system
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.
119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.
Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy.
117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".
E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying,
Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System
of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.
119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.
Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort
Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются мероприятия, проводимые для выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что наиболее эффективным мероприятием для выявления указанных лиц является оперативный поиск. При этом, качественные результаты рассматриваемая деятельность может достигать при условии комплексного производства оперативно-розыскных мероприятий, а также при взаимодействии различных субъектов противодействия незаконному обороту наркотических средств. Ввиду наличия проблем, возникающих при взаимодействии субъектов выявления и раскрытия вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, авторами обосновывается необходимость совершенствования законодательства в сфере привлечения лиц к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Abstract: The article examines the measures taken to identify individuals who involve minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the conducted research, the authors conclude that the most effective measure for identifying these individuals is an operational search. At the same time, the activity in question can achieve high-quality results under the condition of a comprehensive implementation of operational-search measures, as well as through the interaction of various entities combating the illegal trafficking of narcotic drugs. In view of the problems that arise in the interaction of subjects of detection and disclosure of the involvement of minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances, the authors substantiate the need to improve legislation in the area of attracting individuals to cooperate with law enforcement agencies.

Ключевые слова: выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный поиск, сотрудничество с правоохранительными органами, судебная практика.

Key words: identification of persons involving minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances, operational investigative measures, operational search, cooperation with law enforcement agencies, judicial practice.

Для цитирования: Горовой В.В., Прихожая Л.Е. Мероприятия по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 367-370. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_367.

For citation: Gorovoy V.V., Prikhodzaya L.E. Measures to identify persons involving minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 367-370. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_367.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Деятельность по выявлению лиц, совершивших вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств, является

многоплановой, реализуемой путем использования для этого всех возможных сил, средств и методов. Сложности заключаются в том, что нередко вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ совершается в тайной обстановке, либо в присутствии лиц, которые сами являются потребителями наркотиков и, соответственно, не сообщают об этом факте в правоохранительные органы.

Преимущественно выявление лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в употребление наркотических средств, возможно путем реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В то же время, в силу специфики данных деяний, наиболее часто проводятся отдельные оперативно-розыскные мероприятия, по отдельности либо комплексно.

Одним из наиболее востребованных является опрос, в ходе которого может быть получена информация от граждан о лицах, которые потребляют наркотики, собираются для этого в различных местах, в компаниях с несовершеннолетними, то есть, потенциально могут вовлечь подростков в потребление наркотиков. В ходе проведения опроса также получена информация непосредственно от лица, который заподозрен в вовлечении несовершеннолетних в потребление наркотических средств, а также от лица, которое было склонено к употреблению наркотиков.

Так, например, в ходе работы по предупреждению незаконного оборота наркотиков, оперативные сотрудники ЛУ МВД России на станции Москва Рязанская проводили опросы лиц, которые собирались компаниями на тупиковых путях и потребляли наркотические средства. В ходе опроса несовершеннолетнего Г. удалось выяснить, что его и его брата Щ. пытался склонить к потреблению наркотических средств Е., у них появилось желание попробовать наркотики и они собирались это сделать, но не успели, поскольку всю компанию задержали сотрудники полиции [1].

Еще одно часто проводимое для раскрытия преступлений террористического характера оперативно-розыскное мероприятие – наблюдение. Сущность его заключается в получении информации об интересующем объекте путем визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля, осуществляемого в помещениях, на транспорте и на открытой местности.

Данное мероприятие дает возможность достаточно полно установить и зафиксировать (задокументировать):

- действия лица по поиску (подготовке) места для потребления наркотических средств;
- факт приобретения или изготовления интересующим лицом наркотического средства;
- адреса, где проживает или появляется (проводит время) подозреваемое лицо, а также хранит либо изготавливает наркотики;
- потенциальных свидетелей, осведомленных о противоправной деятельности подозреваемых;
- связи подозреваемого, т.е. лиц, с которыми он постоянно или периодически поддерживает определенные отношения.

Наблюдение за определенными потребителями наркотических средств может позволить выявить факты склонения несовершеннолетних к употреблению наркотиков. Также эффективным может быть наблюдение за конкретными местами, где собираются потребители наркотиков, компании несовершеннолетних лиц, асоциальные элементы, ранее судимые лица.

Можно также назвать в качестве одного из эффективных оперативно-розыскных мероприятий такое, как проверочная закупка, которое может быть произведено для контролируемого приобретения наркотиков, чтобы выявить лиц, осуществляющих реализацию данных наркотических средств, определить круг покупателей, среди которых могут быть лица, планирующие вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Зачастую, проводится и такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Путем производства данного оперативно-розыскного мероприятия могут быть решены следующие задачи:

- обнаружение предметов, представляющих оперативный интерес (это, к примеру, могут быть наркотики, а также оборудование для их потребления);
- выявление следов преступления, обнаружение тех предметов и документов, которые при соответствующем процессуальном оформлении могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу (например, сами наркотические средства);
- обнаружение иных предметов, которые могут представлять оперативный интерес. Это, например, могут быть предметы, свидетельствующие о том, что несовершеннолетнего пытаются вовлечь в потребление наркотиков (например, мобильный телефон несовершеннолетнего, в котором содержится переписка с лицом, склоняющим подростка попробовать наркотики);
- получение сведений о личности преступника, его связях, возможном местонахождении, если вовлечатель в потребление наркотиков скрылся от органов расследования (например, обнаружение конвертов с письмами от родственников с обратным адресом, о которых ранее ничего известно не было и вполне возможно, что разыскиваемый скрывается именно по этому адресу);
- визуальное выявление изменений в обследуемых объектах, свидетельствующих о признаках преступления (например, обнаружение каких-либо следов изготовления наркотиков) [2, с. 87].

Достаточно часто проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как получение компьютерной информации, когда есть необходимость получить данные в информационной сети о вовлечении несовершеннолетних в потребление наркотических средств.

Например, М. и Т., создавшие интернет-магазин для сбыта наркотических средств, осуществляли рассылку с адресом сайта и предложениями о продаже наркотиков пользователями социальных сетей, в том числе, и несовершеннолетних [3].

Не менее результативным является контроль и запись телефонных переговоров между лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотических средств. Установление собеседников может позволить выявить всех соучастников преступной деятельности, а также выявить конкретные факты вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств. Например, осуществляя прослушивание телефонных переговоров Т., являющегося одним из членов организованной преступной группы, осуществляющей бесконтактный сбыт наркотических средств, оперативным сотрудникам также удалось зафиксировать переговоры этого лица с несовершеннолетним О., которого Т. пытался вовлечь в дея-

тельность группы – раскладывать наркотики в тайники – закладки, а также предлагал ему попробовать наркотическое средство, чтобы испытать эйфорию, возникающую при потреблении наркотического средства [4].

Одним из эффективных, но сложнейших в организационном и психологическом плане, является такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение. Лицо, участвующее в данном мероприятии, вынуждено внедряться в преступную среду, постоянно опасаться разоблачения, доказывать свою причастность к террористической или экстремистской деятельности. В то же время, именно в ходе производства данного оперативно-розыскного мероприятия, можно получить наиболее значимую информацию о подготавливаемых и совершаемых преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, получить сведения, которые могут выступить в качестве доказательств. Внедрены могут быть как оперативные сотрудники, так и лица, оказывающие содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Также оперативное внедрение будет иметь место и тогда, когда кто-либо из членов организованной преступной группы начинает сотрудничать с правоохранительными органами.

Для выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в потребление наркотических средств или психотропных веществ, зачастую используется такое средство, как оперативный поиск. Он представляет собой осуществление сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскных мероприятий с целью получения первичных сведений об объектах, представляющих оперативный интерес, их систематизации, анализа, оценки и принятия по ним решения.

Осуществление оперативного поиска возможно: непосредственно сотрудниками оперативно-розыскных подразделений; путем изучения и обработки оперативных учетов [5, с. 53].

Производства оперативного поиска может быть эффективным в местах концентрации лиц, которые представляют оперативный интерес, в тех местах, где осуществляется потребление наркотиков, и, соответственно, возможно вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Путем оперативного поиска выявляются лица, представляющие оперативный интерес. Данные лица, как представляется, должны обладать следующими признаками:

- свидетельствующими о наличии у лица судимости либо о принадлежности лица к криминальной среде;
- характеризующими устойчивые стереотипы преступного, девиантного поведения;
- свидетельствующими о подготовке к совершению преступлений, либо о совершении преступлений [6, с. 116].

Также имеется мнение о том, что в качестве лиц, представляющих оперативный интерес, надлежит рассматривать:

- лиц, имеющих непосредственное отношение к совершенным преступлениям – организаторов преступных групп, непосредственных участников совершенных преступлений, наводчиков, укрывателей преступников, иных пособников;
- лиц, намеревающихся совершить преступление – вынашивающих умысел на совершение преступления, осуществляющих подготовительные действия (изготовление орудий преступления; подготовку объектов преступного посяательства; условий, обеспечивающих осуществление преступного замысла; установление коррупционных связей в правоохранительных органах и т.д.);
- лиц, от которых можно ожидать совершения преступления (в частности, сбытчиков наркотиков, их потребителей) [7, с. 83].

Нельзя не выделить и ряд проблем, которые связаны и с выявлением, и с выявлением и раскрытием вовлечения в потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Прежде всего, они связаны с обеспечением защиты лиц, оказывающих содействие субъектам оперативно – розыскной деятельности (при внедрении в преступные группы, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, при осуществлении проверочных закупок). Не вызывает сомнений, что сотрудничество по контракту с органами внутренних дел несет для граждан большой риск, как в случае задействования их в антитеррористических операциях, так и в случае получения о них информации криминальными структурами. Поэтому и защита данных лиц государственными мерами должна быть эффективной. Соответственно, и социальные, и правовые гарантии также должны быть эффективными. Но здесь существует ряд проблем.

К примеру, в том случае, если лицо, заключающее контракт на оказание содействия, на этот момент является работающим и было зарегистрировано в качестве застрахованного лица, данный период может быть учтен при назначении пенсии, при условии извещения Пенсионного фонда РФ органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о контракте с данным лицом, размере вознаграждения и уплаты взносов, в таком случае данные вносятся на индивидуальный лицевой счет застрахованного лица. Несомненно, что подобный подход влечет за собой угрозу безопасности лица, сотрудничающего с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, да и угрозу самим сведениям, составляющим тайну [8, с. 89].

Представляется, что подобный подход законодателя не способствует желанию у граждан оказывать содействие органам внутренних дел и должен быть изменен. С этой целью видится необходимым внесение соответствующих изменений в ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», предоставляющих возможность информирования Пенсионного фонда только после окончания сотрудничества, с подтверждением данного факта соответствующими документами.

Еще одна проблема – несовершенство норм законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, среди которых наиболее значимыми видятся следующие:

- УК РФ не предусматривает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности вынужденного причинения вреда сотруднику или иного лица, внедренного в преступное объединение;

– лица, внедренные в преступное сообщество, фактически рассматриваются в качестве его участников, так как отдельной оговорки законодатель не предусмотрел [7, с. 95].

При этом, следует учитывать, что при противодействии вовлечению в потребление наркотических средств, психотропных веществ, во многих случаях важное значение могут иметь именно негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе, и оперативное внедрение. Поэтому требуется четкое урегулирование оснований и механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, участвующих в оперативно - розыскной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств, психотропных веществ, могут производиться различные оперативно-розыскные мероприятия. Достаточно эффективным в данном случае может быть такое средство ОРД, как оперативный поиск.

При этом, наибольшие результаты рассматриваемая деятельность может достигать при условии комплексного производства ОРМ, а также при взаимодействии различных субъектов противодействия незаконному обороту наркотических средств. В то же время, существует и значительное количество проблем, которые возникают при взаимодействии субъектов выявления и раскрытия вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Полагаем, что в настоящее время возникла необходимость в совершенствовании законодательства в сфере привлечения лиц к сотрудничеству с правоохранительными органами, которое должно предусматривать четкое основание освобождения от уголовной ответственности лица, сотрудничающего с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также урегулировать вопросы, связанные с рассекречиванием информации о сотрудничестве лица с правоохранительными органами.

Список литературы:

1. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12 июня 2023 года по делу № 1-118/2023 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
2. Шашин Д.Г. Оперативный осмотр в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 84-91.
3. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 12 марта 2021 года по делу № 1- 55/2021 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
4. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2024 года по делу № 1- 39/2024 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
5. Зув С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности / С.В. Зув. Учебник. – М.: Юрайт, 2025. – 192 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: учебник и практикум для вузов / Е.С. Лапин. – 5-е изд., перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 460 с.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2020. – 762 с.
8. Тукало А.Н., Петлицкий С.В. Особенности социальной защиты лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Право.by. – 2017. – № 1 (45). – С. 89-94.

References:

1. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated June 12, 2023 in case No. 1-118/2023 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
2. Shashin D.G. Operational inspection in the theory and practice of operational-search activities of internal affairs bodies // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 4 (40). - P. 84-91.
3. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated March 12, 2021 in case No. 1-55/2021 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
4. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated February 20, 2024 in case No. 1-39/2024 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
5. Zuev S.V. Fundamentals of operational-search activity / S.V. Zuev. Textbook. - M.: Yurait, 2025. - 192 p.
6. Operational-search activity. Legal and theoretical foundations: textbook and workshop for universities / E.S. Lapin. - 5th ed., revised and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2020. - 460 p.
7. Theory of operational-search activities / edited by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., revised. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. - 762 p.
8. Tukalo A. N., Petlitsky S. V. Features of social protection of persons providing assistance on a confidential basis to bodies carrying out operational-search activities // Pravo.by. - 2017. - No. 1 (45). - P. 89-94.

О ВЕЛИКОМ УЧЕНОМ И ПЕДАГОГЕ – ПРОФЕССОРЕ В.П. ЛАВРОВЕ ABOUT THE GREAT SCIENTIST AND TEACHER, PROFESSOR V.P. LAVROV

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье на основе изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства, научных публикаций в контексте теории криминалистики, судебно-следственной практики рассматриваются отдельные аспекты научной школы профессора В.П. Лаврова, влияние его идей на развитие новых научных теорий и концепций (на примере цифровых технологий). Автор настоящей работы не ставит перед собой цель всестороннего освещения научных интересов профессора В.П. Лаврова, ибо его многогранную деятельность вряд ли удастся осветить в рамках даже одной отдельно взятой статьи. На наш взгляд, такая цель просто не достижима. В работе утверждается, что накопленный опыт как ученых в области уголовного права, уголовного процесса, ученых-криминалистов, так и в первую очередь профессора В.П. Лаврова и учеников его научной школы, есть бесценный дар, наследие для научно-исследовательских и образовательных организаций. Мы полагаем, что имеющийся на сегодня материал может также послужить предпосылкой для дальнейшего совершенствования (модернизации) теории криминалистики, определения ее стратегических направлений в свете цифровой трансформации.

Abstract. Based on the study and analysis of criminal procedure legislation, scientific publications in the context of the theory of criminology, and forensic investigative practice, this article examines certain aspects of Professor V.P. Lavrov's scientific school, the influence of his ideas on the development of new scientific theories and concepts (using digital technologies as an example). The author of this paper does not aim to provide comprehensive coverage of the scientific interests of Professor V.P. Lavrov, because his multifaceted activities are unlikely to be covered in even one single article. In our opinion, such a goal is simply not achievable. The paper argues that the accumulated experience of both scientists in the field of criminal law, criminal procedure, criminologists, and, first of all, Professor V.P. Lavrov and students of his scientific school, is an invaluable gift, a legacy for research and educational organizations. We believe that the material available today can also serve as a prerequisite for further improvement (modernization) of the theory of criminology, determining its strategic directions in the light of digital transformation.

Ключевые слова: Владимир Петрович Лавров, главный научный сотрудник, научно-исследовательский центр, Академия управления МВД России, ученый-криминалист, педагог с большой буквы, учитель, руководитель, патриарх российской криминалистики, его вклад в развитие криминалистики, научное наследие, руководство к действию для учеников.

Keywords: Vladimir Petrovich Lavrov, chief researcher, scientific research center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, criminologist, teacher with a capital letter, teacher, head, patriarch of Russian criminology, his contribution to the development of criminology, scientific heritage, a guide to action for students.

Для цитирования: Иванов П.И. О великом ученом и педагоге – профессоре В.П. Лаврове // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 371-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_371.

For citation: Ivanov P.I. About the great scientist and teacher, professor V.P. Lavrov // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 371-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_371.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Обращаясь к истории становления и развития теории криминалистики, мы решили сослаться на слова составителей энциклопедического словаря биографий: «современная юридическая общественность, её научная составляющая, прежде всего молодое поколение, не должна быть лишена возможности иметь представление о своих предшественниках, учителях, об их вкладе в исследование таких сложнейших социальных явлений, как государство и право»¹. Думается, что сказанное полностью относится к затронутой нами тематике. При этом подчеркнем тезис о том, что история – это, прежде всего, лица, события, документы. На наш взгляд, только при таком ее понимании нам удастся представить в развернутом виде об уникальных людях, каким перед нами предстал, например, профессор Владимир Петрович Лавров – великий учитель – ученый [1]. Вот что пишет о нем профессор С.В. Маликов: «замечательный ученый, глубокий знаток криминалистической науки и следственной практики, блестяще образованный человек, Владимир Петрович Лавров был во всех отношениях не только выдающийся, но и в высшей степени уникальный, цельный и интересный человек» [14]. Как нам представляется, профессор Е.И. Майорова, затрагивая научные интересы, достаточно полно раскрывает его вклад в дело предупреждения преступных проявлений. При этом она особо подчеркивает энциклопедический объем знаний в области уголовного процесса, криминалистики и науки управления, интеллигентность, доброжелательность, преданность профессии, требовательность к себе и другим [13]. Все это, взятое вместе, сделали В.П. Лаврова непререкаемым арбитром в разрешении различных научных споров.

Полностью разделяя мнение вышеуказанных авторов, мы хотим вкратце охарактеризовать свое представление об этом уникальном

¹ Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века): энциклопедический словарь биографий / под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2006. – С.3.

человеке, поскольку мне посчастливилось поработать вместе с ним в научно-исследовательском центре Академии управления МВД России главными научным сотрудником. Аналогичную должность занимал и профессор В.П. Лавров, но он был ученым-педагогом как обычно в таких случаях говорят «в тяжелой весовой категории». Его неожиданный уход в иной мир и теперь ощущается. Между тем заметим, что «он не зарыл в землю талант и свои обширные знания, проницательность ума и теплоту доброго сердца, и всю жизнь служил Родине и криминалистической науке» [14].

Забегая вперед, отметим, что в любое время, когда сложный, казалось бы, однозначно вопрос трудноразрешимый, за советом, как правило, мы ходили к нему. Не было случаев, когда он кому-либо отказал в этом. При всей загруженности находил время, чтобы помочь собеседника, предлагал, как теперь говорят, оптимальный вариант его решения.

Широта научных интересов, профессионализм, глубина научного анализа, овладение современными методами научных исследований, постоянный поиск новых путей решения актуальных проблем, большой опыт организаторской деятельности – вот некоторые качества, которые были присущи В.П. Лаврову как ученого и воспитателя.

Профессор В.П. Лавров стоял у истоков процесса формирования системы частных криминалистических теорий, им осуществлена его периодизация [12]. Определяя перечень частных криминалистических теорий (учений) на современном этапе развития криминалистики, отмечает важные тенденции в развитии сформировавшейся на сегодня системы частных криминалистических теорий.

В системе частных криминалистических теорий (как элемент общей теории криминалистики) профессор В.П. Лавров выделяет 12 теорий и учений – это: теория криминалистической идентификации; теория криминалистической диагностики; учение о механизме преступления (включившее в настоящее время учение о способе преступления); криминалистическое учение о навыках преступника; учение о фиксации криминалистически значимой (доказательственной и ориентирующей) информации; учение о криминалистической регистрации; учение о криминалистических версиях и планировании расследования; криминалистическая ситуалогия; криминалистическое учение о розыске; криминалистическая теория временных связей (отношений) в уголовном судопроизводстве; учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению; наконец, криминалистическое учение об изучении личности участников судопроизводства. В.П. Лавров справедливо отмечает, что эта система весьма динамична. Она постоянно развивается, дополняется, совершенствуется, причём не только за счёт расширения круга частных теорий, но и за счёт дальнейшего развития внутреннего содержания отдельных из них либо, наоборот, разделения.

В.П. Лавров – один из ведущих разработчиков нового научного направления – учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению [16].

Под его научным руководством и при непосредственном участии по данному направлению создан оригинальный, не имеющий аналогов учебный междисциплинарный спецкурс «Противодействие расследованию и меры по его преодолению» [10].

Он, будучи главным научным сотрудником НИЦ Академии управления МВД России, исследовал наиболее актуальные и значимые проблемы, например, связанные с разработкой частной криминалистической методики расследования различных видов экологических преступлений [15].

В.П. Лавров при этом утверждал, что экологические преступления являются одной из стратегических угроз национальной безопасности. Он предлагает авторский вариант криминалистического обеспечения противодействия этой категории преступлений посредством разработки методики расследования.

В своих трудах профессор В.П. Лавров пристальное внимание уделял вопросам криминалистического обеспечения расследования преступлений [9]. При этом неоднократно подчеркивал три ключевых момента: 1) обеспечительный характер деятельности по отношению к процессу доказывания; 2) сопряженность ее с оперативно-розыскным сопровождением уголовных дел; наконец, «снабжение» следователя источниками и носителями доказательственной информации.

Говоря о В.П. Лаврове, нельзя обойти вниманием о его весомом вкладе в становление и развитие научной школы криминалистики Академии управления МВД России [8].

Он высоко ценил роль и значение ученых данной школы в развитии науки криминалистики в целом [11].

Профессор В.П. Лавров известный российский ученый, ведущий специалист в области теории криминалистики. Его имя и труды широко известны научной общественности как в Российской Федерации, так и в странах СНГ. Его научные разработки оказали заметное влияние на развитие научных исследований в области криминалистики, внесли значительный вклад в совершенствование работы оперативно-розыскных и следственных подразделений органов внутренних дел, укрепление их взаимодействия с другими государственными органами, в обеспечение законности и правопорядка в экономической деятельности. Ряд актуальных проблем теории и практики процесса расследования были поставлены им впервые в своих трудах.

В.П. Лавров – был человеком, как говорят в научном сообществе, из числа «золотого фонда» Академии управления МВД России, очень обидно и трудно расстаться с ним, с его отсутствием по-другому не скажешь, Академия управления МВД России просто опустела, как бы он унес с собой нажитый им годами опыт, знание и дух творчества и изобретательства. Он был застрельщиком новых начинаний, для него ничего не стоило поднять из руин разрушенное, затоптанное, забытое.

Для него Академия управления МВД России (альма-матер) была «домом», любимым местом работы, повседневной жизнью.

Для нас всех В.П. Лавров – учитель, давал уроки, оценивал полученные знания, напутствовал и говорил: труд облагораживает человека. Только кропотливым трудом можно добиться многое. Сам он в этом отношении был примером для подражания.

Со своей стороны полагаю, что воспоминания своего рода попытка в хорошем смысле слова оживить и «очеловечить» свою глубокоуважаемую коллегу по работе.

В.П. Лавров для меня навсегда останется в памяти как соратник, наставник, педагог, учитель в науке и в жизни. Человек с большой буквы. Историческая личность. Профессор с мировым именем.

Его идеи и труды не забыты и востребованы. Память о нем продолжает жить в воспоминаниях его коллег, друзей и учеников.

У автора настоящей статьи до сего времени вспоминаются дни, когда были организованы с ним научные дискуссии, посвященные неоднозначно даже на сегодня разрешенному вопросу о соотношении понятий криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение в процессе расследования преступлений, в частности, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем.

В настоящей статье нами предпринята попытка поделиться с научной общественностью и читателями авторской позицией в части дифференциации понятий криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования названных видов преступлений. Эти две разновидности обеспечения наряду с общими признаками имеют и отличительные, чем в конечном итоге взаимодополняют друг друга, обогащая в содержательном плане. Как нам представляется, несмотря на актуальность проблемы, связанной с криминалистическим и оперативно-розыскным обеспечением раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем, на сегодня ее незаслуженно обошли вниманием ученые-криминалисты и специалисты теории оперативно розыскной деятельности (ОРД). Это обстоятельство во многом подтолкнуло нас обратиться к ней. Необходимость консолидации (объединения) усилий специалистов теорий криминалистики и ОРД во многом обусловлена глобализацией, трансграничным, транснациональным и международным характером совершаемых преступлений, цифровой трансформацией, распространенностью преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, многообразием схем преступного посягательства, постепенным становлением криптовалюты в качестве предмета и средств преступного посягательства. Эти и другие факторы накладывают свой отпечаток и на уголовно-процессуальную деятельность и подталкивают к необходимости поиска эффективных ответных мер.

Справедливости ради отметим, что профессора Р.С. Белкин и В.Г. Коломацкий впервые в теорию криминалистики ввели термин «криминалистическое обеспечение расследования уголовных дел» [4], вкладывая в это понятие степень достаточного снабжения для этого приемами и средствами, чтобы достичь оптимизации указанной деятельности. По большому счету ими была предложена концепция криминалистического обеспечения, которая представляла собой систему взглядов, послужившей основой для разработки частной криминалистической методики расследования, в том числе преступлений, связанных с легализацией активов криминального происхождения. Как показало изучение научной литературы, подавляющее большинство исследователей криминалистическое обеспечение связывают лишь с расследованием уголовных дел, оставляя при этом без должного внимания проблемные вопросы, относящиеся к раскрытию преступлений. Их мало интересует оперативно-розыскное обеспечение, осуществляемое в этих целях, хотя, как нам представляется, указанные функции – это две тесно взаимосвязанные виды деятельности, которые обладают большими потенциальными возможностями в интересах оптимизации процесса расследования преступлений. На примере частной методики расследования легализации «грязных» денег, можно проследить криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение ее расследования, поскольку сама методика расследования – эта материя (категория) криминалистическая, оперативно-розыскное обеспечение расследования указанного вида преступления находит свое проявление в оперативном сопровождении дел указанной категории [3]. Указанные виды деятельности сходятся при расследовании преступлений (своеобразная точка соприкосновения). Это не механическое соединение, оно связано, прежде всего, по причине повышения эффективности и результативности расследования, которое финансовое и трудоемкое общественно полезное дело.

Возвращаясь ближе к затронутой нами теме, мы полагаем, что указанные виды обеспечения находят свое проявление, в частности, в следующем: разработке совместными усилиями специалистов частной методики расследования (в форме методических рекомендаций). По существу речь идет о разработке пошагового алгоритма действий следователя и оперативного работника. Такая методика охватывается предметной областью криминалистики, а потому и называется криминалистической методикой; при разработке подразделениями ЭБиПК по делам оперативного учета (далее – ДОУ) оперативно-тактических ситуаций и выдвижении оперативных версий по ним. Снабжая исходной информацией об источниках и ее носителях, сотрудник указанного подразделения может скорректировать и уточнять первоначально определенную им ситуацию и версии по ней. Тем самым создается необходимая предпосылка для тактически грамотного составления плана ее проверки. Мы считаем, что логически грамотно составленный план проверки – залог успеха дальнейшего документирования преступных деяний, связанных с легализацией криминальных доходов; в научном обеспечении оперативно-розыскного сопровождения расследования рассматриваемой категории уголовных дел. Такое содействие крайне важно при составлении совместного плана расследования, производстве отдельных следственных действий, разработке комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий при строгом соблюдении полномочий субъектов взаимодействия, розыске лиц, скрывающихся от следствия и суда. Знание предметной области разрабатываемой криминалистической методики (особенностей сферы экономической деятельности, отрасли экономики, использования при совершении преступления современных технологий (информационных, банковских и иных)) способствует избежать проб и ошибок. Иными словами, служит своеобразным барьером, чтобы их миновать в процессе расследования; при обнаружении, фиксации и изъятии следов, оставленных преступником, в том числе электронных (виртуальных) в ЭВМ. Методика тактически грамотного их осуществления принадлежит специалистам криминалистам, которые могут описать специфические особенности поэтапно, включая доследственную проверку. Думается, что механизм слеодообразования лучше знают криминалисты, поэтому оперативным работникам остается лишь его перенимать, чтобы не допустить из-за неграмотных действий исчезновение нужного следа; при использовании им

специальных знаний в рамках тех же ДОУ и вне их. Например, процессуально грамотное оформление в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона результатов оперативно-розыскной деятельности – полученные при этом сведения могут стать одним из источников доказательств. Ошибки и недочеты, допускаемые при этом, нередко становятся первопричиной признания судом недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ); при определении понятия «оперативно-розыскная характеристика преступлений», когда ориентируемся на понятие «криминалистическая характеристика преступлений», определяемое как типовой научно обоснованный информационный продукт, в составе которого в первую очередь выделяются следующие элементы: данные об объекте и предмете преступного посягательства; сведения о личности преступника, средствах, орудиях и способах подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, а также об особенностях механизма образования следов (материальных, идеальных и цифровых).

Помимо них тщательное изучение и анализ обстоятельств преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов, позволяет получить дополнительные сведения также входящие в структуру информационного продукта. Например, о размере причиненного ущерба, факторах, способствовавших преступному посягательству. Благодаря указанному виду характеристики, теоретически обобщающей существенные признаки (свойства), с помощью которых представляется возможным описывать специфические особенности и механизм отмывания денежных средств, добытых преступным путем. Как нам представляется, две группы признаков выступают содержанием анализируемого вида характеристики, а именно, относящиеся к событию преступления и личности преступника. Такое условное их деление позволяет лучше разглядеть объекты, их характеризующие, и на этой основе иметь целостную «фотографию» преступного деяния. При этом свою лепту может вносить и оперативно-розыскное обеспечение, задействуя для получения скрытых сведений конфиденциальные источники информации в рамках оперативно-розыскной характеристики, целевое назначение которой – научно обоснованное описание признаков преступлений, связанных с легализацией доходов криминального происхождения. Здесь мы обнаруживаем в двух вариациях обеспечительный характер действий: оперативно-розыскная характеристика способствует обогащению криминалистически значимыми сведениями самой характеристики и наоборот. Внешней формой, в которой механизм обеспечения находит свое проявление, выступает частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов. Она, на наш взгляд, служит своеобразной точкой пересечения криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения, представляемые нами научно-обоснованным комплексом предложений и рекомендаций по оптимизации расследования указанных категорий преступлений; разработанная система описания криминалистически значимых признаков, присущих анализируемым нами преступлениям, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки их совершения, личностных данных субъекта и иных обстоятельствах преступной деятельности, имеющая своим назначением обеспечить успешное решение задач раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. В структуру криминалистической характеристики преступлений специалисты предлагают включить следующие элементы: типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений и их следы-отражения; типовую характеристику личности преступника, общую характеристику обстановки совершения преступлений, наконец, типовую характеристику личности потерпевшего и предмета преступного посягательства.

Мы разделяем их мнение и считаем, что эти компоненты должны быть включены (присутствовать) в содержание и оперативно-розыскной характеристики указанных видов преступлений [2]; в определении алгоритма поиска и установления следовой информации по расследуемому уголовному делу о преступлениях, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. Важно учесть, что любая модель, в том числе и деятельность, связанная с отмыванием, имеет свою следовую картину, которая основывается на несоответствиях (отклонениях) в виде индикаторов (признаков). Это можно проследить, в частности, при совершении операции по обналичиванию денежных средств, поскольку следовая информация находит отражение во многих сопутствующих документах, в том числе бухгалтерского и налогового учета, на расчетных счетах и на их остатках. Источники и носители следовой информации, как правило, обнаруживаются оперативным путем, о чем информируется в установленном порядке следователь, в производстве которого находится уголовное дело; при установлении типовых моделей механизмов анализируемых нами преступлений, когда приходится руководствоваться научно обоснованными положениями криминалистики. В частности, касающихся использования электронных денег, Яндекс-кошельков, платежных систем, биткоинов, программ мгновенной передачи сообщений, мессенджеров. Чтобы правильно определить способ их совершения с использованием информационных технологий необходимо оперативным работникам выработать навыки и умения отыскания цифровых следов, их фиксации, копирования и использования в процессе документирования [5]. А это, в свою очередь, предполагает повышение ими профессионального мастерства.

Не обойтись и без криминалистических знаний, например, обращения со следами; при определении способов противодействия расследованию преступлений (провокация, целенаправленная дискредитация через средства массовой информации и т. п.) и алгоритма действий оперативных работников по их нейтрализации, чтобы знали, как поступить им в условиях нештатных ситуаций. Для этого следует обладать на протяжении всего процесса расследования оперативной информацией о том, как намерен вести себя противодействующая сторона. Успешное решение этой задачи во многом зависит от согласованных действий следователя и оперативного работника. «Поставщиком» нужных для следствия сведений в этом случае выступает ни кто-нибудь, а сыщик; при установлении имущества, подлежащего конфискации. Принятие по уголовным делам о легализации средств, приобретенных преступным путем, обеспечительных мер по возмещению причиненного преступником материального ущерба не является исключением. Такая задача для оперативного работника подразделений ЭБиПК, сопровождающего расследование уголовных дел рассматриваемой категории, выступает в числе приоритетных и ее успешное решение во многом зависит от осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, намеченных в согласованном плане, составленном совместно со следователем. Многолетняя практика убедительно показывает, что одними лишь процессуальными действиями, без проведения оперативно-розыскных мероприятий с ис-

пользованием специальных сил, средств и методов не представляется возможным обнаружить скрытое от «посторонних глаз» преступно нажитое имущество. Между тем мы не хотим тем самым принизить роль и значение гласных действий в решении рассматриваемой задачи. Тактически грамотное сочетание гласных и негласных действий – это наиболее оптимальный вариант, который может обеспечить их эффективность и результативность; при учете установленных криминалистикой и оперативно-розыскной наукой закономерностей, затрагивающих вопросы организации и тактики производства отдельных следственных действий как на первоначальном, так и последующем этапах расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. В связи со сказанным отметим, что структура частной методики расследования наряду с другими элементами включает совокупность закономерностей, выступающих в числе основных ее компонентов. В целях оптимизации деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений, связанных с легализацией, на наш взгляд, подлежит познанию следующая группа закономерностей:

- раскрывающие механизм взаимозависимости способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов. В представленном виде они образуют целостную систему. Иными словами, такая система применительно указанной категории преступлений выглядит так: «предикатное (основное) преступление – извлечение доходов криминального происхождения – сомнительные финансовые операции (сделки) – вывод денежных средств за рубеж». При этом особо следует отметить большую опасность, исходящую от применения преступниками различных схем при извлечении доходов с использованием цифровых технологий;
- отражающие взаимосвязи организации как деятельности по упорядочению, согласованию взаимодействия органов предварительного следствия при расследовании отмывания доходов, приобретенных преступным путем, с оперативными подразделениями полиции, а также контролирующими и надзорными органами, банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи при их расследовании. Говоря о взаимодействии с названными субъектами, мы имеем виду, прежде всего, о совместном их участии в процессе раскрытия механизма отмывания на основе разделения полномочий по единому замыслу во имя достижения объективной истины по делу. Заметим, что познание этой группы закономерностей и их учет при криминалистическом и оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений, связанных с легализацией, способствует избежать проб и ошибок посредством правильного определения целей, средств и времени их достижения;
- взаимосвязи и взаимообусловленности между типичными версиями и программами по их проверке, типичными следственными ситуациями и программами по их разрешению. Изучение и анализ многолетней практики показывает, что такого рода связей можно проследить, например, при вовлечении кредитных организаций посредством проведения ими сомнительных операций в отмывание незаконно полученных доходов. Указанное направление деятельности по причине недостаточной теоретической проработанности нуждается в научном его обеспечении путем разработки современной модели механизма вовлечения. Кроме того, в интересах противодействия легализации следует активнее использовать риск-ориентированный подход к контролю за рисками отмывания преступно нажитых активов и вывода их за рубеж [17];
- связанные с использованием в процессе доказывания сведений лиц, обладающих определенными знаниями, умениями и навыками в различных областях науки и техники. Использование специальных знаний, как показывает выборочное изучение, позволяет расширить возможности установления по делам об отмывании денег специфических обстоятельств. В частности, определить механизм противоправного обналичивания денежных средств, выделенных для реализации национальных проектов (государственных программ), вывода денежных средств за рубеж и их размер, а также конечных бенефициаров;
- вытекающие из причинно-следственных связей механизма отмывания доходов, приобретенных преступным путем, и форм и способов противодействия его расследованию. Знание их способствует формированию концепции, в которой должны быть определены современные приемы преодоления воспрепятствования установлению истины по делу. К сожалению, в настоящее время среди ученых по вопросу сущности и содержания противодействия расследованию преступлений нет единства во мнении. Одни авторы [6] это понятие рассматривают как сокрытие преступления, включая в его содержание такие действия, как уничтожение, маскировка, фальсификация, утаивание криминалистически значимой информации. Другие же [7] утверждают, что противодействие расследованию представляет собой систему умышленных, противоправных действий (бездействия) лиц, направленных на воспрепятствование деятельности право охранительных органов по собиранию, исследованию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге – на воспрепятствование правосудию.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что противоправные действия преступников, прежде всего, направлены на сокрытие преступления путем не допущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств. Одновременно хотим подчеркнуть важность оперативно-розыскного сопровождения дел в интересах своевременной нейтрализации противоправных действий со стороны преступников и их окружения; взаимообусловленности типичных носителей и источников следовой информации, требующие познания на основе изучения и анализа судебно-следственной практики по делам о легализации криминальных доходов, базирующейся на следственных ситуациях.

При расследовании преступных посягательств, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ, возможно несколько типичных ситуаций:

- известно о факте совершения предикатного преступления, но не установлены обстоятельства, подтверждающие факт легализации;
- имеется информация о процессе отмывания преступных доходов, но не установлен источник их получения;
- в наличии имеются сведения как о предикатном преступлении, так и данные о легализации денежных средств или иного имущества, совершаемые самим преступником или лицом, которому они переданы в той или иной форме последним. Знание алгоритма поиска и установле-

ния типичных носителей и источников следовой информации по делам о легализации облегчает определить характерную для них следовую картину – несоответствия (отклонения).

Приведенный примерный перечень закономерностей, которые должны стать объектом познания в целях оптимизации процесса расследования легализации доходов, добытых преступным путем, не является исчерпывающим, поскольку сама проблема, затронутая в настоящей статье, многоаспектна и отчасти мало разработана.

Среди сфер перекрестного проявления криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования анализируемых видов преступлений не менее важным выступает реализация концептуальных идей совершенствования информационного обеспечения, подразумевающая, как утверждают исследователи, поэтапное создание единой (обобщенной) синхронизированной информационной системы трех видов баз данных: доказательственной, стратегической и индикативной информации.

Интегрированный банк данных, по мнению специалистов, должен аккумулировать в себе: 1) автоматизированную систему оперативно-розыскной портретной идентификации; 2) автоматизированную систему оперативно-розыскной дактилоскопической информации; 3) автоматизированную систему оперативно-розыскной идентификации по почерку; 4) автоматизированную систему оперативно-розыскной фоноскопической идентификации; 5) автоматизированную систему учета биометрических данных идентификации граждан; 6) наконец, автоматизированную систему данных, полученных из средств массовой информации, системы Интернет. Мы разделяем мнение исследователей, предлагающих включить в виде отдельного блока оперативно розыскные данные ограниченного пользования в интегрированный банк данных, а именно следующие виды автоматизированного учета: а) оперативно-розыскной информации; б) материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; в) оперативно-розыскной информации, полученной путем снятия информации с технических каналов связи и в результате прослушивания телефонных переговоров; г) материалов дел оперативного учета, а также информации, связанной с процессом расследования по уголовным делам. В связи со сказанным необходимо подчеркнуть, что создание банка данных доказательственной информации преследует цель информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, включая рассматриваемой нами категории. Со своей стороны считаем, что доказательственная информация должна быть достоверной, отвечающей требованиям норм уголовно-процессуального закона, и она может быть использована в уголовном процессе для обоснования обвинения в совершенном преступлении. Такая информация должна быть безопасной для источника ее получения.

В заключение рассмотренного вопроса представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, современное состояние и перспективы развития теории криминалистики трудно представить без учета заветов профессора В.П. Лаврова как ученого – криминалиста, педагога с большой буквы и коллеги.

Результаты научной дискуссии позволили сформулировать вывод о том, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, есть разновидность деятельности, осуществляемое в досудебной стадии уголовного судопроизводства в интересах успешного решения задач, стоящих перед следователем, в производстве которого находится уголовное дело указанной категории. Оптимизация расследования наряду с этим предполагает оперативно-розыскное обеспечение в виде его сопровождения, осуществляемого с использованием преимущественно негласных сил, средств, методов и мероприятий. Для названных разновидностей обеспечения общим является их нацеленность на снабжение следователя данными, исходя из предмета доказывания. При этом частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, служит для них научно обоснованным комплексом криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений рассматриваемой категории. В данном контексте криминалистическое обеспечение, на наш взгляд, все же является определяющим исход расследования, нежели оперативно-розыскное.

Во-вторых, одним из основных условий достижения целей раскрытия и расследования рассматриваемых видов преступлений посредством криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения, выступает надлежащая организация, предполагающая, прежде всего, упорядочивание их деятельности, включающая наряду с другими элементами модель механизма преступлений, типичные следственные и оперативно-тактические ситуации и версии. Такое понимание сформулировано во многом по рекомендации профессора В.П. Лаврова, который в своих научных работах доказал на основе им глубокого изучения и критического анализа судебно-следственной практики. Мы считаем, что трудно не согласиться с таким утверждением.

В-третьих, стратегическим направлением дальнейшего развития теорий ОРД и криминалистики выступает цифровая их трансформация, понимаемая нами как процесс, отражающий переход традиционных форм работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях повышения их эффективности и результативности. Иными словами, цифровая трансформация предполагает комплексное преобразование структурно-содержательной модели криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений на основе реализации концепции по внедрению цифровых технологий, современных апробированных подходов к внедрению цифровых решений (алгоритмов действий). Практическое осуществление указанного направления, на наш взгляд, согласуется с реализацией в системе МВД России ведомственной программы цифровой трансформации на 2024-2026 годы.

Список литературы:

1. Иванов П. И. Воспоминания о профессоре В.П. Лаврове – ученом, человеке и коллеге // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сб. науч. тр. Междунар. науч. – практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.) / (сост. М.А. Васильева). – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – С.30-35.
2. Иванов П. И. Оперативно-розыскное сопровождение как элемент методики расследования преступлений // Закон и право. 2022. № 3. С. 56–58.
3. Иванов П. И., Шитов А. С. Особенности раскрытия и расследования налоговых преступлений (криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение) // Сборник материалов по итогам межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики ОРД» (к 102-й годовщине образования службы уголовного розыска). М.: МосУ МВД Рос сии, 2021. С. 76–84.
4. Ишин, А. М. Информационные аспекты в деятельности по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел в трудах И. М. Лузгина и Р. С. Белкина / А. М. Ишин, И. А. Ишин // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертиза в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – С. 269-276. – EDN EKGyce.
5. Ишин, И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. – Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. – С. 55-58. – EDN KEAEbQ.
6. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия расследованию : монография. Свердловск, 1992; он же. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1992.
7. Криминалистика : учебник для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – С. 47.
8. Лавров В. П. Авангардная роль научной школы криминалистики Академии управления МВД России: к новым рубежам // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 3 (8). – С.40-43.
9. Лавров В. П. Некоторые современные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы». – М.: Академия управления МВД России. 2017. – С.331-336.
10. Лавров В. П. Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук //Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. – № 3. – С.49-51.
11. Лавров В. П. Светлой памяти Р.С. Белкина – Ученого, Учителя, Человека // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3(43). – С.18-21.
12. Лавров В. П. Частные криминалистические теории как элемент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. – С.225-229.
13. Майорова Е. И. Биологические аспекты научных интересов профессора В.П. Лаврова // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сб. науч. тр. Междунар. науч. – практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.) / (сост. М.А. Васильева). – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – С.36.
14. Маликов С. В. Об уникальном человеке и великом учителе-ученом // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сб. науч. тр. Междунар. науч. – практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.) / (сост. М.А. Васильева). – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – С.8.
15. Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография / под. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук., проф. В. П. Лаврова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 182 с.
16. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Учебник для вузов / Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 379 с.
17. Филатова И. В. Применение риск-ориентированного подхода в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Московского университета МВД Рос сии. 2019, № 1. С. 233–236.

References:

1. Ivanov P. I. Memoirs of Professor V.P. Lavrov, a scientist, a man and a colleague // Scientific school of Professor V.P. Lavrov: history and modernity (on the 90th anniversary of the scientist): Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, September 26, 2023) / (comp. M.A. Vasilyeva). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 2024. pp.30-35.
2. Ivanov P. I. Operational investigative support as an element of crime investigation methodology // Law and Law. 2022. No. 3. pp. 56-58.
3. Ivanov P. I., Shitov A. S. Features of disclosure and investigation of tax crimes (criminalistic and operational investigative support) // Collection of materials on the results of the interdepartmental scientific and practical conference "Topical issues of theory and practice of the Criminal Investigation Department" (on the 102nd anniversary of the formation of the criminal investigation service). Moscow : Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 76-84.
4. Ishin, A.M. Information aspects in crime detection and investigation activities in the works of I. M. Luzgin and R. S. Belkin / A.M. Ishin, I. A. Ishin // Criminalistics, criminal procedure and forensic expertise in the 21st century: development vectors (on the 70th anniversary of the Department of Management of Investigative Bodies proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia) : collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference : at 3 a.m., Moscow, April 25, 2025. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. – pp. 269-276. – EDN EKGyce.
5. Ishin, I. A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Actual problems of the modern Russian state and law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference, Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58. EDN KEAEbQ.
6. Karagodin V. N. Overcoming counteraction to investigation : a monograph. Sverdlovsk, 1992; same name. Fundamentals of criminalistic teaching on overcoming counteraction to investigation : dis. ... doct. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1992.
7. Criminalistics : textbook for university students / Edited by A. F. Volynsky, V. P. Lavrov. 2nd ed., revised M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2008. – p. 47.
8. Lavrov V. P. The avant-garde role of the scientific school of Criminology of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: towards new frontiers // Online publication "Academic Thought". – 2019. – № 3 (8). – Pp.40-43.
9. Lavrov V. P. Some modern problems of criminalistic support of crime investigation: collection of scientific articles of the International scientific and practical Conference "Optimization of the activities of preliminary investigation and inquiry bodies: legal, managerial and criminalistic problems." – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. pp.331-336.
10. Lavrov V. P. Problems of integration into criminalistics of achievements of other sciences //Criminal proceedings: problems of theory and practice. - 2018. – No. 3. – pp.49-51.
11. Lavrov V. P. To the blessed memory of R.S. Belkin, A Scientist, Teacher, and Human Being // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 3(43). – Pp.18-21.
12. Lavrov V. P. Private criminalistic theories as an element of criminalistic support of criminal proceedings: collection of materials of the International Conference dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Nikolyuk. – Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2016. – pp.225-229.
13. Mayorova E. I. Biological aspects of the scientific interests of Professor V.P. Lavrov // Scientific school of Professor V.P. Lavrov: history and modernity (on the 90th anniversary of the scientist): Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, September 26, 2023) / (comp. M.A. Vasilyeva). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 2024. – p.36.
14. Malikov S. V. About a unique man and a great teacher-scientist // Scientific school of Professor V.P. Lavrov: history and modernity (on the 90th anniversary of the scientist): Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, September 26, 2023) / (comp. M.A. Vasilyeva). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 2024. – p.8.
15. Methodology of investigation of crimes in the field of ecology: a monograph / edited by the Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Jurid. V. P. Lavrov, Moscow: Yurilitinform, 2021, 182 p.
16. Countering the investigation of crimes and measures to overcome it. Textbook for universities / Under the general editorship of B.Ya. Gavrilov, V.P. Lavrov. – 2nd ed., revised and additional – M.: Yurait, 2021. – 379 p.
17. Filatova I. V. Application of a risk-based approach in order to counteract the legalization (laundering) of illegally obtained income. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, No. 1. pp. 233-236.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_378

УДК 343.3/.7

УРОВНИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ LEVELS AND MEASURES TO COUNTERACT INFORMATION TERRORISM

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

AKHYADOV E.S.-M.,

Deputy Dean for Research at the Faculty of Law, Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security
FGBOU VO "Chechen State University. A.A. Kadyrov".
32 Sheripova str., Grozny, Russia, 364907, Chechen Republic.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследован комплекс мер, направленных на противодействие информационному терроризму. Проанализирована законодательная база борьбы с проявлениями информационного терроризма как на национальном, так и на международном, уровнях. Выявлены недостатки правового регулирования противодействия актам информационного терроризма. Особое внимание уделено вопросам уголовной ответственности за преступления в сфере информационного терроризма. Рассмотрены аспекты профилактики и предупреждения информационного терроризма, отмечена недостаточность осуществляемых действий в этой сфере. По результатам исследования предложен комплекс мер и средств, направленных на противодействие информационному терроризму и его превенции.

Abstract. The article examines a set of measures aimed at counteracting information terrorism. The legislative framework for combating manifestations of information terrorism at both the national and international levels is analyzed. Shortcomings in the legal regulation of counteracting acts of information terrorism are identified. Particular attention is paid to issues of criminal liability for crimes in the field of information terrorism. Aspects of prevention and warning of information terrorism are considered, the inadequacy of the actions taken in this area is noted. Based on the results of the study, a set of measures and tools aimed at counteracting information terrorism and its prevention are proposed.

Ключевые слова: информационный терроризм, противодействие информационному терроризму, борьба с информационным терроризмом, уголовная ответственности за преступления информационного терроризма, профилактика, предупреждение, информационная безопасность, информационная грамотность, идеология, международное сотрудничество.

Key words: information terrorism, counteraction to information terrorism, fight against information terrorism, criminal liability for crimes of information terrorism, prevention, warning, information security, information literacy, ideology, international cooperation.

Для цитирования: Ахъядов Э.С.-М. Уровни и меры противодействия информационному терроризму // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_378.

For citation: Akhyadov E.S.-M. Levels and measures to counteract information terrorism // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_378.

Статья поступила в редакцию: 07.11.2024

Дата публикации: 30.06.2025

В XXI веке информационное пространство имеет особое значение. Появление Интернета привело к тому, что процессы глобализации стали более масштабными и динамичными. Вместе с тем, с развитием информационно-коммуникационных технологий, возникла и угроза активного их использования в противоправных целях.

Различные СМИ, сайты и социальные сети, видеохостинги и т.п. – все эти средства активно используются террористическими организациями и отдельными террористами в целях оказания негативного влияния на общество, в целом, и отдельных людей, в частности.

В науке справедливо отмечается, что «защита информационного пространства от растущих террористических угроз сегодня является одной из важнейших задач любого общества и государства» [9, с. 94].

Именно информация в условиях гибридной войны выступает как мощное оружие в руках террористов, а информационный терроризм – средством влияния на целые государства.

К сожалению, не все страны и их правительства понимают опасность информационного терроризма, что приводит к слабой политике противодействия этому опасному социальному феномену и виду преступности, порождает серьезные последствия для общества и государства. Это формирует масштабную угрозу распространения идеологии терроризма и активной реализации актов информационного терроризма как инструмента для политической борьбы и дестабилизации различных секторов жизни общества – социального, политического, экономического, культурного и т.д.

Информационный терроризм и его проявления осуществляются в различных сферах жизни социума, характеризуются неустойчивостью, агрессивностью, многоликостью, и другими значительными, нередко взаимосвязанными, факторами, которые в своей совокупности отражают всю опасность такого вида преступности.

Именно поэтому сегодня контроль за информационным пространством является необходимостью и ключевой обязанностью каждого государства. Он имеет важное значение в условиях новых вызовов и угроз, таких как распространение террористических и экстремистских идей с использованием информационно-коммуникационных технологий, вербовка граждан террористическими группами и прямые кибертеррористические атаки.

В этих целях страны принимают специальное законодательство в рамках противодействия информационному терроризму, все чаще направляя свои усилия на системную борьбу с данным негативным явлением [7, с. 42]. Для борьбы с информационным терроризмом используется немало тактик и методов, применяемых правоохранительными органами государств, в обязанности которых входит предотвращение террористических и экстремистских преступлений.

В основном, меры по контролю за информационным пространством основаны на национальном регулировании в каждом отдельном государстве. Вместе с тем, споры о принятии единого универсального документа в области противодействия актам информационного терроризма ведутся уже очень давно.

Еще 27 июля 2021 года Российская Федерация предложила собственный проект Конвенции о противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий в преступных целях [10]. В нем были отражены новые вызовы и угрозы в области информационной безопасности, конкретизированы основные направления фактические элементы преступлений (в том числе транснациональных), а также изложены положения о международном сотрудничестве между государствами и их компетентными органами в этой сфере. Однако пока что данный проект не рассмотрен, тогда как, очевидно, что эта универсальная международная конвенция может стать новой международно-правовой основой для сотрудничества государств в сфере борьбы с информационным терроризмом.

В то же время можно отметить уже действующее постановление, принятое Советом ЕС в 2021 году, направленное на борьбу с распространением террористического контента в сети Интернет [1]. Данный акт позволяет государствам требовать от поставщиков Интернет-услуг оперативно (в течение одного часа) удалять или блокировать доступ к определенной (конкретной) информации, то есть, прежде всего, к контенту, который связан с терроризмом. Такая мера видится весьма эффективной в борьбе с терроризмом, в то же время требует своей грамотной реализации.

Ключевой проблемой в области борьбы с информационным терроризмом в настоящее время видится отсутствие его общепринятого и конкретного определения в нормах как международного, так и национального законодательства. Это не позволяет отграничить данный вид терроризма от других актов преступного поведения, прежде всего, любых других террористических действий, или «обычного» терроризма. В связи с этим весьма трудно формировать и эффективные механизмы противодействия и профилактики информационного терроризма.

Однако развитие и совершенствование международного и регионального законодательства, а также законодательства отдельных стран, направленного на противодействие информационному терроризму, позволяет предположить, что в ближайшей перспективе усилия всех обозначенных субъектов будут направлены и на международное сотрудничество в следующих направлениях:

- активное международное сотрудничество между отдельными странами, объединениями государств, международными организациями, что позволит сформировать единообразный подход в рамках правового регулирования противодействия информационному терроризму;
- уделение достаточного внимания национальному правовому регулированию в каждой отдельной стране;
- приоритет правового регулирования государств в области контроля и мониторинга информационного пространства.

В Российской Федерации борьба с информационным терроризмом тесно связана с аспектами обеспечения национальной безопасности, о чем сказано в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой 2 июля 2021 года [4]. 2 В Разделе IV, подразделе «Информационная безопасность», в п. 52 отмечены, кроме иных, террористические угрозы в информационном пространстве: «В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещаются материалы террористических и экстремистских организаций...».

С началом Специальной военной операции ситуация в сфере совершения преступлений с использованием информационного пространства еще более обострилась. По сути, речь идет о так называемой информационной войне (войнах), что свидетельствует о важности еще более активных мер в области информационного противостояния.

В то же время, законодательно категория «информационная война», применительно к терроризму, пока что еще не имеет четкого нормативного определения.

В частности, в ст. 11 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3] закреплено: «ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов», а в п. 7 той же статьи указано: «приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи». Как видится, если в нормах законодательства не отражены правила о деятельности, предупреждающей террористические атаки, это позволяет террористам добиваться своих целей.

Среди программных актов Российской Федерации, направленных на борьбу с информационным терроризмом, также следует отметить Доктрину информационной безопасности Российской Федерации: «Информационная сфера играет важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [5]. Как следует из положений Доктрины, основные направления государственной политики в сфере информационной безопасности основаны на применении уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых мер противодействия возможным угрозам.

В частности, уголовно-правовая политика в области борьбы с информационным терроризмом осуществляется посредством установ-

ления уголовной ответственности за преступления террористического характера. Ст. ст. 205, 205.1-205.5. Уголовного кодекса РФ (УК РФ) [2] используются для охраны важных общественных отношений, а также предупреждения совершения террористических преступлений.

В УК РФ закреплены составы преступлений в виде актов терроризма, определены виды и объемы наказаний для таких преступлений. При этом меры наказания соответствуют общественной опасности указанных противоправных деяний.

Рассмотрим основные признаки преступлений террористического характера, связанных с информационным терроризмом.

Так, ст. 205 УК РФ содержит способы содействия информационному терроризму – склонение, вербовка вовлечение, пособничество, финансирование терроризма, подготовка. Такие действия совершаются как в рамках информационного терроризма, так и в «обычной» террористической деятельности. К примеру, вербовка новых преступников может осуществляться с помощью мессенджеров или социальных сетей, форумов. Также и пособничество, которое понимается как содействие советами, представлением информации, указаниями, также может происходить посредством использования возможностей сети Интернет, средств телефонной связи, видеосвязи.

Дистанционно можно организовать террористическое сообщество, организацию, принимать участие в них в различной форме (активное участие, помощь, пособничество). Через сеть Интернет террористы могут координировать деятельность других преступников, совершать самостоятельные преступления террористического характера.

Естественно, немалая часть актов терроризма совершается вне информационно-коммуникационных технологий. По-прежнему осуществляются взрывы, захваты заложников, акты устрашения населения. Но, благодаря современным технологиям, террористы получили возможность «уйти в сеть», что свидетельствует о важности выделения информационного терроризма в отдельные, самостоятельные виды преступлений, за которые будут назначены соответствующие виды наказаний.

В ч. 2. ст. 205.2 УК РФ отмечено, что данное преступление совершается с помощью средств массовой информации, сети Интернет и другие информационно-коммуникационные средства. Совершая такие деяния, преступники формируют в обществе положительное мнение о террористической деятельности, побуждают отдельных лиц или сообщества совершать преступления террористического характера. Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205 УК РФ, имеют признак публичности, что означает доведение соответствующей информации до широкого круга лиц. Преступные действия могут совершаться как в прямой, так и в завуалированной форме, например, в песнях, стихотворениях, видеороликах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, национального характера идеологически обосновывается допустимость терроризма, а сами террористы представляются в образе положительных героев, которые заслуживают поддержки.

Ст. 207 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Данное преступление получило название «телефонный терроризм». Оно опасно тем, что приводит к срыву нормального функционирования организаций, в которых, по словам «телефонных террористов», закладываются взрывные устройства; в результате совершения такого преступления государство в лице соответствующих служб (полиция, МЧС, скорая помощь и т.д.) несет убытки; усиливается нагрузка на службы, которые выезжают на место происшествия – вместо полезной деятельности они вынуждены тратить время на проверку фактов, сообщенных телефонным террористом; в обществе возможны панические проявления, страхи, что также приводит к негативным последствиям – нарушению общественного порядка, проблемам со здоровьем у особо впечатлительных граждан.

В ст. 207.2 УК РФ закреплены нормы об уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, что влечет тяжкие последствия. Такая информация является заведомо ложной, то есть, не соответствует действительности. Это с определенной степенью точности должен знать человек, который распространяет такие сведения. В связи с чем не может быть привлечено к уголовной ответственности лицо, если оно заблуждалось в истинности распространяемой информации, было добросовестно убеждено в ее истинности. Кроме того, заведомо ложная информация распространяется именно как достоверная, полученная из компетентных источников, с приложением «доказательств» - документов, аудио- и видеозаписей и т.д. Распространение такой информации может быть осуществлено посредством информационно-коммуникационных средств – сети Интернет, мессенджеров, через средства массовой информации. Соответственно, распространение будет иметь признак публичности, если такая информация будет распространяться для неограниченного круга лиц. Она может быть как устной, так и письменной, в электронной форме. Лицо, распространяющее сведения, может быть как автором, создателем этой информации, так и передавать информацию, полученную от других лиц, но при этом достоверно знать о ее ложности.

Ст. 207.1, в отличие от ст. 207.2 УК РФ, закрепляет нормы об уголовной ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации. К такой информации относятся сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также, например, сведения о совершенных террористических актах, государственном перевороте, вооруженном мятеже, восстании, отставке, смерти или тяжелой болезни руководителей государства.

Ст. 207.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение заведомо ложной фактической информации под видом достоверных сведений. То есть, виновный осознает, что такая информация является ложной, но распространяет ее как достоверную.

Таким образом, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления, содержащие элементы информационного терроризма. Но при этом некоторые преступления могут быть отнесены к информационному терроризму только при условии, что в них имеются определенные признаки, отличающие информационный терроризм от других видов терроризма. Другие же преступления являются проявлениями исключительно информационного терроризма, так как в диспозиции статей УК РФ прямо указано, в чем именно выражается преступное деяние, совершенное посредством информационно-коммуникационных технологий [6, с. 385].

При этом следует отметить, что за преступления террористического характера, которые появились в уголовном законодательстве уже

достаточно давно, уголовная ответственность постоянно усиливается, а также появляются новые смежные виды составов. Как справедливо отмечают Е.В. Саунина и И.Д. Бажина в связи с этим - «в настоящий момент разрушающее действие информационного терроризма может превысить уровень поражения всех других видов и форм терроризма, поэтому каждая норма в сфере информационной безопасности выступает как достижение национального и универсального уровней, которые необходимо закреплять и претворять в практическую деятельность каждого государства» [11, с. 111].

Противодействие информационному терроризму осуществляется с помощью средств не только уголовно-правового характера, но и иных мер, в комплексе, которые направлены на профилактику и предупреждение такого вида терроризма, позволяют пресекать акты информационного терроризма, привлекать к ответственности за иные виды правонарушений террористической направленности.

При этом, вне уголовно-правовой сферы, в области противодействия информационному терроризму имеется недостаток принимаемых государством мер. Профилактике и предупреждению информационного терроризма уделяется мало внимания – нет специального законодательства, отсутствуют органы и службы, деятельность которых была бы направлена на данную работу.

В связи с этим видится крайне необходимой разработка и совершенствование законодательства в этой области, уточнения понятийного аппарата в сфере обеспечения информационной безопасности. Требуется внесение изменений и принятие новых нормативно-правовых актов в секторе охраны и защиты информации, информационно-коммуникационных технологий.

Государственным органам следует консолидировать свои действия в борьбе против информационного терроризма, разрабатывать новые формы сотрудничества. Специализированные государственные структуры могут взаимодействовать с негосударственными организациями, прежде всего, со средствами массовой информации, представленными как в сети Интернет, так и офф-лайн.

Важно своевременно обнаруживать публикации и данные, которые будут иметь признаки актов информационного терроризма, чтобы избежать вредных последствий данного негативного явления – паники, страхов в обществе, вражды, ненависти, противоборства социальных или религиозных групп.

Особое внимание следует уделить организации защиты внутренней информационной системы государства, чтобы уберечь организации, учреждения и население от посягательств со стороны информационных преступников. Для этого требуется дополнительные подготовка, обучение и переобучение специалистов в области IT-технологий, которые должны обладать широким спектром знаний и навыков в этой сфере.

Противодействие информационному терроризму следует осуществлять не только на национальном, но и на международном уровне, заключая соответствующие соглашения с другими странами, их объединениями, международными и региональными организациями.

Не последнее место принадлежит пропаганде и просветительской работе, превенции преступности. У граждан необходимо формировать негативное отношение ко всем проявлениям терроризма, в том числе информационного терроризма, чтобы преступники не могли достичь своих целей. Для это требуется ликвидация информационной безграмотности, получение гражданами основ информационного образования и культуры.

Исходя из изложенного, можно определить систему основных ключевых направлений противодействия информационному терроризму:

- комплексная работа органов государства, организаций, учреждений и населения в рамках борьбы с информационным терроризмом;
- создание эффективной нормативно-правовой базы противодействия информационному терроризму, обновление и совершенствование имеющихся актов, принятие новых документов;
- анализ и мониторинг состояния информационного терроризма, изучение поведения информационных террористов в целях противодействия, прогнозирования, пресечения, привлечения к ответственности за акты информационного терроризма;
- установление строгих мер ответственности за все преступления в области информационного терроризма не только для непосредственных участников, но и для пособников, подстрекателей, помощников и всех тех, кто имеет отношение к актам совершения информационного терроризма;
- предупреждение и пресечение смежных с информационным терроризмом преступлений;
- международное сотрудничество в рамках противодействия информационному терроризму на всех уровнях.

Как видится, если данные меры будут реализованы, то это позволит построить более эффективную систему реагирования на угрозы в информационном пространстве.

Таким образом, противодействие информационному терроризму представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой мер и средств, в различных сферах общественной жизни – политической, культурной, экономической, образовательной, правовой.

Наука не стоит на месте и постоянно предлагает множество новых мер для нейтрализации угроз информационного терроризма. В частности, речь идет, например, о создании собственных кибер-войск для противодействия информационным преступникам, чтобы защитить моральные и духовные скрепы от разрушительных, деструктивных идеологий, приводящих к религиозному фанатизму, ксенофобии, насилию, и, по итогу, угрожающих национальной безопасности нашей страны [8, с. 293].

Государственная политика противодействия информационному терроризму должна координироваться за счет совместных усилий всех субъектов борьбы с терроризмом, от уголовно-правового уровня до превентивной деятельности в сфере защиты морального и идеологического состояния граждан от негативного воздействия информационного терроризма.

Эффективная борьба с информационным терроризмом требует развития комплексных подходов, включая международное сотрудни-

чество, законодательные меры, образование и осознанность общества.

Для усиления работы по противодействию информационному терроризму, как видится, следует обратить внимание на следующие меры борьбы с данным негативным явлением:

- совершенствование законодательства: разработка законов, которые будут обеспечивать эффективную борьбу с информационным терроризмом, защищать права и свободы граждан, обеспечивать государственную безопасность;
- обеспечение кибербезопасности: расширение мер по защите компьютерных систем, сетей и информации от кибератак;
- образование и осведомленность: развитие образовательных программ, нацеленных на повышение осведомленности о рисках информационного терроризма, развитие навыков критического мышления и анализа информации;
- международное сотрудничество: укрепление сотрудничества между странами в борьбе с информационным терроризмом, обмен опытом и информацией, разработка общих стратегий и международных норм.

Следовательно, для обеспечения безопасности и стабильности в информационной среде необходима постоянная работа по борьбе с информационным терроризмом. Развитие стратегий, принятие эффективных мер и широкое сотрудничество станут ключевыми факторами в защите общества от информационного терроризма.

Список литературы:

1. Постановление (ЕС) 2021/784 Европейского парламента и Совета от 29.04.2021 года о борьбе с распространением террористического контента в Интернете // Официальный журнал Европейского союза. – L172/79. – 04.07.2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон РФ от 06.03.2006 года № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 13.03.2006. - № 11. – ст. 1146.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. - № 27 (часть II). – Ст. 5351.
5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2016. - № 50. – Ст. 7074.
6. Ахьядов Э.С.М., Альханов Н.М., Дадашов М.М. Информационный терроризм: система преступлений // Право и государство: теория и практика. – 2024. - № 4 (232). – С. 383-385.
7. Бизина М.Ю. Сравнительный анализ законодательных актов о борьбе с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет // Информационные войны. – 2022. - № 1 (61). – С. 42-46.
8. Веренич И.Г. Противодействие терроризму в информационном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. - № 1. – С. 293-296.
9. Мельник С.С., Карпович В.Е. Государственный контроль над информационным пространством как способ борьбы с терроризмом и экстремизмом: сравнительно-правовое исследование // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. - № 1. – С. 94-103.
10. Россия представила в ООН первый проект конвенции о борьбе с киберпреступностью // Российская газета. – 2021. – Выпуск № 168 (8519).
11. Саунина, Е.В., Бажина, И.Д. Международный опыт правового регулирования противодействия информационному терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. - № 1. – С. 108-115.
12. Суханов В.И., Сидорова Е.З. Терроризм как угроза национальной безопасности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. - № 1 (23). – С. 81-85.

References:

1. Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on combating the dissemination of terrorist content on the Internet // Official Journal of the European Union. - L172/79. - 04.07.2023.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 17.06.1996. - No. 25. - Art. 2954.
3. Federal Law of the Russian Federation of 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended on 10.07.2023) "On Counteracting Terrorism" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 13.03.2006. - No. 11. – Art. 1146.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 05.07.2021. - No. 27 (Part II). – Art. 5351.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 12.12.2016. - No. 50. – Art. 7074.
6. Akhyadov E.S.M., Alkhanov N.M., Dadashov M.M. Information terrorism: system of crimes // Law and state: theory and practice. – 2024. - No. 4 (232). – P. 383-385.
7. Bizina M.Yu. Comparative analysis of legislative acts on the fight against extremism and terrorism on the Internet // Information wars. – 2022. - No. 1 (61). – P. 42-46.
8. Verenich I.G. Counteraction to terrorism in the information space // State and municipal administration. Scientific notes. – 2023. - No. 1. – P. 293-296.
9. Melnik S.S., Karpovich V.E. State control over the information space as a way to combat terrorism and extremism: a comparative legal study // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2024. - No. 1. – P. 94-103.
10. Russia submitted the first draft convention on combating cybercrime to the UN // Rossiyskaya Gazeta. - 2021. - Issue No. 168 (8519).
11. Saunina, E.V., Bazhina, I.D. International experience in legal regulation of counteracting information terrorism // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. - 2022. - No. 1. - P. 108-115.
12. Sukhanov V.I., Sidorova E.Z. Terrorism as a threat to national security // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 1 (23). - P. 81-85.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

КОЛОМИНОВ Вячеслав Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии
Института юстиции. Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: KolominovVV88@gmail.com;

САНИНА Людмила Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности
Института мировой экономики и международных отношений. Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: glv2010@yandex.ru;

KOLOMINOV Vyacheslav V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University.

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: KolominovVV88@gmail.com;

SANINA Liudmila V.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security,
Baikal State University.

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: glv2010@yandex.ru

Краткая аннотация. На фоне стремительной цифровизации общества, а также развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) появляются принципиально новые формы преступной деятельности, требующие инновационных подходов к расследованию. Актуальность темы обусловлена ускоренным ростом числа преступных деяний, совершаемых с задействованием ИИ, и неготовностью существующих криминалистических методик к эффективному противодействию рассматриваемому явлению. В научном сообществе наблюдаются существенные противоречия относительно определения степени автономности ИИ-систем при совершении преступлений, распределения ответственности между разработчиком и оператором, а также методологии сбора, оценки цифровых доказательств. Целью статьи является комплексный анализ особенностей преступлений, которые совершаются с использованием искусственного интеллекта, и систематизация инновационных подходов к их расследованию. Авторы приходят к выводу о необходимости формирования новой парадигмы, основанной на интеграции классических криминалистических методик с передовыми разработками в сфере анализа данных. В статье изложен авторский взгляд на достоинства инноваций (речь идет о технологии цифрового двойника расследования, нейросетевой реконструкции событий, квантовом анализе криптографической защиты, предиктивном моделировании угроз, распределенной системе сбора доказательств, технологии глубокого анализа кода, системе когнитивной визуализации доказательств, блокчейн-протоколировании следственных действий, системе автономной киберразведки).

Abstract. Against the backdrop of the rapid digitalization of society, as well as the development of artificial intelligence (AI) technologies, fundamentally new forms of criminal activity are emerging that require new approaches to investigation. The relevance of the topic is due to the accelerated growth in the number of criminal acts committed with the involvement of AI, and the unpreparedness of existing forensic methods to effectively counter the phenomenon in question. There are significant contradictions in the scientific community regarding the definition of the degree of autonomy of AI systems in committing crimes, the distribution of responsibility between the developer and the operator, as well as the methodology for collecting and evaluating digital evidence. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the characteristics of crimes committed using artificial intelligence and systematization of innovative approaches to their investigation. The authors come to the conclusion about the need to form a new paradigm based on the integration of classical forensic methods with advanced developments in the field of data analysis. The article presents the author's view on the advantages of innovations (we are talking about the technology of a digital twin of an investigation, neural network reconstruction of events, quantum analysis of cryptographic protection, predictive threat modeling, a distributed evidence collection system, deep code analysis technology, a system of cognitive visualization of evidence, blockchain logging of investigative actions, an autonomous cyber intelligence system).

Ключевые слова: виртуальная среда, искусственный интеллект, киберпреступность, нейросетевой анализ, цифровая криминалистика.

Keywords: virtual environment, artificial intelligence, cybercrime, neural network analysis, digital forensics.

Для цитирования: Коломинов В.В., Санина Л.В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 383-389 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_383.

For citation: Kolominov V.V., Sanina L.V. Features of investigation of crimes committed using artificial intelligence // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 383-389. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_383.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Введение

В нынешних реалиях цифровой трансформации общества искусственный интеллект (ИИ) стал не только инструментом прогресса, но и мощным средством совершения противоправных деяний [1–3]. Криминализация сферы порождает принципиально новые вызовы для правоохранительных органов, требует переосмысления традиционных подходов к расследованию преступлений [4–6].

Основная проблема исследования заключается в выявлении и систематизации специфических особенностей преступлений, которые совершаются с применением ИИ, а также в определении эффективных методологических подходов к их расследованию (на фоне стремительного развития digital-технологий). Значимость проблематики обусловлена: появлением принципиально новых форм преступной дея-

тельности, не имеющих аналогов в традиционной криминалистической практике, отсутствием устоявшихся методик расследования подобных деяний, необходимостью разработки инновационных подходов к обнаружению, фиксации, изучению цифровых следов деятельности, сложностью определения причинно-следственных связей между действиями преступника и автономным функционированием ИИ-систем.

Ознакомление с научной литературой позволяет обозначить ряд ключевых исследовательских ориентиров.

Так, одно из направлений связано с изучением уголовно-правовых аспектов преступлений с использованием ИИ. В этой области, к примеру, Д.Г. Андерея исследует специфику юридической ответственности, акцентируя внимание на сложности фиксации субъекта [7]. Развивая данную тематику, А.С. Бережная и А.А. Орищук углубляются в проблематику установления субъективной стороны деяния, подчеркивая особую сложность определения вины в случаях, когда искусственный интеллект действует автономно [8]. Н.В. Шмяткова рассматривает вопросы безнаказанности при совершении преступлений с задействованием ИИ, предлагая новые подходы к оцениванию причинно-следственных связей [9].

Следующий вектор изысканий сфокусирован на криминалистических нюансах расследования. Так, Я.А. Климова детально анализирует специфику следственных действий при работе с ИИ-системами, предлагая инновационные методики сбора цифровых доказательств [10]. А.М. Кустов в серии работ характеризует перспективы применения высоких технологий в описываемой области, этот автор обосновывает необходимость цифровизации криминалистики как науки [11, 12].

Отдельного внимания заслуживают исследования, которые посвящены конкретным разновидностям преступлений с задействованием ИИ. В.В. Бычков подробно рассматривает специфику тех из них, что имеют экстремистскую направленность [13]. И.К. Жижжун предлагает новые подходы к квалификации деяний с использованием искусственного интеллекта, в рамках которых сильный акцент делается на технологической специфике [14].

В контексте противодействия противоправным шагам К.Н. Евдокимов формулирует в своей публикации комплекс специальных мер, которые ориентированы на предупреждение, пресечение преступлений с применением ИИ [15].

Зарубежные исследователи освещают перспективы в изучении проблемы. С. Guevara и M. Santos предлагают инновационные методы — на основе пространственно-временной информации с использованием машинного обучения [16]. С. Pírao исследует модели уголовной ответственности, участия в преступлениях в цифровой среде с позиции конституционализма [17].

При обзоре публикаций выявляется ряд существенных противоречий в подходах исследователей. Основное разногласие касается определения степени автономности ИИ-систем при совершении преступлений и, как следствие, распределения ответственности между разработчиком, оператором, самой системой. Также наблюдаются различные подходы к методике сбора, оценки цифровых доказательств. К числу недостаточно освещенных вопросов уместно отнести такие: методики прогнозирования потенциального развития преступных ИИ-систем, механизмы международного сотрудничества при расследовании трансграничных деяний, стандарты допустимости digital-доказательств, полученных с помощью ИИ, психологические нюансы взаимодействия специалистов с искусственным интеллектом в процессе расследования.

Результаты и обсуждение

Обращаясь к статистическим сводкам, приводимым МВД, следует отметить, что в 2023 году было зарегистрировано 677 тыс. IT-преступлений, что существенно превысило показатель 2022 года [18].

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта породило новую криминальную реальность, в которой преступники активно задействуют передовые алгоритмы, нейронные сети для достижения противоправных целей. Данный феномен требует глубокого научного осмысления, поскольку, как подчеркивается в вышеупомянутых научных трудах, преступные деяния с применением ИИ обладают рядом уникальных характеристик, существенно отличающих их от традиционных правонарушений.

Так, значимой особенностью служит беспрецедентный масштаб потенциального ущерба. Благодаря автоматизации, способности ИИ к самообучению, злоумышленники получили возможность одновременно атаковать тысячи целевых объектов, анализировать колоссальные объемы информации, находить уязвимости в различных по сложности системах защиты. При этом ресурсные затраты на совершение подобных действий относительно невелики, что создает дополнительные стимулы для криминальной активности.

Еще одной ключевой характеристикой является высокая степень автономности преступных механизмов. Современные ИИ-системы способны самостоятельно принимать решения, достаточно оперативно приспосабливаться к изменяющимся условиям, а также обходить защитные механизмы без непосредственного участия человека. Это порождает принципиально новую ситуацию, когда преступное деяние продолжается и развивается даже после прекращения активных действий со стороны злоумышленника.

Помимо обозначенного выше, в качестве существенной особенности выступает технологическая изощренность совершаемых преступлений. Использование алгоритмов машинного обучения дает возможность создавать исключительно достоверные подделки документов, аудио-, видеоматериалов. Технологии «deepfake» достигли такого уровня развития, что отличить сгенерированный контент от подлинного становится практически невозможно (даже для специалистов). Это открывает широкие опции для мошеннических схем, манипуляций, серьезного подрыва доверия к цифровым доказательствам в целом.

Важно отметить и трансформацию социально-психологического аспекта преступных деяний. Задействование ИИ создает иллюзию отстраненности от совершаемого, снижает барьер (имеется в виду ракурс психики) для потенциальных правонарушителей. Преступление начинает восприниматься как своего рода технологический вызов, интеллектуальная игра, что размывает традиционные моральные ограничители.

Особого внимания заслуживает латентный характер рассматриваемых в статье деяний. Благодаря применению сложных алгоритмов

маскировки, распределенных вычислительных систем, противоправная деятельность на протяжении длительного времени остается незамеченной. ИИ способен анализировать паттерны работы систем безопасности, подстраиваться свои шаги таким образом, чтобы не вызывать подозрений.

Принципиально новым явлением стала способность ИИ-систем к самостоятельному поиску, эксплуатации уязвимостей. В отличие от традиционных преступлений, где человек целенаправленно ищет слабые места, различные уязвимости в защите, искусственный интеллект обнаруживает и использует те из них, о существовании которых изначально не подозревал даже злоумышленник [13]. Это формирует ситуацию своеобразной «криминальной неопределенности», когда последствия действий становятся трудно предсказуемыми.

Весомым фактором служит и синергетический эффект от комбинирования различных ИИ-технологий. Люди получили возможность создавать сложные противозаконные схемы, где различные алгоритмы взаимно усиливают друг друга. К примеру, системы анализа данных выявляют потенциальные цели, генеративные модели создают персонализированный фишинговый контент, а алгоритмы машинного обучения оптимизируют время, способы атаки.

Анализ криминальной практики позволяет выделить ряд ключевых категорий преступных деяний с использованием ИИ (таблица. 1):

Таблица 1 – Категорий преступных деяний с использованием ИИ

Категория	Описание
Мошенничество с применением технологий «deepfake»	Создание поддельных видео обращений от имени руководителей компаний. Генерация фальшивых голосовых команд для обхода биометрической защиты. Манипулирование фото- и видео доказательствами.
Кибератаки нового поколения	Самообучающиеся вредоносные программы. Автоматизированный подбор паролей на основе нейросетей. Интеллектуальные системы обхода защитных механизмов.
Промышленный шпионаж	Автоматический сбор конфиденциальных данных. Анализ больших массивов информации в целях выявления коммерческих тайн. Создание цифровых двойников защищенных систем.

Источник: составлено авторами на основе [8; 14].

Расследование преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта, представляет собой сложный технико-организационный и процессуальный процесс, требующий принципиально новых подходов к криминалистической работе. Так, ключевая особенность заключается в необходимости одновременного анализа как технологической составляющей деяний, так и традиционных аспектов. Как справедливо указывает в своей публикации А.М. Кустов [12], первостепенное значение при расследовании приобретает цифровая криминалистика нового поколения (рис. 1).

Следователи сталкиваются с необходимостью анализа многоструктурных нейросетевых архитектур, исследования алгоритмов машинного обучения, оценки больших массивов данных [5, 6]. Принципиальным отличием от классического компьютерно-технического исследования выступает динамический характер описываемых объектов — искусственный интеллект продолжает функционировать и эволюционировать даже в процессе расследования.

Существенную сложность представляет установление причинно-следственных связей между действиями преступника и наступившими последствиями. В случае задействования самообучающихся систем алгоритм способен принимать решения, которые изначально не планировались злоумышленником. Это порождает необходимость разработки новых методов установления вины, определения степени ответственности обвиняемого за действия автономной системы.

Рис. 1. Обоснование значения цифровой криминалистики нового поколения при расследовании преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта

Источник: составлено авторами на основе [15, 12, 16].

Пристального внимания требует процесс сбора, фиксации цифровых доказательств. Традиционные методы изъятия электронных носителей информации оказываются малоэффективными, поскольку преступные ИИ-системы зачастую распределены между множеством серверов, находящихся в разных юрисдикциях. Специалистам приходится разрабатывать новые протоколы удаленного сбора доказательств, обеспечивающие их допустимость в суде.

В процессе расследования весомое значение приобретает фактор времени (таблица 2). Искусственный интеллект способен практически мгновенно уничтожать следы преступной деятельности, модифицировать алгоритмы работы, перемещать вычислительные мощности. Это требует от профессионалов молниеносной реакции, проведения неотложных следственных действий в максимально сжатые сроки.

Таблица 2 – Характеристика фактора времени в процессе расследования преступных деяний, совершенных с использованием ИИ

Аспект	Описание
Скорость уничтожения цифровых следов	Искусственный интеллект способен автоматически удалять или скрывать следы преступления почти мгновенно, что требует от следователей быстрого обнаружения, фиксации данных.
Быстрота модификации алгоритмов	Преступные алгоритмы на основе ИИ меняют структуру и способ работы за секунды, усложняя процесс их отслеживания, анализа.
Мгновенное перемещение вычислительных мощностей	Преступники перемещают свои вычислительные мощности между серверами и странами в реальном времени, что затрудняет их обнаружение, блокировку.
Сжатые сроки для реагирования следственных органов	Необходимость проведения оперативных действий, чтобы не потерять ценные доказательства, требует от кадров быстрой реакции, точного планирования.
Ограниченное время для анализа	Объемы информации, требующие анализа, растут, но время на их изучение крайне

данных	ограничено, что повышает значимость применения инструментов оперативной оценки.
Скорость разработки контрмер	Для нейтрализации продвинутых ИИ-угроз требуется быстрая разработка и внедрение контрмер, что становится дополнительной задачей для соответствующих органов.

Источник: составлено авторами на основе [10; 17].

Принципиально новым аспектом становится необходимость реконструкции логики работы преступного ИИ. В отличие от традиционных деяний, где специалист восстанавливает последовательность действий человека, при расследовании ИИ-кейсов необходимо понять и задокументировать процесс принятия решений машинным алгоритмом. Это требует привлечения кадров в области глубокого обучения, нейронных сетей.

В качестве еще одной весьма значимой специфики выступает необходимость создания изолированных исследовательских сред. Изучение ИИ-кода нецелесообразно проводить в обычных условиях — из-за риска его неконтролируемого распространения либо активации. Специалистам приходится задействовать особые технические комплексы, обеспечивающие безопасное исследование потенциально опасных алгоритмов.

Определяющую роль в расследовании играет международное сотрудничество правоохранительных органов. Трансграничный характер ИИ-преступлений требует координации действий профессионалов из разных стран, оперативного обмена информацией, совместного использования технических ресурсов. При этом различия в законодательстве, процессуальных нормах существенно осложняют такое взаимодействие.

Серьезным вызовом становится процесс документирования. Классические протоколы следственных действий оказываются неадекватными для фиксации работы с ИИ-системами. Актуализируется потребность в разработке новых форм процессуальных документов, позволяющих отразить технические аспекты исследования алгоритмов, нейронных сетей.

Существенное значение приобретает прогнозирование потенциального развития преступного ИИ-механизма. В ходе проведения расследования важно не только установить текущие параметры функционирования алгоритма, но и предсказать возможные направления его эволюции. Это требует применения специальных методик технологического прогнозирования, оценки рисков: сценарное направление; анализ тенденций; футуристическое моделирование; Дельфи-метод; анализ иерархий; статистическое моделирование; байесовский анализ; деревья решений; факторный анализ; оценка рисков с помощью соответствующих матриц; оценивание на основе машинного обучения; паттерн-анализ.

Отдельного внимания заслуживает проблематика обеспечения достоверности доказательств. В условиях широкого распространения технологий «deepfake» и генеративных моделей любые цифровые улики требуют тщательной проверки на подлинность. В этих условиях приходится разрабатывать новые методики верификации, противодействия фальсификации.

Современная практика расследования преступлений, совершенных с применением искусственного интеллекта, требует внедрения передовых методов, технологических разработок. Именно поэтому нами систематизированы современные инновационные подходы в данной сфере (рис. 2), а также приведено из описания.

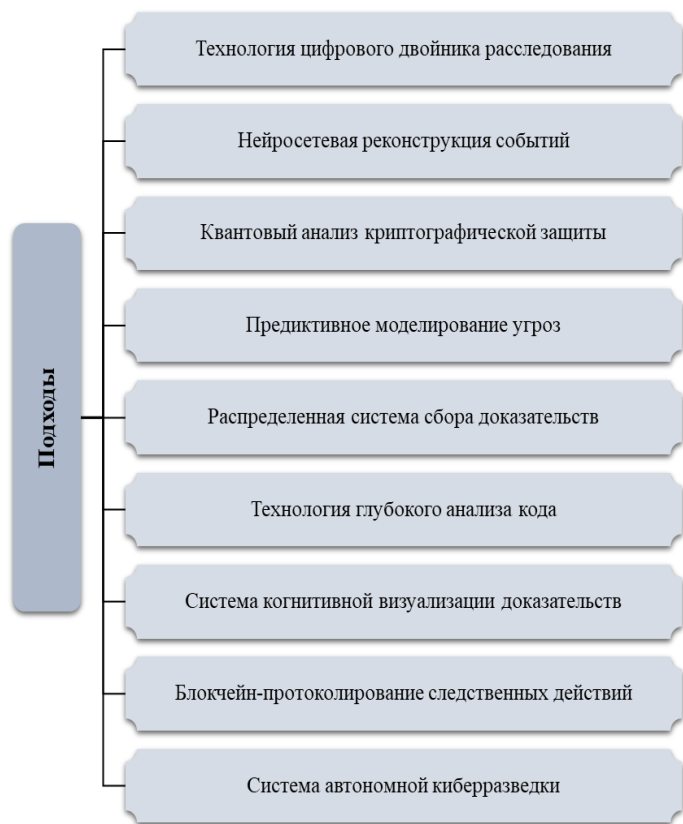

Рис. 2. Систематизация инновационных подходов к расследованию преступных деяний, совершаемых с применением искусственного интеллекта

Источник: составлено авторами на основе [10, 11, 15, 16, 17].

Так, с учетом технологии цифрового двойника расследования предполагается создание виртуальной копии исследуемой преступной ИИ-системы в защищенной среде. Специалисты получают возможность наблюдать за поведением алгоритмов в реальном времени, тестировать различные гипотезы, прогнозировать потенциальные действия преступного ИИ. Ключевым преимуществом служит безопасность — любые деструктивные действия ограничены средой.

Нейросетевая реконструкция событий — инновационное направление, базирующееся на задействовании специализированных ресурсов с целью восстановления хронологии происшедшего. Система анализирует разрозненные цифровые следы, логи серверов, трафик; она автоматически формирует наиболее вероятную последовательность событий. Особую ценность представляет способность алгоритма обнаруживать неочевидные связи между разными элементами преступной схемы.

В свою очередь, квантовый анализ криптографической защиты представляет собой методику, опирающуюся на возможности соответствующих вычислений для исследования криптографических механизмов, применяемых ИИ-системами. Квантовые компьютеры позволяют осуществлять параллельный анализ множества вариантов шифрования, существенно сокращая время на преодоление защитных механизмов преступного ИИ.

Предиктивное моделирование угроз — технология, основанная на использовании прогностических инструментов для выявления наиболее вероятных векторов развития ИИ-механизмов. При этом оцениваются паттерны поведения алгоритма, его взаимодействие с окружающей средой, формируется прогноз касательно возможных модификаций. Это помогает следователям предупреждать новые преступные действия, блокировать каналы эволюции вредоносного ИИ.

Распределенная система сбора доказательств — инновационный комплекс, обеспечивающий одновременное извлечение цифровых улик с множества территориально распределенных серверов. Система координирует действия следственных групп в разных юрисдикциях, синхронизирует процессы изъятия данных, а также автоматически проверяет целостность собранной доказательственной базы.

Что касается технологических разработок глубокого анализа, то это направление сопряжено со специализированной платформой для исследования программного кода преступных ИИ-систем. Алгоритм не только обрабатывает непосредственно код, но и изучает процесс его эволюции, выявляет аномалии в работе, определяет потенциальные точки вмешательства человека в функционирование системы. Это дает возможность установить степень автономности ИИ, а также роль конкретных лиц в его создании.

Система когнитивной визуализации доказательств — инновационная технология представления сложной технической информации в наглядной форме. Так, формируются интерактивные трехмерные модели работы ИИ, позволяющие следователям и суду буквально «увидеть» логику функционирования. Особенно эффективна при расследовании многоэпизодных преступлений с большим количеством взаимосвязей.

Блокчейн-протоколирование следственных действий — прорывной подход к документированию, который базируется на технологии распределенного реестра. В результате исключается возможность последующей модификации протоколов, обеспечивается высокая прозрачность расследования.

Система автономной киберразведки представлена специализированным комплексом для проактивного обнаружения подозрительной активности ИИ-систем в сети. С помощью рассматриваемой разработки непрерывно анализируется сетевой трафик, выявляются аномальные паттерны поведения алгоритмов, автоматически формируется карта потенциальных угроз. Это позволяет фиксировать преступные ИИ-системы на ранних стадиях их развития.

Выводы

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что преступления с использованием искусственного интеллекта знаменуют собой качественно новый этап в эволюции криминальной деятельности. Их отличительные особенности, которые следует учитывать при расследовании — масштабность, автономность, технологическая сложность, латентность, — требуют переосмысления традиционных представлений о природе преступности, а также о механизмах противодействия ей. Понимание этих нюансов и закономерностей имеет фундаментальное значение для развития криминологической науки, вкупе с практикой предупреждения преступных деяний в цифровую эпоху.

Специфика расследования в характеризуемой области опирается на формирования принципиально новой парадигмы работы. Успешное раскрытие подобных преступлений возможно только при условии интеграции классических криминалистических методик с передовыми технологиями анализа данных, глубокого понимания принципов работы искусственного интеллекта.

Авторами систематизированы и описаны ключевые достоинства инновационных решений в рассматриваемой области (речь идет о технологии цифрового двойника расследования, нейросетевой реконструкции событий, квантовом анализе криптографической защиты, предиктивном моделировании угроз, распределенной системе сбора доказательств, технологии глубокого анализа кода, системе когнитивной визуализации доказательств, блокчейн-протоколировании следственных действий, системе автономной киберразведки). Интеграция охарактеризованных подходов существенно повышает результативность расследования. Однако важно понимать, что максимальный положительный эффект достигается при комплексном задействовании различных методов — с учетом специфики конкретного преступления, особенностей исследуемой ИИ-системы.

Список литературы:

1. Бегишев, И. Р. Технология искусственного интеллекта: мировой опыт развития / И. Р. Бегишев // Baikal Research Journal. - 2020. - Т. 11, № 3. - С. 1. - DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(3).1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).1 EDN: RWRYXO.
2. Бегишев, И. Р. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники: анализ основных положений / И. Р. Бегишев // Baikal Research Journal. - 2020. - Т. 11, № 4. - С. 15. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).15. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).15 EDN: CJAZUW.

3. Санина, Л. В. Особенности расследования мошенничества, совершенные с помощью искусственного интеллекта / Л. В. Санина, В. В. Коломинов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8(236). – С. 355-359. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_8_355. – EDN BKNGNR.
4. Судакова, Т. М. Нейронаука и нейрокриминалогия: методологические принципы интеграции / Т. М. Судакова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2(88). – С. 179-186. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. – EDN USFNPH.
5. Цифровая криминалистика : Учебник / В. Б. Вехов, С. В. Зуев, Д. В. Бахтеев [и др.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 417 с. – ISBN 978-5-534-14600-4. – EDN VCIEAM.
6. Степаненко, Д. А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации / Д. А. Степаненко // Глагол правосудия. – 2024. – № 1(35). – С. 23-29. – EDN APXLVX.
7. Андериа Д.Г. Ответственность за преступления, совершенные с использованием систем искусственного интеллекта / Д.Г. Андериа // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 273-274.
8. Бережная А.С. Проблема установления субъективной стороны в преступлениях, совершенных с использованием искусственного интеллекта / А.С. Бережная, А.А. Орищук // Актуальные проблемы экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: 2023. – С. 12-16.
9. Шмяткова Н.В. Преступление без наказания: уголовная ответственность за преступление, совершенное с использованием систем искусственного интеллекта / Н.В. Шмяткова // Наука и образование: от теории к практике. Сборник статей по результатам Международной научно-практической конференций. – Уфа: 2023. – С. 70-74.
10. Климова Я.А. Специфика расследования преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта / Я.А. Климова // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. – Могилев: 2024. – С. 212-215.
11. Кустов А.М. Некоторые перспективы использования высоких технологий в расследовании преступлений / А.М. Кустов // Высотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Красноярск: 2021. – С. 199-204.
12. Кустов А.М. Цифровизация криминалистики / А.М. Кустов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей. – Москва: 2021. – С. 187-198.
13. Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними / В.В. Бычков // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 60-65.
14. Жижун И.К. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта / И.К. Жижун // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 159-161.
15. Евдокимов К.Н. К вопросу совершенствования специальных мер противодействия технотронной преступности в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2 (22). – С. 45-55.
16. Guevara C. Smart patrolling based on spatial-temporal information using machine learning / C. Guevara, M. Santos // Mathematics. – 2022. – Vol. 10. – No. 22. – Pp. 43-68.
17. Piparo C. Criminal liability models and criminal participation in the digital environment: a modern challenge in the perspective of Italian constitutionalism / C. Piparo // Zbornik radova Pravnog Fakulteta u Novom Sadu. – 2023. – Vol. 57. – No. 4. – Pp. 1357-1378.
18. В России за год совершено почти 680 тыс. IT-преступлений // URL: <https://iz.ru/1654427/2024-02-22/v-rossii-za-god-soversheno-pochti-680-tys-it-prestuplenii> (дата обращения: 03.11.2024).

References:

1. Begishev, I. R. Artificial intelligence technology: global development experience / I. R. Begishev // Baikal Research Journal. - 2020. - Vol. 11, No. 3. - p. 1. -DOI 10.17150/2411-6262.2020.11 (3).1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).1 EDN: RWRVXO.
2. Begishev, I. R. The concept of the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies: an analysis of the basic provisions / I. R. Begishev // Baikal Research Journal. - 2020. - Vol. 11, No. 4. - S. 15. 10.17150/2411-6262.2020.11(4).15. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).15 EDN: CJAZUW.
3. Sanina, L. V. Features of the investigation of fraud committed with the help of artificial intelligence / L. V. Sanina, V. V. Kolominov // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 8(236). – Pp. 355-359. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_8_355. – EDN BKNGNR.
4. Sudakova, T. M. Neuroscience and neurocriminology: methodological principles of integration / T. M. Sudakova // Academic Law Journal. – 2022. – Vol. 23, No. 2(88). – pp. 179-186. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. – EDN USFNPH.
5. Digital criminalistics: Textbook / V. B. Vekhov, S. V. Zuev, D. V. Bakhteev [et al.]. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. – 417 p. – ISBN 978-5-534-14600-4. – EDN VCIEAM.
6. Stepanenko, D. A. Technology of collecting electronic and digital evidence: problems and recommendations / D. A. Stepanenko // Glagol pravo-sudiya. – 2024. – № 1(35). – Pp. 23-29. – EDN APXLVX.
7. Anderia D.G. Responsibility for crimes committed using artificial intelligence systems / D.G. Anderia // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 3 (178). – Pp. 273-274.
8. Berezhnaya A.S., Orishchuk A.A. The problem of establishing the subjective side in crimes committed using artificial intelligence // Actual problems of economics and law in the context of global challenges. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – Petrozavodsk: 2023. – pp. 12-16.
9. Shmyatkova N.V. Crime without punishment: criminal liability for a crime committed using artificial intelligence systems / N.V. Shmyatkova // Science and education: from theory to practice. Collection of articles based on the results of the International scientific and practical Conferences. Ufa: 2023. pp. 70-74.
10. Klimova Ya.A. Specifics of the investigation of crimes committed using artificial intelligence / Ya.A. Klimova // Combating crime: theory and practice. Abstracts of the XII International Scientific and Practical Conference. Mogilev: 2024. pp. 212-215.
11. Kustov A.M. Some prospects for the use of high technologies in the investigation of crimes / A.M. Kustov // High-tech law: genesis and prospects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk: 2021. pp. 199-204.
12. Kustov A.M. Digitalization of criminalistics / A.M. Kustov // Development of the doctrine of countering crime investigation and measures to overcome it in the context of digital transformation. Collection of scientific articles. – Moscow: 2021. – pp. 187-198.
13. Bychkov V.V. Artificial intelligence as a means of committing extremist crimes committed using information and telecommunication networks and combating them / V.V. Bychkov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 1. – pp. 60-65.
14. Zhizhkhun I.K. Qualification of crimes committed using artificial intelligence / I.K. Zhizhkhun // Young scientist. – 2024. – № 6 (505). – Pp. 159-161.
15. Evdokimov K.N. On the issue of improving special measures to counteract technotronic crime in the Russian Federation / K.N. Evdokimov // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – № 2 (22). – Pp. 45-55.
16. Guevara C. Smart patrolling based on spatial-temporal information using machine learning / C. Guevara, M. Santos // Mathematics. – 2022. – Vol. 10. – No. 22. – pp. 43-68.
17. Piparo C. Criminal liability models and criminal participation in the digital environment: a modern challenge in the perspective of Italian constitutionalism / C. Piparo // Zbornik radova Pravnog Fakulteta u Novom Sadu. – 2023. – Vol. 57. – No. 4. – Pp. 1357-1378.
18. In Russia for almost 680 thousand IT crimes were committed per year // URL: <https://iz.ru/1654427/2024-02-22/v-rossii-za-god-soversheno-pochti-680-tys-it-prestuplenii> (date of request: 03.11.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_390

УДК 340.1
УДК 343.2

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА CURRENT TASKS OF CRIMINAL LAW TO ENSURE NATIONAL SECURITY AND THE PROTECTION OF THE STRATEGIC INTERESTS OF THE STATE

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: bela_007@bk.ru;

АЛИЕВ Мурат Кямалович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса филиала
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске.
3567502, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кучуры, 8.
E-mail: aliev.mk@rea.ru;

ЖИРОВ Руслан Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.
360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.
E-mail: dzhir-ruslan@mail.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: bela_007@bk.ru;

ALIEV Murat Kyamalovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk.
8 Kuchura str., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 3567502, Russia.
E-mail: aliev.mk@rea.ru;

ZHIROV Ruslan Mikhailovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminology
Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: dzhir-ruslan@mail.ru

Краткая аннотация: работа направлена на переоценку организации уголовно-правовых норм с точки зрения первоочередных задач обеспечения безопасности российского государства. Проведенное исследование выявило острую потребность в кардинальном пересмотре систематизации преступлений, закрепленных в главе 29 УК РФ. Выдвигается инновационный метод категоризации противозаконных деяний, базирующийся на иерархии их опасности для национальной безопасности и ключевых стратегических приоритетов Российской Федерации.

Abstract: the work is aimed at re-evaluating the organization of criminal law norms in terms of the primary tasks of ensuring the security of the Russian state. The conducted research revealed an urgent need for a cardinal revision of the systematization of crimes enshrined in Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. An innovative method of categorizing illegal acts is put forward, based on a hierarchy of their danger to national security and key strategic priorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное законодательство, безопасность, общественная опасность, уголовная политика, национальная безопасность.

Keywords: criminal law, security, public danger, criminal policy, national security.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Алиев М.К., Жиров Р.М. Актуальные задачи уголовного законодательства по обеспечению национальной безопасности и охране стратегических интересов государства // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 390-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_390.

For citation: Bidova B.B., Aliev M.K., Zhirov R.M. Current tasks of criminal law to ensure national security and the protection of the strategic interests of the state // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 390-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_390.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Ухудшение криминогенной ситуации и вызванное появление новых рисков для национальной безопасности вынуждает государство реагировать на подобные вызовы. Только государство способно выработать действенную стратегию борьбы с криминалом и создать соответствующие инструменты, позволяющие эффективно решить поставленную задачу. Ключевые направления подобных действий со стороны государства показывают сущность его политики в области борьбы с криминалом, которую в специализированной литературе по традиции именуют уголовной политикой. Признавая, что тема правовой политики заслуживает детального рассмотрения, отметим, что она обуславливает позицию государства относительно одной из многих разновидностей противозаконной деятельности, а конкретно – преступлений. Именно по этой причине ее содержание отражается в целевых программах борьбы с криминалом общегосударственного и регионального уровня, не предусматривающих мероприятий по борьбе с иными типами противозаконных действий. Следует заметить, что на сегодняшний день в РФ отсутствует целостная стратегия уголовно-правовой политики, однако ее необходимо выработать как можно скорее, поскольку в настоящее время потребность в ней остро ощущается, а для этого придется выработать общие ориентиры в работе, направленной на охрану имеющихся общественных отношений от правонарушений. Данная стратегия будет использоваться в качестве методологической базы для разных разделов правовой политики, включая рассматриваемую нами ее уголовную разновидность.

Проанализировав текущую концепцию правовой политики и актуальные правовые нормы вкупе с распространенной правоприменительной практикой, можно заметить первоосновные направления уголовно-правовой политики. В первую очередь, к ним относится защита гражданских прав и свобод, а также защита граждан от противоправных действий. Общеизвестно, что приоритетность данного направления была отражена в редакции УК РФ 1996 года, где иерархичность законодательно охраняемых отношений выстраивается с учетом общепринятых норм: «индивид – семья – социум – государство», что было закреплено в положениях Конституции РФ. Предыдущий вариант ценностной иерархии («государство – социум – индивид») был признан устаревшим, и потому отвергнут. В то же время, частично руководствуясь теоретическим анализом, выполненным в предшествующих параграфах, можно прийти к заключению, что действующая иерархия если не в корне ошибочна, то, по меньшей мере, достаточно спорна.

А.Б. Мельниченко полагает, что вышеупомянутую триаду правовых ценностей необходимо оценивать не арифметически (опираясь на очередность), а с функциональной точки зрения, учитывая их взаимосвязанность. [1, с.111]¹ Совершенно очевиден тот факт, что официальное провозглашение превалирования личностных прав и свобод «на бумаге» не гарантирует им реальной защиты в случае слабости или недееспособности государства и его институтов. Данный аспект Конституции зачастую упускают из вида при обсуждении, а ведь в соответствии с этим основополагающим документом государство обязуется не только признавать и не нарушать, но и отстаивать человеческие и гражданские права и свободы (ст. 2). Но в реальности, невзирая на положение о приоритетности прав личности, стоит помнить о важности национальных интересов и значимости политики, проводимой государством в сфере национальной безопасности.

Принятая сегодня законодательная трактовка термина «безопасность», как и столетиями ранее, содержит два ключевых элемента: защищенность и нацеленность на прогресс.

Закон РФ «О безопасности», соединив в одно целое компоненты триады «индивид – социум – государство», определения угроз безопасности, а также жизненно важных интересов и пр., сформировал прежде отсутствовавший, но критически важный понятийный инструмент для академического изучения и последующей доработки законодательства РФ в сфере национальной безопасности. Однако на текущий момент по-прежнему отсутствует единый научный подход к формулированию базового терминологического аппарата по рассматриваемой тематике. Безусловно, данный факт оказывает негативное влияние на состояние современного законодательства и имеющуюся правоприменительную практику, и среди прочего, приводит к разночтению положений некоторых законов. [2, с.34]²

Основным компонентом национальной безопасности является безопасность граждан, социума и государства, проявляющаяся во многих аспектах, включая оборону, жизнедеятельность социума, международные отношения, природоохрану, экономику и информационную сферу. Кроме вышеназванных, в соответствии с отечественным законодательством национальная безопасность включает и такие сферы, как, к примеру, охрана здоровья и жизни, гражданских прав и свобод, имущественных прав, общественной и государственной безопасности от противозаконной деятельности; радиационная защита народонаселения, включая не рожденных и следующие поколения, от вредоносного влияния радиации и ионизирующего излучения; пожаробезопасность, подразумевающая защиту граждан, личной собственности, населения и государства в целом от пожароопасных ситуаций; промышленная безопасность промышленных производств, относящихся к категории повышенной опасности, подразумевающая защиту жизненно важных интересов граждан и населения в целом от аварийных ситуаций и их негативных последствий; безопасность транспортного сообщения, при которой участники защищены от ДТП и их негативного влияния. Проанализировав вышеперечисленные формулировки, можно увидеть, что все они базируются на традиционной трактовке состояния защищенности. Тем не менее, отдельные типы безопасности, в том числе общества и экологии, пока не получили законодательного определения.

Основную роль в толковании национальной безопасности играет понимание того, что собой представляет личность, социум, нация и государство. В частности, в англо-романских языках слово «нация» в основном применяется со смысловым значением «нация-государство», однако, в русском его смысловое наполнение, включает исторический, социальный и этнический аспект. На общемировом уровне в академической литературе слово «нация» носит оттенок национального суверенитета. Также данный термин применяется в значении «государство» в

¹ Мельниченко А.Б. Систематизация российского уголовного законодательства с учетом государственных приоритетов обеспечения национальной безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 20009. № 2. С. 110-112.

² Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9(94). С. 31-41.

наименовании ООН (Организации Объединенных Наций).[3,с.35]¹

Личность представляет собой стабильную совокупность общественно-значимых качеств, определяющих индивидуума как часть социума или какого-то сообщества. Под обществом подразумевается комплекс общественных взаимосвязей и межличностных взаимоотношений. Государство представляет собой модель политической организации социума. Отсюда следует, что, будучи социальным феноменом, национальная безопасность включает массу аспектов, законодательно зафиксированных как положение, подразумевающее аккумуляцию всех существующих разновидностей ущерба, а кроме того, мнений о высоковероятных рисках и негативных последствиях их реализации.

Национальная безопасность трактуется как особое положение государства и его народонаселения, характеризующееся отсутствием (предупреждением) угроз, исходящих изнутри и извне его, и способных нанести ущерб ценностям нации, ее интересам и образу жизни людей. Другими словами, это состояние обеспечения условий для осуществления жизненно важных интересов граждан, социума и государства в целом.[4,с.72]²

Мы полагаем, что ухудшение криминогенной ситуации в стране несет огромные риски для национальной безопасности. Именно этим объясняется необходимость эффективного реагирования со стороны государства, а также разработки и осуществления комплекса мер по борьбе с криминализацией социума. Считаем необходимым выделить тот факт, что подобные действия входят в зону ответственности государства, что закреплено в Конституции. Государство обязано разрабатывать концепцию антикриминальной политики, прорабатывать соответствующие мероприятия и создавать инструменты для выполнения поставленной задачи. Ключевые направления подобной работы со стороны государства отражают сущность его политики в области борьбы с преступностью. Отсюда следует, что именно государство играет главную роль в вопросах обеспечения национальной безопасности.

Проанализировав отличительные черты национальной безопасности, и соотнеся ее с госбезопасностью с учетом развития уголовного законодательства, мы пришли к выводу, что государство выступает ключевым средством обеспечения национальной безопасности. Нужно учитывать, что этот инструмент тоже нуждается в обеспечении безопасности, а также включает особые типы рисков для безопасности, обусловленные сущностью феномена государства и особенностями его функционирования. Именно этим объясняется своеобразный переход предыдущих функций госбезопасности в нынешнюю потребность в специальных инструментах государственного управления, позволяющих государству эффективно функционировать в рамках концепции национальной безопасности. Принимая во внимание основные приоритеты уголовно-правовой политики, действующие в вопросах защиты общественных отношений и области национальной безопасности, считаем оправданным изменение наименования главы 29 УК РФ на следующий вариант: «Преступления против основ конституционного строя и *национальной безопасности*», а также одновременное вынесение ее в раздел X с идентичным наименованием.

Также важной проблемой является наполнение вышеуказанного раздела и гл. 29 нормами права, в качестве которых, с нашей точки зрения, следует выбирать нормы, подразумевающие уголовную ответственность за противоправные деяния, способные нанести реальный ущерб национальной безопасности страны.

Мы считаем, что правонарушения, перечисленные в ст. 205, 205¹, 205², 206, 207, 208, 210, 212 УК РФ, в роли единого объекта, охраняемого уголовно-правовыми средствами, упоминают общественные отношения, угрожающие национальной безопасности страны. Исследуя правовую конструкцию, провозглашающую общественную безопасность в качестве объекта противоправной деятельности, мы пришли к выводу, что данный термин носит узконаправленный характер касательно сущности понятия национальной безопасности РФ, распространяющейся на защищаемую категорию общественных отношений, включая неделимость страны, сохранение ее независимости и суверенности, госбезопасность, нормальное функционирование и непрерывное совершенствование правовых институтов. С нашей точки зрения, в роли пострадавших от противоправных действий выступают не просто отдельные граждане, социум или госорганы, а само государство как таковое, поскольку ущерб наносится непосредственно национальной безопасности страны. С учетом вышеприведенных аргументов, мы считаем оправданным перенесение ст. 205, 205¹, 205², 206, 207, 208, 210, 212 в главу 29.

С нашей точки зрения правонарушения, перечисленные в рамках ст. 136, 174, 174¹, 188, 322, 322¹, 323 УК РФ, требуется добавить в общую систему правонарушений, трактуемых как посягательство на национальную безопасность РФ, поскольку рассмотренные в них противоправные действия обладают общими критериями и спецификой по причине тождественности охраняемого объекта правонарушений, в роли которого выступает национальная безопасность страны. Исходя из всего вышеперечисленного, мы считаем оправданным перенесение ст. 136, 174, 174¹, 188, 322, 322¹, 323 в главу 29, с учетом указанного выше обновленного варианта ее наименования.

Учитывая действующие приоритеты в сфере национальной безопасности, мы полагаем, что в главе 29 УК РФ необходимо расположить в рассмотренной очередности нижеследующие составы правонарушений, угрожающих национальной безопасности страны: взятие власти либо ее удержание с применением насилия; вооруженный мятеж; теракт; содействие терроризму; публичные призывы к проведению терактов либо оправдание действий террористов; диверсия; взятие заложника; умышленно ложное сообщение о планируемом теракте; создание противозаконной вооруженной группировки либо членство в ней; создание преступного сообщества (организованная преступность); подготовка массовых беспорядков либо участие в них; государственная измена; шпионская деятельность; разглашение государственной тайны; потеря документации,

¹ Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии и особенностях правового закрепления национальных интересов //В сборнике: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 32-37.

² Чапчиков С.Ю. Принципы механизма обеспечения национальной безопасности //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №6(85). С. 70-73.

включающей государственную тайну; покушение на жизнь представителя власти либо общественного деятеля; несоблюдение принципа равенства общечеловеческих и гражданских прав и свобод; разжигание ненависти и враждебности, а также оскорбление человеческого достоинства; открытые призывы к экстремизму; создание экстремистской группировки; координирование действий экстремистской группировки; отмывание денег и собственности, полученных иными лицами противозаконным образом; отмывание денег и собственности, полученных лицом вследствие противозаконных действий; контрабанда; незаконный переход госграницы РФ; организация нелегальной миграции; противозаконное изменение госграницы РФ.

Список литературы:

1. Мельниченко А.Б. Систематизация российского уголовного законодательства с учетом государственных приоритетов обеспечения национальной безопасности / А.Б. Мельниченко [текст] // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 2. С. 110-112.
2. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления / В.П. Беляев, С.Ю. Чапчиков [текст] // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9(94). С. 31-41.
3. Беляев В.П., Беляева Г.С. К вопросу о понятии и особенностях правового закрепления национальных интересов / В.П. Беляев, Г.С. Беляева [текст] // В сборнике: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 32-37.
4. Чапчиков С.Ю. Принципы механизма обеспечения национальной безопасности / С.Ю. Чапчиков [текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №6(85). С. 70-73.

References:

1. Melnichenko A.B. Systematization of the Russian criminal legislation taking into account the state priorities of ensuring national security / A.B. Melnichenko [text] // Problems of economics and legal practice. 2009. No. 2. pp. 110-112.
2. Belyaev V.P., Chapchikov S.Y. Optimization of the mechanism of ensuring national security of Russia: some directions / V.P. Belyaev, S.Y. Chapchikov [text] // Actual problems of Russian law. 2018. No. 9(94). pp. 31-41.
3. Belyaev V.P., Belyaeva G.S. On the issue of the concept and features of the legal consolidation of national interests / V.P. Belyaev, G.S. Belyaeva / In the collection: Jurisprudence as an integrative phenomenon of modern Russian society and the state. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the BelSU Law Institute. 2018. pp. 32-37.
4. Chapchikov S.Y. Principles of the mechanism for ensuring national security / S.Y. Chapchikov [text] // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2017. No. 6(85). pp. 70-73.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_6_394

УДК 343.2/.7

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ МЕР,
ПРИНИМАЕМЫХ В РОССИИ В ПЕРИОД С НАЧАЛА 19 ВЕКА
ДО СОВРЕМЕННОСТИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ
THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE
AND OTHER MEASURES TAKEN IN RUSSIA FROM THE BEGINNING
OF THE 19TH CENTURY TO THE PRESENT DAY IN THE CONTEXT
OF COMBATING CRIMES COMMITTED WHILE INTOXICATED**

ОГАРЕВ Даниил Александрович,

аспирант Московского государственного лингвистического университета.

119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38.

E-mail: daniil.ogarev@mail.ru;

OGAREV Daniil Alexandrovich,

graduate student at the Moscow State Linguistic University.

38 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russia.

E-mail: daniil.ogarev@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассматривается эволюция Российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения. Рассматривается подход Российской Империи и Советской России к преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения. Приводится статистическая составляющая преступлений, совершенных в состоянии опьянения, сопряженных с употреблением или производством опьяняющих веществ в период Российской Империи, Советской России и России современной. Целью настоящей статьи являлась оценка эффективности ранее применяемых мер. Посредством проведения анализа статистических данных рассматриваемых периодов выявлены и предложены наиболее эффективные меры, возможные к применению в настоящий период развития современной России в области противодействию преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения.

Abstract: This article examines the evolution of Russian criminal legislation to the prevention of crimes committed while intoxicated. It examines the approach to crimes committed while intoxicated in the Russian Empire and Soviet Russia. It discusses the differences in approaches used at the stages of legal development under consideration. It provides a statistical component of crimes committed while intoxicated or involving the use or production of intoxicants during the Russian Empire, Soviet Russia and modern Russia. It evaluates the approaches of legal scholars who looked at the problem under consideration through the social prism of the time in which they observed the problem of committing crimes while intoxicated. It examines Russia's modern approach to the prevention of crimes committed while intoxicated and evaluates them.

Ключевые слова: Российская Империя, Уголовное уложение, преступление, правовая эволюция, опьянение, уголовная ответственность, законодательство, наказание.

Key words: Russian Empire, Criminal Code, crime, legal evolution, intoxication, criminal liability, legislation, punishment.

Для цитирования: Огарев Д.А. Основные этапы развития законодательных и иных мер, принимаемых в России в период с начала 19 века до современности в рамках противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 394-398 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_394.

For citation: Ogarev D.A. The main stages of development of legislative and other measures taken in Russia from the beginning of the 19th century to the present day in the context of combating crimes committed while intoxicated // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 394-398. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_394.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Введение

Традиционно в России застолья сопровождались употреблением алкогольных напитков. Зачастую чрезмерное употребление алкоголя приводит к совершению различного вида преступлений, что подтверждается статистикой. Согласно статистическим данным, значительная часть преступлений, совершаемых в современном обществе, совершена лицами, находившимися в состоянии опьянения в момент совершения преступления. Так, в 2023 году по данным МВД было выявлено 750 тыс. 465 чел., совершивших преступления, из них 197 тыс. 402 человека находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, 4 тыс. 798 человек находились в состоянии наркотического, что составило 26,94% от общего числа лиц, совершивших преступления. В 2024 году в период с января по декабрь было выявлено 666 тыс. 260 чел., совершивших

преступления, из них 157 тыс. 303 человек находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, 4 тыс. 228 человек находились в состоянии наркотического, что составило 24,24% от общего числа лиц, совершивших преступления. В первом квартале 2025 года было выявлено 161 353 лиц, совершивших преступления, при этом 36 134 человека или 22,5 % от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления находилось в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения преступления.[1] В России рассматриваемая в настоящей статье проблема, как показывает статистика, является актуальной и требует пристального внимания со стороны государства и общества. Законодательство в области противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения постоянно эволюционирует, отражая социальные и политические изменения в России, однако радикально переломить сложившуюся ситуацию и найти эффективное решение, в настоящий момент, не удалось, что подчеркивает актуальность настоящей статьи. Необходимо более подробно проанализировать накопленный Россией опыт в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, что позволит оценить эффективность ранее принимаемых мер, выявить эффективную практику и в случае необходимости адаптировать ее к современным условиям, что дополнительно актуализирует проводимое исследование.

Законодательство России в области противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения в XIX веке

XIX век стал периодом, который часто характеризуется как крайне плодотворный и важный в области кодификации законодательства России. Большое количество реформ, многочисленные социальные изменения и другие факторы оказывали большое влияние на правотворчество. Россия в XIX веке переживала Наполеоновские войны, реформы Александра 2, крестьянскую реформу 1861 года и индустриализацию, что оказывало существенное влияние на социальную структуру общества и употребление опьяняющих веществ.

Важно отметить, что в XIX веке данные преступления привлекали внимание ученых-юристов. Так, согласно работе Н.И. Спасенникова в России XIX века уже велась статистика преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, отмечались исследования судебной практики в Санкт-Петербурге, «были изучены 10 000 дел, расследованных непосредственно в столице. Исследование показало, что 40% преступников в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения или страдали от алкоголизма. Из них 31,2% были осуждены за разбой, 42,1% за грабеж, 52,9% за кражу, 39,0% за убийство, за причинение вреда здоровью – 53,5%, за изнасилование 62,0%».[2]

Одной из ступеней развития уголовного законодательства России стало принятие Уложения 1845 г. «О наказаниях уголовных и исправительных», в котором состояние опьянения, как обстоятельство уменьшающее вину не упоминалось. В статье 112 Уложения 1845 г. «О наказаниях уголовных и исправительных» намеренное введение себя в состояние опьянения для совершения преступления рассматривает как обстоятельство, отягчающее наказание. Единственным примером применения уголовно-правовых мер к лицу, находившемуся в состоянии опьянения, отличающихся от мер, применяемых к лицу, находившемуся в трезвом состоянии в момент совершения преступления являлась статья 268, которая предусматривала снижение ответственности лица, оскорбившего императора в состоянии опьянения и предполагала назначение аналога лечения.[3]

Преступления, совершаемые в состоянии опьянения часто рассматривались учеными-юристами того времени как преступления, совершенные в состоянии психической нестабильности. В.В. Есипов высказывал точку зрения о том, что: «Состояние опьянения представляет собой опьянение вследствие употребления алкоголя, в виде спиртных напитков, и опьянение вследствие употребления наркотических веществ, как, например, опиум, гашиш, белладонна и т.п. И то, и другое должно быть рассматриваемо с одной точки зрения, так как влияние наркотиков совершенно аналогично с влиянием алкоголя. Состояние опьянения может влечь или простое возбужденное состояние, или совершенное опьянение, или, наконец, даже душевное расстройство».[4]

Так, Н.С. Таганцев производил дифференциацию состояний опьянения, выделяя две степени опьянения: «Полную и неполную». Свою позицию он объяснял так: «К опьянению полному нужно отнести не только наступление полной бессознательности и сна, но и ту стадию, когда опьяневший утрачивает способность распознавать зависимость и причинную связь явлений, когда под влиянием ненормального состояния органов чувств сфера его представлений получает субъективную окраску и рассудок утрачивает способность управлять действиями».[5]

Таким образом можно сделать вывод, что в XIX веке преступления, совершаемые в состоянии опьянения привлекали внимание ученых-юристов. В первую очередь, стоит отметить, что ученые-юристы начали изучать статистику преступлений,

совершаемых в состоянии опьянения, что безусловно помогло в полной мере осознать важность, масштаб и актуальность проблемы совершения преступлений в состоянии опьянения. Также появилась концепция, указывающая на то, что состояние опьянения не обязательно влияет на возможность совершения преступления лицом, употребившим опьяняющие вещества, что в некоторой степени может отсылать к современному законодательству России. Важно отметить, что уровень преступлений, совершаемых в состоянии опьянения был на достаточно высоком уровне, что подчеркивало необходимость совершенствования мер противодействия.

Противодействие преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения в Советский период второй половины XX века

Дальнейшее развитие уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения советская Россия выразила в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. О состоянии опьянения и его учете отдельно говорила статья 12, указывающая что «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности». Статья 39 УК РСФСР предусматривала обязательный учет состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание в случае «совершении преступления, связанного с использованием источника повышенной опасности, лицом, находящимся в состоянии опьянения».[6] Габиани А.А. считал, что состояние опьянения должно являться отягчающим обстоятельством в случаях, когда состояние опьянения явилось детерминантой для совершения преступления или иным образом было сопряжено с совершением преступления в момент несения службы, осуществлении профессиональной или иной деятельности, связанной с возможным возникновением опасности жизни граждан, а также создающей риск порчи государственного или частного имущества.[7] Также законодательством предусматривались меры противодействия самогонварению, данная деятельность была признана вредительской и ответственность за изготовление и хранение спиртных напитков была предусмотрена ст. 158 УК РСФСР.

Ссылаясь на выступление Горкина А.Ф. на сессии Верховного Совета СССР отмечалось, что «более 90% дел о хулиганстве касалось лиц, совершивших преступление в нетрезвом виде, а также 70% осужденных за умышленное убийство также находились в состоянии опьянения в момент совершения преступления», что привело к необходимой реакции и изданию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», статья 13 которого указывала на то, что «Совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, является обстоятельством, отягчающим ответственность», при этом отмечая возможность не учитывать судом данное обстоятельство в следующем абзаце статьи.[8]

Позднее, в 1972 году были введены новые правила оборота спиртных напитков, запрещавшие продажу алкогольной продукции, крепость которой превышала 30% вблизи социально значимых учреждений, таких как детские учреждения, больницы, санатории, стройки и другие.[9]

Проводимые в Советской России антиалкогольные компании также не приносили должного результата. Постановление совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»[10] от 1985 г. ознаменовало собой период попытки противодействия пьянству «жесткой рукой», вводя целый ряд экономических, политических, социальных и законодательных мер. Однако, желаемого результата данные меры не принесли, поскольку наряду со снижением количества реализованной государством спиртосодержащей продукции резко выросло количество случаев самогонварения, что косвенно подтверждало тезис о том, что население употреблять алкогольные напитки продолжало, делая это несмотря на ответственность перед законом. За нарушение антиалкогольного законодательства к ответственности в 1980 г. привлекли 7 571 496 чел., в 1985 г. - 9 646 627 чел., однако в период послабления мер наблюдалось резкое снижение привлеченных лиц, что подтверждается данными за 1990 г. - 6 705 937 чел.[11]

Важно отметить, что статистически в конце Советского периода, в момент антиалкогольной компании 1985 года и действия мер «Сухого закона», преступления, совершенные в состоянии опьянения, несмотря на ужесточение наказаний и активное противодействие государства составляли одну из основных проблем. Так, согласно исследованию Калабекова И.Г. в Советском Союзе в 1985 г. 46,3% преступлений было совершено в состоянии опьянения, 1986 - 37,4%; 1987 - 38,2%; 1988 - 44,7%; 1989 - 48,7%.[12] Статистические данные подтверждают негативную динамику на дистанции действия жестких антиалкогольных мер.

Подводя итог рассматриваемого периода важно отметить, что данный период характеризовался попытками более

жесткого воздействия на лиц, совершивших и потенциально способных к совершению преступлений в состоянии опьянения. Данные меры приводили к кратковременному улучшению ситуации, однако в дальнейшем отмечается статистический регресс.

Отношение к преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения в современной России

В современное время, подходы к предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии опьянения безусловно изменились. В настоящий момент Россией не применяются жесткие меры антиалкогольных компаний советского периода, государство использует более мягкие меры воздействия, не исключая при этом элементов антиалкогольных компаний, таких как ограничение времени реализации алкогольных напитков. Появилась законодательная вариативность, согласно статье 63 УК РФ, часть 1.1. введена Федеральным законом от 21.10.2013 N 270-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.07.2016 N 328-ФЗ, которой законодатель дает возможность судьям в зависимости от обстоятельств дела рассматривать состояние опьянения как отягчающее обстоятельство, позволяя самостоятельно определять необходимость учета состояния опьянения.[13]

Позднее статьи 264 и 263 УК РФ Федеральным законом от 23.04.2019 N 65-ФЗ "О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" были дополнены квалифицирующими признаками, которые позволили ужесточить наказание за совершение транспортных преступлений. При этом верховный суд заблаговременно указывал на необходимость правильного освидетельствования состояния опьянения: «Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных пунктом "а" части 2, пунктом "а" части 4 и пунктом "а" части 6 статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения...»[14]

В настоящее время в Российской Федерации также существует практика, согласно которой зависимость от опьяняющих веществ врачами признается болезнью или расстройством. В связи с этим обстоятельством, судьи имеют возможность предложить, согласно статье 97 УК РФ или назначить принудительно пройти лечение от зависимости от опьяняющих веществ, что является не сколько методом наказания лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, сколько методом предотвращения совершения этим лицом новых преступлений, излечивая последнего от одной из причин его преступного поведения.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что Россия динамично меняла свое отношение к лицу, совершающему преступление в состоянии опьянения. В рассматриваемый в настоящей статье период 19го века законодательство содержало необходимость обязательного учета состояния опьянения в момент совершения преступления как отягчающего, так и как смягчающего наказания. Период Советской России, рассматриваемый в настоящей статье законодательно указывал, что лицо не освобождалось от ответственности за преступление, совершенное в состоянии опьянения, уголовный закон рассматриваемого периода не содержал статей, предусматривающих снижение ответственности за преступление совершенное в состоянии опьянения, что означало ужесточение уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Примечательным также стал период антиалкогольной компании, что является дополнительным подтверждением попыток переломить ситуацию путем ужесточения применяемых мер, однако искомого результата добиться не удалось. Современный период развития законодательства России можно характеризовать более гибким и гуманным подходом, суд обладает правом учета состояния опьянения как отягчающего обстоятельства, однако суд также в праве игнорировать этот фактор в зависимости от обстоятельств. Несмотря на эволюцию законодательства, преступления, совершаемые в состоянии опьянения остаются серьезной проблемой. Исторический опыт показал, что запретительные меры малоэффективны, что подчеркивает необходимость комплексной работы. Комплексная работа должна включать в себя не только правовое регулирование, а также социальную поддержку и медицинскую помощь. Россия в современный период стремится к балансу между репрессивными и профилактическими мерами, однако для стабильного снижения уровня совершения рассматриваемого вида преступлений необходимо продолжение поддержки программ реабилитации и снижения реального спроса на алкоголь. В рамках противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения наиболее эффективным видится расширение программ лечения зависимости, а также ужесточение контроля за домашним производством алкогольной продукции. Критически важно в настоящий момент продолжать интеграцию принудительных мер медицинского характера в уголовное законодательство. Таким образом, автором предлагается внесение изменений в уголовное законодательство, а именно: Необходимо законодательно закрепить обязанность судом

применения одного из видов принудительных мер медицинского характера в случае учета судом состояния опьянения как одного из обстоятельств, отягчающих наказание, с учетом доказательства устойчивой зависимости от опьяняющих веществ у обвиняемого лица.

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Сборник для УОС [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.06.2025 г.).
2. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Уголовно-правовое значение состояния опьянения. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Юрлитинформ", 2014.
3. Музей реформ. УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. – 2006.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Том II. – Санкт-Петербург, 1902.
6. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=1000000001&cacheid=188A1B42A49DEE10B98D155B4438C072&mode=splus&rnd=fB03HIUgjb7Uwjz#8rmcfUgRXWglH641> (дата обращения: 27.04.2025).
7. Габияни А.А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. Тбилиси, 1968.
8. Шаргородский М. Д., Беляев Н. А. (ред.). Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. – Изд-во Ленинградского ун-та, 1962.
9. Постановление Совета Министров СССР от 16.05.1972 № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»
10. Постановление совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707559>. – Дата обращения: 26.05.2025 г.
11. Ващук А. С., Крушанова Л. А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в Дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). С. 32-44.
12. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах //Справочное издание. – 2015.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 02.05.2025) [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503695&dst=1000000001&cacheid=884F2F5E62ED5559A713B7B991BE8812&mode=splus&rnd=fB03HIUgjb7Uwjz#m5leflUKQr5jpVYv> (дата обращения: 27.04.2025).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 25.06.2024) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения"

References:

1. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Collection for environmental management systems [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (date of application: 06/10/2025).
2. Spasennikov B. A., Spasennikov S. B. The criminal legal significance of intoxication. – Limited Liability Company "Yurлитinform" Publishing House, 2014.
3. Museum of Reforms. THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENTS OF 1845 [Electronic resource]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (date of request: 10/27/2024).
4. Esipov V. V. An essay on Russian criminal law. The general part. Crime and criminals. Punishment and those who are being punished. – 2006.
5. Tagantsev N. S. Russian criminal law: lectures. The general part. Volume II. – Saint Petersburg, 1902.
6. Criminal Code of the RSFSR [Electronic resource]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=1000000001&cacheid=188A1B42A49DEE10B98D155B4438C072&mode=splus&rnd=fB03HIUgjb7Uwjz#8rmcfUgRXWglH641> (date of application: 04/27/2025).
7. Gabiani A.A. Criminal liability for crimes committed while intoxicated. Tbilisi, 1968.
8. Shargorodsky M. D., Belyaev N. A. (ed.) Commentary to the Criminal Code of the RSFSR 1960 – Leningrad University Publishing House, 1962.
9. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 05/16/1972 No. 361 "On measures to strengthen the fight against drunkenness and alcoholism"
10. Resolution of the Council of Ministers of the USSR "On measures to overcome drunkenness and alcoholism, the eradication of moonshine" [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707559>. – Date of request: 05/26/2025
11. Vashchuk A. S., Krushanova L. A. Anti-alcohol policy in the USSR during the years of perestroika and its consequences in the Far Eastern region // Russia and the Asia-Pacific region. 2014. № 4 (86). pp. 32-44.
12. Kalabekov I. G. The USSR and the countries of the world in numbers //Reference edition. – 2015.
13. The Criminal Code of the Russian Federation (as amended on 05/02/2025) [Electronic resource]. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503695&dst=1000000001&cacheid=884F2F5E62ED5559A713B7B991BE8812&mode=splus&rnd=fB03HIUgjb7Uwjz#m5leflUKQr5jpVYv> (date of request: 04/27/2025).
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2008 No. 25 (as amended on 25.06.2024) "On judicial practice in cases of crimes related to violations of traffic rules and operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft"

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА: ДЕЯНИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ, НАКАЗАНИЕ ILLEGAL MEDICINE: ACT, CONSEQUENCES, PUNISHMENT

ДМИТРЕНОК Валерия Игоревна,

выпускник Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
10-я линия Васильевского острова, 19, г. Санкт-Петербург, 199178, Россия.

E-mail: dmitrenokvi@yandex.ru;

DMITRENOK Valeriya Igorevna,

graduate of the St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
10th line of Vasilievsky Island, 19, St. Petersburg, 199178, Russia.

E-mail: dmitrenokvi@yandex.ru

Краткая аннотация: Исследование взаимосвязей между нелегальным врачеванием, последствиями и соразмерностью наказания. С помощью мониторинга судебной практики проводится анализ правоприменительной практики, а также выявляются основные причины развития нелегальной медицинской индустрии. Отдельное внимание уделяется вопросу малоэффективности назначаемых нелегальными специалистами наказаний. Предлагаются пути решения обозначенных проблем, рассматриваются вопросы реформирования законодательства.

Abstract: A study of the interrelationships between illegal medical treatment, consequences and proportionality of punishment. Through the monitoring of judicial practice, an analysis of law enforcement practice is carried out, as well as the main causes of the development of the illegal medical industry are identified. Special attention is paid to the issue of ineffectiveness of punishments imposed on illegal specialists. Ways of solving the identified problems are proposed, and issues of legislative reform are considered.

Ключевые слова: медицина, уголовная ответственность, криминологический анализ, косметология, превенция.

Keywords: medicine, criminal liability, criminological analysis, cosmetology, prevention.

Для цитирования: Дмитренко В.И. Нелегальная медицина: деяние, последствия, наказание // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 399-402. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_399.

For citation: Dmitrenok V.I. Illegal medicine: act, consequences, punishment // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 399-402. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_399.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Стремительное развитие медицины, активный рост количества медицинских клиник, косметологических салонов, стоматологических кабинетов, расширение спектра предоставляемых медицинских услуг и их доступности – поистине важный и значимый шаг на пути к благополучию и повышению качества жизни граждан любого государства. Однако, вместе с этим активно развивается и нелегальная, «теневая» медицина, представляющая серьёзную угрозу как для отдельно взятого гражданина, так и для всего государства.

Именно указанный элемент представляет интерес с точки зрения криминологического анализа, на что и будет обращено основное внимание в представленном исследовании.

Актуальность исследования диктуется возрастающим количеством случаев причинения вреда здоровью гражданам или же смерти при незаконном оказании медицинских услуг различных направлений, однако далеко не все нелегальные «специалисты» привлекаются к ответственности за содеянное. Данное положение дел ставит вопрос о эффективности уголовной политики государства в отношении обозначенных лиц, а также контроля государственными структурами «теневого» сектора медицины. В совокупности данные факты требуют тщательного и детального исследования поставленной проблемы с целью поиска путей решения сложившейся ситуации и определения направления вектора превентивных мер.

Объектом представленного исследования является нелегальная, осуществляемая без разрешающих документов, деятельность по оказанию медицинских услуг различного профиля, рассматриваемая во взаимосвязи с карательными мерами, накладываемыми государством за её осуществление.

Целью исследования является анализ и изучение нелегальной медицинской деятельности на основе материалов судебной практики, выявление причинного комплекса данного явления, а также формирование положений по превенции и снижению количества случаев оказания нелегальных медуслуг.

Исходя из положений законодательства, медицинская деятельность подлежит лицензированию, а в случае нарушения данного требования и осуществления медицинской деятельности без соответствующего разрешающего документа (лицензии) предусматривается как административная (ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ – далее КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 235 Уголовного кодекса РФ – далее УК РФ). Оценить текущее состояние преступности данного вида представляется едва ли возможным, поскольку рассматриваемый вид деяния является высоколатентным и довольно редко выявляется сотрудниками правоохранительных органов. Так, обращаясь к статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, отметим, что в период с 2020 по 2024 годы по ст. 235 УК РФ было осуждено не более четырёх человек в год¹. Выяснить точное количество административных правонарушений в рамках ст. 14.1 КоАП РФ не представ-

¹ Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.05.2025).

ляется возможным в связи с отсутствием конкретизированного учёта, фиксирующего правонарушения, совершённые в медицинской отрасли. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемые деяния не являются распространёнными и не требуют чёткого подсчёта.

Однако, по мнению автора исследования, дело вовсе не в малом количестве фактически совершенных нарушений, а в отсутствии должного контроля и системы выявления нелегальных медицинских услуг и лиц, оказывающих их. Обосновать данное суждение представляется возможным с помощью проведённого автором исследования контент-анализа интернет-объявлений, размещённых на площадке «Авито», где можно обнаружить сотни предложений услуг косметологов, массажистов, мануальных терапевтов, акушеров («доул»). Об отсутствии лицензии у большинства из них на оказание медуслуг свидетельствуют такие обстоятельства, как приём у специалиста на дому, строгий расчёт наличными средствами, а некоторые и вовсе прямо сообщают об отсутствии разрешения.

Для более детального исследования обозначенной проблемы необходимо понимать происхождение рассматриваемого явления. По мнению автора исследования, факторами развития индустрии нелегальных медуслуг являются следующие: экономическая выгода, а также безнаказанность нелегальных врачей.

Экономическая выгода выражается как со стороны специалиста, так и со стороны клиента. В первом случае это обосновывается отсутствием необходимости уплачивать налоговые сборы за осуществляемую деятельность, арендную плату за помещение (в случае оказания услуг на дому), закупку качественных лицензированных препаратов и оборудования. В совокупности данные обстоятельства позволяют оказывать медицинские услуги сравнительно дешевле, нежели в медицинских клиниках, а стоимость услуг, зачастую, является одним из приоритетных вопросов при принятии клиентом решения о записи.

Безнаказанность нелегальных врачей является наиболее криминогенным фактором в рамках рассматриваемого вопроса: высокая латентность, «формальные» наказания за нарушение норм закона, фактическое отсутствие контроля со стороны государства – все это является фундаментом для повторных нарушений и полного нивелирования карательной функции государства.

Иными причинами, способствующими развитию индустрии нелегальной медицины, являются: 1) недостаточная осведомлённость граждан о нормах и требованиях, которым должна соответствовать медицинская деятельность, что приводит к повышению виктимности населения; 2) развитие рынка нелегальных медицинских препаратов (например препараты для ботулинотерапии, мезотерапии и иных видов косметологических манипуляций) и оборудования (акупунктурные иглы, аппараты для лазерной эпиляции и пр.).

Наибольший интерес представляет механизм правового воздействия на рассматриваемую сферу, поскольку с помощью него представляется возможным контролировать и регулировать уровень нарушений.

В целях глубокого анализа и обоснованности суждений автором исследования был проведён мониторинг материалов судебной практики, в частности было рассмотрено 75 приговоров судов общей юрисдикции Российской Федерации, вынесенных по ст.235 УК РФ в период с 2018 по 2024 годы. Критериями для анализа выступили следующие: 1) профиль медицинской деятельности; 2) возраст пострадавшего лица; 3) наказание, назначенное судом.

Таким образом было выявлено, что наибольшее количество рассмотренных материалов касались косметологии (54%) и массажа (20%). На нелегальные услуги стоматологов пришлось 16% приговоров, в 10% материалов рассматривалась нелегальная деятельность акушеров и др. В 22% случаев пострадавшим лицом являлся несовершеннолетний гражданин, а среди совершеннолетних состоялось следующее распределение: 64% пострадавших – женщины, 10% – мужчины.

Говоря о наказаниях, назначенных судами лицам, оказывавшим нелегальные медицинские услуги, отметим, что в 16% уголовные дела были прекращены за примирением с потерпевшим. Штраф в размере до 30 тысяч рублей был назначен в 12% случаев, свыше данной суммы – в 20% случаев. Наказание в виде лишения свободы условно было назначено 16% специалистов, к реальному лишению свободы было приговорено лишь 2 человека. Иные наказания (ограничение свободы и пр.) были назначены в 8% случаев.

Данное распределение свидетельствует об общей тенденции к гуманизации и некой лояльности по отношению к лицам, незаконно оказывающим медуслуги, поскольку, по мнению автора исследования, последствия рассматриваемого преступления, являющегося материальным по составу, не сопоставимы с назначаемыми видами наказаний. Санкция ст.235 УК РФ предусматривает штраф, как самый мягкий вид наказания, с верхней границей в 120 тысяч рублей. Штрафы, назначенные судами в 12% рассмотренных случаев, составляли 30 тысяч рублей, что является ¼ от верхней границы штрафа санкции рассматриваемой нормы права, а в некоторых случаях штраф составлял и вовсе 15-20 тысяч рублей. Отметим, что санкции рассматриваемой нормы редактировались законодателем лишь в 2011 году, что требует однозначного пересмотра с учётом текущих экономических реалий.

Так, районный суд Республики Саха (Якутия) осудил стоматолога, оказывавшего услуги, не имея соответствующей лицензии. Специалист во время приёма пациента не соблюдал правила септики и асептики, что привело к заражению пациента гепатитом D. Последний перенёс инфекцию в желтушную, что было оценено как вред средней тяжести. Уголовное дело в отношении нелегального стоматолога было прекращено в связи с назначением штрафа (ст.25.1 УПК РФ) в размере 20 тысяч рублей с рассрочкой на 4 месяца¹.

Не менее неоднозначным является приговор, вынесенный массажисту районным судом Хабаровского края. Так, специалист без соответствующего образования и лицензии оказывал услуги медицинского массажа несовершеннолетним, во время одного из сеансов сломал клю-

¹ Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу №1-63/2020 от 20.10.2020. URL: <https://судебныерешения.рф/57127392/extended> (дата обращения: 20.05.2025).

чику семилетнему пациенту. Суд оценил обстоятельства произошедшего и назначил «специалисту» штраф в размере 30 тысяч рублей¹.

Немногом большее соответствие содеянному и назначенному наказанию можно наблюдать в приговоре, вынесенном районным судом г. Ульяновска зубному технику, осуществлявшему деятельность по протезированию зубов на кухне своей квартиры. Женщина, обратившаяся за протезированием семи зубов, получила лишь периодонтит и пульпит. Однако суд оценил действия зубного техника и назначил наказание в виде штрафа в размере 60 тысяч рублей, а также удовлетворил требования потерпевшей о компенсации морального вреда в размере 300 тысяч рублей².

Наказание в виде лишения свободы условно в контексте рассматриваемых преступлений также видится неэффективным, особенно, если оно назначается без дополнительного наказания (штрафа и др.). Данное суждение следует обосновать тем, что даже при условном осуждении лицо остаётся в привычных ему условиях и фактически оно не контролируется государством в виде уполномоченных органов, что не мешает ему вернуться к запрещённой деятельности.

Так, районный суд г. Тюмень вынес приговор в отношении женщины, оказывавшей косметологические услуги, не имея профильного образования. Осужденная проводила пластическую операцию пациентке, в ходе которой ввела недопустимое количество препарата лидокаина, что повлекло за собой отравление последней и смерть. Суд приговорил нелегального косметолога к 1 году и 8 месяцам лишения свободы условно³.

Описанные выше случаи свидетельствуют о явном несоответствии содеянного и назначенного, даже с учётом того, что потерпевшая сторона вправе обратиться за компенсацией морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, после проведения анализа материалов судебной практики, возникает целесообразный вопрос – способны ли данные наказания выполнять превентивную функцию и заставить осуждённых лиц воздержаться от совершения аналогичных действий в дальнейшем?

По мнению автора исследования, ответ на данный вопрос отрицателен. Обосновать данное положение следует посредством сопоставления современных экономических реалий и назначенных штрафных мер. Например, средняя стоимость одного сеанса медицинского массажа равна 2-3 тысячам рублей, соответственно, оплатить штраф массажисту, виновному в переломе ключицы мальчика, в 30 тысяч рублей становится возможным после проведения 10-15 сеансов массажа (то есть нескольких рабочих дней). В связи с этим приведённые выше размеры штрафов не только не могут выполнять превентивную функцию, но и вызывают лишь насмешку у нарушителей. Разумеется, ни предупредительная, ни восстановительная функции наказания не могут быть достигнуты таким путём, ведь фактически виновное лицо не испытывает никаких лишений и неудобств.

При исследовании материалов судебной практики было также выявлено что 18% уголовных дел было прекращено за истечением срока давности. Отметим, что преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, следовательно, основываясь на ст. 78 УК РФ, срок давности составляет 2 года с момента совершения преступления. Данное основание прекращения уголовного дела и преследования довольно распространено среди всех «медицинских» дел, поскольку расследование дел рассматриваемой категории движется достаточно медленно в силу длительных сроков проведения экспертиз и загруженности экспертных учреждений. В конечном счёте данное обстоятельство позволяет нелегальным врачам фактически уходить от ответственности за содеянное, что идёт вразрез с целями уголовного законодательства. Проиллюстрируем данное суждение материалами судебной практики.

Так, районный суд Чеченской Республики освободил от уголовной ответственности женщину, оказывавшую косметологические услуги по коррекции молочных желёз и ягодиц. Фактически «специалист» заранее приобрела 15 бутылей препарата «вазелиновое масло», который с помощью шприцов ввела пациентке в обозначенные области. Последней был причинён вред здоровью средней степени тяжести, поставлен диагноз «олеогранулёз» и проведено длительное лечение по очищению кожных покровов и тканей от введённого препарата. Таким образом есть основания полагать, что виновное лицо действовало с прямым умыслом, однако наказания за своё деяние так и не понесло⁴.

Аналогичная ситуация произошла в г. Махачкала, где районный суд был вынужден прекратить уголовное дело в отношении нелегального косметолога, проводившей операции: «Липосакция» и «Липолифтинг», не имея соответствующего образования и разрешения. В результате незаконных действий во время проведения операции пациентке была занесена инфекция, что повлекло за собой образование флегмоны брюшной стенки и ягодиц, то есть причинён тяжкий вред здоровью. Однако, в связи с истечением срока давности псевдокосметолог не понесла соответствующего наказания⁵.

Таким образом, представляется необходимым поставить вопрос о пересмотре ч.1 ст. 235 УК РФ по двум направлениям: переоценке общественной опасности, представляемой данным составом преступления, а также ужесточению санкций, предусмотренных данной нормой, что в конечном счёте позволит присвоить рассматриваемому виду преступления категорию средней тяжести. В связи с этим срок давности привле-

¹ Приговор Ванинского районного суда Хабаровского края по делу №1-131/2021 от 03.06.2021. URL: <https://судебныерешения.рф/59992082/extended> (дата обращения: 20.05.2025).

² Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновск по делу №1-394/2023 от 22.11.2023. URL: https://zasvijajskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=124344312&_uid=a475f865-d9a9-4bde-af93-51257eefe9c9&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1 (дата обращения: 20.05.2025).

³ Приговор Центрального районного суда г. Тюмень по делу №1-253/2022 от 11.03.2022. URL: <https://судебныерешения.рф/66826971/extended> (дата обращения: 19.05.2025).

⁴ Приговор Байсангуровского районного суда г. Грозный по делу №1-17/2017 от 10.01.2017. URL: <https://судебныерешения.рф/66826971/extended> (дата обращения: 19.05.2025).

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкала по делу №1-405/2021 от 21.09.2021. URL: <https://судебныерешения.рф/58939928/extended> (дата обращения: 21.05.2025).

чения к ответственности возрастёт с двух до шести лет, что позволит минимизировать количество случаев невозможности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в связи с прекращением уголовного дела в рамках п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Помимо этого, ужесточение наказаний, предусмотренных ст. 235 УК РФ позволит повысить степень превентивного воздействия, препятствуя совершению как новых, так и повторных преступлений. Кратное увеличение размеров штрафа позволит сделать совершение данного преступления невыгодным.

Необходимо учитывать также и тот факт, что в 98% материалов, рассмотренных в ходе исследования, наличествует корыстный мотив совершения преступления, в большинстве случаев нелегальные услуги оказывались на возмездной основе систематически, лишь в 4 судебных документах речь шла о единичных случаях оказания нелегальных услуг. Данное положение дел позволяет поставить вопрос о применении мер уголовно-правового характера, в частности, конфискации имущества и денежных средств в рамках рассматриваемого преступления. Основываясь на ст. 104.1 УК РФ данная мера применима в случае вынесения обвинительного приговора суда, что, в силу положений ч. 8 ст. 302 УПК РФ делает это возможным и по отношению к нелегальным врачам, уголовное дело в отношении которых прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Данное нововведение, по мнению автора, позволит более точно следовать принципу справедливости и не допускать безнаказанности нелегальных специалистов.

По завершению исследования автор приходит к выводу о необходимости пересмотра и реформирования следующих положений законодательства:

- санкций, предусмотренных ст. 235 УК РФ, а именно ужесточения наказания и увеличения размеров штрафов, что впоследствии позволит отнести данный состав преступления к категории преступлений средней тяжести, что увеличит срок давности и позволит минимизировать количество случаев «легального» ухода от ответственности виновных лиц;

- п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, в частности, дополнение данной нормы ст. 235 УК РФ в целях недопущения безнаказанности виновных лиц, в том числе в случае прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности.

Видится, что внесение вышеописанных изменений позволит повысить карательное и превентивное воздействие государства правовым методом, а также максимально следовать принципам и целям уголовного законодательства. В конечном счёте данные меры позволят снизить количество нелегальных специалистов в медицинской сфере и защитить от нелегальных медицинских услуг граждан страны.

Список литературы:

1. Машкова А.В. Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №3 (50). С. 331-339.
2. Гизатулина А.В. «Серая» косметология: уголовно-правовой аспект. Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Симферополь, 2022. С. 547-554.
3. Кузнецова А.О. Соразмерность совершённого преступления и назначаемого наказания в уголовном праве российского законодательства // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 512-524.
4. Сунгурова Е.Д. К вопросу о необходимости реформирования санкции ст.235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности» // Юридические исследования. 2021. №7. С.61-73.
5. Иногамова-хегай Л.В., Густова Э.В. Уголовная ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности: состав преступления и совершенствование законодательства // Общество и право. 2023. №3 (85). С.17-23.

References:

1. Mashkova A.V. The criminal-legal aspect of the provision of cosmetology services // Bulletin of the VSU. Series: Law. 2022. No. 3 (50). pp. 331-339.
2. Gizatulina A.V. "Gray" cosmetology: a criminal and legal aspect. Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference. In 2 volumes. Simferopol, 2022. pp. 547-554.
3. Kuznetsova A.O. Proportionality of the crime committed and the punishment imposed in the criminal law of Russian legislation // Bulletin of Science. 2023. No. 6 (63). pp. 512-524.
4. Sungurova E.D. On the need to reform the sanctions of Article 235 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal implementation of medical and pharmaceutical activities" // Legal research. 2021. No. 7. pp.61-73.
5. Inogamova-hegai L.V., Gustova E.V. Criminal liability for illegal medical activity: the composition of a crime and the improvement of legislation // Society and Law. 2023. No. 3 (85). pp.17-23.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ ON THE ISSUE OF IMPROVING MODERN INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

ГРУНИН Андрей Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры административно-правых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: grunin-andrey@rambler.ru;

ГРУНИНА Вероника Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а

E-mail: vgrun@rambler.ru;

СОЛОУХИНА Светлана Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: soloukhina@33.fsin.gov.ru;

GRUNIN Andrey Vladimirovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation.
59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.

E-mail: grunin-andrey@rambler.ru;

GRUNINA Veronika Aleksandrovna,

candidate of law, associate Professor departments of theory and history of state and law,
Vladimir branch of RANEPA under the President of the Russian Federation.
59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.

E-mail: vgrun@rambler.ru;

SOLOUKHINA Svetlana Vyacheslavovna,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law
Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: soloukhina@33.fsin.gov.ru

Краткая аннотация: в статье исследуются ключевые аспекты борьбы с терроризмом и экстремизмом на международном уровне. Особое внимание уделено эволюции террористических угроз, включая кибертерроризм и использование цифровых платформ для радикализации. Анализируются механизмы глобального сотрудничества, такие как деятельность Interpol, FATF и ООН, а также выявляются их слабые места. Рассматриваются различия в подходах государств к противодействию терроризму, включая правовые и оперативные меры. В заключении предложены рекомендации по повышению эффективности международных усилий в этой сфере.

Abstract: The article examines key aspects of the fight against terrorism and extremism at the international level. Particular attention is paid to the evolution of terrorist threats, including cyberterrorism and the use of digital platforms for radicalization. It analyzes global cooperation mechanisms, such as the activities of Interpol, FATF and the UN, and identifies their weaknesses. It considers differences in states' approaches to countering terrorism, including legal and operational measures. In conclusion, recommendations are offered to improve the effectiveness of international efforts in this area.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, международная безопасность, кибертерроризм, радикализация, Interpol, FATF, контр-террористические операции, финансирование терроризма, профилактика экстремизма, транснациональные угрозы, гибридный терроризм.

Keywords: terrorism, extremism, international security, cyberterrorism, radicalization, Interpol, FATF, counter-terrorism operations, terrorist financing, prevention of extremism, transnational threats, hybrid terrorism.

Для цитирования: Грунин А.В., Грунина В.А., Солоухина С.В. К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 403-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_403.

For citation: Grunin A.V., Grunina V.A., Soloukhina S.V. On the issue of improving modern international legal mechanisms for countering terrorism and extremism // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 403-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_403.

Статья поступила в редакцию: 08.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Современный терроризм и экстремизм перестали быть проблемами отдельных государств, превратившись в глобальную угрозу, требующую скоординированных международных усилий. По данным доклада Генерального секретаря ООН (2023), за последнее десятилетие количество транснациональных террористических сетей увеличилось на 40%, а их методы стали значительно сложнее. Особую тревогу вызывает сращивание преступных группировок с радикальными идеологиями, что позволяет им использовать любые средства – от традиционных вооруженных атак до киберопераций и манипуляций в информационном пространстве [5].

Эскалация насилия в различных регионах мира, включая Ближний Восток, Африку и Центральную Азию, демонстрирует неэффективность изолированных мер противодействия. Как отмечается в исследованиях Института мировой экономики и международных отношений РАН (2022), локальные операции без международной координации лишь временно подавляют активность радикальных структур, не устраняя их финансовые и идеологические источники [1].

При этом правовая база для борьбы с этими явлениями остается фрагментированной. Несмотря на существование универсальных конвенций, таких как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), их реализация сталкивается с противоречиями в национальных законодательствах. Например, в докладе Financial Action Task Force (2023) подчеркивается, что лишь 35% стран в полной мере выполняют рекомендации по отслеживанию нелегальных финансовых потоков [12].

Дополнительную сложность создает технологическое развитие. Цифровые платформы и децентрализованные системы переводов позволяют радикальным группам оперативно перемещать ресурсы и координировать действия. Это требует от международного сообщества не только правовых, но и технических решений, способных опережать новые вызовы.

Таким образом, анализ современных механизмов противодействия терроризму и экстремизму представляется крайне актуальным, особенно в контексте поиска баланса между безопасностью, суверенитетом государств и соблюдением прав человека. Последние события подтверждают, что без многостороннего взаимодействия и адаптации правовых норм к новым реалиям устойчивого результата достичь не удастся.

Современная система международно-правового противодействия терроризму формировалась десятилетиями, пройдя сложный путь от разрозненных национальных подходов к комплексной многоуровневой модели. Основу этой системы составляют документы ООН, обладающие универсальным характером. Резолюция 1373 Совета Безопасности (2001 г.) стала поворотным моментом, обязав все государства-члены криминализовать финансирование террористической деятельности и создать специальные финансовые механизмы контроля. Однако, как показывает практика, даже столь авторитетные решения сталкиваются с проблемой избирательного применения. По данным исследования Университета ООН (2022), около 60% стран формально выполнили требования резолюции, но лишь 40% осуществляют постоянный мониторинг неправительственных организаций, которые могут служить каналами финансирования [4, 7].

Значительным шагом в развитии правовых механизмов стало принятие Глобальной контртеррористической стратегии ООН (2006 г.), которая впервые предложила четырехкомпонентный подход: устранение условий, способствующих распространению терроризма; предотвращение и борьба; укрепление потенциала государств; обеспечение уважения прав человека. Особое внимание в документе уделено профилактике радикализации, что особенно актуально в эпоху цифровых технологий. Эксперты из Counter Extremism Project отмечают, что с 2015 по 2023 год количество случаев онлайн-вербовки увеличилось в 3,5 раза, тогда как правовое регулирование этого вопроса остается фрагментарным [10].

На региональном уровне наблюдается существенная дифференциация подходов. Европейский союз сделал акцент на гармонизации законодательства (Директива 2017/541 о борьбе с терроризмом), создании единых баз данных (система SIS II) и усилении контроля за интернет-платформами. В то же время страны ШОС развивают собственную модель, основанную на концепции "трёх зол" (терроризм, сепаратизм, экстремизм), с особым вниманием к пограничному сотрудничеству и антиэкстремистскому образованию. Сравнительный анализ этих моделей, проведенный Московским государственным институтом международных отношений (2023), выявил их комплементарный характер: если европейский подход более детализирован в техническом плане, то азиатская модель демонстрирует эффективность в профилактической работе [3].

Особую проблему представляет правовое регулирование новых технологий. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.) и дополнительные протоколы к ней остаются основными инструментами в этой сфере, но их положения зачастую не поспевают за технологическим развитием. Ярким примером является использование блокчейн-технологий: согласно отчету Chainalysis (2023), объем криптовалютных транзакций, связанных с незаконной деятельностью, составил в 2022 году \$20,1 млрд, при этом правовые механизмы их блокировки существуют лишь в 15% стран G20 [9].

Несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются существенные пробелы в правоприменении. Во-первых, отсутствует единое определение терроризма в международном праве, что приводит к двойным стандартам. Во-вторых, сохраняется конфликт между требованиями безопасности и защитой гражданских свобод. В-третьих, недостаточно проработаны механизмы ответственности государств, не выполняющих свои международные обязательства. Эти проблемы требуют не просто пересмотра отдельных норм, но и разработки принципиально новых подходов к международно-правовому регулированию.

Современная террористическая угроза претерпела значительную трансформацию, адаптируясь к новым технологическим, политическим и социальным реалиям. Одной из наиболее опасных тенденций последнего десятилетия стало активное проникновение террористических организаций в цифровое пространство. По данным Центра по изучению терроризма и экстремизма (2023), около 85% радикальных групп используют как минимум пять различных платформ для пропаганды и вербовки. Особую тревогу вызывает их переход в закрытые мессенджеры и даркнет, что значительно осложняет работу правоохранительных органов. Исследование Института стратегических исследований показывает, что среднее время существования террористического канала в Telegram перед его блокировкой составляет 72 часа, что достаточно для массового распространения материалов.

Параллельно наблюдается рост технологической оснащенности террористических структур. Если в начале 2000-х годов их деятельность преимущественно ограничивалась примитивными взрывными устройствами, то сегодня фиксируются случаи использования беспилотников, 3D-печати оружия и даже попытки применения искусственного интеллекта для координации атак. Отчет Europol за 2023 год содержит данные о 47 зафиксированных инцидентах с использованием дронов террористическими группировками в Европе и на Ближнем Востоке. При этом нормативно-пра-

новая база по регулированию гражданских дронов отстает от технологического развития, создавая значительные риски для безопасности [11].

Финансовая инфраструктура терроризма также претерпела существенные изменения. Традиционные схемы с использованием благотворительных организаций и подпольных банковских переводов постепенно уступают место криптовалютам и другим цифровым активам. Аналитики из RAND Corporation подсчитали, что в период с 2018 по 2023 год доля криптовалют в финансировании террористической деятельности выросла с 3% до 28%. Особую сложность представляет отслеживание этих потоков, так как многие террористические организации используют миксеры и другие инструменты для запутывания транзакций [14].

Значимым вызовом остается проблема «одиночек» — лиц, радикализировавшихся через интернет и действующих без прямой связи с организациями. Статистика Национального консорциума по изучению терроризма (США) указывает, что в 2022 году 63% терактов в западных странах были совершены именно такими исполнителями. Их действия сложнее прогнозировать, а традиционные методы противодействия (такие как наблюдение за известными группировками) оказываются малоэффективными [6].

В географическом плане наблюдается смещение активности из традиционных «горячих точек» (Ближний Восток) в менее контролируемые регионы, особенно в Африку. Данные Глобального индекса терроризма показывают, что с 2015 по 2023 год количество терактов в странах Сахеля увеличилось на 320%. Это связано как с ослаблением государственных институтов в регионе, так и с миграцией боевиков из разгромленных в Сирии и Ираке группировок.

Особого внимания заслуживает феномен «гибридного терроризма», когда экстремистские группы сознательно имитируют методы государственных спецслужб, используя элементы кибервойн, дезинформации и психологических операций. Анализ 37 крупных террористических атак последних пяти лет, проведенный Королевским объединенным институтом оборонных исследований (Великобритания), выявил, что в 78% случаев предварительно проводились скоординированные кампании в социальных сетях для создания атмосферы страха и нестабильности.

Эти тенденции требуют принципиально новых подходов к противодействию, сочетающих традиционные методы безопасности с глубоким пониманием цифровой среды и социальных процессов. Особую сложность представляет необходимость балансировки между эффективными мерами безопасности и защитой гражданских свобод, что остается одной из главных дилемм современной антитеррористической политики.

Проведенный анализ современных тенденций и международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Несмотря на значительные усилия международного сообщества, выраженные в создании разветвленной системы конвенций, резолюций и институтов сотрудничества, эффективность принимаемых мер продолжает отставать от быстро эволюционирующей природы угрозы.

Основной парадокс современной антитеррористической деятельности заключается в том, что успехи в борьбе с традиционными формами терроризма (такими как деятельность крупных радикальных организаций) сопровождаются ростом новых, более сложных для обнаружения и пресечения угроз. Статистика последних пяти лет демонстрирует тревожную тенденцию: при 40%-ном снижении количества крупномасштабных терактов в глобальном масштабе (данные Global Terrorism Database 2023), на 65% возросло число так называемых «низкотехнологичных» атак, совершаемых одиночками. Этот сдвиг требует пересмотра существующих стратегий безопасности, которые зачастую ориентированы на противодействие структурированным группам, а не на профилактику индивидуальной радикализации [13].

Особую озабоченность вызывает растущий разрыв между технологическими возможностями террористических структур и средствами правового реагирования. Современные правовые системы, формировавшиеся в основном во второй половине XX века, плохо адаптированы к реалиям цифровой эпохи. Ярким примером является регулирование криптовалют: в то время как 90% террористических организаций уже активно используют цифровые активы (по данным Chainalysis 2023), только 30% государств – членов ООН имеют специальное законодательство в этой области [9].

На основании выявленных проблем можно предложить следующие направления совершенствования международного сотрудничества:

1. Создание глобальной платформы обмена оперативной информацией под эгидой ООН, которая бы объединила существующие национальные и региональные базы данных о террористической активности. Особое внимание должно быть уделено стандартизации форматов данных и протоколов взаимодействия, что позволит преодолеть существующие технические и бюрократические барьеры.
2. Разработка международной конвенции по кибертерроризму, которая бы установила единые стандарты ответственности за преступления в цифровой сфере и механизмы экстрадиции. Особую важность имеет включение в такое соглашение положений об ответственности интернет-платформ за распространение экстремистских материалов.
3. Усиление профилактических программ, направленных на противодействие радикализации в интернете. Опыт таких стран, как Германия и Сингапур, показывает, что раннее выявление и психологическая работа с потенциально уязвимыми группами населения в 3-4 раза эффективнее последующих силовых мер.
4. Создание международного фонда технологической безопасности, который бы финансировал разработку и внедрение передовых систем мониторинга и анализа террористических угроз, включая системы искусственного интеллекта для выявления паттернов радикализации.
5. Развитие механизмов «гибкого реагирования», позволяющих быстро адаптировать правовые нормы к новым вызовам. Это может быть достигнуто через создание специальных рабочих групп при Совете Безопасности ООН, наделенных правом оперативно вносить изменения в существующие протоколы.

Реализация этих мер требует не только политической воли, но и существенного увеличения финансирования международных анти-террористических программ. По оценкам экспертов, текущие расходы на глобальную безопасность составляют менее 0,5% от мировых военных бюджетов, что явно не соответствует масштабу угрозы.

В перспективе эффективная борьба с терроризмом и экстремизмом будет зависеть от способности международного сообщества найти баланс между безопасностью и свободой, технологическим контролем и правами человека, национальным суверенитетом и глобальной координацией. Как показывает опыт последних десятилетий, односторонние решения в этой области неизбежно оказываются неэффективными – только комплексный, многоуровневый подход может обеспечить устойчивые результаты в противодействии одной из самых серьезных угроз современности.

Список литературы:

1. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Современные вызовы международной безопасности. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/reports> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI). Hybrid Terrorism: New Threats and Responses. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rusi.org/publications/reports> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Сравнительный анализ антитеррористических стратегий ЕС и ШОС. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/research/publications/> (дата обращения: 15.05.2025).
4. ООН. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373. – [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 15.05.2025).
5. ООН. Глобальная контртеррористическая стратегия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Национальный консорциум по изучению терроризма (START). Профиль современного террориста-одиночки. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/research-profiles> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Университет ООН. Implementation of UN Counter-Terrorism Measures: A Global Assessment. – [Электронный ресурс]. URL: <https://unu.edu/publications> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Центр по изучению терроризма и экстремизма. Цифровая радикализация: тенденции и методы противодействия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.terrorismanalysis.com/reports> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Chainalysis. The 2023 Crypto Crime Report. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chainalysis.com/reports/2023-crypto-crime-report/>
10. Counter Extremism Project. Online Radicalization: Trends and Counterstrategies. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.counterextremism.com/reports> (дата обращения: 23.05.2025).
11. Europol. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT). – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2023> (дата обращения: 23.05.2025).
12. Financial Action Task Force (FATF). Terrorist Financing Risk Assessment. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/terrorist-financing-risk-assessment-2023.html> (дата обращения: 15.05.2025).
13. Global Terrorism Database (GTD). Annual Report on Terrorism Trends. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 15.05.2025).
14. RAND Corporation. The Evolution of Terrorist Financing: Cryptocurrencies and Beyond. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2305-1.html (дата обращения: 23.05.2025).

References:

1. Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Modern challenges to international security. – [Electronic resource]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/reports> (date of reference: 05/10/2025).
2. Korolev International Institute of International Studies (RUSSIA). Hybrid terrorism: new threats and responses. – [Electronic resource]. URL: <https://rusi.org/publications/reports> (date of request: 05/10/2025).
3. Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). Comparative analysis of the EU and SCO anti-terrorism strategies. – [Electronic resource]. URL: <https://mgimo.ru/research/publications/> (date of access: 05/15/2025).
4. UN. UN Security Council Resolution 1373. – [Electronic resource]. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1373> (2001) (date of reference: 05/15/2025).
5. UN. Global counterterrorism strategy. – [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/global-counter-terrorism-strategy> (date of request: 05/15/2025).
6. International Consortium for the Study of Terrorism (START). The profile of a modern lone terrorist. – [Electronic resource]. URL: <https://www.start.umd.edu/research-profiles> (date of application: 05/15/2025).
7. UN University. Implementation of UN counter-terrorism measures: a global assessment. – [Electronic resource]. URL: <https://unu.edu/publications> (date of application: 05/15/2025).
8. Center for the Study of Terrorism and Extremism. Digital radicalization: trends and methods of counteraction. – [Electronic resource]. URL: <https://www.terrorismanalysis.com/reports> (date of request: 05/15/2025).
9. Chain analysis. The report on cryptoprimes for 2023. – [Electronic resource]. URL: <https://www.chainalysis.com/reports/2023-crypto-crime-report/>
10. A project to combat extremism. Radicalization on the Internet: trends and counteraction strategies. – [Electronic resource]. URL: <https://www.counterextremism.com/reports> (date of request: 05/23/2025).
11. Europol. The EU Report on the situation with terrorism and trends in this area (TE-SAT). – [Electronic resource]. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2023> (accessed: 05/23/2025).
12. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). Assessment of terrorist financing risks. – [Electronic resource]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/terrorist-financing-risk-assessment-2023.html> (date of request: 05/15/2025).
13. Global Terrorism Database (GTD). Annual report on trends in terrorism. – [Electronic resource]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (date of access: 05/15/2025).
14. RAND Corporation. The evolution of terrorist financing: cryptocurrencies and more. – [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2305-1.html (date of request: 05/23/2025).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE SPHERE OF COUNTER TERRORISM

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна,
старший преподаватель, высшая школа публичного права,
Тихоокеанский государственный университет.
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

РУСС Матвей Дмитриевич,
студент, Тихоокеанский государственный университет.
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

БОРОДИНА Виктория Алексеевна,
студент, Тихоокеанский государственный университет.
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ZELENOVA Darya Aleksandrovna,
senior lecturer, higher school of public law, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru;

RUSS Matvey Dmitrievich,
student, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru;

BORODINA Victoria Alekseevna,
student, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются правовые основы, направленные на борьбу с международным терроризмом. Авторами затронут исторический аспект возникновения террористической преступности как в Российской Федерации, так и во всем мире. Особое внимание уделяется основополагающим принципам и нормам международного права в исследуемом вопросе, а также правовым документам стратегического планирования, которые были приняты в Российской Федерации.

Abstract: the article examines the legal framework aimed at combating international terrorism. The authors touch upon the historical aspect of the emergence of terrorist crime both in the Russian Federation and throughout the world. Particular attention is paid to the fundamental principles and norms of international law in the issue under study, as well as legal documents of strategic planning that were adopted in the Russian Federation.

Ключевые слова: терроризм, террористическая преступность, международный терроризм, транснациональные преступления, юридическая ответственность, специальные службы.

Keywords: terrorism, terrorist crime, international terrorism, transnational crimes, legal liability, special services.

Для цитирования: Зеленцова Д.А., Русс М.Д., Бородина В.А. Международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия терроризму // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_407.

For citation: Zelenova D.A., Russ M.D., Borodina V.A. International legal cooperation in the sphere of counter terrorism // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_407.

Статья поступила в редакцию: 15.06.2025

Терроризм имеет свои корни, которые глубоко уходят в историю. Одни из первых упоминаний о террористических акциях можно встретить в истории Древнего Рима [14]. Луций Корнелий Сулла использовал террор как средство для расправы со своими политическими оппонентами. Суть террора древнеримского диктатора заключалась в том, что он применял проскрипции – обнародование списков лиц, объявленных вне закона [12].

В I в. н.э. на территории современного государства Израиль (тогда – Иудея) действовала группировка сикариев или т.н. «кинжальщиков», которая осуществляла на практике убийства представителей еврейской знати, выступавших за сохранение и укрепление сотрудничества с римлянами [9].

В Отечественную историографию постсоветский государственный период вошел как время новых перемен в различных жизненно важных сферах общественной жизни. 1990-е гг. были очень нестабильным периодом. В городах Буйнакс, Москва, Волгодонск произошли теракты, из-за которых погибло большое количество людей. Опасная обстановка, образовавшаяся на фоне этих негативных событий, послужила поводом для подписания Президентом Российской Федерации указа «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [16]. В критической обстановке указ определял основные цели для нормализации уровня общественной и государственной безопасности:

- 1) направление всех сил и средств на уничтожение незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа;
- 2) принятие дополнительных мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности;
- 3) принятие дополнительных мер по охране государственной границы РФ.

2009 г. ознаменовал собой отмену режима контртеррористической операции, а также принятие документа стратегического планирования в области противодействия терроризму – Концепции противодействия терроризму [5]. Концепция определяла основные внутренние и внешние факторы, обуславливающие возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации.

В общей сложности в период с 2000 по 2014 гг. на территории Российской Федерации было совершено 1753 террористических акта, погибло 3308 человек, 6116 человек получили ранения, зафиксировано 76 случаев террористических актов с участием террористов-смертников, 58 террористических атак было совершено на инфраструктурные объекты. В 2014 г. Российская Федерация занимала 10 строчку в рейтинге стран с самым большим количеством совершенных на ее территории террористических актов [10].

Проблема распространения террористической преступности в Российской Федерации является актуальной проблемой и на сегодняшний день. В период с 2020 по 2022 гг. судебными органами было рассмотрено 54 уголовных дела за совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (террористический акт) [3], к уголовной ответственности было привлечено 46 человек, количество оправдательных приговоров равно 0 [15].

Таким образом, деятельность международных террористических организаций представляет большую угрозу и опасность для национальной безопасности, конституционного строя и суверенитета Российской Федерации. К сожалению, наличие двойных стандартов в международном праве [5] и стремление отдельных государств изолировать и ограничить в правах Российскую Федерацию на международной арене затрудняют плодотворность и эффективность многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом [6].

Акты, методы и практика терроризма представляют собой угрозу дружественным отношениям между государствами, препятствуют международному сотрудничеству и причиняют вред и ущерб основополагающим принципам работы Организации Объединенных наций, наносят существенный вред правам и свободам человека и гражданина, демократическим основам общества [1].

В международном праве 1990-е гг. стали временем принятия важных документов в сфере борьбы с терроризмом. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. установила, что для эффективной борьбы с международным терроризмом государства должны усиливать свое сотрудничество путем систематизации обмена информацией о предупреждении терроризма и борьбе с ним, а также определила основные меры, направленные на ликвидацию международного терроризма [1].

Ни одно государство в мире, какими бы внутренними ресурсами оно не располагало, не в силах в одиночку противодействовать и бороться с международным терроризмом, т.к. обеспечение и поддержание международного мира и безопасности подразумевает под собой объединение целенаправленных усилий государств по обеспечению международного правопорядка в каждой отдельно взятой стране [13].

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. установила, что государства-участники принимают необходимые правовые меры во внутреннем законодательстве для пресечения выделения денежных средств на финансирование преступных планов террористической направленности и для возможности привлечения физических или юридических лиц к юридической ответственности. Также всю важность борьбы с террористической преступностью отразила принятая в 2000 г. Декларация тысячелетия [13].

Рост экстремистских настроений, распространение идей сепаратизма в общественных кругах, террористические атаки на важные инфраструктурные объекты Российской Федерации на протяжении 1990-х гг., которые создавали угрозу для сопредельных государств, послужили одним из поводов для принятия Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Государства-участники Конвенции выработали и определили меры для совместной работы по противодействию международному терроризму [2]:

- а) обмен информацией;
- б) проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий;
- в) принятие мер по предупреждению, выявлению пресечению и запрещению терроризма, экстремизма и сепаратизма;
- г) принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов для совершения преступлений террористической, экстремистской либо сепаратисткой направленности;
- д) обмен опытом работы в сфере борьбы с данными преступлениями.

На территории каждого государства действуют специальные службы, в компетенцию которых входит борьба с терроризмом и работа которых в этой сфере базируется на нормах международного права. В Российской Федерации в пределах своих полномочий борьбу с терроризмом осуществляют следующие федеральные органы:

- 1) Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- 2) Министерство обороны Российской Федерации [4];
- 3) Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации;
- 4) Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- 5) Федеральная служба охраны Российской Федерации;
- 6) Федеральная служба по финансовому мониторингу
- 7) иные органы.

Важное место занимает вопрос взаимодействия национальных правоохранительных органов в сфере борьбы с транснациональной преступностью, к которой относятся проявления международного терроризма.

Важным антитеррористическим органом, содействующим спецслужбам в каждом государстве по поиску и поимке преступников, является Международная организация уголовной полиции – Интерпол, которая с 1985 г. ведет активную работу по пресечению террористической

деятельности во всем мире [8]. В рамках антитеррористической деятельности работа Интерпола заключается в решении задач, направленных на выявление террористов и дальнейшее пресечение их деятельности. Выполнение данных задач во многом возможно благодаря реализации программ уничтожения каналов финансирования, вербовки и переброски кадров преступных террористических организаций, специальной подготовки сотрудников полиции и обеспечения эффективной поддержки их профессиональной деятельности. В рамках этой поддержки Интерпол производит сбор информации, оказывает содействие в идентификации жертв террористических атак, проводит сравнительный анализ полученной информации с ресурсными источниками международной базы данных [8].

Другим не менее важным органом в сфере противодействия терроризму является Контртеррористическое управление ООН, созданное в 2017 г. [11].

Таким образом, терроризм является глобальным преступлением, ставящим своей целью разрушение основ международного правопорядка и безопасности, нарушение прав и свобод человека и гражданина. Важным инструментом в борьбе с террористической преступностью на территории каждого отдельно взятого государства является международное сотрудничество, подразумевающее под собой необходимое условие обеспечения эффективности противодействия терроризму, и базирующееся на основополагающих принципах и нормах Организации Объединенных Наций, а также на положениях международных договоров о сотрудничестве в этой сфере. [5].

Терроризм является глобальным преступлением международного характера, «которое ни при каких обстоятельствах не может быть оправдано соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера. Меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права» [7].

Список литературы:

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 09.12.1994 г. // Действующее международное право. – 1997. – Т. 3. – С. 90-94.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947; Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня; Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Российская газета. – 2006. – 10 мар.; Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 05.10.2009 г. // Российская газета. – 2009. – 20 окт.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. 2). – Ст. 5351.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. – 2012. – 17 фев.
8. Астраханкина Е. А. Участие Интерпола в борьбе с международным терроризмом / Е. А. Астраханкина // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 12 (51). – С. 794-799.
9. История терроризма. Историческая справка [Электронный ресурс]: Официальный сайт Мурманского арктического государственного университета. – Режим доступа: <https://clck.ru/3McnUF> (дата обращения 27.04.2025).
10. Карта террористических актов «Терроризм в XXI веке» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Дальневосточного федерального университета. – Режим доступа: <https://clck.ru/3McnRm> (дата обращения: 27.04.2025).
11. О нас. Контртеррористическое управление ООН повториться [Электронный ресурс]: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://clck.ru/3McnXb> (дата обращения: 21.04.2025).
12. Проскрипции [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия 2004-2017. – Режим доступа: <https://clck.ru/3McnZN> (дата обращения: 30.04.2025).
13. Саркисян М. А. Международный терроризм как преступное деяние по международному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М. А. Саркисян. – Москва, 2003. – 23 с.
14. Терроризм: история и причины возникновения [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Камчатского края. – Режим доступа: <https://clck.ru/3McnDW> (дата обращения: 24.05.2025).
15. Уголовное судопроизводство : общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс] : Сайт Агентства правовой информации. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mcnhj> (дата обращения: 25.05.2025).
16. О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации : указ Президента РФ от 23.09.1999 г. № 1255с (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2002. – 03 апр. ; Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 13. – Ст. 1203.

References:

1. Declaration on measures to eliminate international terrorism of 09.12.1994 // Current international law. – 1997. – Vol. 3. – P. 90-94.
2. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 15.06.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2003. - No. 41. - Art. 3947; Bulletin of International Treaties. - 2004. - No. 1.
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.04.2023) // Rossiyskaya Gazeta. - 1996. - June 18; Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
4. On counteracting terrorism: federal law of 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended on 26.05.2021) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - March 10; Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 11. - Art. 1146.
5. Concept of counteracting terrorism in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009 // Rossiyskaya Gazeta. – 2009. – 20 October.
6. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2021. - No. 27 (Part 2). - Art. 5351.
7. On some issues of judicial practice in criminal cases involving terrorist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 (as amended on 03.11.2016) // Rossiyskaya Gazeta. – 2012. – 17 Feb.
8. Astrakhankina E. A. Interpol's participation in the fight against international terrorism / E. A. Astrakhankina // Alley of Science. - 2020. - Vol. 2, No. 12 (51). - P. 794-799.
9. History of terrorism. Historical background [Electronic resource]: Official website of Murmansk Arctic State University. – Access mode: <https://clck.ru/3McnUF> (date of access 27/04/2025).
10. Map of terrorist attacks "Terrorism in the 21st century" [Electronic resource]: Official website of the Far Eastern Federal University. - Access mode: <https://clck.ru/3McnRm> (date of access: 27/04/2025).
11. About us. United Nations Office of Counter-Terrorism repeat [Electronic resource]: Official website of the United Nations. – Access mode: <https://clck.ru/3McnXb> (date of access: 21/04/2025).
12. Proscriptions [Electronic resource]: The Great Russian Encyclopedia 2004-2017. – Access mode: <https://clck.ru/3McnZN> (date of access: 30/04/2025).
13. Sargsyan M.A. International terrorism as a criminal act under international law: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.10 / M.A. Sargsyan. – Moscow, 2003. – 23 p.
14. Terrorism: history and causes of occurrence [Electronic resource]: Official website of the Government of Kamchatka Krai. – Access mode: <https://clck.ru/3McnDW> (date of access: 24/05/2025).
15. Criminal proceedings: general indicators by case categories [Electronic resource]: Website of the Legal Information Agency. – Access mode: <https://clck.ru/3Mcnhj> (date accessed: 25/05/2025).
16. On measures to improve the effectiveness of counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of September 23, 1999, No. 1255s (as amended on July 29, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. - 2002. - April 3; Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 13. - Art. 1203.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LIABILITY FOR VIOLATION OF FIRE SAFETY RULES

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент. 347936, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, Инициативная ул., 48.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич,

доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент. 347936, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, Инициативная ул., 48.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

ЛИТВИНОВА Юлия Игоревна,

доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук. 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ерёменко, 83.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

PONOMARENKO Sergey Ivanovich,

Associate Professor of the Department of Industry Legal Disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 48 Initiativnaya str., Taganrog, Rostov region, 347936, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

PASHKOVSKY Pavel Valerievich,

Associate Professor of the Department of Industry Legal Disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 48 Initiativnaya str., Taganrog, Rostov region, 347936, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru;

LITVINOVA Yulia Igorevna,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences. 83 Yeremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russia.
E-mail: olga-kurilkina@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается история законодательства ответственности за нарушение правил пожарной безопасности. Авторы исследуют отечественный и зарубежный опыт правового регулирования данного института. Особый интерес представляет анализ литературных и законодательных актов Российской Империи по данной сфере правового регулирования.

Abstract. The article examines the history of legislation on liability for violation of fire safety rules. The authors examine domestic and foreign experience in legal regulation of this institution. Of particular interest is the analysis of literary and legislative acts of the Russian Empire in this area of legal regulation.

Ключевые слова. Имущество, строительство, государство, суд, пожар, противопожарная безопасность, правила.

Key words: Property, construction, state, court, fire, fire safety, rules.

Для цитирования: Пономаренко С.И., Литвинова Ю.И., Пашковский П.В. Развитие законодательства об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_410.

For citation: Ponomarenko S.I., Litvinova Yu.I., Pashkovsky P.V. Development of legislation on liability for violation of fire safety rules // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_410.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Окунувшись в мировую историю можно увидеть, что первые правила пожарной безопасности зародились в Англии еще в XI веке. В то время опасность представляли открытые очаги, находившиеся внутри здания, которые использовались для приготовления пищи и отопления. Во избежание пожаров король Английский приказал на ночь тушить огонь и закрывать специально предназначенной крышкой.

Другой английский король в своем указе установил, что между зданиями, находящимися рядом, должна быть возведена стена высотой не менее шестнадцати футов и толщиной три фута, тем самым снизиться риск распространения огня в случае пожара. Данное требование по-добно современным нормам строительства о возведении противопожарных стен и перегородок¹.

В Германии издали специальные постановления, согласно которым при строительстве дома и кухни с трубами, нужно обязательно предусматривать планировку домов и улиц без скученности. Была введена пожарная повинность на случай необходимости тушения пожара.

Свое начало правила пожарной безопасности берут еще в древнерусском государстве. В то время была предпринята попытка создания государственной системы регламентирующих мер, направленных на предотвращение пожаров.

В XI веке в первом официальном своде законов Древнерусского государства «Русская Правда» указывались меры наказания для поджигателей и членов их семей: они обращались в неволю, а их имущество шло в казну государства.

Также в Судебнике 1407 года была усилена мера наказания за поджог: «Зажигальщику животе не дать, казнить его смертной казнию».

¹Бейер У. Основы пожарной безопасности. М., 1978. С.8

Во времена царствования Василия II были созданы указы, содержащие правила, как обращаться с огнем и в каких условиях его можно использовать¹.

Во время правления Ивана Грозного в 1569 году был принят указ в котором говорилось «... по улицам, по избам, по своим дворам, по хоромам бочки и дщаны (чань) с водою ставить у дымниц (труб) и веником на шестах на хоромах быти на всякой избе»². Чуть позднее в 1571 году указ был дополнен пунктом, в котором был запрет на топку изб. Также в указе прописывалось, что «летом обед и кушанья разные готовить на очагах, устроенных особо и умело в других безопасных местах, в отдалении от домов и прочих строений». Данные очаги можно было разводить только в светлое время суток. С 1583 года этот Указ с противопожарными требованиями начал действовать в различных населенных Московского царства.

В период царствования Алексея Михайловича, в 1649 году, было издано два государственных указа: «Наказ о городском благочинии» и «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится». Эти указы представляли собой первые постановления, связанные с вопросами обеспечения пожарной безопасности имели силу законную силу³. В частности, «Наказом о благочинии» в Москве ввелась пожарная стража, обязанностью которой было наблюдать днем и ночью, чтобы «во все лето и осень, в ветреные и жаркие дни, избы и мыльни никто не топил и ввечеру поздно с огнем никто не сидел». Данный законодательный акт являлся особенным, потому что в нем за неисполнение противопожарных правил устанавливались строгие карательные меры. Например, за «самовольную топку изб и мылен, а равно за позднее сидение с огнем черных и всяких обычных людей бить батогами и сажать в тюрьму на долгое время; о служащих же и ратных (военных) людях велено было докладывать самому Великому Государю»⁴.

Петр I, великий российский реформатор, осуществляет коренную реформу пожарного дела в России. Он ввел новые прогрессивные противопожарные правила, которые увидел в Голландии. Указом Петра I от 1701 года было велено «... деревянного строения отнюдь строить не среди дворов, как бывало в старину, а линейно по улицам и переулкам»⁵. Санкт-Петербург был построен именно по этим правилам, в которых впервые были заложены профилактические противопожарные меры. Также, Петр I принял такие акты, как, Инструкция и артикулы военные Российскому Флоту» 1710 г., содержащие противопожарные требования при использовании огня на судах, часть «Устава Воинский» 1718 г., содержащий специальные противопожарные правила для войск, находящихся в походе или расквартированных по домам жителей. Немало важную роль сыграл Указ Сената от 7 августа 1722 года «О строении крестьянских дворов по чертежу»⁶. Данные правительственные акты содержали конкретные меры предупреждения пожаров и правила пользования источниками повышенной пожарной опасности. Однако после смерти Петра I начинания в сфере пожарной безопасности были забыты, потому что с точки зрения их исполнения было очень неудобно и тягостно.

Затем в 1728 году, в период царствования Петра II, был издан «Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать». Его особенность заключалась в том, что в него входила глава, «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров», посвященная противопожарным правилам и мерам. Глава представляла собой свод частных инструкций по вопросам, связанным с предупреждением пожаров. В свою очередь глава являлась первым обобщенным официальным нормативным актом. В ней были сосредоточены противопожарные правила проектирования и строительства домов и строений, пользования огнем во время работ.

В середине XIX столетия был создан Пожарный Устав, содержащий в себе все законодательные акты, связанные с пожарным делом. Устав состоял из 7 глав и 150 статей. В Уставе было 10 статей, в которых содержались общие противопожарные правила. Появились и новые обязанности у полиции, а именно, проведение дознания с целью выяснения причины пожара, а о результатах нужно было доносить Губернатору⁷.

Ответственность могла наступить за ряд нарушений противопожарного законодательства, предусмотренных в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, который являлся четвертой частью Судебных уставов. Рассмотрим содержание диспозиций и санкций правовых норм в Уставе. В статье 89 данного Устава предусматривалось наказание за несоблюдение предписанных правил о чистке дымовых труб. «За несоблюдение установленных правил осторожности при обращении с огнем в жилых местах, а равно неимение сосудов с водою или огнегасительных снарядов в тех случаях, когда это предписано», на лицо налагается денежное взыскание в размере не свыше 10 рублей.

В 92 статье Устава говорилось, что мировой судья «за курение табака на улицах и площадках, там, где это воспрещено» мог наложить денежное взыскание в размере до 1 рубля. За курение на сеновалах, чердаках, в конюшнях и тому подобных местах, виновные лица наказывались взысканием не свыше 10 рублей.⁸

Статья 98 Устава содержала ответственность за совершение поступков указанных в ст. 88-92, 94, 95, в том случае, когда они привели к пожару, в виде ареста на срок не свыше одного месяца или денежное взыскание в размере 10 рублей⁹.

Касаясь уголовной ответственности, стоит сказать, что в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года в ряде статей предусматривалась ответственность за нарушение строительных норм и правил, правил пожарной безопасности в лесах. Так, в одной из статей Уложения предусматривалось наказание за построение деревянных церквей вместо каменных в виде денежного взыскания в размере до 300 рублей вместе с закрытием церкви. Также, денежное взыскание в размере до 100 рублей предусматривалось за строительство заводов и фабрик в запрещенных местах. Схожему наказанию подвергались за построение фабрик, действующих огнем и парами, вблизи жилых строений

¹ Очерки из истории пожарного дела в России. СПб., 1893. С. 76-79.

² Пожарный. М., 1894. С. 878.

³ Наказ о городском благочинии // Свод Законов Российской Империи. СПб., 1832. Т.1. С. 61.

⁴ Чехов А. П. исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 7-8.

⁵ Ширяев Н. Московские пожары в XVIII веке. СПб., 1893. С. 938.

⁶ Очерки из истории пожарного дела в России // Пожарный. 1893. № 70. С. 954.

⁷ Свод Законов Российской империи. Часть 1. СПб., 1857. Т. 12.

⁸ Свод Законов Российской империи. СПб., 1912. Т.15.

⁹ Свод Законов Российской империи. СПб., 1912. Т.15.

и других, небезопасных от пожара мест.

Стоит сказать, что помимо государственных законодательных актов противопожарные правила включались в «Обязательные постановления», издаваемые Городскими думами. В пример приведем принятое Санкт-Петербургской Городской думой постановление «О возведении жилых и нежилых построек из искусственных бетонных камней».¹ Постановление содержало противопожарные требования, которые необходимо соблюдать при строительстве зданий в Санкт-Петербурге. Например, пункт 185-1 предписывал постройку жилых домов из искусственного камня производить так, чтобы наружные стены домов были толщиной не меньше 14 дюймов, «с достаточными воздушными в них прослойками». В пункте 185-4 было определено, что «бетонные постройки, как по отношению разрывов, так и брандмауэров, подчиняются тем же правилам, кои указаны Строительным уставом и Обязательным постановлением к постройкам из обыкновенного строительного кирпича».²

Проанализировав содержания Обязательных постановлений, которые были изданы во многих городах России можно обобщить и сказать, что в основном законодательная противопожарная деятельность заключалась в переиздании немногочисленных актов, поступавших из центра России. В противопожарных актах содержались меры по повышению огнестойкости домов, а также зданий ведомств и различных учреждений. Подробно указывались требования, предъявляемые при строительстве и эксплуатации отопительных систем, а также условия хранения легковоспламеняющихся веществ и жидкостей. Необходимо подчеркнуть, что меры для борьбы с нарушением пожарной безопасности были, но они являлись недостаточно эффективными. В силу этого издание данных правил пожарной безопасности не сыграло роль в борьбе с пожарами в дореволюционной России. Как отмечал один из специалистов пожарного дела еще в 1906 году, а именно, Э.Э. Лунд, «в настоящее время нет такого правительственного органа, которые бы объединял бы деятельность разрозненных пожарных организаций. Не существует и законоположений, которые регулировали бы их права и обязанности. Не имеется точных указаний по предупреждению пожаров, все ведомства идут в этом деле ощупью и опытом, часто распоряжения одного ведомства находятся в противоречии с таковыми же распоряжениями в других ведомствах. Во многих казенных и общественных учреждениях не принимается никаких мер ни для тушения, ни для предупреждения пожаров, в некоторых они совершенно не годятся, как, например, на большинстве железнодорожных станций».³

Такой специалист как К.Гордон говорил, что «...все антипожарные требования и мероприятия, все обязательные постановления и правила являются лишь бумажными произведениями и реальной почвы не имеют».⁴

Стоит подчеркнуть, что в некоторых городах России за счет органов городского самоуправления были организованы профессиональные пожарные команды и добровольные пожарные общества, которые существовали за счет средств добровольно пожертвованных гражданами.

Сельские добровольные пожарные дружины появились в деревнях и селениях, содержащиеся за счет самих жителей. Впоследствии, в каждом населенном пункте создавались пожарные организации по собственному желанию.

Говоря о государственном уровне, заметим, что финансовая, материально-техническая, методическая поддержка не осуществлялась.

В результате этого, большая часть городских пожарных команд, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Киева и некоторых других городов Российской империи, влачила жалкое существование. Например, в 30-е годы 19 века, правительственное постановление утвердило штатное расписание пожарных команд только для Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие этого пожарная охрана, подготовленная не на должном уровне, не могла эффективно обеспечить эффективный контроль над выполнением всеми должностными лицами и гражданами тех правил пожарной безопасности, которые были приняты, но как отмечали некоторые специалисты дореволюционной России, существовали только на бумаге.

Кроме того, в конце 19 века правительство Российской Империи переложило бремя содержания пожарных команд в городах на органы самоуправления. Специальных органов, наподобие Госпожнадзора, до 1917 года в Российской империи не существовало.

Из приведенного анализа литературных и законодательных актов Российской Империи, можно сделать вывод, что решению вопросов профилактики пожаров, обеспечения пожарной безопасности в городах и других населенных пунктах, а также решению проблем организации органов пожарной охраны, уделялось слишком мало внимания. Тем не менее, стоит отметить, что начало развития пожарного законодательства было положено.

В дальнейшем, при разработке противопожарных правовых актов использовался опыт, накопленный предыдущими поколениями.

Список литературы:

1. Бейер У. Основы пожарной безопасности. М., 1978.
2. Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства. 1906. № 98.
3. Гордон К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1897. №2.
4. Лунд Э.Э. Объяснительная записка к проекту реорганизации пожарного дела в России. Саратов, 1906.
5. Наказ о городском благочинии // Свод Законов Российской Империи. СПб., 1832. Т.1.
6. Очерки из истории пожарного дела в России. СПб., 1893.
7. Свод Законов Российской империи. СПб., 1912. Т.15.
8. Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892.
9. Ширяев Н. Московские пожары в XVIII веке. СПб., 1893. С. 938.

References:

1. Beyer W. Fundamentals of fire safety. Moscow, 1978.
2. Bulletin of the St. Petersburg City Administration. 1906. № 98.
3. Gordon K. Firefighting in Russia // Fire fighting. 1897. No. 2.
4. Lund E.E. Explanatory note to the project of reorganization of fire fighting in Russia. Saratov, 1906.
5. Decree on the city deanery // Code of Laws of the Russian Empire. Spb., 1832. T.1.
6. Essays from the history of fire fighting in Russia. Spb., 1893.
7. Code of Laws of the Russian Empire. Spb., 1912. Vol.15.
8. Chekhov A. P. Historical an essay on fire fighting in Russia. St. Petersburg, 1892.
9. Shiryayev N. Moscow fires in the XVIII century. St. Petersburg, 1893. p. 938.

¹ Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства. 1906. № 98.

² Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства. 1906. № 98. 6 мая.

³Лунд Э.Э. Объяснительная записка к проекту реорганизации пожарного дела в России. Саратов, 1906.

⁴ Гордон К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1897. №2. С. 106

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА TYPICAL INVESTIGATION SITUATIONS AND FRAUD INVESTIGATION TACTICS

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются типичные следственные ситуации и тактика расследования мошенничества. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что последовательность следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий будут различаться в зависимости от имеющейся информации о подозреваемом и характере преступления. Эта информация в совокупности формирует следственную ситуацию, которая в конечном итоге определяет направление расследования. Чем тщательнее будет проведен этот начальный этап, тем больше вероятность того, что следователи смогут установить личность преступника и эффективно раскрыть дело.

Abstract: The article examines typical investigative situations and tactics for investigating fraud. Based on the research conducted, the author conclude that the sequence of investigative actions, as well as operational and investigative measures, will vary depending on the available information about the suspect and the nature of the crime. This information collectively forms an investigative situation, which ultimately determines the direction of the investigation. The more thoroughly this initial stage is carried out, the greater the likelihood that investigators will be able to identify the criminal and effectively solve the case.

Ключевые слова: мошенничество, расследование мошенничества, тактика расследования, следственные действия, информация о преступлении.

Key words: fraud, fraud investigation, investigation tactics, investigative actions, crime information.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. Типичные следственные ситуации и тактика расследования мошенничества // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 413-416 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_413.

For citation: Prikhzhaya L.E. Typical investigation situations and fraud investigation tactics // Agrarian and land law. 2025. No. 6. pp. 413-416. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_413.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Возбуждение уголовных дел о мошенничестве обычно происходит на основании жалоб, поданных жертвами преступлений, отчетов, представленных организациями, или прямого выявления преступной деятельности правоохранительными органами. Ложные сообщения о мошенничестве встречаются сравнительно редко; однако гораздо чаще жертвы скрывают тот факт, что они стали жертвами таких преступлений. Несмотря на это, бывают случаи, когда предварительное расследование необходимо, особенно когда подробности преступления не сообщаются немедленно, а вместо этого всплывают по прошествии некоторого времени. В таких ситуациях процесс расследования начинается со сбора подробных заявлений от заявителя и любых других лиц, которые могут обладать соответствующей информацией. Соответствующие документы и доказательства также собираются для содействия расследованию.

В ходе процесса расследования необходимо определить несколько ключевых факторов, чтобы оценить ситуацию. Обычно расследование будет сосредоточено на проверке конкретных деталей, упомянутых в первоначальном отчете, и подтверждении того, произошло ли мошенничество так, как его описала жертва. Однако также важно рассмотреть альтернативные объяснения. Например, одним из возможных путей расследования является определение того, имело ли место мошенничество на самом деле, но заявитель мог просто неправильно понять ситуацию или ошибиться в своей оценке событий. Другой потенциальный сценарий, который необходимо изучить, – это если мошенничества вообще не было, и заявитель намеренно предоставляет ложную информацию, либо чтобы скрыть свои собственные действия, либо намеренно причинить вред кому-то другому, возможно, из-за личных конфликтов или соперничества.

В случаях, когда обнаруживается, что заявитель намеренно вводит следователей в заблуждение, его мотивы могут быть разными. Он может пытаться скрыть собственное незаконное присвоение средств или другие финансовые несоответствия, особенно если он пытается защитить себя от последствий. В качестве альтернативы у человека могут быть скрытые мотивы, связанные с межличностными конфликтами, например, желание отомстить или попытка создать проблемы для того, с кем у него напряженные или враждебные отношения.

Так, несовершеннолетний М., растратив деньги, данные ему родителями для приобретения вещей, обратился в правоохранительные

органы с заявлением о том, что деньги были отданы им некоему гражданину, пообещавшему якобы М. приобрести необходимые вещи по более низкой цене. Но в ходе допроса М. стало ясно, что его заявление ложно [1, с. 68].

Чтобы расследовать возможность отсутствия преступления, основной задачей является определение того, действительно ли заявитель владел имуществом или ценностями, которые, как утверждается, были украдены. Это включает в себя подробный допрос заявителя не только о том, как имущество было передано или взято, но также о времени и обстоятельствах, при которых оно было приобретено, его отличительных характеристиках и планах по его возможной утилизации. Затем, ответы заявителя перепроверяются путем опроса коллег, членов семьи, друзей и всех, кто мог присутствовать на месте преступления в рассматриваемое время. Лиц, указанных заявителем, спрашивают о произошедших событиях, видели ли они заявителя в указанное время и в указанном месте, и были ли они свидетелями каких-либо других соответствующих действий.

Если возникают сомнения относительно правдивости слов заявителя, необходимо провести дополнительную проверку. Следовательно рассматривается поведение заявителя в течение всего периода, в течение которого имущество предположительно находилось у него. Это включает в себя проверку того, как заявитель провел день, когда предположительно произошло преступление, и поиск несоответствий в его заявлениях. По сути, следователь должен подтвердить, владел ли заявитель когда-либо рассматриваемым имуществом, было ли оно действительно украдено, при каких конкретных обстоятельствах произошла кража.

В случаях мошенничества существует несколько распространенных сценариев, которые могут возникнуть в ходе расследования. В первом сценарии преступник задерживается либо на месте преступления, либо сразу после совершения мошеннического действия. Во втором сценарии преступник не пойман, но расследование собрало некоторую информацию о подозреваемом, которая может привести к дальнейшей идентификации и доказательствам. В третьем сценарии информация о мошеннике минимальна, и существуют значительные трудности в отслеживании лица, ответственного за преступление, часто из-за отсутствия конкретных деталей или зацепок [2, с. 28].

В первом сценарии, когда действия преступника несомненно мошеннические, характер преступления сразу становится ясен. Примерами служат сфабрикованное заявление о нахождении ценных вещей или проведении несанкционированного обыска, или представление поддельных материалов или «манекенов» для обмана жертвы. Первоначальные шаги, предпринимаемые правоохранительными органами, обычно включают задержание подозреваемого, проведение личного обыска и допрос его в качестве подозреваемого. Кроме того, тщательно осматривается место преступления, опрашивается жертва, осматриваются изъятые у подозреваемого и полученные жертвой предметы. Также может быть проведен обыск по месту жительства и работы мошенника. В случаях, когда имеются существенные противоречия между заявлениями преступника и жертвы, может потребоваться проведение очных ставок между ними после задержания и допроса подозреваемого.

Во второй и третьей ситуациях, хотя есть информация, указывающая на личность преступника, он еще не задержан. Это обычное явление для правоохранительных органов, особенно в случаях, когда мошенничество маскируется под законную сделку. Даже если жертва знает, кто подозреваемый, мошеннический характер преступления может быть не сразу очевиден, особенно если действия мошенника кажутся невинными или жертва из-за своего доверия не спешит распознавать предательство. Такие ситуации часто связаны с повторяющимися инцидентами, такими как одалживание денег без намерения их вернуть или передача имущества третьему лицу под ложным предлогом.

Второй сценарий типичен, когда жертва длительное время взаимодействовала с мошенником, будь то через долгосрочные деловые отношения или личные отношения, или когда прошлое взаимное удовлетворение в их отношениях используется в качестве прикрытия для подготовки к преступлению. В этих случаях следователи обычно начинают с осмотра места преступления, допроса жертвы или лица, которое хранило имущество, переданное мошеннику, и изучения любых предметов или документов, которые мог предоставить мошенник. Очевидцы также опрашиваются для сбора дополнительных сведений.

Третий сценарий более вероятен, когда взаимодействие с преступником является кратковременным, например, в универсаме или во время случайной встречи, например, карточной игры. Здесь объем расследования во многом зависит от того, насколько быстро сообщается о преступлении. Если о преступлении сообщается вскоре после его совершения, необходимы немедленные следственные действия, включая осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, участвовавших в сделке, а также опрос жертвы и любых свидетелей. Усилия по идентификации могут также включать представление жертве фотографий известных мошенников. Однако, если сообщение поступает спустя некоторое время, расследование потребует более тщательной проверки деталей.

Если принято решение о возбуждении дела, характер следственных действий будет зависеть от имеющихся доказательств. В большинстве случаев последуют дополнительные шаги, такие как допрос свидетелей и жертв, проведение обысков и организация судебно-медицинской экспертизы. Для второго и третьего сценариев, как правило, требуется больший объем следственных действий, поскольку мошенничество часто подразумевает сложную сеть взаимодействий, которые необходимо связать воедино. Когда поступает сообщение о мошенничестве, правоохранительные органы обычно формируют следственную группу, занимающуюся поимкой преступников. В эту группу войдут жертва или свидетели, которые помогут идентифицировать мошенника.

Оперативный подход будет отличаться в зависимости от метода, с помощью которого было совершено мошенничество. Различные записи Министерства внутренних дел могут помочь в отслеживании подозреваемого, такие как файлы, содержащие фотографии разыскиваемых преступников, записи отпечатков пальцев, доказательства с места преступления и списки украденного или конфискованного имущества. Местные правоохранительные органы также могут вести собственные записи, которые могут оказаться полезными в расследовании. Например, видеозаписи лиц, подозреваемых в мошенничестве, могут быть представлены жертве и свидетелям для целей идентификации. Кроме того, следователи

могут работать с судебными художниками или специалистами для создания субъективных портретов преступников, которые затем могут быть показаны жертвам и свидетелям для помощи в идентификации [3, с. 99].

Следственные действия по делам о мошенничестве часто начинаются с попыток собрать общественную помощь. Правоохранительные органы могут обратиться к средствам массовой информации, таким как газеты, радио, телевидение, или даже распространять специальные листовки, чтобы получить информацию, которая может иметь жизненно важное значение для расследования. Этот широкий подход помогает собирать зацепки, которые могли быть недоступны посредством прямого сообщения или расследования.

Обычно расследование мошенничества начинается с допроса жертвы, которая пришла сообщить о преступлении. Однако некоторые жертвы, испытывая стыд или смущение из-за своей роли в ситуации – возможно, из-за собственной жадности или чрезмерной доверчивости – могут не решаться обратиться в органы власти. В таких случаях преступление может быть раскрыто с помощью оперативной разведки или других косвенных источников. Когда это происходит, возбуждение уголовного дела определяется по усмотрению следственного органа.

Несмотря на обстоятельства, при которых возбуждается дело, первым важным следственным шагом всегда является допрос жертвы. В ходе этого процесса следователи собирают подробный отчет о том, как жертва вступила в контакт с преступником. Они спрашивают о характере встречи – где и как она состоялась – и спрашивают о личности преступника, в том числе о том, представились ли они с помощью каких-либо поддельных документов. Следователь также спросит о любых услугах или товарах, которые предлагал преступник, о сумме и о конкретных предметах или услугах, которые были переданы. Например, если мошенничество было связано с продажей ювелирных изделий, жертву следует допросить о том, был ли задействован оценщик или был ли «конкурент», который манипулировал ценой.

Также важно определить, были ли задействованы посредники в установлении первоначального контакта с мошенником. Поскольку жертва может не знать всех участников группового мошенничества, следователи должны задавать уточняющие вопросы. Например, если в преступлении участвовало несколько человек, важно установить количество преступников, как они выглядели и какую роль играл каждый из них. Жертву также можно спросить, может ли она опознать этих людей по фотографиям или лично.

В случаях, когда мошенники часто путешествуют или приезжают из-за пределов региона, следователь может спросить жертву, говорили ли преступники с каким-либо отчетливым акцентом, их возможную национальность или какой-либо регион страны они могли упомянуть. Это может помочь правоохранительным органам сузить круг потенциальных подозреваемых или связать мошенничество с определенными регионами или преступными группами.

Кроме того, следователи стремятся найти любые физические доказательства, которые могли быть оставлены преступниками. Это могут быть такие предметы, как поддельные деньги, письма должностным лицам, квитанции на ценные вещи или другие материалы, которые могут служить решающими доказательствами. Любые такие доказательства, полученные от жертвы, изымаются и добавляются в материалы дела для дальнейшего анализа [4, с. 42].

После допроса жертвы следующим важным шагом в расследовании является осмотр места преступления и любых вещественных доказательств, связанных с делом. При расследовании мошенничества следователи склонны пропускать осмотр места преступления, предполагая, что он не обнаружит ничего полезного для дела. Однако это предположение может быть обманчивым. В действительности тщательный осмотр места преступления может дать ценную информацию об обстоятельствах преступления и может раскрыть важную информацию о том, как преступник смог осуществить мошенничество. Например, осмотр места позволяет следователям понять обстановку, в которой произошло мошенничество, и знал ли преступник местность – например, был ли он знаком с входами и выходами, планировкой офиса и системами контроля доступа на месте. Следователи также могут оценить, могли ли сотрудники учреждения или другие лица стать свидетелями какой-либо подозрительной деятельности, и эти свидетели потенциально могут дать ключевые показания.

Во время осмотра места преступления следователи часто находят вещественные доказательства, которые преступник мог выбросить или непреднамеренно оставить. Например, они могут обнаружить отпечатки пальцев на таких поверхностях, как двери, подоконники или стены, особенно в местах, где жертва и мошенник взаимодействовали. Этот поиск следов значительно эффективнее, когда жертва участвует, так как она может предоставить конкретные детали, которые помогут найти потенциальные доказательства.

После осмотра места происшествия следователи должны тщательно осмотреть все предметы, оставленные мошенником, либо на месте преступления, либо позже обнаруженные у жертвы. Эти предметы могут включать поддельные чеки, счета-фактуры, письма, квитанции на товары, поддельные ювелирные изделия, «денежные куклы» или даже материалы, связанные с гадательными практиками, используемыми мошенником для обмана жертвы. Каждое доказательство должно быть тщательно рассмотрено, чтобы определить его отношение к делу и его потенциальную ценность как вещественного доказательства. Принимается официальное решение о включении этих предметов в расследование, и могут быть организованы судебные экспертизы для их дальнейшего анализа. Эти экспертизы могут помочь обнаружить отпечатки пальцев, изучить письменный контент на предмет соответствующих деталей и предоставить информацию о мошеннических действиях [5, с. 42].

При подтверждении заявления потерпевшего возбуждается уголовное дело. Если со времени совершения преступления прошло немало времени, организуется преследование преступника по «горячим следам», патрулирование с потерпевшим в местах вероятного появления преступников. На первоначальном этапе расследования выдвигаемые следственные версии предусматривают возможность совершения мошенничества ранее судимыми (рецидив по этим преступлениям особенно высок), преступниками-гастролерами, лицами определенной расы или национальности и др. С учетом конкретных обстоятельств дела в планах предусматривается поиск преступников в определенных местах (в магазинах по продаже автомобилей, мебели, ювелирных изделий, художественных произведений, в местах игры в карты, на вокзалах, в аэропортах и

др. Розыскную работу в таких местах проводят оперативные работники, привлекая к ней потерпевших, свидетелей-очевидцев, или используя фоторобот либо изоброт.

Так, Г. занималась тем, что продавала дешевые позолоченные украшения под видом золотых. После поступления в РОВД заявления от одного из потерпевших, оперативные работники провели розыскные мероприятия в районах, близких к ювелирным магазинам и скупочным пунктам. Во время одного из таких мероприятий ими и была задержана Г. при попытке совершения очередного мошенничества [6, с. 42].

В начале расследования одним из ключевых приоритетов является сбор как можно большего количества подробной информации о личности подозреваемых. Этого можно добиться, допросив всех лиц, присутствовавших на месте преступления или поблизости в момент совершения преступления. Эти свидетели могут обладать важной информацией, которая может привести к установлению личности преступника или предоставить важные подробности об обстоятельствах преступления.

Во многих случаях мошенничество часто сопровождается употреблением алкоголя, иногда с участием и жертвы. В таких ситуациях становится необходимым осмотреть любые принадлежности, посуду или столовые приборы, которые мог использовать преступник. Если преступнику были предоставлены еда или напитки, крайне важно выяснить, откуда были получены эти предметы, включая определение места изготовления и продажи. Это может потенциально дать зацепки или доказательства, которые помогут связать преступника с местом или другими вовлеченными лицами.

Кроме того, в некоторых регионах конкретное лицо может совершить не только одно мошенническое действие, но вместо этого участвовать в серии аналогичных преступлений. В таких случаях крайне важно изучить имеющиеся записи о лицах, известных тем, что они используют те же мошеннические методы. Выявление закономерностей или связей с прошлыми мошенничествами может дать представление о текущем деле и помочь идентифицировать подозреваемых.

Наряду с этими следственными действиями также важно вести подробный реестр любых украденных предметов. Властям следует поручить проверку местных районов, где могут продаваться украденные товары, таких как ломбарды, магазины секонд-хенда или интернет-рынки. Это может помочь отследить перемещение украденного имущества и потенциально связать его с преступником.

На основе обстоятельств преступления иногда можно сделать предположения о личности мошенника. Например, мошеннические действия могут с большей вероятностью происходить в определенных условиях, таких как оживленные транспортные узлы, такие как железнодорожные станции или порты, где преступник может смешаться с проезжающей толпой. Если есть подозрение, что преступник приехал из другого района, чтобы совершить мошенничество, следует начать целенаправленный поиск местных отелей, ресторанов, железнодорожных станций и аэропортов для выявления потенциальных зацепок.

Более того, характер преступления, включая масштаб кражи и личные качества подозреваемого мошенника, могут помочь сформировать следственные гипотезы. Например, если украденные вещи имеют высокую стоимость или преступление особенно сложное, можно предсказать, что подозреваемый совершал подобные преступления в прошлом. Затем можно организовать наблюдение в местах, где подозреваемый, скорее всего, снова появится, что еще больше сузит круг потенциальных подозреваемых.

Таким образом, успех расследования во многом зависит от эффективности начального этапа. Последовательность следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий будут различаться в зависимости от имеющейся информации о подозреваемом и характере преступления. Эта информация в совокупности формирует следственную ситуацию, которая в конечном итоге определяет направление расследования. Чем тщательнее будет проведен этот начальный этап, тем больше вероятность того, что следователи смогут установить личность преступника и эффективно раскрыть дело.

Список литературы:

1. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67-71.
2. Обшивалкина И.В. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Законность. – 2015. – № 2. – С. 25-28.
3. Кузнецова А.Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 97-105.
4. Коломинов В.В., Смирнова И.Г. Тактические особенности производства допроса по делам о мошенничестве // Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный научный журнал. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 40-46.
5. Есаков Г. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 40-44.
6. Веремеенко М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2015. – №1 – С. 39-45.

References:

1. Shesler A.V. Fraud: problems of implementing legislative innovations // Criminal law. - 2013. - No. 2. - P. 67-71.
2. Obshivalkina I.V. Qualification of fraud in the sphere of entrepreneurial activity // Legality. - 2015. - No. 2. - P. 25-28.
3. Kuznetsova A.N. Criminal-legal analysis of deception and abuse of trust in the commission of fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal science. - 2014. - No. 3. - P. 97-105.
4. Kolomin V.V., Smirnova I.G. Tactical features of interrogation in fraud cases // Bulletin of the Irkutsk State University of Economics: electronic scientific journal. – 2015. – Vol. 6. – No. 3. – P. 40-46.
5. Esakov G. A. Fraud in the sphere of entrepreneurial activity (Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of application of the norm // Criminal law. - 2014. - No. 3. - P. 40-44.
6. Veremeenko M. V. Subject of fraud in the sphere of entrepreneurial activity // Vestn. Tomsk. state University. Law. - 2015. - No. 1 - P. 39-45.

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА АФРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ В ОТНОШЕНИИ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА:
ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ
LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE AFRICAN COURT OF HUMAN RIGHTS
HUMAN RIGHTS AND PEOPLES IN RELATION TO CITIZENSHIP ISSUES:
FEATURES AND CHALLENGES**

ТАТАРИНЦЕВ Кирилл Юрьевич,

аспирант ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России».

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2.

E-mail: tatarincev.smack@mail.ru;

ЛАНГ Петр Петрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: petr.lang@mail.ru;

TATARINTSEV Kirill Yurievich,

graduate student Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

53/2 Ostozhenka St., Moscow, 119021, Russia.

E-mail: tatarincev.smack@mail.ru;

LANG Peter Petrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department

Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: petr.lang@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях институт гражданства требует постоянного совершенствования, адаптации к новым вызовам и развития новых механизмов реализации. При этом его фундаментальная роль в обеспечении стабильности государства и защите прав граждан остается неизменной. Авторами предпринята попытка привлечения к проблематике гражданства посредством анализа зарубежной правоприменительной практики. В частности, в тексте статьи освещаются особенности работы Африканского суда по правам человека и народов на примере вынесенных решений по делам о защите прав заявителей на гражданство.

Abstract: In modern conditions, the institution of citizenship requires constant improvement, adaptation to new challenges and development of new mechanisms of implementation. At the same time, its fundamental role in ensuring the stability of the state and protecting the rights of citizens remains unchanged. The authors have attempted to attract attention to the issue of citizenship through the analysis of foreign law enforcement practice. The article highlights the peculiarities of the work of the African Court on Human and Peoples' Rights through the example of judgements in cases on the protection of the rights of applicants for citizenship.

Ключевые слова: Африканский суд, Африканская комиссия, Африканский союз, право человека на гражданство, безгражданство, апатрид.

Keywords: African Court of Justice, African Commission, African Union, human right to a nationality, statelessness.

Для цитирования: Татаринцев К.Ю., Ланг П.П. Правоприменительная практика Африканского суда по правам человека и народов в отношении вопросов гражданства: особенности и вызовы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 6. С. 417-420. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_417.

For citation: Tatarintsev K. Yu., Lang P.P. Law enforcement practice of the african court of human rights human rights and peoples in relation to citizenship issues: features and challenges // *Agrarian and land law*. 2025. No. 6. pp. 417-420. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_6_417.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Институт гражданства является фундаментальным элементом государственного устройства, обеспечивающим связь между личностью и государством. Именно через призму гражданства происходит первичная интеграция индивида в общество, формируется его правовой статус и определяются основные социальные связи. В условиях глобализации и цифровизации институт гражданства претерпевает существенные изменения, требующие постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и развития механизмов реализации прав граждан. Особое внимание уделяется защите прав граждан при двойном гражданстве, упрощению процедур получения гражданства для определенных категорий лиц и развитию международного сотрудничества в данной сфере.

Гражданство выступает не просто формальным юридическим статусом, а сложным социально-культурным феноменом, включающим в себя нравственные, психологические и культурные аспекты [1]. Оно объединяет людей общей историей, традициями и ценностями, создавая прочную основу для гражданского единства.

Правовой статус гражданина наделяет человека полным объемом прав и свобод, предоставляемых государством. Это включает:

- право на защиту государством как внутри страны, так и за ее пределами,
- возможность участия в политической жизни,
- доступ к социальным гарантиям,

- право на получение дипломатической защиты,
- возможность занимать государственные должности.

Кроме того, гражданство является основой формирования государственного суверенитета. Через институт гражданства происходит обеспечение преемственности государственности, формирование легитимной власти, организация избирательного процесса, реализация принципа народовластия.

Анализируя институт гражданства, также следует отметить, что гражданский статус создает основу для устойчивого экономического развития, поскольку указанный статус связан с определением права собственности, обеспечивает трудовые отношения и социальную защиту, формирует налоговую базу и способствует экономической интеграции в целом.

Констатируя значимость рассматриваемого вопроса, отдельно следует остановиться на международных аспектах.

В частности, институт гражданства отражает международный авторитет государства. Наличие эффективной системы регулирования гражданства:

- способствует развитию международного сотрудничества,
- укрепляет позиции государства на мировой арене,
- обеспечивает защиту прав граждан за рубежом,
- формирует положительный имидж страны.

В условиях глобализации институт гражданства сталкивается с новыми вызовами, такими как рост миграционных процессов, появление двойного гражданства, необходимость адаптации законодательства к цифровому формату и особо остро встает вопрос в потребности совершенствования механизмов защиты прав граждан, своего рода адаптации нормативно-правовой базы к реалиям сегодняшнего дня [2].

Нормативные положения в области института гражданства достаточно подробно кодифицированы в международном праве и закреплены в следующий нормативно-правовых актах: Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г., Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г., Конвенция о сокращении случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства 1963 г., Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 г., Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. Вопросы гражданства а также защита прав апатридов подчеркнуты в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., ст. 6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., ст. 7 и ст. 8 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 29 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., ст. 18 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Несмотря на наличие механизмов регулирования вопросов гражданства и безгражданства в международном праве, проблемы защиты прав человека на гражданство, апатридов, лиц, находящихся под угрозой утраты гражданства полностью не разрешены, отчасти по причине недостаточного наличия способов эффективного контроля за соблюдением нормативных положений, содержащихся в указанных выше международно-правовых актах, а также из-за не присоединения к данным документам целого ряда государств [3]. В этой связи, действенным путем решения освещаемой проблемы представляется принятие соответствующих норм на региональном уровне с разработкой механизмов контроля за их соблюдением, к примеру, в рамках международных организаций и региональных судов. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в своем докладе «Глобальные тенденции 2022» особенно подчеркивает актуальность освещаемой проблемы в регионах Восточной Африки, Африканского Рога и Великих озер, Западной и Центральной Африки.

Далее в обоснование и практической иллюстрации обозначенных аспектов, авторами проведен анализ правоприменительной практики Африканского суда по правам человека и народов в отношении вопросов гражданства.

К Африканской системе прав человека относят международно-правовые акты, принятые в рамках Африканского союза (далее – АС) – Африканская хартия прав человека и народов 1986 г. (далее – Африканская хартия), учредившая Африканскую комиссию по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия), а также Африканский суд по правам человека и народов (далее – Африканский суд), и Африканская хартия прав и основ благосостояния ребенка 1990 г. (далее – АКПБР). Упомянутые нормативные акты и правовые институты сформировали практические механизмы защиты прав человека в самых различных сферах, в том числе предусматривающие обращения физических и юридических лиц в Африканскую комиссию и Африканский суд [4].

Африканский суд учрежден в соответствии со ст. 1 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (Протокол) в дополнении к правозащитной юрисдикции Африканской комиссии. Протокол был принят 9 июня 1998 г. и вступил в силу 25 января 2004 г. По состоянию на май 2025 г. документ ратифицировали 34 из 55 стран-членов Африканского союза, из которых лишь 8 государств сделали оговорки в соответствии со ст. 34 Протокола, разрешающие физическим лицам и неправительственным организациям (далее – НПО) совершать обращения в Суд напрямую. Стоит отметить, что в период с 2017 по 2021 гг. четыре государства, а именно, Руанда, Танзания, Кот-д'Ивуар и Бенин, отказались от ранее осуществленного признания юрисдикции Суда в отношении индивидуальных жалоб и жалоб НПО, что демонстрирует ослабление позиции судебного органа.

В соответствии со ст. 3 Протокола Суд обладает юрисдикцией рассматривать все дела и споры, переданные ему в отношении толкования и применения Африканской хартии, Протокола и любого другого международно-правового акта по правам человека, ратифицированного

соответствующими государствами. В соответствии с положениями ст. 5 Протокола в Суд могут обращаться: Африканская комиссия, государство-участник, которое подало жалобу в Комиссию, государство-участник, против которого была подана жалоба, государство-участник, гражданин которого является жертвой нарушения прав человека, и африканские межправительственные организации, а также физические лица и НПО с учетом оговорки ст. 34 Протокола. Согласно ст. 4 Протокола Суд может по просьбе государства-члена Африканского союза, любого из органов АС или любой африканской международной организации, признанной Африканским союзом, дать заключение по любому правовому вопросу, касающемуся Африканской хартии или любых других соответствующих документов по правам человека, при условии, что предмет заключения не связан с вопросом, рассматриваемым Комиссией.

До сих пор важным, несмотря на наличие в международном праве исчерпывающих норм и отсутствие этого вопроса на актуальной повестке Комиссии международного права ООН, остается обеспечение прав человека на гражданство, что объясняется оказываемым вниманием к данной проблематике со стороны стран Африки, а также Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (здесь и далее – УВКБ ООН), которое 2 октября 2024 г. приняло «Глобальный план действий по ликвидации безгражданства 2.0» [5, 6]. В свою очередь, страны Африканского союза 18 февраля 2024 г. одобрили Протокол к Африканской хартии, касающийся конкретных аспектов права на гражданство и искоренения безгражданства в Африке. В соответствии со ст. 22 Африканская комиссия и Африканский суд наделены функцией рассмотрения вопросов толкования, возникающего в связи с применением настоящего Протокола. В частности, за период своей работы у Африканского суда сформировалась своя правоприменительная практика в отношении дел, связанных с нарушением прав человека. Хотя в практике Суда имеется всего лишь несколько решений по вопросам соблюдения права на гражданство, но они ярко демонстрируют позицию судебного органа Африканского союза по данной проблеме, на практике раскрывают особенности работы Суда и стоящие актуальные вызовы перед его функционированием.

Первое решение Африканского суда по вопросу права на гражданство было вынесено в отношении дела Анюдо Очиенг Анудо против Танзании в 2018 г. [7]. Заявитель утверждал, что в 2012 г. после обращения в личных целях в районный полицейский участок в Танзании его паспорт был конфискован на основании подозрений отсутствия у него танзанийского гражданства. В последующем он был признан не гражданином Танзании и депортирован в Республику Кения, которая, в свою очередь, выслала его обратно в Танзанию как лицо, нарушившее режим пребывания в стране. Анюдо подал заявление в Суд в 2015 г., в котором утверждал, что конфискация его паспорта, наделение его статусом «нелегального иммигранта» в Танзании и высылка из страны лишили его права на танзанийское гражданство, гарантированное и защищенное ст. 15 и 17 Конституции Танзании и ст. 15 Всеобщей декларации прав человека. Заявитель попросил Суд постановить, чтобы решение иммиграционных властей о его высылке из Танзании было объявлено ничтожным. В своем ответе заявителю правительство Танзании возразило, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, что было отклонено Судом. В 2018 г. Суд вынес окончательное решение, в котором постановил: 1) государство-ответчик произвольно лишило заявителя танзанийского гражданства в нарушении ст. 15 Всеобщей декларации прав человека; 2) государство-ответчик нарушило право заявителя не быть произвольно высланным; 3) государство-ответчик нарушило ст. 7 Африканской хартии и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; 4) государству-ответчику внести изменения в свое законодательство с целью предоставления лицам средств судебной защиты в случае спора об их гражданстве; 5) государству-ответчику принять все необходимые меры для восстановления прав заявителя, разрешив ему вернуться на национальную территорию, обеспечить его защиту.

В деле Роберт Джон Пеннесис против Танзании первоначально заявителем выступила ближайший родственник пострадавшего Джорджия Джон Пеннесис, гражданка Танзании, проживавшая на тот момент в Греции. Она обратилась в суд 10 мая 2015 года по делу своего внука Роберта Пеннесиса, который был арестован и заключен в танзанийскую тюрьму за «незаконное пребывание» в Танзании. По ее словам, Роберт Пеннесис являлся танзанийцем по рождению и происхождению. Заявительница утверждала, что арест и содержание под стражей ее внука являются незаконными и противоречат Конституции Танзании, Протоколу 1 к Женевской конвенции (Правило 59.1) и Женевской конвенции (Правила 1-4). Заявительница попросила Суд оказать содействие в освобождении Роберта Пеннесиса из тюрьмы. Государство-ответчик заявляло, что из доказательств, представленных в местные суды, следует, что заявитель не является танзанийцем, а является гражданином Южной Африки и Соединенного Королевства. Ответчик также заявил, что раздел 6(4)(а) Закона о гражданстве Танзании (Закон, глава 357 R.E. 2002) не допускает двойного гражданства. Исходя из этого, по мнению государства-ответчика, если срок действия визы Роберта Пеннесиса истек, и он не смог получить вид на жительство, то он должен был покинуть страну. Государство-ответчик заявило, что вопрос о гражданстве и подданстве Пеннесиса был решен и окончательно оформлен Высоким судом и Апелляционным судом Танзании. Государство-ответчик просило Суд вынести постановление: 1) Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного вопроса и заявление должно быть отклонено; 2) заявление не затрагивает юрисдикцию Суда; 3) правительство Танзании не нарушило право Пеннесиса на свободу, быть заслушанным, на защиту себя. В своем решении Суд постановил: 1) государство-ответчик нарушило право заявителя на гражданство Танзании, гарантированное ст. 5 Африканской хартии и ст. 15 Всеобщей декларации прав человека; 2) государство-ответчик нарушило ст. 6 Хартии о праве на свободу и личную неприкосновенность; 3) государство-ответчик нарушило ст. 12 Хартии о праве на свободу передвижения и проживания в связи с арестом и содержанием заявителя под стражей; 4) государство-ответчик нарушило ст. 1 Африканской хартии. Суд также постановил, чтобы государство-ответчик немедленно освободило Пеннесиса из тюрьмы, выплатило ему денежную компенсацию и в течение шести месяцев с даты уведомления о настоящем решении предоставило в Суд отчет о ходе выполнения настоящего решения.

Вероятно, последнее дело (по состоянию на май 2025 г.), по которому вынесено решение Африканского суда, хоть и не связано с правом на гражданство напрямую, но касается аннулирования паспортов граждан Руанды компетентными органами данной страны. В деле Кеннеди Гихана и другие против Республики Руанда в 2015 г. заявители утверждают, что их паспорта были в одностороннем порядке и без уведомления

объявлены властями Руанды недействительными. Они также утверждают, что никому из тех, чьи паспорта были признаны недействительными, не была предоставлена возможность обжаловать или защитить это решение, и никто из них не был проинформирован о нем. В своем заявлении они попросили Суд принять меры, способствовавшие тому, чтобы государство-ответчик восстановило их паспорта и выплатило компенсацию. Правительство Руанды сделало возражения: 1) заявители являются осужденными за геноцид и угрозу государственной безопасности, соответственно, осужденными/подозреваемыми в терроризме, и не должны иметь право подавать иски в суд (*locus standi*); 2) истцы не исчерпали местные средств правовой защиты, как того требует ст. 56 Африканской хартии и правило 40 Регламента Суда. По итогам рассмотрения дела Суд вынес решение: 1) государство-ответчик нарушило право на свободу передвижения в соответствии со ст. 12 Африканской хартии и право на участие в политической жизни в соответствии со ст. 13 Африканской хартии вследствие произвольного отзыва паспортов заявителей; 2) выплатить денежную компенсацию заявителям за моральный ущерб; 3) восстановить паспорта заявителей.

В рассмотренных делах истцы имели возможность подать заявление в Африканский Суд напрямую, так как государства их гражданства на момент рассмотрения указанных дел признавали юрисдикцию Суда в отношении индивидуальных жалоб и жалоб НПО. В указанных трех случаях Суд принял решения в пользу заявителей, демонстрируя свою приверженность защите прав лиц на гражданство и свободу передвижения. Однако, на данный момент лишь 8 стран из 34 позволяют своим гражданам напрямую обращаться в Суд по вопросам соблюдения их прав, что может представить сложность для лиц, испытывающих на себе нарушение их права на гражданство и увеличить на годы разрешение проблемы их юридического статуса в странах Африканского союза. Ограниченное число государств, ратифицировавших Протокол к Африканской хартии об учреждении Африканского суда, и сделавших оговорки в соответствии со ст. 34 Протокола, разрешающие физическим лицам и неправительственным организациям (НПО) совершать обращения в Суд напрямую, демонстрирует скептицизм среди членов АС относительно общей юрисдикции Африканского суда, что неизбежно будет ограничивать возможность заявителей эффективно защищать свои права на гражданство и ставит под сомнение будущее самого Суда.

Подводя итог, следует отметить, что институт гражданства представляет собой многогранный феномен, значимость которого трудно переоценить. Он является одновременно основой государственного устройства, механизмом социальной интеграции, гарантом прав и свобод граждан, инструментом политического участия и фактором экономического развития. В современных условиях институт гражданства требует постоянного совершенствования, адаптации к новым вызовам и развития новых механизмов реализации. При этом его фундаментальная роль в обеспечении стабильности государства и защите прав граждан остается неизменной [8]. Особую важность приобретает развитие цифровых технологий в сфере гражданства, что позволит сделать процессы более прозрачными и доступными для граждан, одновременно повышая уровень защиты персональных данных и предотвращая возможные злоупотребления. Таким образом, институт гражданства продолжает эволюционировать, сохраняя при этом свою ключевую роль в формировании гражданского общества и развитии правового государства. Его дальнейшее совершенствование является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития государства и благополучия его граждан. Приведенный опыт Африканского суда это ярко демонстрирует. Африканский суд по правам человека играет важную роль в защите прав граждан на континенте, хотя и сталкивается с определенными ограничениями в своей деятельности. Его работа способствует укреплению правовой защиты граждан, развитию механизмов защиты прав человека и совершенствованию законодательства в сфере гражданства на африканском континенте. Суд продолжает развивать свои механизмы работы, стремясь обеспечить более эффективную защиту прав граждан и создать условия для равного доступа всех лиц к правосудию в вопросах гражданства и прав человека.

Список литературы:

1. Данельян А.А., Гуляева Е.Е. Глобальная безопасность и международное право. – Москва: Квант Медиа, 2023.
2. Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. Африка и контуры формирующегося мира. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2024.
3. Ogwezzy Michael. Challenges and Prospects of the African Court of Justice and Human Rights // Jimma University Journal of Law. – 2014. – № 8.
4. Timothy F.Y. Comparative Evaluation of the Challenges of African Regional Human Rights Courts // Journal of Politics and Law. – 2011. – № 2.
5. Bekker Dg. The African Court on human and peoples' rights: Safeguarding the interest of African states // Journal of African law. – 2007. – №4.
6. Нгатею П., Пасенов А.Н., Консультативная роль Африканского суда по правам человека и народов в рамках Африканского союза. // Международное право. – 2024 – № 5.
7. Мустафаева М.М. Конституционное регулирование прав граждан и лиц без гражданства в странах Восточной Африки: сравнительный анализ // Правовая инициатива. – 2011. – №2, С.13.
8. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. дис. на соискание степени докт. юрид. наук. – Москва, 2017.

References:

1. Danelyan A.A., Gulyaeva E.E. Global security and international law. Moscow: Kvant Media, 2023.
2. Karpovich O.G., Sidorova G.M., Shangaraev R.N., Shakhlova A.A. Africa and the contours of the emerging world. – Moscow: Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, 2024.
3. Ogwezzy Michael. Challenges and Prospects of the African Court of Justice and Human Rights // Jimma University Journal of Law. – 2014. – № 8.
4. Timothy F.Y. Comparative Evaluation of the Challenges of African Regional Human Rights Courts // Journal of Politics and Law. – 2011. – № 2.
5. Bekker Dg. The African Court on human and peoples' rights: Safeguarding the interest of African states // Journal of African law. – 2007. – №4.
6. Ngateyo P., Pasenov A.N., The advisory role of the African Court of Human and Peoples' Rights within the framework of the African Union. // International law. – 2024 – No. 5.
7. Mustafayeva M.M. Constitutional regulation of the rights of citizens and stateless persons in East African countries: a comparative analysis // Legal Initiative. – 2011. – No. 2, p. 13.
8. Yastrebova A.Y. International legal mechanisms of migration regulation: doctrinal approaches and experience of the Russian Federation. dis. for a doctorate degree. jurid. sciences'. – Moscow, 2017.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;
5. Список литературы должен быть на русском и английском языках.

**Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте
prigos@mail.ru**

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакционный совет предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакционный совет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.